

БАБИЙ ЯР:

Человек, власть, история

Книга 1

Громадський комітет для
вшанування пам'яті жертв
Бабиного Яру

Общественный комитет по
увековечению памяти жертв
Бабьего Яра

Державний комітет у
справах національностей та
міграції

Государственный комитет по
делам национальностей и
миграции

Державний комітет
архівів України

Государственный комитет
архивов Украины

Служба безпеки
України

Служба безопасности
Украины

Національна
бібліотека України
імені В. Вернадського

Национальная
библиотека Украины
имени В. Вернадского

Музей історії м. Києва

Музей истории г. Киева

Український центр вивчення
історії Голокосту

Украинский центр изучения
истории Холокоста

**Редакционный
совет**

Дмитрий Табачник (председатель)
Геннадий Боряк
Семен Глузман
Иван Дзюба
Феликс Левитас
Александр Лысенко
Геннадий Москаль
Алексей Онищенко
Мирослав Попович
Владимир Пристайко
Тамара Хоменко
Юрий Шаповал
Наталья Яковенко

**Редакционная
коллегия**

Сергей Богунов
Виктор Воронин
Алла Герус
Владимир Даниленко
Любовь Дубровина
Татьяна Евстафьева
Жанна Ковба
Сергей Кокин
Сергей Кот
Вера Купченко
Владимир Лозицкий
Наталья Маковская
Дмитрий Малаков
Виталий Нахманович
Татьяна Пархоменко
Татьяна Пилипенко
Анатолий Подольский
Ирина Сергеева
Георгий Смирнов
Нина Топишко

БАБИЙ ЯР: ЧЕЛОВЕК, ВЛАСТЬ, ИСТОРИЯ

Документы и материалы
В 5 книгах

Книга 1

**Историческая топография
Хронология событий**

*Составители
Татьяна Евстафьева
Виталий Нахманович*

Киев • Внешторгиздат Украины • 2004

**Редакційна
рада**

*Дмитро Табачник (голова)
Геннадій Боряк
Семен Глузман
Іван Дзюба
Фелікс Левітас
Олександр Лисенко
Геннадій Москаль
Олексій Онищенко
Мирослав Попович
Володимир Пристайко
Тамара Хоменко
Юрій Шаповал
Наталія Яковенко*

**Редакційна
колегія**

*Сергій Богунов
Віктор Воронін
Алла Герус
Володимир Даниленко
Любов Дубровіна
Тетяна Євстаф'єва
Жанна Ковба
Сергій Кокін
Сергій Кот
Віра Купченко
Володимир Лозицький
Наталія Маковська
Дмитро Малаксов
Віталій Нахманович
Тетяна Пархоменко
Тетяна Пилипенко
Анатолій Подольський
Ірина Сергєєва
Георгій Смирнов
Ніна Топішко*

БАБИН ЯР:

людина, влада, історія

Документи і матеріали
В 5 книгах

Книга 1

Історична топографія
Хронологія подій

Укладачі
Тетяна Євстаф'єва
Віталій Нахманович

Київ • Зовнішторгвидав України • 2004

ББК ТЗ (4Укр-2К) 6228
Б125

В первой книге многотомного издания «Бабий Яр: человек, власть, история» на основе анализа и синтеза документальных источников, впервые вводимых в научный оборот, публикуются статьи, посвященные проблемам локализации мест расстрелов и захоронений во время немецкой оккупации 1941–1943 гг., а также истории застройки и заселения этой территории.

Впервые публикуется корпус текстовых, картографических и фотодокументов, сгруппированных по хронологии и тематике.

Издание снабжено научно-справочным аппаратом.

Для историков, политологов, краеведов, преподавателей и студентов вузов, всех, кто интересуется историей Второй мировой войны, Холокоста, Украины и города Киева.

Общественный комитет по увековечению памяти жертв Бабьего Яра благодарит все украинские и зарубежные государственные и общественные организации, средства массовой информации, граждан Украины, США, Израиля, Германии за действенную помощь и моральную поддержку, оказанные нашей работе на всех ее этапах.

ISBN 966-8274-04-0

ISBN 966-8274-05-9 (Кн. 1)

© Т. Евстафьева, Д. Малаков, В. Нахманович, статьи, 2004

© Т. Евстафьева, В. Нахманович, составление,
схема «Бабий Яр и Сырецкий концлагерь.

Маршруты движения и места расстрелов. 1941–1943 гг.», 2004

© С. Глузман, «Слово к читателю», 2004

© Ж. Ковба, «Три источниковедческие точки зрения
на проблему Бабьего Яра», научная редакция, 2004

© В. Нахманович, «Об ответственности историка», 2004

© В. Нахманович, Р. Страхов, А. Фурс,
трехмерная компьютерная модель Бабьего Яра, 2004

© В. Нахманович, Н. Непыйвода, именной
и топонимический указатели, 2004

Содержание

Слово к читателю	8
Три источниковедческие точки зрения на проблему Бабьего Яра	9
Об ответственности историка	14

Материалы

Источники и литература. Проблемы систематизации и особенности изучения (В. Нахманович)	21
Сырец, Лукьяновка и Бабий Яр в первой половине XX в. (до начала немецкой оккупации 1941–1943 гг.). История застройки и проблемы топографии (Т. Евстафьева, В. Нахманович)	66
Расстрелы и захоронения в районе Бабьего Яра во время немецкой оккупации г. Киева 1941–1943 гг. Проблемы хронологии и топографии (В. Нахманович)	84
Киев и Бабий Яр на немецкой фотоленке осени 1941 года (Д. Малаков)	164
Сырецкий концентрационный лагерь (Т. Евстафьева)	171
Бабий Яр во второй половине XX в. (Т. Евстафьева)	187

Документы

Сырец, Лукьяновка и Бабий Яр в первой половине XX в.	207
Расстрелы и захоронения в районе Бабьего Яра во время немецкой оккупации	222
Сырецкий концентрационный лагерь	328
Бабий Яр во второй половине XX в.	397

Указатели

Список использованных архивных фондов	547
Список рисунков	549
Список фотографий	551
Список приложений	557
Топонимический указатель	560
Именной указатель	569
Перечень документов	584
От составителей	594

Слово к читателю

Знание историка всегда ограничено. Именно этим историк отличается от беллетриста. Выходя в своих рассуждениях за пределы доказанного, историк перестает быть профессионалом.

История человеческих злодеяний не может быть прописана в абсолютных категориях. Здесь всегда останутся невосполнимые пробелы. В первую очередь, потому, что палачи и диктаторы не любят писать мемуары. Но труд профессионального историка состоит в сокращении этих пробелов.

Советская власть боялась объективных хроник. Социально близкие ей историки редко описывали факты, предпочитая субъективное «классово-детерминированное» комментирование. Были и попросту табуированные темы, даже поверхностное описание которых было запрещено. Темы Голодомора и Бабьего Яра среди них.

Отсутствие строго научного анализа неизбежно замещается мифотворчеством. С распадом тоталитарного СССР трагедия Бабьего Яра мифологизировалась постоянно и интенсивно. Лишенные каких-либо исторических научных навыков случайные люди, пользуясь отсутствием живых свидетелей и документов, монополизировали право быть экспертами... В результате – появилась вполне «советская» идея построить на иностранные деньги еврейский общинно-культурный центр «Наследие» прямо в месте уничтожения тысяч и тысяч ни в чем не повинных людей. Не удалось, общественное мнение в Украине обрело голос.

Общественный Комитет «Бабий Яр» сумел защитить покой мертвых. И снять позор с живых. Но в остальном все оставалось по-прежнему: разрозненные факты и объективные свидетельства на фоне мощной, эмоционально подкрепляемой мифологизации темы. И тогда в Комитете началась серьезная работа. Историки, архивисты, социологи, геодезисты, архитекторы сумели отделить зерна от плевел. Первое профессиональное мультидисциплинарное исследование трагедии Бабьего Яра перед тобою, читатель.

Семен Глузман

Три источниковедческие точки зрения на проблему Бабьего Яра

Восточная мудрость гласит: существуют три точки зрения: с высоты орлиного полета, с верхушки степного холма, из мышинной норки. Каждая из этих точек зрения имеет свои преимущества и свои недостатки. С каждой видно что-то незаметное для других.

Человек — власть — история в дискурсе гибели тысяч людей в Бабьем Яру, месте, превратившемся во второй половине XX в. в географически неопределенный символ трагедии — Бабий Яр.

Поводом для появления настоящего издания послужили события, связанные с идеей строительства, слава Богу, нереализованной, еврейского общинно-культурного центра «Наследие» на месте гибели тысяч людей.

Возможно, Божья воля была воплощена в протесте, неприятии насилия над массовым и научным сознанием. Возможно, пришло время собирать камни, камни-источники — строительный материал истории.

Фактически весь XX в. на нынешнем постсоветском пространстве, на территории Украины особенно, — это разбрасывание камней: слом исторической традиции, прерванная связь времен и поколений. Политическая власть насильствовала историю. Национальные организмы украинцев, евреев, русских, претерпели такие количественные и качественные деформации, что можно говорить об изменении человеческой сущности. Чего стоит «новая историческая общность — советский народ!». Человек сам по себе, власть — пад человеком, история — служанка власти.

Погибшие воины, невинноубиенные мирные жители, невероятные страдания выживших никем никогда не были оплаканы, мало или почти не понимаемы в молитвах. Да, был культ строго дозированных в национальном плане героев Великой Отечественной, героев тыла. Но в общественном сознании существовал глубоко скрытый свой, отличный от дозволенного, родственно-групповой взгляд на события в Бабьем Яру. Взгляд с личностно-коллективных мышинных порок.

С верхушек партийно-советских властных холмов и холмиков средствами массовой информации, монументальной пропаганды внедрялась официальная точка зрения. Напрочь отсутствовал аналитико-синтетичес-

кий научный взгляд с высоты научного исторического видения. Для этого замалчивались и уничтожались, фальсифицировались исторические источники.

В 80-е годы произошли важные политические изменения. Скомпрометировавшая себя официальная история побудила сотни энтузиастов узнать свое прошлое. К историческим изысканиям обратились люди разных специальностей. Открывались «спецхраны» архивов, библиотек. В массовом сознании зрело убеждение: вот-вот будут получены ответы на многие вопросы. Непрофессионалы-любители находили и публиковали сотни фактов без какой-либо системы, часто под влиянием личных интересов, иногда преследуя политические или другие цели. Движение получило название — историческое краеведение. Шли годы, оказалось, что наряду с положительным накоплением фактов, очеловечивание общей истории, любители-исследователи не в состоянии проследить «историческую цепочку», объединяющую отдаленные одно от другого явления прошлого и действительности. Официальные профессиональные историки, наоборот, элиминировали ближайшую периферию фактов, исходя из того, что факты должны вписываться в общую, часто нужную схему, служить подтверждением или опровержением концепции, теории.

В случае истории Бабьего Яра можно констатировать своеобразную диалектику любительского исторического краеведения и общей истории. Чем больше фактов добывают и по-своему интерпретируют краеведы, тем меньше значение каждого из них для общей истории. «Рейтинг» фактов снижается или при накоплении «критической массы» они привлекают внимание профессиональных историков и становятся объектом различных процедур, связанных с созданием схем. Путем специальных исторических методов выделяется сущностная информация и она становится объектом определенных умозаключений. При этом имеем типичные ошибки: статистически недостоверное количество фактов, обобщение на разных основаниях, неправомерная экстраполяция. Историки-любители возводят факт в самостоятельное явление, без малейшего критического анализа, без учета контекста фактов. Профессиональные историки ищут подтверждение своим гипотезам, стараясь или вписать любой факт в научную картину своего видения или не замечать неудобные факты, не стремясь пересмотреть или изменить работающую схему (часто нужную) ради одного или нескольких фактов, которые выпадают из ряда. Страдает истина. При этом не краеведы-энтузиасты, ни историки-профессионалы не объединили усилий, чтобы систематизировать, сопоставить всю имеющуюся информацию. Первые, по-видимому, не осознавая потребности создания документальной базы из-за отсутствия профессиональных знаний (к тому же для некоторых история — не наука). Вторых, возможно, отпугивает трудоемкость архивно-историографического процесса, низкий коэффициент полезного действия, в смысле соответствия затраченных усилий нынешним финансовым, общественным, научным дивидендам, некоторые руководствуются личными, социальными, политическими целями.

Настоящее издание — первое из серии книг, посвященных комплексному освещению событий, произошедших в годы Второй мировой войны и в послевоенное время в Киеве в районе Сырца, в урочище Бабий Яр.

Составители, Т. Евстафьева и В. Нахманович, с позиций исторического источниковедения как самостоятельной исторической дисциплины, изучающей происхождение исторических источников, теорию, методiku их использования, состав и структуру, представили корпус в основном неопубликованных документов из архивов Украины, сгруппированных в четыре тематических раздела: Сырец, Лукьяновка и Бабий Яр в первой половине XX в., расстрелы и захоронения в районе Бабьего Яра во время немецкой оккупации, Сырецкий концентрационный лагерь, Бабий Яр во второй половине XX в.

Используя методологию современной исторической науки, составители анализируют опубликованные документы, историографию вопроса, иллюстрируя состояния источниковедческой базы.

В статье «Источники и литература. Проблемы систематизации и особенности изучения» В. Нахманович выявляет, группирует, анализирует публикации, посвященные географии, хронологии мест расстрелов и захоронений в Бабьем Яру. Поразительно, хотя и закономерно, до сих пор нет ни одного специального научного исследования или справочника, в основном — заметки, сообщения, статьи в массовой, частично научно-популярной печати. Вывод В. Нахмановича эмоционально-нейтрален, но воспринимается как научная трагедия. «... можно заключить, что география массовых расстрелов в Бабьем Яру в период войны и до последнего времени не была предметом полноценного научного исследования, т. к. опиралась на крайне узкий круг источников... Кроме того, изыскания часто проводились непрофессионалами, а многие работы отягощены изначально заданными ненаучными требованиями к «нужным результатам».

Интересен и продуктивен методологический подход В. Нахмановича к объекту исследования. Территория рассматривается как материальный источник. При этом выделяются и интерпретируются два этапа исторического существования: доисточниковый — Сырец, Лукьяновка, Бабий Яр в первой половине XX в., в их естественных и служебных функциях, эволюция территорий в хозяйственной, культурной политической жизни города. Ведь все это было предысторией дальнейшего существования и функционирования территории уже как собственно исторического источника — место расстрелов и захоронений периода немецкой оккупации, когда Бабий Яр попадает в поле зрения различных людей: свидетелей, интерпретаторов событий, а потом историков.

Статьи В. Нахмановича, Т. Евстафьевой, Д. Малакова и прилагаемые документы позволяют рассматривать территорию как феномен исторического процесса, осознать первичную социальную функцию источника, а следовательно, степень влияния на последующие исторические события, о чем ярко свидетельствуют документы об «освоении» Бабьего Яра в 50–60-е гг.: замысел яра, строительство дороги, и наконец «авария намытых земляных масс в Бабьем Яру и мероприятия по ликвидации последствий затопления».

Второй этап исторического бытия территории «Бабий Яр» как исторического источника представлен комплексом документов «Лукьяновка и Бабий Яр в послевоенный период». Составители прослеживают влияние и пересечение объективных и субъективных факторов на научное и обыденное сознание, а следовательно, и на поведение партийно-советских

функционеров и обыкновенных людей, маргинализацию памяти или ее отсутствие вообще.

Понимание двуединой объективно-субъективной сущности исторического источника как носителя разноплановой информации позволило В. Нахмановичу не только предложить оригинальную, нетрадиционную группировку документов, но и проиллюстрировать «интересное явление», «.....когда в научный оборот вводится огромное количество ранее недоступных материалов». «Дело в том, — подчеркивает В. Нахманович, — что в процессе обработки новых документов происходит как бы трансформация прежних первичных источников во вторичные, а вторичных, в свою очередь, в литературу. То есть из документов, которые при всех поправках, вносимых стандартной процедурой научной критики, остаются источником информации о событии, они постепенно превращаются в продукт научного (или политического) творчества, свидетельствующих не о самом событии, а его трактовке позднейшими исследователями».

Составителям так или иначе предстояло решать вопрос об информационной составляющей источников. Ведь в процессе отбора источников, их классификации они столкнулись с источниками, содержащими не только социальную но и физико-техническую информацию: топографические карты, схемы, объемы планируемых и выполненных работ. В этом случае В. Нахманович выступает не только в роли составителя, но и автора исследования «Компьютерная трехмерная реконструкция местности на основе топографических планов».

В целом источниковедческая информация в издании представлена как совокупность присущих источнику различных типов информации и стойких связей между ними, обеспечивающих целостность источника, актуализируемую при получении научного фактического знания.

Рассматривая каждый документ как источник социальной и исторической информации, авторы статей, специально не оговаривая и особо не разделяя, выделяют практически все информационные составляющие: экономическую, научную, политическую информацию как социальную; открытую, закрытую (латентную), прямую и косвенную, актуализированную и потенциальную как историческую.

Учитывая специфику изучения проблемы, в частности последствия фальсификации истории массового уничтожения населения в Киеве (начало положено представителями немецких властей: сжигание трупов, изменение рельефа Яра для сокрытия захоронений и фактически продолжено советскими властями: жилищная застройка, постройка радиотелецентра, дороги и функциональные последствия — Курневская катастрофа), было трудно, практически невозможно использовать традиционную классификацию источников. Поэтому составители предлагают свою, оригинальную, для историков спорную, но весьма продуктивную группировку. В основе классификации документов «... в первую очередь их близость событиям. Таким образом, в категорию первичных источников попали документы, в которых между событием (местом) не существовало никакой опосредующей инстанции. Ко вторичным источникам, согласно этой классификации, нами отнесены документы, созданные на основе первичных источников, в том числе и позднейшие публикации исследователей. Внутри каждой категории выде-

ляются источники повествовательные, изобразительные, которые далее делятся еще на несколько подгрупп».

Первичные источники представлены текстовыми, картографическими и фото– документами из архивов Украины: Центрального государственного архива высших органов власти Украины, Центрального государственного архива общественных организаций Украины, Государственного архива Киевской области, Государственного архива города Киева, Центрального государственного кинофотофоноархива Украины, Государственного архива Службы безопасности Украины, коллекции документов Музея истории Киева, отдела картографии Национальной библиотеки Украины имени В. Вернадского, музея Холокоста в Вашингтоне.

95% текстовых документов никогда не публиковались и впервые вводятся в научный оборот. Фото– и картографические документы публиковались фрагментарно, единый корпус этих документов по заявленной теме также публикуется впервые и, следовательно, впервые вводится в научный оборот.

При обработке документов использован комплекс методов источникововедческих исследований: общенаучные (аналитико-синтетический, логический историко-ретроспективный), исторические (хронологический, сравнительно-исторический, типологический), источникововедческие (критический, археографический, иконографический), а также некоторые элементы компаративного, лингвистического метода.

Вопреки определенной злободневной публицистичности текстов статей (В. Нахманович), сборник документов — сугубо научное издание, продукт серьезного исторического исследования.

Проблема Бабьего Яра представлена тремя точками зрения: человека, власти, историка. Высокий научный уровень и доступность изложения статей, интересный в лексическом и фактографическом планах корпус документов, форма подачи материала в условиях неизученности проблемы, активного общественного интереса к ней и перманентного книжного голода на документальные издания в Украине несомненно привлекут читателей и послужат делу достойного увековечения в Бабьем Яру памяти жертв войны.

Жанна Ковба

Об ответственности историка

Современное общество началось с того, что «научное исследование» было противопоставлено «слепой вере» в качестве единственного достоверного источника наших представлений о мире. По мере накопления научных знаний картина мира изменялась, в чем и состоял научный прогресс. При этом, с одной стороны, ученые в целом всегда отдавали себе отчет в относительности нашего знания; а с другой, в каждый конкретный исторический момент сумма информации, соответствовавшая «последнему слову науки», считалась отражением абсолютно объективной картины мира. Это было естественно, поскольку в противном случае невозможно было бы планирование «на научной основе» никакой долгосрочной деятельности.

Поскольку подобная ситуация складывалась не только в естественных, но и в общественных науках, то последние триста лет происходили смена или одновременное существование разнообразных политических режимов и социальных моделей, в основе которых лежали «единственно верные» научные теории: социалистическая, расовая, либеральная, национально-территориальная...

Проблема заключается в том, что если стремление отдельного ученого абсолютизировать свою теорию редко влечет за собой действительно серьезные последствия, то в ситуации, когда за дело берется государство, все становится гораздо хуже. То, что с точки зрения ученого являлось лишь гипотезой или динамически изменяющейся теорией, в руках власть предержащих становится абсолютной истиной и, что немаловажно, идейным обоснованием их права на эту самую власть. Их позиция подкрепляется неукритичностью широких масс, также стремящихся к созданию устойчивого мира, основанного на незыблемых понятиях.

В результате любая социальная система стремится к стабилизации, рано или поздно (в зависимости от присущих ей конкретных политических механизмов) сменяющейся окостенением и стагнацией. Диктат политического интереса влечет за собой все большие ограничения для лежащего в основе научного знания непредвзятого исследования. В конце концов, социально-политическая система, возникшая как плод реализации новейших достижений общественных наук, становится главным тормозом на пути их дальнейшего развития. Наука из потенциального источника знаний общества о

себе превращается в обслуживающий персонал, призванный обосновывать право политической элиты на сохранение власти.

Советская историческая наука прошла все этапы этого пути и к концу коммунистического режима поистине достигла виртуозности в умении фальсифицировать и замалчивать исторические факты в угоду власти. Разумеется, существовало большое количество честных историков, однако они вынуждены были заниматься более отдаленными эпохами, хотя и здесь общая идеология влияла если не на содержание исследований, то на их тематику. Что же касается истории советского периода, особенно Второй мировой (вернее, Великой Отечественной) войны, являвшейся краеугольным мифом, обосновывавшим право режима на существование, то здесь любая самостоятельность заранее была обречена.

Это привело к тому, что к моменту обретения Украиной независимости изучение новейшей истории страны находилось, по сути, в зачаточном состоянии. Основной массив архивных документов был неопубликован, а зачастую и недоступен. Как следствие, не существовало базирующихся на них серьезных исследований. Как всегда в подобных ситуациях первую скрипку стали играть любители из числа общественных деятелей, кладущие в основу своих «изысканий» любые подвернувшиеся под руку факты, не утруждая себя их критикой, да и не умея квалифицированно ее провести. В результате вместо одного большого советского мифа о войне мы получили много маленьких частных мифов, обычно противоречащих друг другу, но от этого не более достоверных.

Между тем в условиях формирования молодого государства и необходимости консолидации нации на базе единой идеологии неимоверно возросла потребность общества в новых полноценных исследованиях. Учитывая, что в наследство Украине досталась в том числе и многовековая память о многочисленных конфликтах между населяющими ее народами, крайне необходимым стало отделить в этой истории мифы от реальных фактов, которые могли бы стать основой для спокойной и честной переоценки совместного прошлого, осознания всеми своих ошибок и примирения во имя общего будущего. Вторая мировая война в этом смысле является наиболее близким к нам по времени событием, которое живет не только в исторической, но и в реальной памяти тех, кто ее пережил. А это значит, что восприятие всего с ней связанного болезненно и вызывает острую реакцию широких слоев общества.

В этой ситуации ответственность историков многократно возрастает, а права на ошибку практически нет. От того, насколько корректным и профессиональным будет проведенное нами исследование, зависит ближайшее и отдаленное будущее миллионов наших соотечественников, которые должны будут из наших теоретических штудий делать вполне практические выводы в своей повседневной жизни. При этом очень важно не впасть в другую крайность и не заменить цензуру сверху самоцензурой, при которой ученый стремится затушевать «неудобные» факты, дабы не спровоцировать общественный конфликт. Подобное замалчивание ни к чему хорошему привести не может, поскольку факты рано или поздно все равно станут всеобщим достоянием, а ученый лишится доверия общества, и все то нужное и полезное, что он сделал в своей жизни, будет взято под сомнение.

Все сказанное в высшей степени актуально для изучения темы, ставшей объектом нашего внимания: истории киевского Бабьего Яра. При обращении к ней общественное сознание сталкивается с необходимостью согласования целого ряда исторических мифов и политических парадигм, выливающих во вполне конкретное и подчас прямо противоположное отношение к покоящимся здесь жертвам.

Эта проблема накапливалась десятилетиями и усугублялась колебаниями общественно-политического маятника, последовательно выводившего на первый план одни аспекты трагедии в ущерб другим.

Сразу после войны были предприняты попытки увековечить память погибших здесь евреев. Однако с началом кампании государственного антисемитизма на этом был поставлен жирный крест.

Потом государство пыталось вообще стереть память о трагедии, что привело к еще одной — Куреневской — катастрофе Бабьего Яра. Затем оно решило создать памятник, идея которого сосредотачивалась бы лишь на героической стороне, а именно — на судьбе расстрелянных здесь военнопленных и участников коммунистического подполья.

Со своей стороны, общественное почитание этого места связывалось именно с еврейской трагедией, при этом фактически игнорировались остальные жертвы.

В независимой Украине государство самоустранилось от попытки комплексного решения проблемы, и отдельные группы и организации стали, каждая сама по себе, увековечивать «свою» память.

В результате сегодня память о Бабьем Яре отягощена следующими коллизиями.

Исключительность еврейской трагедии обосновывается тем, что «только евреев здесь убивали, потому что они были евреями». Это, возможно, не совсем удачная формулировка, поскольку и коммунистов убивали только потому, что они были коммунистами; а душевнобольных — только потому, что они были душевнобольными. Но подразумевается, что у евреев изначально не было выбора. В отличие от, скажем, коммунистов, они евреями родились, и возможность сменить свое еврейство на что-то более безопасное им не предоставлялась. Однако эта постановка вопроса не учитывает того, что и ромов убивали только потому, что они были ромами.

Увековечение памяти украинских патриотов, о чем вообще в советское время даже не упоминалось, сталкивается с жестким нежеланием, в первую очередь евреев, видеть в одном месте памятник «жертвам и палачам». При этом имеется в виду не только прямое участие украинских полицаев в расстрелах еврейского населения, но и призывы к его уничтожению, раздававшиеся со страниц украинских газет, в частности выходившего во время оккупации в Киеве «Украинского слова». Однако никого не смущает то, что, говоря о жертвах сталинского террора, мы автоматически включаем сюда значительное количество советских палачей самых разных национальностей.

Естественное психологическое сопротивление такой постановке вопроса использует, в первую очередь, обращение к довоенным советским реалиям, а именно к Голодомору, вина за который вменяется, прежде всего евреям. Отсюда такое внимание, которое было уделено мифу о массовых захороне-

ниях в Бабьем Яру жертв голода и сталинских репрессий начала 1930-х гг. Этот миф, с точки зрения его создателей, должен был служить подкреплением утверждения о том, что евреев в Бабьем Яру вообще не расстреливали, но в силу указанных психологических причин он находит поддержку и у тех, кто не доходит до отрицания Холокоста.

Гораздо меньше внимания уделяется репрессивной политике Советской власти в Западной Украине после раздела Польши в 1939 г. Этот террор в не меньшей степени может служить историческим оправданием для позиции, занятой украинскими националистами после начала советско-германской войны. Однако, апеллируя к нему, есть риск получить еще один конфликт, на этот раз внутриукраинский, в котором оппозирующей стороной будут все те, кто сохраняет советские идеологические стереотипы.

При этом за скобками остаются те же ромы и пациенты Павловской больницы, о которых упоминают вскользь, через запятую. И, наконец, просто не учитывается трагедия киевлян, жителей города, которых расстреливали здесь иногда как заложников, иногда за нарушение законов оккупационного режима, а иногда вообще по до сих пор непонятным нам причинам, сотни человек, целыми семьями.

Все вышесказанное определило границы и направления нашего исследования. Разумеется, сначала следует восстановить непосредственную картину событий, происходивших на указанной территории как во время войны, так и в до- и послевоенный периоды. И первым шагом на этом пути стало уточнение топографии района, чему и посвящена настоящая, первая книга нашей серии. В это понятие входит как восстановление истории застройки и заселения этой территории, так и локализация мест расстрелов во время немецкой оккупации 1941–1943 гг.

Дальнейшая работа будет посвящена освещению широкого исторического фона, тех явлений в истории Украины, Советского Союза, Германии, которые не просто сделали возможным военную трагедию и послевоенный фарс, но непосредственным образом привели к ним. Иными словами, мы постараемся показать события в Бабьем Яру в контексте истории Киева и Украины, начиная со второй четверти минувшего столетия. Ниже мы приводим ориентировочный перечень тем, которые предполагаем осветить в последующих сборниках на основе впервые вводимых в научный оборот архивных документов.

Киев советский:

- идеологическая обработка населения. Национальный, религиозный, культурный аспекты;

- жизнь киевлян в 1930-е — начале 1940-х гг.;

- власть и горожане в первые месяцы войны. Пропаганда и настроения.

Киев оккупированный:

- политика нацистской Германии на оккупированной Украине. Национальный, религиозный и культурный аспекты. Отношение к населению и военнопленным. Идеология и практика;

- идеология и пропаганда украинского национального движения. Национальный, религиозный, гуманитарный аспекты;

- деятельность оккупационных властей и местного самоуправления в

Киеве. Национальный, религиозный и культурный аспекты. Отношение к населению и военнопленным. Пропаганда и практика;

— деятельность немецких и украинских карательных органов в оккупированном Киеве. Концентрационные лагеря;

— украинское национальное общественное движение и подполье в оккупированном Киеве. Борьба и гибель;

— политика Советского Союза в отношении временно оккупированных территорий Украины. Национальный и религиозный аспекты. Отношение к населению и военнопленным. Идеология, пропаганда и организация сопротивления;

— советское подполье в оккупированном Киеве. Борьба и гибель;

— военнопленные в оккупированном Киеве;

— мирное население — евреи, цыгане, простые киевляне — в оккупированном Киеве. Настроения. Жизнь и смерть.

Киев освобожденный:

— идеологическая обработка населения. Национальный, религиозный, культурный аспекты;

— отношение к бывшим оккупантам;

— жизнь и настроения киевлян в освобожденном Киеве.

Память Бабьего Яра:

— советский режим на Украине. 1940-е — начало 1990-х гг. Национальный и религиозный аспекты. Идеология и практика;

— память о войне в официальной идеологии и монументальной пропаганде;

— мемориал в Бабьем Яру. Государственная политика;

— украинское, еврейское и общедемократическое движение. Интеллигенция и диссиденты. Поиск и переосмысление символов;

— Бабий Яр как символ еврейского национального движения;

— власть и общественные организации в Бабьем Яру в независимой Украине. Столкновение взглядов.

Огромный общественный интерес, существовавший по отношению к проблеме Бабьего Яра не только в бывшем СССР, но и во всем мире, в течение десятилетий, и вновь разогревшийся в последние годы, побудил нас осуществить это издание на русском языке с тем, чтобы оно стало доступным широкому, в том числе и зарубежному читателю.

Мы надеемся, что наше исследование выполнит свою задачу и станет серьезной основой не только для разработки концепции создания исторического заповедника, национального мемориала и музея Бабьего Яра, но и для решения накопившихся исторических обид и противоречий, создания единой национальной идеи независимого Украинского государства.

Виталий Нахманович

МАТЕРИАЛЫ

Источники и литература. Проблемы систематизации и особенности изучения

Каждое историческое событие отражается в исторических источниках и, соответственно, в исторических исследованиях в преломленном виде. Тому есть причины объективные и субъективные.

Среди причин объективных можно назвать:

- исчезновение с течением времени значительного числа материальных и письменных свидетельств событий;
- невозможность даже для самого добросовестного свидетеля охватить взглядом событие в целом;
- свойства человеческой памяти, неспособной длительное время хранить все детали событий.

Основными субъективными причинами являются:

- влияние на свидетелей сторонних источников информации;
- стремление свидетелей, по тем или иным причинам, дать картину событий, отличную от подлинной;
- личностный подход к передаче свидетельств очевидцев со стороны людей, записывавших или пересказывавших их рассказы;
- ошибки, вызванные ограниченным характером используемой источниковой базы или непрофессионализмом при работе с источниками;
- влияние на исследователей уже существующей научной литературы и общественных стереотипов;
- сознательным стремлением исследователей, по тем или иным причинам, исказить событие в процессе его реконструкции.

Для того чтобы избежать всех вышеперечисленных ошибок и максимально достоверно восстановить исторический сюжет, квалифицированный историк использует целый ряд отработанных стандартных процедур. Оптимальным является вариант, при котором исследователь опирается исключительно на обширные материалы археологических раскопок и свидетельства непосредственных очевидцев, при условии, что последние представляют различные точки зрения на исследуемый сюжет. Успех или неуспех исследования в этом случае зависит от корректности проведенного анализа источ-

ников и способности автора в последующем грамотно выстроить цепочку фактов и причинно-следственных связей.

На деле же описанная методика работы является идеальной и, как правило, не может быть использована на практике. Скудость источниковой базы заставляет обращаться к материалам, не являющимся первоисточниками, а общий принцип научной преемственности предполагает неполное доверие к результатам, полученным нашими предшественниками.

Существует, однако, целый ряд исторических событий, которые, ввиду своей политической значимости, с самого начала стали объектом целенаправленной фальсификации, сопровождающейся уничтожением материальных свидетельств и искажением письменных источников.

Одним из таких событий являются массовые расстрелы в Бабьем Яру мирного населения г. Киева (в первую очередь, евреев), проводившиеся в течение двух лет немецкой оккупации города с 19 сентября 1941 г. по 6 ноября 1943 г.

Начало процессу исторической фальсификации положили нацисты, которые в августе–сентябре 1943 г. организовали работы по раскопке и сжиганию трупов с последующим планомерным уничтожением всех следов и свидетелей.

Их фактическим преемником выступила советская власть, стремившаяся также уничтожить всякую память о трагедии, что привело к замыву самого яра, прокладке через него дорог и застройке окружающей территории. И наконец, современные киевские руководители, в решениях которых хозяйственная выгода всегда превалирует над моральными соображениями, продолжили строительство уже непосредственно на самой территории Бабьего Яра.

Таким образом, сегодня мы лишены возможности восстановить географию трагических событий 1941–1943 гг. посредством обычных археологических раскопок. Во-первых, их проведение имеет смысл только на небольшой, относительно нетронутой (частично засыпанной, но без перемещения земельных масс) территории верховьев Бабьего Яра между улицами Дорогожицкой и Мельникова. Во-вторых, то, что здесь может быть обнаружено — это пепел и остатки от печей, на которых сжигались трупы, т.е. обгоревшие памятники и могильные ограды. Но, учитывая технологию работы оккупантов (об этом см. ниже в материале «Расстрелы и захоронения в районе Бабьего Яра...»), это не может служить подтверждением не только того, что на этом месте производились расстрелы, но и того, что именно здесь велось сожжение. Хотя, с точки зрения увековечения памяти погибших, само наличие останков делает территорию неприкосновенной для какого-либо немемориального вмешательства.

Далее, стандартная процедура исторического исследования предполагает разделение источников и историографии с отдельным анализом каждой категории материалов. При этом источники делятся на категории исключительно по внешнему признаку: изобразительные, устные, аудио-визуальные, письменные, вещественные, лингвистические и т.д. Что касается историографии, то, как правило, учитываются только исследования, опубликованные специалистами в научных изданиях.

Этот подход оправдывает себя в ситуации, когда исследователю прихо-

дится иметь дело в основном с трудностями объективного характера (см. приведенную выше классификацию). В нашем же случае, за прошедшие десятилетия накопилось огромное количество субъективных ошибок, делающих стандартный формальный подход непродуктивным.

Приведем несколько примеров, подробное рассмотрение которых будет сделано ниже.

Начиная с осени 1941 г. и особенно сразу после освобождения г. Киева в советской прессе появился целый ряд публикаций, в которых, со ссылками на непосредственных свидетелей событий, описывался ход расстрелов. До сегодняшнего дня эти материалы фигурировали в числе главных источников, на которых основывали свои изыскания все исследователи. Однако системный анализ этих очерков (включающий сравнение их с новыми документами, вводимыми нами сегодня в оборот) показывает, что в процессе пересказа в них появились неточности и искажения, делающие их использование в качестве аутентичных источников или невозможным вообще, или требующим постоянного сопоставления с другими, более достоверными данными.

Далее. Научная публикация архивного документа обычно считается аутентичной, и исследователи используют ее в своей работе без проверки. Однако в 1991 г. известным киевским историком М. Ковалем был опубликован рассказ Д. Проничевой, спасшейся от расстрела 29 сентября 1941 г. Сравнение с архивным оригиналом показывает, что при публикации ученым были не только внесены значительные редакторские правки, но и сделаны вставки, намеренно искажающие содержание рассказа в части, касающейся географии событий того дня.

С другой стороны, публикации документов в газетах или в сборниках, носящих публицистический характер, обычно не рассматриваются в качестве научного источника. Однако мы можем констатировать, что, например, протоколы допросов бывших узников Сырецкого концлагеря, опубликованные в 1991 г. в юбилейном сборнике, вышедшем в Израиле, буквально воспроизводят текст документов, тогда как в те же протоколы, опубликованные упомянутым М. Ковалем, вновь внесена редакторская правка, значительно меняющая смысл текста.

Материалы работы специальных комиссий, создаваемых государственными учреждениями для выяснения тех или иных вопросов, обычно относят к категории источников. Но, например, в 1999 г. по заказу Киевской городской администрации было проведено исследование, предназначенное как раз восстановить ход и места массовых расстрелов в Бабьем Яру. Однако поскольку сверхзадачей этой работы было создание «научных» оснований для строительства непосредственно на территории яра станции метро, то, как будет показано ниже, и результаты оказались вполне устраивающими городские власти.

Что касается изобразительных материалов, то существует целая группа картосхем г. Киева, ведущих свое происхождение от напечатанного в 1935 г. Схематического плана города. Согласно этому плану, улица Мельникова, в то время заканчивавшаяся между Еврейским и Воинским кладбищами, якобы пересекала Бабий Яр и шла дальше на запад. В результате этой ошибки большое количество свидетелей и исследователей, как дилетан-

тов, так и профессионалов, были впоследствии введены в заблуждение при попытке восстановить реальный ход событий.

Наконец встает вопрос об учете работ, проведенных неспециалистами и зачастую носящими не просто дилетантский, но и очевидно конъюнктурный характер. Здесь мы вынуждены принимать во внимание общую ситуацию неизученности проблемы, долгое время вообще остававшейся закрытой для какого-либо исследования. При этом следует отметить два момента. Во-первых, уровень «научной» работы такого советского «профессионала», как К. Дубина, ничем не выше уровня «изысканий» еврейского публициста А. Шлаена или украинского отрицателя Холокоста Т. Тур. Во-вторых, по степени влияния на общественное мнение и позицию государственных органов, агрессивные дилетанты значительно превосходят добросовестных специалистов, и поэтому внимательный анализ и аргументированная критика их построений является для исследователя насущной задачей.

Исходя из всего вышесказанного, мы пришли к выводу о необходимости положить в основу классификации источников, в первую очередь, фактор их близости к событиям. Таким образом, в группу первичных источников у нас попали документы, в которых между событием (местом) и свидетелем не существовало никакой опосредующей инстанции. Ко вторичным источникам нами отнесены документы, созданные на основе первичных источников, в т.ч. и позднейшие публикации исследователей. Внутри каждой группы нами выделяются, в первую очередь, источники повествовательные и изобразительные, которые далее делятся еще на несколько видов.

Следует особо отметить, что в процессе исследования нами самими были созданы некоторые вторичные источники. Это трехмерные модели местности, сделанные на основе оригинальных топографических планов.

Что касается историографии, то к ней мы относим все работы, связанные с проведением целенаправленных исследований на основе различных видов источников. Здесь классификация проводится по принципу конечного назначения исследования. Таким образом, выделяются, с одной стороны, специальные изыскания, в ходе которых выяснение интересующих нас проблем было подчинено политическим, градостроительным или криминалистическим задачам. С другой стороны, мы рассматриваем собственно исторические исследования как профессиональные, так и любительские.

В заключение следует обратить внимание на интересное явление, с которым многим придется столкнуться сегодня, когда в научный оборот вводится огромное количество ранее недоступных материалов. Дело в том, что в процессе обработки новых документов происходит как бы трансформация прежних первичных источников во вторичные, а вторичных, в свою очередь, в историографию (в широком смысле слова). Т. е. из документов, которые при всех поправках, вносимых стандартной процедурой научной критики, остаются источником информации о событии, они постепенно превращаются в продукт научного (политического, художественного) творчества, свидетельствующий не о самом событии, а о его трактовке позднейшим исследователем.

Итак, мы можем выделить следующие виды источников и типы публикаций, освещающих интересующую нас проблему. При этом мы считаем целесообразным одновременно провести критику источников и исследований,

чтобы в дальнейшем сосредоточиться исключительно на реконструкции подлинных событий.

А. Первичные источники

1. Рассказы непосредственных свидетелей и участников событий

а) Оригинальные протоколы допросов, собственноручные заявления, стенограммы бесед и т.п. документы, хранящиеся в архивах следственных органов и общих архивах Украины¹.

Эти документы в большинстве своем впервые вводятся в научный оборот и являются базовыми для нашего исследования. Среди них основное место занимают протоколы допросов свидетелей из числа местных жителей и спасшихся жертв расстрелов 1941–1943 гг., а также участников уничтожения трупов в 1943 г. из числа бывших заключенных Сырецкого концлагеря. Оригиналы этих документов хранятся в архиве Службы безопасности Украины.

В нашем распоряжении сегодня находится четыре группы этих показаний. Они были даны:

— в конце 1943 — начале 1944 гг. во время работы Государственной чрезвычайной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков. Комиссию интересовало, в первую очередь, установление самого факта массовых расстрелов и приблизительное определение их масштабов;

— в 1945 — начале 1946 гг. во время подготовки и проведения Киевского процесса над немецкими офицерами, обвинявшимися в совершении военных преступлений на территории Украины. В данном случае следствие стремилось, в первую очередь, установить, какие подразделения немецких войск были причастны к совершению преступлений;

— в 1967 г. во время следствия по делу бывших немецких военнослужащих К. Кальсена и Маттнера, подозревавшихся в участии в расстрелах в Бабьем Яру;

— в 1980 г. во время следствия по делу бывшего рядового 83-го полицейского батальона И. Пиля, также подозревавшегося в участии в расстрелах в Бабьем Яру.

Наибольшую информацию для нашего исследования содержат именно протоколы допросов 1967 г. и 1980 г., т.к. в процессе следствия сотрудники КГБ УССР ставили перед собой задачу максимально подробно восстановить именно ход событий на местности, что получило отражение в содержании допросов и других следственных действий.

Ценность этим материалам по сравнению с другими придает то, что показания давались в рамках проведения формальных следственных действий, свидетели были официально предупреждены об ответственности за дачу ложных показаний и осознавали реальную угрозу за введение следствия

¹ Иногда они являются служебными копиями (тождественными оригиналу) документов, находящихся в архивах России.

в заблуждение. Кроме того, у них не было мотивов исказить сведения, во всяком случае, в интересующей нас части.

Следователи особое внимание уделяли получению сведений, непосредственными очевидцами которых были свидетели. Поэтому в показаниях постоянно повторяется формула: «Я лично видела»² или наоборот «Я лично не видел»³, или аналогичные им.

Особо следует остановиться на показаниях участников и свидетелей расстрелов из числа немецких военнослужащих, а также служащих немецкой и украинской полиции, дававших показания на персональных или групповых процессах.

Поскольку речь шла о грозящем им наказании (вплоть до расстрела), можно предположить, что они старались по возможности скрыть свою собственную роль в событиях. Эти же причины заставляли бывших немецких карателей преувеличивать роль украинской вспомогательной полиции и населения в организации и проведении казней. Со своей стороны бывшие украинские полицаи стремились изобразить роль своих подразделений исключительно вспомогательной, а в качестве непосредственных исполнителей представить немцев.

Но это только одна сторона вопроса. Дело в том, что советские карательные органы (в первую очередь НКГБ и «Смерш») имели сверхзадачей не просто осуждение отдельных коллаборационистов (что, учитывая репрессивный характер советского судопроизводства, и так было практически гарантировано), но также сбор, а при необходимости, и фабрикацию обвинительного и компрометирующего материала в отношении украинских националистических организаций и отдельных видных националистов. Поэтому мы должны учитывать и возможность насилия над подследственными с целью получения «нужных» показаний (что, как известно, вообще было распространенной практикой).

В нашем случае наиболее характерным примером является дело В. Покотило, бывшего служащего украинской охранной полиции. В 1945 г. на предварительном следствии он подробно описал не только свое участие в расстрелах мирного населения, но и рассказал о расстрелах, на которых он присутствовал вместе с киевским городским головой В. Багазием⁴. Но затем непосредственно на процессе В. Покотило отказался от своих показаний⁵. Тем не менее, советский трибунал признал достоверными первоначальные показания и приговорил его к расстрелу⁶ (док. № 28).

Сегодня в нашем распоряжении нет дополнительных документов, подтверждающих или опровергающих рассказы В. Покотило. В материале, посвященном расстрелам в Бабьем Яру, мы приводим их без дополнительного комментария. Но следует оговориться, что в них нас интересуют собственно описания места и хода казней. Все остальные вопросы, связанные с

² См., напр., показания М. Луценко 1945 г. (ДА СБУ, ф. 7, оп. 8, спр. 1, т. 1, арк. 161–162), Н. Горбачевой 1943 г. (Там само, арк. 178) и 1967 г. (Там само, арк. 183), Я. Черняковой 1980 г. (Там само, арк. 244).

³ См., напр., показания И. Яновича 1943 г. (Там само, ф. 65, спр. 937, т. 1, арк. 2–2зв.), Н. Белокриницкой 1945 г. (Там само, ф. 5, спр. 55 663, т. 16, арк. 45), А. Евгеньева 1967 г. (Там само, ф. 7, оп. 8, спр. 1, т. 1, арк. 196–197).

⁴ Там само, ф. 5, спр. 43 555, арк. 48–49.

⁵ Там само, арк. 79–79зв., 84.

⁶ Там само, арк. 129–129зв.

конкретными исполнителями, выходят за рамки настоящей работы и требуют дополнительного исследования.

Субъективная честность свидетелей не снимает вопроса об объективной ценности их показаний. Комплексный сравнительный анализ этих и других источников показывает, что наибольшее число ошибок и расхождений содержится в указываемых свидетелями датах событий.

При этом иногда свидетели прямо заявляли о неспособности восстановить хронологию. Так, свидетельница Н. Горбачева на допросе в 1967 г. честно призналась, что не может «уточнить периоды и время расстрела, а также количество расстрелянных людей»⁷ (док. № 49). Но чаще всего свидетелями предпринимались попытки указать даты по памяти, и в дальнейшем нам придется прикладывать серьезные усилия для восстановления истинной хронологии событий, опираясь, в первую очередь, на немецкие документы.

Вместе с тем, в том, что касается топографических подробностей, то здесь очевидцы были гораздо точнее. Поэтому нашей задачей является не исправить «запутавшегося» свидетеля, а понять, что же он имел в виду. Наиболее характерным примером в этом отношении являются показания М. Луценко. Во время войны она жила в доме № 96 по ул. Мельникова. Где же он находился?

В 1945 г. М. Луценко указывала, что «местом массовых расстрелов и уничтожения советских людей служил овраг, так называемый Бабий Яр, находившийся возле поселка Сырец. От нашего дома он находился в 500–600 м»⁸ (док. № 33).

В 1967 г. она показала, что «в период временной оккупации г. Киева я проживала в одном и том же доме, в конце ул. Мельника, над оврагом Бабьего Яра. Из нашего двора видно весь Бабий Яр и Сырецкий концлагерь»⁹ (док. № 47).

Наконец, в 1980 г. она уточнила, что «в период временной оккупации я вместе с родителями жила по ул. Мельника в крайнем от бывшего Еврейского кладбища доме. От нашего дома через кладбище хорошо был виден Бабий Яр, расположенный на расстоянии примерно 150–200 м»¹⁰ (док. № 57).

Как ни странно, в этих показаниях все верно. Находившийся за Еврейским кладбищем дом действительно стоял над ближайшим к кладбищу отрогом Бабьего Яра. От дома до поселка Сырец было порядка полукилометра. И, наконец, через 150–200 м от этого дома, за другим кладбищем, Братским, находились верховья Бабьего Яра, в которых происходили расстрелы (см. топографический план 1924 г., прил. № 31).

Непонимание того, что же именно имел в виду свидетель, как мы покажем ниже, скорее всего послужило причиной ошибки, допущенной А. Шлаеном в определении настоящего места расстрела евреев осенью 1941 г. (подробнее об этом см. ниже). Эта ошибка, как мы теперь видим, имела далеко идущие и не только научные последствия.

⁷ Там само, ф. 7, оп. 8, спр. 1, т. 1, арк. 183.

⁸ Там само, арк. 161

⁹ Там само, арк. 165.

¹⁰ Там само, арк. 169.

б) Личные или авторизованные воспоминания, опубликованные или находящиеся в архивах

В нашем распоряжении имеется три основные группы такого рода документов.

Во-первых, это опубликованные в разные годы воспоминания бывших узников Сырецкого концлагеря, участвовавших в уничтожении трупов в Бабьем Яру в 1943 г. В 1946 г. в «Правде Украины» были напечатаны воспоминания В. Давыдова, записанные им по свежим следам¹¹ (док. № 88). В 1993 г. немецким историком Э. Вином отдельной книгой изданы воспоминания Д. Будника и Я. Капера¹². В 1994 г. писателем Ю. Петрашевичем в журнале «Київ» были напечатаны воспоминания З. Трубакова¹³. А в 1997 г. З. Трубаков опубликовал в Израиле документальную повесть «Тайна Бабьего Яра», также основанную на его личных воспоминаниях¹⁴. Наконец, в настоящем сборнике публикуются воспоминания К. Каспаряна (док. № 98) и М. Матвеева (док. № 97), записанные Т. Евстафьевой.

Во-вторых, это воспоминания евреев, переживших войну и оккупацию, зачастую спасшихся в последний момент от расстрела в Бабьем Яру. Среди них в первую очередь следует отметить записанные в 1946 г. воспоминания Д. Проничевой¹⁵ (почти детективная история многочисленных публикаций которых будет изложена ниже) и напечатанные в 1994 г. писателем Ю. Петрашевичем в журнале «Київ» воспоминания Г. Баташевой¹⁶.

Большой массив киевских материалов вошел в сборник, опубликованный в 1999 г. киевским историком Б. Забарко. Это воспоминания Д. Белозовской¹⁷, И. Гусарова¹⁸, Р. Майстренко¹⁹, В. Михайловского (Ц. Каца)²⁰, Л. Осадчей²¹, И. Пинкерт²², Ш. Полищук²³, П. Рабцевича²⁴, Р. Шварцман²⁵, Р. Штейна²⁶, Ф. Штемберг (Народницкой)²⁷. Большинство из этих воспоминаний записаны непосредственно при подготовке сборника, причем Б. Забарко специально подчеркнул, что они «почти не подвергались редакционной правке»²⁸. Некоторые воспоминания перепечатаны из киевских еврейских газет «Еврейские вести» (Д. Белозовской, Л. Осадчей) и «Возрождение-91» (И. Пинкерт).

В-третьих, это отдельные дневники и воспоминания киевлян-неевреев, переживших оккупацию: З. Зернецкой (записаны М. Назаренко в

¹¹ Давыдов В. Лагерь смерти // Правда Украины. — 1946. — 17 янв.

¹² Будник Д., Капер Я. Ничто не забыто: Еврейские судьбы в Киеве, 1941–1943. — Konstanz, 1993.

¹³ Петрашевич Ю. Тіні Бабиного Яру: Нові факти і свідчення очевидців // Київ. — 1994. — № 2. — С. 95–104; № 3/4. — С. 127–136; № 5/6. — С. 100–112.

¹⁴ Трубаков З. Тайна Бабьего Яра. — Тель-Авив, 1997.

¹⁵ ЦДАВОУ, ф. 4620, оп. 3, спр. 281, арк. 1–20.

¹⁶ Петрашевич Ю. Зазн. праця // Київ. — 1994. — № 1. — С. 95–101.

¹⁷ Живыми остались только мы: Свидетельства и документы / Ред.-сост. Б. Забарко. — К., 1999 (далее — Живыми остались только мы). — С. 48–49.

¹⁸ Там же. — С. 127–128.

¹⁹ Там же. — С. 268–274.

²⁰ Там же. — С. 277–279.

²¹ Там же. — С. 280–283.

²² Там же. — С. 303–305.

²³ Там же. — С. 308–325.

²⁴ Там же. — С. 337–352.

²⁵ Там же. — С. 486–489.

²⁶ Там же. — С. 497–504.

²⁷ Там же. — С. 505–518.

²⁸ Там же. — С. 25.

2002 г.)²⁹, М. Прахова³⁰, И. Хорошуновой (опубликованы в отрывках Э. Вином в 1991 г.)³¹, О. Ясинского³².

в) Видеовоспоминания, записанные сотрудниками американского Фонда исторических видеодокументов «Пережившие Шоа», и кинодокументалисти

К описанным выше документам непосредственно примыкают видеовоспоминания свидетелей интересующих нас событий. В целом в архиве Фонда в США хранятся десятки воспоминаний киевлян, переживших войну, записанные в 1996–1998 гг. К сожалению, к настоящему моменту в нашем распоряжении есть только четыре из них, сделанные в 1996–1997 гг.: Л. Заворотной³³, М. Сабирова³⁴, З. Трубакова³⁵, Р. Штейна³⁶.

Исследователи в целом неоднозначно оценивают воспоминания свидетелей как исторический источник. Б. Забарко писал в предисловии к своему сборнику:

«... человеческая память — несовершенный инструмент: она произвольно удерживает одни и опускает другие — часто не менее важные — факты, события и моменты... Реальные факты здесь, как правило, не искажаются, но подробности, детали, логика событий, акценты, цифровые данные — разные...

Не все свидетельства точны, некоторые туманны, все, что поднялось на поверхность памяти, бессознательно окутано флером фантазии... Не исключена возможность невольного извращения истины, которое не менее вредно, чем сознательный подлог»³⁷.

Эта мысль Б. Забарко — о несовершенстве человеческой памяти и неточности воспоминаний свидетелей — была повторена впоследствии М. Кальницким, когда ему нужно было как-то обойти противоречащие его версии воспоминания Р. Штейна (подробнее см. ниже)³⁸.

Наши исследования дают основания совершенно по-другому взглянуть на эту категорию источников. Действительно, во многих случаях эмоции захлестывают свидетеля и за ними не остается места для конкретных фактов. Но там, где эти факты появляются, они оказываются удивительно точными и как элементы мозаики сопрягаются с другими свидетельствами. Ниже мы

²⁹ Лазаренко М. Свидетельница киевской оккупации Зинаида Зернецкая // Бульвар. — 2002. — № 39.

³⁰ ЦДАВОУ, ф. 4620, оп. 3, спр. 243а, арк. 1–12. Часть записки Н. Прахова под названием «Уривок з листа художника М.А. Прахова» была опубликована в 1991 г. М. Ковалем. См.: Бабин Яр (весень 1941 — вересень 1943 рр.) // Укр. іст. журн. — 1991. — № 12. — С. 53–55.

³¹ Хорошунова И.А. Киевские записки: 1941–1944 // Die Shoah von Babij Jar: Das Massaker deutscher Sonderkommandos an der jüdischen Bevölkerung von Kiew 1941 fünfzig Jahre danach zum Gedenken / Hrsg. v. E.R.Wiehn. — Konstanz, 1991 (далее — Die Shoah von Babij Jar). — С. 263–325.

³² Ясинский О. Бабий Яр // Всеукраинские ведомости. — 1995. — 28 марта; *Его же*. Бабий Яр // Там же. — 1996. — 11 сент.

³³ Фонд «Пережившие Шоа», видеосвидетельства Л. Заворотной, 1 окт. 1997 г.

³⁴ Там же, видеосвидетельства М. Сабирова, 28 окт. 1997 г.

³⁵ Там же, видеосвидетельства З. Трубакова, 4 окт. 1996 г.

³⁶ Там же, видеосвидетельства Р. Штейна, 15 нояб. 1996 г.

³⁷ Живыми остались только мы. — С. 12–13.

³⁸ Історико-містобудівний опорний план території Бабиного Яру з прилеглими територіями (Кирилівський Яр, Реп'яхів Яр, меморіальний комплекс, існуюча забудова тощо) для уточнення місць масового розстрілу населення, встановлення меж охоронних зон: Поясн. зап. — К., 1999 (далее — Історико-містобудівний опорний план території Бабиного Яру). — С. 11–12.

будем иметь возможность наблюдать это, в частности, на примере таких, на первый взгляд странных и невразумительных документов, как воспоминания Р. Майстренко и Ф. Штемберг (Народницкой). Замечательно дополняют друг друга также различные версии воспоминаний З. Трубакова. И только после того, как свидетель подпадает под влияние «специалиста», который авторитетно указывает ему на «ошибки», в его последующих показаниях начинается путаница.

Возвращаясь собственно к видеовоспоминаниям, следует отметить обязательное наличие в них записей непосредственно на месте событий. К сожалению, руководство Фонда ставило операторам жесткое условие, не позволявшее снимать панораму местности. Это иногда приводит к невозможности точно определить место съемки (воспоминания З. Трубакова). Однако и того, что есть, как мы увидим ниже, вполне достаточно для выяснения крайне важных для нашего исследования моментов.

Некоторые интересные детали мы смогли почерпнуть также из воспоминаний, приведенных в документальной ленте В. Георгиенко «Женщины с улицы Бабий Яр»³⁹. Они дополняют видеовоспоминания Л. Заворотной и помогают опровергнуть некоторые новейшие фальсификации (см. ниже).

2. Изобразительные документы

а) Топографические планы местности

Наиболее достоверными источниками, максимально полно отражающими топографические реалии до мельчайших деталей, следует считать первичные материалы (планшеты) топографической съемки. Такого рода съемка проводится профессиональными геодезистами непосредственно на местности, носит закрытый характер и предназначена для решения практических задач государственного значения, в т.ч. и военного. Все это обуславливает высокие требования к ее точности. Вместе с тем надо иметь в виду, что результаты съемки могут как наноситься «с чистого листа», так и иметь характер уточнений к ранее сделанной работе.

В нашем распоряжении сегодня есть фрагменты топографических планов Бабьего Яра и прилегающей территории, один из которых датирован 1924 г.⁴⁰ (прил. № 31), а другой — 1953 г.⁴¹ (прил. № 33). Сами по себе они позволяют точно определить границы Яра в до- и послевоенный период (подробнее см. статью «Сырец, Лукьяновка и Бабий Яр в первой половине XX в. ...» в настоящем сборнике).

Сравнение их между собой (эта работа была выполнена сотрудниками «Киевпроекта» под руководством архитектора Ю. Паскевича в 1999 г. одновременно с составлением М. Кальницким рассматриваемой ниже исторической справки и повторена нами посредством наложения компьютерных копий) приводит к следующим выводам.

Внутренний рельеф яра (перепады глубины, рисунок дна) остался не-

³⁹ Георгиенко В. Жінки з вулиці Бабин Яр: Т/ф. — К.: Укртелефільм, 1992.

⁴⁰ Топографический план г. Киева / Сост. Горкоммуналделом в 1924 г. — 1:2 100, 2 версты в 1 см. — К., 1924 (МІК).

⁴¹ Топографический план г. Киева / Сост. в 1953 г. по материалам съемки 1923 г. и съемки 1947 г. — 1:2 000. — К., 1953 (МІК).

изменным. Что касается контура, то, во-первых, изменился рисунок оконечностей западных отрогов, которые стали гораздо короче. Это можно легко объяснить прокладкой еще до войны грунтовой дороги от ул. Лагерной (современной ул. Дорогожицкой) в направлении поселка Бабий Яр (эта грунтовая дорога не раз будет появляться в нашем исследовании).

Также до войны был вырыт карьер для добычи строительного песка в основании самого большого западного отрога⁴².

Впрочем надо отметить, что обустройство дороги, судя по всему, продолжалось во время оккупации. Этим занимались заключенные Сырецкого концлагеря, при этом, по свидетельству З. Трубакова, они «брали землю в большом котловане»⁴³.

Но есть некоторые изменения, которые, скорее всего, не могут быть объяснены дорожными работами. О них мы будем говорить ниже, а пока можно сделать следующее заключение.

В основе обоих планов лежит топографическая съемка, сделанная в 1923 г. Можно предположить, что ввиду сжатых сроков исполнения задания, послевоенные топографы, работавшие в 1947 г., в целом перенесли на план труд своих предшественников, переведя его в метрический масштаб из саженного, а затем ограничились фиксацией видимых изменений контура Яра. Поскольку часть из них произошла до войны, а часть во время, то мы можем заключить, что топоплан 1953 г. на самом деле представляет собой вторичный источник, не отражающий никакой реальной ситуации и состоящий из нескольких хронологических слоев.

Поэтому использование топоплана 1953 г. в процессе нашего исследования возможно только при условии постоянного сравнения его с другими источниками.

б) Планы и схемы местности, составленные свидетелями или непосредственно согласно их показаниям

В отличие от топографических планов, отражающих реальную ситуацию на момент съемки, документы такого рода призваны воссоздать события и топографические реалии по памяти. Кроме общих ошибок, связанных с несовершенством человеческой памяти, о которых мы писали выше, здесь обычно возникает еще ряд ошибок. Одни из них связаны с неумением свидетелей грамотно составлять карты, другие — с использованием в качестве подосновы неверного картографического материала.

В нашем распоряжении сегодня есть три документа такого рода. Во-первых, это схема, составленная И. Яновичем в качестве приложения к его показаниям, данным в 1943 г.⁴⁴ Сами показания будут нами рассматриваться в материале, посвященном расстрелам в годы немецкой оккупации. Здесь же лишь отметим, что на составленной свидетелем схеме настолько искажена сама топография местности, что использовать ее в качестве полноценного источника невозможно.

Во-вторых, это схема, составленная авторами одного из проектов памятника жертвам Бабьего Яра А. Рыбачук и В. Мельниченко⁴⁵ во время кон-

⁴² Фонд «Пережившие Шоа», видеосвидетельства Л. Заворотной, 1 окт. 1997 г., касс. 3.

⁴³ *Петрашевич Ю.* Зазн. праця // Київ. — 1994. — № 2. — С. 101–102.

⁴⁴ ДА СБУ, ф. 65, спр. 937, т. 1, арк. 1.

⁴⁵ *Рыбачук А., Мельниченко В.* Коли руйнується світ. — К., 1991. — С. 36.

курса 1965 г. (рис. № 15) По устному свидетельству В. Мельниченко, эта схема составлена на основе рассказов одного из свидетелей тех событий. Несмотря на то что контур Бабьего Яра дан на ней весьма схематично, общая ориентация отрогов и современных улиц сохранена, что позволит нам в дальнейшем сделать весьма важные выводы.

В-третьих, это схемы, составленные по результатам воспроизведения обстановки в 1980 г. во время следствия по делу И. Пиля⁴⁶ (рис. № 11–13).

Эти схемы явились результатом общей ошибки в определении исторической топографии района Бабьего Яра, сделанной во время следствия. Речь об этой ошибке пойдет ниже, здесь лишь отметим, что использование этого документа возможно только с учетом общей поправки, которую мы предложим в процессе исследования.

в) Аэрофотосъемки

В 1996 г. в ряде украинских газет появились публикации, основной целью которых было доказать, что в 1941 г. расстрелы евреев в Киеве вообще не производились. Подробно рассматривать эти статьи мы будем ниже, а пока обратим внимание на следующее. В одной из этих публикаций указывалось, что эти исследования основаны на «многочисленных аэрофотосъемках оккупированного немцами Киева», обнаруженных в Национальном музее в Вашингтоне⁴⁷. Более подробные сведения были приведены в другом материале той же направленности:

«С весны 1939 до конца 1944 годов немцы фотографировали Киев систематически. Люфтваффе особенно интересовались мостами через Днепр и военной железнодорожной станцией возле южной ограды православного Лукьяновского кладбища — возле Бабьего Яра и еврейского кладбища». И далее говорится о снимках, «сделанных 17.V.39, 30.X.41, 29.IX.43 [это, очевидно, опечатка: должно быть 26.IX.43; именно эта фотография приведена в качестве иллюстрации к статье с указанием правильной даты. — *Авт.*] и 14.VII.44 годов»⁴⁸. (Здесь и далее перевод с укр. яз. мой. — *Авт.*).

Сегодня в нашем распоряжении есть фрагменты только одной из этих аэрофотосъемок, сделанной 26 сентября 1943 г. (прил. № 27), находящиеся в фондах Музея Холокоста в Вашингтоне (США)⁴⁹.

На одном из них изображены мосты через Днепр. Угол, под которым сделана съемка (острый, в отличие от практически вертикальной съемки предыдущих фотографий) и положение часов, играющих роль компаса (направление движения самолета — на запад), позволяют заключить, что перед нами последняя фотография серии, а на часах — время окончания съемки (9 ч 40 мин по среднеевропейскому времени).

Соответственно фотография Бабьего Яра сделана до этого момента (т.е. до 11 ч 40 мин по тогдашнему московскому времени или до 10 ч 40 мин по нынешнему киевскому). Об этом можно заключить как из расположения снимка (указывающего на движение самолета в восточном направлении),

⁴⁶ ДА СБУ, ф. 7, оп. 8, спр. 1, арк. 249, 254, 259.

⁴⁷ *Дятель Д.* Правду про Бабин Яр мусять знати всі // *Вечірній Київ*. — 1996. — 5 лип.

⁴⁸ *Тур Т.* Бабин Яр — третя велика вигадка жидівської «катастрофи» // *За вільну Україну*. — 1996. — 17 лют.

⁴⁹ USHMM, Photo Archives, ## 23 809, 23 810, 28 307, 28 308, 28 309, 28 310, 28 311, 28 362, 28 363.

так и из общей логики выполнения задания (Бабий Яр находился на западной окраине Киева и должен был попасть в кадр в самом начале, вместе с Лукьяновской товарной станцией). Эти предварительные соображения помогут нам при проведении работы по компьютерному моделированию ситуации в Бабьем Яру на момент съемки.

Кроме этого мы располагаем аэрофотосъемкой г. Киева, сделанной в 1936 г. при разработке Генерального плана реконструкции города (прил. № 26). К сожалению, на нее попала лишь часть самых верхних отрогов Бабьего Яра. Тем не менее, она также может быть нами использована в дальнейшем исследовании.

г) Фотографии, сделанные свидетелями в период расстрелов или после освобождения г. Киева по показаниям непосредственных свидетелей

Эти материалы делятся на две группы. Во-первых, это немецкие фотографии, сделанные в период расстрелов. Основная часть из них находится на одной пленке, которая впервые полностью публикуется Д. Малаковым в настоящем сборнике (см. фото на цветной вклейке). Есть также несколько отдельных немецких фотографий, находящихся в собрании Центрального государственного кинофотофоноархива Украины и также публикуемых нами (фото № 38–39).

Вторая группа — это фотографии, сделанные сразу после освобождения Киева во время работы Чрезвычайной Государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. Они сделаны в 1943 г. по указаниям свидетелей, допрошенных Комиссией и на них запечатлены места раскопок и уничтожения трупов, а также виды Сырецкого концлагеря. Некоторые фотографии представляют собой распечатки с киноплёнок, снятых операторами комиссии или режиссером А. Довженко для фильма «Освобождение Правобережной Украины» также сразу после освобождения города (фото № 48–67).

Основная сложность при работе с этими фотографиями — это невозможность точно определить запечатленные на них места. Сегодня рельеф яра практически полностью изменился, а никаких приметных объектов на них нет, за одним важным исключением.

В 2001 г., в ходе дискуссии о возможности строительства в Бабьем Яру еврейского общинно-культурного центра «Наследие», инженером-строителем, кандидатом технических наук Л. Дробязко были сопоставлены немецкие фотографии, сделанные осенью 1941 г., с топографическим планом 1953 г. Он пришел к выводу, что на фотографии видна одна из показанных на топоплане линий электропередачи, проходивших через верхние (южные) отроги яра. В результате появились основания утверждать, что расстрел евреев Киева в сентябре 1941 г. происходил на участке между современными улицами Дорогожицкой и Мельникова⁵⁰.

В целом же сравнение двух групп фотографий между собой показывает, что на них изображен один и тот же участок Яра. Но точно привязать их к карте можно только с помощью трехмерного компьютерного моделирования.

⁵⁰ Дробязко Л. Снова Baustelle? // Еврейский обозреватель. — 2002. — № 11.

Б. Вторичные источники

1. Документы, восходящие к рассказам непосредственных свидетелей и участников событий

а) Протоколы допросов, собственноручных заявлений и др. документы, опубликованные в научной и научно-популярной литературе, а также в периодической печати

К этому виду относятся две группы документов. Во-первых, это публикации уже упоминавшихся выше протоколов допросов и других документов, авторами которых являются непосредственные свидетели и участники интересующих нас событий. Среди них следует отметить (в хронологическом порядке публикаций):

— отрывки из протокола допроса обервахмистра СС Г. Адамца, участвовавшего в уничтожении трупов в Бабьем Яру (опубликованы в 1953 г. в сборнике материалов Нюрнбергского процесса)⁵¹;

— показания свидетельницы из местных жителей Н. Горбачевой (опубликованы не позднее 1985 г.)⁵²;

— протоколы допросов бывших узников Сырецкого концлагеря С. Берлянта, В. Давыдова, Я. Стеюка (опубликованы в 1991 г. одновременно в Израиле, д-ром Ш. Спектором и М. Кипнисом⁵³, и частично в Украине, тогдашним заведующим отделом истории Второй мировой войны Института истории Украины проф. М. Ковалем⁵⁴);

— отрывки из показаний, данных в разные годы спасшимися из Бабьего Яра Г. Баташевой, Д. Проничевой, бывших узников Сырецкого лагеря Д. Будника, В. Давыдова, Я. Стеюка, а также свидетелями из числа местных жителей Л. Заворотной, Н. Петренко, Н. Ткаченко (собраны киевским исследователем Б. Мартыненко и опубликованы также в 1991 г. в сборнике под редакцией Э. Вина)⁵⁵;

— отрывки из протоколов допросов руководителя расстрелов в 1941 г. и работ по уничтожению трупов в 1943 г. штандартенфюрера СС П. Блобеля и свидетеля расстрелов немецкого шофера Хефера (опубликованы в 1992 г. в Израиле д-ром И. Арадом из Института Яд ва-Шем)⁵⁶;

— отрывки из показаний, данных в 1946 г. во время Киевского процесса Н. Белокриницкой, Д. Проничевой и Н. Ткаченко (опубликованы в 1995 г. в сборнике материалов Киевского процесса)⁵⁷;

— отрывки из протокола допроса бывшего узника Сырецкого концлагеря

⁵¹ Мы цитируем их по второму изданию, вышедшему в 1954 г. См.: Нюрнбергский процесс: Сборник материалов. Изд. 2-е испр. и доп. / Ред. К.П. Горшенин и др. — Т.1. — М., 1954 (далее — Нюрнбергский процесс). — С. 641–645.

⁵² Преступные цели — преступные средства: Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.). Изд. 3-е. — М., 1985 (далее — Преступные цели — преступные средства). — С. 126–127.

⁵³ Бабий Яр. К пятидесятилетию трагедии 29, 30 сентября 1941 года. — Иерусалим, 1991 (далее — Бабий Яр. К пятидесятилетию трагедии). — С. 136–164.

⁵⁴ Бабин Яр (вересень 1941 — вересень 1943 рр.) // Укр. іст. журн. — 1991. — № 12. — С. 55–62.

⁵⁵ Мартыненко Б.А. Трагедия Бабьего Яра: рассекреченные документы свидетельствуют // Die Shoah von Babi Jar. — S. 361–374.

⁵⁶ Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941–1944): Сб. док. и материалов / Ред. И. Арал. — Иерусалим, 1992 (далее — Уничтожение евреев СССР). — С. 105–107, 275–276.

⁵⁷ Київський процес: Док. та матеріали. — К., 1995 (далее — Київський процес). — С. 65–73.

ря Л. Островского (опубликованы в 2000 г. сотрудником Государственного архива Киевской области О. Белой)⁵⁸;

— отрывки из протоколов допросов и другие материалы судебных процессов по делам бывших военнослужащих немецких карательных отрядов, проходивших в разные годы в Германии (опубликованы в 2002 г. харьковским исследователем А. Кругловым)⁵⁹.

Ко второй группе относятся публикации официальных документов: объявлений и служебных донесений представителей немецкого командования и оккупационных властей, а также материалов советских органов. Среди них следует отметить (в хронологическом порядке публикаций):

— сообщение Чрезвычайной Государственной комиссии о разрушениях и зверствах, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в г. Киеве (опубликовано в 1944 г.⁶⁰ и частично перепечатано в 1953 г. в материалах Нюрнбергского процесса⁶¹);

— объявления коменданта г. Киева о расстрелах заложников осенью 1941 г. (печатались во время оккупации в газете «Українське слово», после войны опубликованы в 1958 г. в материалах Нюрнбергского процесса)⁶²;

— выдержки из протокола осмотра территории Сырецкого концлагеря и Бабьего Яра, проведенного Киевской областной комиссии содействия Чрезвычайной Государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в 1943 г. (опубликованы в 1995 г. в материалах Киевского процесса)⁶³;

— донесения айнзацгрупп и других немецких карательных подразделений. Наиболее полные собрания такого рода документов изданы на украинском языке в 1997–2000 гг. В. Косиком и на русском языке в 2002 г. А. Кругловым⁶⁵. Эти издания хорошо дополняют друг друга, поскольку В. Косика интересовали сюжеты, связанные, в первую очередь, с украинским националистическим движением, а А. Круглова — с уничтожением еврейского населения.

Как уже говорилось выше, в общем случае публикации документов принято использовать в исследовательской работе наравне с архивными первоисточниками, принимая по умолчанию их тождественность. Однако в нашем случае все не так просто. Приведем два наиболее ярких примера.

В 1991 г., в сентябрьском номере «Украинского исторического журнала» М. Ковалем была опубликована стенограмма воспоминаний Д. Проничевой, записанных 24 апреля 1946 г. В ней, в частности, есть такие слова:

⁵⁸ Біла О. Нові сторінки трагедії Бабиного Яру // Київські відомості. — 2000. — 3 жовт.

⁵⁹ Сборник документов и материалов об уничтожении нацистами евреев Украины в 1941–1944 годах / Сост. А. Круглов. — К., 2002 (далее — Сборник документов и материалов об уничтожении нацистами евреев Украины). — Конкретные ссылки см. в статье «Расстрелы и захоронения...» в настоящем сборнике.

⁶⁰ Сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии о разрушениях и зверствах, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в г. Киеве // Известия. — 1944. — 29 февр.

⁶¹ Нюрнбергский процесс. — С. 545–548.

⁶² Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: Сборник материалов в 7 т. / Ред. Р.А. Руденко (далее — Нюрнбергский процесс в 7 т.). — Т. 3. Военные преступления и преступления против человечности. — М., 1958. — С. 253–254.

⁶³ Київський процес. — С. 132–135.

⁶⁴ Косик В. Україна в Другій світовій війні у документах: 36. нім. арх. матеріалів. — Львів, 1997–2000. — Т. 1–4.

⁶⁵ Сборник документов и материалов об уничтожении нацистами евреев Украины. — Конкретные ссылки см. в нашей статье «Расстрелы и захоронения...» в настоящем сборнике.

«Неподалеку от ворот еврейского кладбища было сооружено проволочное заграждение и поставлены противотанковые «ежи». **Вход на кладбище** [выделено мной. — *Авт.*] регулировали фашисты и местные полицаи, но назад никого не выпускали.

Я посадила родных у ворот кладбища, а сама пошла посмотреть, что делается дальше, куда и зачем идут люди. Я думала, что там стоит поезд, но неожиданно увидела, что меховые вещи оккупанты сразу отбирают и складывают в одном месте, а продукты — в другом. Люди же продолжали идти под конвоем оккупантов.

Я вернулась к родным, но, чтобы не волновать их, ничего не рассказала про увиденное, а вместе с ними **прошла на кладбище** [выделено мной. — *Авт.*]. У нас отобрали вещи, а вскоре после этого я потеряла родственников, поскольку толпа оттеснила их от меня. Казалось, что мы шли долго...

Затем я увидела площадь, с двух сторон оцепленную немцами, многие из которых держали на поводку собак. Все они имели резиновые дубинки или большие палки. Через этот своеобразный коридор проходили несчастные обманутые киевляне»⁶⁶.

Однако, в том же 1991 г. ту же стенограмму привели в своей книге историк Ф. Левитас и художник М. Шимановский. И здесь она выглядит совершенно по-другому:

«Дойдя почти до ворот кладбища, мы увидели, что там проволочное заграждение, [стояли] противотанковые ежи. У входа стояли немцы и полицаи [в оригинале — «украинцы»], пропускавшие за заграждение. Туда войти можно было свободно, а на выход никого не пропускали, кроме переводчиков [в оригинале — «подводчиков», т.е. тех, кто подвозил вещи евреям].

Я посадила родных у ворот кладбища, а сама пошла посмотреть, что делается впереди. Против еврейского кладбища тянется длинный забор, который поворачивает налево, я пошла прямо [для того], чтобы посмотреть, куда сворачивают люди, зачем они туда идут. Я думала, что там стоит поезд, но [я] увидела, что меховые вещи евреев немцы сразу снимают и забирают, пищу забирали и складывали в одну сторону, одежду — в другую, а люди шли прямо.

Немцы [в оригинале — «Они»] отбирали большое количество людей, потом останавливали идущих на некоторое время и вновь брали. Когда дошла очередь до меня, я хотела сначала выбраться, но меня не выпустили. Я вернулась к своим старикам, ничего им не сказала, чтобы не волновать и прошла вместе с ними. У родных отобрали вещи. Пошли прямо, потом направо, тут я потеряла родных, меня от них оттеснила толпа, они пошли вперед. Мне казалось, что шли мы долго...

Потом я увидела площадь, по обе стороны которой стояли немцы в два ряда. [Через одного, двух на руке были накручены ремни или цепи собак.] У [в оригинале — «Во всех у»] них были дубинки резиновые или большие тяжелые палки. И вот мы должны были пройти весь этот коридор, как я его называю, это побоище. Все проходили»⁶⁷.

Сравнение этих двух версий с документом, хранящимся в архиве (именно на него ссылаются оба исследователя), показывает, что именно текст,

⁶⁶ Бабин Яр (вересень 1941 — вересень 1943 рр.) // Укр. іст. журн. — 1991. — № 9. — С. 81.

⁶⁷ Левитас Ф., Шимановский М. Бабий Яр: Страницы трагедии. — К., 1991. — С. 23–24.

приведенный Ф. Левитасом, практически соответствует оригиналу (отсутствующие в оригинале слова выделены нами курсивом, пропущенные даны в квадратных скобках, несоответствия с оригиналом подчеркнуты)⁶⁸.

Как мы видим, ни о каком пути через кладбище в оригинале воспоминаний Д. Проницовой, при всей неясности содержащихся в них топографических подробностей, речь не идет. У нас есть только одно предположение, объясняющее, зачем нужно было М. Ковалю «редактировать» текст воспоминаний Д. Проницовой. Публикация появилась после установки Меноры за территорией бывшего Еврейского кладбища (а готовилась, вероятно, незадолго до этого), и нужно было «документально» подтвердить правильность версии А. Шлаена, речь о которой пойдет ниже.

Второй пример. В 2002 г., в разгар дискуссии о возможности строительства на территории Бабьего Яра еврейского общинно-культурного центра «Наследие», Президент Еврейского Совета Украины И. Левитас, горячий сторонник этого строительства, опубликовал в издаваемой и редактируемой им газете «Еврейские вести» письмо Л. Заворотной и И. Евгеньевой, призванное подтвердить его тезис о том, что в предполагаемом месте строительства не было не только расстрелов, но и самого Бабьего Яра.

В письме, в частности, говорилось: —

«Всю жизнь до войны и много лет после нее мы жили на ул. Бабий Яр, № 1, и более близкого дома к местам расстрелов не было, а сами расстрелы начались с нашего огорода. Эта улица и сейчас есть — она называется ул. Олега Ольжича, и сохранилось много ориентиров. Именно здесь, возле нашего дома и был Бабий Яр, не очень длинный и не очень глубокий, так как мы через него ходили в город... Расстрелы в Бабьем Яру происходили в сторону Куреневки, где сейчас стоит торговый павильон на ул. О. Телиги № 27.

Мы неоднократно... показывали это место и с нами были наши покойные соседки Савицкая Пелагея Васильевна и Ткаченко Наталья Васильевна, которые жили рядом»⁶⁹.

На этом письме следует остановиться подробнее. На первый взгляд, перед нами свидетельство очевидцев, безоговорочно подтверждающих версию И. Левитаса о расстрелах в дальнем западном отроге (подробнее об этом см. ниже). На самом деле все не так просто.

Начнем с общей географии. Улица Бабий Яр действительно начиналась вблизи длинного западного отрога Бабьего Яра. Через верховья яра можно было пройти на Лукьяновку, одна тропа даже показана на топографическом плане 1953 г. Она находилась там, где сейчас проходит ул. Мельникова (см. прил. № 33).

Теперь, что касается огородов. Из текста письма вроде бы следует, что они находились возле самого дома свидетельниц. Однако это не так. В своих видеопоказаниях 1997 г. Л. Заворотная рассказывала, что им в дополнение к приусадебным были выделены участки под огороды «на поле»⁷⁰. Потом они возделывались женщинами-заключенными из Сырецкого концлагеря, так как этот участок находился «рядом с лагерем»⁷¹, то есть как раз в районе современного дома № 27 по ул. О. Телиги.

⁶⁸ Ср.: ЦДАВОУ, ф. 4620, оп. 3, спр. 281, арк. 2–3.

⁶⁹ *Заворотня Л.І., Євгенієва І.М.* Де був Бабин Яр // Еврейские вести. — 2002. — № 19/20.

⁷⁰ Фонд «Пережившие Шоа», видеосвидетельства Л. Заворотной, 1 окт. 1997 г., касс. 2.

⁷¹ Там же, касс. 4.

В фильме «Женщины с улицы Бабий Яр» есть эпизод, в котором И. Евгеньева (которой было 12 лет) рассказывает о том, как в один из сентябрьских дней 1941 г., вместе с другими ребятами побежала «в поле» и залезла на чердак столовой. Если раньше, продолжала И. Евгеньева, они только издали видели, как ведут евреев, то теперь увидели непосредственно картину расстрела⁷².

Из этого можно сделать следующие выводы. Во-первых, речь идет не о первых днях расстрела. Во-вторых, И. Евгеньева как раз подчеркивает, что от дома расстрелов не видела. В-третьих, смотрела на расстрелы она с чердака столовой, а ближайшая столовая находилась в Сырецких военных лагерях, южнее нынешней ул. Щусева. Так что, исходя из этого, следует сделать вывод, что если И. Евгеньева что-то и видела, то это были события, происходившие в Бабьем Яру напротив Сырецких лагерей, т.е. в квартале между современными улицами Дорогожицкой и Мельникова. Заметим, что из этой же столовой наблюдал за расстрелами ее старший брат А. Евгеньев, показания которого подробно рассматриваются в нашей статье «Расстрелы и захоронения в районе Бабьего Яра...» в настоящем сборнике.

Далее возникает вопрос, была ли вообще свидетельницей расстрелов в эти дни Л. Заворотная? Она неоднократно давала показания следователям КГБ. В 1967 г. она однозначно заявила относительно сентябрьских событий 1941 г.:

«Непосредственно на месте расстрела я не была, но находилась недалеко от оврага, слышала бесконечные выстрелы, слышала стоны и крики множества людей...»⁷³ А затем, рассказав о виденных ею расстрелах **поздней осенью и зимой 1941/1942 гг.**, добавила: «Других случаев расстрела я непосредственно не видела, знаю о них лишь из разговоров других и литературы»⁷⁴ (док. № 45).

В 1980 г. она уже несколько изменила свои показания:

«29 и 30 сентября 1941 г. со двора нашего дома было видно, как в Бабий Яр фашисты конвоировали непрерывным потоком со стороны улиц Мельникова и Дорогожицкой мирных граждан. В районе оврага непрерывно стреляли из пулеметов и автоматов и доносились крики обреченных на смерть людей. Мой брат Анатолий в один из этих дней также подходил ближе к месту казни и затем рассказывал, что гитлеровцы уничтожили большое количество мирных советских граждан, среди которых было много женщин с детьми, стариков и старух. Я... близко к месту казни не подходила. Лишь через несколько дней после массовых расстрелов, когда овраг в течение непродолжительного времени не охранялся, я подходила к самому месту расстрела»⁷⁵.

«Очевидцами расстрелов в Бабьем Яру, — по словам Л. Заворотной, — были: мой брат Евгений А.М., ...мои родные тетки Ткаченко Н.В. ... и Савицкая (Клепка) П.В.»⁷⁶ (док. № 59). И. Евгеньеву она тогда даже не назвала. Что же касается указанных Л. Заворотной очевидцев, то их свиде-

⁷² Георгиенко В. Жінки з вулиці Бабин Яр: Т/ф. — Фільм 1. Одверни і заступи. — К.: Укртелефільм, 1992.

⁷³ ДА СБУ, ф. 7, оп. 8, спр. 1, т. 1, арк. 190.

⁷⁴ Там само, арк. 191.

⁷⁵ Там само, арк. 193–194.

⁷⁶ Там само, арк. 191.

тельства мы рассмотрим ниже. Здесь лишь отметим, что они никоим образом не подтверждают версию И. Левитаса.

При этом обратим внимание на то, что дважды, в 2000 и 2001 гг. сам И. Левитас указывал:

«Расстреливали за караимским кладбищем, недалеко от станции метро «Дорогожичи» на углу ул. Мельникова и О. Телиги, у отрогов яра.

Это подтверждают Л. Заворотная, И. Евгеньева, Н. Ткаченко с улицы Бабий Яр (ныне — ул. Ольжича)»⁷⁷.

Эти два примера заставляют нас крайне осторожно подходить к «документальным» публикациям свидетелей и максимально стараться использовать в работе оригинальные архивные материалы.

б) Изложения рассказов непосредственных свидетелей и участников событий.

Первые отрывочные и противоречивые данные о расстрелах в Бабьем Яру появились уже во время войны. Так, уже 26 ноября 1941 г. в газете «Красная звезда» был напечатан очерк спецкора по Юго-западному фронту майора П. Степаненко. Основываясь на рассказах людей, вырвавшихся из оккупированного Киева, он рисовал такую картину:

«Всем евреям, проживающим в Киеве, приказано было явиться с вещами на улицу Мельника № 79, угол улицы 9 января, где раньше находился окружной дом партобразования. В приказе были указаны сроки явки в зависимости от местожительства, говорилось о том, что явившиеся будут эвакуированы из города, предлагалось каждому захватить с собой чемодан с носильными вещами и продуктами.

... Как стало известно позже, от собранных требовали выдачи советских активистов, их истязали, а потом выводили на Лукьяновское кладбище, находящееся недалеко отсюда и расстреливали. Изуверы издевались над своими жертвами, детей закапывали живыми, взрослых заставляли рыть себе могилы. Несколько суток продолжались убийства. Кладбище и весь прилегающий к нему район были окружены немцами. Со всех концов города немцы стогнали сюда советских служащих, стариков-рабочих, молодежь, русских и украинцев и зверски расправлялись с ними. Днем и ночью на Лукьяновке были слышны выстрелы, душераздирающие крики. Автоматчики выводили на кладбище толпы обреченных и хладнокровно расстреливали их. Редким счастливым удалось оттуда бежать»⁷⁸.

В ноте Наркоминдела В. Молотова от 6 января 1942 г. появилась уже несколько иная версия событий:

«Страшная резня и погромы были учинены немецкими захватчиками в украинской столице — Киеве. За несколько дней немецкие бандиты убили и растерзали 52 тысячи мужчин, женщин, стариков и детей, безжалостно расправляясь со всеми украинцами, русскими, евреями, чем-либо проявившими свою преданность советской власти. Вырвавшиеся из Киева советские граждане описывают потрясающую картину одной из этих массовых казней:

⁷⁷ *Левитас И.М.* Неразгаданные тайны Бабьего Яра // *Круглов А.И.* Энциклопедия Холокоста: Еврейская энциклопедия Украины / Ред. И.М. Левитас. — К., 2000 (далее — *Круглов А.И.* Энциклопедия Холокоста). — С. 218; *Память Бабьего Яра: Воспоминания. Документы* / Авт.-сост. И. Левитас. — К., 2001 (далее — *Память Бабьего Яра*). — С. 23.

⁷⁸ *Степаненко П.* Что происходит в Киеве // *Красная звезда*. — 1941. — 26 нояб.

на еврейском кладбище г. Киева было собрано большое количество евреев, включая женщин и детей всех возрастов; перед расстрелом всех раздели до гола и избивали; первую отобранную для расстрела группу заставили лечь на дно рва, вниз лицом, и расстреливали из автоматов; затем расстрелянных немцы слегка засыпали землей, на их место вторым ярусом укладывали следующую партию казнимых и вновь расстреливали из автоматов»⁷⁹.

В том же 1942 г. появляются две заметки И. Эренбурга. В апреле он писал об эсэсовцах: «Бить мы их будем с особым удовольствием: за все виселицы, за керченский ров, за Лукьяновское кладбище в Киеве...»⁸⁰ А в сентябре напоминал: «Год тому назад на кладбище в Бабьем Яру расстреляли пятьдесят пять тысяч киевлян. Расстреливали из пулеметов...»⁸¹

Новые свидетельства появляются после освобождения Киева. 20 ноября 1943 г. в «Красной звезде» был напечатан очерк А. Авдеенко и П. Олендера «Бабий Яр» с подробным рассказом о трагедии.

«Мы стоим, — писали журналисты, — на перекрестке Мариинской улицы и Мельника. Вот здесь, на этой стене, висел красный плакат, на котором двухвершковыми черными буквами извещалось, что евреи, коммунисты и работники ряда советских учреждений обязаны явиться с документами, ценными вещами и запасом продовольствия к 8 часам на товарную станцию Дегтяревскую для эвакуации из Киева. Неявившиеся будут расстреляны...

У Федоровской церкви стояли эсэсовцы в зеленых мундирах, с черепами на рукавах и пилотках, с автоматами. Здесь они останавливали дрожки и подводы, здесь заставляли бросать тележки. Люди не могли унести дальше свое имущество, тут же они раздавали часть вещей провожающим, часть оставляли на мостовой. Но уже и провожающих не выпускали отсюда, эсэсовцы молча вталкивали их в общий поток.

... Женщина рассказывает, как это было в 1941 году.

Вот здесь была линия немецких часовых, здесь она была пройдена, отсюда гнали прикладами, подталкивали штыками, тут пролилась первая кровь и засвистели резиновые дубинки, толпа побежала по улице Мельника, мимо еврейского кладбища к товарной станции.

Мы завернули на Лагерную, прошли по аллее высоких осокорей, увидели по правую руку раскрытые настезь пустые гаражи, а по левую — Лукьяновское христианское кладбище...

Позже, когда мы вернулись с семьей [сторожа] Луценко в кладбищенскую сторожку, Сергей Иванович рассказал нам:

— ... Было это так. Когда обреченных пригнали к товарной станции, когда они заполнили собой всю Лукьяновскую и Дегтяревскую улицу, и Лагерную улицу, и улицу Мельника, и окружающие три кладбища, велели им сложить все свои вещи в кучу. Люди становились в колонны по сто человек, и немцы повели их по Лукьяновскому шоссе, мимо Сырецких лагерей к Бабьему Яру. Из кладбищенской сторожки было хорошо видно, как первая колонна остановилась у крутого обрыва, как людей раздевали до гола, как аккуратно в штабели складывали их одежду, как расстреливали из автоматов и пулеметов на краю пропасти, как хватали женщин, за ноги подымали детей и швыряли их в Бабий Яр.

⁷⁹ Нюрнбергский процесс. — С. 515–516.

⁸⁰ Эренбург И. Армия палачей // Красная звезда. — 1942. — 3 апр.

⁸¹ Эренбург И. Киев // Там же. — 27 сент.

Весь день расстреливали. Ночью немцы спали, а всех, кого не успели расстрелять, загнали в пустующие гаражи. Утром опять расстреливали. Так продолжалось пять дней. Пригоняли людей, а увозили в больших крытых машинах их одежду и вещи. Каждые пять минут подходила новая машина. Трупы сбрасывали в Яр, а вечером динамитом взрывали скаты оврага для того, чтобы засыпать мертвых и тех, кто не был добит.

Вслед за этими днями два года подряд в Бабьем Яру не умолкали выстрелы. Теперь обреченных привозили в пятитонных грузовиках и группами по три расстреливали на краю оврага.

... Теперь уже перед казнью немцы выставляли у сторожки часовых и никого из семьи Луценко не выпускали на улицу... Когда же фронт приблизился к Киеву, немцы решили скрыть следы своего преступления — выкопать мертвецов, число которых уже исчислялось сотнями тысяч, и сжечь их.

Два месяца днем и ночью не потухали гигантские фосфорные костры. Удушающий смрад горящих человеческих костей и волос заволакивал всю Лукьяновку...»⁸²

Противоречия и неточности во всех этих рассказах очевидны. Во-первых, указываются разные места расстрелов: Лукьяновское кладбище, ров на Еврейском кладбище, овраги Бабьего Яра. Кажущееся наиболее детальным повествование А. Авдеенко и П. Олендера, на самом деле, изобилует странностями, которые можно объяснить только тем, что авторы, не будучи киевлянами, просто стремились изобразить наиболее впечатляющую картину.

Начать с того, что дореволюционная ул. Мариинская (вернее, Мариинско-Благовещенская) — это современная ул. Саксаганского (в 1919–1937 гг. носила имя Леонида Пятакова) и с ул. Мельникова она нигде не пересекается и вообще находится достаточно далеко от нее.

Теперь, журналисты указывают в качестве места сбора евреев Дегтяревскую товарную станцию. Не говоря уже о том, что станция называлась Лукьяновской (она находилась на улице Дегтяревской), здесь сразу произошла путаница. Местом сбора был угол улиц Мельникова и Дегтяревской, но, по многочисленным свидетельствам, многие евреи думали, что их будут вывозить из Киева, потому что рядом находилась железнодорожная станция.

Далее, толпа не могла бежать к товарной станции, находящейся за Лукьяновским кладбищем, по улице Мельникова мимо Еврейского кладбища. Этим путем можно было попасть только непосредственно в Бабий Яр.

И наоборот, что представлял собой маршрут в Бабий Яр по Лукьяновскому шоссе мимо Сырецких лагерей? Если принять предложенное Л. Дробязко и Т. Хорунжей отождествление Лукьяновского шоссе с Дегтяревской улицей⁸³, в пользу чего говорят несколько старых планов Киева, получается, что евреи от места сбора у завода им. Артема шли вдоль всей ул. Дегтяревской мимо той самой товарной станции, затем поворачивали на ул. Лагерную, проходили Сырецкие лагеря, после чего, наконец, спустились в Бабий Яр.

Равно невероятной кажется картина массы евреев, заполнивших «всю

⁸² Авдеенко А., Олендер П. Бабий Яр // Красная звезда. — 1943. — 20 нояб.

⁸³ Дробязко Л., Хорунжа Т. Топографія Бабиного Яру — реальність і легенди // Форум націй. — 2003. — № 3.

Лукьяновскую и Дегтяревскую улицу, и Лагерную улицу, и улицу Мельника, и окружающие три кладбища».

На таких пространствах их физически невозможно было бы контролировать, и они разбежались бы после первого же выстрела.

Наиболее ярким показателем незнакомства авторов с местностью является упоминание улицы Лукьяновской, которая, по их представлениям, «должна была» находиться в районе Лукьяновки, а на самом деле располагается вообще в стороне от непосредственного места трагедии, ближе к Подолу.

Поэтому нельзя согласиться с Л. Дробязко и Т. Хорунжей в том, что «при расхождении свидетельств предпочтение следует отдавать свидетельствам Луценко. Во-первых, он был «сторонним» наблюдателем, а не находился под дулом автомата. Во-вторых, окружающую местность он знал досконально, а жертвы плохо на ней ориентировались, поскольку попали сюда, вероятнее всего, впервые»⁸⁴.

Все это было бы верно, если бы мы имели дело с собственными показаниями С. Луценко. В данном же случае перед нами достаточно сложный текст. С одной стороны, в нем, содержатся непосредственные впечатления самих журналистов. Здесь они точны и если мы не всегда можем узнать описываемое место, то это лишь потому, что с тех пор оно слишком сильно изменилось. Совершенно другая картина складывается, когда журналисты пересказывают чужие рассказы. Здесь из-за их плохого знакомства в целом с городом то и дело возникают совершенно фантастические картины и маршруты. Впрочем, как мы увидим дальше, зачастую за ними скрываются вполне реальные факты, вот только извлечь их можно лишь путем сопоставления с другими источниками.

В 1966 г. в журнале «Юность» был напечатан роман-документ А. Кузнецова «Бабий Яр», написанный им по собственным воспоминаниям периода оккупации и по свидетельствам очевидцев, с которыми разговаривал автор. Хотя А. Кузнецов и не акцентирует внимание на конкретном месте, он достаточно отчетливо показывает, что расстрелы во все время оккупации шли на большом протяжении яра:

«Вопросы сортировки решались где-то в кабинетах на Владимирской, 33. Прибывших в Бабий Яр могли сразу отправить направо в овраг, или же налево — за колючую проволоку лагеря.

Овраг Бабий Яр с ежедневными расстрелами продолжал функционировать нормально. В нем сразу расстреливались такие враги, которых сажать в лагерь — только беспокойство. Их гнали в овраг по тропке, клали на землю под обрывом и строчили из автоматов... Потом обрыв подрывали, чтобы засыпать трупы, и так перемещались дальше вдоль обрыва»⁸⁵.

А вот как он описывает свое посещение Бабьего Яра сразу после войны:

«... мы долго шли,.. пока не пришли к самому началу оврага, и ручей исчез, он тут зарождался из многих источников, сочившихся из-под песчаных пластов, отсюда-то он и вымывал кости.

⁸⁴ Там само.

⁸⁵ Кузнецов А. Бабий Яр: Роман-документ // Юность. — 1966. — № 9. — С. 36. Текст, выделенный курсивом, отсутствовал в журнальном варианте и цитируется по полному изданию: Кузнецов А. Бабий Яр: Роман-документ. — К., 1991. — С. 220.

Овраг здесь стал узким, разветвлялся на несколько голов, и в одном месте песок стал серым. Вдруг мы поняли, что идем по человеческому пеплу.

Рядом тут, размытый дождями, обрушился слой песка, из-под него выглядывали гранитный тесаный выступ и слой угля. Толщина этого угольного пласта была примерно четверть метра»⁸⁶.

Наконец, в исключенном цензурой из журнального варианта романа описании последовательных попыток властей уничтожить саму память о Бабьем Яре говорилось, в частности:

«На месте концлагеря выстроен новый жилой массив, можно сказать, на костях: при рытье котлованов постоянно натывались на кости, иногда скрученные проволокой. Передний ряд этих домов выходит балконами как раз на места массовых расстрелов евреев в 1941 году»⁸⁷.

Мы специально цитировали роман-документ А. Кузнецова именно по журнальному варианту. Благодаря этому можно вычленил ту часть его сочинения, которая уже с 1966 г. была доступна советским исследователям. Даже из этих фрагментов можно однозначно заключить, что автор говорит о верховьях Бабьего Яра, находившихся напротив Сырецкого концлагеря, в квартале между нынешними улицами Дорогожицкой и Мельникова, как о месте уничтожения евреев осенью 1941 г. и последующих расстрелов. На это указывают и описание самого яра, в котором ясно угадываются его верховья, разветвляющиеся на несколько отрогов, «голов».

В 1981 г. была написана книга киносценариста и публициста А. Шлаена «Бабий Яр». Именно в ней появилась версия о расстрелах, которые якобы производились за территорией Еврейского кладбища, с противоположной от ул. Мельникова стороны, там, где оно смыкалось с православным Кирилловским кладбищем.

А. Шлаен собрал свидетельские показания ряда людей, а затем:

«... я пригласил их всех к себе домой одновременно. Усадил за один стол. Перед каждым положил лист бумаги, карандаш. Отправной точкой взяли пересечение улиц Глубочицы, Артема и Мельникова... И вот отсюда я и попросил всех самым тщательным образом, с мельчайшими деталями, вспомнить последние несколько километров их пути к Бабьему Яру...

... мы сдвинули листы. Начали сверять. Спорить... в том споре шаг за шагом отслаивалось привносное, навеянное разными книгами...

Так возникал коллективный рассказ»⁸⁸.

Автор не указывает даты проведения своего «эксперимента» и из его текста следует, что в нем принимало участие шесть человек: Д. Проничева, которой в 1941 г. было 30 лет⁸⁹ (а не 28, как указывает А. Шлаен) Г. Баташова, которой тогда было 17, А. Гавришева и А. Стрельцов, которым было примерно по 10, и И. Эльгарт, ему в 1941 г. было всего 6 лет⁹⁰.

Но дело в том, что Д. Проничева умерла в 1977 г. и сам А. Шлаен несколькими страницами раньше сожалеет, что не застал ее в живых⁹¹.

⁸⁶ Кузнецов А. Бабий Яр: Роман-документ // Юность. — 1966. — № 8. — С. 8.

⁸⁷ Кузнецов А. Бабий Яр: Роман-документ. — К., 1991. — С. 347. Автор благодарен Д. Малакову, обратившему его внимание на этот отрывок.

⁸⁸ Шлаен А. Бабий Яр. — К., 1995. — С. 40–41.

⁸⁹ См., напр., данные о ее рождении в протоколе допроса 1946 г. (ДА СБУ, ф. 7, оп. 8, спр. 1, т. 1, арк. 75).

⁹⁰ Шлаен А. Указ. соч. — С. 39–40.

⁹¹ Там же. — С. 36.

Иными словами, участие в «эксперименте» она не принимала, хотя в книгу попала версия, основанная якобы на ее словах. Выглядит она следующим образом:

«Мы подошли к воротам еврейского кладбища. Там — противотанковые ежи и колючая проволока, натянутая между ними. У входа стояли немцы и полиция. На кладбище проходили свободно. Обратного не выпускали никого, кроме возниц на подводах...

Посадила своих родных у ворот кладбища, а сама пошла посмотреть, что же делается впереди. Там был длинный забор, который сворачивал налево. Прошла прямо, чтобы увидеть, куда же идут все люди. Думала, что где-то впереди проход к станции, к поезду. Но почему через кладбище? Почему...»⁹²

Когда писалась книга, у А. Шлаена, по-видимому, не было никаких причин, чтобы специально выдумывать этот маршрут. Речь может идти только о недоразумении, в основе которого могли лежать какие-то неизвестные нам воспоминания, записанные Д. Проницовой, или пересказанные А. Шлаену ее родственниками. То, что они могли послужить основой для ошибки, свидетельствует, например, следующий отрывок из показаний, которые Д. Проницева дала в 1967 г.:

«Я, родители и сестра пришли к этому району в середине дня. При подходе к месту сбора мы увидели оцепление из немецких солдат и офицеров. С ними были и полицейские. На территории кладбища [выделено мной. — Авт.] от нас и других граждан немцы отобрали вещи и ценности, и партиями, примерно по 40–50 человек, направляли в так называемый «коридор», шириной примерно три метра, образованный немцами, стоящими вплотную с обеих сторон с палками, дубинками и собаками...

При движении по «коридору» много людей было там убито. Затем избитых и раздетых группами направляли к обрыву «Бабий Яр» — к месту расстрела»⁹³.

Ниже будет показано, что, на самом деле, речь здесь шла о территории нынешнего Воинского кладбища. Но А. Шлаен мог сопоставить слова Д. Проницовой с газетными сообщениями времен войны и склониться к версии о расстреле за Еврейским кладбищем (вероятно, вопреки свидетельствам других участников его «эксперимента», например, Г. Баташевой).

В 2001 г. И. Левитасом был издан сборник, как указано в подзаголовке, «воспоминаний и документов» «Память Бабьего Яра». Нигде, ни в предисловии, ни в примечаниях (которых просто нет) не указаны источники этих материалов. Настораживает также тот факт, что И. Левитас назван не просто составителем, а **автором-составителем** сборника, что предусматривает возможность серьезной редакторской правки документов.

Выборочный анализ текстов показывает, что к собственно «документам» они редко имеют отношение. Так, если воспоминания Д. Белозовской⁹⁴ воспроизводят текст, опубликованный в 1999 г. «Еврейских вестях» и перепечатанный оттуда Б. Забарко,⁹⁵ то воспоминания Д. Проницовой⁹⁶ представ-

⁹² Там же. — С. 124.

⁹³ ДА СБУ, ф. 7, оп. 8, спр. 1, т. 1, арк. 80.

⁹⁴ Память Бабьего Яра. — С. 91–93.

⁹⁵ См.: Живыми остались только мы. — С. 50.

⁹⁶ Память Бабьего Яра. — С. 133–138.

ляют собой произвольный компилированный пересказ различных известных к тому времени версий. Воспоминания Д. Будника⁹⁷, Я. Капера⁹⁸ и З. Трубакова⁹⁹ (названного почему-то Александром — I) являются краткими извлечениями из их опубликованных воспоминаний.

Остановимся подробнее на двух текстах, которые имеют непосредственное значение для нашего исследования.

Вот как выглядят у И. Левитаса воспоминания Р. Майстренко, которой в 1941 г. было всего три года:

«Наша дорога смерти пролегла по улице Саксаганского к еврейскому базару (ныне пл. Победы), затем по Брест-Литовскому шоссе, по ул. Керосинной к району Лукьяновского кладбища. Люди шли, ехали на подводах, везли коляски с детьми, несли больных и стариков на одеялах, носилках. Казалось, все еврейское горе выплеснулось на улицы города. Эта скорбная колонна двигалась очень медленно, часто останавливалась. На очередной остановке возле стадиона «Старт», я отчетливо помню себя сидящей под стеной среди банок с вареньем. Я была маленькая, и банки казались огромными, с широкими горлышками, перевязанными белыми тряпочками.

Вдруг начался какой-то шум, люди закричали, забегали. Я тоже побежала и увидела колонну стариков в белом. Я так и называла их впоследствии «белыми дедушками». Они были в нижнем белье, избиты и окровавлены...»¹⁰⁰

Сравним их теперь с текстом, приведенным Б. Забарко:

«Шли мы по улице Саксаганского до Еврейского базара, оттуда — по Брест-Литовскому шоссе до Керосинной и дальше по Керосинной к Бабыему Яру. Я была очень маленькая, и в памяти у меня сохранились лишь отдельные картины этой страшной дороги. Было очень много людей, крики, плач. Отчетливо помню себя под кирпичной стеной среди банок с вареньем. Мне они казались большими, закрытые бумагой и перевязанные белыми тряпочками. Я сижу среди этих банок, а вокруг ноги, ноги и затем крик. Мимо нас вели группу сдобородых стариков в нижнем белье. Это были раввины, как мне потом уже рассказывала бабушка»¹⁰¹.

Мы видим, что при сохранении общего содержания, текст у И. Левитаса стал более «художественным». У Б. Забарко автор подчеркивает, что запомнила «лишь отдельные картины». И это понятно, учитывая ее возраст. У И. Левитаса же текст не только наполнился действием, экспрессией, но в нем появилась связность изложения, новые яркие детали.

Но это еще не все. В тексте, приведенном Б. Забарко, Р. Майстренко вспоминает себя «под кирпичной стеной». Краевед М. Кальницкий в своем исследовании (о котором подробно речь пойдет ниже) обратил внимание на эту деталь и отождествил «кирпичную стену» Р. Майстренко с «тыловой стеной, которая отгораживала с севера территорию еврейского кладбища от незаполненной части Кирилловского православного кладбища»¹⁰². Тем самым М. Кальницкий подкреплял принятую им версию А. Шлаена о расстреле евреев за Еврейским кладбищем.

⁹⁷ Там же. — С. 150–152.

⁹⁸ Там же. — С. 153–154.

⁹⁹ Там же. — С. 155–159.

¹⁰⁰ Там же. — С. 104–105.

¹⁰¹ Живыми остались только мы. — С. 270.

¹⁰² Историко-містобудівний опорний план території Бабиного Яру. — С. 9.

Но И. Левитас в рассматриваемый период уже имел другую точку зрения по поводу места расстрелов (подробнее об эволюции его взглядов по этому вопросу см. ниже). Поэтому в его версии воспоминаний Р. Майстренко «кирпичная стена» превращается в просто «стену» «возле стадиона «Старт»», что сразу уводит данный эпизод хронологически и географически от спорной точки.

Второй пример касается воспоминаний Г. Баташевой. Напомним, что в 1991 г. в сборнике Э. Вина были опубликованы ее показания во время следствия 1980 г. Но допустим, что И. Левитасу они были неизвестны. Поэтому возьмем описание маршрута в Бабий Яр из ее воспоминаний, опубликованных Ю. Петрушевичем:

«Когда оказались уже на углу улиц Мельникова и Пугачева, послышались крики и плач...

На подходе по улице Дорогожицкой по обе стороны стояли немцы...

На Дорогожицкой, между двумя кладбищами проход сужался. Тут мы увидели что-то похожее на заставы. С обеих сторон чернели противотанковые «ежи». От них тянулась колючая проволока. За заставой стояли впритык один к одному с автоматами немцы — держали раскрытые мешки...

В одни мешки надо было бросать паспорта, в другие — ценности, еще через несколько шагов отбирали вещи...

... кроме прохода к Бабьему Яру, никакой дороги не было. Вдоль нее росли деревья, а между ними, сплошным коридором стояли немецкие автоматчики с собаками...

Мы оказались на поляне с притоптанной травой»¹⁰³.

А вот версия, приведенная И. Левитасом:

«В районе улицы Пугачева мы еще не слышали выстрелов... Здесь же улицу перегораживали первые противотанковые «ежи», немцы и полиция с автоматами и собаками стояли между деревьев. Они заставляли людей оставлять вещи, документы, драгоценности... Я даже не помню, как мы оказались на площадке, это за памятником, через дорогу»¹⁰⁴.

Здесь мы сталкиваемся с совершенно обратной ситуацией. Подробный рассказ Г. Баташевой у И. Левитаса сжался, потерял связность, у автора возник даже «провал в памяти». Причина этого та же, что и в предыдущем примере. Из воспоминаний Г. Баташевой вытекает, что путь евреев к Бабьему Яру лежал по ул. Дорогожицкой (в то время — Лагерной) между Лукьяновским и Воинским (Братским) кладбищами. Но это вновь не совпадало с версией И. Левитаса. Поэтому он «передвинул» изъятие вещей и документов на перекресток улиц Мельникова и Пугачева, а оттуда одним махом «перенес» действие на некую площадку «за памятником, через дорогу», т.е. в район нынешней станции метро «Дорогожичи». Справедливости ради отметим, что после участия в 1980 г. в процедуре «воспроизведения обстановки» (подробно об этом см. нашу статью «Места массовых расстрелов...» в настоящем сборнике) у Г. Баташевой действительно могли возникнуть сомнения в своей памяти.

Общий вывод, к которому мы приходим — это необходимость очень

¹⁰³ Петрушевич Ю. Зазн. праця // Київ. — 1994. — № 1. — С. 97–98.

¹⁰⁴ Память Бабьего Яра. — С. 88–89.

большой осторожности и критичности при работе с материалами, в которых в произвольной форме пересказываются свидетельства очевидцев.

2. Документы, восходящие к оригинальным изобразительным материалам

а) Планы г. Киева, сделанные на топографической подоснове

На основе первичных материалов (планшетов) топографических съемок составляются планы (карты) города. Будучи привязанными к местности, они точно воспроизводят рельеф, направление улиц, расположение строений. От топопланов их отличает больший масштаб, за счет которого сглаживаются наиболее мелкие детали.

В нашем распоряжении есть планы г. Киева, составленные:

— в Российской Империи в 1842 г.¹⁰⁵ (прил. № 1), 1865 г.¹⁰⁶ (прил. № 2), 1873 г.¹⁰⁷ (прил. № 3), 1909 г.¹⁰⁸ (прил. № 5), 1914 г.¹⁰⁹ (прил. № 7);

— в Украинской Народной Республике в 1918 г.¹¹⁰ (прил. № 8);

— в СССР в 1936 г.¹¹¹ (прил. № 10), 1943 г.¹¹² (прил. № 16) и 1947 г.¹¹³ (прил. № 21).

Также мы располагаем немецким планом г. Киева, составленным во время первой оккупации в 1918 г.¹¹⁴

Эти планы позволяют наглядно проследить ход застройки интересующего нас района города, прокладку дорог и улиц, изменение рельефа местности. Особое значение с точки зрения нашего исследования представляют несколько из них.

Во-первых, это план 1914 г., на котором подробно указано расположение всех кладбищ и других объектов в окрестностях Бабьего Яра.

Во-вторых, это план 1936 г., служивший исходной точкой для разработки Генерального плана реконструкции г. Киева. В сочетании с другими схемами из Генплана (см. ниже) он позволяет проследить за возникновением ошибочной схемы г. Киева 1936 г. (см. ниже), послужившей впоследствии причиной множества недоразумений.

В-третьих, это план 1947 г., составленный под руководством А. Власова

¹⁰⁵ План окрестностей города Киева / Гравиров. на камне при Гл. Штабе Действующей Армии. — 1:16 800, 200 саж. в дюйме. — Б. м., [1842], МДССХLII.

¹⁰⁶ План окрестностей города Киева / Снят топографами... Киев. Воен. Округа. — 1:16 800, 200 саж. в дюйме. — [К.], 1865.

¹⁰⁷ План города Киева с окрестностями / Снят топографами... Киев. Воен. Округа 1871–1873. — 1:33 600, 400 саж. в дюйме. — [К.], Б. г.

¹⁰⁸ План города Киева с окрестностями / Снят топографами... Киев. Воен. Округа 1871–1873. — Испр. по реконсировкам 1879–1909 г. — 1:33 600, 400 саж. в дюйме. — [К.], [Б. г.].

¹⁰⁹ План города Киева и предместий / Сост. в 1914 г. по последним сведениям Киевскими городскими землемерами. — [Б.м-ба.]— [Б.м. и г.] (МІК).

¹¹⁰ Київ з передмістями / По с'йомкам 1897 р.; Номенклатуру уложив Т. Калган. — 1:21 000, 250 саж. в дюймі. — К.: Карт. Відділ Голов. Геодез. Управи, 1918.

¹¹¹ План існуючого розташування міста. До проекту реконструкції м. Києва // Генеральний план реконструкції м. Києва. — К., 1936. (ЦДАГОУ, ф. 1, оп. 23, спр. 2641, арк. 8).

¹¹² План г. Киева / Сост. ГУГК при СНК СССР по 1:25 000 съемке 1932 г. — 1:25 000. — [Б.м.]: Военно-Топографическое Управление Генштаба КА, 1943 (МІК).

¹¹³ План Киева / Склад. Карт. відділом Держ. Треста Київгеозйомка; Під загал. ред. О.В.Власова; Відп. ред. О.І. Марчук. — 1:10 000. — К., 1947.

¹¹⁴ Kiev / Bearbeitet v. Vermess. Abt. 16, Heeresgruppe Kiew nach topogr. Erkundungen und Fliegerbildern, Juli 1918. — 1:20 000. — [К.], [1918] (МІК).

ва, в то время главного архитектора г. Киева, автора первого проекта памятника жертвам Бабьего Яра. Учитывая этот факт, можно быть уверенными, что район Бабьего Яра отображен на плане с высокой точностью, и мы можем достоверно воссоздать его послевоенную топографию.

б) Схемы г. Киева, сделанные без привязки к топографической подоснове

В отличие от планов, схемы носят иллюстративный характер. Они дают гораздо более полное представление о топонимике: по ним можно подробно проследить изменения названий улиц и районов города, которые на планах обычно не указываются. С другой стороны, схемы городов специально (из военных соображений) составлялись с большими отклонениями от реальной ситуации.

В приложениях мы публикуем схемы г. Киева, составленные:

— в Российской Империи в 1879 г.¹¹⁵ (прил. № 4) и 1912 г.¹¹⁶ (прил. № 6);

— в СССР в 1930 г.¹¹⁷ (прил. № 9), 1965 г.¹¹⁸ (прил. № 23), 1973 г.¹¹⁹ (прил. № 24) и 2000 г.¹²⁰ (прил. № 34).

Последняя схема использована нами как основа для привязки описываемых событий к реальной местности (прил. № 32). Поскольку такая привязка носит исключительно иллюстративный характер, точности этой схемы вполне достаточно для решения поставленных задач.

Мы также публикуем хранящиеся в Музее истории г. Киева фрагменты двух немецких схем Киева, составленных во время оккупации города в 1941–1943 гг. Датировать их можно как раз по топонимике. На одной из них¹²¹ (прил. № 17) ул. Мельникова обозначена как ул. Мельника, а район города назван Молотовским. На второй¹²² (прил. № 18) ул. Мельникова называется Дорогожицкой, а район — Софиевским. Поскольку переименование улиц и районов произошло в конце осени 1941 г., то первая схема должна была быть составлена до этого времени. Далее, районы города были укрупнены в середине 1943 г., после чего бывший Софиевский (до оккупации — Молотовский район) вошел в состав Владимирского района, следовательно, вторую схему можно датировать 1942 — началом 1943 г.

Особое внимание следует уделить схеме г. Киева, составленной в 1935 г.¹²³ (рис. № 4). Несоответствие реальности на ней дошло до того, что ул. Мельникова была показана пересекающей Бабий Яр и идущей дальше по линии современной ул. Щусева. Вероятно, поскольку это соответствова-

¹¹⁵ План г. Киева с предместьями / Сост. по сведениям гор. чертежной и доп. съемкой 1879 г. В.Бошно. — 1:16 800, 200 саж. в дюйме. — К.: Литогр. С.В.Кульженко, 1880.

¹¹⁶ План г. Киева с его предместьями, составленный по новейшим данным: 2-е изд. — 1:25 200, 300 саж. в дюйме. — К.: Изд-во С.М. Богуславского, 1912.

¹¹⁷ Київ: Схематичний план. — 1:20 000. — К.: Пролетарська Правда, 1930.

¹¹⁸ Київ: Картохема з трасами міського транспорту / Авт.-упоряд.: Жебуньов В.М. та ін.; Ред. Поволоцький А.І. — Б. м-бу. — К.: Політвидав України, 1965.

¹¹⁹ Київ: Картохема з трасами міського транспорту / Авт.-упоряд.: Анненков В.П. та ін.; Ред. Ставнійчук П.П.. — Б. м-бу. — К.: Політвидав України, 1973.

¹²⁰ Г. Киев. План-схема / Сост. Киевской военно-картографической фабрики. — 1:100 000. — К., 2000.

¹²¹ Г. Киев / Фрагмент немецкой схемы. — [Б.м.], [1941] (МІК).

¹²² Г. Киев / Фрагмент немецкой схемы. — [Б.м.], [1942] (МІК).

¹²³ Місто Київ. Схематичний план / Склад. Арх.-План. Управою Київської Міськради. — 1:25 000. — Харків, 1935 (МІК).

ло разработкам Генерального плана развития г. Киева 1936 г., эта схема получила широкое распространение, и на ее основе было составлено много других документов, в частности:

– схемы г. Киева, опубликованные в 1936 г. в Большой¹²⁴ (рис. № 5), а в 1937 г. в Малой¹²⁵ советских энциклопедиях;

– ряд обычных и туристических схем г. Киева 1941 г.¹²⁶, на основе которых сотрудниками «Киевпроекта» в 1980 г. был составлен Схематический план урочища Бабий Яр и прилегающих улиц по состоянию на 1941 г.¹²⁷ (рис. № 14);

– немецкая схема г. Киева, составленная в 1941 г., на которой, по некоторым предположениям, обозначено место расстрела евреев 29–30 сентября 1941 г.¹²⁸ (рис. № 6);

– схема городской электросети, составленная Управой электрических предприятий г. Киева в апреле 1942 г.¹²⁹;

– схематический план Киевского узла Юго-западной железной дороги, помещенный в альбоме с проектом восстановления Подольского железнодорожного моста, составленным в 1945 г. ленинградскими проектировщиками. Интересно отметить, что на этой схеме указано, что она «составлена по карте Гл. штаба РККА (съемка 1932 г.)».¹³⁰ Вполне возможно, что ошибка в изображении улиц города действительно восходит к советской военной карте. В 1932 г. главным врагом СССР была Польша, Киев находился, практически, в приграничной полосе, страх 1921 г. еще жил в сердцах советских военачальников, и запутать врага было важнее, чем правильно сориентировать своих командиров.

В последующих статьях подробно анализируются ошибки, связанные с использованием исследователями этих ошибочных схем, данные которых противоречат всем остальным картографическим материалам.

в) Перспективные планы строительства города и проекты размещения отдельных объектов

Документы этого вида имеют сложный характер. В их основе лежат планы, сделанные на топографической подоснове (перспективные планы строительства города), или даже непосредственно фрагменты первичной топосъемки (проекты размещения отдельных строительных объектов). Вместе с тем на них наносятся данные, не существующие в реальности, а лишь планируемые к строительству. При этом надо учитывать, что далеко не все, что было запланировано, в конечном итоге воплощается в жизнь в предполагаемые сроки, а иногда и вообще остается только на бумаге. Все это требует особой внимательности при использовании их в качестве исторического источника. Обязательным условием, в частности, является сопоставление их с картографическими материалами, отображающими реальную ситуацию в рассматриваемый период. Вместе с тем документы такого рода прекрасно

¹²⁴ БСЭ. — М., 1936. — Т. 32. — Стб. 255–256.

¹²⁵ Малая советская энциклопедия. — М., 1937. — Т. 5. — С. 419.

¹²⁶ ДА СБУ, ф. 7, оп. 8, спр. 1, т. 1, арк. 10.

¹²⁷ Там само, арк. 31.

¹²⁸ Mil.-Geo.-Plan von Kiew. — 1:25 000. — Generalstab des Heeres. Abteilung für Kriegskarten und Vermessungswesen. — [Б.м.], 1941 (ЦДАВОУ, ф. 4620, оп. 3, спр. 243а, арк. 145).

¹²⁹ ДАКО, ф. Р-2354, оп. 1, спр. 45, арк. 3, 9.

¹³⁰ ЦДАГОУ, ф. 1, оп. 23, спр. 1505, арк. 4.

иллюстрируют общие тенденции в идеологии градостроительства, а применительно к нашей теме — планы освоения изучаемой территории.

В настоящем сборнике мы публикуем следующие перспективные планы:

— подборку планов из альбома, иллюстрирующего Генеральный план реконструкции г. Киева, составленный в 1936 г.¹³¹ (прил. № 11–15);

— планы из альбома, иллюстрирующего послевоенный план восстановления г. Киева 1946–1950 гг., составленный под руководством А. Власова¹³² (прил. № 19–20);

— схемы размещения строительства на десятилетие 1951–1960 гг., также составленные под руководством А. Власова¹³³ перед его отъездом на работу в Москву (прил. № 22). Надо отметить, что эта схема является единственным известным нам сегодня документом, на котором зафиксировано место предполагаемого размещения памятника жертвам Бабьего Яра, автором которого был А. Власов.

В совокупности все эти материалы позволяют отчетливо обрисовать реальную ситуацию на рассматриваемой территории во второй половине 1930–1940-х гг. и служат основой для аргументированной критики данных, представленных на ошибочных схемах города (см. выше).

Что касается проектов размещения отдельных объектов, то к ним относятся:

— схема размещения в Бабьем Яру лыжной базы, составленная в 1940 г.¹³⁴ Ее сопоставление с соответствующим фрагментом топоплана 1924 г. (рис. № 7–8) позволяет точно определить место предполагаемого строительства в непосредственной близости от Кирилловской психиатрической больницы;

— ряд схем, иллюстрирующих ход работ по замыву Бабьего Яра¹³⁵ (рис. № 16–18), которые велись в 1951–1961 гг. и ликвидации последствий аварии 13 марта 1961 г.;

— подготовленный в 1965 г. проект планировки территории вокруг спорткомплекса ДСО «Авангард» на территории Бабьего Яра и бывших Еврейского, Караимского и Магометанского кладбищ¹³⁶ (рис. № 9). Этот проект наглядно иллюстрирует цинизм городских властей, десятилетиями целенаправленно планировавших уничтожение самой памяти о трагедии Бабьего Яра.

г) Компьютерная трехмерная реконструкция местности, сделанная на основе топографических планов

Как уже говорилось выше, наличие в нашем распоряжении, с одной стороны, топографических планов местности, а с другой, оригинальных фотодокументов делает возможной попытку сравнительного исследования их с применением методов трехмерного компьютерного моделирования.

Основой такого исследования является создание на основе топографического плана трехмерной реконструкции исследуемой территории. Сразу ого-

¹³¹ Там само, спр. 2641, арк. 20, 29, 33, 38зв., 45.

¹³² Там само, оп. 30, спр. 780, арк. 1–2.

¹³³ Там само, спр. 2660, арк. 73.

¹³⁴ ДАК, ф. Р–330, оп. 1, спр. 1857, арк. 2.

¹³⁵ Там само, ф. Р–1446, оп. 1, спр. 9, арк. 17; спр. 11, арк. 2; спр. 17, арк. 1.

¹³⁶ Там само, ф. Р–6, оп. 3, спр. 3837, арк. 110.

воримся, что выбор участка местности для реконструкции производился на основе предварительного анализа рассказов свидетелей и участников событий (документы групп А.1 и Б.1).

Следующей проблемой был выбор базового топоплана для реконструкции. Как указывалось выше, полностью аутентичным можно считать только топоплан 1924 г. Однако отраженная на нем ситуация уже к моменту начала войны претерпела значительные изменения, что неизбежно могло привести к спорности полученных результатов. Поэтому за основу реконструкции был взят топоплан 1953 г. При этом в дальнейшей работе нами постоянно учитывался тот факт, что на нем совмещено несколько хронологических слоев. Более подробно об этом будет говориться ниже, в соответствующих статьях настоящего сборника. Здесь лишь отметим одну техническую деталь: на имеющейся в нашем распоряжении копии в месте склейки «съедено» от 0,5 до 1 см изображения. В процессе реконструкции этот участок был нами восстановлен при помощи сопоставления с топопланом 1924 г. и соседними участками топоплана 1953 г.

Технологически создание трехмерной реконструкции (после сканирования топоплана) могло идти двумя путями. Можно было в программе Adobe Illustrator создать кривые для каждой высотной линии, затем в программе AutoCad задать им нужную высоту, создать трехмерную модель и сгладить углы.

Мы выбрали другой путь, занимающий гораздо меньше времени и дающий, на наш взгляд, результат не менее точный. В программе Adobe Photoshop были по слоям отдельно залиты плоскости всех высотных уровней (42 уровня, от высоты 137 м до высоты 178 м над уровнем моря), затем им была дана одинаковая насыщенность цвета (2%), слои слиты, резкие переходы сглажены, и на основе рисунка разной цветовой насыщенности в программе Cinema была создана трехмерная модель.

В дальнейшем работа велась в программе Cinema, позволяющей точно моделировать положение солнца над объектом в различное время года и суток (для сравнения с оригинальной аэрофотосъемкой), а также работать с виртуальной камерой (для сравнения с оригинальными снимками).

Технология моделирования была предложена главным дизайнером студии FursDesign А. Фурсом, работа с трехмерной реконструкцией была проведена под нашим руководством дизайнером этой же студии Р. Страховым.

В. Результаты исследований

Здесь мы остановимся только на результатах исследований, посвященных собственно определению мест расстрелов и захоронений в Бабьем Яру в период войны. Дискуссии, посвященные топографии самого Бабьего Яра, а также использования его для захоронения жертв Голодомора и репрессии 1930-х гг., рассматриваются в статье «Сырец, Лукьяновка и Бабий Яр в первой половине XX в. ...». Сразу скажем, что профессиональных комплексных исторических исследований интересующей нас проблемы до сего дня не проводилось.

1. Результаты специальных исследований, носивших служебный характер

Первым специальным исследованием можно считать работу Чрезвычайной Государственной комиссии, которая сразу после освобождения Киева на основании показаний большого количества свидетелей установила основные места массовых расстрелов и захоронений. В ее сообщении, опубликованном 29 февраля 1944 г., указывалось, что «по неполным данным, в Киеве замучено, расстреляно и отравлено в «душегубках» более 195 тысяч советских граждан, в том числе:

1. В Бабьем Яру — свыше 100 тысяч мужчин, женщин, детей и стариков.

...

3. В противотанковом рву, у Сырецкого лагеря и на самой территории лагеря — свыше 25 тысяч советских мирных граждан и военнопленных.

4. На территории Кирилловской больницы — 800 душевнобольных.

...

6. На Лукьяновском кладбище — 400 мирных граждан»¹³⁷.

Обратим внимание на то, что Комиссия не подтвердила ранние версии о массовых расстрелах на кладбищах в первые дни оккупации.

В 1969 г. была создана комиссия Госстроя УССР под руководством архитектора В. Шевченко, в задачу которой входило установление границ территории массовых расстрелов и захоронений в Бабьем Яру. Появление этой Комиссии было вызвано планами создания здесь зоны отдыха. В Комиссию входили Д. Проничева, спасшаяся от расстрела в сентябре 1941 г., а также В. Давыдов, Я. Капер и Д. Будник.

В акте, составленном Комиссией, указывалось, что «массовые расстрелы и захоронения гражданских лиц и военнопленных в Бабьем Яру в период временной оккупации г. Киева немецкими фашистами в 1941–1943 гг. ...производились на территории в границах улиц Мельника и Ново-Окружной до улицы Демьяна Бедного»¹³⁸.

В 2001 г. этот акт был опубликован газетой «Киевские ведомости» вместе с рассказом самой В. Шевченко. Вот как она описывает работу Комиссии:

«Нам дали машину, несколько раз мы выезжали в Бабий Яр, пытались найти хоть какие-нибудь следы экзекуций». Вероятно, эти поиски не увенчались успехом. Поэтому «в архиве института «Киевпроект» мне удалось найти подробную карту Бабьего Яра до затопления [имеется в виду замыв Бабьего Яра в 1951–1961 гг., окончившийся Куреневской катастрофой. — *Авт.*]. Я ее наложила на схему, снятую уже после затопления. По проекции этих двух схем мы со свидетелями и пытались определить места расстрелов и захоронений»¹³⁹.

Следует обратить внимание на источник. В указанный период «Киевпроект» располагал топографическим планом 1924 г. и некими планами и

¹³⁷ Сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии о разрушениях и зверствах, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в г. Киеве // Известия. — 1944. — 29 февраля. Цит. по: Нюрнбергский процесс. — С. 548.

¹³⁸ Тимченко Я. Бабий Яр защитили сантехники // Киевские ведомости. — 2001. — 2 окт.

¹³⁹ Там же.

схемами 1941 г., восходящими к Схематическому плану 1935 г. Судя по схеме, составленной Комиссией Госстроя (рис. № 1), ей были переданы именно эти материалы. Поэтому мы можем достаточно уверенно констатировать, что ею была совершена та же ошибка, что и сотрудниками самого «Киев-проекта» в 1980 г. (см. статью «Сырец, Лукьяновка и Бабий Яр в первой половине XX в. ...»), и места массовых расстрелов оказались смещены на целый квартал в сторону Куреневки.

В 1999 г. к интересующему нас вопросу было снова привлечено официальное внимание. В связи со строительством станции метро «Дорогожичи» был составлен «Историко-градостроительный опорный план». Автором исторической записки, положенной в его основу был краевед М. Кальницкий, а в целом работа велась под руководством архитектора Ю. Паскевича.

М. Кальницкий разделил две задачи: определения места массового расстрела евреев 29–30 сентября 1941 г. и «уничтожение советских граждан в районе Бабьего Яра в 1941–1943 гг.».

За основу своего исследования он взял воспоминания Д. Проничевой по материалам Киевского процесса, по роману А. Кузнецова «Бабий Яр» и по книге А. Шлаена¹⁴⁰. Отбросив все, что не было согласно с последней версией, М. Кальницкий в результате нарисовал следующую картину:

«... трагический путь жертв первого дня массовых расстрелов представляется таким: противотанковое заграждение возле развилки ул. Мельникова и Дорогожицкой — заграждение из колючей проволоки возле главных ворот еврейского кладбища — ворота и главная аллея кладбища, где людей разделяли на группы — задняя ограда, возле которой отбирали вещи — большая поляна (приблизительно возле современного памятника «Менора»), где были оцепления из эсэсовцев и начиналось избиение обреченных — затем людей выгоняли на треугольный выступ (туда, где сейчас находится каменистая аллея парка отдыха) и раздевали — наконец, выход на склон яра и расстрел»¹⁴¹.

Воспоминания Д. Проничевой так долго были основным источником для решения интересующего нас вопроса, что имеет смысл подробнее ознакомиться с отброшенными М. Кальницким версиями.

А. Кузнецов, «Бабий Яр»:

«Лишь где-то после обеда дошли до кладбищ. Она [Д. Проничева. — *Авт.*] помнит, что направо была длинная кирпичная стена еврейского кладбища с воротами.

Здесь поперек улицы было проволочное заграждение, стояли противотанковые ежи — с проходом посредине, и стояли цепи немцев с бляхами на груди, а также украинские полицаи в черной форме с серыми обшлагами.

... Толпа валила в проход..., но обратно никто не выходил, только изредка с криками проезжали порожняком извозчики...

... Дина посадила стариков у ворот кладбища, а сама пошла посмотреть, что делается впереди...

Дина с трудом проталкивалась в толпе, все больше беспокоясь, и тут увидела, что впереди все складывают вещи. Разные носильные вещи, узлы и чемоданы в кучу налево, все продукты — направо.

¹⁴⁰ Историко-містобудівний опорний план території Бабиного Яру. — С. 6.

¹⁴¹ Там само. — С. 12.

А немцы направляют всех дальше по частям: отправят группу, ждут, потом через какой-то интервал опять пропускают, считают, считают... стоп...

С людей снимали теплые вещи. Солдат подошел к Дине, быстро и без слов ловко снял с нее шубку.

Тут она кинулась назад. Отыскала стариков у ворот, рассказала, что видела...

Тут стали командовать, кричать, подняли всех сидевших, подвинули дальше, и задние напирала — получалась какая-то немислимая очередь. Сюда кладут одни вещи, туда — другие вещи, толкаются, выстраиваются. В этом хаосе Дина потеряла своих стариков, высматривала, увидела, что их отправляют в группе дальше, а перед Диной очередь остановилась...

Наконец, стали пропускать ее группу.

Говор затих, все умокнули, словно оцепенели, и довольно долго молча шли, а по сторонам стояли шеренгами фашисты. Впереди показались цепи солдат с собаками на поводках...

В этот момент они вступили в длинный проход между двумя шеренгами солдат и собак. Этот коридор был узкий, метра полтора. Солдаты стояли плечом к плечу, у них были закатаны рукава, и у всех имелись резиновые дубинки или большие палки.

И на проходящих людей посыпались удары»¹⁴².

А вот опубликованные показания Д. Проницовой на Киевском процессе:

«... мы дошли к половине дня до ворот еврейского кладбища, шли по улице Мельникова, в самый конец. Почти у самых ворот еврейского кладбища находилось заграждение из противотанковых ежей, недалеко было и проволочное заграждение. Туда проходили все совершенно свободно, но обратно выйти было нельзя...

Слева от еврейского кладбища был длинный забор и налево поворот. У поворота с меня сняли шубу... Выбирали ценные вещи: часы, кольца, забирали носильные вещи, которые складывали у забора, а людей гнали прямо. Прошли так немного, потом повернули направо.

Толпа не знала, куда ее ведут, до тех пор, пока не дошли до того места, где стали раздевать. На самом уклоне стояло два ряда немцев в синей форме... Почти через одного были собаки. У каждого из полицейских была дубинка или толстая палка. Пройти через этот ряд полицейских, через этот коридор каждому нужно было обязательно. На проходивших сыпались палочные удары»¹⁴³.

Как и приведенный выше, эти рассказы Д. Проницовой не отличаются особой точностью в деталях. Но, в любом случае, из них никак нельзя сделать вывод о том, что евреев вели на расстрел через Еврейское кладбище.

В процессе написания записки М. Кальницкому были предложены и другие версии, отвергнутые им по следующим соображениям:

«Сотрудник Музея истории г. Киева Д.В. Малаков допускает, что процессия обреченных проходила мимо еврейского кладбища, мимо соседнего с ним караимского, а потом людей поворачивали к яру. С этим трудно согласиться, во-первых, потому что становятся непонятными упоминания

¹⁴² Кузнецов А. Указ. соч. // Юность. — 1966. — № 8. — С. 22–23.

¹⁴³ Київський процес. — С. 69–70.

1941–1942 гг. про расстрелы на кладбище; во-вторых, нелегко представить себе, где именно складывали вещи, раздевали и били людей, — ведь те, кто подходил, уже заранее должны были видеть эти ужасные сцены. Киевовед-любитель В.П. Чиркин считает, что люди сразу за противотанковыми ежами заворачивали в несуществующий ныне переулок мимо вторых ворот еврейского кладбища и обходили это кладбище с северо-восточной стороны, проходя по давно существующей дамбе над Репьяховым яром. Но такая версия несовместима с утверждением Д.М. Проничевой...; кроме того, при таком маршруте немцы должны были бы потратить слишком много сил на охрану склонов не только Бабьего, но и Репьяхова яра». Отвергает М. Кальницкий и новую версию И. Левитаса, о которой речь пойдет ниже¹⁴⁴.

Очевидно, что в подкрепление своей позиции М. Кальницкий вынужден был привлечь даже крайне сомнительные, с научной точки зрения, свидетельства. Можно предположить две причины такого подхода. Во-первых, Ю. Паскевич был одним из авторов Меноры и ему, конечно, не хотелось признать свою ошибку. Во-вторых, обозначив место расстрела за Еврейским кладбищем, авторы записки тем самым вводили его в сторону от станции метро и тем самым предупреждали возможный скандал.

Относительно последующих расстрелов М. Кальницкий пишет:

«С одной стороны, прямо в яр регулярно приходила грузовая машина с людьми, приговоренными к расстрелу. Для этого была устроена специальная аппарель, которая вела, очевидно, к центральному отрогу. Туда привозили евреев, которых еще находили в Киеве и на окраинах, цыган, узников гестапо и др. Грузовая машина привозила в яр жертвы регулярно, вплоть до сентября 1943 г. ... Тела убитых граждан закапывали в яру. С другой стороны, для расстрела и захоронения жертв использовались многочисленные рвы на территории и вблизи Сырецких военных лагерей. Наибольшее количество погибших было найдено в противотанковом рву... Здесь хоронили, прежде всего, военнопленных в течение последних месяцев 1941 и в начале 1942 г. ... Ближе к опоре телебашни были, по некоторым утверждениям, похоронены украинские патриоты, замученные гестапо. Возле Кирилловской больницы оккупанты устроили захоронение приблизительно 800 душевнобольных...». Никаких свидетельств в подкрепление этой версии М. Кальницкий не приводит¹⁴⁵, и непонятно, что имеется в виду под «центральным отрогом». Обратим также внимание на то, что если И. Левитас говорил о рвах непосредственно в Бабьем Яру, то М. Кальницкий «выносит» их на территорию Сырецких лагерей, т.е. опять за зону строительства линии метро.

Одновременно «Киевпроект» был составлен «Опорный план», основанный отчасти на записке М. Кальницкого, а отчасти на результатах сравнения до- и послевоенного тополанов (об этой работе мы уже упоминали выше). В результате были указаны два вероятных места массовых расстрелов: евреев — за Менорой и всех остальных — в большом западном отроге между улицами Щусева и О. Ольжича (рис. № 2). Таким образом, во-первых, места расстрелов гарантированно «не попадали» в зону строительства метро (угол четной стороны ул. Мельникова и ул. О. Телиги), а во-вторых, было произведено искусственное разделение мест расстрелов.

¹⁴⁴ Историко-містобудівний опорний план території Бабиного Яру. — С. 11.

¹⁴⁵ Там само. — С. 13.

В 2000 г. искусствоведом М. Виноградской по заказу Инвестиционного управления Главкиевархитектуры в связи с проектом строительства общинного центра «Наследие» была составлена аналитическая справка к «Исторической и градостроительной ситуации местности». М. Виноградова выделяла три основных места массовых расстрелов:

«... 29–30 сентября 1941 г. наиболее массовый расстрел евреев (до 50 тысяч) состоялся возле северо-западной части бывшего Еврейского кладбища... Это — местность, непосредственно прилегающая к памятнику «Менора»...

Другое место массовых расстрелов — верховья Бабьего Яра (южная часть)... В этом месте было уничтожено свыше двадцати пяти тысяч узников Сырецкого концлагеря. Большинство — военнопленные. Южное ответвление яра глубиной несколько метров в начале войны использовалось как противотанковый ров. В течение 1941–1943 годов здесь, кроме военнопленных, расстреливали также евреев, цыган, подпольщиков, партийных руководителей...

Еще одно место уничтожения военнопленных и мирных граждан — западный отрог яра, который ныне пересекала улица Олены Телиги...

... Кроме того, известно, что тела расстрелянных и замученных в других местах, в первую очередь, в лагерях, привозили в Бабий Яр и сжигали на чугунных надгробиях, снятых с Еврейского кладбища. Обгорелые кости также сбрасывали в яр преимущественно со стороны Сырецкого концлагеря. Крупные кости разбивали, перемалывали, а уже потом кидали вниз или рассыпали по дороге. Следовательно, вся земля с западной стороны яра смешана с пеплом погибших»¹⁴⁶.

Следует отметить, что, по мнению М. Виноградской (непонятно, на чем основанном), сжигание трупов происходило не в самом яру, а где-то рядом.

В 2001 г. Институтом урбанистики, возглавляемом академиком архитектуры Г. Фильваровым, по заказу «Джойнта» был составлен «Ситуационный план местности», прилегающей к участку, предназначенному для строительства общинно-культурного центра «Наследие» (рис. № 3). На нем в качестве мест массовых расстрелов были указаны:

- северо-западный угол бывшего Еврейского кладбища,
- оконечность западного отрога Бабьего Яра в глубине ул. О. Телиги между улицами Шусева и О. Ольжича,
- широкая полоса, тянущаяся вдоль западной стороны яра от перекрестка улиц Дорогожицкой и О. Телиги и включающая территорию, на которой расположена ст. метро «Дорогожичи»¹⁴⁷.

Особенностью этого плана является то, что, согласно ему, все места расстрелов находились вне самого яра, что может служить основанием для предположения о том, что Ситуационный план составлялся на основе справки М. Виноградской. Вероятно, следует также учитывать, что и М. Виноградова, и Г. Фильваров исходили из необходимости доказать «чистоту» участка, предназначенного для строительства центра «Наследие» (угол современных улиц Мельникова и Оранжевой).

¹⁴⁶ Исторична і містобудівна ситуація місцевості, де пропонується будівництво Єврейського общинного центру в районі Бабиного Яру (м. Київ, вул. Мельникова, ріг вул. Оранжевої): Аналітична довідка. — К., 2000 (далее — Исторична і містобудівна ситуація місцевості). — С. 3–4.

¹⁴⁷ Еврейский общинно-культурный центр «Наследие» в г. Киеве. — К., 2001. — С. 6.

Рис. 1. Зона массовых расстрелов и захоронений в Бабьем Яру
по разработке Комиссии Госстроя УССР. 1969 г.

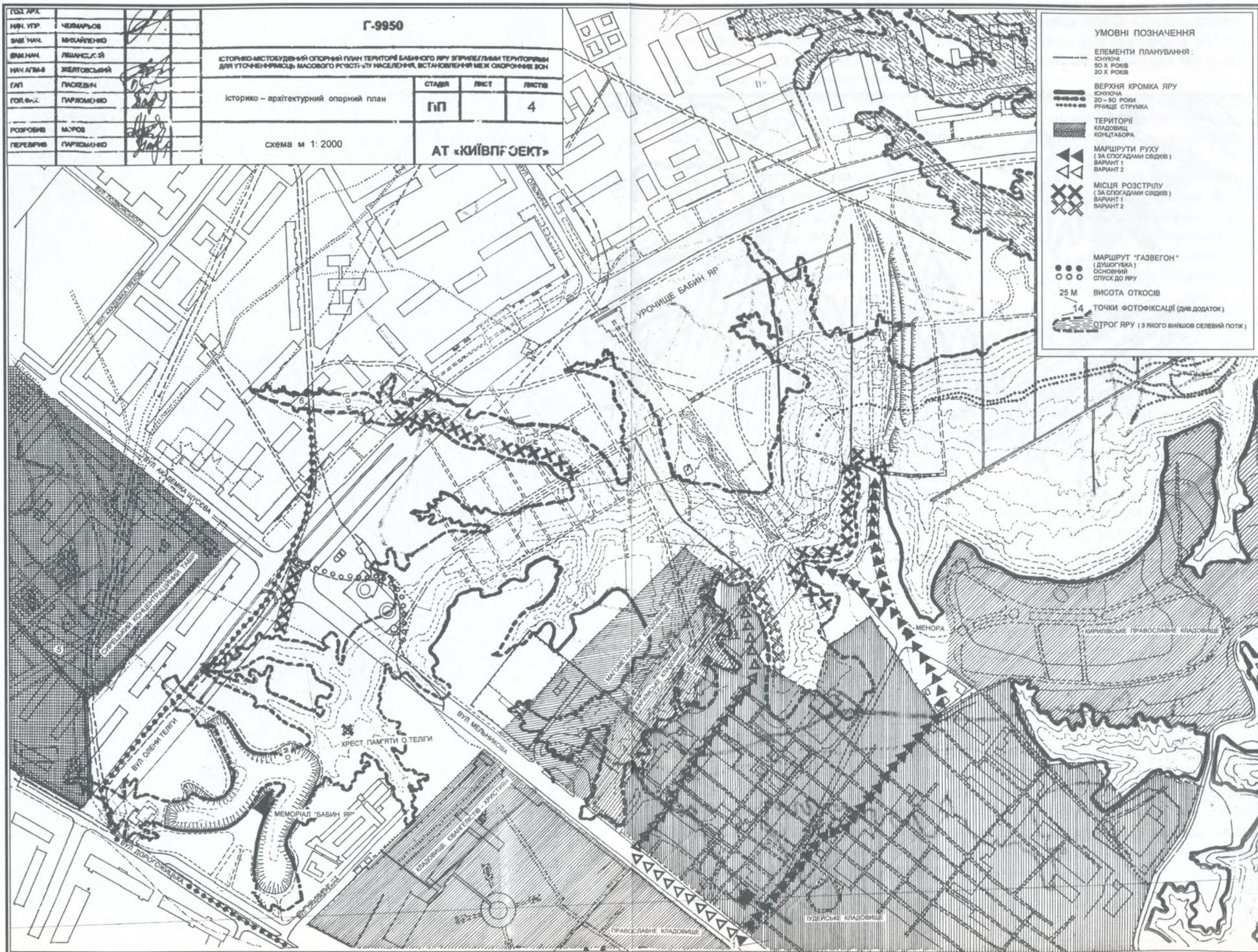

Рис. 2. Места расстрелов и маршруты движения жертв нацистов в 1941–1943 гг. по разработке АО «Киевпроект». 1999 г.

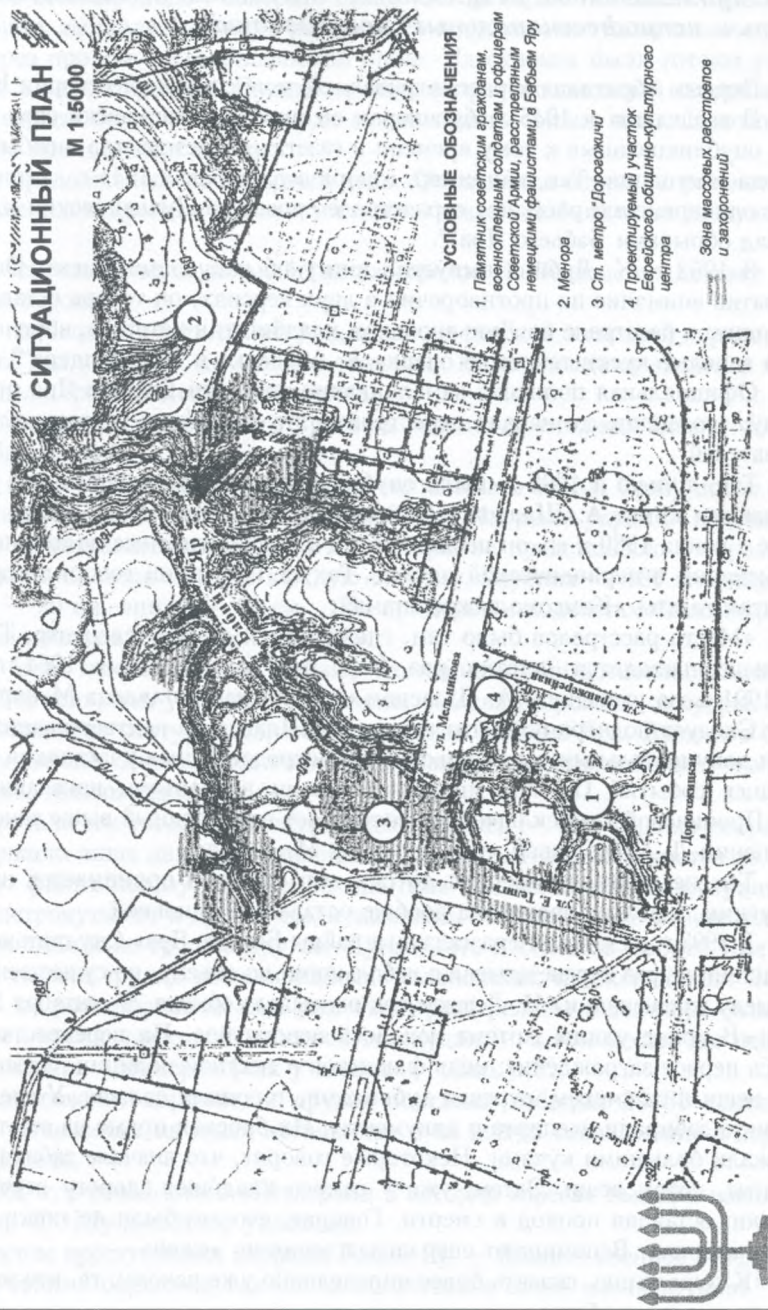

Рис. 3. Г. Фильваров. План территории размещения общинного центра «Наследие». 2001 г.

2. Опубликованные результаты собственно исторических (в т.ч. непрофессиональных) исследований

Первым обратился к рассматриваемой теме советский историк К. Дубина. В вышедших в 1945 г. брошюрах он просто механически свел воедино все опубликованные к тому времени в газетах свидетельства о событиях периода оккупации. Так, например, говоря о расстрелах 1941 г., автор приводит одновременно рассказы о расстреле евреев на Лукьяновском кладбище и над обрывами Бабьего Яра¹⁴⁸.

В 1962 г. К. Дубина выпустил книгу об оккупации Киева. Очевидно, обратив внимание на противоречия в двух версиях, он теперь оставил только одну: о расстреле на Лукьяновском кладбище, в которую, впрочем, вставил и целые куски текста из очерка А. Авдеенко и П. Олендера¹⁴⁹.

Официальная политика замалчивания трагедии Бабьего Яра привела к тому, что вплоть до начала перестройки эта тема была закрыта для исследователей.

Так, только в 1995 г. была опубликована «в авторской», как указано, редакции книга А. Шлаена, законченная за десять лет до этого. Правда, уже с конца 1980-х гг. он неоднократно излагал основные положения своих изысканий в периодической печати. Так, в 1990 г. он говорил корреспондентам газеты «Комсомольское знамя»:

«Место расстрелов было там, где строится сейчас телецентр. Там, чуть дальше, находятся остатки рва (сам ров был замыт в 1961 году)»¹⁵⁰. В 1991 г. на указанном А. Шлаеном месте была поставлена Менора.

Следует подчеркнуть, что версия А. Шлаена не подтверждается ни одним документальным свидетельством непосредственных участников или очевидцев событий (в т.ч., многочисленными вариантами показаний самой Д. Проничевой). «Исключение» составляет приведенный выше текст воспоминаний Д. Проничевой «в обработке» М. Коваля.

Тем не менее, эта версия до сих пор многими принимается наравне с другими, а долгое время она вообще оставалась основной.

В 1993 г. в статье «Неразгаданные тайны Бабьего Яра» (эту статью он впоследствии не раз перепечатывал с небольшими по объему, но существенными по смыслу изменениями) И. Левитас так описывал события 29 сентября 1941 г.:

«В конце улицы Артема началось непомятое. На перекрестке появилось первое заграждение: цепь фашистов и местной полиции. Здесь забирали вещи и со смехом, огревая дубинками, торопили дальше. У следующего пункта забирали паспорта и документы. Их бросали прямо на землю, и они лежали большими кучами. Некоторые говорят, что вначале забирали документы, потом вещи. Затем, уже у самого кладбища, дорогу перекрывали танки, оставляя проход к смерти. Говорят, что это были не танки, а обычные машины. Вспоминают еще заграждения из «ежей».

К сожалению, сказать более определенно уже некому: те, кто это видел, были там же и убиты.

¹⁴⁸ Дубина К. Злодеяния немцев в Киеве. — М., 1945. — С. 6; Його ж. 778 трагічних днів Києва. — К., 1945. — С. 10, 12.

¹⁴⁹ Дубина К. В годы тяжелых испытаний. — К., 1962. — С. 71-72.

¹⁵⁰ Павленко П., Примост В. Академия геноцида, или монолог о страшном суде // Комсомольское знамя. — 1990. — 8 мая.

... За этим проходом возврата назад уже не было. На самом кладбище прибывших заставляли быстро раздеваться и дубинками гнали к самому оврагу через пролом в кладбищенской стене. На склонах были готовы узкие террасы в виде тропинок. Пулеметы били с противоположной стороны оврага. Террасы были узкие, и люди могли падать только вниз. Некоторых стреляли прямо из пистолета...

Так продолжалось весь первый день. Оставшихся оставили ночевать на кладбище под открытым небом и в старом гараже. Добивали на следующий день»¹⁵¹.

Относительно места дальнейших расстрелов И. Левитас предлагает следующую версию:

«... на Сырце, в летних лагерях, в районе детской железной дороги, находились два училища: пехотное и танковое. На тактических занятиях курсанты рыли траншеи, окопы, эскарпы...

Вот свидетельства бывшего курсанта пехотного училища Якова Моисевича Бернштейна:

«22 июня 1941 года нам объявили, что началась война. Сразу после обеда нас послали рыть укрытия в Бабьем Яре... Мы рыли укрытия на разных уровнях и направлениях Бабьего Яра. Укрытие представляло Г-образную траншею по полтора метра в каждую сторону. Глубина — 180 см, ширина вверху — 90 см, внизу — 60 см... По примерным подсчетам было вырыто 15–18 километров глубоких траншей».

Это были готовые ямы и, думаю, что нацисты ими воспользовались. В марте 1946 года, мы, ученики 10-й школы, видели и провалы, и бугры, четко обозначавшие контуры траншей на склонах Бабьего Яра. Было это ближе к Куреневке. Лишь через много лет возникло предположение, что они заполнены телами убитых.

Встречали мы тогда и не засыпанные траншеи — они хорошо сохранились: прошло лишь два с половиной года со дня изгнания фашистов из Киева. Этот факт в пользу излагаемой гипотезы. Иначе, почему одни траншеи стояли нетронутыми, а другие были засыпаны? Не могли же избирательно засыпать одни и не трогать другие. Думаю, что и сейчас в Бабьем Яре находятся тысячи трупов военнопленных, заложников, подпольщиков. Евреев здесь не расстреливали, они уже были расстреляны в сентябре-октябре 1941 г. во время известной массовой экзекуции — в том месте, где сейчас стоит памятник «Минора» [так у автора. — *Авт.*]»¹⁵².

Существовали, впрочем, и другие описания событий 29–30 сентября 1941 г., основанные на иных источниках и не всегда совпадавшие с версией А. Шлаена.

В 1990 г. в своей книге «Гитлеризм в истории евреев» бывший военный прокурор Ю. Шульмейстер указывал:

«Местом преступления избрали Бабий Яр — бывшее военное стрельбище с глубокими оврагами, где могли поместиться сотни тысяч трупов»¹⁵³.

¹⁵¹ *Левитас И.* Неразгаданные тайны Бабьего Яра // Еврейские вести. — 1993. — № 17/18.

¹⁵² Там же.

¹⁵³ *Шульмейстер Ю.А.* Гитлеризм в истории евреев. — К., 1990. — С. 133. Дословно повторено без ссылки в обзорной статье: *Подольский А.Е.* Нацистский геноцид на Украине (1941–1944): Основные этапы трагедии // Холокост, «еврейский вопрос» и современное украинское общество / Ред. Ю.М. Ляховицкий. — Харьков, 1996. — С. 92.

Можно предположить, что автор по роду службы был знаком с показателями И. Яновича, жившего во время войны на ул. Бабий Яр. На допросе в ноябре 1943 г. он рассказал:

«На площадке, где когда-то было стрельбище, расположенной на территории Бабьего Яра всех евреев раздевали донага, т.е. наголо, и расстреливали»¹⁵⁴ (док. № 15).

К сожалению, сегодня в нашем распоряжении нет документов, позволяющих установить место расположения стрельбища. Узнать это мы сможем, только выяснив предварительно, где же собственно происходили расстрелы.

В 1990-е гг. ряд исследователей, не опровергая прямо версию А. Шлаена, описывали казнь 29 сентября 1941 г., избегая точных топографических привязок. Вот, например, как изобразил события в 1998 г. тот же М. Коваль:

«Массы людей, двинувшихся из разных районов города, сливались в один поток на ул. Мельникова. В конце ее, возле противотанкового рва, загороженного «ежами», была создана «застава», за которой развернута невидимая с улицы походная канцелярия. Поочередно от толпы отделяли 30–40 человек и под конвоем вели «регистрироваться». У людей отбирали все документы и ценности. Документы в спешке бросали в мешки, а то и просто на землю, где они валялись толстым слоем. Затем евреев заставляли раздеваться и через проходы в насыпи выводили к краю оврага, на противоположной стороне которого на специально оборудованной деревянной платформе сидел пулеметчик. Под безжалостный кинжальный огонь пулемета ретивые киевские полицейские загоняли палками, плетью, ногами растерянных, голых, совершенно обезумевших людей, не давая им опомниться, сориентироваться. Душераздирающие рыдания, крики полицейских: «Скорше, швидше!», молебны о помощи, проклятия палачам, молитвы, заглушаемые веселыми мелодиями вальсов, несущимися из громкоговорителей, рокот мотора кружащего над яром самолета...»¹⁵⁵

Вместе с тем в этот период появляются работы, в принципе, отрицающие сам факт расстрела евреев в Бабьем Яру осенью 1941 г.

5 июля 1996 г. в газете «Вечерний Киев» появилась большая статья за подписью «Данило Дятель» (США). В ней сообщалось, что 2 июня 1996 г. руководителем Спілки прихильників України в США д-р Мирослав Драган на большом собрании украинской общины в Нью-Йорке доложил о результатах «наиновейших исторических исследований, касающихся братских могил в Бабьем Яре». Там же говорилось, что в Украине результаты этих «исследований» были опубликованы 16 и 19 марта того же года в том же «Вечернем Киеве»¹⁵⁶.

Действительно, еще в начале 1996 г.: 17 февраля в газете «За вільну Україну»¹⁵⁷, а 16 и 19 марта в «Вечернем Киеве»¹⁵⁸ появились две статьи,

¹⁵⁴ ДА СБУ, ф. 65, спр. 937, т. 1, арк. 2зв.

¹⁵⁵ Коваль М.С. Трагедия Бабьего Яра: история и современность // Новая и новейшая история. — 1998. — № 4. — С. 21. Ср. также: Король В.Ю. Бабин Яр та гітлерівський геноцид проти інтелігенції й військовополонених // Вісн. Київ. ун-ту. Сер. іст.-філ. наук. — 1992. — Вип. 8. — С. 23; Подольский А.Е. Нацистский геноцид на Украине (1941–1944): Основные этапы трагедии // Холокост, «еврейский вопрос» и современное украинское общество / Ред. Ю.М. Ляховицкий. — Харьков, 1996. — С. 93.

¹⁵⁶ Дятель Д. Зазн. праця.

¹⁵⁷ Тур Т. Бабин Яр — третя велика вигадка жидівської «катастрофи» // За вільну Україну. — 1996. — 17 лют.

¹⁵⁸ Тур Т. Правда про Бабин Яр // Вечірній Київ. — 1996. — 16, 19 берез.

подписанные псевдонимом «Татьяна Тур» (США). Сравнение их с материалом Д. Дятеля позволяет с большой долей вероятности предположить, что за псевдонимом Т. Тур на самом деле скрывался сам д-р М. Драган. Однако, в дальнейшем во избежание недоразумений, мы будем пользоваться псевдонимом автора.

Наличие захоронений в Бабьем Яру Т. Тур связывает с Голодомором и репрессиями 1937–1938 гг. (подробнее об этом см. статью «Расстрелы и захоронения в районе Бабьего Яра...» в настоящем сборнике).

События 29–30 сентября 1941 г. автор (без ссылки на какие-либо источники) описывает следующим образом:

«Немцы согнали тысячи евреев на неиспользуемую часть православного кладбища (теперь территория военного [так в тексте, правильно Воинского. — *Авт.*] кладбища), приказали раздеться догола тем, кто не хотел добровольно отдать драгоценности. В этом страшном месте выпороли все золото из их одежды и выбрали драгоценности из узлов. После этого приказали одеться и повели их на станцию «Товарная» вдоль восточной стены православного кладбища и между строениями военных складов. На станции были подготовлены вагоны, которыми их вывезли, вероятно, в окрестные колхозы или опустошенный Минск»¹⁵⁹.

Если отвлечься от злой иронии автора по поводу отобранных драгоценностей, картина выглядит следующим образом: евреи по ул. Мельникова дошли до пустыря между ул. Кагатной и Братским кладбищем. Здесь у них отобрали драгоценности и повели по ул. Кагатной до ул. Дегтяревской к Лукьяновской станции, откуда вывезли в неизвестном направлении.

Критиковать подобную версию саму по себе невозможно — источники не указаны. Можем только отметить, что до раздевания на ул. Кагатной и отбора драгоценностей она совпадает с теми свидетельствами, которые будут подробно анализироваться нами в дальнейшем. Начиная с момента одевания и движения в сторону Лукьяновской станции она полностью расходится с имеющимися данными и представляет, называя вещи своими именами, злонамеренную фальсификацию.

Относительно места захоронения других жертв Бабьего Яра Т. Тур пишет:

«На аэрофотосъемках Киева, на тогда еще не использованной части православного кладбища (а теперь на территории телебашни и Военного [так в тексте, правильно Воинского. — *Авт.*] кладбища) видно цепочку свежих могил — всего около 2000 — в основном украинских жертв гитлеризма. Другой, меньший рядок могил, приблизительно 500 жертв НКВД с весны 1944 г. видно за южной оградой Сырецкого концлагеря. Эти могилы отдалены на 200 метров на запад от отрога Бабьего Яра, где похоронены перед 1933 годом сотни тысяч жертв голодоморов и террора ЧК–НКВД»¹⁶⁰.

Основной вывод из этих слов — по мнению Т. Тур, на территории собственно самого Бабьего Яра вообще никого никогда не хоронили — ни до войны, ни во время. Поскольку мы не располагаем всеми упомянутыми (см. выше) Т. Тур аэрофотосъемками, то не можем проверить соответствие ее заключений первоисточникам. Но можем сделать общие замечания.

¹⁵⁹ Там само. — 16 берез.

¹⁶⁰ Там само. — 19 берез.

Во-первых, что касается захоронений возле Сырецкого концлагеря, то время их появления (весна 1944 г.) заставляет предположить, что речь идет о захоронениях немцев-военнопленных, которые после освобождения Киева содержались в Сырецком лагере.

Не вполне понятно расположение этих захоронений. Согласно Т. Тур, они находятся одновременно за **южной** оградой концлагеря и на запад от отрога, в котором, по ее мнению, были захоронены жертвы Голодомора (подробный анализ самой этой версии см. в статье «Сырец, Лукьяновка и Бабий Яр...» в настоящем сборнике). Однако на приводимой ею в другом месте аэрофотосъемке 1943 г. в качестве такового указан большой отрог, находившийся к **северу** от Сырецкого концлагеря¹⁶¹. Прояснить это недоразумение, не имея фотографий, не представляется возможным.

Что касается другой группы захоронений, то возникает вопрос, как с помощью аэрофотосъемок можно определить национальность убитых? Что же до их локализации, то Т. Тур приводит и более подробные данные:

«Еженедельник «Украина» и «Либеральная газета» стали первыми, которые не ограничились свидетельствами уцелевших. Зато они описали, как с помощью аэрофотоснимков и локальных осмотров территории установлено место захоронения большинства украинских жертв, убитых гитлеровцами в Киеве, а среди них и поэтессы Олены Телиги. К этой братской могиле прикасается одна из опор телевизионной башни. Не зная об этом, кто из работников телевидения завел там малинник. До сегодняшнего дня возле могилы растут две большие липы, которые видны как свежепосаженные маленькие деревца на фотоснимках времен войны. Проверка на месте в ноябре 1993 года выявила, что небольшой памятный деревянный православный крест, поставленный на леваде за 750 метров на запад от территории телебашни, стоит на месте, которое не имеет ничего общего с братскими могилами. Еще дальше от могил жертв ЧК и гитлеровцев стоит бронзовый социалистический памятник Бабьего Яра, поставленный за 300 метров на юг от деревянного креста»¹⁶².

Поскольку у нас не хватило сил пролистать все еженедельники «Украина» и «Либеральную газету» до 1993 г., мы не знаем аргументов, которыми подкреплено настоящее заключение. Здесь только отметим абсолютно неверно указанные расстояния. В 750 м от Креста находится не территория телебашни (до которой от Креста метров 150–200), а развилка улиц Мельникова и Дорогожицкой. Раза в два также преувеличено расстояние от Креста до Памятника советским гражданам и военнопленным солдатам и офицерам Советской Армии, расстрелянным немецкими фашистами, поставленного в 1976 г.

В 1999 г. возникает и другая версия событий 29–30 сентября 1941 г. Автором ее становится переменявший свою точку зрения И. Левитас.

«В том месте, где сейчас стоит памятник «Минора», их [евреев. — Авт.] не расстреливали, — писал он в очередной версии своих «Неразгаданных тайн Бабьего Яра», напечатанных в изданной им «Книге памя-

¹⁶¹ Тур Т. Бабин Яр — третя велика вигадка жидівської «катастрофи» // За вільну Україну. — 1996. — 17 лют.

¹⁶² Тур Т. Правда про Бабин Яр // Вечірній Київ. — 1996. — 16 берез.

ти». — Расстреливали за караимским кладбищем, недалеко от станции метро «Дорогожичи» на углу ул. Мельникова и О. Телиги...»¹⁶³

Однако в том же 1999 г. начались работы по изучению местности для строительства метро, к которым был привлечен и И. Левитас. «... Когда закладывали станцию метро «Дорогожичи», — рассказывал он впоследствии, — мэром была создана специальная комиссия, в которую входил и я. Мы изучали разные карты, ...все сверяли-перепроверяли и определяли с точностью до пяти метров, где шли расстрелы»¹⁶⁴.

Ситуация потребовала некоторой корректировки версии. Осуществил ее И. Левитас в предисловии к... той же самой «Книге памяти». «Людей, — указывал он, — гнали по ул. Мельникова мимо еврейского и караимского кладбищ, к пустырю, который примыкал к Яру. Здесь и были расстрелы евреев 29 сентября — 3 октября 1941 г., сюда же в течение двух лет на машинах привозились для расстрела киевляне и военнопленные.

Именно на этом месте по инициативе Еврейского совета Украины будет поставлен памятник расстрелянным детям...».

А далее он категорично заявляет: «Станция метро, находящаяся на углу улиц Мельникова и Телиги, находится за пределами места расстрелов»¹⁶⁵.

Изыскания «специальной комиссии» не пропали даром. «Метростроевцы утверждают, — говорилось в справке М. Виноградовой, — что во время прохождения трассы не попали ни на одно захоронение»¹⁶⁶.

Виртуозность метростроевцев (равно как И. Левитаса) достойна восхищения. Памятник расстрелянным детям находится на расстоянии если не пяти, то не более, чем пятнадцати метров от выхода из станции «Дорогожичи».

С этого времени новая версия И. Левитаса и старая А. Шлаена сосуществуют рядом.

В 2000 г. под редакцией И. Левитаса выходит книга харьковского исследователя А. Круглова «Энциклопедия Холокоста». Сам А. Круглов так описывает события осени 1941 г.:

«29 сентября евреи Киева стали скапливаться у еврейского и русского кладбищ близ Бабьего Яра... На еврейском кладбище жертвы сдавали документы, вещи и раздевались. В этом им «помогали», избивая палками тех, кто медлил, украинские и немецкие полицейские. Затем группами через пролом в кладбищенской стене жертвы направлялись в Яр, где несколько экзекуционных команд..., распределенные по всей длине оврага, их расстреливали»¹⁶⁷.

Однако в заключительной статье И. Левитаса (новой версии его «Неразгаданных тайн») рисуется другая картина:

«По улице Мельникова прошли еврейское кладбище, за ним караимское. Здесь начинался пустырь, который выходил к оврагу, ставшему известным всему миру — Бабьему Яру. Тут прибывших заставляли быстро раз-

¹⁶³ Левитас И.М. Незагаданные тайны Бабьего Яра. // Книга памяти: Бабий Яр / Сост. И.М. Левитас. — К., 1999 (далее — Книга памяти). — С. 12.

¹⁶⁴ Левитас И. Мы становимся попрошайками // Еврейский обозреватель. — 2002. — № 12.

¹⁶⁵ Левитас И.М. Память не умирает // Книга памяти. — С. 6.

¹⁶⁶ Історична і містобудівна ситуація місцевості. — С. 3.

¹⁶⁷ Круглов А.И. Энциклопедия Холокоста. — С. 84.

деваться и дубинками гнали к самому оврагу. На склонах были готовы узкие террасы в виде тропинок. Пулеметы били с противоположной стороны оврага. Террасы были узкие, и люди могли падать только вниз. Некоторых расстреливали прямо из пистолета...

Так продолжалось весь первый день. Оставшихся оставили ночевать на кладбище под открытым небом и в старом гараже. Добивали на следующий день»¹⁶⁸.

В 2001 г. появилась публикация заместителя директора Музея истории г. Киева Д. Малакова «Бабий Яр языком документов», на которую тогда никто не обратил особого внимания, может быть, потому, что вопреки названию, ссылок на конкретные документы в ней не было. Очевидно, пересмотрев свою прежнюю версию, Д. Малаков писал:

«Итак, утром 29 сентября 1941 года десятки тысяч киевских евреев, — которые не пошли в действующую армию, не смогли эвакуироваться, в основном старики, женщины, дети, — двинулись на северо-западную окраину города. Шли улицей Мельникова, проходили Макаровскую, первые ворота Лукьяновского еврейского кладбища и, не доходя до вторых ворот (там, где теперь дорога к «меноре»), поворачивали налево на Кагатную, а оттуда направо — на Дорогожицкую. Тут полиция велели складывать продукты на одну сторону, а вещи — на другую. Ограбленные, раздетые и избитые, несчастные люди шли дальше — между гражданским и военным [так в тексте, правильно Воинским. — *Авт.*] кладбищами и направо, в сторону современной станции метро «Дорогожичи» — к склонам теперь уже засыпанного Бабьего Яра, где их расстреливали эсэсовцы из пулеметов и автоматов.

В тот день до наступления темноты немцы успели расстрелять только две трети из тех, кто пришел. Остаток обреченных загнали на ночь в пустые гаражи на Дорогожицкой, 6 (одно из этих строений стоит и по сей день...). А на следующий день, 30 сентября, их расстреляли в яру. Потом немецкие саперы подорвали его склоны, чтобы засыпать тела, и заставили сотню военнопленных разровнять дно»¹⁶⁹.

Начиная с 2002 г. в прессе развернулась широкая дискуссия по поводу проекта строительства в Бабьем Яру центра «Наследие», в ходе которой было предпринято много попыток уточнить места массовых расстрелов и захоронений в годы войны.

А. Шлаен подтвердил, что, по его мнению, «главное место расстрела было там, где стоит Менора»¹⁷⁰. Вместе с тем он отметил, что «линия метро прорезала Бабий Яр, действительно пройдя по костям»¹⁷¹. Судя по этим словам, теперь он считает, что массовые захоронения производились также и в районе нынешней ст. метро «Дорогожичи».

Наоборот, И. Левитас, вероятно, оценив двусмысленность своей прежней версии, опять категорически заявил, что «уже несколько десятилетий [выделено мной. — *Авт.*] ни у кого не вызывает сомнений, что уничтожали людей в Бабьем Яру — это между домами № 25 и № 27 на улице Тели-

¹⁶⁸ Левитас И.М. Неразгаданные тайны Бабьего Яра // *Круглов А.И.* Энциклопедия Холокоста. — С. 218.

¹⁶⁹ Малаков Д. Бабин Яр мовою документів // *Столиця.* — 2001. — № 35.

¹⁷⁰ Шлаен А. Неделимое наследие // *Кієвській телеграфЪ.* — 2002. — № 35.

¹⁷¹ «Наследие»: Мы строим или?.. // *Эйникайт.* — 2002. — № 10.

ги. Там, в конце Бабьего Яра стоит торговый павильон. А под ним до сих пор лежат кости убитых»¹⁷².

И чтобы ни у кого точно «не возникло сомнений», уточнил: «Расстрелы в Бабьем Яру проводились приблизительно за 250 м от станции метро «Дорогожичи», в сторону Куреневки»¹⁷³.

Таким образом, западный отрог, в котором, по версии Т. Тур, были захоронены жертвы Голодомора, а по версии М. Кальницкого, — украинские жертвы немецких оккупантов, теперь, стараниями И. Левитаса, «превращался» в место захоронения расстрелянных в сентябре 1941 г. киевских евреев.

Анализ большого количества опубликованных на тот момент свидетельских показаний был проведен заведующим отделом Бабьего Яра Музея истории г. Киева Т. Евстафьевой. В результате она пришла к выводу, «что расстрелы [29–30 сентября 1941 г. — *Авт.*] производились в нескольких местах Бабьего Яра одновременно. Часть людей шла по ул. Мельникова до конца (улица упиралась в яр), часть поворачивала на ул. Дорогожицкую, шла между двумя кладбищами и сворачивала направо в направлении современной станции метро «Дорогожичи» — к склону теперь уже засыпанного Бабьего Яра, где расстрел производился из автоматов и пулеметов. И в последующие два года в Бабьем Яру не смолкали выстрелы. Здесь расстреляли моряков Днепровского отряда Пинской военной флотилии, цыган, военнопленных, подпольщиков, партизан, активистов ОУН, пациентов Кирилловской больницы и др. ...

Это происходило почти на всем протяжении яра, включая и верховья Бабьего Яра и его отрогов (уж очень большое количество жертв), а также прилегающей местности, включая и противотанковый ров, расположенный недалеко от верховья, где погибло 20 тысяч военнопленных, и 300 заложников у ограды Лукьяновского православного кладбища, найденные при прокладке ул. Оранжевой в 1968 г. Все это пространство объединяется одним понятием «Бабий Яр»»¹⁷⁴.

В целом можно заключить, что география массовых расстрелов в Бабьем Яру в период войны до последнего времени не была предметом полноценного исторического научного исследования, т.к. опиралась на крайне узкий круг источников, опубликованных без должной археографической обработки, большинство из которых носило к тому же вторичный характер. Кроме того, изыскания очень часто проводились непрофессионалами, а многие работы были отягощены изначально заданными венаучными требованиями к «нужным» результатам.

¹⁷² *Левітас І.* Поєднають церква і синагога // Голос України. — 2002. — 22 жовт.

¹⁷³ *Левітас І.* І знов про центр «Спадщина» // Еврейские вести. — 2003. — № 9/10.

¹⁷⁴ *Евстафьева Т.* География смерти или координаты совести? // Форум наций. — 2003. — № 1; *Ее же.* История... География... Память! // Еврейский обозреватель. — 2002. — № 15.

Сырец, Лукьяновка и Бабий Яр в первой половине XX в. - (до начала немецкой оккупации 1941–1943 гг.). История застройки и проблемы топографии

Бабий Яр — урочище в современном Шевченковском районе г. Киева. Как историческая местность, это, согласно многочисленным документальным и картографическим источникам, территория, протянувшаяся от современной ул. Дорогожицкой до Курневки (ул. Фрунзе). Здесь пролегал один из самых больших на территории Киева оврагов (длина свыше 2,5 км, глубина около 50 м), по дну которого протекал ручей с одноименным названием, в прошлом — правый приток реки Почайны¹.

Само название «Бабий Яр» появилось в XV в. Первое упоминание о нем приходится на 1401 г., когда владелица этой земли баба-шинкарка продала ее Доминиканскому монастырю².

Бабий Яр представляет собой часть системы яров в северо-западной части Киева, образовавшейся вследствие эрозии, начиная с раннего четвертичного периода. Основу местности составляли пестрые глины, на которые в ледниковый период осели суглинки и пески. Свидетельства появления человека в районе яра относятся к позднему палеолиту (приблизительно 20 тыс. лет тому назад). Прежде всего, речь идет об известной Кирилловской стоянке, исследованной В. Хвойкой в 1893—1903 гг.

В период Киевской Руси Бабий и находящийся в 1 км от него Репьяхов яры (верховье близ ул. Мельникова, устьевая часть выходит в правобережную пойму Днепра параллельно оврагу Бабий Яр, по дну протекает ручей Репьяхов Яр, являющийся притоком ручья Бабий Яр) были природной защитной границей древнего Киева. Здесь неоднократно происходили вооруженные столкновения между защитниками города и теми, кто пытался ов-

¹ *Попомаренко Л., Резник О.* Короткий топонімічний довідник. — К., 2003. — С. 8.

² Там же.

ладеть им с северо-запада. О таких столкновениях упоминают летописи под 1146, 1150, 1169–1171 гг.

На высокой горе, там, где Бабий Яр выходил в долину Днепра, Всеволод Ольгович около 1140 г. основал Кирилловский монастырь и построил в нем каменную церковь, служившую на протяжении XII в. усыпальницей князей Черниговской династии. В 1170 г. в ней похоронена жена Всеволода Ольговича — Мария, в 1194 г. сын, великий киевский князь — Святослав Всеволодович, один из главных героев «Слова о полку Игореве»³.

После захвата Киева Батыем, известия о Кирилловском монастыре исчезают до начала XVI в. В течение этого времени церковь и монастырская земля находились в частной собственности. В 1605 г. киевский воевода князь Константин Острожский поручил игумену Василию Красовскому восстановить пришедший в упадок Кирилловский монастырь. В XVII—XVIII вв. монастырь приобретает огромные владения и, процветая экономически, ведет большие строительные работы. В 1760 г. известный украинский архитектор И. Григорович-Барский строит надвратную церковь с колокольней⁴.

В последующие годы эта территория оставалась малонаселенной пригородной местностью.

В 1786 г. древний Кирилловский монастырь был превращен в дом для военных инвалидов. В 1803 г. построены новые одноэтажные корпуса, в которых разместилась больница для душевнобольных (до этого располагавшаяся в так называемом «доме Петра I» по ул. Константиновской, 6/8), в которой было 25 мест. В 1804 г. возведены каменные постройки Кирилловских богаделен. В Кирилловской больнице в 1808 г. закончил жизненный путь украинский композитор, певец и скрипач Артемий Ведель. Здесь же умер строитель некоторых корпусов больницы архитектор и инженер-изобретатель Федор Гешвед, предложивший еще в 1887 г. конструкцию реактивного самолета с паровым двигателем.

В советское время это лечебное учреждение было полностью перепрофилировано в психоневрологическую больницу. В 1920—30-х гг. она носила имя Т. Шевченко, а с 1936 г. — академика И. Павлова. Теперь здесь располагается первый лечебно-диагностический и научно-педагогический центр, часть помещений занимает кафедра психиатрии Киевского государственного института усовершенствования врачей⁵.

Вдоль мыса между Бабьим и Репьяховым ярами в Кирилловской роще постепенно формировалось Кирилловское православное кладбище (перестало действовать в 1929 г.). С южной стороны в 1892—1894 гг. началось обустройство Лукьяновского еврейского кладбища, в конце четной стороны ул. Большой Дорогожицкой, нынешней ул. Мельникова. Защищалась территория кладбища по проекту известного киевского архитектора В. Николаева⁶.

На территории еврейского кладбища находился конторский домик, сохранившийся до настоящего времени (ныне — Мельникова, 44).

За западной границей еврейского кладбища небольшие участки были

³ Толочко Л.П. Древний Киев. — К., 1976. — С. 88.

⁴ Киев: Энцикл. справ. / Ред. А.В. Кудрицкий. — К., 1982. — С. 261.

⁵ Там же. — С. 482.

⁶ ДАКО, ф. 1, оп. 228, спр. 232, арк. 12–16.

отведены для караимского, а за ним — для мусульманского кладбищ. Последнее непосредственно прилегало к основному руслу Бабьего Яра. На нечетной стороне ул. Мельникова тоже устраивается кладбище, где хоронили военнослужащих лазарета близлежащих лагерей (т.н. Братское кладбище. Нынешнее Воинское кладбище устроено на новом участке). На нечетной стороне ул. Лагерной (современной ул. Дорогожицкой) еще с 1878 г. действовало Лукьяновское православное кладбище (ныне — заповедник-некрополь).

Огромная территория севернее Старожитомирской дороги (нынешней ул. Дегтяревской) между Лукьяновским кладбищем и верховьями Бабьего Яра, с одной стороны, и рекой Сырец, с другой стороны, в 1869 г. была отведена под летние военные лагеря. Здесь были сооружены легкие жилые здания, деревянная церковь, оборудованы плацы, стрельбища, учебное поле.

В 1895 г. к лагерям была проложена трамвайная линия, так называемая Лагерная линия. Она шла от Лукьяновской площади по оси Большой Дорогожицкой (ныне — Мельникова), Осиевской и Малодорогожицкой (ныне вместе составляют ул. Герцена) и далее до Сырецких военных лагерей (угол нынешних улиц Рижской и Шамрыло). Маршрут получил № 21⁷, линия была открыта неэлектрифицированной, однопутной, с двумя разъездами у церкви Св. Федора (угол Овручской) и на конечной станции. Обслуживалась линия двумя вагонами Лукьяновского парка. Уже в ноябре 1896 г. была завершена электрификация участка Лагерной линии от Лукьяновской площади до церкви Св. Федора (она оказалась более востребованной). У Лукьяновской площади был сооружен дополнительный разъезд, и движение электрических вагонов Крещатик-Лукьяновской линии реорганизовано до церкви. Движение вагонов Лагерной линии соответственно сокращено от церкви до Сырецких лагерей — теперь она обслуживалась одним вагоном и была переведена в сезонный режим работы — только с апреля по октябрь. В таком режиме маршрут работал несколько лет и во время Первой мировой войны, в 1916 г. был закрыт по причине нехватки вагонов. Больше он никогда не возобновлялся, а трамвайные линии были разобраны.

После революции и до начала войны 1941–1945 гг. Сырецкие лагеря оставались в ведении военных, здесь были размещены бронетанковые части. На развилке улиц Мельникова и Лагерной (современной ул. Дорогожицкой) действовало ремонтное хозяйство по обслуживанию бронетанковых частей, от которых остались отдельные корпуса нынешнего мотозавода и бывшие гаражи.

Строительство лагерей практически не изменило характер района: это был малонаселенный пригород Киева, чей сложный рельеф усугубляла хаотичность застройки. Более интенсивно территория начинает застраиваться во второй половине XIX в. В 1863 г. строится тюремный замок, прокладываются новые улицы — нынешние Старая Поляна, Овручская, Герцена, Макаровская, Багговутовская. На месте бывшей Старожитомирской дороги прокладывается ул. Дегтяревская, названная по фамилии купца М. Дегтярева, на средства которого здесь была создана богадельня. В последующие годы на территории богадельни был разбит парк с широкими аллеями, цвет-

⁷ *Богуславский С.М.* Спутник по Киеву: Илл. путевод. по Киеву и его окрест. — К., 1913. — С. 69.

никами и беседками, устроены площадки для игр и гимнастических упражнений приютских воспитанников, установлены электрические фонари, усадьба была подсоединена к городской канализации⁸.

В годы Первой мировой войны корпус богадельни были отданы под военный госпиталь, потом здесь располагалась начальная школа № 134, а 1 мая 1923 г. в бывшей богадельне открылся детский городок им. В. Ленина — «Ленинск» — школа-интернат для беспризорных детей. В детском городке находилось около 1500 воспитанников, разделенных на украинские, русские, еврейские и польские группы-коллективы, где дети получали разнообразные профессиональные навыки и готовились к трудовой жизни. В городке имелись учебные классы и мастерские, клуб с киноустановкой, библиотека, типография, садово-огородное подсобное хозяйство. В 1931 г. его территория и все строения были переданы 13-му полку 45-й дивизии, а потом танково-техническому училищу (ныне — Киевский институт сухопутных войск Министерства обороны Украины).

В 1885 г. по ул. Багговутовской, 1, построен новый комплекс Еврейской больницы. На ул. Большой Дорогожицкой (ныне — Мельникова, 31) действовал приют им. Цесаревича Алексея, предназначенный для детей из семей военных. На углу Малодорогожицкой и Макаровской располагалась школа — приют для глухонемых.

В 1913 г. был заложен акклиматизационный питомник культурных растений (после 1919 г. Акклиматизационный сад АН УССР), которым до 1935 г. руководил академик Н. Кащенко. Он располагался на ул. Мельникова, 84 (в конце 1970-х — начале 80-х гг. почти застроен). Сам Кащенко (1855–1935) жил на ул. Мельникова, 45, где находилась и лаборатория сада⁹.

В районе Лукьяновки располагалось несколько предприятий, из которых крупнейшим (по занимаемой площади) был кабельный завод на ул. Багговутовской, 29 (ныне — Багговутовская, 10). Основанный в 1900 г. как «Общество Киевского кабельного завода», в 30-е гг. — Государственный кабельный завод им. Л. Красина, в последние годы — «Укркабель».

В основном в этом районе преобладала усадебная застройка и дома барачного типа, граница застройки доходила почти до Лукьяновского кладбища. Здесь же рядом, в Бабьем Яру, была одна из городских свалок. «Сухой мусор вывозится на свалки, рациональное обезвреживание которых не организовано, всех свалок имеется четыре: 1. Бабий Яр (урочище между Лукьяновкой и Куреневкой)»¹⁰. По мнению специалистов «Лукьяновка имеет высокий и исключительно беспокойный рельеф. Лишь в отдельных местах в глубине оврагов отмечается заболоченность. Местность богата растительностью; здесь имеется ряд кладбищ, которые могли бы быть превращены в районные парки»¹¹. В пояснительной записке к генеральному плану реконструкции г. Киева 1936 г. читаем: «В Киеве происходят оползни, приносящие хозяйству города большой вред. Оползни проявляются в районе Батыевой горы, Тарасовской улицы, Сырца, Бабьего и Мокрого яров»¹².

⁸ Київ: Провідник / Ред. Ф. Ерст. — К., 1930. — С. 663.

⁹ Киев: Энцикл. справ. — С. 221.

¹⁰ Пояснительная записка к генеральному плану реконструкции г. Киева. — К., 1936. — С. 74 // ЦДНДБ при ЦДАВОУ в м. Києві.

¹¹ Там же. — С. 25.

¹² Там же. — С. 17.

Поэтому наряду с модернизацией гидротехнических сооружений строились новые, особенно на участках, которым угрожала опасность, предпринимались дополнительные охранные меры. Были возведены инженерно-гидротехнические системы на Батыевой горе, Лукьяновке, на склонах Бабьего Яра, на спусках крутых улиц¹³.

Новые возможности для преобразований открылись после принятия постановления 1934 г. о переносе столицы советской Украины из Харькова в Киев. Город превращается в крупный административный и культурный центр (к 1941 г. Киев занимал 68 тыс. га, в нем проживало 930 тыс. человек¹⁴). Основные пути реконструкции города были определены специальной комиссией, созданной в 1935 г. под руководством профессора П. Хаустова, разработавшей Генеральный план реконструкции, который был рассмотрен и одобрен на состоявшемся в 1937 г. первом съезде архитекторов Украины. В плане учитывалась исторически сложившаяся планировка, и намечались основные направления застройки города на 10–15 лет, под жилищное строительство намечались новые районы.

На территории Лукьяновки начинается строительство жилых зданий, в 1937–1938 гг. построен пятиэтажный жилой дом на ул. Мельникова, 48 (ныне — Мельникова, 12), в котором жили семьи офицерского состава Красной Армии, а с сентября 1941 г. по октябрь 1943 г. — эсесовцы и полицейские (в т.ч. и те, которые охраняли построенный в мае 1942 г. Сырецкий концлагерь). В проектной мастерской Управления благоустройства Киевского горпромхоза в 1938 г. был разработан проект замощения ул. Макаровской от ул. Мельникова до ул. Осиевской. Предусматривалось покрыть улицу «булыжной мостовой на песочном основании, при толщине камня 16 см и толщине слоя песка 30 см». Песок возили из Бабьего Яра — «Песок овражный, Бабий Яр. Маршрут Осиевская, расстояние 2,5 км»¹⁵. «При производстве земляных работ весь излишний грунт вывозится на свалку. Свалку можно устроить в оврагах за Еврейским кладбищем»¹⁶ (док. № 5).

Уделялось внимание и развитию окраин, в том числе Лукьяновки. Основными задачами реконструкции Лукьяновки и прилегающего к ней района, как отмечалось в «Пояснительной записке к генеральному плану реконструкции г. Киева» 1936 г., являлись: «укрепление оврагов, кантирование ключей и осушение болот, создание парковой системы. Общее повышение коммунального благоустройства»¹⁷.

Предусматривалась организация складских районов, связанных не только с товарными станциями и пристанями, но и с трамвайным транспортом. В 1934 г. пустили однопутную трамвайную линию по ул. Дегтяревской от Лукьяновской площади до грузовой железнодорожной станции Киев–Лукьяновка (ныне — угол улиц Дегтяревской и Якира). Маршрут получил 21-й номер (именно такой имел маршрут, ходивший до 1916 г. к Сырецким военным лагерям).

В то время станция Киев–Лукьяновка, бывшая одной из главных товарных станций города, располагалась на стыке современных улиц Зоологиче-

¹³ История Киева. — К., 1985. — Т. 3. — Кн. 1. — С. 267.

¹⁴ Там же. — С. 25.

¹⁵ ДАК, ф. Р-330, оп. 1, стр. 135, арк. 11.

¹⁶ Там само, арк. 44.

¹⁷ Пояснительная записка к генеральному плану реконструкции г. Киева. — С. 25.

ской (Безыменная), Якира (Овруцкая), семьи Хохловых (Кагатная) и Дегтяревской. Однопутная железнодорожная ветка, связывавшая ее с остальной сетью, шла вдоль ул. Дегтяревской и вливалась в кольцо в районе нынешней станции метро «Берестейская». Поэтому не случайно Лукьяновка была выбрана как складской район. «Характер специализации следующий: овощехранилища будут расположены преимущественно на Лукьяновке и Чоколовке, в районе Лукьяновки под склады отводилось 48 га»¹⁸.

Большое внимание в новом плане развития города уделялось озеленению города и реконструкции старых и строительству новых дорог. Планировалось создание кольца садов и парков: парка культуры и отдыха Лукьяновского района на территории Бабьего Яра, Лукьяновского и Еврейского кладбищ¹⁹.

Зеленые полосы предполагалось устроить по новой магистрали, дублирующей ул. Горвица (ныне — Большая Житомирская), и по ул. Артема, и по ул. Мельникова длиной 3,7 км. Узвязка внешней сети с городом в Генеральном плане решалась вполне удобно, так как внешние магистрали подходили к городу с разных направлений и вливались или должны были вливаться в ряд существовавших радиусов внутри городских магистралей. Одним из таких радиусов была ул. Мельникова, дававшая в перспективе выход на Гостомельское направление. «Главнейшими радиальными магистралями являются, — говорилось в проекте Генерального плана, — ... 14 километровая магистраль, берущая начало на Советской площади и отсюда по улицам Парижской Коммуны, Горвица, Сенной площади и по улице Артема, выходящей на улицу Мельникова, и оттуда на проектируемое Гостомельское направление с ответвлением на Пущу-Водицу»²⁰.

С улицей Мельникова связано два исторических недоразумения. Во-первых, она никогда официально не называлась «улицей Мельника». С 1869 г. она носила название Дорогожицкой (Большой Дорогожицкой). В 1922 г. она получила свое нынешнее наименование в честь киевского марксиста Ю. Мельникова²¹. Так она названа и в вышедшем в 1930 г. путеводителе Ф. Эрнста²².

Однако на изданной в 1932 г. Схеме маршрутов и проездов г. Киева²³, а также на Схематическом плане города, изданном в Харькове в 1935 г. (см. рис. № 4) она названа «улицей Мельника». Это же название употребляется в Большой Советской Энциклопедии²⁴ (рис. № 5), на немецких картах 1941 г. (см. прил. № 17 и рис. № 6) и в печально известном немецком приказе 28 сентября 1941 г. (фото № 37). Указано оно и в вышедшем в 1937 г. справочнике для приезжающих в Киев²⁵. После этого ее часто называли так в обиходе и даже в некоторых официальных документах.

¹⁸ Там же. — С. 57.

¹⁹ Там же. — С. 59.

²⁰ Там же. — С. 40.

²¹ Київ: Енцикл. довід. / Ред. А.В. Кудрицький. — К., 1981. — С. 375.

²² Київ: Провідник. — С. 663.

²³ Схема маршрутів і проїздів м. Києва з розподілом їх на кілометри та частини км / Офіц. Вид. Секції Транспорту, Зв'язку, Шляхобудівництва, Київ. Міськ. Ради; Склад: Тевєр І.Ю., Малишев П.В., Пеєкер А.Ю. — 1:10 000. — К., 1932.

²⁴ БСЭ. — М., 1936. — Т. 32. — Стб. 255–256.

²⁵ Справочник для приезжающих в Киев и расписание движения пассажирских поездов. — К., 1937. — С. 163–164.

Можно предложить чисто лингвистическое объяснение этого разночтения. Дело в том, что по-украински название «Мельникова» может подразумевать и производное от слова «мельник» (прилагательное женского рода, отвечающее на вопрос: «Чья?»). Соответственно, таким образом, она из улицы, названной в честь Ю. Мельникова, легко превращается в улицу, связанную с неким мельником.

В подтверждение этого можно привести два документа, составленных практически одновременно в конце 1940-х гг., во время сбора данных о памятниках, уничтоженных или поврежденных во время немецкой оккупации. В документах описывается одно и то же здание, сожженное немцами при отступлении из Киева в 1943 г., — дом Ю. Мельникова.

В одном из них, составленном на русском языке «Паспорте памятника», он описан как «Дом Мельникова», находящийся по адресу «г. Киев, ул. Мельникова, № 15». Далее подробно указывается, что «здесь жил и работал в 1893—1896 гг. один из первых социал-демократов царской России слесарь Ю. Мельников. Его мастерская была подпольной школой и явочной квартирой для работников социал-демократии 90-х годов»²⁶.

В другом же, составленном в Управлении культуры горисполкома на украинском «Списку пам'ятників культури та старини, зруйнованих німецькими окупантами по м. Києву» в разделе «Пам'ятники історико-революційні» указан «Дом Мельника», расположенный по адресу: «м. Київ, вул. Мельника, № 15»²⁷.

Тождественность объектов²⁸, героев и названий улицы сомнений не вызывает. А значит, во втором случае мы имеем дело с отмеченной выше распространенной ошибкой.

Следует отметить, что во время оккупации улице было возвращено старое название — Дорогожицкая²⁹. А Кудрицкий указывает, что улица называлась так до 1957 г.³⁰, но еще на картосхеме 1965 г. она сохраняет это название (прил. № 23).

Во-вторых, ул. Мельникова до войны проходила между двумя кладбищами — Еврейским и Воинским (Братским) — после чего упиралась в Бабий Яр. Конца современной ул. Мельникова и ее продолжения — ул. Щусева тогда не было.

Однако в Схематическом плане 1935 г. (рис. № 4) и в созданных на его основе планах г. Киева, напечатанных в Большой Советской Энциклопедии, изданной в 1936 г. (рис. № 5), и в Малой советской энциклопедии, изданной в 1937 г.³¹ указан несуществующий участок ул. Мельникова, который пересекает яр и идет дальше в Гостомельском направлении (этот участок ул. Мельникова был проложен только в 1950-е гг.).

Перед тем, как перейти к рассмотрению результатов этой ошибки, расставим все точки над «і». Для начала обратимся к составленному в то же

²⁶ ДАКО, ф. Р-4322, оп. 1, спр. 3, арк. 49.

²⁷ Там само, арк. 79-80.

²⁸ Надо отметить, что в справочнике А. Кудрицкого указывается, что этот дом носил № 23, а в № 15 располагался «Лукьяновский клуб» (Київ: Енцикл. довід. — С. 375).

²⁹ Ср.: «Проект новых назв вулиць» 1941 г. (ДАКО, ф. Р-2356, оп. 1, спр. 50, арк. 64) и список домоуправлений 1943 г. (Там само, оп. 17, спр. 18, арк. 41).

³⁰ Вулиці Києва: Довід. / Ред. А.В.Кудрицький. — К., 1995. — С. 69.

³¹ Малая советская энциклопедия. — М., 1937. — Т. 5. — С. 419.

Рис. 4. Схематический план г. Киева. 1935 г.

Рис. 5. Схема г. Киева из Большой Советской Энциклопедии. 1936 г.

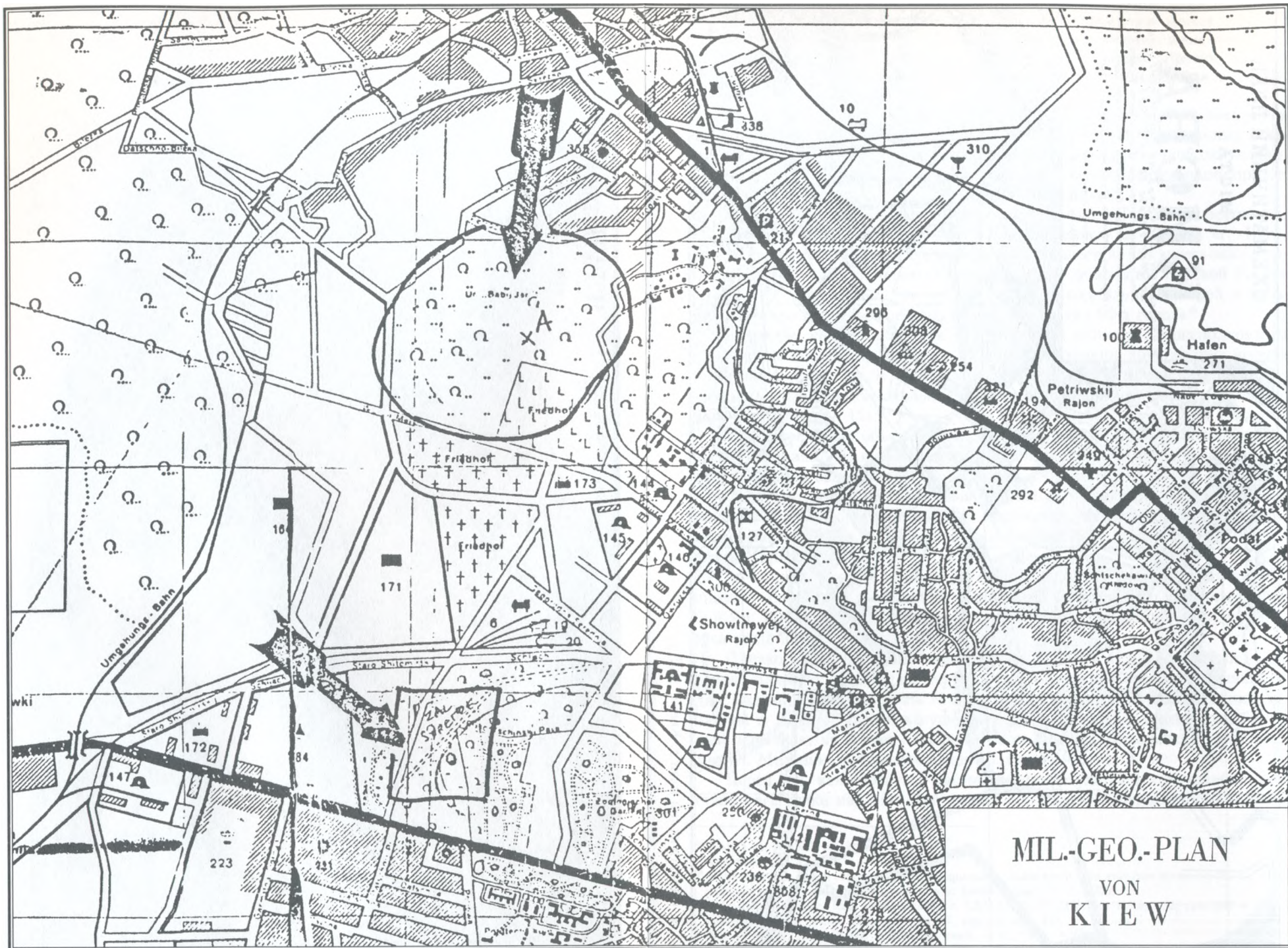

Рис. 6. Немецкая схема г. Киева. 1941 г.

время Генеральному плану реконструкции г. Киева. На Плана существующего расположения города (прил. № 10), также как и на аэрофотосъемке города³² (прил. № 26) четко видно, что ул. Мельникова заканчивается между кладбищами, не доходя до Бабьего Яра. Согласно этим же документам, а также Макету рельефа г. Киева³³ (прил. № 25) сам Бабий Яр упирается в улицу Лагерную (современную ул. Дорогожицкую).

Перейдя к рассмотрению Пятилетнего плана реконструкции г. Киева 1936–1940 гг. (прил. № 11), мы видим, что и в этот период планировалось на всей территории Бабьего Яра от ул. Лагерной до ул. Фрунзе разбить парк и провести дорогу вдоль его западной стороны, начиная от ул. Дегтяревской. Никаких работ по продлению ул. Мельникова запланировано не было.

И только в дальней перспективе предполагалось проложить через парк, который должен был охватить не только Бабий Яр, но и прилегающие кладбища, проложить целый веер дорог, расходящихся от развилки улиц Мельникова и Лагерной. При этом основная ось улицы Мельникова должна была идти прямо через территорию Еврейского кладбища в направлении нынешней ул. Ольжича (прил. № 12, 15).

То, что эти работы так и не были проведены, подтверждает послевоенный План восстановления г. Киева 1946–1950 гг.: На нем опять отчетливо видно, что ул. Дорогожицкая (так в это время стала называться ул. Мельникова) заканчивается между кладбищами, а Бабий Яр доходит до ул. Лагерной. Планами работ на этот период предусматривалось исключительно укрепление оврага Бабьего Яра напротив ул. Дорогожицкой (современной ул. Мельникова) (прил. № 19) и реконструкция «ул. Лагерной от улицы Мельника до Брест-Литовского шоссе»³⁴.

И только в Десятилетнем плане городского строительства г. Киева на 1951–1960 гг. (прил. № 22) архитекторы возвращаются к идее прокладки трех расходящихся веером дорог: одной — по линии современных улиц Дорогожицкой-Рижской, второй — через верховья Бабьего Яра по линии современных улиц Мельникова-Шусева и третьей, основной, — прямого продолжения ул. Мельникова (тогдашней Дорогожицкой) через бывшее Еврейское кладбище и далее опять же через Бабий Яр по оси современной улицы Ольжича. И если первые две улицы в указанное десятилетие наконец-то были проложены, то третьей так и не суждено было появиться на свет, хотя к идее этой опять пытались вернуться в середине 1960-х гг., когда планировали сооружение в этом районе обширного спорткомплекса (рис. № 9).

Таким образом, мы показали, что в реальности до начала 1950-х гг. Бабий Яр сохранял свои очертания, начинаясь от ул. Лагерной (современной ул. Дорогожицкой), а ул. Мельникова по-прежнему заканчивалась между Воинским и Еврейским кладбищами. Тем не менее, Схематический план

³² ЦДАГОУ, ф. 1, оп. 23, спр. 2641, арк. 11.

³³ Там само, арк. 9.

³⁴ Там само, оп. 30, спр. 1662, арк. 36–37. Отметим, что в последнем документе (подписанном председателем горисполкома А. Давыдовым и секретарем горкома П. Мацуем) современная ул. Мельникова названа ул. Мельника. Это говорит о том, что в обыденном сознании два названия продолжали сосуществовать в этот период, поскольку собственно на схемах к Плану восстановления города, как и на Плана г. Киева 1947 г. (прил. № 21), она называется Дорогожицкой улицей.

1935 г. продолжал жить своей жизнью, раз за разом приводя к новым недоразумениям.

В материале «Источники и литература...» мы перечислили все известные нам схемы Киева, в которых повторена та же ошибка. Остановимся подробнее на одной из них. В 1980 г., во время следствия по делу бывшего рядового 83-го полицейского батальона И. Пиля (он подозревался, в том числе, в участии в расстрелах в Бабьем Яру), сотрудникам КГБ УССР потребовалось произвести осмотр местности. К этой работе были привлечены начальник отдела контрольно-геодезических съемок Управления изыскательских работ Главного Управления «Киевпроект» М. Алексеенко и его заместитель В. Задирайло³⁵.

В основу работы ими были положены: «план урочища Бабий Яр по геодезической съемке 1924 г., схематический план этого урочища и прилегающих улиц по состоянию на 1941 г. и туристическая схема г. Киева с нанесенным урочищем Бабий Яр (в границах 1941 г.)»³⁶. Судя по результатам работы, можно с уверенностью сказать, что указанные документы 1941 г. составлены на основе перспективного плана 1936 г. В результате ими было составлено следующее описание верховьев Бабьего Яра:

«По северной стороне ул. Дорогожицкой длится изгородь воинского кладбища... С этой стороны к территории воинского кладбища, так же как и на ул. Мельникова примыкает территория телевизионного центра... Указанную территорию с западной стороны ограничивает ул. Оранжевая. Ее отрезок от ул. Дорогожицкой до ул. Мельникова длиной 270 м, по левой (западной) стороне которого находятся сооружения гаража Шевченковского района «Автолюбитель».

На запад от тыльной стороны кооперативного гаража на расстоянии 70 м находится монумент в память граждан г. Киева и военнопленных, расстрелянных фашистскими захватчиками в 1941–1943 гг. с постаментом и прилегающей территорией, представляющей собой искусственно созданный овраг вокруг монумента [выделено нами. — *Авт.*] и засаженную деревьями площадь в 8 гектаров. Эта площадь ограничивается с западной стороны в 155 м ул. Коротченко, с северной стороны — в 220 м — ул. Мельника.

[Здесь приведено расстояние от монумента до указанных улиц. Общая длина отрезка ул. Коротченко (современной ул. О. Телиги) между улицами Дорогожицкой и Мельникова — 325 м, а ул. Мельникова между улицами Коротченко и Оранжевой — 295 м, см. топографический план 1953 г., прил. № 33. — *Авт.*]

В 200 м на северо-запад от телевизионной вышки находится южная оконечность Бабьего Яра.

Урочище Бабий Яр занимает 60 га и представляет собой систему оврагов с резко выраженными перепадами высот, местами переходящими в обрывы. Эта система оврагов ограничена с юга ул. Мельникова [выделено нами. — *Авт.*], с запада, с северо-запада и севера — ул. Д. Коротченко и с востока Спуском Герцена, отделяющим урочище Бабий Яр от урочища Репяхов Яр»³⁷.

³⁵ ДА СБУ, ф. 7, оп. 8, спр. 1, т. 1, арк. 1.

³⁶ Там само, арк. 10.

³⁷ Там само, арк. 5–6.

В результате свидетели, которых вывозили на местность, пугались и вынуждены были подгонять свои показания к ошибочному плану. (К счастью, мы располагаем двумя версиями их показаний: данными на предварительном допросе и на местности, что позволяет произвести обратную корректировку.)

Неоднократно та же ошибка появлялась и в открытых публикациях. До сих пор циркулирует мнение президента фонда «Бабий Яр», председателя Общества еврейской культуры Украины И. Левитаса, утверждающего, что урочище Бабий Яр уже в предвоенный период ограничивалось ул. Мельникова. По его мнению, это подтверждается теми же документами:

- «1. Картой Киева в «Большой советской энциклопедии» (том 31, 1937 г.);
2. Картой немецкого командования 1944 г. ...»³⁸.

Выше уже говорилось как о плане г. Киева, на который ссылается И. Левитас (следует отметить, что он размещен не в 31-м, а в 32-м томе энциклопедии³⁹), так и о созданной на той же основе немецкой карте (которая, кстати, датируется не 1944 г., а 1941 г.). Тем не менее, представляется необходимым подробно остановиться на утверждениях И. Левитаса. Впрочем, его точка зрения также неоднократно менялась.

В 1993 г. в статье «Неразгаданные тайны Бабьего Яра» (эту статью И. Левитас с тех пор неоднократно перепечатывал, редактируя отдельные места в соответствии с эволюцией своих представлений об истории трагедии) он писал: «Те, кто считает, что расстрелы происходили там, где стоит памятник на улице Дорогожицкой, ошибаются. Бабий Яр — это огромный овраг с ответвлениями, тянущийся в сторону Куреневки — до Кирилловской церкви — почти три с половиной километра. По дну его протекали ручьи, которые весной разливались и образовывали озера.

А начинался яр у еврейского кладбища, длинная стена которого тянулась вдоль улицы Мельникова. Это было очень большое кладбище, его участки доходили до областной больницы, до отрогов Бабьего и Репяховского [так у автора. — *Авт.*] Яров. И сейчас еще сохранился дом, где размещался контора кладбища — это дом № 44 по ул. Мельникова. Сейчас здесь общежитие хоккейной команды «Сокол»... Именно здесь находился главный вход и начиналась главная аллея, которая упиралась в Бабий Яр. Сейчас тут установлен памятник «Мишора» [так у автора. — *Авт.*]...»⁴⁰

Из этого не вполне внятного описания можно заключить, что в 1993 г. И. Левитас локализовал верховья Бабьего Яра где-то возле еврейского кладбища: то ли за западной оградой, то ли на северной стороне, за Менорой. Соответственно, яр либо шел параллельно четной стороне ул. Мельникова, а далее поворачивал направо, к Куреневке, либо сразу уходил к Куреневке, а к современным улицам Мельникова и О. Телиги подходили его отроги. Между современными улицами Дорогожицкой и Мельникова Бабьего Яра не было. Непонятно также, что происходило с яром ниже Кирилловской церкви.

К 1999 г. И. Левитас изменил свою позицию. «Сверкой топографических планов, — указывал он, — и по воспоминаниям свидетелей трагедии и

³⁸ Левитас И. 1 знов про центр «Спадщина» // Еврейские вести. — 2003. — № 9/10.

³⁹ БСЭ. — Т. 32. — Стб. 255–256.

⁴⁰ Левитас И. Неразгаданные тайны Бабьего Яра // Еврейские вести. — 1993. — № 17/18.

жителей улицы Ольжича (бывшая ул. Бабий Яр) определено истинное положение Бабьего Яра... Нынешняя ул. О. Телиги почти перпендикулярно пересекает засыпанный ныне Бабий Яр в районе домов № 25 и № 27».⁴¹

С этого момента в статьях И. Левитаса странным образом сосуществуют обе версии. В предисловии к изданной в том же году «Книге памяти» он писал:

«Сам Бабий Яр был небольшим ответвлением (до 150 метров) Кирилловского яра, который шел почти параллельно нынешней улице Олены Телиги (бывшей ул. Д. Коротченко). От него под углом в сторону названной улицы и отходил Бабий Яр. Там же, у этой улицы, напротив нынешней аптеки, он и заканчивался»⁴².

Но в том же издании помещены его «Неразгаданные тайны», в которых приведенный выше текст о том, что «Бабий Яр — ...огромный овраг с ответвлениями, тянущийся в сторону Куреневки» и т.д. оставлен без изменений⁴³.

В 2000 г. «Неразгаданные тайны» были напечатаны И. Левитасом в качестве заключительной статьи к «Энциклопедии Холокоста». Здесь старая версия заметно отредактирована:

«Бабий Яр — это огромный овраг с ответвлениями, тянущийся в сторону Куреневки — до Кирилловской церкви — почти три с половиной километра...

А начинался яр у еврейского кладбища... его участки доходили до областной больницы, до отрогов Бабьего и Репяховского Яров. И сейчас еще сохранился дом, где размещалась контора кладбища... Именно здесь находился главный вход и начиналась главная аллея, которая упиралась в **безымянный отрог Куреневского яра** [выделено нами. — *Авт.*]. Сейчас тут установлен памятник «Минора — еврейский семисвечник, и считается, что именно здесь был Бабий Яр... Но это не так. Это не Бабий Яр»⁴⁴.

А далее он указывает, что «кончался» Бабий Яр «недалеко от станции метро «Дорогожичи» на углу ул. Мельникова и О. Телиги»⁴⁵.

Здесь у И. Левитаса появляется новый топоним «Куреневский яр». Он не встречается больше нигде в литературе и может с полным основанием считаться географическим открытием автора. Что же касается Бабьего Яра, то остается неясным, где же находились его верховья: у еврейского кладбища (по-видимому, за западной его стеной) или приблизительно через 200–300 м, на углу улиц Мельникова и О. Телиги.

В 2003 г., в разгар дискуссии в связи с проектом строительства общинного центра «Наследие», И. Левитас еще раз скорректировал свою позицию:

«Бабий Яр начинался от ул. Мельникова (там, где сейчас метро «Дорогожичи») и тянулся в сторону Куреневки», — писал он. А затем уточнял: «Вершина Бабьего Яра находилась на месте дома № 27 по ул. О. Телиги» (здесь и далее перевод с украинского языка наш. — *Авт.*). Результаты сво-

⁴¹ Фонд «Память Бабьего Яра» // Там же. — 1999. — № 13/14.

⁴² Левитас И.М. Память не умирает // Книга памяти: Бабий Яр / Сост. И.М. Левитас. — К., 1999 (далее — Книга памяти). — С. 6.

⁴³ Левитас И.М. Неразгаданные тайны Бабьего Яра // Там же. — С. 7.

⁴⁴ Левитас И.М. Неразгаданные тайны Бабьего Яра // *Круглов А.И.* Энциклопедия Холокоста: Евр. энцикл. Украины / Ред. И.М. Левитас. — К., 2000 (далее — *Круглов А.И.* Энциклопедия Холокоста). — С. 214.

⁴⁵ Там же. — С. 222.

Проект мемориального комплекса «Бабий Яр»

- ШЕСТИУГОЛЬНЫЕ ОБЪЕКТЫ КОМПЛЕКСА
- ПЛАНИРОВАНИЕ ОБЪЕКТОВ КОМПЛЕКСА
- ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОБЪЕКТЫ

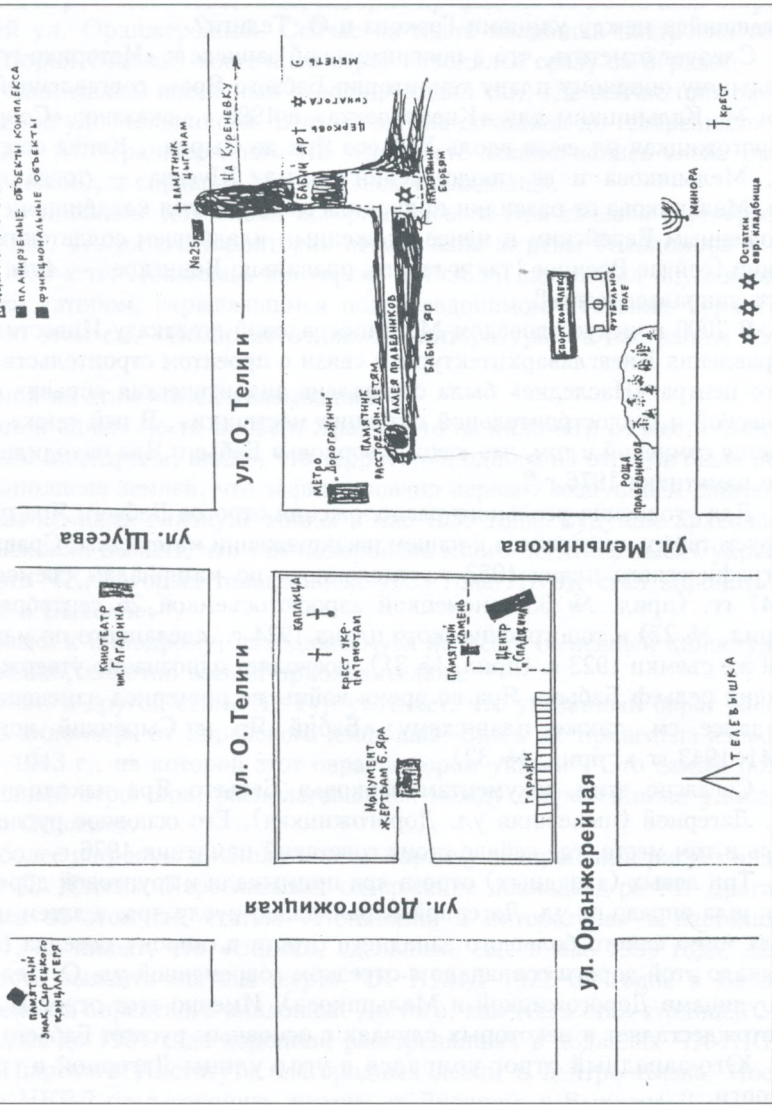

Рис. 10. И. Левитас. Проект мемориального комплекса «Бабий Яр». 2003 г.

их изысканий И. Левитас отобразил и графически на составленном им «Проекте мемориального комплекса «Бабий Яр»»⁴⁶ (рис. № 10).

Опять непонятно, где же, по мнению И. Левитаса, были верховья яра: на углу улиц Мельникова и О. Телиги или в глубине ул. О. Телиги, между улицами Щусева и О. Ольжича. И что же такое, в конце концов, Бабий Яр: вся система яров от Сырца до Куреневки, или маленький отрог, заканчивавшийся между улицами Грекова и О. Телиги?

Следует отметить, что в пояснительной записке к «Историко-градостроительному опорному плану территории Бабьего Яра», составленной краеведом М. Кальницким для «Киевпроекта» в 1999 г., сказано: «Современная Дорогожицкая ул. вела вдоль Бабьего Яра до Сырца... Конца современной ул. Мельникова и ее продолжения — ул. Щусева — тогда не было. Ул. Мельникова от развилки проходила между двумя кладбищами — более ухоженным Еврейским и менее ухоженным кладбищем солдатских захоронений (сейчас Военное [так в тексте, правильно Воинское. — Авт.]), после чего упиралась в яр»⁴⁷.

В 2000 г. искусствоведом М. Виноградской по заказу Инвестиционного управления Киевглавархитектуры в связи с проектом строительства общинного центра «Наследие» была составлена аналитическая справка к «Исторической и градостроительной ситуации местности». В ней также не выражается сомнений в том, что южные верховья Бабьего Яра находились в районе памятника 1976 г.⁴⁸

Для уточнения реального расположения отрогов Бабьего Яра проанализируем теперь имеющиеся в нашем распоряжении материалы. Сравнение топографического плана 1953 г., сделанного по материалам съемок 1923 и 1947 гг. (прил. № 33), немецкой аэрофотосъемкой 26 сентября 1943 г. (прил. № 27) и топографического плана 1924 г., сделанного по материалам той же съемки 1923 г. (прил. № 31), позволяет однозначно утверждать, что общий рельеф Бабьего Яра во время войны не претерпел изменений (здесь и далее см. также план-схему «Бабий Яр и Сырецкий концлагерь. 1941–1943 гг.», прил. № 32).

Согласно этим документам верховья Бабьего Яра находились возле ул. Лагерной (нынешняя ул. Дорогожицкая). Его основное русло начиналось в том месте, где сейчас стоит советский памятник 1976 г.

Три левых (западных) отрога яра примыкали к грунтовой дороге, которая шла вправо от ул. Лагерной параллельно руслу яра, а затем поворачивала мимо самого большого западного отрога в сторону поселка Бабий Яр (начало этой дороги совпадало с отрезком современной ул. О. Телиги между улицами Дорогожицкой и Мельникова). Именно этот отрог И. Левитас и отождествляет в некоторых случаях с основным руслом Бабьего Яра.

Юго-западный отрог упирался в угол улицы Лагерной и грунтовой дороги.

⁴⁶ Еврейские вести. — 2003. — № 15/16.

⁴⁷ Историко-містобудівний опорний план території Бабиного Яру з прилеглими територіями (Кирилівський Яр, Реп'яхів Яр, меморіальний комплекс, існуюча забудова тощо) для уточнення місць масового розстрілу населення, встановлення меж охоронних зон: Поясн. зап. — К., 1999 (далее — Историко-містобудівний опорний план території Бабиного Яру). — С. 7.

⁴⁸ Исторична і містобудівна ситуація місцевості, де пропонується будівництво Єврейського общинного центру в районі Бабиного Яру (м. Київ, вул. Мельникова, ріг вул. Оранжев'яної): Аналітична довідка. — К., 2000 (далее — Исторична і містобудівна ситуація місцевості). — С. 3–4.

Юго-восточный отрог заканчивался там, где сейчас находится угол улиц Дорогожицкой и Оранжевой. Ул. Оранжевой в то время не было, а от ул. Лагерной (современной Дорогожицкой) отрог отделяла небольшая рощица, являвшаяся продолжением аллеи, которая шла вдоль всей Лагерной.

Один большой восточный отрог яра подходил к самой ограде бывшего Воинского (Братского) кладбища, которая проходила по восточной стороне нынешней ул. Оранжевой. Сейчас на месте кладбища построена телебашня. Второй (малый) восточный отрог находился сразу за первым.

Еще один малый восточный отрог проходил там, где сейчас проложено продолжение ул. Мельникова. В то время она доходила до теперешнего пересечения с ул. Оранжевой. На этом месте заканчивались слева Братское (Воинское), а справа – Магометанское кладбища.

Другая проблема довоенной истории Бабьего Яра связана с утверждениями о том, что на его территории захоронены жертвы Голодомора и репрессий 1930-х гг. Появилась эта версия в 1996 г., когда был опубликован ряд статей автором, скрывавшимся под псевдонимом «Татьяна Тур» (подробнее об этом см. «Обзор источников и литературы» в настоящем сборнике).

В одной из этих статей указывалось:

«Лишь в одном месте Бабьего Яра, где-то за километр от места бывшего царского ипподрома, видно, что территория одного из отрогов была полностью заполнена землей, что зафиксировано первым воздушным снимком, сделанным немцами накануне войны в мае 1939 года. Будущие археологические раскопки выявят, что там похоронено много десятков тысяч украинских жертв ЧК, которых только после 1933 года НКВД стал хоронить за Днепром, в Быковне»⁴⁹.

Привязка к ипподрому, находившемуся на месте нынешней киностудии им. Довженко, конечно весьма приблизительна.

Впрочем, в другой статье Т. Тур уточняет, что указанный овраг располагался в километре от Еврейского кладбища. Здесь же приведена аэрофотосъемка 1943 г., на которой этот овраг автором указан⁵⁰. Это самый большой западный отрог яра, располагавшийся между современными улицами Щусева и Ольжича.

Еще более широкую хронологически картину захоронений рисует в своей статье Д. Дятель. Пересказывая содержание доклада д-ра М. Драгана (подробнее об этом см. статью «Источники и литература» в настоящем сборнике), он пишет, что «снимки, сделанные еще в мае 1939 года, дают возможность выявить могилы жертв ЧК–НКВД 1922–34 годов в Бабьем Яру, далеко от Еврейского кладбища. До того, как Киев стал столицей Украины, здесь до 1934 года хоронили расстрелянных в подвалах ЧК–НКВД в здании царского Института благородных девиц в центре Киева. После 1934 года НКВД стал хоронить жертвы за Днепром, в Быковне»⁵¹.

Эта версия была воспринята и другими исследователями. Так, в вышедшем в 2003 г. Топонимическом справочнике указано, что Бабий Яр «в 1933

⁴⁹ Тур Т. Правда про Бабин Яр // Вечірній Київ. — 1996. — 16 берез.

⁵⁰ Тур Т. Бабин Яр — третя велика вигадка жидівської «катастрофи» // За вільну Україну. — 1996. — 17 лют.

⁵¹ Дятель Д. Правду про Бабин Яр мусять знати всі // Вечірній Київ. — 1996. — 5 лип.

году стал местом массового погребения крестьян, погибших во время голодомора»⁵².

Итак, основным доказательством своей точки зрения Т. Тур и ее коллеги считают данные аэрофотосъемки. По их мнению, указанный отрог был засыпан уже к 1939 г. и оставался засыпанным во время войны. В противном случае предложение провести раскопки не имело бы смысла. Следовательно, на снимке 1943 г. также запечатлен засыпанный отрог.

Чтобы проверить это утверждение мы сравнили имеющийся в нашем распоряжении оригинальный немецкий снимок, сделанный 26 сентября 1943 г. с данными трехмерной компьютерной реконструкции (см. об этом в статье «Источники и литература...» в настоящем сборнике), сделанной на основе топографического плана 1953 г. В результате мы приходим к выводу о полной идентичности внешнего вида оврага на оригинальном снимке и на реконструкции (прил. № 27–28).

Но дело в том, что рельеф нашего отрога на плане 1953 г. полностью повторяет его рельеф на плане 1924 г. (подробнее об этом см. статью «Источники и литература» в настоящем сборнике). Это значит, что в 1943 г. отрог был не просто не засыпан, а вообще не изменил своего внешнего вида с 1924 г. (!) Для сравнения мы смоделировали внешний вид на аэрофотоснимке засыпанного отрога. Разница настолько очевидна, что не требует комментария.

Вывод однозначен: в указанном Т. Тур отроге никого не хоронили не только до, но и во время войны. В противном случае на фотографии 1943 г. должны были бы сохраниться следы хоть каких-то земляных работ (как на других участках Яра, подробнее см. статью «Места массовых захоронений...» в настоящем сборнике).

Тем не менее, хотя как мы теперь видим, в самом Бабьем Яру захоронений жертв Голодомора нет, они были рядом с ним. В Государственном архиве г. Киева М. Кальницким⁵³ были обнаружены малоизвестные материалы, проливающие свет на историю с захоронениями жертв Голодомора. Эти документы относятся к бывшей Октябрьской больнице (ныне — Центральная городская клиническая больница), через которую прошли многочисленные жертвы голода — мертвые и едва живые. «Подобренные в городе и пригородной зоне тела поступали в судебно-медицинскую лабораторию Наркомата здравоохранения, которая размещалась в помещении Бессарабского рынка (очевидно, потому, что там находились установленные еще до революции подземные холодильники). С Бессарабки эти трупы направляли в отделение судебной медицины и нормальной анатомии Киевского медицинского института, а оттуда перевозили в общие могилы на Братское кладбище»⁵⁴.

С другой стороны, у нас есть свидетельства местных жителей. Л. Заворотной, жившей на ул. Бабий Яр, 1, в это время было 13–14 лет (она родилась в 1919 г.). В своем видеосообщении для Фонда «Пережившие Шоа» она вспоминала, как пошла однажды пасти коров и увидела большую яму с трупами «там, где стоит телевышка»⁵⁵, т.е. на Братском кладбище.

⁵² Пономаренко Л., Різник О. Зазн. праця. — К., 2003. — С. 8.

⁵³ Кальницкий М. Голодный бесприютный мор // Киевские ведомости. — 2003. — 21 нояб.

⁵⁴ ДАК, ф. Р-3, оп. 1, спр. 187, арк. 48.

⁵⁵ Фонд «Пережившие Шоа», видеосвидетельства Л. Заворотной, 1 окт. 1997 г., касс. 1.

Рис. 8. Кирилловский монастырь.
Топографический план 1924 г.

Рис. 7. Проект размещения лыжной базы в Бабьем Яру. 1940 г.

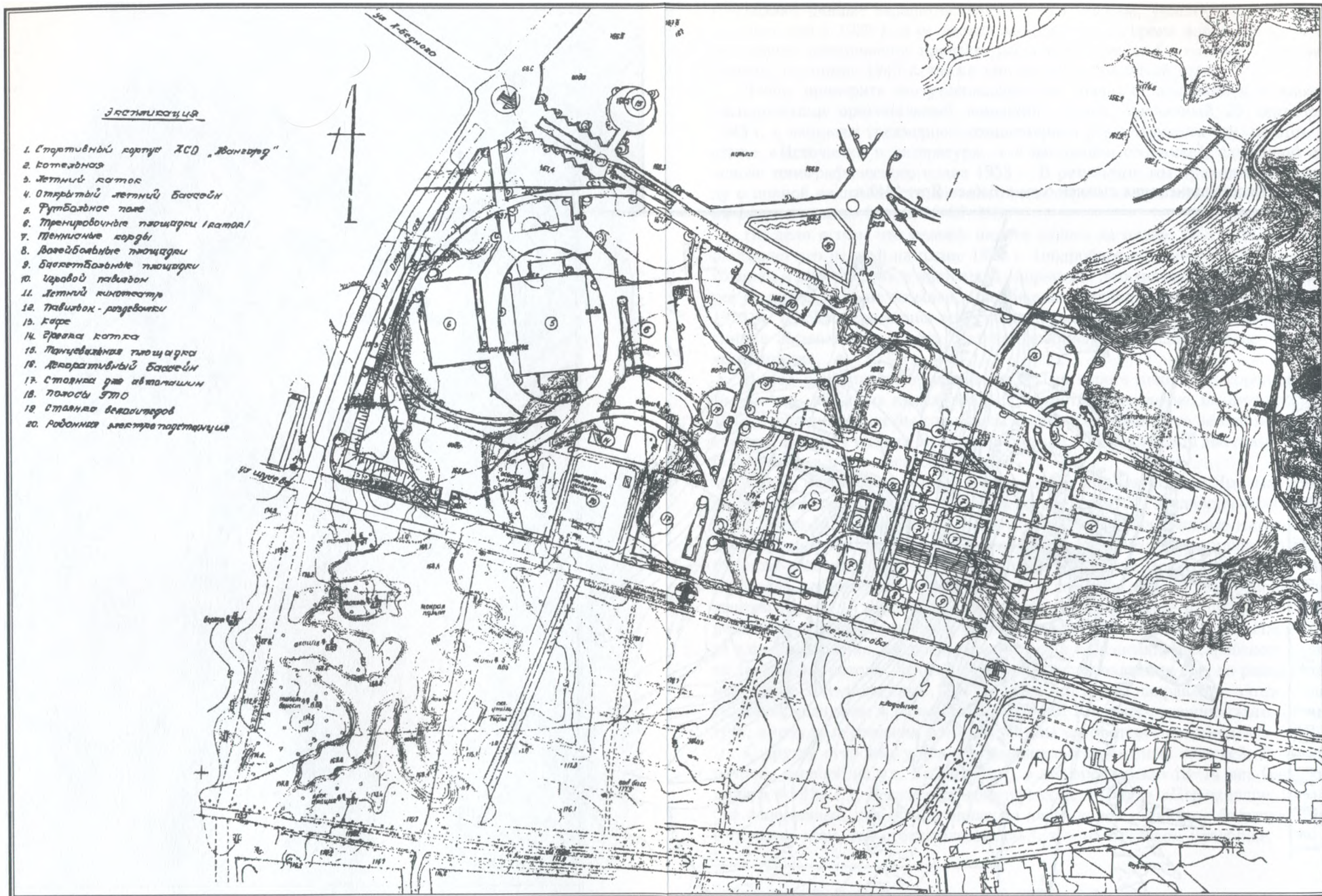

Рис. 9. Проект планировки территории вокруг спорткорпуса ДСО «Авангард» в районе Бабьего Яра. 1965 г.

Что касается жертв собственно репрессий, то нам сегодня известны места их захоронений — Лукьяновское кладбище и Быковня⁵⁶ (см. также док. № 1). Можно также привести свидетельства современников. Так, М. Глаголева-Пальян, вспоминая о своем отце — священнике Алексее Глаголеве, упоминает следующий факт. В 1937 г. арестовали его отца (ее дед) — священника Александра Глаголева: «Папа ночами ходил на Лукьяновское кладбище. Из тюрьмы вывозили трупы в грузовиках, открывали борт машины и сбрасывали тела в общую могилу. Там папа предполагал узнать дедушку»⁵⁷.

К тому же надо учитывать, что рядом с Бабьим Яром находились военные лагеря и городская свалка, о чем писалось выше, что делало затруднительным тайный расстрел и даже захоронения непосредственно в верховьях яра.

В 1940–1941 гг. на территории Бабьего Яра планировалось построить лыжную базу и трамплин. Схема размещения строительства показывает, что оно планировалось немного выше психиатрической больницы им. И. Павлова (рис. № 7–8). В решении исполнительного комитета Киевского городского совета депутатов трудящихся № 105/6 от 20 ноября 1940 г. сказано: «Утвердить под строительство лыжной базы и трамплина территорию «Бабьего Яра», который ранее использовался горсоветом ТСО Авиахима под лагерь и стрельбище»⁵⁸. Авторы этого проекта архитектор А. Недонако, научный руководитель конструкторской группы инженер Казаков. Консультант Дамиловский, инженеры Кармазин и Никитюк. Природные условия Бабьего Яра были «весьма подходящими» для этого строительства и уже были начаты проектные работы.

В пояснительной записке к проекту отмечалось: «Подход и подъезд к трамплину очень удобно осуществляются со стороны шоссеиной дороги, идущей с Лукьяновки мимо кладбищ и пересекающей Шевченковскую рощу [имеется в виду современная ул. Герцена — *Авт.*]. Расстояние от дороги до трамплина равно около 40 м.

Здание лыжной базы запроектировано на свободной от древонасаждений площадке на расстоянии около 250 м от лыжного трамплина. Площадка под строительство представляет собой верхнее плато Бабьего Яра. Местоположение по генплану принято на расстоянии 15 м от оврага с учетом возможных обвалов на ближайшие десять лет.

Здание запроектировано недалеко (70 м) от шоссеиной дороги, идущей по роще с Лукьяновки. Участок имеет незначительный уклон в пределах ширины корпуса (около 1 м), который устраняется путем планировки, указанной на генплане»⁵⁹.

Завершению строительства помешала война.

С начала войны в Киеве широко велись работы по созданию оборонительных сооружений. В ходе этих работ противотанковыми рвами были перекрыты основные магистрали города. При этом, чтобы не парализовать движение, рвы отрывались по обеим сторонам улиц, а проезжая часть оста-

⁵⁶ Роженко М., Богацька Е. Сосни Биківні свідчать: Злочин проти людства. — К., 1999. — С. 7.

⁵⁷ Глаголев А. Купина неопалимая. — К., 2002. — С. 240.

⁵⁸ ДАК, ф. Р-330, оп. 1, спр. 1763, арк. 11.

⁵⁹ Там само, арк. 2зв.—3.

валась нетронутой. Один из таких рвов был прорыт перпендикулярно ул. Мельникова немного дальше ее пересечения с ул. Пугачева⁶⁰.

Еще один ров был прорыт в районе Бабьего Яра. Он постоянно встречается в источниках как место массовых расстрелов и захоронений.

Первая попытка уточнить его расположение была предпринята М. Кальницким в 1999 г. при составлении исторической справки к Историко-градостроительному опорному плану территории Бабьего Яра. На основании видеосвидетельств Л. Заворотной и З. Трубакова он локализовал местонахождение противотанкового рва «приблизительно возле монумента, установленного в 1976 г.»⁶¹.

В свою очередь, М. Виноградова в 2000 г. в аналитической справке к «Исторической и градостроительной ситуации местности» без ссылки на источники указала, что «южный отрог яра глубиной несколько метров в начале войны использовался как противотанковый ров»⁶².

Сегодня мы располагаем архивными данными, которые, в сочетании с имеющимся материалом, позволяют гораздо точнее определить местонахождение этого рва.

После появления сообщения Чрезвычайной Государственной комиссии противотанковый ров неоднократно упоминался в опубликованных документах. Так, в 1954 г. в материалах Нюрнбергского процесса были напечатаны выдержки из показаний, данных в 1945 г. обервахмистром Г. Адамцем, охранявшим заключенных, сжигавших трупы в Бабьем Яру. Он, в частности, показал: «В одном противотанковом рву была устроена могила, которая частично была заполнена трупами. Этот ров был длиной в 100 метров, 10 метров шириной и глубиной 4–5 метров...»⁶³.

В 1966 г. А. Кузнецов в романе-документе «Бабий Яр», рассказывая о сжигании трупов в 1943 г., писал: «Стали водить за пределы оврага: в соседний противотанковый ров метров двести длиной»⁶⁴.

В 1990-е гг. начинают публиковаться показания и воспоминания бывших заключенных Сырецкого концлагеря, участвовавших в сожжении трупов. В 1991 г. были опубликованы показания В. Давыдова и Я. Стеюка, которые они дали НКГБ уже в ноябре 1943 г., сразу после освобождения Киева. В. Давыдов рассказал, что «на «Бабьем Яру» на протяжении полукилометра, была яма расстрелянных, вернее, противотанковый ров...»⁶⁵. А Я. Стеюк показал, что «раскопки и извлечение трупов немцами велись и в так называемом противотанковом яру, там же на Сырце, но в другом месте, куда для работы ежедневно, в течение 20 дней, возили от 50 до 85 человек»⁶⁶.

В 1993 г. вышли воспоминания Я. Капера, который писал: «Там, где раньше мы видели маскировочный забор, тоже был яр, но почти на дороге.

⁶⁰ Кравчук А.А. Воспоминания семьи Кравчуков. — К., 2001. — С. 105–106, 108.

⁶¹ Историко-містобудівний опорний план території Бабиного Яра. — С. 13.

⁶² Исторична і містобудівна ситуація місцевості. — С. 3.

⁶³ Нюрнбергский процесс: Сб. материалов. Изд. 2-е испр. и доп. / Ред. К.П. Горшенин и др. — М., 1954. — Т.1 (далее — Нюрнбергский процесс). — С. 643.

⁶⁴ Кузнецов А. Бабий Яр: Роман-документ // Юность. — 1966. — № 10. — С. 28.

⁶⁵ ДА СБУ, ф. 7, оп. 8, спр. 1, т. 1, арк. 90. Ср.: Бабий Яр: К пятидесятилетию трагедии 29, 30 сентября 1941 года. — Иерусалим, 1991 (далее — Бабий Яр. К пятидесятилетию трагедии). — С. 159.

⁶⁶ Там само, арк. 212. Ср.: Бабий Яр. К пятидесятилетию трагедии. — С. 150.

Когда началась война, люди копали там противотанковый ров...»⁶⁷ Упоминает «большой противотанковый ров с расстрелянными военнопленными»⁶⁸ в своих воспоминаниях, опубликованных в 1994 г., и З. Трубаков.

Ответить на вопрос о локализации этого противотанкового рва нам помогут, в первую очередь, материалы, хранящиеся в Государственном архиве Службы безопасности Украины.

Во время допросов в КГБ УССР по делам К. Кальсена и Матнера (1967) и И. Пиля (1980) свидетели показали:

Л. Заворотная (1967): «Недалеко от оврагов «Бабьего Яра» был вырыт противотанковый ров длиной примерно 300–400 м и шириной до 3-х метров»⁶⁹ (док. № 45).

А. Евгенийев (1967): «За улицей Дорогожицкой, с другой стороны Сырецкого лагеря был вырыт противотанковый ров»⁷⁰ (док. № 52).

П. Клепка (1980): «В начале урочища Бабий Яр, со стороны ул. Дорогожицкой, был противотанковый ров»⁷¹ (док. № 64).

Я. Чернякова (1980): «...я шла от Лукьяновского кладбища по ул. Дорогожицкой в сторону нынешней ул. Д. Коротченко. На пересечении этих улиц был вырыт противотанковый ров»⁷² (док. № 65).

Наконец, в своих видеосвидетельствах, данных в 1997 г. сотрудникам Фонда «Пережившие Шоа», Л. Заворотная рассказывала, что «когда началась война их, местных жителей, посылали «на окопы». Один такой противотанковый окоп шел от Лукьяновского кладбища и до самых Сырецких лагерей»⁷³. А затем, стоя на ул. Дорогожицкой, недалеко от ее пересечения с ул. О. Телиги, она показывает вглубь тротуара за линию деревьев и говорит, что здесь находился противотанковый ров, шириной и глубиной примерно метра три, который тянулся до кладбища⁷⁴.

Таким образом, мы можем утверждать, что противотанковый ров, ставший в годы немецкой оккупации местом массовых расстрелов, был прорыт от Лукьяновского кладбища вдоль левой стороны ул. Лагерной (вдоль современного здания морга) и пересекал ее в том месте, где она поворачивала в сторону ул. Дегтяревской и Брест-Литовского проспекта (ул. Лагерная в то время включала в себя современную ул. Т. Шамрыло).

⁶⁷ Будник Д., Капер Я. Ничто не забыто: Еврейские судьбы в Киеве, 1941–1943. — Konstanz, 1993. — С. 161.

⁶⁸ Петрашевич Ю. Тіні Бабиного Яру: Нові факти і свідчення очевидців // Київ. — 1994. — № 5/6. — С. 107.

⁶⁹ ДА СБУ, ф. 7, оп. 8, спр. 1, т. 1, арк. 190.

⁷⁰ Там само, арк. 196.

⁷¹ Там само, арк. 238.

⁷² Там само, арк. 243.

⁷³ Фонд «Пережившие Шоа», видеосвидетельства Л. Заворотной, 1 окт. 1997 г., касс. 3.

⁷⁴ Там же, касс. 10.

Расстрелы и захоронения в районе Бабьего Яра во время немецкой оккупации г. Киева 1941–1943 гг. Проблемы хронологии и топографии

Перед нами стоят две большие задачи. Первая заключается в уточнении хронологии карательных акций, проводившихся в Бабьем Яру на протяжении немецкой оккупации. Вторая — в локализации мест расстрелов.

Дело в том, что до сих пор как в научном, так и в общественном сознании существует представление о некоем едином действии, которое началось 29 сентября и закончилось то ли 30 сентября, то ли позже, но происходило как бы непрерывно и по одному сценарию. В результате, пытаясь локализовать эти события, они изначально ищут **один маршрут и одно место** и, соответственно, пытаются просто свести воедино и согласовать показания разных свидетелей.

На самом же деле мы имеем дело с серией отдельных акций, непрерывно проводившихся на протяжении двух лет различными карательными органами, разных по масштабу, по отношению к разным группам мирного населения (в первую очередь евреям, а также цыганам, заложникам, представителям интеллигенции), военнопленным и подпольщикам (советским и украинским) и, что немаловажно, в разных местах, хотя и в пределах одного, достаточно небольшого, района. Понимание этого дает возможность совершенно по-другому взглянуть на источники, провести их отдельный анализ.

Но предварительно следует сделать еще одно замечание. В истории Бабьего Яра, в истории Второй мировой войны на территории Украины (как и других стран) в целом существует очень болезненный вопрос, связанный с т.н. коллаборационизмом — сотрудничеством части местного населения с немецкими оккупантами. У этого вопроса есть несколько сторон.

Во-первых, для жителей Западной Украины, а также для эмигрантов и значительной части населения Восточной Украины, пережившего Голодомор и репрессии 1930-х годов, советская власть была не менее, а более

враждебной, чем немецкая. Поэтому сотрудничество с немцами, особенно на первом этапе советско-немецкой войны, воспринималось ими как меньшее из зол, которое позволит добиться для Украины подлинной независимости.

Во-вторых, советские идеологические и карательные органы в ходе многолетней борьбы с украинским националистическим движением, сначала вооруженной, а затем относительно мирной, целенаправленно создавали образ «украинского предателя», «полицая-карателя» и «немецко-украинского буржуазного националиста».

В-третьих, поскольку в Советском Союзе проводилась политика целенаправленного замалчивания еврейского Холокоста, то соответственно вне сферы общественного внимания оставались и многочисленные факты спасения евреев мирными жителями на Украине.

Все это привело к тому, что, с одной стороны, масштаб сотрудничества (разного рода) с немцами на Украине был действительно велик, а с другой, к тому, что степень участия украинцев вообще и сознательных украинских националистов в частности, собственно в карательных акциях против мирного населения, а также масштабы предательства евреев со стороны мирного населения в послевоенной историографии (не только советской) оказались сильно преувеличенными.

Все эти вопросы требуют специального исследования с привлечением оригинальных архивных документов, происходящих от разных сторон, участвовавших в войне. Мы собираемся провести эту работу при подготовке последующих сборников нашей серии.

В рамках настоящего исследования мы стараемся не касаться лишней раз болезненной темы участия украинской полиции в расстрелах в Бабьем Яру. По возможности, при цитировании документов мы исключаем места, посвященные собственно исполнителям конкретных акций. Повторяем, это делается не для того, чтобы затушевать проблему, а для того чтобы не поднимать походя вопросы, требующие обстоятельного и взвешенного подхода. Тем не менее, поскольку в некоторых случаях мы не можем избежать обращения к данной теме, следует сделать несколько общих замечаний.

Во-первых, чисто лингвистический момент. Слово «полицай», воспринимающееся сегодня исключительно как «украинский полицай», во время войны обозначало просто полицейского, равно украинского или немецкого. Именно в таком смысле его употребляют свидетели.

Во-вторых, сам факт существования украинской полиции и вспомогательных охранных частей никем не подвергается сомнению. Равно очевидно, что по роду своей службы эти части и подразделения время от времени использовались для карательных акций. Поэтому сам факт упоминания украинских полицейских в контексте казней мирных жителей и военнопленных в принципе не противоречит исторической правде.

Общая периодизация и методика исследования

Мы можем выделить два основных (хронологически пересекающихся) периода расстрелов в районе Бабьего Яра.

Первый продолжался с сентября до конца октября (или даже до середины ноября) 1941 г. Расстрелы в это время в основном проводились мо-

бильными подразделениями СС (айнзацгруппы и полицейские части) при содействии полевой жандармерии (свидетели неоднократно описывают характерную форму с большой металлической бляхой на груди) и частей вермахта (есть документы, указывающие на то, что в расстрелах 29–30 сентября участвовали 454-я охранная дивизия¹, 75-я и 299-я пехотные дивизии²).

Следует отметить, что, судя по всему, городские власти (в т.ч. военные) не имели прямого отношения к первой волне массовых расстрелов. Капитан Г. Кох, находившийся в это время в Киеве по поручению министра восточных территорий А. Розенберга, рассказывал впоследствии чиновнику того же Министерства Г. Кегелю:

«В тот же день [29 сентября 1941 г. — *Авт.*] поздно вечером ко мне зашел знакомый украинец... Он... просил, чтобы я помог ему: один из его братьев оказался среди «переселенцев». Мой украинский знакомый не смог уговорить своего брата, который был женат на еврейке,.. не идти вместе с женой к назначенному месту сбора «переселенцев»...

... я... направился в комендатуру. Там мне сказали, что... комендатура не имеет никакого отношения к этому делу, которое входит исключительно в компетенцию имперского главного управления безопасности и его органов в оккупированных областях»³.

В рамках этого периода нам предстоит дать ответы на ряд вопросов. Во-первых, когда вообще начались расстрелы в Бабьем Яру и кто был их первыми жертвами. Во-вторых, когда начались именно массовые непрерывные расстрелы евреев.

А. Шлаен считал, что «по какой-то невероятной случайности Бабий Яр существовал ровно два года, день в день. С 29 сентября 1941 года по 29 сентября 1943 г.»⁴

Это первая ошибка. Расстрелы в Бабьем Яру начались до 29 сентября 1941 г. Еще в 1985 г. были опубликованы показания Н. Горбачевой, которая в ноябре 1943 г. рассказывала Чрезвычайной Государственной комиссии, что уже 22 сентября–1941 г. наблюдала за первыми массовыми расстрелами в Бабьем Яру⁵.

В 1993 г. И. Левитас (к сожалению, без указания источника) писал: «... цыган расстреляли в первые дни оккупации — три куреневских табора. Расстреляли их за Кирилловской церковью»⁶. Это утверждение расходится с воспоминаниями Л. Заворотной, которая в 1997 г. рассказывала, что цыган расстреляли в Бабьем Яру, и она сама видела, как мимо ее дома (т.е. по грунтовой дороге, выходящей к ул. Лагерной) ехали цыганские кибитки, но было это уже значительно позже расстрела евреев⁷.

Другую версию начала расстрелов выдвинул в 1997 г. Ф. Левитас.

¹ Сборник документов и материалов об уничтожении нацистами евреев Украины в 1941–1944 годах / Сост. А. Круглов. — К., 2002 (далее — Сборник документов и материалов об уничтожении нацистами евреев Украины). — С. 78.

² ДА СБУ, ф. 7, оп. 8, спр. 1, т. 1, арк. 287.

³ Кегель Г. В бурях нашего века: Записки разведчика-антифашиста. — М., 1987. — С. 268.

⁴ Павленко П., Примост В. Академия геноцида, или монолог о страшном суде // Комсомольское знамя. — 1990. — 8 мая.

⁵ Преступные цели — преступные средства: Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.). Изд. 3-е. — М., 1985 (далее — Преступные цели — преступные средства). — С. 126.

⁶ Левитас И. Неразгаданные тайны Бабьего Яра // Еврейские вести. — 1993. — № 17/18.

⁷ Фонд «Пережившие Шоа», видеосвидетельства Л. Заворотной, 1 окт. 1997 г., касс. 2.

«С первых дней, — утверждал он, — оккупанты начали массовый террор против жителей города. По доносу бывшего первого секретаря Ленинского райкома партии Романенко гестапо стали известны фамилии и адреса советских и партийных руководителей, активистов, подпольщиков, передовиков производства, которые остались в Киеве. Среди архивных документов сохранился протокол допроса Романенко [так в тексте. — *Авт.*] гестаповским следователем. Бывший первый секретарь постоянно негативно высказывался о евреях, составил отдельный список известных ему евреев, которые находились на партийной и комсомольской работе, принимали участие в обороне Киева. Арестованные по доносу предателя люди стали первыми жертвами Бабьего Яра»⁸.

Эта версия, однако, противоречит имеющимся документам. Протокол допроса И. Романченко (а не Романенко) датирован 22 октября 1941 г.⁹ Допрашивало его не гестапо, а следственная группа зондеркоманды 4а, и сообщение о показаниях И. Романченко направил коменданту Киева генерал-майору Эбергарду командир ЗК¹⁰ 4а штандартенфюрер П. Блобель¹¹.

Соответственно, только 12 ноября в сводке немецкого Главного имперского управления безопасности (РСХА) «Донесение о событиях в СССР» № 132 появляется сообщение:

«В ходе начатого зондеркомандой 4а расследования по делу подпольного аппарата К.П. на Украине в Киеве уже арестован ряд функционеров. Полезные и подробные сведения о новой организации К.П. в Киеве дал украинец Иван Романченко... Романченко с 1931 г. состоял в К.П. и в последнее время был секретарем Ленинского райкома партии в Киеве»¹².

В 2000 г. сотрудником Государственного архива Киевской области О. Белой были опубликованы показания Л. Островского (также 1943 г.), согласно которым вывозить на расстрел в Бабий Яр заключенных-евреев из концлагеря на ул. Керосинной начали 28 сентября 1941 г.¹³

Мы видим, что до сих пор исследователи брали во внимание лишь отдельные разрозненные факты, с которыми также обращались не всегда корректно. Нам предстоит, проанализировав большое количество новых свидетельств, внести ясность в этот вопрос.

Следующие проблемы касаются центрального события в истории Бабьего Яра — массовой акции по уничтожению еврейского населения г. Киева 29–30 сентября 1941 г. Прежде всего, нужно попытаться ответить на вопрос, почему вообще именно Бабий Яр был выбран для ее проведения.

В начале 1990-х гг. В. Королем была выдвинута следующая версия. «Оккупанты, — писал он, — сначала думали провести массовое уничтожение населения Киева еврейской национальности в ярах Голоसेева, а потом местные доброхоты, которые верой и правдой служили фашистам, подсказали другое место — Бабий Яр»¹⁴. В. Король не приводит документальных свидетельств в поддержку своей версии, которая служит одной из целей его

⁸ *Левітас Ф.* Євреї України в роки Другої світової війни. — К., 1997. — С. 83–84.

⁹ ДАКО, ф. П-4, оп. 2, спр. 71д, арк. 3.

¹⁰ ЗК — SK: Sonderkommando — зондеркоманда (особая команда).

¹¹ ДАКО, ф. П-4, оп. 2, спр. 71д, арк. 2.

¹² Сборник документов и материалов об уничтожении нацистами евреев Украины. — С. 99.

¹³ *Біла О.* Нові сторінки трагедії Бабиного Яру // Київські відомості. — 2000. — 3 жовт.

¹⁴ *Король В.Ю.* Бабин Яр та гітлерівський геноцид проти інтелігенції й військовополонених // Вісник Київ. ун-ту. Сер. іст.-філ. наук. — 1992. — Вип. 8. — С. 23.

статьи — дискредитации органов самоуправления, созданных после взятия немцами Киева, в особенности первого киевского городского головы проф. А. Оглобина. Тем не менее, этот тезис был впоследствии повторен М. Ковалем, который в 1998 г. писал: «С помощью городской управы было определено место расстрела — целая сеть яров длиной 2,5 км, глубиной — 20–25 м, с одной стороны которых был пустырь, далее роща, а другая — упиралась в кладбище»¹⁵.

Какими же фактами мы располагаем? Во-первых, известно, что уже в первые дни оккупации немцы расстреливали евреев в разных районах города, в т.ч., возможно, и в Голосеевском лесу. Вот два свидетельства такого рода.

Из материалов, собранных сразу после освобождения г. Киева журналом Л. Озеровым:

«В пятницу 26 и субботу 27 сентября евреи, ушедшие в синагогу, исчезли. Киевлянка Евгения Литощенко свидетельствует, что ее соседи — старик Шнейдер, Розенблат с женой — из синагоги домой не вернулись. Позже она видела их трупы на Днепре. То же подтверждает Т. Михасева. Немецкие автоматчики и полицейские оцепили синагоги и вывезли всех молящихся. В нескольких местах у Киева течение реки прибывало к берегу мешочки с молитвенными принадлежностями»¹⁶.

А вот свидетельство Д. Белозовской (из материалов, собранных Б. Забарко):

«Однажды я пошла набрать воды на угол Золотоворотской и Владимирской, там была колонка. Вижу издали — по Владимирской идет колонна людей. Их вели немцы, по бокам — собаки. Все люди были с лопатами наперевес. Вдруг я узнала папу, он держал под мышкой талес. Побегать к нему? Но у меня дома дети. **Говорили** [выделено мной. — Авт.], что их повели дальше Голосеевского леса, там и убили»¹⁷.

Вместе с тем, как будет показано ниже, и в районе Бабьего Яра расстрелы (военнопленных) начались чуть ли не на следующий день после того, как немцы заняли Киев.

Можно предположить, что в первые дни немцы присматривались, выбирали место поудобнее. Но нуждались ли они для этого в советах местных жителей? Район Голосеева был им известен еще с лета, со времени неудачного Голосеевского десанта. Бабий Яр и окружающие его кладбища должны были видеть войска, входившие в город с запада, в т.ч. по Гостомельскому шоссе.

Л. Заворотная вспоминала, что вступающие в город немцы ехали мимо окон их дома (Л. Заворотная жила на ул. Бабий Яр) на машинах с нарисованными оленями и тиграми. Она даже запомнила, как солдаты убили бычка и дали за это ее двоюродному брату (очевидно, А. Евгеньеву) пять марок¹⁸.

Во-вторых, есть смысл проанализировать с этой точки зрения содержание знаменитого приказа о сборе евреев. Как известно, 28 сентября на ули-

¹⁵ Коваль М.С. Трагедия Бабьего Яра: история и современность // Новая и новейшая история. — 1998. — № 4 — С. 20.

¹⁶ Черная книга / Ред. И. Эренбург, В. Гроссман. — Запорожье, 1991. — Т. 1 (далее — Черная книга). — С. 19.

¹⁷ Живыми остались только мы: Свидетельства и документы / Ред.-сост. Б. Забарко. — К., 1999 (далее — Живыми остались только мы). — С. 48–49.

¹⁸ Фонд «Пережившие Шоа», видеосвидетельства Л. Заворотной, 1 окт. 1997 г., касс. 2.

цах появилось объявление на трех языках (фото № 37), согласно которому «все жидаы Киева и его окрестностей должны явиться в понедельник 29 сентября 1941 года к 8 часам утра на угол Мельниковой и Доктеривской улиц [в украинском тексте «при вул. Мельника — Доктерівській». — Авт.] (возле кладбища)».

Текст этого приказа исключает предположение об участии в его составлении кого-либо из жителей Киева. Это убедительно подтверждается заключенными в нем топографическими несообразностями. Ведь кладбище, безразлично — еврейское или православное, начиналось возле пересечения улиц Мельникова и Лагерной (современной ул. Дорогожицкой), а не Дегтяревской, которая к тому же названа Доктеривской.

Но основной проблемой по-прежнему остается маршрут дальнейшего движения десятков тысяч евреев, собравшихся 29 сентября 1941 г. возле завода им. Артема. Публикуемые в настоящем издании новые архивные документы позволяют ответить на этот вопрос с максимальной точностью. Отметим, что к сегодняшнему дню известно уже достаточно свидетельств людей, спасшихся в тот день из Бабьего Яра, которые должны были позволить непредубежденным исследователям поставить точку в этой проблеме.

В первую очередь, речь идет о показаниях Г. Баташевой. Еще в 1991 г. в Германии вышла книга известного историка Э. Вина «Катастрофа Бабьего Яра», в которой было опубликовано большое количество оригинальных исследований и документальных материалов. Среди них — статья киевского исследователя Б. Мартыненко, которой приводит выдержки из ряда документов, хранящихся в архиве прокуратуры Украины. В этой статье, в частности, приведены показания Г. Баташевой, данные ею в 1980 г.¹⁹ А в 1994 г. писателем Ю. Петрашевичем в журнале «Київ» были напечатаны воспоминания Г. Баташевой. Там она описывает тот же маршрут, хотя, конечно, и не так четко, как в показаниях на допросе²⁰.

В 1991 г., как мы говорили, вышла книга Ф. Левитаса и М. Шимановского «Бабий Яр. Страницы трагедии». В ней был полностью опубликован рассказ Д. Проничевой, записанный в 1946 г. сотрудниками Комиссии по истории Великой Отечественной войны²¹. Отрывок из показаний Д. Проничевой на допросе 1946 г. приведен в упомянутой работе Б. Мартыненко²². А в 1995 г. были частично опубликованы документы Киевского процесса 1946 г. Там были напечатаны показания Д. Проничевой на суде²³. При всей невятности ее рассказов в отношении топографических деталей, они не имеют ничего общего с версией, изложенной А. Шлаеном и «документально» подкрепленной М. Ковалем.

В 1996 г. сотрудниками американского Фонда «Пережившие Шоа» были записаны видеопознания Р. Штейна²⁴, которые полностью совпадают с версией Г. Баташевой.

¹⁹ *Мартыненко Б.А.* Трагедия Бабьего Яра: рассекреченные документы свидетельствуют // Die Shoah von Babij Jar: Das Massaker deutscher Sonderkommandos an der jüdischen Bevölkerung von Kiew 1941 fünfzig Jahre danach zum Gedenken / Hrsg. v. E.R.Wiehn. — Konstanz, 1991 (далее — Die Shoah von Babij Jar). — S. 364–366.

²⁰ *Петрашевич Ю.* Тіні Бабиного Яру: Нові факти і свідчення очевидців // Київ. — 1994. — № 1. — С. 97–99.

²¹ *Левитас Ф., Шимановский М.* Бабий Яр: Страницы трагедии. — К., 1991. — С. 23–32.

²² *Мартыненко Б.А.* Указ. соч. // Die Shoah von Babij Jar. — S. 363–364.

²³ Київський процес: Док. та матеріали. — К., 1995 (далее — Київський процес). — С. 69–72.

²⁴ Фонд «Пережившие Шоа», видеосвидетельства Р. Штейна, 15 нояб. 1996 г.

Наконец в 2002 г. А. Кругловым в «Сборнике документов и материалов об уничтожении нацистами евреев Украины» были опубликованы многочисленные выдержки из показаний немецких солдат и офицеров, которые были непосредственными участниками расстрелов²⁵.

В сочетании с новыми материалами из архива СБУ, обнаруженными Т. Евстафьевой, все эти документы позволят нам восстановить картину тех трагических дней.

В «Донесении о событиях в СССР» № 101 от 2 октября 1941 г. сказано: «Зондеркоманда 4а в сотрудничестве со штабом группы и двумя командами полицейского полка «Юг» 29 и 30.9.41 казнила в Киеве 33 771 еврея»²⁶.

Однако расстрелы шли и в последующие дни.

А. Авдеенко и П. Олендер со слов С. Луценко рисовали картину непрерывных расстрелов:

«Весь день [29 сентября 1941 г. — *Авт.*] расстреливали. Ночью немцы спали, а всех, кого не успели расстрелять, загнали в пустующие гаражи. Утром опять расстреливали. Так продолжалось пять дней. Пригоняли людей, а увозили в больших крытых машинах их одежду и вещи. Каждые пять минут подходила новая машина. Трупы сбрасывали в Яр, а вечером динамитом взрывали скаты оврага для того, чтобы засыпать мертвых и тех, кто не был добит»²⁷.

В официальном советском издании 1965 г. указывалось:

«Расстрелы в Бабьем Яру продолжались 5 дней с утра до ночи». Судя по контексту, имеются в виду пять дней, начиная с 29 сентября 1941 г.²⁸

Эта версия является общепринятой. Киевский историк В. Король приводит в качестве общеизвестного факта, что «начиная с 29 сентября 1941 года, в течение пяти дней там [в Бабьем Яру. — *Авт.*] погибло свыше 100 тыс. человек, преимущественно евреи. Про это писали А. Шлаен, автор и другие исследователи»²⁹.

И. Левитас пишет:

«... загадки остаются:

... 2. Сколько евреев расстреляли 1–3 октября 1941 года?

3. Кто их расстреливал?

4. Где отчет исполнителей о проделанной экзекуции?..»³⁰

Таким образом, возник некий стереотип, который никто до сих пор не подвергал серьезному исследованию. Нам предстоит на основании анализа многочисленных источников показать, что на самом деле непрерывные расстрелы евреев продолжались гораздо дальше, до самого конца октября, а может быть и до середины ноября 1941 г.

Параллельно с этим с середины октября 1941 г. до конца сентября

²⁵ Сборник документов и материалов об уничтожении нацистами евреев Украины. Конкретные ссылки см. ниже.

²⁶ Там же. — С. 77.

²⁷ Авдеенко А., Олендер П. Бабий Яр // Красная звезда. — 1943. — 20 нояб.

²⁸ Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945. — К., 1965. — Т. 1. — С. 675–676.

²⁹ Король В.Ю. Трагедія військовополонених на окупованій території України в 1941–1944 роках. — К., 2002. — С. 79.

³⁰ Левитас И.М. Неразгаданные тайны Бабьего Яра // Круглов А.И. Энциклопедия Холокоста: Еврейская энциклопедия Украины / Ред. И.М. Левитас. — К., 2000 (далее — Круглов А.И. Энциклопедия Холокоста). — С. 222.

1943 г. Бабий Яр являлся местом регулярных расстрелов (и захоронений), проводимых органами полиции безопасности и СД³¹ в тесном сотрудничестве с военными и гражданскими властями Киева.

Так, бывший начальник полиции порядка Киева генерал-лейтенант полицейской службы П. Шеер на Киевском процессе показал, что «два раза в феврале [1942 г.] выделял СД команды по 30 человек для участия в расстрелах, а позже СД имело специальную роту для этого»³².

Надо отметить, что с самого начала к расстрелам привлекались и сотрудники вновь созданной украинской полиции.

В. Покотило, по его собственным показаниям, «со 2 октября 1941 г. уже состоял на службе в шуц-полиции, куда пошел добровольно, имея желание своей работой вместе с немцами участвовать в разгроме Советской власти»³³.

На допросе в 1945 г. он показал:

«Первый расстрел, в котором я принимал участие, произошел в октябре 1941 г. в 10 часов. Шеф полиции предложил группе полицейских, в том числе и мне, отвести 20 человек арестованных евреев в «СД» и там получить дальнейшие указания. Когда мы прибыли с арестованными в «СД» нам было дано указание о расстреле их. На машине мы привезли свои жертвы в «Бабий Яр». Там предложили им выкопать яму, и когда она была готова, мы сняли со всех верхнюю одежду, и, построив в шеренгу, расстреляли всех. Причем полицейских было 10 человек и каждому из них пришлось расстреливать по два человека. Я лично в этот раз расстрелял из нагана одного мужчину и одну женщину.

Примерно через 5 дней после первого расстрела я принимал участие в расстреле новой группы в количестве 35 человек. В эту группу входили арестованные партизаны, работники НКВД и евреи, причем среди евреев находились дети в возрасте от 3-х до 10 лет.

Из «СД» мы эту группу привезли в «Бабий Яр» заставили мужчин и здоровых женщин вырыть яму. Когда она была готова, мы отобрали у женщин детей и, построив взрослых на краю ямы, мы расстреляли их из пистолетов. Вслед за взрослыми расстреляли залповым огнем детей, причем детей младшего возраста расстреливал немец, а немного старше — мы. В этот раз я пострелял 3-4 человека»³⁴ (док. № 28).

Предварительно мы можем выделить три основных этапа регулярных расстрелов в Бабьем Яру.

Первый этап продолжался с середины октября до весны 1942 г. Он начинается на фоне продолжающихся массовых акций, и в это время городские военные власти активно привлекают для экзекуций находящиеся в Киеве подразделения СС. Это видно из следующих документов.

Из приговора по делу Э. Эрлингера и др. (Карлсруэ, 1961 г.):

«Когда зимой 1941/42 гг. продвижение немецких войск в России остановилось, большая часть созданных летом 1941 г. оперативных команд была распущена. Из их членов, а также из вновь прибывших из рейха сотрудников гестапо, крипо³⁵, СД и солдат войск СС во многих населенных пунк-

³¹ СД — SD: Sicherheits-Dienst — служба безопасности.

³² Киевский процес. — С. 42.

³³ ДА СБУ, ф. 5, спр. 43 555, арк. 42.

³⁴ Там само, арк. 48–49.

³⁵ Крипо — Kripo: Kriminalpolizei — уголовная полиция.

тах в тылу фронта были созданы ведомства под названием «командир полиции безопасности и СД»...

Обвиняемый д-р Шумахер... в конце октября-начале ноября 1941 г. был откомандирован... в ведомство БдС³⁶ в Киеве и прибыл туда в середине ноября 1941 г. По указанию БдС д-ра Томаса д-р Шумахер входил одновременно в ведомство БдС и в состав ЕК 5, которая также находилась в Киеве, но была накануне роспуска»³⁷.

Второй этап регулярных расстрелов: конец зимы 1942 г. — середина августа 1943 г., условно совпадает со временем действия в Киеве объединенного ведомства СД и гестапо (КдС³⁸), сменившего ведомство БдС³⁹. В состав КдС вошел и остаток оперативной команды 5⁴⁰.

По послевоенным немецким данным, ведомство КдС, располагавшееся на ул. Короленко, 33, в здании бывшего НКВД (и активно использовавшее тюрьму бывшего НКВД), действовало в Киеве с февраля 1942 г. по сентябрь 1943 г.⁴¹ З. Трубаков в своих воспоминаниях также указывал, что начальник КдС оберштурмбанфюрер СС Э. Эрлингер приезжал в Бабий Яр еще в первых числах сентября 1943 г.⁴²

Для самого района Бабьего Яра этот период озаменован деятельностью Сырецкого концлагеря, сменившего лагерь на ул. Керосинной. Его возникновение, согласно послевоенным немецким источникам, относится к апрелю-маю 1942 г.⁴³, а конец указанного периода совпадает с началом эвакуации Сырецкого лагеря. Как точно выразился в своих воспоминаниях З. Трубаков, «лагерь прилегал к Бабьему яру, создавая с ним как бы единый комплекс»⁴⁴.

Третий, заключительный период регулярных расстрелов в Бабьем Яру происходил на фоне интенсивной работы по уничтожению трупов, которые велись в Бабьем Яру в августе-сентябре 1943 г. Работы велись заключенными Сырецкого концлагеря, переселенными в землянки, размещенные непосредственно в Бабьем Яру. Сам лагерь в этот период постепенно эвакуировался.

Работы начались 18 августа и закончились 28 сентября 1943 г. Руководил ими непосредственно штурмбанфюрер СС Э. Тонхайде (свидетели называют его Топайде), один из непосредственных участников расстрелов 29-30 сентября 1941 г. Охрану осуществляла специальная часть 1005-а, укомплектованная исключительно офицерским и унтер-офицерским составом. В ночь на 29 сентября заключенные одной из землянок устроили побег. Спасти удалось 18 из них.

Нас, в рамках поставленной проблемы, будут интересовать ответы на три вопроса:

1. Где располагались землянки, в которых жили заключенные, работавшие в Бабьем Яру?

³⁶ БдС — BdS: Befehlshaber der Sicherheitspolizei — главнокомандующий полиции безопасности.

³⁷ Сборник документов и материалов об уничтожении нацистами евреев Украины. — С. 140.

³⁸ КдС — KdS: Kommandeur der Sicherheitspolizei — командир полиции безопасности.

³⁹ Сборник документов и материалов об уничтожении нацистами евреев Украины. — С. 141.

⁴⁰ Там же. — С. 141-142.

⁴¹ Там же. — С. 142.

⁴² *Петрашевич Ю.* Зазн. праця // Київ. — 1994. — № 5/6. — С. 105-106. В тексте воспоминаний здание Э. Эрлингера указано неверно: оберфюрер (бригадный генерал) вместо оберштурмбанфюрер (подполковник).

⁴³ Сборник документов и материалов об уничтожении нацистами евреев Украины. — С. 142.

⁴⁴ *Петрашевич Ю.* Зазн. праця // Київ. — 1994. — № 2. — С. 99-100.

2. Откуда они извлекали трупы?

3. Где они их сжигали?

Напомним, что конечной целью нашего исследования является уточнение, в первую очередь, именно топографических подробностей событий. Тем не менее, для корректного проведения анализа источников мы должны предварительно выяснить следующие вопросы:

- последовательность и хронологические рамки отдельных акций;
- характер этих акций: кем они проводились и против кого были направлены.

Это позволит разделить свидетельские показания, относящиеся к разным событиям. Далее, мы собираем их в три основные группы:

- показания свидетелей из числа местных жителей;
- показания жертв репрессий;
- показания исполнителей карательных акций.

Каждая из этих групп имеет свои особенности. Местные жители лучше всего ориентировались на местности и поэтому их показания в части топографических подробностей имеют наибольшую ценность. Достоверность их свидетельств обусловлена также позицией стороннего наблюдателя, имеющего возможность относительно спокойно наблюдать за происходящим. Но они, как правило, наблюдали за событиями в течение непродолжительного отрезка времени и не могут охарактеризовать всю картину в целом. Также эти свидетели зачастую склонны включать в свои показания (особенно даваемые в неформальной обстановке) информацию, полученную от других людей или вычитанную из литературы.

Что касается жертв репрессий, то среди них выделяются три категории. Во-первых, это евреи, спасшиеся в период массовых расстрелов. Во-вторых, это бывшие узники Сырецкого концлагеря. В-третьих, это уцелевшие участники сжигания трупов в Бабьем Яру, часть из которых также прошла через Сырецкий концлагерь. Никто из жертв регулярных расстрелов 1941–1943 гг. не спасся, поэтому при восстановлении этой части событий мы будем использовать только две из перечисленных групп свидетельств.

Показания жертв наиболее насыщены яркими деталями. Кроме того, они имели возможность наблюдать процесс расстрелов «изнутри», а последние две категории — в течение длительного времени. Вместе с тем, надо понимать, что все они находились в это время под угрозой смерти (немедленной или отсроченной), что не могло не воздействовать на их сознание. Хотя сам факт спасения в столь экстремальных условиях свидетельствует о высокой степени устойчивости их психики. Основным недостатком этих свидетельств обычно является недостаточное знакомство с местностью, находившейся фактически за чертой города. Поэтому картину событий нам приходится восстанавливать по описаниям, зачастую лишенным конкретных топонимических привязок.

Наконец, исполнители в своих показаниях наиболее точны в отношении дат и описания общего характера событий. Более того, поскольку большинство из них давало показания на собственных процессах, можно предположить, что они стремились к максимальному сотрудничеству со следствием в надежде на смягчение наказания. Проблема с их свидетельствами (особенно немецкими) заключается в практически полном незнании местности, а

также в том, что большинство из них участвовало во многих акциях, картины которых зачастую смешивались в памяти. Вместе с тем нельзя исключать и случаев сознательной фальсификации с целью выгородить себя (наиболее характерным является, как мы увидим ниже, пример П. Блобеля).

Так или иначе, сочетание и тщательное сравнение данных всех трех групп источников позволяет с большой долей уверенности говорить о возможности восстановить истинную картину событий, в том числе и в части, касающейся топографических подробностей.

В некоторых случаях мы получаем дополнительные данные путем анализа изобразительного материала. Здесь соблюдается следующая методика. Вначале на основании исследования нарративных источников мы восстанавливаем общую картину и привязываем ее к более или менее определенному участку местности. Затем путем сравнения различного фото- и картографического материала (в т.ч. созданных нами трехмерных моделей) точнее локализуем те или события в рамках указанного участка. Точность этой работы находится в прямой зависимости от корректности основного исследования, но при правильно проведенном подготовительном этапе дает крайне интересные результаты.

И последнее замечание. Многие из ошибок, допущенных предыдущими исследователями, происходили от небрежного обращения с источниками. Поэтому мы сознательно пошли на утяжеление текста за счет приведения дословных цитат из большого количества оригинальных документов. При этом мы избегали какого-либо редактирования, даже если, на первый взгляд, это могло прояснить, что же хотел сказать свидетель. В связи с этим в цитатах оговаривается неправильное написание отдельных фамилий, терминов и топонимов только в тех случаях, когда это может запутать читателя.

Мы исходили из двух основных посылок. Во-первых, как уже отмечалось в обзоре источников и литературы, даже маловразумительные и противоречивые на первый взгляд показания могут на самом деле содержать важную и вполне достоверную информацию. Поэтому мы стремились до конца проанализировать источник, вместо того чтобы пытаться подогнать его под заданную версию.

Во-вторых, учитывая актуальный и политически острый характер исследуемых вопросов, мы стремились избежать обвинения в научной недобросовестности. Наш подход позволяет, во всяком случае, любому читателю самому проверить выводы и обоснованно разделить или аргументировано опровергнуть нашу точку зрения. Этому должно способствовать и то, что мы приводим тексты всех имеющихся в нашем распоряжении документов по рассматриваемой проблеме.

Начало массовых расстрелов. Сентябрь 1941 г.

Самую раннюю дату начала расстрелов назвал в своих показаниях, данных 15 ноября 1943 г. И. Янович, проживавший на ул. Бабий Яр, 19.

По его словам, «немцы вступили в г. Киев 19.IX.1941 г., а 20.IX.41 г. они уже проводили группами в основном советских военнопленных на расстрел в Бабий Яр, расположенный от моего дома 800–1000 метрах. Лично

я не смотрел, как их расстреливали, потому что стояла охрана и близко не пускали, было только слышно крики людей и автоматные выстрелы. Таким образом, с 20.IX.41 г. ежедневно немцы водили на расстрел сотни людей»⁴⁵ (док. № 15).

С этим свидетельством можно соотнести слова М. Луценко, дочери сторожа Лукьяновского кладбища С. Луценко. Во время оккупации она жила со своей семьей в доме по ул. Мельникова, 96.

На допросе 15 ноября 1943 г. она показала, что «примерно в сентябре месяце 1941 г. я лично сама видела, когда немецкий карательный отряд вел группу пленных красноармейцев, которые были раздеты, за русское кладбище (Лукьяновка). Сколько я не вела наблюдение, то увиденные туда больше не возвращались»⁴⁶ (док. № 16).

Р. Шварцман, впоследствии спасшаяся из Бабьего Яра во время расстрела 29 сентября, вспоминая о первых днях немецкой оккупации, рассказывала:

«Еще я видела, как по Брест-Литовскому шоссе немецкий конвой гнал военнопленных. Тысячи их были — полуголых и босых, с лопатами в руках. Там были украинцы, русские и много молодых еврейских парней. Гнали их в сторону Лукьяновского кладбища. Замученным, голодным пленным люди бросали куски хлеба, но поднимавших его убивали. Молодые ребята, бежавшие за военнопленными, рассказывали, что они копали ямы, после чего немецкие солдаты расстреливали их и сбрасывали в эти же ямы»⁴⁷.

Можем ли мы конкретизировать эти показания? Известно, что еще в мае 1941 г. Верховным главнокомандованием вооруженных сил Германии была подготовлена «Директива относительно обращения с ответственными политическими работниками и тому подобными лицами». В ней, в частности, говорилось:

«1. Ответственные политические работники и политические руководители (комиссары) должны устраняться.

2. Поскольку они будут захватываться войсками, решение о том, должны ли они устраняться, принимается офицером, имеющим право налагать дисциплинарные взыскания. Для решения достаточно установления того, что данное лицо является руководящим политическим работником.

3. Политические руководители в войсках не считаются пленными и должны уничтожаться самое позднее в транзитных лагерях. В тыл не эвакуируются»⁴⁸.

Таким образом, очевидно, что сразу после захвата Киева в Бабьем Яру начали расстреливать попавших в плен политработников. Место расстрела можно определить только приблизительно. Во всяком случае, за Лукьяновским кладбищем находилось большое количество учебных траншей, вырытых во время учений солдатами, располагавшимися в Сырецких военных лагерях (см. топографический план 1924 г., прил. № 31).

Что касается того, кто именно проводил эту акцию, то в «Донесении о событиях в СССР» № 106 от 7 октября 1941 г. указывалось:

⁴⁵ ДА СБУ, ф. 65, спр. 937, т. 1, арк. 2.

⁴⁶ Там само, арк. 3.

⁴⁷ Живыми остались только мы. — С. 486–487.

⁴⁸ Преступные цели — преступные средства. — С. 130–131.

«Передовая команда зондеркоманды 4а под руководством оберштурмфюреров СС Хэфнера и Янсена в количестве 50 человек вместе с боевыми частями вступила в Киев 19.9.41. Главная команда зондеркоманды 4а достигла Киева 25.9.41, после того как штандартенфюрер СС Блобель побывал в Киеве 21 и 22.9. Передовая команда штаба группы... прибыла в Киев 21.9., штаб группы — 25.9.41...»⁴⁹

В другом «Донесении» говорится, что с «26.9. полиция безопасности [речь идет о той же команде 4а. — *Авт.*] возобновила [выделено мной. — *Авт.*] свою деятельность в Киеве»⁵⁰.

Из этого следует, что и до 26 сентября команда уже вела какую-то деятельность в Киеве. Вполне возможно, что именно она расстреливала первых пленных за Лукьяновским кладбищем.

Косвенным подтверждением этой версии может служить и то, что в составленном в начале ноября 1941 г. общем отчете о деятельности оперативной группы Ц (в которую входила и зондеркоманда 4а), в частности, говорилось:

«... систематически захватывались двигающиеся по дорогам военнопленные и ликвидировались все те элементы, которые не имели документов или подозревались, несмотря на освобождение, в совершении актов саботажа в отношении немецкой армии, немецких властей или населения...

Наконец, следует упомянуть изъятие военнопленных со сборных пунктов для пленных и транзитных лагерей для военнопленных...»⁵¹

Если наше предположение верно, то возможно П. Блобель уже в первые свои наезды в Киев предварительно знакомился с местностью, где затем его подчиненным предстояло устроить чудовищную бойню.

Более позднюю дату начала расстрелов называла Н. Горбачева, жившая также недалеко от Бабьего Яра, на ул. Тираспольской, 55, кв. 2.

Она заявила, что «22 сентября 1941 г. я лично видела, как в течение целого дня в Бабий Яр проследовало около 40 грузовых автомашин, которые были переполнены еврейским населением — мужчинами, женщинами и детьми, причем некоторые женщины держали на руках грудных детей.

Я и еще несколько женщин, проживающих вблизи Бабьего Яра, незаметно для немецкой охраны, приблизились к месту, где останавливались автомашины и сгружались привезенные на них люди. Мы увидели, что в метрах 15 от начала Бабьего Яра немцы заставляли раздеваться привезенных ими евреев и приказывали им бежать вдоль яра, расстреливая бежавших из автоматов и пулеметов.

Я лично видела, как немцы бросали грудных детей в овраг. В овраге находились не только расстрелянные, но и раненые, а также живые дети. Все же немцы производили закапывание оврага, причем было заметно, как небольшой слой земли шевелился от движения живых людей»⁵² (док. № 22).

Однако сравнение ее показаний с показаниями ее соседки Н. Петренко (которая проживала в том же доме по ул. Тираспольской, только в 1-й квартире), заставляют усомниться в названной дате.

⁴⁹ Сборник документов и материалов об уничтожении нацистами евреев Украины. — С. 79.

⁵⁰ Там же. — С. 87.

⁵¹ Там же. — С. 95.

⁵² ДА СБУ, ф. 7, оп. 8, спр. 1, т. 1, арк. 178. Ср.: Преступные цели — преступные средства. — С. 126.

Н. Петренко показала (на допросе 28 ноября 1943 г.), что «22 сентября 1941 г. я видела, когда немцы возили в грузовых крытых автомашинах людей к «Бабьему Яру». В течение 22 сентября таких автомашин к «Бабьему Яру» проследовало, как мною было подмечено, 35. Я видела, как из автомашин выводили людей, раздевали их до нижнего белья, заставляли ложиться на землю, после чего их избивали, они поднимались, и их по три человека передавали другим немцам, а последние в свою очередь направляли немцам, которые стояли у самого «Бабьего Яра», где и расстреливали, привезенных на автомашине людей у обрыва «Бабий Яр».

На другой день, 23 сентября 1941 г., немцами был издан приказ, который обязывал еврейское население г. Киева явиться на другой день — 24 сентября с ценными и теплыми вещами на ул. Мельника и Дегтяревскую»⁵³ (док № 21).

Приказ на самом деле был издан 28 сентября 1941 г. и датой явки евреев в нем было названо 29 сентября. Поэтому можно предположить, что у свидетелей произошел общий временной сдвиг в памяти. Это значит, что первые расстрелы, которые они наблюдали, происходили 27 сентября 1941 г.

Еще одним непосредственным свидетелем расстрелов был А. Евгеньев, живший на ул. Бабий Яр, 1.

В 1967 г. он показал, что «после того, как были взорваны здания центральных улиц города, особенно Крещатик, немцы на автомашинах подвозили со стороны ул. Мельника людей — в основном мужчин, раздевали их на площадке, прилегающей к яру, ложили на землю, а затем подводили к оврагу и расстреливали. Я в это время находился на территории Сырецких военных лагерей, на расстоянии примерно 120–150 м от места расстрела. Машины подъезжали непрерывно. При мне было расстреляно людей, привезенных на 12–15 автомашинах, и я убежал домой.

Через 2–3 дня я услышал выстрелы в «Бабьем Яру» из автоматов и пулеметов». Далее А. Евгеньев описывает расстрел 29 сентября 1941 г. «людей, среди которых в большинстве были женщины, старики и дети. Ранее на автомашинах привозили в основном мужчин»⁵⁴ (док. № 52).

В 1980 г. А. Евгеньеву было предложено показать на местности, где именно происходили расстрелы, очевидцем которых он являлся. Как указывалось выше (подробно об этом см. статью «Сырец, Лукьяновка и Бабий Яр в первой половине XX в. ...» в настоящем сборнике), следователи и свидетели были, фактически, введены в заблуждение сотрудниками «Киевпроекта», указавшими, что Бабий Яр начинался за ул. Мельникова.

В результате «участники следственного действия вышли на ул. Д. Коротченко и подошли к дому № 256. Здесь свидетель Евгеньев, остановившись между домом № 256 — в 20 метрах к юго-востоку от него и магазином «Воды-соки», в 40 м к западу от проезжей части ул. Д. Коротченко, пояснил, что в сентябре 1941 г. на этом месте росли кустарники желтой акации, из-за которых он наблюдал картину массовых расстрелов советских граждан, привозимых гитлеровцами на грузовых автомашинах. По предложению свидетеля Евгеньева участники воспроизведения прошли от указан-

⁵³ Там само, арк. 39–40.

⁵⁴ Там само, арк. 196.

ного места 125 м в восточном направлении, пересекли проезжую часть ул. Д. Коротченко и в 75 м к востоку от этой проезжей части свидетель Евгений указал место, где в 1941 г. находилось одно из ответвлений оврага урочища Бабий Яр, и где гитлеровцы в сентябре 1941 г. раздевали обреченных на смерть советских граждан, а затем расстреливали их»⁵⁵ (рис. № 12).

Следствия ошибки очевидны. Во-первых, Сырецкие военные лагеря, с территории которых А. Евгений, по его же собственным словам, наблюдал расстрелы, заканчивались южнее теперешней ул. Щусева — продолжения ул. Мельникова (ср. топографический план 1924 г., прил. № 31, и топографический план 1953 г., прил. № 33). Указанная же им точка находится на 150 м к северу.

Во-вторых, расстояние от указанной А. Евгением точки до ближайшего восточного склона Бабьего Яра как минимум в два раза больше названного им, т.к. основное русло Бабьего Яра расходилось с существовавшей тогда грунтовой дорогой (см. топографический план 1953 г., прил. № 33).

Единственным объяснением этих расхождений является предположение, что А. Евгений сместил точку обзора, чтобы согласовать ее с указаниями сотрудников «Киевпроекта» и своими собственными дальнейшими показаниями (см. ниже). С поправкой на это можно заключить, что расстрелы мужчин, совершавшиеся до 29 сентября 1941 г., происходили в небольшом восточном отроге, по которому сейчас проходит ул. Мельникова (см. топографический план 1953 г., прил. № 33).

В свою очередь, М. Луценко в 1980 г. показала, «что еще до массовых расстрелов граждан еврейской национальности, 27 сентября 1941 г. гитлеровцы возили в Бабий Яр мужчин на грузовых открытых машинах и там их расстреливали. В тот день я находилась на территории еврейского кладбища и видела, как примерно десять автомашин делали по несколько ходок с людьми. Я близко не подходила. Тех мужчин тогда возили в Бабий Яр со стороны улицы Семьи Хохловых по ул. Дорогожицкой, но откуда именно их везли мне неизвестно»⁵⁶ (док. № 57).

Таким образом, получается, что 27 сентября расстрелы происходили сразу в двух местах. Н. Горбачева и Н. Петренко наблюдали за расстрелами целых семей с женщинами и детьми в самых верховьях Бабьего Яра, возле ул. Лагерной (современной ул. Дорогожицкой). А. Евгений в тот же день (или днем ранее) видел расстрелы мужчин далее по руслу оврага, в конце ул. Мельникова. М. Луценко также говорит о расстрелах мужчин, но говорит, что возили их к месту, указанному первыми свидетельницами.

Обратимся к другой группе свидетелей. Начнем с показаний Л. Острожского:

«18 или 19 сентября 1941 г. в Киев вступили немецкие оккупанты. На второй или третий день после их прихода я возвращался после выполненного задания командования, в г. Киев. В районе г. Борисполь чуть не попал в плен, однако мне удалось уйти от немцев и только 25.09.41 г. в г. Киеве я был немцами задержан и направлен в лагерь для военных, находившийся по ул. Керосинной [ныне — ул. Шолуденко].

⁵⁵ Там само, арк. 251.

⁵⁶ Там само, арк. 170.

В лагере по ул. Керосинной я пробыл около 8 дней, сначала находился вместе с военнопленными разных национальностей — украинцами, русскими и др. — всего около 8000 человек, а через два дня переведен в отделение этого же лагеря, в котором находилось около 3 тысяч военнопленных и гражданских лиц — только еврейского населения»⁵⁷ (док. № 12).

Воспоминания киевлян, переживших оккупацию, позволяют установить местонахождение второго лагеря, в котором, кстати, содержались не одни евреи.

«Население, — пишет О. Ясинский, — знало не только, где находятся лагеря для военнопленных, но даже то, что на стадионе «Зенит», рядом с основным лагерем на ул. Керосинной, содержат отдельно военнопленных евреев, политруков и комиссаров»⁵⁸.

Были здесь и не только военнопленные. Д. Будник, также прошедший через этот лагерь, писал впоследствии, что «на Керосинной было более 3 тысяч евреев — стариков, женщин, детей»⁵⁹.

Но вернемся к показаниям Л. Островского:

«С 28 сентября 1941 г. и до момента ухода из лагеря, всех находившихся в нем евреев в возрасте до 16 лет и свыше 35 лет ежедневно грузили на автомашины и вывозили из лагеря. Вскоре эти же машины возвращались обратно в лагерь без людей, а только с одеждой, которую складывали в отдельные помещения. Поэтому всем находившимся в лагере стало известно, что всех вывозимых на автомашинах везут не на работу, как это сначала пытались объяснить немцы, а на расстрел. Позднее эти предположения подтвердились вновь поступившими в лагерь лицами, которые заявили, что всех евреев вывозили из лагеря в «Бабий Яр» и там расстреливали»⁶⁰ (док. № 12).

Сравним их с показаниями Д. Будника. В 1967 г. он рассказывал:

«21 сентября 1941 г. я был схвачен на улице и водворен в здание кинотеатра № 5, а затем отправлен во временный лагерь для военнопленных на ул. Керосинной. ... Затем немцы начали вывозить из лагеря на автомашинах заключенных старших возрастов и подростков, якобы для отправки домой. Однако мы слышали выстрелы где-то в районе «Бабьего Яра», а машины возвращались в лагерь без людей, но с их одеждой. Мы поняли, что заключенных расстреляли»⁶¹ (док. № 50).

В своих воспоминаниях он уточнял:

«На седьмые сутки [т.е., 27 сентября 1941 г. — *Авт.*] стали забирать молодежь — лет по 15–16, и машины с ними отправлялись в неизвестном направлении. Но мы слышали, что где-то стреляют. Сперва не поняли, в чем дело, а потом, когда те же машины возвращались с их одеждой, догадались, куда и для чего их увозили...

Потом стали грузить стариков. И опять все повторилось: машины уезжали, потом доносились пулеметные очереди, а потом в лагерь привозили одежду расстрелянных»⁶².

⁵⁷ Там само, арк. 32–33. Ср.: Біла О. Зазн. праця.

⁵⁸ Ясинский О. Бабий Яр // Всеукраинские ведомости. — 1996. — 11 сент.

⁵⁹ Будник Д., Капер Я. Ничто не забыто: Еврейские судьбы в Киеве, 1941–1943. — Konstanz, 1993. — С. 24.

⁶⁰ ДА СБУ, ф. 7, оп. 8, спр. 1, т. 1, арк. 33. Ср.: Біла О. Зазн. праця.

⁶¹ Там само, арк. 129.

⁶² Будник Д., Капер Я. Указ. соч. — С. 24.

Несколько иные данные приводил в 1967 г. еще один заключенный концлагеря на ул. Керосинной Я. Капер:

«В начале Отечественной войны я был мобилизован в Советскую Армию. Воинская часть, располагалась под Киевом и в сентябре 1941 г. попала в окружение немецких войск. Я был пленен и находился в лагере военнопленных. Через несколько дней меня, как еврея по национальности, немцы отправили в специальный лагерь для заключенных евреев, расположенный в г. Киеве по ул. Керосинной.

Примерно 29–30 сентября 1941 г. из этого лагеря начали вывозить заключенных на автомашинах в «Бабий Яр» и расстреливать там. Меня посадили в последнюю автомашину, но я по пути к «Бабьему Яру» в районе Лукьяновки выпрыгнул из машины на ходу и упал на дорогу, где лежали расстрелянные люди»⁶³ (док. № 46).

Итак, мы можем сделать заключение, что возить на расстрелы как мужчин, так и женщин с детьми, могли, скорее всего, из концлагеря на стадионе «Зенит». Сложнее с датой начала расстрелов.

Начнем с Я. Капера. Вот что он пишет в своих воспоминаниях:

«На Керосинной был огромный лагерь военнопленных... Однажды построили и через переводчика велели: командирам и политработникам выйти из строя. Было очень много, и их увели. Потом также вышло много евреев, но я не вышел. Я встретил многих из нашей роты, а однажды даже красноармейца, которому я как-то помог... И вот в лагере он мне говорит: «Всех евреев расстреляли, тебя тоже расстреляют. Дай мне твои сапоги»... Красноармеец подошел к немцу, с ним ко мне, и я услышал: «Ду бист юде!».

Я, боясь издевательств, ответил, что да. И меня повели в лагерь, где были только евреи...

... Наконец, открыли ворота и объявили: кому больше тридцати пяти, выходите! Вышло очень много, но не все успели. Не прошло и часа, как стали забирать тех, кто был ближе к воротам. И так несколько раз. Мы слышали шум машин, но не знали, что их увозят. ... мы увидели..., что, когда машины возвращаются, с них сбрасывают одежду. Мы поняли, что всех, кого забирали, расстреляли. Опять открыли ворота и велели выйти всем.

... Я вышел на улицу. Нам велели вынести из гаража трупы. Мы их положили в машину. Все машины были полны, и я попал в машину с трупами. Немного проехали, стали поворачивать, притормозили, и я выпрыгнул из машины. Не знаю, сколько там лежал. Стреляли. Когда я пришел в себя, я заметил, что недалеко от меня лежат трупы: расстреливали по дороге»⁶⁴.

Исходя из сказанного, можно заключить, что Я. Капер еще находился в общем лагере, когда начались расстрелы, о которых говорил ему пленный красноармеец. В еврейский лагерь он попал уже после того, как расстреляли молодежь, потому что он говорит только о том, как вызывали тех, кто был старше 35 лет. Следовательно, расстрелы заключенных начались ранее указанных 29–30 сентября 1941 г.

Чтобы окончательно уточнить интересующую нас дату, обратимся к немецким документам.

⁶³ ДА СБУ, ф. 7, оп. 8, спр. 1, т. 1, арк. 139–140.

⁶⁴ *Будник Д., Капер Я.* Указ. соч. — С. 133–135.

В «Донесении о событиях в СССР» № 106 от 7 октября 1941 г. говорилось:

«С самого первого дня оккупации Киева от населения стали поступать в большом количестве сообщения о минах и других подрывных устройствах. 20.9.41 мина замедленного действия взорвалась в цитадели, где размещился артиллерийский штаб... 24.9.41 произошел взрыв в помещениях фельдкомендатуры, от которого в течение дня из-за отсутствия воды возник большой пожар. Большая часть центра города и некоторые большие здания в пригородах были разрушены новыми взрывами и возникшими пожарами. Чтобы сдержать пожар, вермахт вынужден был взорвать еще ряд зданий для предотвращения распространения огня на другие районы. Как результат этих необходимых взрывов среди других были эвакуированы ведомства штаба группы и зондеркоманды 4а. Здание, в котором находился штаб группы (бывш. замок, затем пансионат для девушек и в последние годы канцелярия НКВД), значительно пострадало от необходимых взрывов. Расчистка развалин и ремонт потребуют некоторого времени»⁶⁵.

О дальнейшем сообщает «Донесение о событиях в СССР» № 111 от 12 октября 1941 г.:

«26.9. полиция безопасности возобновила свою деятельность в Киеве. В этот день семь команд по допросу ЕК⁶⁶ [так в тексте издания; должно быть ЗК. — Авт.] 4а приступили к работе в лагере для штатских пленных, в лагере для военнопленных, в еврейском лагере и в самом городе. В лагере для штатских и военнопленных были обнаружены и обстоятельно допрошены 10 политических комиссаров... 27.9. они были расстреляны...

Далее, были обнаружены 14 партизан, среди них руководящие лица... Все обвиняемые были расстреляны.

Были ликвидированы три еврейских функционера...»⁶⁷

Масштабы этой деятельности видны из «Донесения о событиях в СССР» № 97 от 28 сентября 1941 г.:

«В ходе первой акции 1600 арестов, приняты меры по захвату всего еврейства, предусмотрена казнь, по меньшей мере, 50 000 евреев»⁶⁸.

Об этих первых арестах у нас есть также свидетельство спасшейся из оккупированного Киева Ш. Полищук. Ей тогда было 10 лет. Вот ее рассказ: «Киев сдали и 19 сентября вошли немцы.

Через день мама пошла в больницу, там уже хозяйничали немцы, а одна бывшая сослуживица-медсестра выгнала маму из больницы. Прошло еще пару дней и вдруг днем на нашей улице — страшный шум и крик. Прибежала наша домработница и сказала, что по улице едет грузовая машина и забирает евреев, а кричит слепой многодетный еврей из дома № 10. Мама схватила меня за руку, и мы выбежали из нашей квартиры, поднялись на второй этаж, зашли в квартиру 5, но прибежала хозяйка и выгнала нас. Сама она боялась. Тогда другая соседка из квартиры 6 открыла дверь и позвала нас к себе. У нее в комнате стояла открытая ручная швейная машинка. Она усадила маму что-то строчить, я стояла около мамы... Дверь рас-

⁶⁵ Сборник документов и материалов об уничтожении нацистами евреев Украины. — С. 79.

⁶⁶ ЕК — ЕК: Einsatzkommando — оперативная команда (айнзатскоманда).

⁶⁷ Сборник документов и материалов об уничтожении нацистами евреев Украины. — С. 87.

⁶⁸ Там же. — С. 77.

пахнулась, вошли два немца. Офицер спросил: «Юда есть?» «Нет» — ответила хозяйка. Он заглянул под кровать и, убедившись, что «юды» нет, вышел вместе с солдатом. Машина отъехала от нашего дома, повернула в переулок и остановилась у ворот напротив. Я смотрела в окно. Немцы зашли во двор и вывели старенькую супружескую пару. Старик помог своей жене влезть на машину. Все это почему-то запомнилось мне»⁶⁹.

Но вернемся к немецким документам. В радиограмме Высшего фюрера СС и полиции Россия-Юг от 26 сентября 1941 г. указывалось:

«Места дислокации: пол. полк «Юг» с полковыми частями, 45-м и 303-м б-нами с 25.9. в Киеве. ...

Деятельность: ... Пол. полк «Юг» принимает охранную службу в Киеве»⁷⁰.

А радиограмме, данной в 10.15 утра 28 сентября 1941 г., сообщается:

«Деятельность: ... Пол. полк «Юг» акция по чистке и служба по оцеплению в Киеве»⁷¹.

Следовательно, акция происходила накануне, 27 сентября. Это косвенно подтверждает и письмо ефрейтора 296-й пехотной дивизии, написанное в Киеве 28 сентября 1941 г.:

«... взрывы мин происходят один за другим. Город горит уже восемь дней, все это дело рук евреев. Тогда были расстреляны евреи в возрасте от 14 до 60 лет, и будут также расстреляны жены евреев, если с этим не будет покончено»⁷².

Из контекста можно заключить, что расстрел проводился не в тот же день, а, как минимум, накануне.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что датой начала непрерывных массовых расстрелов в Бабьем Яру следует считать 27 сентября 1941 г. Перед этим в городе было арестовано 1600 человек евреев без различия пола и возраста (хотя сами аресты начались раньше, вспомним, Д. Будник был схвачен на улице уже 21 сентября). Они были доставлены в лагерь на стадионе «Зенит», где уже находились военнопленные — евреи и коммунисты. В тот же день на расстрел в Бабий Яр оттуда стали вывозить женщин с детьми и юношей до 16 лет, а из других лагерей — выявленных политработников, подпольщиков, сотрудников НКВД.

Надо отметить, что цифра 1600 арестованных 26 сентября евреев приблизительно совпадает с количеством привезенных на расстрел 27 сентября (35–40 автомашин). Это, однако, не означает, что в этот день были расстреляны именно все арестованные накануне.

Расстрел еврейского населения 29–30 сентября 1941 г.

С раннего утра 29 сентября 1941 г. евреи со всего Киева стали собираться к заводу им. Артема. Куда же дальше лежал их путь?

Начнем с показаний тех, кому посчастливилось спастись от расстрела (все они даны в 1980 г.).

⁶⁹ Живыми остались только мы. — С. 308–309.

⁷⁰ Сборник документов и материалов об уничтожении нацистами евреев Украины. — С. 266.

⁷¹ Там же. — С. 266–267.

⁷² *Круглов А.И.* Энциклопедия Холокоста. — С. 83.

С. Таужнянский, 1929 г. рождения: «Выйдя с нашей ул. Тропинина на пересекавшую ее Овручскую мы пошли в сторону Новой Овручской (теперь ул. Якира). По мере приближения к этой улице все увеличивалось число идущих граждан с вещами, а когда вышли на ул. Мельника, то она была просто запружена людьми, продвигавшимися в сторону пересечения улиц Мельника и Пугачева. На этом участке еще оставалась часть уличных заграждений, созданных в начале войны из мешков, набитых песком. Вот это заграждение создавало как бы своеобразный барьер, за который провожающих уже не пропускали, а идущих к месту сбора граждан гитлеровцы брали под конвой и гнали дальше в направлении Бабьего Яра»⁷³ (док. № 53).

Я. Экель, 1923 г. рождения: «Утром 29 сентября 1941 г. отец, мать, бабушка и я на повозке, в упряжке которой была одна лошадь, приехали в район Лукьяновского рынка. Примерно к 10 часам утра мы приближались к улице Пугачева. Как только идущие переехали ул. Пугачева, их уже брали под конвой гитлеровские автоматчики и обратно на ул. Мельника уже никого не пускали»⁷⁴ (док. № 63).

Г. Баташева: «Утром 29 сентября 1941 г. ...примерно в 9 часов утра мы вышли со своего двора, прошли к улице Артема, на которую со всех других улиц сходились люди и в общем потоке двигались к улице Мельника... В общей толпе я с матерью, сестрой и братом пришли к Лукьяновскому рынку, на пересечение улиц Мельника и Дегтяревской... Мы немного задержались, а люди все шли и шли сплошным потоком в сторону Бабьего Яра. Время было уже примерно 10 часов утра и мы тоже пошли по улице Мельника в общей толпе людей... Хорошо помню, как в это время навстречу нам со сторону Бабьего Яра двигалась колонна грузовых автомашин. Точно не могу назвать их количество, что-то около 15. каждая автомашина была покрыта брезентом примерно на три четверти от заднего борта, а между обрезом брезента и кабиной было открытое пространство. В кузовах машин находилось по два-три гитлеровца с автоматами. Они сидели на ворове беспорядочно сваленной мужской и женской одежды. В районе пересечения улиц Мельникова и Пугачева нас взяли под конвой гитлеровские автоматчики и назад по ул. Мельника уже никого не выпускали. Были ли на том участке какие-либо искусственные барьеры я не помню»⁷⁵.

Сравним с показаниями Д. Проницовой, данными ею на допросе во время подготовки Киевского процесса 12 января 1946 г.: «28-го я пошла к своим родителям... Я осталась с ними и на следующее утро я вместе с ними отправилась на Дегтяревскую улицу.

... Из дома мы вышли в 7 часов утра, с Тургеневской мы вышли на улицу Артема, а затем по улице Мельника до еврейского кладбища.

... До ворот еврейского кладбища на Дегтяревской улице никто не контролировал этого движения»⁷⁶ (док. № 37).

Итак, первое заграждение за перекрестком Мельникова и Пугачева. Скорее всего, немцы использовали оставшийся в этом месте противотанковый ров и проволочные заграждения. Вернемся к показаниям свидетелей.

С. Таужнянский: «Гитлеровцы разделяли толпу граждан на группы

⁷³ ДА СБУ, ф. 7, оп. 8, спр. 1, т. 1, арк. 125.

⁷⁴ Там само, арк. 232.

⁷⁵ Мартыненко Б.А. Указ. соч. // Die Shoah von Babij Jar. — С. 365.

⁷⁶ ДА СБУ, ф. 7, оп. 8, спр. 1, т. 1, арк. 76.

примерно по 500-600 человек и гнали их по ул. Мельника вниз, потом через ул. Дегтяревскую по ул. Дорогожицкой мимо Лукьяновского и Военного [так в тексте, правильно Воинского. — *Авт.*] (Братского) кладбищ, а затем направо уже непосредственно в «Бабий Яр»⁷⁷.

В конце допроса Таужнянский «исправился»: «... Хочу уточнить лишь то обстоятельство, что когда с ул. Мельника нас гнали между Братским кладбищем и деревянным забором, то это была улица не Дегтяревская, а Семьи Хохловых, которая пересекает ул. Дорогожицкую»⁷⁸.

Итак, «улицы Дорогожицкая и проселочная дорога, где теперь ул. Д. Коротченко, были перекрыты гитлеровскими автоматчиками с собаками и таким образом район Бабьего Яра был полностью оцеплен.

В одной из таких групп, в количестве 500–600 человек, гнали и меня с матерью. Когда мы уже проходили вдоль Бабьего Яра и приблизились к большой ровной площадке, то должны были проходить как бы живой коридор из выстроившихся в два ряда гитлеровцев. Пройдя метров 30 по этому коридору мы попадали на упомянутую площадку, где людей раздевали и группами по 50-60 человек гнали в овраг, который был на расстоянии примерно 30 м от площадки и там расстреливали из автоматов»⁷⁹ (док. № 53).

Я. Экель: «Людей гнали дальше по ул. Мельника и уже здесь начали отнимать сумки и чемоданы с вещами, требовали сдать ценности. С ул. Мельника поток граждан направлялся влево на ул. Дорогожицкую, затем по этой улице к концу территории Лукьяновского и военного [так в тексте, правильно Воинского. — *Авт.*] кладбищ и затем вправо, вдоль урочища Бабий Яр. На этом участке гитлеровцы стояли в два ряда плотно друг к другу и создали как бы живой коридор, по которому сплошным потоком гнали обреченных на смерть граждан»⁸⁰.

«В той обстановке я остался с отцом, мать и бабушка оказались где-то впереди. Теперь точно не припомню место, но на одном из участков было множество мелких оврагов, вымытых дождевыми ручьями, и здесь охранники стояли дальше друг от друга. Воспользовавшись этим, отец толкнул меня в один из оврагов и сам последовал за мной. По оврагу мы выбрались на кладбище, где дождалась глубокой ночи и затем ушли в село на родину отца»⁸¹ (док. № 63).

Р. Штейн, 1926 г. (видеовоспоминания 1996 г.): «Когда мы дошли до еврейского кладбища, которое было с правой стороны, мы остановились. Там начали отсчитывать. Здесь мы увидели жандармерию, у них на шее висели цепи с металлическими знаками... Минут через 10 двинулась наша колонна. За нами улицу опять перегородили... Мы повернули налево, так что те, кто остались сзади, нас уже не видели. Затем повернули направо...

Сейчас там справа военное [так в тексте, правильно Воинское. — *Авт.*] кладбище. Тогда был пустырь, на котором росли большие толстые деревья. Там сидели немцы и требовали документы. Когда мама вынула паспорт, стоявший немец взял его и уже лежавшую грудку паспортов и кинул в костер у себя за спиной. Забрали у матери кольцо и бросили в стоящую здесь

⁷⁷ Там само, арк. 125.

⁷⁸ Там само, арк. 128.

⁷⁹ Там само, арк. 126.

⁸⁰ Там само, арк. 232.

⁸¹ Там само, арк. 234.

же коробку с драгоценностями. Затем велели открыть чемодан, вынули все документы и бросили их в костер.

Тем, у кого забрали документы, велели раздеваться, некоторым догола, некоторым велели снять только верхнюю одежду. Мать с сестрой посадили в крытую машину, а меня немец вытолкнул и велел строиться со стоявшими мужчинами и подростками.

Сзади нас стояло оцепление, а за ним — гражданские, в том числе женщины, которые смотрели на все это. Люди не просили о пощаде, но многие отдавали стоящим за оцеплением своих детей. Немцы делали вид, что ничего не видят. Я знаю в Киеве несколько человек, которые спаслись таким образом.

Машина уехала... Мы еще минут пять постояли. Потом нас повели. Шли по улице Дорогожицкой, между старым Лукьяновским кладбищем и современной телевышкой. Шли не быстро. Нас сопровождало три патруля: спереди, сзади и сбоку. С одной стороны патруля не было.

С двух сторон дороги находились кюветы для стока воды, а между ними была проложена труба, примерно, полуметрового диаметра. Как только я увидел эту трубу, я выскочил из колонны с той стороны, где не было патруля, и нырнул в нее.

Это было, наверное, часов в 12 дня. Находился я в этой трубе, пока не стемнело. Потом я выскочил из трубы и через дыру в деревянном заборе (кирпичный забор построили уже после войны) попал на Лукьяновское кладбище.

Прошел через кладбище на ул. Пархоменко [ныне — ул. Дегтяревская — *Авт.*] и прямо пошел к себе домой [Штейны в это время жили в доме на территории завода им. Артема. — *Авт.*]»⁸².

Затем, стоя на углу улиц Дорогожицкой и Семьи Хохловых, возле Воинского кладбища, Р. Штейн еще раз повторил:

«Вон там улица Мельникова. Перпендикулярно этой улице стоял шлаб-баум. По этой улице [показывает на ул. Семьи Хохловых. — *Авт.*] отсчитывали 200–300 человек и они следовали сюда. Здесь второй шлаббаум стоял.

Отсюда забирали, заводили за поворот [показывает поворот на ул. Дорогожицкую. — *Авт.*], выводили на эту поляну [показывает поляну на углу возле Воинского кладбища. — *Авт.*], здесь росли высокие деревья, и на этой поляне происходило все, о чем я рассказывал в своих воспоминаниях.

Вот здесь [показывает на противоположный по диагонали угол улиц Дорогожицкой и Семьи Хохловых. — *Авт.*] был пустырь. Здесь стояло оцепление, и за ним стояли гражданские лица, особенно много было женщин...

Колонна шла по Дорогожицкой улице, метров 300–400, затем поворачивала по склону вниз, туда, к Бабьему Яру».

Затем, стоя на обочине ул. Дорогожицкой, под забором телевышки, немного не доходя до ул. Оранжерейной, Р. Штейн указал, что здесь проходила труба, в которой он спрятался⁸³.

Говоря о воспоминаниях Р. Штейна, следует отметить, что М. Кальницкий при составлении в 1999 г. своей «Исторической записки», отказался

⁸² Фонд «Пережившие Шоа», видеосвидетельства Р. Штейна, 15 нояб. 1996 г., касс. 3. Ср.: Живыми остались только мы. — С. 500–501; *Вейгман С.* История спасения // Столичные новости. — 2001. — № 36.

⁸³ Там же, касс. 6.

брать их во внимание, поскольку «это свидетельство невозможно согласовать с большим количеством других»⁸⁴. Как мы видим, именно с другими свидетельствами **очевидцев** показания Р. Штейна совпадают полностью.

Г. Баташева: «Мы следовали дальше по ул. Мельника. По обе стороны дороги стояли гитлеровцы и требовали сдавать вещи и ценности. Люди бросали рюкзаки, чемоданы, сумки и шли дальше. Мы тоже бросили свои сумки с вещами. Со стороны Бабьего Яра уже отчетливо слышны были автоматные очереди. Нас гнали по улице Мельника влево мимо Военного [так в тексте, правильно Воинского. — *Авт.*] кладбища, по ул. Кагатной, затем вправо по ул. Дорогожицкой между Лукьяновским и Военным [Воинским. — *Авт.*] кладбищами. Я хорошо помню, что тогда по обе стороны ул. Дорогожицкой были густо насажены молодые деревья, а между ними стояли гитлеровцы, вооруженные автоматами и палками, многие были с собаками. В конце территории кладбищ людей гнали вправо вдоль Бабьего Яра, где был выстроен как бы живой коридор из автоматчиков, и все невольно попадали на большую ровную площадку. Кто пытался уклониться в сторону, того жестоко избивали палками и травили собаками. Людей били и без всяких на то причин. Нам все время приходилось уклоняться от ударов... У края площадки были возвышения, а между ними узкие проходы, ведущие в овраги, в которых фашисты уничтожали мирных граждан. На этой площадке гитлеровцы срывали с людей одежду и полураздетых гнали к месту казни. Люди метались с одного места на другое, как обезумевшие, крики обреченных и автоматные очереди слились в сплошной гул»⁸⁵.

Таким образом, вырисовывается следующая картина. От места сбора в районе Лукьяновского базара и завода им. Артема (пересечение улиц Дегтяревской и Мельникова) люди свободно шли по улице Мельникова до перекрестка с ул. Пугачева. Лишь за этим перекрестком начиналось оцепление, и улица была перегорожена колючей проволокой.

Именно за этой **первой заставой** отпускают потом чудом спасшихся на самом краю Бабьего Яра Г. Баташеву с ее подругой М. Пальти:

«Нас впихнули в машину — повезли. А через несколько минут выпихнули на углу улиц Мельникова и Пугачева»⁸⁶.

Также и З. Трубаков писал впоследствии в своей документальной повести «Тайна Бабьего Яра»:

«В тот роковой день пошел со всеми, чтобы убедиться в своей правоте... Дошел до улицы Пугачева, услышал выстрелы со стороны Бабьего Яра и понял, что они означают... Я **беспрепятственно** [выделено мной. — *Авт.*] выскользнул из людского потока и возвратился домой с тяжелым чувством»⁸⁷.

Пройдя за колючую проволоку, люди шли до первых ворот Еврейского кладбища, проходили их и поворачивали налево, на ул. Кагатную (совре-

⁸⁴ Историко-містобудівний опорний план території Бабиного Яру з прилеглими територіями (Кирилівський Яр, Реп'яхів Яр, меморіальний комплекс, існуюча забудова тощо) для уточнення місць масового розстрілу населення, встановлення меж охоронних зон: Пояснювальна записка. — К., 1999 (далее — Историко-містобудівний опорний план території Бабиного Яру). — С. 11–12.

⁸⁵ Мартыненко Б.А. Указ. соч. // Die Shoah von Babij Jar. — S. 365–366.

⁸⁶ Петрашевич Ю. Зазн. праця // Київ. — 1994. — № 1. — С. 99.

⁸⁷ Трубаков З. Тайна Бабьего Яра. — Тель-Авив, 1997. (Здесь и далее книга З. Трубакова цитируется по интернет-версии, размещенной по адресу: http://www.geocities.com/svr_2000svr_us/bkv/)

менную ул. Семьи Хохловых). Там возле нынешнего Воинского кладбища у них отбирали теплую одежду, драгоценности и документы.

Дальше людей партиями отправляли направо на ул. Лагерную (современную ул. Дорогожицкую), и они шли по ней до конца Братского (Воинского) кладбища. За Братским кладбищем люди поворачивали направо. Между крайним юго-восточным отрогом яра и оградой Братского кладбища стояли две цепи немцев с палками и собаками. Они избивали проходивших людей. Затем они попадали на широкую площадку, где сейчас находятся гаражи кооператива «Автолюбитель». Противоположный край площадки был отгорожен от ул. Мельникова первым (длинным) восточным отрогом. По нему, скорее всего и ушли Я. Экель с отцом. На этой площадке людей разделяли и сгоняли через прорези в основное русло оврага. А там уже расстреливали.

В 1980 г. Г. Баташева была одним из свидетелей, привлеченных для воспроизведения событий на местности (рис. № 11). Происходило это следующим образом:

«Участники воспроизведения по указанию свидетеля Баташевой на автомашине проехали 1330 метров по маршруту движения граждан еврейской национальности 29 сентября 1941 г. по ул. Мельникова от стыка с улицей Пархоменко до стыка с улицей Пугачева, где все участники воспроизведения вышли из автомашины и далее двигались пешком.

В 20 метрах северо-западнее стыка ул. Мельникова с ул. Пугачева свидетель Баташова показала места, где находилась цепь гитлеровских солдат, через которую проходили граждане, двигавшиеся в направлении Бабьего Яра. От этого места свидетель Баташова провела далее участников воспроизведения по маршруту движения граждан к месту расстрела 29 сентября 1941 г.: по улице Мельникова в северо-западном направлении 250 метров, затем налево к югу по улице Семьи Хохловых 220 метров вдоль изгороди военного [так в тексте, правильно Воинского. — *Авт.*] кладбища, направо по улице Дорогожицкой в западном направлении 450 метров вдоль изгороди военного [Воинского. — *Авт.*] кладбища и Киевского телевизионного центра, вновь направо к северу по улице Оранжевой...»⁸⁸

Но дальше Г. Баташева столкнулась с проблемой. Согласно указаниям сотрудников «Киевпроекта», Бабий Яр начинался кварталом дальше, за ул. Мельникова. Поэтому она прошла «по улице Оранжевой 270 метров до стыка с улицей Мельникова [выделено мной. — *Авт.*]»⁸⁹. Но в 1941 г. это сделать было физически невозможно. Улицы Оранжевой тогда не существовало. Пройти вдоль западной ограды Братского кладбища было нельзя, т.к. путь преграждал отрог Бабьего Яра, подходивший к самой стене кладбища (см. топографический план 1924 г., прил. № 31, немецкую аэрофотосъемку 26 сентября 1943 г., прил. № 27 и топографический план 1953 г., прил. № 33). Но Г. Баташова, принимая во внимание указание на то, что Бабий Яр начинался за улицей Мельникова, вынуждена была пройти этот квартал. Если мы исправим ее ошибку, то дальнейший рассказ прекрасно вписывается в общую картину.

«От указанного места [мы теперь уверенно можем утверждать, что это

⁸⁸ ДА СБУ, ф. 7, оп. 8, спр. 1, т. 1, арк. 246–247.

⁸⁹ Там само, арк. 247.

северный стык современных улиц Оранжерейной и Дорогожицкой. — *Авт.*] свидетель Баташова прошла с участниками воспроизведения к северо-западу 140 метров по проезжей части улицы Мельникова [т.е., согласно нашей реконструкции, от указанного стыка вглубь квартала между современными улицами Дорогожицкой и Мельникова. — *Авт.*].

Сойдя с проезжей части названной улицы, свидетель Баташова пояснила, что вплотную к этому месту с северо-восточной стороны примыкала площадка, на которой гитлеровцы раздевали до нижнего белья обреченных на смерть граждан. Размеры этой площадки указаны свидетелем Баташовой: 60 метров вдоль улицы Мельникова [т.е., на самом деле, вдоль современной ул. Дорогожицкой. — *Авт.*], 100 метров перпендикулярно к северо-востоку от этой улицы, 25 метров по северному обрезу этой площадки. Как пояснила свидетель Баташова участникам воспроизведения, в 1941 г. с северной стороны площадка заканчивалась крутым спуском в овраг, в начале которого гитлеровцы из автоматов расстреливали советских граждан. Место казни от площадки было отделено небольшими возвышениями так, что с площадки видеть непосредственно, как происходило уничтожение людей, было нельзя»⁹⁰.

А теперь, наконец, прочитаем показания Проницовой, которые она дала в 1946 г. во время следствия:

«У ворот кладбища образовался затор; были проволочные заграждения и противотанковые ежи. У этих проволочных заграждений и ежей стояли немцы в касках, вооруженные винтовками. Туда за проволочные заграждения пускали всех, оттуда же никого не выпускали, за исключением подвоя и площадок, на которых привозили вещи.

Входившие через эти заграждения люди шли вперед метров 50 или 100, затем поворачивали налево, таким образом, что еврейское кладбище оставалось с правой стороны. Там у забора у всех отбирали вещи и складывали тут же у забора, причем еду ложили отдельно, а вещи отдельно. Ценные вещи — как-то: меховые шубы, часы, кольца, серьги немцы тут же отбирали и сразу же делили между собой. От того места, где у забора складывали вещи, людей направляли вправо. Люди шли вперед через рощу. Из рощи дорога вела с уклона вниз. У конца этого уклона стояли немцы с дубинками и собаками. Немцы образовали коридор, их избивали. Того, кто пытался обойти этот коридор, заворачивали немцы с собаками, стоявшие в стороне. Когда люди выходили из этого коридора, они сразу попадали в руки полицейских, которые тут же на большой площадке их раздевали. Раздетых донага людей гнали по одному вперед вверх по склону горы. Люди доходили до гребня горы и там выходили в прорез песчаной стены к оврагам. Я со своими родными тоже шла этой дорогой»⁹¹ (док. № 37).

Рассматривая показания Д. Проницовой в контексте других свидетельств, можно заключить, что они однозначно сочетаются с другими показаниями.

То же самое можно сказать еще об одном свидетельстве. Р. Майстренко в 1941 г. было всего три года. Она сама говорит: «Я была очень маленькая, и в памяти у меня сохранились лишь отдельные картины этой страшной дороги». Что же она запомнила?

⁹⁰ Там само, арк. 247–248.

⁹¹ Там само, арк. 76–77. Ср.: *Мартыненко Б.А.* Указ. соч. // *Die Shoah von Babij Jar.* — S. 363.

«Шли мы по улице Саксаганского до Еврейского базара, оттуда по Брест-Литовскому шоссе до Керосинной и дальше по Керосинной к Бабьему Яру... Отчетливо помню себя под кирпичной стеной среди банок с вареньем»⁹².

М. Кальницкий, оставаясь в рамках версии А. Шлаена, предположил, что речь здесь идет о «тыловой стене, которая отграничивала с севера территорию еврейского кладбища от незаполненной части Кирилловского православного кладбища. Можно допустить, — писал он, — что вдоль кладбищенской аллеи до этой ограды и на сравнительно свободной площадке за ней отбирали и сортировали личные вещи и еду, которые люди несли в руках»⁹³. Однако вернемся к рассказу Р. Майстренко:

«Когда мы дошли до того места, где забирали вещи, документы и уже отчетливо слышались пулеметные выстрелы, мама стала просить бабушку спасти меня. Бабушка со мной на руках подошла к полицаяу и, крестясь и показывая паспорт, сказала, что она украинка. Полицай замахнулся прикладом, и хотел ударить меня по голове, но бабушка подставила свое плечо, и от удара рухнула вместе со мной на землю, прикрывая меня своим телом. Подошел немец и, подняв бабушку за шиворот, толкнул ее в толпу. Я крепко вцепилась в бабушкину шею. Обезумев от страха и боли, бабушка бросилась бежать. Люди перед ней расступились и, отбежав немного назад, она побежала в сторону еврейского кладбища.

В нас выстрелили несколько раз, но не попали, и мы скрылись между деревьями старого кладбища. Мы долго бежали, но никто нас не преследовал, и мы затаились в кустах между могилами. Там мы просидели до вечера, слушая непрерывные автоматные очереди. Когда совсем стемнело, мы вышли из своего укрытия и стали искать дорогу домой. Бабушка плохо знала этот район, а в темноте и вовсе заблудилась. Мы бродили вокруг яра, подходили незаметно к самому яру, видели людей, спасшихся от расстрела и сидящих на земле и на трупах»⁹⁴.

Картина вырисовывается следующая. Стена, у которой сидела маленькая Р. Майстренко — это, действительно, стена еврейского кладбища, только не северная, а южная, шедшая непосредственно вдоль улицы Мельникова. Место, где отбирали вещи и документы, примыкало к улице Кагатной (Семьи Хохловых), где сейчас главный вход на Воинское кладбище. Оттуда бабушка Р. Майстренко побежала назад против хода движения людей, на еврейское кладбище.

На кладбище пряталась и Р. Шварцман с сыном:

«Мы все шли по Брест-Литовскому шоссе, несли детей на руках, плакали. Завернули на улицу Керосинную и вышли на улицу Мельникова... Так мы подошли к самому Бабьему Яру. Там заслоном стояли немецкие солдаты и подгоняли людей... Немецкий солдат обратил внимание на нас. На руках у меня был маленький белобрысый ребенок, и он обратился ко мне: «Юде?», я ответила: «Да, пан». Он проговорил «Цурюк, капут шейн блонд клейн кинд, цурюк!» И мы с сестрой поняли: он подсказал нам, что нужно бежать. Я со Славиком еле выбралась из толпы, забыв о родных. Мы очутились на кладбище и спрятались в склепе...

⁹² Живыми остались только мы. — С. 270.

⁹³ Историко-містобудівний опорний план території Бабиного Яру. — С. 9.

⁹⁴ Живыми остались только мы. — С. 270–271.

На рассвете я выбралась на дорогу и побежала к станции Жуляны, к селу Крюкивщина»⁹⁵.

Отметим, что Р. Шварцман, скорее всего, пряталась на Лукьяновском православном кладбище, с которого легко было незамеченной попасть на дорогу к ст. Жуляны.

В любом случае, совершенно невозможно понять логику М. Кальницкого, с точки зрения которого, то, что люди прятались на кладбище, доказывает, что именно там происходили расстрелы⁹⁶. Если бы это было так, то прятавшихся быстро бы обнаружили. О том, что на еврейском кладбище никого в это время не было, свидетельствует и тот факт, что именно оттуда, спрятавшись за памятником, наблюдал за расстрелами Д. Пасичный⁹⁷.

Наконец, у нас есть прямое свидетельство жившей возле еврейского кладбища М. Луценко. На допросе в 1943 г. она показала:

«В скором времени, как фашисты оккупировали Киев, была приведена группа евреев для расстрела в Бабий Яр, и к дому, где я проживаю, подбежал мне неизвестный молодой человек на вид лет 18 еврей и просил помощи, весь был окровавлен, и я ему подала воды, он попил, и я дала направление бежать ему в кладбище, в сторону от места, где производились расстрелы [выделено мной. — Авт.]»⁹⁸ (док. № 16).

Все это не только опровергает версию А. Шлаена, но и лишний раз свидетельствует о фантастичности картины, нарисованной А. Авдеенко и П. Олендером. Напомним, что, по их версии, евреи «заполнили собой... окружающие три кладбища [т.е. Еврейское, Лукьяновское православное и Братское. — Авт.]»⁹⁹.

Обратимся теперь к показаниям свидетелей расстрелов — местных жителей.

П. Клепка (Савицкая), 1910 г. рождения: «Ранним утром 29 сентября 1941 г. урочище Бабий Яр по улицам Дорогожицкой и Д. Коротченко было оцеплено гитлеровскими автоматчиками так, что урочище было полностью блокировано.

Примерно в 8 часов я шла по проселочной дороге, ведущей на Лукьяновский рынок, и с расстояния 50–70 м видела следующую картину. С улицы Дорогожицкой вдоль Бабьего Яра сплошной толпой шли граждане еврейской национальности, среди которых были женщины с малолетними и грудными детьми, люди средних лет, глубокие старики и старухи. Людей конвоиры загоняли на большую ровную площадку, где заставляли раздеваться до нижнего белья и группами примерно по 50–60 человек гнали в овраги, откуда раздавались пулеметные и автоматные очереди... Эту... картину... я наблюдала примерно в течение 30 минут, затем мне стало жутко и я прошла ближе к ул. Дорогожицкой, в надежде пойти на рынок. Но по всей этой улице сплошным потоком шли люди и пройти было невозможно»¹⁰⁰ (док. № 64).

Н. Ткаченко, 1912 г. рождения: «В последних числах сентября 1941 г., даты точно не помню, в район Бабьего Яра от улиц Мельника, Дегтярев-

⁹⁵ Там же. — С. 487–488.

⁹⁶ Историко-містобудівний опорний план території Бабиного Яру. — С. 10.

⁹⁷ Черная книга. — С. 25.

⁹⁸ ДА СБУ, ф. 65, спр. 937, т. 1, арк. 5.

⁹⁹ Авдеенко А., Олендер П. Указ. соч.

¹⁰⁰ ДА СБУ, ф. 7, оп. 8, спр. 1, т. 1, арк. 236–238.

ской и Семьи Хохловых гитлеровцы конвоировали большими партиями мирных советских граждан еврейской национальности... Толпу направляли по ул. Дорогожицкой и затем направо по Бабьему Яру. В один из таких дней я шла на рынок по проселочной дороге, проходившей в районе Бабьего Яра и видела, с расстояния примерно 150 м, как фашисты расправлялись с мирными ни в чем неповинными гражданами»¹⁰¹ (док. № 58).

Здесь и далее мы цитируем показания Н. Ткаченко по подлинным протоколам, взятым из архивных дел. В опубликованных материалах Киевского процесса дана сводка ее показаний на суде, но в процессе сокращения некоторые важные для нашего исследования подробности были искажены¹⁰².

Наиболее подробные показания дал А. Евгеньев, 1924 г. рождения: «Со своим двоюродным братом Василием Ткаченко мы решили посмотреть, что происходит. Приблизившись к Бабьему Яру, было видно, что со стороны ул. Дорогожицкой и вдоль Бабьего Яра по проселочной дороге, где теперь проходит ул. Д. Коротченко, сплошной стеной стояли гитлеровские автоматчики... Многие держали на поводу собак. С противоположной стороны, то есть со стороны ул. Мельникова, были крутые обрывы и обстановка сложилась так, что все урочище Бабий Яр было полностью оцеплено. Вскоре по проселочной дороге какой-то старик вез доски на одноконной телеге. За этой телегой мы прошли до ул. Дорогожицкой и недалеко от оцепления из-за кустарников наблюдали происходящее. Со стороны ул. Мельника, мотоциклетного завода и Лукьяновки фашисты гнали большими группами мирных граждан по направлению к Бабьему Яру... Еще на ул. Дорогожицкой у людей конвоиры отнимали рюкзаки и чемоданы с вещами. Мы, незаметно для оцепления, немного прошли назад, и приблизились к участку, где велась стрельба. Здесь мы пробыли примерно 30 мин и видели следующее. Тех, кого уже привели в Бабий Яр, группами человек по 40–50 отводили немного от общей массы, раздевали до нижнего белья, гнали в овраг и там расстреливали из автоматов и пулеметов. Теперь мне трудно определить, с какого расстояния мы наблюдали картину казни мирных граждан, но было хорошо видно, как людей раздевали, избивали и гнали к оврагу. Как только обреченные скрывались в овраг примерно на метр, они уже падали, сраженные пулями»¹⁰³ (док. № 60).

В 1980 г. А. Евгеньев был привлечен для воспроизведения обстановки на местности (рис. № 12). дезориентированный указаниями сотрудников «Киевпроекта», он направился «к пересечению улиц Мельникова и Д. Коротченко. Повернув по ул. Мельникова к юго-востоку и пройдя от пересечения с ул. Д. Коротченко 65 м, свидетель Евгеньев пояснил, что здесь в 1941 г. проходила в северном направлении грунтовая дорога, спускавшаяся в песчаный карьер, а он с этого места наблюдал, как гитлеровцы гнали на расстрел советских граждан. Свидетель Евгеньев указал место в 100 м к северу от проезжей части ул. Мельникова, где грунтовая дорога непосредственно спускалась в карьер и где гитлеровцы в конце сентября 1941 г. производили массовый расстрел советских граждан еврейской национальности»¹⁰⁴.

¹⁰¹ Там само, арк. 176.

¹⁰² Ср. Київський процес. — С. 72–73.

¹⁰³ ДА СБУ, ф. 7, оп. 8, спр. 1, т. 1, арк. 201–202.

¹⁰⁴ Там само, арк. 251–252.

Ошибка А. Евгеньева очевидна. В 1967 г. он ясно показал:

«Со своим двоюродным братом Ткаченко Василием мы пробрались за проходящей подводой на ул. Дорогожицкую, в которую упирался овраг. С этой улицы нам было видно, как немцы со стороны кладбищ гнали массы людей, среди которых в большинстве были женщины, старики и дети...»¹⁰⁵ (док. № 52). На месте же, указанном им в 1980 г., в 1941 г. находился непосредственно овраг Бабьего Яра (см. топографический план 1953 г., прил. № 33).

Из этих показаний вырисовываются новые подробности. Итак, мы видим, что в районе верховьев Бабьего Яра ул. Лагерная (современная ул. Дорогожицкая) была перекрыта для движения и оцеплена. Оцепление стояло и вдоль грунтовой дороги, но сама она для прохода была открыта. По ней к месту расстрела подошли свидетели.

Показания А. Евгеньева подтверждают нашу версию относительно места расстрела. Сначала он со своим братом прошел за цепью оцепления и наблюдал за происходящим из-за кустов на левой стороне ул. Лагерной. Но с этого места он не мог видеть самой площадки, где раздевали евреев, так как между ней и ул. Лагерной была рощица, через которую сквозь цепи немцев шли обреченные.

Затем мальчики вернулись назад по грунтовой дороге. Следует обратить внимание на слова А. Евгеньева о том, что ему «трудно определить, с какого расстояния мы наблюдали картину казни мирных граждан, но было хорошо видно, как людей раздевали, избивали и гнали к оврагу». Если бы все это происходило на западной стороне яра, у свидетеля не могло бы возникнуть этой оговорки, т.к. он находился бы буквально в нескольких метрах от площадки. Следовательно, он видел происходящее на противоположной стороне Яра — возле Воинского (Братского) кладбища.

Интересно рассмотреть показания М. Луценко. Вот что она говорила в 1980 г.:

«На пересечении улиц Мельника и Пугачева людей брали под конвой гитлеровские автоматчики с собаками... Наблюдая дальше происходящее, я видела, как гитлеровцы начали отделять большие группы граждан примерно по 500 человек и гнать их с ул. Мельника влево по ул. Семьи Хохловых, затем вправо по ул. Дорогожицкой между Лукьяновским и военным [так в тексте, правильно Воинским. — *Авт.*] кладбищем, и вновь вправо уже вдоль Бабьего Яра. Таким же порядком гнали следующие и следующие партии мирных граждан и тем же маршрутом в Бабий Яр.

Со двора нашего дома было хорошо видно, как недалеко от песчаного карьера людей заставляли раздеваться до нижнего белья, затем группами примерно по 50 человек гнали в овраг, откуда слышались автоматные очереди и доносились крики обреченных на смерть людей. ... Во второй половине дня фашисты торопились и гнали на расстрел группы людей, не раздевая их»¹⁰⁶ (док. № 57).

Эту же картину, но с другой точки — из сторожки Лукьяновского кладбища — на самом деле, видел и ее отец С. Луценко:

«Обреченным, — рассказывал он, — велели... сложить все свои вещи в

¹⁰⁵ Там само, арк. 196.

¹⁰⁶ Там само, арк. 169–170.

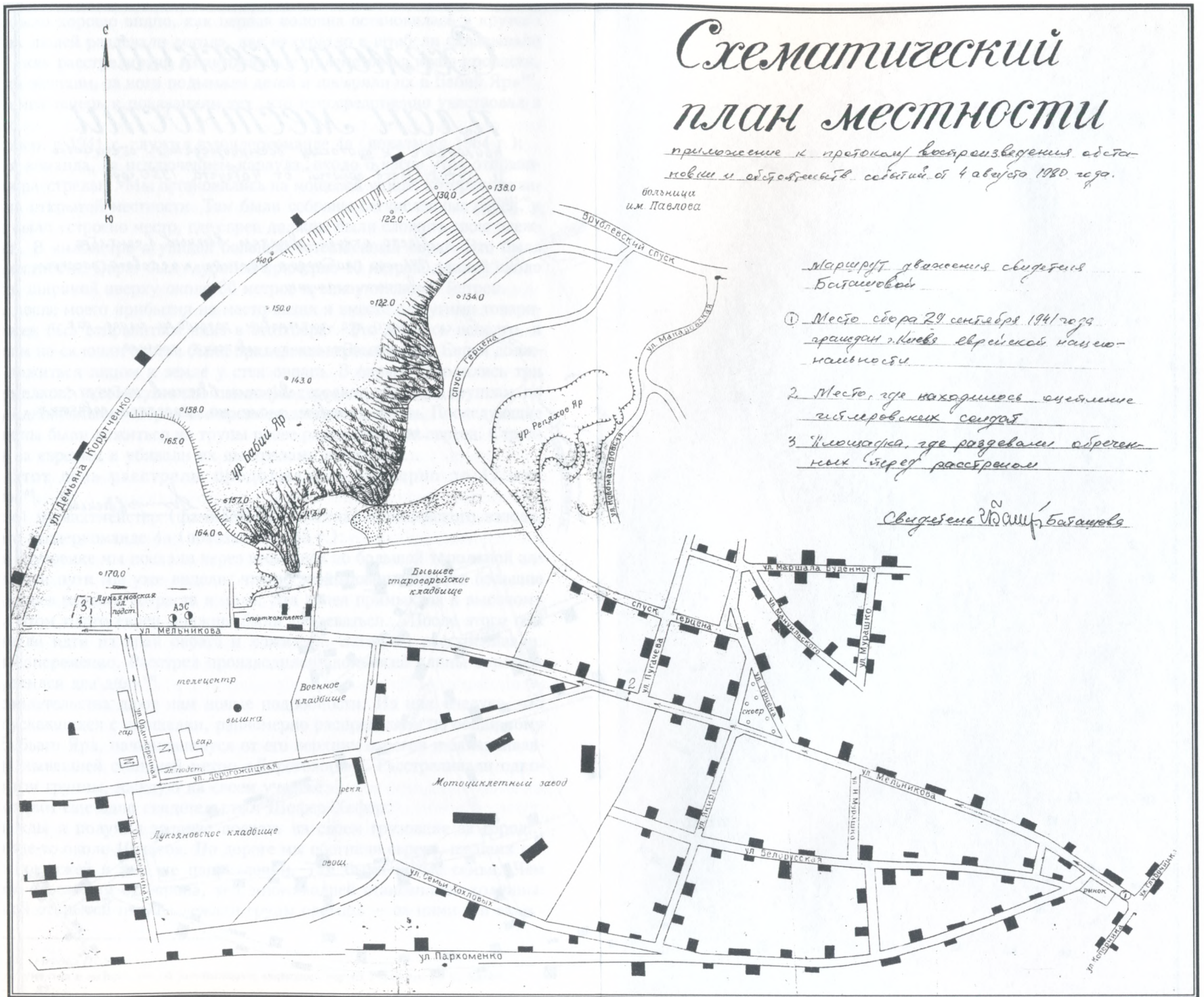

Рис. 11. Схема воспроизведения обстановки по показаниям Г. Баташевой. 1980 г.

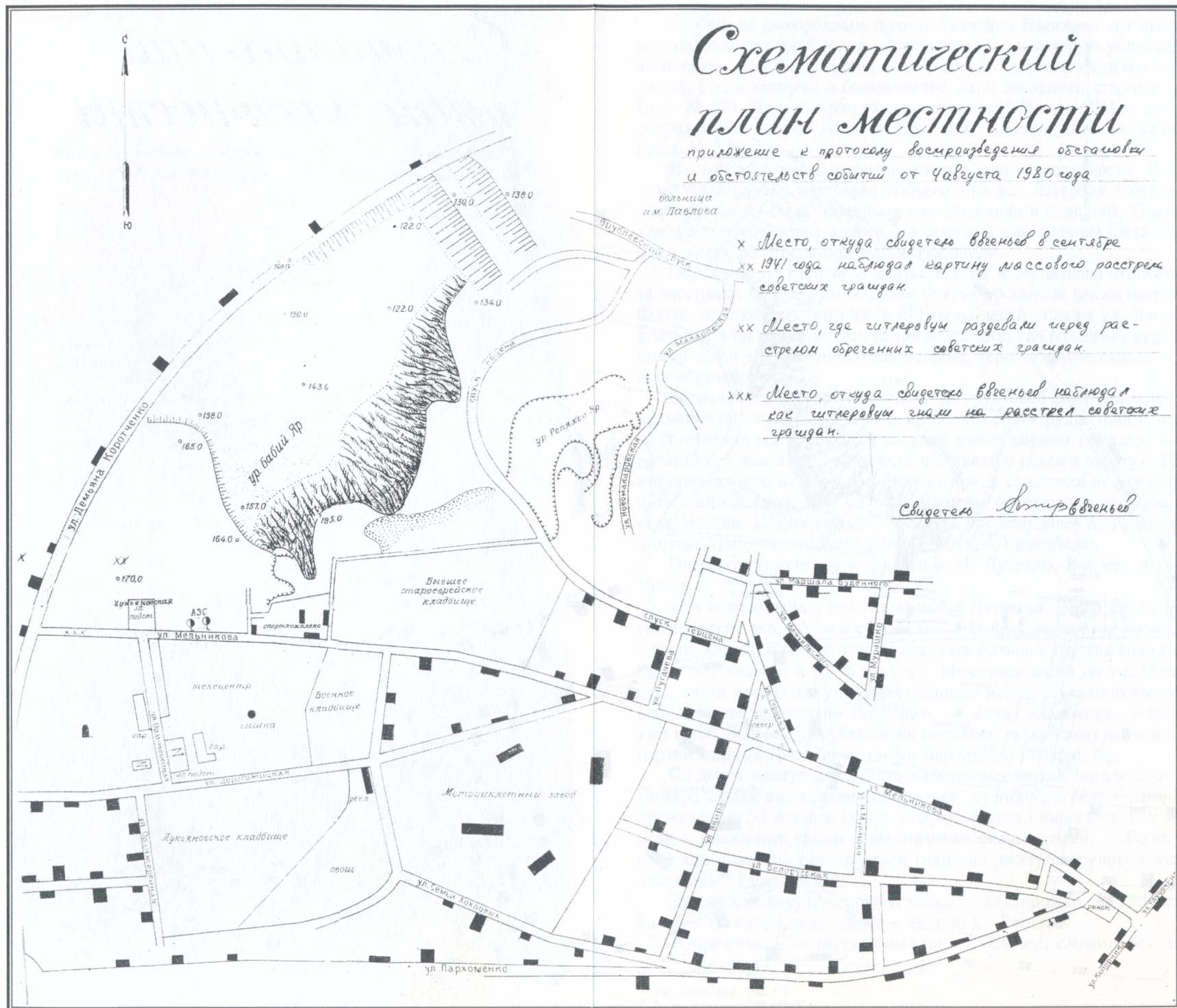

Рис. 12. Схема воспроизведения обстановки по показаниям А. Евгеньева. 1980 г.

кучу. Люди становились в колонны по сто человек... Из кладбищенской сторожки было хорошо видно, как первая колонна остановилась у крутого обрыва, как людей раздевали догола, как аккуратно в штабели складывали их одежду, как расстреливали из автоматов и пулеметов на краю пропасти, как хватили женщин, за ноги подымали детей и швыряли их в Бабий Яр»¹⁰⁷.

Обратимся теперь к показаниям тех, кто непосредственно участвовал в расстрелах.

К. Вернер, в 1941 г. служил в зондеркоманде 4а (показания 1964 г.):

«... вся команда, за исключением караула, около 6 часов утра отправилась на эти расстрелы... Мы остановились на мощеной улице, которая заканчивалась на открытой местности. Там были собраны бесчисленные евреи, и там также было устроено место, где евреи должны были сложить свою одежду и багаж. В километре я увидел большой естественный овраг. Это была песчаная местность. Овраг был глубиной примерно 10 метров, длиной около 400 метров, шириной сверху около 80 метров и внизу около 10 метров.

Сразу после моего прибытия на место казни я вместе с другими товарищами должен был отправиться вниз в этот овраг. Это длилось недолго, и вскоре к нам по склонам оврага были приведены первые евреи. Евреи должны были ложиться лицом к земле у стен оврага. В овраге находились три группы стрелков, в совокупности около 12 стрелков. К этим группам по расстрелу одновременно сверху все время подводились евреи. Последующие евреи должны были ложиться на трупы ранее расстрелянных евреев. Стрелки стояли за евреями и убивали их выстрелами в затылок...

... В этот день расстрелы продолжались примерно до 17 или 18 часов»¹⁰⁸.

Бывший цугвахтмейстер (фамилия не известна) полицейского взвода, приданного зондеркоманде 4а (показания 1965 г.):

«... на грузовике мы поехали через весь Киев по большой тополиной аллее. На нашем пути мы уже видели, что по этой аллее движутся большие колонны евреев разного возраста и пола. Эта аллея примыкала к высокому плато. На этом плато евреи должны были раздеваться... После этого они должны были идти на край оврага и ложиться. Затем их расстреливали. Стреляли попеременно. Расстрел производился вдоль всей длины оврага... Расстрел длился два дня»¹⁰⁹.

Эти свидетельства дают нам новые подробности. Из них следует, что людей, спускавшихся с площадки, равномерно распределяли по обширному участку Бабьего Яра, начинавшемуся от его верхних отрогов и заканчивавшемуся за нынешней станцией метро «Дорогожичи». Расстреливали одновременно три группы, каждую на своем участке.

Рассмотрим еще одно свидетельство. Шофер Хефер:

«Однажды я получил задание поехать на своем грузовике за город... Было это где-то около 10 часов. По дороге мы обогнали евреев, шедших колонной с поклажей в том же направлении. Там были целые семьи. Чем дальше мы отъезжали от города, тем многочисленней становились колонны. На большой открытой поляне лежали груды одежды — за ними я и ехал.

¹⁰⁷ Авдеенко А., Олендер П. Указ. соч.

¹⁰⁸ Сборник документов и материалов об уничтожении нацистами евреев Украины. — С. 82–83.

¹⁰⁹ Там же. — С. 82.

Я остановился поблизости, и находившиеся на поляне украинцы стали нагружать машину вещами. С этого места я видел, что прибывавших евреев... направляли к тому месту, где те должны были по очереди складывать свои пожитки, пальто, обувь, верхнюю одежду и даже нижнее белье. В определенном месте евреи должны были складывать и свои драгоценности...

Раздетых евреев направляли в овраг примерно 150 метров длиной, 30 метров шириной и целых 15 метров глубиной. В этот овраг вело 2 или 3 узкие прохода, по которым спускались евреи...

Расстрел производили всего два шуц-полицейских. Один из них действовал в одном конце оврага, другой — в другом...

Проходя по телам убитых к следующей жертве, которая успела лечь за это время, автоматчик тут же расстреливал ее...

Я наблюдал за всем этим недолго. Подойдя к яме, я настолько испугался того, что увидел, что не мог долго туда смотреть. В яме я увидел трупы, лежавшие в ширину тремя рядами, каждый примерно 60 метров. Сколько слоев лежало один на другом, я разглядеть не мог... Кроме двух автоматчиков, у каждого прохода в овраге находился один «укладчик» — это был шуц-полицейский, который так укладывал жертву на трупы, что проходившему мимо автоматчику оставалось только сделать выстрел.

Когда жертвы сходили в овраг... их тут же хватили «укладчики» и присоединяли к остальным. Шедшие следом за ними не могли видеть этой ужасной картины, ибо ее заслонял угол оврага...

С места, где происходило раздевание, овраг не был виден, так как он находился на расстоянии примерно 150 метров от первой груды одежды. Кроме того, дул сильный ветер и было очень холодно. Выстрелов в овраге не было слышно»¹¹⁰.

Эти показания требуют некоторого комментария. Судя по всему, Хефер был послан за вещами, которые складывали на ул. Кагатной, возле Братского кладбища. С этого места Бабий Яр, действительно, не виден, поскольку до него отсюда не 150 м, а добрых полкилометра. Можно предположить, однако, что любопытство погнало Хефера взглянуть на расстрел.

Надо отметить, что его оценка размеров самого оврага, где производили расстрел, и количества участников расстрела не совпадает с показаниями К. Вернера. Но это легко объясняется тем, что Хефер, по его собственному признанию, наблюдал за расстрелами очень недолго и не успел охватить взглядом всю картину.

Что стало с теми, кого не успели расстрелять в первый день, мы знаем, в первую очередь, со слов С. Луценко, в пересказе А. Авдеенко и П. Олендера. Согласно этой версии «всех, кого не успели расстрелять, загнали в пустующие гаражи»¹¹¹. Ранее в своем очерке авторы рассказывали:

«Мы [Авдеенко и Олендер. — *Авт.*] завернули на Лагерную, прошли по аллее высоких осокорей, увидели по правую руку раскрытые настезь пустые гаражи, а по левую — Лукьяновское христианское кладбище...»¹¹²

Из этого контекста можно заключить, что речь идет именно о гаражах бывшего танкового хозяйства, находившихся в треугольнике улиц Лагерной

¹¹⁰ Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941–1944): Сборник документов и материалов / Ред. И. Арад. — Иерусалим, 1992 (далее — Уничтожение евреев СССР). — С. 105–107.

¹¹¹ Авдеенко А., Олендер П. Указ. соч.

¹¹² Там же.

(ныне Дорогожицкой), Мельникова и Кагатной (ныне Семьи Хохловых). Два здания бывших гаражей сохранились по сей день.

Этот рассказ подтверждается и другими источниками.

Так, М. Сабиров в видеосвидетельстве, данном в 1997 г., рассказывает, как 30 сентября 1941 г. ходил провожать своих соседей Айзенштейнов:

«Мы пошли по улице Глубочицкой, затем по Мельника до Дорогожицкой улицы. Украинская полиция сопровождения не пускала дальше, а дальше стояла полевая жандармерия с собаками.

Там была воинская часть, танковый батальон стоял и были широкие ворота, и их [евреев. — *Авт.*] заводили в эти ворота»¹¹³.

Затем, стоя на ул. Мельникова, напротив мотозавода, М. Сабиров еще раз повторил:

«По улице Дорогожицкой вели евреев до этих ворот. Здесь была воинская часть, танковый батальон, до войны, и на месте этого плаката [показывает на широкий рекламный стенд в глубине развилки улиц Мельникова и Дорогожицкой — *Авт.*] находились ворота, куда заводили евреев»¹¹⁴.

С другой стороны, у нас есть показания Д. Проницовой. Спасшись от расстрела 29 сентября, она два дня пряталась возле Бабьего Яра, а на третий день, то есть 2 октября, была выдана немцам кем-то из местных жителей. Сначала ее «привели на ту же площадь, где раздевали 4 дня тому назад...

Под вечер подъехала какая-то большая машина... Нас всех посадили на эту машину и повезли...

Нас привезли к гаражам, против еврейского кладбища. Но там не было мест, гаражи были переполнены евреями. Нас повезли куда-то дальше»¹¹⁵.

30 сентября 1941 г. расстрел продолжался. Ниже мы приводим общее описание хода двухдневных расстрелов. Оно взято из обвинительного заключения прокуратуры г. Регенсбурга, подготовленного в 1970 г. во время следствия по делу бывших военнослужащих 45-го резервного полицейского батальона (входил в состав полицейского полка «Юг») Розенбауэра, Бессера и Кройцера.

«Рано утром 29.9.1941 г. 45-й батальон начал действовать с того, что оцепил улицы... Появилась необозримая масса людей. Они с багажом и домашними животными, частично с ручными тележками и на конных повозках двигались по улицам города к сборным пунктам... Улицы, кварталы и сборные пункты были взяты под охрану членами батальона. Дома обыскивались в поисках евреев. Обнаруженных посылали на улицу, и другие команды направляли их на сборные пункты. Со сборных пунктов в городе люди пешком или на грузовиках эскортировались или отвозились на место казни... Место казни охранялось внутренним и внешним оцеплением, чтобы предотвратить побег и проникновение нежелательных лиц. При прибытии к нему люди еще на улице должны были сдать багаж, лишь теперь они понимали, что их ждет. Затем они направлялись на сборные пункты, где они сдавали деньги и ценности. Так как обыск занимал слишком много времени, жертвы в дальнейшем должны были раздеваться до нижнего белья или

¹¹³ Фонд «Пережившие Шоа», видеосвидетельства М. Сабирова, 28 окт. 1997 г., касс. 2.

¹¹⁴ Там же, касс. 5.

¹¹⁵ ЦДАВОУ, ф. 4620, оп. 3, спр. 281, арк. 10–11. Ср.: *Левитас Ф., Шимановский М.* Указ соч. — С. 27.

полностью... Затем они направлялись вверх на край рва, причем обвиняемый Бессер велел их при этом считать... Во рву в нескольких местах производили расстрел экзекуционные команды... Жертвы с удивительным самообладанием сходили в ров. Они должны были ложиться лицом вниз на трупы расстрелянных ранее, в то время как стрелки убивали в затылок целые семьи... Акцией руководили отчасти с возвышающегося холма офицеры зондеркоманды 4а. Там некоторое время находился и высший фюрер СС и полиции Еккельн.

Обвиняемый Розенбауэр в первый день акции наблюдал в городе сбор и отправку евреев и принимал сообщения о выполнении своих приказов. На второй день он по распоряжению Еккельна пришел на место казни... и, по крайней мере, полчася наблюдал ход расстрела.

Обвиняемый Бессер оба дня контролировал деятельность своего подразделения и находился как в городе, так и на месте казни и давал указания.

Обвиняемый Кройцер руководил своей ротой в ходе этой операции, распределил задачи, назначил стрелков, контролировал отдельные команды, и сам стрелял во рву»¹¹⁶.

Мы можем сделать заключение, что на второй день расстрелы происходили в том же месте, что и 29 сентября. В общем же маршруте движения евреев из города к Бабьему Яру произошло одно изменение — в качестве транзитного пункта стали использоваться гаражи бывшего танкового хозяйства.

Окончание массовых расстрелов. Октябрь—ноябрь 1941 г.

Начнем с уяснения общего характера проведенных акций.

«Донесение о событиях в СССР» № 106 от 7 октября 1941 г.:

«Оперативная группа Ц

Место расположения — Киев.

... Еще не схваченные евреи, а также те, кто постепенно возвращается после бегства в город, в каждом случае подвергаются соответствующему обращению. Равным образом было арестовано и ликвидировано некоторое количество чиновников НКВД, политических комиссаров и руководителей партизан.

Бандеровцы потеряли свое влияние вследствие арестов вне Киева, произведенных командами, и их деятельность свелась к простому распространению листовок и расклеиванию плакатов. Были произведены три ареста, новые аресты намечены»¹¹⁷.

«Донесение о событиях в СССР» № 111 от 12 октября 1941 г.:

«В основе казней, произведенных командами, лежат следующие мотивы: политические функционеры, грабители, саботажники, активные коммунисты и носители политических идей, евреи, которые с помощью фальшивых данных сумели освободиться из лагеря для пленных, агенты и осведомители НКВД, лица, которые путем ложных показаний и влияния на свидетелей в значительной мере содействовали высылке фольксдойче, еврей-

¹¹⁶ Сборник документов и материалов об уничтожении нацистами евреев Украины. — С. 295–296.

¹¹⁷ Там же. — С. 79–81.

ский садизм и жажда мести, нежелательные элементы, асоциальные, партизаны, политруки, опасность эпидемий, члены русских банд, партизаны — снабжение русских банд продовольствием, зачинщики и подстрекатели, беспризорная молодежь, евреи вообще»¹¹⁸.

«Донесение о событиях в СССР» № 132 от 12 ноября 1941 г.:

«Среди казенных зондеркомандой 4а во второй половине октября 1941 г. наряду с относительно небольшим числом политических функционеров, активных коммунистов, саботажников и т.д. имеются в первую очередь евреи и большую часть из них составляют еврей-военнопленные, переданные вермахтом»¹¹⁹.

Попробуем теперь в общих чертах восстановить хронику событий. А. Круглов отмечает, что «1, 2, 8 и 11 октября полицейский полк «Юг», который находился в Киеве до 14.10.41 включительно, провел в городе еще 4 «акции по военному обычаю» (этим названием в донесениях Еккельна маскировались расстрелы евреев). Еще примерно 3000 евреев расстреляла в Киеве в первой половине октября оперативная команда 5, которая прибыла в город 30 сентября»¹²⁰.

Указанная А. Кругловым хроника действий полицейского полка «Юг» не только подтверждается ежедневными утренними оперсводками, содержащимися в радиограммах высшего фюрера СС и полиции Россия-Юг, но может быть дополнена еще и «акцией», проведенной 3 октября 1941 г.¹²¹

Но этим события не исчерпывались. Расстрелы продолжала и зондеркоманда 4а.

«Донесение о событиях в СССР» № 111 от 12 октября 1941 г.:

«Оперативная группа Ц

Местонахождение Киев сообщает:

Мероприятия полиции безопасности

Общее число казенных зондеркомандой 4а теперь превысило 51 000. Кроме зондеракции в Киеве 28 и 29.9, для которой были выделены 2 команды полицейского полка «Юг», все до сих пор проводимые казни эта ЗК осуществляла без чьей-либо помощи. Казенные лица в основном были евреями, небольшую часть составляют политические функционеры, а также саботажники и грабители»¹²².

В «Донесении о событиях в СССР» № 132 от 12 ноября 1941 г. о ней говорится:

«Число казней, произведенных зондеркомандой 4а, тем временем возросло до 55 432... По просьбе коменданта лагеря военнопленных в Борисполе взвод зондеркоманды 4а расстрелял 14.10.41 752 и 18.10.41 357 еврей-военнопленных, среди них несколько комиссаров и 78 раненых евреев, переданных лагерным врачом. Одновременно этот же взвод казнил 24 партизан и коммунистов, которые были арестованы ортскомендантом в Борисполе. В связи с этим следует заметить, что беспрепятственное осуществление акций в Борисполе, в первую очередь, объясняется энергичной поддержкой со стороны тамошних ведомств вермахта...

¹¹⁸ Там же. — С. 86–87.

¹¹⁹ Там же. — С. 97.

¹²⁰ Круглов А.И. Энциклопедия Холокоста. — С. 84.

¹²¹ Сборник документов и материалов об уничтожении нацистами евреев Украины. — С. 268–270, 273.

¹²² Там же. — С. 86.

В самом Киеве зондеркоманда 4а продолжала текущие расследования и аресты, которые большей частью заканчивались казнями. Речь идет почти без исключения о состоявших в К.П. ранее активных коммунистах...»¹²³

И — характерная деталь:

«137 грузовиков с одеждой, которая досталась нам в ходе проведенных в Житомире и Киеве еврейских акций, были предоставлены в распоряжение НСВ¹²⁴ для дальнейшего использования. Большая часть после необходимой дезинфекции была распределена между фольксдойче. Между прочим, из этих запасов свою потребность в шерстяных одеялах и пр. мог также покрыть госпиталь войск СС»¹²⁵.

Эти грузовики еще долго видели в городе. З. Зернецкой в 1941 г. было 11 лет:

«Был уже декабрь. Мама шла по Некрасовской от своей знакомой. По улице Артема двигалась колонна немецких грузовых автомобилей, покрытых брезентом. Подул ветер. На одной из машин приподнялся край брезента, и мама увидела там наваленные доверху детские вещи. Рукав одной рубашки болтался на ветру. Машины ехали от Бабьего Яра»¹²⁶.

Сравним с рассказом А. Авдеенко и П. Олендера:

«... немцы складывали одежду, грузили на пятитонные машины, увозили ее в город на Некрасовскую улицу в школу № 38... Школьник Алексей Молоченко рассказал нам, как его, пришедшего сюда за метрикой, схватили и заставили сортировать награбленное у убитых. На первом этаже складывались продукты..., на втором — белье, на третьем — верхняя одежда. Четвертый этаж служил для наиболее ценных вещей. Здесь лежали отрезки дорогого сукна, шубы, часы, обручальные кольца. Ежедневно к школе № 38 подъезжали грузовые машины, те, которые привозили новые вещи, и те, которые увозили одежду на дезинфекцию в Жилианскую баню...»¹²⁷

Но вернемся к немецким документам. «Донесение о событиях в СССР» № 143 от 8 декабря 1941 г. подводит некоторый итог осенней деятельности зондеркоманды 4а в Киеве:

«Число казней, совершенных ЗК 4а, на 9.11.41 составило 57 243.

Подкоманда ЗК 4а 7.11.41 расстреляла в Горностайполе по законам военного времени 385 евреев, большая часть которых была согнана в Г. из окрестных сел. Возвращаясь в Киев, эта же команда расстреляла в Дымере 120 евреев и в Остре в тот же день — 30 евреев и партизан. Эта акция в сотрудничестве с ведомствами вермахта была проведена без всяких инцидентов»¹²⁸.

Обратим внимание на то, что расстрелы, произведенные за пределами Киева, перечисляются отдельно.

Параллельно в Киеве развернула свою деятельность оперативная команда 5.

«Донесение о событиях в СССР» № 111 от 12 октября 1941 г.:

«Оперативная группа Ц

¹²³ Там же. — С. 97–98.

¹²⁴ НСВ — NSV: Nationalsozialistische Volkswohlfahrt — «Национал-социалистское движение за народное благо», немецкая благотворительная организация.

¹²⁵ Сборник документов и материалов об уничтожении нацистами евреев Украины. — С. 98.

¹²⁶ Лазаренко М. Свидетельница киевской оккупации Зинаида Зернецкая // Бульвар. — 2002. — № 39.

¹²⁷ Авдеенко А., Олендер П. Указ. соч.

¹²⁸ Сборник документов и материалов об уничтожении нацистами евреев Украины. — С. 104.

Местонахождение К и е в сообщает:
Мероприятия полиции безопасности

...

ЕК 5 за период с 7.9 до 5.10 ликвидировала 207 политических функционеров, 112 саботажников и грабителей, а также 8800 евреев¹²⁹.

«Донесение о событиях в СССР» № 132 от 12 ноября 1941 г.:

«Число казненных оперативной командой 5 на 20.10.41 составило в совокупности 15 110. В том числе за период с 13.10.41 до 19.10.41 было расстреляно 20 политических функционеров, 21 саботажник и грабитель и 1847 евреев¹³⁰.

«Донесение о событиях в СССР» № 135 от 19 ноября 1941 г.:

«Общее число казней, совершенных оперативной командой 5, составило на 2.11.1941 21 258.

В том числе за период с 20.10 до 26.10.41 вкл. были расстреляны 36 политических функционеров, 32 саботажника и грабителя и 4372 еврея.

В течение недели с 26.10 до 1.11.41 вкл. оперативная команда 5 казнила 40 политических функционеров, 16 саботажников и грабителей и 2658 евреев.

В это число включены:

1) 414 заложников, расстрелянные в качестве возмездия за различные поджоги;

2) 1391 казнь, совершенная подкомандой оперативной команды 5, которая вернулась из района Сквир-Погребище-Плисков¹³¹.

Наконец, в некотором роде итоговое «Донесение о событиях в СССР» № 143 от 8 декабря 1941 г. дополняет и уточняет эти сведения:

«Общее количество расстрелянных по законам военного времени оперативной командой 5 составило на 10.11.41 29 644.

За период с 2.11 до 8.11.41 включительно ЕК 5 расстреляла

15 политических функционеров,

21 саботажника и грабителя,

10 650 евреев и

414 заложников.

Расстрел заложников был произведен по согласованию с городским комендантом Киева...

За период с 9 до 15.11.41 включительно ЕК 5 по законам военного времени произвела 1509 расстрелов. В это число входят:

57 политических функционеров,

30 саботажников,

1422 еврея¹³².

То, что все эти расстрелы происходили опять же именно в Киеве, косвенно подтверждает следующий абзац из этого же донесения:

«6 и 7 ноября в Ровно была проведена уже давно запланированная еврейская акция, в ходе которой были расстреляны округленно 15 000 евреев. По приказу высшего фюрера СС и полиции организация находилась в

¹²⁹ Там же. — С. 86.

¹³⁰ Там же. — С. 98.

¹³¹ Там же. — С. 101.

¹³² Там же. — С. 105.

руках полиции порядка. Внешняя команда оперативной команды 5 в Ровно приняла активное участие в ее осуществлении»¹³³.

Расстрелянные в Ровно не «пошли в зачет» ЕК 5.

Мы не можем утверждать, что в донесениях айнцагрупп нашли свое отражение все расстрелы, проводившиеся в этот период времени. Как мы видели, участие в них принимали и подразделения полиции порядка, и части вермахта. Логично предположить, что зачастую они проводили расстрелы и без помощи зондеркоманд (как, например, тот же полицейский полк «Юг»). Но общая картина для нас в данном случае не меняется: согласно имеющимся немецким документам, расстрелы в Киеве непрерывно продолжались до середины ноября 1941 г. и большинство расстрелянных в этот период по-прежнему составляли евреи.

Как же запомнились события свидетелям, жившим непосредственно возле Бабьего Яра? Р. Штейн, после своего бегства из колонны смертников, неделю прятался дома на территории завода им. Артема. Он вспоминал, что «все 7 дней, что я там сидел, туда везли... Уже на следующий день шли ре-же, но много везли людей, в т.ч. больных, на повозках...»¹³⁴

Местные жители называют разную продолжительность расстрелов. Н. Петренко в 1943 г. просто говорила, что «немцы истребляли еврейское население г. Киева в течение нескольких дней»¹³⁵ (док. № 21).

Н. Горбачева тогда же говорила: «Расстрелы евреев продолжались в течение нескольких дней»¹³⁶ (док. № 22).

Л. Заворотная в 1945 г. сказала что «расстрел еврейского населения производился в течение недели»¹³⁷ (док. № 30).

П. Савицкая (Клепка) в 1945 г. показала, что «в течение восьми дней слышала пулеметную стрельбу»¹³⁸ (док. № 31).

А. Евгеньев в 1967 г. указывал, что «Расстрелы длились дней 10. Затем оцепление Яра было снято и открылся проезд в сторону Лукьяновки»¹³⁹. В 1980 г. он подтвердил, что «после описанных расстрелов [29–30 сентября 1941 г. — *Авт.*], там же в Бабьем Яру, еще примерно с неделю слышны были одиночные выстрелы и автоматные очереди»¹⁴⁰ (док. № 52).

И. Янович рассказывал в 1943 г., что из дома ему было «слышно, как строчили автоматы и кричали люди... такое массовое убийство больше недели ежедневно с 8 часов утра и до 5 часов вечера, а потом стали возить на автомашинах, на подводах людей и расстреливать в этом же яру»¹⁴¹ (док. № 15).

М. Луценко в 1945 г. указывала:

«Первым массовым мероприятием оккупации по уничтожению населения города был расстрел евреев, проведенный с 25 сентября по 10 октября 1941 г.»¹⁴² (док. № 16). Здесь (с учетом сделанного выше анализа различ-

¹³³ Там же.

¹³⁴ Фонд «Пережившие Шоа», видеосвидетельства Р. Штейна, 15 нояб. 1996 г., касс. 3.

¹³⁵ ДА СБУ, ф. 7, оп. 8, спр. 1, т. 1, арк. 40.

¹³⁶ Там само, арк. 179. Ср.: Преступные цели — преступные средства. — С. 126.

¹³⁷ ДА СБУ, ф. 5, спр. 55 663, т. 16, арк. 36.

¹³⁸ Там само, арк. 31.

¹³⁹ Там само, ф. 7, оп. 8, спр. 1, т. 1, арк. 196.

¹⁴⁰ Там само, арк. 201.

¹⁴¹ Там само, ф. 65, спр. 937, т. 1, арк. 2зв.

¹⁴² Там само, ф. 7, оп. 8, спр. 1, т. 1, арк. 161.

ных показаний, в т.ч. и ее собственных), скорее всего, речь должна идти о периоде с 27 сентября по 12 октября 1941 г.

Н. Ткаченко на допросе в 1945 г. говорила:

«Закончив расстрел евреев гор. Киева немецкие власти начали свозить евреев из окраин гор. Киева, забирали из больниц, родильных домов и всех их также расстреливали. Весь этот расстрел еврейского населения длился в течение 9-ти дней.

Окончив расстрел еврейского населения, немецкие власти приступили к расстрелам комсомольцев, членов коммунистической партии, руководителей советских аппаратов с их семьями»¹⁴³ (док. № 29).

Однако в следующем году, непосредственно во время Киевского процесса, она несколько по иному описывала последовательность событий:

«Массовые расстрелы длились, примерно, дней 5–6...

После массовых расстрелов в окрестностях Киева свозились группами еврейские семьи, которые были выявлены во время облав, свозились из больниц больные, старухи, разбитые параличом и всех их там уничтожали... Это было в первое время, т.е. на протяжении 3–4 недель»¹⁴⁴.

Итак, свидетели из числа местных жителей выделяют длительный период непрерывных массовых расстрелов сначала большей, а затем меньшей интенсивности, который они связывают с уничтожением именно еврейского населения. Начавшись в последних числах сентября, он, по разным оценкам, продолжался до середины или даже до конца октября 1941 г.

Это гораздо меньше периода, обозначаемого немецкими документами. Можно предложить следующие объяснения такого расхождения:

– местные жители, в первую очередь, оценивали продолжительность периода, в течение которого Бабий Яр был оцеплен;

– под расстрелом еврейского населения свидетели понимали расстрел только априори мирного населения, т.е. стариков, женщин, детей, инвалидов;

– свидетели разделяли период непрерывных массовых расстрелов и последующие регулярные расстрелы, происходившие уже не ежедневно.

Таким образом, в глазах свидетелей расстрелы евреев во второй половине октября — начале ноября являлись частью той длинной череды расстрелов, которые шли в последующие два года (об этом см. ниже).

Для сравнения приведем еще два документа. Из дневника И. Хорошунновой, сотрудницы библиотеки Академии наук УССР, прожившей всю оккупацию в Киеве:

«2 октября 1941 г. ...Уже все говорят, что евреев убивают... Одна русская девушка проводила на кладбище [имеется в виду Лукьяновское православное кладбище. — Авт.] свою подругу, а сама через забор пробралась с другой стороны. Она видела, как раздетых людей вели в сторону Бабьего яра и слышала стрельбу из автоматов...

6 октября 1941 г. ... на Лукьяновское кладбище все ведут и ведут евреев...

14 октября 1941 г. ...В Бабьем яру зарыли вместе с мертвыми сотни, тысячи, нет, десятки тысяч полуживых и живых людей. Мы знаем, уже точно знаем, что кровь из Бабьего яра текла и вытекала на расстоянии кило-

¹⁴³ Там само, ф. 5, спр. 55 663, т. 16, арк. 28–29.

¹⁴⁴ Там само, т. 20, арк. 106–107.

метров от кладбищ. И избиение это продолжается и теперь. И каждый день ведут все новых обреченных на Лукьяновское кладбище, вели вчера, позавчера, ведут сегодня, ведут, **не переставая, все дни с 29-го числа** [выделено мной. — *Авт.*]...

17 октября 1941 г. ... Евреев все ведут без конца. Люди прячут их, но немцы их находят и забирают. И до сих пор слышна стрельба в Бабьем яру...

27 октября 1941 г. ... Снова шли евреи. Они двигались ужасающе медленно. Так могут двигаться только тени. Посередине четыре человека несли на одеяле молодую женщину... За ними двое несли девушку без ног. Потом шли мужчины, старики, дети...»¹⁴⁵

Следующие воспоминания принадлежат Ф. Штемберг (Народницкой). Восемилетняя Ф. Штемберг осталась с матерью в оккупированном Киеве. Дворник угрожал выдать их гестапо, и, — рассказывает она, — «нам ничего не оставалось, как идти в Бабий Яр, потому что жить было негде.

Мать нашла какую-то тележку, погрузила наш нехитрый скарб, и мы отправились в Бабий Яр. Это происходило где-то **в середине ноября** [выделено мной. — *Авт.*], в пять часов утра. По дороге к Бабьему Яру на ул. Мельникова нам преградил дорогу мужчина, вышедший из одного дома. Он работал вместе с отцом на заводе. Он сказал: «Народницкая, куда вы идете? Ведь там убивают, вы не имеете права убивать своего ребенка и себя, муж вам этого не простит!»...

Мы оставили у него свои пожитки и отправились в Бабий Яр. Там дежурный немец увидел, что никто нас не гонит и у нас нет вещей...

Мы пришли и легли на мерзлую землю. Рядом с нами лежал профессор Рябой с женой и больная женщина из Кирилловской (психиатрической) больницы... Затем мать предложила дежурному немцу убить нас, чтобы не мучиться в этом аду. Был уже мороз, и нас пробирало до костей. Дежурный ответил, что без начальника ничего не может решить, тем более, что мама — немка [мать Ф. Штемберг хорошо разговаривала по-немецки. — *Авт.*]. Так мы пролежали до 12 часов ночи...

В 12 часов немец решил, что начальника уже не будет, и разрешил нам с матерью уйти, откуда пришли»¹⁴⁶.

Относительно мест расстрелов в этот период у нас имеются только отдельные отрывочные сведения.

О. Ясинский, «очевидцем расстрела еврейского населения в Бабьем Яру», по его собственным словам, «стал благодаря случаю».

«В полдень 1 октября 1941 года я вместе с бабушкой находился перед цепью немецких солдат зондеркоманды, перекрывавших дорогу, идущую к Лукьяновскому кладбищу, Бабьему Яру, в районе улицы Пугачева. Пришли мы сюда, чтобы навестить могилу дедушки... Мимо нас проводили под конвоем небольшие группы евреев без вещей, избежавших уничтожения 29–30 сентября. Пройдя цепь зондеркоманды, я увидел зрелище, оставшееся в памяти на всю жизнь.

Слева лежала огромная куча разной одежды, снятой с евреев. С правой

¹⁴⁵ *Хорошутова И.А.* Киевские записки: 1941–1944 // Die Shoah von Babij Jar. — S. 293, 295, 304, 307, 309.

¹⁴⁶ Живыми остались только мы. — С. 508–509.

стороны, вдоль булыжной мостовой, на земле лежали горы бумаг. Занимали они большую площадь. Сотни различных документов: паспортов, метрик, трудовых книжек, ученических билетов, свидетельств о браке. Среди них вперемешку валялись облигации займов, письма, фотографии. Денег и бумаг «Золотого займа» не было. Дальше — брошенные дамские сумочки, портфели, саквояжи, чемоданы. За ними, на отведенной площадке, составленные рядом одна на одной пустые детские коляски. В некоторых еще находились игрушки, бутылочки с водой. Лежали различные узлы, свертки — все, что было взято в дальний путь.

Дорога уходила в сторону, и вскоре траурная процессия достигла главного входа на Лукьяновское кладбище. Кругом было безлюдно, только иногда попадались навстречу идущие со стороны Бабьего Яра вооруженные немцы и полицаи. Изредка они останавливались перед оставленными вещами, переворачивали их ногами, что-то искали. Поднявшись по главной аллее вверх, процессия свернула влево, а мы — вправо, к могиле деда, расположенной недалеко от деревянного забора, за которым находилась территория Бабьего Яра. Вдруг в воздухе послышались короткие автоматные очереди. Стреляли рядом, за забором. Подбежав, я через щель в заборе увидел на расстоянии около двухсот метров группу людей из десяти-двенадцати человек, которых немцы расстреливали из автоматов. Все они были в одежде. Одну женщину, размахивающую руками, сбросили вниз и расстреляли в падении. Все закончилось быстро. Офицер, стоявший в стороне и не принимавший участия в расстреле, сделал несколько взмахов рукой. На этот знак подошла группа военнопленных с лопатами и начали забрасывать битых землей»¹⁴⁷.

О. Ясинский наблюдал за расстрелами из-за забора Лукьяновского православного кладбища. Вспомним, что С. Луценко также говорил, что ему «из кладбищенской сторожки [находившейся еще дальше от верховьев Бабьего Яра. — *Авт.*] было хорошо видно» как расстреливали евреев¹⁴⁸.

М. Сабиров в первых числах октября 1941 г. ходил с матерью на могилу отца, находившуюся на «Татарском» (Магометанском) кладбище, расположенном там, где сейчас находится электрическая подстанция, в конце четной стороны улицы Мельникова, над самым Бабьим Яром¹⁴⁹.

Стоя возле стены из зеленых бетонных плит, к которой в настоящее время перекинут мостик от станции метро «Дорогожичи», и показывая на стройплощадку самой станции (в это время строительство еще не было закончено), он говорил:

«Вот из-за этой стены я наблюдал, как расстреливали людей. Детей бросали живьем прямо в яр. Станковый пулемет стоял на противоположной стороне яра, и оттуда производили расстрел»¹⁵⁰.

А теперь обратимся еще раз к показаниям Д. Проницовой. Спасшись от расстрела 29 сентября, она три дня пряталась в окрестностях Бабьего Яра, а на четвертый была выдана немцам кем-то из местных жителей.

«Привели на ту же площадь, где раздевали 4 дня тому назад...

Было очень много вещей и обуви — все лежало отдельно. За вещами в

¹⁴⁷ Ясинский О. Бабий Яр // Всеукраинские ведомости. — 1995. — 28 марта.

¹⁴⁸ Авдеенко А., Олендер П. Указ. соч.

¹⁴⁹ Фонд «Пережившие Шоа», видеосвидетельства М. Сабирова, 28 окт. 1997 г., касс. 2.

¹⁵⁰ Там же, касс. 5.

стороне сидели какие-то люди, их было немного, человек 30–40. Увидела, что это были старики, старухи — остатки евреев, выловленных по квартирам, которые не могли идти...

Нас всех посадили на... машину и повезли — куда неизвестно...

Нас привезли к гаражам, против еврейского кладбища. Но там не было мест, гаражи были переполнены евреями. Нас повезли куда-то дальше. И вот, в районе Шулявки, через задний борт машины мы по очереди... выпрыгнули...»¹⁵¹

Из этого рассказа мы можем сделать следующие выводы, что как минимум до 2 октября расстрелы происходили по той же схеме, что и 30 сентября: в районе ул. Пугачева стояла застава, основную массу людей загоняли в гаражи, партиями выводили на площадку в верховьях Бабьего Яра, там раздевали и расстреливали.

Д. Проницовой повезло: пунктуальные немцы прекратили расстрел к концу рабочего дня. Куда же повезли обреченных евреев, после того, как их не приняли в гаражах? Напрашивается предположение, что местом назначения был лагерь на стадионе «Зенит». Но Д. Проницева утверждает, что прыгнула в районе Шулявки. Это может означать, что везли их круглым путем, т.к. прямой проезд по ул. Кагатной (Семьи Хохловых) был перекрыт.

Этот вопрос прямо пересекается с другим — о месте расстрелов военнопленных из того же лагеря на стадионе «Зенит». Обратим внимание на слова Л. Островского, который показывал:

«С 28 сентября по 3 октября 1941 г. из лагеря ежедневно [выделено мной. — Авт.] вывозили немцы 10–15 грузовых машин груженных людьми. За время пребывания в лагере, туда ежедневно прибывали новые и новые люди партиями по несколько сот человек, однако, общее количество всех военнопленных к концу дня оставалось почти неизменным, так как столько же и убывало на расстрел»¹⁵² (док. № 12).

Как же везли этих людей в Бабий Яр? Самая короткая дорога — по ул. Довнар-Запольского, далее — через ул. Дегтяревскую на ул. Кагатную (современную ул. Семьи Хохловых) и оттуда по ул. Лагерной (современной ул. Дорогожицкой). Но ведь возили каждый день, т.е. и 29, и 30 сентября, когда улицы Лагерная и Кагатная были точно оцеплены. Да по ним и невозможно было проехать в эти дни. Значит, везли другим маршрутом. Каким?

Сравним рассказ Д. Проницовой со страшной фразой из очерка А. Авдеенко и П. Олендера о том, как немцы повели евреев «по Лукьяновскому шоссе, мимо Сырецких лагерей к Бабьему Яру»¹⁵³. Выше мы указывали, что этот маршрут носит совершенно невероятный характер. Невероятный, если воспринимать его как маршрут движения мирных жителей от Лукьяновской площади. Но если предположить, что журналисты перепутали, и С. Луценко, на самом деле, в данном случае говорил о дороге, по которой везли на расстрел военнопленных из концлагеря на стадионе «Зенит», то все становится на свои места.

¹⁵¹ ЦДАВОУ, ф. 4620, оп. 3, спр. 281, арк. 10–11. Ср.: Левитас Ф., Шимановский М. Указ соч. — С. 27.

¹⁵² ДА СБУ, ф. 7, оп. 8, спр. 1, т. 1, арк. 33. Ср.: Біла О. Зазн. праця.

¹⁵³ Авдеенко А., Олендер П. Указ. соч.

Со стадиона машины по ул. Довнар-Запольского выезжали на ул. Дегтяревскую (Лукьяновское шоссе), шли до пересечения ее с ул. Лагерной (которая в то время включала в себя нынешнюю ул. Т. Шамрыло) и далее по ней ехали вдоль Сырецких военных лагерей.

После этого было два возможных маршрута. Либо, согласно буквальному смыслу слов С. Луценко, машины проезжали Сырецкие лагеря и по грунтовой дороге, отходившей от ул. Лагерной, доезжали до спуска в Бабий Яр, который находился в районе нынешней ст. метро «Дорогожичи» (со стороны современной ул. Олены Телиги).

Либо же они, не доезжая до грунтовой дороги, сворачивали к противотанковому рву. За это предположение говорит большое количество трупов военнопленных, выкопанных в противотанковом рву в августе-сентябре 1943 г. Против — тот факт, что в таком случае расстрелы военнопленных должны были производиться за линией оцепления, в том месте, откуда местные жители наблюдали за уничтожением евреев 29 сентября 1941 г.

Конечно, у нас нет прямых свидетельств, подтверждающих эту версию (в любом из ее вариантов). Но она кажется достаточно вероятной. В целом в ее пользу говорит и то, что 2 октября Д. Проничеву, судя по всему, везли тем же путем в обратную сторону (а удобным местом для того, чтобы спрыгнуть с машины, был поворот с ул. Лагерной на ул. Дегтяревскую, пересекавшиеся под очень острым углом).

Остановимся подробнее еще на одном моменте. В обвинительном заключении прокуратуры г. Регенсбурга, сформулированного в 1970 г. во время следствия по делу бывших военнослужащих 45-го резервного полицейского батальона (входил в состав полицейского полка «Юг») Розенбауэра, Бессера и Кройцера сказано:

«После окончания казни 30.9.1941 г. края рва были взорваны... Затем около 100 военнопленных заровняли эту общую могилу»¹⁵⁴.

А теперь еще раз вернемся к воспоминаниям Д. Проничевой:

«Привели на ту же площадь, где раздевали 4 дня тому назад... Под вечер подъехала какая-то большая машина с нашими военнопленными бойцами, все они были с лопатами»¹⁵⁵.

Эти события происходили уже 2 октября.

Что это были за бойцы, мы узнаем из показаний Н. Соколова:

«... в июне месяце 1941 г. я был в Красной Армии в Днепровской флотилии, которая на левобережье Днепра была разбита частями противника, и я попал в плен к немцам. Содержался в концлагере на Керосинной улице до ноября месяца 1941 г., откуда был освобожден...»

В октябре месяце 1941 г. с группой военнопленных 300 человек, под конвоем немецкой полиции я был доставлен в Сырец — Бабий Яр, для погребения трупов расстрелянных советских граждан. К моменту нашего прибытия, трупы расстрелянных в Бабьем Яру уже сверху были засыпаны землей, нас только заставили подровнять яму наравне с поверхностью грунта земли.

У места расстрелов я лично видел, лежали большие кучи целых вещей, отобранных у расстрелянных советских граждан. Кроме вещей лежали от-

¹⁵⁴ Сборник документов и материалов об уничтожении нацистами евреев Украины. — С. 296.

¹⁵⁵ ЦДАВОУ, ф. 4620, оп. 3, спр. 281, арк. 10–11. Ср.: Левитас Ф., Шимаповский М. Указ соч. — С. 27.

дельно различные документы, паспорт, фотокарточки. Некоторые военнопленные просили полицаев заменить одежду, так как они были раздетые. За это их полицаи били прикладами»¹⁵⁶ (док. № 35).

Таким образом, мы можем констатировать, что немцы регулярно привозили военнопленных в Бабий Яр для засыпки трупов. Одна из таких акций запечатлена на немецкой фото пленке, публикуемой в этом сборнике Д. Малаковым. Мы не можем сказать точно, какого числа сделаны эти снимки. Но мы можем определить, в каком месте они сделаны.

Для этого мы сравним одну из имеющихся в нашем распоряжении фотографий с трехмерной моделью Бабьего Яра, сделанной на основе топографического плана 1953 г. Для привязки к конкретному месту мы можем использовать как характерный рельеф яра, так и попавшие на снимок столбы электропередачи. При этом надо принимать во внимание, что реально топоплан 1953 г. отражает довоенную ситуацию, а на фотографии рисунок стенок яра изменен вследствие подрыва.

С учетом всех этих моментов мы с достаточной долей уверенности можем локализовать место, изображенное на фотографии, как участок яра, посередине которого сегодня проходит ул. Мельникова (прил. № 29–30).

В первых же числах октября появляется еще одно место массовых расстрелов. П. Савицкая в 1945 г. показывала:

«Евреев, добровольно не явившихся на сборный пункт, вылавливали по городу и окрестностям и привозили к противотанковому рву сначала в закрытых, а позже в открытых автомашинах и расстреливали там же из пулемета. Спустя примерно две недели после массовых расстрелов в Бабьем Яру, я шла по направлению завода «Большевик» мимо территории, где потом был построен концентрационный лагерь, и наблюдала следующую картину: вдоль противотанкового рва, мимо немецкого солдата бежали полураздетые женщины, дети и мужчины, этот солдат давал пощечину каждому бежавшему мимо него. Отбежав от солдата на несколько метров, люди падали в противотанковый ров от выстрелов из пулемета. Где стоял пулемет, и кто из него стрелял, я не видела»¹⁵⁷ (док. № 31).

Гораздо подробнее она описывала эти события в 1980 г.:

«2 или 3 октября 1941 г., но в какой именно из этих дней теперь не помню, я шла в сторону Лукьяновского рынка, по упомянутой выше проселочной дороге я видела, как гитлеровцы приводили в Бабий Яр людей на крытых брезентом и открытых грузовых автомашинах. В начале урочища Бабий Яр, со стороны ул. Дорогожицкой, был противотанковый ров и возле него небольшая ровная площадка. Вот на эту площадку подходили автомашины, с кузова которой людей сгоняли на землю и заставляли раздеваться до нижнего белья. Затем группами по 5–6 чел., предварительно нанеся каждому обреченному несколько ударов палкой, гнали на край рва и там расстреливали из автоматов одиночными выстрелами. В таком порядке уничтожение людей продолжалось непрерывно. Среди обреченных были молодые и пожилые мужчины и женщины, откуда их привозили мне неизвестно. Шедшая рядом со мной, незнакомая мне женщина вслух высказала, что это фашисты вылавливают по городу не явившихся по распоряжению

¹⁵⁶ ДА СБУ, ф. 5, спр. 55 663, т. 17, арк. 9.

¹⁵⁷ Там само, т. 16, арк. 32.

евреев и уничтожают их. Одежду расстрелянных гитлеровцы грузили в кузова автомашин и увозили по ул. Дорогожицкой в направлении ул. Мельника. На ул. Дорогожицкой никакой охраны не было, и я свободно шла по тротуару этой улицы, по дороге меня обгоняли автомашины с одеждой расстрелянных, а навстречу шли автомашины с обреченными на смерть гражданами. В общем я тогда видела примерно до двадцати автомашин. Припоминаю, что примерно 5 или 6 автомашин были с открытыми кузовами, а остальные крытые брезентом. В автомашинах, которые шли мне навстречу, плотно на дне кузова сидело примерно по 45–50 чел. обреченных»¹⁵⁸ (док. № 64).

В том же 1980 г. И. Чернякова показывала:

«Примерно 3 или 4 октября 1941 г., но в какой точно из этих дней уже не помню, я шла от Лукьяновского кладбища по ул. Дорогожицкой в сторону нынешней ул. Д. Коротченко. На пересечении этих улиц был вырыт противотанковый ров, а перед ним была небольшая ровная площадка. Пройдя метров 40–50 за ров я услышала шум моторов приближающегося автомобильного транспорта и остановилась. Возле меня остановилось еще несколько незнакомых мне женщин и стариков. С указанного расстояния было хорошо видно как со стороны пересечения улиц Мельника и Семьи Хохловых (бывш. ул. Кагатная) по ул. Дорогожицкой к площадке у рва двигались открытые грузовые автомашины, груженные людьми. Первый к площадке подъехала пятитонная автомашина, в кузове которой вплотную набито человек 80 мирных граждан. Все они стояли плотно прижатые друг к другу. На небольшом интервале к площадке двигалось еще 5 или 6 открытых грузовых машин, сидело примерно по 40–50 человек. В основном везли мужчин пожилого, среднего возрастов и совсем юношей. Лишь на первой автомашине была одна женщина. Кто-то из стоявших рядом со мной женщин или стариков говорили, что это гитлеровцы вылавливают по городу скрывающихся евреев, советских активистов и военнопленных. Когда первая автомашина подошла к площадке, то гитлеровцы стали сгонять на землю по 4–5 чел., раздевать их до нижнего белья и, нанеся несколько ударов палками, подгоняли к окраине рва, где этих граждан расстреливали стоявшие в шеренге автоматчики. В таком же порядке гитлеровцы уничтожали мирных граждан, подвозимых на следующих автомашинах.

Я лично наблюдала, как были уничтожены граждане с первой и второй автомашины, затем мне стало жутко, и я ушла с места казни, но выстрелы со стороны описанного рва были слышны до позднего вечера. Вещи расстрелянных граждан фашисты грузили в кузова пустых автомашин и увозили обратно по ул. Дорогожицкой в сторону ул. Мельника»¹⁵⁹ (док. № 65).

Следующее свидетельство относится уже к концу октября. Из приговора по делу бывших членов оперативной команды 5 (Дюссельдорф, 1966 г.):

«В конце октября 1941 г. обвиняемый Зыпли был привлечен к казни 200 человек из лагеря пленных вермахта [судя по цитируемому выше «Донесению о событиях в СССР» от 19 ноября 1941 г., речь идет о военнопленных-евреях. — *Авт.*]. Он и его товарищи получили задание доставить около 200 пленных из лагеря на место казни за Киевом. Там была вырыта большая общая могила; обвиняемый Зыпли с другими членами команды

¹⁵⁸ Там само, ф. 7, оп. 8, спр. 1, т. 1, арк. 238.

¹⁵⁹ Там само, арк. 243–244.

должен был охранять жертвы в 100 м от ямы, пока они группами не были отведены на расстрел»¹⁶⁰.

Таким образом, мы видим, что в этот период немцы стали интенсивно использовать для расстрелов не только противотанковый ров, который «удобно» располагался возле дороги (ул. Лагерной, современной ул. Дорогожицкой), но и находящиеся рядом учебные окопы.

Итог их «деятельности» осенью 1941 г. коротко подвела Н. Ткаченко:

«Все ямы Бабьего Яра и противотанковый ров были заполнены трупами советских граждан»¹⁶¹.

Первые специальные акции. Осень—зима 1941/42 гг.

В памяти местных жителей два года оккупации отложились, как непрерывная череда расстрелов.

П. Савицкая (показания 1945 г.):

«Покончив уничтожение евреев, варвары принялись за расстрелы советских и партийных работников. Каждый вторник и пятницу в Бабьем Яру целыми днями привозили в закрытых машинах военнопленных коммунистов и производили расстрелы их. Расстрелы, таким образом, длились до декабря 1942 г.»¹⁶² (док. № 31).

Л. Григурно (Заворотная) (показания 1945 г.):

«Когда немцы закончили расстрел еврейского населения, тогда они приступили к расстрелу русского и украинского населения, тех, кто были коммунистами или комсомольцами, а также руководящих работников советского аппарата. В неделю по два, а иногда и по три раза привозили на автомашинах мужчин и женщин, которые были связаны веревкой и одеты только в нательное белье, и всех их расстреливали из автоматов и пулеметов. Такие расстрелы немецкие власти производили до их изгнания из г. Киева»¹⁶³ (док. № 30).

Круг жертв фашистов, в принципе, мало изменился. Из приговора по делу Э. Эрлингера: «Наряду с борьбой против партизан, агентов, саботажников и других сил, выступающих против государства и оккупационного режима, в сферу деятельности штапо¹⁶⁴ входили также арест и ликвидация без различия всех евреев»¹⁶⁵.

Этот период окончательно обозначается и новый серьезный противник оккупационного режима. Из «Донесения о событиях в СССР» № 164 от 4 февраля 1942 г.:

«В Киевской области борьба против коммунистов все больше трансформируется в борьбу против национальных украинских формирований...

Конфискованный письменный материал, а также показания различных арестованных в последнее время сторонников Бандеры вновь доказывают, что сторонников Бандеры невозможно привлечь к какому-либо позитивно-

¹⁶⁰ Сборник документов и материалов об уничтожении нацистами евреев Украины. — С. 158.

¹⁶¹ ДА СБУ, ф. 5, спр. 55 663, т. 16, арк. 29.

¹⁶² Там само, арк. 32.

¹⁶³ Там само, арк. 36.

¹⁶⁴ Штапо (или гестапо) — (Geheime) Staatspolizei — (тайная) государственная полиция.

¹⁶⁵ Сборник документов и материалов об уничтожении нацистами евреев Украины. — С. 141.

му сотрудничеству. Поэтому остается только окончательно уничтожить это движение»¹⁶⁶.

К этому времени немцы окончательно отказались от возможности сотрудничества не только со сторонниками С. Бандеры. В декабре 1941 г. — феврале 1942 г. в Киеве было арестовано и расстреляно много украинских националистов, которые в первые месяцы оккупации питали иллюзии по поводу равноправного партнерства с гитлеровской Германией.

Первой специальной акцией, организованной немецкой полицией безопасности, можно считать уничтожение евреев-пациентов психиатрической больницы им. Павлова.

Из показаний главного врача больницы М. Танцюры на Киевском процессе:

«В средних числах октября 1941 года в больницу прибыли гестаповцы с приказом эвакуировать всех психбольных евреев в Винницу, где якобы должно было открыться отделение больницы для евреев...

Через три дня после получения этого приказа на территорию больницы явился большой отряд немцев, вооруженный большими палками. Они окружили отделение, в котором находились психически больные евреи, и начали выводить их... Немцы заходили в отделение, вытаскивали психически больных, предварительно раздев с них верхнюю одежду, толкали их на крыльцо... Больные проходили через строй в лес, где были вырыты ямы, в них стреляли, и они падали в эти ямы.

Таким образом, немцами было уничтожено 308 человек психически больных евреев»¹⁶⁷.

А вот как выглядела эта акция в глазах ее непосредственных исполнителей. Из приговора по делу бывших членов оперативной команды 5:

«Около 25 членов войск СС, в том числе два унтершарфюрера, поехали на одном грузовике. На втором грузовике ехали члены полиции порядка... Выехали примерно в 9 часов утра. После поездки, которая длилась около часа, машины остановились у больницы из красного кирпича, которая находилась в парке... Больные выводились поодиночке украинским обслуживающим персоналом через заднюю дверь больницы. Это были мужчины и несколько женщин... Обвиняемый Егер и его товарищи-подводящие выломали себе в кустах прутья. Ими они указывали жертвам путь к месту казни, чтобы не касаться их руками... Из больницы дорога длиной около 150 м вела, изгибаясь между кустами, к земляному возвышению. За кустами до места казни находилось только слабое оцепление. На возвышении была яма 5 м длиной, 2 м шириной и 1,2 м глубиной. За ямой стоял руководитель команды Мейер. У ямы находился один полицейский чиновник. Он принимал больных и приказывал им раздеться. После раздевания он предлагал жертвам лечь в яму лицом вниз. Затем другие полицейские с края ямы убивали больных выстрелами из поставленных на одиночные выстрелы автоматов... Акция длилась около часа»¹⁶⁸.

Как было сказано в «Донесении о событиях в СССР» № 132 от 12 ноября 1941 г.:

¹⁶⁶ Там же. — С. 112.

¹⁶⁷ ДА СБУ, ф. 5, спр. 55 663, т. 20, арк. 90–91.

¹⁶⁸ Сборник документов и материалов об уничтожении нацистами евреев Украины. — С. 158–159.

«Особенно сильную душевную нагрузку у уполномоченных членов команды 5 вызвала ликвидация 13.10.41 психбольных евреев из психбольницы в Киеве»¹⁶⁹.

А в начале 1942 г. немцы опять появились в больнице им. Павлова. Теперь их интересовали уже не только евреи. Из показаний М. Танцюры на Киевском процессе:

«8 января 1942 г. на территории больницы появился отряд вооруженных немцев и машина. Машина подъехала к отделению, в нее вталкивали психически больных, машина закрывалась, включался какой-то мотор, и больные погибали. Объяснили, что когда машина начинает работать, выделяется газ СО и отравляет находящихся в ней людей...

Таким образом, одна машина пошла и взяла этих больных, вторая машина не смогла передвигаться, так как были снежные заносы.

С этой машины сбрасывались трупы отравленных в клуб [имеется в виду помещение больничного клуба. — *Авт.*] как дрова. На следующий день приезжала грузовая машина, забирала эти трупы и отвозила в лес в общую яму.

Таким образом было уничтожено 300 чел. больных, но это еще был не конец, больные еще оставались»¹⁷⁰.

Еще дважды, в марте и октябре 1942 г. душегубка приезжала в Кирилловскую больницу. Всего, по оценке М. Танцюры, было уничтожено примерно 800–820 больных¹⁷¹.

Однако этим трагедия Кирилловской больницы не ограничилась. Как сообщил в 1943 г. бывший кладовщик С. Матвеев, «кроме этих могил в Кирилловской роще еще массовые могилы военнопленных, погибших в немецком плену в 1941–1943 гг. во время пребывания их в госпитале в этой же больнице.

Число умерших от голода и холода, тифа и расстрелянных военнопленных и похороненных в роще, достигает нескольких тысяч»¹⁷².

До своего роспуска оперативная команда 5 успела сделать еще многое. Так, 22 октября 1941 г. было вывешено объявление коменданта города:

«В качестве репрессий за акт саботажа сегодня расстреляно 100 жителей Киева. Пусть это послужит предостережением.

Каждый житель Киева является ответственным за акт саботажа»¹⁷³.

Следующее объявление появилось 2 ноября:

«Участившиеся в Киеве случаи поджогов и саботажа заставляют меня прибегнуть к строжайшим мерам.

Поэтому сегодня расстреляны 300 жителей Киева. За каждый новый случай поджога и саботажа будет расстреляно значительно большее количество жителей Киева.

Каждый житель Киева обязан о каждом подозрительном случае немедленно сообщать немецкой полиции.

¹⁶⁹ Там же. — С. 98.

¹⁷⁰ ДА СБУ, ф. 5, спр. 55 663, т. 20, арк. 92–93.

¹⁷¹ Там само, арк. 93–94.

¹⁷² Там само, спр. ФП 74 159, т. 2, арк. 290.

¹⁷³ Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: Сборник материалов в 7 т. / Ред. Р.А. Руденко (далее — Нюрнбергский процесс в 7 т.). — Т. 3. Военные преступления и преступления против человечности. — М., 1958. — С. 253.

Я буду поддерживать порядок и спокойствие в Киеве всеми мерами и при всех обстоятельствах.

Эбергард, генерал-майор, комендант города»¹⁷⁴.

Судя по всему, именно для этих расстрелов Эбергард привлек оперативную команду 5. Напомним, что в «Донесении о событиях в СССР» № 143 от 8 декабря 1941 г. указывалось, что «до 8.11.41 включительно ЕК 5 расстреляла... 414 заложников.

Расстрел заложников был произведен по согласованию с городским комендантом Киева в качестве возмездия за участвовавшие случаи поджога и саботажа. Городской комендант в воззвании к населению Киева объявил о расстреле этих заложников и, между прочим, указал на то, что за каждый новый случай поджога и саботажа будет расстреляно гораздо большее количество. Далее, он обязал всех жителей немедленно доносить немецкой полиции о всяком подозрительном наблюдении»¹⁷⁵.

После этого Ф. Штемберг (Народницкая) с матерью и вынуждены были уйти в Бабий Яр:

«Однажды, в первых числах ноября 1941 года, мать встала рано утром и не смогла открыть дверь — что-то не пускало. Когда она все-таки как-то ее открыла, то увидела, что под дверью лежит дворник Гриценко. Мать спросила его: «Что вы тут делаете?», и он ответил: «Ты бачыш, що жиды роблять?» — и показал на горящий Крещатик. — Так и ты можешь зробить! Забирайся в Бабий Яр, а то я заявлю в гестапо». Тогда мать взяла меня за руку, и мы пошли в комендатуру. Там она показала справку (фамилия Народницкая исправлена на Вердецкая — это польская фамилия) и сказала, что дом сгорел, и нет никаких документов, кроме этой справки. Но на нас никто не обращал внимания, и нам ничего не оставалось, как идти в Бабий Яр, потому что жить было негде»¹⁷⁶.

Однако коммунистическое подполье продолжало действовать, не принимая во внимание на казни мирного населения. И 29 ноября появляется новое объявление коменданта Эбергарда:

«В Киеве злонамеренно попорчены средства связи (телефон, телеграф, кабель). Так как вредителей нельзя было дольше терпеть, то в городе было расстреляно 400 мужчин, что должно послужить предостережением для населения.

Требую еще раз о всяких подозрительных случаях немедленно сообщать немецким войскам или немецкой полиции для того, чтобы в надлежащей мере были наказаны преступники»¹⁷⁷.

Где были расстреляны эти заложники? Л. Проценко предположила, что 300 трупов, обнаруженных возле западной стены Лукьяновского кладбища во время прокладки ул. Оранжерейной, это — 300 заложников¹⁷⁸. Во всяком случае, мы знаем, что до войны на этом месте был отрыт учебный окоп (см. топографический план 1953 г., прил. № 33). О 400 мирных гражданах, расстрелянных уже на самом Лукьяновском кладбище, сообщала, как мы помним, и Чрезвычайная следственная комиссия¹⁷⁹.

¹⁷⁴ Там же. — С. 254.

¹⁷⁵ Сборник документов и материалов об уничтожении нацистами евреев Украины. — С. 105.

¹⁷⁶ Живыми остались только мы. — С. 508.

¹⁷⁷ Нюрнбергский процесс в 7 т. — Т. 3. — С. 254.

¹⁷⁸ Проценко Л.А. Історія Київського некрополя. — К., 1995. — С. 274.

¹⁷⁹ Нюрнбергский процесс: Сборник материалов. Изд. 2-е испр. и доп. / Ред. К.П. Горшенин и др. — Т.1. — М., 1954 (далее — Нюрнбергский процесс). — С. 548.

Не исключено также, что за какими-то из этих расстрелов наблюдал Киевский городской голова В. Багазий. Вот что показал на допросе в 1945 г. В. Покотило, служивший в его охране в октябре-ноябре 1941 г. (в статье «Источники и литература...» мы уже говорили о возможной недостоверности и вынужденности показаний В. Покотило):

«После перевода меня работать в личную охрану Багазия, я вместе с ним стал ездить на расстрелы. Таких поездок было три. Первый раз было расстреляно 100 человек, куда входили евреи, военнопленные и партизаны. Расстрел производился в Бабьем Яру, стреляли немцы из пулемета. Закапывали трупы, привезенные специально для этой цели военнопленные. Второй раз я присутствовал с Багазией [так в тексте. — *Авт.*] при расстреле более 200 человек советских граждан. Этот расстрел представлял ужасную картину. Когда расстреливали мужчин, то женщины и дети стояли в стороне и, наблюдая происходящее, падали без чувств. Когда подошла очередь расстреливать женщин, то у них стали отнимать детей, но они не отдавали. Тогда немец силой вырывал ребенка, расстреливал его, а затем стрелял в мать. Женщины долго кричали, молили о пощаде. После расстрела немец ходил по рву и достреливал из автомата упавших ранеными и от испуга.

Третий раз я присутствовал с Багазией на расстреле группы более 300 человек, среди которых были женщины, дети и мужчины. Женщины и дети были еврейской национальности. Расстреливали их также как и предыдущую группу. Я на этих трех расстрелах личного участия не принимал, а, будучи в личной охране Багазия, вместе с ним наблюдал всю картину происходящего»¹⁸⁰ (док. № 28).

15 ноября 1941 г. В. Багазий издал постановление «Об упорядочении санитарного состояния города», в котором в частности говорилось:

«4. Назначить следующие постоянные места для вывоза мусора:

А. Для бытового мусора:

а) Бабий Яр

Лукьяновка,

...

5. Директору конторы очистки города организовать утилизацию мусора путем его компостирования на полях и свалках:

а) Бабий Яр,

...

8. Назначить следующие места для сваливания снега и льда:

...

д) **Верховья** [выделено мной. — *Авт.*] Бабьего Яра...»¹⁸¹

А уже в феврале 1942 г. В. Багазий был арестован и расстрелян в том же Бабьем Яру. Его «преступления» подробно описаны в памятной записке, составленной рейхскомиссаром Украины Э. Кохом в марте 1942 г.:

«Во время немецкой оккупации он [В. Багазий. — *Авт.*] поддерживал связи с подпольной коммунистической партией, которой он предоставлял финансовую помощь продовольствием и поставкой материалов... Городское управление Киева под его руководством стало оплотом украинского шовинизма. Компетентные члены нелегальной организации Бандеры сидели во всех отделах городского управления. В районных управлениях были выпу-

¹⁸⁰ ДА СБУ, ф. 5, спр. 43 555, арк. 49.

¹⁸¹ ДАКО, ф. Р-2412, оп. 2, спр. 3, арк. 147-147зв.

щены нелегальные листовки против немцев. Багазий выдал большое количество свидетельств для освобождения от работы в Рейхе и выписал пропуска для выезда из г. Киева. Западноукраинских эмигрантов он доставил в Киев и с помощью организации Красного Креста, которую он основал подпольно, отправил в Харьков, Ровно, Винницу, Житомир, Каменец-Подольский, Проскуров, Кременчуг и т.д. Авторитетные сотрудники городского управления Киева были тайно приведены им к присяге Мельнику.

Кроме того, Багазий способствовал также стремлениям украинцев к государственной независимости...»¹⁸²

В задачи настоящего исследования не входит выяснение того, насколько достоверна вся эта картина фантастического разветвленного заговора, фактически, осуществляемого одним человеком и объединившего как коммунистическое так и националистическое подполье, причем обоих направлений. Безусловно, на своем посту В. Багазий мог быть крайне полезен анти-немецкому сопротивлению. Важно другое. Из этой записки со всей очевидностью вырисовывается ситуация жесткого противостояния со всеми категориями политически активного населения, в которой уже к весне 1942 г. оказались оккупанты в г. Киеве.

Основным же местом расстрелов зимой 1941/1942 гг., судя по воспоминаниям местных жителей, был противотанковый ров.

А. Евгеньев (показания 1967 г.):

«За улицей Дорогожицкой, с другой стороны Сырецкого лагеря был вырыт противотанковый ров. В этот ров немцы подвозили и подвозили гражданских лиц и военнопленных и расстреливали их на краю рва. Непосредственным свидетелем расстрелов я не был, но не один раз видел в этом рву свежие трупы расстрелянных.

В январе 1942 г. видел, как гитлеровцы в направлении противотанкового рва вели 18 человек моряков, которые были раздеты (шли они в одних тельняшках, босиком). Руки у них были связаны колючей проволокой»¹⁸³. (док. № 52).

Эти моряки (судя по всему, это были моряки Днепровского отряда Пинской военной флотилии) запомнились многим местным жителям.

М. Луценко (показания 1945 г.):

«Помню также случай расстрела гестаповцами 40 человек моряков в противотанковом рву за русским кладбищем. Зимой 1942 г. при сильном морозе они шли в тельняшках и трусах, босые, под усиленной охраной. Все они были расстреляны»¹⁸⁴ (док. № 33).

Н. Ткаченко (показания 1967 г.):

«Мне, например, дважды приходилось наблюдать, как расстреливали матросов, которых одну группу подвезли к «Бабьему Яру», и там их расстреливали, а вторую группу расстреливали в противотанковом рву. Расстрелянные матросы сопротивлялись, но немцы их избивали и всячески над ними издевались»¹⁸⁵ (док. № 48).

Н. Горбачева (показания 1943 г.):

¹⁸² Косик В. Україна в Другій світовій війні у документах: Збірник німецьких архівних матеріалів. — Т. 3. — Львів, 1999. — С. 118.

¹⁸³ ДА СБУ, ф. 7, оп. 8, спр. 1, т. 1, арк. 196–197.

¹⁸⁴ Там само, арк. 162.

¹⁸⁵ Там само, арк. 173.

«Зимой 1942 г., не помню точно, в каком месяце к Бабьему Яру немецкие солдаты привезли 65 пленных краснофлотцев. Руки и ноги у них были скованы цепями так, что они с трудом могли передвигаться.

Пленных гнали совершенно раздетыми и босыми по снегу в большой мороз.

Местные жители бросали в колонну пленных рубахи и сапоги, но пленные отказались их брать, а помню, один из них сказал: «Погибнем за Родину, за Советский Союз, за Сталина». После этого заявления пленные краснофлотцы начали Интернационал, за что немецкие солдаты стали избивать их палками. О том, что это были моряки, можно было узнать по морским фуражкам.

Приведенные в «Бабий Яр» краснофлотцы были расстреляны немцами¹⁸⁶ (док. № 22).

Л. Заворотная (показания 1967 г.):

«Недалеко от оврагов Бабьего Яра был вырыт противотанковый ров длиной примерно 300–400 м и шириной до 3-х метров. В конце 1941 или в начале 1942 г., зимой, помню, что было холодно, и лежал снег, я видела в этом рву трупы сотен расстрелянных людей, среди которых выделялись трупы 70–80 расстрелянных моряков. Руки у них были связаны колючей проволокой. На голове, лице у многих из них видны были следы побоев, ран. Жители нашего района рассказывали, что моряки перед расстрелом дрались с немцами, оказывали им сильное сопротивление.

Зимой 1942 г. фашисты подвозили на большой черной машине много людей и расстреливали их на краю противотанкового рва»¹⁸⁷ (док. № 45).

Откуда привозили этих людей?

Как мы помним, Л. Островский пробыл в лагере на стадионе «Зенит» до 3 октября 1941 г. В 1943 г. он показал на допросе:

«Из лагеря, в группе 45 человек, из которых я никого не знал, был направлен на ул. Короленко 33, где помещалось гестапо — «СД». В этом здании я пробыл один месяц, все мы работали на разных работах...

Я лично в октябре 1941 г. выносил из камеры, по приказанию немцев, трупы замученных советских людей, а также находившихся в полусмертельном состоянии, грузили их на крытые автомашины, и сами немцы их куда-то увозили»¹⁸⁸ (док. № 12).

А вот что говорят немецкие документы. Из приговора по делу членов оперативной команды 5:

«Во второй половине декабря 1941 г., незадолго до Рождества, обвиняемый Зыпли вновь участвовал в одной казни... Обе группы по пять членов команды поехали на двух машинах на место казни. Оно находилось в 2–3 км от Киева. Там были противотанковые рвы, в которых обычно производились казни заключенных тюрьмы в Киеве. Десять членов команды ехали по полевой дороге. В 15–20 м от этой дороги имелась широкая яма глубиной 1,7–1,8 м... Максимум через 10 минут подъехал грузовик... В нем находились 25–30 предназначенных для казни мужчин в возрасте 25–40 лет. Они были забраны из тюрьмы в Киеве. Грузовик остановился на дороге,

¹⁸⁶ Там само, арк. 179. Ср.: Преступные цели — преступные средства. — С. 126–127.

¹⁸⁷ Там само, арк. 190.

¹⁸⁸ Там само, арк. 34. (Этой части показаний нет в опубликованном варианте. Ср.: *Била О. Зазн. праця.*)

примерно в 20 м от ямы. Мейер приказал пяти стрелкам спрыгнуть в яму. По его указанию они стали у левой и правой стен ямы. Затем пять подводящих свели жертвы с грузовика. Каждый из них вел к яме по одному человеку. Жертвы должны были ложиться на дно ямы перед стрелками. Затем стрелок убивал лежащую перед ним жертву выстрелом в затылок. После этого к яме подводилась следующая пятерка... Расстрел длился 15–20 минут»¹⁸⁹.

Из приговора по делу Э. Эрлингера:

«После своего возвращения из отпуска (примерно 20.01.42) до прибытия в Киев обвиняемого Эрлингера (середина февраля 1942 г.) д-р Шумахер велел провести 3–4 газации. Назначенные для газации заключенные обычно рано утром во дворе тюрьмы грузились в газовый автомобиль и после произведенной еще во дворе тюрьмы газации отвозились к противотанковому рву на северной окраине Киева»¹⁹⁰.

Немецкие источники позволяют оценить масштаб деятельности в этот период одной только ЕК 5.

Из приговора по делу Э. Эрлингера:

«Сотни евреев были уничтожены в Киеве зимой 1941/42 гг. оперативной командой 5»¹⁹¹.

«Донесение о событиях в СССР» № 173 от 25 февраля 1942 г. дает возможность существенно уточнить эти цифры:

«Оперативная команда 5 с 12.01 до 24.01.42 включительно по законам военного времени расстреляла 104 политических функционера, 75 саботажников и грабителей и примерно 8000 евреев»¹⁹².

А 14 февраля 1942 г. в сводной Докладной записке полиции безопасности и СД следующим образом характеризовалась санитарно-эпидемиологическая обстановка в г. Киеве:

«Возможно широкое распространение инфекционных заболеваний (брюшной тиф, дизентерия, скарлатина, корь, детский понос) вследствие испорченных водопроводов, отсутствия дезинфицирующих средств и фактической неуборки, невывоза нечистот...

В городе и пригородах вследствие военных действий возникло много ям, впадин, которые засыпаны снегом и заполнены водой и которые весной станут местами скопления малярийных комаров... особо опасны районы яров и оврагов (Сырецкого, Лукьяновского и Куреневского направлений), где поспешно без надлежащих мероприятий были проведены массовые захоронения»¹⁹³.

Регулярные расстрелы в 1942–1943 гг.

Весной 1942 г. начинает функционировать Сырецкий концентрационный лагерь. Подробно о нем рассказывается в статье Т. Евстафьевой «Сырецкий концентрационный лагерь», помещенной в настоящем сборнике. Мы

¹⁸⁹ Сборник документов и материалов об уничтожении нацистами евреев Украины. — С. 158.

¹⁹⁰ Там же. — С. 141.

¹⁹¹ Там же. — С. 140.

¹⁹² Там же. — С. 116.

¹⁹³ ЦДАВОУ, ф. 3676, оп. 1, спр. 674, арк. 494–495.

же здесь остановимся только на одном моменте — уничтожении заключенных лагеря в период его существования. Вот что вспоминают пережившие этот ад.

Д. Будник находился в Сырецком концлагере с осени 1942 г.¹⁹⁴ (из воспоминаний, опубликованных в 1993 г.):

«По средам и пятницам нас выстраивали на плацу и объявляли, что сейчас будет расстрелян перед строем каждый третий (или пятый). Заключенных окружали фашисты с автоматами, за ними — охрана или полиция, тоже с автоматами. Если не было происшествия, к которому можно придраться, Антон [Антон Прокупек, чех, комендант Сырецкого лагеря из заключенных. — *Авт.*] и его помощники придумывали его сами. Радомский [Пауль фон Радомский, штурмбанфюрер СС, начальник Сырецкого лагеря. — *Авт.*] расстреливал собственноручно, оставшихся строили и заставляли с песней «Розпрягайте, хлопці, коней...» (или какой-нибудь другой) маршировать к землянкам...

Помню попал в лагерь один управдом. Его отправили сюда на 7 суток за то, что в доме не был убран мусор. В очередном «концерте», как назывались у нас эти акции, он оказался то ли третьим, то ли пятым, и его расстреляли»¹⁹⁵.

Именно так были расстреляны 24 февраля 1943 г. трое из попавших в Сырецкий лагерь футболистов киевского «Динамо»¹⁹⁶.

Я. Капер попал в Сырецкий лагерь вместе с Д. Будником¹⁹⁷ (из воспоминаний, опубликованных в 1993 г.):

«... из тех бригад, которые были на выезде, много раз удирали во время работы, как полиция ни следили. Наказание зависело от настроения штурмбанфюрера Радомского.

Один раз он приказывает выстроить лагерь, и каждого десятого ротенфюрер вытягивает на расстрел... Всех отобранных направляют в центр плаца и приказывают им встать на колени. Полиция с автоматами стреляют в затылок.

Другой раз Радомский приказывает расстрелять всю бригаду, которая была на выезде, вместе с охраной из полицаев... Так же: один — на колени, другие — стреляют»¹⁹⁸.

З. Трубаков находился в Сырецком лагере с февраля 1943 г.¹⁹⁹ (из воспоминаний, опубликованных в 1994 г.):

«Больных забирали в «лазарет». Лазаретом называлась самая худшая, самая грязная землянка. Там стояла нестерпимая вонь. Там никто никогда не убирал. Больше всего было больных дизентерией... В лазарете не было ни врачей, ни санитаров, ни медикаментов. Ежедневно оттуда выносили покойников. Оставшихся больных «лечил» сам Радомский.

Время от времени он появлялся возле лазарета со своими «ассистентами». Это были переводчик Рейн и ротфюрер [Фриц Ридер, ротенфюрер СС, помощник начальника Сырецкого лагеря. — *Авт.*]. Радомский прика-

¹⁹⁴ ДА СБУ, ф. 7, оп. 8, спр. 1, т. 1, арк. 130.

¹⁹⁵ Будник Д., Капер Я. Указ. соч. — С. 34.

¹⁹⁶ Що сталося в Бабиному Яру // Київська правда. — 1943. — 17 лист.

¹⁹⁷ ДА СБУ, ф. 7, оп. 8, спр. 1, т. 1, арк. 140.

¹⁹⁸ Будник Д., Капер Я. Указ. соч. — С. 155.

¹⁹⁹ Петрашевич Ю. Зазн. праця // Київ. — 1994. — № 2. — С. 99.

зывал выходить во двор. Рейн переводил. Кто еще мог двигаться — шел. Потом Радомский приказывал вынести тех, кто лежал. Больные возвращались в землянку, шатались, падали, выносили товарищей. Когда лазарет пустел и все больные оказывались на указанном месте (бывало, около сотни), Рейн немного выступал вперед и торжественно провозглашал:

— Господа! Чтобы вылечиться от всех болезней, нужно лечь на землю лицом вниз!

Больные ложились. Кто не мог, того ротфюрер переворачивал ногой. Потом вытирал сапог. Затем все трое перебрасывались шутками, доставали пистолеты. Первым шел Радомский и стрелял в затылок людям, которые лежали на земле. За ним шли Рейн и ротфюрер, подражая примеру шефа. Процедура длилась несколько минут. Все происходило быстро»²⁰⁰.

Л. Островский попал в Сырецкий лагерь вместе с Д. Будником и Я. Капером (из показаний 1943 г.):

«Надсмотрщики-немцы просто издевательски убивали советских людей. Так, например, находившихся в лагере заставляли лезть на дерево, а других военнопленных принуждали пилить это дерево. Спиленное дерево падало, и находившийся на нем человек убивался, и если он только получал увечье, его немцы добивали.

При попытке к бегству кого-либо из лагеря немцы расстреливали из числа находившихся в лагере 25 человек, отобранных по своему усмотрению.

Трупы замученных, умерших зарывали на территории лагеря в яму, оставшуюся после копки песка для строек»²⁰¹ (док. № 12).

Из заключения Киевской областной комиссии содействия Чрезвычайной Государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, 27 ноября 1943 г.:

«... В шести ямах размером 10×3×3 и в одной котловине диаметром 20 м и глубиной 6 м, расположенных внутри [Сырецкого] лагеря, зарыто 650 трупов расстрелянных и умерщвленных другими способами советских граждан и военнопленных...

В процессе раскрытия могил-ям установлено, что в них не производилось нормального погребения трупов, а имело место хаотическое сбрасывание и закапывание трупов мужчин и женщин. Трупы в ямах в большинстве были без одежды, и только на отдельных трупах было рваное нижнее белье и ботинки или только брюки.

... В котловане часть трупов лежала на окровавленных матрацах. Там же на земле валяются грязные повязки и бинты...

При судебно-медицинском исследовании получены данные, свидетельствующие о том, что причиной смерти были огнестрельные ранения головы, раздробление кости черепа и нижней челюсти ударом тупого твердого предмета.

Огнестрельные раны расположены в затылочной области головы и в височной»²⁰².

Комиссией было вскрыто лишь незначительное количество захоронений.

²⁰⁰ Там само. — С. 103–104.

²⁰¹ ДА СБУ, ф. 7, оп. 8, спр. 1, т. 1, арк. 34–35. (Этой части показаний нет в опубликованном варианте. Ср.: Біла О. Зазн. праця.)

²⁰² Київський процес. — С. 133–134.

З. Трубаков писал в своих воспоминаниях:

«По моим подсчетам Радомский собственноручно убил свыше десяти тысяч человек»²⁰³.

Н. Ткаченко, которая с февраля 1943 г. также находилась в Сырецком лагере²⁰⁴, говорила на допросе в 1945 г.:

«В противотанковом рву, на территории концлагеря и в ямах около концлагеря, которые еще не раскапывались [выделено мной. — Авт.], немцами было расстреляно и замучено примерно 40–50 тысяч не в чем неповинных советских граждан»²⁰⁵ (док. № 29).

Одно из таких захоронений было вскрыто во время строительных работ во дворе дома по ул. Грекова 22а²⁰⁶. Сейчас на этом месте установлен памятник погибшим футболистам киевского «Динамо».

Впрочем, далеко не все заключенные Сырецкого лагеря расстреливались на его территории.

Н. Пацьора с апреля 1943 г. служил в 23-м полицейском батальоне СД, размещавшемся на ул. Мельникова 48²⁰⁷. На допросе в 1950 г. он показывал:

«В концлагере, еще до моей службы в батальоне СД, в 1941–1942 гг. немцами производились массовые расстрелы еврейского населения и коммунистов. Расстрелянные советские граждане зарывались в конце концлагеря в общих ямах, размещавшихся в Бабьем Яру, а также вокруг всего концлагеря. В 1943 г. летом расстрелы советских граждан производились только в конце концлагеря. Я лично видел дважды, когда стоял на посту в лагере, как немецкие каратели выводили из лагеря две группы по четыре-пять человек заключенных и направлялись в Бабий Яр к месту производимых расстрелов. Затем через некоторое время я слышал в Бабьем Яру выстрелы, и эти заключенные больше в лагерь не возвращались. Советских граждан вели на расстрел руки назад, легко одетыми. В концлагере советских граждан держали исключительно в тяжелых условиях. В результате чего люди умирали, и всех их свозили в Бабий Яр. Я сам видел, как умерших людей сами же заключенные уносили из лагеря в Бабий Яр»²⁰⁸ (док. № 41).

Бывший сотник Сырецкого лагеря В. Быстров показал на допросе в 1943 г.:

«В марте месяце 1943 г. во время наступления Красной Армии на г. Харьков в Сырецкий лагерь было доставлено более 500 человек советских граждан на 6-ти автомашинах по 85 человек на каждой, которых немцы расстреляли в Бабьем Яру. Одежду мы забрали себе, кое-что из одежды, по разрешению коменданта лагеря — майора Радомского, дали и мне за мою работу на немцев.

Значительная часть расстрелянных людей были коммунисты, комсомольцы и советский актив.

Все убитые немцами и много советских граждан похоронены в Бабьем Яру, а часть из них закопана на территории лагеря»²⁰⁹ (док. № 20).

²⁰³ *Петрашевич Ю.* Заан. праця // Київ. — 1994. — № 3–4. — С. 131.

²⁰⁴ ДА СБУ, ф. 7, оп. 8, спр. 1, т. 1, арк. 173.

²⁰⁵ Там само, ф. 5, спр. 55 663, т. 16, арк. 30.

²⁰⁶ Историко-містобудівний опорний план території Бабиного Яру. — С. 14.

²⁰⁷ ДА СБУ, ф. 5, спр. 50 998, арк. 13.

²⁰⁸ Там само, арк. 62.

²⁰⁹ Там само, ф. 7, оп. 8, спр. 1, т. 1, арк. 121–122.

Одновременно продолжал работать «конвейер» на ул. Короленко, 33. Каждую неделю к Бабьему Яру подъезжали машины с новыми жертвами.

М. Луценко (показания 1945 г.):

«... немецкие карательные органы начали систематическое планомерное истребление населения города. Кроме евреев немцы расстреливали партийный и советский актив, людей с физическими недостатками, военнопленных Красной Армии и др.

Каждые вторник и пятницу к оврагу привозили машины арестованных из города и расстреливали.

Я видела также, что неоднократно к оврагу подходили серые крытые машины, из которых вытаскивали трупы.

Несколько раз я встречала эти машины, идущие из города, в них иногда были слышны стоны людей. Полагаю, что это были немецкие газовые автомашины для уничтожения людей. Обыкновенно впереди такой машины шла легковая машина с начальником и сзади грузовая открытая машина с вооруженными жандармами»²¹⁰ (док. № 33).

Б. Бортник (показания 1943 г.):

«В 1941 году в ноябре месяце вернулся в г. Киев из плена. В тот период времени я проживал по ул. Мельникова, дом 84, кв. 2. В это время я наблюдал как автомобили, принадлежащие гестапо, возили людей на расстрел. Расстрел происходил в Бабьем Яру. Вывод на расстрел людей у них было принято два раза в неделю, т.е. пятницу и субботу. Вывод производился в 5 часов утра.

Это производили расстрел в этот период времени, когда в немецкой печати было печатано, что они дошли до г. Сталинграда. Но после того как г. Харьков был взят Красной Армией, то по г. Киеву были массовые аресты жителей, т.е. в это время автомашины возили арестованных на расстрел ежедневно»²¹¹ (док. № 17).

Б. Бортник ошибся в определении дней расстрелов. З. Трубаков вспоминал, как его привели в тюрьму гестапо на ул. Короленко, 33:

«В камере было двое братьев. Их взяли как евреев. На самом деле это были караимы. Один из них сказал, что вторник и пятница — дни расстрела: раздевание, душегубка, Бабий яр»²¹².

В нашем распоряжении есть только разрозненные данные о характере этих акций.

Из протокола допроса П. Шеера на Киевском процессе:

«**Прокурор:** Скажите, в мае 1942 года ваши части по вашему распоряжению участвовали вместе с СД в массовом аресте коммунистов в Киеве?

Подсудимый: Да. Планирование этой операции было проведено через СД, а от меня потребовали необходимое количество полицейских сил.

Сколько было арестовано коммунистов, точно не могу сказать, но несколько тысяч было. Определенно несколько тысяч. Всех коммунистов забрала СД. После предварительной проверки, я допускаю, что очень большое количество коммунистов было расстреляно»²¹³.

Из приговора по делу Э. Эрлингера:

²¹⁰ Там само, арк. 162.

²¹¹ Там само, ф. 65, спр. 937, т. 1, арк. 6-бэв.

²¹² *Петрашевич Ю.* Зазн. праця // Київ. — 1994. — № 2. — С. 97.

²¹³ Київський процес. — С. 42.

«4. Особое обращение с евреями.

По распоряжению обвиняемого Эрлингера как КдС и при содействии обвиняемых д-ра Шумахера и Брюннерта за время существования ведомства КдС в Киеве с февраля 1942 г. до сентября 1943 г. в Киеве и в отделении в Умани в совокупности было уничтожено не менее 380 евреев...

По решению обвиняемого Эрлингера как командира полиции безопасности и СД в Киеве во время 18-месячной деятельности ведомства в самом Киеве (с февраля 1942 г. до августа 1943 г.) было расстреляно или умерщвлено газом не менее 365 евреев...»²¹⁴

Из показаний В. Покотило (1945 г.):

«В июле 1942 г., когда я снова стал работать в городской полиции, мне опять приходилось ездить на расстрелы и принимать личное участие. Таких случаев я сейчас помню два. Первый раз было расстреляно 75 человек евреев, партизан, парашютистов и военнопленных, среди которых были и женщины.

Всю группу 75 человек на двух автомашинах мы привезли в «Бабий Яр», где заставили их вырыть ров, после чего партиями расстреляли всех. В этот раз все работники полиции «СД» были снабжены автоматами, и расстрел производился залповым огнем.

В конце июля 1942 г. во время моего дежурства в полиции был выделен наряд работников полиции, которым предложили отвести группу арестованных, примерно 25 человек, в «СД». Когда мы привели своих арестованных во двор «СД», то там стояло четыре машины, на которых мы посадили приведенных арестованных. На эти же машины работники «СД» посадили своих арестованных. Всего в этот раз мы возили на расстрел 120 человек. Среди этой группы были мужчины, женщины и дети. Причем среди женщин и детей находились лица и русской национальности.

Вот эту группу мы привезли в «Бабий Яр» и обнаружили там один ров еще не совсем заполненный трупами от предыдущих расстрелов, выстроили своих арестованных на краю этого рва и залповым огнем из автоматов расстреляли всех. Женщин и детей расстреливали после мужчин, причем дети были разных возрастов от 2-х-3-х лет и выше. Маленьких детей, которые не уходили с рук матери расстреливали вместе с матерями. А тех, которые были немножко побольше ставили вместе со взрослыми на краю рва. Закапывали ров после расстрела военнопленные, которые недалеко от еврейского кладбища, содержались в лагере»²¹⁵ (док. № 28).

Для уточнения мест расстрелов в Бабьем Яру в этот период мы обратимся к свидетельствам бывших заключенных Сырецкого концлагеря.

Я. Капер вспоминал:

«Наш лагерь был напротив Бабьего яра, и когда там расстреливали, мы слышали»²¹⁶.

В. Давыдов находился в Сырецком лагере с марта 1943 г.²¹⁷ На допросе 9 ноября [1943 г. — ? (в документе не указан год)] он говорил:

²¹⁴ Сборник документов и материалов об уничтожении нацистами евреев Украины. — С. 288.

²¹⁵ ДА СБУ, ф. 5, спр. 43 555, арк. 49.

²¹⁶ Будник Д., Капер Я. Указ. соч. — С. 159.

²¹⁷ ДА СБУ, ф. 7, оп. 8, спр. 1, т. 1, арк. 88. Ср.: Бабий Яр. К пятидесятилетию трагедии 29, 30 сентября 1941 года. — Иерусалим, 1991 (далее — Бабий Яр. К пятидесятилетию трагедии). — С. 156.

«Недалеко от нашего лагеря, в 100 метрах (примерно) находился Бабий Яр, в котором в 1941 г. были произведены массовые расстрелы евреев и расстрел командиров Красной Армии. А уже в последнее время периодически из гестапо привозили туда различных людей, которые также расстреливались».

Находясь недалеко от «Бабьего Яра» мы очень часто видели, когда подъезжала машина «Черный ворон», в основном машина приезжала в субботу, а в последнее время и во вторник.

Из этой машины выводили голых людей, также слышны были выстрелы. Вместе с машиной «Черный ворон» приезжала и легковая машина. Расстрелы людей производили «фольксдойчи».

Мне известно, что расстрелом людей занимался «фольксдойч» из тех причин, что они приходили к нам в лагерь за лопатами [так в тексте. — *Авт.*].

Шофером на машине «Черный ворон» был офицер «СС», который носил два кубика, он работал на этой машине на протяжении двух лет.

Таким образом, всем заключенным стало известно, что в «Бабьем Яру» производились расстрелы»²¹⁸.

Наконец, Н. Белокриницкая, находившаяся в Сырецком лагере с апреля 1943 г.²¹⁹, рассказывала на Киевском процессе:

«... мы наблюдали много случаев расстрелов за пределами нашего лагеря — в Бабьем Яру, ибо из бараков женского лагеря все, что делалось в Бабьем Яру, было видно как на ладони».

По вторникам и пятницам ранним утром к Бабьему Яру подъезжали машины с одетыми и раздетыми мужчинами, женщинами, детьми, которых вели в яр, где их расстреливали»²²⁰.

Чтобы объяснить разницу в показаниях свидетелей, надо вспомнить внутреннюю планировку Сырецкого концлагеря. Д. Будник писал:

«Сырецкий лагерь фашисты устроили прямо над оврагом с очень мирным и даже забавным названием Бабий Яр»²²¹.

Более подробное описание составил Я. Капер. Он, в частности, указывал:

«Внутри лагеря отгорожен женский лагерь, потом — зона, потом — тоже отгороженные наши землянки в два ряда»²²².

Таким образом, женские бараки были расположены гораздо ближе к Бабьему Яру, чем мужские землянки. В. Давыдов, указывавший на расстояние в 100 м от лагеря до яра, в своей статье в 1946 г. уточнял:

«За женской зоной, всего лишь в 20–30 метрах от внешней ограды концлагеря, начинался знаменитый Бабий Яр»²²³.

Согласно реконструкции Т. Евстафьевой (см. ее статью «Сырецкий концентрационный лагерь» в настоящем сборнике, а также план-схему «Бабий Яр и Сырецкий концлагерь. 1941–1943 гг.», прил. № 32), Сырецкий лагерь располагался между современными улицами Дорогожицкой и Щусева, при-

²¹⁸ ДА СБУ, ф. 7, оп. 8, спр. 1, т. 1, арк. 89. Ср.: Бабий Яр. К пятидесятилетию трагедии. — С. 157–158.

²¹⁹ ДА СБУ, ф. 5, спр. 55 663, т. 16, арк. 45–46.

²²⁰ Київський процес. — С. 68.

²²¹ Будник Д., Капер Я. Указ. соч. — С. 29.

²²² Там же. — С. 150.

²²³ Давыдов В. Лагерь смерти // Правда Украины. — 1946. — 17 янв.

чем женские бараки находились приблизительно напротив ул. Мельникова. Учитывая угол обзора можно заключить, что расстрелы в этот период происходили там же, где были расстреляны евреи в сентября-октябре 1941 г. — на обширном участке Бабьего Яра, начинавшемся от его верхних отрогов возле ул. Дорогожицкой и заканчивавшемся за нынешней станцией метро «Дорогожичи».

В пользу этой версии говорит и рассказ В. Давыдова. В своей статье он, обобщая воспоминания всех своих товарищей по лагерю, пишет:

«... мы видели, как к Бабьему Яру подъезжала та же огромная, закрытая автомашина из «СД», а следом за ней — легковая машина. Несколько офицеров, приезжавших на ней, давали команду, открывались двери грузовика, и оттуда по одному выскакивали люди в одном белье. Их толкали вниз, и затем слышались короткие очереди из автоматов. Машина уезжала и через час возвращалась снова. Так происходило несколько раз в день.

В июле 1943 года способ уничтожения людей явно изменился. Грузовая и легковая автомашины уже не останавливались **напротив лагеря** [выделено мной. — *Авт.*], а спускались куда-то в яр. Потом они возвращались оттуда и делали еще несколько рейсов, но выстрелов не было слышно»²²⁴.

Уничтожение трупов в Бабьем Яру. Август–сентябрь 1943 г.

Общий ход работ по уничтожению трупов описан Т. Евстафьевой в статье «Сырецкий концентрационный лагерь». Мы же попытаемся дать ответ на несколько более конкретных вопросов. Во-первых, где в яру располагались землянки, в которых жили заключенные?

В воспоминаниях бывшего узника Сырецкого лагеря К. Каспарьяна (док. № 98) указывается, что землянки располагались в основном русле оврага напротив лагеря, т.е. на отрезке между нынешними улицами Мельникова и Дорогожицкой. В дополнение к этому остановимся еще на нескольких свидетельствах.

Д. Будник (воспоминания 1993 г.):

«17 августа 1943 года прибыла большая партия из Полтавы — партизаны, коммунисты. Землянки были уже забиты, мест не хватало, и ночь они провели просто на улице, а ночи были уже довольно холодные...

18 августа 1943 года в лагерь прибыла группа эсэсовцев, они отобрали человек 100, еще пригодных для работы. Коммунистов, подпольщиков, евреев — всех тех, кто подлежал уничтожению...

Нас повели в Бабий Яр... надели на ноги кандалы... Потом отвели в землянку, где уже были заключенные, доставленные сюда раньше. [Из воспоминаний К. Каспарьяна (док. № 98) становится понятно, что это как раз и была та партия из Полтавы. Их сразу загнали в Бабий Яр. — *Авт.*] Это было метрах в 100–150 от лагеря»²²⁵.

Чтобы понять, что такое 100–150 от лагеря напомним, что расстояние между нынешними улицами О. Телиги и Оранжевой составляет 295 м.

Обратимся теперь к рассказам о побеге в ночь с 28 на 29 сентября

²²⁴ Там же.

²²⁵ Будник Д., Капер Я. Указ. соч. — С. 35–36.

1943 г. Восстановив различные маршруты движения спасшихся, мы одновременно сможем локализовать и общую исходную точку их движения — землянку в Бабьем Яру.

З. Трубаков (воспоминания 1994 г.):

«Мы бросились наверх по ступенькам...

Баженов, Кричевский и я побежали направо.

От кладбища, где в двухэтажном доме размещалась вахтшубе, прямо на нас мчались двое немцев. [Из документальной повести З. Трубакова «Тайна Бабьего Яра»: «Я забыл сказать, что в самом яре находилась небольшая «вахтшубе» (охранное помещение). А вся зондеркоманда располагалась в двухэтажном доме бывшей конторы этого кладбища»²²⁶.] На ходу резанули из автоматов. Впереди кто-то упал. Я споткнулся, растянулся на земле. Немцы промчались дальше. Я поднялся на ноги. Увидел Кричевского, Баженова, рядом лежали еще трое. Все были мертвые.

Я мчался по дну яра, куда глаза глядят. Единственным ориентиром была стрельба за спиной. Впереди бежал какой-то человек из наших...

Я побежал. Догнал еще одного...

Я заметил еще четырех товарищей. [Из документальной повести З. Трубакова «Тайна Бабьего Яра»: «Двое вели третьего под руки, Якова Капера»²²⁷.] Через минуту наткнулся на Володю Куклю и Лешю Кадомского — эти бежали навстречу. Я спросил, почему они повернули назад?

— Там проволочное заграждение!.. Наверное, застава! — крикнул Кукля. [Из документальной повести З. Трубакова «Тайна Бабьего Яра»: «Впоследствии выяснилось, что это были огороды, опутанные колючей проволокой»²²⁸.]

Втроем мы побежали направо, в гору... Мы выбрались наверх...

Настало утро 29 сентября 1943 года...

В предрассветном тумане перед нами выросла кирпичная стена. Мы побежали вдоль нее. Увидели большие ворота. В обход — значило возвращаться назад. Широкий длинный двор. Из дома возле противоположных ворот вышли двое в нижнем белье. Увидели нас, остолбенели. С криком «партизанен!» заскочили в двери. Это были немцы, которые жили на территории Кирилловской больницы...

[В своей документальной повести «Тайна Бабьего Яра» З. Трубаков указывал, что они «уже потом узнали, что нас запесло в Областную больницу, где имелось отделение для немцев»²²⁹. Это очевидная ошибка. Попасть в Областную больницу, находящуюся на углу улиц Багговутовской и Пугачева, указанным путем невозможно. Кроме того, Областная больница не примыкает к ул. Фрунзе и вообще находится достаточно далеко от Куреневки.]

Мы выбежали из ворот, очутились на улице, по ней двигалось много людей. Несли детей, узлы, тянули повозки.

Мы подошли к какой-то семье, спросили...

... — А мы сейчас где?

— Да вы что, из Кирилловки выскочили, что ли? Куреневка это!»²³⁰

²²⁶ Трубаков З. Указ. соч.

²²⁷ Там же.

²²⁸ Там же.

²²⁹ Там же.

²³⁰ Петрашевич Ю. Зазн. праця // Київ. — 1994. — № 5/6. — С. 109–110.

Я. Капер (воспоминания 1993 г.):

«Большинство наших бежало яром. Некоторые поднялись наверх по трассе в направлении бывшего Сырецкого концлагеря, а оттуда — к заводу «Большевик».

У тех, которые все еще бежали по яру, оставалась одна дорога — на Куреневку. Забрел рассвет... Немцы, которые бежали за нами, спустились в яр. Те, которые на машинах и на мотоциклах, мчались ко всем выходам из яра. Наше счастье, что мы все время бежали без остановки, и немцы не успели загородить нам выход. Когда они ждали нашего выхода из яра, мы давно вышли и разбежались кто куда...

Когда я выскочил из землянки, сразу не сообразил, куда бежать: стреляли со всех сторон. Я не видел, куда бегу, бежал не по дороге, а напрямую, а там — глубокий яр. Я прыгнул, и пока приземлился, наверное несколько раз перевернулся, как спортсмен... Я не чувствовал ушибов, ударов, все хорошо, сразу поднялся и побежал без оглядки. Далеко впереди на дороге я заметил некоторых наших ребят... Наконец я нагнал Будника, Островского, Вилкеса, Берлянда, Котляра и других. Когда я их нагнал, мы тут же решили разделиться, слишком большая была компания. Разделились на две команды, та, в которую попал я, побежала правее. Так мы добежали до кирпичного завода»²³¹.

Д. Будник (воспоминания 1993 г.):

«Мы разбежались небольшими группами в разные стороны, чтобы фашистам было труднее попасть в нас — они успели выкатить два станковых пулемета и стреляли по яру, вслед убежавшим...

Сбросили телогрейки, чтобы легче было бежать, и вниз — по тропинке, вдоль ручья. Был пасмурный рассвет, моросило. На какое-то время стало светло, как днем — из-за осветительных ракет. Я увидел, что Давыдова с нами нет, потом оказалось, что он побежал в другую сторону.

Сверху по врагу строчил пулемет. Мы прижимались к отвесным склонам, чтобы нас не было видно сверху. Пули плюхались в ручей, совсем рядом...

Впятером — Капер, Островский, Вилкес, Сеня Берлянд и я — выбрались к консервному заводу. Там на земле лежали огромные кадки, не имевшие ни крышек, ни дна, длиной, наверное, метров шесть и диаметром в полтора человеческих роста. Рядом взад-вперед ходил часовой...

Дождавшись, когда он повернулся к нам спиной, мы, как в тоннель, нырнули в кядку, а потом по одному, когда часовой шел в противоположном направлении, выскакивали из нее с другой стороны, и быстро, не оглядываясь, перебежали на территорию кирпичного завода, который находился рядом»²³².

В. Давыдов (показания 1943 г.):

«Из землянки выскочило человек 35–40...

После этого я поднялся из яра и пошел по дороге. Я встретил знакомого по лагерю Хараш Леонида и прошли мы с ним, примерно, до поселка Сырец. В это время уже было совершенно светло, и нам дальше двигаться нельзя было, так как кругом были воинские части, жандармерия, поэтому

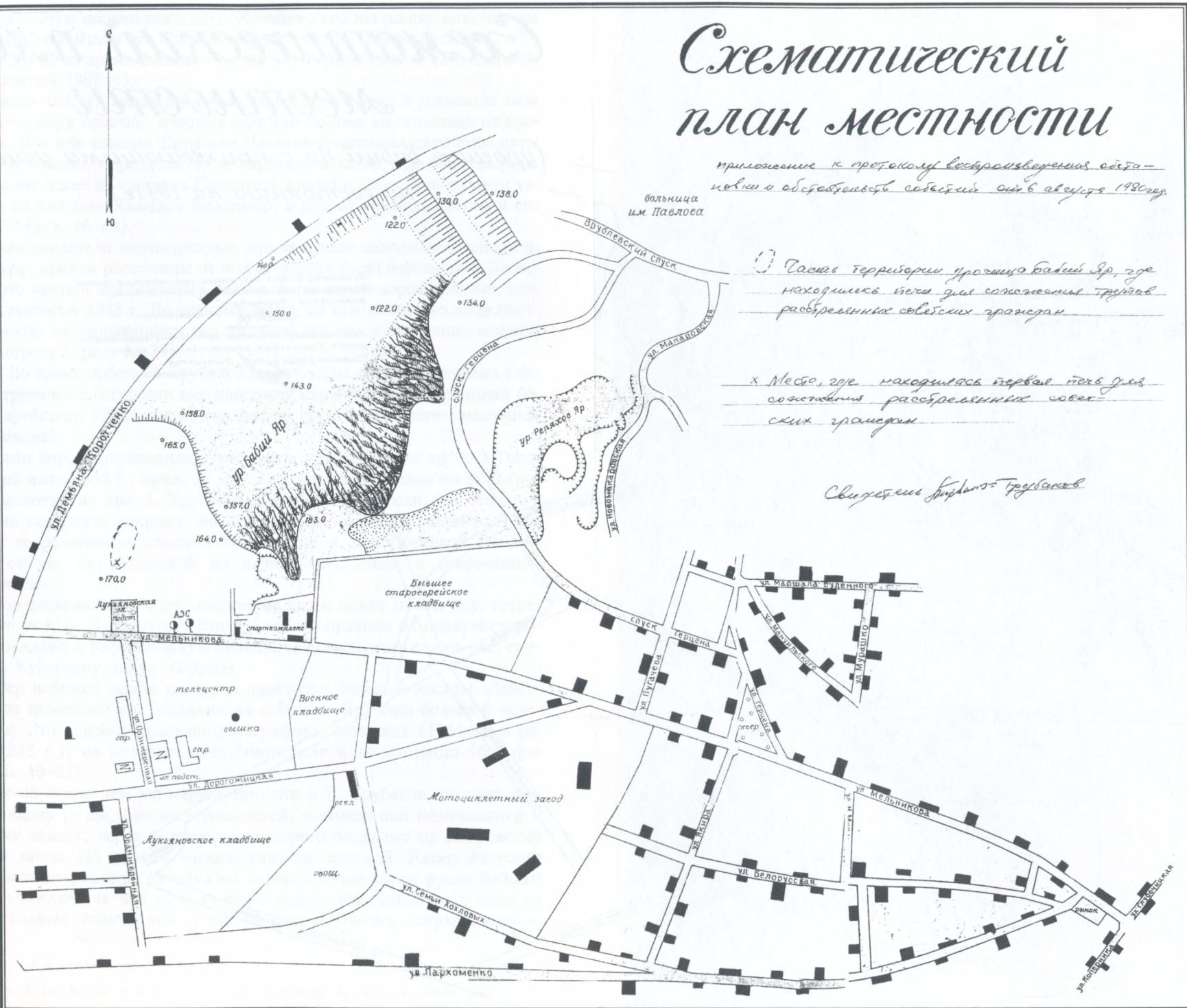
²³¹ Будник Д., Капер Я. Указ. соч. — С. 171.

²³² Там же. — С. 42–43.

Схематический план местности

приложение к протоколу воссоздания обстановки
поиска и обслуживания советских солдат августа 1940 года

больница
им. Павлова

О Граница территории урочища Бабий Яр, где
находились пещеры для размещения троцкист
расформированных советских солдат

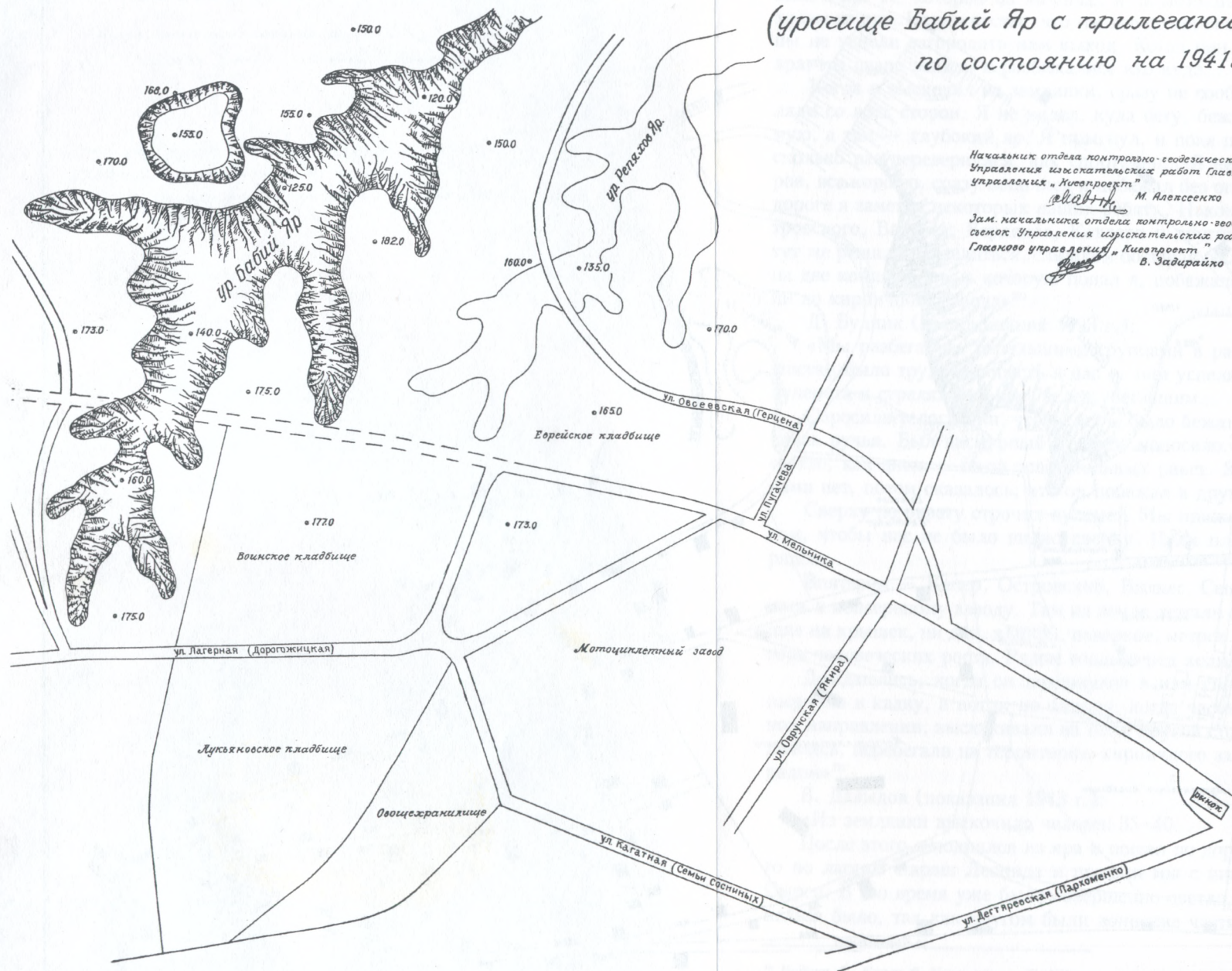
x Место, где находилась первая пещера для
сожительства расформированных совет-
ских солдат

Свидетель Зинаида Трубакова

Рис. 13. Схема воспроизведения обстановки
по показаниям З. Трубакова. 1980 г.

Схематический план местности

(урогидце Бабий Яр с прилегающими улицами
по состоянию на 1941 г.)

Начальник отдела контрольно-геодезических съемок
Управления изыскательских работ Главного
управления «Киевпроект»

М. Алексенко

Зам. начальника отдела контрольно-геодезических
съемок Управления изыскательских работ
Главного управления «Киевпроект»

В. Забрайко

Рис. 14. Схематический план района Бабьего Яра по состоянию на 1941 г.,
составленный по данным «Киевпроекта». 1980 г.

мы пошли в первую попавшуюся хату. Хозяйке хаты мы рассказали, что мы бежали из Бабьего Яра и что она должна нас спасти. Она согласилась...»²³³.

Н. Горбачева во время войны жила на ул. Тираспольской (2-й Сырец), 55 (из показаний 1967 г.):

«Под осень 1943 г., однажды ночью, возле своего дома я услышала звон цепей и голос двух мужчин, которые просили помочь им, спастись от преследования. Я и моя соседка Петренко Наталия Федотовна дали этим двум мужчинам покушать, переодели их и спрятали в сарае, где была вырыта яма. Они у нас жили до прихода Советской Армии в Киев. Как я потом узнала, один из них был Давыдов Владимир, а другой Леонид, фамилии его не помню»²³⁴ (док. № 49).

Итак, все свидетели подтверждают, что землянки находились непосредственно в яру, причем расстояние от них до лагеря было небольшим. Не исключено, что именно эти землянки видны на немецком аэрофоснимке, сделанном 26 сентября 1943 г. Во всяком случае, на нем отчетливо выделяются два объекта, возвышающиеся над уровнем дна яра у основания первого западного отрога (прил. № 27).

Далее. Во время побега З. Трубаков выскочил из землянки, побежал направо и встретился с бегущими ему навстречу охранниками. Охранники бежали от Еврейского кладбища, очевидно, по грунтовой дороге (нынешней ул. Мельникова).

Грунтовая дорога переходила в тропинку, идущую через яр (см. Топографический план 1953 г., прил. № 33). Скорее всего, именно по этой тропинке и выскочил из яра З. Трубаков с товарищами. Если для этого им нужно было повернуть направо, значит, они находились в каком-то месте яра между современными улицами Мельникова и Дорогожицкой (напомним, что от ул. Дорогожицкой яр начинался), лицом к современной ул. Мельникова.

Затем он возвращается в яр, достаточно долго бежит по его дну, встречает В. Куклю и Л. Кадомского. Вместе они выбирают на правую сторону яра и попадают в Кирилловскую больницу, а, проскочив сквозь нее, спускаются на Курневку, на ул. Фрунзе.

Я. Капер побежал прямо по яру и прыгнул с большой высоты. Действительно, за нынешней ул. Мельникова в Бабьем Яру был большой перепад высоты. Это хорошо видно на фотографиях: немецких (1941 г.) и советских (1943 г.), на которых явно снято одно и то же место (см. фото № 14–16, 48–52).

Дальше он бежит тем же маршрутом, что и З. Трубаков, по главному руслу яра вдоль ручья, нагоняет товарищей, и вместе они поднимаются к консервному заводу, через территорию которого попадают на Петровский кирпичный завод. На первый взгляд, кажется, здесь Я. Капер допустил ошибку: указанные заводы находились слева, а не справа от русла Бабьего Яра. Но не исключено, что сначала они с товарищами свернули в один из дальних западных отрогов яра, а уже из него выбрались направо, к заводам.

²³³ ДА СБУ, ф. 7, оп. 8, спр. 1, т. 1, арк. 92. Ср.: Бабий Яр. К пятидесятилетию трагедии. — С. 162–163.

²³⁴ ДА СБУ, ф. 7, оп. 8, спр. 1, т. 1, арк. 183.

Наконец В. Давыдов, очевидно, выбрался из яра на перекрестке улицы Лагерной (современной ул. Дорогожицкой) и грунтовой дороги и пошел по ул. Лагерной в сторону Сырца. Добравшись до ее пересечения с ул. Тираспольской, они с Харашем постучали в первую же дверь, и попали к Н. Петренко, жившей в квартире № 1 дома № 55 по ул. Тираспольской²³⁵.

Второй вопрос, стоящий перед нами, — определение мест захоронений. Обратимся опять к воспоминаниям бывших заключенных.

В. Давыдов показывал на допросе в 1943 г.:

«Трупов в этом яру было десятки тысяч, было около 2-х больших яров, где было примерно около 50 000 трупов евреев...»²³⁶.

Этот протокол также был опубликован М. Ковалем. В его изложении слова В. Давыдова звучат иначе:

«Трупов в яру было десятки тысяч. Кроме того, было еще два больших яра, где закопано около 50 000 трупов евреев...»²³⁷

Сразу отметим, что и в этом случае текст, приводимый М. Ковалем, не соответствует использованному им оригиналу²³⁸. Как и в случае с воспоминаниями Д. Проницовой, небольшое, казалось бы, редакторское вмешательство приводит к серьезным ошибкам.

Из текста же, опубликованного М. Ковалем, следует, что были десятки тысяч трупов в самом Бабьем Яру, а, кроме того, было еще два больших яра с трупами. Тогда как В. Давыдов определенно говорит о том, что на территории собственно Бабьего Яра раскопки производились в двух больших ярах.

И. Долинер на допросе в 1944 г. показал, что «раскопки производились в трех местах»²³⁹ (док. № 25), хотя здесь, скорее всего, имелся в виду и противотанковый ров, о котором пойдет речь ниже. А Я. Стеюк, правда, гораздо позднее, в 1980 г., указывал, что «трупы были зарыты в нескольких ямах и оврагах Бабьего Яра»²⁴⁰ (док. № 61).

Где же находились эти яры? В 1980 г. З. Трубаков принимал участие в воспроизведении обстановки во время следствия по делу И. Пиля (рис. № 13):

«Участники воспроизведения, по предложению Трубакова, направились по ул. Мельникова к северо-востоку. Сойдя с проезжей части названной улицы, Трубаков указал путь следования вдоль урочища Бабий Яр к северо-востоку и пояснил, что в этом направлении находилось место, где он с другими узниками в 1943 г. откапывал и сжигал трупы расстрелянных советских граждан. Участники следственного действия прошли в указанном направлении 140 м. Свидетель заявил, что именно на этом месте они начали откапывать трупы расстрелянных»²⁴¹.

С учетом уже не раз упоминавшейся выше ошибки сотрудников «Киев-проекта», мы можем заключить, что раскопки начались в самом начале основного русла Бабьего Яра, приблизительно в середине современного квартала между улицами Дорогожицкой и Мельникова.

²³⁵ Там само, арк. 39.

²³⁶ Там само, арк. 90. Ср.: Бабий Яр. К пятидесятилетию трагедии. — С. 159.

²³⁷ Бабин Яр (вересень 1941 — вересень 1943 рр.) // Укр. іст. журн. — 1991. — № 12. — С. 61.

²³⁸ Ср.: ЦДАВОУ, ф. 4620, оп. 3, спр. 2436, арк. 24–25, а также: ДАКО, ф. П–5, оп. 2, спр. 21, арк. 28; ДА СБУ, ф. 7, оп. 8, спр. 1, т. 1, арк. 90.

²³⁹ ДА СБУ, ф. 7, оп. 8, спр. 1, т. 1, арк. 54.

²⁴⁰ Там само, арк. 223.

²⁴¹ Там само, арк. 256.

Еще одним подтверждением того, что работы велись в этой районе, может служить следующее место из воспоминаний Я. Капера:

«Мы работали группами. В одной из групп наш товарищ Федор Завертанный попросился отойти в сторону по надобности, туалета здесь не было. Немец, который охранял эту группу, ему разрешил. В это время подъехало какое-то начальство, и немец как видно забыл, что отпустил заключенного. Завертанный, воспользовавшись тем, что на него не обращают внимания, сорвал заклепки, освободился от цепей и быстро забрался на кладбище, а оттуда сбежал»²⁴².

Только в одном месте Бабий Яр находился рядом с кладбищем, а именно в своих верховьях. Выше мы говорили о том, как 29 сентября 1941 г. по одному из отрогов ушел на Братское кладбище Я. Экель со своим отцом. Можно предположить, что тем же путем воспользовался и Ф. Завертанный.

Можем ли мы еще точнее определить места раскопок? Обратимся к немецкой аэрофотосъемке 1943 г. (прил. № 27).

Здесь следует сделать отступление. В 1996 г. в некоторых украинских газетах появился ряд публикаций, основной целью которых было доказать, что евреев в 1941 г. в Киеве, в принципе, не расстреливали, а в Бабьем Яру зарыты исключительно многочисленные жертвы Голодомора и репрессий 1930-х гг. (см. об этом в статьях «Источники и литература...», а также «Сырец, Лукьяновка и Бабий Яр в первой половине XX в. ...»).

В подкрепление своей «версии» автор этих статей, скрывавшийся под псевдонимом «Татьяна Тур» (обнаружить такого человека пока не удалось), в частности, говорит:

«... нельзя верить ни пропагандистам, ни очевидцам», а надо опираться на физические данные — например, археологические раскопки (которых в Бабьем Яру не было), или аэрофотоснимки, на которых возле Еврейского кладбища не видно ни могил, ни бульдозеров, ни даже более реальных, чем 12-метровые, скажем, однометровых «штабелей» для сжигания тел»²⁴³.

Об археологических раскопках чуть ниже. Что касается аэрофотосъемок, то в другой своей статье Т. Тур повторяет:

«На снимках Киева... видно (и это стереоскопически), что рельеф Бабьего Яра в районе еврейского кладбища абсолютно не нарушен. Здесь нет следов даже малых, единичных захоронений»²⁴⁴.

В одном мы с Т. Тур можем согласиться сразу: в яру возле еврейского кладбища действительно нет и не было ни захоронений, ни, соответственно, бульдозеров и штабелей для сжигания тел.

Что касается в целом упомянутых серий аэрофотосъемок, то, к сожалению, в нашем распоряжении, как мы уже указывали, имеется только часть одной из них — от 26 сентября 1943 г. Безусловно, ее сравнение с более ранними снимками помогло бы выявить, например, изменение уровня дна яра или контура его склонов. Что же касается собственно захоронений (не говоря уже о бульдозерах и всем остальном), то в 1939 г. их еще, а в 1944 г. — уже не было. В конце октября 1941 г. они были скрыты ровным слоем земли. А в 1943 г.?

²⁴² Будник Д., Капер Я. Указ. соч. — С. 164–165.

²⁴³ Тур Т. Правда про Бабин Яр // Вечірній Київ. — 1996. — 16 берез.

²⁴⁴ Тур Т. Бабин Яр — третя велика вигадка жидівської «катастрофи» // За вільну Україну. — 1996. — 17 лют.

И тут надо учесть следующее: аэрофотосъемка датирована 26 сентября. А по свидетельству В. Давыдова, 25–26 сентября «вся работа была уже почти закончена».²⁴⁵ Что это значит, становится ясно из воспоминаний З. Трубакова:

«В большой могиле Бабьего яра трупов оставалось мало. Федор Ершов торопил:

— Тянуть дальше нельзя. Работа заканчивается. Немцы засыпают яр...

Снималась маскировка. Нас заставляли приводить в порядок засыпанный яр»²⁴⁶.

Именно засыпанный яр увидели А. Авдеенко и П. Олендер сразу после освобождения Киева:

«Мы спускаемся по тропинке с Лукьяновского кладбища на шоссе. Дорога сворачивает вправо на Сырец. Проходим пустырь, кустарник. Вот она — страшная многосаженная могила — Бабий Яр.

Глубочайший овраг засыпан почти до краев свежим песком. На краю оврага вытоптанная площадка. Здесь немцы складывали одежду, грузили ее на пятитонные машины, увозили ее в город на Некрасовскую улицу в школу № 38...

По пологому скату спускаемся на дно Бабьего Яра. На золотом влажном песке отпечатаны чьи-то следы. Идем по следу, а идти жутко, кажется, кости хрустят под сапогами, говорят, что немцы сожгли свыше ста тысяч трупов. Но, вероятно, не меньше еще здесь закопано»²⁴⁷.

Мы знаем, что площадка, где немцы складывали одежду, располагалась под стеной Братского кладбища. Журналисты же, судя по всему, пошли направо по грунтовой дороге и вышли к яру со стороны Сырецкого лагеря (т.е. со стороны современной ул. О. Телиги). При этом они попали на какую-то другую площадку, на которой, как они думали, раздевали евреев.

Но в данном случае это значения не имеет. Вопрос в другом: есть ли на аэрофотосъемке в интересующем нас районе участки яра, про которые можно сказать, что они недавно засыпаны землей?

В нашем распоряжении сегодня нет довоенных аэрофотосъемок (кроме фрагмента 1936 г.), зато мы располагаем топографическими планами, один из которых датирован 1924 г. (прил. № 31), а другой 1953 г. (прил. № 33). Сравнение их между собой (см. «Источники и литература...») дает только один существенный результат, а именно резкое изменение контура крайнего юго-восточного отрога, а также контуров основания третьего западного отрога.

Сравнение имеющейся у нас аэрофотосъемки с трехмерной компьютерной моделью, сделанной на основе топоплана 1953 г., дает гораздо больше. Мы получаем следующие результаты:

1. Практически не просматривается самый первый западный отрог яра.
2. Засыпан свежим песком отрезок яра от разветвления первого западного и юго-западного отрогов до начала основного русла.
3. Значительно углублен юго-восточный отрог яра и два восточных, в том числе тот, по которому ушел (по нашему предположению) на Братское кладбище Ф. Завертанный.

²⁴⁵ ДА СБУ, ф. 7, оп. 8, спр. 1, т. 1, арк. 92. Ср.: Бабий Яр. К пятидесятилетию трагедии. — С. 162. В тексте документа стоит 25–26 августа, но это явная опечатка машинистки НКВД (ср. также: ДАКО, ф. П-5, оп. 2, спр. 21, арк. 30).

²⁴⁶ *Петрашевич Ю.* Зазн. праця // Київ. — 1994. — № 5/6. — С. 108.

²⁴⁷ *Авдеенко А., Олендер П.* Указ. соч.

4. Прорыт ров поперек русла яра по линии, продолжающей ул. Мельникова, а в целом русло яра на этом участке значительно расширено.

5. Засыпан свежим песком участок яра примерно в районе нынешней станции метро «Дорогожичи» и находящийся сразу за ним западный отрог яра.

Интересно, что практически совпадает внешний вид участка от землянок (по нашему предположению) до уровня ул. Мельникова. Этот участок находится в середине зоны изменений. Можно предположить, что он к моменту съемки был уже засыпан и спланирован.

Также новые данные могут быть получены, если в руки добросовестных исследователей попадут, наконец, немецкие аэрофотосъемки, о которых шла речь выше.

Так или иначе, у нас есть большие основания связывать указанные участки яра с проводившимися здесь работами по раскопке трупов. Хотя, возможно, и не все из них. З. Трубаков вспоминал:

«... подъехала грузовая машина...

В грузовике лежали огородные штыковые лопаты. Нам раздали их и погнали на дно яра. Было видно, что земля здесь насыпана недавно, так как поросла редкой растительностью.

Пришел приказ копать яму...

Яма была уже такая глубокая и широкая, что ее хватило бы на три-четыре сотни...

Мы копали яму до позднего вечера. Потом поступила команда вылезать из ямы. Нас построили, но не над ямой, а в стороне...

На следующий день, 19 августа...

Во второй половине дня появился Радомский. Его сопровождал молодой офицер СС. Вдвоем они накинулись на офицера, который руководил работами, называли идиотом и обвиняли в том, что мы роем не там, где надо.

Сотню построили и быстро погнали в другое место.

Офицер, которого привел Радомский, показал, где надо копать»²⁴⁸.

Что это было? Просто ошибка немцев? Или все-таки могила, которую почему-то не сочли нужным трогать? Ведь, скорее всего, не все захоронения были раскопаны. Вот что писал в своих воспоминаниях З. Трубаков:

«Немцы спешили, а работа двигалась медленно. Они пригнали к яру экскаватор на гусеничном ходу, который долго ползал вдоль края яра — искал, где удобнее съехать. Наконец, такое место нашлось...

Экскаватор двигался к нам издали по наклонному узкому дну яра, которое в этом месте имело совершенно естественный вид — с травой и кустарником. Но стоило ему въехать на более широкую ровную часть дна, судя по всему, засыпанную не так давно, как он осел и завяз. Под него подкладывали колоды. Машина понемногу двигалась по ним, загоняла их в податливый грунт... Мы ходили потом вдоль колод, но ни у кого из нас ноги не вязли. Случайность? А может быть, еще одна большая могила, которую мы не трогали?»²⁴⁹

Аналогичные соображения высказал на допросе в 1980 г. Я. Стеюк:

²⁴⁸ Петрашевич Ю. Зазн. праця // Київ. — 1994. — № 5/6. — С. 101.

²⁴⁹ Там само. — С. 105.

«Хочу... отметить, что трупы были зарыты в нескольких ямах и оврагах Бабьего Яра, и я не могу утвердительно сказать, все ли трупы были извлечены и сожжены. Наоборот, с учетом спешки, которую гитлеровцы проявляли к концу сентября 1943 г., можно полагать, что определенное количество трупов не было извлечено»²⁵⁰ (док. № 61).

Бабий Яр был не единственным местом, где велись раскопки. В цитированных выше показаниях В. Давыдова далее говорится:

«... затем на Бабьем Яру, на протяжении полукилометра, была яма расстрелянных, вернее, противотанковый ров, там были убитые командиры Красной Армии, вернее комсостав. Можно было это видеть по знакам различия, шпалам.

В этой яме было примерно 20 000 человек. Были люди в форме летчиков, в комбинезонах. Видно было, что многие из расстрелянных были ранены, ибо были видны костыли и повязки на руках и ногах»²⁵¹.

В редакции М. Коваля этот текст выглядит так:

«... там же, в Бабьем Яру, была яма длиной полкилометра, вернее противотанковый ров, для расстрелянных командиров Красной Армии. В этой яме было приблизительно 20 000 чел. Были люди в форме летчиков, в комбинезонах. Видно было, что многие из них были ранены, с повязками на руках и ногах»²⁵².

И опять редактирование приводит к серьезному искажению смысла. Во-первых, согласно тексту М. Коваля, в противотанковом рву были захоронены расстрелянные командиры Красной Армии. Однако у В. Давыдова есть важная оговорка, что это комсостав, о чем можно было судить по знакам различия. Смысл этой оговорки в том, что, скорее всего, основную массу расстрелянных офицеров составляли политработники всех национальностей, а меньшую — командиры-евреи. Только эти две категории комсостава подлежали немедленному расстрелу.

Во-вторых, из текста М. Коваля следует, что все 20 000 расстрелянных в противотанковом рву были командирами Красной Армии. В. Давыдов же говорит лишь о том, что во рву с 20 тысячами расстрелянных находились также и командиры, вернее комсостав.

Попробуем уточнить этот вопрос, обратившись к другим показаниям.

Я. Капер (воспоминания 1993 г.):

«... в этом рву были расстреляны одни военные, причем командный состав. Большинство трупов было в полном обмундировании, у некоторых верхняя одежда была снята до половины. Трупы лежали один на другом»²⁵³.

Следует отметить, что вряд ли можно было определить воинское звание раздетых до пояса трупов.

Несколько иначе описывает жертвы, захороненные во рву, З. Трубаков в своей документальной повести:

«Недалеко находился большой противотанковый ров. В нем, после захвата города, оккупанты расстреляли самых активных защитников Киева. Первыми были моряки днепровского отряда Пинской военной флотилии. За их героическую стойкость на рубежах могучей реки, гитлеровское командо-

²⁵⁰ ДА СБУ, ф. 7, оп. 8, спр. 1, т. 1, арк. 223.

²⁵¹ Там само, арк. 90–91. Ср.: Бабий Яр. К пятидесятилетию трагедии. — С. 159–160.

²⁵² Бабин Яр (вересень 1941 — вересень 1943 рр.) // Укр. іст. журн. — 1991. — № 12. — С. 61.

²⁵³ Будник Д., Капер Я. Указ. соч. — С. 162.

вание приказало всех раненых и больных уничтожить. Вслед за ними в ров сбрасывали плененных коммунистов, политсостав Красной армии. Общая цифра этих жертв, как я узнал позднее, превышала 20 000 человек»²⁵⁴.

Сравним это с его же воспоминаниями:

«Это был большой противотанковый ров с расстрелянными военнопленными, среди которых было много матросов и командиров Днепровской военной флотилии. Их сразу узнали по бескозыркам и полосатым тельняшкам. Печи задымили на новом месте. Там сожгли свыше двадцати пяти тысяч трупов»²⁵⁵.

Наконец, Я. Стеюк (он тоже сам в противотанковом рву не был), показания которого также опубликованы М. Ковалем, показывал:

«Как я уже отметил выше, подавляющее большинство откопанных трупов — гражданское население, среди которого были женщины и мужчины различных возрастов, и также и дети. Лишь в одном месте Бабьего Яра, где обнаружено было около 2000 трупов, по наружному виду и сохранившейся одежде можно было заключить, что это трупы расстрелянных военнопленных из числа командного состава Красной армии»²⁵⁶ (док. № 13).

Отметим, что в тексте показаний Я. Стеюка, опубликованном в Израиле (в целом, в отличие от редакции М. Коваля, точно соответствующем оригиналу), в данном месте стоит цифра 20 000²⁵⁷. Однако в архивном оригинале значится именно 2000²⁵⁸. Очевидно, составители израильского сборника посчитали, что в данном случае имеет место ошибка в протоколе, и «согласовали» показания Я. Стеюка и В. Давыдова.

Сопоставление всех этих показаний с приводившимися выше рассказами местных жителей и немецкими данными о ходе расстрелов позволяет утверждать, что:

во-первых, в противотанковом рву были трупы не только военнослужащих, но и гражданских лиц;

во-вторых, что собственно офицеры составляли меньшую часть расстрелянных, а в основном это был рядовой состав: евреи и коммунисты.

Заметим, что и Чрезвычайная Государственная комиссия пришла к выводу, что уничтожено было «в противотанковом рву, у Сырецкого лагеря и на самой территории лагеря — свыше 25 тысяч советских мирных граждан и военнопленных [выделено мной. — *Авт.*]»²⁵⁹

Теперь уточним последовательность работ. Я. Капер попал в Бабий Яр через несколько дней после их начала (воспоминания 1993 г.):

«Меня и еще десять человек из новых присоединили к бригаде, которая здесь называлась «бригада на выезде», хотя выезда здесь не было. Там, где раньше мы видели маскировочный забор, тоже был яр, но почти на дороге. Когда началась война, люди копали там противотанковый ров...»²⁶⁰

З. Трубаков указывал несколько иную хронологию (воспоминания 1993 г.):

²⁵⁴ Трубаков З. Указ соч.

²⁵⁵ Петрашевич Ю. Зазн. праця // Київ. — 1994. — № 5/6. — С. 107.

²⁵⁶ ДА СБУ, ф. 7, оп. 8, спр. 1, т. 1, арк. 206. Ср.: Бабин Яр (вересень 1941 — вересень 1943 рр.) // Укр. іст. журн. — 1991. — № 12. — С. 57.

²⁵⁷ Бабий Яр. К пятидесятилетию трагедии. — С. 144.

²⁵⁸ Ср. также: ЦДАВОУ, ф. 4620, оп. 3, спр. 2436, арк. 13.

²⁵⁹ Нюрнбергский процесс. — С. 548.

²⁶⁰ Будник Д., Капер Я. Указ. соч. — С. 162.

«Когда количество трупов в яру уменьшилось, часть заключенных отобрали для работы в другом месте.

Это был большой противотанковый ров с расстрелянными военнопленными...

Офицер, который возглавлял конвой в противотанковом рву, оказался довольно разговорчивым. Он сопровождал заключенных ко рву и всегда держал возле себя Стеюка. Фамилия офицера — Фогт»²⁶¹.

Однако Я. Стеюк показывал на допросе в 1943 г.:

«О всех трупах сказать я не могу, так как я был и видел трупы лишь там, где работал лично, т.е. в самом Бабьем Яре, а раскопки и извлечение трупов немцами велось и в так называемом противотанковом яру, там же на Сырце, но в другом месте, куда для работы ежедневно, в течение 20 дней, возили от 50 до 85 человек и сколько они там отрыли трупов, я не знаю»²⁶² (док. № 14).

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что З. Трубаков ошибся, и раскопки в противотанковом рву были закончены до начала сентября.

В конце сентября начались раскопки в другом месте. Я. Капер вспоминал:

«Работа подходила к концу, уже несколько дней многих из нас отправляли по яру к Кирилловской больнице. Там тоже был яр и много расстрелянных, и надо было выполнять ту же работу, что и здесь»²⁶³.

З. Трубаков также говорит, что накануне побега «Стеюк возвращался от Кирилловской больницы, как всегда, рядом с Фогтом.

— Морген — капут, — тихо сказал немец.

Это заставило нас действовать немедленно»²⁶⁴.

Подробнее об этом рассказывает Д. Будник:

«Однажды нас послали откапывать трупы на территорию психиатрической больницы имени Павлова. Там оказалось не менее 800 расстрелянных. Среди них были не только больные, инвалиды, которые, по мнению гитлеровцев, подлежали уничтожению, но и военнопленные, мирное население. Мы копали вручную, а следующая партия должна была погрузить их в машины и перевезти к печам. Когда мы возвращались, увидели свежезаложенную печь. Я сказал Стеюку: «Как ты думаешь, для кого это?» «Ты что, не понимаешь, для кого? Конечно, для нас», — ответил он и добавил: «Сегодня или никогда»²⁶⁵.

Сам Я. Стеюк называет еще меньшее число. На допросе в 1943 г. он показал, что «около 500 трупов извлечены из земли в лесу около Кирилловской больницы»²⁶⁶ (док. № 14). Надо отметить, что в израильском издании слова Я. Стеюка приведены неверно: «из земли и в лесу»²⁶⁷, из чего создается впечатление, что трупы извлекались в разных местах, в т.ч. просто собирались в лесу.

Сравнивая эти данные с приведенными выше показаниями сотрудников

²⁶¹ Петрашевич Ю. Зазн. праця // Київ. — 1994. — № 5/6. — С. 107.

²⁶² ДА СБУ, ф. 7, оп. 8, спр. 1, т. 1, арк. 212. Ср.: Бабий Яр. К пятидесятилетию трагедии. — С. 150.

²⁶³ Будник Д., Капер Я. Указ. соч. — С. 168.

²⁶⁴ Петрашевич Ю. Зазн. праця // Київ. — 1994. — № 5/6. — С. 108.

²⁶⁵ Будник Д., Капер Я. Указ. соч. — С. 40.

²⁶⁶ ДА СБУ, ф. 7, оп. 8, спр. 1, т. 1, арк. 212.

²⁶⁷ Бабий Яр. К пятидесятилетию трагедии. — С. 150.

самой больницы, мы можем придти к выводу, что и здесь немцы ограничились уничтожением трупов душевнобольных, не коснувшись захоронения нескольких тысяч военнопленных.

Переходя к выяснению вопроса о местах сжигания трупов, следует отметить, что, к сожалению, мы не можем воспользоваться свидетельствами местных жителей или других очевидцев, кроме заключенных, непосредственно принимавших участие в этой работе. Причиной тому была повышенная секретность, которой немцы окружили все мероприятие.

Так, живший неподалеку И. Янович в 1943 г., отвечая на вопрос следователя: «Видели ли вы когда немцы выкапывали из могилы трупы и сжигали на огне?», ответил: «Точно я не видел, потому что видеть нельзя было, во-первых, стояла охрана вокруг яра, а сам яр высоко был осыпан песком, и что они там делали не видно было, но, начиная с августа месяца 1943 года и по октябрь месяц 1943 года, в этом яру день и ночь горел костер — с черным дымом и был невыносимый запах»²⁶⁸ (док. № 15).

А находившаяся в это время в лагере Н. Белокриницкая на допросе в 1945 г. показала:

«В начале августа месяца 1943 г. из мужского лагеря было взято 100 человек и с женского 13 женщин-евреек, которые с лопатами, как мы видели, ушли в Бабин Яр. Мы думали, что их сразу же расстреляют, однако на следующий день мы видели, как в зону лагеря приезжали для них за обедом — из чего мы все заключили, что они работают в яру.

Спустя несколько дней мы видели облако дыма и огня исходившего из яра, а также доносившиеся запахи сожженного мяса, из чего мы заключили, что немцы больше советских граждан не расстреливают, а сжигают, так как на автомашинах к яру из города продолжали прибывать, так продолжалось до 22 сентября 1943 г., т.е. до того времени, когда нас всех вывезли в Германию»²⁶⁹ (док. № 32).

Более подробно описал ситуацию в 1950 г. охранявший Сырецкий лагерь В. Пацьора:

«За месяц до ухода немцев из г. Киева командование «СД» вокруг концлагеря построило высокие заборы, за которыми вырывались расстрелянные советские граждане из больших ям и в течение месяца жгли трупы. Жжение трупов происходило в конце концлагеря в Бабьем Яру, куда свозились из-за других заборов поднятые трупы советских граждан. В момент сжигания трупов я неоднократно был в лагере на посту по охране заключенных и с большим трудом переносил трупный запах. Было видно, как в Бабьем Яру непрерывно ночью и днем шел дым. Запах от горения трупов разносился по всему району концлагеря и окраине г. Киева. По разговорам заключенных, и я сам видел, как заключенные уводились немцами из барачных землянок в направлении этих заборов, где они вырывали трупы и доставляли их к месту сжигания. Причем все это делалось скрытно от местного населения. Те заключенные, которые участвовали в поднятии трупов и доставлении их к месту сжигания, немецкой жандармерией расстреливались и тоже сжигались. Все это делалось для того, чтобы замести свои злодеяния, проводимые ими против советских граждан»²⁷⁰ (док. № 41).

²⁶⁸ ДА СБУ, ф. 65, спр. 937, т. 1, арк. 2зв.

²⁶⁹ Там само, ф. 5, спр. 55 663, т. 16, арк. 48.

²⁷⁰ Там само, спр. 50 998, арк. 62.

О заборах и земляном вале говорили и другие свидетели. Так, Я. Капер писал в своих воспоминаниях:

«Перед отправкой в Бабий яр мы заметили, что напротив выхода из Сырецкого концлагеря, метрах в пятидесяти по трассе Бабьего яра, вырос высокий длинный забор...»²⁷¹ И далее: «Там, где раньше мы видели маскировочный забор, тоже был яр, но почти на дороге. Когда началась война, люди копали там противотанковый ров, и в этом рву были расстреляны одни военные...»²⁷²

В другом месте он рассказывает:

«Идя по дороге, мы очутились у земляного вала, и в стороне я увидел то ли деревянный домик, то ли будку. При входе на двери был прикреплен череп и две скрещенные кости, но не рисунок, который рисуют на трансформаторных будках, а настоящий человеческий череп и кости... Нас повели дальше, и мы очутились в овраге, а в нем была ровная площадь, как к ней подъезжают, я сразу не понял, но видно было, что это трасса, что туда заезжают машины, душегубки... Мы слышали, что за обрывом шумно, крики... Подошел... немец, поднял пять человек и увел тут же за забор, который был сделан из прутьев и зелени...»

Как только я очутился за насыпью маскировочного вала, мне открылась панорама, которую я не забуду до конца моей жизни. Там были аккуратно выложены трупы (потом я узнал, что были приготовлены печи для сжигания этих трупов)...

Мне показалось, что там внизу, в яру, работали вроде наши товарищи из лагеря, которых забрали на несколько дней раньше: Островский, Вилкес, Трубаков и еще другие»²⁷³.

Таким образом, мы можем заключить, что немцы для маскировки работ использовали и земляные насыпи и заборы, которые подробно описывает в своих воспоминаниях З. Трубаков:

«В Бабьем яру работала бригада маскировщиков, она обеспечивала строгую секретность нашей работы. В ее обязанности входило устанавливать высокие деревянные столбы, на которых крепились сплетенные из проволоки решетки, а в них уже просовывались свежесрубленные большие ветки. Все сооружение было похоже на высокую длинную зеленую стену, сквозь которую никто ничего не мог увидеть»²⁷⁴.

Со стороны города к Бабьему яру пройти также было нельзя. Из дневника И. Хорошуновой:

«18 августа 1943 г., понедельник. В среду [т.е. 13 августа 1943 г. — Авт.] снова были на Сырце... Подошли мы к русскому кладбищу, а там сейчас же за воротами через все шоссе новая белая загорожа и немец с ружьем. Мы хотели пройти — он остановил: Verboten!

Несколько дней как запретили... Повернули к Еврейскому кладбищу. Там за входом на Татарское (или это второй вход на Еврейское — я не знаю) та же история — столбы через всю дорогу. И дальше немцы-охранники с собаками»²⁷⁵.

²⁷¹ Будник Д., Капер Я. Указ. соч. — С. 159.

²⁷² Там же. — С. 162.

²⁷³ Там же. — С. 160–161.

²⁷⁴ Петрашевич Ю. Зазн. праця // Київ. — 1994. — № 5/6. — С. 103.

²⁷⁵ Хорошунова И.А. Указ.соч. // Die Shoah von Babij Jar. — С. 297.

Главный вывод, который мы можем пока сделать — сжигание трупов происходило в яру напротив Сырецкого лагеря, вероятно, в местах наибольшего скопления трупов. Мы уже знаем, что сюда же перевозились трупы от Кирилловской больницы. Можно предположить, что сюда же свозили трупы из многочисленных ям, находившихся вокруг Сырецкого концлагеря.

Что же касается противотанкового рва, то по этому поводу у нас есть четкое указание работавшего там Я. Капера о том, что, начав раскопки во рву, они «сбоку начали строить печь... Строительством печей руководил сам Топайде... Основная работа была в Бабьем яру, но он прибежал и сюда, в противотанковый ров».²⁷⁶

Здесь нужно остановиться и уточнить технологию сжигания трупов, применявшуюся немцами. Профессиональный строитель Д. Будник писал в своих воспоминаниях:

«Кроме раскопок мы помогали бригаде, которая строила печи. Для них использовались плиты, памятники и железные ограды, привезенные с находящегося рядом еврейского кладбища. На площадки размером 10×10 м в шахматном порядке укладывали памятники, на них — рельсы, а сверху ограды. Получалось поддувало, и образовывалась тяга. Затем в два ряда клали дрова, сверху трупы. Потом опять дрова, трупы, дрова. Компрессорами через шланг поливали нефтью и поджигали.

Высота печей была разная, но не менее трех метров. Трупы клали головой наружу...»²⁷⁷

Эту конструкцию, практически, одинаково описывают все узники, спасшиеся из Бабьего Яра: Я. Капер²⁷⁸, З. Трубаков²⁷⁹, С. Берлянт²⁸⁰, Я. Стеюк²⁸¹, В. Давыдов²⁸², Л. Островский²⁸³, В. Кукля²⁸⁴, И. Долинер²⁸⁵.

Мы специально подчеркиваем этот момент, т.к. руководивший всеми работами по сожжению, киевский палач 1941 г. штандартенфюрер СС П. Блобель, выступая в 1947 г. в качестве свидетеля на Нюрнбергском процессе, иначе описывал процесс сжигания:

«Во время моего визита в августе я лично наблюдал за сожжением тел в общей могиле под Киевом. Могила была около 55 м длиной, 3 м шириной и 2,5 м глубиной. После того как верхний слой был снят, трупы были политы горючим материалом и подожжены. Прошло около двух дней пока могила прогорела до дна. Я лично удостоверился, что прогорело все до самого дна. После этого могила была засыпана, и так почти все следы были замечены»²⁸⁶.

Надо думать, что П. Блобель был заинтересован в том, чтобы скрыть наиболее ужасные подробности своей деятельности. Это подтверждается и

²⁷⁶ Будник Д., Капер Я. Указ. соч. — С. 162.

²⁷⁷ Там же. — С. 37.

²⁷⁸ Там же. — С. 162.

²⁷⁹ Петрашевич Ю. Зазн. праця // Київ. — 1994. — № 5/6. — С. 102–103.

²⁸⁰ ДА СБУ, ф. 7, оп. 8, спр. 1, т. 1, арк. 66–67, 72. Ср.: Бабий Яр. К пятидесятилетию трагедии. — С. 139.

²⁸¹ Там само, арк. 206, 213–214. Ср.: Бабий Яр. К пятидесятилетию трагедии. — С. 144.

²⁸² Там само, арк. 91. Ср.: Бабий Яр. К пятидесятилетию трагедии. — С. 160.

²⁸³ Там само, арк. 35. Ср.: Біла О. Зазн. праця.

²⁸⁴ Там само, арк. 46–47.

²⁸⁵ Там само, арк. 54.

²⁸⁶ Уничтожение евреев СССР. — С. 275–276.

тем, что один из членов команды 1005-а, обервахмистр СС Г. Адамец так описывал работу в Бабьем Яру на допросе в американском плену в 1945 г.:

«Как здесь, так и в других местах, я наблюдал следующий метод работы (сожжения трупов), который применялся: посредством железных крючков трупы стаскивались в определенное место, а затем складывались на деревянный настил. Затем вся груда трупов обкладывалась дровами, обливалась нефтью и поджигалась»²⁸⁷.

Сколько же было мест сжигания в самом Бабьем Яру, и где они находились?

Д. Будник на допросе в 1967 г. показал: «Такие печи нас заставляли строить в разных местах и поочередно их поджигать»²⁸⁸ (док. № 50). И. Долинер на допросе в 1944 г. указывал, что «такие же печи были три изготовлены в ряд..., но раскопки производились в трех местах и всюду были такие печи»²⁸⁹ (док. № 25).

Наиболее подробные показания дал В. Давыдов. В 1943 г. он говорил: «Первое время горела только одна такая печь, после каждого сжигания штабель этой печи ликвидировался, так как камень сгорал, рельсы гнулись. Таким образом, на следующий штабель нужно было делать новую печь.

В связи с тем, что количество трупов было еще большое, печей было мало, то сжигание трупов начало производиться одновременно в 3-х местах, и количество печей, горевших одновременно, доходило до 4-х, а всего за все время сжигания трупов было построено 75 печей, примерно»²⁹⁰.

А по воспоминаниям З. Трубакова в последнее время «в яру день и ночь пылало пять печей»²⁹¹.

Есть ли возможность точнее локализовать расположение печей? Первое желание — обратиться к той же аэрофотосъемке 26 сентября 1943 г. Однако, как заметила Т. Тур, на ней не видно «даже более реальных, чем 12-метровые, скажем, однометровых «штабелей» для сжигания тел»²⁹².

И это естественно. Потому что сжиганием трупов немцы не ограничивались. Из воспоминаний Я. Капера:

«Кости оставались целыми, хотя и побывали в огне. Их потом собирали в одно место, где выровняли площадку и уложили гранитные плиты. Специальная бригада разбивала на плитах эти кости на мелкие кусочки деревянными ступками.

Потом сделана была сетка вроде сита, через которую раздробленные кости просеивались. Крупные кости снова разбивали и снова просеивали. Весь этот пепел перемешивали с песком, насыпали на носилки и рассыпали по дороге»²⁹³.

Но и это было еще не все. Из показаний И. Долинера:

«По окончании сжигания трупов, эти печи разбирались и эти рельсы, решетки и камни разносились в разные места яра и засыпались землей»²⁹⁴ (док. № 25).

²⁸⁷ Нюрнбергский процесс. — С. 643.

²⁸⁸ ДА СБУ, ф. 7, оп. 8, спр. 1, т. 1, арк. 131.

²⁸⁹ Там само, арк. 54.

²⁹⁰ Там само, арк. 91. Ср.: Бабий Яр. К пятидесятилетию трагедии. — С. 160.

²⁹¹ *Петрашевич Ю.* Зан. праця // Київ. — 1994. — № 5/6. — С. 107.

²⁹² *Тур Т.* Правда про Бабин Яр // *Вечірній Київ*. — 1996. — 16 берез.

²⁹³ *Будник Д., Капер Я.* Указ. соч. — С. 162.

²⁹⁴ ДА СБУ, ф. 7, оп. 8, спр. 1, т. 1, арк. 54.

Та же Т. Тур призывала «опираться на физические данные — например, археологические раскопки (которых в Бабьем Яру не было)»²⁹⁵.

Из Заключения Киевской областной комиссии содействия Чрезвычайной Государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, 27 ноября 1943 г.:

«На территории Бабьего Яра при раскопках обнаружены: обгоревшие кладбищенские железные ограды, части гранитных памятников, окровавленные детские шапочки, дамские туфли, мужские галоши, женские гребенки, листки молитвенников, протезы с коронками из белого металла, очки, мелкие деньги»²⁹⁶.

Но 26 сентября 1943 г., когда производилась аэрофотосъемка еще, как минимум, одна площадка должна была существовать. Та, на которой сжигались трупы из Кирилловской больницы и где потом была построена печь для самих заключенных. И эта площадка на снимке видна.

Она находится в самой оконечности юго-восточного отрога Бабьего Яра, выходящего в угол между ул. Лагерной (современной ул. Дорогожицкой) и стеной Братского (Воинского) кладбища (угол современных улиц Дорогожицкой и Оранжевой). Этот отрог частично сохранился до наших дней.

Характерно, что карта-схема, составленная авторами одного из проектов памятника жертвам Бабьего Яра А. Рыбачук и В. Мельниченко во время конкурса 1965 г. (рис. № 15), прямо указывает на крайний юго-восточный отрог Бабьего Яра, как на одно из мест, где в 1943 г. сжигались трупы²⁹⁷. По устному свидетельству В. Мельниченко, эта схема составлена на основе рассказов одного из свидетелей тех событий.

Еще одно место указал З. Трубаков в 1980 г. на воспроизведении обстановки во время следствия по делу И. Пиля (рис. № 13). Выше мы оставили его возле начала основного русла яра.

«Здесь же свидетель указал направление, где находились печи для сжигания трупов.

По указанию свидетеля участники воспроизведения направились в восточном направлении и, пройдя 35 м, по предложению Трубакова остановились. Он пояснил, что именно на этом месте располагалась первая печь, на которой сжигались трупы граждан, расстрелянных в сентябре 1941 г. и последующее время»²⁹⁸.

Указанное место (с обычной поправкой на ошибку сотрудников «Киев-проекта») располагается в конце длинного восточного отрога, подходящего под стену Братского кладбища. На аэрофотоснимке видно, что отрог в этом месте был разрыт, хотя большая площадка уже засыпана.

Точно определить остальные места сжигания в настоящее время не представляется возможным.

Все это время в Бабий Яр продолжали привозить жертвы СД. Из воспоминаний Я. Капера:

«Кроме того, что мы сжигали трупы людей, расстрелянных в 1941 году, в яр почти каждый день въезжала душегубка (газенваген) с умерщвленными в ней людьми. Это было страшное зрелище: там были люди всех воз-

²⁹⁵ Тур Т. Правда про Бабий Яр // Вечірній Київ. — 1996. — 16 берез.

²⁹⁶ Київський процес. — С. 134.

²⁹⁷ Рыбачук А., Мельниченко В. Коли руйнується світ. — К., 1991. — С. 36.

²⁹⁸ ДА СБУ, ф. 7, оп. 8, спр. 1, т. 1, арк. 257.

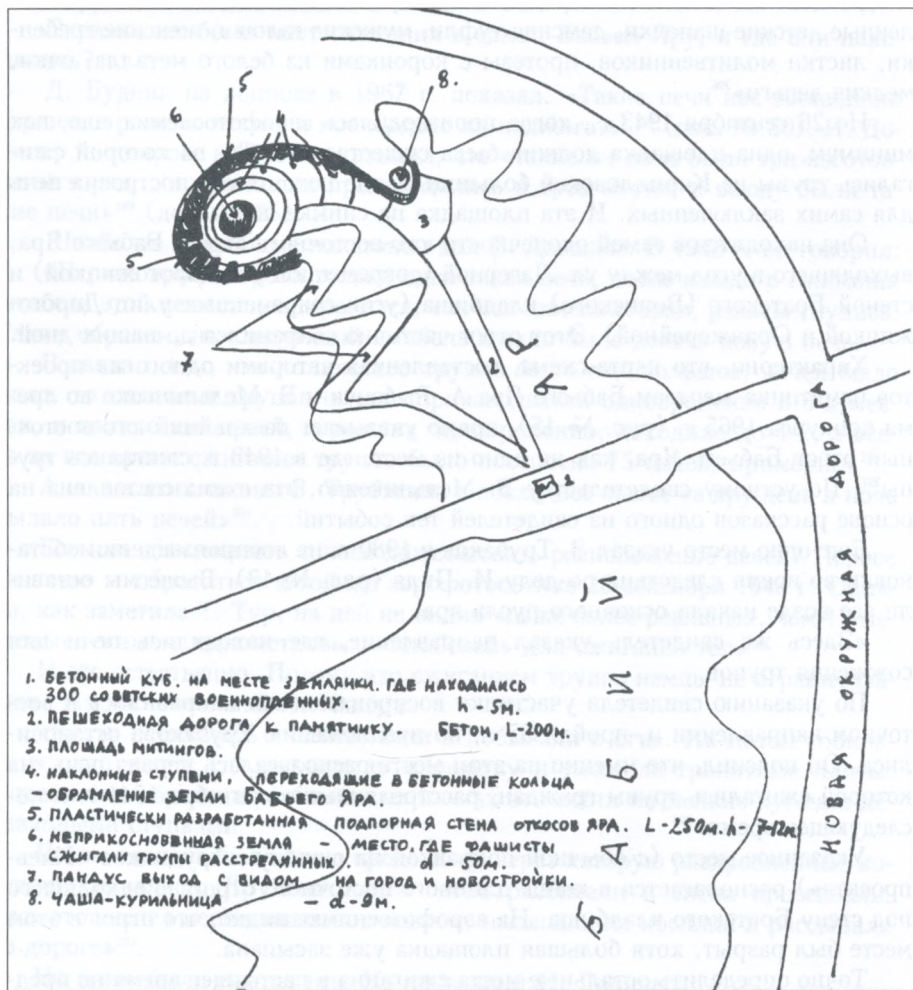

Рис. 15. Проект размещения мемориала жертвам Бабыего Яра.
 Авторы А. Рыбачук, В. Мельниченко. 1965 г.

растов и национальностей. Немцы называли их партизанами, коммунистами. Немцы открывали двери душегубки и заставляли нас выгружать трупы и класть на огонь. Иногда душегубка с людьми въезжала в яр, и здесь на месте их умерщвляли...

Бывало и так: приезжала душегубка в яр с людьми для уничтожения. Немцы открывали душегубку, выпускали их и тут же заковывали в кандалы и заставляли работать вместе с нами, так как не хватало рабочей силы»²⁹⁹.

Из показаний Л. Островского:

«Я находился на этой работе по сжиганию трупов в «Бабьем Яру» с 16 августа по 28 сентября 1943 г. На протяжении этого периода сначала каждый вторник и субботу, а затем чаще прибывали машины в день (от 5 до 9). К месту сжигания трупов подъезжали специальные крытые грузовые автомашины, из которых мы по приказанию немцев извлекали от 50 до 80 трупов советских граждан — мужчин, женщин и детей, которые по внешним признакам были не расстреляны, а удушены газами, так как у некоторых их этих жертв еще бился пульс. Немцы тех, кто еще был жив, пристреливали и также сжигали в указанных печах»³⁰⁰ (док. № 12).

Интенсивность уничтожения людей резко выросла. Из воспоминаний З. Трубакова:

«Раньше в гестапо днями расстрела были вторник и пятница. Теперь душегубки прибывали в яр по шесть-семь раз в день...»³⁰¹

Очень характерны впечатления Н. Белокриницкой, наблюдавшей за всем этим из-за колючей проволоки Сырецкого лагеря:

«В последнее время машины к Бабьему Яру настолько часто подъезжали, что у нас сложилось мнение, что происходит общее уничтожение населения Киева. Решили, что последних уже расстреливают, а там, очевидно, возьмутся за нас»³⁰².

Кто были эти люди? З. Трубаков вспоминал:

«Где-то 28–29 августа в яр снова заехал газенваген...

В тот день было разгружено четыре душегубки с голыми девушками в возрасте, приблизительно, от шестнадцати до двадцати пяти лет.

Со временем мы узнали, откуда они.

В Киеве, на улице Саксаганского, 72 и на Костопаловке (район Соломенского кладбища) размещались публичные дома для немецких офицеров...»³⁰³

И дальше:

«В нарушение собственных правил, фашисты уже привозили в газенвагенах одетых. Теперь их раздевали в яру.

Как-то душегубка доставила партию задушенных молодых людей, потом несколько машин с крестьянами, и, наконец, в яр хлынул поток местных жителей, целыми семьями. Это были люди разного возраста, хорошо одетые, молодые матери обнимали детей.

Леня Кадомский стоял на разгрузке душегубок. Он жаловался:

²⁹⁹ Будник Д., Капер Я. Указ. соч. — С. 165.

³⁰⁰ ДА СБУ, ф. 7, оп. 8, спр. 1, т. 1, арк. 36. Ср.: Біла О. Зазн. праця.

³⁰¹ Петрашевич Ю. Зазн. праця // Київ. — 1994. — № 5/6. — С. 104–105.

³⁰² Київський процес. — С. 68.

³⁰³ Петрашевич Ю. Зазн. праця // Київ. — 1994. — № 5/6. — С. 104–105.

— Не могу видеть эти семьи. Видно, что их не допрашивали. Загнали и прямо сюда...

... Тот факт, что трупы в душегубках были одетые, наталкивал на мысль про эвакуацию гестапо»³⁰⁴.

Ответить на поставленный вопрос помогают показания, данные В. Покотило:

«В августе 1943 г. меня перевели следователем во Владимирский район, где кроме ареста и следствия по делам лиц, занимавшихся кражами и выявлением евреев, занимался арестами коммунистов.

В сентябре 1943 г. в связи с успешными продвижениями частей Красной Армии, немцы производили аресты всех даже зарегистрировавшихся у них коммунистов. Я участвовал в этой операции и как человек, хорошо знающий Железнодорожный район города был послан туда на изъятие коммунистов. В этой операции лично мной было арестовано 10 или 12 чел. членов партии. Операцией по изъятию коммунистов руководило «СД», и всех арестованных в этот раз лиц мы отправляли в «СД», а что с ними дальше было, я сказать не могу»³⁰⁵ (док. № 28).

Все ли убитые были коммунистами? Или даже членами их семей? Во всяком случае, не лишено интереса предположение, высказанное З. Трубаковым:

«Кто были эти люди, мы не знали. Я припомнил прочитанный ранее в фашистской газете приказ про то, что все, кто имеет высшее образование, обязаны явиться на биржу для регистрации. Не их ли это уничтожали немцы?»³⁰⁶

Не обходила смерть и самих узников, работавших в яру. Педантичный Я. Стеюк подвел итог:

«...немцы за время моего пребывания в Бабьем Яру расстреляли 24 заключенных»³⁰⁷ (док. № 14).

Хотя Я. Капер называл впоследствии совсем другие цифры :

«Не было дня, чтобы не расстреляли 5–6 человек: то плохо работали, то показалось, что нарушены заклепки на кандалах, то еще что-то»³⁰⁸.

Но не расстрелы были главной причиной смерти. З. Трубаков вспоминал:

«Мы стремились предупредить самоубийства, которых с каждым днем становилось все больше. Немцы на людей не скупилась. Вместо одного пригоняли из лагеря нескольких. Бывало, новенький доживал лишь до вечера, после чего накладывал на себя руки»³⁰⁹.

Как мы помним, 18 человек бежало из Бабьего Яра в ночь на 29 сентября. А ведь это только малая часть. Из показаний Я. Стеюка:

«В первые 5–6 дней как работало 100 человек, а затем один бежал, двух заболевших (фамилии я их не знаю один, кажется, — Ясногородский Сеня) расстреляли. Затем постепенно небольшими группами (20–40 человек) приводили новых арестованных и заставляли производить ту же работу. К

³⁰⁴ Там само. — С. 107–108.

³⁰⁵ ДА СБУ, ф. 5, спр. 43 555, арк. 48.

³⁰⁶ *Петрашевич Ю.* Зазнач. праця // Київ. — 1994. — № 5/6. — С. 107–108.

³⁰⁷ ДА СБУ, ф. 7, оп. 8, спр. 1, т. 1, арк. 215. Ср.: Бабий Яр. К пятидесятилетию трагедии. — С. 152.

³⁰⁸ *Будник Д., Капер Я.* Указ. соч. — С. 166.

³⁰⁹ *Петрашевич Ю.* Зазн. праця // Київ. — 1994. — № 5/6. — С. 103.

моменту побега, т.е. к 28 сентября 1943 г., в Бабьем Яру по раскопке и сжиганию трупов расстрелянных и убитых работало 321 человек»³¹⁰ (док. № 14).

Что произошло с остальными, мы узнаем из показаний Г. Адамца:

«На следующий день после побега всех оставшихся заключенных расстреляли. Их было около 300 человек. Расстрел проводила служба СД. Они отбирали группы по 20 человек. Отводили под охраной к противотанковому рву и убивали выстрелами в затылок. Так за несколько часов они уничтожили всех, кто не успел бежать в ту ночь. Загрузили ими печь и подожгли ее»³¹¹.

А в это время готовился последний акт трагедии Бабьего Яра. Художник Н. Прахов рассказывал после освобождения в записке, составленной для НКВД:

«25 сентября 1943 года утром по радио было объявлено, что все жители Печерска, Липок, Подола и Старого города должны не позднее 9 час. вечера 26.IX оставить район боевой зоны. Позднее срок этот был продлен на два дня. Весь указанный район оцеплен колючей и толстой стальной проволокой, на которой навесили плакаты «боевая зона, кто будет обнаружен без специального пропуска, будет расстрелян»³¹².

Людей, уходящих из центральных районов города, встретили бежавшие из яра заключенные. Из воспоминаний З. Трубакова:

«Мы выбежали из ворот, очутились на улице, по ней двигалось много людей. Несли детей, узлы, тянули повозки.

Мы подошли к какой-то семье, спросили, куда они идут? Люди удивленно смотрели на нас. Тетка с огромным узлом за плечами крикнула:

— Вы что, с неба упали? Немцы Киев эвакуируют!

— Куда?

— Только на Куреневку или на Соломенку!»³¹³

Те, кто не подчинился приказу, попадали в Бабий Яр. Из показаний И. Яновича:

«Недели за полторы перед отступлением [речь идет об отступлении немцев из Киева. — Авт.] возвращаясь с работы, я видал, как на площадке, где когда-то было стрельбище, расположенной в Бабьем Яру стояла немецкая машина и с площадки строчил автомат, т.е. немцы кого-то расстреливали; при вступлении Красной Армии меня спросил командир, фамилию его я не знаю, показать места расстрела, мы с ним пошли и нашли много трупов, немного присыпанных землей, которые лежат и сейчас»³¹⁴ (док. № 15).

Кольцо замкнулось. Расстрелы осенью 1943 г. происходили там же, где

³¹⁰ ДА СБУ, ф. 7, оп. 8, спр. 1, т. 1, арк. 212. Ср.: Бабий Яр. К пятидесятилетию трагедии. — С. 149.

³¹¹ Шлаен А. Бабий Яр. — К., 1995. — С. 301. Сопоставление этого отрывка с имеющимися в нашем распоряжении документальными публикациями части показаний Г. Адамца приводит к выводу, что в данном случае А. Шлаен, если не дословно, то адекватно процитировал имевшийся в его распоряжении документ. Ср.: Нюрнбергский процесс. — С. 643; Материалы Нюрнбергского процесса // Правда. — 1946. — 21 февр. Цит. по: Дубина К. В годы тяжелых испытаний. — К., 1962. — С. 79.

³¹² ЦДАВОУ, ф. 4620, оп. 3, спр. 243а, арк. 11. Часть записки Н. Прахова под названием «Уривок з листа художника М.А. Прахова» была опубликована в 1991 г. М. Ковалем. См.: Бабин Яр (вересень 1941 — вересень 1943 рр.) // Укр. іст. журн. — 1991. — № 12. — С. 53–55. Приводимый нами отрывок в эту публикацию не вошел.

³¹³ Петрашевич Ю. Зазн. праця // Київ. — 1994. — № 5/6. — С. 110.

³¹⁴ ДА СБУ, ф.65, спр. 937, т. 1, арк. 23в.

в конце сентября — начале октября 1941 г. раздевали евреев перед казнью. Если мы правильно воспроизвели топографию местности, это было на площадке возле стены Братского кладбища.

Последние жертвы Бабий Яр принял перед самым вступлением советских войск. Из показаний В. Бортника:

«... в октябре месяце было объявлено эвакуацию из г. Киева населения. Но гражданка Наконечная Дора Степановна 1925 г. рождения, Луценко и ее двое детей возраста от 7 до 13 лет и охранника огорода жена по фамилии, которой не могу сказать, они не решились эвакуироваться и решили от них скрываться. Примерно 3 или 4 ноября с.г. за Кирилловским кладбищем пойманы, где и зверски их убили»³¹⁵ (док. № 17).

Из показаний А. Наконечной 15 ноября 1943 г.:

«На третий день после их расстрела к нам пришла Луценко Мария Сергеевна и сказала, что моя дочь лежит в Бабьем Яру убитая. Я тогда пошла в Бабий Яр, где узнала свою дочку и привезла ее до дому и похоронила на русском кладбище»³¹⁶.

Где-то рядом похоронил своих родных С. Луценко. Мы в последний раз возвращаемся к очерку А. Авдеенко и П. Олендера:

«Мы завернули на Лагерную, прошли по аллее высоких осокорей, увидели по правую руку раскрытые настезь пустые гаражи, а по левую — Лукьяновское христианское кладбище...

Старик с темным свечящимся лицом, как на старинных иконах, и три женщины стояли на коленях у гробов. Это была семья кладбищенского сторожа Сергея Ивановича Луценко — его жена Марина Ефимовна, дочери Мария и Ефросинья...

Позже, когда мы вернулись с семьей Луценко в кладбищенскую сторожку, Сергей Иванович рассказал нам:

— Три гроба, которые вы сейчас видели, были последними жертвами Бабьего Яра... Последними погибли моя дочь Анна и внуки Анатолий и Люда»³¹⁷.

Подведем итоги. Начиная с первых дней оккупации, район Бабьего Яра становится одним из мест расстрелов. Для захоронения жертв — политработников из числа военнопленных — используются бывшие учебные окопы Красной армии за Лукьяновским кладбищем. В этот период Бабий Яр еще «конкурирует» с другими районами Киева, в частности, с Голосеевским лесом. Однако очень скоро каратели понимают все выгоды, которые дает им расположенная на окраине города за кладбищами система оврагов, противотанковых рвов и учебных окопов.

Не позднее 27 сентября 1941 г. в верховьях Бабьего Яра начинаются ежедневные массовые расстрелы евреев — военнопленных и мирных жителей. Их пик приходится на 29–30 сентября, но окончательно они прекращаются не ранее конца октября, а быть может и середины ноября 1941.

Дорога смерти, которой прошли десятки тысяч людей 29 сентября 1941 г., выглядит следующим образом: от Лукьяновской площади по ул. Мельникова до первых ворот Еврейского кладбища, далее налево на ул. Кагатную (ныне Семьи Хохловых), затем направо по ул. Лагерной (ныне Дорогожицкой). В конце Воинского (Братского) кладбища (ныне терри-

³¹⁵ Там само, арк. 63в.-7.

³¹⁶ Там само, арк. 83в.

³¹⁷ Авдеенко А., Олендер П. Указ. соч.

тория телебашни) колонны поворачивали направо в проход между оградой кладбища и крайним юго-восточным отрогом яра. Таким образом, люди попадали на большую площадку, в дальнем конце которой был спуск в основное русло яра. Раздетых донага их гнали вниз. Сам расстрел происходил на протяжении почти полукилометрового отрезка яра, начинавшегося в районе советского памятника 1976 г. и заканчивавшегося за нынешней станцией метро «Дорогожичи».

В последующие несколько дней маршрут движения оставался прежним за тем исключением, что приходивших из города евреев сначала размещали в гаражах бывшего танкового хозяйства на развилке улиц Мельникова и Лагерной, а оттуда партиями гнали в яр.

Одновременно из концлагеря на стадионе «Зенит» каждый день привозили на расстрел машины с военнопленными и гражданскими заложниками-евреями. Маршруты движения машин были разными, в т.ч. по ул. Довнар-Запольского, далее по Кагатной и Лагерной или Мельникова к верховьям яра, а также по ул. Дегтяревской через ул. Лагерную к спуску в Бабий Яр за Сырецкими военными лагерями.

С середины октября в Бабьем Яру и его окрестностях начинаются специальные акции: расстреливаются коммунисты-подпольщики, цыгане, душевнобольные, заложники, моряки Днепровской флотилии.

Кроме душевнобольных, которых расстреляли в роще недалеко от Кирилловской больницы, всех остальных в этот период расстреливали на краю противотанкового рва, проходившего от Лукьяновского кладбища вдоль ул. Лагерной до ее поворота на юг в сторону ул. Дегтяревской.

Начиная с весны 1942 г., а может быть еще с зимы 1941/42 гг. сюда начинают два раза в неделю привозить на расстрел заключенных из тюрьмы гестапо. До конца сентября 1943 г. основными жертвами Бабьего Яра становятся подпольщики и партизаны: коммунисты и украинские националисты.

Расстрелы в этот период производятся как в противотанковом рву, так и в самом Бабьем Яру — в его верховьях между современными улицами Дорогожицкой и Мельникова. Таким образом, позднейшие жертвы ложились на более ранние и, по мере заполнения рва и яра, засыпались новыми слоями земли.

Весной 1942 г. начинает функционировать Сырецкий концентрационный лагерь. Многочисленные жертвы из числа его заключенных также заполняют Бабий Яр и ямы в самом лагере и вокруг него (в квартале, образуемом нынешними улицами Олены Телиги, Щусева, Грекова и Рижской Дорогожицкой).

В августе 1943 г. начинаются работы по вскрытию захоронений и уничтожению трупов расстрелянных, которые продолжаются до конца сентября. После сожжения на специально построенных печах остатки костей дробятся и вместе с обгорелыми могильными плитами и решетками оград разносятся по территории яра на большом ее протяжении.

Наконец в октябре 1943 г., в последний месяц оккупации, в Бабьем Яру, на площадке возле стены Братского кладбища, где в сентябре 1941 г. раздевали обреченных на смерть евреев, немцы расстреливают киевлян, укловившихся от выполнения приказа о поголовном выселении из города.

Киев и Бабий Яр на немецкой фотопленке осени 1941 года

С некоторых пор различные зарубежные публикации, посвященные теме Бабьего Яра, стали сопровождаться фотографиями, на которых можно увидеть трупы, лежащие на улицах Киева, советских военнопленных с лопатами, стоящих на дне огромного оврага и подобные сюжеты. В подтекстовках указано, будто запечатлены на фотографиях шествие евреев в Бабий Яр¹, раскапывание трупов для сожжения в 1943 году...

Такие подписи могли появиться с подачи западных публикаторов, не имевших возможности атрибутировать уникальные кадры, сделанные, несомненно, в Киеве в годы Второй мировой войны. Позднее оказалось, что большая часть снимков отпечатана в зеркальном отражении, причем некоторые в таком виде вошли и в энциклопедическое издание Йельского университета². Произошло это, очевидно, потому, что тех, в чьих руках оказалась вся (!) фотопленка, интересовали только эти сюжеты, а не место действия в целом.

Еще в конце 1991 — начале 1992 гг. в различных учреждениях Киева появились ксерокопии этих снимков, присланные из США частными лицами, просившими атрибутировать изображенные сюжеты. В работе принимал участие и автор, тогда сотрудник института КиевНИИПрогностического. Такие же ксерокопии были присланы и в Музей истории г. Киева.

Истина стала очевидной лишь весной 2001 г., когда в Музей истории г. Киева обратились научные сотрудники Гамбургского института социальных исследований, приехавшие в Украину специально для атрибутации фотоснимков периода Второй мировой войны, хранящихся в германских архивах.

К тому времени в Киеве, при поддержке Посольства Федеративной Республики Германия в Украине и содействии посла д-ра Эбергарда Гайкена,

¹ Именно так, например, подписаны два снимка в издании: *The German Army and Genocide. Crimes Against War Prisoners, Jews and Other Civilians, 1939-1944* / Ed. by the Hamburg Institute for Social research. Foreword by Omer Bartov. — N.Y., 1999. — P. 92. Из восьми помещенных там снимков пять репродуцированы в зеркальном отражении.

² *The Holocaust Encyclopedia* / Ed. W. Laqueur, associate ed. J.T. Baumele. — New Haven; London, 2001. — P. 650 (кадр № 4 с этой пленки).

уже был издан фотоальбом, составленный автором этих строк³. В нем были опубликованы семь кадров из числа полученных нами в Киеве весной 1992 г. 12 ксерокопированных снимков. К сожалению, два снимка, которые не удалось «привязать» к конкретному месту, напечатаны в зеркальном отражении, т.е. так, как они были получены⁴.

Гости из Гамбурга привезли с собою все (!) отпечатки с той самой оказавшейся цветной пленки производства известной германской фирмы AGFA. Надпись AGFA COLOR помещена за перфорацией вверху каждого кадра, равно как (что чрезвычайно важно) и нумерация кадров — внизу. Именно так — с перфорацией — сделаны эти отпечатки.

Зная Киев лучше наших гостей (что естественно), мы в их присутствии атрибутировали почти каждый кадр, а со временем, в знак благодарности, получили копии этих снимков (размер изображения 17×26 см.). Именно их предлагаем ныне вниманию читателей с комментариями.

Вначале об авторе снимков. Вашингтонский музей Холокоста, ссылаясь на авторитет д-ра Андрея Ангрика, исследователя из Гамбургского института социальных исследований, подтверждает, что им был немецкий военный фотограф Иоганнес Хёле. Он состоял на службе в РК (Propaganda Kommando) 637, входившей в состав 6-й германской армии, одержавшей победу в битве за столицу Украины осенью 1941 г. и занявшей Киев. И. Хёле умер в 1944 г. В начале 1950-х гг. его вдова продала эти снимки фрау Шульц, вдове берлинского журналиста Ганса Георга Шульца. В 1961 г. копии этих фото были предоставлены адвокату Вагнеру в Земельный суд Дармштадта, расследовавший военные преступления, совершенные Зондеркомандо в Киеве и Лубнах осенью 1941 г. Вслед за этим снимки приобщили к судебным делам, связанным с военными преступлениями, и передали на хранение в Главный архив земли Гессен в Висбадене. Возможно, тогда и были сделаны перевернутые отпечатки: ведь кописты не знали Киев, а при печати допустили ошибку. В 2000 г. фрау Шульц продала оригиналы Гамбургскому институту социальных исследований⁵.

Теперь, имея на руках весь комплект с покадровой нумерацией, мы можем утверждать, что в Киев вначале попали кадры № 3, 4, 5, 6, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22 (еще один снимок из комплекта ксерокопий — двенадцатый — был сделан советским фотографом и относился к 1943 г.), и прокомментировать каждый кадр (с № 3 по № 32).

Следует отметить, что съемка выполнена опытным профессионалом и очень качественна в композиционном плане. Высокая разрешающая способность оптики, несмотря на применение узкой, 36-мм пленки, точность экспозиции (напомним, что в то время не было автоматической настройки) позволяет рассмотреть мельчайшие детали каждого кадра. К сожалению, механические качества аппарата оказались не столь совершенны. На 32-м кадре плешку в аппарате Хёле «заело» и порвалась перфорация.

Первых двух кадров нет — возможно, они пострадали при зарядке или были утрачены.

³ Київ: 1941–1943. Фотоальбом / Упор., автор комент. Д.В. Малаков. — К., 2000.

⁴ Там само. — С.147 (внизу — кадр № 22), С. 150 (вверху — кадр № 6).

⁵ USHMM, Photo Archives, Desig # 431/2721, W\S # 19076, CD # 0074.

На 3-м (фото № 1), 4-м (фото № 2) и 5-м (фото № 3) кадрах запечатлены убитые мужчины, лежащие на краю тротуара вдоль правой стороны современного киевского проспекта Победы, в квартале между одноименной площадью (бывшей Галицкой) и Воздухофлотским путепроводом — тогда пересечением бульвара Тараса Шевченко с шоссе Героев стратосферы. Положение теней дает основание полагать, что съемка происходила около полудня.

Легко узнаваемо на втором плане кадра № 3 здание с колоннами — нынешнее Министерство образования и науки Украины (просп. Победы, 10), а до войны — Промакадемия (бульв. Тараса Шевченко, 86).

Внимательно изучив лица пешеходов, мы не обнаружим ни одного еврейского. Но обратим внимание на молодых мужчин в красноармейском обмундировании, в пилотках (конечно, без звездочек). Почти все идущие смотрят перед собой или в объектив; лишь некоторые — на трупы. Эти люди направляются на Евбаз, т.е. Еврейский базар. Так в Киеве еще с XIX века назывался один из самых больших городских базаров, хотя официальное название его было — Галицкий. Он располагался посредине нынешней площади Победы, где тогда не было ни цирка, ни универмага «Украина». В Киеве не говорили «рынок», а только «базар». Это уже послевоенные, приезжие горожане, значительно превосшедшее по количеству доверенных киевлян, стали говорить на русский манер — «рынок».

С началом немецкой оккупации базары стали тем единственным местом, где можно было купить или выменять на вещи продукты. Ими торговали те, кто сумел разжиться в дни безвластия — 18–19 сентября 1941 г., когда безнаказанно грабили магазины и склады. Крестьяне и жители пригородов продавали свежие овощи и молоко. Люди шли на базар пешком, потому что трамваи не ходили, а автомашины были только у немцев.

Убитый, лежащий поперек бордюра, судя по внешности, еврей. Но не военнопленный. Он, надо полагать, был один из тех, кто 29 сентября не явился по распоряжению оккупантов и был обнаружен дома карателями или выдан соседями, дворником.

В левом углу кадра можно рассмотреть еще одного убитого, лежащего ничком и склонившегося над ним человека. В правом углу — смотрящая на фотографа собака.

На перекрестке улиц виднеется темное пятнышко — пушка, которую мы сможем детальнее рассмотреть на 23-м кадре.

Дальше на горизонте высится многоэтажный жилой дом у нынешней станции метро «Политехническая». Тогда это было единственное большое здание на этом участке Брест-Литовского шоссе.

На снимке, поодаль, виден еще один труп. Хёле подошел и к нему, чтобы сфотографировать улицу с другой стороны — так, чтобы в кадр попали оба убитые (4-й и 5-й кадры). Пешеходы на снимке идут, стараясь не привлекать внимание немца с фотоаппаратом. Вдали — дом с аптекой на углу бульвара Тараса Шевченко и ул. Дмитриевской, сам бульвар, а над ним — купола Владимирского собора.

Судя по следующим кадрам пленки, фотограф, вероятно, на автомобиле отправился к Бабьему Яру. Здесь он застал картину, несомненно, глубоко впечатлившую своим драматизмом: на огромном открытом пространстве

лежали вещи расстрелянных — верхняя одежда, нижнее белье, обувь, сумки, «клумачки»... И Хёле сфотографировал все увиденное — с солдатом-эсэсовцем на переднем плане, в пилотке, с пистолетом в кобуре на ремне, присевшим на корточки у вещей и отвернувшимся от объектива.

Вещи лежали длинным рядом, ведущим к зловещим песчаным обрывам в глубине кадра, где виднеются какие-то фигурки (6-й кадр, фото № 4). Хёле отправился туда. Подойдя ближе, он сфотографировал еще троих эсэсовцев, в шинелях и касках с эмблемой «СС», с пистолетами в кобуре на ремнях, а следовательно, находящихся при исполнении служебных обязанностей. Они роются в вещах, не обращая внимания на фотографа («свой!»). Вдали, под обрывом, видны фигуры немцев и какая-то группа людей (7-й кадр, фото № 5). Если перед нами следы последнего пути жертв (как известно, перед расстрелом их заставляли раздеваться), значит, лежат они там, дальше, за длинным рядом одежды. Или справа — за пределами снимка?

Определить это место сегодня можно только при сопоставлении со съемками того времени (напомним, что еще в 1930-е гг. для нужд кирпичных заводов велась интенсивная разработка карьеров в Бабьем Яру и на прилегающей территории). Но такая фотосъемка если и производилась, пока не обнаружена. Тем не менее, рассматривая послевоенную топографическую съемку (см. прил. № 33), можно предположить, что на снимке — карьер, располагавшийся у левой кромки Бабьего Яра, севернее нынешней станции метро «Дорогожичи».

Подойдя ближе, Хёле сделал следующий снимок, который, видимо, должен был как-то прояснить (для него?) события, произошедшие здесь накануне и происходящие в момент съемки (кадр № 8, фото № 6). Солнце находится слева, значит, это западный склон яра или карьера. Склон почти вертикальный, с явными следами осыпей искусственного происхождения. Над обрывом, на фоне синего осеннего неба видны трое немецких офицеров, рассматривающих что-то вдали. Под обрывом, на кучах вещей расположились, сидя и стоя, военнопленные, не обращавшие внимания на фотографа. Их обмундирование выдает элитные рода войск: восемь человек одеты в короткие куртки на вате и круглые шапки-финки — их тогда носили в советской кавалерии и в артиллерии на конной тяге⁶; видны и другие головы — в пилотках, в танкошлеме, двое в кожаных летных шлемофонах. Значит, для каких-то работ отобрали наиболее физически выносливых или же более подготовленных вчерашних бойцов. Что это за работы — погрузка одежды в автомашины?

Вероятно, впечатленный увиденным, Хёле не пожалел истратить следующие семь кадров (9—15, фото №№ 7—13) пленки, чтобы заснять крупным планом вещи расстрелянных, разбросанные на земле. Один кадр сделал дважды, не побрезговав порыться в вещах и сумочках, чтобы вытащить документы и фотографии жертвы — молодой женщины. На снимках видны «модельные», как тогда говорили, дамские туфли, дамские галоши, ботики, термос, бутылка, кружка, зонтик, перчатки, протез ноги, детские вещи...

Чтобы сделать следующие три снимка мест, куда навсегда ушли владельцы одежды, фотограф поднялся на верхнюю кромку яра, где открылась

⁶ Введены в РККА по приказу НКО СССР от 31.01.1931 г.

не менее впечатляющая картина: сотни военнопленных в шинелях, вооруженные лопатами, стояли по обеим сторонам дна яра, на его склонах и на самом дне, на свеженасыпанной земле — явно занятые засыпкой и выравниванием дна. Полуприсыпанные деревья и кусты на дне свидетельствуют, что склоны яра были взорваны. Некоторые из пленных в штатском. Это, вероятно, те, кто успел переодеться, спасаясь от плена, но был выявлен и все-таки пленен. В 16-м кадре (фото № 14) около 115 пленных. По краям яра стоят эсэсовцы-конвоиры, с винтовками на плече, с касками на поясе. Один из них виден на переднем плане, другой стоит на дне, среди пленных, широко расставив ноги и подбоченясь. Тени от конвоиров видны на дне справа; стоят они и слева, вверху (16-й кадр).

Происходящее на снимке подтверждает архивный документ — протокол допроса бывшего военнопленного, а до того — военнослужащего Днепровского отряда Пинской военной флотилии, оборонявшей Киев летом 1941 г. — Николая Борисовича Соколова, 1911 г. рождения, уроженца Киева, беспартийного, украинца — свидетеля злодеяний нацистов в Бабьем Яру. В протоколе, составленном следователем НКГБ 30 декабря 1945 г., со слов Н.Б.Соколова записано: «В октябре м-це 1941 года я с группой военнопленных [из] 300 человек, под конвоем немецкой полиции был доставлен [из концлагеря на улице Керосинной] в Сырец — Бабий Яр, для погребения трупов расстрелянных советских граждан. К моменту нашего прибытия трупы расстрелянных в Бабьем Яру уже сверху были засыпаны землей, нас только заставили подровнять яму наравне с поверхностью грунта земли. У места расстрелов я лично видел: лежали большие кучи ценных вещей, отобранных у расстрелянных советских граждан. Кроме вещей, лежали отдельно различные документы, паспорта, фотографии»⁷ (док. № 35).

Из немецких документов также известно, что работы по засыпке трупов в Бабьем Яру производились сейчас же по окончании массовых расстрелов, т.е. 1 октября 1941 г., и для этого были привлечены 300 военнопленных.

17-й кадр (фото № 15) сделан выше по ходу яра. На обоих его краях видны два деревянных столба линий электропередачи с белыми фаянсовыми изоляторами. Здесь узнаваем далекий горизонт Заднепровья, зелень Кирилловской рощи, следы оползней на дальнем, восточном склоне Бабьего Яра. В кадре запечатлены около 150 военнопленных. Работают единицы: возможно, этот снимок сделан уже по завершении работ, начатых рано утром. Примечательна группа на переднем плане: конвоир-эсэовец разговаривает с двумя женщинами — молодой и пожилой, судя по одежде, крестьянками или жительницами пригорода. Одна из них, босиком, держит на руках ребенка. Можно предположить, что они ищут кого-то из своих родственников.

Следующий, 18-й кадр (фото № 16), сделан с той же точки, но фотограф спустился несколько ниже. Кое-кто из военнопленных смотрит в объектив, на каске конвоира, стоящего спиной, отчетливо видна эмблема войск «СС». В поле зрения более 100 пленных. Можно предположить, что от того же конвоира фотограф услышал, что этих «землекопов» привели с ул. Керосинной, где тогда в бывших красноармейских казармах находился фильтрационный концлагерь для военнопленных. Хёле направился туда.

⁷ ДА СБУ, ф. 5, спр. 55 663, т. 17, арк. 9.

Фото 1. Трупы на 6-ре Т. Шевченко. Справа бывшая Промакадемия, дом № 74 (ныне пр-т Победы, 8). Начало октября 1941 г.

Фото 2. Группы на б-ре Т. Шевченко. Вдали слева бывший Галицкий рынок (Евбаз). Начало октября 1941 г.

Фото 3. Трупы на б-ре Т. Шевченко. Вдали слева бывший Галицкий рынок (Евбаз). Начало октября 1941 г.

Фото 4. Бабий Яр. Эсэсовцы роются в вещах расстрелянных евреев.
Начало октября 1941 г.

Фото 5. Бабий Яр. Эсэсовцы роются в вещах расстрелянных евреев.
Начало октября 1941 г.

Фото 6. Бабий Яр. Военнопленные кавалеристы, танкисты, летчики — среди вещей расстрелянных евреев. Начало октября 1941 г.

Фото 7. Бабий Яр. Вещи расстрелянных евреев.
Начало октября 1941 г.

Фото 8. Бабий Яр. Вещи расстрелянных евреев.
Начало октября 1941 г.

Фото 9. Бабий Яр. Вещи расстрелянных евреев.
Начало октября 1941 г.

Фото 10. Бабий Яр. Вещи расстрелянных евреев.
Начало октября 1941 г.

Фото 11. Бабий Яр. Вещи расстрелянных евреев.
Начало октября 1941 г.

Фото 12. Бабий Яр. Вещи расстрелянных евреев.
Начало октября 1941 г.

Фото 13. Бабий Яр. Вещи расстрелянных евреев.
Начало октября 1941 г.

Фото 14. Военнопленные засыпают землей участок Бабьего Яра, где лежат расстрелянные евреи. В охране эсэсовцы. Начало октября 1941 г.

Фото 15. Военнопленные засыпают землей участок Бабьего Яра, где лежат расстрелянные евреи. В охране эсэсовцы. Начало октября 1941 г.

Фото 16. Военнопленные засыпают землей участок Бабьего Яра, где лежат расстрелянные евреи. В охране эссовцы. Начало октября 1941 г.

Фото 17. Женщины и дети у ограды стадиона «Зенит» (ныне «Старт») на ул. Лагерной (ныне ул. Маршала Рыбалко). Порядок поддерживают украинские полицаи из бывших военнопленных. Начало октября 1941 г.

Фото 18. Женщины и дети у ограды стадиона «Зенит» (ныне «Старт») на ул. Лагерной (ныне ул. Маршала Рыбалко). Порядок поддерживают украинские полицаи из бывших военнопленных. Начало октября 1941 г.

Фото 19. Трупы на Лукьяновке. Начало октября 1941 г.

Фото 20. Группы на Лукьяновке. Начало октября 1941 г.

Фото 21. Немецкий регулировщик на углу б-ра Т. Шевченко (ныне пр-т Победы) и ш. Героев Стратосферы (ныне ул. В. Черновола). Справа советская зенитная пушка. Начало октября 1941 г.

Фото 22. Советские военнопленные у трамвая № 7 на б-ре Т. Шевченко.
Начало октября 1941 г.

Фото 23. Успенский собор Киево-Печерской лавры. Начало октября 1941 г.

Фото 24. Успенский собор Киево-Печерской лавры. Начало октября 1941 г.

Фото 25. Остатки баррикад на углу улиц Жиланской и Коминтерна.
В глубине железнодорожный вокзал. Начало октября 1941 г.

Фото 26. Остатки баррикад на углу улиц Жиланской и Коминтерна.
В глубине железнодорожный вокзал. Начало октября 1941 г.

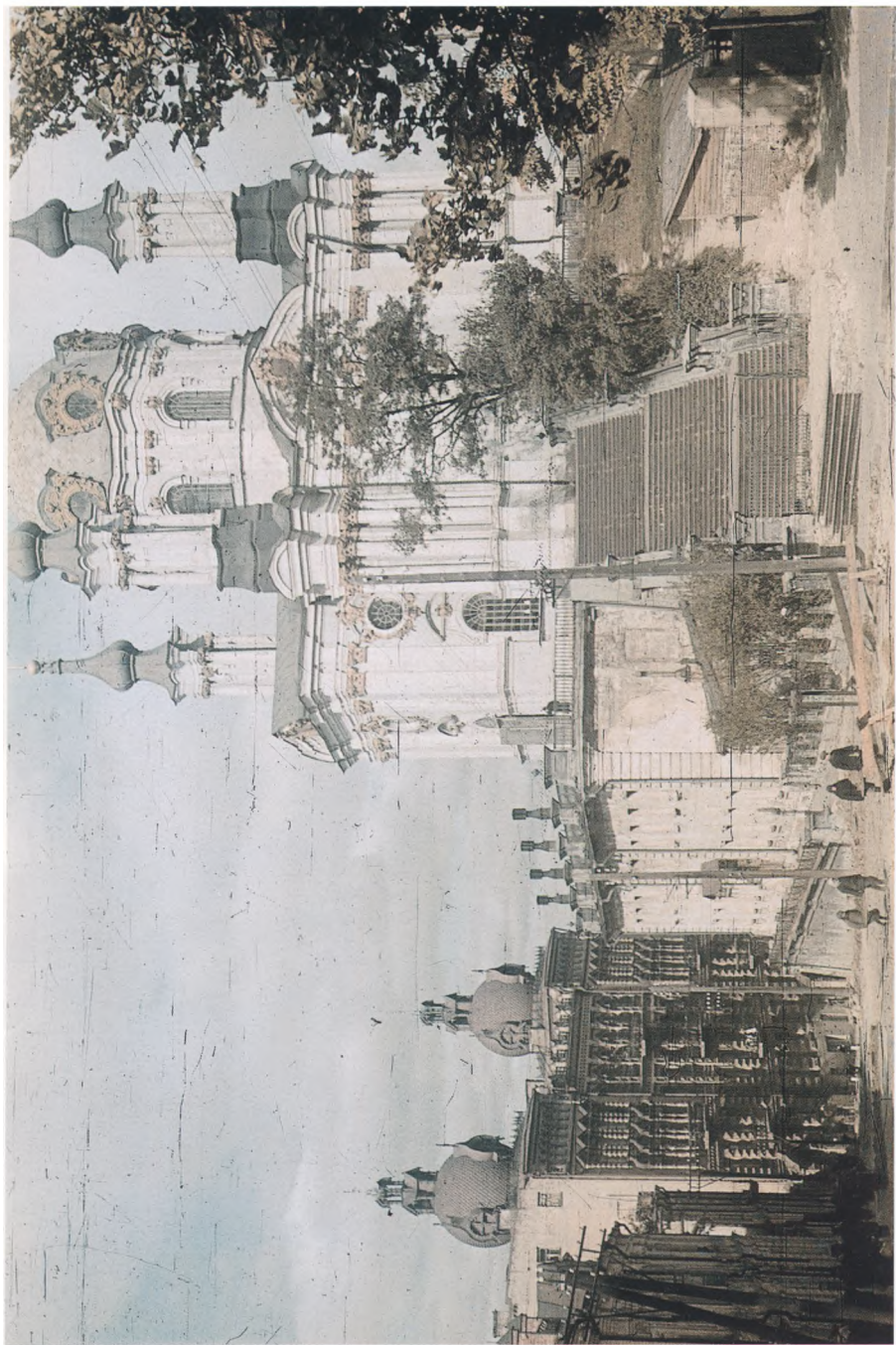

Фото 27. Андреевский спуск и Андреевская церковь. Начало октября 1941 г.

Фото 28. Здание ЦК КП(б)У (ныне МИД Украины) на Михайловской пл.
Начало октября 1941 г.

Фото 29. Взорванный мост им. Е. Бош через Днепр (ныне на этом месте построен метромост). Начало октября 1941 г.

Фото 30. Здание бывшей конторы Еврейского кладбища по ул. Мельникова, 44.
На заднем плане телецентр. 2004 г.

Фото 31. Здания бывших гаражей танкового хозяйства на развилке улиц Мельникова и Дорогожицкой. На заднем плане телебашня. 2004 г.

Фото 32. Здания бывших гаражей танкового хозяйства. На заднем плане жилые дома на развилке улиц Мельникова и Дорогожицкой на территории бывшего танкового хозяйства. 2004 г.

На углу улиц Керосинной (ныне — ул. Шолуденко) и Лагерной (ныне эта ее часть — ул. маршала Рыбалко) были сделаны 19-й (фото № 17) и 20-й (фото № 18) кадры: толпа женщин у ограды стадиона «Зенит» (ныне — «Старт») пытается узнать что-то о судьбах своих мужей, сыновей, братьев, возможно, содержавшихся в соседних казармах. В беретах и с непокрытыми головами — горожанки. Крупно сняты кошелки, сплетенные из камыша и лозы. Позируя перед камерой, улыбается украинский полицейский — вчерашний, судя по фуражке, командир Красной армии. Черный околыш говорит о том, что он артиллерист, танкист или связист. Но ремень — солдатский: ведь командирская латунная пряжка со звездой, разумеется, уже не годилась. На левом рукаве шинели — белая матерчатая повязка с двумя полосами по диагонали не то желто-синяя, не то красно-черная, из всех надписей читается только крупная: «Wehrmacht».

Сохранились почти все здания, виднеющиеся на горизонте: застройка ул. Львовской (ныне — ул. Артема) — слева и ул. Полтавской — справа. Сохранилась также стальная решетчатая ограда стадиона, ставшего широко известным с лета 1942 г., когда здесь проходили футбольные матчи между командой «Старт» хлебозавода № 4, состоявшей в основном из игроков довоенного состава киевского «Динамо», и футболистами оккупационных войск. В глубине справа виден торец военного гаража, такого же, как сохранившийся на теперешней ул. Дорогожицкой, 4, где провели ночь с 29 на 30 сентября евреи, которых не успели расстрелять в первый день.

Следующие, 21-й (фото № 19) и 22-й (фото № 20) кадры, сделаны, вероятно, где-то неподалеку Евбаза. Внимание фотографа привлекли двое расстрелянных, лежащих под бордюром так, словно они не убиты, а прилегли отдохнуть. Один из них одет в гимнастерку и галифе, другой — в нижнем белье. Оба разуты, босые ноги в грязи — видимо, шли босиком. Судя по короткой стрижке и истощенным лицам — это военнопленные. Очевидцы вспоминают, что, когда пленных гнали по киевским улицам, конвоиры расстреливали тех, кто не мог идти.

Прохожие торопятся проскочить опасное место, где стоит немец с фотоаппаратом. На втором плане — старый киевский дом, переоборудованный, как видно, под какое-то производство: в стене — круглое отверстие для осевого вентилятора, окна помещения закрашены. Стоят большие ящики с ручками для переноски. На дверях нанесен белый крест-оберег, очевидно, он должен свидетельствовать о том, что в доме нет евреев. Так во времена погромов в царской России в окнах выставляли иконы или наносили на двери крест.

Очередной, 23-й кадр (фото № 21) сделан опять возле того же здания Промакадемии на бульваре Тараса Шевченко. Судя по теням, времени от первых кадров прошло не более часа. На бульжной мостовой стоит улыбающийся, видно польщенный вниманием фотографа-соотечественника, немец, полицейский регулировщик. В правой руке он держит жезл — круглый белый, в красной окантовке диск на палочке. Справа стоит советская 76-мм зенитная пушка, оставшаяся со времени обороны Киева, а за ней — двое немецких солдат. Они же, как и люди в красноармейской одежде, видны в толпе, так же оживленно двигающейся на Евбаз и с Евбаза. На броневом щите пушки укреплен немецкий треугольный дорожный знак «проезд закрыт»

с тремя, еще неизвестными у нас светоотражателями. Под щитом пушки — стрелка-указатель с красным крестом и надписью: «Kriegs Lazarett» (военный госпиталь). Справа — металлическая трансформаторная будка. В глубине кадра видны дома на бульваре и купола Владимирского собора.

Следующий, 24-й кадр (фото № 22), снят неподалеку, по другую сторону бульварной аллеи: виден тот же высокий деревянный забор, что и на предыдущем кадре. Внимание фотографа привлекли четверо военнопленных, занятые ремонтными работами. Они о чем-то говорят с немецким конвоиром, стоящим у трамвайного вагона «пульман» с номером 1023. На трафарете — маршрут № 7, следовавший по бульвару Тараса Шевченко и Брест-Литовскому шоссе (проспект Победы) до ул. Полевой.

И, наконец, на 25-м (фото № 23) и 26-м (фото № 24) кадрах этой же пленки — западный фасад Успенского собора Киево-Печерской лавры в лучах вечернего солнца, вероятно, того же дня. Православной святыне осталось стоять месяц: 3 ноября 1941 г. храм был варварски взорван.

27-й (фото № 25) и 28-й (фото № 26), одинаковые кадры сняты на углу улиц Коминтерна и Жилианской. На переднем плане — остатки баррикады из мешков с землей, построенной в дни обороны Киева. На углу — довоенные указатели «перехід». В глубине — величественный фасад киевского железнодорожного вокзала. Торопится перейти дорогу женщина. От вокзала едут две немецкие малолитражки «опель».

На 30-м кадре (фото № 27) — Андреевская церковь с открытыми дверями. На краю паперти высятся стальные вентиляционные дефлекторы. Слева — фальшивые и потому еще более уродливые купола на бывшем доходном доме № 34. Снизу две пары людей несут носилки с землей.

Кадр 31-й (фото № 28) запечатлел одно из уродливейших сооружений предвоенного советского Киева — здание ЦК КП(б)У (ныне — Министерство иностранных дел Украины) на Михайловской площади.

На этом кадре пленку в аппарате Хёле «заело» и порвалась перфорация. Поэтому следующий, 32-й кадр (фото № 29), оказался последним, и взорванный мост им. Е. Бош через Днепр получился снятым дважды на один кадр. После этого аппарат пришлось разрядить.

Итак, анализ всех пронумерованных кадров, их очередность, свидетельское показание Н. Соколова, наличие на пленке кадров с Успенским собором окончательно подтверждают тот факт, что на фото военнопленные закупают, а не раскапывают Бабий Яр. И происходило это 1 октября 1941 г.

Сырецкий концентрационный лагерь

«Сырецкий» концентрационный лагерь, один из филиалов нацистского концлагеря Заксенхаузен¹, был расположен на северо-западной окраине Киева, на месте бывших летних лагерей киевского гарнизона. По названию этих лагерей и местности он и получил свое название².

При подготовке нападения на СССР фашистское руководство еще в марте 1941 г. дало директивы об организации лагерей для советских военнопленных и гражданского населения: коммунистов, семей военнослужащих, евреев, мужчин призывного возраста и др., которые должны были стать неотъемлемой частью жестокого плана массового уничтожения советских людей, подавления их сопротивления, использования для принудительного труда³. По фашистской классификации, все концлагеря⁴ делились на три категории: для совершивших незначительные преступления, а также пожилых людей, использование труда которых ограничено (1-я категория); для опасных преступников, подлежащих перевоспитанию (2-я категория); для особо опасных преступников (3-я категория)⁵.

Сырецкий концлагерь был местом, где содержались обреченные на смерть военнопленные, коммунисты, подпольщики, партизаны, евреи, которых фашистам удалось разыскать после массовых расстрелов 29 — 30 сентября 1941 г., те, кто уклонялся от принудительных работ в Германии, т.е. все, кто считался врагами «третьего рейха». В соответствии с директивой Гитлера (т.н. приказ «Мрак и туман», сентябрь 1941 г.) «за любые дейст-

¹ Заксенхаузен — немецкий концентрационный лагерь в 30 км севернее Берлина. Построен в июле 1936 г., имел 53 филиала и множество внешних рабочих команд; был рассчитан на одновременное пребывание 50 тыс. узников. Лагерь стал местом испытания орудий и способов массового уничтожения людей для последующего их применения в других лагерях. За годы существования через Заксенхаузен прошло свыше 200 тыс. узников из 27 стран, из них умерщвлено свыше 100 тыс., в т.ч. несколько десятков тысяч советских граждан.

² Довідник про табори, тюрми та гетто на окупованій території України (1941–1944). — К., 2000 (далее — Довідник про табори). — С. 88.

³ Великая Отечественная война, 1941–1945: Энцикл. — М., 1985 (далее — Великая Отечественная война). — С. 366.

⁴ Концентрационные лагеря, места массового заключения и физического уничтожения политических противников начали создаваться в Германии после захвата власти фашистами (январь 1933 г.). Юридическим основанием для создания концлагерей был указ имперского президента «О защите республики» от 28 февраля 1933 г., дававший властям право содержать в заключении на неограниченный срок всех подозреваемых противников фашизма без судебного разбирательства.

⁵ Великая Отечественная война. — С. 509–510.

вия против империи или германских войск полагалась либо смертная казнь на месте, либо увоз в Германию якобы для суда и наказания, или в концлагерь. Смертная казнь применялась не только за активные действия против вермахта и оккупационных властей, но и за нарушение комендантского часа, за хранение советских листовок, и даже за загрязнение дорог»⁶. На территории Украины к классической модели концентрационных лагерей относились только два — Яновский во Львове и Сырецкий в Киеве⁷.

Сырец — историческая местность в современном Шевченковском районе города получила название от р. Сырец, берущей начало в районе нынешней станции метро «Святошин» и впадающей в Днепр в 2 км от гавани. Под современным названием впервые упоминается под 1240 г. в грамоте князя Романа Галицкого, который пожаловал эти земли Киево-Печерской лавре. В 1381 г. упоминается в летописи как село, подаренное князем Владимиром Ольгердовичем Доминиканскому монастырю. С 1661 г. Сырец находился во владении киевского магистрата и застраивался небольшими хуторами вдоль реки, являясь сельскохозяйственным пригородом Киева. В городскую черту Сырец вошел в 1799 г. В 1840-х гг. здесь начинают размещать военные лагеря, давшие название местным улицам Лагерной (ныне — Дорогожицкая) и Тираспольской (от Тираспольского полка)⁸. Соответствующий отвод городской земли был закреплен актом от 14 апреля 1869 г.⁹ Здесь были сооружены легкие жилые строения, деревянная церковь, оборудованы плацы, учебное поле, позднее — военный аэродром, с которым связана деятельность летчика П. Нестерова. В 1895 г. от Лукьяновской площади до Сырецких военных лагерей была проложена линия трамвая. В 1910 г. маршрут получил 21-й номер. Режим работы был сезонным — зимой вагоны не курсировали. Во время Первой мировой войны, в 1916 г., вследствие дефицита подвижного состава, 21-й маршрут до Сырецких военных лагерей был закрыт и никогда больше не возобновлялся¹⁰.

В период между Первой и Второй мировыми войнами Сырецкие лагеря оставались в ведении военных: здесь размещались бронетанковые части, располагался полигон. На развилке современных улиц Мельникова¹¹ и Дорогожицкой¹² действовало ремонтное хозяйство по обслуживанию этих частей, от которого сохранились отдельные корпуса и бывшие гаражи¹³.

Сырецкий концентрационный лагерь был создан немецкими властями весной 1942 г. Ранее, с сентября 1941 г., действовал концлагерь на бывшей ул. Керосишной (ныне — ул. Шолуденко) в помещениях казарм Бендерского полка. До июня 1942 г. заключенные находились под открытым небом.

⁶ Там же.

⁷ Довідник про табори. — С. 14.

⁸ Пономаренко Л., Різник О. Київ: Корот. топонім. довід. — К., 2003. — С. 8.

⁹ ДАКО, ф. 1542, оп. 1, спр. 165, арк. 211.

¹⁰ В 1959 г. Лукьяновская троллейбусная трасса была продлена до Сырца по линии старого 21-го трамвая, новый маршрут № 16 действует и поныне.

¹¹ Ул. Мельникова пролегает от ул. Артема и Лукьяновской площади до ул. О. Телиги. Возникла в первой половине XIX в. на старом Житомирском пути. В 1869–1922 гг. и 1944–1957 гг. имела название Дорогожицкая (или в XIX в. — начале XX в. — Большая Дорогожицкая). Современное название в 1922–1944 гг. и с 1957 г. В отдельных источниках обозначена как ул. Мельника.

¹² Ул. Дорогожицкая пролегает от ул. Мельникова до ул. Т. Шамрыло и ул. Рижской. Возникла в первой четверти XX в., была частью ул. Лагерной. Современное название — с 1961 г. В 70-х гг. XX в. первый квартал Дорогожицкой был известен как ул. Мотоциклетная. В 1975 г. от ул. Дорогожицкой отделена ул. Т. Шамрыло.

¹³ Вулиці Києва: Довід. / Ред. А.В. Кудрицький. — К., 1995. — С. 69.

Из показаний заключенного концлагеря сотника В. Быстрова¹⁴: «В апреле месяце 1942 г. я был арестован и доставлен в гестапо. ...После 15-ти суток содержания под стражей, я в числе других арестованных был направлен в поселок Сырец для постройки лагеря»¹⁵ (док. № 20).

Охрану лагеря осуществляли войска СС. По показаниям бывшего узника В. Давыдова «Охрана лагеря состояла из полицейских — украинцев и немцев-эсэсовцев»¹⁷. «Вокруг лагеря стояла огромная полицейская охрана. Дежурная смена охраны состояла из 120–150 немцев, полицаев и нескольких собак» (из записки «В Сырецком концлагере», составленной Д. Будником, В. Давыдовым, З. Трубаковым, И. Долинером, В. Кухлей в 1945 г.)¹⁸ (док. № 85).

Начальником Сырецкого концлагеря был штурмбаннфюрер СС П. фон Радомский¹⁹, его помощником — ротенфюрер Ридер по прозвищу «Рыжий», переводчиком служил И. Рейн. Одновременно в лагере находились более 3 тыс. человек. Как свидетельствовал рядовой 23-го полицейского батальона СС Н. Пацьора: он «...охранял концентрационный лагерь, находившийся в Бабьем Яру, в конце Киева, где содержались советские военнопленные и советские граждане, которых насчитывалось в лагере более трех тысяч человек»²⁰ (док. № 41).

Место размещения лагеря точно локализуется по свидетельствам очевидцев, которые можно сопоставить с предвоенными планами города — «Планом города Киева и предместий, составленным в 1914 г.» (прил. № 7), «Топографическим планом г. Киева 1924 г. Красноармейский лагерь» (прил. № 31), «Топографическим планом г. Киева, составленным по материалам съемок 1923 г. и 1947 г. в 1953 г.» (прил. № 33). Для лагеря была использована территория бывших военных лагерей — место летних учений Киевского гарнизона. На месте специально разобранных строений были вырыты землянки. Территория концлагеря с юга граничила с современными ул. Шамрыло²¹ и Дорогожицкой, а с запада — с ул. акад. Грекова²². Из города к лагерям вела дорога — теперешняя ул. Дорогожицкая (до 1961 г. ул. Лагерная), которая за Лукьяновским кладбищем поворачивала направо,

¹⁴ В. Быстров был арестован немцами в апреле 1942 г. и направлен в Сырецкий концлагерь, был бригадиром, сотником, отличался особой жестокостью. В ноябре 1943 г. задержан в Киеве бывшими узниками Сырецкого концлагеря. По совокупности преступлений Военным трибуналом приговорен к смертной казни через повешение. Приговор приведен в исполнение в декабре 1943 г.

¹⁵ ДАКО, ф. П-5, оп. 2, спр. 21, арк. 41.

¹⁶ Органы СС (SS — Schutzstaffeln — охранные отряды) осуществляли управление и охрану концлагерей с 1934 г.

¹⁷ ЦДАВОУ, ф. 4620, оп.3, спр. 2436, арк. 23.

В конце 1942 г. немецкими карательными органами для усиления полицейских сил в ряде крупных городов на временно оккупированной территории Украинской ССР, а также в районных центрах, расположенных в непосредственной близости к районам действий партизанских отрядов, были сформированы охранные добровольческие карательные батальоны СС при СД. Один из таких батальонов был 23-й добровольческий охранно-карательный батальон (из обвинительного заключения по делу рядового 23-го полицейского батальона СС Ф. Зубченко).

¹⁸ ДАКО, ф. П-4, оп. 2, спр. 85, арк.176.

¹⁹ П. Радомский, фон, штурмбаннфюрер СС, начальник Сырецкого концлагеря, после войны привлечен к суду, но умер во время следствия.

²⁰ ДА СБУ, ф. 5, спр. 50 998, арк. 62.

²¹ Ул. Т. Шамрыло пролегает от ул. Рижской до ул. Дегтяревской и ул. Кузьминской. Известна с начала XX в. как часть ул. Лагерной, в 1964 — 1965 гг. — ул. Дорогожицкой. Отделена под современным названием в 1975 г.

²² Ул. акад. Грекова пролегает от ул. Рижской до ул. Ольжича. Возникла в 50-х гг. XX в. под названием ул. Новая. Современное название с 1957 г.

отсюда дорога вела к современной ул. Ольжича²³. Она как бы отгораживала военный городок от Бабьего Яра.

По воспоминаниям З. Трубакова, главные ворота лагеря выходили на нынешнюю ул. О. Телиги²⁴, между современными Дорогожицкой и Щусева²⁵. С левой стороны находилось караульное помещение. На расстоянии 50–70 м от главных ворот располагались еще одни ворота, внутренние, а между ними существовал своеобразный коридор, ведущий в рабочую зону лагеря. Именно здесь заключенных избивали, заставляя идти «гусиным» или «рыбим» шагом. Здесь же находился пост охраны.

Общая территория концлагеря, по оценке бывшего узника В. Давыдова, составляла приблизительно 3 кв. км. По свидетельству бывшего узника И. Бродского, «территория лагеря в радиусе равнялась двум километрам... лагерь был обнесен двумя стенами колючей проволоки, посередине которой проходило 8–10 рядов провода высокого напряжения электрического тока. Кругом лагеря были выставлены посты охраны лагеря. Арестованные жили в землянках по 70–80 человек в каждой»²⁶. Для ограждения использовали и колючую проволоку, снятую с оборонительных сооружений КиУРа²⁷. Об этом рассказал бывший полицейский А. Кухар, охранявший концлагерь в июне 1942 г.: «...мне и двум другим полицейским, фамилии которых я не знаю, было поручено везти 15 заключенных в лес на реку Ирпень, там заключенные под нашим надзором снимали колючую проволоку, которую мы затем повезли для ограждения ею Сырецкого концлагеря»²⁸ (док. № 93). По показаниям Ф. Зубченко, рядового 23-го полицейского батальона СС²⁹, охранявшего концлагерь, «весь Сырецкий концлагерь был огорожен высоким забором из колючей проволоки, между которыми проходили провода, по которым пропускаться электрический ток высокого напряжения. Внутри этой большой, так называемой рабочей зоны, была малая жилая зона. Арестованные, содержащиеся в лагере, жили в землянках и деревянных бараках. Жилая зона также была огорожена забором из колючей проволоки. Между забором по проводам пропускали электрический ток высокого напряжения. Часовые стояли вокруг лагеря. Ночью же патрулировали вокруг зоны лагеря и два поста стояли около жилой зоны. Ночью вся территория

²³ Ул. Ольжича пролегает от ул. О. Телиги до ул. Сырецкой. Возникла (за исключением начальной части) на рубеже XIX–XX вв., имела название «Бабий Яр» (по направлению в сторону урочища Бабий Яр). В 1952–1993 гг. — ул. Д. Бедного.

²⁴ Ул. О. Телиги пролегает от ул. Дегтяревской до пр-та Червоных казаков и ул. Новоконстантиновской. Является частью Малой окружной дороги. Возникла в 50-х гг. XX в. и вместе с ул. Довженко составляла участок Новоокружной. В 1969–1993 гг. — ул. Д. Коротченко.

²⁵ Ул. Щусева пролегает от ул. О. Телиги до железнодорожного путепровода и ул. Степенко. Составляет часть автомагистрали Киев—Ковель—Брест. Возникла в середине XX в. под названием ул. Новая 881-я. Современное название с 1953 г.

²⁶ ДА СБУ, ф. 5, спр. 46 772, арк. 30.

²⁷ КиУР — Киевский укрепленный район.

²⁸ ДА СБУ, ф. 5, спр. 26 430, арк. 30.

²⁹ 23-й полицейский батальон СС был сформирован немцами из числа жителей Киевской, Полтавской и Курской областей. Батальон, которым командовал гауптштурмфюрер СС В. Регитчниг, дислоцировался по ул. Мельникова, 48 и использовался в качестве карательной единицы по борьбе с партизанами и охраны особо важных объектов, концлагерей, тюрем, коммуникаций. Охранял Сырецкий концлагерь. В октябре 1943 г. был перебазирован в Ровно, потом в п. Тростянец (пригород Минска), где принимал участие в карательных операциях против белорусских партизан. В 1944 г. переброшен в Восточную Пруссию, в 1945 г. батальон входил в 3-ю немецкую танковую дивизию, воевал против Красной Армии в Австрии, потом сдался американцам, а часть батальона под видом угнанных в Германию перешла на сторону советских войск.

зоны освещалась электросветом»³⁰ (док. № 92). «При входе в лагерь с левой стороны, вспоминал узник лагеря Я. Капер, построено вахтштубе»³¹. По углам лагеря — высокие вышки, на которых дежурные полицаи с пулеметами. Внутри лагеря был огорожен женский лагерь, потом дорога, потом тоже огороженные наши землянки в два ряда. Первая землянка с правой стороны при входе в зону № 2 — еврейская. Возле нашей землянки специально установили виселицу буквой «Г». Как раз в тот день, когда мы прибыли, на этой виселице повесили одного парня, который пытался ударить. Дальше — длинный ряд землянок, у них тоже свои названия: советская, партизанская, коммунистическая. С левой стороны — нечетные номера, начиная с номера № 1, там самое главное начальство: Антон, Ростислав, Боярский и еще несколько сотников, дальше землянка бригадиров, за ней другие... Последняя землянка — санитарная, для больных»³².

«Лагерь состоял сначала из 16, а затем из 32 землянок и был обнесен двумя огромными зонами по три ряда проволоки каждая» (из записки «В Сырецком концлагере», составленной Д. Будником, В. Давыдовым, З. Трубаковым, И. Долинером, В. Кухлей в 1945 г.)³³. По свидетельству очевидцев и фотоснимкам, сделанным после освобождения Киева и хранящимся в ЦГКФФА Украины им. Г.С. Пшеничного, видно, что землянки представляли собой перекрытые бревнами и землей траншеи, в глубь которых вели ступеньки и зарешеченная дверь, запиравшаяся на замок (фото № 61).

В лагере находились рабочие завода УСМа («Ленинская кузница»), арестованные летом 1942 г.³⁴ Один из выживших в этом аду С. Соя рассказывал: «В период немецкой оккупации я проживал в г. Киеве и работал в судоремонтных мастерских немецкой организации УСМа (моторная верфь)... В этих мастерских я работал до лета 1942 г., после чего я был арестован немецкой водной полицией и посажен под стражу в немецкое гестапо, в котором находился один месяц, затем из гестапо меня вывезли в немецкий концлагерь, находившийся в Киеве, который назывался «Сырецким концлагерем». В этом лагере я находился 15 месяцев... нас однодельцев было восемь человек... никто из них в живых не остался, за исключением столяра, фамилии которого я не помню, так как он из лагеря сбежал. Когда мы из гестапо прибыли в концлагерь, то на третий день один человек из нашей компании, так называемых водников, от сильных побоев нанесенных ему в гестапо умер, а два человека по этой же причине умерли через неделю, а остальные также в последствии поумирали в лагере только от голода. В живых из нас «водников» осталось только два человека: это я — Соя и Вишняков. В концлагере нас использовали на разных тяжелых работах, а кормили очень плохо, поэтому смертность была ежедневно по 10–15 человек»³⁵.

³⁰ ДА СБУ, ф. 5, оп. 51 309, арк. 23.

³¹ Вахтштубе (Wachtstube) — караульное помещение.

³² Будник Д., Капер Я. Ничто не забыто: Еврейские судьбы в Киеве, 1941–1943. — Konstanz, 1993. — С. 150.

³³ ДАКО, ф. П-4, оп. 2, спр. 85, арк. 176.

³⁴ Летом 1942 г. около 20 человек рабочих моторной верфи завода УСМа («Ленинская кузница») были арестованы водной полицией за разгром склада и переданы для ведения следствия в украинскую полицию на Короленко, 15. Там их продержали около месяца, часть отпустили, а остальных отправили в гестапо на Короленко, 33, откуда в Сырецкий концлагерь.

³⁵ ДА СБУ, ф. 5, спр. 39 098, арк. 58–59.

Узники были объектами безудержного произвола. Пока хватало сил, они выполняли тяжелую физическую работу, потом уничтожались. Заключенные были разбиты на бригады, входившие в состав сотни. Во главе бригады стоял бригадир, во главе сотни — сотник. Не работавший бригадир имел право избивать заключенных, следил, чтобы никто из 15–20 заключенных не сбежал во время работы, а также быстро и качественно выполнял поставленные задания. Сотник, получавший задания от коменданта лагеря и доводивший их до бригадиров, следил за работой и ее качеством, имел право устроить «зарядку» как отдельным заключенным, так и всей сотне, мог назначить наказание палками, часто наказывая самостоятельно или отдавая приказ бригадирам. Старшим в мужском отделении концлагеря был чех А. Прокупец (до помещения в концлагерь работавший машинистом на паровозе). Заключенные называли его комендантом. «Заключенные называли его комендантом, а в действительности комендантом лагеря являлся немец Радомский» (из показаний заключенной, бригадира в женском отделении концлагеря, Е. Логиновой)³⁶ (док. № 81).

Женский лагерь находился справа у входа в лагерь. Первые заключенные женщины появились здесь в сентябре 1942 г. Жили они в деревянном бараке. Старшей в женском отделении концлагеря была Е. Логинова (Лиза)³⁷: «В период нахождения в Сырецком концлагере я являлась старшей по лагерю женского отделения. В мои обязанности, как старшей по лагерю в женском отделении входило: смотреть за порядком, установленными в концлагере, своевременно выгонять на работу, смотреть, чтобы не было нарушений и о всех нарушениях докладывать коменданту лагеря, немцу штурмбаннфюреру Радомскому Паулю. Начальника лагеря я информировала о работе, сколько каждый день выходило на работу, сколько больных и вообще о состоянии женского отделения»³⁸ (док. № 81).

На территории концлагеря корчевали пни, заготавливали дрова, строили и ремонтировали бараки, производили уголь из древесины, выполняли столярные, земляные, шорные работы и др. «Находясь на службе в 23-м полицейском батальоне «СД»³⁹ в период его дислокации в г. Киеве, я, вооруженный винтовкой, примерно с весны 1943 г. до осени того же года, часто охранял Сырецкий концлагерь, в котором содержались арестованные советские граждане, конвоировал арестованных из этого лагеря на земляные работы вблизи этого лагеря, раза два выводил арестованных на разборку кирпичной водонапорной башни, находившейся за пределами лагеря, на разборку деревянных домов на территории бывшего военного городка, примерно в ста метрах от Сырецкого лагеря и другие работы» (из показаний М. Сулацкого, рядового 23-го полицейского батальона СС)⁴⁰.

Труд заключенных был изнурительным, питание — мизерным отвратительным. «Обычно работы были непосильны, издевательства бесцельны, людей заставляли носить землю с места на место, на носилки насыпали по

³⁶ Там само, спр. 39 051, арк. 193.

³⁷ Е. Логинова находилась в Сырецком концлагере с 21 октября 1942 г. по 22 сентября 1943 г., старшая женского отделения концлагеря, отличалась особой жестокостью. По совокупности преступлений Военным трибуналом приговорена в 1943 г. к 25 годам лишения свободы в лагере строгого режима.

³⁸ ДА СБУ, ф. 5, спр. 39 051, арк. 192зв.

³⁹ Вероятно ошибка, правильно 23-й полицейский батальон СС.

⁴⁰ ДА СБУ, ф. 5, спр. 8992, арк. 26.

8–10 пудов земли и заставляли носить бегом, причем били лопатами и стреляли. Тут же убивали и живыми закапывали в землю. Одному из таких закопанных живьем в землю Ефиму Вилкису удалось спастись. Впоследствии он удрал вместе с нами из Бабьего Яра» (из записки «В Сырецком концлагере», составленной Д. Будником, В. Давыдовым, З. Трубаковым, И. Долинером, В. Кухлей в 1945 г.)⁴¹ (док. № 85).

Об одном из видов работ, выполнявшихся заключенными концлагеря, рассказал на допросе сотник И. Морозов⁴², отличавшийся особой жестокостью. «В июле-августе 1942 г. вырезали деревья на территории лагеря. Конрад⁴³ и Курипко⁴⁴ заставляли евреев влезать на дерево. Подпиленное дерево притягивалось канатом, падало на землю, и вместе с ним и сидевший на нем заключенный, который лежал на земле изуродованный»⁴⁵ (док. № 76). «Сотник Конрад Виктор сам вешал на виселицу заключенных», — свидетельствовал бывший заключенный этого концлагеря И. Бродский. — Делал для евреев специальную «зарядку», которая заключалась в следующем: становятся люди в круг и берутся за руки. На плечи этим стоящим садятся еще по одному человеку и заставляют танцевать танец с песней. Причем петь только на еврейском языке. Это делалось после работы, перед сном. Затем выбирали людей — двух человек и заставляли их биться лбами друг с другом с разбега. А если кто не бьется, избивают палкой»⁴⁶.

И. Морозов подробно рассказал и о лагерном режиме: «В 4 часа утра был подъём, в 4.30 — завтрак, в 5 часов строем шли на работу. В 12 часов был обед, в час дня выходили на работу и работали до 9 вечера. Утром выдавали по кружке так называемого кофе, а, по сути, кипяток с привкусом какой-то травы. На обед давали литр баланды — просто вода без соли, с несколькими крупинками пшена. На день выдавали 200 граммов хлеба из просяной муки. Ужина не было. Заключенные употребляли в пищу крыс, собак, кошек, различные травы. Заключенные опухали от голода. Таких забирали в так называемую больницу — землянку, где никакой помощи не оказывалось, и люди умирали либо расстреливались штурмбаннфюрером — начальником лагеря немцем Радомским. В 1942 г. Радомский почти ежедневно расстреливал больных. Он заходил в больницу — землянку, приказывал вынести больных и здесь же у землянки расстреливал их»⁴⁷ (док. № 76). Для уничтожения больных и обессилевших узников использовались специальные ямы, вырытые на территории лагеря, или хоронили их трупы в Бабьем Яру. «Я сам видел, как умерших людей сами же заключенные уносили из лагеря в Бабий Яр» (из показаний рядового 23-го полицейского батальона СС Н. Пацьоры)⁴⁸ (док. № 41).

После освобождения Киева в ноябре 1943 г. комиссия в составе: Пред-

⁴¹ ДАКО, ф. П-4, оп. 2, спр. 85, арк. 186.

⁴² Сотник И. Морозов был арестован немцами в мае 1942 г. и направлен в Сырецкий концлагерь. Был бригадиром, потом сотником, отличался особой жестокостью. 12 ноября 1943 г. арестован органами НКГБ УССР. По совокупности преступлений приговорен Военным трибуналом к смертной казни через повешение. Приговор приведен в исполнение 17 декабря 1943 г. Повешение состоялось на территории Сырецкого концлагеря. Тело снято и предано земле 19 декабря 1943 г.

⁴³ В. Конрад — бригадир, потом сотник. Повешен по приговору Военного трибунала в 1943 г.

⁴⁴ С. Курипко — бригадир, потом сотник. Повешен по приговору Военного трибунала в 1943 г.

⁴⁵ ДА СБУ, ф. 5, спр. 46 772, арк. 14.

⁴⁶ Там само, арк. 32зв.

⁴⁷ Там само, арк. 14.

⁴⁸ Там само, спр. 50 998, арк. 62.

седателя Киевской областной комиссии содействия Чрезвычайной Государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР — З. Сердюка, членов областной комиссии — священника Н. Скоропостижного, заслуженной учительницы школы УССР М. Буриченко, представителя Чрезвычайной Государственной комиссии В. Шевцова с участием медицинских экспертов — профессора Я. Пивонского, профессора Ю. Крамаренко, профессора А. Зюкова и судебно-медицинского эксперта профессора Н. Шепелевского произвели осмотр территории Сырецкого концентрационного лагеря и прилегающего к нему Бабьего Яра. При этом были осмотрены вырытые из ям, расположенных на территории лагеря, трупы советских граждан и военнопленных красноармейцев и командиров Красной Армии. Результаты осмотра были зафиксированы в Акте, составленном 27 ноября 1943 г.: «...В шести ямах размером 10×3×3 и в одной котловине диаметром 20 м и глубиной 6 м, расположенных внутри лагеря, зарыто 650 трупов расстрелянных и умерщвленных другими способами советских граждан и военнопленных, которые немцы не успели сжечь. В процессе раскрытия могил-ям установлено, что в них не производилось нормального погребения трупов, а имело место хаотическое сбрасывание и закапывание трупов мужчин и женщин. Трупы в ямах в большинстве были без одежды, и только на отдельных трупах были рваное нижнее белье и ботинки или только брюки. У подавляющего большинства трупов отсутствует подкожно-жировая клетчатка. В желудке и кишечнике большинства трупов пища отсутствует или имеются следы пищевых масс из суррогатов в виде зеленого кала. Данные судебно-медицинской экспертизы и свидетельские показания дают основание считать, что в подавляющем большинстве случаев смерть была насильственного происхождения. В других случаях, судя по резкому истощению трупов, а также отсутствию пищевых масс в желудочно-кишечном тракте, причиной смерти надо считать длительное голодание. Как показывает осмотр трупов, уничтожению подвергались преимущественно мужчины в возрасте 20–40 лет. Такого же возраста встречаются и женщины. Отсутствие одежды на трупах, или если она имеется, то крайне ветхая, и изношенное ее состояние, а так же отсутствие обуви указывают, что эти предметы снимались с заключенных, очевидно, с определенными намерениями. Изъятие документов имело в виду сокрытие совершенных преступлений»⁴⁹.

За малейшую провинность заключенных наказывали. «Действительно имело место, когда я в период своей работы старшей женского отделения концлагеря, — показывала Е. Логинова, — издевательски относилась и по своей инициативе подвергала избиению всех женщин, которые нарушали установленный режим в лагере, в этом я признаю себя виновной. Я очень часто подвергала избиению женщин еврейской национальности, фамилии их я не помню, и украинок. Помню Ткаченко Наталия, Волошина Лидия, Колюхова Александра и др., фамилии которых сейчас не помню»⁵⁰ (док. № 81).

⁴⁹ МІК, ДК 4360.

⁵⁰ ДА СБУ, ф. 5, спр. 39 051, арк. 193.

«Для побоев в лагере был изготовлен специальный станок. С жертвы снимали одежду, укладывали на станок, два человека держали заключенного за ноги, два за руки, а два палача, вооружившись палками или плетками, становились с обеих сторон, ожидая команды. Заключенным, которые выстраивались по команде «смирно», объявлялось через переводчика, что такой-то сегодня во время работы закурил и поэтому он наказывается ста ударами по голому телу. Такое же наказание полагалось за то, что узник остановился во время работы или не вовремя снял шапку перед начальством. Иногда количество ударов удваивалось, если избиваемый стонал, другой раз побои продолжались потому, что он молчал. Нормы были разнообразными в зависимости от настроения или степени опьянения Радомского. Эзекуция обычно кончалась смертью жертвы. Не было такого дня, чтобы в лагере не гибли люди. Одни умирали, других расстреливали, третьих убивали палками. Однажды двое заключенных из нашей бригады, проходя с носилками мимо огорода, остановились на минутку и сорвали несколько зеленых помидоров. Об этом узнал Радомский и застрелил их при всех. Одного заключенного при мне застрелил «Рыжий» за то, что тот сорвал несколько вишен...» (из рассказа бывшего заключенного Сырецкого концлагеря В. Давыдова)⁵¹ (док. № 88).

Однако, несмотря на страшные издевательства и жестокость наказания, заключенных не оставляли мысли о побеге из концлагеря, и некоторым удавалось бежать. Из показаний рядового 23-го полицейского батальона СС Н. Пацьоры: «Случаев бегств советских граждан и военнопленных из концлагеря было много, в период, когда я стоял на посту по охране концлагеря, побегов было два: так в конце июля 1943 г., будучи на посту в концлагере Бабий Яр ночью совершили побег пять советских военнопленных. Утром были организованы их поиски, в которых принимал участие лично я, однако поиски результатов не дали и убежавшие не были пойманы»⁵² (док. № 94). «В лагере был врач Иванов (бывший военврач), был еще один врач. В марте или апреле, во время полета авиации⁵³ на город и лагерь, они совершили побег» (из показаний бывшего полицейского Н. Румянцева)⁵⁴.

За побегии заключенных концлагеря наказывали: выбирали заложников и расстреливали. «Не помню точно, — свидетельствовал бывший узник Сырецкого концлагеря В. Давыдов, — кажется в июле 1943 г. из какой-то другой сотни бежал заключенный, фамилии его не знаю, сам он из Полтавской области. Вечером все сотни были выстроены и из сотни, в которой состоял бежавший заключенный, было выведено для расстрела 25 человек. В это количество должны были войти полтавцы. Сотникам, в том числе и Морозову, было предложено дать для расстрела заключенных выходцев из Полтавской области. Морозов вывел из нашей сотни 3-х человек. Один из них, Дешко, не был полтавцем, но все же Морозов его отдал на расстрел. Таким образом, 25 человек, в том числе и Дешко, были расстреляны»⁵⁵ (док. № 71).

⁵¹ Давыдов В. Лагерь смерти // Правда Украины. — 1946. — 17 янв.

⁵² ДА СБУ, ф. 5, спр. 50 998, арк. 16.

⁵³ В ночь на 11 мая 1943 г. советская авиация произвела налет на железнодорожный узел и станцию Киев, кроме железнодорожного узла бомбы попали на ул. Никольско-Ботаническую, 13, Фундуклевскую (ныне — Б. Хмельницкого), 17, Театральную (ныне — В. Лысенко), 3, и на оперный театр, Сырецкий концлагерь.

⁵⁴ ДА СБУ, ф. 5, спр. 26 569, арк. 42зв.

⁵⁵ Там само, спр. 46 772, арк. 38–39.

Родственники заключенных, жившие в Киеве, рискуя быть убитыми, иногда нелегально приносили передачи. По словам бывшего заключенного концлагеря И. Бродского, «те, кто приносил передачу, находились в лесу от лагеря примерно с полкилометра. Узнавал я о том, что моя жена именно там следующим образом: около лагеря проходила дорога, и она с корзиной проходит по этой дороге по направлению к лесу. Так собирается 3–4 человека под конвоем полицейского и в сопровождении сотника или бригадира, под видом выхода на работу за территорию лагеря, арестованные идут на получение передачи»⁵⁶. «Связь с внешним миром осуществлялась следующим путем: за зоной лагеря копали дерн и заключенные лагеря, запряженные в подводу, перевозили этот дерн в лагерь. Когда подвода заезжала в лесок, находившийся в 0,5 км от лагеря, там нас ожидали женщины приносившие передачи. Полицаям давалась водка, сало, яйца и другое, за что нам разрешали 5–10 минут посидеть и поговорить с приходившими к нам. Иногда пачальник лагеря фон Радомский ловил приходивших женщин и расстреливал их на месте» (из записки «В Сырецком лагере», составленной Д. Будником, В. Давыдовым, З. Трубаковым, И. Долинером, В. Кухлей в 1945 г.)⁵⁷ (док. № 85).

Узников могла застрелить и охрана, о чем свидетельствовал командир 23-го полицейского батальона СС гаупштурмфюрер СС В. Регитчниг⁵⁸: «При попытках гражданского населения передавать военнопленным и другим заключенным продовольствие — открывать огонь»⁵⁹. О методах несения караульной службы в Сырецком концлагере давала показания военному трибуналу в 1947 г. свидетельница П. Савицкая, проживавшая в Киеве по ул. Бабий Яр, 8а. Ее сестра Н. Ткаченко была арестована немцами и заключена в лагерь. «Так как этот Сырецкий лагерь находился от нашего дома недалеко, всего около 500 метров, то я ежедневно ходила к этому лагерю, пока не увидела там свою сестру, Наталью Васильевну, через проволоку»⁶⁰. Свидетельница каждые два-три дня ходила к лагерю, пытаясь перебросывать через проволоку хлеб или печеный картофель. Несколькo раз ей это удавалось. «Однажды, — говорила она, — я пробралась к проволоке и бросила сверток, но в это же время раздался выстрел, и я упала. Истекая кровью с простреленным бедром, я с помощью матери и мужа добралась домой. С тех пор я осталась калекой на всю жизнь»⁶¹.

В Сырецкий концлагерь попадали и те, кто верно служил оккупантам. Здесь они становились сотниками, бригадирами, тайными агентами. Тайным агентом под видом заключенного работал в Сырецком концлагере с февраля по сентябрь 1943 г. полицейский Н. Румянцев⁶², направленный в концлагерь для отбывания наказания и исправления за совершение преступления служебного характера. Он помогал лагерной администрации выявлять пар-

⁵⁶ Там само, арк. 31.

⁵⁷ ДАКО, ф. П-4, оп. 2, спр. 85, арк. 178.

⁵⁸ В. Регитчниг, гаупштурмфюрер СС, командир полицейского батальона, охранявшего Сырецкий концлагерь. В Киеве находился с 1942 г. по сентябрь 1943 г.

⁵⁹ Судебный процесс по делу немецко-фашистских захватчиков на территории Донбасса // Правда Украины. — 1947. — 29 окт.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Там же.

⁶² Н. Румянцев добровольно поступил на службу в полицию, в конце 1942 г. был арестован за служебное преступление — взятку. По совокупности преступлений Военным трибуналом Киевского военного округа приговорен к 10 годам лишения свободы.

тизан, подпольщиков, коммунистов: «В землянке, где я проживал (землянка № 6) лиц, которые интересовали немцев, я установить не мог, так был переведен в землянку № 7 и имел специальное поручение от Сальберга вести наблюдение за неким Слаксом Яном Карловичем и лицами, которые были связаны с ним. Я сообщил только о посещении двух человек Щекотько Ивана и Бестужева Сергея, которые были связаны со Слаксом. Все лица, которые были связаны со Слаксом, около 12 человек, в том числе Бестужев со Щекотько, были вызваны в комендатуру, судьба их для меня неизвестна. Дополнительно мне было поручено установить, имеет ли связь Слакс Ян Карлович с доктором лагеря Борисом Ивановичем (по фамилии его не знаю)»⁶³. По словам Н. Румянцева, вместе с ним тайными агентами в концлагере были И. Моторный, работавший слесарем, Н. Смирнов, А. Слесаренко, бывший офицер Красной Армии, бригадир слесарей жестяного цеха, А. Гриценко, бригадир плотников.

«В Сырецком концлагере было уничтожено тысячи людей. Когда скапливалось много трупов, немцы применяли для их сжигания наспех построенные печи, вмещавшие 60–70 трупов. Часто в концентрационный лагерь прибывали газовые машины — душегубки, а тогда Регитчнигу поручалось руководство сожжением задушенных и полумертвых людей. Разгружать душегубки немцы обычно поручали заключенным» (из обвинительного заключения по делу немецко-фашистских захватчиков на территории Донбасса)⁶⁴.

Летом 1943 г., когда советские войска подходили к Киеву, оккупанты приступили к эвакуации концлагеря. Заключенных отправляли в Германию или в другие концлагеря. «22 сентября 1943 г. весь Сырецкий концлагерь стал эвакуироваться, в частности в товарные вагоны были погружены женщины в количестве 620 человек и должны были направлены на работу в Германию» (из показаний Е. Логиновой)⁶⁵ (док. № 81).

Часть узников оставили для погрузочных работ в различных районах города. «В сентябре месяце 1943 г. я вместе с другими заключенными в количестве около пятисот человек был отправлен на работу на киевский вокзал, — свидетельствовал Н. Румянцев. — Там мы занимались погрузкой в железнодорожные эшелоны железа и других вещей. На вокзале мы работали около месяца, поправлюсь, дней четырнадцать, после чего мы были переведены на работу в завод «Большевик»⁶⁶. «В то время как Красная Армия подходила к г. Киеву — свидетельствовал бывший заключенный концлагеря С. Соя, — то немцы всех заключенных, находившихся в концлагере, посадили в железнодорожный эшелон и вывезли на территорию Германии. В пути следования я с эшелона на станции Винница сбежал и в Германию не попал, а вернулся в Киев. Вишняков же немцами был доставлен в Германию, где работал на каком-то руднике, там и умер, об этом я слышал от рабочих, которые вместе с ним были в лагере на территории Германии и возвратились в Киев»⁶⁷.

Одновременно фашисты приступили к уничтожению следов массовых

⁶³ ДА СБУ, ф. 5, спр. 26 569, арк. 25, 55.

⁶⁴ Судебный процесс по делу немецко-фашистских захватчиков на территории Донбасса // Правда Украины. — 1947. — 29 окт.

⁶⁵ ДА СБУ, ф. 5, спр. 39 051, арк. 193зв.

⁶⁶ Там само, спр. 26 569, арк. 17.

⁶⁷ Там само, спр. 39 098, арк. 59.

расстрелов в Бабьем Яру. Уже после разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом Г. Гиммлер издал совершенно секретную директиву, согласно которой все следы массового уничтожения людей на востоке должны были быть срочно ликвидированы. 18 июня 1947 г. штандартенфюрер П. Блобель⁶⁸ сделал официальное заявление, равносильное данному под присягой, о том, что в июле 1942 г. он получил задание уничтожить следы смертных казней, учиненных немецкими боевыми группами на Востоке. Протокол этого заявления был зачитан 8 апреля 1948 г. перед международным военным трибуналом в Нюрнберге⁶⁹. П. Блобель сформировал по специальному приказу «команду № 1005», личноному составу которой вменялось в обязанность точно обнаружить и захоронению массовых расстрелов, эксгумировать тела, сжигать их и пепел развеивать. В главном управлении имперской безопасности в Берлине акция значилась под номером 1005, она находилась в ведении 4-го отдела. «Команда «Тысяча пять» означала 1000 узников, занимавшихся эксгумацией и уничтожением останков жертв расстрелов и пятеро эсэсовцев, специалистов по заметанию следов в местах массового уничтожения. После окончания работ на конкретном участке тысячи узников этой зондеркоманды расстреливалась, на их место набирались новые исполнители из числа заключенных»⁷⁰.

В августе 1943 г. штандартенфюрер СС П. Блобель со своей командой прибыли в Киев для проведения операции в Бабьем Яру. Проводить работы по откапыванию и сжиганию трупов принудили узников Сырецкого концлагеря. «В начале августа месяца 1943 г. из мужского лагеря было взято 100 человек и с женского 13 женщин-евреек, которые с лопатами, как мы видели, ушли в Бабий Яр. Мы думали, что их сразу же расстреляют, однако на следующий день мы видели, как в зону лагеря приезжали для них за обедом, из чего мы все заключили, что они работают в яру» (из показаний бывшей заключенной концлагеря Н. Белокрыничиной)⁷¹ (док. № 32). «Вокруг Бабьего Яра по всему периметру устанавливались маскировочные щиты. Всю окружающую территорию объявили запретной зоной. Кроме того, спешно высаживали привезенные откуда-то деревья, чтобы замаскировать это место от авиации»⁷².

Узники работали в ножных кандалах. Обращались с ними крайне жестоко. Жили заключенные в землянках непосредственно в Бабьем Яру. «18 августа 1943 г. в лагерь прибыла группа эсэсовцев, они отобрали человек 100, еще пригодных для работы. Нас повели в Бабий Яр, — вспоминал Д. Будник, узник Сырецкого концлагеря, находившийся там восемь месяцев, — по пять человек подвели к крепкому коренастому мужчине (потом мы узнали, что это — кузнец). Нам надели на ноги кандалы — довольно примитивные железные хомуты с цепью (на такой обычно крепится ко-

⁶⁸ П. Блобель, 1894 г. рождения, по специальности архитектор, штандартенфюрер СС, в 1941 г. командир айнзацкоманды 4-а, которая расстреливала евреев в Бабьем Яру 29–30 сентября. По приговору международного Нюрнбергского трибунала военный преступник П. Блобель казнен в 1951 г. в тюрьме Ландсберг.

⁶⁹ Будник Д., Капер Я. Указ. соч. — С. 7.

⁷⁰ Мартыненко Б. А. Трагедия Бабьего Яра: рассекреченные документы свидетельствуют // Die Shoah von Babij Jar: Das Massaker deutscher Sonderkommandos an der jüdischen Bevölkerung von Kiew 1941 fünfzig Jahre danach zum Gedenken / Hrsg. v. E. R. Wiehn. — Konstanz, 1991. — S. 371.

⁷¹ ДА СБУ, ф. 5, спр. 55 663, т. 16, арк. 48.

⁷² Будник Д., Капер Я. Указ. соч. — С. 36.

лодезное ведро), — позволявшие только передвигаться и работать, но уже никак не сбежать. Потом отвели в землянку, где уже были заключенные, доставленные сюда раньше. Это было метрах в 100–150 от лагеря»⁷³. Заключенные, уже находившиеся в землянке, очевидно были жителями Полтавской области, доставленными в Сырецкий концлагерь накануне. Д. Будник вспоминал: «17 августа 1943 г. прибыла большая партия из Полтавы — партизаны, коммунисты. Землянки уже были забиты, мест не хватало, и ночь они провели просто на улице, а ночи уже довольно холодные»⁷⁴. Об этом же эпизоде рассказывал и бывший заключенный Сырецкого концлагеря К. Каспарьян, строивший землянки в Бабьем Яру: «Как-то у нас был обеденный перерыв, и мы шли на обед в лагерь, а у ворот суматоха, шум, прибыл этап откуда-то из района, вроде бы с Полтавщины, нас вывели, а их загнали в Бабий Яр. Вот там эти люди и остались, землянки уже почти готовые были» (док. № 98). «Нас повели ночевать в заранее подготовленную землянку, в которой не было окон. А дверной проем загораживала решетка, изготовленная из кладбищенской ограды, — рассказывал на допросе узник Сырецкого концлагеря Я. Стеюк. — На двери висел большой замок, а перед землянкой стояла вышка с установленным на ней пулеметом»⁷⁵ (док. № 61).

Отчаянную попытку побега совершил военнопленный Ф. Завертаный, освободившись от кандалов, он сумел бежать. За это немцы расстреляли двенадцать заключенных и эсэсовца из охраны, который наблюдал за группой, в составе которой был бежавший.

В Бабьем Яру были построены печи, в которых сжигались трупы. «В момент сжигания трупов я неоднократно был в лагере на посту по охране заключенных и с большим трудом переносил трупный запах. Было видно, как в Бабьем Яру беспрерывно днем и ночью шел дым. Запах от горелых трупов разносился по всему району концлагеря и окраине г. Киева. По разговорам заключенных, и я сам видел, — показывал на допросе Н. Пацьора, — как заключенные уводились немцами из барачных и земляночных направлений этих заборов, где они вырывали трупы и доставляли их к месту сжигания. Причем все это делалось скрытно от местного населения. Те заключенные, которые участвовали в поднятии трупов и доставляли их к месту сжигания, немецкой жандармерией расстреливались и тоже сжигались»⁷⁶ (док. № 41). В заявлении П. Блобеля от 18 июня 1947 г. говорилось: «В августе я сам наблюдал сжигание трупов в общей могиле под Киевом. Длина этой могилы была приблизительно 55 метров, ширина 3 метра и глубина 2,5 метра. После того как был снят верхний слой земли, трупы облили горючим и подожгли. Это продолжалось приблизительно два дня, пока могила не прогорела до земли. После этого она была засыпана, и следы тем самым как бы уничтожались»⁷⁷. В помощь команде 1005-а, в начале сентября 1943 г. прибыла команда 1005-б. «Приблизительно 5 сентября 1943 г. мы, 40 служащих охранной полиции из отряда 1005-б, — показывал вахмистр Г. Адамец на Нюрнбергском процессе — покинули Днепропе-

⁷³ Там же.

⁷⁴ Там же. — С. 35.

⁷⁵ ЦДАВОУ, ф. 4620, оп. 3, спр. 2436, арк. 13–14.

⁷⁶ ДА СБУ, ф. 5, спр. 50 998, арк. 62.

⁷⁷ Будник Д., Каспер Я. Указ. соч. — С. 8.

тровск, направляясь в Киев. Мы должны были помогать отряду, обозначенному номером 1005-а. По прибытии в Киев нас отвезли на старое кладбище, расположенное приблизительно в пяти километрах от города. Наш лейтенант Винтер доложил о нашей колонне обер-лейтенанту Ханишу, начальнику охранной полиции отряда 1005-а. Обер-лейтенант Ханиш обратился к нам с речью... «Все, что здесь происходит, — это тайные дела империи. Каждый отвечает своей головой, если у него убежит заключенный». После этой речи... нас вывели для того, чтобы познакомить с местом, где мы должны нести службу. На поле мы увидели около 100 заключенных, отдыхающих от работы. Ноги каждого заключенного были закованы в цепи. Работа заключенных состояла в том, как мы узнали впоследствии, чтобы выкапывать трупы, которые были зарыты здесь в двух массовых могилах, переносить их, складывать в две огромные кучи и сжигать. Я предполагаю, что на этом месте было погребено от 40 до 45 тысяч трупов. Во второй массовой могиле находилось около 15 тысяч трупов. Здесь трупы были большие и маленькие. Можно предполагать, что это были мужчины, женщины и дети. В Киеве на этой работе вначале было занято 100 человек заключенных, но позже это число увеличилось примерно до 330 человек»⁷⁸.

28 сентября 1943 г. узники сложили последнюю печь для сжигания тел. Они понимали, что сооружают ее для себя и ночью предприняли отчаянную попытку побега. Они сумели раскопаться, открыть двери и неожиданно для охраны вырваться из землянки. «Почти на рассвете Кукля открыл замок, и тогда все начали расковыряться. Затем кто-то рванул дверь и мы с криком «ура», «за Родину», повалили наверх... Пулемет с вышки строчил не умолкая. Через несколько минут сверху, из караульного помещения, неслось около сотни эсэсовцев. К тому времени многие из нас уже успели удраť вниз или вверх по яру»⁷⁹ (док. № 85).

О побеге заключенных из Бабьего Яра рассказывал на Нюрнбергском процессе Г. Адамец из зондеркоманды 1005-б, которая работала в Киеве в сентябре 1943 г.: «Примерно, 29 октября 1943 г.⁸⁰ в 4 часа 45 минут утра во время сильного тумана убежало человек 30 заключенных. Они сорвали свои ножные цепи, с ревом вырвались из своих барачков и разбежались в разных направлениях. Человек 6 было убито. Остальных удалось уйти из-за сильного тумана...»⁸¹. Об этом же эпизоде упоминает и унтерштурмфюрер В. Эбелинг⁸², заместитель начальника полиции безопасности г. Киева: «С работой спецкоманды мне пришлось столкнуться более подробно, а именно при самом отступлении из Киева. В последнюю ночь перед отступлением команда выделила 20–25 арестантов для раскопки трупов, которые потом

⁷⁸ Материалы Нюрнбергского процесса // Правда Украины. — 1946. — 21 февр.

⁷⁹ ДАКО, ф. П-4, оп. 2, спр. 85, арк. 180.

⁸⁰ В тексте, вероятно оговорка, надо 29 сентября 1943 г.

⁸¹ Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: Сб. материалов в 7 т. / Ред. Р.А. Руденко. — М., 1958. — Т. 3. Военные преступления и преступления против человечности. — С. 312.

⁸² В. Эбелинг, 1904 г. рождения, член НСДАП с 1933 г., унтерштурмфюрер, работал комиссаром криминальной полиции г. Берлина, с 1941 г. по август 1942 г. — комиссар полиции в г. Лейпциге, в августе-сентябре 1942 г. — заместитель начальника охраны штаб-квартиры Гитлера и Геринга в местечке Калиновка Винницкой области. С конца сентября по октябрь 1942 г. был начальником охраны ставки Гитлера в деревне Стадница. С октября 1942 по октябрь 1943 г. работал в г. Киеве, заместителем начальника полиции безопасности города. Арестован 12 ноября 1945 г. оперсектором советской Военной администрации г. Берлина и, находясь под следствием, умер.

убежали. Для рассмотрения этого дела явился представитель из полиции безопасности г. Ровно по фамилии Гюльц. Я был назначен вести протокол. Перед этим я дал обязательство обо всем, что я здесь увижу или услышу, нигде и никому не разглашать. При ведении протокола я узнал следующее о деятельности команды. Вся команда находилась в одном из домов Киева недалеко от кладбища. Команда управлялась на месте СС оберштурмфюрером Бауманном. Арестанты были из спецлагеря, назначенные для работ разместились в бункерах. Арестанты имели лопаты, раскопанных они должны были выносить на железную дорогу, где уже [все] было подготовлено для сжигания. В последний день арестанты должны были подготовить площадку, которая, как они уже догадались, была предназначена для них, так как работа уже кончилась. И ночью они вдруг все исчезли. Хоть часовые и стреляли, но все же около 18 человек убежало»⁸³.

В сентябре 1943 г. команда узников-сжигателей состояла из 327 человек. Из них спастись удалось немногим. В живых остались С. Берляндт, И. Бродский, Д. Будник, Е. Вилкис, И. Долинер, В. Давыдов, Г. Иовенко, Л. Кадомский, Я. Капер, В. Котляр, В. Кукля, Я. Стеюк, З. Трубаков, Л. Хараш и бежавший ранее Ф. Завертанный. В статье, помещенной в газете «Радянська Україна» от 28 ноября 1943 г., в числе бежавших из Бабьего Яра упоминается штамповщик одного из киевских предприятий Г. Гавриленко. В 2000 г. сотрудники Музея истории г. Киева установили еще одного бежавшего узника — М. Матвеева. В некоторых документах упоминается фамилия бежавшего Н. Панасика⁸⁴. Многие из них сразу же были призваны в Красную Армию, но не все вернулись с фронта — погибли Е. Вилкис, И. Бродский, Л. Кадомский и Л. Хараш.

После побега заключенных-смертников из Бабьего Яра концлагерь функционировал еще месяц, и окончательно был ликвидирован в конце октября 1943 г. «Остальных заключенных из концлагеря, в канун ухода нашего батальона «СД»⁸⁵ из Киева, немцы под охраной нашего батальона строем доставили на станцию Киев, погрузили их в эшелон и увезли в Германию» (из показаний Н. Пацьоры)⁸⁶ (док. № 41). Тогда же, в конце октября 1943 г., была снята и охрана концлагеря и переведена в г. Ровно.

В 1944–1947 гг., Чрезвычайная Государственная комиссия по расследованию преступлений немецко-фашистских захватчиков проводила на территории концлагеря раскопки. При этом выявили значительное количество мертвых тел. По свидетельству судебно-медицинского эксперта, профессора Н. Шепелевского, они были страшно истощены. «Мне приходилось видеть трупы погибших военнопленных на секциях в Октябрьской больнице⁸⁷. Я был поражен невероятными формами истощения, какие до этого времени мне еще не приходилось видеть. Это были скелеты, обтянутые кожей, с атрофированными мышцами, которые почти не имели окраски. В желудке, кишечнике можно было найти только следы чего-то заме-

⁸³ ДА СБУ, ф. 5, спр. 39 651, арк. 301. Приведенный текст цитируется по собственноручным показаниям В. Эбелинга. Текст записан со слов переводчика. Возможен не совсем точный перевод, потому что и В. Эбелинг, и переводчик не знали местности и событий, о которых шла речь.

⁸⁴ По мнению А. Шлаена, кинорежисера, писателя, автора документального фильма о Бабьем Яре, книги «Бабий Яр», Панасика там не было.

⁸⁵ В тексте, вероятно, ошибка, надо «СС».

⁸⁶ ДА СБУ, ф. 5, спр. 50 998, арк. 62.

⁸⁷ Ныне Центральная городская больница № 4 на ул. Шелковичной, 39.

няющего пищу»⁸⁸. Раскопки были зафиксированы на фото- и киноплёнке, некоторые снимки опубликованы.

Во дворе на улице Грекова, 22а в 1960-е гг. во время строительных работ нашли останки бывших узников концлагеря, одного из них опознали как футболиста киевского «Динамо», который принимал участие в матчах с немцами. 24 февраля 1943 г. по приказу начальника лагеря штурмбаннфюрера П. Радомского были расстреляны узники концлагеря, в число которых попали трое футболистов киевского «Динамо» — Н. Трусевич, И. Кузьменко, А. Клименко.

По данным Чрезвычайной Государственной комиссии в противотанковом рву у Сырецкого концлагеря и на самой территории лагеря погибло свыше 25 тысяч советских мирных граждан и военнопленных⁸⁹.

В 1943–1949 гг. на территории концлагеря находился лагерь для военнопленных немцев. «В самом конце войны, — вспоминал киевлянин В. Кравчук, живший на улице Багговутовской, 11, — за колючей проволокой в этом лагере находились немецкие пленные»⁹⁰.

В 1960-е гг. территория бывшего Сырецкого концлагеря была перепланирована и застроена жилыми и общественными зданиями.

В 90-е гг. были открыты памятные знаки узникам Сырецкого концлагеря — на углу улиц Дорогожицкой и Шамрыло, киевским футболистам, расстрелянным в Сырецком концлагере — во дворе дома по ул. Грекова, 22а.

⁸⁸ Київський процес: Док. та матеріали. — К., 1995. — С. 79.

⁸⁹ ЦДАВОУ, ф. 4620, оп. 3, спр. 334, арк. 6.

⁹⁰ *Кравчук А.А.* Воспоминания семьи Кравчуков. — К.; 2001. — С. 155–156.

Бабий Яр во второй половине XX в.

6 ноября 1943 г. войска 1-го Украинского фронта освободили Киев. Город лежал в руинах и был пустынным, в нем насчитывалось около 180 тыс. жителей. За два года оккупации Киева погибло свыше 200 тыс. человек, из них 100 тыс. в Бабьем Яру.

Одним из первых в Бабьем Яру побывал фронтовой корреспондент газеты «Правда» Борис Полевой: «Мы вошли в Киев с первыми советскими частями, — вспоминал он. — Город еще пылал. Но всем нам корреспондентам, не терпелось побывать в Бабьем Яру. О нем мы слыхали в эти годы предостаточно, но нужно было увидеть все самим. Сейчас уже не помню фамилию той женщины, которая взялась нас туда проводить. Помню только, кажется, что она была учительницей и пережила оккупацию. Мы приехали на Бабий Яр и обмерли. Громадные глубоченные рвы. Накануне бомбили город, и одна из бомб попала в откос яра. Взрывом откололо внизу кусок склона. И мы увидели непостижимое: как геологическое залегание смерти — между слоями земли спрессованный монолит человеческих останков. Даже в самом страшном сне такое не привидится... Не верилось, что все это может быть. Страшно... Очень страшно даже вспоминать об этом... Более страшного я не видел за всю войну. Потом были Освенцим, Дахау, Бухенвальд, десятки других мест массового уничтожения людей. Но самое страшное, уму непостижимое было там, в Бабьем Яру»¹.

Тогда же в ноябре 1943 г. в Бабьем Яру побывали и иностранные корреспонденты, а 29 ноября 1943 г. о трагедии Бабьего Яра писала газета «Нью-Йорк таймс». Приходили к Бабьему Яру и местные жители. «Когда немецкие войска были выбиты из Киева и все кончилось, мы с другом, хоть и боялись миц, пошли посмотреть, что же там осталось, — писал А. Кузнецов в своем романе-документе «Бабий Яр». — Это был огромный, можно сказать, величественный овраг между тремя киевскими районами: Лукьяновкой, Куреневкой и Сырцом. По его дну всегда протекал очень симпатичный ручей. Склоны крутые, обрывистые, иногда просто отвесные, и в Бабьем Яру часто бывали обвалы. Но в общем он выглядел довольно обыкновенно, там есть еще соседний Репьяхов Яр, такой же, как и другие, их много там...

¹ Цит. по: Шлаен А. Бабий Яр. — К., 1995. — С. 30.

Мы знали этот ручей как свои пять пальцев, мы в детстве запруживали его, устраивали «гатки» и купались.

В нем был огромный крушозернистый песок, но сейчас он был весь почему-то усыпан белыми камешками.

Я нагнулся и поднял один, чтобы рассмотреть. Это был обгоревший кусочек кости величиной с ноготь, с одной стороны белый, с другой — черный. Ручей вымывал их откуда-то и нес. Из этого мы заключили, что русских, украинцев, евреев и людей других наций стреляли выше.

И так мы долго шли по этим косточкам, пока не пришли к самому началу оврага, и ручей исчез, он вытекал многими источниками из-под песчаных пластов, отсюда-то он и вымывал кости.

Овраг здесь стал узким, разветвлялся на несколько голов, и в одном месте песок стал серым. Вдруг мы поняли, что идем по человеческому пеплу»².

В первые годы после освобождения Киева Бабий Яр внешне не менялся. Местные жители находили там обгоревшие кости, вещи, золу. «В первые послевоенные годы задачи были и поважнее Бабьего Яра, только какие-то темные личности ползали по его дну в поисках то ли бриллиантов, то ли золотых коропок (с документами, деньгами, ценностями)»³, — писал В. Некрасов.

Самой важной задачей было восстановить город. Ущерб, который был причинен промышленности и коммунальному хозяйству Киева, составил 10 млрд руб.⁴ При этом, согласно составленной сразу после освобождения «Справке по нанесенному ущербу немецкими оккупантами народному хозяйству Молотовского района», общий убыток, нанесенный хозяйству собственного Молотовского (современного Шевченковского) района, составлял всего порядка 100 млн руб. (около 1% от общего ущерба). Это отнюдь не означало, что район пострадал меньше других. Просто здесь и до войны было небольшое количество крупных промышленных предприятий. Но общая разруха не обошла Лукьяновку стороной. Завод «Укркабель» был превращен в конюшню, оставшееся оборудование немцы вывезли, а то, что не смогли вывезти, — уничтожили. Были разрушены канализационная и водопроводная сети, выведены из строя электроосвещение и паровое отопление. Трамваи не ходили, дороги были приведены в негодное состояние⁵ (док. № 99).

Сразу же начались работы по восстановлению города. Разбирались завалы, расчищались улицы, восстанавливались общественные и жилые здания. На третий день после освобождения начал работать завод «Ленинская кузница». На 12-й день после освобождения был восстановлен мост через Днепр. На 20-й день предприятия получили промышленный ток. Начали работать хлебопекарни, молочный комбинат, колбасный завод. К 1 января 1944 г. были введены в строй 100 предприятий.

Особенно остро стоял вопрос о жилищном строительстве. Необходимо было срочно обеспечить жильем возвращающееся из эвакуации население,

² Кузнецов А. Бабий Яр: Роман-документ. — М., 1967. — С. 6–7.

³ Некрасов В. По обе стороны океана. Записки зеваки. Саперлипопет, или если б да кабы, да во рту росли грибы. — М., 1991. — С. 181.

⁴ Троцько П. Т. Киев социалистический. — К., 1982. — С. 82.

⁵ ЦДАГОУ, ф. 166, оп. 3, спр. 3007, арк. 59–60.

демобилизованных солдат и офицеров и жителей, ютившихся в землянках. В первую очередь началось восстановление наименее пострадавших зданий. При этом максимально использовались местные ресурсы, прежде всего материалы, полученные при разборке разрушенных сооружений, и местное сырье⁶.

В октябре 1944 г. решением Горисполкома Киевскому карьероуправлению был отведен на один год земельный участок в районе Бабьего Яра под разработку песчаных карьеров для кирпичных заводов⁷ (док. № 100).

Производительность киевских кирпичных заводов интенсивно росла. «Производство кирпича только на Петровских кирпичных заводах составило в 1945 г. — 2,1 млн штук, 1948 г. — 10,1 млн штук, 1949 г. — 17,8 млн штук, 1950 г. — 31,7 млн штук. В 1948–1949 гг. введен в строй новый агрегат полусухого прессования и пресс «Мелия», на нем освоено производство рельефно-офактуренного и лицевого кирпича⁸ (док. № 106).

Уже в 1944 г. перед городскими властями была поставлена задача создать в Киеве заводы строительных материалов. Такие предприятия должны были использовать местное сырье — высококачественные глины, гипс, песок. В 1947 г. была сооружена фабрика кафельных и облицовочных плит на Подоле, в 1948 г. — заводы шлакоблоков, цементный, гипсовых блоков, завод «Стройдеталь», асфальтобетонный, асфальтных плит и др.⁹

Восстановление и развитие промышленности Киева велось ускоренными темпами в соответствии с «Планом восстановления и развития хозяйства города Киева на 1946–1950 гг.». Так, только в Молотовском (ныне Шевченковский) районе в течение 1945–1947 гг. полностью использовались мощности восстанавливаемых предприятий и были введены в действие новые фабрики и заводы. В 1945 г. на ул. Кагатной (ныне — Семьи Хохловых), на базе созданного в 1941 г. ремонтного завода начал строиться мотоциклетный завод, ему отведена территория в 45 га¹⁰. В 1946 г. строительство завода было закончено, и он начал серийный выпуск первых одноместных машин.

К концу 1950 г. в районе действовало 36 предприятий союзного, республиканского и местного подчинения, ряд артелей промкооперации. Продукция промышленности в 1950 г. возросла против 1945 г. в 11 раз, превысив довоенный уровень в 2 раза. Был освоен выпуск 61 вида новых изделий¹¹.

Планом строительства в Киеве предусматривалась реконструкция дорожных сетей. «Много улиц заново покрыты асфальтом и замощены. За последние два года (1948–1950) усовершенствованными покрытиями замощено более 300 тысяч кв. метров городских улиц и площадей»¹² (док. № 106). Прокладывались новые улицы, реконструировались старые.

В докладной записке председателя киевского горисполкома А. Давыдова и секретаря киевского горкома КП(б)У П. Мацуя «О дорожном строительстве в Киеве на 1949–1950 гг.», посланной секретарю ЦК КП(б)У Н. Хрущеву 29 сентября 1948 г. указывалось, что «для соединения Брест-

⁶ История Киева. — Т. 3. — Кн. 1. — К., 1985 (далее — История Киева). — С. 419.

⁷ ДАК, ф. Р-1, оп. 4, спр. 33, арк. 147.

⁸ ЦДАГОУ, ф. 1, оп. 24, спр. 171, арк. 73.

⁹ История Киева. — С. 336.

¹⁰ Киев: Энцикл. справ. / Под ред. А.В. Кудрицкого. — К., 1982. — С. 363.

¹¹ История Киева. — С. 374.

¹² ЦДАГОУ, ф. 1, оп. 24, спр. 963, арк. 2.

Литовского шоссе и ул. Мельника с Подолом, минуя центральную часть города, намечена реконструкция улиц Сырецкой и Лагерной [включала современные улицы Дорогожицкая и Шамрыло. — *Авт.*] на протяжении 4 км, с устройством усовершенствованных покрытий и частичным расширением проезжей части до 7 метров ...стоимость работ 2,1 млн. руб. с выполнением в 1950 г.»¹³ (док. № 102). А через год в письме от 8 августа 1949 г. они же подчеркивали: «Из числа объектов дорожного строительства 1950 г., наиболее важные по своей значимости и сложные по рельефу являются магистрали: Ново-Константиновская улица, на участке от заводского переулкa до слияния с улицей Фрунзе, Лагерная от улицы Мельника до Брест-Литовского шоссе и Воздухофлотское шоссе на участке от Брест-Литовского шоссе до улицы Артема»¹⁴ (док. № 103).

Производимые городскими властями дорожные работы не затрагивали Бабий Яр, внешне он не менялся, и как видно из документов, речи о прокладке дороги через Бабий Яр пока не было.

В городе планировалось восстановление и строительство жилого фонда силами отдельных организаций и ведомств. Так, в Молотовском (ныне — Шевченковский) районе Киевским военным округом, Укрводстроем, ЦК ЛКСМУ, Заготскотом УССР и др. восстанавливались и строились дома по ул. Артема, 10 и 23, ул. Мельникова, 40, ул. Макаровской, 3 и др., всего — 24 240 кв. м жилья¹⁵. По «Ведомости жилых объектов, подлежащих вводу в эксплуатацию в 1949 г. в г. Киеве» значится под № 5 — «Поселок на Сырце — застройщик Моготавод», под № 13 — «Жилой поселок на Сырце — застройщик ВСУ — 26»¹⁶. А по «Титулам Киевского городского совета» на 1948–1950 гг. велось строительство по ул. Дегтяревской, 7, ул. Мельникова, 27–35, 43–47, 59, 69, на углу Лагерной и Воздухофлотского шоссе, по ул. Макаровской, 5, 17, 19, на углу Макаровской и Отрадной, по ул. Артема, 23, 53, 59, 65–73, 93–97 и др.¹⁷

Росли масштабы индивидуального строительства. По «Титульному списку на индивидуальное жилищное строительство по г. Киеву в 1948, 1949, 1950 гг.» предусматривалось индивидуальное строительство 80 домов в урочище Сырец Октябрьского района и 190 домов в урочище Бабий Яр Подольского района¹⁸.

В улучшении материально-бытовых условий жизни киевлян большую роль играли подсобные хозяйства. В постановлении Совета Министров СССР «О коллективном и индивидуальном огородничестве и садоводстве рабочих и служащих» (февраль 1949 г.) предусматривались меры по оказанию помощи городскому населению в развитии огородничества и садоводства на свободных землях вокруг городов и рабочих поселков. В Киеве площади под коллективные сады отводились в это время в городской черте: «по Гостомельскому шоссе, на Русановском заливе и в Осокорках, на Сырце»¹⁹.

Сразу же после войны началось возрождение киевских парков, садов, бульваров. Киевляне всегда превращали пустыри города в уголки отдыха,

¹³ Там само, оп. 30, спр. 1200, арк. 45.

¹⁴ Там само, спр. 1662, арк. 36–37.

¹⁵ Там само, оп. 79, спр. 191, арк. 139.

¹⁶ ДАК, ф. Р–1, оп. 5, спр. 266, арк. 301, 303.

¹⁷ ЦДАГОУ, ф. 1, оп. 79, спр. 191, арк. 148–151.

¹⁸ Там само, арк. 157.

¹⁹ История Киева. — С. 414.

цветущие сады. В пояснительной записке к «Плану восстановления и развития городского хозяйства города Киева на 1948–1950 гг.» читаем: «Для доведения зеленого хозяйства к довоенному уровню запланированы следующие мероприятия:

1. Восстановление садов, парков, скверов, а также внутри кварталное озеленение на площади 170 га на сумму 22 млн руб. В том числе:

а) восстановление и постройка парков — Голосеевского, Святошинского, Дарницкого, Аносовского, в Бабьем Яру и строительство лесопарков в Пуше — Водице, общей стоимостью в 8 млн рублей»²⁰ (док. № 101).

По пятилетнему плану (1946–1950 гг.) на строительство парка в Бабьем Яру в 1950 г. предполагалось выделить 350,0 тыс. руб. внелимитных капиталовложений²¹. Однако в этот период парк там и не был создан.

В целом же только за два года в 1948–1950 гг. в Киеве было разбито 30 новых городских парков. На улицах и скверах города после войны было посажено свыше 1 млн деревьев²².

В сводке по городу за 28 ноября 1948 г. указывалось: посажено деревьев — 204 618, кустов — 201 014²³. А в «Акте о посадке деревьев в Молотовском районе», составленном депутатом 435-го округа Жуковским читаем:

«Посажено в 1949 г.: угол Овруцкой и Мельника (садик возле дома) — 48 дер., угол ул. Артема, Полтавской — 90 деревьев, на ул. Кагатной — 80 шт. Ул. 9-го Января от Пугачева до ул. Овруцкой, ул. Овруцкая от ул. Мельника до ул. Дегтяревской — 63 шт.

Всего посажено деревьев в районе в 1949 г. 463 шт., принялись 256–259, усохли 180»²⁴.

Пятилетним планом предусматривалась реставрация памятника Январского восстания 1918 г., Аскольдовой могилы, Золотых ворот, памятника Богдану Хмельницкому, князю Владимиру и аварийно-восстановительные работы по Лаврскому заповеднику». Планировалось строительство или сооружение новых памятников — «памятника 30-летия Советской власти в 1948 г., памятника жертвам фашистского террора в Бабьем Яру»²⁵ (док. № 101).

Автором последнего проекта был главный архитектор города А. Власов. По плану лимитных капиталовложений на 1945–1950 гг. по городскому отделу культурно-просветительной работы на него выделялось 2,5 млн руб. Был определен срок ввода в эксплуатацию — 1950 г.²⁶ Однако поворот во внутренней политике надолго похоронил саму мысль о его создании.

В тот же период на благоустройство и ограждение единого воинского кладбища конторе похоронного обслуживания выделялось 1,1 млн руб.²⁷

В эти же годы, в 1946–1947 гг. был разработан генеральный проект планировки Киева с перспективой на 20–25 лет. В справке «О Генеральном плане реконструкции города Киева», составленной в 1949 г. Главным городским архитектором г. Киева А. Власовым для Совета Министров УССР, от-

²⁰ ЦДАГОУ, ф. 1, оп. 79, спр. 191, арк. 28.

²¹ Там само, арк. 183.

²² Там само, оп. 24, спр. 963, арк. 2.

²³ ДАК, ф. Р-1, оп. 5, спр. 267, арк. 158.

²⁴ Там само, арк. 173.

²⁵ ЦДАГОУ, ф. 1, оп. 79, спр. 191, арк. 91.

²⁶ Там само, арк. 269.

²⁷ Там само, арк. 283а.

мечалось: «Генеральный план реконструкции и развития г. Киева составлен в Архитектурной мастерской № 5 при Управлении по делам архитектуры г. Киева (главный городской архитектор г. Киева действительный член Академии архитектуры СССР и УССР А.В. Власов, начальник Государственных архитектурных мастерских А.А. Осмер, руководитель архитектурной мастерской № 5 В.И. Приймак). Настоящий генеральный план составлен взамен и в развитие не сохранившегося довоенного генерального плана г. Киева²⁸, составленного в 1934–1935 гг. архитектурно-планировочным управлением г. Киева.

Киев решается генеральным планом, как столица Украинской ССР и один из крупнейших промышленных и культурных центров Советского Союза. Проектная численность населения Киева — 1250 тысяч человек».

Первоочередные мероприятия генерального плана г. Киева вошли в Комплексную схему размещения строительства на пятилетие 1951–1960 гг. и десятилетний (1951–1960) план городского строительства. При его составлении учитывались принципиальные положения, «на основе которых конкретизируется объем строительства и разрабатывается перечень и размещение основных объектов строительства г. Киева:

а) полное завершение восстановительных работ по всем отраслям городского Киева, пострадавшего от немецко-фашистских захватчиков,

б) реконструкция городского хозяйства Киева на новой технической основе, отвечающий высокому уровню передовой отечественной техники²⁹,

«в) значительное повышение материально-бытовых и культурных условий жизни трудящегося населения города, в частности широкий разворот жилищного строительства»³⁰ (док. № 106).

«В первую очередь, — отмечалось в плане, — будут застраиваться жилыми домами, (а также зданиями общественного назначения) магистрали и кварталы, располагающие коммунальным оборудованием (мощение, водопровод, газ и проч.) и компактные жилые массивы (поселки) крупных промышленных предприятий и других значительных застройщиков, принимающих долевое участие в создании коммунального оборудования. Оформляются крупными капитальными жилыми домами основные магистрали: Крещатик, ул. Красноармейская, бульвар Шевченко, Брест-Литовское шоссе, Воздухофлотское шоссе, ул. Артема–Дорогожицкая [ул. Дорогожицкой в то время называлась современная ул. Мельникова. — Авт.], ул. Фрунзе, автострада на Зверинце, ул. Нагорная на Лукьяновке.

Застройка этих и других улиц потребуют сносов обветшалых малоэтажных строений, незначительных по сравнению с возводимыми на их месте новыми домами; учитывая наличие готовых элементов коммунального благоустройства, эти сносы дадут большой экономический эффект».

Так по ул. Артема–Дорогожицкой предполагалось снести 3,0 тыс. кв. м

²⁸ 19 октября 1946 г. заместитель начальника штаба — начальник Управления комендантской службы советской военной администрации в Германии гвардии. генерал-майор С. Горохов направил секретарю ЦК КП(б)У Н. Хрущеву Генеральный план реконструкции г. Киева, который «был вывезен неизвестным из г. Киева во время его оккупации и изъят из архива г. Гриммен провинции Мекленбург в Германии». Материалы попали в ЦК ВЛКСМ, а 13 ноября 1959 г. заместитель заведующего Общим отделом ЦК ВЛКСМ А. Крашениников передал их на постоянное хранение в партархив ЦК КПУ // ЦДАГОУ, ф. 1, оп. 23, спр. 2641, арк. 1–2.

²⁹ Там само, оп. 24, спр. 171, арк. 35.

³⁰ Там само, оп. 30, спр. 2660, арк. 1–2.

обветшавшего жилья, а построить — 72,0 тыс. кв. м нового³¹ (док. № 106).

К началу 1960-х гг. свыше 50% нового жилищного строительства в Киеве составляли крупные массивы на свободных от застройки территориях. Первый крупный массив площадью в 121,6 га — Первомайский начали строить в 1956 г. в Зализничном (Железнодорожном) районе. С 1959 г. начинается строительство жилого массива Сырец площадью более 75 га³² — между улицами Новоокружной (современной ул. О. Телиги), Дегтяревской, Кузьминской, Петровской железной дорогой и началом улицы Петропавловской. Массив застраивался преимущественно 5-ти этажными кирпичными и панельными домами, с вкраплением частных домов и 2–3 этажных домов «сталинского типа»³³.

В этот период прокладываются новые улицы: Рижская (1953), Щусева (1953), Новоокружная (с 1969–1993 гг. — Д. Коротченко, ныне — О. Телиги), Грекова (1957).

В 1964 г. во время строительных работ на ул. Грекова были обнаружены останки людей. Об этом секретарь Киевского промышленного обкома КПУ В. Дрозденко информировал первого секретаря ЦК КПУ П. Шелеста: «Киевский промышленный обком КПУ докладывает, что во время земляных работ на ул. Грекова 18а и 22а рабочими треста Киевгорстрой № 1 были обнаружены останки советских людей, зверски замученных фашистскими оккупантами в период Великой Отечественной войны.

Предварительной проверкой установлено, что в данном месте была расстреляна и замучена большая группа советских военнопленных, содержащихся в период оккупации в лагере военнопленных на Сырце.

Шевченковским райкомом КПУ и райисполкомом была создана комиссия, которая захоронила останки советских людей в пяти братских могилах на Лукьяновском кладбище»³⁴ (док. № 159).

А в 1968 г. при прокладке ул. Оранжевой у ограды Лукьяновского православного кладбища в одном из старых окопов (там, где сейчас находится морт) были найдены останки 300 человек. Именно 300 человек были расстреляны как заложники 2 ноября 1941 г. за то, что 1 ноября 1941 г. было взорвано здание Киевского горкома КП(б)У (бывшее здание городской думы), стоявшее на нынешнем Майдане Незалежности.

Одной из важнейших проблем реконструкции города являлась проблема транспортных магистралей. Исторически сложившаяся схема расположения Киева, вытянувшегося вдоль Днепра, а также гористый рельеф местности очень усложняли составление Генерального плана. Было решено привязать сложную и своеобразную планировку города к радиально-кольцевой системе. Намечалось проложить большую кольцевую магистраль, проходящую частично по старым улицам, а также по новым, которые предстояло проложить.

«Это магистральное кольцо, — отмечалось в плане, — пролегает через Подол, Сырец, пересекает Брест-Литовское шоссе возле завода «Большевик» и идет на Караваевы дачи. Затем путепровод пересекает железнодо-

³¹ Там само, оп. 24, стр. 171, арк. 39–40.

³² Шмутькевич М.М., Дмитриенко Т.Д. Киев: Архитектурно-исторический очерк. — К., 1982. — С. 158, 176.

³³ Пономаренко Л., Різник О. Київ: Корот. топонім. довід. — К., 2003. — С. 95.

³⁴ ЦДАГОУ, ф. 1, оп. 24, стр. 5893, арк. 88.

рожную линию, и в районе Первомайского жилого массива кольцевая магистраль соединяется с новым бульваром Ленина, и далее через Совские пруды и Совскую улицу выходит к проспекту Дружбы народов, ведущему к Набережному шоссе, замыкающему кольцо на Подоле.

Реконструкция ряда других улиц создаст радиальные направления. В единую магистраль, идущую с севера на юг, объединяются улицы Большая Житомирская, Артема, Дорогожицкая [современная ул. Мельникова. — *Авт.*], трасса Брест-Литовского шоссе и бульвара Шевченко...»³⁵

«Неупорядоченное состояние многих улиц Киева, — указывалось далее, — их недостаточная ширина, крутые уклоны и пр. делают необходимым большой объем работ по реконструкции и развитию уличной сети. Намечаемая десятилетним планом сеть реконструируемых и вновь прокладываемых улиц обеспечивает улучшение связи между различными районами города, прокладку новых трамвайных, троллейбусных и автобусных линий, создание новых радиальных направлений, являющееся необходимой предпосылкой развития новых промышленных и жилых территорий на периферии города»³⁶.

Но связь центра города с окрестностями несмотря на принятый Генеральный план и меры по его реализации, по-прежнему оставляли желать лучшего. Показательным в этом отношении является письмо председателя стройкома УНР-464 треста «Стальмонтаж-22» Б. Азарова направленного в октябре 1954 г. секретарю ЦК КПУ А. Кириченко.

«В настоящее время на Сырце, — писал автор письма, — проживают более трех тысяч человек строителей, рабочих Киевгаза, завода Укркабель, Мотозавода и индивидуальных застройщиков. На поселке нет школы, детсада, яслей, аптеки, больницы, зимнего кино, недостаточна торговая сеть. Но главным бичом жителей Сырца является транспорт. Рабочие-строители неоднократно писали в горсовет о необходимости постройки троллейбусной или трамвайной линии, которая связала бы Сырец с городом. Постройка такой дороги не только крайне необходима, но и легко осуществима. Так, для того чтобы маршрут № 4 троллейбуса соединил Лукьяновку с Сырцом, необходимо небольшой путепровод через «Бабий Яр» и менее 1 километра трассы. На территории поселка уже построена асфальтированная дорога, по ней курсирует автобус (маршрут № 14), но работа автобуса из-за крайней безответственности работников Горавтотранспорта ни в какой степени не обеспечивает потребностей жителей Сырца»³⁷ (док. № 121).

Чтобы разгрузить магистрали центральной части города и связать окраины с центром, председатель Киевского горисполкома А. Давыдов 12 июля 1954 г. обратился к секретарю ЦК КПУ А. Кириченко с просьбой рассмотреть вопрос строительства кольцевых магистралей и дать указание Госплану Совета Министров УССР выделить деньги в этом году на проектно-исследовательские работы, а на следующий, 1955 г. — на строительство этих объектов.

«С целью достижения необходимого разделения автотранспорта по разным направлениям, — писал А. Давыдов, — крайне необходимо построить

³⁵ История Киева. — С. 642.

³⁶ ЦДАГОУ, ф. 1, оп. 30, спр. 2660, арк. 13.

³⁷ Там само, спр. 3818, арк. 181.

две кольцевые магистрали: 1. Окружную дорогу от Б. Васильковской ул. по ул. Совских прудов, по ул. 497 Новой, бульвару Ленина, по ул. Ленинградской, по Дачному переулку, вдоль территории кинофабрики и асфальтобетонного завода и далее до ул. Лагерной [современные улицы Дорогожицкая и Шамрыло. — *Авт.*], и вдоль Бабьего Яра до ул. Фрунзе и Ново-Константиновской.

Постройка указанной дороги даст возможность наиболее короткого сообщения между Куреневкой и Приоркой Подольского района и окраинами Молотовского района, промышленным узлом Октябрьского района, Железнодорожного и Кагановичского районов.

Эта дорога соединит следующие радиальные магистрали города: ул. Н.-Константиновскую, ул. Фрунзе, ул. Дорогожицкую [современная ул. Мельникова. — *Авт.*], Брест-Литовское шоссе, Борщаговскую ул., Воздухофлотское шоссе и Б. Васильковскую ул. Общая длина трассы — 15,0 км [здесь и далее перевод с украинского автора]³⁸ (док. № 114).

Но из-за перегрузки проектной организации «Киевпроект» изготовление технической документации и соответственно строительства было перенесено на 1955–1956 гг.

Для удобного транспортного сообщения между Лукьяновкой и Куреневкой, а также во избежание роста оврага, находящегося в зоне города, и получения площади полезной застройки было решено ликвидировать Бабий Яр. Этого предполагали достичь путем намыва грунта, транспортируемого сюда по трубам в виде пульпы из карьеров Петровских кирпичных заводов, где добывалась глина, используемая для изготовления кирпича.

О моральном аспекте подобного решения никто не думал.

Остановимся подробнее на этом вопросе и детально рассмотрим, как принимались решения о замыве Бабьего Яра, что и привело к ликвидации оврага и изменению территории, а впоследствии к трагедии 13 марта 1961 г.

Вариант замыва отрогов Бабьего Яра был предложен 11 марта 1950 г. на техническом совещании при заместителе министра Промстройматериалов СССР Н. Иотенко, где рассматривались основные положения по гидромеханизации вскрышных работ на глиняных карьерах Петровских кирпичных заводов № 1 и № 2, разработанных Всесоюзной конторой по проектированию и производству земляных работ способом гидромеханизации «Стройгидромеханизация» Министерства промышленности строительных материалов СССР.

О вариантах разработки основных положений о гидромеханизации вскрышных работ на карьерах Петровских кирпичных заводов № 1 и № 2 докладывал начальник Киевского отделения «Стройгидромеханизация» Ф. Дацких. Было предложено два варианта осуществления гидровскрышных работ:

- «1. Со сбросом пульпы в пойму реки Днепр;
2. С гидроотвалами в отроги Бабьего Яра»³⁹.

Первый вариант, по мнению Ф. Дацких, в 1950 г. был практически не осуществим из-за сложности строительных работ, связанных с монтажом

³⁸ Там само, арк. 154–155.

³⁹ ДАК, ф. Р-1446, оп. 1, спр. 3, арк. 63.

трубопровода двойного действия и сложности электроснабжения. А вот второй вариант — «производство вскрышных работ с гидроотвалами в отроги Бабьего Яра» — являлся более выгодным, как обеспечивающий выполнение плана гидровскрышных работ на Петровском участке в 1950 г. Преимущество данного варианта, как записано в протоколе совещания, заключалось в следующем:

«а) малая потребность в металлических трубах — 1150 пог. метров при работе на карьере завода № 1 и 2800 п/м для работы на карьере заводов № 1 и № 2 в последующие годы;

б) небольшой объем строительно-монтажных работ;

в) возможность возврата в регулирующий бассейн осветленной воды с гидроотвалов»⁴⁰.

В результате обсуждения все склонились ко второму варианту как ускоряющему начало гидровскрышных работ на карьерах Петровских кирпичных заводов. В принятом постановлении указывалось:

«1. Принять предложенный Всесоюзной конторой «Строй гидромеханизация» МПСМ СРСР вариант производства вскрышных работ на карьерах Петровских кирпичных заводов № 1 и № 2 способом гидромеханизации со сбросом пульпы в Бабий Яр.

... 4. Обязать начальника Киевского отделения всесоюзной конторы «Строй гидромеханизация» МПС УССР тов. Дацких Ф.В. начать производство подготовительных работ по очистке регулирующего бассейна, сооружения дамбы в отроге № 2 «Бабьего Яра», а также монтаж оборудования немедленно»⁴¹ (док. № 108).

8 марта 1950 г. Киевское управление «Стройгидромеханизация» обращается к начальнику отдела планировки и застройки г. Киева М. Козлову с ходатайством о разрешении складирования пульпы в урочище Бабий Яр.

В ответе М. Козлова указывалось: «Отдел планировки и застройки города не возражает против замыва отрогов Большого Яра, подходящих к территории вскрыши Сырецких заводов, на полную глубину. При проектировании учесть, что вдоль низа яра, находящегося на ул. Фрунзе, должен быть обеспечен в будущем выезд, с уклоном не более 4%.

В отношении возможности засыпки верховьев Бабьего Яра будет сообщено дополнительно»⁴² (док. № 107).

Этим же отделом было подготовлено решение о проекте и порядке организации гидроотвалов для вскрышных пород карьеров Петровских кирпичных заводов в отрогах Бабьего Яра, принятое Киевским горисполкомом 28 марта 1950 г. В решении за № 582 отмечалось: «Учитывая необходимость вскрышных работ в карьерах кирпичных заводов № 1 и № 2 и целесообразность замыва отрогов Бабьего Яра, благодаря чему можно будет между Лукьяновкой и Куреневкой наладить удобное транспортное сообщение, исполнительный комитет городского совета депутатов трудящихся постановил:

1. Утвердить проект и порядок организации гидроотвалов для карьеров Петровских заводов за указанным проектом»⁴³ (док. № 109).

⁴⁰ Там само, арк. 63–64.

⁴¹ Там само, арк. 65.

⁴² Там само, арк. 9.

⁴³ Там само, арк. 7.

Для того, чтобы лучше понять как принималось решение № 582, какова была ситуация в городе, как работали городские власти во главе с председателем горисполкома А. Давыдовым, ознакомимся со справкой «О недостатках в работе исполкома Киевского горсовета». Она была подготовлена по поручению Совета Министров УССР комиссией во главе с А. Барановским в связи со статьями в газете «Известия» о неудовлетворительной работе Киевского горисполкома.

В справке, направленной 23 октября 1951 г. секретарю ЦК КП(б)У Л. Мельникову и Председателю Совета Министров УССР Д. Коротченко, отмечалось: «Серьезные недостатки в хозяйственном и культурном строительстве в г. Киеве являются результатом неудовлетворительной организации и порочных методов работы Киевского горисполкома...

Газета «Известия» в передовой статье от 25 июля т.г. правильно указывала на «пренебрежительное отношение к принципу коллегиального руководства», что является «характерным для работы исполкома Киевского горсовета и его председателя т. Давыдова...

Проверка полностью подтвердила, что т. Давыдов на заседаниях исполкома не считается с мнением членов исполкома, грубо обрывает несогласных с его точкой зрения и не терпит критики в свой адрес...

Такая порочная практика приводит к тому, что обсуждение вопросов проходит в исполкоме Горсовета на низком уровне...

Коллегиальное руководство, принципиальная критика и самокритика, непримиримое отношение к малейшим недостаткам в работе подменены Киевским горисполкомом формальным принятием заранее подготовленных решений...

Как установлено проверкой, многие доклады подготавливаются к рассмотрению Горисполкомом поверхностно, чаще всего содержат простое перечисление фактов, лишенное глубокого анализа состояния дел и обобщений которые могли бы дать материал для обсуждения и критики...

Члены Горисполкома редко выступают с критическими замечаниями по обсуждаемым вопросам, обнаруженные недостатки не обостряются при обсуждении, а напротив сглаживаются и замалчиваются в угоду председателю горисполкома тов. Давыдову...

В работе Киевского горисполкома много показного и формального...

По ряду вопросов Горисполком принимает решение лишь для того, чтобы его нельзя было обвинить в невнимании к этим вопросам...

Это наглядно видно из того, что большинство решений, свыше 60%, принималось горисполкомом без обсуждения, опросом; на большом количестве заседаний присутствует неправомочный состав, а часть решений подписывается только председателем и секретарем...

Работая в отрыве от райисполкомов и не поддерживая связи с депутатским активом, Горисполком имеет очень поверхностное представление о состоянии городского хозяйства и нуждах отдельных районов города...

Не вникая глубоко в работу промышленности, коммунальных предприятий и социально-культурных учреждений города, председатель и члены Горисполкома руководят городским хозяйством формально, без знания дела, отставая от требований города...

В Подольском и Молотовском [ныне Шевченковский. — Авт.] райисполкомах, которые были проверены комиссией, установлено, что выполне-

ние решений горисполкома и собственных решений не проверяется»⁴⁴ (док. № 111).

Вот в такой обстановке и было принято решение № 582. Оно явилось основанием для составления проекта по ведению работ на отведенной территории. В сентябре 1950 г. Всесоюзной конторой по проектированию и производству работ способом гидромеханизации «Стройгидромеханизация» Главстроя Министерства промышленности строительных материалов СССР был составлен технический проект гидромеханизации вскрышных работ на глиняном карьере Петровского кирпичного завода № 1 и представлен на рассмотрение Киевского горисполкома. На заседании 24 октября 1950 г. проект был рассмотрен и изменен в части очередности ведения работ. Заводу было разрешено вести замыв отрогов № 1 и № 2, не замывая отрог № 3. Этим же решением были определены отметки намыва (150–175) в увязке с планировкой и будущим благоустройством:

«Учитывая, что проектом гидровскрышных работ по кирпичному заводу № 1, разработанным конторой «Стройгидромеханизация», предусматривается залив только второго и третьего отрогов Бабьего Яра и до отметки «143», в то время как для полного заполнения отрогов следует провести намыв до отметок «150–175», Исполнительный комитет Киевского городского Совета депутатов трудящихся постановляет:

1. Представленный проект намыва отклонить.

2. Предложить заводууправлению Петровских кирпичных заводов № 1 и № 2:

а) в первую очередь замывать отроги яра №№ 1 и 2 до отметок поверхности земли возле отрогов;

б) во вторую очередь предусмотреть намыв основного верховья яра, начиная от ул. Лагерной [современная ул. Дорогожицкая. — *Авт.*], с таким расчетом, чтобы намыв был произведен до отметок поверхности земли возле яра.

3. Разрешить заводууправлению Петровских кирпичных заводов № 1 и № 2 начать намыв отрогов №№ 1 и 2 еще в этом году»⁴⁵ (док. № 110).

Этим решением, по сути, предполагалось полностью сравнять с землей весь Бабий Яр, начиная с его верховьев возле современной ул. Дорогожицкой. Память о десятках тысяч жертв должна была быть покрыта толстым слоем пульпы.

Вместе с тем, переводя отметку намыва на уровень поверхности земли, горисполком во главе с А. Давыдовым закладывал основание будущей катастрофы: при малейшей ошибке пульпа хлынула бы на окружающие районы. Именно это и случилось 13 марта 1961 г.

Решением горисполкома от 2 декабря 1952 г. Петровским кирпичным заводам было разрешено заливать и отрог № 3 до «отметки поверхности бровки оврага», т.е. опять же до уровня земли⁴⁶ (док. № 112).

Намыв отрога № 3 Бабьего Яра производило СМУ-610, но работы затягивались из-за технических сложностей по демонтажу проходящего здесь газопровода, поэтому горисполком 16 ноября 1954 г. принимает еще одно решение о заливе третьего отрога Бабьего Яра:

⁴⁴ ЦДАГОУ, ф. 1, оп. 24, спр. 963, арк. 7–9, 17, 19.

⁴⁵ ДАК, ф. Р-1446, оп. 1, спр. 3, арк. 10.

⁴⁶ Там само, арк. 70.

«Учитывая большие технические сложности демонтажа 500 м газопровода, уложенного в овраге (отрог № 3 Бабьего Яра) и невозможность отключения газоснабжения стеклотарного завода на период работ по демонтажу, Исполнительный комитет... постановляет:

1. Разрешить заводууправлению Петровских кирпичных заводов... провести намыв участка отрога № 3, где проходит газопровод высокого давления...

2. Обязать заводууправление Петровских кирпичных заводов в III квартале 1955 г. обеспечить работы по прокладке новой трассы газопровода (взамен намытого участка) трубами и финансированием»⁴⁷ (док. № 123).

Городские власти так торопились сравнять Бабий Яр с землей, что готовы были заливать пульпой действующий (!) газопровод.

Работы по заливу Яра продолжались и 12 апреля 1955 г. принимается еще одно решение «О замыве верховья Бабьего Яра вскрышными породами Петровских кирпичных заводов № 1 и 2»:

«В связи с необходимостью срочного обустройства продолжения ул. Мельникова и ул. Оранжерейной через верховья Бабьего Яра в соответствии с Генеральным планом г. Киева, исполнительный комитет...

постановляет:

1. Обязать заводууправление Петровских кирпичных заводов № 1 и 2 перевести замыв верховья Бабьего Яра от ул. Лагерной до продолжения ул. Дорогожицкой [стоит отметить, что в одном и том же документе одна и та же улица называется то ул. Мельникова, то ул. Дорогожицкая. — *Авт.*] до отметок поверхности земли около верховья...

2. Обязать Киевское отделение треста «Союзгидромеханизация» до 1 мая 1955 г. проложить до верховьев Бабьего Яра пульпопровод и построить водоотводные сооружения»⁴⁸ (док. № 125).

И фактически с 1954 г. начинается замыв верховьев Бабьего Яра, а «характерной особенностью водосбора Бабьего Яра, — как было указано в справке по вопросу проектирования водоотвода в районе Бабьего Яра, — является то положение, что водосбор верховья оврага выше ул. Лагерной и водосбор его левой стороны занимает 65% от всего водосбора»⁴⁹ (док. № 142).

В Бабьем Яру начала скапливаться вода, с которой не в состоянии была справиться существовавшая дренажная система. «Овраг перерезают водосодержащие породы, вследствие чего нижняя часть склонов и дно частично заболочены», отмечалось в геологической характеристике аварийного участка в районе Бабьего Яра, составленной инженером-геологом А. Влащенко. «Постоянный водоток, протекающий по дну, имеет в обычное время дебет 8–10 л/сек. Вместе с широко развитой системой от вершков Бабий Яр представляет собой большую водосборную площадь и поэтому во время дождей расход водостока резко возрастает»⁵⁰ (док. № 133).

На это и возможные последствия указывал 11 февраля 1957 г. начальнику Киевского отделения Гидромеханизации Ципенюка и директору заводууправления Петровских кирпичных заводов Брацыло начальник Специнспекции Подольского района г. Киева Глушенко:

⁴⁷ Там само.

⁴⁸ Там само, арк. 72.

⁴⁹ Там само, спр. 8, арк. 85зв.

⁵⁰ Там само, спр. 19, арк. 6.

«Вследствие недостаточного надзора Вашими работниками на гидропульте по скрышиванию грунта, канава Бабьего яра всегда находится в аварийном состоянии, особенно в зимнее время. Канава заливается, и вода вместе с песком выходит из берегов и затапливает прилегающие территории предприятий и организаций.

С получением сего в целях предотвращения убытков Вам надлежит принять следующие меры:

1. На территории производственной площадки оборудовать бассейн и воду выпускать только чистой планомерно небольшими дозами.

2. За состоянием канавы систематически вести надзор и в случае закупорки принимать немедленные меры к прочистке, особенно выход их канавы на железнодорожную насыпь.

3. Всю канаву, начиная от выпуска и до поймы за ЖД насыпью, регулярно очищать от ила»⁵¹ (док. № 126).

Об этом же говорилось в справке, подготовленной в декабре 1957 г. постоянно действующей комиссией благоустройства при Киевском горисполкоме по вопросу строительства канализационных коллекторов: «строительство канализационных коллекторов Подольского, Караваевского и по ул. Песчаной, выполняется крайне неудовлетворительно», ряд работ могут оказаться бросовыми, в частности — «выполнение земляных работ в Бабьем Яру и Репьяховом Яру из-за того, что не одеты в лес и не одернованы, не исключена возможность, что всю производственную расчистку засосет вновь»⁵² (док. № 127).

Но несмотря на предупреждения, дополнительные меры не были приняты, и овраг продолжали замывать. В 1958 г. Бабий Яр был замыт до отметки 153, и горсовет распоряжением от 11 декабря 1958 г. поставил задачу залить верховья Бабьего Яра до отметки 166:

«С целью обеспечения возможности в дальнейшем производить строительство дороги к новому кладбищу [имеется в виду дорога на Берковецкое кладбище. — *Авт.*], что пересекает овраг Бабий Яр, в месте, где в настоящее время кирпичные заводы № 1 и № 2 производят замыв территории низовьев Бабьего Яра,

обязать:

1. Управление благоустройства г. Малюта:

а) продолжить строительство дороги до нового кладбища и отсыпать насыпь в границах оврага за счет привозного грунта, а уложенную железобетонную трубу для отвода поверхностных вод в верховья оврага, оставить на отметке 158,00;

б) не позднее 25 декабря 1958 г. выдать плановое задание институту «Киевпроект» на составление технической документации для решения комплексного вопроса отвода поверхностных вод с верховьев отрога Бабий Яр в связи с необходимостью ее замыва до отметки 165–166,99.

2. Управление промстройматериалов (г. Дудник):

а) замыв в низовьях балки Бабьего Яра до пересечения с дорогой, что строится до нового кладбища, провести на отметку 158,00 и в будущем замыв временно приостановить, имея в виду, что до конца этого года замыв на этом участке дойдет лишь до отметки 153,00;

⁵¹ Там само, спр. 3, арк. 8.

⁵² Там само, ф. Р-1, оп. 5, спр. 677, арк. 216–217.

б) не позднее 1.II.59 г. через соответствующие организации составить проект замыва верховья оврага Бабий Яр и начиная с апреля 1959 г. начать работы по замыву этих верховьев на отм. 165–166,00.

3. Институту «Киевпроект» (тов. Шило) до 15 января 1959 г. по заказу Управления благоустройства составить техническую документацию по отводу поверхностных вод после замыва оврага Бабий Яр, в том числе ее верховья, с учетом мероприятий по обеспечению устойчивости насыпи дороги, что сейчас строится до нового кладбища»⁵³ (док. № 128).

Это было последнее решение горисполкома по замыву отрогов Бабьего Яра. 13 марта 1961 г. жидкая пульпа прорвала защитную дамбу и громадный поток густой грязи около 4 м стремительно понесся вниз — на Куреневку. Последствия были ужасными. Как указано в правительственном сообщении, в результате катастрофы погибло 145 человек, принято в больницы 143 человека. Но А. Анисимов в книге «Киевский потоп. Куреневская трагедия 13 марта 1961 года», пишет, что «по неофициальным данным куреневская трагедия унесла жизни полутора тысяч киевлян»⁵⁴. Были разрушены жилые дома, сооружения стадиона «Спартак», трамвайное депо им. Красина.

Городские власти сразу же приступили к ликвидации последствий аварии. Но главной целью по-прежнему оставалась застройка местности. Были проведены перепланировка самого Бабьего Яра и окружающей территории, появилась новая магистраль — Новоокружная (1969–1993 — Д. Коротченко, с 1993 г. — О. Телиги). При этом соображения хозяйственной экономики вновь превалировали над мерами безопасности.

«В связи с необходимостью строительства окружной магистрали по тальвегу Бабьего Яра, — писал главный инженер института «Киевпроект» Ю. Матвиенко зам. председателю горисполкома А. Бардашу и председателю комиссии Госстроя УССР по наблюдению за мероприятиями в Бабьем Яру д. т. н. П. Слипченко, — отметки которой зависят от отметки верха защитной дамбы, представители института «Киевпроект» на ряде совещаний в комиссии Госстроя и в Киевском горисполкоме ходатайствовали о снижении защитной дамбы для уменьшения объема насыпи Окружной магистрали»⁵⁵, сооружение которой началось в 1962 г.

«При условии поднятия магистрали до верха дамбы с отметкой 138,00 объем насыпи магистрали по тальвегу яра 810,0 тыс.куб.м, при отметке же в пересечении 130 объем насыпи магистрали 225 тыс. куб.м. Помимо уменьшения объема насыпи магистрали с транспортировкой грунта на расстояние 3–4 км, уменьшение высоты магистрали крайне желательно, но по условию будущей эксплуатации строящегося водосточного коллектора, который будет находиться над насыпью высотой до 20,0 м»⁵⁶ (док. № 145).

В 1962 г. принимается решение об окончательной ликвидации кладбищ на ул. Мельникова и перепланировке этой территории:

«Староеврейское — Караимское [кладбище (на самом деле изначально это было два отдельных кладбища). — *Авт.*], расположенное по ул. Мельника № 82–84, закрыто в 1937 г. и сейчас превратилось в заросли диких

⁵³ Там само, ф. Р-1446, оп. 1, спр. 3, арк. 73.

⁵⁴ Анисимов А. Куреневский потоп: Куреневская трагедия, 13 марта 1961 года. — К., 2003 — С. 13.

⁵⁵ ДАК, ф. Р-1446, оп. 1, спр. 8, арк. 80.

⁵⁶ Там само.

кустарников и деревьев, а большинство надмогильных сооружений разрушено еще во время немецкой оккупации.

Исполком... постановляет:

1. ... Староеврейское — Караимское кладбище... на протяжении 1962 г. ликвидировать.

2. Территории... Староеврейского — Караимского [кладбища] площадью 26,9 га передать Управлению Зеленой зоны для устройства... парка отдыха»⁵⁷ (док. № 149).

В том же 1962 г. было принято решение «О строительстве в г. Киеве радиотелевизионного комплекса и ускорения телефикации Украины». Этим постановлением за Министерством связи закрепили земельный участок в районе ул. Мельникова для строительства радиостанции⁵⁸.

Еще один участок площадью 0,6 га по ул. Мельникова, 88, решением горисполкома от 28 июня 1964 г. отведен для строительства спорткорпуса с двумя залами и плавательным бассейном:

«Строительство спортивного комплекса предусматривается на территории бывшего еврейского кладбища. Осмотром территории на месте установлено, что имеется большая плотность захоронения. Судя по памятникам, последние захоронения произведены в 1939 г.

По консультации с бюро похоронного обслуживания г. Киева и санэпидемстанции к началу строительства должны быть убраны все надгробные памятники и произведено перезахоронение трупов»⁵⁹ (док. № 155).

В последующее десятилетие последовательно уничтожается Еврейское кладбище, где размещается спортивный комплекс и комплекс телецентра, старая часть Воинского (бывшего Братского) кладбища, на котором возводится телебашня. Мешающие строительству сооружения сносятся, зеленые насаждения вырубаются.

Так, 30 июня 1971 г. горисполкомом было принято решение «О сносе зеленых насаждений, которые попадают в пятно застройки комплекса сооружений радиостанции Киевского телецентра по ул. Дорогожицкой № 10... и на прилегающих к нему улицах Дорогожицкой, Мельникова и на кладбищах...».

Перед этим Конторой зеленого хозяйства Шевченковского района были «проверены зеленые насаждения по улице Дорогожицкой... В результате проверки установлено наличие нижеследующих насаждений, которые произрастают на Военном кладбище, ул. Дорогожицкая, угол Оранжевой и улицы Мельникова у телецентра»: 7 вишен, 3 березы и 5 серебристых кленов, возрастом 20 лет, и 6 канадских тополей, возрастом 35 лет. В заключительном акте отмечалось:

«Учитывая важность строящегося объекта, Контора зеленого хозяйства считает допустимым снятие 21 дерева»⁶⁰ (док. № 163).

В 1973 г. в эксплуатацию вступила первая очередь телецентра с телевизионной башней высотой 382 м, напротив, на ул. Мельникова построен аппаратно-студийный комплекс телецентра и спортивный комплекс ДСО «Авангард». На территории Бабьего Яра разбит парк культуры и отдыха

⁵⁷ Там само, ф. Р-1, оп. 8, спр. 149, арк. 99-100.

⁵⁸ ЦДАГОУ, ф. 1, оп. 31, спр. 1946, арк. 56.

⁵⁹ ДАК, ф. Р-6, оп. 3, спр. 3837, арк. 3.

⁶⁰ Там само, ф. Р-1, оп. 8, спр. 995, арк. 324.

Шевченковского района площадью 118 га (архитекторы В. Гопкало, В. Гречина, В. Коломиец). Как подчеркивалось в проекте: «благодаря умело использованному крутому рельефу — Бабьему Яру — и существующим зеленым насаждениям — Кирилловской роши — чудесные пейзажи открываются с видовых площадок, устроенных на разных уровнях террас»⁶¹. Проложены пешеходные дорожки преимущественно с плиточным и щебенистым покрытием. В 1980 г. строительство парка в основном было закончено, и овраг Бабий Яр практически исчез с лица земли. Осталась нетронутой только небольшая часть верховья Бабьего Яра возле улицы Дорогожицкой, там, где стоит памятник «Советским гражданам и военнопленным солдатам и офицерам Советской Армии расстрелянным немецкими фашистами в Бабьем Яру».

Еще в середине 50-х гг. общественность выступила против замысла оврага и строительства там парка: «Кому это могло прийти в голову — засыпать овраг и на месте величайшей трагедии резвиться и играть в футбол?» — писал В. Некрасов в «Литературной газете» в сентябре 1959 г. — «Нет, этого допустить нельзя! Когда человек умирает, его хоронят, и на могиле ставят памятник. Неужели этой дани уважения не заслужили 195 тысяч киевлян, зверски расстрелянных в Бабьем Яру, на Сырце, Дарнице, в Кирилловской больнице, в Лавре, на Лукьяновском кладбище!»⁶²

Сюда, к Бабьему Яру, с начала 60-х гг. приходили евреи, чтобы почтить память погибших. Никто не созывал людей в это горестное место, где не было даже памятного камня. И все же люди собирались — евреи, украинцы, русские, поляки и др., чтобы положить скромный букетик цветов на землю, смешанную с прахом их близких. Такие несанкционированные мероприятия беспокоили городские власти, и 19 октября 1966 г. принимается совместное решение Киевских горкома КПУ и горисполкома «Об установлении памятных закладных камней на территории Бабьего Яра и в сквере на привокзальной площади в Дарнице»⁶³.

А решением Киевского горсовета от 4 октября 1971 г. управлению культуры горисполкома отводился участок площадью 7 га между улицами Дорогожицкой и Мельникова в Шевченковском районе под строительство «Памятника советским гражданам и военнопленным солдатам и офицерам Советской Армии, которые погибли от рук немецко-фашистских оккупантов в районе Сырецкого массива города Киева»⁶⁴.

В 1975 г. был утвержден проект памятника и выделены средства на его строительство. 2 июля 1976 г. в верховьях Бабьего Яра около ул. Дорогожицкой был открыт памятник «Советским гражданам и военнопленным солдатам и офицерам Советской Армии, расстрелянным немецкими фашистами в Бабьем Яру» (скульпторы М. Лысенко, О. Витрик, В. Сухенко, архитекторы А. Игнащенко, Л. Иванченко, В. Иванченков). По свидетельству архитектора А. Игнащенко, который в 1975–1976 гг. занимался установкой памятника, во время закладки фундамента строители натолкнулись на десятисантиметровый слой пепла. По мнению архитектора, именно здесь фашисты просеивали пепел сожженных ими людей, чтобы найти золотые ко-

⁶¹ Шмυлькевич М.М., Дмитренко Т.Д. Киев: Арх.-истор. очерк. — К., 1982. — С. 344.

⁶² Некрасов В. Почему это не сделано? // Литературная газета. — 1959 — 19 сент.

⁶³ ДАКО, ф. П-1, оп. 22, спр. 136, арк. 62.

⁶⁴ ДАК, ф. Р-1, оп. 8, спр. 1004, арк. 115.

ронки, кольца и др.⁶⁵ Об этом вспоминают и другие киевляне, а в 1940–50-х гг. в этих местах видели копавшихся «искателей золота».

По решению Киевского горисполкома от 16 июля 1979 г. под № 920 были установлены и уточнены границы историко-культурного заповедников и зон охраны памятников истории и культуры в г. Киеве, куда включили и территорию Бабьего Яра. Это решение было подтверждено распоряжением Киевской городской госадминистрации под № 979 от 17 мая 2002 г. А постановлением Кабинета Министров Украины под № 1761 от 27 декабря 2001 г. «комплекс памятников на месте массового уничтожения мирного населения и военнопленных в урочище Бабий Яр во время гитлеровской оккупации между улицами Мельникова, Дорогожицкой и О. Телиги» был занесен в Государственный реестр исторических памятников Украины.

В 1991 г., 29 сентября, в честь 50-й годовщины начала массовых расстрелов в Бабьем Яру был установлен памятный знак — «Менора», посвященной трагедии еврейского народа (архитектор Ю. Паскевич, инженер Б. Гиллер, художники Я. Левич, И. Левич). К сожалению, поскольку при выборе места руководствовались изысканиями А. Шлаена (подробнее о них см. в материале «Источники и литература...»), «Менора» была поставлена за Еврейским кладбищем на территории бывшего Кирилловского православного кладбища, которое было закрыто еще в 1929 г.

Тогда же, в 1991 г., на памятнике 1976 г. установили таблички на русском языке и языке идиш. В 1992 г. недалеко от него поставили деревянный крест в память активистов ОУН, расстрелянных фашистами.

Памятные знаки, отражающие различные страницы трагедии Бабьего Яра, установлены в 90-е годы на углу улиц Дорогожицкой и Шамрыло — узникам Сырецкого концлагеря, на улице Грекова, 22-а — киевским футболистам, на территории Кирилловской больницы — пациентам расстрелянным в 1941–1942 гг.

В 2000 г. недалеко от «Меноры», на бывшем Кирилловском православном кладбище был установлен крест с надписью: «На этом месте 6 ноября 1941 г. были расстреляны священнослужители архимандрит Александр Вишняков и протоирей Павел за призыв к защите Отчизны от фашистов».

30 сентября 2001 г. недалеко от станции метро «Дорогожичи», открытой на территории Бабьего Яра в 2000 г., был установлен памятник расстрелянным детям (скульптор В. Медведев, архитекторы Р. Кухаренко и Ю. Мельничук). Тогда же был заложен памятный камень на месте предполагаемого строительства еврейского общинно-культурного центра «Наследие». Надо отметить, что поскольку согласно разработкам «Киевпроекта» (подробнее о них см. в материале «Источники и литература...»), здесь были расстреляны украинские патриоты, ранее на этом месте планировалось строительство часовни.

Такова новейшая история Бабьего Яра и прилегающих к нему районов Сырца и Лукьяновки. Она подтверждает тот факт, что для увековечения происшедшей здесь трагедии и прекращения посягательств на заповедную территорию (хотя бы на то, что осталось) необходимо окончательно закрепить ее правовой статус — историко-мемориального заповедника.

⁶⁵ Литовченко Т. Культурний центр «Бабин Яр» // Політика і культура. — 2002. — № 17. — С. 43.

ДОКУМЕНТЫ

Сырец, Лукьяновка и Бабий Яр в первой половине XX в.

№ 1

Справка «Места захоронений репрессированных граждан в г. Киеве», составленная полковником юстиции А. Амонсом

5 августа 2004 г.

Места захоронений репрессированных граждан в г. Киеве

В 1930–40 гг. XX в. в г. Киеве прослеживается 3 этапа расстрелов граждан, обвиненных в проведении преступной деятельности по политическим мотивам.

В первую очередь, нужно выделить период 1933–1934 гг., когда органы ОГПУ впервые в массовом порядке стали репрессировать по политическим, социальным и иным мотивам советских граждан, применяя зачастую к необоснованно обвиненным высшую меру наказания — расстрел.

Расстрелы продолжались и позднее, однако своего пика эта исключительная мера наказания достигла в период работы внесудебных и судебных органов в 1937–1938 гг.

Последний — третий этап применения массовых расстрелов в Киеве приходится на лето 1941 г., период начала войны с фашистской Германией.

Говоря о местах захоронения расстрелянных людей в г. Киеве в эти периоды, необходимо остановиться на количественном показателе исключительной меры наказания.

Так, в 1934 г. было расстреляно не менее 300–400 человек. В 1935 г. этот показатель согласно статистическим данным составил 137 человек, а в 1936 — 177 человек. Причем основная масса расстрелянных людей приходится на г. Киев. В 1937 г. данный показатель по УССР резко возрастает с проведением массовых репрессий и составляет 67 767 человек, а в 1938 г. —

75 510 человек. На Киев и область приходится соответственно 12 082 и 6856 человек¹.

В связи с резким ростом числа расстрелянных узников киевских тюрем (Лукьяновская тюрьма, здание НКВД УССР (бывш. Октябрьский дворец), внутренняя тюрьма областного управления НКВД Киева и Киевской области) возникают проблемы с захоронением тел расстрелянных на ранее использовавшемся для этих целей Лукьяновском городском кладбище.

Следует отметить, что специального места для захоронения граждан, приговоренных к расстрелу, в г. Киеве не было. Их обычно хоронили на городских кладбищах в отдаленных местах².

Исходя из архивных данных, можно утверждать, что в советский период, начиная с 1918 и до 1937 г., тела расстрелянных и умерших арестантов представители правоохранительных органов хоронили в основном на Лукьяновском кладбище. Это утверждение относится также к периоду 1933–1934 гг. и к началу репрессий конца 1936 г.^{2,3}

Не исключено, что некоторые случаи захоронения расстрелянных правоохранительными органами лиц в 1937 г., до открытия Быковнянского захоронения, осуществлялись на территории Лукьяновского кладбища.

Однако необходимо учесть, что в связи с подготовкой органов НКВД к проведению массовых операций по репрессиям в отношении большого количества жителей г. Киева и области, в 1937 г. возникла необходимость в наличии отдельного специального кладбища для систематического захоронения лиц, расстреливаемых в киевских тюрьмах.

В связи с этим 20 марта 1937 г. решением Киевского горисполкома на территории 19–20 кварталов Днепровского лесничества Дарницкого лесопаркового хозяйства отводится специальный участок для создания на его территории мест для захоронения лиц, расстреливаемых в тюрьмах Киева⁴.

Территория в 5,3 га, расположенная справа от трассы Киев–Бровары и в 900 м от нее, была ограждена трехметровым дощатым забором. У входа на круглосуточно охраняемую территорию строится одноэтажный домик, в котором размещается охрана.

Именно в этом месте с середины августа 1937 по 17 сентября 1941 гг., как правило в ночное время, проводятся тайные захоронения лиц, расстрелянных в тюрьмах Киева. Там же осуществляются захоронения не только «врагов народа», но и лиц, привлеченных к уголовной ответственности за совершение уголовных преступлений, а также военнослужащих и советских граждан, расстрелянных по тем или иным причинам в первые месяцы Великой Отечественной войны.

На территории этого же участка во время раскопок 1971, 1989, 2001 гг. были обнаружены останки не только советских граждан, в том числе и польской национальности, но и граждан Польши. Это подтверждается личными вещами, документами на польском языке, польскими монетами, иностранными деньгами, фрагментами обуви и польского военного обмундирования, найденными среди останков расстрелянных людей. Данные факты позволяют сделать вывод, что в этом месте в предвоенные годы было осуществлено захоронение польских военнослужащих и граждан Польши, этапированных с территории Западной Украины, присоединенной после 17 сентября 1939 г. к СССР, в тюрьмы г. Киева⁴.

Необходимо также отметить, что маловероятно, чтобы в период массовых политических репрессий 30-х гг. старое Лукьяновское кладбище использовалось также для захоронения «врагов народа», хотя нельзя полностью отрицать и тот факт, что репрессированные священники в 1937 г. все же могли быть на нем захоронены, так как в период раскопок Быковнянских захоронений в 1971, 1987, 1989 и 2001 гг. ни разу не находили там вещей, подтверждающих захоронение в этом месте священнослужителей^{3, 5}.

После вступления в Киев немецких войск 19 сентября 1941 г. использование для захоронений специального участка НКВД УССР на территории 19–20 кварталов Днепровского лесничества у поселка Быковня прекращается, так как немецкие оккупационные власти в период 1941–1943 гг. данным местом для захоронений, расстрелянных ими военнопленных и арестованных советских граждан, не пользовались.

В период немецкой оккупации Киева, начиная с октября 1941 г. и до освобождения столицы УССР, немецкие оккупационные власти производили захоронения расстрелянного ими еврейского населения, военнопленных, партизан, узников местных тюрем на территории Бабьего Яра. Кроме этого умерших узников лагерей, расстрелянных военнопленных немцы хоронили на специально отведенной территории Дарницкого района г. Киева.

После освобождения г. Киева в ноябре 1943 г. советской армией дальнейшее использование органами НКВД УССР специального участка на территории 19–20 кварталов Днепровского лесничества для захоронения граждан, расстрелянных на основании решений судебных и внесудебных органов, не проводилось.

К сожалению, документальных данных о точных местах расположения захоронений граждан, расстрелянных работниками НКВД УССР в ходе осуществления политических репрессий 30-х — начала 40-х гг. XX в., до настоящего времени в архивных учреждениях Украины обнаружить не удалось.

¹ ДА СБУ, ф. 42, спр. 34, арк. 16.

² Проценко Л.А. История Київського некрополя. — К., 1995. — С. 244, 264–265.

³ Архив военной прокуратуры Северного региона Украины, д. № 50–0092 по факту массовых захоронений в 19–20 кварталах Днепровского лесничества у с. Быковня, т. 1–7, т. 21, л. 146–194.

⁴ Там же, л. 196.

⁵ Там же, л. 196–205.

Советник по юридическим вопросам
Межведомственной комиссии по увековечению
памяти жертв войн и политических репрессий
при Кабинете министров Украины
полковник юстиции в отставке
А.И. Амонс

МІК.

Оригінал. Комп'ютерний набір.

Письмо Г. Вишнякова в Управление охраны памятников г. Киева с просьбой увековечить память священнослужителей, расстрелянных НКВД в 1937 г. возле Лукьяновского кладбища

7 лютого 2002 г.

Голові Управління охорони пам'яток
та культурного середовища м. Києва
Кухаренку Р.І.
Вишнякова Гаврила Олександровича

Прохання

Шановний Руслане Івановичу,
звертається до Вас ветеран Великої Вітчизняної війни, пенсіонер Вишняков Гаврило Олександрович, син розстріляного в 1941 р. в Бабиному Яру настоятеля Свято-Троїцького храму, архімандрита Олександра Вишнякова, який в 1937 р. разом із сотнями інших священнослужителів перебував у Лук'янівській в'язниці.

Разом з моїм батьком в Лук'янівській в'язниці тортували відомого київського проповідника, настоятеля храму Миколи Доброго на Подолі отця Михаїла Єдлінського та професора богослов'я отця Олександра Глаголева, яких я знав особисто, та ще сотні інших невідомих негодних владі священнослужителів, яких звозили в «Лук'янівку» з усіх губерній.

Розстрілювали їх вночі, а рано-вранці відвозили грузовиком на Лук'янівське кладовище.

Дізнавшись про це, я, будучи 15-річним юнаком, у вересні місяці 1937 р. забирався на Лук'янівське кладовище і спостерігав здалеку за жахливим явищем, намагаючись впізнати серед загиблих свого батька.

Грузовик привозив тіла загиблих священнослужителів і монахів. Свідченням тому, що це були священики, було довге волосся та бороди, а також чорні підтяжки. НКВДісти хватали їх за волосся і за бороди та стягували з грузовиків, скидаючи в яр¹. За таким жахом я спостерігав досить довгий час, аж поки не дізнався, що мого батька відправили на заслання до бухти Нагаєво «Севвостлага».

Пізніше, коли мій батько повернувся, він мені розповідав, що його товариші Михаїл Єдлінський та о. Олександр Глаголев були розстріляні і вивезені з сотнями інших священнослужителів.

Батько, дізнавшись про їх місце поховання, щонеділі служив на тому місці паніхиду.

До цього засвідчую, що поряд з 28 ділянкою Лук'янівського кладовища, 5–6 метрів від паркану, що збоку вул. Оранжерейної, знаходиться Братська могила замордованих священнослужителів та монахів і сягає на 30–40 метрів вздовж вул. Оранжерейної, поряд з павільйоном, де продають похоронну утварь.

На той час паркану не було, а де проходити вулиця був яр¹, в який і скидували священослужителів, а потім загортали землю.

Це місце мені до болю в серці знайоме з юнацьких років. Я підписуюся під цим листом і прошу Вас, як людину, яка свято охороняє святу історію багатостраждального міста Києва, вшанувати це святе місце пам'ятною каплицею.

Передчасно дякую Вас і надіюся, що моє прохання буде вшановане.

Дай Боже Вам щастя, здоров'я і многая літа

[Г. Вишняков] (підпис)

Державний історико-меморіальний Лук'янівський заповідник.
Оригінал. Рукопись.

¹ На указанном Г. Вишняковым месте находился не Бабий Яр (он начинался с другой стороны ул. Лагерной), а учебные окопы Сырецких военных лагерей. Как отмечалось выше (см. статьи в наст. сборнике), во время прокладки ул. Оранжевой здесь были найдены многочисленные трупы, которые Л. Проценко отождествляла с телами расстрелянных фашистами заложников. Приводимый документ позволяет предложить и другую версию происхождения этих останков.

№ 3

Акт о работах, которые необходимо провести на Лукьяновском русском кладбище

21 декабря 1938 г.

Лукьяновское русское кладбище

Мы, нижеподписавшиеся Директор Похоронного Управления Горкомхоза т. ЯРЕМЕНКО И.Д., инженер того же Управления т. МАЙСТРЕНКО Г.И., техник того же Управления т. ПАРФЕНОВ И.И. и заведующий Лукьяновским русским кладбищем т. ОНАЦКИЙ К.А. составили настоящий акт в том, что после осмотра и сбора деревянного забора Лукьяновского кладбища нашли необходимым произвести следующие работы на протяжении 650,0 п/м.

1. Произвести местами разборку простого деревянного забора общим протяжением 56,16 п/м при высоте 2,25 м, площадью 126,36 кв. метр. и установкой новых деревянных столбов с осмолкой комлей мест 58
2. Там же установить новые рейки (прожилины) верхнего и нижнего ряда погон. метров 112,12
3. Приготовить и установить там же нижний ряд отливов [от руки – тип забора без отливов] 56,12
4. Произвести там же обшивку забора досками в разбежку с употреблением старых досок до 50% с остружкой [от руки – 80% старых досок] 307,0

5. Там же поставить верхние и нижние прижимные пояса верхнего и нижнего ряда с остружкой досок	56,16
6. Произвести там же обшивку панели забора в три доски	100–50[вычеркнуто]
7. Произвести местами смену обшивки забора в разбежку с остружкой досок в деле	1400,0
8. Сменить местами пояса верхнего и нижнего ряда	260,0
9. Произвести местами смену обшивки панели в три доски	261,0
10. Сменить местами рейки (прожилины) верхнего и нижнего ряда с временной разборкой пролетов забора и вновь прибивкой старыми гвоздями с добавлением реек	130,0
15% новых гвоздей к разборке забора	145,80
В чем и составлен настоящий акт.	

Директор Управления *Яременко* (подпись)
 Инженер *Майстренко* (подпись)
 Техник *Парфенов* (подпись)
 Зав. кладбищем *Онацкий* (подпись)

ДАК, Р-330, оп. 1, спр. 1413, арк. 36.
 Оригинал. Машинопись.

№ 4

Акт о работах, которые необходимо произвести на Лукьяновском еврейском кладбище

4 января 1939 г.

Лукьяновское Еврейское кладбище

Мы, нижеподписавшиеся, Директор Похоронного Управления т. Яременко И.Д., инженер того же Управления т. Майстренко Г.И., техник того же Управления т. Парфенов И.И. и заведующий Лукьяновского Еврейского кладбища т. Бондаренко Т.П., составили настоящий акт после осмотра и обмера, нашли необходимым построить новый деревянный штакетный забор, протяжением 101,52 п/м при высоте 1,40 м. Для чего произвести следующие работы:

1. Приготовить и установить деревянные столбы с остружкой и осмолкой комлей	мест 48
2. Приготовить и установить рейки (прожилины) верхнего и нижнего ряда с врубкой в столбы с остружкой и прибивкой гвоздями	п/м 203,04
3. Сделать и поставить нижние отливы с остружкой досок	101,52
4. Произвести обшивку панели забора в 2 доски	203,04

5. Сделать и установить деревянную решетку забора из 6,5 кв 5 с/м брус-
сьев с врубкой в прожилыны с остружкой и прибивкой гвоздями брусков

п/м 517,0

В чем и составили настоящий акт в двух экземплярах.

Директор пох. Управления *Яременко* (подпись)

Инженер *Майстренко* (подпись)

Техник *Парфенов* (подпись)

Зав. кладбищ. *Бондаренко* (подпись)

ДАК, ф. Р-330, оп. 1, спр. 1413, арк. 44.

Оригинал. Машинопись.

№ 5

Пояснительная записка к плану замощения Макаровской улицы

[1938 г.]

Пояснительная записка

По заданию Управления благоустройства необходимо замостить участок Макаровской улицы от улицы Мельника до Осиевской улицы.

Недалеко от Осиевской Макаровская улица замощена, с левой стороны имеется асфальтный тротуар, и только тротуар с правой стороны требует ремонта. Подходящие к Макаровской улице улицы Мельника, Осиевская и «9-го января» также замощены. Отсутствие покрытия на части Макаровской улицы затрудняет сообщение и заставляет делать объезд по параллельным улицам. К тому же несколько лет назад предполагалось замостить этот участок. Было вырыто несколько некро, в нем застаивается вода, которая заболачивает улицу и делает ее непроходимой даже в сухое время.

На правой стороне, к предполагаемому к покрытию участка Макаровской улицы, расположен жилой квартал. Почти все дома находятся в глубине усадеб, только один двухэтажный кирпичный дом выходит на улицу. С левой стороны расположено садоводство. Почти посредине улицы проходит однопутная линия трамвая. По левой стороне улицы, около забора садоводства, проходит железнодорожная линия — ветка на Кабельный завод.

Согласно плану генеральной реконструкции города Киева улица Макаровская имеет ширину 25 метров. Правая красная линия совпадает с существующей красной линией, проходя по фасадам домов. По плану улица должна иметь посредине двухпутную трамвайную полосу шириной 6,5 метров и два тротуара по 2,75 метра железнодорожная линия с улицы снимается. Вторая линия трамвая в ближайшее время к прокладке не предполагается. Железнодорожная линия также до перевода Кабельного завода на новое место снята не будет. Поэтому в настоящее время возможно замостить только правую половину улицы до оси.

Замощиваемая правая половина будет иметь: тротуар шириной 3,45 метра, подзор 0,30 метров, проезжую часть шириной 6,5 метров. Уменьшение

ширины тротуара на 0,30 метра происходило вследствие устройства подзора высотой бордюра.

Трамвайная линия передвигается влево на 0,7–1,00 метра на свою полосу, согласно генплану. Полоса между проезжей частью и правым рельсом, шириной 0,91 метра по требованию трамвайного треста мостится мелким камнем. Остальная часть трамвайной полосы не замащивается, а для отвода воды с левой стороны пути устраивается канавка глубиной 0,30 метра.

По заданию тротуар не покрывается одеждой, а только планируется. Левая сторона улицы не замащивается.

На примыкании улицы Мельника с правой стороны кривая запроектирована радиусом 15 м, с левой стороны на примыкании к Осиевской улице кривые даны радиусом до 8 метров.

Вначале Макаровской улицы около ул. Мельника самое простое решение вертикальной планировки — это пройти одним уклоном без [от руки неразб.], но, к сожалению, это невозможно, так как под проезжей частью улицы уложена канализация на минимальной глубине 1,20–1,40 метра. При изысканиях глубина канализационных колодцев была измерена в натуре и показана на продольном профиле. Так как понижение канализационных труб повлечет за собой прокладку их на значительном расстоянии и потребует специальных перерасчетов этого участка канализационной сети, от этой работы пришлось отказаться ввиду ее сложности.

Продольный профиль запроектирован с одним переделом, так чтобы сохранить минимальную глубину канализационных труб.

Покрывается улица булыжной косточкой на песчаном основании, при толщине камня 16 см и толщине слоя песка — 20 см. Толщина слоя песка взята по тех. условиям как для суглинков. На улице произведено бурение и сделаны две скважины на глубину по два метра.

Подзоры мостятся камнем толщиной 10 см по грунту. Въезд во дворы замащивается камнем, толщиной 10 см, на песчаном основании толщиной 20 см.

Тротуар, как указано выше остается без покрытия.

При производстве земляных работ весь излишний грунт вывозится на свалку. Свалку можно устроить в оврагах за Еврейским кладбищем.

Организация работ сложности не представляет. Весь камень можно сложить между железнодорожной и трамвайной линией и подавать на носилках к месту работы. Завозку песка следует производить непосредственно в корыто.

Перестановка трамвайных столбов и передвижка трамвайного пути предусмотрены сметой Трамтреста. Сметой Киевэнерго предусмотрена перестановка столбов, попадающих на мостовую.

Полное протяжение покрываемого участка улицы — 200 метров.

Площадь проектируемого замощения — 1528 кв. метров.

Зав. проектной мастерской (*Симоненко*)
Групповой инженер (*Каневский*)
Инженер-проектант (*Рошупкин*) (подпись)

**Ведомость дальности возки материалов к смете по
замощению Макаровской улицы**

[1938 г.]

Ведомость
дальности возки материалов к смете по замощению
Макаровской улицы

№ п/п	Наименование материалов	Откуда возится	Маршрут	Расст. в км
1.	К а м е н ь	АБЗ ¹	Овручская	3 км
2.	Песок овражный	Бабий Яр	Осиевская	2,5 км
3.	Кирпич	Завод № 1 Горкомх.	Ул. 9-го января	2,5 км
4.	Кирпич полов.	- " -	- " -	2,5 км
5.	Асфальт	А.Б.З ¹	Овручская	3 км
6.	Битум	- " -	- " -	3 км
7.	Отсев	- " -	- " -	3 км
8.	Дрова	- " -	- " -	3 км
9.	Песок речной	Набережная	Глубочицкая	2,5 км
10.	Цемент	Склад № 2 Горкомх.	Глубочицкая	2,5 км

Составил:

Гологорский (подпись)

ДАК, ф. Р-330, оп. 1, спр. 135, арк. 11.
Оригинал. Машинопись.

¹ АБЗ – Асфальтобетонный завод.

Акт дальности перевозок грунта на свалку по улице Макаровской

30 декабря 1938 г.

Мы нижеподписавшиеся представитель Управления благоустройства инспектор Циммерман А.Б. и представитель Проектной Мастерской инж. Рощупкин Н.С. проверили дальность отвозки грунта на свалку по ул. Макаровской и установили, что принятая по проекту дальность отвозки на свалку 500 м соответствует действительности.

Представит. Управ. благоустр. (Циммерман)
Представ. проект. мастерск. (Рощупкин)

ДАК, ф. Р-330, оп. 1, спр. 135, арк. 8.
Оригинал. Машинопись.

Пояснительная записка к проекту выпуска из магистрали Смородинка–Большевик из камеры № 24 у Лукьяновского кладбища

30 декабря 1939 г.

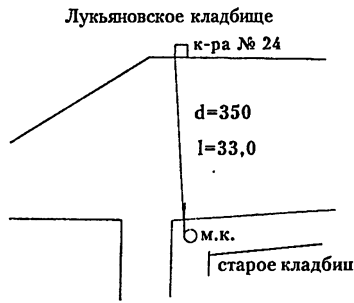
Выпуск на водоводе Смородинка–Большевик в камере № 24 предназначен для опорожнения водопровода на участках: от точки Б-2 — протяжением 450 м водовод д-700 мм с одной стороны, и от камеры № 35, протяжением 700 м водовод д-600 мм с другой стороны.

Отвод воды в ливнеотвод или канализацию осуществим т.к. ни ливнеотвод или канализация вблизи камеры № 24 — не проходят. Поэтому, как временная мера:

выпуск воды запроектирован у территории старого Лукьяновского кладбища на поверхность земли, которая понижается от камеры № 24 и уложенного водовода д-600 мм. В сторону Еврейского кладбища, где есть естественный сток.

В камере № 24 установлен тройник д-600×350 мм для присоединения в будущем водовода проложенного по Ново-Прорезной улице на Сырец.

В данное время тройник установленный в камере № 24 используется для выпуска с тем, чтобы в дальнейшем использовать этот выпуск для магистрали на Сырец. В камере № 24 у тройника ставится задвижка д-350 мм для регулирования притока воды.

Трубами длиной 33,0 м $d=350$ мм с уклоном 0,01 вода самотеком отводится в мокрый колодец, расположенный у территории старого кладбища.

Из колодца вода изливается на поверхность земли; учитывая заложение труб на 2 м от поверхности земли полностью самотеком водовод опорожнить невозможно. Поэтому проект предусматривает остатки воды откачивать мотопомпой.

Групповой инженер *Рыбальченко* (подпись)

Составил *Курачова* (подпись)

(Для выпуска)

СКВАЖИНА № 2

Местоположение: Между старым и новым русским кладбищем

Глубина залегания уровня грунтовых вод: безводная

Глубина скважины 4,00 м. Бурение произв. 8/XII-1939 г.

№ п/п	Глубина залегания пород		Мощ.	Наименование пород
	От	До		
1.	0,00	0,15	0,15	Суглинок темновато-желтый перемешан с тонкозернистым песком.
2.	0,15	0,50	0,35	Суглинок бурый, гумусированный тонкопесчаный
3.	0,50	1,20	0,70	Суглинок желтоватый, тонкопесчаный
4.	1,20	1,70	0,50	Суглинок темновато-желтый
5.	1,70	2,00	0,30	Суглинок светло-желтый, с включением тонкозернистого песка
6.	2,00	2,30	0,30	Песок светло-желтый, тонкозернистый, сильно глинистый.
7.	2,30	2,60	0,30	Суглинок желтоватый тонкопесчаный.
8.	2,60	3,10	0,50	То же более песчаный.
9.	3,10	4,00	0,90	Суглинок светло-желтый, тонкопесчаный, лессовидный.

Геолог (подпись)

ДАК, ф. Р-330, оп. 1, спр. 576, арк. 1-4.

Оригинал. Машинопись.

№ 9

Решение Киевского горисполкома о строительстве лыжной базы и трамплина на территории Бабьего Яра

20 ноября 1940 г.

Рішення 105/6

Виконавчого комітету Київської міської ради депутатів трудящих

Слухали: Про зміну п. п. 4 і 5 Рішення Виконкому Міськради від 29 жовтня 1940 р., № 94-3 та додаток до цього рішення.

Рішили: 1. Затвердити під будівництво лижної бази і трампліну територію «Бабиного Яру», що раніш використовувалася Міськрадою ТОО Авіахему під лагир та стрельбище.

2. Зобов'язати АПУ забезпечити протягом двох днів відвод зазначеної в п. 1-му території.

3. Міському Комітету в справах фізкультури і спорту компенсувати Міськраді ТОО Авіахему фактичну вартість на день передачі будівельних матеріалів з яких збудовані літнього типу підсобні будівлі.

4. Скасувати п.п. 4 і 5 рішення Виконкому Міськради від 29 жовтня 1940 року, № 94/8.

Голова Виконкому міськради (*Шевцов*)

Секретар Виконкому міськради (*Меерсон*)

ДАК, ф. Р-330, оп. 1, спр. 1763, арк. 1.
Оригинал. Машинопись.

№ 10

Из пояснительной записки к проекту лыжной базы с трамплином в Бабьем Яру

[декабрь 1940 г.]

Лыжная база намечается осуществлением к предстоящему зимне-спортивному сезону 1940-41 г., состоит из двух объектов:

- 1) Лыжный трамплин для прыжков на дистанцию до 45 м.
- 2) Здание лыжной базы.

1. Лыжный трамплин

Выбор площадки под стр-во лыжного трамплина требующего значительной разницы уровней горы разгона и горы приземления, произведен с уче-

том использования естественного рельефа Бабьего Яра, а также правильной ориентации его в отношении стран света (северный склон) и удобства подхода к нему с существующей мощеной дороги.

Разница уровней верхней и нижней части естественного рельефа выбранной площадки под трамплин (используемая высота) составляет 39 м, что при общей потребной разнице уровней (для проектируемой дистанции прыжка) 62 м, позволяет значительно сэкономить достраиваемую высоту, доведя ее до 23 м в самой высокой части эстакады горы разгона.

[...]

Основная площадка верхнего старта принята размером 6 × 6 м, из расчета размещения скамеек для стартующих и судей, а также исходя из возможности достройки полотна разгона для увеличения начальной скорости полета при отрыве с 18-ти до 16 м/сек.

Полотно горы приземления идет с уширением с 9-ти м в верхней части до 16 м у основания. С двух сторон против точки приземления 45 м дистанции сделаны уширенные площадки для запаса снега, необходимого для подсыпки в месте наибольшей изнашиваемости снежного покрова.

По обоим сторонам горы приземления запроектированы деревянные лестницы шириной в 1,50 м, идущие соответственно уклону горы приземления, с выходами на верхний уровень площадки.

Первая лестница своим продолжением выходит на судейскую вышку, вторая идет вдоль всей эстакады горы приземления и горы разгона до площадки нижнего старта.

Обе лестницы предназначены как для сообщения на всей протяженности трамплина, так и как рабочие для обслуживания полотна.

Для подъема снега на эстакаду запроектированы выпускные консоли с роликовыми блоками.

Верхняя терраса против места приземления образует удобные естественные площадки для зрительных мест. Устраивая скамьи по три ряда с каждой стороны протяженностью по 20 м, можно обеспечить около 300 зрительных мест.

В дальнейшем кроме верхних площадок можно использовать под устройство зрительных мест боковые откосы горы приземления, соорудив на них уступами зрительные места (стадионного типа).

Подход и подъезд к трамплину очень удобно осуществляется со стороны шоссе-ной дороги, идущей с Лукьяновки, мимо кладбищ и пересекающей Шевченковскую рощу. Расстояние от дороги до трамплина равно около 40 м.

Выход на стартовую площадку трамплина запроектирован внутри первой опорной клетки имеющей размер в плане 6 × 6 м.

Объем земляных работ, согласно проекта определяется в следующих цифрах:

срезка 3–34 куб м
подсыпка 330 куб м

2. ЗДАНИЕ ЛЫЖНОЙ БАЗЫ

Здание лыжной базы запроектировано на свободной от древонасаждений площадке в расстоянии около 250 м от лыжного трамплина.

Площадка под строительство представляет собой верхнее плато Бабьего Яра. Местоположение по генплану принято в расстоянии 15 м от оврага с учетом возможных обвалов на ближайшие десятки лет.

Здание запроектировано недалеко (70 м) от шоссейной дороги идущей по роще с Лукьяновки.

Подход со стороны дороги запроектирован в виде прямой аллеи шириной в 4 м среди зелени.

Участок имеет незначительный уклон в пределах ширины корпуса (около 1 м), который устраняется путем планировки указанной на генплане.

[...]

Наличники дверей и угловые пилястры штукатурные сложным раствором. Над главным входом и 2-мя окнами гл. фасада запроектирован лепной орнамент. [...] Отопление принято печное. [...] Водоснабжение центральное.

Для подачи горячей воды в души спроектирована колонка в шлюзе перед раздевальными.

Канализация уборных принята сменная с наружным выводом и устройством эмшерского колодца сооруженного второй очередью.

До сооружения наружной канализации предусматривается использование существующей дворовой уборной бывшего лагеря [неразб.] Осоавиахима расположенной рядом с проектируемым зданием.

Площадь застройки здания — 518 кв. м

Кубатура $518 \times 4.8 = 2227$ кубм

Составил архитектор
(Недопака А.Г.) (подпись)

ДАК, Р-330, оп. 1, спр. 1763, арк. 5.

Копия. Машинопись.

Геологическая характеристика ул. Дегтяревской

[1940 г.]

Геологическая характеристика по ул. Дегтяревской
(от ул. Мельника до ул. Дегтяревской № 20)

Для определения геологического строения улицы Дегтяревской и выяснения гидрогеологических особенностей Проектным Отделом Водотреста было пробурено три скважины глубиной каждая до 4,00 метр. Как видно из ниже приведенных геологических разрезов проектируемая перекладка подводных будет производиться на склоне который непосредственно примыкает к плато.

Указанный характер склона до пробуренной глубины обуславливается отсутствием коренных пород, залегающих на ближайших участках плато. Взамен коренных пород развиты деллювиальные отложения представленные песком мелкозернистым, слегка глинистым и суглинком лессовидным тонкопесчаным.

Грунтовые воды на указанном участке улицы скважинами до пробуренной глубины не встречены; сквж. № 2 встречена влага на глубине 3,60 метров.

Нач. проектного отделения
Даниленко (подпись)

Групповой инженер
Поляченко (подпись)

Геолог
Голован (подпись)

Расстрелы и захоронения в районе Бабьего Яра во время немецкой оккупации

№ 12

Протокол допроса в НКГБ в качестве свидетеля участника
сожжения трупов в Бабьем Яру Л. Островского

12 ноября 1943 г.

Протокол допроса свидетеля Островского Леонида Кивовича, 1913 г. рождения, уроженца м. Ржищева Киевской области, по национальности еврея, гр-на СССР, члена ВЛКСМ с 1931 г., холостого

Вопрос: Где Вы проживали и чем занимались до прихода немецких оккупантов на территорию г. Киева?

Ответ: С 1930 г. я проживал в г. Киеве, работал на фабрике головных уборов, сначала рабочим, а в последнее время, т. е. до июня 1941 г. инструктором на этой фабрике. В июле 1941 г. я был призван на переподготовку в 227-й понтонный полк, находившийся в Киеве. 18 или 19 сентября 1941 г. в Киев вступили немецкие оккупанты. На второй или третий день после их прихода я возвращался после выполненного задания командования, в г. Киев. В районе г. Борисполь чуть не попал в плен, однако мне удалось уйти от немцев и только 25.09.41 г. в г. Киеве я был немцами задержан и направлен в лагерь для военных, находившийся по ул. Керосинной.

Вопрос: Расскажите, что Вам известно о зверствах немецких оккупантов над военнопленными и гражданским населением г. Киева?

Ответ: В лагерь по ул. Керосинной я прибыл около 8 дней, сначала находился вместе с военнопленными разных национальностей — украинцами, русскими и др. — всего около 8000 человек, а через два дня переведен в отделение этого же лагеря, в котором находилось около 3 тысяч военно-

пленных и гражданских лиц – только еврейского населения. Первые пять дней пищи для находившихся в лагере не выдавалась, а за последние три дня пребывания в этом лагере я получил один раз около полулитра так называемой «баланды» — немного муки разбавленной в воде и второй раз — несколько граммов капусты. Водой вовсе не снабжали.

Закрытые помещения лагеря были настолько забиты людьми, что в них можно было только стоять, во многих помещениях люди задыхались из-за отсутствия воздуха.

Из числа еврейского населения многих в лагерь приводили избитыми до смерти. Отсутствие питания, антисанитарное состояние в самом лагере, грубое обращение с людьми со стороны немецких надсмотрщиков, избивавших ни за что, приводили к тому, что в лагере ежедневно умирало до 5 человек.

С 28 сентября 1941 г. и до момента ухода из лагеря, всех находившихся в нем евреев в возрасте до 16 лет и свыше 35 лет ежедневно грузили на автомашины и вывозили из лагеря. Вскоре эти же машины возвращались обратно в лагерь без людей, а только с одеждой, которые складывали в отдельные помещения. Поэтому всем находившимся в лагере стало известно, что всех вывозимых на автомашинах везут не на работу, как это сначала пытались объяснить немцы, а на расстрел. Позднее эти предположения подтвердились вновь поступившими в лагерь лицами, которые заявили, что всех евреев вывозили из лагеря в «Бабий Яр» и там расстреливали.

Вопрос: Сколько, примерно, человек за время Вашего пребывания в лагере было вывезено немцами из лагеря на расстрел?

Ответ: С 28 сентября по 3 октября 1941 г. из лагеря ежедневно вывозили немцы 10–15 грузовых машин груженных людьми. За время пребывания в лагере, туда ежедневно прибывали новые и новые люди партиями по несколько сот человек, однако, общее количество всех военнопленных к концу дня оставалось почти неизменным, так как столько же и убывало на расстрел.

Вопрос: Кого Вы знаете, по фамилиям, из немцев, администрировавших в лагере?

Ответ: По фамилиям я никого из немцев не знаю.

Вопрос: Куда Вы попали из лагеря по ул. Керосинной?

Ответ: Из лагеря, в группе 45 человек, из которых я никого не знал, был направлен на ул. Короленко, 33, где помещалось гестапо – «СД». В этом здании я пробыл один месяц, все мы работали на разных работах. В этом здании с 5 часов утра до 8–10 часов вечера кормили один раз «баландой». За невыполнение непосильной работы или малейшие нарушения нас избивали немцы палками. Меня, например, однажды избили за то, что я шел за повозкой и поднял с земли брошенный окуроч папиросы.

Я лично наблюдал, как гестаповцы, работавшие в здании по ул. Короленко 33, до полусмерти избивали находившихся у них советских людей, которых мы затем из кабинетов переносили в камеры.

Я лично в октябре 1941 г. выносил из камеры, по приказанию немцев, трупы замученных советских людей, а также находившихся в полусмертельном состоянии, грузили их на крытые автомашины и сами немцы их куда-то увозили.

В январе 1942 г. я был переведен в еврейский лагерь, находившийся по

ул. Институтской № 5. Все мы работали по восстановлению дома № 5 и там же ежедневно от голода и побоев умирало 5–6 человек. Трупы умерших зарывались в этом же дворе. В ноябре–декабре 1942 г. я был помещен в Сырецкий лагерь, в котором находилось до 2000 советских людей.

В Сырецком концлагере находились советские люди всех национальностей, преимущественно советско-партийный актив. Условия для пленных в этом лагере были невыносимые. Пленные работали на разработке леса, на постройке зданий, землянок и др. работах. С 5 часов утра до 5 часов вечера кормили лущайками от картофеля один раз в день, а спустя 4 месяца начали выдавать по 100 гр просяного хлеба.

Начальником лагеря был немец Радомский — штурмбанфюрер, его помощником был ротенфюрер Ридер. Охрана лагеря осуществлялась немцами и украинскими полицейскими, фамилий которых я не знаю.

Пленных на работе систематически избивали палками, лопатами, без всяких поводов, за курение, за промедление выполнения непосильной работы.

Надсмотрщики-немцы просто издевательски убивали советских людей. Так, например, находившихся в лагере заставляли лезть на дерево, а других военнопленных принуждали пилить это дерево. Спеленное дерево падало, и находившийся на нем человек убивался, и если он только получал увечье, его немцы добивали.

При попытке к бегству кого-либо из лагеря немцы расстреливали из числа находившихся в лагере 25 человек, отобранных по своему усмотрению.

Трупы замученных, умерших зарывали на территории лагеря в яму, оставшуюся после копки песка для строек.

16 августа 1943 г. из Сырецкого концлагеря немцы отобрали 100 человек, среди которых были евреи и другие национальности, преимущественно советско-партийный актив под усиленным конвоем привезли к «Бабьему Яру», находящемуся вблизи г. Киева, между Лукьяновкой и Куреневкой.

Вопрос: Что Вы делали находясь в «Бабьем Яру»?

Ответ: Всех нас, находящихся в «Бабьем Яру» заковали в цепи, расстояние между цепями было 50–60 см, позволявшее передвигаться и рыть лопатами землю.

В тот же день нас заставили рыть землю в «Бабьем Яру». После того, как земля была отрыта, глубиной 0,5–3 метра, под ней оказались трупы советских людей.

Затем с еврейского кладбища были привезены каменные глыбы, из которых мы составляли прямоугольные площадки, примерно 30–40 метров, на эти каменные площадки ложилось по несколько рельс, на которые налагались металлические сетки, на сетки клали слой дров, на который укладывали вырытые в «Бабьем Яру» трупы.

Трупы укладывались головами наружу в два ряда, затем они покрывались снова слоем дров и производилась поливка нефтью. С такой последовательностью трупы накладывались 2–2,5 м, а затем поджигали. После того, как все трупы сжигались, закладывалась новая печь, на которую опять накладывали трупы. Для того, чтобы происходило полное сжигание трупов, нас заставляли специальными металлическими баграми переворачивать тру-

пы. Останки несгоревших костей часть из нас специальными трамбовками разбивали на мелкие части, затем просеивали через металлические сита, в которых немцы собирали остатки золотых зубов и другие предметы, как колья и проч.

Пепел нас заставляли рассеивать по яру с тем, чтобы никаких следов от трупов не оставалось. Всего было заложено 25–30 печей, на которых было сожжено таким образом, 2500–3000 трупов в каждой.

Фашисты сжигали трупы советских людей, убитых или закопанных в «Бабьем Яру» и пытались, по-видимому, скрыть следы своих злодеяний.

Нас, работавших по сжиганию трупов, как я уже заявил, всех держали под строгим конвоем, закованных в цепи, конвой состоял исключительно из немцев, причем только офицерского состава.

Доступ к месту сжигания был строго ограничен. Так, например, даже тем немцам, которые во время сжигания вырытых трупов в яру подвозили на автомашинах свежие трупы, не разрешался въезд непосредственно к месту сжигания, а трупы выбрасывали в сторону, а затем уже подносили к печам и сжигали.

Я находился на этой работе по сжиганию трупов в «Бабьем Яру» с 16 августа по 28 сентября 1943 г. На протяжении этого периода сначала каждый вторник и субботу, а затем чаще прибывали машины в день (от 5 до 9). К месту сжигания трупов подъезжали специальные крытые грузовые автомашины, из которых мы по приказанию немцев извлекали от 50 до 80 трупов советских граждан — мужчин, женщин и детей, которые по внешним признакам были не расстреляны, а удушены газами, так как у некоторых их этих жертв еще бился пульс. Немцы тех, кто еще был жив, пристреливали и также сжигали в указанных печах.

Вопрос: Каким образом Вы бежали из лагеря?

Ответ: В лагере сначала нас было 100 человек, а вначале сентября количество пленных было увеличено до 321 человек, а так как среди нас были частые случаи смертности от побоев, количество пленных затем снова уменьшилось.

Первый побег из лагеря нами, заключенными, готовился в конце августа 1943 г. но он не удался, наше намерение произвести побег было кем-то выдано, и охрана лагеря его предотвратила.

Второй побег был осуществлен в ночь с 28 на 29 сентября 1943 г. 28 сентября мы, заключенные, увидели вновь приготовленную печь небольшого размера, которая по видимости, предназначена была для сжигания нас самих, так как к этому времени все трупы были уже сожжены.

Готовясь к побегу, мы разыскали ключ от замка, которым открывали дверь нашей землянки, имели зубило и плоскогубцы для того, чтобы расковать цепи. В ночь на 29 сентября нас, заключенных, находилось 180 человек, кроме того, 141 человек находился во второй землянке.

Открыв ключом замок, мы через дверь начали разбегаться в разные стороны. Как только наш побег был обнаружен, по выходу из землянки и по всей территории лагеря был открыт интенсивный огонь из автоматов. Автоматчиков было на постах около 8 человек и, кажется, с одним пулеметом.

Территория лагеря ярко была освещена осветительными ракетами с постов. Как видно, немцы, в целях предотвращения возможных побегов, име-

ли заранее разработанные мероприятия к пресечению возможности осуществления такового.

Как мне известно, бежало из числа всех заключенных 12–15, остальные были убиты и ранены на месте.

ДА СБУ, ф. 7, оп. 8, спр. 1, арк. 32–37.

Копия. Машинопись.

№ 13

Из протокола допроса в НКГБ в качестве свидетеля участника сожжения трупов в Бабьем Яру Я. Стеюка

12 ноября 1943 г.

Протокол допроса гражданина Стеюка Якова Андреевича, 1915, уроженец г. Хотина (Бессарабия), еврей, гражданина СССР, из семьи служащего, б/п, по профессии радиотехника, образование — незаконченное высшее, проживает в г. Киеве, ул. Межигорская, 30, кв. 17

[...]

До войны я проживал в Черновцах, первое время учился в гимназии, политехническом институте в Бухаресте и отбывал военную повинность в румынской армии. После прихода Советской власти, в июне 1940 г. я работал начальником фабрики «Геркулес».

[...]

2 июля 1941 г., с группой рабочих я эвакуировался из Черновцов в глубь страны, имея предписание явиться в Киевский Главтрикотаж. 8 июля в г. Проскуров группы рабочих, с которыми я передвигался, не смогла продвигаться дальше, так как в ночь с 7-го на 8-е июля город был занят немецкими войсками. Многие рабочие моей группы погибли от немецкого террора, лично же я скрылся и ушел в Каменец-Подольский. Здесь, скрыв свою истинную национальность, мне удалось устроиться на работу кладовщика в нефтебазу, где проработал до 18 августа 1942 г. ввиду перевода в г. Киев в областное управление немецкого Нефтесбыта (фирма Украинэль), где я работал с 18 августа 1942 г. по 7 июля 1943 г.

Арестовали меня 7 июня 1943 г., предъявив обвинение, что я не «арийского» происхождения и являюсь по национальности евреем.

Допросу в органах «СД» я подвергался один раз, а именно 9 июня. Когда я категорично стал отрицать свою национальность, они подвергли меня медицинскому осмотру, который был произведен их штатным врачом — Лазаренко, признавшим меня еврейской национальности. Присидел без даль-

нейших допросов в камере «СД» (Короленко, 33) до 25 июня, в этот день меня направили в Сырецкий лагерь.

Да, в первый же день, по прибытии в лагерь, меня вызвали, спросили национальность и когда я настаивал на своих показаниях, что я не еврей, меня жестоко избили, вследствие чего был переломан мизинец правой руки и снова водворили в лагерь, в специально оборудованную землянку, предназначенную для евреев (землянка № 2). Как впоследствии я узнал из разговоров других заключенных и личной беседы с дежурным СС — немцем Ридер, заключенные землянки № 2 обречены к последующему физическому истреблению.

Будучи направлен 18 августа 1943 г., в числе других 100 человек, для работы в «Бабий Яр» (место массовых расстрелов населения г. Киева), находящимся в ведении СД.

По прибытии в «Бабий Яр», нам всем надели на ноги кандалы, в которых мы оставались день и ночь и в лагерь больше не возвращались.

Необходимо отметить то обстоятельство, что охрана здесь состояла не из украинских полицаев, как это было в Сырецком лагере, а исключительно из специально подобранных немецких жандармов. Первое время мы не знали смысла и цели наших «земляных работ» («раскопок») и лишь на шестой день, когда, вырыв яму глубиной около 4 метров, было обнаружено большое количество человеческих трупов, среди которых были женщины, старики и дети.

Да, место раскопок в «Бабьем Яру» я хорошо знаю и даже могу указать место, где закопано железо для постройки площадок, на которых сжигались трупы.

Частично трупы вырывались из ям крючками, часто механическим путем при помощи экскаватора типа «Полик». Извлеченные трупы укладывались слоями на специально устроенные площадки таким порядком, что после каждого слоя трупов укладывались дрова, обливались отработанным автолом, смешанным с керосином, а затем, когда были уложены несколько слоев трупов и дров общей высотой до четырех метров, площадки поджигались, и таким образом сгорало одновременно около 5 тысяч трупов. Таких площадок за время работы с 18 по 29 августа было устроено не меньше десяти штук.

Как я уже отметил выше, подавляющее большинство откопанных трупов состояло из гражданского населения, в числе которых были, как женщины и мужчины различных возрастов, и также и дети. Лишь в одном месте «Бабьего Яра», где обнаружено было около 2000 трупов, по наружному виду и сохранившейся одежде можно было заключить, что это трупы расстрелянных военнопленных из числа командного состава Красной армии.

Из лиц, руководивших работами по раскопке и сжиганию трупов, персонально я знаю нижеследующих: штурмшарфюрер «СС» — Топайде, который являлся техническим руководителем работ, и он был одновременно самым жестоким по отношению к работающим арестантам. Он лично расстреливал провинившихся арестантов и, видимо, участвовал сам в массовых расстрелах мирного населения г. Киева в 1941 г., так как он знал все места, где были зарыты трупы жертв фашистского террора. Его помощниками являлись гауптвахместер жандармерии Мэркль (из Мюнхена), гауптвах-

мейстер жандармерии Фогт, ротенфюрер — Рэвер, и другие, фамилии которых я не могу назвать.

Необходимо отметить то обстоятельство, что немцы придавали работам по раскопкам и сжиганию трупов исключительную серьезность, что можно было судить из того, что почти ежедневно место раскопок посещалось лично командором «СД» (полковник войск «СС»; фамилии которого я не знаю и его заместителем — майором войск «СС»).

После побега из «Бабьего Яра», я первые сутки провел в одном подвале в районе Куреневки, и 30 сентября направился к сотруднице по работе Адамчук Брониславе, проживавшей в Киеве, по ул. Полевой, 2, где я находился до 16 октября. С Полевой улицы я ушел к своему сотруднику по работе Свицерскому, являвшемуся начальником штаба партизанского отряда Железнодорожного райкома партии и проживавшему на Межигорской ул., № 30, кв. 17, где и нахожусь в настоящее время.

[...]

В среднем машина приезжала по два раза в каждый понедельник и пятницу, каждую неделю за период моей работы. Из машины в среднем выбрасывали по 45 трупов удушенных людей.

[...]

ДА СБУ, ф. 7, оп. 8, спр. 1, арк. 204–208.
Заверенная копия. Машинопись.

№ 14

Из протокола допроса в НКВД в качестве свидетеля участника сожжения трупов в Бабьем Яру Я. Стеюка

15 ноября 1943 г.

Протокол допроса свидетеля Стеюка Я.А.

[...]

18 августа 1943 г., как только нас привели в «Бабий Яр» нас всех сразу заковали в кандалы и повели на работу, дали нам всем лопаты и поручили раскапывать большую яму. Прокопав немного, нам поручили зарыть эту яму и отвели 10–15 метров в сторону и вновь поручили копать землю. На глубине три–четыре метра мы обнаружили массу человеческих трупов, останков хлористой извести, обручи от крышки от деревянной бочки. Раскопанные трупы с помощью железных крючков мы вытаскивали на поверхность и складывали слоями на специально подготовленную для этих целей площадку.

В первые 5–6 дней как работало 100 человек, а затем один бежал, двух заболевших (фамилии я их не знаю один, кажется, – Ясногородский Сеня) расстреляли. Затем постепенно, небольшими группами (20–40) человек приводили новых арестованных и заставляли производить ту же работу. К моменту побега, т.е. к 28 сентября 1943 г., в «Бабий Яр» по раскопке и сжиганию трупов расстрелянных и убитых работало 321 человек.

О всех трупах сказать я не могу, так как я был и видел трупы лишь там, где работал лично, т.е. в самом «Бабий Яр», а раскопки для извлечения трупов немцами велись и в так называемом противотанковом яру, там же на Сырце, но в другом месте, куда для работы ежедневно, в течение 20 дней, возили от 50 до 85 человек, и сколько они там отрыли трупов, я не знаю.

На моих глазах и при моем участии откопано, а затем сожжено, примерно до 45 тысяч трупов, из них около 500 трупов извлечены из земли в лесу около Кирилловской больницы, а остальные все в Бабьем Яру.

Руководство раскопками, извлечением и сжиганием трупов находилось в руках работников с-д (службы безопасности) – отдел гестапо в занятых немцами областях.

Техническим руководителем всех этих работ являлся офицер СС Топаиде, его помощниками, фамилии которых я запомнил, были – мастер жандармерии Мэркль Еган из Мюнхена, мастер жандармерии Фогт, командир взвода СС – Рэвер, а других фамилий я не помню.

Нас заключенных, выполнявших эту работу, немцы разбили на несколько бригад, и каждая из них имела определенное поручение. Одни вели раскопки ям лопатами, другие обслуживали экскаватор, который также работал на раскопке в извлечении трупов, третьи извлекали трупы и складывали их на специально подготовленные площадки, а затем немцы эти трупы поджигали лично, предварительно обкладывая трупы дровами и обливая их горючим (керосин, автол, нефть и т.п.).

Не догоревшие части трупов (кости) заключенные сносили носилками на каменную площадку, где специальная бригада их раздробляла и пропускала через проволочную решетку, затем разбрасывали по рвам «Бабьего Яра».

Все золотые изделия, монеты и даже зубы, немцы после сожжения трупов подбирали в пепле и забирали себе, а нам говорили, что это все идет в пользу Германии.

Для сжигания трупов были специально подготовлены не менее 10 площадок из камня, железных решеток и жести.

Трупы ложились слоями на решетки, совместно с дровами, примерно до 20 слоев, затем, как я уже указал, все это обливалось горючим, после каждого слоя и поджигалось.

Решетки и все эти приспособления делались для лучшего проветривания с целью усиления горения.

Конечно, сказать точно, т.е. до единого трупа, я не могу, так как их я не считал всех, но, утверждая, что там было около 45 тыс., я исхожу из того, что для сожжения трупов было на моем участке не менее 10 площадок, из которых сжигались трупы. На каждую площадку в среднем было сложено и подожжено около 5 тысяч трупов.

Нас охраняли исключительно немецкие жандармы, причем все они относились к командному составу, начиная от старшины и выше. Днем все мы работали с утра до вечера. Вечером, т.е. на ночь, и в обеденный перерыв, нас закрывали в специально подготовленные землянки, которые запирались решетчатой железной дверью.

Как во время работы, так и в землянке нас охранял усиленный наряд жандармерии, вооруженный автоматами.

Хочу добавить, что немцы за время моего пребывания в Бабьем Яру расстреляли 24 заключенных.

[...]

ДА СБУ, ф. 7, оп. 8, арк. 210–215.
Заверенная копия. Машинопись.

№ 15

Из протокола допроса в НКВД в качестве свидетеля очевидца расстрелов в Бабьем Яру И. Яновича

5 ноября 1943 г.

Протокол допроса свидетеля Янович Ивана Степановича, 1888 г. рождения, уроженец г. Киева, по национальности украинец, рабочий, грамотный, б/партийный, женат, проживает в Киев, Бабий Яр, № 19

[...]

По существу заданных вопросов показал:

Вопрос: Скажите где вы работали в период немецкой оккупации г. Киева?

Ответ: Весь период немецкой оккупации г. Киева работал я в городском Водоканалтресте техником по водоснабжению, до войны я работал в Октябрьском колхозе в этой же должности.

Вопрос: Расскажите, что вам известно о расстреле немецкими властями советских граждан проживающих в городе Киеве и назовите места расстрела?

Ответ: Немцы вступили в г. Киев 19.IX.1941 г., а 20.IX.41 г. они уже проводили группами в основном советских военнопленных на расстрел в Бабий Яр, расположенный от моего дома 800–1000 метров. Лично я не смотрел, как их расстреливали, потому что стояла охрана, и близко не пускали, было только слышно крики людей и автоматные выстрелы. Таким образом, с 20.IX.41 г. ежедневно немцы водили на расстрел сотни людей.

29.IX.41 г. немецкие власти по всему городу развесили приказы, чтобы все евреи города Киева являлись, со всеми документами, ценными вещами,

притом всей семьей по адресу угол Лагерной и Дегтяревской, подписи на приказе никакой не было.

Лично я не был по указанному адресу, куда сходились евреи потому, что туда не пускали, но я лично видел, как по городу шла масса евреев с детьми и вещами по направлению на русское кладбище. На русском кладбище у них отбирали вещи, которые они несли, и только в той одежде, в которой они были одеты, вели всех в Бабий Яр, я лично с дому хорошо видел, как вели их колоннами в Бабий Яр. На площадке, где когда-то было стрельбище, расположенное на территории Бабьего Яра, всех евреев раздевали донага, т.е. наголо и расстреливали. Мне не было видно, как их расстреливали, но слышно, как строчили автоматы и кричали люди, были разговоры, что часть из них убивали электрическим током, такое массовое убийство было больше недели, ежедневно с 8 часов утра и до 5 часов вечера, а потом стали возить на автомашинах, на подводах людей и расстреливать в этом же яру. Все вещи с убитых возили на автомашинах в город Киев на улицу Некрасовскую в школу, номер дома не знаю.

Вопрос: Не известно ли вам, когда немцы закапывали народ живыми в могилу и сжигали в огне?

Ответ: Я лично не видал, когда немцы закапывали советских граждан живыми и сжигали на костре, но мне рассказывал гр-нин Козлинский, проживает [по ул.] Бабий Яр № 6, который видел, как немцы сжигали наших людей огнеметом.

Вопрос: Видели ли вы, когда немцы выкапывали из могилы трупы и сжигали на огне?

Ответ: Точно я не видел потому что видеть нельзя было, во-первых, стояла охрана вокруг яра, а сам [яр] высоко был осыпан песком, и что они там делали не видно было, но начиная с августа месяца 1943 года и по октябрь месяц 1943 года в этом яру день и ночь горел костер — с черным дымом и был невыносимый запах, среди жителей был разговор что немцы все трупы выкапывали машиной в виде экскаватора, обливали нефтью и сжигали.

Вопрос: Что вам еще известно о зверствах немцев в городе Киеве?

Ответ: Недели за полторы перед отступлением возвращаясь с работы, я видал, как на площадке где когда-то было стрельбище, расположенной в Бабьем Яру стояла немецкая машина, и с площадки строчил автомат, т.е. немцы кого-то расстреливали, при вступлении Красной Армии меня спросил командир, фамилию его я не знаю, показать места расстрела мы с ним пошли и нашли много трупов, немного присыпанных землей, которые лежат и сейчас.

Вопрос: Кто еще может подтвердить подробнее о зверствах немцев в Киеве?

Ответ: Подробно может подтвердить Козлинский, проживает — Бабий Яр, № 6.

[...]

Из протокола допроса в НКВД в качестве свидетеля очевидца расстрелов в Бабьем Яру М. Луценко

15 ноября 1943 г.

Протокол допроса свидетеля Луценко Марии Сергеевны, 1911 г.р., ур. г. Киева, украинка, малограмотная, б/п, не замужняя, из крестьян, проживает на ул. Мельника, д. 96

[...]

Вопрос: Расскажите, Луценко, что вам известно о зверствах, производившихся в находившемся вблизи вашего дома «Бабьем Яру» немецкими захватчиками?

Ответ: Могу пояснить, что мне известно следующее: примерно в сентябре месяце 1941 г. я лично сама видела, когда немецкий карательный отряд вел группу пленных красноармейцев, которые были раздеты, за русское кладбище (Лукияновка). Сколько я не вела наблюдение, то увиденные туда, больше не возвращались.

На протяжении целой зимы 1941 г. гестапо вывозило людей за русское кладбище, но когда все то место было заполнено трупами, то уже видно было, что изменилось место свозки трупов «Бабий Яр» и где можно было наблюдать непрерывное движение закрытых машин, которые сопровождалась легковыми автомашинами с собаками. Часто мне приходилось видеть, как с автомашины выходили люди в исподнем белье и сейчас же можно было слышать выстрелы.

Однажды мне пришлось лично видеть весной в 1942 г. трупы расстрелянных граждан, которых немцы присыпали землей, какие именно люди, то сказать трудно, но было видно по одежде формы военнослужащих Красной Армии.

В июне или июле месяце 1943 г. видно было, как гестапо охранял заключенных советских граждан, которые занимались раскопкой ранее расстрелянных мирных граждан г. Киева, и их изжигали на кострах.

Вопрос: Луценко М.С., можете ли вы пояснить, что вам известно о евреях, которые были расстреляны в Бабьем Яру?

Ответ: Могу пояснить, что после того, как было объявлено всем евреям г. Киева явится на ул. Дехтяревскую и Лагерную, с ценными вещами и теплой одеждой, я лично видела, как уже немцы группами без вещей проводили евреев в Бабий Яр и было слышно автоматические и пулеметные выстрелы и душераздирающие крики детей и женщин.

Все вещи, которые приносились евреями, немцы отбирали и складывали на кучи после чего увозились, куда-то мне не неизвестно.

Вопрос: Можете ли вы, Луценко, пояснить были ли случаи побега из лиц, которые расстреливались в «Бабьем Яру» или каком либо другом месте расстрелов.

Ответ: Могу пояснить, что каких-либо лиц, бежавших с мест расстрела, я сказать не могу, но один случай был такого порядка. В скором времени, как фашисты оккупировали Киев, была приведена группа евреев для расстрела в Бабий Яр, и к дому, где я проживаю, подбежал мне неизвестный молодой человек на вид лет 18, еврей и просил помощи, весь был окровавлен, и я ему подала воды, он попил, и я дала направление бежать ему в кладбище, в сторону от места, где производились расстрелы. Других, каких либо случаев побега я сказать не могу.

[...]

ДА СБУ, ф. 65, спр. 937, т. 1, арк. 3-5.
Оригинал. Рукопись.

№ 17

Из протокола допроса в НКВД в качестве свидетеля очевидца расстрелов в Бабьем Яру Б. Бортника

15 ноября 1943 г.

Протокол допроса свидетеля Бортник Борис Викторович, 1911 г. рождения, украинец, уроженец г. Киев, б/п, грамотный, женат, в настоящее время работает на курсах шоферов, г. Киев, проживает ул. Отрадная, дом № 4, кв. 2

[...]

По существу дела показал:

Вопрос: гр-н Бортник скажите, что вам известно о зверском убийстве жителей гор. Киев немцами?

Ответ: В 1941 году в ноябре месяце вернулся в г. Киев из плена. В тот период времени я проживал по ул. Мельникова, дом 84, кв. 2. В это время я наблюдал [как] автомобили, принадлежащие гестапо, возили людей на расстрел. Расстрел происходил в Бабьем Яру. Выводить на расстрел людей у них было принято два раза в неделю, т.е. пятницу и субботу. Вывод производился в 5 часов утра.

Это производили расстрелы в этот период времени, когда в немецкой печати было напечатано, что они дошли до г. Сталинграда. Но после того, как г. Харьков был взят Красной Армией, то по г. Киеву были массовые аресты жителей, т.е. в это время автомашины возили арестованных на расстрел ежедневно.

Вопрос: Скажите, а откуда вам известно, что расстреливали жителей г. Киева немцами в Бабьем Яру?

Ответ: В это время я работал на подсобном хозяйстве, которое распо-

ложено недалеко от Бабьего Яра, и мне было хорошо видно, как выводили из автомашины арестованных в одном белье и расстреливали их из автоматов. Во время расстрела были крики граждан и их стоны. Расстрелянных немцы засыпали землей.

В 1943 г. немцы изменили истребление граждан по их расстрелу и засыпанию землей, и с мест засыпки землей они трупы стали сжигать. Одновременно ранее закопанные трупы они их раскапывали экскаватором и их сожгли. В Кирилловской роще находились гр-не душевнобольные, которых также немцы расстреляли, а в 1943 году трупы их были открыты и сожжены.

Вопрос: Скажите, что вам известно еще со стороны немцев о зверском убийстве граждан?

Ответ: Мне еще известно, что в октябре месяце было объявлено эвакуацию из г. Киева населения. Но гражданка Наконечная Дора Степановна 1925 г. рождения, Луценко и ее двое детей возраста от 7 до 13 лет и охранника огорода жена по фамилии, которой не могу сказать, они не решились эвакуироваться и решили от их скрываться.

Примерно 3 или 4 ноября с.г. за Кирилловским кладбищем [они были] пойманы, где и зверски их убили. Очевидец гнусных методов со стороны немцев может подтвердить гр-н Мишура Иван Григорьевич, который проживает по ул. Мельника, дом 84, кв. 1.

[...]

ДА СБУ, ф. 65, спр. 937, т. 1, арк. 6-7.
Оригинал. Рукопись.

№ 18

Из протокола допроса в НКГБ в качестве свидетеля участника сожжения трупов в Бабьем Яру С. Берлянта

16 ноября 1943 г.

Протокол допроса свидетеля Берлянт Семена Борисовича, 1910 г. рождения, уроженец и житель г. Киева, образование низшее, беспартийный, по национальности еврей, из рабочих, служащий — парикмахер Пинской военной флотилии, женат, членов семьи два человека — жена Берлянт Эсфирь Борисовна, 1914 г., сын Александр, проживает в гор. Алма-Ата. В Красной Армии не служил — освобожден по болезни, со слов не судим, проживает в г. Киеве, по ул. Красноармейской, 4, кв. 4

[...]

Вопрос: Расскажите гр-н Берлянт, что Вам известно о зверствах немецко-фашистских оккупантов в городе Киеве?

Ответ: С мая 1936 г. по август 1941 г. я работал парикмахером в Пинской военной флотилии — в школе, находящейся в г. Киеве на Красной площади в доме № 4, как вольнонаемный.

В начале августа 1941 г. я по приказу Наркома был приписан к этой части уже как военнослужащий-краснофлотец и обмундированный во флотскую военную форму.

18 сентября 1941 г. я вместе с нашей частью (флотский экипаж) отступил из г. Киева в г. Борисполь, потом в с. Борщи, где оказались в окружении немцев. Оттуда стали пробираться, кто как сможет, небольшими группами.

Мне, начальнику спецчасти Киевэнерго, фамилию которого не знаю, по имени Александр, но фамилию не помню, удалось пробраться до Яготина Полтавской области, где мы расстались, и больше друг друга не встречали. Но так как Яготин был занят, и пробраться дальше было невозможно в глубь нашей страны, я решил пойти на Киев, не имея при себе никаких документов. В гор. Киев я прибыл, примерно, числа 3–5 октября 1941 г., зашел к жене моего брата Берлянт Надежда Дмитриевна, проживающей по ул. Андреевской в доме № 9, кв. 7, которая мне рассказала, что всех евреев собрали в «Бабьем Яру», находившемся в семи-восьми км от гор. Киева. Боясь этого, я решил скрываться и находился у нее 15 дней.

В это время немецкими властями был издан приказ: «всем гражданам г. Киева, не имеющим документов, явиться в лагерь военнопленных, расположенный по ул. Керосинной (пригород). И получить документы военнопленных». Я пошел туда и получил документы военнопленного, как украинец, а не как еврей, это было примерно, 22–23 октября 1941 г.

Получив документ, я на следующий день вышел на базар, чтобы купить хлеба, там встретил меня бывший сослуживец по флотилии — Никишев, имя и отчество не помню, который уже служил в гестапо, задержал меня и, как еврея, отправил в украинскую полицию, в следственный отдел, где я просидел 35 суток. За этот период меня допрашивали три раза, добивались, чтобы я признался, что являюсь по национальности евреем, где после невыносимых избиений я был вынужден признаться, так как меня били каждый день. Допрашивал следователь Галушко Николай, позднее расстрелян немцами за грабеж. Больше никаких вопросов не задавали.

После моего признания (что еврей), гестапо направило меня на работу по ул. Институтской, № 5, где немцы ремонтировали для себя какие-то кабинеты и квартиры. Там я на черных работах, проработал примерно до 20 февраля 1942 г., потом отправили на ремонт здания для следователей гестапо, находившееся по ул. Мельникова, 48, где я пробыл до 15 мая 1942 г.

После этого меня отправили в пригородное местечко Мышеловка, тут я работал на разных работах подсобного хозяйства гестапо до сентября месяца 1943 г., откуда в сентябре 1943 г. я и еще 8 человек, по национальности евреев, отправили в «Бабий Яр», где нас в первую очередь заковали в кандалы, и примерно с 2–3 сентября 1943 г. я совместно с другими работал на раскопке и сжигании трупов расстрелянных немцами советских граждан и военнопленных зарытых в землю.

В первое время нас работало человек 320, а потом число менялось. Работали мы по 12–15 часов в сутки. Разрывали ямы, извлекали трупы наверх, над этими ямами ставилась временная железная решетка «печь», на которую ложились сосновые доски, сверх досок лежали примерно по триста человеческих трупов в один ряд, сверх трупов снова ложились дрова, все это обливалось нефтью и поджигалось. Закладка одной печи составляла примерно до 3000 трупов, так как накладывалось трупов по несколько рядов. Таким образом, было сожжено примерно тысяч 70 трупов.

После того, как все трупы были вскрыты и сожжены, из гестапо немцы стали привозить удушенных газом людей, трупов 70–80 в машине и также сжигались.

Все мы 180 человек работали закованными в железных цепях. Кормили нас: в 6 часов утра ежедневно нам давали по литру несладкого, без хлеба, кофе, в обед литр супа без хлеба и в ужин литр кофе, по 200 граммов хлеба, в большинстве случаев просяного. Люди буквально обессиливали, и работать не могли. Таких людей жандармы избивали палками, прикладами винтовок и другими предметами и под видом отправки их в концлагерь расстреливали и сжигали в этих же печах.

Помещались мы в небольшой землянке 180 человек, воздуху никак не хватало, было сильно душно, люди болели, но сказать об этом было нельзя, так как за это могли сжечь на костре.

Видя, что делать нам уже нечего, мы сделали для себя вывод, что нас ожидает смерть на вновь нами сделанной печи из колод, мы стали готовиться к побегу.

Инициатором побега был бывший сотрудник НКВД Яша, фамилии его я не знаю, и другие товарищи. Яша достал где-то ключ к двери-решетке, и мы готовились всю ночь на 29 сентября 1943 г., многие друг друга расковывали и в четыре часа утра отомкнули дверь и с криком «ура», «вперед» стали один за другим выбегать из землянки. Жандармерия открыла по нам из автоматов огонь и начала освещать ракетами местность и многих постреляла.

Мне, Дубинину¹ Давиду, Островскому Леониду, Давыдову Владимиру и другим товарищам удалось убежать. После того я скрывался на кирпичном заводе по Селецкой² улице г. Киева до вступления частей Красной Армии в г. Киев.

Кроме всего этого, необходимо отметить тот факт, что пепел сгоревших трупов толкли, просеивали, находили золотые и другие ценности, которые забирали немцы. После этого ямы зарывались.

[...]

ДА СБУ, ф. 7, оп. 8, спр. 1, арк. 65–67.
Копия. Машинопись.

¹ Так в тексте. Вероятно, нужно Буднику.

² Так в тексте. Нужно Сырецкой.

**Из протокола допроса в НКГБ в качестве свидетеля
бывшего заключенного Сырецкого концлагеря
К. Каспарьяна**

19 ноября 1943 г.

Протокол допроса свидетеля Каспарьян Кирилла Петровича, 1934 г., уроженец г. Киев — УССР, по национальности армянин, из рабочих, б/п, грамотный, женат, проживает г. Киев, ул. Ярославская, 8, кв. 1

[...]

От 20 мая 1943 г. при доставлении меня из гестапо в Сырецкие концлагеря, я попал в сотню чернорабочих заключенных, где был сотником Боярский. В первый же день нахождения в лагере я узнал Морозова, который был сотником сотни столярно-мастерской.

Я был очевидцем убийства заключенного советского гражданина, фамилия которого мне неизвестна, последний сделал побег из лагеря и был задержан полицией. Задержанного привели на площадь лагеря, и немецкая администрация лагеря перед строем заключенных объявила, что за совершение побега задержанный будет расстрелян. Только что штурман лагеря немец Радомский объявил о расстреле задержанного, Морозов вышел из строя и ударил палкой по голове. Задержанный упал на землю, и в это время выскочили из строя 7 человек, близких Морозову, и стали бить задержанного. Доведя до бессознания заключенного советского гражданина, Морозов разбежался и прыгнул ему на грудь, после чего заключенный стал мертвым.

Был такой факт. В один день заключенные были выстроены, и перед строем заместитель штурмана немец объявил, что все евреи должны выйти из строя. Несколько евреев вышло из строя, но один еврей по фамилии Давыдов из строя не вышел. Морозов знал, что Давыдов по национальности еврей, взял последнего за воротник и вывел из строя. Вышедшие евреи и Давыдов были записаны и направлены в Бабий Яр на сжигание трупов.

[...]

ДА СБУ, ф. 5, спр. 46 772, арк. 29–29эв.
Оригинал. Рукопись.

Из протокола допроса в НКВД в качестве обвиняемого бывшего заключенного Сырецкого концлагеря В. Быстрова*22 ноября 1943 г.*

Протокол допроса обвиняемого Быстрова Владимира Васильевича, 1918 г. уроженец г. Великие Луки Калининской обл. РСФСР, русский, б/п, по специальности повар-кондитер, проживает г. Киев, ул. Лукьяновская, 67, кв. 6

[...]

По существу дела показал:

Родился в 1918 г. в г. Великие Луки Калининской области РСФСР в семье рабочего. В 1935 г. устроился работать учеником продмага станции Идрица; где прослужил 6 месяцев, и по получению паспорта в 1936 г. я перешел работать учеником в булочную Идрицкого райпотребсоюза, где проработал до 1938 г., до того как я стал работать самостоятельно в качестве мастера 6-го разряда. В 1938 г. был призван в Красную Армию. И зачислен бойцом в 40-м конно-артиллерийском дивизионе 32-й кавалерийской дивизии, дислоцировавшейся в г. Проскуров. В составе этой дивизии я принимал участие в боевых операциях в Польше, Финляндии, Бессарабии, по возвращении откуда мы дислоцировались в гор. Изяславле, а затем были переброшены в г. Симферополь, где меня и застала война. С началом военных действий нашу дивизию, перебросили в город Клинцы на Гомельском направлении, где мы находились до конца июля 1941 г., после чего передислоцировались в район Гребенки Полтавской области. Будучи в окружении на Оржецком направлении, я вместе с другими бойцами нашей части 15 сентября 1941 г. попал в плен к немцам, которые нас направили в лагерь для военнопленных в гор. Черкассы. По пути к лагерю в городе Лубны немцы отобрали 120 человек из числа военнопленных, где был и я, и посадив нас на машины, повезли в неизвестном направлении. По прибытии в село, названия которого я не знаю, мы заночевали, затем наутро нам немцы дали 3-х лошадей на человека и погнали нас в обратном направлении к г. Черкассы. Вечером 5 сентября 1941 г. мы остановились на ночлег в селе, названия которого не знаю, откуда я бежал и направился с попутчиками в город Киев, куда пришел 18 октября 1941 г. 21 октября 1941 г. расставшись с попутчиками в м. Иванково, я пошел через Ново-Шепеличи, по направлению к Белой [далее текст неразборчивый] и, не доходя 7 км, 25.X.1941 г. остановился в селе Жовнировка на жительство у Потапенко Марии, у которой я находился до апреля месяца 1942 г. Спустя некоторое время в апреле месяце 1942 г. немцами был издан приказ о явке всех военнопленных, живущих по селам Ново-Шепеличской райкомендатуры. Поскольку я не явился, меня арестовали и направили в Ново-Шепеличи, я подвергался допросу. Просидев в комендатуре 12 суток, меня в числе других направили в Киев, где заключили под стражу в гестапо на Короленко, № 33, в

гестапо я просидел 15 суток и после допроса и ответа на поставленные мне вопросы относительно моего происхождения и службы в Красной Армии, 11 мая 1942 г. меня вместе с другими 18 человеками, направили на строительство Сырецкого концлагеря, который размещался в зданиях школ Киевского гарнизона.

После окончания строительства концлагеря, нас всех сидевших в тюрьме гестапо, перевели в Сырецкий концлагерь. В этом лагере я пробыл 1 год и работал в должности кладовщика.

В лагерь я попал 11 мая 1942 г., к этому времени в лагерь стали прибывать советские граждане из мирного населения, которые в той или иной степени не подчинялись властям. Позже стали в лагерь также прибывать и военнопленные.

Всех содержащихся в лагере разместили в открытые бараки, которые зимой не отапливались и находились в исключительно тяжелых антисанитарных условиях.

Зимой, с 4-х часов утра до 6 вечера, полуголых раздетых людей немцы заставляли работать на непосильном труде земляных работах и выкорчевке деревьев.

В лагере был установлен каторжный режим. За малую провину заключенных били немцы, сотники и бригадиры — немецкие ставленники, палками и плетьюми, забивая людей до полусмерти и даже убивая их.

Массовые избиения и издевательства над заключенными проводились ежедневно.

К вышеизложенному привожу характерных несколько известных мне фактов:

1. Примерно в августе месяце 1942 г. в один из воскресных дней, одна бригада, находящаяся в лагере не работала. В это время один заключенный из состава бригады выхватил винтовку у полицейского, застрелил его, а сам скрылся.

В ответ на это в лагерь прибыл шеф гестапо гор. Киева, фамилию я его не помню, и приказал построить всех заключенных напротив лагерной охраны, после чего объявил о том, что за убийство полицейского будут расстреляны 48 человек заключенных лагеря.

Одновременно он заявил, что стоящие сейчас в строю заключенные, за малейшее движение будут также расстреляны.

Тут же была выстроена бригада заключенных, в присутствии которой произошло убийство полицейского, и поставлены на колени, после чего шеф гестапо из двух пистолетов и его адъютант из автомата лично расстреляли ни в чем не повинных 18 человек советских граждан.

После этого вызвали врача лагеря, и ему шефом гестапо был задан вопрос, имеются ли в лагере больные, на что последовал положительный ответ, тогда шеф собрал всех больных около 30 человек и, поставив их на колени, также расстрелял, а трупы их зарыли в Бабьем Яру.

2. Массовое истребление немцами заключенных было также во время планировки Яра, недалеко от Сырецкого лагеря.

Например, заключенных заставляли выносить землю на больших носилках нагруженных землей, заставляли их бегом выполнять указанную работу. Таким образом, каждого, кто от усталости спотыкался, на месте немец-

кой охраной расстреливался, при этом обязательно присутствовал комендант лагеря майор Радомский.

Таким массовым уничтожениям подвергались больные заключенные, летом 1942–1943 гг., которые не были способны двигаться, их комендант лагеря расстреливал.

Это проводилось лично комендантом ежедневно в 6 часов утра, после чего он уезжал на завтрак. Помимо этого, ежедневно и особенно зимой в лагере погибло от голода большое количество людей, которых сбрасывали всех в одну яму, находившуюся на территории лагеря [...].

В проведении всех пыток, избиений и убийств советских граждан, коменданту помогали сотники и бригадиры, которые также и убивали, и истязали заключенных [...].

Я лично избил восемь советских граждан, которых потом полуживыми закопали в яму за то, что они, будучи больными, не могли работать. Таким же образом я в мае месяце 1943 г. в присутствии коменданта лагеря, зарубил топором одного еврея и одного русского за то, что русский, будучи бригадиром в лагере, отпустил одного заключенного и посланный больше не возвратился, а еврея убил за то, что он плохо работал. Кроме этого я повесил четырех человек.

После того, как я был освобожден из лагеря, немецкий комендант Радомский, у которого я пользовался доверием, благодаря моему активному участию во всех убийствах и повешениях советских граждан в лагере, меня рекомендовал как надежного человека на работу в полицию, куда я был принят 14 мая 1943 г., где проработал до 25 сентября с.г.

Состоя на службе в полиции, я занимался той же деятельностью, что и в лагере, т.е. физически уничтожал советских граждан, одновременно я участвовал в облавах по задержанию и выявлению коммунистов и советского актива.

Так, например, в августе месяце 1943 г. я лично принимал участие в расстреле 25 человек советских граждан, работавших на Жилианской ул. по разборке завода, откуда бежало два человека заключенных. Из этого числа мною лично было расстреляно шесть человек.

В марте месяце 1943 г. во время наступления Красной Армии на г. Харьков в Сырецкий лагерь было доставлено более 500 человек советских граждан на 6-ти автомашинах по 85 человек на каждой, которых немцы расстреляли «в Бабьем Яру». Одежду мы забрали себе, кое-что из одежды, по разрешению коменданта лагеря — майора Радомского, дали и мне за мою работу на немцев.

Значительная часть расстрелянных людей были коммунисты и комсомольцы и советский актив [...].

Вопрос: Укажите подробно, в каких местах закопали зверски замученных советских граждан, в убийстве которых Вы принимали участие?

Ответ: Все убитые немцами и много советских граждан похоронены в «Бабьем Яру», а часть из них закопана на территории лагеря.

Если понадобится, то я могу указать место.

[...]

Из протокола допроса в НКГБ в качестве свидетеля очевидца расстрелов в Бабьем Яру Н. Петренко

28 ноября 1943 г.

Протокол допроса свидетеля Петренко Натальи Федосеевны, 1910 г. рождения, уроженка села Ставище Брусиловского р-на Киевской области, украинка, гражданка СССР, из семьи крестьянина-бедняка, работница, беспартийная, малограмотная, замужем, имеет дочь 7 лет, муж служит в Красной Армии, не судима, в данное время нигде не работает, проживает в г. Киеве, ул. Тираспольская, 55, кв. 1

[...]

Вопрос: Где Вы проживали в период временной оккупации гор. Киева?

Ответ: Во время оккупации г. Киева немецкими фашистскими войсками, я проживала здесь же, по ул. Тираспольской, 55, кв. 1.

Вопрос: Что Вам известно о зверствах немецко-фашистских оккупантов в гор. Киеве?

Ответ: Я проживаю недалеко от того места, где немцы зверски издевались над гражданами, это место называется «Бабий Яр».

22 сентября 1941 г. я видела, когда немцы возили в грузовых крытых автомашинах людей к «Бабьему Яру». В течение 22 сентября таких автомашин к «Бабьему Яру» проследовало, как мною было подмечено, 35. Я видела, как из автомашин выводили людей, раздевали их до нижнего белья, заставляли ложиться на землю, после чего их избивали, они поднимались, и их по три человека передавали другим немцам, а последние, в свою очередь, направляли немцам, которые стояли у самого «Бабьего Яра», где и расстреливали, привезенных на автомашине людей у обрыва «Бабий Яр».

На другой день, 23 сентября 1941 г., немцами был издан приказ, который обязывал еврейское население г. Киева явиться на другой день — 24 сентября с ценными и теплыми вещами на ул. Мельника и Дегтяревскую.

24 сентября, когда евреи приходили на указанные улицы, там их встречал немецкий конвой, отбирал вещи, а затем под конвоем вели евреев к «Бабьему Яру», где их и расстреливали, а детей бросали живыми в овраг. Так зверски немцы истребляли еврейское население г. Киева в течение нескольких дней.

Недалеко от места моего жительства, приблизительно 200–300 метров, находился Сырецкий концлагерь.

Я видела, как заключенных в этом лагере заставляли носить землю и от изнурения заключенные падали, их уводили, и затем расстреливали.

При раскорчевке леса после того, как корни дерева были подрыты, немцы заставляли отдельных заключенных влезать на вершину, чтобы привязать веревку, и заключенному запрещали слезать. Веревку натягивали, дерево падало, и сидевший на нем заключенный убивался.

Я видела, когда заключенные лагеря погибали под тяжестью переносимых ими деревьев.

Кроме того, я видела, как немцы сжигали живыми женщин в специальных печах, сделанных из кирпича.

Фамилии заключенных, которые погибли от издевательств немцев, мне не известны.

[...]

ДА СБУ, ф. 7, оп. 8, спр. 1, арк. 39–40.

Заверенная копия. Машинопись.

№ 22

Из протокола допроса в НКГБ в качестве свидетеля очевидца расстрелов в Бабьем Яру Н. Горбачевой

28 ноября 1943 г.

Протокол допроса Горбачевой Надежды Трофимовны, уроженка с. Линды, Монастырищенского р-на, Смоленской обл., русская, член ВЛКСМ, малограмотная, проживающая в г. Киеве, ул. Тираспольская, 55, кв. 2

[...]

Вопрос: Где вы проживали в период временной оккупации г. Киева немецко-фашистскими войсками?

Ответ: В период временной оккупации г. Киева я проживала в Киеве по ул. Тираспольской, 55, кв. 2. Мое место жительства находится недалеко от места, называемого «Бабьим Яром».

Вопрос: Расскажите, что Вам известно о зверствах немецко-фашистских оккупантов, чинимых ими в г. Киеве?

Ответ: 22 сентября я лично видела, как в течение целого дня в «Бабий Яр» проследовало около 40 грузовых автомашин, которые были переполнены еврейским населением — мужчинами, женщинами и детьми, при чем некоторые женщины держали на руках грудных детей.

Я и еще несколько женщин, проживающих вблизи «Бабьего Яра», незаметно для немецкой охраны, приблизились к месту, где останавливались автомашины и сгружали привезенных на них людей. Мы увидели, что в метрах 15 от начала «Бабьего Яра» немцы заставляли раздеваться привезенных ими евреев и приказывали им бежать вдоль яра, расстреливая бежавших из автоматов и пулеметов.

Я лично видела, как немцы бросали грудных детей в овраг. В овраге находились не только расстрелянные, но и раненые, а также живые дети. Все же немцы производили закапывание оврага, причем было заметно, как небольшой слой земли шевелится от движения живых людей.

Многие люди, предчувствуя свою гибель, падали в обморок, рвали на себе одежду и волосы, падали к ногам немецких солдат, но в ответ получали от них удары палками.

Расстрелы евреев продолжались в течение нескольких дней.

Мне приходилось бывать возле Сырецкого лагеря военнопленных. Я видела, что пленные бойцы и командиры Красной Армии были раздеты и разуты, многие были скованы цепями по несколько человек вместе на определенном расстоянии друг от друга, таким образом, чтобы они могли работать [...].

Зимой 1942 г. не помню точно, в каком месяце, к Бабьему Яру немецкие солдаты привезли 65 пленных краснофлотцев. Руки и ноги у них были скованы цепями так, что они с трудом могли передвигаться.

Пленных гнали совершенно раздетыми и босыми по снегу в большой мороз.

Местные жители бросали в колонну пленных рубахи и сапоги, но пленные отказались их брать, а помню, один из них сказал: «Погибнем за Родину, за Советский Союз, за Сталина». После этого заявления пленные краснофлотцы начали «Интернационал», за что немецкие солдаты стали избивать их палками. О том, что это были моряки, можно было узнать по морским фуражкам.

Приведенные в «Бабий Яр» краснофлотцы были расстреляны немцами...

[...]

ДА СБУ, ф. 7, оп. 8, спр. 1, арк. 178–179.
Оригинал. Машинопись.

№ 23

Заявление в киевскую Чрезвычайную Государственную комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников бывшего заключенного Сырецкого концлагеря, участника сожжения трупов в Бабьем Яру И. Бродского

[ноябрь — декабрь 1943 г.]

Чрезвычайной комиссии по расследованию
зверских действий во время оккупации немцами г. Киева.
от Бродского Исака Моисеевича
прож. 4-ая Дачная, 8-в, кв. 50

Заявление

После того, когда я попал в окружение под Пирятином, оно было в 1941 году в сентябре месяце, меня немцы задержали на ст. Березани, давай спра-

шивать, откуда и куда я, но когда немцы установили, что я еврей, меня били [неразб.] стрелял по мне немецкий офицер. Выпустил две пули, но ни одна не попала в меня, также подвели к вешалке и хотели повесить, но стал от них бежать и подбежал к подводе, где еще были пленные, то меня больше не трогали.

Когда погружали трофеи, то на одной подводе оказалась труба бас, меня немцы заставили надеть и играть им, когда я играл, вокруг меня собралось 12 немцев и кричали «юда капут», после того, как я им отыграл, меня заставили, чтобы я выстроил всех пленных, которые там работали. Я скомандовал — все пленные выстроились, а на меня натянули веревку через голову, и я маршировал вдоль станции. После всех издевательств нас отправили в лагерь, где было 20–25 т. пленных. Это было на территории Бориспольского аэродрома, здесь немцы отбирали на расстрел евреев, но мне удалось здесь проскочить, и как всех остальных отправили в Дарницкий лагерь, откуда я совершил побег. Придя в Киев, я достал документы на фамилию [далее неразб.].

И пошел блуждать по селам, так как не было, где переночевать, где я был задержан в селе Вышня Дубешня и работал там уборщиком, чистил комманданту сапоги и также всем полицаям, мыл полы, но мне также удалось оттуда сбежать ночью, и прибежать в г. Киев к т. Савицкому, зная его как коммуниста, он мне помог, а именно, взял квартиру по 4-ой Дачной 8-в, и я с ним стал жить, и тут же скрывался, но когда 17 января 1943 г., идя по улице, меня одна гражданка по фамилии Шаманская предала в руки полиции, откуда меня передали в гестапо, где меня избивали и мучили, чтобы я организацию, так как я еврей и жил в Киеве, и неужели я не имею связь с подпольной организацией, после всех зверских допросов меня отправили в Сырецкие концлагеря, где во время пребывания в Сырецких концлагерях были массовые и одиночные расстрелы арестованных за то что совершили побег из лагеря, а тех, кого ловили, что совершали побег, их вешали.

Это я видел своими глазами, а также заставляли людей идти на верхушку дерева, а затем это дерево подпиливали, и человек, падая, убивался либо оставался калекой, где подходили сотники или бригадиры лагеря и добивали. Один из выдающих бригадиров это Владимир Быстров, которого я задержал в г. Киеве на Глубочице. В первых числах июня 1943 г. нас в количестве [неразб.] отправили в «Бабий Яр» на раскопку трупов [далее неразб.].

Люди, которые были и работали все закованные в цепях, в специальных скобах. Мы, работая в Яру, сжигали мертвых людей в штабелях на специально приготовленной печке, обливали нефтью, а затем подпаливали и люди сгорали до пепела, где мы этот пепел просеивали на специальных решетках и находили ценные вещи, где немцы забирали. По моему, что за время моей работы по сжиганию трупов в Бабьем Яру, немцы сожгли 70 тысяч трупов. Мне также пришлось выкапывать матросов, которых немец расстрелял, все эти матросы были голые и во всех руки были связаны назад. Мы все, зная что нас ждет такая участь, что нам придется пылать на костре, мы в ночь на 29 сентября 1943 г. совершили побег, раскопавшись в землянке, а затем открыли землянку и стали выходить, по нас жандармерия открыла огонь, где много товарищей погибло. Мне и еще другим товарищам

пошасливилось остаться в живых. Во время того, когда я бежал, одна скоба, которыми нас заковали, которыми я был закован, при сем прилагаю.

Бродский¹

ДА СБУ, ф. 7, оп. 8, спр. 1, арк. 57–59.
Оригинал. Рукопись.

¹ Заявление И. Бродского заверено печатью исполкома Киевского горсовета. И. М. Бродский погиб на фронте в 1944 г.

№ 24

Из протокола допроса в НКВД в качестве свидетеля участника сожжения трупов в Бабьем Яру В. Кукли

4 февраля. 1944 г.

Протокол допроса свидетеля Кукля Владислава Францевича, 1917 г. рождения, Ленинград, Фонтанка, 117. Русский, гражданин СССР. Временно проживает в г. Киеве, ул. Короленко, 5, кв. 16. Из рабочих, женат, жена Лобко Мария Севостьяновна, 1918 г.р., дочь Таня, 1941 г.р. Образование 7 классов. На военном учете не состоит, не военнообязан. В Красной Армии не служил из-за болезни — туберкулез

[...]

Вопрос: Расскажите, что Вам известно о зверской расправе немецко-фашистских оккупантов над советскими гражданами гор. Киева в период своего хозяйничанья в последнем?

Ответ: До оккупации г. Киева я работал на строительстве № 1 в г. Киеве, титул № 5.

Когда немцы подходили к Киеву, я, в числе других, администрацией был назначен работать на аварийном поезде, и когда мы стояли со своим поездом на станции Пирятин при бомбежке вражеской авиацией, я был ранен осколком бомбы в правый бок. Я пролежал больно́й в Пирятине недели две и, будучи больным, я не мог эвакуироваться с частями Красной Армии, а поэтому остался на оккупированной территории. (Пирятин был раньше оккупирован, чем Киев). Будучи на оккупированной территории я, немного поправившись, решил возвратиться в Киев, но не найдя в Киеве жены, я направился в село Ракитно 120 км от южнее Киева, полагая, что жена у своих родителей, где я ее и застал. Прожил я в Ракитно полтора года, т.е. по ноябрь месяц 1942 г. Когда немцы стали направлять людей в Германию и хотели меня направить, то я стал скрываться и уехал в Киев, а жену мою поймали и насильно направили в Германию, но она по дороге сумела удрать, т.е. убежать с поезда. В Киеве я скрывался около месяца. Но так

как немцы усилили преследования за молодежью и стали производить систематические облавы, тогда я решил устроиться где-либо на работу и устроился благодаря знакомству в госпиталь, где лечились немецкие офицеры. В этом госпитале работал мой товарищ Володя — слесарем, и он помог мне туда поступить на работу. В этом госпитале я проработал чернорабочим три с половиной месяца. За этот период работы я с другими товарищами по работе и нашими военнопленными, работавшими в госпитале, подготовили взрыв госпиталя, т.е. корпуса, где лежали раненные офицеры, в дымоходные трубы заложили мины и осталось только произвести взрыв, но один по национальности узбек из военнопленных предал этот акт, тогда я решил убежать и скрыться, и я убежал, захватив с собой сто штук гранат «лимонки», которые мною были принесены за период работы в госпитале. При побеге я подвергся обстрелу, но благодаря тому, что я ехал на велосипеде, мне удалось скрыться. Немцы и полиция решили во чтобы-то ни стало поймать меня, имея ввиду меня за главного руководителя подготовки диверсии в госпитале. После побега я скрывался недель 5 в одной водосточной трубе на «Собачьей тропе» куда мне жена носила еду нелегальным путем. Когда уже было невыносимо сидеть в этой трубе, потому что меня заели вши, я решил по предложению жены пойти на квартиру, помыться и сменить белье, в это время гестапо и полиция рыскали по городу, ища меня и обещая, кто выдает меня получит 10 000 рублей. 27-го июля 1943 г., в ночь на 28 я вылез из трубы и нелегальным путем добрался до квартиры, но за мной, очевидно, следили гестаповские агенты. Придя на квартиру, я помылся, покушал и лег спать, но спать долго не пришлось, ко мне в квартиру ворвалось 14 человек гестаповцев-немцев и русских, работавших агентами гестапо, которые схватили меня за руки и начали избивать. При обыске ничего не обнаружили, только под подушкой две гранаты «лимонки» и забрали.

После ареста меня под усиленным конвоем в 23 человека и шести штук автомашин привезли в гестапо, где подвергли допросу, т.е. записали мои установочные данные. Затем бросили в общую камеру, а через шесть дней подвергли настоящему допросу, вопросы задавали на тему о моих связях с партизанами, чтобы я выдал партизан, предлагали мне работать в гестапо в качестве секретного агента, но я все это отрицал, тогда меня снова били, производили очные ставки с другими арестантами которые меня явно предавали, но я их не признавал.

22 августа 1943 г. меня в числе 22-х смертников, в автомашине «душегубке» привезли в Сырецкий концлагерь, где я под строгим наблюдением охраны, вместе со смертниками в одной землянке просидел трое суток и каждую минуту ожидал расстрела, но на четвертые сутки нас всех пригнали в «Бабий Яр», во всех была одна мысль, что ведут на расстрел, но оказывается нас пригнали на работу по раскопкам зарытых в яру трупов расстрелянных сов. граждан в течении с 1941—1943 г.

Когда пригнали на работу, нам заковали ноги в кандалы и заставили откапывать трупы и сжигать на приготовленных для этого печах. Печи для сжигания трупов изготовляли мы сами из каменных памятников с еврейского кладбища и решеток, которые клали на рельсы, а поверх их дрова и затем клали трупы, и каждый ряд дров и трупов обливался нефтью, специально для этого приготовленной.

Таким образом, ярус из трупов положенных на печи вырастал до 4-х метров в высоту, в длину около 10 метров и в ширину метров 5. Таких печей в яру было много 70–80 шт. (печей), в печи укладывалось от 2-х до 4-х и больше тысяч трупов. Затем поджигались, и эти печи горели целые сутки. После сжигания кости трупов разбивались трамбовкой в порошок, просеивали сквозь сито, и этот порошок рассеивался по поверхности почвы и перемешивался с землей. Кроме того, что сжигали трупы, вырытые в яру, на место сжигания привозили людей в машинах «душегубках» через каждые полчаса и сразу вынимали из кабин машин удушенных людей и бросали в огонь и сжигались. Тут также были люди разных возрастов и пола, от грудного ребенка до стариков преклонных лет. Общее количество сожженных трупов в «Бабьем Яру» по нашим подсчетам было 95–100 тысяч.

За период моего пребывания в лагере, я задался целью совершить побег, первый раз мне не удалось благодаря предательству со стороны самих заключенных, второй раз мой замысел увенчался успехом.

Во время работы по сжиганию трупов, я среди трупов нашел ключ, который к счастью подошел к замку землянки. Это я делал все сам при строгой конспирации, и узнали об этом буквально несколько человек более надежных. Совершить побег было нелегкой задачей, потому что землянка, в которой мы находились, сильно охранялась.

И все же мы в ночь на 29 сентября 1943 года совершили побег. В эту ночь я не спал, и под всякими предлогами, т. е. под видом, что заболел, сидел возле решетчатой железной двери и приспособлялся открыть замок, хотя немецкий часовой и зорко следил за дверью землянки, поминутно освещая ее фонариком. Я все же замок открыл, это было примерно в 2 часа ночи.

После того, как я открыл замок, узнали и другие товарищи, которых насчитывалось 36 человек, задавшихся целью побега. Начали расковыряться и примерно около 4-х часов раскрыли двери и бросились бежать. Но спастись удалось очень не многим, только несколько человек, основная масса людей погибла под огнем пулеметов и автоматов немецкой охраны. После побега я скрывался в доме Иванова Антона Дмитриевича ул. Отделенская, 10, кв. 3 (Соломенка) недели две, затем нашел свою семью. Но с семьей был всего дня три, а затем скрывался в подвале сожженных домов на ул. Николаевской «Континенталь» (до 29 октября 1943 года, а затем я, чувствуя себя совершенно больным, направился скрытно на ст. Ракитно к матери моей жены, там я тоже не долго находился потому, что угрожала опасность, меня всегда могли поймать немцы, и я стал скрываться в лесах Таращанского района до самого освобождения этой территории Красной Армией в январе 1944 года.

[...]

Из протокола допроса в НКВД в качестве свидетеля участника сожжения трупов в Бабьем Яру И. Долинера

4 февраля 1944 г.

Протокол допроса свидетеля Долинер Иосифа Яковлевича, 1913 г. рождения, м. Брусилов Киевской области. Проживаю в Киеве, ул. Урицкого 20, кв. 10, еврей, гражданин СССР. Из кустарей. Отец сапожник. Жена Геливер Анна Ивановна, 1913 г.р., сын Долинер Анатолий Иосифович 1933 г.р., сын Долинер Георгий Иосифович, 1936 г.р. В рядах Красной Армии не служил по болезни

[...]

Вопрос: Расскажите подробно, что Вам известно о зверском истреблении мирных граждан гор. Киева немецко-фашистскими оккупантами?

Ответ: До оккупации г. Киева немцами я работал в столярных мастерских горздравотдела г. Киева. 19 сентября 1941 г. немцы оккупировали Киев. Благодаря моему тяжелому материальному и экономическому положению, я эвакуироваться с города в глубь страны не мог, и поэтому остался в оккупированном городе. С первого дня оккупации я не работал нигде около месяца, всячески скрывая свое национальное происхождение. Дней через 8, после оккупации города немецкое командование издало приказ и вывесило на видные места о том, что все евреи г. Киева должны с ценными и теплыми вещами явиться на ул. Мельникова, что возле еврейского кладбища. Я не выполнил этот приказ, хотя и был намерен пойти, но моя жена меня удержала, и я продолжал скрываться. Под видом украинца я устроился работать на прежнюю работу в мастерских горздравотдела, и это было благодаря директору мастерских Попеля и зав. производством Яско, которые знали о том, что я еврей, но не выдали.

Таким образом, я проработал до 3 февраля 1943 г. За этот период я все время боялся за свою судьбу. Начальник отдела кадров Щербина, который и сейчас где-то проживает в Киеве, все время интересовался о моем национальном происхождении и хотел выдать меня немцам, но, точно не узнавши, и сообщать в гестапо не решался.

3-го февраля 1943 г. я был арестован полицией вместе и в один день с товарищем Трубаковым и одним работником НКВД, фамилии которого я не знаю, выдал нас всех троих один ранее арестованный еврей по фамилии, которую я не помню, а имя его было Юрий. Будучи арестованным, я вместе с двумя товарищами просидел в полиции и в гестапо 14 дней, на допросах я признался о том, что я еврей, ибо знал, что если не сознаюсь, меня будут избивать, подвергать телесному осмотру и всевозможным пыткам. После чего я с товарищем Трубаковым был направлен в Сырецкий лагерь, а арестованный работник НКВД был посажен в отдельную камеру в гестапо и о дальнейшей судьбе его мне не известно.

С момента прибытия в лагерь началась моя кошмарная жизнь, во-первых, с нами проводили «физзарядку», т. е. приказывали ползать, бегать, приседать, ходить «гусиным шагом», «черепашьим шагом», змеиным и т. д. Одним словом подвергался всевозможным мучениям. Для евреев была отведена отдельная землянка, в которой помещались до 100 человек, но в ней все время с каждым днем уменьшалось и доходило до 50 человек, а потом добавили, т. е. приводили вновь арестованных. Ежедневно немцы и их прихвостни из русских убивали людей палками, которые изготавливались специально поставленным на эту работу человеком. Ежедневно люди умирали от истощения и болезней, «дизентерии», а также от непосильной работы, на которую водили каждый день, т. е. носили на носилках землю с одного места на другое, без всякой цели. Когда водили строем на работу, принуждали петь песни, и кто не пел, тот подвергался сильному избиению и часто лишался самой жизни. Питание было совершенно негодным, т. е. варили шелуху от картофеля, привезенную из немецких кухонь и немного мукой в виде отрубей заправляли эту воду, и это назывался суп. Это был весь обед. Утром давали кипяченую воду, заваренную какими-то листьями и грамм 200 хлеба из проса. И это все было наше питание.

18 августа 1943 г. нас отобрали 100 человек, в том числе евреев человек 50 и остальные русские и повели в «Бабий Яр», и стали заковывать нам ноги в цепи, для этого отобрали двух слесарей из нашей среды, которые произвели заковку. После чего нам приказали рыть землю. Сначала я не знал, для какой цели мы рыли ямы, но когда на третий день нашей работы мы добрались до трупов людей, я понял, что это была цель обнаружить эти трупы. Когда трупы были обнаружены, нас заставили изготавливать печи, т. е. принесли ряд памятников из еврейского кладбища, которые раскладывали тут же в яру на выровненные площадки, на эти плиты клались рельсы, решетки из оград кладбища, на решетки клались дрова, которые обливались нефтью, а на дрова клались трупы, вырытые в яру, которые также обливались нефтью и такой ярус вырастал вышиной до двух метров диаметром 2–8 метров, такие же печи были три изготовлены в ряд и укладывалось в эти печи количеством до 2000 трупов, но раскопки производились в трех местах и всюду были такие печи, когда укладка заканчивалась, печи поджигались и сгорали в одну ночь, а кости превращали в порошок путем трамбовки и рассыпали по яру, перемешивая с землей. По окончании сжигания трупов, эти печи разбирались и эти рельсы, решетки и камни разносились в разные места яра и засыпались землей.

Кроме сжигания трупов вырытых из яра к этим кострам, которые горели с трупами, ежедневно немцы привозили 5–6 автомашин «душегубок» полных удушенными людьми: мужчинами, женщинами и маленькими детьми, которых тут же складывали в штабеля на эти печи, обливали нефтью и сжигали. Часто вынимали из кабины «душегубки» еще немного живых людей, но, не обращая на это внимания, бросали в огонь.

Это продолжалось до 29 сентября 1943 года. За период с 18 августа до 29 сентября было сожжено и удушено около 100 000 трупов разных возрастов и пола.

Последний день 29 сентября мы засыпали землей ямы, из которых вынимали трупы, в этот день мы узнали, что командор из гестапо приказал из-

готовить новую печь небольшого размера тоже для сжигания трупов, тогда мы догадались, что эта печь будет для сжигания нас, потому что все трупы были сожжены, и мы решили в ночь на 30 сентября совершить побег при любых условиях, потому что знали, что утром 30 сентября нас расстреляют.

Мысль с побегом у нас была давно, и мы в процессе работы на раскопках подготавливали инструмент для вскрытия замка землянки. Ключ был подобран, который нашли среди трупов в яру. Ночью часа в три товарищ Кукля Владимир просунул руку сквозь решетку и с наружной стороны открыл замок, затем все находившиеся в землянке стали расковываться, кто как мог, помогая друг другу, и через примерно полчаса начали побег, но спастись удалось только 14-ти человекам, остальные тут же возле дверей землянки падали под огнем пулемета и автоматов немецкой охраны.

После побега я скрывался на Кирилловской ул. дом № 126 около «Бабьего Яра» до того момента, пока немного успокоилось в лагере, затем я скрывался у знакомых и у своей жены, до прихода в Киев Красной Армии. В период своего нелегального положения после побега, я приобрел себе фиктивные документы, т. е. немецкий паспорт, который мне изготовил один человек, проживающий по ул. Урицкого, фамилии и имени которого я не знаю, потому что в этом мне помогла соседка Паша, проживавшая в то время в нашем дворе, которая договорилась с этим человеком, и он мне изготовил паспорт. Паша эта, фамилии я ее не знаю, проживает в данное время на ул. Тарасовской, 21, кв. не знаю.

[...]

ДА СБУ, ф. 7, оп. 8, спр. 1, арк. 50-53.
Оригинал. Рукопись.

№ 26

Из стенограммы беседы секретаря Киевского обкома ЛКСМУ П. Тронько с участником сожжения трупов в Бабьем Яру В. Куклей

1 марта 1944 г.

СТЕНОГРАММА БЕСЕДЫ СЕКРЕТАРЯ КИЕВСКОГО ОБКОМА ЛКСМУ т. ТРОНЬКО с тов. КУКЛЕЙ В.Ф.

Тов. КУКЛЯ Владислав Францевич родился в 1917 г. в Ленинграде. В Киеве нахожусь с 1919 г. Родные находятся в Киеве. Учился в 79 трудшколе, закончил 6 групп, занимался в педтехникуме Калининской области. Из-за тяжелых материальных условий в 1933 году оставил занятие, вернулся в Киев, поступил в автошколу в Михайловском монастыре. Школу закончил. Работал в Московском Наркомате оборонной промышленности шофером-механиком, потом работал в Совнаркоме, Гастрономе электротехником.

В последнее время работал бригадиром на строительстве № 1 кессонщиком до самой эвакуации. Затем был переведен на аварийно-строительный поезд, где попал под бомбежку в Пирятине в августе м-це 1941 года.

[...]

В гестапо я был 34–35 суток, после чего подписал допрос. С одиночки был кинут в смертную 22-ю камеру.

Там был некий Ершов Федор, секретарь ЦК КП(б), как я узнал об этом в Бабьем Яру, потом был Кадомский, его сестра работала секретарем Сталинского райпарткома.

Из камер в воскресенье обычно никуда не брали, считалось как бы днем отдыха, но нас вдруг забирают. В камере было 21 человек. Была молодежь, были люди средних лет, ребята с Печерска, где они работали, не знаю. Так вот, сидим мы в камере, и я говорю ребятам: «помирать, так помирать с музыкой». Нам было уже все равно, я мог только ждать расстрела. Говорю, «Как посадят нас в душегубки, надо всеми силами двигать на двери». О душегубках мы все знали, она все время курсировала по Киеву. Да и тут, несмотря на то, что окно было забитонировано цементом, мы в окно все эти крики слышали. Знали расписание работы этой душегубки, она работала по понедельникам и четвергам и пятницам. В последнее время брали каждый день с 3-х часов ночи до 12 часов дня. Сначала был такой комендант, который брал с вечера, потом он на этой почве помешался.

Брали людей из камер, раздевали их наголо, слышны были крики, плач, женщины кричали: «хочу еще один день пожить». Немцы стояли около машин с пулеметами и подгоняли: «быстро, быстро, быстро». Все это мы слышали в камере. Потом играл баян и все время шумел мотор, чтобы заглушить крики и плач женщин.

Когда я сидел в общей камере, со мной сидели партизаны, семьи партизан, членов партии с Бородянки, Тетерева, арестованные прибывали партиями по 400 человек в сутки.

В последнее время были 2 душегубки, одна меньшая — «Белоцерковская», другая привозила по 90–120 человек, в машине люди сидели буквально один на другом.

После смертной камеры, что было не совсем обычно, нам дали тарелку супа с пшеном и картошкой и начали выводить одетых. Поэтому мы уже знали, что нас ведут не на расстрел.

Обычно, когда идет душегубка, сзади машины едет две машины легковых, в которых сидят пьяные офицеры, а тут рядом с шофером просто сидели два офицера. Нас посадили в душегубку и дали нам дышать воздухом через щелку. Через нее мы узнали, что мы едем по Львовской, потом на Лукьяновку выехали.

Что собой представляет душегубка? Машина эта большая, как наша 5-тонка ярославская, кузов метра три с четвертью, высота метра два. В середине она обита цинком, причем к шоферу идут слуховые трубы, которые непосредственно закрываются. Снизу угарный газ поступает с глушителей, внизу деревянная решетка. Никаких сидений там нет. Двери находятся сзади, закрываются на две половинки, сверху накидывается железная

палка и потом запоры вверх и вниз. Людей они душат тут же, во дворе гестапо. Перед тем, как начинают уничтожать людей, они пьют, поют песни свои «Хайль Гитлер» и др. После этого обычно с 3-х часов ночи все начинается, во дворе сильно гудят 3–4 машины и играет баян до тех пор, пока не задушат людей. Стоит душегубка во дворе примерно час с четвертью.

Нас посадили в эту машину, повезли в Сырецкий лагерь, сделали зарядку. Людей в гестапо было очень много, оно было переполнено, очень много народу было из сел. Зарядку они делали для того, чтобы получить удовольствие, такое у них уже правило, командуют «встать», «присесть» и т.д. Заставляли нас песни петь, причем, если не поешь, получаешь 25 палок.

Там мы находились 4 дня, на 5-е сутки нас перевели в изолятор. Потом приходят ССовцы, человек 25–30, все с автоматами и под конвоем повели нас в Бабий Яр. Привели нас туда, мы видим, люди делают там насыпь, а сверху ставят такие щиты, чтобы люди, находящиеся в лагере, не могли видеть, что делается в Бабьем Яру. Щиты высотой до 8 м. Мы окончили эту работу в часа 4, причем ни минуты не отдыхали. Потом нас повели сразу в Яр. Ну что ж, нам ничего не оставалось делать, как идти туда.

Пригнали нас в Яр, начали вызывать «слесаря есть? Выходи». Потом дали им цепи и сковывали по 5 человек. Мы думали, что нас оставят на ночь, а утром расстреляют. Мы решили ночью как-нибудь смыться отсюда. Тут же стоят немцы и следят за каждым нашим шагом. Цепи накладывали на ноги, полного шага нельзя было сделать, 22 кольца давали на человека примерно пол шага.

В Бабий Яр мы прибыли числа 18–23 августа. После оковки нас привели к землянке, где сидело 100 человек. Они эти землянки называют бункером. Бункер этот имеет высоту до 4 м, сверху насыпан темный песок, выход из землянки решетчатая дверь, длина землянки метров 15. В ней находилось уже 100 человек, да нас 22 человека пригнали, с нами одного еврея из Сырецкого лагеря. Дали нам хлеба 200 гр, кофе и загнали в землянку.

Трупы уже были открыты, но еще не сжигались. Когда строили насыпь, мы чувствовали ужасный запах, мы догадывались, что там делают люди, но мы не знали, для чего они их откапывают. Вонь жуткая была.

На другой день спустились на работу в 5 часов утра, начали строить печь, составляли памятки с еврейского кладбища, ложили камни, потом на них клали решетки (ограда кладбища), потом ряд дров, хворост, сверху поливали нефтью и каким-то еще другим составом. Я когда лил, замочил руку, потом потерял глаз и у меня левый глаз плохо видит. Сверху этого кладут ряд людей в 250 человек. Потом опять 250 трупов, затем опять дрова и опять поливают этой жидкостью. Сверху снова такой ряд, в общем, все было две с половиной тысячи трупов. Высота этой печи доходила примерно до такой высоты, как эта комната, ширина тоже такая, причем она была немного уже. Таких печей было 70–80, в некоторые печи входило 3–4 тысячи человек, затем поливают еще смешанным бензином (в углах), вроде как скирдуют хлеб. Точно также мы и людей скирдовали, подстраивали временные леса для работы.

Свой отряд немцы называли «строительный батальон», в нем был исключительно весь командный состав, в охране было человек 100 с лишним, исключительно офицерский состав. С черепами.

Первый раз палили трупы числа 25-го августа, первая печь горела сутки, на вторые сутки остались только кости. Потом они эти кости кладут на площадку, толкут их, сеют сквозь решето, выносят наверх и засыпают землей.

Всего по нашим подсчетам сожжено 90–95 тысяч трупов. Бежали мы отсюда 28–29 сентября.

Палили мы трупы из противотанкового яра, где было расстреляно 35 000 наших пленных и трупы расстрелянных в 41 году евреев. Между прочим, интересно, немцы снимали с трупов шерстяные платки и забирали их себе.

Первая партия трупов была раздета, а остальные трупы были одеты.

Детей там было очень много, больше четвертой части. Лежит, например, убитая мать и держит на руках ребенка, прижимает его к себе и видно, что ребенок просто задохнулся под землей. Отдельно маленьких детей расстрелянных не было, были убитые дети лет 10–12. Молодежи среди общей массы было примерно четверть от общего количества, вообще разобраться хорошо нельзя было. Потому что трупы разложились.

Трупы брали просто руками, помогали баграми и топорами.

Эта работа была закончена 28 августа. Когда они нас привели в Бабий Яр, они нам говорили, что это все делали большевики, НКВД.

В процессе нашей работы душегубки все время подвозили людей. Эти две душегубки курсировали через каждые два часа. Когда я вышел с 6 часов в Кирилловскую рошу для окончательной работы, мы катили бочку с бензином и увидели, что с горы идут женщины с вещами, мы хотели там же бежать, но нам это не удалось.

Мы пробыли в Бабьем Яру две недели, я должен был сделать замок и приобрести оружие для расковки.

Первый раз мы хотели бежать с подкопом из землянки. Были туда перенесены лопаты, щипцы для расковки и молоток, причем там были очень тщательные обыски, цепи проверялись рано утром, в обед также проверяли цепи и беспрерывно 5–6 немцев следили за каждой группой работающих, вечером тоже проверяли цепи, а вечером обратно обыск людей. Мы ухитрились пронести в землянку инструменты.

Там дело было продано также через одного еврея, который сказал о подкопе другому еврею, а тот передал об этом штурману. Тогда приехал самый главный начальник гестапо, и тут Олейник и его товарищ Петька Шеп выходят и говорят, что «вы меня не расстреливайте, я вам все расскажу». Тогда он ко мне, «что ты скрываешь жидов», говорит. Я отвечаю, что со мной никого не было. Он подходит, идет по ряду и прямо указывает «ты выходи, ты тоже» и т.д.

Когда в августе бежал один шофер, то потом давали в газетах награду 10 000 за то, чтобы его найти. Он сам родом из Жашкова.

После этого были поголовные обыски, часа четыре мы не работали.

После этого побега нам было хуже. На другой день продали и наш побег.

Люди к нам прибывали из Умани и др. мест. Расстреливали людей, которые не были способны работать из-за недостатка пищи, давали 200–250 гр просяного хлеба, суп с просянными лушпайками и картофельной шелухой. Ясно, что люди не могли этого вытерпеть.

В процессе нашей работы непрерывно привозили новые партии, это были люди с сел, городские, семьи партизан. Среди них встретил одного знакомого, некий Леня, сам киевский, потом второго знакомого встретил, не помню, как его звали. За весь этот период привезли до 20 000 человек. Был такой случай, Леня Кадомский должен был положить из машины на костер ребенка, который еще дышал, он положил его около костра, за это его избил до полусмерти офицер.

Работали мы так, открываешь двери душегубки, подсаживаешь друг друга и выбрасываешь трупы из машины как дрова. Все трупы были раздеты, последнее время были одеты.

Приходили иногда машины исключительно переполненные девушками до 25 лет, попадались очень красивые девушки, молодые. С машины клали их на костер. Я был кочегаром около костра. Я болел, весь опух, и мы старались друг друга прикрыть, потому что иначе расстрел и сразу на костер.

Молодежь, которую привозили в августе, была все русская и украинская молодежь.

29-го числа в 6 часов утра нас должны были расстрелять, в половине четвертого мы бежали, мы уже слышали, как била «Катюша», над Бабьим Яром летали немецкие самолеты, мы их считали.

Когда я пошел в Кирилловскую рощу, я ориентировался, что надо текасть, потому что потом поздно будет.

Побег мы совершили следующим образом. Главную роль в побеге играл я, все легли себе спать, я сидел один и не спал еще Давыдов Володя. Адреса его я не знаю точно, жил он на Тургеневской улице, сейчас приехала его мать туда.

Все спали, я сидел сбоку двери, часовой все время ходит, напротив двери находится пулеметное гнездо, я через решетку руку просовываю, хочу замок открыть, — часовой идет мимо, я обратно, только он пошел, я снова просунул.

Я открывал этот замок с вечера до 2-х часов ночи. Когда открыл его, разбудил своих ребят. Открыл замок ключем, который достал у трупов, причем ключ этот был проверен дней за 10–12 до побега. Ключи мы извлекали из карманов одежды трупов, они когда шли по немецкому приказу на сборный пункт, забирали свои квартиры и брали ключи с собой. Таким образом, было принесено 3 ключа, но два из них не подошли, у них бороздки обгорели, третий ключ был заржавленный, но небывший в огне.

Среди всех ребят я был хуже всех опухший, голова у меня была как шар.

Теперь дальше, открыл я замок, сказал расковыряться, расковал человек 70–80, это было половина четвертого времени, а нам надо скоро на работу выходить.

Тут в это время часовые заметили, что я открыл дверь, они встали напротив выхода из землянки с автоматами и пулеметами и стали ожидать нашего выхода. Я открыл дверь, пропустил четыре человека вперед, а пятый сам выскочил. Когда я вышел, два человека уже лежали. Тут сразу пошли ракеты, пустили вслед за нами овчарок. Мы бросились бежать в разные стороны. Перед этим у нас была договоренность пойти в лес на Пущу-Водицу, но тут мы разбежались в разные стороны, кто куда.

Я бежал под пулеметным гнездом, я еще даже командовал на ходу, когда мы бежали по Бабьему Яру, что «ты беги водой, собака след потеряет».

Мы бежали, вроде как гуси летят и в это время нас много побили.

Я бежал извилисто. Из тех ребят, которые бежали со мной, есть сейчас в Киеве Трубаков (Мстиславская, 87–1), Островский (Новый переулок, 4), Давидов В. (Маложитомирская или Тургеневская) — еврей, Долинер Ленья, тоже еврей. Калашников бежал, но я не знаю, жив ли он. Сам он из Сталинградской обл., хороший парень был, очевидно, погиб. Кадомский Ленья погиб здесь в Киеве.

Кадомский, Трубаков и я прибежали втроем на Соломенку. Капер Яков тоже бежал.

После побега мы сидели на Соломенке на Отделенской улице. Тут я встретил своего шурика — кандидата партии Владимира. Мы хотели достать оружие, но нам это не удалось сделать. Я тогда нашел своих родных на Жилианской улице, Трубаков уехал в село, я остался со своим шуриком, с нами был также один Коля глухонемой. Мы пошли прятаться в развалины «Континенталья». Просидели мы там некоторое время, и потом я пошел на Отделенскую улицу узнать, как дела. Это было в 6 часов, иду обратно вместе с женой, когда смотрю, едет машина гестапо, что тут делать, свернуть нельзя, потому что они меня уже заметили. Я ринулся бежать прямо на них, тут 8 человек немцев соскочили с машины и давай стрелять по мне. Когда я свернул на Караваевскую улицу там стоял один старик с повозочкой, он эвакуировался из города. Я хотел перескочить через его повозочку, но он меня схватил, а сил вырваться у меня не было, я весь опухший был.

Тут все 8 человек сразу подскочили, и давай меня избивать, я буквально истекал кровью.

Из Киева в это время гестапо уже выехало, находилось отделение на Львовской, 24. Там было много молодежи. Меня тоже туда привели. После этого нас забрали на Сталинку, гнали через мост, как раз рядом находился забор, я сразу через этот забор перепрыгнул, вышел из под пуль, вижу женщины идут с клумаками, я сразу между ними затерялся, одна женщина дала мне платок на голову, клумак на плечи и я таким образом ушел.

После этого я пошел прятаться опять в «Континенталь», ночью мы ходили за провизией. Как раз по Лютеранской улице идем, а там мина лежит. Мы как раз несли с собой продукты, при мне было 2 бутылки вина. Когда я нагнулся, чтобы перерезать провод, одна бутылка с вином упала и разбилась, но провод я все же перерезал. Это немцы заминировали дома на Лютеранской улице и здание штаба. Я проводку перерезал и закидал сверху листьями.

Шли мы четверо — я, глухонемой Колька, его жена и мой шурик.

К нам потом присоединился еще один грузин, [неразб.] из Батуми. Шли мы в 3 часа ночи и меня опять поймали. Мы пошли на квартиру за кислыми помидорами и тут меня словили, подводят к машине, подводят к шоферу, а я в это время бежать, забежал на пожарище в ломбард и там скрылся.

Числа 20 октября мы ушли из «Континенталья», опасно там было оставаться, пришли на Круглоуниверситетскую, там моя жена и Колина сидели в погребе, причем там тщательные обыски были и на месте расстреливали, если кого находили. Мы спрятались на чердаке, я приготовил железную

палку на тот случай, если найдут в погребке жену, но все обошлось благополучно.

Сверху мы наблюдали, как немцы вывозили вещи, видели, как с ними приходили наши девушки, которые гуляли с немецкими офицерами и указывали им, где есть хорошие вещи в квартирах.

29-го числа я напился рассола от помидоров и заболел, в таких условиях находится больше не мог. Как раз уходил поезд на Фастов, я сел на поезд и уехал, оттуда уехал в Ракитное, а потом в Тарашу, где дождался прихода нашей разведки.

Был тут в Киеве один товарищ, который с нами работал подпольно, он был электриком при госпитале, сам он кажется из Орла. В нашей организации работал также Прух Павлик, раньше он служил во флоте во Владивостоке.

Вы спрашиваете, какие я знаю еще подпольные группы в Киеве. Был отряд на Саксаганского, 122, но там никакая работа не проводилась. Собирались, говорили, что надо доставать оружие, но когда немцы начали эвакуировать из Киева, они тоже все сели в поезд и уехали вместе с немцами.

На Бессарабке был случай, когда повесили людей за саботаж. Когда немцы вступили в Киев, наша молодежь не хотела идти к ним работать.

Сейчас здоровье у меня плохое, отбиты легкие, почки. Я оформился на работу техником по торфо-разработке, эта работа сейчас не по мне.

Я хотел бы опять вступить в комсомол.

Относительно моей работы в госпитале, так вы можете узнать у людей, которые меня знали по работе. В госпитале есть такой хромой Дворецкий, кроме того, все девушки из госпиталя пооставались в Киеве, можете у них узнать. Пленные, которые лежали в госпитале, все они получали питание только благодаря мне, ни один военнопленный не был голодный.

ЦДАГОУ, ф. 7, оп. 10, спр. 3, арк. 123–135.

Копия. Машинопись.

№ 27

Из протокола допроса в НКВД в качестве свидетеля спасшейся от расстрела в Бабьем Яру Е. Кныш

2 марта 1944 г.

Протокол допроса свидетеля Кныш Елена Ефимовна, 1914 г. рождения, уроженка Киевской обл., гражданка СССР, б/партийная, образование 6 классов, замужняя, по национальности еврейка, не судима, проживает в г. Киеве, Петровский р-н, ул. Фроловская, 3/15

[...]

Вопрос: Что Вам известно о злодеяниях, чинимых немецко-фашистскими оккупантами в гор. Киеве над советскими гражданами?

Ответ: Я, по национальности еврейка, муж мой Кныш Василий Тимофеевич, украинец, мобилизован в Красную Армию в начале войны в 1941 году. При оккупации города Киева немцами, я эвакуироваться из города в глубь страны не могла, так как была связана с производством, т. е. работала в столовой нарпита, и директор столовой не отпустил меня во время массовой эвакуации, сама я решиться на это не могла, потому что у меня был ребенок 4-х лет, а транспорта не было. Таким образом, я работала в указанной столовой до момента оккупации. При оккупации Киева я не работала нигде. 28 сентября 1941 г. по приказу немецкого командования, все граждане еврейской национальности г. Киева должны были явиться с ценными вещами в район еврейского кладбища на ул. Лукьяновской. Выполняя данный приказ, я в указанный день с ребенком, без вещей, ибо я знала, что нас будут уничтожать, а потому вещей не брала, так как и тысячи других граждан. Когда я прибыла к месту сбора, где творилась невообразимая жуткая картина, вся огромная толпа людей, начиная с грудного ребенка до преклонных лет стариков, находилась под усиленной охраной немецких солдат вооруженных пулеметами и автоматами. Тут же сгружали вещи в кучу, с подвод, которые привозили свои вещи согласно приказа, граждан с ручным багажом отводили в сторону — в укрытие и там отбирали все вещи, снимали золотые кольца, серьги, брошки, часы и т. п. И в этом адском котле многотысячной толпы людей обреченных на гибель творилась неопишная картина: крики, плач и вопль заглушали все происходящее на месте расстрела, а в это время гитлеровцы отбирали из толпы 100–150 человек, гнали в овраг, т.е. в так называемый «Бабий Яр», где из пулеметов и автоматов производили массовый расстрел людей, загнанных в яр. В одну из групп отобранных для расстрела попала и я со своей дочерью Людмилой 4-х с половиной лет. Когда меня в числе других завели в овраг, я была в середине этой группы, нас остановили. У женщин вырывали их рук грудных детей и молнией отбрасывали в сторону, как дрова, где их расстреливали из автоматов и пулеметов. Благодаря тому, что я была в середине группы, и были сумерки, я, не дожидаясь того, когда начнут расстрел, упала на землю, положила под себя ребенка, в это время я услышала трескотню пулемета, и люди попадали мертвыми на меня обливаясь кровью. В таком положении я пролежала часа два, пока все затихло, я осталась жива и сохранила жизнь ребенку. И когда уже совсем стемнело, я осторожно приподнялась и убедившись, что вблизи никого из охраны не было, взяла ребенка и по трупам стала пробираться куда-либо в укрытие с целью спасения. С большой осторожностью и риском я с трудом добралась до поселка «Бабий Яр» и в одном подвале скрывалась четверо суток, влача при этом совершенно голодное существование. Для того чтобы не умереть голодной смертью я ночами выходила из своего укрытия и в мусорных кучах собирала остатки пищи, картофельные очистки и т.п. ими питалась сама и кормила ребенка. Я имела ужащающий вид, и показаться в таком виде это значило стать привидением, я вся была в крови с головы до ног, в таком виде была и моя дочь, обмыться было негде, да и об этом ли было думать, у меня все мысли были сосредоточены к одному — остаться живыми. Такое ужасное положение натолкнуло меня на мысль, и я в одну ночь своей нелегальной жизни, пошла на преступление, забралась на чердак одного дома, где в тряпье нашла для се-

бя юбку и кофту, а также для дочери тоже кофту, непомерно большую для ее возраста. Теперь я сбросила с себя и дочки кровавое белье, и уже мы приняли совершенно другой вид.

На пятые сутки моего страдания я с большим трудом на рассвете, всякими окольными путями добралась до своей подруги Шелест Федоры, ул. Боричев ток, 19, кв. 5, где прожила 4 дня под замком в отдельной комнате, затем скрывалась в другой подруги Литощенко Евгения Ефимовна ул. Притиско-Никольская, 3, кв. 12, после чего я без документов под разными предлогами скрывалась в селах Киевской области, один раз была задержана полицией в селе Малооловецкое Великополочанского р-на и посажена вместе с молодыми гражданами, подготовленными для отправки на каторгу в Германию, но они в одну ночь взломали окно в комнате, где сидели и разбежались, одновременно убежала и я. Таким образом, я нелегально скрывалась до прихода частей Красной Армии.

[...]

ДА СБУ, ф. 7, оп. 8, спр. 1, арк. 61–63.
Оригинал. Рукопись.

№ 28

Из протокола допроса в «СМЕРШе» в качестве обвиняемого бывшего полицейского украинской полиции В. Покотило

11 марта 1945 г.

Протокол допроса Покотило Василия Федоровича, 1914 г. рождения, уроженец г. Киева, украинец, со средним техническим образованием, б/п, из рабочих, гр-н СССР

[...]

Со 2 октября 1941 г. я уже состоял на службе в шуц-полиции, куда я пошел добровольно, имел желание своей работой вместе с немцами участвовать в разгроме Советской власти. Почти сразу же меня назначили в личную охрану бургомистра городской управы Багазия. Исполняя эту обязанность, я постоянно находился с Багазия, с целью предотвращения покушения на его жизнь. В конце ноября 1941 г. за пьянку и грубость с немецким офицером я был переведен на работу в гараж горуправы. В марте 1942 г. гараж расформирован, и я остался без работы, а в мае 1942 г. установил связь с немецкой разведкой.

[...]

Работая у Багазия, я непосредственно находился с ним, участвуя в разграблении еврейского имущества, и в это же время продолжал заниматься выявлением и арестом евреев. Сейчас помню такой случай: однажды я вместе с другим телохранителем Багазия полицейским Барсовым Николаем шел по улице. Он случайно встретил своего знакомого еврея, видимо бежавшего из немецкого плена. Николай остановил его и, несмотря на его просьбы не продавать его немцам, п.ч. он очень хочет жить, я и Николай арестовал его и сдал в полицию. За этот период времени мной был выявлен и продан один работник НКВД.

В гараже я проработал до апреля 1942 г., затем гараж был расформирован вскоре после произошедших арестов немцами видных руководителей организации украинских националистов, претендовавших на создание на Украине самостоятельного государства. В числе арестованных немцами был п. Багазий.

[...]

в июле 1942 г. оформился на работу в городскую полицию безопасности в агентурный отдел. В задачу агентов, находившихся в этом отделе, входило, путем общения с гражданским населением города выявлять партизан, евреев, советских парашютистов и незарегистрированных коммунистов. Кроме того, в нашу же обязанность входило участвовать в арестах вышеуказанной категории лиц, в засадах на них же районной полиции.

[...]

Причем должен заметить, что из двух выявленных мной евреев, ни одного арестовать не пришлось, так как они оба оказались тайными агентами «СД».

В октябре 1943 г. меня перевели в Ярославский р-н, где я был агентом, а потом следователем. В марте 1943 г. — старший следователь Железнодорожного р-на (занимался выявлением евреев и коммунистов).

[...]

В августе 1943 г. меня перевели следователем во Владимирский р-н, где кроме ареста и следствия по делам лиц, занимавшихся кражами и выявлением евреев, занимался арестами коммунистов.

В сентябре 1943 г. в связи с успешными продвижениями частей Красной Армии, немцы производили аресты всех, даже зарегистрировавшихся у них коммунистов. Я участвовал в этой операции, и как человек, хорошо знающий Железнодорожный район города был послан туда на изъятие коммунистов. В этой операции лично мной было арестовано 10 или 12 человек членов партии. Операцией по изъятию коммунистов руководило «СД», и всех арестованных в этот раз лиц мы отправляли в «СД», а что с ними дальше было, я сказать не могу.

Вопрос: Расскажите¹, где производились расстрелы советских граждан в Киеве и какое участие вы принимали в этих расстрелах?

Ответ: С первых дней оккупации Киева немцами начались массовые расстрелы советских граждан. Только за последние дни сентября 1941 года было расстреляно около 50 000 человек евреев и комиссаров Красной Армии. Расстреляли эту массу людей в Лукьяновке около еврейского кладбища, в так называемом «Бабьем Яру». Перед расстрелами вся территория «Бабьего Яра» была оцеплена «СС»-овскими частями, с таким расчетом чтобы туда никто не мог проникнуть. Для закопки трупов на место расстрелов взяли из лагеря военнопленных. Обреченных на расстрел людей пушки бежать вдоль яра и из пулемета расстреливали. После расстрела первой партии, военнопленным предложили скинуть трупы в яр и немного присыпать землей, но они, оцепенев от ужаса, не двинулись с места. Тогда пулеметной очередью расстреляли часть военнопленных, после чего оставшиеся в живых стали стаскивать трупы в яр и закапывать их. Вслед за первой партией, расстреливали следующие группы. Исключение делали только лишь ответственным советским работникам и комиссарам, которых раздевали и заставляли бежать по одному вдоль яра. А в это время немец из снайперской винтовки расстреливал их. После окончания расстрела, когда военнопленные засыпали землей яр, то под их ногами земля колыхалась т.к. все были убиты, а среди них были и раненые и вообще упавшие из страха.

После первого массового расстрела, начались систематически расстрелы, но уже меньшими группами.

Первый расстрел, в котором я принимал участие, произошел в октябре 1941 г. в 10 часов. Шеф полиции предложил группе полицейских, в том числе и мне, отвести 20 человек арестованных евреев в «СД» и там получить дальнейшие указания. Когда мы прибыли с арестованными в «СД» нам было дано указание о расстреле их. На машине мы привезли свои жертвы в «Бабий Яр». Там предложили им выкопать яму, и когда она была готова, мы сняли во всех верхнюю одежду, и построив в шеренгу, расстреляли всех. Причем полицейских было 10 человек и каждому из них пришлось расстреливать по два человека. Я лично в этот раз расстрелял из нагана одного мужчину и одну женщину.

Примерно через 5 дней после первого расстрела я принимал участие в расстреле новой группы в количестве 35 человек. В эту группу входили арестованные партизаны, работники НКВД и евреи, причем среди евреев находились дети в возрасте от 3-х до 10 лет.

Из «СД» мы эту группу привезли в «Бабий Яр» заставили мужчин и здоровых женщин вырыть яму. Когда она была готова, мы отобрали у женщин детей, и, построив взрослых на краю ямы, мы расстреляли их из пистолетов. Вслед за взрослыми расстреляли залповым огнем детей, причем детей младшего возраста расстреливал немец, а немного старше — мы. В этот раз я пострелял 3-4 человека.

После перевода меня работать в личную охрану Багазия, я вместе с ним стал ездить на расстрелы. Таких поездок было три. Первый раз было расстреляно 100 человек, куда входили евреи, военнопленные и партизаны. Расстрел производился в «Бабьем Яру», стреляли немцы из пулемета. Закапывали трупы, привезенные специально для этой цели военнопленные. Второй раз я присутствовал с Багазием при расстреле более 200 человек советских граждан. Этот расстрел представлял ужасную картину. Когда рас-

стреливали мужчин, то женщины и дети стояли в стороне и, наблюдая происходящее, падали без чувств. Когда подошла очередь расстреливать женщин, то у них стали отнимать детей, но они не отдавали. Тогда немец силой вырывал ребенка, расстреливал его, а затем стрелял в мать. Женщины долго кричали, молили о пощаде. После расстрела немец ходил по рву и достреливал из автомата, упавших ранеными и от испуга.

Третий раз я присутствовал с Багазием на расстреле группы более 300 человек, среди которых были женщины, дети и мужчины. Женщины и дети были еврейской национальности. Расстреливали их также как и предыдущую группу. Я на этих трех расстрелах личного участия не принимал, а, будучи в личной охране Багазия, вместе с ним наблюдал всю картину происходящего.

В июле 1942 г., когда я снова стал работать в городской полиции, мне опять приходилось ездить на расстрелы и принимать личное участие. Таких случаев я сейчас помню два. Первый раз было расстреляно 75 человек евреев, партизан, парашютистов и военнопленных, среди которых были и женщины.

Всю группу 75 человек на двух автомашинах мы привезли в «Бабий Яр», где заставили их вырыть ров, после чего партиями расстреляли всех. В этот раз все работники полиции «СД» были снабжены автоматами, и расстрел производился залповым огнем.

В конце июля 1942 г. во время моего дежурства в полиции был выделен наряд работников полиции, которым предложили отвести группу арестованных, примерно 25 человек, в «СД». Когда мы привели своих арестованных во двор «СД», то там стояло четыре машины, на которых мы посадили приведенных арестованных. На эти же машины работники «СД» посадили своих арестованных. Всего в этот раз мы возили на расстрел 120 человек. Среди этой группы были мужчины, женщины и дети. Причем среди женщин и детей находились лица и русской национальности.

Вот эту группу мы привезли в «Бабий Яр» и обнаружили там один ров еще не совсем заполненный трупами от предыдущих расстрелов, выстроили своих арестованных на краю этого рва и залповым огнем из автоматов расстреляли всех. Женщин и детей расстреливали после мужчин, причем дети были разных возрастов от 2-х–3-х лет и выше. Маленьких детей, которые не уходили с рук матери, расстреливали вместе с матерями. А тех, которые были немножко побольше, ставили вместе со взрослыми на краю рва. Закапывали ров после расстрела военнопленные, которые недалеко от еврейского кладбища, содержались в лагере.

С переходом меня на работу в район в массовых расстрелах мне не приходилось участвовать, но одиночные расстрелы были.

[...]

ДА СБУ, ф. 5, спр. 43 555, арк. 42–50.
Оригинал. Рукопись.

¹ Впоследствии, на допросе 5 мая 1945 г., В. Покотило отказался от показаний о личном участии в массовых расстрелах советских граждан в Бабьем Яру, а также о присутствии на расстрелах бургомистра города В. Багазия.

Из протокола допроса в НКВД в качестве свидетеля очевидца расстрелов в Бабьем Яру Н. Ткаченко

9 ноября 1945 г.

Протокол допроса свидетеля Ткаченко Натальи Васильевны, 1912 г. рождения, уроженка г. Киева, украинка, б/п, проживает в гор. Киеве – Сырец, по ул. Бабий Яр, дом № 8. Работает в лаг. отделении № 4 лагеря № 62 НКВД в качестве лаборанта

[...]

Вопрос: Расскажите, что вам известно о чинимых зверствах немецкими войсками в период оккупации ими гор. Киева?

Ответ: После оккупации войсками немецкими гор. Киева, немецкие власти вывесили везде на улицах г. Киева приказ немецкого командования о том, чтобы все еврейское население 24 сентября 1941 г. собралось на ул. Мельника в районе бывшего танкового завода и захватили с собой хорошую теплую одежду и ценности. В приказе было указано, что те, кто не будет выполнять приказ немецкого командования, будут расстреливаться.

К указанному сроку 24 сентября 1941 г. еврейское население начало собираться от Лукьяновского базара по всей ул. Мельника до танкового завода и все поле п. Сырец было заполнено еврейским населением. Все еврейское население было оцеплено немецкими войсками, и их партиями начали доставлять к оврагам Бабьего Яра. На окраинах оврагов Бабьего Яра были установлены немецкие пулеметы и каждой партии еврейского населения, доставленной к месту расстрела, немцы приказывали раздеваться до нижнего белья и после этого расстреливали. Расстреливали мужчин, женщин и стариков, а грудных детей на глазах матери бросали немцы живыми в яму. Такое ужасное зрелище немцы проводили до тех пор, пока не расстреляли всех собравшихся. Закончив расстрел евреев гор. Киева, немецкие власти начали свозить евреев из окраин гор. Киева, забирали из больниц, родильных домов и всех их также расстреливали. Весь этот расстрел еврейского населения длился в течение 9-ти дней. Окончив расстрел еврейского населения, немецкие власти приступили к расстрелам комсомольцев, членов коммунистической партии, руководителей советских аппаратов с их семьями. Все ямы Бабьего Яра и противотанковый ров были заполнены трупами советских граждан. Зимой 1942 г. была доставлена группа советских матросов, их было примерно человек 80, все они были раздетые, а руки их были связаны колючей проволокой. Всех их расстреляли в противотанковом рву. Помимо массовых расстрелов, которые мне приходилось видеть, я также была свидетельницей той ужасной трагедии, когда немцы в ямах разжигали большие костры и на ранее устроенных виселицах, под кустом, вешали на глазах матери грудного ребенка, а мать, бросаясь спасти ребенка бросалась в костер и сжигалась,

кроме этого я также лично видела, когда на вышеуказанную виселицу вешали мужчин и женщин, и они постепенно сгорали.

Помимо гражданского населения немцы убивали и русских военнопленных, содержащихся в Сырецком концентрационном лагере. Я сама была в немецком концлагере в пос. Сырец гор. Киева и на моих глазах все это происходило.

Я видела, как немецкие власти на моих глазах расстреливали заложников в концлагере за то, что один из русских военнопленных совершил побег. Все заложники, т.е. каждый десятый человек должен ложиться на землю вниз лицом, и начальник концлагеря со своим переводчиком расстреливали из автоматов. Начальник концлагеря Радомский — это не человек, а зверь, он очень часто, почти ежедневно расстреливал по 5–8 человек, расстреливал ежедневно, настраивал своих собак на военнопленных, которые потеряли трудоспособность и эти собаки загрызали человека. Русских военнопленных в лагере кормили очень плохо, а работать заставляли по 15–17 часов в сутки, народ слабел, и немцы их расстреливали.

Вопрос: Вам когда-либо за время Вашего нахождения в концлагере приходилось видеть генерала немецкого?

Ответ: Немецкий генерал, который командовал полицией, жандармерией, немецкими войсками, а также ему подчинялся концлагерь, проживал в Сырецком цветоческом хозяйстве, там у него была дача, и он проживал там со своей женой. Я очень часто видела его в концлагере, и в его присутствии происходили массовые расстрелы советских граждан. При каждом посещении концлагеря генералом немецким — это значит, что часть военнопленных будет расстреляны. Я помню один случай, когда немецкий генерал пришел в зону концлагеря и приказал начальнику лагеря Радомскому построить русских военнопленных, и при обходе строя генерал лично указывал на военнопленных русских, чтобы их расстреливали, мотивируя тем, что отобранные военнопленные склонны к побегу. Генерал заявлял всем русским военнопленным: «я вижу по глазам, кто из вас собирается бежать». Всех отобранных генералом русских военнопленных повели в Бабий Яр, а генерал и Радомский пошли вслед за конвоем и там, в Бабьем Яру, всех расстреляли. За время пребывания немецких частей в г. Киеве ими было расстреляно в Бабьем Яру евреев примерно 70 000 человек.

В противотанковом рву, на территории концлагеря и в ямах около концлагеря, которые еще не раскапывались, немцами было расстреляно и замучено примерно 40–50 тысяч не в чем неповинных советских граждан.

Когда части Красной Армии подходили к гор. Киеву, немецкие власти, для того чтобы скрыть следы преступлений своего кровавого террора над мирными советскими гражданами начали производить раскопку трупов, и трупы сжигать на кострах. Для ускорения и скрытия следов преступления из концлагеря, где я находилась, было выделено более 600 человек русских военнопленных, и последние были из лагеря переселены в заранее подготовленные землянки в Бабий Яр, и эти военнопленные разрывали ямы, извлекали оттуда трупы и сжигали на больших кострах. Каждой бригаде в 80 человек был отведен участок на раскопки и сожжению трупов, и по окончании сожжения трупов вся бригада расстреливалась. Русские военноплен-

ные, работающие по раскопке и сожжению трупов, в лагерь больше не приводились и жили в землянках и ямах Бабьего Яра.

Из всех 600 человек, которые работали на вышеуказанной работе, удалось спасти только 7 человек, а остальные были расстреляны, где сейчас эти 7 человек спасшихся от расстрела, я сказать не могу. Хочу дополнить, что при Сырецком концлагере был построен крематорий, и на строительстве этого крематория работали бригады в 120 человек русских военнопленных, которые жили в лагере в отдельном бараке, и охранялись они усиленным конвоем.

По окончании строительства крематория — все 120 человек русских военнопленных были сожжены в этом же крематории.

[...]

ДА СБУ, ф. 5, спр. 55 663, т. 16, арк. 28–30.

Копия. Машинопись.

№ 30

Из протокола допроса в НКВД в качестве свидетеля очевидца расстрелов в Бабьем Яру Л. Григурно (Заворотной)

9 ноября 1945 г.

Протокол допроса свидетеля Григурно Людмилы Игнатьевны, 1919 г., уроженки г. Киева, украинки, гражданки СССР, грамотной, б/п. Проживала на оккупированной территории с 1941 по 1943 г. В данное время работает инкассатором фабрики-фотобумаги. Проживает — город Киев, ул. Бабий Яр, д. № 1

[...]

Вопрос: Расскажите, что Вам известно о чинимых зверствах и массовых расстрелах советских граждан немецкими войсками в период оккупации ими гор. Киева?

Ответ: Через несколько дней после оккупации немецкими войсками г. Киева, немецкими властями был издан приказ, который гласил о том, чтобы все жители еврейской национальности 24 сентября 1941 г. собрались на ул. Мельника у бывшего танкового завода, захватив с собой теплые вещи и все ценности. В приказе было указано, что лица, не выполняющие вышеуказанного приказа, будут расстреляны.

Когда все евреи были собраны в вышеуказанном месте, то их всех немецкие войска оцепили и партиями доставляли к Бабьему Яру. Перед расстрелами еврейского населения, немецкие власти заставляли евреев сбрасывать верхнюю одежду и после этого расстреливали. Расстрел еврейского на-

селения производился в течение недели, и всего было расстреляно несколько десятков тысяч человек. Среди расстрелянных евреев были женщины, мужчины, старики и дети. Грудных детей немцы вырывали из рук матери и бросали живыми в ямы. Когда немцы закончили расстрел еврейского населения, тогда они приступили к расстрелу русского и украинского населения, тех, кто были коммунистами или комсомольцами, а также руководящих работников советского аппарата. В неделю по два, а иногда и по три раза привозили на автомашинах мужчин и женщин, которые были связаны веревкой и одетых только в нательное белье, и всех их расстреливали из автоматов и пулеметов. Такие расстрелы немецкие власти производили до их изгнания из г. Киева. Я лично видела, когда немцы расстреливали 80 человек советских матросов в противотанковом рву в районе поселка Сырец г. Киева. Это было зимой 1941–1942 г. матросов подвели к противотанковому рву, которые были босые и раздетые, а руки их были связаны колючей проволокой. После расстрела советских матросов, немецкие власти не зарыли их даже в землю, а трупы их растаскали собаки. Весь противотанковый ров и ямы Бабьего Яра были заполнены трупами ни в чем не повинных советских граждан.

Когда части Красной Армии подходили к городу Киеву, тогда немецкие власти, для скрытия своего кровавого террора над ни в чем не повинными советскими гражданами, начали трупы выкапывать из земли, которые были зарыты, и производить сжигание их. Для того, чтобы ускорить эту работу, они несколько сот человек русских военнопленных взяли из концлагеря Сырец и разместили последних в заранее приготовленных землянках, непосредственно в ямах Бабьего Яра. Вышеуказанные военнопленные производили сжигание трупов советских граждан, и после выполнения этой работы были также расстреляны.

[...]

ДА СБУ, ф. 5, спр. 55 663, т. 16, арк. 36–37.
Заверенная копия. Машинопись.

№ 31

**Из протокола допроса в НКВД в качестве свидетеля
очевидца расстрелов в Бабьем Яру П. Савицкой**

10 ноября 1945 г.

Протокол допроса свидетеля Савицкой Полины Васильевны, 1910 г., украинка, гр. СССР, образование 6 классов, специальность — стализатор, б/п, замужняя. В период оккупации Киева с 18-го сентября 1941 г. по ноябрь 1943 г. проживала Киев — Сырец, ул. Бабий Яр, № 8. В настоящее время не работает

[...]

Вопрос: Что Вам известно о чинимых зверствах и массовых расстрелах советских граждан немецкими войсками в период оккупации ими города Киев?

Ответ: Спустя около месяца после занятия гор. Киева немецкими войсками, примерно 28 сентября 1941 г. был издан приказ комендантом г. Киева, который гласил, что всем лицам, жителям г. Киева еврейской национальности надлежит явиться на сборный пункт в р-не Сырца с ценными и теплыми вещами. Собирались евреи на сборный пункт 3–4 дня. Я точно сказать не могу, сколько их собралось, но из разговоров местных жителей мне известно, что их было около 70 000 человек.

В период, когда они собирались, мне приходилось встречать отдельных граждан, спрашивающих «где стоит поезд» евреи думали, что их вывезут из г. Киева.

Через два дня после того, как евреи были собраны, начался массовый расстрел их. Для того чтобы из местного населения никто не мог наблюдать за расстрелами, местность, прилегающая к Бабьему Яру, была оцеплена немецкими солдатами. В числе собранных были женщины, грудные дети, глубокие старики. Перед самым расстрелом людей раздевали до нижнего белья, а в большинстве случаев люди шли на расстрел совершенно голые. Я в течение восьми дней слышала пулеметную стрельбу и теперь делаю выводы, что расстрелы производились из пулеметов.

Евреев, добровольно не явившихся на сборный пункт, вылавливали по городу и окрестностям и привозили к противотанковому рву сначала в закрытых, а позже в открытых автомашинах и расстреливали там же из пулемета. Спустя примерно две недели после массовых расстрелов в Бабьем Яру, я шла по направлению завода «Большевик» мимо территории, где потом был построен концентрационный лагерь, и наблюдала следующую картину: вдоль противотанкового рва, мимо немецкого солдата бежали полураздетые женщины, дети и мужчины, этот солдат давал пощечину каждому бежавшему мимо него. Отбежав от солдата на несколько метров, люди падали в противотанковый ров от выстрелов из пулемета. Где стоял пулемет, и кто из него стрелял, я не видела.

Покончив уничтожение евреев, варвары принялись за расстрелы советских и партийных работников. Каждый вторник и пятницу в Бабьем Яру целыми днями привозили в закрытых машинах военнопленных коммунистов и производили расстрелы их. Расстрелы, таким образом, длились до декабря 1942 г.

Кроме расстрелов мирного населения, мне известен случай (из разговоров мирного населения), расстрел военнопленных моряков, количество их мне неизвестно. В марте 1942 г. все моряки были связаны, только в нижнем рваном белье и босиком. Я слышала разговор, что во время их расстрела моряки пели советские песни. В 1943 г. в период победоносного наступления Красной Армии и приближения ее к Киеву немецкое командование для того, чтобы скрыть свои преступления, издало приказ — вскрывать ямы и сжигать трупы. Бежавший еврей-комсомолец из Бабьего Яра и скрывшийся в моей квартире рассказывал следующее: для работы по вскрытию ям и

для сожжения трупов привлекались арестованные немцами члены партии, но еще точно не установленные в принадлежности к партии, евреи, отказавшиеся в происхождении из евреев. Все эти советские граждане были закованы в цепи. Для сожжения трупов были построены специальные печи, в эти печи ложились бревна и обливались горючей жидкостью, зажигались, и когда было достаточное пламя, бросали в них трупы.

Ежедневно, за несколько дней до вступления Красной Армии в г. Киев, по всему Бабьему Яру простирался едкий дым от сожженных трупов. Судьба советских граждан, производивших раскопку и сожжение трупов, мне неизвестна. Одни говорили, что их вывезли, другие говорили, что их расстреляли.

Вопрос: Что вам известно об организаторах массового уничтожения советских граждан в городе Киеве?

Ответ: Я знаю только начальника Сырецкого концлагеря Радомского, других я никого не знаю.

[...]

ДА СБУ, ф. 5, спр. 55 663, т. 16, арк. 31–33.

Копия. Машинопись.

№ 32

Протокол допроса в НКВД в качестве свидетеля бывшей заключенной Сырецкого концлагеря Н. Белокриницкой

26 декабря 1945 г.

Протокол допроса свидетеля Белокриницкой¹ Наталии Дмитриевны, 1898 г., уроженка с. Усовка, Березанского района, проживает в г. Киеве, по ул. Рейтарской № 35, кв. 3, б/п, украинка, гражданки СССР, образование высшее, экономист, одинокая, из крестьян, проживала на оккупированной территории с 1941 г.

Вопрос: Расскажите что Вам известно о зверствах немцев в гор. Киеве?

Ответ: Прежде чем начать рассказывать о зверствах и злодеяниях немцев за время их пребывания в Киеве, необходимо остановиться на той обманной и унижающей советского человека пропаганде, которую в первые дни проводили немцы в Киеве, а также в унижении советских людей оставшихся на жительство в Киеве при немцах. О распространяемой клевете немецкой пропагандой по отношению руководителей партии и советского правительства я не стану говорить, я хочу остановиться на том, что с приходом немцев в Киев всем жителям Киева было запрещено посещать театры, кино и рестораны, эти все учреждения были предоставлены только для немцев.

Первые три месяца германские власти совершенно не снабжали продуктами питания население города, а через три месяца приступили к выдаче по

двести грамм хлеба и 250 грамм мяса на одного человека, причем 250 грамм мяса выдавали на неделю, одновременно запретили торговлю на базарах, этим самым начали обрекать на постепенную голодную смерть население Киева.

Примерно 28 сентября 1941 г. по гор. Киеву были расклеены объявления о том, чтобы еврейское население взяв с собой ценные вещи прибыло в район Лукьяновского базара, куда 29 сентября было собрано почти все еврейское население и как известно после поголовного ограбления они все были расстреляны в Бабьем Яру.

Я лично во время расстрелов евреев, происходивших 29–30 сентября 1941 г. там не была и поэтому существенного ничего рассказать не могу.

После совершенного массового расстрела еврейского населения немцами и организованной в то время вспомогательной украинской полицией проводились систематические облавы и задержания евреев, которых увозили в Бабий Яр и там всех расстреливали.

Покончив, если можно так сказать, с еврейским населением Киева, немцы методически и планомерно приступили к истреблению украинского и других национальностей населения. Путем арестов, расстрелов, повешений, заключений в концентрационный лагерь и угоном на каторжные работы в Германию. Все это я могу подтвердить следующими фактами:

Примерно в феврале месяце 1942 г., немцами на улице им. Шевченко² было повешено 4 человека советских граждан, а спустя некоторое время на том же месте было повешено 3 человека.

По городу за хождением позже установленных часов германскими властями часовые систематически опоздавших расстреливали прямо на улицах, без какого-бы то ни было предупреждения или расспросов задержанного. Благодаря такому режиму, установленному германскими властями в Киеве, в городе среди населения была очень большая смертность от недоедания, к тому, систематические аресты и расстрелы мирных граждан привело к тому, что население в городе с-каждым днем уменьшалось, ибо германские власти методически, как я указала выше, вели к тому, чтобы уничтожить советских граждан проживавших в Киеве.

Работая в генерал-комиссариате, куда я была переведена из городской управы г. Киева, я 6-го апреля 1943 г. была арестована и заключена в тюрьму при гестапо по ул. Короленко, 33.

Находясь под арестом, меня обвиняли за то, что я, якобы член компартии, веду пропаганду среди населения о том, чтобы не сдавали крестьяне хлеба немцам и проводила в генерал-комиссариат партизан, которые, якобы, обманым путем получали наряды на продукты питания.

Допрашивал следователь немец, фамилии его не знаю, и переводчик, которые на протяжении 3-х дневного допроса меня избивали.

Находясь в камере вместе с другими арестованными, я лично видела избитых до полусмерти, в том числе была избита до неузнаваемости гражданка гор. Киева по фамилии Худина или Кудина.

После четырехдневного содержания в тюрьме я была направлена для дальнейшего содержания в Сырецкий концентрационный лагерь.

Вопрос: Расскажите о содержании заключенных и зверствах немцев в Сырецком лагере гор. Киева?

Ответ: 9 апреля 1943 г. я из гестапо в группе 7 человек прибыла на Сырец в концентрационный лагерь и помещена была в один из барачков женского лагеря. Через дорожку находился там же и мужской лагерь.

Содержание заключенных было ужасное, во-первых, спали в тесноте на голых нарах, причем было запрещено стелить на нары даже свою одежду.

Питание заключенных состояло: на день выдавали 150 грамм хлеба суррогата, утром кипятков, на обед суп с картофельной шелухи, вечером кипятков.

Несмотря на такое питание, истощение заключенных, опухание немцы нас изнуряли непосильным трудом, а также использовали женщин на работе по переноске больших бревен и другой работой, как метод изнурения заключенных было и то, что ежедневно особенно после работы заключенные простаивали в строю по несколько часов ожидая приезда коменданта лагеря Радомского.

Появление Радомского всегда приводило нас в ужас, так как после просмотра строя он давал команду разойдись, а отставшие, то есть не успевшие, по его усмотрению своевременно зайти в барак или землянку избивались плетью или травились собакой, которая всегда находилась возле Радомского.

Как пример могу привести следующее:

В конце мая месяца 1943 г. мы, женщины, по распоряжению руководителей лагеря переносили тяжелые бревна с одного места на другое. Я не смогла поднять бревна. Присутствующий при этом тут же Радомский ударил меня ногой, а потом натравил меня своей собакой, которая кусала мне руки.

Избиения, натравливание собакой и другие издевательства над советскими гражданами содержащимися в лагере, были системой, как было системой и разного рода надругательства со стороны немцев, руководивших данным лагерем.

Кроме издевательств совершаемых немцами над советскими гражданами содержащимися в лагере, они систематически проводили расстрелы и повешения ни в чем не повинных людей.

Как факты могу привести следующие:

В апреле месяце 1943 года из мужского лагеря бежало один или два заключенных — остальные содержащиеся там советские граждане были выстроены, и каждый десятый был выведен из строя и там же расстрелян.

Таких расстрелов за время моего пребывания в лагере было, примерно, пять. Кроме того, было два человека повешено за то, что они пытались бежать из лагеря.

Кроме этих расстрелов и повешений, примерно, в июне месяце 1943 года в барак, где содержались женщины, ночью ворвался один из гестаповцев, фамилии его не знаю, и, осветив электрическим фонарем спавших женщин, тут же поднявшихся трех женщин расстрелял, эти женщины были, мне кажется, из Бородинского или Макаровского района. Расстреляны они были только за то, что поднялись на свет фонаря.

На второй день из женских барачков было взято 7 женщин, из которых Ольгу Бимус расстреляли там же в лагере, а Ставнистую Валентину, Кузьменко Веру, Ольгу, Марию, Ларису — фамилии их не помню, забрали в

гестапо, где после издевательств и избиваний, как рассказывали нам прибывшие заключенные из гестапо в лагерь, расстреляли.

Находясь в лагере, я и другие содержащиеся там советские граждане наблюдали, когда два раза в неделю по вторникам и пятницам к Бабьему Яру, находящемуся возле Сырецкого лагеря, прибывало из города по несколько крытых автомашин, из них выводили людей, в том числе и женщин и даже маленьких детей и расстреливали в яру.

Примерно в июне месяце 1943 г. к яру прибывали ежедневно автомашины и привозили советских граждан на расстрел.

В начале августа месяца 1943 г. из мужского лагеря было взято 100 человек и с женского 13 женщин-евреек, которые с лопатами, как мы видели, ушли в Бабин Яр. Мы думали, что их сразу же расстреляют, однако на следующий день мы видели, как в зону лагеря приезжали для них за обедом — из чего мы все заключили, что они работают в яру.

Спустя несколько дней мы видели облако дыма и огня исходившего из яра, а также доносившиеся запахи сожженного мяса, из чего мы заключили, что немцы больше советских граждан не расстреливают, а сжигают, так как на автомашинах к яру из города продолжали прибывать, так продолжалось до 22 сентября 1943 г., т.е. до того времени, когда нас всех вывезли в Германию.

В лагере в то время находилось около 200 мужчин и 15–20 женщин.

В заключение могу дополнить, что я очевидец массовых расстрелов не только в Бабьем Яру, но и военнопленных бойцов Красной Армии, попавших к немцам в плен. Примерно в октябре месяце 1941 г., я, будучи на Галицком базаре, лично видели движущуюся колонну военнопленных по бульвару Шевченко и массу оставленных на обочинах дороги расстрелянных военнопленных. Эти расстрелы производились конвоирами немцами всех тех, кто из-за истощения и изнуренности не мог дальше двигаться.

Таких случаев расстрелов я видела в Киеве несколько.

ДА СБУ, ф. 5, спр. 55 663, т. 16, арк. 44–49.
Копия. Машинопись.

¹ Так в тексте.

² Так в тексте. Вероятно, нужно 6-ре Шевченко.

№ 33

Из протокола допроса в НКВД в качестве свидетеля очевидца расстрелов в Бабьем Яру М. Луценко

27 декабря 1945 г.

Протокол допроса свидетеля Луценко Марии, 1914 г. рождения, проживает по ул. Мельника, 96, кв. 5, б/п, русская, гражданка СССР, образование 5 классов, из рабочих, в период оккупации находилась в г. Киеве с сентября 1941 по ноябрь 1943 г. Одинокая

[...]

Вопрос: Чем вы занимались в период оккупации гор. Киева немецкими войсками?

Ответ: В период оккупации я нигде не работала, проживала безвыездно по ул. Мельника, 96, кв. 5. Занималась домашним хозяйством вместе с отцом, матерью и сестрой. Отец работал сторожем на кладбище.

Вопрос: Что Вам известно о расстрелах и уничтожении мирного населения гор. Киева?

Ответ: В период оккупации г. Киева местом массовых расстрелов и уничтожения советских людей служил овраг, так называемый Бабий Яр, находившийся возле поселка Сырец. От нашего дома он находился в 500–600 м.

Так как я все время оккупации находилась дома, то видела лично очень много случаев расстрела и сжигания трупов — жертв немецких захватчиков.

Первым массовым мероприятием оккупантов по уничтожению населения города был расстрел евреев, проведенный с 25 сентября по 10 октября 1941 г.

В первые дни оккупации по городу было объявлено, что все евреи должны явиться на угол Дегтяревской и Мельника, захватив с собой ценные вещи.

После сбора обреченных людей группами отводили к оврагу и расстреливали.

Расстрелы производились три дня подряд с 28 по 30 сентября 1941 г. Вещи расстрелянных оккупанты отвозили. Я лично видела, как людей раздевали до нижнего белья и расстреливали над обрывом, детей бросали не стреляя.

Три дня я слышала предсмертные крики из оврага, многие падали не убитые, старались уползти, но добивались на месте. За три дня было расстреляно 57 тысяч евреев.

Вопрос: Кто производил расстрелы?

Ответ: Расстрелы производили немецкие СС-овские части вместе с немецкой жандармерией.

Вопрос: Продолжайте ваши показания о репрессиях оккупантов.

Ответ: После этого массового случая немецкие карательные органы начали систематическое планомерное истребление населения города. Кроме евреев немцы расстреливали партийный и советский актив, людей с физическими недостатками, военнопленных Красной Армии и др.

Каждые вторник и пятницу к оврагу привозили машины арестованных из города и расстреливали.

Я видела также, что неоднократно к оврагу подходили серые крытые машины, из которых вытаскивали трупы.

Несколько раз я встречала эти машины, идущие из города, в них иногда были слышны стоны людей. Полагаю, что это были немецкие газовые автомашины для уничтожения людей. Обычно впереди такой машины шла легковая машина с начальником и сзади грузовая открытая машина с вооруженными жандармами.

Помню также случай расстрела гестаповцами 40 человек моряков в противотанковом рву за русским кладбищем. Зимой 1942 г. при сильном морозе они шли в тельняшках и трусах, босые, под усиленной охраной. Все они были расстреляны.

Однажды после расстрела к нам во двор пришел подросток, весь окровавленный, попросил дать ему воды и ушел. В разговоре с ним — объяснил, что упал в овраг невредимый и после окончания расстрела выбрался из трупов и убежал.

За период оккупации в Бабьем Яру и районе поселка Сырец оккупанты истребили около 200 тысяч человек мирного населения и военнопленных. В августе 1943 г. оккупанты стали откапывать трупы и сжигать. Сжиганием трупов занималась бригада из заключенных Сырецкого концлагеря. Большинство трупов к приходу Красной Армии было сожжено.

Я лично видела, как заключенные брали на кладбище дрова и носили их в овраг, где работал экскаватор по выкапыванию трупов.

[...]

ДА СБУ, ф. 7, оп. 8, спр. 1, арк. 161–163.

Заверенная копия. Машинопись.

№ 34

Из протокола допроса в НКВД в качестве свидетеля бывшего заключенного Сырецкого концлагеря С. Моисеенко

28 декабря 1945 г.

Протокол допроса свидетеля Моисеенко Семена Леонтьевича, 1908, б/п, украинец, слесарь, г. Васильков, ул. Коминтерна, 43

[...]

В августе месяце 1943 г. меня вместе с другими вывезли в г. Киев, в концлагерь «Сырец». По прибытии в этот лагерь нас сразу раздели наголо и начали гонять по двору и избивать палками, заставляли ложиться, вставать и бегать, снова ложиться и вставать. Таким образом, нас гоняли до полусмерти, кто не в состоянии был бежать, того расстреливали.

В этом концлагере было расстреляно сотни людей, которых здесь же сбрасывали в мусорную яму.

Кроме этого, в этом же лагере имелась так называемая зона, где имелась построенная железная камера, в эту камеру загоняли людей, закрывали и сжигали.

Утренняя поверка проходила все время бегом, и кто отставал, так на этого жандармерия пускала собак, которые набрасывались на отстающих и разрывали, а немецкие солдаты и офицеры наблюдали и смеялись с этих зверских пыток.

Я очевидец, когда один заключенный больной взял один помидор, и его за это жандармы на месте расстреляли.

В этом лагере выделялись из среды заключенных спецкоманды, кото-

рым надевали на руки наручники и отправляли их на работу в «Бабий Яр», которые больше в лагерь не возвращались. Эти спецкоманды в «Бабьем Яру» складывали в штабеля трупы и сжигали, обратно в лагерь не приводили и вместо них посылали других, это для того чтобы скрыть следы зверского уничтожения советских граждан.

В сентябре месяце 1943 г. нас раздели наголо, погрузили в вагон по 120 человек и отправили в Германию.

[...]

ДА СБУ, ф. 5, спр. 55 663, т. 16, арк. 108–109.
Заверенная копия. Машинопись.

№ 35

Протокол допроса в НКВД в качестве свидетеля участника застройки трупов в Бабьем Яру Н. Соколова

30 декабря 1945 г.

Протокол допроса свидетеля Соколова Николая Борисовича, 1911 г., уроженец г. Киева, Вознесенский спуск, 6, житель г. Киева, Осиевская, 20, кв. 1, б/п, украинец, гражданин СССР, 7 классов, повар, работает в 1-й Советской больнице экспедитором, женат, из служащих.

Проживал на оккупированной территории с сентября 1941 г. по 5 ноября 1943 г., не судился, находился под стражей с 28 апреля 1944 г. по 6 октября 1944 г., освобожден в связи с прекращением дела

[...]

Вопрос: Вы проживали на оккупированной территории противником. Скажите, где работали и чем занимались?

Ответ: Да, я проживал на оккупированной территории немецкими захватчиками с сентября месяца 1941 г. по ноябрь 1943 г. и находился все время в городе Киеве по адресу: Осиевская улица, 20, а из указанного места жительства никуда не выезжал, до прихода частей Красной Армии.

Первое время оккупации г. Киева, я нигде не работал, занимался своим хозяйством. В связи с тем, что существовать стало не на что, я вынужден был в ноябре месяце 1941 г. пойти на работу в немецкий госпиталь в должности чернорабочего, который находился в зданиях, где в данное время располагается 1-я Советская больница, по ул. 1-го января¹, № 1. В этом госпитале я работал до момента освобождения города Киева от немецких оккупантов.

Вопрос: За время оккупации были ли Вы арестованы немецкими карательными органами. Если да, то когда и за что?

Ответ: За время немецкой оккупации карательными органами не арестовывался, а также не вызывался на допрос.

Вопрос: Кто находился на излечении в немецком госпитале, где вы работали?

Ответ: В немецком госпитале находились раненые — солдаты и офицеры немецкой армии разных национальностей — немцы, румыны, мадьяры и другие национальности. Из числа советских граждан, также находились в небольшом количестве изменники Родины — власовской армии.

Вопрос: Расскажите о карательной деятельности немецкой полиции и полевой жандармерии над мирным населением в период оккупации гор. Киева.

Ответ: Мне известно, что с момента оккупации Киева, немецкая полиция и жандармерия принимала активное участие в массовых арестах советских граждан из партийно-советского актива. Из числа актива были арестованы полицией секретарь советской больницы — Карко Нина Фоминична и ряд других, фамилии которых не помню.

Необходимо записать такой факт, который первоначально выпустил из виду при допросе.

В 1941 году в июне месяце я был призван в Красной Армии в Днепровскую флотилию, которая на левобережье Днепра была разбита частями противника, и я попал в плен к немцам. Содержался в концлагере на Керосинной улице до ноября месяца 1941 г., откуда был освобожден.

За время пребывания в концлагерях для советских военнопленных приведу такой факт, который я сам лично видел.

В октябре месяце 1941 г. с группой военнопленных 300 человек, под конвоем немецкой полиции я был доставлен в Сырец — Бабий Яр, для погребения трупов расстрелянных советских граждан. К моменту нашего прибытия, трупы расстрелянных в Бабьем Яру уже сверху были засыпаны землей, нас только заставили подровнять яму наравне с поверхностью грунта земли.

У места расстрелов я лично видел, лежали большие кучи целых вещей, отобранных у расстрелянных советских граждан. Кроме вещей лежали отдельно различные документы, паспорт, фотокарточки. Некоторые военнопленные просили полицаев заменить одежду, так как они были раздетые. За это их полицаи били прикладами.

Со слов граждан гор. Киева мне так же известно, в районе Бабьего Яра в Сырце производились периодические массовые расстрелы советских граждан, женщин, стариков, детей. В расстреле принимала активное участие немецкая полиция и жандармерия. Сам я только слышал ружейно-пулеметную стрельбу в этом районе.

[...]

ДА СБУ, ф. 5, спр. 55 663, т. 17, арк. 8–10.
Заверенная копия. Машинопись.

¹ Так в тексте. Нужно 9-го января.

Из протокола допроса в НКВД в качестве свидетеля очевидца расстрелов в Бабьем Яру И. Черняковой

декабрь 1945 г.

Протокол допроса свидетеля Черняковой Ирины Петровны, 1914 года рождения, уроженка с. Шибинская Рудня Бородянского района, Киевской области, проживала г. Киев, ул. Лагерная, 7, б/п, украинка, гражданка СССР, цветочница цветководческого хозяйства кладбища, из рабочих

[...]

Вопрос: Чем Вы занимались в период оккупации немецкими войсками г. Киева?

Ответ: В первый период прихода немцев в г. Киев я находилась и проживала на русском кладбище г. Киева. Занималась хозяйством и уходом за могилами. Месяц спустя немецкие власти начали набор и угон в Германию рабочей силы. Пришла повестка явиться на биржу труда с вещами, для поездки в Германию. Биржа труда находилась на Львовской улице, в здании бывшего военкомата. Я от явки уклонилась и в течении 8-ми месяцев скрывалась на кладбище в склепах. В мае 1942 г. я достала фальшивые документы, якобы имею ребенка, и спасалась от угона на каторгу. С фальшивыми документами я устроилась работать на Лукьяновке по разгрузке овощей, где и проработала до освобождения города. Работа по разборке овощей дала мне возможность материально поддержать себя и своих родственников.

Вопрос: Что Вы знаете о репрессиях и зверствах оккупантов в гор. Киеве?

Ответ: С приходом оккупантов в гор. Киев начался массовый разбой — убийство и грабеж мирного населения. В конце сентября 1941 г. произошел массовый расстрел евреев.

Расстрел производился в овраге, называемый «Бабий Яр». За время с 28 сентября 1941 г. по 1 октября 1941 г. было расстреляно около 50 тыс. евреев.

После расстрела евреев, начались массовые аресты и облавы среди жителей города, с целью истребить партийный, комсомольский и советский актив.

Кроме этого оккупанты расстреливали советских военнопленных, больных из больницы, и всех тех, кто не подчинялся гитлеровским властям. Все это происходило в вышеназванном «Бабьем Яру», недалеко от дома, где проживала наша семья.

Вопрос: Кто производил аресты и расстрелы?

Ответ: Точно сказать не могу, все немцы были в форме, я их не различала, много было в зеленой форме с большими знаками на груди, как я узнала — немецкие жандармы.

Вопрос: Какие конкретно факты зверств и злодеяний немецкой жандармерии известны Вам?

Ответ: Я помню несколько случаев: на еврейском кладбище проживали мои знакомые, семья Наконечных — две дочери, мать и отец.

При отступлении немецкие жандармы стали выгонять всех из квартир. Дочь Наконечных — Дора, не зная приказа о выселении вошла в запрещенную зону и пряталась в склепе. Жандармы с собакой нашли ее и зверски замучили, отрезали пальцы, нос, сделали три ножевые раны в спину и оставили труп на земле. Золотые часы и цепочку сорвали. В то же время жандармы убили ни в чем не повинных Луценко — мать и двух детей и еще женщину из города. В 1942 г. зимой я неоднократно наблюдала расстрелы арестованных из города, обыкновенно каждое утро к оврагу подходили грузовые крытые автомашины, в каждой машине находились обреченные люди. По три человека людей из машин выводили и расстреливали. Такие расстрелы происходили каждый день. Обыкновенно трупы не забрасывались, собаки и воронье растаскивали их по частям, от оврага на дальнейшее расстояние распространялся тяжелый запах.

Такие факты видели очень много людей, проходивших мимо оврага.

Вспоминаю случай гибели нашего соседа Яремского, которого после регистрации в январе 1941 года арестовали как коммуниста и через несколько дней расстреляли в «Бабьем Яру».

Таким путем в «Бабьем Яру» погибло свыше ста тысяч человек.

В середине 1943 г. немецко-фашистские изверги начали сжигать трупы убитых. Для откопки трупов работала землечерпалка-эскаватор. Сжигание производили в овраге в течение целого месяца. Смерд от сжигания был слышен на большом расстоянии.

Во время сжигания в Яру были убиты две женщины, которые шли мимо и якобы смотрели на процесс сжигания. Сжигание производили жандармы. Весь этот ужас я пережила и была невольным свидетелем зверств палачей.

Вопрос: Кто из окрестного населения знает о зверствах немецких захватчиков?

Ответ: Таких людей в районе «Бабьего Яра» много. Могу назвать семью Луценко, проживавших недалеко от оврага, Горуненко, житель поселка Сырец и др.

[...]

ДА СБУ, ф. 5, спр. 55 663, т. 16, арк. 126–128.
Заверенная копия. Машинопись.

Из протокола допроса на Киевском процессе в качестве свидетеля спасшейся от расстрелов Д. Проничевой

12 января 1946 г.

Протокол допроса свидетеля Проничевой Дины Мироновны

[...]

Проничева Дина Мироновна, 1911 г. рождения, из граждан г. Киева, проживает по ул. Воровского 41, кв. 7а, по национальности еврейка, образование среднее, по профессии артистка, беспартийная, не судившаяся

По существу дела показала:

До начала Отечественной войны я проживала со своей семьей в городе Киеве и работала артисткой в Киевском центральном театре кукол. По национальности я еврейка, моя девичья фамилия Мстиславская. В 1932 г. вышла замуж за Проничева, он по национальности русский.

В начале Отечественной войны наша семья состояла из меня, моего мужа Проничева Виктора Александровича, его матери Проничевой Екатерины Антоновны и двух детей: дочери Лидии, ей тогда было 3,5 года, и сына Владимира, ему тогда было 1,5 года. Жили мы тогда на ул. Воровского, д. 41, кв. 27.

Мои родные — отец, мать, два брата и сестра — тоже проживали в г. Киеве, по ул. Тургеневской 27/2. В начале войны братья были призваны в армию.

В силу целого ряда причин, не зависящих от нас, ни моя семья, ни семья моих родных не были эвакуированы из Киева.

19 сентября в гор. Киев ворвались немцы. 28 сентября по всему городу был расклеен приказ, коим все еврейское население обязано было на второй день, т.е. 29 сентября, к 8 час. утра явиться на Дегтяревскую улицу. В приказе было подчеркнуто, что необходимо взять с собой все теплые и ценные вещи; за неявку приказ предусматривал расстрел.

Кто-то из друзей советовал мне бежать из Киева, другие наоборот, разубеждали, говоря, что, поскольку я замужем за русским, меня немцы не тронут.

28-го я пошла к своим родным, они совершенно растерялись и просили меня их не покидать. Я осталась с ними и на следующее утро я вместе с ними отправилась на Дегтяревскую улицу.

Никто точно не знал о цели сосредоточения всего еврейского населения в районе Дегтяревской улицы. Почти никто при этом не предполагал, что будут убивать там ни в чем не повинных людей в такой огромной массе. У всех было такое мнение, что еврейское население немцы куда-то собираются вывезти. Это мнение подкреплялось еще и тем, что в приказе ставилось требование брать с собой вещи.

Из дома мы вышли в 7 часов утра, с Тургеневской мы вышли на улицу Артема, а затем по улице Мельника до еврейского кладбища. Шло огромное количество людей: мужчины, женщины, старики, дети, матери несли на руках грудных младенцев. Многие несли вещи на себе, другие везли на тачках, было много подвод с вещами, площадок и т.д.

До ворот еврейского кладбища на Дегтяревской улице никто не контролировал этого движения. У ворот кладбища образовался затор; были проволочные заграждения и противотанковые ежи. У этих проволочных заграждений и ежей стояли немцы в касках, вооруженные винтовками. Туда за проволочные заграждения впускали всех, оттуда же никого не выпускали, за исключением подвод и площадок, на которых привозили вещи.

Входившие через эти заграждения люди шли вперед метров 50 или 100, затем поворачивали налево, таким образом, что еврейское кладбище оставалось с правой стороны. Там, у забора, у всех отбирали вещи и складывали тут же у забора, причем еду ложили отдельно, а вещи отдельно. Ценные вещи — как-то: меховые шубы, часы, кольца, серьги немцы тут же отбирали и сразу же делили между собой. От того места, где у забора складывали вещи, людей направляли вправо. Люди шли вперед через рощу. Из рощи дорога вела с уклона вниз. У конца этого уклона стояли немцы с дубинками и собаками. Немцы образовали коридор, их избивали. Того, кто пытался обойти этот коридор, заворачивали немцы с собаками, стоявшие в стороне. Когда люди выходили из этого коридора, они сразу попадали в руки полицейских, которые тут же на большой площадке их раздевали. Раздетых донага людей гнали по одному вперед вверх по склону горы. Люди доходили до гребня горы и там выходили в прорез песчаной степи к оврагам.

Я со своими родными тоже шла этой дорогой. Я была без вещей; у того места, где складывали вещи, с меня сняли белую шубку; затем, следуя дальше, я в толпе потеряла своих родных. Когда я проходила через этот живой коридор, образованный немцами, меня немцы избивали точно так же, как и всех. Когда я подходила к коридору, я слышала стрельбу из пулеметов, я поняла, что сюда пригнали этих людей для того, чтобы их уничтожить, и я решила попытаться спастись.

Я выбросила свой паспорт, оставив у себя некоторые документы, как-то: профсоюзный билет, трудовую книжку, в которых записана только моя фамилия, а национальность не указана. После того, как я попала в руки полицейских, я первому же полицая на чистом украинском языке заявила, что я не еврейка, что я украинка и случайно сюда попала; при этом я ему показывала свои документы. Он мне предложил сесть неподалеку от того места, где раздевали еврейское население, и сказал, чтобы я подождала до вечера, а вечером я смогу пойти домой. Я присоединилась к группке людей, которые случайно туда попали. Таким образом, меня не раздели. Так я просидела до вечера.

В течение этого дня я видела страшные картины: люди на моих глазах сходили с ума, делались седыми, вокруг были душераздирающие крики и стоны, целый день стреляли из пулеметов. Я видела, когда немцы отбирали у матерей детей и бросали их с обрыва вниз к оврагу. К вечеру к нашей группе подъехала машина, из нее вышел немецкий офицер. Расспросив, что это за группа, он приказал всех нас расстрелять, объяснив, что отсюда нель-

за выпускать людей, которые, хотя и не являются евреями, но видели все то, что здесь произошло. Нас построили и погнали вверх.

Войдя в прорез песчаной стены, мы оказались на узкой тропинке на краю обрыва. С противоположной стороны оврага немцы начали нас расстреливать из автоматов.

Наша группа состояла, примерно, из 25–30 человек. Я увидела как рядом со мной люди после расстрелов падали вниз с обрыва. Еще до того, как в меня был произведен выстрел, я бросилась с обрыва вниз. Я упала на трупы только что расстрелянных людей и прикинулась мертвой. Я слышала, как немцы спустились вниз и пристреливали раненых. Я боялась пошевелиться, ко мне подошел один полицейский, увидел, что на мне нет крови, подозвал немца, сказав при этом, что я, кажется, еще жива. Я затаила дыхание; один из них меня ногой толкнул так, что я оказалась лежащей лицом вверх. Немец стал мне одной ногой на грудь, а другой на тыльную часть руки — кисть. Убедившись, что я на это не реагирую, они ушли. На руке у меня образовалась рана, а шрам имеется и сейчас.

Прошло немного времени, и нас стали засыпать землей. Слой земли был небольшим, и мне удалось выбраться из-под земли. Уже в темноте я тихонько подобралась к стене обрыва и с величайшим трудом выбралась наверх. Я выбралась на край обрыва недалеко от той площадки, где перед расстрелом раздевали. Когда я взбиралась по обрыву вверх, меня окликнул мальчик, тоже оставшийся в живых. Двое суток я вместе с этим мальчиком пыталась выбраться из «Бабьего Яра». Первый день я укрывалась на дереве, а мальчик сидел в кустах; второй день просидела в мусорной яме. К утру третьего дня мальчик, который пытался перебраться к Куреневке, был убит. Я слышала два выстрела, но не видела, кто произвел в него эти выстрелы.

На третий день к утру я пошла в какой-то сарай. Меня в этом сарае обнаружила хозяйка. Я скрывала всю историю моего побега из «Бабьего Яра» и рассказала ей о том, что я иду с окопов, попросив показать дорогу в город.

Она как будто бы согласилась это сделать, подмигнула своему сыну лет 17-ти, тот куда-то исчез и через несколько минут явился с немецким офицером и, указав на меня, сказал: «Ось, пан, юда». Немец приказал мне следовать за ним. Мы прошли примерно шагов 50. Немецкий офицер завел меня в один из домиков, где несколько немцев сидели и завтракали. Он мне приказал сесть на пол, а сидевшим тут же немцам приказал меня не выпускать.

Все немцы позавтракали и ушли, оставив одного, который меня караулил. Этот немец меня заставил убраться одну комнату, затем вторую. Через некоторое время тот же немецкий офицер привел еще двух молодых еврейских девушек, а затем нас уже троих повел к «Бабьему Яру» и привел к тому месту, где я наблюдала раздевание людей за четыре дня до этого. Оказалось, что я недалеко уползла от места расстрелов. Мы очень быстро пришли к этой, так называемой, «раздевалке». Нас присоединили к группе стариков и детей, которые уже сидели на площадке. Мы прождали несколько часов. К этому месту прибыли машины с советскими военнопленными для засыпки оврагов с трупами. Нас посадили на эту машину и повезли. Сначала нас повезли к гаражам, которые были расположены напротив еврей-

ского кладбища, но там нас не приняли и повезли дальше. В этой группе была одна медсестра Люба Шамин. Мы с ней договорились, что при удобном случае на ходу прыгнем с машины. Так мы и сделали. В районе Шулявки я спрыгнула с машины первая. Окружившим меня людям я рассказала, что немец, который взялся меня подвезти, не понял меня и не остановил там, где нужно было, и поэтому я вынуждена была прыгнуть на ходу. Оттуда я направилась к жене моего двоюродного брата — польке Фалинской. Там меня приютили и оказали помощь. Люба Шамин также прыгнула с машины не на далеком расстоянии от меня, и мы направились к Фалинской, где, переночевав, ушли в Дарницю к знакомой Любы.

[...]

ДА СБУ, ф. 7, оп. 8, спр. 1, арк. 75-79.
Оригинал. Машинопись.

№ 38

Из протокола допроса в МГБ в качестве обвиняемого бывшего полицейского украинской полиции О. Стасюка

1 июля 1946 г.

Протокол допроса обвиняемого Стасюк Олега Ивановича, 1911 г.р., украинец, образование 7 кл., беспартийный

[...]

Вопрос: На предыдущем допросе Вы показали, что Вы во время службы в полиции принимали участие в сборе вещей расстрелянных евреев в Бабьем Яру в 1941 году. Расскажите более подробно по этому вопросу?

Ответ: Не помню точно, какого числа, но это было примерно в начале октября 1941 года, в тот период, когда немцы расстреливали еврейское население в Бабьем Яру г. Киева, на второй день или возможно на первый, сейчас точно не помню, мы находились, вся полиция, в школе на Подоле. Рано утром нас разбудили, вывели на улицу, построили и из нашей группы полицейских отобрали по 20 человек на автомашину, посадили в 2 машины и повезли по направлению к Бабьему Яру. Когда привезли ближе к Бабьему Яру, на одной из улиц, точно ее название сейчас не помню, нас высадили из машин и приказали нам там [находиться] до особого распоряжения. Мы постояли несколько минут, приехал немец с какими-то солдатами немецкими, где был и переводчик, и повел нас на то место, где отбирали у еврейского населения носильные вещи. Когда мы пришли на место, то увидели, что там большая площадь, где лежала масса вещей в беспорядке. Нас всех, полицейских, заставили все эти вещи носить в одно место и порядком складывать. Мы эту работу выполняли. Когда там собрали вещи, то при-

шли грузовые автомашины. Нам приказали эти вещи грузить на автомашины, а когда нагруженные машины уходили с еврейскими вещами куда-то в город (точно не знаю), мы охраняли эти вещи, которые оставались еще не перевезенными. Таким образом, мы проработали целый день, и опять нас привезли на автомашинах в свое помещение на Подоле. Таких выездов, где расстреливали евреев, у меня было только один раз.

Вопрос: В момент расстрела еврейского населения Вы были и видели ли как и кто производил расстрелы?

Ответ: В тот день, когда расстреливали евреев, я был на вышеизложенной работе, однако своими глазами не видел, как расстреливали евреев и кто именно. Там было организовано так. Сперва немцы приводили на площадь, там, где мы грузили и собирали еврейские вещи, на этой площади отбирались носильные вещи, затем их вели ближе к обрыву Бабьего Яра, там снимали с евреев одежду и дальше их расстреливали.

Я лично видел, как по нашей площади проходила автомашина зеленого цвета крытая с немцами из войск «СС», у которых форма была зеленого цвета со знаками на фуражке черепа. Эти немцы выходили из автомашины недалеко от нас, все они были вооружены немецкими автоматами, и строем уходили к Бабьему яру, там, позже того, как они прошли, я слышал стрельбу автоматных очередей, а также крик людей.

Украинскую полицию близко к месту расстрела не допускали, и сами полицейские не расстреливали евреев, это все производили немцы. Даже я не видел из украинских полицейских в оцеплении, там также стояли немцы.

Вот все, что мне известно о расстреле еврейского населения в Бабьем Яру и какое участие в этом было мое.

[...]

ДА СБУ, ф. 5, спр. 26 304, арк. 15-17.
Оригинал. Рукопись.

№ 39

Из протокола допроса в МГБ в качестве обвиняемого бывшего служащего СД Ф. Круля

29 июня 1950 г.

Протокол допроса

[...]

Вопрос: Расскажите о своей практической деятельности на службе в полиции безопасности «СД».

Ответ: Находясь на службе в полиции безопасности «СД» г. Киева, я являясь полицейским и переводчиком, занимался активной карательной деятельностью против советских граждан, партизан и коммунистов, проживавших на оккупированной немцами советской территории.

Так, после окончания школы полицейстов в конце мая 1942 года я был направлен на службу в СД в распоряжение начальника тюрьмы Кейне. У него я служил в качестве переводчика и курьера. По заданию начальника тюрьмы я занимался этапированием арестованных в СД советских граждан из тюрьмы СД в тюрьму городскую на Лукьяновку. Кроме того из тюрьмы СД этапировал арестованных немцами советских граждан на биржу труда для отправки их на каторжные работы в фашистскую Германию. Этапировал арестованных советских граждан на Печерск (в здание против лавры), где их судил немецко-фашистский суд. Один раз этапировал арестованных советских граждан в концлагерь Сырец. Так, в течение месяца мною было этапировано в тюрьмы, концлагеря и на суд более 100 арестованных СД советских граждан.

В июне 1942 года я совместно с начальником тюрьмы СД унтершарфюрером Кейне выехал в город Белая Церковь, где создали филиал СД. Я лично занимался строительством внутренней тюрьмы при СД. Для этого дела были использованы арестованные СД советские граждане. Когда была построена тюрьма из нескольких камер, и белоцерковский филиал СД развернул свою карательную деятельность, я доставлял арестованных советских граждан из тюрьмы на допрос и конвоировал их обратно в тюрьму после допроса. В конце августа 1942 года я был отозван в СД гор. Киева, а Кейне остался в г. Белая Церковь, где возглавлял филиал СД. По прибытии в СД гор. Киева я был направлен в распоряжение обершарфюрера Гайнца Фрица — начальника тюрьмы полиции безопасности «СД» и был назначен на должность полицейста и переводчика. В этой должности я работал до дня бегства немцев из гор. Киева, т.е. до ноября месяца 1943 года. Находясь на службе при тюрьме СД гор. Киева, я вместе с Гайнцем, а иногда самостоятельно, занимался арестом советских граждан еврейской национальности. Проводил расследования по делам арестованных советских граждан, устанавливал главным образом их еврейскую национальность. Я лично арестовал и вместе с Гайнцем провел следствие более чем над 100 человек советских граждан еврейской национальности. О дальнейшей судьбе их мне не известно, но вероятнее всего эти советские граждане были расстреляны немцами. За время службы в СД я много раз участвовал в арестах и обысках советских граждан, поэтому воспроизвести обстоятельства каждого случая ареста и обыска затрудняюсь. Помню, что в мае, или июне 1942 года я производил обыск в квартире арестованного немцами советского гражданина Малиновского, проживавшего по улице Мечникова (Собачья тропа). Во время обыска я забрал на квартире белье, простыни и товар на сапоги. Вместе с тем, работая в СД, я продолжал заниматься конвоированием арестованных немцами советских граждан в тюрьмы, концлагеря и на суд и пр. Этим я занимался почти ежедневно. Мною было конвоировано большое количество советских граждан, и поэтому назвать конкретную цифру не могу.

Другой какой-либо преступной деятельностью я не занимался.

Вопрос: Назовите по фамилии арестованных вами советских граждан?

Ответ: Из числа арестованных мной советских граждан я по фамилии помню Цукермана (имя и отчество не помню), который проживал или на улице Короленко, или Саксаганского (номер дома не знаю), больше никого не помню.

Вопрос: Вспомните фамилии арестованных советских граждан, по делам которых вы проводили расследование?

Ответ: Фамилий арестованных советских граждан по делам которых я проводил следствие я сейчас не помню.

Вопрос: Принимали ли Вы участие в расстрелах советских граждан?

Ответ: Да, один раз я принимал участие в расстрелах советских граждан. В мае или июне 1942 г. в Сырецком лагере немцами была учинена казнь советских граждан. После окончания полицейской школы я был взят для участия в расстреле советских граждан. Как я помню, на место казни было доставлено автомашиной более 10 человек советских граждан. Меня поставили в оцепление для охраны советских граждан, обреченных на смерть, так что непосредственно расстреливать советских граждан мне не пришлось. Они были расстреляны другими полицейскими.

Вопрос: Назовите фамилии расстрелянных советских граждан?

Ответ: Фамилий расстрелянных советских граждан я не знаю. Их фамилии нам не объявлялись.

[...]

ДА СБУ, ф. 5, спр. 39 664, арк. 57–63.

Оригинал. Рукопись.

№ 40

Из протокола допроса в МГБ в качестве обвиняемого бывшего полицейского украинской полиции Н. Пацьоры

26 сентября 1950 г.

Протокол допроса

[...]

Полицейский карательный батальон «СД» был сформирован немцами из числа изменников Родины Киевской, Полтавской и Курской областей. Каратели полицейского батальона были обмундированы в форму войск «СД». Черную шинель с желтыми нарукавниками, черные брюки, френч с желтыми воротником и желтыми нарукавниками.

Вопрос: Скажите кто из вашего полицейского карательного батальона принимал участие в этих расстрелах советских граждан?

Ответ: Примерно в июле–августе месяце 1943 г., находясь на посту по охране концлагеря Бабий Яр, я дважды был свидетелем расстрела немцами советских граждан. Первый раз было выведено из концлагеря Бабий Яр 5 человек, которые были расстреляны примерно в 200-х метрах от лагеря, второй раз было расстреляно четыре человека в этом же направлении в 150–200-х метрах от лагеря. Принимал ли кто участие в массовых расстре-

лах советских граждан кто-либо из состава 23-го карательного батальона, мне не известно.

Вопрос: Какие меры принимались карательным батальоном с целью скрыть совершенные ими злодеяния по массовому уничтожению советских граждан?

[...]

С целью скрыть следы преступлений по массовому уничтожению советских граждан в августе месяце 1943 г. примерно в 150–200-х метрах от концлагеря Бабий Яр, где производились массовые расстрелы, начались сожжения трупов. Место это было огорожено забором, и туда никого не пускали. Сожжением руководила жандармерия. Я, находясь на посту по охране заключенных концлагеря Бабий Яр, был свидетелем этого сожжения и видел, что днем и ночью горели костры, распространяя по окрестностям удушливый запах горелого мяса. Сожжение трупов продолжалось около месяца до самого последнего дня отступления из Киева. Полицейские карательного батальона СД участия в сожжении трупов не принимали. А продолжали охранять, в том числе и я, оставшихся еще в живых находящихся в заключении в концлагере Бабий Яр советских граждан.

[...]

ДА СБУ, ф. 5, спр. 50 998, арк. 28–29.
Оригинал. Рукопись.

№ 41

Из протокола допроса в МГБ в качестве обвиняемого бывшего полицейского украинской полиции Н. Пацьоры

6 октября 1950 г.

Протокол допроса обвиняемого Пацьора Н.А.

[...]

Вопрос: Какую практическую службу вы выполняли за время службы в батальоне «СД»?

Ответ: Батальон «СД» № 23 выполнял карательные функции в г. Киеве против коммунистов, комсомольцев, партизан и другого советского актива. Производил аресты советских граждан, отдельные роты выезжали на борьбу с советскими партизанами в направлении г. Полтава. Насколько мне известно, из личных наблюдений, батальон «СД» 23 занимался охраной концлагеря, размещавшегося около Бабьего Яра, на окраине г. Киева в котором содержалось около трех тысяч советских граждан, двух тюрем «СД», находившихся по ул. Короленко, и охраной штаба «СД».

Вопрос: Какие карательные действия проводил батальон «СД» в гор. Киеве за время вашей службы у немцев?

[Ответ]: В бытность моей службы в батальоне «СД» немецкое командование батальона, совместно с личным составом полицейских, систематически производило аресты советских граждан, которые вначале заключались в тюрьмы «СД» на ул. Короленко, где проводилось фашистское следствие, арестованных зверски избивали, а затем без каких-либо на то причин и обвинений, если не считать, что эти советские граждане ненавидели немцев, в массовом порядке заключались в концлагеря, размещавшиеся около Бабьего Яра на окраине г. Киева. В концлагере, еще до моей службы в батальоне «СД», в 1941–1942 гг. немцами производились массовые расстрелы еврейского населения и коммунистов. Расстрелянные советские граждане зарывались в конце концлагеря в общих ямах, размещавшихся в Бабьем Яру, а также вокруг всего концлагеря. В 1943 г. летом расстрелы советских граждан производились только в конце концлагеря. Я лично видел дважды, когда стоял на посту в лагере, как немецкие каратели выводили из лагеря две группы по четыре-пять человек заключенных и направлялись в Бабий Яр к месту производимых расстрелов. Затем через некоторое время я слышал в Бабьем Яру выстрелы и эти заключенные больше в лагерь не возвращались. Советских граждан вели на расстрел руки назад, легко одетыми. В концлагере советских граждан держали исключительно в тяжелых условия. В результате чего люди умирали и всех их свозили в Бабий Яр. Я сам видел, как умерших людей сами же заключенные уносили из лагеря в Бабий Яр.

За месяц до ухода немцев из г. Киева командование «СД» вокруг концлагеря понастроило высокие заборы, за которыми вырывались расстрелянные советские граждане из больших ям и в течение месяца жгли трупы. Жжение трупов происходило в конце концлагеря в Бабьем Яру, куда свозились из-за других заборов поднятые трупы советских граждан. В момент сжигания трупов я неоднократно был в лагере на посту по охране заключенных и с большим трудом переносил трупный запах. Было видно, как в Бабьем Яру непрерывно ночью и днем шел дым. Запах от горения трупов разносился по всему району концлагеря и окраине г. Киева. По разговорам заключенных и я сам видал, как заключенные уводились немцами из бараков и землянок в направлении этих заборов, где они вырывали трупы и доставляли их к месту сжигания. Причем все это делалось скрытно от местного населения. Те заключенные, которые участвовали в поднятии трупов и доставлении их к месту сжигания, немецкой жандармерией расстреливались и тоже сжигались. Все это делалось для того, чтобы замести свои злодеяния, проводимые ими против советских граждан. Остальных заключенных из концлагеря, в канун ухода нашего батальона «СД» из г. Киева, немцы под охраной полицейских нашего батальона строем доставили на станцию Киев, погрузили их в эшелон и увезли в Германию. Когда их вели на станцию по ул. Мельника, я стоял на посту у шлагбаума при въезде в штаб батальона «СД» (Мельника, 48).

После того, как все заключенные были отправлены в Германию и сжигание трупов в основном закончено, хотя трупный дым из-за забора в конц-

лагере шел и в день отступления немцев из Киева, наш батальон «СД» № 23 пешим порядком из гор. Киева вышел в направлении гор. Ровно.

[...]

ДА СБУ, ф. 5, спр. 50 998, арк. 61–63.
Заверенная копия. Машинопись.

№ 42

**Из протокола допроса в МГБ в качестве обвиняемого
бывшего служащего СД Ф. Круля**

18 октября 1950 г.

Протокол допроса

Вопрос: Вы ознакомлены с постановлением о перепредъявлении Вам обвинения, по которому вы обвиняетесь в том, что осенью 1941 года, будучи рядовым Советской Армии, сдались в плен к немцам.

В марте 1942 года добровольно поступили на должность переводчика немецких карательных органов «СД» в городе Киеве. Вскоре после поступления закончили специальные курсы, готовившие кадры карателей.

Работая переводчиком «СД» в городе Киеве, в 1942–1943 годах участвовали в арестах советских граждан, их допросах и конвоировании в тюрьму. В ряде случаев по заданию сотрудников «СД» производили аресты самостоятельно. В начале лета 1942 года участвовали в расстреле советских граждан, содержащихся в Сырецком лагере близ Киева.

С лета до осени 1942, а также с осени 1943 года служили переводчиком «СД» в гор. Белая Церковь, где также участвовали в арестах, допросах и расстрелах советских граждан. После изгнания немецких захватчиков с территории Украинской ССР служили в «СД» в городе Риге.

В конце 1944 и в начале 1945 годах проходили военную подготовку в составе особой команды «СД» в Германии, в этой же команде весной 1945 года до дня пленения участвовали в боях против советских войск в Берлине, т.е. в преступлениях предусмотренных ст. 54–1 «б» УК УССР.

Признаете ли Вы себя виновным в предъявленном Вам обвинении?

Ответ: Предъявленное обвинение мне понятно. Виновным в предъявленных мне обвинениях по ст. 54–1 «б» УК УССР я признаю себя полностью, к некоторым пунктам предъявленного мне обвинения желаю дать пояснения.

Действительно в августе 1941 года Дарницким райвоенкоматом города Киева по мобилизации я был призван на службу в Советскую Армию и зачислен рядовым рабочего механизированного батальона, располагавшегося на железнодорожной станции Гребенки Полтавской области.

Находясь в этом батальоне, наряду с работой по выгрузке артиллерий-

ских снарядов и авиабомб, я проходил строевую и стрелковую подготовку. В сентябре 1941 года наш батальон попал в окружение немецких войск, поэтому моя сдача в плен к немцам не являлась добровольной.

Находясь в немецком лагере для советских военнопленных (километрах в 40 от ст. Гребенки), я заявил немецкой военной администрации о том, что я по национальности немец, в связи с этим был отделен от других советских военнопленных не немецкого происхождения.

Месяца через два из лагеря я был отпущен и получил письменное разрешение (справку) на право возвращения к своей семье в город Киев.

По прибытии в Киев, я зарегистрировался, как немец, через некоторое время получил специальное удостоверение. После 2–3-х месячной работы электромонтером гостиницы «Марсель», в марте или апреле 1942 года по предложении немецкого офицера, являвшегося шефом гостиницы, я поступил на службу в киевскую «СД», размещавшуюся на улице Короленко 33, в доме, где до войны находился НКВД. На службу в «СД» я пошел, желая избавиться призыва в немецкую армию и отправки на фронт. С первых дней после поступления в «СД» я получил форменное обмундирование, установленное для рядовых немецких войск «СС» и сразу же был зачислен на месячные курсы вспомогательной полиции. После курсов около месяца или немного больше я работал переводчиком и конвоиром при начальнике тюрьмы «СД» в городе Киеве. Обыскивал, поступавших в тюрьму арестованных. Как переводчик опрашивал их для регистрации, конвоировал арестованных в тюрьму, из тюрьмы на допросы в «СД» и в эшелон для отправки в Германию. Приблизительно в мае 1942 года по приказанию начальника тюрьмы «СД» унтершарфюрера Кейне я вместе с другими работниками «СД» выезжал для участия в расстреле группы арестованных советских граждан. Расстрел производился недалеко от лагеря Сырец (около Киева). В этом случае было расстреляно около десяти человек.

Я лично во время расстрела был вооружен винтовкой и находился в оцеплении места расстрела (приблизительно в 200-х метрах от расстреливаемых).

Лето и осень 1942 года я работал переводчиком «СД» в городе Белая Церковь, где основная моя работа заключалась в конвоировании советских граждан в тюрьму и из тюрьмы на допросы «СД». Были случаи, когда вместе с сотрудниками «СД» я ходил на аресты, иногда, как переводчик, участвовал в допросах советских граждан.

Приблизительно в сентябре 1942 года, когда по распоряжению работника Белоцерковский «СД» — гауптшарфюрера Куга я вместе с другими сотрудниками «СД» выезжал на расстрел группы, взятых из тюрьмы «СД» советских граждан.

Расстрел производился приблизительно в километре от города Белая Церковь. Я, вооруженный «наганом», находился в оцеплении места расстрела. До конца расстрела в этом случае я не был в связи с тем, что один из расстреливаемых советских граждан, пытаясь бежать, набросился на меня с ножом. Получив ранение руки и слегка головы, я был отправлен в лазарет.

Осенью 1942 года из Белой Церкви меня перевели обратно в «СД» города Киева, где я продолжал службу при другом начальнике тюрьмы —

Гайнце, который в то же время возглавлял работу по выявлению и арестам оставшихся в Киеве одиночек евреев.

До отступления из Киева, т.е. до осени 1943 года, будучи переводчиком при Гайнце, я участвовал в арестах советских граждан – евреев, в их допросах и конвоировании.

В тех случаях, когда арестовывались одиночки мужчины или женщины, по заданию сотрудника «СД» Гейнца, я ходил на аресты один.

Фамилии советских граждан, которых мне приходилось арестовывать, я не помню.

Осенью 1943 года перед бегством из города Белая Церковь я присутствовал в тюрьме «СД», когда во двор тюрьмы поодиночке выводили на расстрел нескольких советских граждан.

Лично я советских граждан не расстреливал. С начала и до осени 1944 года после бегства с Украины, я работал электромонтером в «СД» в Риге.

В январе 1945 года около 2-х недель находился на Западном фронте против бывших союзников (англо-американцев).

Приблизительно с апреля 1945 года, находясь в особой команде «СД», я участвовал в обороне Берлина от наступавших советских войск.

2 мая 1945 года при разгроме Берлина был пленен советскими солдатами. Обо всех этих моих преступлениях я дал более подробные показания на прошлых допросах.

[...]

ДА СБУ, ф. 5, спр. 39 664, арк. 121–126.
Оригинал. Рукопись.

№ 43

Из протокола допроса в Прокуратуре в качестве свидетеля спасшейся от расстрела в Бабьем Яру Д. Проничевой

9 февраля 1967 г.

Протокол допроса свидетеля Проничевой Дины Мироновны

[...]

По настоящему делу могу сообщить следующее:

В Киевском театре кукол я работала еще до начала войны с фашистской Германией в 1941 году и проживала в городе Киеве совместно со своим мужем Проничевым Виктором Александровичем, сыном Владимиром и дочерью Лидией. С нами проживала также свекровь Проничева Екатерина Антоновна. К началу войны мой муж находился в Советской Армии.

В первые дни войны я работала старшей машинисткой в отделе тыла советской воинской части в городе Киеве.

Перед оккупацией города Киева 20–21 сентября 1941 года я не имела возможности эвакуироваться и осталась в Киеве со своей семьей.

В Киеве проживали мои родители: отец Мстиславский Мирон Александрович, мать Мстиславская Анна Ефимовна и сестра Мстиславская Ида Мироновна — евреи по национальности.

28 сентября 1941 года по всему городу был вывешен приказ немецких властей, обязывающий под угрозой расстрела явиться 29 сентября 1941 года к 8 часам утра всем жителям Киева еврейской национальности в район улиц Дехтяревской и Мельникова и взять с собой теплые вещи и ценности.

Я и мои родители, а также соседи и знакомые предполагали, что граждан еврейской национальности немцы будут вывозить из города Киева в другую местность.

29 сентября рано утром мои родители и сестра направились к пункту сбора, указанному в приказе. Я пошла их провожать, и была намерена возвратиться к своей семье. По улицам города двигались большие группы людей, в том числе старики и дети всех возрастов, несли с собой в основном носильные вещи и продукты питания. Их провожали родственники и знакомые, украинцы, русские и граждане других национальностей. Улицы, ведущие к месту сбора — району кладбищ были полностью запружены людьми.

Я, родители и сестра пришли к этому району в середине дня. При подходе к месту сбора мы увидели оцепление из немецких солдат и офицеров. С ними были и полицейские. На территории кладбища от нас и других граждан немцы отобрали вещи и ценности, и партиями, примерно по 40–50 человек, направляли, в так называемый «коридор», шириной примерно три метра, образованный немцами, стоящими вплотную с обеих сторон с палками, дубинками и собаками.

Моего отца, мать и сестру отгеснили, они ушли далеко вперед, и я их больше не видела. Всех проходивших по «коридору» немцы жестоко избивали, проталкивали на площадку в конце «коридора», и там полицейские раздевали, заставляли снимать всю одежду, вплоть до нательного белья. При этом люди подвергались также избиваниям.

[...]

При движении по «коридору» много людей было там убито. Затем избитых и раздетых группами направляли к обрыву «Бабий Яр» к месту расстрела.

[...]

На площадке, где нас раздевали, я обратилась к одному из полицейских и заявила, что я не еврейка, а якобы украинка по национальности и провожала своих знакомых. После этого меня направили к группе людей 30–40 человек, сидящих на бугорке, в стороне от того места, где раздевали.

Я лично видела, как немцы отбирали от матерей детей и живыми бросали их в овраг, видела избитых и убитых женщин, стариков, больных. На

моих глазах молодые люди становились седыми. Я слышала бесконечные выстрелы из автоматов и пулеметов, была очевидцем ужаснейшей картины расправы над ни в чем неповинными людьми.

К концу дня к нашей группе подошел немецкий офицер с переводчиком и на его вопрос полицейские ответили, что мы являлись провожающими, на это место попали случайно и подлежали освобождению. Однако, офицер закричал, приказал нас также расстрелять, никого не выпускать, так как мы видели все происходящее в Бабьем Яре.

И нас всех повели на расстрел. Я шла в шеренге, последней в группе. Нас подвели к выступу над оврагом и начали расстреливать из автоматов. Впереди стоявшие падали в овраг, а когда автоматная очередь подходила ко мне, я живой бросилась в овраг. Мне казалось, что я лечу в какую-то вечность. Упала на трупы людей, находившейся в кровавой массе. Среди этих жертв раздавались стоны, многие люди шевелились, были ранены. Здесь же ходили немцы и полицейские, которые пристреливали и добивали живых.

Такая участь ожидала и меня. Кто-то из полицейских или немцев ногой перевернул меня вверх лицом, наступил на руку и грудь, после чего они ушли и стреляли где-то рядом. Затем трупы начали засыпать сверху землей, песком. Я задыхалась, сбрасывала одной рукой землю с себя и поползла к склону оврага. На поверхность оврага я выбралась ночью, встретила там мальчика по имени Мотя, лет четырнадцати, который сказал, что он подвергался расстрелу вместе со своим отцом, отец падая в овраг, заслонил его телом, и он благодаря этому остался жив и выбрался из оврага.

Вместе с этим мальчиком мы тихонько доползли на площадку, внизу которой оказалось то место, где нас раздевали перед расстрелом. Затем мы направились в противоположную сторону.

На второй день я видела, как немцы догнали убегающую из оврага старую женщину и мальчика 5–6 лет. Старуху они застрелили, а мальчика закололи ножом. Примерно метров десять от этого места семь немцев вели двух молодых девушек, изнасиловали их здесь же и закололи.

На рассвете третьего дня немцы обнаружили мальчика Мотю, который в то время начал идти на дорогу и застрелили его. Я находилась недалеко в укрытии. До вечера я просидела в яме-свалке, а с наступлением темноты попала в сарай какой-то усадьбы. Утром меня обнаружила хозяйка этой усадьбы; я ей сказала, что иду с мест оборонительных работ (окопов). Через непродолжительное время сын этой хозяйки пришел вместе с немецким офицером. Он был одет в мундир офицера, я в нем опознала того гитлеровца, который в первый вечер приходил с переводчиком и приказал нас расстрелять.

Этот офицер привел меня в дом, где находились немецкие автоматчики, производившие, по всей вероятности, расстрелы. Офицер приказал не выпускать меня и ушел с сыном хозяйки, а через некоторое время возвратился в дом и привел с собой двух девочек возрастом до 15 лет. Затем меня и этих девочек привели к тому месту, где раздевали людей перед расстрелом. Там сидело человек 15–20 стариков, часть из которых уже умирала, и одна девушка по имени Люба, девятнадцати лет. Нас всех бросили в подъехавшую автомашину и повезли от Бабьего Яра к какому-то гаражу около Лукьяновского кладбища.

Когда открыли дверь этого гаража, я увидела в нем очень много арестованных людей. Гараж был полностью, вплотную набит людьми. Здесь же немцы пристрелили вывалившуюся из гаража старуху, а нас увезли на той же автомашине в сторону Шулявского района города. По пути я выпрыгнула из машины, за мной прыгнула и девушка Люба.

После этого я скрывалась в Киеве под чужой фамилией до отступления немецких войск. Таким образом, я была очевидцем массовых расстрелов мирных жителей, проведенных гитлеровцами в районе Бабьего Яра г. Киева в конце сентября начале октября 1941 г.

Вопрос: Знаете ли Вы фамилию офицера, с которым встретились в отведенном для офицера доме?

Ответ: Встреч с офицером в доме, отведенном для офицеров, у меня не было. Имел место случай, о котором я рассказывала сегодня. После расстрела я выбралась из оврага Бабьего Яра, и на третий день к дому хозяйки, где я пряталась в сарае, пришел немецкий офицер. Он привел меня в дом, в котором находились автоматчики. Были ли это немецкие офицеры или солдаты, я сказать не могу. Фамилию указанного выше офицера я не знаю.

Вопрос: Где находился этот дом?

Ответ: Дом, возле которого я пряталась в сарае на третий день после расстрела, находился в роще, недалеко от дороги, ведущей на Сырец, а с другой стороны — недалеко от площадки, на которой немцы раздевали людей перед расстрелом. Этот дом стоял отдельно от других домов. Других встреч с немцами в домах в районе Бабьего Яра у меня не было.

[...]

ДА СБУ, ф. 7, оп. 8, спр. 1, арк. 80–84.
Заверенная копия. Машинопись.

№ 44

Из протокола допроса в Прокуратуре в качестве свидетеля участника сожжения трупов в Бабьем Яру В. Давыдова

9 февраля 1967 г.

Протокол допроса свидетеля Давыдова Владимира Юрьевича, 1915 г. рождения, украинца, гражданина СССР, образование высшее, беспартийный, строителя по профессии, ул. Горького 20, кв. 10

[...]

Я, уроженец и житель г. Киева. В день объявления войны с фашистской Германией 22 июня 1941 года был призван в действующую Советскую Армию. В районе города Борисполя воинская часть, в которой я проходил

службу, попала в окружение. Я попал в плен и находился в лагерях военнопленных, на территории Киевской и Житомирской областей.

В конце октября 1941 года я бежал из лагеря и прибыл в г. Киев, а затем до 25 марта 1943 года скрывался от немецких оккупационных властей в г. Киеве и Киевской области. 25 марта 1943 г. был арестован гестапо и через 10 дней заключен в Сырецкий концлагерь в г. Киеве.

В этом лагере в то время находилось около 2000 заключенных. Лагерь усиленно охранялся, был обнесен тремя рядами колючей проволоки, один из которых был под током высокого напряжения.

Условия для содержания в лагере созданы невыносимые: каторжный труд, отсутствовали какие-либо человеческие жилищные помещения, питание состояло из 200 граммов непригодного к употреблению хлеба и 1 литра так называемой «баланды». Из-за таких нечеловеческих условий люди гибли, попадали в «больничную землянку», где их большинство было расстреляно. Расстрелы заключенных носили массовый характер и производились, как правило, на глазах у всех заключенных, выстроенных на центральной площади лагеря.

18 августа 1943 года немецкое командование лагеря отобрало из числа заключенных 100 человек «смертников» и вывезло их из лагеря в Бабий Яр. В эту группу заключенных попал и я. Там нас заковали в кандалы и заставили выкапывать трупы расстрелянных советских людей и сжигать их. Трупы из ямы мы вытаскивали специальными крючками, баграми и укладывали в построенные печи, которые состояли из привезенных гранитных камней, железных рельс и бревен. Перед этим трупы обыскивали, изымали золотые вещи и ценности, и складывали по указанию охраны в ведра и ящики.

В одну печь укладывали примерно 2000 трупов слоями вперемешку с дровами, обливали их нефтью и поджигали. Штабеля с трупами и дровами были высотой до 4-х метров. Костер с трупами одной печи горел 1–2 дня, после чего разгребали его и обгоревшие остатки тромбовали и дробили специальными трамбовками, просеивали на металлических ситах с целью обнаружения и изъятия ценностей. Пепел разносили носилками и рассыпали его на полях в районе оврага. Одновременно были построены и горели несколько таких печей.

Для ускорения работ по сжиганию трупов (советские войска приближались к Киеву) немцы увеличили количество заключенных, закованных в кандалы, до 330-ти человек, применили экскаватор и взрывной метод.

Помимо сжигания трупов ранее расстрелянных, немцы в период нахождения нас в овраге привозили в Бабий Яр людей в душегубках и умерщвляли их газами при всех нас, а затем бросали в те же горящие печи. Из других мест, прилегающих к Бабьему Яру, гитлеровцы привозили большое количество трупов и также сжигали в печах.

Нас — заключенных, входивших в так называемую «зондеркоманду», подвергали жесточайшим пыткам, избиениям, расстрелам и сожжению на месте. На протяжении одного месяца и 10 дней нахождения в этой команде нам не разрешалось ни умыться, ни побриться, ни переодеться, морили нас голодом, создавали условия, которые лишали возможности к сопротивлению. Так называемые «особые немцы», руководившие указанными работа-

ми, называли нас трупами, заставили строить последнюю печь для сожжения нас в том же овраге.

За весь период в Бабьем Яре было построено 50–60 печей и сожжено около 125 000 трупов.

В ночь с 29-го на 30 сентября 1943 года мы под руководством нашего товарища — заключенного Ершова Федора организовали побег из землянки, в которой жили и были обречены на гибель. Мне известно, что из 327 заключенных спаслись при этом побеге лишь 15 человек, среди которых был и я.

Вопрос: Известны ли Вам руководители и исполнители уничтожения заключенных в Сырецком лагере, а также организаторы сожжения трупов и лица, охранявшие Вас в Бабьем Яру? Назовите их.

Ответ: Я знаю начальника лагеря на Сырце Пауля Радомского и ротенфюрера Рида. Специалистом по расстрелам в Бабьем Яру был Топайде; известны мне также оберлейтенант Ханиш, сотрудники охраны и руководители сожжения трупов Фохт и Меркель. Других фамилий в настоящее время не помню.

[...]

Вопрос: Кого Вы знаете из очевидцев расстрела советских людей в 1941 году в районе Бабьего Яра г. Киева?

Ответ: Из очевидцев расстрела в Бабьем Яре в 1941 году я знаю только Проничеву Дину Мироновну, проживающую в настоящее время в городе Киеве.

Вопрос: Кого Вы можете назвать из свидетелей уничтожения людей и сожжения трупов в Бабьем Яру в 1943 году?

Ответ: Совместно со мной в «зондеркоманде» в Бабьем Яру находились, а затем в ночь на 30 сентября 1943 года бежали бывшие заключенные: Берлянт Семен Борисович, проживающий в г. Киеве, Трубаков Захар Абрамович, местонахождение которого мне неизвестно, Капер Яков, отчество его не помню, где он проживает, не знаю, Будник Давид Иосифович, адреса его не знаю, Иовенко Григорий, отчество не знаю, проживает в г. Макарове Киевской области и Стеюк Яков Андреевич, проживающий в настоящее время в городе Калуге, по улице Ленина, № 49, кв. 25. Очевидцем сожжения трупов в Бабьем Яре был также бывший заключенный Кукля Владислав Францевич, который проживал в городе Киеве по улице Толстого. Точного адреса Кукля В.Ф. я не знаю.

Дополнений к протоколу настоящего допроса не имею.

[...]

Из протокола допроса в Прокуратуре в качестве свидетеля очевидца расстрелов в Бабьем Яру Л. Заворотной

11 февраля 1967 г.

Протокол допроса свидетеля Заворотной Людмилы Игнатьевны, 1919 г. рождения, уроженки г. Киева, украинки, гражданки СССР, образование 8 классов, б/п, работает на Киевской кожгалантерейной фабрике швеей, проживает в г. Киеве, ул. В. Блюхера 12, кв. 108

[...]

По настоящему делу могу сообщить следующее:

До нападения фашистской Германии на Советский Союз и в период временной немецкой оккупации я проживала в г. Киеве, по улице Бабий Яр № 1, которая расположена вблизи оврагов самого Бабьего Яра. Ранее эти овраги назывались Кирилловским Яром.

Спустя несколько дней после отступления советских войск, в конце сентября 1941 г., по всему г. Киеву был вывешен приказ немецких властей о явке жителей еврейской национальности на ул. Дехтяревскую, в район кладбища.

В приказе было указано, что евреи должны взять с собой документы, деньги, ценные вещи, теплое белье и одежду. За невыполнение такого распоряжения — расстрел. Я этот приказ видела на столбах и домах. Его передавали немцы по радио.

[...]

На второй день после оглашения приказа в р-не Бабьего Яра появились большие группы людей, конвоируемые немцами. Больные и совершенно старые люди ехали на подводах.

Непосредственно на месте расстрела я не была, но находилась вблизи от оврага, слышала бесконечные выстрелы, слышала стоны и крики множества людей. Расстрелы длились несколько дней.

После расстрела я видела, как с оврага текли ручьи крови, из песка, которым были засыпаны трупы, пробивались кровяные фонтаны. На площадке возле оврага я видела кучи одежды, снятой с расстрелянных.

[...]

Недалеко от оврагов «Бабьего Яра» был вырыт противотанковый ров длиной примерно 300–400 м и шириной до 3-х метров. В конце 1941 или в начале 1942 г., зимой, помню, что было холодно, и лежал снег, я видела в этом рву трупы сотен расстрелянных людей, среди которых выделялись трупы 70–80 расстрелянных моряков. Руки у них были связаны колючей проволокой. На голове, лице у многих из них видны были следы побоев,

ран. Жители нашего района рассказывали, что моряки перед расстрелом дрались с немцами, оказывали им сильное сопротивление.

Зимой 1942 г. фашисты подвозили на большой черной машине много людей и расстреливали их на краю противотанкового рва.

Осенью 1942 г. немцы привозили на черной закрытой автомашине полураздетых людей и трупы бросали на землю, а затем выбрасывали их в «Бабий Яр». Я это сама лично видела. Свидетелями такой ужасной расправы были оставшиеся жители нашей улицы.

Других случаев расстрела я непосредственно не видела, знаю о них лишь из разговоров других и литературы.

Очевидцами расстрелов в «Бабьем Яру» были: мой брат Евгеньев А.М., проживающий в Киеве по ул. Д. Бедного 29, кв. 1, мои родные тетки – Ткаченко Н.В., проживающая по ул. Д. Бедного 26, кв. 1, и Савицкая (Клепко) П.В., Борщаговка, поселок Победы, переулок 2, дом 7.

[...]

ДА СБУ, ф. 7, оп. 8, спр. 1, арк. 189–191.
Заверенная копия. Машинопись.

№ 46

Из протокола допроса в Прокуратуре в качестве свидетеля участника сожжения трупов в Бабьем Яру Я. Капера

13 февраля 1967 г.

Протокол допроса свидетеля Капер Якова Абрамовича, 1914 г., уроженца г. Любар Житомирской обл., еврея, гражданина СССР, образование 7 классов, б/п, работающего в экспериментальных мастерских Киевского мединститута столяром, г. Киев, ул. Героев Триполья, 25, кв. 49

[...]

По настоящему делу могу сообщить следующее:

В начале Отечественной войны я был мобилизован в Советскую Армию. Воинская часть, в которой я проходил службу, располагалась под Киевом и в сентябре 1941 г. попала в окружение немецких войск. Я был пленен и находился в лагере военнопленных. Через несколько дней меня, как еврея по национальности, немцы отправили в специальный лагерь для заключенных евреев, расположенный в г. Киеве по ул. Керосинной. В лагере нас избивали, морили голодом.

Примерно 29–30 сентября 1941 г. из этого лагеря начали вывозить заключенных на автомашинах в «Бабий Яр» и расстреливать там. Меня посадили в последнюю автомашину, но я по пути к «Бабьему Яру» в районе Лукьяновки выпрыгнул из машины на ходу и упал на дорогу, где лежали

расстрелянные люди. Скрыться мне не удалось. По пути в Пуще-Водице я был пойман гитлеровцами и отправлен в гестапо, а затем в лагерь для евреев в г. Киеве по ул. Институтской.

Через два месяца вместе с другими пятью заключенными направили на работу в так называемую школу полиции на ул. Мельника 48. В этой школе, как и лагере, над нами издевались, условия там были сверх нечеловеческие.

Осенью, в сентябре-октябре 1942 г. меня и еще троих заключенных, Будника Д. И., Островского Л., отчества его не помню и Вилкис Филиппа, отчества его также не помню, посадили в автомашину-душегубку и завезли в Сырецкий концлагерь, где мы находились до августа месяца 1943 г.

Из лагеря нам было видно, как гитлеровцы систематично два или три раза в неделю возили людей в «Бабий Яр» на расстрелы.

В августе 1943 года нас угнали в Бабий Яр, заковали в кандалы (цепи), заставили вытаскивать трупы, строить специальные печи и сжигать в них остатки жертв.

Поместили нас в землянку, немцы из зондеркоманды жестоко избивали заключенных. Ложились мы ночью в землянке прямо на сырую землю. В Бабьем Яре нас таких заключенных было 300 человек с лишним.

После раскопок ям мы вытаскивали трупы пожарными баграми (крючками) и складывали их плотно в печи, построенные из каменных плит, рельс, прутьев и слоев дров, облитых нефтью. Между такими слоями лежали трупы. Печи поджигали, и они горели более суток. Одновременно в другом месте оврага нас заставляли строить новые печи. Так повторялось много раз. Кости, оставшиеся после сжигания трупов, мы дробили ступками, просеивали через сетки, смешивали с песком и рассыпали вместе с пеплом, заравнивая дороги.

Заключенных также заставляли перед сожжением трупов вытаскивать из них золотые зубы и другие ценности.

Я видел, как в овраг приезжала машина-душегубка, останавливалась на несколько минут с работающим мотором, а затем мы вынуждены были выгружать из этой машины трупы и бросать их в горящие печи. Нередко в душегубках люди не умирали и их бросали в огонь живыми. Из горящего котла раздавались крики и стоны.

Кроме того, мы видели, как в овраг Бабьего Яра привозили людей на автомашинах и расстреливали здесь же, не умерщвляя газом, а трупы также сжигали. Уничтожению в душегубках и расстрелам в Бабьем Яре подвергались мирные жители, партизаны и советские активисты.

В Бабьем Яре я и другие заключенные находились около двух месяцев. За это время сожжено примерно 120 000 трупов.

Последнюю печь мы уже строили для себя, так как были обречены на гибель в этом Яре смерти.

Однако, хотя находились под сильной охраной гитлеровцев в созданных ими тяжелейших условиях, мы готовились восстать и выбираться на свободу. Воодушевлял нас на это заключенный Ершов.

Я нашел среди трупов ключ, который подходил к замку нашей землянки, где мы находились после работы, другие товарищи готовились разбить оковы и напасть на фашистов. 29 сентября 1943 года мы открыли замок и бросились на охрану. Из 300 человек удалось прорваться и спастись всего

лишь примерно 10–15 человекам. Остальные были расстреляны на месте, а также недалеко от землянки убиты немецкими палачами. Кроме меня в живых остались Давыдов, Стеюк и другие. Почти все они проживают в городе Киеве.

Одним из руководителей уничтожения советских людей в период оккупации являлся бывший начальник Сырецкого концлагеря Радомский.

Начальником зондеркоманды был немец, некий Топайда, который организовывал сожжение трупов в Бабьем Яре. Он указал все места, где находились трупы расстрелянных людей.

[...]

ДА СБУ, ф. 7, оп. 8, спр. 1, арк. 139–142.
Заверенная копия. Машинопись.

№ 47

Из протокола допроса в Прокуратуре в качестве свидетеля очевидца расстрелов в Бабьем Яру М. Луценко

13 февраля 1967 г.

Протокол допроса свидетеля Луценко Марии Сергеевны, 1911 г. рождения, украинки, гражданки СССР, образование 4 класса, б/п, рабочей конторы похоронного обслуживания г. Киева, проживающей по ул. Мельника, 88, кв. 14

[...]

В период временной оккупации г. Киева я проживала в одном и том же доме, в конце ул. Мельника, над оврагом Бабьего Яра. Из нашего двора видно весь Бабий Яр и Сырецкий концлагерь.

[...]

Летом 1942 г. гитлеровцы два раза в неделю привозили арестованных на закрытой автомашине, ложили под стенку оврага, а затем расстреливали.

[...]

ДА СБУ, ф. 7, оп. 8, спр. 1, арк. 165–168.
Копия. Машинопись.

Из протокола допроса в Прокуратуре в качестве свидетеля очевидца расстрелов в Бабьем Яру Н. Ткаченко

13 февраля 1967 г.

Протокол допроса свидетеля Ткаченко Наталии Васильевны, 1912 г., украинка, уроженка г. Киева, гражданка СССР, образование среднее, б/п, работает во 2-й детской больнице Подольского района лаборанткой, постоянное место жительства: г. Киев, ул. Демьяна Бедного 26, кв. 1

[...]

По настоящему делу могу сообщить следующее:

До Великой Отечественной войны и в период войны я проживала в г. Киеве.

До войны, т.е. до 1941 г., я работала в санбакинституте в г. Киеве. Во время оккупации немецкими войсками гор. Киева нигде не работала, занималась домашним хозяйством.

До войны и в период оккупации г. Киева я жила в поселке Сырец — на окраине г. Киева.

Примерно в сентябре 1941 г., вскоре после оккупации Киева немецкими войсками, немецкое командование подписало приказ о явке граждан еврейской национальности и членов Коммунистической партии на сборный пункт по ул. Дегтяревской.

В связи с этим приказом еврейское население в массовом порядке — старики, женщины с детьми стали собираться в указанном в приказе месте.

Оттуда обреченные под конвоем немцев, вооруженных автоматами и с собаками большими группами направлялись к «Бабьему Яру», который был расположен от места сбора примерно на расстоянии одного километра, где их раздевали и расстреливали.

Массовые расстрелы проводились в «Бабьем Яре» примерно несколько дней подряд, а после массовых расстрелов там же проводились систематически расстрелы группами и в одиночку.

[...]

Всех этих расстрелов я была очевидцем, т.к. мне приходилось проходить дорогой, которая находилась недалеко от расстрелов.

Мне, например, дважды приходилось наблюдать, как расстреливали матросов, которых одну группу подвезли к «Бабьему Яру», и там их расстреливали, а вторую группу расстреливали в противотанковом рву. Расстрелянные матросы сопротивлялись, но немцы их избивали и всячески над ними издевались.

Немцы даже не могли их подвести к «Бабьему Яру», а сразу расстреляли, как только высадили из машин.

В январе 1943 г. я была арестована гестапо. Меня обвинили в укрывании евреев. Больше месяца я содержалась под стражей в гестапо в г. Киеве, по ул. Короленко, а затем меня перевели в Сырецкий концлагерь, где я находилась до осени 1943 г.

В Сырецком лагере находилось около 3000 заключенных.

Были единичные случаи расстрелов и повешений заключенных на территории лагеря, а также за его территорией в «Бабьем Яру», который находился рядом с лагерем.

[...]

ДА СБУ, ф. 7, оп. 8, спр. 1, арк. 172–173.
Завсрнная копия. Машинопись.

№ 49

Из протокола допроса в Прокуратуре в качестве свидетеля очевидца расстрелов в Бабьем Яру Н. Горбачевой

13 февраля 1967 г.

Протокол допроса свидетеля Горбачевой Н.Т.

[...]

В 1940–1943 гг. я проживала в г. Киеве по ул. 2-й Сырец, недалеко от Бабьего Яра.

Уточнить периоды и время расстрела, а также количество расстрелянных людей я не могу. Но все, о чем я рассказывала, я видела лично и подтверждаю эти факты сейчас.

Под осень 1943 г., однажды ночью, возле своего дома я услышала звон цепей и голос двух мужчин, которые просили помочь им, спастись от преследования. Я и моя соседка Петренко Наталия Федотовна дали этим двум мужчинам покушать, переодели их и спрятали в сарае, где была вырыта яма. Они у нас жили до прихода Советской Армии в Киев. Как я потом узнала, один из них был Давыдов Владимир, а другой Леонид, фамилии его не помню. Владимир и Леонид рассказывали, что они заключенные Сырецкого лагеря, выкапывали в Бабьем Яру трупы, сжигали их, и когда немцы заставили строить печь для сожжения самих заключенных, то они убежали из Бабьего Яра.

Давыдов Владимир проживает и сейчас в Киеве, а Леонид погиб на фронте.

[...]

ДА СБУ, ф. 7, оп. 8, спр. 1, арк. 183–184.
Заверенная копия. Машинопись.

Из протокола допроса в Прокуратуре в качестве свидетеля участника сожжения трупов в Бабьем Яру Д. Будника

14 февраля 1967 г.

Протокол допроса свидетеля Будника Давида Иосифовича, 1911 г.р., уроженца г. Белая Церковь Киевской обл., еврея, гражданина СССР, образование среднее техническое, б/п, по специальности техника-строителя, проживающего в г. Киеве, ул. Б. Житомирская 16, кв. 21

[...]

По настоящему делу могу сообщить следующее:

Я постоянно проживал и проживаю в городе Киеве. В начале войны с фашистской Германией я был призван в СА и как нестроевик находился на оборонительных работах в р-не г. Киева.

Перед отступлением частей СА из Киева работал на одной из улиц города. Я и другие служащие части пытались перебраться на левый берег Днепра вплавь или другими способом, так как мост через Днепр был уже взорван. Однако сделать этого не смогли и вместе с другими товарищами попали в окружение немецких войск. Это было 19 или 20 сентября 1941 года. На следующий день 21 сентября 1941 г. я был схвачен полевой жандармерией на улице и водворен в здание кинотеатра № 5, а затем отправлен во временный лагерь для военнопленных на ул. Керосинной. В этом лагере на протяжении 5 дней нам не давали ни еды, ни питья. На шестые сутки дали по черпаку разведенной в воде муки, при этом без какой-либо посуды. В результате этого в лагере началось массовое вымирание заключенных. Затем немцы начали вывозить из лагеря на автомашинах заключенных старших возрастов и подростков, якобы для отправки домой. Однако мы слышали выстрелы где-то в районе «Бабьего Яра», а машины возвращались в лагерь без людей, но с их одеждой. Мы поняли, что заключенных расстреливают.

Человек 300, более молодых и здоровых, в том числе и меня гнали гитлеровцы по улицам, которые могли быть заминированными. Затем нас бросили в лагерь на улице Институтской. В этом лагере я видел, как на протяжении двух-трех месяцев немцы издевались над заключенными и уничтожали их.

Из лагеря на Институтской я был переведен на работу в общежитие украинской полиции и в гестапо по ул. Мельника и, как заключенный, выполнял различные черные работы.

Примерно в сентябре 1942 г. меня вместе с заключенным Капер Яковом, Островским Леонидом и Вилкис Филиппом, отчества их не помню, перевезли на автомашине-душегубке в Сырецкий концлагерь.

Здесь условия и режим были еще хуже и жестче. За любую провину и без такой каждого пятого или третьего заключенного расстреливали. Питание в Сырецком лагере состояло из «баланды» на картофельных лушпайках и горячей воды. Заключенных били, заставляли делать, так называемую «зарядку» — ползти на животе, коленях и идти «гусиным шагом». Все

эти экзекуции сопровождалась избиениями дубинками. В середине августа 1943 г. меня вместе с группой заключенных отправили в лагерь «Бабий Яр». Там нас заковали в кандалы, заставили раскапывать трупы ранее расстрелянных в этом яре людей, а затем сжигать их в печах. Печи строились из разобранных кладбищенских памятников и металлических решеток, на которых ложились слои дров и слои трупов.

Устройством печей руководили немцы — специальные инструкторы. Часть работ по извлечению трупов и подаче нефти, которой обливали дрова и трупы, были механизированы.

Такие печи нас заставляли строить в разных местах и поочередно их поджигать.

В одну печь мы укладывали до 2000 трупов. После сгорания печи в целом, мы специальными трамбовками раздробляли несгоревшие кости, просеивали их через сита. При этом обнаруженные золотые вещи и в частности, золотые зубные коронки, подбирали гитлеровцы. Оставшийся пепел заключенные рассыпали по дну яра (оврага).

В период сожжения трупов, не реже, чем два раза в неделю, немцы привозили в душегубках, по 8–9 ходок в день, живых заключенных и здесь же в автомашинах отравляли их газом, а трупы укладывались нами в печь для сожжения.

Кроме того, нас заставляли раскапывать трупы в противотанковом рву, находившемся вблизи Бабьего Яра, а также на территории психиатрической больницы им. Павлова, и сжигать их в указанных печах.

Часть заключенных из нашей группы была расстреляна и сожжена на месте.

Всего на протяжении полутора месяцев было сожжено в Бабьем Яру 120–125 тысяч трупов.

В лагере «Бабий Яр» находилось 327 человек заключенных. Мы были обречены на явную смерть, находились в сверхчеловеческих условиях. Однако мы все время готовились к организованному побегу. Находили среди трупов различные ключи, заранее заносили их в землянку, куда нас стогнали на ночлег. Одним из ключей, найденным заключенным Капером Яковом, мы открыли замок двери землянки, частично расковались, разбивали кандалы и с криками «ура», «за Родину», бросились из землянки, сняли переднюю охрану и группами начали отходить в глубь оврага. Возглавлял подготовку к побегу наш товарищ — заключенный Ершов Федор.

Однако условия и силы были неравными, и спаслось нас всего около 15 человек.

Руководителями расстрелов и уничтожения советских людей в Сырецком лагере являлись комендант этого лагеря Радомский и его переводчик Рейн.

Раскопками и сожжением трупов в «Бабьем Яре», а также уничтожением заключенных руководили гестаповцы Топайде, Ридер и Ханиш.

Других руководителей и исполнителей злодеяний в городе Киеве я не помню.

[...]

Из протокола допроса в Прокуратуре в качестве свидетеля участника сожжения трупов в Бабьем Яру З. Трубакова

14 февраля 1967 г.

Протокол допроса свидетеля Трубакова Зямы Абрамовича, 1912 г. рождения, еврея, гражданина СССР, образование 7 классов, б/п, работающего в фирме «Світанок» мастером цеха, г. Киев, ул. Уманская, 25, кв. 101

[...]

По настоящему делу могу сообщить следующее:

До начала Отечественной войны работал в Киеве на заводе 225, где работал мастером цеха.

После эвакуации завода я остался в Киеве, который был затем оккупирован немецкими войсками, и, таким образом, я остался проживать на оккупированной территории.

Проживая в Киеве, я вынашивал намерения связаться с партизанами, для чего через мою жену пытался установить связь с партизанами, однако 3 февраля 1943 года я был у себя на квартире арестован украинскими полицейскими, одетыми в гражданскую форму и неизвестными для меня, после чего и доставлен в гестапо, которое помещалось на Короленко, 33, где содержался в камере № 17, которая специально предназначалась только для лиц еврейской национальности.

Будучи арестованным, меня обвинили в принадлежности к партизанам и еврейской национальности.

В гестапо меня уже не допрашивали, т.к. перед этим меня неоднократно допрашивали в полиции, которая находилась на Короленко, № 15, куда я был первоначально доставлен, будучи задержан украинскими полицейскими, а позже переведен в гестапо.

В гестапо я находился до 17 февраля 1943 года, а затем вместе с другими заключенными на машине-душегубке, в которой находилось 50 человек, под охраной был доставлен в концлагерь гестапо на Сырце, начальником которого являлся фон Радомский, имя и отчество не знаю, носивший гестаповскую форму, кто он был по национальности, я не знаю, но русским языком он не владел, возможно он был немцем, хотя фамилия и не немецкая.

Его заместителем был Ридер, по национальности немец, также ходил в гестаповской форме.

Был еще и другой немец — ротфюрер, но о нем мне больше ничего не известно, т.к. среди заключенных его звали по кличке «Рыжий».

Переводчиком являлся некий Иван Рейн, который неотступно сопровождал все время Радомского.

Как «Рыжий» так и переводчик также носили форму.

Вот в основном лица, которые возглавляли немецкую администрацию

этого лагеря, а остальные, как-то; бригадиры и сотники, назначались немецкой администрацией из числа заключенных этого лагеря.

Обо всем этом я уже узнал позже, когда находился в этом лагере.

Непосильный труд, отсутствие должного питания, ежедневные издевательства и т.п. приводило к тому, что заключенные, которые находились в этом лагере, не выдерживали и 2-х месяцев и умирали.

Помимо того, имели место и массовые расстрелы заключенных, а также случаи расстрелов отдельных за малейшее неповиновение.

В этом лагере содержалось до 2-х с половиной тысяч заключенных, сколько было расстреляно и умерло, я сказать не могу, но много.

Трупы погибших дворовая команда закапывала в «яме», которая находилась на этом же дворе недалеко от нашей землянки.

Расстрелами занимались полицейские по указанию Радомского — это имело место при массовых расстрелах, когда расстрелы производились — каждого третьего или пятого.

Хорошо помню, что за какое-то покушение якобы на командира гестапо в нашем лагере был произведен массовый расстрел заключенных.

Это было примерно в июле–августе 1943 г. из выездной сотни каждого третьего положили лицом вниз, и Радомский вместе с полицейскими стреляли им в затылок.

Это было в присутствии всех заключенных или, как говорили, перед строем.

В этот раз были расстреляны и футболисты Трусевич и Клименко.

Трусевич перед расстрелом встал и крикнул: «Да здравствует Советский Союз и советский спорт!», тогда Радомский подскочил к нему и разрядил в него целую обойму из своего пистолета.

Так погиб Трусевич, свидетелем чего я был лично.

Наиболее зверски с заключенными обращались Радомский и «Рыжий», для которых ничего не составляло убить человека.

Радомский, как правило, не покидал территорию лагеря, если не расстреляет трех заключенных.

Также зверски и жестоко обращались с заключенными Иван Мороз, Костя Брянцев, Подлесный и ряд других из числа бригадиров и сотников.

Для них тоже ничего не составляло убить заключенного, и они это часто практиковали.

Старшим над бригадирами и сотниками был Антон Прокопа, чех по национальности, который очень жестоко обращался с заключенными, подвергал их истязаниям и избиениям, а также по его указанию полицейские расстреливали заключенных.

Расстрелов и убийств заключенных было так много, что рассказать о всех просто невозможно.

Достаточно сказать, что если заключенный на работе или в другом месте упал от истощения или усталости, то его добивали, не давая возможности ему подняться.

Больные в «больницу» боялись попадать, т.к. оттуда уже никто не возвращался.

Везде в этом лагере царила смерть, и поэтому заключенные между собой называли его «лагерем смерти».

В этом лагере я находился здесь до 18 августа 1943 года, а затем в числе сотни, куда входили евреи, не зарегистрированные коммунисты и партизаны, был направлен в Бабий Яр, где нас поместили в какую-то яму, имевшую выход с одной стороны, которая усиленно охранялась исключительно офицерами из войск «СС».

[...]

В течение 3-х суток мы копали яму, пока не докопались, как нам думалось, до твердого грунта, но это оказались трупы. С еврейского кладбища принесли надгробные плиты и железные ограды, а затем, спланировав площадку 10×10 м и обложив ее в шахматном порядке плитами и оградами таким образом, чтобы получилось поддувало, рядами укладывали дрова и трупы и обливали их нефтью.

В такую печь укладывалось до 2–2,5-й тысяч трупов, поджигалось одновременно с четырех сторон, вначале создавался большой дым, а затем горело без дыма, а снизу из-под поддувала текла черная густая масса, которая стекала в специально приспособленную яму, а затем закапывалась.

Уцелевшие кости заставляли нас размалывать и через решетку просеивать, после чего порошок рассеивался по близлежащим огородам.

Меня с заключенным Раппопорт (погиб) заставляли проверять трупы перед сжиганием на предмет извлечения золота и других драгоценных вещей.

Постепенно нашу команду стали увеличивать и довели до 320 человек в 2-х землянках.

В этой команде я находился до 28 сентября 1943 года, т.е. до побега.

За это время я стал свидетелем сжигания примерно 125 тысяч трупов, которые были ранее уничтожены, а нас заставляли откапывать и сжигать, о чем я уже рассказал выше.

Пытаясь спастись из этого ада, заключенными был организован побег в ночь [с] 28 на 29 сентября 1943 г., организатором которого был Федор Ершов, в результате я и еще 15 человек спаслись, из коих в живых сейчас 8 человек — это Давыдов, Будник, Кукля, Берлянд, Островский, Капер, Стеюк, Иовенко и я.

[...]

ДА СБУ, ф. 7, оп. 8, спр. 1, арк. 148–153.
Заверенная копия. Машинопись.

Из протокола допроса в КГБ в качестве свидетеля очевидца расстрелов в Бабьем Яру А. Евгеньева

14 февраля 1967 г.

Протокол допроса свидетеля Евгеньева Анатолия Михайловича, 1924 г. рождения, уроженца Киева, украинца, гражданина СССР, образование среднее, б/п, слесарь-сборщик, ул. Д. Бедного 3, кв. 2

[...]

По настоящему делу могу сообщить следующее:

В городе Киеве проживаю постоянно. К началу войны и в дни оккупации Киева я проживал на ул. Бабий Яр, которая затем была переименована в ул. Д. Бедного.

[...]

Наш дом стоял крайним на улице, выходящей к яру.

Несмотря на то, что в то время мне не было еще семнадцати лет, все события я хорошо помню.

После того, как были взорваны здания центральных улиц города, особенно Крещатик, немцы на автомашинах подвозили со стороны ул. Мельника людей, в основном мужчин, раздевали их на площадке, прилегающей к яру, ложили на землю, а затем подводили к оврагу и расстреливали. Я в это время находился на территории Сырецких военных лагерей, на расстоянии примерно 120–150 м от места расстрела. Машины подъезжали беспорядочно. При мне было расстреляно людей, привезенных на 12–15 автомашинах, и я убежал домой.

Через 2–3 дня я услышал выстрелы в «Бабьем Яру» из автоматов и пулеметов. Со своими двоюродным братом Ткаченко Василием мы пробрались за проходящей подводой на ул. Дорогожицкую, в которую упирался овраг. С этой улицы нам было видно, как немцы со стороны кладбищ гнали массы людей, среди которых в большинстве были женщины, старики и дети. Ранее на автомашинах привозили в основном мужчин. Больных и не могущих двигаться стариков и детей везли на двухколках. Перед этим у них отбирали вещи и ценности. Заводили для этого к карьерам, а затем непосредственно с обрыва оврага расстреливали.

Я наблюдал эту ужаснейшую картину на протяжении 20–30 минут. Колонны людей непрерывным потоком двигались под конвоем к месту расстрела. Я ушел домой. Из усадьбы нашего дома слышны были бесконечные очереди из автоматов и пулеметов. Расстрелы длились дней 10. Затем оцепление Яра было снято и открылся проезд в сторону Лукьяновки.

Расстрелы продолжались и после, но уже в основном в ночное время. Днем я видел в овраге присыпанные трупы, а на утро следующего дня на

тех же местах виднелась свеженасыпанная земля, заметны были головы, руки и поги новых жертв. Во многих местах земля просачивалась человеческой кровью. Я неоднократно проходил по шоссе над оврагом, и все это видел своими глазами.

[...]

За улицей Дорогожицкой, с другой стороны Сырецкого лагеря был вырыт противотанковый ров. В этот ров немцы подвозили и подвозили гражданских лиц и военнопленных и расстреливали их на краю рва. Непосредственным свидетелем расстрелов я не был, но не один раз видел в этом рву свежие трупы расстрелянных.

В январе 1942 г. видел, как гитлеровцы в направлении противотанкового рва вели 18 человек моряков, которые были раздеты (шли они в одних тельняшках, босиком). Руки у них были связаны колючей проволокой.

[...]

ДА СБУ, ф. 7, оп. 8, спр. 1, арк. 195–197.
Заверенная копия. Машинопись.

№ 53

Из протокола допроса в КГБ в качестве свидетеля спасшегося от расстрела в Бабьем Яру С. Таужнянского

20 мая 1980 г.

Протокол допроса свидетеля Таужнянского Сергея Сергеевича, 1929 г. р., украинца, б/п, с высшим образованием, по специальности технолог-строитель, проживающий в Киеве по ул. Бориспольской, 36, кв. 3

[...]

По существу вопросов, интересующих следствие, свидетель Таужнянский показал:

До начала войны с фашистской Германией я с матерью проживал в городе Киеве, по улице Тропинина. Мать работала в Подольской поликлинике врачом-бактериологом, я учился в школе. Эвакуироваться мы не успели и остались проживать в Киеве. Все события, происходившие в первые дни оккупации гитлеровскими войсками города Киева, отчетливо сохранились в моей памяти, несмотря на то, что мне тогда было 12 лет.

19 сентября 1941 года фашистские войска вступили в город Киев, а примерно через неделю по городу на стенах домов и других строений были вывешены объявления. В них предлагалось всему еврейскому населению города с необходимым количеством одежды, ценностями и документами, а так-

же с трехдневным запасом пищи собраться в районе улицы Мельника. За неявку на сборный пункт грозила кара — расстрел. Так было записано в объявлении. Среди взрослых обсуждалось это объявление. Одни говорили, что собравшихся якобы отправят на железнодорожный вокзал, а оттуда в Израиль. Другие говорили, что будут отправлять куда-то на работу, но толком никто ничего не знал.

Моя мать по национальности была еврейкой, и решила идти вместе со всем еврейским населением города Киева. Собрав с матерью в два больших рюкзака по паре сменного белья и немного имевшихся дома сухарей, мы вышли во двор. Помню, что во двор также вышли соседи, не успевшие эвакуироваться, и проводили нас за ворота.

Какая-то женщина дала матери небольшой крестик с цепочкой, и она повесила его мне на шею. Выйдя с нашей ул. Тропинина на пересекавшую ее Овручскую, мы пошли в сторону Новой Овручской (теперь улица Якира). По мере приближения к этой улице все увеличивалось число идущих граждан с вещами, а когда вышли на ул. Мельника, то она была просто запружена людьми, продвигающимися в сторону пересечения улиц Мельникова и Пугачева. На этом участке еще оставалась часть уличных заграждений, созданных в начале войны из мешков, набитых песком. Вот это заграждение создавало своеобразный барьер, за который провожающих уже не пускали, а идущих к месту сбора граждан гитлеровцы брали под конвой и гнали дальше в направлении Бабьего Яра. Все конвоиры были в темнозеленой форме с эмблемами СС, а у офицеров на высоких фуражках были кокарды с изображением черепа со сложенными накрест костями. Вооруженные они были автоматами. Многие были с собаками. Из какого гитлеровского подразделения они неизвестно.

Люди двигались сплошным потоком. Многие несли на себе сделанные в виде рюкзаков мешки. Некоторые катили перед собой тележки с большими, неспособными двигаться самостоятельно. Матери везли в колясках грудных детей, а более старших — несли на руках или вели за руку; абсолютное число идущих были старики, подростки, женщины и дети. Люди плакали от страха перед грядущим неизвестным. Слышались настороженные недоумения: «Если думают вывозить с вокзала, то почему же собирают на Сырце в районе Бабьего Яра?» В связи с большим скоплением людей, движение замедлилось. Гитлеровцы разделяли толпу граждан на группы примерно по 500–600 человек и гнали их по ул. Мельника вниз, затем через ул. Дегтяревскую на ул. Дорогожицкую мимо Лукьяновского и Военного (Братского) кладбищ, а затем направо уже непосредственно в «Бабий Яр». Через непродолжительное время гитлеровцы этим же маршрутом гнали все новые и новые группы мирных граждан. Улица Дорогожицкая и проселочная дорога, где теперь ул. Д. Коротченко, были перекрыты гитлеровскими автоматчиками с собаками, и, таким образом, район Бабьего Яра был полностью оцеплен.

В одной из таких групп, в количестве 500–600 человек гнали и меня с матерью. Когда мы уже проходили вдоль Бабьего Яра и приблизились к большой ровной площадке, то должны были проходить как бы живой коридор из выстроившихся в два ряда гитлеровцев. Пройдя метров 30 по этому коридору, мы попадали на упомянутую площадку, где людей раздевали и

группами по 50–60 человек гнали в овраг, который был на расстоянии примерно 30 м от площадки, и там расстреливали из автоматов. Проходя по коридору и уже на площадке, людей жестоко избивали палками. У нас с матерью ничего ценного не было, и я только сбросил с себя рюкзак с бельем и сухарями. Куда свой рюкзак дела мать, я не знаю, так как мы неоднократно теряли друг друга в той суматохе. Впереди слышались автоматные очереди, крики детей, подростков, взрослых. Кто не хотел идти к месту казни или в истерике молил о пощаде, того фашисты избивали или травили собаками. Уже уходя в сторону оврага, мать успела крикнуть — «Сережа, беги», а сама в толпе медленно пошла вниз в овраг, в котором гитлеровцы расправлялись с мирными ни в чем не повинными советскими гражданами.

Я стал метаться во все стороны, не зная, что делать, но вскоре заметил одного отдельно стоявшего от оцепления гитлеровского солдата, и, обратившись к нему, я стал просить и объяснять, что я не еврей, а украинец, попал сюда совершенно случайно и в подтверждение этого стал показывать крестик. Солдат после небольшого раздумья, указал мне на валявшуюся неподалеку пустую хозяйственную сумку и жестами приказал мне собирать в нее советские деньги, которые ветром разносило от того места, где раздевали обреченных. Насобирав полную сумку денег, я принес их солдату. Он велел спрятать деньги под кучу одежды, а самому отойти на небольшой глиняный бугорок, сесть там и никуда не уходить, что я и сделал. Недалеко от меня стояли две автомашины — легковая и крытая металлом, без окошек, грузовая, такие машины называли «душегубками». Людей в этих машинах не было. Возле них прохаживались несколько офицеров в черной форме с эмблемой СС и с черепами на кокардах фуражек. Они, по моим наблюдениям, давали жестами какие-то указания солдатам, находившимся в оцеплении места расстрела. Вскоре возле меня остановилась еще одна легковая автомашина, в которой были солдат и офицер в темнозеленой форме. Солдат, заставлявший меня собирать деньги, подошел к офицеру и о чем-то переговорил, затем жестом позвал меня и велел сесть в машину, я выполнил это. Рядом со мной села девушка лет шестнадцати, и автомашина направилась в центр города. На улице Саксаганского офицер нас отпустил, и мы разошлись. С этой девушкой я не знакомился и кто она такая, мне неизвестно. До освобождения Киева частями Советской Армии я скрывался у своих знакомых. В период оккупации я в Бабий Яр не ходил, а от кого-то из жителей города Киева, от кого именно уже не помню, слышал, что массовые расстрелы в Бабьем Яру длились несколько дней. Какое количество граждан было уничтожено, не знаю, как и не знаю, кто руководил теми злодеяниями.

Хочу уточнить лишь то обстоятельство, что когда нас гнали между Братским кладбищем и деревянным забором, то это была не ул[ица] Дегтяревская, а Семьи Хохловых, которая пересекает ул. Дорогожицкую.

[...]

Из протокола допроса в КГБ в качестве свидетеля участника сожжения трупов в Бабьем Яру Д. Будника

22 мая 1980 г.

Протокол допроса свидетеля Будника Давида Иосифовича, 1911 года рождения, уроженца г. Белая Церковь Киевской области, еврея, гражданина СССР, б/п, по специальности техника строителя, проживающего: г. Киев, ул. Б. Житомирская, № 16, кв. 21

[...]

По существу вопросов, интересующих следствие, свидетель Будник показал:

Я постоянно проживал и проживаю в городе Киеве. В начале войны с фашистской Германией я был призван в Советскую Армию и как нестроевик был направлен на оборонительные работы в районе Киева. Перед отступлением частей Советской Армии из Киева я и другие мои сослуживцы пытались переправиться на левый берег Днепра, но осуществить этого нам не удалось, так как мост уже был взорван, и мы попали в окружение фашистских войск. Это было 19 сентября 1941 года. На следующий день я был схвачен полевой жандармерией прямо на улице и отправлен во временный лагерь военнопленных, который располагался на улице Керосинной во дворе бывшей воинской части. Там было уже много военнопленных разных национальностей. Меня как еврея, переместили в ту часть лагеря, где находились евреи. Там были военнопленные Советской Армии, а также молодые парни и пожилые мужчины, которые были захвачены на строительстве оборонительных сооружений или просто схвачены гитлеровцами на улицах города. Люди находились под открытым небом, в боксах гаражей и других помещениях двора. Содержались мы там без пищи, воды, в нечеловеческих условиях, и лишь через пять дней фашисты выдали по черпаку разведенной в воде муки. При этом никакой посуды не было, и брали эту жидкость кто во что — пилотки, фуражки, грязные банки и т.д. В результате скученности людей, голода и нечеловеческих антисанитарных условий в лагере было много умерших. Примерно через неделю, где-то в последних числах сентября 1941 года, гитлеровцы стали вывозить людей на грузовых автомашинах, заявляя первым партиям о том, что будут отправлять людей на работы или же по домам. Но когда автомашины стали быстро возвращаться за следующими партиями заключенных и конвоиры привозили одежду ранее увезенных людей, стало ясно, что людей увозят на расстрел. Кроме того, в лагере были слышны одиночные выстрелы, пулеметные и автоматные очереди, доносившиеся со стороны Бабьего Яра.

Я попал в группу отобранных 300 человек помоложе и здоровее, и нас фашисты гоняли по улицам города, которые, по их мнению, могли быть заминированы. Затем нас бросили в лагерь, располагавшийся на улице Ин-

ститутской, а позже меня в числе других заключенных перевели на работу в дом № 48 по ул. Мельника, где размещалась школа полиции и общежитие гестапо. Во всех названных лагерях мы выполняли различные черновые работы.

Примерно в сентябре 1942 года меня в числе других заключенных посадили в машину-«душегубку» и отправили в Сырецкий концлагерь, располагавшийся рядом с Бабьим Яром. Здесь условия и режим были еще хуже и жестче. За любую провинность или без таковой могли выстроить всех заключенных или бригаду и расстрелять каждого третьего или пятого. Питание состояло из «баланды» на картофельных корках и горячей воде. Заключенных били, заставляли делать так называемую «зарядку» — ползать на животе, коленях и идти «гусиным шагом». Все эти экзекуции сопровождались избиениями дубинками.

В середине августа 1943 года меня в группе заключенных отправили в созданный по распоряжению зондеркоманды специальный лагерь в Бабьем Яру. Туда было доставлено свыше 300 заключенных. Всех нас заковали в кандалы, заставляя извлекать из ям трупы людей, расстрелянных в сентябре 1941 года и последующее время, и сжигали трупы в специально построенных для этой цели печах. Эти печи строились из разобранных кладбищенских каменных памятников, металлических решеток из оград и рельсового железа. На такой настил накладывали слой дров, затем слой извлекаемых нами трупов, затем трупы обливались нефтью, и в таком порядке накладывалось несколько слоев. Для того, чтобы накладывать на одну печь максимальное количество трупов нам приходилось строить деревянные помосты и по ним поднимать трупы для укладки.

Устройством печей и укладкой на них трупов руководили специально выделенные для этой цели фашисты-инструкторы. Трупы мы извлекали специальными крючками и баграми. А когда гитлеровцы начали усиленными темпами сжигать трупы, то в лагерь был доставлен экскаватор, в связи с этим часть работ по извлечению трупов и подаче нефти, которой обливали трупы, были механизированы. За укладкой трупов строго смотрели специально выделенные для этого гитлеровцы. По их указанию мы на каждую печь укладывали не менее 2000 трупов. О закладке такого количества трупов от нас никто не скрывал и кроме того, некоторые из заключенных понимали немецкий язык и слышали, как фашисты называли на одну печь такое количество. Мы же тогда между собой подсчитывали количество заложённых печей, их было примерно 55–60 и выходило, что в «Бабьем Яру» было сожжено не менее 120 000 трупов. Здесь мы учитывали и трупы умерщвленных в «душегубках», а также привезенных и расстрелянных за период августа–сентября 1943 года. Каждая зажженная печь горела больше суток, а рядом закладывались новые печи, на которые в таком же порядке укладывались трупы и поджигались. После сгорания печи в целом, мы специальными трамбовками раздробляли несгоревшие кости и просеивали их через металлические сетки (сита). Обнаруженные при этом золотые зубы, зубные коронки и другие ценности забирали гитлеровцы. Они заставляли нас извлекать такие ценности и при укладке трупов на печи. Пепел от сожженных трупов смешивали с песком и рассыпали по яру.

Мне известно из личных наблюдений о том, что в период сожжения тру-

пов гитлеровцы не реже двух раз в неделю привозили в автомашинах-«душегубках» людей, умерщвляли их газом, а затем трупы мы бросали в печи и они сгорали. В такие дни машины-«душегубки» делали по 8–9 ходок, иногда людей не удушали газом, расстреливали на наших глазах, а трупы их также сжигались. Нас также заставляли откапывать трупы на территории психиатрической больницы имени Павлова и противотанковом рву, который располагался недалеко от Бабьего Яра. Эти трупы описанным выше порядком сжигались в печах. Лагерь Бабий Яр охранялся только гитлеровцами служившими в зондеркоманде и даже, когда для нас привозили «баланду» из Сырецкого лагеря, то ее принимали за проволокой нашего лагеря. Никто из посторонних на территорию нашего лагеря зайти не мог. Нас — заключенных было свыше 300 человек, и все мы понимали, что обречены на явную смерть, находясь в таких сверхчеловеческих условиях. Все же мы не теряли надежды на спасение и готовились к организованному побегу. Среди трупов мы находили различные инструменты, с помощью которых можно было расковать, а заключенный Капер нашел ключ, который подошел к навесному замку нашей землянки. Когда извлеченные трупы догорали в последней печи, нас заставили строить еще одну и уже ни у кого не вызвало сомнения о том, что мы вскоре будем все расстреляны и сожжены в этой печи. Когда стемнело, мы достали инструменты и стали спешно друг друга расковывать, а уже где-то за полночь открыли землянку и с шумом, криками накинулись на охрану, смяли ее переднюю линию и группами начали отходить в глубь оврага. Однако мы были безоружными, а гитлеровцы по нас стреляли в упор из пулеметов и автоматов. Как стало известно впоследствии, нас осталось в живых не более пятнадцати человек, некоторые из них потом погибли на фронте, а некоторые в разное время умерли.

[...]

ДА СБУ, ф. 7, оп. 8, спр. 1, арк. 133–137.
Оригинал. Машинопись.

№ 55

Из протокола допроса в КГБ в качестве свидетеля участника сожжения трупов в Бабьем Яру Я. Капера

23 мая 1980 г.

Протокол допроса свидетеля Капера Якова Абрамовича

В июне 1941 года я был мобилизован в Советскую Армию и зачислен в войсковую часть, которая располагалась под Киевом. 19 сентября того же года наша часть попала в окружение войск противника, и я был пленен. Через сутки меня в числе многих военнопленных других национальностей отконвоировали в лагерь, созданный оккупантами в городе Киеве по улице

Керосинной на месте расположения бывшей воинской части. На следующий день, меня, как еврея по национальности, перевели на отдельный участок этого же лагеря, где содержались евреи. Среди них было много военнопленных и гражданских лиц, которые гитлеровцы пленили на оборонительных работах или просто схватили в городе. В основном это были молодые парни и пожилые мужчины. Люди в этом лагере содержались частично в боксах бывших гаражей, а большинство под открытым небом. Фашисты систематически избивали нас, не давали пищи и воды, держали в нечеловеческих антисанитарных условиях. Лишь через пять или шесть дней нам было выдано по порции жидкой «баланды». От истощения и болезней многие умирали.

В последних числах сентября 1941 года, даты точно теперь не помню, из лагеря стали вывозить людей на больших грузовых автомашинах. Из них примерно 8 автомашин были с открытыми кузовами и 3–4 с кузовами, крытыми брезентом. Каких-либо отличительных знаков на автомашинах я не запомнил. В кузов каждой машины гитлеровцы грузили примерно по 50 человек. В каждый кузов садились по два конвоира, один справа от кабины, второй слева. Одеты они были в темно-зеленую форму с эмблемами СС, вооружены автоматами. В кабине каждой автомашины находился офицер также в форме СС. Сначала мы не знали куда увозят людей, многие думали, что куда-то на работу. Но вскоре автомашины стали возвращаться без людей, а в кузовах находилась одежда увезенных ранее граждан.

Кроме того, на одной из автомашин привезли двух мужчин в одном нижнем белье. Один мне рассказал, что людей вывозят на окраину Киева и там расстреливают, а он со своим товарищем пообещали выдать карателям много якобы имевшегося у них золота и их привезли обратно в лагерь. Со стороны Бабьего Яра доносились частые одиночные выстрелы и автоматные очереди. На следующий день заключенных продолжали вывозить на тех же автомашинах, и уже не было сомнения в том, что людей увозят на расстрел. Упомянутые двое мужчин также были вывезены на одной из машин. Меня посадили в последнюю открытую автомашину, которая двигалась в колонне в направлении Бабьего Яра. В районе Лукьяновской площади, воспользовавшись тем, что конвоиры о чем-то заспорили между собой, я выпрыгнул из автомашины, упал на дорогу и от истощения долго не мог подняться. Затем поднялся и попытался выйти из города в лес, но в районе Пуши-Водицы был задержан гитлеровцами и отправлен в гестапо, а затем в лагерь для евреев, располагавшийся в Киеве по улице Институтской. Через два месяца я был отправлен на работу в так называемую школу полиции, располагавшуюся в Киеве по улице Мельника, 48. В этой школе, как и в лагере, над нами издевались и создавали невыносимые условия жизни. Осенью 1942 года меня в числе других заключенных посадили в автомашину-«душгубку» и отвезли в Сырецкий концлагерь, который располагался рядом с Бабьим Яром. Из этого лагеря было хорошо видно, как гитлеровцы по два-три раза в неделю привозили людей в Бабий Яр и расстреливали их.

В августе 1943 года в лагерь приехали сотрудники зондеркоманды, стали группами отбирать заключенных и отправлять в Бабий Яр. Всего было отобрано по группам свыше трехсот человек, в числе которых был и я.

По прибытии в Бабий Яр, всех нас заковали в кандалы и заставили вы-

капывать и сжигать трупы людей, расстрелянных в сентябре 1941 года и в последующее время. Для сжигания трупов нами, под руководством офицеров зондеркоманды, строились специальные печи следующим образом. Привозились памятники из городского кладбища и укладывались ровным квадратом, на них накладывались тавровые балки, на балки клали кладбищенские ограды, затем слой дров и на них рядами укладывали трупы, обливали нефтью. В таком порядке укладывали на одну такую печь не менее 2000 трупов и поджигали. Другие группы заключенных продолжали извлекать трупы специально приспособленными для этого крючками и баграми и укладывать их на другие печи. На каждой печи трупы горели больше суток. Кости, оставшиеся после сожжения, мы, по требованию гитлеровцев, дробили трамбовками, просеивали через сетки, перемешивали с песком и рассыпали по оврагу. В процессе сожжения извлеченных нами трупов из ям, я видел, как в овраг неоднократно приезжала автомашина-«душегубка», останавливалась на несколько минут с работающим мотором, а затем мы выгружали трупы задохнувшихся людей и бросали в горящие печи. Иногда в таких случаях люди еще были с признаками жизни, но их также бросали в огонь, откуда слышались крики и стоны. Были случаи, когда привозили в Бабий Яр живыми, расстреливали в овраге, и трупы их затем также сжигались. В Бабьем Яру я и другие заключенные находились около двух месяцев, и за это время было сожжено не менее 120 000 трупов, при этом я исхожу из того, что, по личным наблюдениям, упомянутых печей было не менее 60.

Последнюю печь мы строили уже для себя, так как были обречены на смерть. Вместе с тем, находясь под сильной охраной гитлеровцев в созданных ими тяжелых условиях, мы готовились к побегу.

Жили мы все в одной вырытой землянке, которая имела один дверной проем, а вместо двери была металлическая решетка с кольцами для навесного замка. В процессе извлечения трупов из ям, фашисты заставляли нас вытаскивать из них золотые зубы и другие ценности. В этот период я нашел среди трупов ключ, который подошел к замку нашей землянки. Другие товарищи подбирали инструменты, которыми можно было разбить окопы. 29 сентября 1943 года мы, расковавшись за прошедшую ночь, перед утром открыли замок и с криком бросились на охрану. Фашисты подняли тревогу и начали расстреливать восставших из автоматов и пулеметов. Нас тогда спаслось около 15 человек.

Выкапыванием и сжиганием трупов в Бабьем Яру руководил офицер СС Топайде, кто был непосредственным организатором расстрелов мирных советских граждан в сентябре 1941 года, мне неизвестно.

[...]

**Из протокола допроса в КГБ в качестве свидетеля
участника сожжения трупов в Бабьем Яру З. Трубакова**

28 мая 1980 г.

Протокол допроса свидетеля Трубакова Захара Абрамовича

18 августа 1943 г. я в числе группы заключенных был направлен в Бабий Яр. Всего нас было туда отконвоировано в общей сложности по группам свыше 300 человек. В этом лагере всех нас заковали в кандалы, которые представляли собой кусок обыкновенной металлической цепи сантиметров 70 длиной.

Концы цепи обводились вокруг щиколоток обеих ног и склепывались одним звеном, имевшим разрез. Затем нас заставили выкапывать и сжигать трупы людей, расстрелянных в сентябре 1941 года и в последующее время. Руководил извлечением трупов из земли и их последующим сожжением офицер СС Топайде. По его схемам изготавливались специальные крюки и багры для вытаскивания трупов, под его же руководством строились специальные печи для сжигания трупов. Для строительства печей использовались надгробные плиты и памятники, рельсы или металлические балки и ограды памятников. На печи укладывались слоями дрова, затем трупы, затем снова дрова и трупы. На каждую такую печь укладывалось по 2000 и более трупов, все это обливалось нефтью и поджигалось. Я был в группе нескольких заключенных, которых фашисты выделили обыскивать трупы и изымать золотые зубы, золотые изделия и другие ценности. Насмехаясь надо мной, гитлеровцы называли меня «золотоискателем». Вот здесь я и увидел, что часть трупов были только в нижнем белье, а часть были одетыми. В карманах одежды я находил в небольших количествах золотые изделия, монеты царской чеканки и другие ценности и все это передавал офицерам СС.

По моим личным наблюдениям за весь период было построено около 60 названных печей и сожжено не менее 120 тысяч трупов.

[...]

ДА СБУ, ф. 7, оп. 8, спр. 1, арк. 156–159.
Оригинал. Машинопись.

**Из протокола допроса в КГБ в качестве свидетеля очевидца
расстрелов в Бабьем Яру М. Луценко**

2 июня 1980 г.

Протокол допроса свидетеля Луценко Марии Сергеевны, проживает по ул. Королева, 15, кв. 53

[...]

В период временной оккупации я вместе с родителями жили по ул. Мельника в крайнем от бывшего еврейского кладбища доме. От нашего дома через кладбище хорошо был виден Бабий Яр, расположенный на расстоянии примерно 150–200 м.

[...]

На пересечении улиц Мельника и Пугачева людей брали под конвой гитлеровские автоматчики с собаками. Все конвоиры были одеты в темно-зеленую форму, знаков различия я у них не видела, да и боялась близко к ним подходить. Наблюдая дальше происходящее, я видела, как гитлеровцы начали отделять большие группы граждан примерно по 500 человек и гнать их с ул. Мельника влево по ул. Семьи Хохловых, затем вправо по ул. Дорогожицкой между Лукьяновским и военным кладбищем, и вновь вправо уже вдоль Бабьего Яра. Таким же порядком гнали следующие и следующие партии мирных граждан и тем же маршрутом в Бабий Яр.

[...]

Со двора нашего дома было хорошо видно, как недалеко от песчаного карьера людей заставляли раздеваться до нижнего белья, затем группами примерно по 50 человек гнали в овраг, откуда слышались автоматные очереди и доносились крики обреченных на смерть людей.

[...]

Во второй половине дня фашисты торопились и гнали на расстрел группы людей, не раздевая их.

[...]

Хочу отметить, что еще до массовых расстрелов граждан еврейской национальности, 27 сентября 1941 г., гитлеровцы возили в Бабий Яр мужчин на грузовых открытых машинах и там их расстреливали. В тот день я находилась на территории еврейского кладбища и видела, как примерно десять автомашин делали по несколько ходок с людьми. Я близко не подхо-

дила. Тех мужчин тогда возили в Бабий Яр со стороны улицы Семьи Хохловых по ул. Дорогожицкой, но откуда именно их везли мне неизвестно.

[...]

ДА СБУ, ф. 7, оп. 8, спр. 1, арк. 168–171.
Оригинал. Машинопись.

№ 58

**Из протокола допроса в КГБ в качестве свидетеля очевидца
расстрелов в Бабьем Яру Н. Ткаченко**

3 июня 1980 г.

Протокол допроса свидетеля Ткаченко Н.В.

[...]

В последних числах сентября 1941 г., даты точно не помню, в район «Бабьего Яра» от улиц Мельника, Дегтяревской и Семьи Хохловых гитлеровцы конвоировали большими партиями мирных советских граждан еврейской национальности. Людей гнали фашистские автоматчики, одетые в темно-зеленую форму. Толпу направляли по ул. Дорогожицкой, и затем направо по Бабьему Яру. В один из таких дней я шла на рынок по проселочной дороге, проходившей в районе «Бабьего Яра» и видела, с расстояния примерно 150 м, как фашисты расправлялись с мирными, ни в чем не повинными гражданами.

[...]

ДА СБУ, ф. 7, оп. 8, спр. 1, арк. 176.
Оригинал. Машинопись.

**Из протокола допроса в КГБ в качестве свидетеля очевидца
расстрелов в Бабьем Яру Л. Заворотной**

5 июня 1980 г.

Протокол допроса свидетеля Заворотной Л.И.

[...]

В период оккупации мне пришлось жить у своих родственников по ул. Бабий Яр № 1. Обстоятельства сложились так, что мои родители эвакуировались, а я с младшим братом и сестрой остались.

[...]

29 и 30 сентября 1941 г. со двора нашего дома было видно, как в Бабий Яр фашисты конвоировали непрерывным потоком со стороны улиц Мельника и Дорогожицкой мирных граждан. В районе оврага непрерывно стреляли из пулеметов и автоматов и доносились крики обреченных на смерть людей.

[...]

Мой брат Анатолий в один из этих дней также подходил ближе к месту казни и затем рассказывал, что гитлеровцы уничтожали большое количество мирных советских граждан, среди которых было много женщин с детьми, стариков и старух. Я и в этом случае близко к месту казни не подходила. Лишь через несколько дней после массовых расстрелов, когда овраг в течение непродолжительного времени не охранялся, я подходила к самому месту расстрела. Из-под земли, которой обычно засыпали трупы, проступала кровь, а в некоторых местах текла ручьями.

[...]

ДА СБУ, ф. 7, оп. 8, спр. 1, арк. 193–194.
Оригинал. Машинопись.

**Из протокола допроса в КГБ в качестве свидетеля очевидца
расстрелов в Бабьем Яру А. Евгеньева**

9 июня 1980 г.

Протокол допроса свидетеля Евгеньева А.М.

[...]

Со своим двоюродным братом Василием Ткаченко, мы решили посмотреть, что происходит. Приблизившись к Бабьему Яру, было видно, что со стороны ул. Дорогожицкой и вдоль Бабьего Яра по проселочной дороге, где теперь проходит ул. Д. Коротченко, сплошной стеной стояли гитлеровские автоматчики.

[...]

Многие держали на поводу собак. С противоположной стороны, то есть со стороны ул. Мельникова были крутые обрывы и обстановка сложилась так, что все урочище Бабий Яр было полностью оцеплено. Вскоре по проселочной дороге какой-то старик вез доски на одноконной телеге. За этой телегой мы прошли до ул. Дорогожицкой и недалеко от оцепления из-за кустарников наблюдали происходящее. Со стороны ул. Мельника, мотоциклетного завода и Лукьяновки фашисты гнали большими группами мирных граждан по направлению к Бабьему Яру.

[...]

Еще на улице Дорогожицкой у людей конвоиры отнимали рюкзаки и чемоданы с вещами. Мы, незаметно для оцепления, немного прошли назад и приблизились к участку, где велась стрельба. Здесь мы пробыли примерно 30 минут и видели следующее. Тех, кого уже привели в Бабий Яр группами человек по 40–50, отводили немного от общей массы, раздевали до нижнего белья, гнали в овраг и там расстреливали из автоматов и пулеметов. Теперь мне трудно определить с какого расстояния мы наблюдали картину казни мирных граждан, но было хорошо видно, как людей раздевали, избивали и гнали в овраг. Как только обреченные скрывались в овраге примерно на метр, они уже падали, сраженные пулями. Вот такую страшную картину нам пришлось увидеть.

На следующий день со двора своего дома я в течение дня до поздней ночи слышал доносившиеся со стороны Бабьего Яра автоматные и пулеметные очереди. Сколько было истреблено советских граждан, не знаю.

[...]

После описанных расстрелов, там же в Бабьем Яру, еще примерно с неделю слышны были одиночные выстрелы и автоматные очереди, но в те дни я уже к оврагу не ходил, и кого там расстреливали, сказать не могу. Лишь дней через 10, когда можно было свободно пройти в сторону Лукьяновки, я подходил к самому оврагу, где видны были головы, руки, ноги. В тех местах, где трупы были полностью засыпаны, из-под земли в нескольких местах просачивалась кровь, смешанная с грязью.

[...]

ДА СБУ, ф. 7, оп. 8, спр. 1, арк. 201.
Оригинал. Машинопись.

№ 61

Из протокола допроса в КГБ в качестве свидетеля участника сожжения трупов в Бабьем Яру Я. Стеюка

11 июня 1980 г.

Протокол допроса свидетеля Стеюка Я.А.

[...]

Моя фамилия по отцу — Штейн, имя и отчество Яков Абрамович. Эта фамилия и отчество выдавали мое еврейское происхождение, и мне пришлось подделать свои документы. В результате подделки фамилии и отчества я стал Стеюком Яковом Андреевичем, молдаванином по национальности. Это обстоятельство не могло вызвать большого подозрения у оккупантов, так как я хорошо владел и владею молдавским, румынским и немецкими языками. Далее в силу сложившихся обстоятельств я переехал в город Тетиев Киевской области. В первых числах июня 1943 г. я был арестован.

18 августа 1943 г. в Сырецком лагере появилась большая группа незнакомых нам гитлеровцев с собаками, которые отобрали 100 человек заключенных. В этой сотне оказался и я. Нас повели в располагавшийся рядом Бабий Яр, который был, как бы разделен на множество площадок. Кругом было много гитлеровцев с автоматами, которые охраняли эту территорию. Один из них спросил: нет ли среди нас слесарей и кузнецов. Несколько человек отозвалось, и их повели за земляной вал, туда же повели пять человек из нашей сотни. Затем снова взяли пять человек, среди них оказался и я.

За земляным валом находились вороха металлических цепей и длинных рельс, около которых сидел фашист с молоточком в руке и несколько заключенных также с молотками, которые заковывали всех остальных в цепи. После этого выдали всем лопаты, повели в овраг и заставили копать вглубь. В этот день мы ни до чего не докопались, и нас повели ночевать в заранее подготовленную землянку, в которой не было окон, а в дверном

проеме дверь — решетка, снятая с кладбищенской ограды. На двери висел большой замок, а перед землянкой стояла вышка, с установленным на ней пулеметом.

На следующий день нас повели в тот же овраг и заставили копать. В это время появился офицер войск СС, которого охранники называли по фамилии Топайде. Он начал командовать и под его руководством мы вскоре докопались до слоя трупов, которые стали извлекать из оврага специальными крючками и баграми, грузить на автомашины и подводить к печам. Эти печи строились также под руководством Топайде из надгробных плит, рельсов и решеток. На печи укладывались дрова, затем слоями трупы, затем слой дров и опять трупы. Так получался штабель высотой в три и более метров. В каждый штабель укладывалось не менее 2000 трупов, которые затем обливались нефтью и поджигались. Из личных наблюдений могу сказать, что в Бабьем Яру было построено до шестидесяти упомянутых печей, на которых сжигались трупы.

С учетом того, что гитлеровцы заставляли укладывать на каждую печь по две тысячи и более трупов, я прихожу к выводу, что в Бабьем Яру было сожжено свыше 100 000 трупов. Для ускорения работ по извлечению и сожжению трупов к оврагу был доставлен экскаватор, и количество занятых на этой работе было увеличено до 325 человек.

Лично я неоднократно видел, как из города приезжала автомашина-душгубка с живыми людьми. Людей или расстреливали из автоматов или же умерщвляли газом. Упомянутая душгубка — это крытая металлом грузовая автомашина с плотно закрывающейся дверью кузова и совсем без окон. При закрытых дверях в кузов вводится газ из выхлопной трубы, и люди в течение непродолжительного времени умирают от удушья. Мне приходилось видеть, как уже возле оврага включался мотор автомашины, из кузова слышны были крики и стук, затем все стихало. Гитлеровцы открывали дверь кузова и оттуда вываливались человеческие тела, среди которых были еще полуживые люди, их бросали в горящую печь и сжигали. Помню, как таким образом были умерщвлены и сожжены более ста привезенных из города совершенно голых молодых девушек. Охранявшие нас фашисты, которые были пьяны, увидев молодых женщин, цинично «острили» и из их разговоров я понял, что это были официантки из гитлеровских увеселительных заведений.

Примерно в два часа ночи заключенный Кукля подошел осторожно к двери и открыл ее. По команде Ершова мы ринулись на часовых. В первые секунды часовые несколько растерялись, а затем началась стрельба, рядом со мной упал Ершов, на кого-то набросилась собака. Отбежав за территорию лагеря, я спрыгнул в обрыв и скрылся. До освобождения Киева я скрывался, а затем был призван в Советскую Армию.

Хочу также отметить, что трупы были зарыты в нескольких ямах и оврагах Бабьего Яра и я не могу утвердительно сказать, все ли трупы были извлечены и сожжены. Наоборот, с учетом спешки, которую гитлеровцы проявляли к концу сентября 1943 г., можно полагать, что определенное количество трупов не было извлечено.

Наблюдая за извлекающими трупами, их можно условно разделить на две категории расстрелянных и примерно наполовину.

*Составитель плана: архитектор Павел Иванович Ковальский.
 В плане изображены: 1. Фундаменты существующих зданий.
 2. М.М. — существующие фундаменты и фундаменты зданий, подлежащих сносу.
 3. С.С. — фундаменты существующих зданий, подлежащих сносу.
 4. Д.Д. — фундаменты существующих зданий, подлежащих сносу.
 5. П.П. — фундаменты существующих зданий, подлежащих сносу.
 6. К.К. — фундаменты существующих зданий, подлежащих сносу.
 7. Г.Г. — фундаменты существующих зданий, подлежащих сносу.
 8. З.З. — фундаменты существующих зданий, подлежащих сносу.
 9. И.И. — фундаменты существующих зданий, подлежащих сносу.
 10. Ф.Ф. — фундаменты существующих зданий, подлежащих сносу.*

ПЛАНЪ
НОВАГО ЄВРЕЙСКАГО КЛАДБИЩА
 въ с. Лукьяновкѣ.

Поперечный профиль сараю по
 лин. Д.Д. В.В. и Г.Г.

М.М.

Продольный профиль кладбища по лини Д.Д.

М.М.

М.М.

В.В. Ковальский

Архитектор

1892 г.

Составитель плана

П.И. Ковальский

Архитектор

1892 г.

Составитель плана

П.И. Ковальский

Архитектор

1892 г.

Составитель плана

П.И. Ковальский

Архитектор

1892 г.

Составитель плана

П.И. Ковальский

Архитектор

1892 г.

Составитель плана

П.И. Ковальский

Архитектор

1892 г.

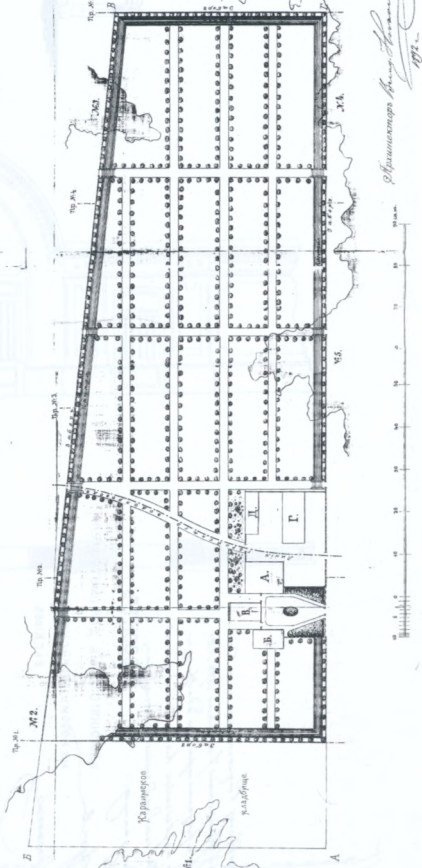

Фото 33. План Еврейского кладбища на Лукьяновке. 1892 г.

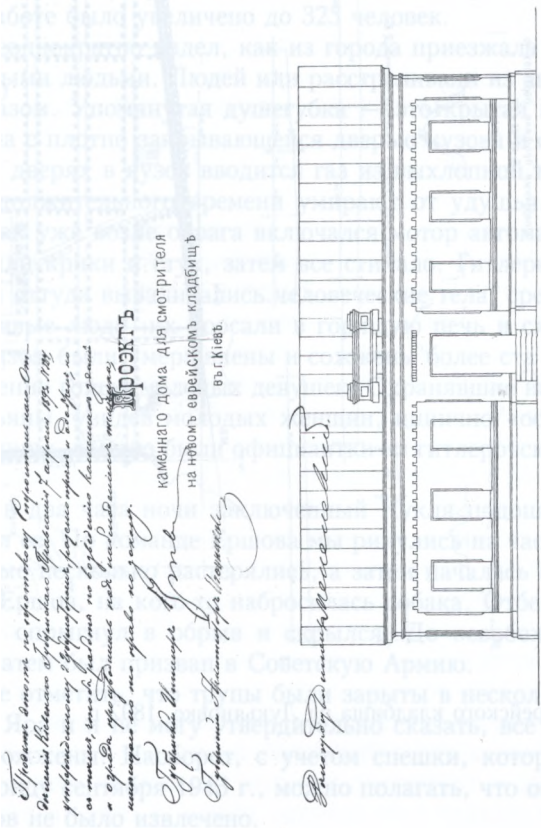
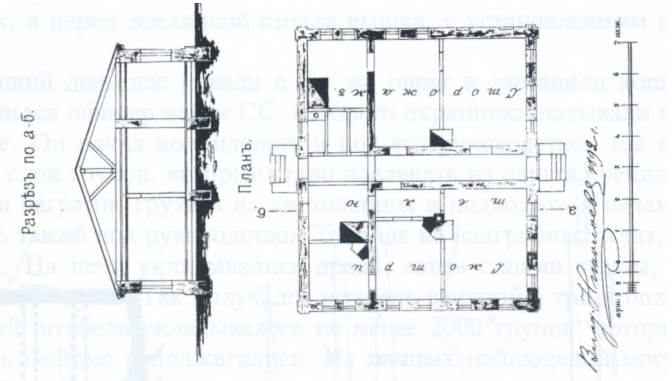
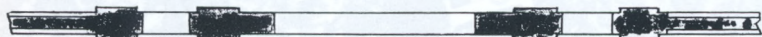
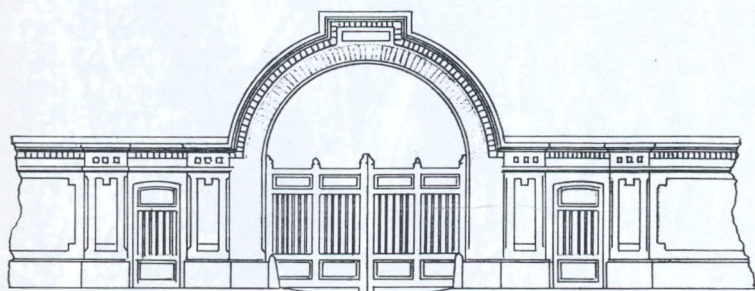

Фото 34. План каменного дома для смотрителя Еврейского кладбища. 1892 г.

Проект
каменной ограды и ворот
на новомъ еврейскомъ кладбищѣ
въ г. Кіевѣ.

Архитекторъ *Меланъ Немковичъ*
1892

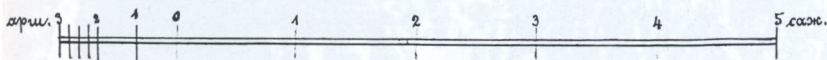

Фото 35. Проект каменной ограды и ворот Еврейского кладбища. 1892 г.

Фото 36. Развилка улиц Мельникова и Дегтяревской. 1936 г.

Все жидаы города Києва и его окрестностей должны явиться в понедельник 29 сентября 1941 года к 8 часам утра на угол Мельниковой и Доктеривской улиц (возле кладбищ).

Взять с собой документы, деньги и ценные вещи, а также теплую одежду, белье и пр.

Кто из жидов не выполнит этого распоряжения и будет найден в другом месте, будет расстрелян.

Кто из граждан проникнет в оставленные жидами квартиры и присвоит себе вещи, будет расстрелян.

Наказується всім жидам міста Києва і околиць зібратися в понеділок дня 29 вересня 1941 року до год. 8 ранку при вул. Мельникова — Доктерівській (коло кладовища).

Всі повинні забрати з собою документи, гроші, білизну та інше.

Хто не підпорядкується цьому розпорядженню буде розстріляний.

Хто займе жидівське мешкання або розграбує предмети з тих мешкань, буде розстріляний.

Saemtliche Juden der Stadt Kiew und Umgebung haben sich am Montag, dem 29. September 1941 bis 18 Uhr | Ecke der Melnik- und Dokteriwski-Strasse (an den Friedhoefen) einzufinden.

Mitnehmen sind Dokumente, Geld- und Wertsaehen, sowie warme Bekleidung, Waesche usw.

Wir dieser Anforderung nicht nachkommt und a. d. ereueilig ange-trossen wird, wird erschossen.

Wer in verlassenae Wohnungen von Juden eindringt oder sich Ge-schlaegenda dazue aneignet, wird erschossen.

Фото 37. Німецький приказ о сборе евреев г. Києва, вывешенный 28 сентября 1941 г.

Фото 38. Немецкие солдаты роются в вещах евреев, расстрелянных в Бабьем Яру.
Ул. Кагатная (ныне Семьи Хохловых). 29 сентября 1941 г.

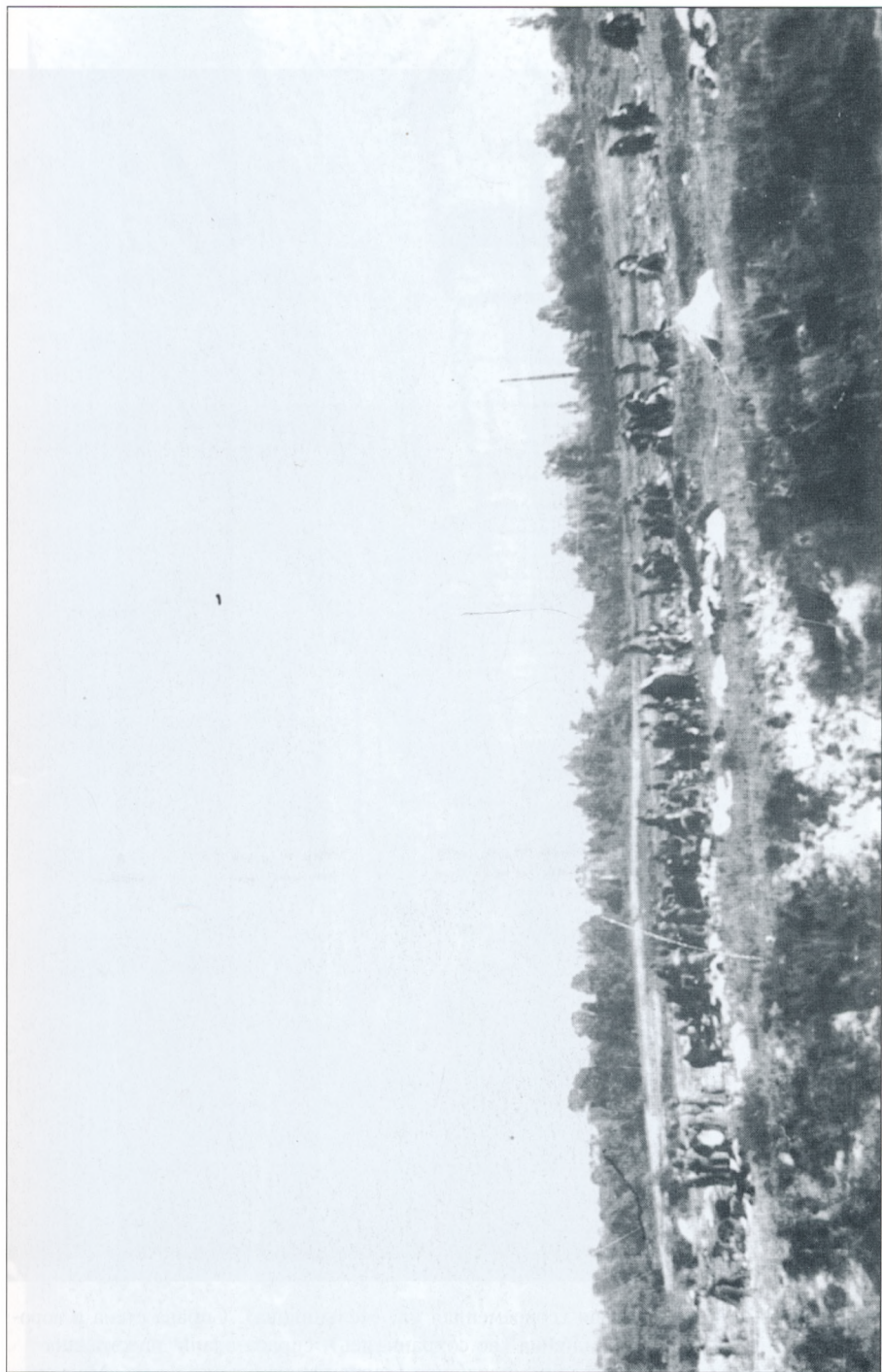

Фото 39. Немецкие солдаты роются в вещах расстрелянных евреев.
Бабий Яр. 29 сентября 1941 г.

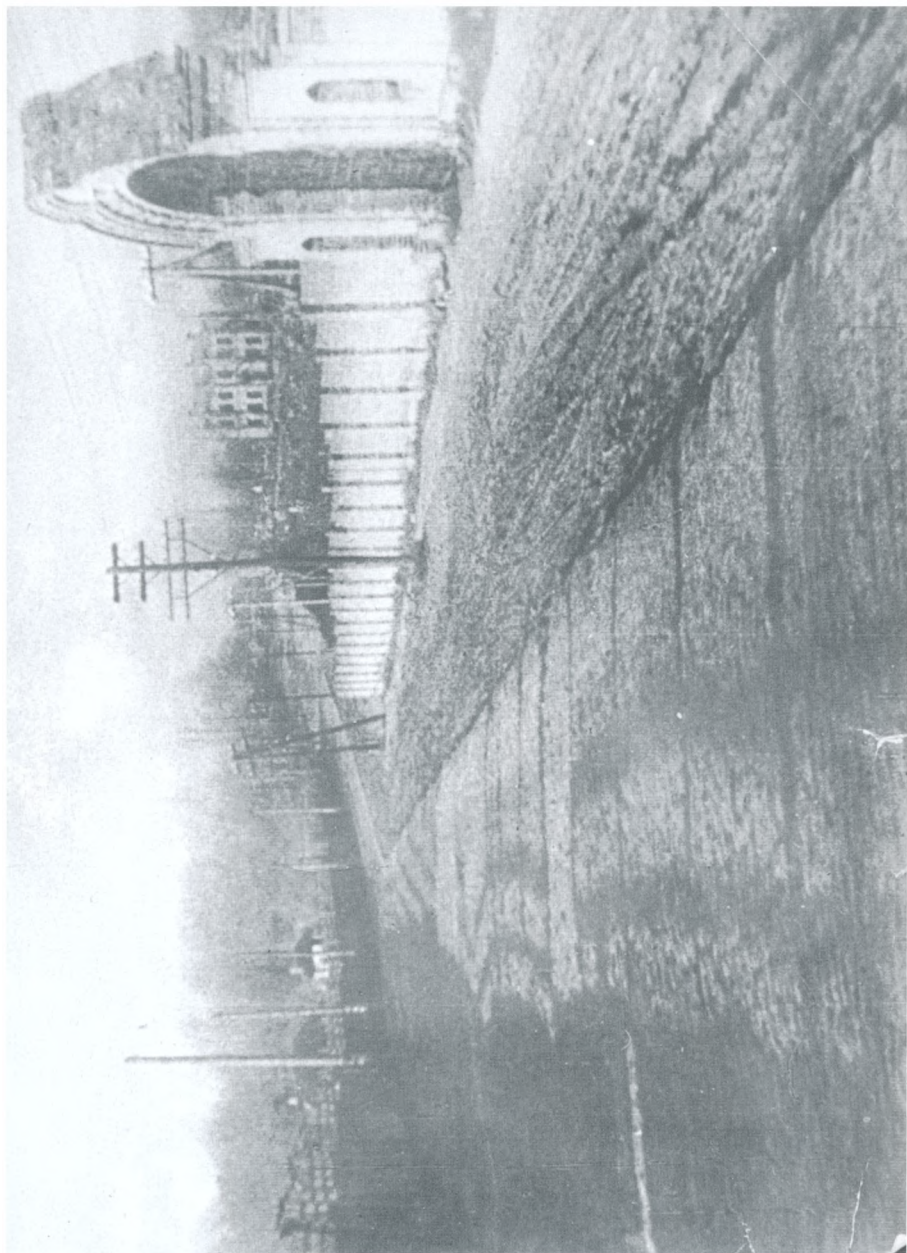

Фото 40. Ул. Дорогожицкая (современная ул. Мельникова). Справа стена и ворота Еврейского кладбища (не сохранились), справа вдали двухэтажное здание бывшей конторы кладбища (современное здание по ул. Мельникова, 44). Ноябрь 1943 г.

Фото 41. Корреспонденты советских и американских газет в Бабьем Яру.
Ноябрь 1943 г.

Фото 42. Члены Государственной Чрезвычайной комиссии в Бабьем Яру.
1943–1944 гг.

Фото 43. Раскопки могил в Бабьем Яру. 1943 г.

Фото 44. Раскопки могил в Бабьем Яру. 1943 г.

Секретно

56

Шер

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КОМИССИИ

тов. Ш В Е Р Н И К У.

Киевская Областная Комиссия Содействия направ-
ляет Вам фотодocumenty о злодеяниях немецко-фашист-
ских оккупантов в гор.Киеве.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КИЕВСКОЙ ОБЛАСТНОЙ
КОМИССИИ СОДЕЙСТВИЯ

/З. СЕРДУК/

10-322

ноябрь 1943 г.

с

Фото 45. Сопроводительное письмо Председателя Киевской областной комиссии содействия З. Сердюка председателю Государственной Чрезвычайной комиссии Н. Швернику. Ноябрь 1943 г.

61

-5-477

101. Сырецкий лагерь. Окно землянки.
102. Сырецкий лагерь. Трупы, вырытые из мусорной ямы на территории лагеря.
103. Сырецкий лагерь. Трупы, вырытые из мусорной ямы.
104. Сырецкий лагерь. Нога человека, обнаруженная в мусорной яме.
105. Сырецкий лагерь. Могила с трупами.
106. Сырецкий лагерь. Могила еще не заполненная трупами.
107. Сырецкий лагерь. Могила еще не заполненная трупами.
108. Сырецкий лагерь. Трупы вырытые из могил. Женщина рассказывает о своем муже.
109. Сырецкий лагерь. Трупы вырытые из могил.
110. Сырецкий лагерь. Трупы вырытые из могил.
111. Сырецкий лагерь. Трупы вырытые из могил.
112. Сырецкий лагерь. Труп вырытый из могилы.
113. Сырецкий лагерь. Черепа и кости, обнаруженные при раскопках могил.
114. Сырецкий лагерь. Остаток трупа, обнаруженный при раскопке могил.
115. Бабий Яр. Место расстрела советских граждан. Общий вид.
116. Бабий яр. Вид с другой стороны.
117. Бабий Яр. Площадка, где сжигались трупы.
118. Бабий Яр. Вторая площадка, где сжигались трупы.
119. "Бабий Яр". Остатки печей, на которых сжигались трупы.
120. Бабий Яр. Остатки печей в пещере, где укрывались заключенные, сжигавшие трупы.
121. "Бабий Яр". Остатки одежды и обуви расстрелянных немцами советских граждан.
122. Бабий Яр. Место, где были расстреляны коммунисты и подпольщики.

Фото 47. Опись фотодокументов о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов в г. Киеве (продолжение). 1943 г.

Фото 48. Общий вид места расстрела в Бабьем Яру. 1943 г.

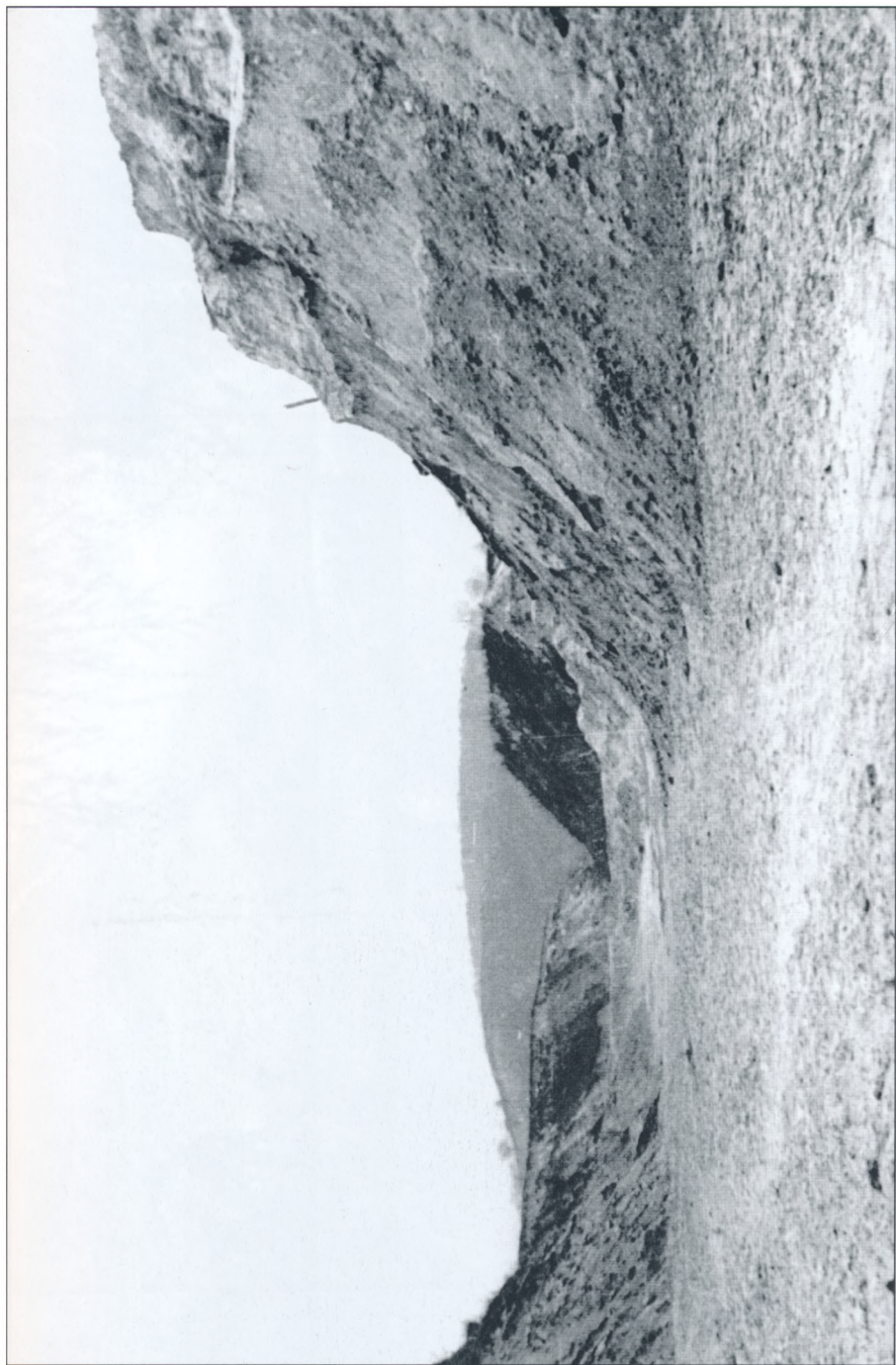

Фото 49. Общий вид места расстрела в Бабьем Яру. 1943 г.

Фото 50. Общий вид места расстрела в Бабьем Яру. 1943 г.

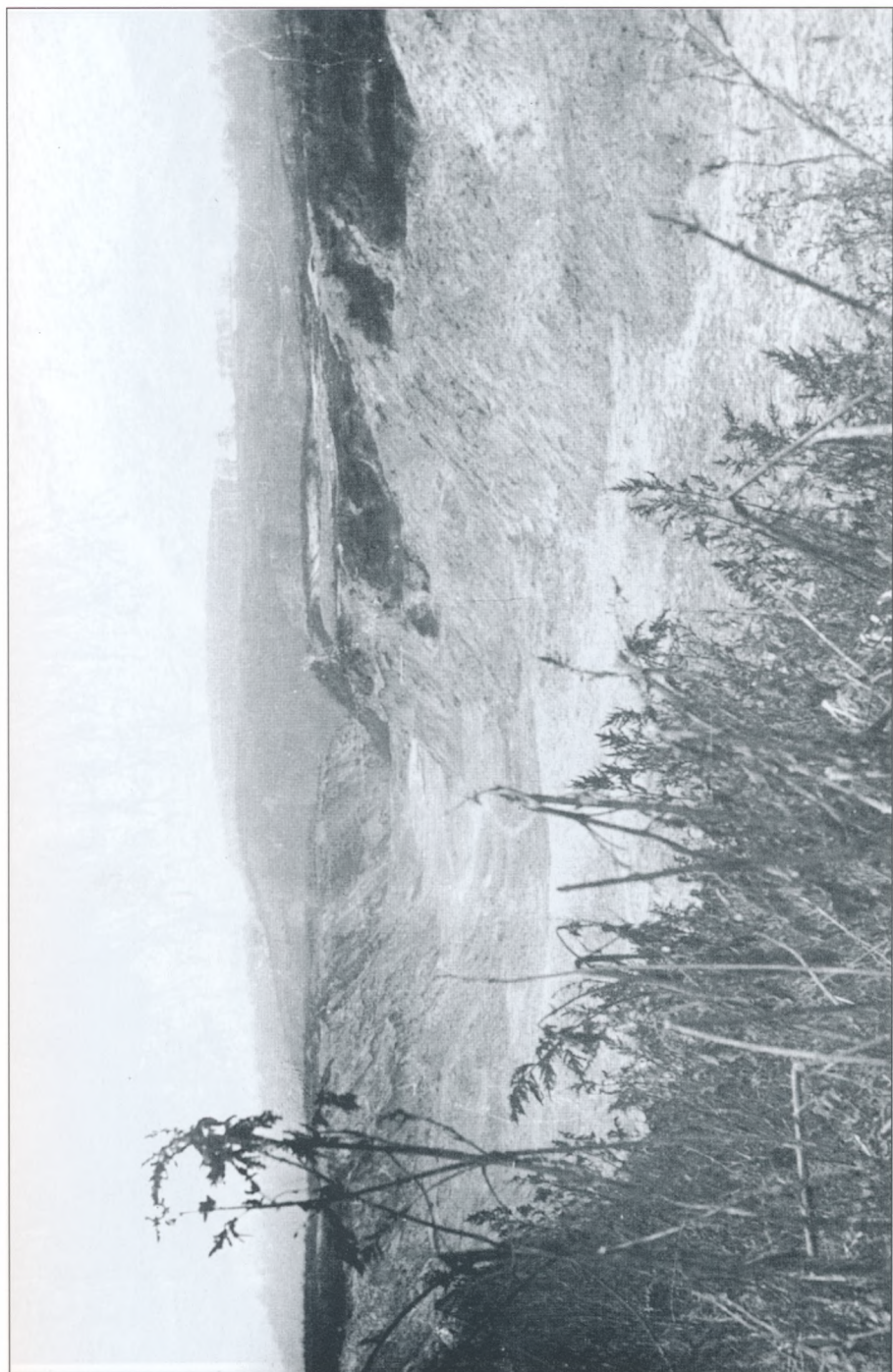

Фото 51. Общий вид места расстрела в Бабьем Яру. 1943 г.

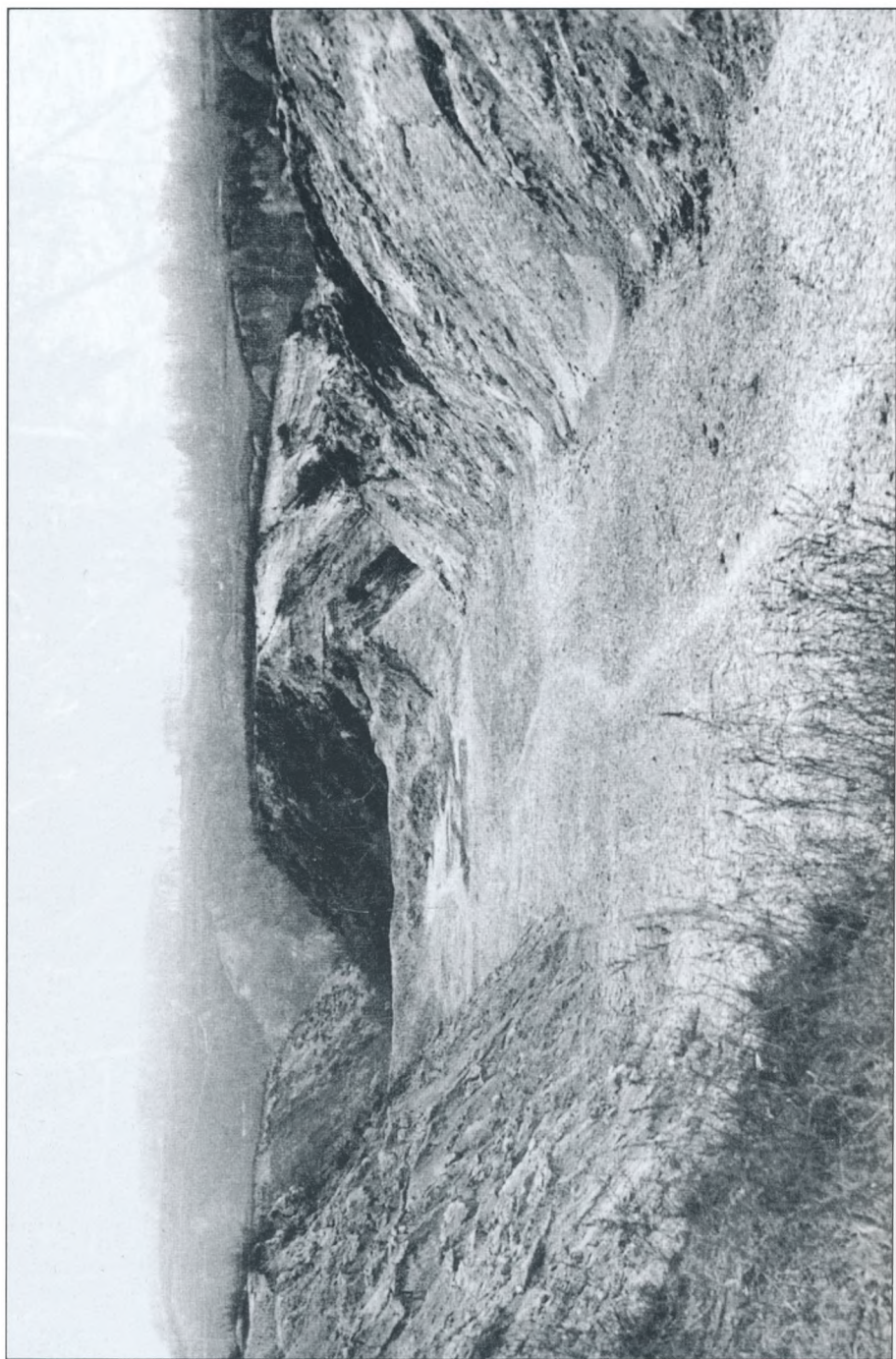

Фото 52. Общий вид места расстрела в Бабьем Яру. 1943 г.

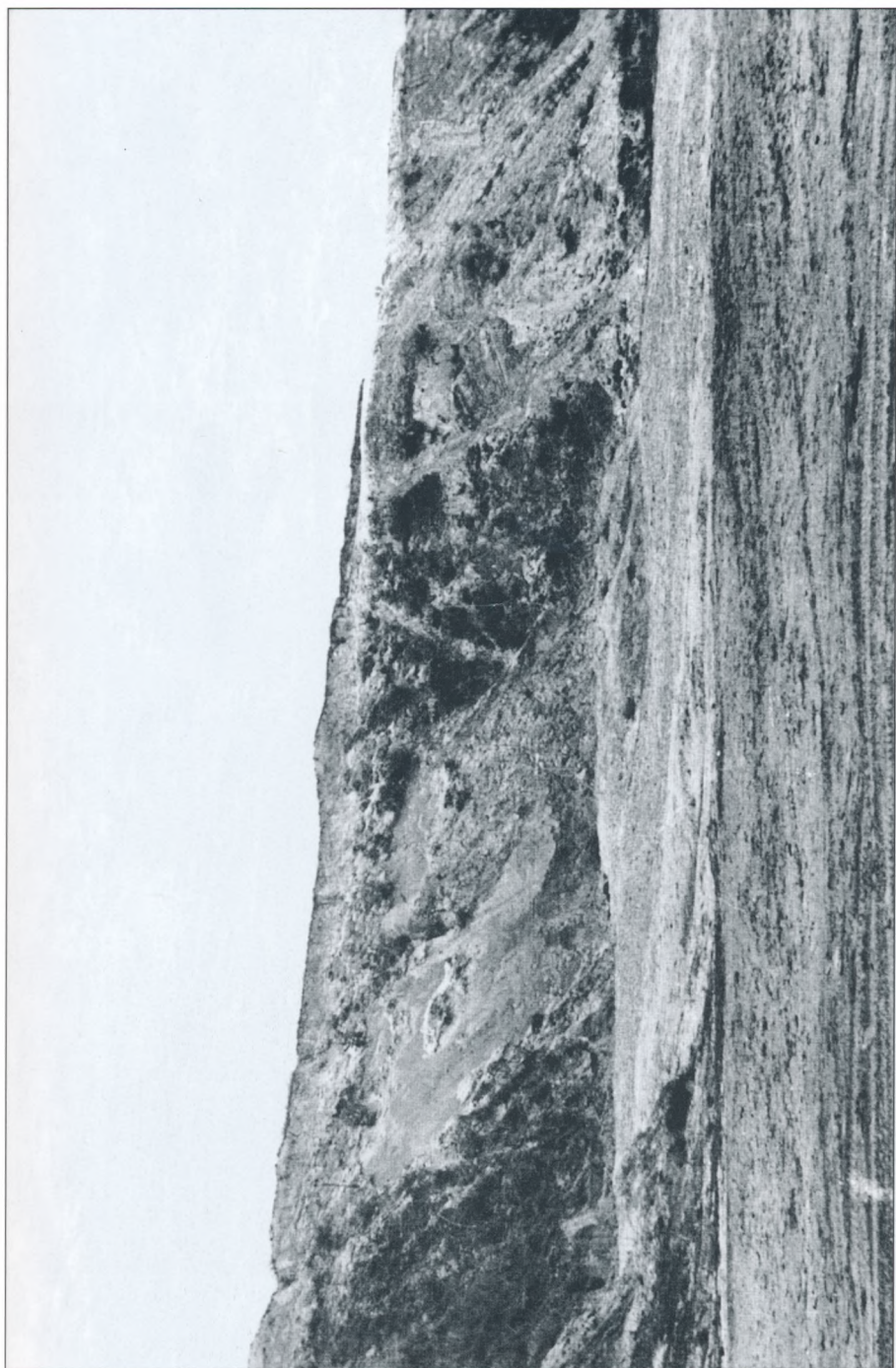

Фото 53. Вид места расстрела в Бабьем Яру. 1943 г.

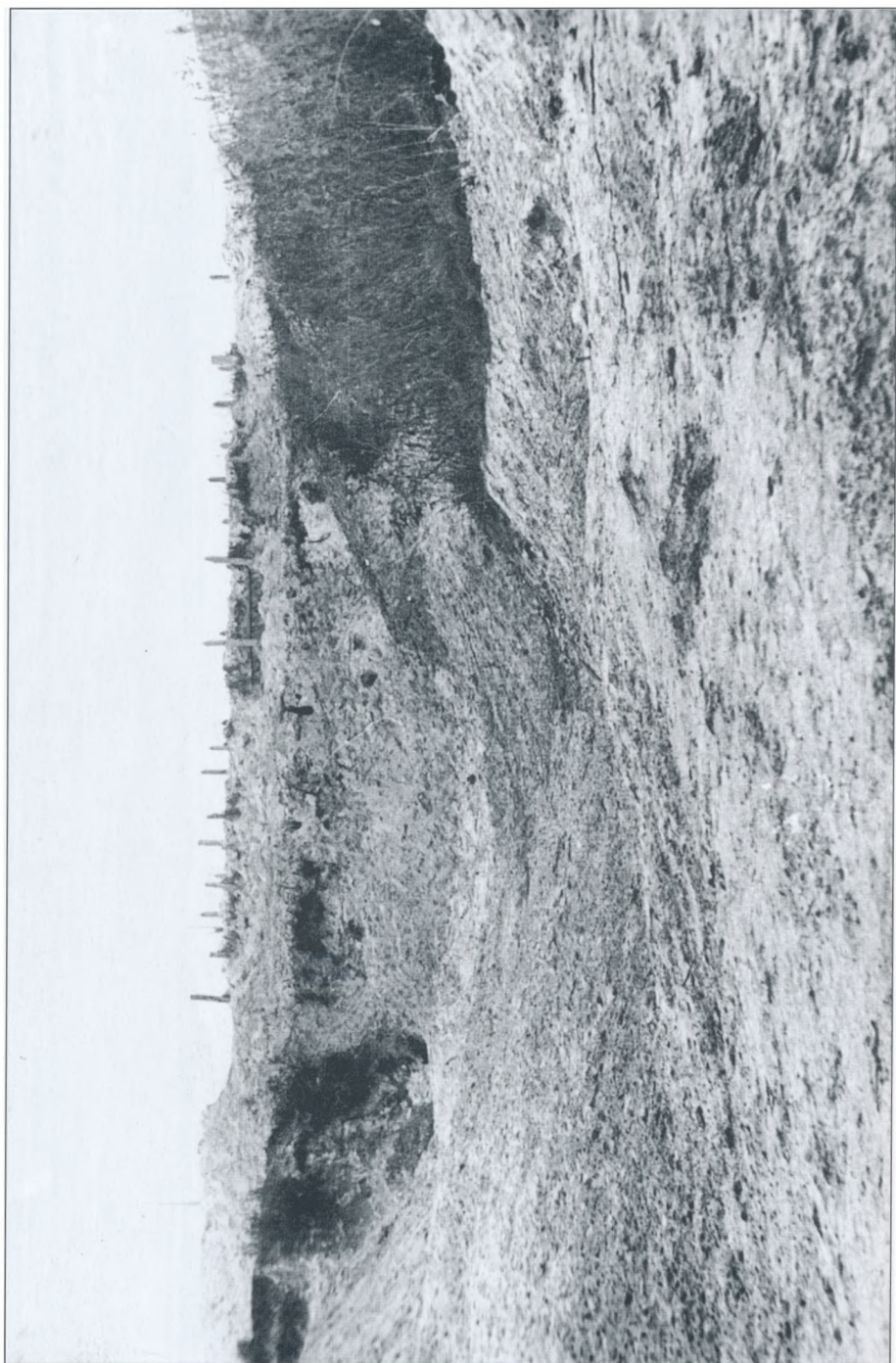

Фото 54. Место расстрела в Бабьем Яру коммунистов и членов подполья. 1943 г.

Фото 55. Остатки обуви и одежды мирных жителей, расстрелянных в Бабьем Яру. 1943 г.

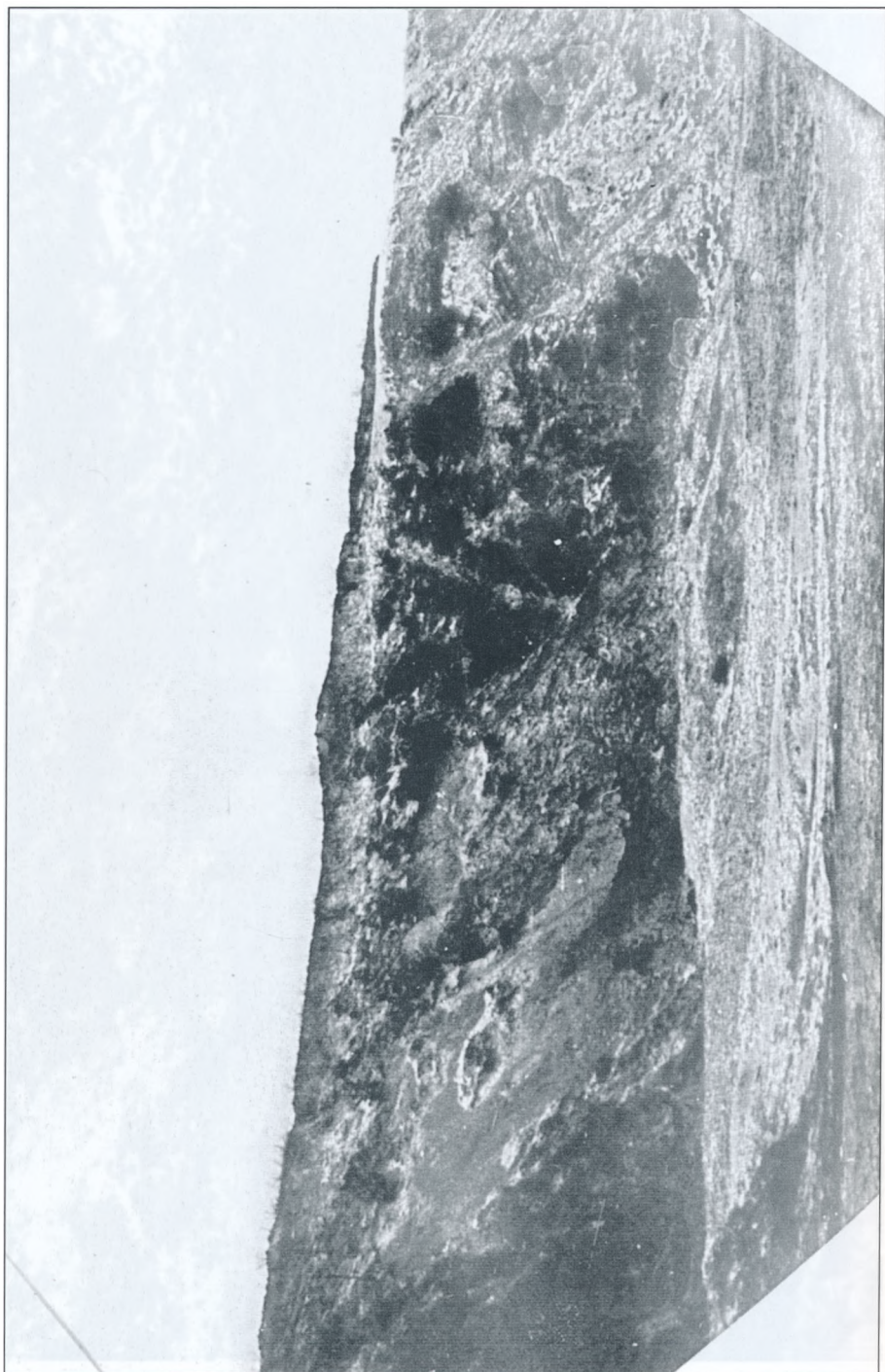

Фото 56. Площадка в Бабьем Яру, где сжигались трупы. 1943 г.

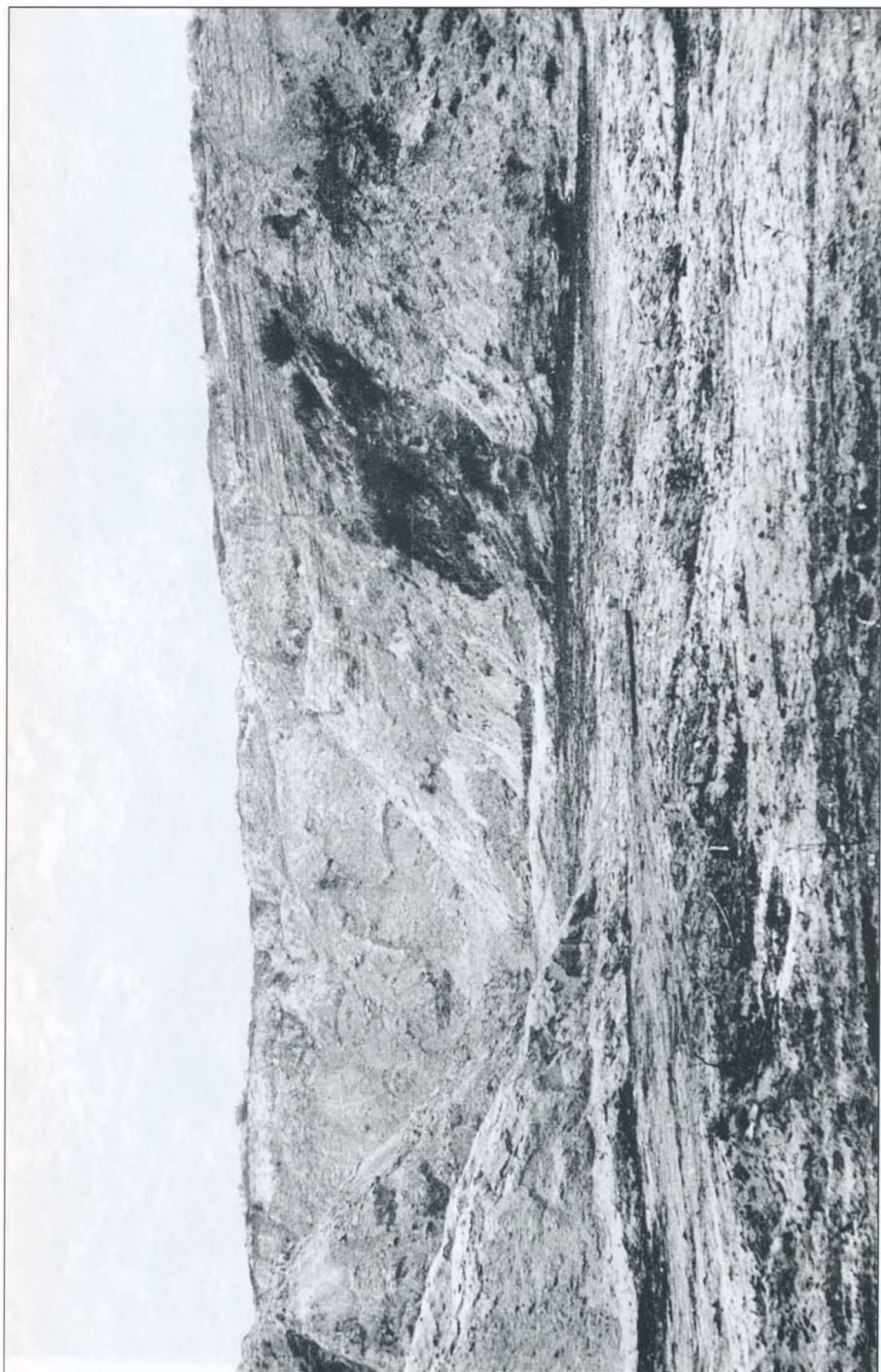

Фото 57. Площадка в Бабьем Яру, где сжигались трупы. 1943 г.

Фото 58. Остатки печей в Бабьем Яру. 1943 г.

Фото 59. Остатки печей и землянка в Бабьем Яру,
где укрывались заключенные, сжигавшие трупы. 1943 г.

Фото 60. Колючая проволока вокруг Сырецкого концлагеря. 1943 г.

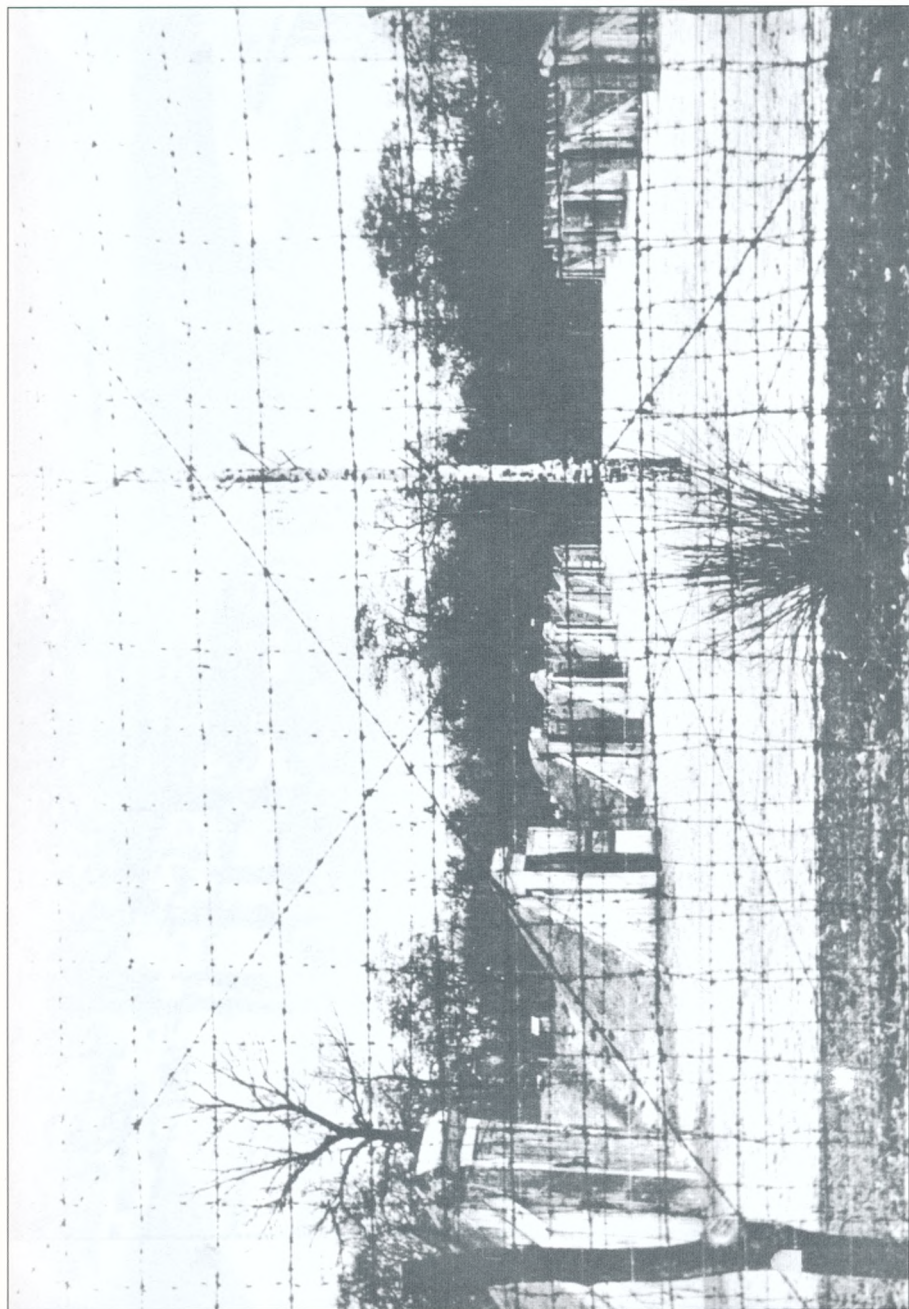

Фото 61. Землянки Сырецкого концлагеря. 1943 г.

Фото 62. Сырецкий концлагерь. Блок № 2. 1943 г.

Фото 63. Сырецкий концлагерь. Трупы, вырытые из ям. 1943 г.

Фото 64. Сырецкий концлагерь. Трупы, вырытые из ям. 1943 г.

Фото 65. Сырецкий концлагерь. Трупы, вырытые из ям. 1943 г.

Фото 66. Сырецкий концлагерь. Трупы, вырытые из мусорной ямы. 1943 г.

Фото 67. Трупы, вырытые на территории Сырецкого концлагеря. 1943 г.

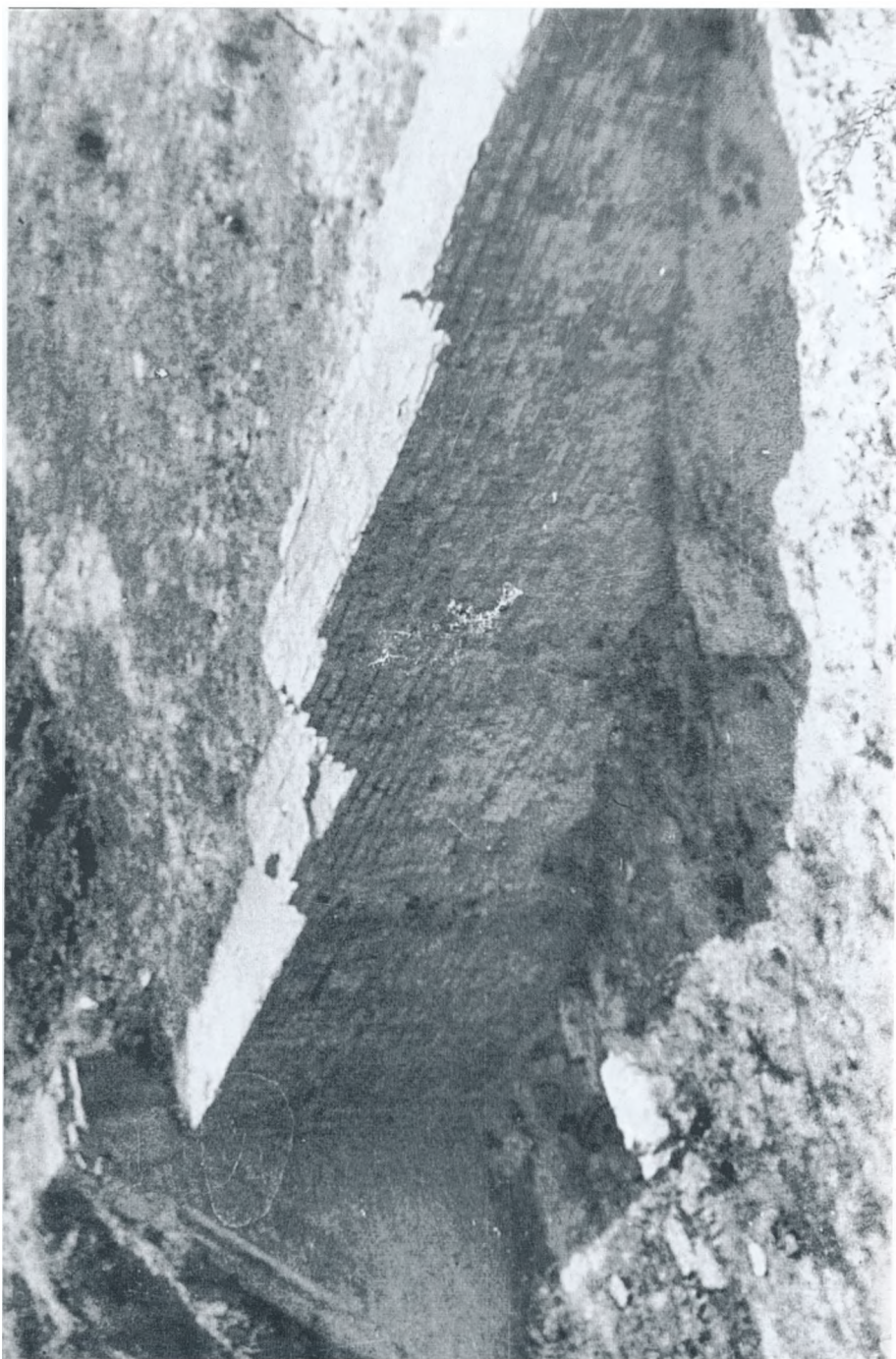

Фото 68. Стена в Бабьем Яру. [1946 г.]

Фото 69. М. Матвеев, спасшийся 29 сентября 1943 г. из Бабьего Яра. 1944 г.

Фото 70. Лариса Садовская, мать которой И. Цейтлин (Садовская) погибла в Бабьем Яру, на месте расстрела. 29 сентября 1950 г.
Фото М. Садовского, отца Ларисы.

Фото 71. Слева направо: Я. Стеюк, З. Трубаков, Я. Капер, Д. Будник,
Ф. Завертанный, спасшиеся из Бабьего Яра в 1943 г. 29 сентября 1978 г.

Фото 72. К. Каспарьян, бывший узник Сырецкого концлагеря. 1980-е гг.

К первой половине можно отнести еврейское население, уничтоженное в сентябре 1941 г. К такому выводу я прихожу потому, что в большом количестве трупы находились в одном овраге, среди них трупы женщин, мужчин, подростков и детей. Эти трупы лежали слоями раздетые и слоями в одежде. Мне отчетливо запомнился случай, когда был извлечен труп женщины с захваченным в ее объятиях трупом младенца. Кто-то даже попытался отделить труп ребенка от трупа матери, но сделать этого не удалось, и оба трупа вместе уложены на печь.

Ко второй половине расстрелянных можно отнести трупы расстрелянных военнопленных, советских активистов и других узников фашистских застенков и концлагерей. Это я заключаю, потому что то были трупы в большинстве своем молодых мужчин и женщин, полностью раздетые или же в нижнем белье, или же в обмундировании военнослужащих Советской Армии и Флота.

[...]

ДА СБУ, ф. 7, оп. 8, спр. 1, арк. 217–223.
Оригинал. Машинопись.

№ 62

Из протокола допроса в КГБ в качестве свидетеля спасшейся от расстрелов в Бабьем Яру Г. Баташевой

15 июля 1980 г.

Протокол допроса свидетеля Баташевой Г.Я.

[...]

В районе пересечения улиц Мельника и Пугачева нас взяли под конвой гитлеровские автоматчики и назад по ул. Мельника уже никого не выпускали. Были ли на том участке какие-либо искусственные барьеры, я не помню. Мы следовали дальше по ул. Мельника, по обе стороны дорог стояли гитлеровцы и требовали сдавать вещи и ценности. Люди бросали рюкзаки, чемоданы, сумки и шли дальше. Мы также бросили свои сумки с вещами. Со стороны Бабьего Яра уже отчетливо слышны были автоматные очереди. Нас гнали с улицы Мельника влево мимо военного кладбища по ул. Кагатной (ныне — Семьи Хохловых), затем вправо по ул. Дорогожицкой между Лукьяновским и Воинским кладбищами.

Я хорошо помню, что тогда по обе стороны ул. Дорогожицкой были густо насажены молодые деревья, а между ними стояли гитлеровцы — вооруженные автоматами и палками, многие были с собаками. В конце территории кладбищ людей гнали вправо вдоль Бабьего Яра, где был выстроен как бы живой коридор из автоматчиков, и все невольны попадали на большую

ровную площадку. Кто пытался уклониться в сторону, того жестоко избивали палками и травили собаками.

Избивали людей и беспричинно, нам все время приходилось уклоняться от ударов. Прошло много лет, а я без ужаса не могу вспомнить того кошмара, который проходил на площадке. Это был ад в полном смысле этого слова. У края площадки были возвышения, а между ними узкие проходы, ведущие в овраги, в которых фашисты уничтожали мирных советских граждан. На этой площадке гитлеровцы срывали с людей одежду и полураздетых гнали к месту казни. Люди метались с одного места на другое как обезумевшие, в сплошной гул сливались крики обреченных и автоматные очереди. Я не совсем понимала, что со мной происходит, и где растеряла свою мать, сестру и брата. В этой суматохе я встретила четырнадцатилетнюю девочку с нашего двора Маню Пальти, с которой взялись за руки и стали вместе искать спасения. Мы подошли к одному из палачей и стали объяснять ему, что мы не евреи и в Бабий Яр попали чисто случайно из любопытства. Он подвел нас к офицерам, которые стояли возле легковой автомашины, и стал им что-то объяснять. Вскоре один из гитлеровцев жестом указал нам, что можно сесть в автомашину, что мы и сделали. Шофер прикрыл нас какой-то одеждой и поехал по направлению к центру города.

Шофер вывез нас на ул. Мельника и отпустил, несколько дней мы были у своих знакомых, а затем по совету Сороки пошли к линии фронта. 2 ноября 1941 г. в р-не г. Чугуева Харьковской области нам удалось перейти линию фронта, и в Киев я возвратилась в 1946 г.

Насколько я помню, никакой регистрации обреченных на смерть, ни на каких этапах гитлеровцы не вели, люди шли сплошным потоком, их никто не считал. Сколько людей было уничтожено 29 сентября 1941 г. мне не было известно.

[...]

ДА СБУ, ф. 7, оп. 8, спр. 1, арк. 227-228.
Оригинал. Машинопись.

№ 63

Из протокола допроса в КГБ в качестве свидетеля спасшегося от расстрела в Бабьем Яру Я. Экеля

28 июля 1980 г.

Протокол допроса свидетеля Экеля Якова Петровича, 1923 г. рождения, еврея, гр. СССР, б/п, со средним образованием, зубного техника, проживает в г. Киев, ул. А. Бубнова, дом 5, кв. 35

[...]

По существу вопросов, интересующих следствие, свидетель Экель показал:

В первые дни войны я был мобилизован на строительство оборонительных сооружений и работал под Киевом. 19 сентября 1941 г. рабочая бригада попала в окружение, и я, как житель г. Киева, пришел домой, где были мои отец, мать и бабушка.

Отец до войны работал ездовым в городской конторе гужевого транспорта, и в охране нашего двора находилась лошадь и небольшая повозка. Поскольку моя бабушка была постельной больной, отец решил, что к месту сбора мы все поедем на повозке.

Утром 29 сентября 1941 г. отец, мать и бабушка на повозке, в упряжке которой была одна лошадь, приехали в район Лукьяновского рынка. Примерно к 10 часам утра мы приближались к ул. Пугачева.

Как только идущие переехали ул. Пугачева, их уже брали под конвой гитлеровские автоматчики и обратно по ул. Мельника уже никого не пускали. Нашу повозку повернули обратно, столкнув нас всех на землю. Куда фашисты дели повозку с вещами мне неизвестно, да и в той суматохе этим никто не интересовался. Людей гнали дальше по ул. Мельника и уже здесь начали отнимать сумки и чемоданы с вещами, требовали сдать ценности. С ул. Мельника поток граждан направлялся влево на ул. Дорогожицкую, затем по этой улице к концу территории Лукьяновского и Военного кладбищ, и затем вправо, вдоль урочища Бабий Яр. На этом участке гитлеровцы стояли в два ряда плотно друг к другу и создали как бы живой коридор, по которому сплошным потоком гнали обреченных на смерть граждан.

В той обстановке я остался с отцом, мать и бабушка оказались где-то впереди. Теперь точно не припомню место, но на одном из участков было множество мелких оврагов, вымытые дождевыми ручьями и здесь охранники стояли дальше друг от друга. Воспользовавшись этим, отец столкнул меня в один из оврагов, и сам последовал за мной. По оврагу мы забрались на кладбище, где дождались глубокой ночи и затем ушли в село на родину отца. Там, через несколько дней отец был задержан гитлеровцами и расстрелян, а я некоторое время скрывался у знакомых, затем в январе 1942 г. перешел линию фронта и был призван в Советскую Армию.

[...]

ДА СБУ, ф. 7, оп. 8, д. 1, арк. 231-234.
Оригинал. Машинопись.

Из протокола допроса в КГБ в качестве свидетеля очевидца расстрелов в Бабьем Яру П. Клепко (Савицкой)

31 июля 1980 г.

Протокол допроса свидетеля Клепко Пелагеи Васильевны, 1910 г., уроженки г. Киева, украинки, б/п, образование 7 классов, пенсионерки, проживающей по ул. Василия Верховинца, 5

[...]

До войны и в период временной оккупации я проживала в г. Киеве по ул. Бабий Яр, которая вплотную примыкала к урочищу Бабий Яр.

Ранним утром 29 сентября 1941 г. урочище Бабий Яр по улицам Дорогожицкой и Д. Коротченко было оцеплено гитлеровскими автоматчиками так, что урочище было полностью блокировано. Примерно в 8 час. я шла по проселочной дороге, ведущей на Лукьяновский рынок, и с расстояния 50–70 м видела следующую картину. С улицы Дорогожицкой вдоль Бабьего Яра сплошной толпой шли граждане еврейской национальности, среди которых были женщины с малолетними и грудными детьми, средних лет, глубокие старики и старухи.

Людей конвоиры загоняли на большую ровную площадку, где заставляли раздеваться до нижнего белья и группами примерно по 50–60 человек гнали в овраги, откуда раздавались пулеметные и автоматные очереди. Трудно передать, что творилось на площадке. Люди плакали, кричали, падали на землю с мольбой о пощаде, но каратели их жестоко избивали палками, травили собаками и гнали к месту казни. Я видела, как гитлеровец вырвал у молодой женщины грудного ребенка и вытряхнул его из одеяла в овраг. Эту жуткую картину расправы над мирными советскими гражданами я наблюдала примерно в течение 30 минут, затем мне стало жутко, и я прошла ближе к ул. Дорогожицкой, в надежде пойти на рынок. Но по всей этой улице сплошным потоком шли люди и пройти было невозможно.

[...]

Я очень расстроилась от такого ужасного зрелища и возвратилась домой.

Лично я в дни самых массовых расстрелов 29 и 30 сентября 1941 г. автомашин не видела, так как 29 сентября, наблюдала картину казни в течение 30 минут, и 30 сентября вообще в урочище Бабий Яр не ходила. Расстрел людей, проводимых на автомашинах я видела несколько позже, о чем и хочу рассказать. 2 или 3 октября 1941 г., но в какой именно из этих дней теперь не помню, я шла в сторону Лукьяновского рынка, по упомянутой выше проселочной дороге я видела, как гитлеровцы привозили в Бабий Яр людей на крытых брезентом и открытых грузовых автомашинах. В начале уро-

чища Бабий Яр, со стороны ул. Дорогожицкой, был противотанковый ров и возле него небольшая ровная площадка. Вот на эту площадку подходили автомашины, с кузова которых людей сгоняли на землю и заставляли раздеваться до нижнего белья. Затем группами по 5–6 человек, предварительно нанеся каждому обреченному несколько ударов палкой, гнали на край рва и там расстреливали из автоматов одиночными выстрелами. В таком порядке уничтожение людей продолжалось беспрерывно. Среди обреченных были молодые и пожилые мужчины и женщины, откуда их привозили мне неизвестно. Шедшая рядом со мной, незнакомая мне женщина вслух высказала, что это фашисты вылавливают по городу не явившихся по распоряжению евреев и уничтожают их. Одежду расстрелянных гитлеровцы грузили в кузова автомашин и увозили по ул. Дорогожицкой в направлении ул. Мельника. На ул. Дорогожицкой никакой охраны не было, и я свободно шла по тротуару этой улицы, по дороге меня обгоняли автомашины с одеждой расстрелянных, а навстречу шли автомашины с обреченными на смерть гражданами. В общем я тогда видела примерно до двадцати автомашин. Припоминаю, что примерно 5 или 6 автомашин были с открытыми кузовами, а остальные крытые брезентом. В автомашинах, которые шли мне навстречу, плотно на дне кузова сидело примерно по 45–50 человек обреченных.

[...]

У крытых автомашин брезент не доходил до самой кабины примерно на метр или полтора, поэтому были хорошо видны охранники и часть перевозимых граждан. На дверцах кабин и задних бортах открытых автомашин были нарисованы головы животных — оленя или же быка, но точно утверждать за давностью времени не могу, так как четко не помню.

Расстрелы еврейских граждан в Бабьем Яру продолжались и в 1941–1943 гг.

[...]

В этом лагере (Сырецком) в 1943 г. содержалась моя сестра Наталья, которой я однажды попыталась переправить через колючую проволоку продуктовую передачу, но меня заметил охранник и запустил в меня очередь из автомата, перебив мне обе ноги. В результате этого я на всю жизнь осталась калекой.

[...]

ДА СБУ, ф. 7, оп. 8, спр. 1, арк. 235–239.
Оригинал. Машинопись.

Из протокола допроса в КГБ в качестве свидетеля очевидца расстрелов в Бабьем Яру И. Черняковой

23 сентября 1980 г.

Протокол допроса свидетеля Черняковой Ярины Петровны, 1914 г. рождения, украинки, гражданки СССР, б/п, образование 5 кл., пенсионерки, проживающей в г. Киеве по ул. Туполева, 24, кв. 60

[...]

До нападения на нашу страну фашистской Германии я со своими родителями проживала в г. Киеве в многоквартирном доме, расположенном на еврейском кладбище. Отец, мать и я работали там же на кладбище от конторы похоронного обслуживания. Когда фашистская авиация начала бомбить Киев, отец отправил меня к родственникам в с. Тарасовку, расположенное в 30 км от Киева. В том селе я проживала до начала октября 1941 г., а затем возвратилась в г. Киев, который уже был оккупирован гитлеровцами. Мои родители уже жили в домике, расположенном на территории Лукьяновского кладбища. Туда их переселили оккупанты, а дом заняли под общежитие охранников, создаваемого Сырецкого лагеря. Об этом мне рассказывал мой отец Черняков Петр Александрович, который умер в 1948 г. Моя мать Чернякова Ефросиния Леонтьевна умерла в 1943 г., в период оккупации.

По возвращении в Киев, отец мне рассказывал страшную картину массового уничтожения мирных советских граждан еврейской национальности, которую гитлеровцы учинили в оврагах урочища Бабий Яр. Отец был очевидцем тех злодеяний и рассказывал мне, что 29 и 30 сентября 1941 г. фашисты конвоировали десятки тысяч граждан еврейской национальности по ул. Дорогожицкой в Бабий Яр и там их расстреливали из автоматов, предварительно раздевая обреченных до нижнего белья. Об этом мне также рассказывала наша соседка Луценко Мария Сергеевна, которая жила в непосредственной близости от места казни и видела все происходящее.

Сама же я, по изложенной выше причине, очевидцем расстрелов граждан еврейской национальности не была, но мне известен другой факт расстрела мирных еврейских граждан, о чем я хочу рассказать.

Примерно 3 или 4 октября 1941 г., но в какой точно из этих дней уже не помню, я шла от Лукьяновского кладбища по ул. Дорогожицкой в сторону нынешней ул. Д. Коротченко. На пересечении этих улиц был вырыт противотанковый ров, а перед ним была небольшая ровная площадка. Пройдя метров 40–50 за ров, я услышала шум моторов приближающегося автомобильного транспорта и остановилась. Возле меня остановилось еще несколько незнакомых мне женщин и стариков. С указанного расстояния было хорошо видно как со стороны пересечения улиц Мельника и Семьи Хохловых (быв. ул. Кагатная) по ул. Дорогожицкой к площадке у рва дви-

гались открытые грузовые автомашины, груженные людьми. Первой к площадке подъехала пятитонная автомашина, в кузове которой вплотную набито человек 80 мирных граждан. Все они стояли плотно прижатые друг к другу. На небольшом интервале к площадке двигалось еще 5 или 6 открытых грузовых автомашин, но уже меньшей мощности, и в кузовах этих машин сидело примерно по 40–50 человек. В основном везли мужчин пожилого, среднего возрастов и совсем юношей. Лишь на первой автомашине была одна женщина. Кто-то из стоявших рядом со мной женщин или стариков говорили, что это гитлеровцы вылавливают по городу скрывающихся евреев, советских активистов и военнопленных. Когда первая автомашина подошла к площадке, то гитлеровцы стали сгонять на землю по 4–5 человек, раздевать их до нижнего белья и, нанося несколько ударов палками, подгоняли к окраине рва, где этих граждан расстреливали стоявшие в шеренге автоматчики. В таком же порядке гитлеровцы уничтожали мирных граждан, подвозимых на следующих автомашинах.

Я лично наблюдала, как были уничтожены граждане с первой и второй автомашины, затем мне стало жутко, и я ушла с места казни, но выстрелы со стороны описанного рва были слышны до позднего вечера. Вещи расстрелянных граждан фашисты грузили в кузова пустых автомашин и увозили обратно по ул. Дорогожицкой в сторону ул. Мельника. Все гитлеровцы, которых я видела, были одеты в темно-зеленую форму, но никаких знаков различия на их форме я не запомнила, как и не запомнила никаких отличительных знаков на автомашинах. Привозили ли в тот день к месту казни граждан на крытых автомашинах, я не знаю, лично я таких автомашин не видела.

[...]

ДА СБУ, ф. 7, оп. 8, спр. 1, арк. 241–243.
Оригинал. Машинопись.

Сырецкий концентрационный лагерь

№ 66

Заявление в НКВД бывшего заключенного Сырецкого концлагеря Ф. Вилкиса

12 ноября 1943 г.

Вилкис Фима Абрамович,
Горького, 51, кв. 3

Заявление

Мною 12 ноября 43 г. были задержаны на ул. Дмитровская Морозов и Жук. Морозов был на Сырце в концлагере сотником, ему представляли возможность убивать людей. Где даже сам Морозов убивал палками, закапывал живых. Этим он себе создавал большой авторитет.

Например, 17-го июля 43 г. удалось сбежать одному арестанту, фамилия которого Алексеев. Но скоро он был задержан возле электрозабора и привели его. В это время Морозов подбежал к нему с дручком весом 5–6–7 кг и начал его бить по мозгам и где был убит. Даже один с немцев не мог этого видеть, так он вынул наган и убил его. Этот убитый был с сони Морозова. Теперь Морозов в своей сотне, где были евреи, так он их забивал и направлял на тяжелую работу и также забивал палками, и говорил, что у меня в сотни жида не могут работать. И вообще от Морозова можно только услышать: убую, или на голую задницу 25–50 палок.

Теперь, когда прибудет партия евреев 50–30 человек, то начинают бить палками, пока не убьют 20–30 человек в процессе работы: носка песка в один день с участка бригадиров и великана Морозова.

Жук, этот самый бригадир направлял евреев вылезать на дерево, имея

веревку, подвязывать и в это время подрезать ее и дерево, валять, где человек убивался, и становился калекой, и добивают его палками. Теперь, когда он видел что в бригаде есть такие, что обувь хорошая, так бригадир снимал, а если не хочешь снять, так добивали палками. А также когда получил передачу, так сало, мясо забирает бригадир. У этого бригадира выходило со строя 3–5–7 человек от болезни или добивали палками на смерть.

Морозов. Снимал с убитых одежду передавал домой. Жена продавала [далее лист оборван].

Вилкис (подпись)

ДА СБУ, ф. 5, спр. 46 772, арк. 42–43.
Оригинал. Рукопись.

№ 67

Из протокола допроса в НКГБ в качестве свидетеля бывшего заключенного Сырецкого концлагеря И. Долинера

18 ноября 1943 г.

Протокол допроса в качестве свидетеля Долинер Иосифа Яковлевича, 1913 года рождения, уроженец м. Брусилов Киевской области, по национальности еврей, гр-н СССР, беспартийный, по соцпроисхождению из рабочих, по профессии столяр, до немецкой оккупации работал столяром в мастерских горздрава, не судим, женат, проживает в г. Киеве, по ул. Соломенка Большая, № 20, кв. 10

[...]

Вопрос: Знаете ли Вы Морозова Ивана Никитовича, с какого времени и в каких с ним взаимоотношениях?

Ответ: Морозова Ивана Никитовича я знаю с 18 февраля 1943 года, т.е. с момента помещения меня немецкими оккупантами в Сырецкий лагерь, в котором находились советские граждане, заключенные немецкими оккупантами. Морозов И.Н., будучи в этом лагере, в момент моего туда прихода, состоял на службе в немцев в качестве бригадира.

До этого я Морозова И.Н. не знал. Взаимоотношения между мной и Морозовым были как подчиненного к начальнику, личных каких-либо отношений и счетов с ним я не имел.

Вопрос: Расскажите, что Вам известно о деятельности Морозова Ивана Никитовича в Сырецком концлагере для советских граждан?

Ответ: Как я уже сказал, Морозов И.Н. в момент моего прибытия в Сырецкий концлагерь также находился в этом лагере, состоял на службе в немецких оккупантов, являлся их пособником в применении по отношению заключенных советских граждан целого ряда пыток и издевательств, на-

правленных в угоду немецких оккупантов. В результате своей предательской деятельности Морозов немецкой администрацией концлагеря был повышен в должности и назначен сотником.

Вопрос: Расскажите о конкретных фактах предательской деятельности Морозова во время его службы в Сырецком концлагере?

Ответ: В Сырецкий лагерь я был направлен 18 ноября 1943 года и попал в группу заключенных человек 150 — плотников, где бригадиром был Морозов. Последний в своих отношениях к заключенным отличался среди бригадиров своей жестокостью на весь лагерь. Жил он в лагере в отдельном помещении от землянки, в которой проживали остальные заключенные.

Как только в его бригаду попадал новый человек, он первым долгом раздевал его и все хорошее из одежды и обуви присваивал себе. Прodelывал он это следующим образом: предлагал прибывшему сдать все ему лично, а взамен выдавал, имевшееся в его распоряжении из специального склада, разное тряпье. Чаще всего он это проделывал через заключенных своей бригады: предлагал заключенному подойти к хорошо одетому и приказать ему снять свое и одеть тряпье, снятую таким образом одежду заключенный передавал Морозову. Помню, что по приказанию Морозова раздевал заключенных, и потом передавал ему мой знакомый по работе Трубаков Захар, местонахождение которого сейчас не знаю. Иногда, для того, чтобы скрыть грабеж перед высшим своим начальством Морозов прибегал к такой хитрости: ограбленному заключенному он выдавал кусок хлеба на тот случай, чтобы в последствии мог он заявить, что между ним и заключенным произошел обмен, однако случаев, чтобы из администрации лагеря его кто-либо за это ругал, не было.

Не было этого потому, что никто из заключенных обращаться, помимо Морозова, т.е. бригадира, не имел права, а сам он часто пьянствовал с командантом лагеря и безусловно все делал с его ведома.

Награбленное, таким образом, у заключенных имущество, Морозов из лагеря передавал своей жене, а последняя относила домой и продавала. Моя жена Геливер Анна Ивановна говорила, что жену Морозова она неоднократно видела на базаре в момент продажи вещей.

Передачу вещей жене Морозов осуществлял следующим образом: в день прихода его жены к лагерю, он собирал бригаду из человек 5, предлагал всем раздевать свою верхнюю одежду или обувь, одевал их в награбленное и выводил из лагеря в лес, якобы на работу. Там ожидала его жена, Морозов в лесу снимал с заключенных одетое ими перед этим и отдавал его жене, а заключенные возвращались потом в лагерь раздетыми, а там снова одевали свое.

Я лично по приказанию Морозова несколько раз принимал участие в передаче таким образом награбленных им вещей для его жены. Через меня в лесу, вблизи лагеря, было передано его жене: демисезонное пальто, брюки, сапог несколько пар и прочее. Жена Морозова с этой целью в последнее время посещала район лагеря по 2–3 раза в неделю.

Кроме того Морозов грабил у заключенных те продукты питания, которые приносили, как передачу, их родственники. Просьбу заключенного выйти за пределы лагеря и получить передачу (официально впоследствии передачи были запрещены) Морозов разрешал только в том случае, если в

передаче были спиртные напитки, сало, масло, спички и прочее, которые полностью затем поступали в распоряжение Морозова. Заключенный мог только получить из всей переданной ему передачи такие продукты, как пшено, хлеб, картофель.

Из моих передач, которые приносила несколько раз моя жена и осуществлявшихся в лесу в присутствии Морозова — не было ни одного раза, чтобы он значительную часть из них, а жиры, как правило, не забрал себе.

Вопрос: Какие взаимоотношения Морозова с заключенными его бригады, а затем сотни, были во время работы в лагере?

Ответ: Под начальством Морозова как бригадира я был с 18/II 1943 года, примерно до мая месяца 1943 года, а затем работал у него, как сотника с мая месяца 1943 года примерно до июля месяца 1943 года, т.е. до момента перехода его от плотников в «Мышеловку».

За все это время Морозов, будучи бригадиром, а затем назначенный администрацией лагеря сотником, в отношениях с подчиненными отличался своим нечеловеческим отношением и жестокостями.

Вопрос: Назовите конкретно примеры его жестокого обращения по отношению к заключенным советским гражданам, находившимся в Сырецком концлагере?

Ответ: Обращаясь к заключенным советским гражданам, Морозов и в трезвом и пьяном состоянии, а пьяным он был почти всегда, свое обращение всегда сопровождал руганью и матом.

Почти всех вверенных ему заключенных он ежедневно избивал кулаками, палками, бил куда попало — по голове, спине, рукам и пр.

Поводом для избиения заключенного служило малейшее поведение заключенного, сделанное не в угоду Морозову, не говоря уже о таких фактах, когда Морозов избивал заключенного за то, что тот, будучи обессиленным, отдыхал во время работы — сидел или стоял, не работая.

Особым усердием в ругани и избиении Морозов отличался в тот момент, когда мимо его участка проходил или находился на участке кто-либо из немцев-администраторов концлагеря.

Так, например: примерно в июне месяце 1943 года во время построения заключенных (сотни) в строй, Морозов до крови избил кулаком, в котором держал карандаш, заключенного советского гражданина Трубакова Захара только за то, что последний стал в строй, не доложив ему — Морозову.

Летом 1943 года, месяца не помню, когда сотня следовала на работу Морозов подбежал ко мне, шедшему в строю, и ударил сапогом, сказав при этом: «Ты, жид, почему не поешь».

Надо отметить, что в концлагере был установлен такой порядок, что заключенных, если они не находились на работе, шли в строю или отдыхали в землянках — насильно заставляли петь песни.

Описать все случаи физического насилия Морозова над заключенными советскими гражданами просто не возможно, т.к. я уже заявил, что избивал он каждого, и побои были у него системой.

[...]

Из протокола допроса в НКГБ в качестве свидетеля бывшей заключенной Сырецкого концлагеря К. Карловой

20 ноября 1943 г.

Протокол допроса

[...]

Вопрос: Скажите, гр-ка Карлова, где вы проживали во время немецкой оккупации?

Ответ: До 8/X 41 года я проживала по улице Ворошилова д. 26, кв. 3, а с 8/X 41 г. я переехала на новую квартиру тоже по улице Ворошилова в дом № 14, кв. 43, где проживаю и в настоящее время и проживала весь период немецкой оккупации за исключением 11 месяцев, которые я находилась в немецких концлагерях.

Вопрос: Когда и за что вы были арестованы немецкими властями?

Ответ: Я была арестована 10/X 42 года [неразб.] за то что у меня была найдена большевистская литература и портреты руководителей Коммунистической партии и советской власти, была направлена в Сырецкие концлагеря. Кто на меня сделал донос в гестапо я еще не знаю.

Вопрос: Скажите, гр-ка Карлова, кто у вас в лагерях был начальником женского отделения и где она находится в настоящее время?

Ответ: С первого дня поступления [меня] в концлагерь начальником женского отделения примерно месяцев шесть была Логинова Лиза, по отчету не знаю, а после Логиновой была назначена Иванова Ольга. Как Логинова, так и Иванова — жители Киева. Иванова проживала где-то в районе Печерска, а в настоящее время [неразб.] в г. Житомир. Логинова же проживает в настоящее время в г. Киеве по ул. Бабий Яр. № дома где она проживает я не знаю.

Вопрос: Расскажите, гражданка Карлова, как обращалась с заключенными Логинова, когда она была начальником женского отделения в концлагерях.

Ответ: Логинова с заключенными обращалась очень жестоко. Она систематически избивала заключенных, но особенно жестоко избивала евреев. Ею были избиты Сторожинская Мария, Соколовская Люба и другие. Сторожинская в настоящее время проживает в г. Киеве по ул. Воздвиженская, против Воздвиженской церкви, но номера дома не знаю, где Соколовская проживает, я не знаю, но до немецкой оккупации она работала в театре Русская драма.

Кроме избиения заключенных Логинова [неразб.] заключенных раздевала и их вещи присваивала себе. Тех лиц, у которых она присваивала вещи, она старалась посылать на более легкие работы. Например у Дубиневич Шуры она присвоила хорошие туфли, у Шевченко Марии забрала высокие резиновые боты, брала ряд вещей и у других лиц, но я уже сейчас за-

была у кого и что именно она брала. Помимо вещей Логинова присваивала себе часть продуктов от пайка заключенных, а также и от передач, которые передавались заключенным, например, гражданке Новинской часто приносили хорошие передачи, но распоряжалась этими передачами Логинова. Новинская Нюся проживает г. Киев, Татарская ул., дом № 9, кв. 5.

Логинова всех ругала нецензурными словами и заставляла ругаться других. Когда она выстраивала заключенных и всех тех, кто плохо принимал равнение, она была по лицу и всегда старалась кому-нибудь на лице сделать синяк, так это она считала за удовольствие. Был случай, когда гр-ка Ткаченко Наталья через проволоку разговаривала со своими родными, и как только Логинова заметила, то по окончании она перед строем сама лично ударила розгой Ткаченко 15 или 20 раз. Причем Ткаченко ее все время кормила в лагерях, а в настоящее время она проживает в квартире Ткаченко и на питании Ткаченко.

Характерно указать на то что Логинова часто просто издевалась над евреями, она их заставляла ползать по земле без помощи рук на животе по змеиному, ходить гусиным шагом, а кто плохо выполнял, того избивала плеткой. Многих избивала так что они не могли работать, и в результате от ее побоев умерло несколько евреев, но фамилии я сейчас их не помню об этом могут сказать: Дубиневич Александра, проживает — ул. Пушкинская, д. 18, кв. 79. Кайченко Ольга — Лукьяновская ул., д. 46, кв. 9. Свирская Валя — ул. Ленина, д. 52, кв. 4 и многие другие.

Дополнение к показаниям

Кроме того, что Логинова сама избивала людей, она часто заставляла заключенных, чтобы они избивали других, особенно часто она заставляла Веру Бондаренко, чтобы та избивала других заключенных, и Бондаренко выполняла ее приказания. Зверствами Логиновой возмущались даже сами немцы, а когда она расправлялась со своей жертвой, то всегда замечала: «Это концлагерь, а не курорт».

[...]

ДА СБУ, ф. 5, спр. 39 051, арк. 199–201.
Рукопись. Оригинал.

**Из протокола допроса в НКГБ в качестве свидетеля
бывшего заключенного Сырецкого концлагеря С. Берлянта**

22 ноября 1943 г.

Протокол допроса в качестве свидетеля Берлянта Семена Борисовича, 1910 года рождения, уроженца из Слободки г. Киева, в семье рабочих, по социоложению служащий, гр-н СССР, грамотный, б/п, ранее не судим, по национальности еврей, проживает по Красноармейской, 4, кв. 4

[...]

Вопрос: Вами подано заявление на Морозова Ивана Никитовича, как давно Вы его знаете?

Ответ: Я Морозова Ивана Никитовича знаю по лагерю Мышеловки примерно с мая месяца 1943 года. Я там сидел как арестованный, а он был там же в качестве кого, я не знаю, но прибыл под конвоем. Никаких личных счетов я с ним не имел, а также никаких столкновений не имел.

Вопрос: Расскажите о преступной деятельности Морозова в концлагере в отношении заключенных.

Ответ: Преступная деятельность в отношении заключенных выражалась в том, что он будучи сотником концлагеря на Сырце. Я лично видел 5-6 сентября 1943 года, как он избивал палкой арестованных, не знаю фамилии, за то, чтобы быстро и лучше работали. Люди просили и умоляли его, чтобы не бил, на что получали ответ со стороны его: «Без всякого разговора» и вновь палки.

Лично видел, как начальник лагеря позвал его и приказал ему отобрать себе лучших работников, которых он выбрал, а остальных отправили в Германию.

Лично я больше преступную деятельность Морозова не видел, так как в лагерях на Сырце я находился только с 5-го по 8-е сентября 1943 года, а потом меня отправили в Бабий Яр, где его не было, а в Мышеловке он был как заключенный и преступную деятельность не проявлял.

Знаю, со слов Вилкиса Филиппа, который находился в концлагере месяцев 7 и был в сотке Морозова, который мне рассказывал, что Морозов являлся первым убийцей и издевателем в лагере, бил заключенных палками, и он лично, Вилкис, был сам несколько раз под палками Морозова, когда и сколько раз я не знаю и кого конкретно еще бил я также не знаю.

Кроме вышеуказанного о преступной деятельности Морозова я ничего не знаю.

О нем могут дать показания Вилкис, проживает по ул. Пролетарская, 51, кв. 3; Будник Давид, где проживает не знаю; Островский живет по Новолевашевской, 3.

Вопрос: Кого вы знаете из предателей, которые предавали советских граждан, были сотрудниками концлагерей?

Ответ: Я знаю из предателей — Никишов — работал в гестапо, арестовывал людей, евреев выдавал, коммунистов, работал управдомом по ул. Чкалова, 5.

Вячкиса Жору, работал в гестапо, арестовывал людей, коммунистов и евреев, выдал футболистов «Динамо», в настоящее время, где находится неизвестно.

Больше по фамилиям никого не знаю, а по лицам еще кое-кого знаю, которые постараюсь узнать и привести.

Могу добавить, знаю шофера Шарикова Евгения, работал в гестапо, ездил на партизан.

[...]

ДА СБУ, ф. 5, спр. 46 772, арк. 35–35эв.

Оригинал. Рукопись.

№ 70

Из протокола допроса в НКГБ в качестве обвиняемого бывшего заключенного Сырецкого концлагеря, сотника И. Морозова

22 ноября 1943 г.

Протокол допроса обвиняемого Морозова Ивана Никитовича

Вопрос: Какой период времени вы содержались в Сырецком концлагере?

Ответ: В концлагере я находился, примерно, с мая месяца 1942 года и по сентябрь 1943 года.

Вопрос: Какой контингент содержался в Сырецком концлагере?

Ответ: В Сырецком концлагере содержались военнопленные и гражданские лица.

Вопрос: Когда вы были назначены бригадиром?

Ответ: Не помню точно в каком месяце, но это было в начале зимы, бригадир строительной команды Великий Иосиф Антонович, житель города Киева, адреса его не знаю, был назначен сотником. Я же вместо него был назначен бригадиром строительной команды.

Вопрос: Что входило в ваши обязанности, как бригадира?

Ответ: Задания по работе я получал от сотника Великого и коменданта по имени Антон, фамилии его не знаю. В моей бригаде было в среднем 15–20 человек, среди которых я и распределял ту или иную работу, а в обед и вечером я докладывал Великому, что выполнено из задания и не было ли нарушений дисциплины.

Вопрос: Как распределялся рабочий день?

Ответ: В 4 часа утра был подъем, в 4 ч. 30 м. завтракали, в 5 часов

строем шли на работу. В 12 часов был обед, в час дня выходили на работу и работали до 9 часов вечера.

Вопрос: Какое давали питание?

Ответ: Утром выдавали по кружке так называемого кофе, а по сути — кипяток с привкусом какой-то травы. На обед давали литр баланды — просто воды, без соли с несколькими крупинками пшена. На день выдавали около 200 граммов хлеба из просяной муки. Ужина не было. Заключенные употребляли в пищу крыс, собак, кошек, различные травы. Заключенные опухали с голода. Таких забирали в так называемую больницу — землянку, где никакой помощи не оказывалось и люди умирали, либо расстреливались штурман-фюрером — начальником лагеря немцем Радомским. В 1942 году Радомский почти ежедневно расстреливал больных. Он заходил в больницу-землянку, приказывал вынести больных и здесь же у землянки расстреливал их. Передачи для заключенных были запрещены и получали их нелегальным путем. Были случаи расстрела заключенных за обнаруженные у них передачи.

Вопрос: Назовите лиц, занимавших административные должности в лагере.

Ответ: Кроме начальника лагеря Радомского и коменданта Антона, в состав администрации лагеря входили: инженер Корч, руководивший производственными цехами, Рейн Иван, носивший эсэсовскую форму, но какую он занимал должность, не знаю. Его, также как и Радомского, все боялись в лагере, фамилии других лиц и должности не знаю.

Вопрос: Из кого состояла охрана лагеря?

Ответ: Охрана лагеря состояла из немцев-эсэсовцев, фольксдойцев и полицейских украинской полиции.

Вопрос: Назовите полицейских, состоявших в охране лагеря.

Ответ: Помню такие фамилии как Шевченко, адреса его не знаю, Николаев или Николаенко Владимир, проживал в Киеве на Подоле, но адреса его не знаю. Фамилии других полицейских не помню.

Вопрос: Назовите бригадиров и сотников, работавших при вас в лагере.

Ответ: Помню фамилии следующих бригадиров: Криволапов Семен, проживал в Киеве на Демеевке, Гололобов Григорий, проживал в Киеве на Демеевке; Стокос, кажется Иван, проживал в Киеве; Сивоглаз, кажется Анатолий, адреса его не знаю; Иванов Аркадий, адреса его не знаю. Фамилии других бригадиров не помню. Из сотников помню таких: Лагода Владимир, проживал в каком-то селе; Бестужев Сергей, адреса его не знаю; Курпико Степан, адреса его не знаю; Колбасов Василий, адреса его не знаю; Кондрат Виктор, адреса его не знаю; Павловский, адреса его не знаю, человек восемь сотников были из военнопленных.

Вопрос: Дайте показания о своих преступных действиях в отношении заключенных, содержащихся в Сырецком концлагере.

Ответ: Бригадиром я был около четырех месяцев и сотником около трех месяцев. Я не отрицаю, что были случаи плохого отношения с моей стороны к заключенным, в этом я признаю себя виновным и расскажу обо всем.

Нескольких заключенных я избил за то, что они пытались получить обед без очереди и этим нарушали порядок.

Не помню точно, два или три заключенных отлучились из бригады за передачей. Об этом я сообщил сотнику Великому, и тот приказал применить к каждому избиеение палками, что и было выполнено. Бил я и по моему приказанию били заключенные. Избивали мы перед строем.

Как-то заключенный Бродский, не спросив у меня разрешения, вышел с другой бригадой за проволочное заграждение. Через час или полтора Бродский явился. Об отлучке Бродского я доложил сотнику Великому, и он приказал дать Бродскому 25 палок. Я предложил Бродскому лечь на землю и избил его палкой.

Как-то вечером, бригадир Стокоз доложил мне, как сотнику, что люди его бригады все налицо, а через минут десять он вторично пришел и заявил, что не хватает одного человека. Я доложил об этом коменданту Антону. В это время проходил начальник лагеря Радомский. Комендант доложил ему о происшествии, и на это Радомский заявил, что если мы не разыщем заключенного, то будет расстреляна вся бригада. Бригада Стокоза была выстроена, а полицейские разыскивали по лагерю заключенного. Примерно через полчаса заключенный был найден. Радомский заявил: «Если вы его не убьете, то я всех вас расстреляю». Все заключенные, в том числе и я, стали избивать его и свалили на землю. Я прыгнул ему на грудь. Кто-то еще прыгнул. В результате заключенный был почти мертв, и его Радомский пристрелил.

Начальник лагеря Радомский и комендант Антон требовали, чтобы сотня пела, когда выходила на работу. Если же сотня плохо пела, то необходимо было применять, так называемую «зарядку», заключающуюся в том, что сотник по ходу сотни быстро командовал: «стой», «ложись», «бегом». В результате многие не выдерживали такой «зарядки» и, задыхаясь, падали на землю. Такая же «зарядка» применялась к одиночкам, не желавшим петь. Эту «зарядку» и я применял в своей сотне. Кроме этого я применял и «гусиный шаг».

Я все рассказал о своих преступных действиях в отношении заключенных. Больше ничего плохого я не делал.

Вопрос: Вы не все рассказали. Лучше вспомните, и откровенно расскажите обо всем.

Ответ: Возможно, я забыл отдельные факты, но вспомню — расскажу.

**Из протокола допроса в НКГБ в качестве свидетеля
бывшего заключенного Сырецкого концлагеря В. Давыдова**

27 ноября 1943 г.

Протокол допроса свидетеля Давыдова Владимира Юрьевича

Давыдов Владимир Юрьевич, 1915 года рождения, уроженец гор. Киева, еврей, гражд. СССР, из служащих, служащий, беспартийный, образование среднее, не судим, женат, состав семьи: жена — Тарнавская Ирина Антоновна, эвакуировалась в 1941 году в Ташкент, сын Юрий, 5 лет; до оккупации работал в гор. Рыбинске на строительстве «Волгострой» Гулага в качестве начальника отделения труда, в настоящее время не работает, проживает Малая Житомирская, 15, кв. 1

[...]

Вопрос: Следствию известно, что в период временной оккупации города Киева Вы содержались в Сырецком концентрационном лагере. Вы это подтверждаете?

Ответ: Да, подтверждаю. В период с 25 марта и по 28 сентября 1943 года я содержался в Сырецком концлагере.

Вопрос: В связи с чем Вы были заключены в указанный лагерь?

Ответ: 15 марта 1943 года я был задержан агентом полиции Пузенко. Ему было известно, что мой отец по национальности был еврей и впоследствии выкрестился. Поэтому Пузенко и задержал меня, как еврея. Один день я содержался в гестапо и оттуда был направлен в концлагерь.

Вопрос: Какой порядок существовал в лагере по обеспечению надзора за заключенными?

Ответ: Лагерь был обнесен колючей проволокой в несколько рядов, причем пропускали электроток высокого напряжения. Охрана лагеря состояла из полицейских-украинцев и немцев-эсесовцев. Заключенные были разбиты на бригады, входившие в состав сотни. Во главе бригады стоял бригадир, во главе сотни — сотник.

Вопрос: Какой контингент заключенных содержался в Сырецком концлагере?

Ответ: В основном там содержались военнопленные и гражданские лица.

Вопрос: В какой сотне Вы были?

Ответ: Я состоял в сотне, производившей различные строительные работы. Когда в последних числах марта месяца я прибыл в лагерь, то сотником был Великий Иосиф Антонович, житель Киева, адрес его мне неизвестен. Работал я в бригаде Морозова Ивана, который примерно, месяца через полтора был назначен сотником, а Великий был переведен в другой лагерь.

Вопрос: Расскажите, что Вам известно об отношении Морозова к заключенным?

Ответ: За период моего пребывания в лагере я наблюдал зверское, издевательское отношение Морозова к заключенным.

Морозов, обыкновенно, не выпускал из рук палки и избивал заключенных, как по своей инициативе, так и по указанию штурм-фюрера Радомского.

Когда в лагерь прибывали новые заключенные, то Морозов забирал у них одежду и передавал своей жене.

Передачи заключенным не разрешались. Зная это, Морозов занимался вымогательством, требуя водки и продукты, если узнавал, что тот или иной заключенный ухитрился получить передачу. За то, чтобы каким-нибудь образом получить передачу, Морозов требовал водки, и заключенные вынуждены были удовлетворять его требования, в противном же случае он угрожал побоями, расстрелом.

Когда заключенные шли на работу и возвращались с работы, Морозов заставлял заключенных петь. Если сотня плохо пела, то Морозов проводил, так называемую, зарядку, заключающуюся в следующем: по ходу сотни Морозов быстро командовал — «стой», «ложись», «вставай», «бегом» и в результате некоторые заключенные валялись на землю обессиленные. Такую «зарядку» Морозов применял и к одиночкам, не желавшим петь. Кроме того, Морозов заставлял заключенных ходить «гусиным» и «рыбным» шагом. Такие упражнения опять таки приводили к тому, что заключенный не выдерживал и падал.

Не помню точно, кажется в июле месяце 1943 года, из какой-то другой сотни сбежал заключенный, фамилию его не знаю, сам он из Полтавской области.

Вечером все сотни были выстроены, и из сотни, в которой состоял бежавший заключенный, было выведено для расстрела 25 человек. В это количество должны были войти полтавцы. Сотникам, в том числе и Морозову, было предложено дать для расстрела заключенных, выходцев из Полтавской области. Морозов вывел из нашей сотни 3-х человек. Один из них Дешко или Дышко не был полтавцем, но все же Морозов его отдал на расстрел. Таким образом, 25 человек, в том числе и Дешко были расстреляны. В тот день я вместе с Дешко получил передачу. Мать Дешко не принесла водки. В связи с этим Морозов ругал бригадира Адаменко, что тот отпустил Дешко за передачей, а он ничего не принес. Вечером, когда Морозов вывел для расстрела Дешко, хотя он и не был полтавцем, то все заключенные увязывали это с тем, что Дешко не принес водки Морозову.

Как-то, даты не помню, один из заключенных из нашей сотни пытался бежать, но был пойман. Наша сотня была выстроена, а задержанный заключенный стоял отдельно. Здесь же был Радомский и другие немцы. Радомский, через переводчика Рея, что-то сказал Морозову и тот, подскочив к задержанному заключенному, ударил его палкой по голове. Заключенный свалился на землю. Морозов и некоторые заключенные избивали задержанного до тех пор, пока он не оказался группом.

Морозов вместе с бригадиром Гриценко Александром жестоко избили одного заключенного — старика, который на поверке стал не в нашу сотню, а в другую, и его считали как бежавшего из лагеря. После избиения старик был помещен в больницу, но через два дня умер.

Я рассказал только то, что мне запомнилось из тех многочисленных фактов зверского отношения к заключенным со стороны Морозова. Издевательское отношение к заключенным, оскорбления их без всякого повода и особенно евреев, все это было обыденным явлением в действиях Морозова.

Зверское отношение к заключенным имело место также со стороны сотников Кореца Александра, Боярского, а также переводчика Конрада Виктора.

Вопрос: Подвергались ли Вы лично тем жестокостям, о которых Вы показали, со стороны Морозова?

Ответ: Жестокостям со стороны Морозова, о которых я указал, я не подвергался за исключением нескольких фактов, когда Морозов наносил мне удары.

Вопрос: Установлено, что в начале своего пребывания в лагере, Вы находились в сотне нееврейской национальности, что было затем известно Морозову, указавшему на Вас командованию лагеря. Скажите, какие последствия последовали после того, как Морозов указал на Вас, как на еврея.

Ответ: После этого я был переведен в еврейскую сотню, которая использовалась на тяжелых физических работах. Затем вместе с остальными евреями из сотни я был направлен из лагеря в «Бабий Яр», как смертник. Из «Бабьего Яра» мне удалось бежать в числе незначительной группы, а остальные заключенные, работавшие в «Бабьем Яре» были расстреляны и сожжены.

[...]

ДА СБУ, ф. 5, спр. 46 772, арк. 36-41.
Оригинал. Рукопись.

№ 72

Из протокола допроса в НКГБ в качестве свидетеля бывшего заключенного Сырецкого концлагеря **Ф. Вилкиса**

28 ноября 1943 г.

Протокол допроса Вилкиса Фимы Абрамовича, 1910 г.р., уроженец г. Одессы, по национальности еврей, гражданин СССР, происходит из рабочей семьи и сам рабочий, беспартийный, образование 7 классов, женат — где находится семья неизвестно, несудимый, в данное время не работает. Проживает в гор. Киеве по ул. Горького д. № 51, кв. 3

[...]

Вопрос: Следствию известно, что в период временной оккупации немцами гор. Киева, Вы содержались в Сырецком концентрационном лагере. Вы это подтверждаете?

Ответ: Да я подтверждаю, я действительно со 2 октября 1941 г. по 29 сентября 1943 г. содержался в Сырецком концлагере.

Вопрос: В связи с чем Вы были заключены в указанный лагерь?

Ответ: Я попал в Сырецкий концлагерь, как пленный командир Красной Армии. В лагере я находился в еврейской сотне, фамилии сотника я не знаю, знаю, что звали его Петро, по национальности он украинец.

Вопрос: Кого Вы знаете из сотников Сырецкого концлагеря?

Ответ: Я знаю сотника по фамилии Корец, жителя гор. Киева и Морозова, последнего в лагере называли «Мороз», имя и отчество его мне не известно.

Вопрос: Расскажите, что Вам известно об отношении к заключенным со стороны сотника лагеря Морозова?

Ответ: Морозов первое время был сотником второй сотни, а затем третьей. В его сотне, в основном были заключенные по профессии плотники и столяры. Сам Морозов по профессии также плотник.

Мне известно следующее отношение Морозова к заключенным Сырецкого лагеря:

Морозов по распоряжению начальника лагеря штурмбандфюрера Радомского, избивал деревянной палкой заключенных этого лагеря до потери сознания. После этих побоев наносимых Морозовым, большинство заключенных лагеря умирало. Вновь прибывших в его сотню заключенных Морозов раздевал, снимал с них хорошую одежду и передавал своей жене.

Сотню свою Морозов подбирал из числа заключенных лагеря, которым приносили передачи, и в значительной мере эти передачи Морозов присваивал себе.

Все сотники, в том числе и Морозов, получали одежду расстрелянных, которую Морозов также передавал жене. Морозов, как сотник, имел в лагере привилегию в части питания, ему подавали питание отдельно и качественней.

Я считаю Морозова верным помощником начальника Сырецкого лагеря штурмбандфюрера Радомского.

Вопрос: Что имеете дополнить к своим показаниям?

Ответ: Добавить ничего не имею.

[...]

Из протокола допроса в НКГБ в качестве свидетеля бывшей заключенной Сырецкого концлагеря А. Ермаковой

28 ноября 1943 г.

Протокол допроса свидетеля гр-ки Ермаковой Александры Васильевны, 1921 года рождения. Уроженка села Украинка Обуховского района Киевской области, по соцпроисхождению из кр-н середняков, по соцположению рабочая, б/комсомолка, образование 6 классов, национальность украинка, со слов не судима, проживающая гор. Киев, Жилианская, 50, кв. 20

[...]

Вопрос: Кроме Вас кого еще Логинова избивала?

Ответ: Особенно больно Логинова Елизавета избивала Лиду Кудим, Волошко Лиду и других. При побоях Логинова применяла палки и била Лиду Кудим и Лиду Волошко ежедневно.

Лида Кудим и Лида Волошко в данное время проживают в гор. Киеве, но на каких улицах, я не знаю.

Были случаи такого порядка, что примерно после 4-х месячного моего пребывания в концлагере, в лагерь привезли некую гр-ку Катю, которая, по моему мнению, была немного помешана, так Логинова над этой Катей ежедневно издевалась. Заводила ее в душ и обливала холодной водой, иногда набирала в ведро холодной воды и обливала ее прямо в одежде, к тому же приговаривала, что, мол, я тебя, дуру, вылечу. Был и такой случай, что как-то мы, будучи в строю, у гр-ки Вари были сердечные припадки, и в это время Варя произнесла фразу: «Милая сестричка, разрешите выйти из строя». Логинова, подойдя к ней и говоря, что, какая я тебе сестричка и сильно ее избивала по голове.

[...]

ДА СБУ, ф. 5, спр. 39 051, арк. 202, 207.

Оригинал. Рукопись.

Из протокола допроса в НКГБ в качестве обвиняемой бывшей заключенной Сырецкого лагеря Е. Логиновой

29 ноября 1943 г.

Протокол допроса обвиняемой Логиновой Елизаветы Васильевны 1923 г. рождения, уроженки г. Киева, русской, 8 классов образования, б/комсомолки, из служащих, по специальности техническ. секретарь, со слов не судимой, проживающей ул. Бабий Яр, д. 8

[...]

Вопрос: Кого из женщин вы избивали и за что, используя свои права, как старшего бригадира женского концлагеря, находящегося в г. Киеве?

Ответ: Я избивала женщин за кражу, за излишнюю болтовню. Когда некоторые бригады плохо работали, и мне об этом говорил штумбандфюрер — начальник лагеря и приказывал этим женщинам делать зарядку, т.е. нужно было заставлять их бегать, ходить гусиным шагом и т.д. Некоторых женщин я лично по своей инициативе заставляла проделывать аналогичную зарядку. Какое количество избитых мною женщин я точно не помню. Мною была избита Ткаченко Наташа за то, что одна из прибывших с нею в лагерь женщин — Тося, фамилию не помню, сказала мне, что я сижу из-за Ткаченко Н., а как потом выяснилось, Ткаченко Н. не была виновной в аресте Тоси.

Я избивала женщин евреек, фамилии я их не помню, за то, что они не хотели себя опрятно вести. Несколько раз за неопрятность делала женщинам еврейкам зарядку, в числе их была еврейка-старушка 70 лет, которая впоследствии умерла в лагере от дизентерии.

Вопрос: За период вашего нахождения в лагере, кто из женщин был расстрелян?

Ответ: За период моего нахождения в лагере было расстреляно, как я помню примерно 15 женщин. Семь человек, сидевших по делу польской разведки, была кроме того расстреляна беременная женщина и психически ненормальная женщина. 6 человек женщин — Ольга Сенченко, Кузьменко Вера, Ставнисная В.И., Еремеева Л. Эти женщины были расстреляны за то, что они совместно с группой мужчин, сидевших в мужском лагере, собирались сделать побег.

О том, что эти женщины собираются сделать побег, узнала Ирина Тимченко и Ольга Иванова, которые были агентами гестапо в лагере. О том, что Тимченко предала этих женщин может подтвердить Маруся, которая работала уборщицей на вахштубе, фамилию не помню, но адрес которой можно узнать у Шуры Дубиневич, которая проживает в г. Киеве, ул. Ленина, № 7 (дом работников оперного театра).

[...]

Вопрос: Кто был комендантом концлагеря, и в каких отношениях вы с ним были?

Ответ: Комендантом концлагеря был чех Антон Прокупец, с которым я была в интимной связи, я ему рассказала, что я была в подпольной комсомольской организации и рассказывала ему все, что происходило в женском лагере.

Вопрос: С кем из женщин вы бежали из поезда, когда вас вывозили из г. Киева?

Ответ: В Жмеринке я бежала с поезда совместно с Ольгой Бартек, которая находится сейчас в Киеве, но точного адреса я ее не знаю, Головненко Тamarой, проживает по Ленинградской ул., № 46, Зайцевыми Лелей и Верой, где они находятся, я не знаю. Совместно со мной в Жмеринке бежали из поезда почти все женщины, которые находились со мною в вагоне.

[...]

ДА СБУ, ф. 5, спр. 39 051, арк. 161–162.
Оригинал. Рукопись.

№ 75

Из протокола допроса в НКГБ в качестве свидетеля бывшего заключенного Сырецкого концлагеря Г. Гавриленко

2 декабря 1943 г.

Протокол допроса свидетеля Гавриленко Георгия Ивановича, 1914 года рождения, уроженца и жителя гор. Киева, беспартийный, образование 4 класса из рабочих, рабочий-слесарь, украинец, в РККА не служил, не судим, не женат, гражданин СССР. Проживает — Соломенка, ул. Мокрая, д. № 37, кв. 3, гор. Киев

[...]

Вопрос: Следствию известно, что в период временной оккупации гор. Киева немцами, Вы содержались в Сырецком концентрационном лагере. Вы это подтверждаете?

Ответ: Да, я это подтверждаю. С 25 июня 1942 года я был заключен в Сырецкий концлагерь, где находился до 20 сентября 1943 года.

Вопрос: В связи с чем Вы были заключены в указанный концлагерь?

Ответ: С момента временной оккупации гор. Киева я не работал по причине плохого состояния здоровья, а моя жена Гавриленко Нина Семеновна близко познакомилась со следователем полиции Стаховским, который служил по ул. Короленко, 15 и чтобы избавиться от меня, по ходатайству следователя Стаховского, я без следствия и суда был заключен в Сырецкий концлагерь.

Вопрос: Кого Вы знаете из сотников Сырецкого концентрационного лагеря?

Ответ: Я знаю сотников Сырецкого концлагеря следующих — Хмарука Сергея, Степана, фамилия его мне не известна, Мороз Иван, Сорока Сергей.

Вопрос: Расскажите, что Вам известно об отношениях к заключенным со стороны сотника концлагеря Мороза?

Ответ: Я в сотке Мороза не работал и по лагерю я в сотке Мороза не находился. Я все время работал в выездной бригаде, а поэтому я с 6-ти утра до 6-ти вечера в лагере не находился, поэтому я с Морозом не соприкасался. Я слышал от заключенных, фамилий их я не помню, что Мороз избивал палками заключенных и подгонял заключенных на работе.

Я был очевидцем одного факта в июле месяце 194[...] одного заключенного из бригады сотника Мороза, при попытке бежать из концлагеря задержали и привели к выставленным в строй заключенным. Штурман Радомский объявил, чтобы бригада, из которой был пойманный при попытке к бегству заключенный, если она хочет быть не расстрелянной, то должна сама убить этого заключенного-беглеца. После этого объявления штурмана Радомского, часть бригады из сотки Мороза во главе с Морозом набросилась на задержанного заключенного и убили его.

[...]

ДА СБУ, ф. 5, спр. 46 772, арк. 46–46зв.
Оригинал. Рукопись.

№ 76

Из протокола допроса в НКГБ в качестве обвиняемого бывшего заключенного Сырецкого лагеря, сотника И. Морозова

5 декабря 1943 г.

Протокол допроса обвиняемого Морозова Ивана Никитовича

[...]

Вопрос: На допросе 22 ноября вы назвали ряд бригадиров и сотников. Расскажите, как они относились к поднадзорным им заключенным.

Ответ: В Сырецкий лагерь я прибыл в мае 1942 года. В то время было незначительное количество заключенных. Попал я в бригаду Колбасова Василия. Не помню, на первый или на второй день, наша бригада работала на земляных работах. Мы носили землю. Пара заключенных носила 8–9 пудов земли на носилках. Подъехал на мотоцикле начальник лагеря Радомский и что-то крикнул по-немецки. Присутствовавший в это время комен-

дант Антон позвал Колбасова и стал его ругать. После этого Колбасов, комендант Антон и Радомский учинили массовое избиение заключенных. Каждый из них избивал заключенного, требуя, чтобы носили землю бегом. Естественно, что многие не выдерживали этих пыток и валились избитые, обессиленные на землю. На этом день не закончился. Вечером Радомский приказал выстроить все бригады и предложить петь. Бригады пели плохо и в наказание делали, так называемую «зарядку». Командовали Радомский, комендант Антон и Колбасов. «Зарядка» сопровождалась избиением, причем особенно усердствовал Колбасов, желая выслужиться перед немцами.

В результате, Колбасов вскоре был отмечен Радомским. Как-то раз Радомский выстроил всех заключенных и объявил, что за хорошую работу с Колбасова снимается три месяца.

В июне месяце бригадами на земляных работах были назначены Курипко Степан и второй по имени Сергей, грузин.

Курипко, Колбасов, Сергей [неразб.] и Горобец подгоняли заключенных палками. Некоторые заключенные, потеряв сознание, падали на землю и здесь же пристреливались Радомским и мастерами-немцами.

Были разговоры, что Курипко Степан убил лопатой одного заключенного за то, что тот пытался бежать из лагеря.

Не помню в каком месяце, Курипко, будучи на работе на даче Майера, узнал вблизи дачи одного заключенного-еврея, бежавшего из лагеря. Курипко привел его в лагерь и по приказанию Радомского он был повешен. Палачами были Курипко и Быстров Владимир, которые спокойно повесили указанного заключенного.

Упомянутый Быстров Владимир работал кладовщиком. Он систематически избивал заключенных, и было несколько случаев смерти от нанесенных побоев.

В июле 1942 года в лагерь прибыл заключенный Кондрат [неразб.] его бригадиром. На четвертый день утром, нас человек 30 заключенных ожидали в лагере автомашину «Черный ворон», чтобы ехать на улицу Короленко дом № 33 на строительство гаража. Ожидая машину, мы закурили. Куривших было человек пятнадцать. Кондрат, Курипко, комендант Антон и еще кто-то приказали нам лечь на землю и за то, что мы курили, жестоко избивали нас палками.

В июле–августе 1942 года вырезали деревья на территории лагеря. Кондрат и Курипко заставляли евреев влезать на деревья. Подпиленное дерево притягивалось канатом, падало на землю, а вместе с ним и сидевший на нем заключенный, который лежал на земле изуродованным.

Вопрос: Следствием установлено, что и вы применяли это к заключенным.

Ответ: Нет, я говорю правду, что этого я не делал.

Вопрос: Продолжайте свои показания.

Ответ: В начале 1943 года заключенные были разбиты на сотни. Были назначены сотниками, фамилии, которых не помню. Радомский и комендант Антон приказали, чтобы каждый бригадир и сотник постоянно имел при себе палку.

В июле 1943 года сотня Курипко производила планировку на территории лагеря. В его сотню дали прибывших шестьдесят человек заключенных,

выходцев из Полтавской области. Это были здоровые ребята. Однако за 5 дней работы на тяжелых, изнурительных земляных работах, истязаемые палкой Курипко, эти люди превратились в скелеты и были переведены в другие сотни. Курипко же был направлен на работу в качестве коменданта на подсобное хозяйство «Мышеловку», где работало около 300 заключенных.

Как-то ночью, Сорока пошел в землянку, где находились евреи, и жестоко избил там двух евреев – лучших мастеров-портных.

Когда прибывали новые заключенные, то Кондрат, Курипко, Сорока и сотник Брянцев производили у них обмен вещей. Если же кто из новых заключенных отказывался менять свои вещи, то Кондрат, Курипко и Сорока предупреждали бригадиров, чтобы они не брали на работу в свои бригады такого заключенного, а устраивали так, что тот зачислялся на тяжелые земляные работы и там под палками погибал.

В первых числах августа 1943 г. я был направлен на работу на подсобное хозяйство «Мышеловку». Работали там и вольнонаемные. Сотником был Угляренко. Комендантом был Подлисный. Как-то раз, один из вольнонаемных договорился с заключенным-военнопленным, что он даст ему соли, и предложил прийти в сарай, стоявший в метрах ста от места работы военнопленного. Пришел на место работы Угляренко и, заметив отсутствие военнопленного, поднял на ноги полицейских. Военнопленный был взят в сарае. Угляренко привел его на место работы и [неразб.] пытался бежать. Угляренко жестоко избил этого военнопленного, и его положили в подвал. Вечером заключенные вынесли его из подвала, и он был расстрелян немцами за то, что он у дачи пытался бежать, чего в действительности не было.

Заключенный Обозников, лет 16-ти, отбывавший наказание в лагере за то, что, работая на станции товарной, взял в карман немного проса, заболел. Мать приносила ему передачи. Комендант Подлисный заявил ей, что если она не принесет ему ручные часы, литр водки, жаренную курицу, то сын будет расстрелян. Женщина была вынуждена выполнить требование Подлисного.

Когда я был бригадиром, то сотник Великий Иосиф Антонович раза четыре предлагал мне провести «зарядку». Мне и другим бригадирам Великий советовал обменивать вещи у заключенных. Я сам для Великого обменял туфли, пиджак.

За сотником Сальберг Георгием я ничего плохого не замечал. Он высокого роста, плотного телосложения, и поэтому часто немцы приказывали ему избить палкой того или иного провинившегося заключенного, и Сальберг выполнял приказания.

В лавре работали заключенные Сырецкого концлагеря, и там был сотником заключенный Корец Александр. В лагерь из лавры привозили больных, избитых заключенных, которые рассказывали, что Корец жестоко расправляется с ними.

[...]

Акт о приведении в исполнение приговора о казни бывшего заключенного Сырецкого концлагеря, сотника И. Морозова

17 декабря 1943 г.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

А К Т

Я, комендант Киевского Областного Управления НКГБ СЕМЕНОВ, в присутствии начальника Управления НКГБ по Киевской области Подполковника Госбезопасности БОНДАРЕНКО и Военного Прокурора по Спецделам — Капитана Юстиции ФИЛИППОВА сего числа на основании предписания Военно-полевого суда 8-го Гвардейского Танкового корпуса от 16.XII.1943 года за №-02 ПРИВЕЛИ В ИСПОЛНЕНИЕ:

Приговор Военно-полевого суда 8-го Гвардейского Танкового корпуса от 14.XII.1943 года, которым приговорен к СМЕРТНОЙ КАЗНИ через повешение МОРОЗОВ Иван Никитович, 1909 года рождения, уроженец и житель города Киева.

Повешение состоялось в 17-00 17.XII.1943 года на территории бывшего немецкого лагеря военнопленных в м. Сырец.

КОМЕНДАНТ УПРАВЛЕНИЯ НКГБ ПО КИЕВСКОЙ ОБЛ.
СЕМЕНОВ (подпись)

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ НКГБ ПО КИЕВСКОЙ ОБЛ.
ПОДПОЛКОВНИК ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
БОНДАРЕНКО

ВОЕННЫЙ ПРОКУРОР ПО СПЕЦДЕЛАМ
КАПИТАН ЮСТИЦИИ
ФИЛИППОВ (подпись)

Из отчета о подпольной работе, представленного в Киевский горком ЛКСМУ О. Джумик

29 декабря 1943 г.

В ГОРКОМ ЛКСМУ г. Киева
от чл. ЛКСМУ Молотовского р-на г. Киева
Джумик Ольги Владимировны,
прож. по Репина, 4-б, кв.2

[...]

В концлагерь нас привезли в субботу 7.VIII-43 г.

[...]

2. Мое поведение в концлагере

Знакомых в лагере я не имела, а только встретила арестованную Веселову Ирипу, которая сидела со мной в одной камере 2 суток. Она мне сообщила, чтобы я ни с кем не делилась мнениями. Одновременно она мне сообщила, что с лагеря также берут на расстрел.

Я пришла к заключению, что т.к. не подписала протокола допроса, значит меня расстреляют или еще раз будут вызывать на допрос.

В лагере я встретила Лизу Логиноу — девушка так 20 лет. Она мне резко бросилась в глаза, так как поведение было очень вульгарное. Позже я узнала, что эта Лиза в лагерь прибыла еще в октябре месяце 1942 года за организационную [неразб.] комсомола до оккупации Украины. Меня это очень поразило, так как ее поведение ей не соответствовало. Она была выделена бригадиром. Издевалась над людьми, как сама хотела. Без палки никогда не ходила. Если кто-нибудь неправильно что-либо делал, так она этого человека избежала до полусмерти. Одевалась Лиза Логиноу хорошо, так как одежда с расстрелянных попадала в лагерь (Бабий Яр находится возле самого лагеря), и бригадиры разбирали эту одежду между собой.

В лагере были люди за разные наказания — за кражу, за убийство, спекуляцию, самогонщики, за нарушение трудовой дисциплины, созданной немцами (самовольный уход с работы, опоздание и т.д.), а также и проституцию, а большинство за политику. Старшим бригадиром была Иванова Ольга, из арестованных за проституцию, она также избивала людей, занималась клеветой и когда кто-нибудь не слушает ее, т.е. не подчиняется ей, так она передавала это шефу лагеря — Радомскому, который отдавал приказания, чтобы этому человеку нанесли 25 или 50 ударов палками.

Бригадиры также обижали рядовых. Продукты, которые должны поступать в общий котел, расходились по рукам бригадиров.

Новых знакомств в лагере не имела. Мы всегда были втроем: я, Вера Цоколь и Галя Войтюк.

3. Мой побег

В первых числах сентября отправляли второй этап мужчин в Германию. В ту группу и попал т. Горев.

22.IX-43 г. отправили первый этап женщин на каторгу в Германию. Об этом мы узнали еще до 10/VIII-43, т.к. не прошли медкомиссию. Наша тройка решила во что бы то ни стало сбежать. 20/IX-43 г. во время погрузки в эшелон, тщательно осмотрели вагон, в который садились. Решили бежать или в Фастове или в Шепетовке, через люк.

Войтюк Галина сошла на ст. Сорочаи в 6 км от Фастова под предлогом в уборную. Вошла в бурьян и пролежала до отправления поезда. Когда отошел поезд, Галина пошла в Киев.

Я вместе с Верой Цоколь сошла на ст. Фастов под тем же предлогом, как и Галина. Подлезли под эшелон, стали напротив, потом прошли еще 3 эшелона никем не замеченные и вошли в город.

[...]

Джумик О.В. (подпись)

ЦДАГОУ, ф. 7, оп. 10, спр. 101, арк. 45зв.-47зв.
Оригинал. Рукопись.

№ 79

Из протокола допроса в НКГБ в качестве свидетеля бывшей заключенной Сырецкого концлагеря П. Рогулиной

13 января 1944 г.

Протокол допроса Рогулиной Пелагеи Лукиничны

[...]

За то, что Логинова многих женщин на несколько дней лишала возможности работать, вследствие сильных побоев, она была немцами снята в июне 1943 года с должности старшего бригадира и назначена как наиболее жестокий бригадир — бригадиром над группой женщин-евреев, над которыми она издевалась со звериным садизмом.

Логинова в лагере ходила всегда хорошо одетой, т.к. она одевалась в одежду, которую снимали с заключенных женщин. Я помню такой случай, что на короткое время в лагерь была прислана девушка Тамара Мелигром, которая через некоторое время была отправлена в гестапо. Когда к этой девушке пришла мать и принесла пальто и передачу, то Логинова, зная, что Т. Мелигром в лагере нет, взяла это пальто и передачу и присвоила их себе.

[...]

ДА СБУ, ф. 5, спр. 39 051, арк. 220.
Оригинал. Рукопись.

Стенограмма беседы в Комиссии по составлению хроники Великой Отечественной войны с бывшим заключенным Сырецкого концлагеря, тренером футбольной команды «Старт» М. Свиридовским

3 марта 1944 г.

КОМИССИЯ ПО СОСТАВЛЕНИЮ ХРОНИКИ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Стенограмма беседы с т. СВИРИДОВСКИМ М.Н.

Беседу проводит научный
сотрудник комиссии т. ЕЛОВЦАН
Записывает т. РОСЛЯКОВА

СВИРИДОВСКИЙ МИХАИЛ НИКОЛАЕВИЧ — тренер по боксу¹ 1-й категории.

Год рождения 1908. Родился в семье железнодорожника. Отец работал на железнодорожной электростанции. Учился я в киевской церковно-приходской школе до 1917 года. Затем окончил школу тренеров по футболу в Киеве. Спортивная специальность — мастер футбола, тренер первой категории

[...]

В гестапо просидели 24 суток.

[...]

В камере нас было двенадцать человек. Начали вызывать. Вывели во двор. Стоит та же машина «Черный ворон». Немец кричит: «Быстро, быстро, люст, люст, люст».

Когда я выскочил из камеры, мне воздух ударил в лицо, голова закружилась. Как не говорите, получали 100 и 75 грамм хлеба и крупника грамм 400 и кофе. Когда поднялся на эти сходцы, у меня голова закружилась, и я упал. Подсознание подсказывает, что хоть на четвереньках, надо забраться в эту машину. На четвереньках залез в машину, сел и сижу. Когда машину загрузили, дверь автоматически закрыли. Везли нас через еврейское кладбище. Думали, что нас везут в Бабий Яр. Проехали Бабий Яр. Около Бабьего Яра был концлагерь. Нас привезли туда и тут же сразу заставили работать. Таким образом мы разбились, но имели связь через полицаев. Я лично имел связь с сестрой жены и через нее узнавал все новости политические, которые передавал своим товарищам. Она ходила к одному, который имел радиоприемник. Таким образом о фронте, находясь в заключении, мы знали.

В Бабьем Яру сделали печи сжигательные. Послали туда группу евреев, «социально-опасных» как они называли. Трупы вырыли. Производимые работы охраняли жандармы. На протяжении двух месяцев эти трупы сжигали. Вонь была невозможная. Участвовали в сжигании трупов и бойцы, заключенные в концлагерь. Некоторым из них удалось бежать, но большинство их уничтожили.

23 сентября² 1943 года произошел инцидент с Трусевичем, Клименко и Кузьменко. В момент выезда на работы на Короленко по погрузке торфа, в бригаде получился неприятный случай. Каким-то путем один армянин достал водки. Сидит и пьет эту водку. Это было в обеденный перерыв. Сидит в гараже, пьет. Подходит командор гестапо ЭРЛИНГЕР. Идет со своей собакой. Собака видимо хотела на него броситься. Это армянин как держал в руке бутылку, замахнулся на эту собаку бутылкой.

Немцы страшные трусы. Испугался, решил, что это на него покушение. Вынимает пистолет, и этого армянина трах и положил. Подскакивает комендант лагеря Радомский. Тут же положил еще несколько человек. Потом издают приказ о том, чтобы построить эту сотню заключенных. Вызывают машину. Всю эту сотню сажают в машину и в лагерь.

Я лично в этот момент не присутствовал в лагере. Я, Гончаренко и Путьтин работали на выезде. Точно не знаю, как это происходило.

Выводят всю эту группу, строят. Вызывают специалистов. Их в сторону. Затем делают отбор пятого или каждого третьего, точно не помню. В это число попадают Клименко, Кузьменко и Трусевич. В этой же группе находился Тютчев. Тютчев не попал в число отбора. Группу специалистов отвели в сторону, а остальных из автоматов начали расстреливать у всех на глазах.

Клименко, сжав зубы, молчал. Кузьменко говорил, что я не виноват, просил пощады и т.д. Трусевич повернулся и сказал: «Я погибаю за родину. Этим фашистским гадам все равно на Украине не быть». Немцы спрашивают: «варум, варум?» В это время дежурный автоматчик раз, раз и убил.

Эту группу похоронили внутри лагеря.

После этого мы страшно беспокоились о себе, потому что никто хорошо не знал, в чем дело, постепенно это все раскрылось.

Помучились мы много. Фронт все время приближался. Мы знали общую ситуацию. Встал вопрос о побеге. Первым сделал побег из этого лагеря Тютчев. Вышел с группой грузчиков в четыре человека, бежали с Подола. После этого бежал я и Гончаренко с Мельника 48 в числе 16 человек, т.е. всей бригадой удрали. В части побега нам помогли полицаи. Среди них были спортсмены-футболисты. Они заметили, что мы начинаем сматывать удочки, отвернулись в сторону, как будто бы не видят.

[...]

Адрес: Крещатик 8а, кв. 14.

ЦДАГОУ, ф. 166, оп. 3, спр. 246, арк. 10, 12зв.-14.
Копия. Машинопись.

¹ Так в тексте, нужно «по футболу».

² В тексте ошибка — нужно «февраля».

**Из протокола допроса в НКГБ в качестве обвиняемой
бывшей заключенной Сырецкого концлагеря,
бригадира Е. Логиновой**

6 апреля 1944 г.

Протокол допроса Логиновой Е.В.

[...]

Вопрос: Сколько времени Вы находились в Сырецком концлагере?

Ответ: В Сырецком концлагере я находилась с 21 октября 1942 года по 22 сентября 1943 года.

Вопрос: Чем Вы занимались, будучи в Сырецком лагере?

Ответ: В период нахождения в Сырецком лагере я являлась старшей по лагерю женского отделения.

Вопрос: Что входило в Ваши функции?..

Ответ: В мои обязанности, как старшей по лагерю, женском отделении, входило: смотреть за порядками, установленными в концлагере, своевременно выгонять на работу, смотреть, чтобы не было нарушений и о всех нарушениях докладывать коменданту лагеря немцу штурмбанфюреру — РАДОМСКОМУ Паулю.

Вопрос: Конкретно о чем Вы информировали начальника лагеря?

Ответ: Начальника лагеря я информировала о работе, сколько каждый день выходило на работу, сколько больных и вообще о состоянии женского отделения.

Вопрос: Кто из лиц, содержащихся в концлагере по Вашему доносу были расстреляны?

Ответ: За время моего нахождения в лагере из женского отделения было расстреляно более 15 женщин, но я на них никаких доносов не делала.

Вопрос: А в связи с чем они были расстреляны?

Ответ: Семь женщин были расстреляны, как участницы польской организации, расстреливали старух и беременных женщин и вообще неспособных к труду.

Вопрос: Почему Вы пытаетесь скрывать от следствия о Вашей причастности к предательству женщин, содержащихся в лагере, которые были расстреляны гестапо?

Ответ: Я говорю правду, что женщины мною не были преданы.

Вопрос: Следствию известно, что Вы, будучи старшей по лагерю женского отделения, издевательски относились к лицам, содержащимся в концлагере. Вам надо об этом подробно рассказать?

Ответ: Действительно имело место, когда я в период своей работы старшей женского отделения концлагеря издевательски относилась и по своей инициативе подвергала избиению всех женщин, которые нарушали установленный режим в лагере, в этом я признаю себя виновной.

Вопрос: Вы помните конкретно, кого Вы подвергли избиению?

Ответ: Я очень часто подвергала избиению женщин еврейской национальности, фамилии их я не помню, и украинок. Помню ТКАЧЕНКО Наталия, ВОЛОШИНА Лидия, КОНЮКОВА Александра и др., фамилии которых сейчас не помню.

Вопрос: В какой период времени ПРОКУПЕК являлся комендантом лагеря?

Ответ: ПРОКУПЕК Антон весь период, сколько содержался в лагере, являлся старшим в мужском отделении концлагеря, и его только заключенные называли комендантом, а в действительности комендантом лагеря являлся немец РАДОМСКИЙ.

Вопрос: Кто такой ПРОКУПЕК?

Ответ: ПРОКУПЕК Антон по национальности чех, железнодорожный служащий, работал машинистом на паровозе. Во время войны поссорился с одним немцем и его за это осудили на 3 года концлагеря, и он в этом же лагере отбывал срок наказания.

Вопрос: Расскажите о Вашей связи с ПРОКУПЕК?

Ответ: С ПРОКУПЕК в период нахождения в лагере я имела интимную связь, а также была связана с ним по работе, поскольку мы являлись старшими по лагерю.

Вопрос: Когда и при каких обстоятельствах Вам удалось освободиться из Сырецкого лагеря?

Ответ: 22 сентября 1943 года весь Сырецкий концлагерь стал эвакуироваться, в частности в товарные вагоны были погружены женщины в количестве 620 человек и должны были отправить нас на работу в Германию. В пути следования, во время остановки на ст. Жмеринка, мне в числе других женщин, удалось совершить побег.

Вопрос: Эшелон, в котором Вы ехали, охранялся?

Ответ: Да, охранялся немецкими солдатами.

Вопрос: Как же Вам удалось бежать?

Ответ: Во время остановки я в числе других женщин пошла получать продукты питания на вокзал, откуда я скрылась и возвратилась в гор. Киев.

[...]

**Официальный бланк и фрагмент протокола допроса в НКГБ
в качестве свидетеля бывшей заключенной Сырецкого
концлагеря Т. Копытько**

22 апреля 1947 г.

УССР
НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

К ДЕЛУ № _____

[...]

1. Фамилия: Копытько
2. Имя и отчество: Тамара Ивановна
3. Дата рождения: 1910
4. Место рождения: г. Киев
5. Местожительство: г. Киев, Крещатский¹ переулок, № 7 кв.2
6. Нац. и гражд. (подданство): украинка, гр-нка СССР
7. Паспорт (когда и каким органом выдан, номер, категор. и место прописки): _____
8. Род занятий: работает в столовой Наркомата совхозов в качестве официантки.
9. Социальное происхождение: из семьи рабочего
10. Социальное положение
 - а) до революции: жила при родителях, находилась на их иждивении
 - б) после революции: служащая
11. Состав семьи: двое детей
12. Образование: низшее
13. Партийность: б/партийная
14. Каким репрессиям подвергался: судимость, арест и др.
 - а) до революции: не подвергалась
 - б) после революции: не подвергалась
15. Какие имеет награды (ордена, грамоты, оружие и др.) при сов. власти: не имеет
16. Категория воинского учета запаса и где состоит на учете: не военнообязанная
17. Служба в Красной Армии (Красн. гвардии, в партизан. отрядах), когда и в качестве кого: не служила
18. Служба в белых и др. к-р армиях (когда и в качестве кого): не служила
19. Участие в бандах, к-р организациях и восстаниях: не участвовала
20. Сведения об общественно-политической деятельности: _____

[...]

Вопрос: Где Вы проживали и чем занимались в период немецкой оккупации?

Ответ: В период немецкой оккупации до апреля месяца 1943 года я проживала в гор. Киеве по Крещатскому¹ переулку, дом № 7, квартира 25, работала уборщицей в хозяйственной команде немецкой воинской части, которая размещалась по ул. Виноградской, № 6. В апреле месяце 1943 года я поссорилась с одним немецким солдатом, работавшим по линии почтовой связи в хозяйственной команде немецкой воинской части. По доносу немецкого солдата я была арестована гестапо, где содержалась под стражей 3 суток, а затем была отправлена в Сырецкий концлагерь. Будучи под арестом в гестапо, меня один раз допрашивали, предъявляя мне обвинения в том, что я нанесла оскорбления немецкому солдату. В Сырецком концлагере я находилась приблизительно до 22–23 сентября 1943 года, а затем совершила побег и пришла домой. В Сырецком концлагере было женское отделение, в котором содержалось около 1000 женщин.

Вопрос: Кто являлся старшим бригадиром женского отделения Сырецкого концлагеря?

Ответ: Старшим бригадиром женского отделения в Сырецком концлагере была Логинова Елизавета, отчество не знаю, которая до пребывания в концлагерь проживала в гор. Киеве по ул. Мало-Подвальной.

Вопрос: Охарактеризуйте поведение Логиновой Елизаветы за время пребывания её в концлагере?

Ответ: За что Логинова Елизавета попала в Сырецкий концлагерь, я не знаю, так как она об этом не рассказывала. Будучи старшим бригадиром в женском отделении концлагеря, Логинова очень грубо относилась к женщинам, содержащимся в концлагере, особенно зверски она относилась к женщинам еврейской национальности. Женщин она подвергала избитию палкой или резиновой плеткой, которую ей давал комендант мужского лагеря по имени Антон. Лично меня Логинова избивала за то, что я отказалась петь. Кроме этого Логинова изъяла у меня каракулевый воротник и резиновые боты, которые присвоила себе. Своим зверским поведением в отношении женщин, содержащихся в концлагере, в частности систематическим избитием женщин, Логинова старалась выслужиться перед администрацией лагеря. За время моего пребывания в лагере было расстреляно 4 женщины, за что они были расстреляны, я не знаю. По чьему доносу были расстреляны те женщины, я не знаю.

Вопрос: Что Вам известно о связях Логиновой с администрацией концлагеря?

Ответ: Находясь в концлагере Логинова была связана с комендантом мужского отделения по имени Антон, фамилию его я не знаю. Антон часто приходил в женское отделение к Логиновой, последняя с Антоном сожительствовала. Поддерживала ли Логинова связь с кем-либо из администрации концлагеря, я не знаю, но знаю, что начальник концлагеря Радомский хорошо относился к Логиновой. Логинова часто ходила к Радомскому и до-

носила ему про тех женщин, которые не выполняли ее указания. После доносов со стороны Логиновой эти женщины подвергались избиению. Так, например, помню такой случай: одна женщина по имени Шура не выполняла указания Логиновой, о чем последняя донесла коменданту, начальнику лагеря Радомскому. Радомский распорядился подвергнуть избиению Шуру. Последняя подверглась избиению, причем в этом принимала участие Логинова. Она избивала Шуру палкой. Больше о связях Логиновой с администрацией лагеря мне ничего не известно.

Вопрос: Когда, где и при каких обстоятельствах Вы совершили побег из Сырецкого концлагеря? Бежала ли вместе с Вами Логинова Елизавета?

Ответ: В связи с приближением частей Красной Армии к городу Киеву в сентябре месяце 1943 года немцы начали производить эвакуацию в свой тыл. Приблизительно 22–23 сентября 1943 года все женщины, содержащиеся в Сырецком концлагере, за исключением больных, были погружены в товарные вагоны. Эшелон с заключенными женщинами следовал на запад, но куда именно я не знаю. Примерно через 4–5 суток мы доехали до ст. Жмеринка. Во время остановки поезда на ст. Жмеринка я и другие женщины под предлогом достать себе продукты питания сошли из вагона, а затем воспользовались тем, что охрана поезда была далеко от нас, мы совершили побег. Я совершила побег примерно 26–27 сентября 1943 года и пришла домой в гор. Киев, где проживала до дня [неразб.] Красной Армии.

Тогда, то есть 22–23 сентября 1943 года, в эшелон для эвакуации в немецкий тыл была погружена и Логинова Елизавета. В Жмеринке во время остановки поезда Логинова Елизавета вместе со мной и другими женщинами также совершила побег и пришла в гор. Киев. Причем тогда, после того, как я и Логинова совершили побег, я из Жмеринки направилась пешком в гор. Киев. Логинова Елизавета осталась в Жмеринке, якобы с той целью, чтобы поездом приехать в гор. Киев. Вместе с ней остались в Жмеринке, бежавшие Зайцева Леля и Зайцева Вера, а также Тамара Головненко. Позже Логинова пришла домой в гор. Киев.

[...]

ДА СБУ, ф. 5, спр. 39 051, арк. 230–232зв.
Оригинал. Рукопись.

¹ Так в тексте. Нужно Крешатицкому.

Из протокола допроса в НКГБ в качестве свидетеля бывшей заключенной Сырецкого концлагеря Е. Утвенко

24 апреля 1944 г.

Протокол допроса в качестве свидетеля Утвенко Елены Александровны

[...]

Вопрос: Расскажите, где Вы проживали и чем занимались в период немецкой оккупации?

Ответ: В период немецкой оккупации я все время проживала в гор. Киеве по ул. Брест-Литовское шоссе, № 62 кв. 1, нигде не работала, а являлась домохозяйкой. Муж мой в период немецкой оккупации работал на заводе. В марте месяце 1943 года я была арестована гестапо за то, что поддерживала связь с коммунистом по имени Павел, который до немецкой оккупации работал на железнодорожной станции Киев. Я была хорошо знакома с женой Павла по имени Феня Михайловна. Они часто заходили в мою квартиру, но Павел почему-то скрывался от немецких властей. О посещении моей квартиры Павлом, кто-то донес в гестапо, в результате чего в марте месяце 1943 года я была арестована и содержалась под арестом по ул. Короленко, № 33, а затем была направлена в Сырецкий концлагерь.

Находясь под арестом в гестапо, меня ни разу не вызывали на допрос. В Сырецком концлагере меня также не вызывали на допрос. В концлагере я находилась до сентября месяца 1943 года, а затем совершила побег и вернулась домой.

Вопрос: Кто являлся старшим бригадиром в Сырецком концлагере? Охарактеризуйте его поведение?

Ответ: В Сырецком концлагере содержалось около 1500 женщин. В концлагере было специальное женское отделение. В женском отделении концлагеря старшим бригадиром являлась Елизавета, фамилии ее я не знаю. Будучи старшим бригадиром женского отделения концлагеря Елизавета зверски относилась к женщинам содержавшимся в концлагере, издевалась над женщинами, особенно ее зверства проявлялись в отношении женщин еврейской национальности. Насильно заставляла женщин работать на различных тяжелых работах, причем, женщин, которые отказывались работать или не могущих работать по своей слабости, Лиза избивала руками, а также палкой и резиновой плеткой. Помню такой случай, когда Лиза избивала женщину по имени Варя за то, что последняя не могла стоять в строю из-за слабости. Елизавета избивала Варю резиновой плеткой. Вообще, зверства, которые проявляла Елизавета в отношении женщин, содержавшихся в концлагере, превышали зверства, совершаемые немцами. Женщины боялись Елизаветы больше, чем немцев.

Вопрос: Что Вам известно о связях Елизаветы с администрацией концлагеря?

Ответ: Находясь в концлагере Елизавета поддерживала связь с комендантом лагеря, проживавшем в мужском отделении, по имени Антон, фамилию его я не знаю. Антон приходил часто в женское отделение к Елизавете. Последняя с ним находилась в интимных связях. Кроме этого, к Елизавете часто приходил начальник концлагеря Радомский. Больше о связях Елизаветы с администрацией лагеря мне ничего не известно.

[...]

ДА СБУ, ф. 5, спр. 39 051, арк. 234–234зв.
Оригинал. Рукопись.

№ 84

Конспект рассказа бывшего заключенного Сырецкого концлагеря Л. Островского (Из материалов Комиссии по составлению хроники Великой Отечественной войны)

[1944 г.]

РАССКАЗ тов. ОСТРОВСКОГО

Сырецкий концлагерь большинство молодежи до 25 лет. Находилось около 1500 тыс. человек. Подъем в 5 час. Были выделены сотники. За малейшее нарушение избивание 25 палок как система. Основные пытки: сажали человека на дерево и спиливали, если он не убится, его живым закапывали или добивали палкой 200–300. Избиватели были из числа заключенных. Новые люди. В основном молодежь. Делали «зарядку» бригадиры или травили собак.

Устройство проволочное заграждение пропущено током. Три круга высота 3,5 метра. Уйти было тяжело. 3 парня (по 18 лет) сделали подкоп под проволокой, им удалось сбежать. После этого прекратили работу, построили всех и предупредили за попытку каждого к побегу будет расстреляно 10 чел. Немец Радомский, н-к лагеря, выбрал 30 чел. т.е. десятый выходит. 28 расстреляли. Лагерь выстроили в две шеренги. Все 28 чел. расстояние между ними 3 м и команда ложись лицом вниз потом заходили 4 немца и стреляли разрывными пулями

Пленных посылали на выезд убирать и Крещатик или завод там тоже были случаи побега, из них сбежали три человека из молодежи. За это вывели всех больных (от избиваний) и расстреляли 35 чел. Были еще случаи побега на выезде. Один электрик при попытке бежать был убит электротокком напряжение 2 т. W.

16 ав. 1943 г.

Выбрали 100 чел. большинство из молодежи способных к работе под конвоем офицерского состава повели в тупик Бабьего Яра.

После этого начали выводить по направлению неизвестно. Думали на расстрел. После этого собрались 5 человек. Вилкис (здесь), Кукле (здесь живут), Десятник, Дмитренко договорились о побеге.

По выходе зашли в тупик мы увидели, что каждого в отдельности одевали в кандалы. Все 100 чел. закованы в цепи. Велели всем раздеться до пояса, завели в третий тупик, дали лопаты и скомандовали копать яму, кто не мог, того избивали палками. Что копали все не знали. Копали 5 дней, пока дошли до трупов, которые были расстреляны в 1941 году. Здесь стало ясно, что немцы хотят сжечь следы своих злодеяний. Здесь работали. 4 раза в день проверяли наличие цепей. Каждый день были убитые, которых не хоронили, а ложили отдельно. На место убитых присылали новых.

После раскопок начали строить печи. Из еврейского кладбища взяли памятники привозили в Бабий Яр. Печи строили таким образом, ложили квадрат 15–20 метров, потом рельсы. Потом слой дров, слой трупов и сверху поливали нефтью и так ложили до 2500 человек в одну печь.

Те которые не могли работать, их избивали и убивали, а на их место присылали новых.

В это время созрел план о побеге (5–6 чел). Но побег не удался, т.к. выдали и расстреляли 8 чел.

Но мысль о побеге не уходила. О побеге думать было трудно, дверь в землянку была с решеткой и замком. Думали о том, чтобы найти ключ. Подобрали ключ и это все было в тайне, знало об этом 20–25 чел. Трупы кот. сжигали, чтобы стереть окончательно следы, выбирали самых старых людей и заставляли размочивать кости и сеять на сито и раскидывали по яру.

С 19 ок. 1943 г. каждый день привозили в душегубке по 500–600 в день, большинство молодежь, девушки, детей грудных. Немцы заставляли выбрасывать из душегубок и бросать в огонь и последних. Которые напивавшись воздуху поднимались, их расстреливали и бросали на огонь.

Это было с 10 по 25 сентября 8–9 машин в день по 500–600 человек в день. В это время было слышно о том, что Армия на левом берегу Днепра, думали об ускорении побега.

Думать о побеге было нечего, т.к. охрана была сильная 8–9 автоматчиков и 1 ручной пулемет.

Побег был назначен на 27 сен. 43 г., но переводчик был несогласен. 28 сентября по окончании работы заставили строить новую печь, но трупов в Яру не было.

Эта печь была предназначена для числа работающих.

28 сен. в 3 часа ночи открыли ключом замок и передали об этом с тем, чтоб люди успели снять цепи. В землянке поднялся шум. Чтобы не было подозрительно в землянке подняли общий шум. Нужно было снять замок. Кукля подошел к замку. Это заметил немец, стоящий рядом. Чтобы змять шум, начали мешать кофе в котелке, немец присветил фонарем, ушел от дверей землянки. В это время замок сняли, открыли дверь и начали бежать по команде побег, по убегающим открыли огонь из автоматов и пулеметов. Бежать начали в Яр, немцы осветили Яр ракетами и открыли огонь, но часовые не видели цели.

Бежали в росып. Я с тремя товарищами повернули на Серецком кир-

пичном заводе. За нами уже гналась машина. По дороге увидели женщину, кот. знала, что мы убежали, она указала место, где спрятаться. Все спрятались в печь кирпичного завода.

Женщина с мужем носили раз в день картофель. В печи лежали две недели без выхода.

Когда немцы начали гнать людей из Куреневки, люди начали прятаться тоже в печь, потом перешли в канализационную трубу. Так лежали до прихода Красной Армии.

Сырецкий лагерь питание — кормили лушпайкой, убитых кошек, хлеба не давали.

Институтская, 5, лагерь человек 200.

Леонид Константинович [*Островский*]

ЦДАГОУ, ф. 7, оп. 10, спр. 3, арк. 136–139.
Оригинал. Рукопись.

№ 85

**Записка бывших заключенных Сырецкого концлагеря
Д. Будника, В. Давыдова, З. Трубакова, И. Долинера,
В. Кукли «В Сырецком концлагере»**

20 мая 1945 г.

В СЫРЕЦКОМ КОНЦЛАГЕРЕ

В 1943 году в период оккупации немцами города Киева в Сырецком концлагере содержалось до 2000 человек. Это были люди подозреваемые немцами в принадлежности к компартии, советскому активу, евреи. Были в лагере и уголовные элементы, которые в основном состояли в «бригадах» и «сотниках», помогая немцам издеваться над политзаключенными.

Контингент лагеря все время менялся, ибо одних убивали, вешали, добивали, а на их место привозили новых. Лагерь состоял сначала из 16, а затем из 32 землянок и был обнесен двумя огромными зонами по три ряда проволоки каждая. Через каждую зону проходил ток высокого напряжения. Вокруг лагеря стояла огромная полицейская охрана. Дежурная смена охраны состояла из 120–150 полицаев и нескольких собак.

В мае 1943 года в концлагере возникла подпольная группа по организации побега из лагеря. Благодаря хорошей конспирации группа просуществовала длительное время и провела большую подготовку к побегу. Возглавил и организовал группу Аркадий Иванов, который впоследствии был разоблачен провокатором Боярским и расстрелян с небольшой группой наших товарищей.

Полный состав группы никому известен не был, однако насколько удалось выяснить, она состояла примерно из 25–30 человек:

1. Иванов Аркадий (погиб)
2. Талалаевский Иван (погиб)
3. Бестужев Сергей (погиб)
4. Будник Д.И.
5. Давыдов В.Ю.
6. Зильбершмидт (Бажанов) Г. (погиб)
7. Трубаков З.А.
8. Долинер Л.
9. Капер Я.
10. Кадомский Л. (погиб)

И др., фамилии которых остались неизвестны. Связь с «волей» и с партизанским отрядом осуществлялась через:

1. Талалаевского (Ливарного), брат погибшего И. Талалаевского/
2. Омельченко Н.А.
3. Трубакову Н.
4. Гелевер А.И.

Основная цель нашей группы состояла в том, чтобы снять охрану, организовать массовый побег и, прорвавшись за зону лагеря, пробиваться к партизанскому отряду.

Для достижения этой цели каждый выполнял специальные поручения.

Нелегкая задача была вербовка «своих людей» в лагере для увеличения сил группы. Однако это было необходимо и количество подпольщиков все время увеличивалось. Связь с внешним миром осуществлялась следующим путем: за зоной лагеря копали дерн, и заключенные лагеря, запряженные в подводу перевозили этот дерн в лагерь. Когда подвода заезжала в лесок, находившийся в 0,5 км от лагеря, там нас ожидали женщины, приносившие передачи. Полицаям давалась водка, сало, яйца и друг. За что нам разрешали 5–10 минут посидеть и поговорить с приходившими к нам. Во время этих встреч мы получали и передавали полную информацию. Иногда начальник лагеря фон Радомский ловил приходивших женщин и расстреливал их на месте, но к счастью он контролировал этот лесок довольно редко.

Талалаевский, Трубаков, Долинер через приходивших к ним родственников установили связь и даже имели две встречи с братом Талалаевского, приехавшим непосредственно из партизанского отряда к лагерю.

Давыдов В.Ю. через приехавшую к нему из Кагановичского района Киевской области врача Омельченко Н.А. установил связь с партизанами Полесья и полностью уточнил на случай удачного побега путь следования людей для соединения с партизанами.

В то же время при встрече с Омельченко от нее были Давыдовым получены две советские газеты и листовка, которые им затем были переданы Трубакову и Буднику Д.И. для дальнейшего распространения.

Заключенные Бестужев, Долинер, Фельдман и др. изготавливали тайком от немцев в мастерских финские ножи, которые нужны были для организации побега. Будник Д.И. проводил электролинию к центру лагеря, которая должна была дать нам возможность в нужном случае выключить из линии ток высокого напряжения.

Зильбершмидт (Бажанов), Кадомский, Давыдов, Трубаков, Долинер, Капер, Котляр В. изготовляли по заданию Аркадия Иванова в большом количестве стремянки и лестницы необходимые для штурма проволочных ограждений.

Несколько ножниц для резки проволоки, которые находились в мастерских, были также взяты на учет.

Несколько человек из подпольщиков, в том числе и Иванов были в начале августа 1943 г. преданы провокаторами Боярским, Морозом и Ростиславом и др. Наши товарищи были забраны на допрос и, очевидно, расстреляны. Погибли они героически, не выдав больше ни единого человека. Когда их выводили из лагеря, они пели «Тачанку» и держали себя гордо и смело. Жорж Петровский, работавший в лагере парикмахером, перерезал себе бритвой горло, когда его пришли забирать, успев лишь сказать: «Все равно всех не перестреляете гады».

В тот же день предатель Ростислав зачел приказ Начальника гестапо о том, что в каком-то лагере X. группа заключенных пыталась обезоружить полиция, за что были расстреляны все заключенные лагеря. Тут же предупредили нас, что если будет замечен лишь намек на какое-либо насилие над охранниками, то будут расстреляны все 2000 заключенных нашего лагеря. Террор в лагере стал невероятным. Убивали за малейшее неповиновение.

18 августа в лагерь явилась большая группа офицеров СС. Собрали самых «неблагонадежных» отправили в Бабий Яр, заковали в кандалы и заставили выкапывать трупы расстрелянных немцами людей для сжигания.

Наша группа обогатилась такими энергичнейшими товарищами как Владимир Кукля, Федор Ершов. Твердо был намечен план побега.

Было решено бежать из Бабьего Яра любой ценой. При самых худших обстоятельствах несколько человек могло спастись, пробраться к нашим и рассказать то, что немцы пытались скрыть путем сжигания трупов.

Основную инициативу при организации побега проявили Кукля, Давыдов, Трубаков, Ершов, Бажанов, Будник, Вилкис, Капер, Кадомский, Ярославский, Островский, Долинер, Шевченко, Бродский, Котляр.

Несмотря на казавшуюся безвыходность нашего положения, план побега осуществлялся спокойно и точно.

В землянку проносились предметы для расковки кандалов, железные и др. тяжелые предметы необходимые для нападения на охрану, ключи для вскрытия замка. Большинство нужных нам предметов нашлось среди раскопанных трупов.

27-го сентября 1943 г. Яковом Капер был подобран и во время обеда испытан ключ к замку, которым запиралась наша землянка. В ночь с 28 на 29-е сентября за день перед нашим расстрелом было решено бежать. Владимир Кукля открывал замок, просунув руку через решетку. Владимир Давыдов стоял тут же и вел наблюдение за охраной. Замок открывали более 3-х часов. Все остальные товарищи лежали на своих местах и ждали сигнала. Почти на рассвете Кукля открыл замок, и тогда все начали расковыряться. Затем кто-то рванул дверь и мы с криком «Ура», «За родину» повалили наверх. В короткой схватке почти вся дежурная охрана была нами перебита, но и среди нас была масса убитых, ибо пулеметы, автоматы и гранаты были сильнее палок и железных прутьев. Пулемет с вышки строчил, не умол-

кая. Через несколько минут сверху из караульного помещения неслось около сотни эсэсовцев. К этому времени многие из нас уже успели удрать вниз или вверх по Яру.

Таким образом, из 300 смертников Бабьего Яра ушло в ту ночь от расстрела человек 20.

Давыдова и Хараша спрятала гражданка Петренко Наталия (Сырец, Тираспольская, 58¹), Будника, Вилкиса, Котляра, Островского, Капера и Берлянта спрятал в трубе Кирпичного завода гр. Власюк Феофан. Остальные пробрались сразу в Киев. Долинера спрятала на Кирилловской, 126 гр. Козловская Н.

При побеге нами было уничтожено до 20 эсэсовских головорезов и затем в течении периода до прихода Красной Армии нами в районе Сырца было убито в разных местах 18 гитлеровцев, пытавшихся разыскивать или задерживать нас.

Сразу же после освобождения Красной Армией города Киева о всех зверствах немецких захватчиков в Сырецком концлагере и в Бабьем Яру мы доложили «Чрезвычайной Правительственной Комиссии по расследованию немецких злодеяний». Кроме того 11.XI.43 г. Давыдов В.Ю. о немецких зверствах лично докладывал Никите Сергеевичу ХРУЩЕВУ и показывал ему все места, где совершались немецкие преступления.

Нами в ноябре 1943 г. в Киеве были задержаны и переданы в Обл.Управление НКГБ предатели и убийцы советских людей Мороз, Быстров и Сорока, предавшие наших товарищей в августе 1943 года.

Подписали:

1. Будник (Тургеневская, 60, кв. 12) (подпись)
2. Давыдов (М. Житомирская, 15, кв. 1) (подпись)
3. Трубаков (Мстиславская, 37, кв. 1) (в командировке)
4. Долинер (Большая Соломенка, 20 кв. 10) (подпись)
5. Кукля (Кругло-Университетская, 20, кв. 21) (подпись)

ДАКО, ф. П-4, оп. 2, спр. 85, арк. 176-182.
Оригинал. Машинопись.

¹ Так в тексте. Нужно 55.

№ 86

Из протокола допроса в «СМЕРШе» в качестве свидетеля бывшего заключенного Сырецкого концлагеря В. Бакланова

16 декабря 1945 г.

Протокол допроса БАКЛАНОВА Василия Григорьевича, 1915 г. рождения, уроженца Сталинградской области Нехаевского района, х[ут.] Бурецкий, Адрес: с. Небрат, Бородянского района Киевской области, б/п, русский, гр-н СССР. Образование среднее техническое, токарь по металлу, за-

нимается сельским хозяйством, женат, участник Отечественной войны с июля по сентябрь 1941 года. Проживал на оккупированной территории в с. Небрат Бородянского района. Не судим

[...]

Вопрос: Проживая на оккупированной территории, Вы арестовывались немецкими властями?

Ответ: Проживая в с. Небрат, 11 августа 1943 г. за связь с партизанами — работниками Бородянской ортскомендатуры я был арестован и доставлен в м-ко Бородянку в здание ортскомендатуры, где находился под стражей до 17 августа, т.е. на протяжении 6 суток, после чего в группе арестованных направлен в гор. Киев, на Короленко, 33.

30 сентября 1943 года был направлен в карательно-смертельный лагерь, располагавшийся на окраине г. Киева возле «Бабьего Яра» (Сырец), 8 октября 1943 года я в группе других заключенных из карательно-смертельного лагеря «Сырец», был вывезен в Германию, где и находился в концентрационных лагерях до 30 апреля 1945 года, т.е. до побега оттуда.

[...]

ДА СБУ, ф. 5, спр. 55 663, т. 7, арк. 83.
Копия. Машинопись.

№ 87

Воспоминания бывшего заключенного Сырецкого концлагеря В. Давыдова, помещенные на выставке «Комсомол и молодежь Советской Украины в Отечественной войне» в Историческом музее г. Киева

[1945 г.]

В сентябре 1941 года, я попал в лагерь военнопленных под Переяславом. Лагерь представлял пространство под открытым небом, огороженное колючей проволокой; нас было до десяти тысяч человек. Мы не получали никакой пищи и ни капли воды. Нас перегоняли из лагеря в лагерь через Переяслав, Борисполь, Дарницу, Киев — на Житомир. Питались только тем, что по дороге нам бросало население — кусками хлеба, сырыми овощами. В женщин, бросающих нам хлеб, стреляли. Расстреливали из нас всех раненых, больных, отстающих, слабых. Иногда стреляли прямо в строй. В Дарницком лагере впервые нам дали похлебку, это было на 12-й день плена. Посуды не было, ели из пилоток. В Киеве мы пробыли одну ночь, на Керосинной, после чего нас погнали на Житомир; 7 дней мы шли по грязи под дождем. Из Киева нас вышло 6 тысяч, дошло до Житомира — тысячи две. На стоянках на ночь нас загоняли в конюшни оружием; в ужа-

сающей тесноте люди давили друг друга, ломали руки и ноги. На месте каждой стоянки оставались десятки трупов, а покалеченных тут же и пристреливали.

Житомирский концлагерь размещался в трехэтажных казарменных зданиях. Из Житомира нас эшелонам должны были отправить в Германию. Несколько из нас, подкупив охрану, удалось бежать.

20 октября я был в Киеве, здесь около полугода я скрывался. За это время я связался с группой инженера Виталия Письменного, существовавшей под видом технической артели «Будівник» (Короленко, № 71). Артель имела фиктивное делопроизводство, для вида вела некоторые работы, располагала штампом и печатью. Удостоверения артели спасли человек 20 от угона в Германию. Члены артели распространяли сообщения советского радио. Артель просуществовала с декабря 1941 г. по август 1942 г. В августе Письменный был задержан следователем гестапо — Жоржем Пузенко, как коммунист отправлен в Сырецкий концлагерь, где был убит при попытке к бегству. Артель прекратила свое существование. Меня, как безработного, отправили на Львовскую 24 — пересыльный пункт для отправки в Германию. Там было согнано несколько сот человек, почти сплошь молодежи. Нас били палками, предупреждали о расстреле на месте при попытке к бегству. С группой в 12 человек я бежал оттуда ночью через забор. Я стал пробираться в Хабно (Кагановичи), куда имел от одного из членов артели явку. В Хабно я стал работать зав. клуба. Там я познакомился с группой врачей, державшей связь с партизанским отрядом. Я получил задание доставлять из Киева в Хабно медикаменты для передачи партизанам. В Киеве на Евбазе у человека, продававшего сахарин, я получал медикаменты. Под видом перевозки немецких кинофильмов для клуба, я доставлял их в Хабно и передавал врачу села Варовичи — Неониле Омельченко. Через Неонилу Омельченко медикаменты переходили к партизанам. Она же была и врачом партизанского отряда.

Всего два раза мне удалось перевезти медикаменты. В третий мой приезд в Киев в марте 1943 г. меня задержал на Евбазе тот же Жорж Пузенко и отвел в полицейское управление (Короленко, 15). Я там провел 9 суток. Я перенес там пытки, побои, издевательства, мне выбили там два зуба. Меня обвиняли в том, что я работник НКВД. Оттуда меня отправили на Короленко, 33 — в гестапо. Там был учинен быстрый допрос в 1½–2 минуты. Допрос производил офицер при помощи переводчика, фиксируя ответы на пишущей машинке. Мне задали два вопроса: 1) национальность и 2) работа при советской власти — после чего офицер сказал переводчику «здесь уже все оформлено». Меня угнали палками. На другой день нас, 11 человек, повезли в Сырецкий концлагерь. Перевозили нас в известной «душегубке», которая в данном случае была просто транспортом.

Начальник лагеря фон-Радомский со своим штатом, с овчарками, принял нас. Нас выстроили в шеренгу, проверили по списку. С нас сорвали лучшие вещи, каждого били палкой по голове, испытывая, кто из нас свалится от ударов. Потом начали лагерную «зарядку». 10 штатных бандитов гнали нас под непрерывными ударами палок на протяжении километра. Команда все время менялась: «кругом, ложись, вставай, бегом, гусиным шагом (на корточках), рыбьим шагом (на животе)».

Люди не могли выполнить, путались, за что нас беспощадно били. Каждый тянулся изо всех сил, зная, что слабых убивают. Эта зарядка каждый день производилась для всего лагеря после работы. Пригнав нас к жилой зоне, нам дали ведро бурды из картофельной шелухи и посадили в землянку. На утро нас распределили по работам. Я назвался плотником, и это меня спасло на первое время от страшнейших побоев. Обычно работы были непосильны, издевательски бесцельны, людей заставляли носить землю с места на место. На посыпки насыпали по 8–10 пудов земли и заставляли носить бегом, при чем били лопатами и стреляли. Тут же убивали. Иных и живыми закапывали в землю. Одному из таких закопанных живьем в землю Ефиму Вилкису удалось выбраться из-под земли и спастись. Впоследствии он удрал вместе с нами из Бабьего Яра. Сейчас он находится в Киеве. Зачастую людей впрягали в каток человек 10–12 и били до тех пор, пока те не сдвигали каток с места. Часто приказывали заключенному взобраться на дерево, а двум другим — подпиливать это дерево. Вместе с деревом падал и погибал человек.

Всего в лагере было 2000 человек, в большинстве молодежь. Из них 500 женщин. Все питание было: 200 грамм просяного хлеба, 1 раз в день похлебка-баланда, 2 раза в день кофе. Во время ходьбы с работы на работу, на обед и с обеда нас заставляли петь украинские песни. И вот наша советская молодежь пела советские песни и этим выражала свой протест. Любимыми песнями были «Катюша» и «Тачанка». Мне удалось дать о себе знать в Хабно. Врач Омельченко привезла ряд документов для массового побега из лагеря, 2 советские газеты и партизанскую листовку. Это подняло дух заключенных в лагере.

За пять месяцев нашего пребывания в лагере — мы съели всех крыс, собак, кошек, птиц, которые попадали на территорию лагеря. Лагерь был обнесен колючей проволокой в два ряда. Между ними был еще 3-й ряд, по которому проходил ток 2000 вольт. Люди непрерывно в лагере менялись. Массами от истощения умирали, все время привозили новых. Через дорогу от лагеря — расположен Бабий Яр. Из лагеря мы видели, как туда систематически по вторникам и субботам приходили машины. Из них выбрасывали совершенно голых людей и расстреливали их тут же. 18 августа к нам в лагерь прибыла группа офицеров СС. Пошептались с начальством лагеря. Из нас отобрали 100 человек смертников из политических (коммунисты, евреи, советские активисты). Я тоже попал в это число. Нас пригнали в Бабий Яр и стали отводить по 5 человек для того, чтобы заковать в ножные кандалы. Потом дали лопаты и заставили раскапывать. Жили мы в землянке. Ходить в цепях было трудно, тяжело, на ногах от цепей образовывались раны.

Только на 4-й день мы докопались до трупов и узнали, зачем нас привели сюда. Мы должны были откапывать и сжигать трупы убитых фашистами людей. С еврейского кладбища привезли памятники, на них накладывали рельсы и дрова, на дрова — ряд трупов. Все поливали нефтью. Потом снова — ряды дров и трупов. Получались огромные штабеля в 2–3 тысячи трупов. Все заливалось нефтью. Приезжал кто-нибудь из немецких начальников и длинным факелом поджигал эту гору трупов. Немцы спешили, потому что бои уже приближались к Киеву. Для ускорения процесса раскопок

десятков тысяч слежавшихся и слипшихся между собой трупов, немцы применяли экскаватор и взрывчатку. Трупы зацепляли и вытаскивали специальными крючками — баграми. Над всей обширной территорией Бабьего Яра стояло невыносимое зловоние разлагающихся трупов. Раскопки производились под наблюдением команды сплошь пьяных, отборных, окончательно озверевших бандитов. Лихорадочно торопясь, они беспрерывно избивали нас. Не было дня, когда бы каждый из нас не получил 20–30 ударов.

В этой адской обстановке мы провели месяц и 10 дней. Вскоре после начала раскопок к Бабьему Яру начали приезжать душегубки. Из них раздавались воли и крики людей. Душегубка останавливалась недалеко от нас. Немцы подходили и включали газ. В машине слышны были сначала стуки, постепенно все умолкало. Немцы ходили вокруг машины, прислушиваясь. Через 15 минут, когда в машине было уже совершенно тихо, открывали настежь задние двери. Мы видели там тела, совершенно голые, красные, еще потные, теплые. Тут были парни, девушки, дети, женщины с грудными детьми. Некоторые умирали группами, обнявшись. Тех, кто еще дышал, немцы пристреливали. В душегубке помещалось человек 80. Однажды, привезли в душегубку молодых красивых девушек с модными прическами. В последние дни душегубки стали прибывать все чаще и чаще, по десятку раз в день. Привозили людей в одежде, с документами, с различными вещами. Видно было, что немцы торопятся: слышна уже была артиллерийская стрельба.

Нас заставляли вытаскивать и сжигать эти трупы. К запаху разлагающихся трупов присоединялся запах жареного мяса. После сжигания оставались кости и драгоценности. Заключенных заставляли собирать золото. Число работающих увеличили до 300 — за счет мужчин, привозимых в душегубках. Нам было ясно, что с окончанием раскопок нас должны уничтожить. Все заключенные считали себя заживо погребенными. Наша охрана в официальных рапортах называла нас трупами. Лишь немногие из нас упорно надеялись на возможность побега.

Группа в 7–8 человек стала организовывать побег. Инициаторами были Кукля, Трубаков и я. Условия для побега были чрезвычайно затруднены: кандалы на ногах, в землянку, где мы жили, вели 8 ступеней вглубь. За нами запиралась чугунная решетчатая дверь на тяжелый замок. Снаружи землянку охраняли 12 автоматчиков. Команда СС, охраняющая нас, была предупреждена, что она будет уничтожена в случае нашего побега. Прежде всего мы решили подобрать ключ к замку. На трупах находили ключи, напильники, пожики, ножницы. Ключи пробовали во время обеденного перерыва. Несколько товарищей заслоняли вход в землянку, за их спинами один пробовал ключ. Через месяц ключ был подобран. Круг посвященных в план побега был ограничен: человек 50 надежнейших. Мы разделились на звенья по 7–8 человек. Приготовления к побегу продолжались. Мы стаскивали потихоньку в землянку доски, палки, камни. У Трубакова, которому было поручено выдергивание золотых зубов у трупов, были клещи. Эти клещи, а также ножницы, пожики, напильники, находимые нами на трупах — мы предназначали для расклепывания кандалов. Раскопки подходили к концу, и день расправы над нами приближался. Медлить было нельзя. В ночь с 28 на 29 сентября мы решили бежать.

Открывал замок Кукля, просунув руку через решетку, ночью. При первом повороте ключа звук привлек внимание немецкой стражи. Товарищи начали звякать ложками в котелках, чтобы обмануть стражу. Теперь о побеге знала уже вся землянка. Кукля открывал замок 4 часа: от 12 до 4-х. Когда замок был открыт, все начали расковываться. Начался шум, сильный ляг. Подошли немцы, окрикнули. Через переводчика им объяснили, что тут происходит драка из-за украденной кем-то картошки. Немцы посмеялись над «трусами». Дверь открыли и, как заранее было условлено, с шумом, с криком и свистом бросились на немцев. В немцев полетели доски и камни. Один немец выстрелил и был убит доской. Мы предполагали взять немцев на испуг. Расчет оказался правильным. В первый момент немцы были ошеломлены. Однако, сейчас же началась стрельба из автоматов, в землянку бросали гранаты и осветительные ракеты, открыли стрельбу из пулемета. Прибыл отряд СС для того, чтобы изловить нас. Из 300 бежавших осталось в живых лишь 14 человек.

Я с уцелевшим из моей группы в 11 человек товарищем Харошем — доползли до первой хаты в поселке Сырец. На мне были только обрывки одежды и туфли, снятые с трупа. Нас приняла хозяйка хаты — Петренко (Тираспольская, 58¹) и спрятала в курятнике. Вечером я попал в город и подделал себе документ на имя Омельченко. В это время фашисты производили выселение жителей из восточных районов города, в массе выселяемых затерялся и я. Немцы разыскивали бежавших из лагеря, пытались определить их по трушному запаху. За поимку каждого из нас объявили награду в десять тысяч рублей. Но никто нас не выдал.

В. ДАВЫДОВ (подпись)

ДАВЫДОВ Владимир Юрьевич, рожд. 1915 г. Состоял в комсомоле с 1932 г. Инженер. До войны работал на строительстве «Волгострой».

На обороте написано ручкой: «Нач. 1 уч-ка ОСМУ-2»

ДАКО, ф. П-4, оп. 2, спр. 85, арк. 183-192зв.
Оригинал. Машинопись.

¹ Так в тексте. Нужно 55.

Статья бывшего заключенного Сырецкого концлагеря В. Давыдова «Лагерь смерти»

17 января 1946 г.

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ

«Лагерем смерти» называли в Киеве гестаповский концентрационный лагерь, устроенный немцами неподалеку от города, в районе Сырца. Я пробыл в этом лагере несколько месяцев и спасся буквально чудом.

15 марта 1943 года меня арестовали в Киеве гестаповцы и заключили в тюрьму, находившуюся в самом здании киевского гестапо. Через эту тюрьму за время немецкой оккупации прошли десятки тысяч мирных советских граждан, невинных жертв кровавого фашистского террора в Киеве.

Теперь я попал в это здание, которое, как и большинство киевлян старался обходить десятой улицей. Называлось оно «СД», что расшифровывалось, как «служба безопасности». Мы же расшифровывали его по-своему: «Смертный дом», и это название вполне соответствовало ему.

Из «смертного дома» я попал в «лагерь смерти» в районе Сырца, вблизи Киева.

Отправляли заключенных в концлагерь тем же самым «вороном», что и в Бабий Яр. Это была большая грузовая машина, потолок и стены кузова были обиты изнутри железом, а пол выложен из деревянных решеток; дверь в кузов захлопывалась герметически. В этой машине нас привезли в Сырецкий лагерь. Я много слышал об ужасах, творившихся в этом лагере, а теперь мне предстояло испытать их самому.

Машина остановилась, раскрылась дверь и мы вышли. Перед нами, сложив руки на груди, стоял немец. Он был среднего роста, с бритой головой, в очках, лицо багрово-красное, грудь была увешана всяческими фашистскими отличиями. Возле него стояла собака, которая рассматривала нас, казалась, с немощным вниманием, чем ее хозяин.

Это и был известный всем палач и садист, штурмбанфюрер фон-Радомский, начальник Сырецкого концлагеря. Через переводчика он отдал несколько коротких распоряжений, после чего с нас сняли все лучшие вещи — пальто, сапоги и т.д. Вслед за тем появилось несколько молодчиков. Хриплым голосом Радомский дал команду, и нам велели бежать. Радомский пустил за нами собаку, которая рвала одежду, кусала за ноги. Бежавшие рядом с нами бандиты били нас по голове и спине толстыми палками. Последовала команда «ложись!», потом «вставай!», затем «кругом!», затем снова «ложись!», опять «вставай!» и т.д. Команды следовали быстро одна за другой. При этом нас зверски избивали. Потом нам скомандовали: «гусиным шагом, марш!» так как мы не знали как это делается, то получили по 15–20 ударов палок. Затем нас заставили ползти «рыбьим шагом», то есть лечь животом на землю, руки заложить за спину и под градом палочных ударов ползти, двигая плечами и коленями. Гитлеровские изверги хо-

хотали, глядя на наши избитые, грязные и окровавленные тела. Пока нас таким способом довели до жилой зоны лагеря, мы уже не в состоянии были двигаться.

Сырецкий концентрационный лагерь в Киеве был построен немецкими оккупантами по образцу усовершенствованных фашистских концлагерей. Общая зона лагеря была обнесена тремя рядами проволоки, которая тянулась на несколько километров. Первый и третий ряды высотой в три метра, были смонтированы из колючей проволоки, а средний ряд состоял из электрических проводов, через которые пропускали ток высокого напряжения. Вокруг этого заграждения были расставлены караулы. Внутри лагеря было построено 16 землянок: 15 — для жилья, а 16-я именовалась «больничной». В землянках находилось свыше полутора тысяч человек.

— Русский не имеет право болеть, — не раз твердили и Радомский, и его заместитель, которого мы знали по кличке «Рыжий». Массовые расстрелы больных, которые производились на глазах у всех заключенных, должны были отбить охоту болеть. Но каторжный труд и голодный паек делали свое дело: люди гибли, как мухи.

Работа в лагере состояла, в основном, из корчевки деревьев и переноски земли с одного места на другое. Переносили землю на носилках, причем немцы заставляли насыпать так много земли, что поднять носилки можно было лишь с большим трудом. Нас заставляли бегать с носилками, если же кто-либо уставал — его били палками, лопатами, ломami; иногда забивали до смерти или закапывали в землю живьем.

Работа на носилках считалась тяжелой, но если здесь, при нечеловеческих усилиях, можно было все же что-нибудь сделать, то были и такие работы, которые человек физически не в состоянии был осилить.

Огромный каток для трамбовки мостовых, весом в несколько тонн. В советских условиях люди привыкли такие катки перетаскивать трактором. Однако немцы запрягали в этот каток 12 заключенных и били до потери сознания, ибо люди не в силах были сдвинуть каток с места. При этом присутствовал Радомский со своей сворой. Они наблюдали и хохотали. Кончалась эта «забава» обычно смертью от побоев двух или трех человек. Это излюбленное занятие Радомского до обеда, а после обеда, приняв дополнительную порцию «шпапса», он изобретал еще более гнусные способы развлечения. На высокое дерево, которое выкорчевывалось из земли, заставляли влезать заключенного, тащившего за собой веревку. Несчастный привязывал наверху конец веревки, а внизу 15–20 человек тянули за нее. Слезать с дерева Радомский заключенному не разрешал. Дерево падало, и человек разбивался насмерть.

Для побоев в лагере был изготовлен специальный станок. С жертвы снимали одежду, укладывали на станок, два человека держали заключенного за ноги, два за руки, а два палача, вооружившись палками или плетками, становились с обеих сторон, ожидая команды. Заключенным, которые выстраивались по команде «смирно», объявлялось через переводчика, что такой-то сегодня во время работы закурил и поэтому он наказывается ста ударами по голому телу. Такое же наказание полагалось за то, что узник остановился во время работы или вовремя не снял шапку перед начальством. Иногда количество ударов удваивалось, если избиваемый стонал, дру-

гой раз побои продолжались, потому что он молчал. Нормы были разнообразны в зависимости от настроения или от степени опьянения Радомского.

Экзекуция обычно кончалась смертью жертвы. На вечернем построении ежедневно избивались 10–15 человек. Радомский зверел в это время, он пьянел, видя кровь и чем больше крови и ран появлялось на теле избиваемого, тем более свирепел Радомский, превращаясь буквально в дикого зверя. Хриплым голосом он орал: «Фестер! Крепче!» — и если ему казалось, что палачи слабо избивают свою жертву, он сам набрасывался на нее, как зверь.

Не было такого дня, чтобы в лагере не гибли люди. Одни умирали, других расстреливали, третьих убивали палками. Однажды двое заключенных из нашей бригады, проходя с посылками мимо огорода, остановились на минуту и сорвали несколько зеленых помидоров. Об этом узнал Радомский и застрелил их при всех. Одного заключенного при мне застрелил «Рыжий» за то, что тот сорвал несколько вишен...

Рядом с нашим лагерем находился лагерь для женщин. Режим в этом лагере ничем не отличался от нашего. Те же издевательства, те же побои и расстрелы. Беременных женщин немцы, как правило, отправляли из гестапо прямо на расстрел. Все же некоторые, скрыв беременность, попадали в концлагерь, избежав, таким образом, немедленной смерти. Но позже, когда беременность обнаруживалась, несчастных утаскивал к себе «Рыжий», любимым делом которого было расстреливать беременных женщин.

Одна женская бригада особенно мучилась. Пятнадцать измученных, истощенных женщин должны были возить огромный воз с очень тяжелым грузом. Часто сам Радомский и его свора плетками подгоняли женщин, заставляя их бегом тащить непосильную поклажу.

За женской зоной, всего лишь в 20–30 метрах от внешней ограды концлагеря, начинался знаменитый Бабий Яр. Всем нам хорошо было известно, что именно здесь в 1941 году был произведен немцами массовый расстрел мирного населения Киева. Мы знали также, что сюда систематически, в течение двух лет, немцы привозили все новые и новые жертвы на расстрел. Да и как было не знать этого, когда все происходило на наших глазах.

В дни расстрела к нам в лагерь являлись два десятка эсэсовцев, которые брали в кладовой лопаты. Затем мы видели, как к Бабьему Яру подъезжала та же огромная закрытая автомашина из «СД», а сзади нее — легковая машина. Несколько офицеров, приехавших на ней, давали команду, открывались двери грузовика, и оттуда по одному выскакивали люди в одном белье. Их толкали вниз, и затем слышались короткие очереди из автоматов. Машина уезжала и через час возвращалась снова. Так происходило несколько раз в день.

В июле 1943 года способ уничтожения людей явно изменился. Грузовая и легковая автомашины уже не останавливались напротив лагеря, а спускались куда-то в яр. Потом они возвращались оттуда и делали еще несколько рейсов, но выстрелов не было слышно. К вечеру из яра поднимался густой столб дыма и разносился запах горелого мяса. Мы отлично понимали, что немцы теперь уничтожают людей, не расстреливая, после чего сжигают трупы, чтобы замести следы.

Бандиты испугались расплаты за свои неслыханные злодеяния. Это я

понял тогда, когда меня, в числе нескольких сот заключенных Сырецкого лагеря привели в Бабий Яр. Было это 18 августа 1943 года. Мы считали, что нас ведут на расстрел, но заковав всех в кандалы, нас заставили заняться страшной работой: мы должны были раскопать могилы расстрелянных в 1941 году, если только можно было назвать могилами то, что представилось нашим глазам.

Когда был разрыт первый котлован, мы увидели трагическую и страшную картину: сплошное месиво трупов. Невыносимый смрад исходил оттуда. Трупов было несколько десятков тысяч, и все они были свалены в одну большую кучу, переплетены между собой и спрессованы землей. В самых различных положениях находились несчастные жертвы. Видно было, что их сбрасывали сюда, как дрова, в беспорядке и не на всех даже имелись следы расстрела. Женщины держали в руках детей, а судя по большому количеству костылей, палок, стекол от очков, вставных челюстей, нетрудно было определить, что многие из расстрелянных были инвалиды и старики.

Для извлечения трупов из ямы были привезены багры. Таким багром цепляли за труп и 5–6 человек, по команде вырывали его из общей, плотно утрамбованной массы. Те трупы, которые нельзя было разъединить, рубили топором и все перетаскивали к печам.

Вытаскивала трупы из ям и переносила их к печам специальная группа заключенных. Однако весь этот кошмар так подействовал на нас, что никто не мог и не хотел лезть в яму вытаскивать трупы. Немцы бесновались, загоня людей в яму. В этот день они несколько человек искалечили, а троих застрелили из пистолета за то, что они не в состоянии были работать. Два моих товарища сошли с ума, их вечером застрелили.

Эти десятки тысяч трупов немцы решили сжечь. На слой дров укладывалось два слоя трупов, примерно по двести в каждом слое. Затем все это обливалось нефтью, поверх трупов опять клали дрова, а на них — снова трупы и опять все поливалось нефтью. Вырастал штабель из трупов, высотой в двухэтажный дом. Полив снова все нефтью, немцы зажигали этот гигантский костер. Он пылал несколько дней.

Вторая могила находилась на расстоянии километра от Бабьего Яра. Она представляла собой бывший противотанковый ров, доверху наполненный трупами. Это были расстрелянные военнопленные. На многих была военная форма летчиков, моряков, валялось много военных котелков, ложек, полевых сумок.

В Бабьем Яру нас было несколько сот заключенных из Сырецкого лагеря. Немцы уничтожили почти всех, чтобы скрыть свидетелей своих злодеяний. Удалось спастись лишь пятнадцати заключенным.

И сегодня, свидетельствуя о страшных преступлениях фашистских извергов, я присоединяю свой голос и требую: «Смерти! Только смерти палачам!»

Инженер В. Давыдов

**Отзыв бывшей заключенной Сырецкого концлагеря
П. Леляковой на статью В. Давыдова «Лагерь смерти»
(Из материалов Комиссии по составлению хроники
Великой Отечественной войны)**

[1946 г.]

Прочтя статью инженера Давыдова «Лагерь смерти» я так же хочу до-
бавить за женщин, которые находились в этом ужасном лагере, в том чис-
ле и я.

Особенный был изолятор, куда в одну ночь 27 августа 1943 года было
свезено 150 женщин. Это были женщины больные, слепые, кривые, с про-
тезами и с детьми, ужасные преступницы. Мы не имели право выходить из
барака даже в уборную, нам ставили парашу, которая переполнялась, и все
лилось на пол, на котором мы спали.

Одной женщины шестилетняя девочка выпрыгнула в окно, ей так хоте-
лось поиграться с песком на солнышке, но если эта девочка жива, то навер-
ное будет помнить этот песок и солнышко всю жизнь.

Увидя ребенка на дворе, этот палач Радомский вскакивает в барак и
требует мать ребенка, начинает избивать ее плеткой, а ребенок ползает у его
ног и просит, чтобы он не бил маму, так он угощает и его плеткой.

Нам не разрешали выходить из барака, но когда появлялся «батя», так
его называла прекрасная Тамара, правая рука этого палача, то нас она вы-
гоняла во двор и гоняла вокруг барака по 3–4 часа с песнями, но если кто
не поет или не идет в ногу, то получает тут же зарядку, ложись, вставай,
ложись, ползи с добавлением «старая карга», «старая сволочь, я тебя на-
учу, как ходить в ногу». Женщины очищали ямы в уборных и баками но-
сили за полкилометра в поле. И если заметит, что они медленно идут, то он
собственной рукой бросал в яму уборной и смеялся дьявольским смехом.

Повязки на головах нельзя было носить, а если кто забудет снять, то
снямала собака уже не одну косынку, а и с волосами. Кричать, плакать
нельзя, если хочешь, чтобы он тебя не застрелил.

Потом у него появилась новая забава, он начал верхом на лошади ез-
дить по рядам женщин, когда становились за баландой, кто успевал, отска-
кивал, но больше падали, лошадь капитана выбила мне 4 зуба, а что я не
скоро поднимаюсь за это плеткой, получила. Некоторые больные не могли
ходить за баландой, так он на лошади въезжал в барак и избивал оставших-
ся. После двухнедельного заключения нас изоляторных послали на работу
копать картофель, а после картофеля нас запрягали в борону по 6–8 жен-
щин и так мы обрабатывали поле.

Радомский и Рыжий с лоснящимися мордами любовались своими изде-
вательствами.

Приходя с работы голодные, измученные в душный вонючий барак, не
могли открыть окна, потому что запах мяса и костей от сжигающих трупов
душил нас.

За расстрел беременных женщин Давыдов уже писал в своей статье. По-

вторяться я не буду. После этих ужасов и мучений, все же полностью как-то не передашь, нас 22 сентября 1943 года вывезли в Германию на новые мучения, где мы и были рабами до окончания войны. Смерти, смерти этим палачам фашистским, смерти на медленном огне.

Леякова П.И.

ЦДАГОУ, ф. 166, оп. 3, спр. 258, арк. 75–76.
Оригинал. Рукопись.

№ 90

Из документального рассказа «В пазурах фашистів» бывшего узника Сырецкого концлагеря С. Фиалко

[1946 г.]

Замість передмови

Перебування в фашистських концлагерях мені не пройшло даремно, і мені хоч і пощастило вернутися, але я там захворів на туберкульоз легенів. Я збирався давно описати «життя» в концлагерях гітлерівської Німеччини, але умови мого життя не дозволяли це зробити. Зараз знаходячись в туберкульозному відділі Жовтневої лікарні м. Київ, я вирішив скористатись з вільного часу і написав про це оповідання під назвою «В пазурах фашистів». Оповідання має багато недоліків і навіть граматичних помилок, але воно не є видуманим і, на мою думку, правдиво відображає знущання гітлерівців з поневолених ними людей, ненависть поневолених до своїх катів, чекання їх загибелі й повернення на дорогу їм батьківщину. Оповідання може бути використано також як історичний матеріал.

Автор

1946 року, 10 червня
м. Київ

Редактору газети «Радянська Україна».

Шановний тов. редактор!

Мною написане оповідання «В пазурах фашистів», в якому розповідається про моє особисте перебування в цих пазурах — Уманській тюрмі, Київському концлагері «Сирець» та в Німеччині в концлагері «Дахау» з 1943 року по час звільнення нас американцями в квітні 1945 року.

Я падаю цьому оповіданню значіння як матеріалам, які мають певне історичне значіння, тим більше, що ні в пресі, ні в літературі, мені здається, ще не висвітлено питання про справжнє «життя» концлагерників зо всіма його деталями.

Отже, звертаючись до Вас, я прошу допомогти мені видати це оповідання. При Вашій згоді, я негайно надішлю його Вам. Коли Ви не зможете мені допомогти, то прошу Вас порекомендувати, куди мені звернутися в цьому питанні.

Про наслідки прошу повідомити мене на адресу: м. Київ, вулиця Горького, № 87/12. Фіалко С.Я.

З повагою *Фіалко* (подпись)

5/VIII.46 року

[...]

В Уманській тюрмі, ми пробули днів десять.

VI

Одного дня ранком, зі всіх камер тюремного підвалу арештованих вивели на тюремний двір. Для чого нас вивели, ми ще не знали, але щоби там не було, ми з радістю вийшли. Хоч трохи подихати свіжим повітрям, побути на сонці, розімнути затерплі руки і ноги. Нас перекликали й поставили в ряди по чотири, кругом нас поставили поліцаїв з автоматами. Обставини, в яких ми опинились, не віщували нічого доброго.

Не може бути, щоб серед білого дня, таку велику кількість людей вели на розстріл! Невже вони не могли для цього знайти більш влучного часу? — думали ми. На двір вийшли начальник тюрми — старий зі звірячим поглядом німець з золотими погонами і молодий перекладач. — Сьогодні вас відправляють в Київський концлагерь! Сказав перекладач. — Там будете працювати і хто виправдає себе на роботі, того буде відпущено до дому!

Ми нейняли віри. Щоб нас відпустили до дому? Це брехня! Ми знали, що поки буде існувати німецький фашизм, нам не бачити ні волі, ні дома, але ми не вірили також, що нас відправлять в Київ. — Це брехня! Це пастка! Нас виведуть за місто в ліс або якусь кручу й розстріляють. Так думали ми, і коли нас поставили в чергу перед дверима невеликого будинку, що прищипався до стіни, що огорожувала тюремний двір, мало хто з нас не думав що цей шлях веде не в Київ. А на той світ. Ми чули, що в цьому будинку було провалля і що кожний, переступавший поріг цього будинку, коли цього хотіли тюремщики, счезав в цьому провалі. Ми були упевнені що й нас спіткає така доля.

Насправді через двері в будинку та стіні нас виводили на вулицю й сажали на автомашини. Куди ж нас повезуть чи на вокзал, чи в якийсь ліс, або яр? Ні, машини повернули на вокзал. На вокзалі нас виводили й поставили перед самою колією на коліна. Так ми стояли на колінах, не маючи права ні присісти, ні стати на ногу, ні говорити один з другим години дві, поки не подали вагонів. Поліцаї оточували нас зо всіх боків, і коли хтось намагався присісти або заговорити, того били. На станцію стали приходити родичі, знайомі і так цікаві люди, але поліція нікого до нас близько не підпускала і нарешті, з пострілами всіх прогнала.

В малі, криті вагони, посадили по 60–65 чоловік і щільно позакривали двері. На тормозах і дахах вагонів стерегли нас поліцаї. Того страждання, що ми зазнали в вагонах, не можна переказати! Коли є пекло, то мабуть і там не гірше! На дворі серпнева спека, якої я ще не пам'ятаю, в вагонах духота, сморід поту людського немитого тіла, до тіла пристала мокра одежа, кусають паразити! А як хочеться води! Ні, нічого не має лучого на світі за саму погану воду! Здавалося, що коли б напитися води, то не страшно було би вже й вмирати.

Не успів ще потяг зупинитись в Христинівці, як жінки з клунками вже оточили вагони й почали викликати своїх рідніх. Прямо дивно, як вони так швидко могли прибігти в Христинівку? Побачити своїх рідніх, може встане, сказати їм рідне, тепле слово, передати їсти і тим полегшити їх муки, надавало цим мученицям-жінкам нелюдської сили! А в дома їх ждало теж знущання. Їх синів, чоловіків і братів забрали як комуністів, які йшли проти німецького панування, від них, раніш, самі близькі приятелі, а то й родичі будуть відвертатись, боячись, щоб за це й на них не помстились кати, а поліцаї і старости? Ці виродки будуть шукати всякої приклучки, щоб позбитуватись з них.

На цей раз поліцаї не відгоняли жінок — мабуть достали від них доброго хабара. Хлопці одержували їжу, курево і воду. Хто не мав передачі, тим поліцаї за великі гроші приносили хліб, інші продукти, тютюн, «ідейні» помічники гитлерівців, вирішили добре підробити на цій «операції».

Як би там не було, ми трохи підживилися в Христинівці, хоч і позбулися всіх грошей які в нас були, а дехто й одежі. Постоявши в Христинівці годин три-чотири, потяг рушив далі і майже без зупинки віз нас до самого Києва.

VII

Опівдні другого дня, нас привезли до Києва. Висадивши на товарній станції, нас повели під дуже великим конвоем в місто. Довівши до бившого заводу «Ленкузня», нас зупинили й заставили сісти на землі, під стіною заводу.

Я дивився на Київ, в якому не був з 1940 року, і не пізнавав його. Прекрасний Київ, столиця України! Що с тобою зробили мерзенні гитлерівці! Будинки й вулиці здебільшого зруйновані, а котрі цілі запуснені, смутні, на вулицях жодного руху. Деж поділися густі хвили поспішаючих на роботу й з роботи робітників, інтелегенції? Деж густі різнобарвні хвили веселих дорослих людей і дітей, що вийшли на прогулянку? Поліцаї в чорному вбрані, гестапівці з черепами на картузах, це все можна було побачити на вулицях Києва. Правда, ще зрідка можна було побачити німецького офіцера з простітуткою з «українок», мабуть сестрою, дочкою або й жінкою якогось поліцаая. Як будто якась страшна хвороба. Холера або чума відвідала це прекрасне місто, й воно, поховавши своїх мешканців, сумує в жалобі!

Ми посиділи з годину і за нами приїхав «Чорний ворон». «Чорний ворон» — це смерть! Інакше ми його собі не уявляли і хоч у всіх нас від перенесених мук і притупилось почуття страху смерті, все ж несподіване по-

явлення «Чорного ворона» після того, як ми як будтоби вільно сиділи, вдихали свіже повітря, дивились на місто, вплинуло на кожного так, що ми не могли встати, і поліцаям прийшлося чуть не кожного підіймати з землі й пихати в машину. «Чорний ворон», напханий, зачинились двері, нас повезлі. Куди? В машині темно до того, що ми не бачимо один одного, лапаєм, беремось за руки, по руху автомашини хочемо вгадати куди нас везуть. Нам здається, що ми їдемо вже довго. Машина трясє, наче їде по якихось корчах, ось машина наче переїхала рів і в'їхала в ліс. Нам зрозуміло — нас тут розстріляють, але в нас вже страху не має, — ми й так напівживі, ми більше ні на що не реагуєм.

Автомашина стала, відчинились двері, і ми замість лісу опинились в дворі якогось великого будинку — це було гестапо по вулиці Короленко.

Нас повели на третій поверх будинку, ввели в велику залу й поставили до стіни очима, запропонувавши не ворушитись і не оглядатись. На стінах цієї зали ясно було видно сліди крові. Ззаду щось зашаруділо, почувся [неразб.] затвори автоматів. Ми ждали, що пуля ось, ось прошіє тобі голову, груди, але ніхто не стріляв.

Та стріляйте вже кати! — кричали ми в душі, а бліді губи чуть, чуть ворушилились. Що може бути страшніше як почуття, що тебе ось ось мають вбити ззаду, що в твою голову вже націлились, що до твоєї голови торкається холодне, як гадюка, дуло гвинтівки! Але кат не стріляє — він грається з своєю жертвою як кіт з мишею, він тішиться спостерегаючи напруженість твоїх нервів. В такому напружені нас держали з годину, потім стали по одному закликати в окрему кімнату для допиту.

На допиті нас запитували, тільки хто ти такий й звідки і не били. Чому нас не б'ють? — думали ми й нам ставало чогось від цього страшно, ми підозрювали, що для нас готується щось страшніше, ніж звичайне катування. Після допиту нас повели вниз і впихнули в дуже високу, але тісну камеру з вікном аж під самою стелею. В цій камері було ще тісніше й душніше ніж в Умані, а в додачу до тих-паразитів, що в нас були, на нас кинулись як лоті звірі клопи.

На другий день, чуть розвиднилось, нас вивели на двір, де вже нас чекав «Чорний ворон». Знову нас напхали в «Чорний ворон» і повезлі. На цей раз нас справді довго везли, і ми не помилялись, коли нам здавалось, що нас везуть лісом. Нарешті автомашини стала, двері відчинились, і ми стали вилазити перед якоюсь брамою в лісі. Що це таке? Куди нас привезли? Брама відчинилась і впустивши нас, знову зачинилась. Київський концлагерь «Сирець», — хтось сказав.

VIII

Посеред лісу велика галявина, огрожена колочим дротом. На галявині в кілька рядів викопані землянки, в середині яких поставлені по обидва боки двохповерхові нари. Оце і є концлагерь «Сирець». Концлагерь розділявся надвоє: частина землянок, в яких жили старі концлагерники, що ходили на роботу, і друга частина землянок, які були відведені для новоприбуваючих, що мали відбувати карантин. На чолі концлагеря був комендант — це був молодий, високий чех Антон, в якого було декілька помічників. Конц-

лагерники, що працювали, розподілялись на бригади з бригадирами на чолі. На кожну землянку в які поміщалося від 90 до 120 чоловік призначався староста.

Як бригадири, так і старости призначались комендантом лагерьа з самих же концлагерників, але поводитись вони з своїми товаришами далеко не по товариські, а як гестаповці або поліцаї.

Страх перед гестапо, що вимагало жорстокості до концлагерників та шкурні інтереси, боязнь позбутися своєї посади — вони ж бо нічого не робили й мали справу з продуктами, після розподілу яких в них щоденно залишались великі лишки, заставляло їх держатися за свою посаду як вош кожуха. Вони щовечора катували по землянкам, провинившихся на протязі дня концлагерників, головним чином тих, що не мовчали, дивлячись на неправильний розподіл продуктів. Старости в своїх землянках чинили суд і розправу і нікому було скаржитись на їх сваволю — цього ж і треба було гестаповцям.

Хоч в концлагері і був комендант, концлагерь все ж знаходився під безпосереднім контролем та керуваням гестапівського офіцера штурмана. Це був кат з катів, гірше всякого хищного звіря. Він жив в м. Київ і разів кілька на день приїздив в концлагерь автомашиною, за якою бігла ззаду величезна собака. Почувши його автомашину, все живе в концлагері ховалося, щоб не попасти йому на очі. Концлагерники, які пройшли карантин, працювали на ремонті шляхів, рубали ліс, обробляли огороди, що належали концлагерю і їздили автомашинами в Київ на різні роботи.

Як тільки ми ввійшли в концлагерь, нас зустрів комендант з своїми помічниками й кілька гестаповців. Помічники коменданта почали обшук, який полягав у тому, що в кого були добрі чоботи, черевики, штани чи [неразб.] помічники коменданта забирали їх собі, а «обшуканим» давали старе порвате лохміття. Гарні цигарниці, гаманці, пояса і гроші теж були забрані. Хто старався сховати, коли знаходили, то били.

Після цього нас постригли, побрили й завели в землянку на карантин, куди прислали з другої землянки старосту, який був таким мерзотником, що трудно було пошукати. В землянці було просторніше, ніж в тюремних камерах, і не так душно, але паразіти, що в нас, були об'єднавшись с блохами, яких в землянці було дуже багато, не давали нам життя. На ніч двері землянки зачинялись і замикались на замок.

IX

На другий день ще до сходу сонця, нас погнали у вбиральну, де ми протягом п'яти хвилин мусили оправитись, вмитись і бігом що є духу бігти метрів сто до землянки. Принесли чай без сахару, якого ніхто не пив. В шість годин ранку почалась ранішня повірка. Нас поставили біля землянок, староста порухував і став теж в ряд. За старостою рахував помічник коменданта, а потім і сам комендант. Порухувавши окремо по землянкам і підрахувавши разом всі землянки, комендант віддав рапорт гестапівцю, який тут же стояв. Комендант вичитав по списку чоловік тридцять, які стали окремо купкою, їх зараз же оточили поліцаї і кудись повели.

Ранішня повірка закінчилась. Старі концлагерники командами з пісня-

ми пішли на роботу, а нас новичків, що відбували карантин, розподіливши на декілька груп під командою помічників коменданта, тут же на пляцу перед землянками почали муштрувати по військовому. Раз, два, три!.. Командував командір. Ми обійшли один раз кругом пляцу. — Співати! Співати ніхто не починав. Та й не так-то легко й співати, коли ти й духу не відтягнеш, коли нас сто чоловік, які ще й не говорили між собою, не те що співали. — Не хочете, вашу матір, співати? Бігом! Побігли, а хто відставав того били палицями. — Будете сволочі співати? — Співати: «Гоп, стала думала, циганочка молода!» З різних кінців почали затягувати пісню, але пісня ніяк не клеїлась. — Не хочете, вашу матір, співати? Бігом! Лягай! Вставай! Бігом! Лягай! Гусячим кроком!.. Хто відставав, не під команду й не в ряд лягав, не разом зі всіма вставав і біг, того били, били й били та ще й з насмішкою приказували: — Й шкода вас, сволочі, але як же вас, таку неотесану мужву, інакше навчимо!..

Багато не видержували, особливо, коли заставляли ходити гусячим кроком, падали непритомні, їх поливали водою, знову гнали й били. Так нас муштрували до двох годин дня, тобто до обіду.

До землянки принесли суп, який староста став роздавати. Супу приходилося по літру на кожного, і він був смачніший ніж тюремна сачавиця та просо, бо це була картопля з пшеном, але староста роздавав так, що своїм подлабузникам давав по півтора літри самої гущі, а останім по півлітра самої води. Хто висловлював своє незадоволення таким розподілом, того в вечері в землянці били чуть не до смерті староста землянок та помічники коменданта, які виключно для цього збиралися в землянці.

Після обіду, аж до вечірньої повірки, тобто до семи годин вечора, нас знову муштрували. Вечірня повірка нічим не відрізнялась від ранішньої, за виключенням того, що ввечері не викликали по окремим спискам по двадцять-тридцять чоловік і не уводили «кудись», звідки вони більше не повертались.

Після вечірньої повірки, робочі команди сходились до купи, ставали в коло і обов'язково повинні були проспівати кілька пісень. Співали «Стеньку Разіна», «Єрмака», «Копав, копав криниченьку» та інш. Ми карантинщики, в цей час, стояли в рядах і слухали.

Пісні закінчено, і всі розходяться по землянкам, одержувати свій пайок на добу — двісті п'ятдесят грам житного чорного як земля хліба, і чайну ложечку коров'ячого масла. Ніякої страви в вечері не давалось. Староста з своїми підлабузниками вечеряв суп, що в них залишився від обіду.

Після покарання — катування провинившихся за день, робочий день в концлагері вважався закінченим. Після денної муштри катування, ми віддалились на цілу ніч на знуцання паразитам.

Х

Всі дні в концлагері були схожі один на другий. Кожний день під ранішньої повірки, виривали з наших рядів по 15–20 і більше чоловік. Їх увозили «Чорним вороном» в «Бабин Яр» на розстріл. Кожний з нас сподівався, що завтра його черга, що його викличуть і розстріляють. Кожний день з співами уходили на роботу й приходили з роботи робочі коман-

ди, кожний день в концлагері на пляцу муштрували з співами карантинщиків. Цілий день в концлагері лунали пісні.

Коли в одному кінці співали: «Скакал казак через долину, через кавказке поля...» В другому кінці: «Гоп стала думала, циганочка молода, циганочка молода...» В третьому кінці співали: «Копав, копав криниченьку, неділеньку, дві...»

Разом з шестидесятирічними дідами, ходили зовсім молоді хлопці... Хто не знав життя цих людей, той, стоячи з боку, мабуть щиро сміявся б дивлячись як дід і рядом з ним хлопчик що є сили кричать: «Ой жаль, жаль, мені буде, візьмуть її люди, моя не буде...»

По той бік шляху від нашого лагерьа був жіночий концлагерь, й звідти цілий день жіночими голосами виводились ці ж самі пісні. Співати в концлагері було обов'язково, хто не хотів співати, того били як за якусь велику провину.

Команда йшла на роботу, або з роботи і коли з першого ж кроку не починала співати, її гнали во весь дух бігом, аж до самого місця роботи, підганяючи палицями.

Коли карантинщики на муштрі не співали, їх заставляли бігти бігом, лягати, вставати й знову бігти і теж били.

Хто проїзжав, або проходив близько концлагерьа, мабуть думав, що там дуже весело живеться, а може й говорив сам до себе: «Німці висасують з людей останю кров, а вони сволочи співають! Та ще яких пісень!..»

Коли вийдеш за ворота концлагерьа, здалека видно «Бабин Яр», в який щоденно з концлагерьа увозили для розстрілу десятки людей і в якому гітлерівці за час свого панування, розстріляли сотні тисяч радянських людей.

З «Бабиного Яру» в концлагерь доносився задушливий сморід спалених людських трупів. Стари концлагерники казали, що раніше трупів не палили, а почали недавно палити, ми з цього зробили висновок, що гітлерівці почуваючи свою неминучу й недалеку загибель, стараються замести сліди своїх звірств.

Для спалювання трупів виділялись окремі команди з концлагерників, які йшли в «Бабин Яр» і більш в концлагерь не повертались, їх після виконання певного завдання розстрілювали теж, а на місце їх набирались нові команди.

Проїшло три тижні, як нас привезли в концлагерь «Сирець». Була друга половина вересня 1943 року. В цей день нікого не погнали на роботу, а всіх концлагерників старих і нових зігнали на пляц в купу й сказали сісти. Посеред пляцу стояв стіл, за котрим сиділи гестапівці, а біля них стояли перекладачі. Почали викликати по одному до столи, заповняли анкету. Призвіще, ім'я та по-батькові, відкеля і кожному давали номер. Після цього відбирали всю одягу, яка в кого була, і лише в одних штанах та сорочці, босого й без картуза, відсилали до другого стола, де кожному на лівій штанині малювали червоною фарбою вздовж штанини червону смужку, а на правій штанині ставили твій номер. Мій номер був 138. Ця процедура продовжувалась до самісенького вечора, і коли була закінчена, нас відправили по землянках.

Серед ночі нас почали будити: в землянку зайшов помічник коменданта з великою палогою й став лупцювати підряд сонних людей, які схоплювались і, не знаючи в чім справа, бігли до виходу, але вузький вихід і по-

ломані сходи не давали змоги скоро вибігти, а тут тебе били ззаду палицею. Задні напірали на передніх, били їх кулаками бо ж їх ззаду зі всієї сили били палогою, а передні боялись виходити, бо на дверях стояв ще з більшою палицею сам комендант концлагеря Антон. Нарешті передні не витримались, почали вискакувати надвір, одержуючи від Антона дрючки по плечах та голові.

Таким чином, всіх вигнали не тільки з землянок, але й з концлагеря й почали шикувати на шляху за концлагером.

Тут ми тільки помітили, що по обидва боки шляху стояло дуже багато есесовців і поліцаїв з автоматами й фонариками. З боку стояло кілька легкових автомашин. Один молодий гестаповець на українській мові, переходячи по рядам, виголошував промову, зміст якої зводився до того, що весь концлагерь відправляється в Німеччину на роботу, що відтепер будуче на кожного з нас залежатиме від того, як хто себе зарекомендує на роботі, хто ж намагатиметься втікати, тих на місці будуть розстрілювати. Після цієї промови, нас повели на залізничну колію, де серед чистого поля стояв паровоз з вагонами.

Концлагерь весь не відправили, як казав гестаповець, там залишилися старі, хворі й діти. Їх теж відправили, але... в «Бабин Яр».

[...]

ЦДАГОУ, ф. 166, оп. 3, спр. 257, арк. 12, 14–22.
Оригінал. Рукопись.

№ 91

Отривок из документального рассказа «Катівні гестапо» бывшего узника Сырецкого концлагеря И. Митягина

[1946]

РЕДАКЦІЯ ГАЗЕТИ
КИЇВСЬКА ПРАВДА

ДО КОМІСІЇ ПО ІСТОРІЇ ВІТЧИЗНЯНОЇ ВІЙНИ

Надсилаємо Вам матеріал гр. Митягіна І.І. для використання.

Зав. відділу листів і роселькорів
(В. Стоянов)

ЦДАГОУ, ф. 166, оп. 3, спр. 258, арк. 64.
Оригінал. Машинопись.

Це прізвисько мають всі концентраційні табори Германії.

Итак, начнем грустную повесть коварно-хитрого и жестокого уничтожения людей. Окружение. Захват в плен. Побег. Снова родной Киев. Арест. Подвал гестапо. Следовательский допрос. На столе резина и револьвер. За дверью два рослых фольксдойча для приведения в «чувство молчаливых». Перед допросом слышим истерический крик, хлестание резины и глухой стук, напоминающий падение мешка с костями. Волосы становятся дыбом. Нервная дрожь передается всем сидящим в камере. Рядом камера, откуда голыми отправляют на расстрел в «Бабий Яр». Рассвет. Слышим, завели мотор машины. Крики, вопли. Дверь захлопнулась. Машина выехала. Тишина. Все ясно. Увезли на расстрел. Через час машина вернулась. Слышны пьяные окрики гестаповцев и украинских полицаев. Камеры битком набиты. Сидим, прижавшись друг к другу. «Раздевайсь!» – крикнул в волчек фольксдойч. Погнали через коридор к врачу. Беглый осмотр. Снова камера. «Одевайсь!» Кто-то шопотом говорит: «Скоро конец». Просидев так до 3 часов дня, погнали к двору. Проверка по списку, передача дел. Загнали в машину (карега смерти). В середине машина обита оцинкованным железом. На стенах засохшая кровь с пучками волос. На полу куски ватных штанов, песок и кровь. Дверь закрылась. Темно. Две девушки подруги, сидевшие в разных камерах, узнали друг друга. Прощаются. Прощаемся. Без слез. Сильное нервное напряжение. Каждый сдерживает себя. Машина раскачивается на поворотах. Определяем путь. Площадь Героев Перекопа, Житомирская, Львовская, подъем Дорогожицкой, ухабы у Лукьяновского кладбища. Ровная дорога. Машина стала. Дверь открыли – мы в Сырецком концлагере. «Выходи! Становись!» – командуют украинские полицаи и обслуживающие концлагерь сотники из заключенных. «Бегом! Ложись! Вставай!» Гуськом на согнутых коленях. Падаешь. Бьют. Загнали в дезинфекционную. Там идет нелегальный обмен костюмов на хлеб. Посидели и загнали в землянки. Вечером построение на подсчет. Одного нет. Бежал из команды, каковая работала в городе. За одного бежавшего 25 к расстрелу. Начинают выводить из общего строя, кого попало. Ложат лицом вниз на землю. Стреляют немцы и украинские полицаи в затылок разрывными пулями. Мозг и кровь брызгами летят на нас. Кровь стынет в жилах. Ночь прошла без сна. Перед глазами картина расстрела. Утром во время подсчета вывели старика. За то, что он ночевал не в своей землянке – садист комендант выстрелил из револьвера в висок, убил его наповал. «Тоже будет с семьей каждого, кто попытается бежать», – заявил он.

Суббота 8 августа. Вечер. Прибыло много гестаповцев. Вместо подсчета составление списков и переброска с одних землянок в другие. Отдельно вызвали несколько фамилий. Потом узнали, что их расстреляли. Утром в воскресенье в 6 часов нас 1500 человек под сильным немецким конвоем вывели на Приорку и там спешно усадили в стоявший на пути эшелон. Дверь вагонов закрыли. Поезд шел быстро с редкими остановками. В пути около ст. Шепетовка обнаружили побег 5 человек. Слышим пулеметные очереди.

Смотрим в щелку вагона. Расстреляли оставшихся в этом вагоне. Поезд тронулся далее и через несколько суток нас высадили на ст. «Грос-Разен» в 50–60 км от Бреслау. Построили и повели. Прошли 4 км и наконец попали на каторгу, во всем известный концетрационный лагерь СС «Грос-Разен».

[...]

ЦДАГОУ, ф. 166, оп. 3, спр. 258, арк. 65–66.
Оригинал. Рукопись.

№ 92

Из протокола допроса в МГБ в качестве обвиняемого бывшего охранника Сырецкого концлагеря Ф. Зубченко

22 декабря 1947 г.

Протокол допроса обвиняемого Зубченко Федора Захаровича

[...]

Вопрос: Какой период времени 23-й батальон «СС», в котором вы служили, находился на охране Сырецкого концлагеря?

Ответ: Сырецкий концлагерь 23-й батальон охранял примерно с мая по сентябрь 1943 года, т.е. по день эвакуации из Киева.

Вопрос: Кто еще охранял Сырецкий концлагерь и концлагерь на Мышеловке в 1943 году кроме 23-го батальона «СС»?

Ответ: Каких-либо других воинских частей на охране этих лагерей в 1943 году я не видел. На охрану Сырецкого и Мышеловского концлагеря ходили все роты 23-го батальона по очереди.

Вопрос: Расскажите, каким образом охранялся Сырецкий концлагерь с арестованными советскими гражданами?

Ответ: Весь Сырецкий концлагерь был огорожен в два ряда высоким забором из колючей проволоки, между которыми проходили провода, по которым пропускали электрический ток высокого напряжения. Внутри этой большой, так называемой рабочей зоны, была малая жилая зона. Арестованные, содержащиеся в лагере, жили в земляных и деревянных бараках. Жилая зона также была огорожена забором из колючей проволоки. Между заборами по проводам пропускали электрический ток высокого напряжения. Часовые стояли днем вокруг лагеря. Ночью так же патрулировали вокруг зоны лагеря, и два поста стояло около жилой зоны. Ночью вся территория зоны освещалась электросветом.

Вопрос: Расскажите о ваших обязанностях, как часового при охране Сырецкого концлагеря?

Ответ: В обязанности часового при охране Сырецкого концлагеря, как днем, так и ночью, входило: не допустить побегов арестованных из лагеря, а так же не допускать к проволочному заграждению граждан, пытавшихся

через проволоку перебросить продукты питания для арестованных. Вообще категорически запрещалось мирным гражданам подходить к проволочному ограждению лагеря.

[...]

ДА СБУ, ф. 5, спр. 51 309, арк. 23–23зв.
Оригинал. Рукопись.

№ 93

Из протокола допроса в МГБ бывшего полицейского украинской полиции А. Кухара

17 июля 1950 г.

Протокол допроса Кухар А.А.

[...]

В Киевской области я проживал сначала в г. Киеве – с сентября 1941 года до июля 1943 года. Первые три месяца временной оккупации немцами г. Киева – с сентября 1941 по декабрь 1941 года я работал подсобным рабочим в мастерской ширпотреба по ул. Дегтяревская, № 13.

Следующих 6 месяцев – с декабря 1941 года по июнь 1942 года я служил полицейским во Владимирской районной полиции г. Киева в должности рядового полицейского, я служил до того времени, пока меня не направили как полицейского в Сырецкий концлагерь для охраны осужденных советских граждан. Там я был всего 3 суток, а затем во время моего дежурства бежали трое заключенных и за это я был осужден немецким военным трибуналом к 3 месяцам лишения свободы, наказание я отбыл полностью, находился в заключении в тюрьме по ул. Розы Люксембург.

После освобождения из тюрьмы в сентябре 1942 года я поступил на службу во вновь созданное немцами в г. Киеве полицейское подразделение, именуемое «шверкомпаний» т.е. «сотня тяжелого оружия». Задача этого подразделения была борьба с советскими партизанами.

[...]

Вопрос: Что вы конкретно делали, когда служили по охране Сырецкого концлагеря?

Ответ: Будучи на охране Сырецкого концлагеря, я совместно с другими полицейскими охранял заключенных советских граждан, содержавшихся в Сырецком концлагере в течение двух суток. На третьи сутки мне и двум другим полицейским, фамилии которых я не знаю, было поручено везти 15 заключенных в лес на реку Ирпень, там заключенные под нашим надзором снимали колючую проволоку, которую мы затем повезли для ограждения

дения ею Сырецкого концлагеря. Там, во время моего дежурства я отпустил трех заключенных за водой, в результате чего они сбежали.

Спустя минут пятнадцать я разбудил двух отдыхающих полицейских, предварительно подняв стрельбу, мы стали искать трех заключенных, но их не нашли. За это меня и осудил немецкий военный трибунал к 3-м месяцам лишения свободы.

Вопрос: Назовите по фамилиям трех заключенных советских граждан, которых Вы отпустили во время своего дежурства?

Ответ: Один из них по фамилии Кочменко, имени и отчества его я не знаю, примерно 1918 года рождения, мужчина, до войны он проживал в Солюменском районе г. Киева, двух других фамилий я не знаю. Этот Кочменко был до войны футболистом, играл в городской футбольной команде.

[...]

ДА СБУ, ф. 5, спр. 26 430, арк. 28, 30–31.

Оригинал. Рукопись.

№ 94

Из протокола допроса в МГБ в качестве обвиняемого бывшего полицейского украинской полиции Н. Пацьоры

25 сентября 1950 г.

Протокол допроса Пацьоры Николая Андреевича, 1926 г., уроженца Киевской области, Васильковского р-на, с. Глеваха, укр., из крестьян середняков, члена ВЛКСМ, не судимого, холостого, с образованием 8 кл., в Советской Армии с декабря 1943 г., награжденного медалями «За победу над Германией» и «30 лет Советской Армии и Флота»

Вопрос: Расскажите подробно о своей трудовой деятельности до призыва Вас в ряды Советской Армии.

Ответ: Проживая с родителями и находясь на их иждивении в 1933 г., семилетнего возраста я пошел учиться в Глевахскую среднюю школу. Мне пришлось окончить только 8 классов, продолжать учиться не удалось, ибо в сентябре 1941 г. наша местность была оккупирована немцами. С этого периода и по январь 1943 г. я работал у себя дома по сельскому хозяйству. В немецких учреждениях не работал. В январе 1943 г. чтобы избежать выезда в Германию, так как молодежь насильно угоняли, я поступил работать в лесничество по заготовке дров. За свою работу я получал паек – сахар, хлеб, крупу и дрова.

В мае 1943 г. из города Киева в село приехал мой односельчанин Добролежа Николай Семенович, 1924 г. рождения, служивший полицейским в городе Киеве, носил немецкую форму, имел в кармане пистолет. При встрече с Добролежа Николаем, он мне предложил поступить на службу в полицию, рассказав о хороших условиях службы и оплате, на его предложение я дал свое согласие. Наряду со мною также дали свое добровольное согла-

сие поступить на службу в полицию односельчане Хвоя Остап Васильевич, 1927 г. рождения, и Добролежа Василий Семенович, 1928 г. рождения.

В один из воскресных дней мая месяца 1943 г. нас – Хвоя Остапа, Добролежа Василия и меня, Добролежа Николай привез в город Киев и привел в адрес: улица Мельника, дом 48, где размещался полицейский батальон «СД». На другой день Добролежа Николай нас познакомил с командиром роты – немцем (фамилии его не знаю), который отдал распоряжение нас зачислить в полицейский батальон «СД» и выдать нам немецкое обмундирование. Через некоторое время мы были одеты в немецкую форму. На третий день меня одного назначили в 3-ю роту этого батальона. В составе этой роты нас в количестве, примерно, 100 человек стали обучать военному делу несению охранной и караульной службы, а также обучались методам борьбы с партизанами. Одновременно нас немцы воспитывали в профашистском духе, для чего регулярно собирали в специальное помещение, где проводили беседы, лекции, восхваляя фашистскую Германию, Гитлера и «новые порядки». Нас обучали необходимости заниматься вылавливанием коммунистов, комсомольцев, партизан, активно бороться с большевизмом. Учеба продолжалась примерно недели две. После этого мне и другим выдали винтовки и по пятнадцать боевых патронов каждому. С этого времени я стал регулярно ходить в наряд и караул. Вначале я охранял с оружием помещение карательного б-на «СД» по адресу: г. Киев, улица Мельника, дом 48, потом раз десять охранял концентрационный лагерь, находившийся в Бабьем Яру в конце гор. Киева, где содержались советские военнопленные и советские граждане, которых насчитывалось в лагере больше трех тысяч человек. Находившихся советских военнопленных и советских граждан в лагере мы ежедневно гоняли на работы по строительству разрушенных домов. Условия жизни в концентрационном лагере были невыносимо тяжелые. Советских граждан заставляли работать с раннего утра до поздней ночи, кормили военнопленных и советских граждан очень плохо, одной баландой.

Несколько раз мне приходилось охранять тюрьму, находившуюся на улице Короленко г. Киева, а также охранял вторую тюрьму, расположенную на этой же улице Короленко, в этих тюрьмах содержались заключенные коммунисты, партизаны, комсомольцы и советские граждане.

[...]

В этом карательном батальоне я прослужил до сентября 1943 г. В сентябре 1943 г. немецкие войска под ударами советских отступили к гор. Киеву, видимо в связи с этим наш полицейский батальон «СД» снялся из города Киева и маршем пошел для передислокации в город Ровно. Недалеко от реки Ирпень я, Пацьора Василий Афанасьевич, Хвоя Остап Васильевич отстали от строя, потом свернули в сторону, после чего направились домой, имевшееся у нас оружие и патроны, по дороге побросали в болото. Весь октябрь 1943 г. нам пришлось скрываться от немцев, вплоть до прихода частей советской армии, то есть ноября 1943 г. В декабре 1943 г. Васильковским райвоенкоматом я был призван в Советскую армию, где и служил по настоящее время.

[...]

Еще до моей службы в карательном батальоне, проживая по месту рождения, я от местных жителей села Глеваха, не помню точно кого, слышал, что в г. Киеве в Бабьем Яру немцами производились массовые расстрелы советских граждан, в том числе было расстреляно до тридцати тысяч евреев. За время моей службы в карательном батальоне «СД», мне стало известно, как очевидцу, что в Бабьем Яру, почти каждый день, немцы производят расстрелы советских граждан из концентрационного лагеря, о чем свидетельствовали выстрелы, крики, стоны. Дважды, будучи на посту по охране концлагеря, я был свидетелем, как немцы выводили советских граждан из концлагеря в Бабий Яр, расположенный в 200-х метрах от лагеря и там расстреливали. Немцы над советскими гражданами, находившимися в концлагере, издевались, подвергая их истязаниям и избиениям, в моем и других присутствии.

Вопрос: В чем заключались ваши обязанности по охране концентрационного лагеря в Бабьем Яру и тюрьмах «СД» на улице Короленко?

Ответ: Каждый из нас полицейских хорошо знал эти обязанности, заключались они в том, чтобы не допустить побега заключенного из концлагеря или тюрьмы, при попытке к побегу заключенного принять все меры по задержанию его или расстрелу. При случаях нападения на концлагерь или тюрьму со стороны партизан, организовать надежную оборону охраняемого объекта, в обязанности наши входило, следить за порядком в концлагере и в тюрьме, в частности во дворе тюрьмы, куда выводились заключенные на прогулку, что нами и выполнялось, при каждом эксцессе необходимо было принимать меры по усмирению насильственным путем.

Вопрос: Были ли случаи, когда из концлагеря или тюрьмы, которые вы охраняли, советские граждане совершали побеги?

Ответ: Случаев бегств советских граждан и военнопленных из концлагеря было много, но случаев, в период, когда я стоял на посту по охране концлагеря, побегов было два: так, в конце июля 1943 г., будучи на посту в концлагере Бабий Яр, ночью совершили побег пять советских военнопленных. Утром были организованы их поиски, в которых принимал участие лично я, однако поиски результатов не дали, и убежавшие не были пойманы. Второй случай произошел при следующих обстоятельствах: Во второй половине августа 1943 г. я, Хвоя Остап и Дудник охраняли советских граждан, содержащихся в двух комнатах, расположенных при батальоне «СД» по улице Мельника, дом № 48, где эти советские граждане днем работали на разных работах, а в эту ночь они в количестве пятнадцати человек убежали. Утром, когда обнаружился этот побег, весь состав караула был немцами посажен в карцер, в том числе посадили и меня, однако через сутки нас выпустили. Случаев побега заключенных из тюрьм я не знаю.

[...]

Из протокола допроса в МГБ в качестве обвиняемого бывшего полицейского украинской полиции Н. Пацьоры

28 октября 1950 г.

Протокол допроса обвиняемого Пацьора Н.А.

[...]

Вопрос: На предыдущих допросах Вы показали, что, находясь на службе в карательном батальоне «СД», вы, наряду с другой деятельностью, также несли охрану и Сырецкого концентрационного лагеря. Сообщите, содержались ли женщины в указанном лагере?

Ответ: Находясь на службе у немцев в карательном батальоне «СД» мне действительно приходилось в 1943 г. нести охрану Сырецкого концентрационного лагеря, размещавшегося в то время на окраине г. Киева. В указанном лагере преобладающее большинство содержалось мужчин, но были и женщины. Они занимали один деревянный барак лагеря.

[...]

ДА СБУ, ф. 5, спр. 50 998, арк. 87.
Рукопись. Оригинал.

Протокол допроса в КГБ в качестве свидетеля бывшего заключенного Сырецкого лагеря Г. Иовенко

2 июля 1955 г.

Протокол допроса в качестве свидетеля Иовенко Г.А., 1906 года рождения, уроженца и жителя с. Макарово Киевской области, украинца, гр-на СССР, беспартийного, образование 6 классов, женат, по специальности шофер. Не судим. Работает шофером Макаровского райпотребсоюза

[...]

Вопрос: Где Вы проживали и чем занимались во время немецкой оккупации Украинской ССР?

Ответ: Во время немецкой оккупации я проживал в с. Макарово Киевской области и работал шофером в МТС на грузовой автомашине.

Вопрос: Вы арестовывались немцами?

Ответ: В сентябре 1942 года, число не помню, я был арестован за связь с партизанами.

[...]

Месяца полтора я сидел в тюрьме на Короленко, № 33, а потом без суда был заключен в концентрационный лагерь на Сырце, где просидел около года.

[...]

Вопрос: Продолжайте свои показания.

Ответ: Из Сырецкого концентрационного лагеря я в числе других заключенных был направлен в Бабий Яр на окраине Киева, где около двух месяцев мы работали по раскопке и сжиганию трупов ранее убитых немцами советских граждан. Там мы все ходили в железных кандалах, которые с нас никогда не снимали. Содержали нас в туннеле. Когда работа по сжиганию трупов подходила к концу, мы все считали, что также будем расстреляны. Двое из наших заключенных где-то достали ключи от дверей туннельного каземата, достали железный прут и им взломали замки кандалов. В этом организованном побеге нас участвовало до 30 человек. Уже после окончания войны я узнал, что нас бежавших осталось в живых 15 человек, так как мы разбежались в разные стороны, я не знал, всем ли удалось спастись. По нас, бежавшим, стреляли из пулеметов и автоматов. До окончания освобождения Макаровского района от немецких оккупантов я скрывался в с. Буча Киево-Святошинского района у одного старика, фамилию не помню, а затем дома на чердаке и в яме.

[...]

ДА СБУ, ф. 5, спр. 53 528, т. 4, арк. 80–81, 86–87.
Оригинал. Рукопись.

№ 97

Воспоминания заключенного Сырецкого концлагеря М. Матвеева

12 октября 2000 г.

Воспоминания Матвеева

Бабий Яр... Память об одной из крупнейших трагедий в истории Второй мировой войны, никого не оставляя равнодушным, завоевала законное право на увековечивание, в том числе и в музейных экспозициях. И в январе 2000 г. в Музее истории г. Киева был создан новый отдел «Бабий Яр». Сотрудники отдела работают в библиотеках, архивах, ведут исследователь-

скую и поисковую работу, ищут тех, кому известна хоть какая-нибудь информация о событиях и людях, тех, кто спасся и тех, кто погиб. Казалось, что после стольких лет больше ничего не осталось и вдруг: в июне 2000 г. один из посетителей музея сообщил, что знает человека, который спасся из Бабьего Яра. И вот мы, имея адрес, едем в поселок Боровое Киевской области. На звонок двери открывает пожилой человек с трубкой в горле (перенес операцию на гортани) – Матвеев Михаил Федорович, который был в команде смертников в Бабьем Яру и выбрался оттуда живым.

Ему очень тяжело говорить: и болезнь горла и тема трудная. И вот что мы услышали. После службы в армии, в 1940 году пошел работать на Киевский завод № 43 (авиазавод), а когда началась война, получил бронь (завод военный), в армию не взяли, но и не смог эвакуироваться с заводом. Нужно было как-то жить, да и чтобы избежать угона в Германию, устроился на деревообрабатывающий завод у себя в поселке, установил связь с партизанами.

Летом 1943 г. его вызвали в кабинет заместителя директора завода и там арестовали за связь с партизанами. После допроса бросили в подвал, перевезли в тюрьму в г. Белая Церковь, а оттуда перевезли в Киев, в тюрьму на ул. Короленко, 33, где он находился больше месяца. В начале сентября 1943 г. его вывели во двор тюрьмы и посадили в машину, где уже находились такие же, как он, крепкие мужчины, и повезли, как выяснилось в Бабий Яр, уничтожать следы злодеяний фашистов – выкапывать и сжигать трупы расстрелянных ими людей. Они работали в кандалах, жили в специальных зарешеченных землянках, непосредственно в яру. В землянке спали на земле, едва прикрытой трухлой соломой. Кормили баландой, которую скот есть не будет, но в последний день хорошо накормили, и даже машинки дали для стрижки и лезвия, чтобы побриться.

Они выкапывали трупы и сжигали их в специально построенных печах. Рядом с Бабьим Яром располагалось еврейское кладбище, отсюда, по приказу немецких офицеров, заключенные перетягивали гранитные памятники и делали фундаменты печей. На него клали железные ограды, тоже взятые с могил. На решетки клали заранее приготовленные основные плахи и сносили туда тела погибших, поливали топливом, а потом наверх клали новый слой основных плах и вновь трупы, политые нефтью. Около 100 печей день и ночь пылали в Бабьем Яру на протяжении полутора месяцев. Вынужденные делать эту страшную работу узники часто теряли остатки сил, падали в обморок, многих немцы расстреливали на месте за отказ работать. В конце сентября, когда работы подходили к концу, стало ясно, что никто из заключенных не будет оставлен в живых – свидетели не нужны. Команда узников-сжигателей была более 300 человек. И в ночь на 29 сентября 1943 г., часть узников, которым нечего было терять, совершила побег. Это были заключенные землянки, где находился Матвеев. Они сумели расковыряться, открыть решетчатые двери (заранее был подобран ключ из найденных во время раскопок среди вещей погибших) и неожиданно выбежали из землянки прямо на пулеметные вышки. Застрочили пулеметы, лишь немногим, в том числе и Матвееву, удалось бежать...

Он хотел попасть на Караваевы Дачи, а оттуда к себе в Боровое. Но в районе Святошино его арестовали. Назвался военнопленным, и его отпра-

вили в лагерь, который находился недалеко от завода «Большевик». Через несколько дней его вместе с другими узниками лагеря посадили на Киевском вокзале в поезд и отправили на запад. С поезда он бежал. Пришел в Боровое, спрятался у соседей — дома могли искать, потом ушел к партизанам. Когда советские войска освободили поселок, ушел в армию, служил в 4-м танковом корпусе, 12-й бригаде. В мае 1946 г. демобилизовался и приехал в Боровое. Работал в поселке на деревообрабатывающем заводе, а потом в Киеве, на киностудии им. Довженко столяром.

Вот такую историю мы слышали из уст этого пожилого человека, который так много пережил, а его материалы пополнили фонды нашего музея

Записано Т. Евстафьевой,
зав. отделом истории Бабьего Яра Музея истории г. Киева

МК.

Оригинал. Компьютерный набор.

№ 98

Воспоминания бывшего заключенного Сырецкого концлагеря К. Каспарьяна

3 сентября 2003 г.

Я прошел Сырецкий концлагерь...

Родился я 10 мая 1921 года в городе Киеве, мои родители жили тогда на ул. Керосинной. Отец мой родом из Турции, а мать киевлянка. Учился в 67-й школе, а в 1936 г. закончил семь классов и пошел работать на завод имени Письменного, он находился на ул. Горького, потом перешел работать на завод «Ленинская кузница».

На заводе мастером цеха работал Кручинский Сергей Михайлович, муж моей тети, и я у него работал, на завод пришел еще мальчишкой. Тогда же вместе с товарищем пошел учиться на индустриальный рабфак. Ведь образование семь классов почти ничего, поэтому и пошел учиться. Но закончить рабфак не успел, помешала война. Когда началась война, то часть рабочих в армию не взяли, дали бронь. Часть завода эвакуировали, а наш цех оставили, он ремонтировал танки, и этот цех оставили как прифронтовую рембазу. К нам приезжали автомашины, мотоциклы, танки прямо с фронта, мы их ремонтировали и отправляли на фронт, поэтому все были на «броню» и на казарменном положении. Выдали нам оружие — винтовки. Днем работали, ночью дежурили вокруг завода. Ремонтировали до последнего дня обороны города, поэтому не смогли эвакуироваться.

После прихода немцев в Киев, я некоторое время нигде не работал, а где-то в конце 1941 г. — начале 1942 г. чтобы не угнали в Германию, пошел

работать на завод «Большевик», там уже работал мастером цеха мой дядя, и он взял меня к себе в цех. Был и такой случай: мою маму задержали во время облавы – и держали около Сенного базара, готовили для отправки в Германию. Так как я работал на заводе, я принес аусвайс (завод обслуживал железную дорогу, и семьи железнодорожников не трогали), и маму отпустили.

На работу ходил пешком, я жил тогда на Подоле, на ул. Ярославской, шел через Куреневку, по Сырецкой улице и выходил к заводу. Расстояние довольно большое, шел больше часа, где-то часа полтора. Придешь на работу, а работать не хочется, уже устал, да и питались плохо. А работали по 10–12 часов.

20 мая 1943 г. пришел на ночную смену, а мне ребята сказали, что меня искали, а утром прямо дома арестовали дядю, Кручинского Сергея Михайловича, он был коммунистом. Почему арестовали, я не знаю до сих пор. У него был сосед, фамилии не помню, тоже коммунист, и он все уговаривал дядю, пойдем зарегистрируемся, дядя не соглашался. А сосед потом пошел и не вернулся, а вскоре арестовали и дядю. И когда мне это сказали, что мной интересовались, я решил, лучше не связываться и пошел домой, а дома меня уже ожидали, кто-то очевидно сказал, что я ушел домой. Они добрались быстрее меня, ведь ехали на машине, а я шел пешком. Меня арестовали, это было 20 мая 1943 г. Я попал на Короленко, 33. Следствия никакого. Пробыл я там, наверное, с полмесяца, сильно голодали, дошло до того, что думал, хотя бы сюда угодила бомба, чтобы погибнуть и не мучиться. Но бомба не попала, а нас вывезли в Сырецкий лагерь. Как-то нас согнали человек 50 в одну камеру в подвальном помещении, и никто не знал, что с нами сделают. Потом пришли солдаты и стали проводить санобработку, каждого отдельно, поливали нас какой-то жидкостью. У людей появилась какая-то надежда, что если проводят санобработку, значит, не убьют. И был среди нас один молодой человек, фамилия его Кацур, он с Западной Украины, он уже был в лагере, и его почему-то привозили на Короленко, 33 для допросов, или еще какие-то вопросы к нему были, я точно не знаю. И он сказал, мы будем ехать в машине, сзади в двери щелочка есть, и будем видеть, если идет сзади легковая автомашинка – значит везут на расстрел в Бабий Яр, если автомашинки не будет – значит везут в лагерь. Привезли в лагерь. Возле ворот автомашинка (а нас везли «воронком») остановилась. Здесь располагалось их вахтштубе и ворота, обыкновенные, деревянные, обтянутые колючей проволокой. Открыли ворота, нас туда запустили, и эти варвары начали палками обхаживать, заставляя идти гусиным шагом – это так – руки вперед, на корточках. Так мы шли до вторых ворот, там еще одни внутренние ворота были, расстояние между ними где-то метров 50, может больше.

После вторых ворот нас оставили в покое и приказали идти в направлении жилой зоны, это где-то еще метров 100. Вот так пришли в лагерь. Нас ввели в жилую зону – тоже через такие же ворота, все это было ограждено проволокой в два ряда, между ними столбы и натянута проволока высокого напряжения, часто так миллиметров 200 друг от друга. Жилая зона делилась на мужскую и женскую, в ней посередине дорога, по бокам которой располагались землянки. Провели в зону и начали распределять по бригадам.

Сотники выбирали людей сами. Каждый из этих сотников старался взять из местных, кого-то из киевлян, те, кто из районов чаще бежали, а у киевлян – семья, далеко не убежишь. И я попал в бригаду Ивана Щекотько, сотня Морозова. Бригаду возили в город на строительство, работали мы на ул. Ленина через дорогу рядом со зданием, где до войны располагалось полуправление штаба округа, там мы строили гараж, потом разгружали баржи и кирпичи, пилили дрова. Работали на территории Киево-Печерской лавры, но мы не долго там работали, несколько дней и жили там же. Работали на складе, он находился на территории крепости, там было очень много тюков с гражданской одеждой, одежда не новая, поношенная, видимо, отобранная у населения или снятая с убитых. Тюки так аккуратно упакованы и перетянуты веревкой – мы грузили на машины, а куда их отправляли не известно, в общем вот такие разные проводились работы. Нас в город возили на машинах, дорога шла между двумя кладбищами – православным и военным, улица была мощена булыжником. Мы работали на выезде, это было проще, режим послабее, нас охраняли солдаты-голландцы – и все можно было, и мать умудрялась передать мне передачу, поддержать меня.

Был и такой случай: я и еще один заключенный работали на Печерске, пилили дрова и охраняли нас солдаты-голландцы, работали как могли, а этот человек, что работал со мной был очень больной. И как раз мимо проезжал Радомский, начальник концлагеря, я не помню на чем он ехал, на велосипеде или на машине, у него был маленький автомобильчик, типа нашего «запорожца» скорее всего все-таки на велосипеде, он почему чаще всего на нем ездил. Он остановился и подошел к нам, начал гыркать по-немецки, ругать нас, что мы плохо работаем. Я его хорошо рассмотрел – он был в возрасте, лет где-то около 50, глаза какие-то серые, водянистые, в пенсне, рожа такая здоровенная, маленькая пилоточка на нем, пистолет за голенищем. Я ему говорю, что этот больной, «кранк», а он меня со всего маху в лицо и потом говорит – 10 палок ему дай. А что делать, лег он, а мне приказал отколотить его. Я знаю, что он больной, он весь был опухший, страшно было смотреть, я его отшлепал легонько. Радомский говорит, ложись теперь ты. Я лег, он говорит второму: «Давай ты». Тот, конечно, мне лучше дал, чем я ему, а что делать.

В лагере заключенные всегда находились в жилой зоне, и когда там были люди, немцы в зону почти не входили, а старались входить тогда, когда там не было людей, когда все были на работе. Был такой случай, я остался в жилой зоне, не помню по какой причине, может, был дневальным. В лагере был помощник этого Радомского, его все звали «Рыжий», забыл его фамилию. Он пришел, когда все были на работе, и в жилой зоне практически никого не было, зашел в землянку, где была больница, вывел оттуда всех и положил рядами, подошел к каждому и выстрелил в затылок. Вообще жутко вспоминать, волосы поднимались на голове.

В лагере было 14 землянок, в первой жили сотники, во второй – евреи. Я жил в седьмой землянке. Я ходил в еврейскую землянку, там был мой знакомый – Борис Ярославский, я, чем мог, поддерживал его, делился тем, что передавала мама – хлеб, чеснок, картофель, сало и др. Был еще со мной в лагере футболист Комаров Паша. Я был с ним в хороших отношениях, заходил к нему в землянку. Их двое осталось, Комаров и Тютчев Федор.

Комарова вывезли в Германию, он попал в тот этап, который вывозили в Германию, а Тютчев остался. Как он освободился, я не знаю, но я его потом встречал в городе.

Я был в бригаде Ивана Щекотько, такой хороший парень, а старостой землянки был Слакс Ян Карлович. И у нас из бригады убежал человек. Нас 20 человек бригады стояло, и расстреляли 10. И опять же, меня здесь спасла моя мама, она меня поддерживала, а выбирали тех, кто послабее. И после этого мы пошли в землянку, знаете какое настроение... А у нас в землянке был Дзюба Михаил, он пришел и начал готовить себе какой-то суп, у нас там плитка была. А этот Слакс Ян Карлович говорит ему, как тебе не стыдно, погибли люди, наши товарищи, а ты взялся баланду себе варить, в общем резко с ним так поговорил. Тот прекратил готовить, а где-то через несколько дней, вечером, часов в семь, уже начало смеркаться, приходят немцы и называют Яна Карловича и Ваню Щекотько – они были евреями, по-моему, и их кто-то выдал.

Мне ведь приходилось работать в Бабьем Яру. Нашу землянку, всю, не помню, сколько там было бригад, две или больше, утром подняли и повели в этот Бабий Яр, он с лагерем буквально рядом, выходишь из ворот лагеря и поворачиваешь и уже почти яр. Вышли из ворот лагеря и спустились в яр, он в высоту был где-то примерно как второй этаж дома, не очень глубокий, где-то около 10 метров. И вот здесь рядом с воротами, в яру, мы рыли две землянки, такие же, как на территории лагеря. Работали мы там дня, наверное, четыре, Это было примерно в августе месяце, числа не помню. Дни были солнечные, стояла хорошая погода – это я хорошо помню. Мы копали ямы под землянки, грунт – суглинок, копать тяжело было, землянки располагали поперек яра, сделали навесы, но полностью не закончили. Так как мы были недалеко от ворот лагеря, очень близко, то было слышно, что там происходит – разговор, шум, все в яру было слышно. Как-то у нас был обеденный перерыв, и мы шли на обед в лагерь, а у ворот суматоха, шум, прибыл этап, откуда-то из района, вроде бы с Полтавщины, нас вывели, а их загнали в Бабий Яр. Вот там эти люди и остались, землянки уже почти готовые были.

Из лагеря два раза этапировали большие группы людей, я не знаю, куда их увозили, может в Германию, может еще куда-нибудь. А нас когда уже в Киеве было слышно артиллерийскую стрельбу, вывезли на КПВРЗ¹. Там такие здания типа бараков, что там было, не знаю, нас поселили там. Мы грузили оборудование, цветные металлы и др. Все это грузили в эшелоны, и они вывозили в Германию. И оттуда мне удалось бежать. Там, на части территории, работали заключенные, а на другой части территории работали вольные. И на границе стоял туалет. Пользовались этим туалетом и мы, и они. И стоял часовой около туалета, когда там были вольные, он не пускал наших, когда были наши, он не пускал вольных. Как-то я пошел в туалет, зашел, а там вольные ребята стояли курили. Я с ними тоже закурил, потом говорю: «Ребята, а если я с вами пойду, вы не возражаете?» «А что нам, иди». И я с ними пошел, знаете в каком состоянии шел, я знаю, что сзади стоит полицейский, и в любую минуту может окрикнуть, выстрелить. Вышел, прошел через железную дорогу, мост и на Евбазе – там бабушка с тележкой шла (тогда из города жителей выгоняли) я ей говорю «Давайте, ба-

буля, я Вам помогу». Я эту тележку как рысак вез. На Брест-Литовском шоссе у меня тетя живет, к ней и пошел.

Дождлся освобождения Киева, а в начале декабря, 13 числа, ушел в армию. Попал в 48-й отдельный гвардейский тяжелый танковый полк – это 3-й Украинский фронт, можно сказать элитный полк был, английские танки у нас были, сказать по правде, никуда не годные были. Участвовал в боях на территории Молдавии, Румынии, Венгрии. В Венгрии для меня закончилась война, в конце 1944 года, я был ранен под городом Эстергом и до мая 1945 г. был в госпитале, затем меня комиссовали – все-таки черепное ранение и дали группу. Я просил, чтобы дали третью группу, со второй не брали на работу, а надо было работать, и с 1945 г. я инвалид Великой Отечественной войны. Устроился на работу в артель инвалидов и там проработал до 1998 г., конечно это уже была не артель инвалидов, а сначала завод светотехнических изделий, потом объединение «Ватра», и потом институт авиационных технологий, оттуда я и ушел на пенсию. Работал наладчиком оборудования. Вырастил двух сыновей, есть внуки и правнуки. Правнук Кирилл, названный в честь прадеда, учится в 24-й школе, которая расположена на территории, где в годы Великой Отечественной войны находился Сырецкий концентрационный лагерь, узником которого был его прадед. Такова жизнь.

Каспарьян Кирилл Петрович

МК.

Оригинал. Компьютерный набор.

¹ КПВРЗ – Киевский паровозовагоноремонтный завод.

Бабий Яр во второй половине XX в.

№ 99

Справка секретаря Молотовского райкома КП(б)У
З. Ильченко «По нанесенному ущербу немецкими
оккупантами народному хозяйству Молотовского района»

[1944 г.]

С П Р А В К А

По нанесенному ущербу немецкими оккупантами
народному хозяйству Молотовского района

Руководствуясь историческим выступлением вождя народов и большевистской партии от 3 июня 1941 года, трудящиеся Молотовского района как никогда сплотились вокруг партии Ленина–Сталина и показали свою безграничную преданность великому делу партии, социалистической родине, товарищу Сталину.

Все для фронта, все для победы – этот лозунг с первых же дней войны руководил сердцами и всеми делами коммунистов и трудящихся района.

Указание об эвакуации фабрик и заводов было получено 28 июня 1941 года. На заводе им. Артема в 21 час 1941 года было проведено рабочее собрание. За три дня завод был демонтирован и упакованный для отправки в гор. Куйбышев. Оборудование 340 станков, 460 штук моторов были отправлены для погрузки на станц. Лукьяновка. Вместе с этим были отправлены рабочие в количестве 630 чел. и их членов семей 725 чел. На новое место завод прибыл 17.VII.1941 года и 29.VII приступили к работе механические цеха и сборочные. Завод 6.VIII.1941 года уже давал готовую продукцию авиавооружение.

В сентябре 1941 года завод дал продукции на 48% больше выпуска июня, а в 1944 году этот завод выпускал на 165% продукции больше, чем в Киеве до войны. С завода ушло в РККА свыше 22% рабочих, на заводе остались главным образом молодежь непризывной возраст 35% и женщины 40%.

По заводу 455 удостоены правительственной наградой во время Отечественной войны за хорошую работу 46 чел.

Завод «Укркабель» был так же своевременно эвакуирован в гор. Свердловск. Демонтирование завода было произведено силами коллектива завода. Парторганизация проводила большую работу, мобилизовала коллектив на быстрейшее демонтажное оборудование.

Все ценное оборудование завода погружено на вагоны и отправлено по месту назначения в гор. Свердловск, за что отмечено наркомом и представлено к правительственной награде 10 чел.

Основные специалисты этого завода в количестве 300 чел. вместе с семьями были направлены вместе с оборудованием.

По прибытию оборудования завода на новое место, он через 25 дней был вновь смонтирован и начал выпускать оборонную продукцию, но профиль завода был резко изменен. Завод по выпуску продукции в скором времени приближался к довоенному уровню.

На заводе до 80% работало женщин и молодежи непризывного возраста, на заводе до 70% рабочих было стахановцев, ударников, до 50 чел. рабочих удостоено правительственной награды.

По ликероводочному заводу все оборудование было эвакуировано согласно плана Главликерводки Наркомпрома СССР в гор. Ворошиловград.

Коллектив завода эвакуировал главным образом ценное оборудование как то: доводные чаны, фильтропесочники, разливные машины всего эвакуировано оборудования на сумму 375,0 тыс. рублей.

По прибытию оборудования на новое место не восстанавливалось коллектив завода вместе с оборудованием не эвакуировался за исключением того, что в начале войны было мобилизовано 150 чел. в РККА.

Беловая фабрика, Дрожжевой завод не были эвакуированы, их оборудование осталось на месте, но было приведено в негодность.

Так же было не эвакуировано и еще ряд других предприятий, артелей и организаций и научных учреждений.

В районе было 18 промышленных предприятий, 32 мастерских бытового обслуживания трудящихся.

Немецкие захватчики разрушили и разграбили промышленность района. Завод «Укркабель» был превращен в конюшню, оставшееся оборудование вывезено, а остальное уничтожено.

Завод Артема-455, Бронетанковый завод был превращен в кустарные мастерские немецких фирм. Сожгли и взорвали железнодорожную станцию Лукьяновка, крупнейшую на Украине типографию «Коммунист» и картонно-книжную фабрику.

Немецкие захватчики ликвидировали в районе культуру. В районе было до войны 16 школ, в которых училось 12 946 учащихся. Немецкие захватчики ликвидировали обучение детей школы №№ 1, 38, 138, 139, 124, 27, 61, 70 превратили в казармы, концлагеря и конюшни.

Тубинститут был превращен в дачное место для немецких бандитов. В районе было 16 детских садков в которых воспитывалось 1500 детей 11 детских яслей с охватом 1000 детей, 2 поликлиники, Мединститут.

Первая рабочая больница одна из крупнейших на Украине. При немецкой оккупации школы не работали, а все ценности школ, больниц, институ-

тов, детских учреждений, поликлиник немецкие захватчики разграбили и вывезли в Германию и уничтожили.

В районе было два кинотеатра, аппаратура их вывезена немецкими оккупантами.

Немецкие варвары в районе разрушили 7 крупных домов жилплощадью 12 тыс. квадр. метров. Разрушили канализационную и водопроводную сеть, а также электроосвещение и паровое отопление выведено из строя.

Трамвайное движение выведено из строя, дороги приведены в негодное состояние.

Общий убыток, нанесенный народному хозяйству района свыше 100 миллионов рублей.

Кроме разрушений в народном хозяйстве, немецкие захватчики уничтожили и угнали в Германию десятки тысяч людей. По ул. Артема в школе № 1 был размещен концлагерь для отправки молодежи в Германию со всей Украины. Среди убитых и замученных гитлеровскими палачами советских людей – профессор Кучеренко В.П., Куцин В.К., Кучинский И.О. Заслуженная учительница Снежкова, украинский писатель Юрий Яковлевич Будяк, украинский композитор Шапович.

СЕКРЕТАРЬ МОЛОТОВСКОГО РАЙКОМА КП(б)У
З. ИЛЬЧЕНКО (подпись)

ЦДАГОУ, ф. 166, оп. 3, спр. 307, арк. 58–60.
Оригинал. Машинопись.

№ 100

**Решение Киевского горисполкома о временном отводе
карьероуправлению Горкомхоза земельного участка для
разработки песчаных карьеров возле Бабьего Яра**

6 сентября 1944 г.

РІШЕННЯ 239/2

Виконкому Київської Міської Ради Депутатів Трудящих

Про тимчасовий відвод Кар'єроуправлінню міськкомгоспу земельної ділянки під розробку пісочних кар'єрів на території біля Бабового Яру в Подільському районі.

1. Відвести Кар'єроуправлінню Міськкомгоспу землі ділянку на території Бабього Яру в Подільському районі під розробку пісочних кар'єрів терміном на один рік в межах та на умовах, згідно проекта управління в справах Архітектури при Виконкомі Київської Міськради.

2. Зобов'язати Кар'єроуправління Міськкомгоспу спланувати схили кар'єрів та виконати умови, зазначені в проекті відводу.

3. Доручити С.Г. відділу М.Р. оформити відвод встановленим порядком.

ГОЛОВА ВИКОНКОМУ КИЇВСЬКОЇ МІСЬК. РАДИ
(Мокієнко) (подпись)
СЕКРЕТАР ВИКОНКОМУ КИЇВСЬК. МІСЬКРАДИ
(Лукомський) (подпись)

Подання Управління в справах Архітектури

Голов. Міськ. Архітектор
(Власов) (подпись)

ДАК, ф. Р-1, оп. 4, спр. 33, арк. 147.
Оригинал. Машинопись.

¹ Так в тексте.

№ 101

Из пояснительной записки к Плану восстановления и развития городского хозяйства города Киева на 1948–1950 гг.

[1947 г.]

П Л А Н

восстановления и развития городского хозяйства города Киева
на 1948–1950 гг.

П О Я С Н И Т Е Л Ь Н А Я З А П И С К А

[...]

Г. О З Е Л Е Н Е Н И Е

Городское зеленое хозяйство до 1941 г. располагало следующим фондом:

1. Общая площадь зеленых насаждений составляла 16.200 га, в том числе: городские сады и парки 320 га и коммунальные леса 15.900 га.

2. Имелось оранжерей – 7,8 тыс. кв. м и парниковое хозяйство в 6,3 тыс. рам.

3. Выращивалось 5,5 млн. штук цветов.

4. Площадь питомников под культурами составляла 88 га.

В период немецкой оккупации разрушено и уничтожено 170 га садов и парков, 4,6 тыс. га оранжерей и 3,3 тыс. парниковых рам.

Площадь питомников под культурами снизилась до 39 га.

Для доведения зеленого хозяйства к довоенному уровню запланированы следующие мероприятия:

1. Восстановление садов, парков, скверов, а также внутриквартальное озеленение на площади 170 га на сумму 22 млн. руб. В том числе:

а) Восстановление и постройка парков – Голосеевского, Святошинского, Дарницкого, Аносовского, в Бабьем Яру и строительство лесопарков в Пуше-Водице, общей стоимостью в 8 млн. руб.

[...]

Реставрация и строительство исторических памятников

Планом предусматривается реставрация памятника Январского восстания 1918 г., Аскольдовой могилы, Золотых ворот, памятника Богдану Хмельницкому, князю Владимиру и аварийно-восстановительные работы по Лаврскому заповеднику.

Планируется сооружение памятника 30-летия Советской власти в 1948 г., памятника жертвам фашистского террора в Бабьем Яру и ведется в 1947 г. строительство памятника генералу армии Ватутину. В план дополнительно включаются работы по восстановлению мемориальных досок на домах, где происходили важные исторические события.

[...]

ЦДАГОУ, ф. 1, оп. 79, спр. 191, арк. I, 28, 91.
Копия. Машинопись.

№ 102

**Из докладной записки председателя Киевского горисполкома А. Давыдова и секретаря Киевского горкома КП(б)У П. Мацуя секретарю ЦК КП(б)У Н. Хрущеву
«О дорожном строительстве в гор. Киеве на 1949–1950 гг.»**

29 сентября 1948 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КП(б)У
товарищу ХРУЩЕВУ Н.С.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА о дорожном строительстве в гор. Киеве на 1949–1950 гг.

Из 10 млн. кв. метров общей площади уличных проездов в гор. Киеве замощено только около 30%, в т.ч. имеет усовершенствованное покрытие лишь около 7%. Ряд транспортных магистралей и улиц общегородского значения, связанных с загородными магистральями и расположенных в густо населенных районах города, неблагоустроены, отсутствуют водостоки.

В условиях гористого рельефа города не обеспечено транспортное сооб-

щение по кратчайшим направлениям между отдельными районами города, имеющими большую разность отметок.

Для улучшения условий работы транспорта, направления грузопотоков по кратчайшим путям и обеспечения трамвайной связи между отдельными районами города необходимо в течение 1949–50 годов построить 304 т. м² усовершенствованных дорог, 164 т. м² асфальтовых тротуаров и замостить булыжником 187 т. м².

Общая стоимость указанных работ составит 44,4 млн. руб.

[...]

3. Сырецкая–Лагерная – для соединения Брест-Литовского шоссе и ул. Мельника с Подолом, минуя центральную часть города, намечена реконструкция улиц Сырецкой и Лагерной на протяжении 4 км, с устройством усовершенствованных покрытий и частичным расширением проезжей части до 7 м. Объем дорожных работ – 24 т. м² усовершенствованного покрытия уличных проездов: стоимость работ 2,1 млн. руб., с выполнением в 1950 году.

[...]

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ИСПОЛКОМА КИЕВСКОГО ГОРОДСКОГО
СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

А. ДАВЫДОВ (подпись)

СЕКРЕТАРЬ КИЕВСКОГО ГОРКОМА КП(б)У

П. МАЦУЙ (подпись)

ЦДАГОУ, ф. 1, оп. 30, спр. 1200, арк. 43, 45, 50.

Оригинал. Машинопись.

№ 103

Письмо секретаря Киевского горкома КП(б)У П. Мацуя и председателя Киевского горисполкома А. Давыдова секретарю ЦК КП(б)У Н. Хрущеву и Председателю Совета Министров УССР Д. Коротченко о выделении средств на прокладку ливнеотоков

8 августа 1949 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК КП(б)У

товарищу ХРУЩЕВУ Н.С

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ УССР

товарищу КОРОТЧЕНКО Д.С

Проектом плана 1950 года предусмотрено строительство в гор. Киеве усовершенствованных дорожных покрытий, общей площадью 476 тыс. кв. м., в том числе по улицам: Ново-Константиновской, Лагерной с выходом на

Брест-Литовское шоссе, Воздухофлотское шоссе, Набережной, Саксаганского и др.

Для обеспечения строительства дорог в 1950 году необходимо в текущем году изготовить и уложить ливнестоки по основным вновь сооружаемым и реконструируемым улицам.

Исходя из приведенного объема дорожного строительства, необходимо уложить около 14 километров ливнестоков, общей стоимостью 10 млн. руб.

Из числа объектов дорожного строительства 1950 года, наиболее важные по своей значимости и сложные по рельефу являются новые магистрали: Ново-Константиновская улица, на участке от Заводского переулка до слияния с улицей Фрунзе, Лагерная от улицы Мельника до Брест-Литовского шоссе и Воздухофлотское шоссе на участке от Брест-Литовского шоссе до улицы Артема. Протяженность ливнестоков, которые должны быть уложены на этих участках дороги, определяется в 5,1 километра, стоимость около 3,8 млн. рублей.

Для успешного осуществления строительства указанных магистралей в 1950 году, Киевский городской комитет КП(б)У и Исполком Киевского городского совета депутатов трудящихся просят Ваших указаний о выделении во втором полугодии 1949 года ассигнований в сумме 3,8 млн. руб. на сооружение указанных ливнестоков, а также основных материалов: цемента порландского – 1.100 тонн и катанки – 270 тонн.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ИСПОЛКОМА
КИЕВСКОГО ГОРОДСКОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ
А. ДАВЫДОВ (подпись)
СЕКРЕТАРЬ КИЕВСКОГО ГОРОДСКОГО КОМИТЕТА КП(б)У
П. МАЦУЙ (подпись)

На первой странице виза:

«Т. Корнейцу

Прошу изыскать возможность для отпуска требуемых средств».

[Д. Коротченко] (подпись)

ЦДАГОУ, ф. 1, оп. 30, спр. 1662, арк. 36–37.

Оригинал. Машинопись.

**Справка главного архитектора г. Киева А. Власова
«О проектных материалах генерального плана города Киева,
подготовленных для рассмотрения и утверждения Советом
Министров СССР»**

[1946 г.]

С П Р А В К А

О проектных материалах генерального плана города Киева, подготовленных для рассмотрения и утверждения Советом Министров СССР, в соответствии с инструкциями Комитета по делам архитектуры при Совете Министров СССР

I

Материал, направляемый на согласование в Госплан СССР через Комитет по делам архитектуры при Совете Министров СССР

Технико-экономические основы
реконструкции и развития г. Киева
(основные положения)

II

Материалы представляемые на рассмотрение и утверждение Совету Министров СССР

Текстовый материал

1. Технико-экономические основы реконструкции и развития г. Киева.
2. Пояснительные записки по вопросам:
 - а) планировка города (сводная пояснительная записка);
 - б) транспорт внешний;
 - в) транспорт внутригородской;
 - г) озеленение;
 - д) инженерная подготовка территории;
 - е) водоснабжение;
 - ж) канализация;
 - з) электроснабжение;
 - и) теплофикация;
 - к) газификация;
 - л) саночистка города;
 - м) пригородная зона г. Киева.

Графический материал

1. Основные чертежи (масштаб 1 : 10 000)
 - а) Опорный план г. Киева (состояние планировки и застройки города на 1945 г.);
 - б) генеральный план реконструкции и развития города Киева;
 - в) схема внутригородского транспорта;
 - г) схема инженерной подготовки территории (вертикальная планировка, противооползневые мероприятия, мелиорация и др.);
 - е) схема ограничения территории.
2. Схема инженерных мероприятий по оборудованию, благоустройству и застройке города (масштаб 1 : 25 000)
 - а) водоснабжение;
 - б) канализация;
 - в) электрификация;
 - г) теплофикация;
 - д) газификация;
 - е) саночистка;
 - ж) строительное зонирование;
 - з) плотность населения.
3. Детальная планировка центральной части города Киева (охватывает район Печерска, Липок, Крещатика, Старокиевской возвышенности, Красноармейской, бульвар Шевченко) (масштаб 1 : 2000).
4. Планировка и застройка Крещатика. (Генеральный план в масштабе 1 : 1000 и макет застройки в масштабе 1 : 500).
5. Реконструкция важнейших городских площадей (Планы и перспективы к ним)
 - а) Галицкая
 - б) Сенная
 - в) Красная
 - г) Печерская
 - д) Соломенская
 - е) Лукьяновская
 - ж) Почтовая
 - з) Вокзальная
6. Планировка Труханова Острова и склонов Днепра.
7. Альбом поперечных профилей основных магистралей и улиц города.
8. Схема пригородной зоны (масштаб 1 : 100 000).
9. Макет города (масштаб 1 : 5000).

Главный архитектор г. Киева
А. ВЛАСОВ (подпись)

**Из справки главного архитектора г. Киева А. Власова для
Совета Министров УССР «О генеральном плане
реконструкции г. Киева»**

[1950 г.]

СОВЕТУ МИНИСТРОВ УССР

С П Р А В К А

О ГЕНЕРАЛЬНОМ ПЛАНЕ РЕКОНСТРУКЦИИ ГОРОДА КИЕВА

1. Представляемый на утверждение генеральный план реконструкции и развития г. Киева составлен в Архитектурной Мастерской № 5 при Управлении по делам архитектуры г. Киева (Главный Городской Архитектор г. Киева действительный член Академий Архитектуры СССР и УССР А.В. Власов, начальник Государственных Архитектурных Мастерских А.А. Осмер, руководитель Архитектурной Мастерской № 5 В.И. Приймак¹). Настоящий генеральный план составлен взамен и в развитие несохранившегося довоенного генерального плана г. Киева, составленного в 1934–1935 гг. Архитектурно-Планировочным Управлением г. Киева.

2. Г. Киев решается генеральным планом, как столица Украинской ССР и один из крупнейших промышленных и культурных центров Советского Союза. Проектная численность населения Киева – 1250 тысяч человек.

3. В перспективах развития промышленности учитывается установка на ограничение строительства в Киеве новых промышленных предприятий.

[...]

19. Проектируется комплекс работ по благоустройству и инженерному оборудованию территории: ливневая канализация, укрепление оползней и оврагов, осушение заболоченностей и противомалаярийные мероприятия, подсыпка и обвалования поровых и промышленных территорий.

20. Первоочередные мероприятия генерального плана г. Киева вошли в комплексную схему размещения строительства на пятилетие 1946–1950 гг., одобренную Киевским горисполкомом 13 ноября 1947 года.

21. Генеральный план г. Киева рассмотрен и одобрен экспертной комиссией, назначенной Управлением по делам архитектуры при Совете Министров УССР, в мае–июле 1948 года и экспертной комиссией, назначенной Комитетом по делам архитектуры при Совете Министров СССР, в ноябре 1948 года.

Генеральный план г. Киева согласован с:

а) Госпланом УССР – в части технико-экономических основ (письмо от 13.1.1948 года),

б) с Министерством Путей Сообщения ССР (письмо от 2.XI.1948 года),

в) с Министерством Речного Флота СССР (протокол № 139 от 15.IX.1948 года),

г) с Госсанинспекцией УССР (письмо от 15.XI.1948 г.),
д) с Штабом МПВО МВД УССР (заключение от 11.I.1947 г.).

Кроме того, по выносам промышленных предприятий, одобренным Киевским Горисполкомом в решении № 3098 от 13.XI.1947 года, имеется заключение Госплана УССР от 16.II.1948 года и письма союзных ведомств.

ГЛАВНЫЙ ГОРОДСКОЙ АРХИТЕКТОР г. КИЕВА
(ВЛАСОВ А.В.)

ЦДАГОУ, ф. 1, оп. 24, спр. 171, арк. 1, 6–7.
Копия. Машинопись.

1 Так в тексте. Нужно Б.И. Приймак

№ 106

Из «Основных положений десятилетнего плана городского строительства г. Киева на 1951–1960 гг.»

[1950 г.]

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДЕСЯТИЛЕТНЕГО ПЛАНА
ГОРОДСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА г. КИЕВА
НА 1951–1960 гг.

I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Десятилетний план городского строительства, являясь органической частью генерального плана реконструкции г. Киева, разработанного на период 20–25 лет, имеет целью его последовательное осуществление на основе указаний Партии, Правительства и товарища Сталина о построении коммунизма в нашей стране. При составлении десятилетнего плана учитываются следующие принципиальные положения, на основе которых конкретизируется объем строительства и разрабатывается перечень и размещение основных объектов строительства г. Киева:

а) полное завершение восстановительных работ по всем отраслям городского хозяйства Киева, пострадавшим от немецко-фашистских захватчиков, в частности полное завершение в течение ближайших лет застройки центральной столичной магистрали – Крещатика;

б) реконструкция городского хозяйства Киева на новой технической основе, отвечающей высокому уровню передовой отечественной техники;

в) значительное повышение материально-бытовых и культурных условий жизни трудящегося населения города, в частности широкий разворот жилищного строительства;

г) дальнейшее повышение ведущей роли Киева, как столицы Украинской ССР, в развитии социалистической культуры украинского народа;

д) создание архитектурного облика Киева, отражающего величие сталинской эпохи и соответствующего значению Киева, как столицы Украинской ССР и одного из древнейших исторических центров русского государства.

2. Рост населения Киева

Общая численность постоянного гражданского населения Киева, составляющая в настоящее время 838 тысяч человек, достигнет к концу десятилетия 1951–1960 гг. – 1 млн. человек.

Таким образом, предусматривается средний ежегодный прирост населения порядка 15 тысяч человек. Запроектированный прирост населения, включающий в себя как превышение рождаемости над смертностью, так и приток населения извне, является вполне реальным и кладется в основу всех расчетов развития городского хозяйства.

[...]

В первую очередь будут застраиваться жилыми домами (а также зданиями общественного назначения) магистрали и кварталы, располагающие коммунальным оборудованием (мощение, водопровод, газ и проч.) и компактные жилые массивы («поселки») крупных промышленных предприятий и др. значительных застройщиков, принимающих долевое участие в создании коммунального оборудования. Оформляются крупными капитальными жилыми домами основные магистрали: Крещатик, ул. Красноармейская, бульвар Шевченко, Брест-Литовское шоссе, Воздухофлотское шоссе, ул. Артема–Дорогожицкая, ул. Фрунзе, автострада на Зверинце, ул. Нагорная на Лукьяновке; частично застраиваются также новые магистрали – Кловская и Печерская.

Застройка этих и других улиц потребует сносов обветшавших малоэтажных строений, незначительных по сравнению с возводимыми на их месте новыми домами; учитывая наличие готовых элементов коммунального благоустройства, эти сносы дадут большой экономический эффект.

По отдельным магистралям размер сносов намечается следующий:

	Новая застройка (тыс. кв. м)	Сносы (тыс. кв. м)	%
Красноармейская улица	80,0	7,2	9
Брест-Литовское шоссе	45,4	3,7	8
ул. Артема–Дорогожицкая	72,0	3,0	4
Воздухофлотское шоссе	114,2	1,2	1
ул. Фрунзе	44,5	2,8	6

Наиболее значительные массивы жилищного строительства проектируются в следующих районах: Печерск, Зверинец, район ул. Пархоменко, б. Кадетская Роща (строительство завода телеаппаратуры), район ул. Борщавинской и хут. Отрадного (строительство метро, газопровода Дашава–Киев, завода им. Лепсе и др.), район ул. Совской и Большой Васильковской на Ста-

линке, Батыева гора, Сырец, Багинова гора, хут. Нивки и Дегтяры; на левом берегу Днепра – Соцгород, Старая и Новая Дарница, район ДВРЗ¹ и другие.

Будет продолжаться освоение ряда массивов индивидуальной жилой застройки.

[...]

13. Зеленые насаждения

Киев располагает замечательными по живописности садами и парками; однако, общая площадь городских зеленых насаждений общего пользования все же недостаточна (323 га – около 4 кв. м в среднем на 1 жителя), и распределены они по территории города очень неравномерно.

В послевоенное время уделено большое внимание восстановлению, реконструкции и новому строительству садов и парков Киева.

Развернуто строительство центрального городского парка на склонах правого берега Днепра, приступлено к народной стройке гидропарка на Трухановом острове, создаются новые скверы и сады на пустырях и т.д.

Академия Наук УССР проводит работу по созданию нового Ботанического сада на Зверинце площадью до 200 га.

В программе строительства 1951–1960 гг. должно быть намечено завершение строительства центрального городского парка и гидропарка на Днепре, а также создание районных парков и садов на Соломенке, в Голосееве, в Святошине, в Дарнице и др. общей площадью 435 га и реконструкция ряда существующих парков и скверов.

Для выполнения этой программы зеленого строительства потребуются создать 150 га питомников, 3000 кв. м площади оранжерей и 2000 кв. м теплиц.

Капиталовложения на десятилетие должны составить 78,5 млн. рублей.

14. Улично-дорожное строительство, мосты и путепроводы

Улицы и дороги

Из 10 млн. кв. м общей площади улиц, Киев имел до войны 435 тыс. кв. м усовершенствованных покрытий дорог, 2515 тыс. кв. м булыжных мостовых, 945 тысяч кв. м тротуаров.

В послевоенные годы улично-дорожному строительству уделяется большое внимание.

Реконструирован ряд важнейших магистралей города, восстановлен разрушенный Сталинский (Демиевский) путепровод, созданы новые магистрали: парковая автомагистраль на склонах Днепра протяжением 2 км, Наводницкая автострада на Зверинце и на левом берегу протяжением 11 км, Днепровская набережная длиной 2 км. Приступлено к сооружению новой Печерской магистрали и создан путепровод на пересечении ее с транзитной автострадой.

Несмотря на это, процент дорог с усовершенствованными покрытиями составляет всего 9,1% и 28,5% дорог (по протяжению) остается не мощеными.

Неупорядоченное состояние многих улиц Киева, их недостаточная ширина, крутые уклоны и проч. делают необходимым большой объем работ по реконструкции и развитию уличной сети. Намечаемая десятилетним планом сеть реконструируемых и вновь прокладываемых улиц обеспечивает улучшение связи между различными районами города, прокладку новых трамвайных, троллейбусных и автобусных линий, создание новых радиальных направлений, являющееся необходимой предпосылкой развития новых промышленных и жилых территорий на периферии города.

Важнейшие направления, включаемые в титульный список на десятилетие 1951–1960 гг. – следующие:

Реконструируются улицы: Большая Васильковская на Сталинке, как продолжение транзитной автострады (частично по новой трассе), Борщаговская (выход к новому промышленно-складскому району у Поста-Вольнского), Гостомельское шоссе и др., продолжается реконструкция Набережной. Прокладываются новые направления (частично с использованием и реконструкцией существующих трасс): Ново-Константиновская, Печерская магистраль (уже осуществленная на отдельных отрезках), Кловская магистраль (с реконструкцией улицы Мечникова), Окружная магистраль (от Сталинки до Куреневки), дорога на Кончу-Заспу, автодорога на Труханов остров, являющаяся элементом строительства гидропарка, и др. важные направления.

В первую очередь должна быть реконструирована Галицкая площадь, которая оформляется соответствующей застройкой (клубы, кинотеатр и др. здания общественного назначения), а также партерной зеленью, фонтанами, монументом и пр.

Намеченный объем улично-дорожного строительства составляет: 1500 тыс. кв. м усовершенствованных покрытий, 300 тыс. кв. м булыжных мостовых, 2000 тыс. кв. м тротуаров. В результате осуществления этой программы, к концу десятилетия площадь усовершенствованных покрытий составит 2 млн. кв. м. Дороги, имеющие усовершенствованное покрытие, к концу десятилетия составят по протяжению 36%. Общая сумма капитальных затрат – 447 млн. рублей.

[...]

20. Гидротехнические работы

В Киеве будет проводиться ряд гидротехнических работ, необходимых для сохранения городской территории от разрушающего действия атмосферных и поверхностных вод. Работы по укреплению оползневой зоны правого берега Днепра, Батыевой горы, склонов над улицей Фрунзе и др. потребует затрат в 100 млн. рублей, устройство набережной на протяжении 3 км – 75 млн. рублей. Намечено также расширение сети ливнеотоков (закрытых и частично открытых) общим протяжением 40 км и регулирование р. Лыбеди. Общий размер капиталовложений на десятилетие – 255 млн. рублей.

[...]

Интенсивный рост производства киевских кирпичных заводов виден на следующих данных.

Производство кирпичных заводов МПСМ УССР в Киеве в млн. штук условного кирпича:

	1945 г.	1948 г.	1949 г.
Корчеватское заводоуправление	4,0	28,1	33,6
Сталинское заводоуправление	3,5	8,9	11,6
Петровское заводоуправление	2,1	10,1	17,3
Пироговский завод № 10 (повый)	—	—	3,5
Корчеватский пром. экспериментальный завод сухого прессования	—	—	9,9

В 1948–1949 гг. введен в производство новый агрегат полусухого прессования – пресс «Мелия», удостоенный сталинской премии; на нем освоено производство рельефно-офактуренного и лицевого кирпича.

Еще большее развитие получают кирпичные заводы Киева в 1950 году. По плану этого года производство Корчеватского заводоуправления составит 44,4 млн. шт. кирпича, Сталинского заводоуправления 11,7 млн. шт., Петровского заводоуправления 31,7 млн. шт., Пироговского завода 12,7 млн. шт., Корчеватский пром.-экспериментального завода – 11 млн. шт.

[...]

ЦДАГОУ, ф. 1, оп. 30, спр. 2660, арк. 1–2, 5–6, 15–18, 32, 38.
Копия. Машинопись.

¹ ДВРЗ – Дарницкий вагоноремонтный завод.

№ 107

**Переписка зам. начальника Киевского отделения
ВК «Стройгидромеханизация» Ф. Дацких
и начальника отдела планировки и застройки г. Киева
М. Козлова по вопросу складирования пульпы в Бабьем
Яру**

8 марта 1950 г.

**НАЧАЛЬНИКУ ПЛАНИРОВКИ г. КИЕВА
тов. КОЗЛОВУ М.С.**

Киевское отделение В.К. Гидромеханизация просит Вашего разрешения на складирование пульпы от вскрышных пород способом гидромеханизации в урочище «Бабий Яр» Подольского района.

Для проектирования гидроотвалов, прошу Вас указать место возможно-го расположения последних вблизи карьеров Петровских кирпичных заво-дов № 1 и № 2.

Зам. начальника КОВК СГМ¹ главный инженер
(*Дацких*)

Отдел планировки и застройки города не возражает против замыва от-рогов Большого Яра, подходящих к территории вскрыши Сырецких заво-дов, на полную глубину. При проектировании учесть, что вдоль низа яра, находящего по ул. Фрунзе, должен быть обеспечен в будущем выезд, с ук-лоном не более 4%.

В отношении возможности засыпки верховьев Бабьего Яра будет сооб-щено дополнительно.

Нач. отд. планировки и застройки города
(*Козлов*)

Копия с копии верна:

Зав. протокольной частью АСИА УССР²
Т. Ясиненко (подпись)

ДАК, ф. Р-1446, оп. 1, спр. 3, арк. 9.
Заверенная копия. Машинопись.

¹ КОВК СГМ – Киевское отделение Всесоюзной конторы «Стройгидромеханизация».

² АСИА УССР – Академия строительства и архитектуры УССР.

№ 108

Из протокола технического совещания при заместителе министра промстройматериалов УССР Н. Иотенко по обсуждению проекта вскрышных работ на глиняных карьерах Петровских кирпичных заводов № 1 и № 2

11 марта 1950 г.

ПРОТОКОЛ

технического совещания при Заместителе Министра
ПРОМСТРОЙМАТЕРИАЛОВ УССР тов. ИОТЕНКО Н.И.

ПРИСУТСТВОВАЛИ:

1. Заместитель министра ПСМ УССР тов. ИОТЕНКО Н.И.
2. Заместитель министра ПСМ УССР тов. ЛЫСЕНКО Н.П.
3. Главный инженер Глакирпича МПСМ УССР тов. Равинский М.О.
4. Старший горный инженер отдела стройматериалов при Горсовете тов. БОНДАРЬ И.И.
5. И.О. гл. инженера Петровского з/у к/з¹ тов. ГУРИН П.Е.

6. И.О. горного инженера Петровского з/у к/з тов. ЦИПРИС Б.М.
7. Инженер энергетик Петровского з/у к/з тов. ПИКОВСКИЙ Б.И.
8. Начальник Киевского отделения Всесоюзной конторы Стройгидромеханизации тов. ДАЦКИХ Ф.В.

ПОВЕСТКА ДНЯ:

Обсуждение основных положений по гидромеханизации вскрышных работ на глиняных карьерах Петровских кирпичных заводов № 1 и № 2, разработанных Всесоюзной конторой по проектированию и производству земляных работ способом гидромеханизация «Стройгидромеханизация» МПСМ СССР.

Слушали:

Информацию Начальника Киевского отделения «Стройгидромеханизация» тов. Дацких Ф.В. о вариантах разработки и разработке в основных положениях по гидромеханизации вскрышных работ на Петровских карьерах заводов № 1 и № 2, предложенных Всесоюзной конторой по проектированию и производству земляных работ способом гидромеханизации «Стройгидромеханизация».

В связи с тем, что для осуществления гидровскрышных работ со сбросом пульпы в пойму р. Днепр необходимо произвести монтаж трубопровода двойного действия, длиной 3,5 км, но в виду:

- а) длительности монтажа
- б) отсутствия труб, длиной 3,5 км
- в) сложности электроснабжения для плавучей насосной станции на р. Днепр, на расстоянии 1,5 км от высоковольтных сетей Киевэнерго, считаю этот вариант в 1950 г. практически не осуществим.

Второй вариант – производство вскрышных работ с гидроотвалами в отроги «Бабьего Яра» является более выгодным, как обеспечивающий выполнение плана гидровскрышных работ на Петровском участке в 1950 г. Преимущество данного варианта заключается в следующем:

- а) малая потребность в металлических трубах – 1150 пог. метров при работе на карьере завода № 1 и 2800 п/м для работы на карьере заводов № 1 последующие годы.
- б) небольшой объем строительно-монтажных работ,
- в) возможность возврата в регулирующий бассейн осветленной воды с гидроотвалов.

Считаю, что для осуществления гидровскрышных работ в объеме 1950 г. и учитывая преимущества данной схемы необходимо принять вариант со сбросом пульпы в «Бабий Яр».

ВЫСТУПИЛИ:

Гл. инженер Петровского з/у к/з тов. ГУРИН П.Е.

Поддерживаю мнение тов. Дацких Ф.В. и считаю необходимым принятие варианта со сбросом пульпы в «Бабий Яр», как обеспечивающий быстрое начало гидровскрышных работ в 1950 г. и уменьшающий строитель-

но-монтажные работы, что даст возможность быстрее приступить к вскрышным работам на заводе № 1.

Горный инженер Петровского з/у к/з тов. ЦИПРИС Б.М.

Считаю, что для быстрейшего осуществления вскрышных работ по карьеру заводу № 1 необходимо принять вариант с размещением пульпы в отрогах «Бабьего Яра», как дающий возможность выполнить производственную программу в 1950 году из-за несложности строительно-монтажных работ, малой потребностью в трубах, имеющихся у заказчика.

Начало работ по гидровскрыше на карьере завода № 1 необходимо начать 1 мая 1950 г.

[...]

Инженер-энергетик Петровского з/у к/з тов. ПИКОВСКИЙ Б.И.
Поддерживает вариант сброса пульпы в «Бабий Яр».

[...]

Заместитель министра МПСМ УССР тов. ЛЫСЕНКО Н.П.

Поддерживает вариант со сбросом пульпы в «Бабий Яр» как ускоряющий начало гидровскрышных работ на карьерах Петровского з/у. Обращает внимание на необходимость согласования варианта – сброс пульпы в «Бабий Яр», разработанного в «Основных положениях» с Горсоветом г. Киева.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Принять предложенный Всесоюзной конторой «Стройгидромеханизация» МПСМ СССР вариант производства вскрышных работ на карьерах Петровских кирпичных заводов № 1 и № 2 способом гидромеханизации со сбросом пульпы в «Бабий Яр».

2. Поручить начальнику Киевского отделения конторы «Гидромеханизация» т. ДАЦКИХ Ф.В. согласовать с Киевским Горсоветом вопрос сброса пульпы в «Бабий Яр» и получить письменное разрешение на реализацию данного варианта.

3. Предложить Петровскому заводууправлению кирпичных заводов заключить договор с Киевским отделением Всесоюзной конторы производства вскрышных работ способом гидромеханизации на карьерах заводов № 1 и № 2.

4. Обязать начальника Киевского отделения Всесоюзной конторы «Стройгидромеханизация» МПСМ УССР тов. ДАЦКИХ Ф.В. начать производство подготовительных работ по очистке регулирующего бассейна, сооружения дамбы в отроге № 2 «Бабьего Яра», а также монтаж оборудования немедленно.

5. Предложить управляющему треста «Киевстроймонтаж» тов. Солдатову окончить и сдать в эксплуатацию ТП-640 ква к 1-му мая 1950 г.

6. Обязать управляющего треста «УКРСНАБСБЫТСТРОЙМАТЕРИАЛОВ» тов. КРИМЕРА полностью обеспечить к 1-му апреля 1950 г. необходимым оборудованием и материалами на заводе № 1 согласно заявки представленной Петровским заводууправлением кирпичных заводов.

7. Заводоуправлению провести организационные мероприятия по проектированию недостающих мощностей на заводе № 2.

ЗАМ. МИНИСТРА ПСМ УССР
(Н.И. ИОТЕНКО)

ЗАМ. МИНИСТРА ПСМ УССР
(Н.П. ЛЫСЕНКО)

ГЛ. ИНЖЕНЕР «Главкирпич» МПСМ УССР
(М.С. РОВИНСКИЙ)

Ст. ГОРНЫЙ ИНЖЕНЕР отдела стройматериалов при Горсовете
(И.И. БОНДАРЬ)

И.О. ГЛ. ИНЖЕНЕРА Петровского з/у
(П.Е. ГУРИН)

И.О. ГОРНОГО ИНЖЕНЕРА Петровского заводуупр. к.з.
(Б.М. ЦИПРИС)

ИНЖЕНЕР ЭНЕРГЕТИК Петровского з/у к.з.
(Б.И. ПИКОВСКИЙ)

НАЧ. КИЕВСКОГО ОТД. В.К. «Стройгидромеханизация» МПСМ СССР
(Ф.В. ДАЦКИХ)

ДАК, ф. Р-1446, оп. 1, спр. 3, арк. 63-64, 66.
Завсренная копия. Машинопись.

¹ з/у к/з – заводууправление кирпичных заводов.

№ 109

Решение Киевского горисполкома «По вопросу разрешения Петровскому заводууправлению кирпичных заводов № 1 и № 2 МПСМ УССР транспортировать вскрышные породы в отроги Бабьего Яра в Подольском районе»

28 марта 1950 г.

РЕШЕНИЕ № 582

Исполнительного Комитета Киевского Городского Совета депутатов
трудящихся

По вопросу разрешения Петровскому заводууправлению кирпичных заводов № 1 и № 2 МПСМ УССР транспортировать вскрышные породы в отроги Бабьего Яра в Подольском районе

Учитывая необходимость выполнения вскрышных работ в карьерах кирпичных заводов № 1 и № 2 и целесообразность замыва отрогов Бабьего Яра, благодаря чему можно будет между Лукьяновкой и Курцевкой палатить удобное транспортное сообщение.

Исполнительный Комитет Городского совета депутатов трудящихся – ПОСТАНОВИЛ:

§ 1. Утвердить проект и порядок организации гидроотвалов для карьеров Петровских заводов за указанным проектом.

§ 2. Для организации нормального стока осветленных вод обязать заводоуправление Петровских кирпичных заводов спускать осветленные воды в ручей «Бабий Яр» и обеспечить нормальный пропуск этих вод путем очистки ручья и соответствующей его эксплуатации.

Заместитель председателя Исполкома
Киевского Городского Совета депутатов Трудящихся
(Ф. Лукиенко)
Секретарь Исполкома
Киевского Городского Совета депутатов трудящихся
(С. Мельник)

Копия с копии верна:

Зав. протокольной частью АСиА УССР
(Т. Ясиненко)

ДАК, ф. Р-1446, оп. 1, спр. 3, арк. 7.
Заверенная копия. Машинопись.

№ 110

Решение Киевского горисполкома «О рассмотрении проекта гидровскришных работ по Петровскому кирпичному заводу № 1 в Подольском районе»

24 октября 1950 г.

Р І Ш Е Н Н Я № 2404

Виконавчого Комітету Київської Міської Ради депутатів трудящих

Про розгляд проекту гидровскришних робіт по Петрівському цегельному заводу № 1, в Подільському районі

Зважаючи на те, що проектом гидровскришних робіт по цегельному заводу № 1, розробленим конторою «Будгідромеханізація» передбачається заливання лише другого і третього відрогів Баб'єго Яру і до відмітки «143», в той час, як для повного заповнення відрогів треба перевести налив до відміток «150–175».

Виконавчий Комітет Київської міської Ради депутатів трудящих [постановляє]:

1. Представлений проект налива відхилити.

2. Запропонувати заводоуправлінню Петрівських цеглових заводів № 1 та № 2:

а) У першу чергу замивати відроги яру № 1 та 2 до відміток поверхні землі навколо відрогів;

б) У другу чергу передбачити намив основного верхів'я яру, починаючи від вулиці Лагерної, з таким розрахунком, щоб намив було переведено до відміток поверхні землі навколо яру.

3. Дозволити заводоуправлінню Петрівських цегельних заводів № 1 та № 2 розпочати намив відрогів № 1 та 2, ще в цьому році.

4. Перероблений проект гідронамиву погодити з Управлінням в справах архітектури м. Києва.

5. Нагляд за виконанням робіт по гідронамиву та прийомку робіт покласти на Відділ впорядкування Виконкому Київської міської Ради (тов. Малота).

Голова виконкому Київської міської Ради депутатів трудящих

О. Давидов

Секретар виконкому Київської міської Ради депутатів трудящих

С. Мельник

Подання: Управл. в справах архіт. м. Києва

Головний міський Архітектор

А. Добровольський

Погоджено: Юрчастина Міськради

В. Приходько

Г. Аркадьєв

І. Козлов

ДАК, ф. Р-1446, оп. 1, спр. 3, арк. 10.

Копія. Машинопись.

Из записки председателя Госплана УССР А. Барановского секретарю ЦК КП(б)У Л. Мельникову и председателю Совета Министров УССР Д. Коротченко «О недостатках в работе исполкома Киевского Горсовета»

23 октября 1951 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК КП(б)У
товарищу МЕЛЬНИКОВУ Л.Г.
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ
УКРАИНСКОЙ ССР
товарищу КОРОТЧЕНКО Д.С.

О недостатках в работе исполкома Киевского Горсовета

По поручению Совета Министров УССР от 4 августа 1951 года, комиссии в составе т.т. Барановского, Пирогова, Новикова и Глуховского, в связи со статьями в газете «Известия» от 25.VII и 4.VIII—1951 г., проверила состояние организационной работы и руководства Киевского Горисполкома хозяйственным и культурным строительством в г. Киеве.

В послевоенные годы, опираясь на большую помощь, оказываемую партией и правительством, исполком Киевского Горсовета широко развернул хозяйственное и культурное строительство в г. Киеве.

За этот период восстановлены и введены в действие десятки фабрик и заводов. Промышленная продукция государственных и кооперативных предприятий возросла против 1948 года вдвое.

В 1948—50 гг. восстановлено и построено заново 385,7 тыс. кв. метров жилой площади, капитально отремонтировано 1614 жилых домов. Улучшено, в сравнении с довоенным периодом, транспортное обслуживание населения. Крайние районы связаны трамвайным, троллейбусным и автобусным сообщением. Перевозки пассажиров обслуживают в настоящее время 350 трамвайных и 110 троллейбусных вагонов. Значительные работы проведены по благоустройству города. Много улиц заново покрыты асфальтом и замощены. За 2 последних года усовершенствованными покрытиями замощено более 300 тыс. кв. метров городских улиц и площадей. Создано 30 новых городских парков. На улицах и в скверах города посажено после войны свыше 1 млн. деревьев.

Только в 1951 году на благоустройство города израсходовано свыше 89 млн. рублей.

В гор. Киеве уже газифицировано более 30 тысяч квартир и успешно завершается газификация новых 10 тысяч квартир. Значительно улучшилось снабжение населения питьевой водой. Среднесуточная подача воды городу превысила довоенную почти в 1,5 раза.

Намного увеличилось товарооборот и торговая сеть в городе.

Расширена сеть школ и других учебных заведений. Восстановлены зда-

ния Киевских политехнического института и государственного университета, возросли контингенты учащихся, продолжает расти количество городских больниц и клиник.

На восстановление и развитие городского хозяйства гор. Киева правительство выделяет ежегодно огромные средства.

В 1950 г. ассигновано на капитальные вложения 245,8 млн. руб. и в 1951 г. – 197,8 млн. руб. На нужды городского хозяйства было израсходовано по бюджету в 1950 году – 608,6 млн. рублей.

Развитие городского хозяйства и культурного строительства г. Киева могло бы идти значительно быстрее, если бы Горисполком умело использовал возможности города и не допускал бы серьезных ошибок и недостатков в руководстве промышленностью, коммунальным хозяйством и социально-культурными учреждениями.

Несмотря на большие потребности городского хозяйства, план капитальных работ в 1950 году не был выполнен. Горисполком не использовал также 44 млн. бюджетных ассигнований на коммунальные нужды, просвещение и другие городские мероприятия.

Не лучше выполняется план капитального строительства в нынешнем году. За 8 месяцев годовой план капитальных работ выполнен лишь 50,7%.

В первом полугодии недоиспользовано 14 млн. рублей бюджетных средств на просвещение, здравоохранение и мероприятия по жилищно-коммунальному хозяйству. Особенно плохо осваиваются средства, выделенные на проведение социально-культурных мероприятий. На приобретение инвентаря для детских садов использовано лишь 23,5% годовых ассигнований, на приобретение хозяйственного оборудования школ 28,8%, на трудовое обучение и трудоустройство инвалидов Отечественной войны только 15,8%.

Выделенные на капитальный ремонт жилого фонда средства из года в год полностью не используются.

Только в 1950 году не было освоено 3 млн. рублей. Не был выполнен в 1950 году и план жилищного строительства. В нынешнем году жилищное строительство также продолжает отставать от плана. За 8 месяцев годовая программа выполнена лишь на 57,5%. Медленно осуществляется застройка Крещатика.

Совершенно неудовлетворительными темпами ведется газификация квартир индивидуальных застройщиков и котельных жилых домов.

Не выполнен полностью в г. Киеве закон о всеобщем обязательном обучении. Все еще велика текучесть учащихся в школах. В 1950–51 учебных годах ушло из школ 2,5 тысячи учеников, в том числе из I–IV классов – 500; из V–VII – 1400 и из VIII–X классов – 600 человек.

Выделяемые государством средства на оздоровление школьников расходуются крайне недостаточно. В нынешнем году за 7 месяцев из 7600 школьников было оздоровлено только 446 человек.

Полугодовые ассигнования на одежду и постельное белье для детских домов использованы в т.ч. Горисполкомом на 26,4%.

План расширения сети здравоохранения в 1950 г. не был выполнен. Неудовлетворительно осуществляются эти мероприятия и в 1951 году. План больничного строительства выполнен за 8 месяцев тек. года на 43,5%, а по ка-

питальному ремонту на 54%. Средства, отпущенные на приобретение медицинского оборудования, использованы на 46% и мягкого инвентаря на 54%.

Горисполком не обеспечил расширение в 1951 г. городских больниц на 133 койки, детских яслей на 205 мест и домов ребенка на 50 коек, хотя десятки людей месяцами ожидают помещения в эти учреждения.

Недопустимо плохо осваиваются средства, выделенные на расширение предприятий местной и кооперативной промышленности города, выпускающих изделия широкого потребления. За 8 месяцев т.г. годовой план капитальных работ по этим предприятиям выполнен на 23,8%.

Значительно отстает от плана освоение средств на теплофикацию, расширение водопровода и канализации, особенно на окраинах.

Горисполком неудовлетворительно руководит развитием торговли и торговыми организациями города.

За 7 месяцев т.г. недобор по товарообороту составил 40,6 млн. рублей. На местные торги, подчиненные непосредственно Горисполкому, приходится свыше половины этой суммы. Сверхнормативные остатки товаров в торговой сети города возросли за этот же период на 22,7 млн. рублей.

Торгующие организации г. Киева не выбрали в первом полугодии установленных им фондом товаров на 4,3 млн. руб., из них более половины составляют изделия легкой промышленности, в которых рынок испытывает большой недостаток.

При проверке 3486 торговых предприятий, в 70% из них установлены в 1950 году нарушения советской торговли: обмеры, обвешивание, обсчеты покупателей, припрятывание товаров, нарушение ассортимента, несоблюдение правил торговли.

Исполком Горсовета не устранил этих недостатков и при повторной проверке торговой сети в 1951 году многие недостатки обнаружены снова.

В некоторых магазинах, особенно на окраинах, отсутствуют в продаже папиросы, спички, колбасные изделия, сахар и другие товары.

Сеть торговых точек на окраине крайне недостаточна. В Пуще-Водице, Святошино, на Караваевских дачах, Багириной горе, Корчеватом, Мышеловке, Теличке, Чоколовке, на расстоянии 2–3 км нет ни одного протоварного магазина, парикмахерской, пункта бытового обслуживания и редко размещены продовольственные и даже хлебные лавки и ларьки.

Горисполком не противодействует стремлению торгующих организаций размещать магазины в центре города и на магистральных улицах, в ущерб окраинам, и не добивается равномерного размещения торговой сети.

В 1950 г. в г. Киеве не было открыто, например, свыше 200 предусмотренных планом магазинов, киосков и ларьков.

Крайне медленно восстанавливается сеть ресторанов и столовых. В 1950 году не было открыто 62 запланированных столовых и ресторанов.

Из намеченных 6 диетических столовых в первом полугодии 1951 г. открыто только 2. В результате сеть общественного питания в г. Киеве в т.г. меньше довоенной на 101 единицу.

Вследствие плохой работы торгующие организации города недовыполнили в 1950 году план прибылей на 6,5 млн. рублей. Они допустили продажу оборотных средств: в 1950 г. 9,3 млн. рублей и за 1 полугодие нынешнего года около 4 млн. рублей.

Горисполком не уделяет внимания бытовому обслуживанию населения. Кооперативная и местная промышленность города должна открыть в 1951 году 100 мастерских бытового обслуживания населения, но за первое полугодие открыто всего лишь 12.

Весьма скромные планы мастерских бытового обслуживания систематически не выполняются.

В 1950 году план по стирке белья для населения был выполнен только на 12%, по окраске одежды на 1,6% и химической чистке на 26%.

В настоящее время на 10 тысяч жителей города приходится всего 1,3 мастерских по ремонту одежды, 1,6 мастерских по ремонту металлических изделий, 1,1 по пошиву одежды и 0,2 мастерских по химической чистке. В городе совершенно отсутствуют мастерские по стирке и утюжке воротников, шелковых изделий, чистке шляп и галстуков.

Серьезные недостатки в хозяйственном и культурном строительстве в г. Киеве являются результатом неудовлетворительной организации и порочных методов работы Киевского горисполкома.

Газета «Известия» в передовой статье от 25 июля т.г. правильно указывала на «пренебрежительное отношение к принципу коллегиального руководства», что является «характерным для работы исполкома Киевского Горсовета и его председателя т. Давыдова».

Проверка полностью подтвердила, что т. Давыдов на заседаниях исполкома не считается с мнением членов исполкома, грубо обрывает несогласных с его точкой зрения и не терпит критики в свой адрес.

Такая порочная практика приводит к тому, что обсуждение вопросов проходит в исполкоме Горсовета на низком уровне.

Коллегиальное руководство, принципиальная критика и самокритика, непримиримое отношение к малейшим недостаткам в работе подменены в Киевском горисполкоме формальным принятием заранее подготовленных решений.

Как установлено проверкой, многие доклады подготавливаются к рассмотрению Горисполкомом поверхностно, чаще всего содержат простое перечисление фактов, лишённое глубокого анализа состояния дел и обобщений, которые могли бы дать материал для обсуждения и критики.

Члены Горисполкома редко выступают с критическими замечаниями по обсуждаемым вопросам, обнаруженные недостатки не обостряются при обсуждении, а напротив сглаживаются и замалчиваются в угоду председателю горисполкома тов. Давыдову.

В работе Киевского горисполкома много показного и формального.

По ряду вопросов Горисполком принимает решения лишь для того, чтобы его нельзя было обвинить в невнимании к этим вопросам.

Это наглядно видно из того, что большинство решений, свыше 60%, принимались Горисполкомом без обсуждения, опросом; на большом количестве заседаний присутствует неправомочный состав, а часть решений подписывается только председателем и секретарем. Среди решений, принятых опросом, есть решения по таким жизненным вопросам, как: утверждение плана работ исполкома, улучшение торгового обслуживания населения окраин, расширение сети детских учреждений, снижение заболеваемости туберкулезом, теплофикация города и другие.

[...]

Между депутатами и исполкомом Горсовета нет постоянной связи. Горисполком не установил этого общения с депутатами и не использует это важное звено связи с избирателями.

Сессии исполкома Горсовета готовятся поверхностно. Депутаты не проявляют большой активности на сессиях главным образом потому, что не принимали непосредственного участия в подготовке сессий даже по таким вопросам, когда интересы дела прямо подсказывают необходимость их широкого участия в этом деле – подготовка к учебному году, расширение бытового обслуживания населения, развитие торговли и другие.

[...]

Этому примеру Горисполкома следуют исполкомы райсоветов.

[...]

Исполкому Горсовета указывалось неоднократно на неудовлетворительную организацию приема посетителей, рассмотрения и разрешения жалоб и заявлений трудящихся.

[...]

Несмотря на то, что значительное количество писем затрагивает вопросы руководства горисполкома и его отделов, вскрывает недочеты в городском хозяйстве и содержит деловые предложения по улучшению его работы, Горисполком не обобщал и не анализировал жалобы и не использовал материалы писем, как исходные для разработки больших мероприятий в области городского хозяйства.

Горисполком слабо связан с райисполкомами и не опирается на них в работе. Председатель, заместители председателя и члены Горисполкома не бывают на заседаниях райисполкомов, а председатели райисполкомов редко привлекаются к участию в заседаниях Горисполкома даже при обсуждении основных вопросов развития городского хозяйства.

Не привлекаются райисполкомы и к разработке общегородских мероприятий и составлению годовых и перспективных планов развития промышленности, коммунального хозяйства и социально-культурного строительства.

[...]

Вопросы, выдвигаемые райисполкомами, рассматриваются Горисполкомом с большими задержками. Очень часто Горисполком вообще не принимает мер по предложениям и запросам райисполкомов.

Работая в отрыве от райисполкомов и не поддерживая постоянной связи с депутатским активом, Горисполком имеет очень поверхностное пред-

ставление о состоянии городского хозяйства и нуждах отдельных районов города.

Не вникая глубоко в работу промышленности, коммунальных предприятий и социально-культурных учреждений города, председатель и члены Горисполкома руководят городским хозяйством формально, без знания дела, отставая от требований города.

Решения Горисполкома по хозяйственным и культурным вопросам в большей части не содержат деловых и оперативных мер, способных исправить недостатки и выправить положение.

[...]

Контроль исполнения и проверка выполнения решений правительства и собственных решений поставлены в Киевском горисполкоме неудовлетворительно. Сосредоточив внимание на составлении решений, Горисполком мало контролирует результаты этих решений. Большая часть времени аппарата исполкома расходуется не на оперативное руководство и проверку исполнения, а на составление различных справок и записок. Особенно перегружен этим Горплан.

[...]

В результате неудовлетворительно поставленного контроля и проверки исполнения, многие решения горисполкома остаются невыполненными.

В Подольском и Молотовском райисполкомах, которые были проверены комиссией, установлено, что выполнение решений горисполкома и собственных решений не проверяется.

[...]

Отсутствие развернутой большевистской критики и самокритики, недостаточный контроль и проверка исполнения, порождают в горисполкоме и во многих звеньях городского хозяйства безответственность и создают условия для антигосударственного отношения к делу.

В Киевском горисполкоме укоренилась неправильная, негосударственная практика представления необоснованных, завышенных заявок при составлении государственного плана и бюджета.

Противопоставляя местные интересы общегосударственным интересам, Горисполком в 1950 году завысил расходную часть бюджета на 128,2 млн. руб. или на 18%. Не сделав необходимых выводов из указаний Правительства, горисполком и в 1951 году представил проект расходов на городские нужды по бюджету с завышением на 340,4 млн. руб. или на 40%.

Добиваясь выделения крупных средств на развитие городского хозяйства (вложения в отдельные отрасли хозяйства г. Киева достигают 50–70% вложений в эти отрасли по республике), Горисполком не обеспечивает необходимых хозяйственных и организационных мер к их освоению. Поэтому, из года в год, отпущенные по народнохозяйственному плану и бюджету ассигнования не используются.

[...]

Представив правительству раздутые заявки, Горисполком добился в 1950–1951 гг. выделения фондируемых материалов в количествах, значительно превышающих действительную потребность подведомственного ему хозяйства. Это позволило Горисполкому создать незаконные резервы материалов, из которых в 1950–51 г. по решению Горисполкома и по распоряжениям председателя Горисполкома и его заместителей было роздано различным организациям, не находящимся на снабжении Горисполкома, значительное количество фондируемых материалов, под видом оказания помощи этим организациям. Это разбазаривание фондов приняло систематический характер. Особенно в больших размерах растранижировались трубы, предназначенные для газификации города.

[...]

Отпущенное трестом «Киевгазстрой» на сторону количество труб составляет около 70–80% годовой потребности в них газификации г. Киева.

[...]

Вместо пресечения таких незаконных действий, т. Давыдов попустительствовал лицам, допускающим антигосударственные действия. 15 мая т.г. Горисполком, в результате проверки проведенной Госпланом УССР, принял решение о передаче следственным органам материалов на лиц, разбазаривших трубы и другие материалы. Однако, несмотря на неоднократные напоминания членов исполкома, материалы на виновных были переданы т. Давыдовым следственным органам лишь 6.VIII т.г., т.е. после опубликования в газете «Известия» статьи «Строго блюсти интересы государства».

Получив указанные материалы, Городской прокурор безосновательно прекратил следствие по делу о разбазаривании труб и только после вмешательства комиссии и Прокурора УССР делу был дан законный ход.

[...]

Для Горисполкома и его отделов характерно желание приукрасить выполнение плана и бюджета и глубже упрятать недостатки.

[...]

Стремясь выйти к концу года с высокими показателями выполнения плана ремонта жилого фонда, Горисполком встал на путь прямого обмана государства. Чтобы скрыть отставание ремонта жилых домов, Горисполком в 1950 году четыре раза переутверждал титульные списки ремонтируемых домов. Из плана исключались дома с низким процентом выполнения ремонтных работ, отдельные работы заменялись другими более дорогостоящими. В окончательном варианте титульные списки были утверждены только 22 декабря 1950 года.

Таким образом, план был подогнан к фактическому выполнению, хотя и расходился значительно с заданием, утвержденным Правительством.

[...]

Не изучив причин неудовлетворительного выполнения в 1950 году плана бытового ремонта артелями и предприятиями местной промышленности города, Горисполком утвердил на 1951 год план по ремонту, реставрации, окраске и химической чистке одежды, по стирке белья и ремонту обуви вдвое-втрое меньше и без того недостаточного плана на 1950 год, объясняя такое снижение плана производственными возможностями предприятий. Между тем, проверкой установлено, что невыполнение, например, плана стирки белья населению объясняется исключительно тем, что прачечные по-прежнему загружаются стиркой белья учреждениям и организациям. Вместо установленных постановлением Совета министров УССР 30%, удельный вес стирки белья населению составил фактически в первом полугодии 1951 года только 4,8%.

Проверка вскрыла факт, когда многие артели промысловой кооперации, пытаясь выполнить план более легкими средствами, отказываются от ремонта одежды и обуви населения и переключают предприятия, специально созданные для бытового ремонта, на производство новых изделий. В качестве примера можно назвать артель XVII съезда ВКП(б). В июле нынешнего года артель выполнила план массового пошива новой обуви, одежды на 219%, а план реставрации одежды лишь на 45% [...].

Судя о работе мастерских бытового обслуживания по сводкам и отчетам, Горисполком проходит мимо того факта, что под вывеской этих мастерских начинает снова свивать гнездо частник.

При проверке 79 точек бытового обслуживания, работники Министерства финансов УССР выявили в течение одного дня 288 заказов, не оформленных квитанциями. Среди них много заказов на изготовление изделий из фондируемых материалов.

[...]

Вследствие бесконтрольности со стороны Горисполкома многие организации города допускают безнаказанный обсчет и незаконные поборы с населения.

Трест «Киевгаз» путем завышения норм отпуска газа абонентам, не имеющим газовых счетчиков, только во II квартале 1951 года взыскал лишних 320 тысяч рублей.

Лечебные учреждения г. Киева в 1950–51 гг. взимали с населения завышенную плату за лечебные процедуры, анализы, протезирование зубов, за продукты детских молочных кухонь, в результате чего с населения перебрано в бюджет 3,1 млн. рублей.

Управление Киевского водопровода не считалось с установленными Горисполкомом нормами, начисляло в 1950–51 гг. плату за воду населению, проживающему в домах, где не установлены водомеры, по максимальным нормам, которые в ряде случаев превышали вдвое фактическое потребление воды.

Несмотря на постановление Совета Министров УССР, изданное в 1950 году об упорядочении тарифов на проезд в троллейбусах, Горисполком снизил тарифы лишь с 1 августа т.г. и то после вмешательства Совета Министров УССР.

Трест «Киевгаз» под предлогом ремонта газовых счетчиков взыскивал с потребителей газа свыше 600 рублей за каждый счетчик, хотя, как установлено, большинство снятых для ремонта счетчиков либо оказались исправными и не требовали починки, либо были установлены заведомо неисправными.

Управление рынками г. Киева самовольно увеличило втрое и больше разовый сбор, взимаемый с колхозов, продающих на городских рынках мясо и овощи.

Горисполкомом допускаются серьезные нарушения в расходовании средств, предназначенных для социального обеспечения. Своими решениями Горисполком предоставил секретарю исполкома т. Мельнику право единолично расходовать из средств, ассигнованных для выдачи единовременных пособий инвалидам-пенсионерам, до 200 руб. на единовременную помощь различным лицам, обращающимся в горисполком.

Для этой цели в распоряжение т. Мельника было выделено в 1950 году 60 тыс. рублей и в 1951 году 70 тыс. рублей.

Таким путем, из средств собеса, распоряжением т. Мельника, было выдано в 1950 году разным лицам, не состоящим на учете в органах социального обеспечения г. Киева, 456 единовременных пособий на сумму 41 065 рублей и с 1.I—1951 г. по 20.VIII—1951 года 379 пособий на сумму 25 129 рублей.

Кроме того, по решению исполкома Горсовета из средств социального обеспечения выдано в 1950 году — 16 пособий на сумму 8900 рублей работникам Горсовета, в том числе многим не являющимся инвалидами-пенсионерами.

Горисполком не проверяет также правильности и законности использования санаторных путевок, приобретаемых за счет бюджетных средств.

Эти путевки раздаются бесконтрольно по письмам завгорздравотделом и его заместителей.

Около 100 путевок выдано в 1950 году работающим инвалидам III категории, в то время как свыше 150 состоящих на учете инвалидов I и II категории как в 1950, так и в 1951 г. путевок не получили.

Установлены факты разбазаривания путевок, выданных сотрудникам и администрации медицинских учреждений.

За счет Горсовета путевки, предназначенные инвалидам Отечественной войны, получали председатели и работники райисполкомов, горсобеса, горфинотдела, горисполкома. Среди получивших бесплатные путевки — директор одного из киевских комиссионных магазинов, администратор театра им. Франко и другие, не имеющие на это право.

[...]

Одной из главных причин наличия серьезных недостатков в работе Горисполкома и подведомственных ему отделах и управлениях является не-

удовлетворительный подбор и расстановка кадров и неправильная, нарушающая установленный порядок, система замещения номенклатурных должностей [...]. Номенклатурные работники освобождаются и принимаются не по решениям Горисполкома, а часто единолично председателем и даже секретарем Горисполкома. [...]

Естественно, такая порочная практика подбора кадров облегчает проникновение в аппарат Горисполкома непроверенных и не внушающих положительного доверия лиц [...] и способствует проявлениям угодничества и беспринципности.

В заключение необходимо указать, что в беседе с членами комиссии и привлеченными комиссией для проверки работниками Министерства госконтроля, Госплана и Министерства финансов УССР, члены исполкома, депутаты и председатели постоянных комиссий Горсовета, а также работники аппарата указывали на отсутствие большевистской критики и самокритики, на угодничество и подхалимаж, укоренившиеся в Горисполкоме, на зазнайство и высокомерие председателя Горисполкома тов. Давыдова и зам. председателя Горисполкома т. Аркадьева, на поверхностный и неглубокий подход к руководству городским хозяйством со стороны членов Горисполкома, на невнимание и отсутствие необходимой теплоты в общении с лицами, обращающимися в Горисполком. Почти все, с кем беседовали члены комиссии, единодушно указывали на грубость, бестактность, нечистоплотность и другие порочащие руководителя поступки со стороны секретаря исполкома т. Мельника.

А. БАРАНОВСКИЙ (подпись)

ЦДАГОУ, ф. 1, оп. 24, спр. 963, арк. 203–233.
Оригинал. Машинопись.

№ 112

Решение Киевского горисполкома «О замыве вскрышными породами Петровских кирпичных заводов № 1 и № 2 отрога № 3 Бабьего Яра»

2 декабря 1952 г.

Р І Ш Е Н Н Я № 2546

виконавчого комітету Київської міської Ради депутатів трудящих

Про замив вскрышними породами Петрівських цегельних заводів № 1 і 2 Міністерствами будівельних матеріалів УРСР відрогу № 3 верхів'я Баб'ого' Яру

Відповідно до рішення Виконкому від 24 жовтня 1950 р. № 2404, Виконавчий комітет Київської міської Ради депутатів трудящих –

ПОСТАНОВЛЯЄ:

1. Дозволити заводоуправління Петрівських цегельних заводів № 1 та № 2 розпочати в 1953 році замив відрогу № 3 верхів'я «Баб'ого' Яру».

2. Намив перевести до відміток поверхні землі навколо яру.
3. Зобов'язати Управління Газового господарства (тов. Фесенюк)
 - а) за замовленням заводууправління Петрівських цегельних заводів скласти проектно-кошторисну документацію на перекладку відрізка газопроводу ГРС-2 – ГЭС-2 по трасі вул. Окружної, довжиною 500 м, замість відрізка, що підпадає у зону замиву;
 - б) перекласти зазначений в п. «а» відрізок газопроводу за рахунок:

Петрівських цегельних заводів	– 300 м
Управління Газового господарства	– 200 м
4. Проекти гідронамиву з додержанням всіх технічних вимог та проект перекладки газопроводу погодити з Управлінням в справах Архітектури м. Києва.
5. Нагляд за виконанням робіт по гідронамиву та прийомку робіт покласти на відділ Впорядкування Виконкому Київської міської Ради (тов. Малюта).

Голова виконкому Київської міської Ради депутатів трудящих

О. ДАВИДОВ

Секретар виконкому Київської міської Ради депутатів трудящих

Б. ЕРМОЛОВИЧ

ДАК, ф. Р-1446, оп. 1, спр. 3, арк. 70.

Копія. Машинопись.

¹ Так в тексті.

№ 113

Из плана посадки деревьев и кустов осенью 1953 г. по г. Киеву

[1953 г.]

К ПЛАНУ

посадки деревьев и кустов осенью 1953 года по г. Киеву

Планом предусмотрено посадить деревьев..... 195 511 шт.
кустов..... 182 465 "-

В том числе по системе коммунального хоз-ва – 152 320 шт.

<u>деревьев</u>	РайЖУ	–	7 160 "-
	Совхозы и учхозы	–	36 031 "-

Будет посажено:

На улицах	–	2488
В парках, скверах и бульварах	–	4542
Склопах, оврагах и рощах	–	144 295
Склопах Днепра – елей	–	995

Предположено устроить новые скверы:

В Молотовском районе:

Угол Осипенко и Стрелецкой улицы	– 0,1 га
На Георгиевской улице	– 0,7 га
На Татарской улице	– 1,4 га

ИТОГО:	– 2,2 га

В Октябрьском районе:

Парк в районе детской жел. дор. посадка на площади 21,7 га

[...]

II. ОЗЕЛЕНЕНИЕ СКЛОНОВ, ОВРАГОВ И РОЩ В РАЙОНАХ:

В Молотовском районе: Репяхов яр
10 га Смородинский спуск
Склоны Верхне-Юрковской улицы
Бабий яр
Склоны в районе областной больницы

[...]

В Октябрьском районе: Озеленение склонов в районе Сырца
23 га от жел. дороги к поселку Сырец (строительство
№ 26)

[...]

III. АССОРТИМЕНТ ДЕРЕВЬЕВ И КУСТОВ В ПЛАНЕ ПОСАДКИ НА ОСЕНЬ

ДЕРЕВЬЯ: береза, берест, гледичия, граб, ивы обыкновенная и плакучая, каштан, дуб, липа, клены разные, орех волошский, рябина, тополи и плодовые.

Всего 22 породы.

КУСТЫ: аморфа, бирючина, жасмин, жимолость, лох серебристый, розы, сирень, спирея, шелковица и др.

Всего 20 пород.

[...]

**Из письма председателя Киевского горисполкома
А. Давыдова секретарю ЦК КПУ А. Кириченко
о строительстве кольцевых дорог в г. Киеве**

[12 июля 1954 г.]

СЕКРЕТАРЮ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМІТЕТУ
КОМУНІСТИЧНОЇ ПАРТІЇ УКРАЇНИ
товаришу КИРИЧЕНКО О.І.

У відповідності з генеральним планом реконструкції та поширення міста Києва передбачено створення радіально-кільцевих вуличних магістралей.

Передбачені проектом всі радіальні напрямки вже існують, в той час як кільцеві магістралі зовсім відсутні і тому це не дає можливості переключати рух автомашин з одного радіального напрямку на інший, внаслідок чого сполучення автотранспортом між адміністративними районами міста здійснюється лише через центр міста, хоча в цьому інколи нема ніякої потреби.

Таке становище приводить до перевантаження магістралей центральної частини міста, викликає непотрібний перепробіг автотранспорту, утворює небезпечний стан його експлуатації.

З метою досягнення належного розподілу автотранспорту по різним напрямкам вкрай необхідно побудувати дві кільцеві магістралі:

1. Окружну дорогу від В. Васильківської вул. по вул. Совській, через дамбу Совських ставків, по вул. 497 Новій, бульвару Леніна, по вул. Ленінградській, по Дачному провулку, вздовж території кінофабрики та асфальтобетонного заводу і далі до вул. Лагерної та вздовж Бабього' Яру до вул. Фрунзе та Ново-Костянтинівської.

Побудова зазначеної дороги дасть можливість найкоротшого сполучення між Куренівкою та Приоркою Подільського району та окраїнами Молотовського району, промисловим вузлом Жовтневого району, Залізничного та Кагановичського районів.

Така дорога з'єднає такі радіальні магістралі міста: вул. Н. Константинівська, вул. Фрунзе, вул. Дорогожицьку, Брест-Литовське шосе, Боршагівську вул., Повітрофлотське шосе та В. Васильківську вул.

Загальна довжина траси	– 15,0 км
Ширина проїжджої частини	– 12,0 м
Вартість будівництва дороги 15000 × 12 × 50 тротуарів	– 9,6 млн.крб. – 1,5 млн крб
Вартість шляхопровода на Лук'янівці	– 2,0 млн.крб.
Шляхопровод Каравайський	– 5,0 млн.крб.
Різні споруди	– 2,0 млн.крб.
Разом	– 20,0 млн. крб.

2. Зовнішня окружна магістраль (Південно-Західна) має сполучити радіальні напрямки Південно-Західної частини міста та матиме велике стратегічне значення саме тому, що перед Вітчизняною війною почалося будівництво цієї магістралі.

Траса магістралі така: від реальної магістралі Київ–Конча-Заспа по існуючому напрямку дороги на Хотів до сільгоспвиставки, далі по існуючому грейдеру до переїзду через залізницю біля станції Жуляни, по існуючому грейдеру через Борщагівку, по 4-й просіці у Святошині, через Ново-Біличі та Пуще-Водицький ліс по існуючій трасі дороги до Вишгородської вул. в районі Кінь-Грусть.

[...]

Виконком Київської міської Ради депутатів трудящих просить Вас розглянути питання будівництва кільцевих магістралей та дати вказівки Держплану Ради Міністрів УРСР передбачити в цьому році відповідні кошти на проектно-вишукувальні роботи та в наступному 1955 році асигнування на будівництво цих об'єктів.

Голова виконавчого комітету Київської міської Ради депутатів трудящих
О. Давидов (подпись)

На первой странице виза:

«тов. Барановскому

Прошу рассмотреть и дать предложения

12.7.54 *[А. Кириченко]* (подпись)»

ЦДАГОУ, ф. 1, оп. 30, спр. 3818, арк. 154–156.
Оригінал. Машинопись.

¹ Так в тексті.

№ 115

**Письмо председателя Госплана УССР А. Барановского
в ЦК КПУ о строительстве кольцевых магистралей в г. Киеве**

30 июля 1954 г.

Центральний Комітет КП України

Держплан Ради Міністрів УРСР розглянув лист голови виконкому Київської міської Ради депутатів трудящих тов. Давидова про виготовлення в 1954 році технічної документації на будівництво двох окружних автомагістралей та про виділення в 1955 році асигнувань на їх будівництво.

Держплан Ради Міністрів УРСР підтримує пропозицію Київського міськвиконкому про необхідність будівництва двох окружних автомагістра-

лей: однієї в місті Києві, яка буде з'єднувати радіальні міські магістралі та вулиці і другої – зовнішньої магістралі навколо міста, що сполучить союзні шляхи та шляхи південно-західної частини міста.

Орієнтована вартість будівництва окружної міської автомагістралі з Караваївським та Лук'яновським шляхопроводами складає біля 30 млн. крб., а зовнішньої магістралі – 25 млн. крб.

Будівництво зовнішньої окружної автомагістралі за межами міста Києва розпочато до Вітчизняної війни Гушослях'ом Міністерства внутрішніх справ СРСР.

У зв'язку з тим, що цей шлях буде з'єднувати союзні магістралі Київ–Львів та Київ–Одеса, проектування та будівництво його повинно здійснити Міністерство автомобільного транспорту і шосейних шляхів СРСР.

Тому Держплан Ради Міністрів УРСР вважає за необхідне звернутися до Ради Міністрів Союзу РСР з проханням зобов'язати Міністерство автомобільного транспорту і шосейних шляхів СРСР забезпечити в 1954 році виготовлення технічної документації та протягом 1955–1956 років здійснити будівництво півкільцевої автомагістралі навколо міста Києва.

Проектування та будівництво окружної автомагістралі в місті Києві буде провадитись за рахунок лімітів Міністерства комунального господарства УРСР і з'являється понадлімітним, титульний список на яке підлягає затвердженню Радою Міністрів Союзу РСР.

Для включення складання техдокументації і на це будівництво в план проектних робіт Української РСР на 1954 рік необхідно одержати дозвіл Ради Міністрів Союзу РСР.

Вартість розроблення проектно-кошторисної документації для будівництва міської магістралі складає 570 тис. крб., в тому числі: розвідування – 180 тис. крб. та проектування – 390 тис. крб.

У зв'язку з великим обсягом проектно-розвідувальних робіт по виготовленню техдокументації на будівництво цієї магістралі та перевантаженістю в 1954 році проектної організації «Київпроект» Управління в справах архітектури при Раді Міністрів УРСР, яка повинна провести проектування цього будівництва, «Київпроект» не зможе в цьому році забезпечити розроблення техдокументації для будівництва окружної магістралі в м. Києві.

В проекті плану проектно-розвідувальних робіт Української РСР на 1955 рік Держплан УРСР передбачить виготовлення проектно-кошторисної документації на будівництво окружної магістралі в місті Києві.

Проект листа до Ради Міністрів Союзу РСР додається.

Лист виконкому Київської міської Ради депутатів трудящих повертається.

Голова Держплану Ради Міністрів
А. Барановський (подпись)

Проект письма в Совет Министров СССР о строительстве вокруг г. Киева транспортного полукольца, подготовленный председателем Госплана УССР А. Барановским

31 июля 1954 г.

Совет Министров Союза ССР

Вокруг города Киева проходит ряд автомагистралей, расположенных в радиальном направлении и не соединенных между собой – Киев–Львов, Киев–Одесса, Киев–Днепропетровск. Движение автотранспорта при переходе с одной магистрали на другую осуществляется через улицы города, что сильно перегружает их и создает излишние пробеги автотранспорта.

Строительство вокруг города Киева полукольца протяжением 41 км, соединяющего между собой радиальные магистрали, разгрузит улицы города от транзитного движения и, наряду с этим будет иметь большое оборонное значение. До Великой Отечественной войны строительство этого полукольца было начато ГУШОСДОР'ом Министерства внутренних дел СССР.

Совет Министров Украинской ССР просит Совет Министров Союза ССР обязать Министерство автомобильного транспорта и шоссейных дорог СССР обеспечить в 1954 году составление технической документации на строительство полукольца вокруг города Киева и осуществить строительство его в 1955–1956 годах.

[А. Барановский] (подпись)

ЦДАГОУ, ф. 1, оп. 30, спр. 3818, арк. 157.
Оригинал. Машинопись.

Письмо секретаря Киевского обкома КПУ Г. Гришко секретарю ЦК КПУ А. Кириченко о сохранении территории Киевского мотоциклетного завода

11 августа 1954 г.

Сов. секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК КП УКРАИНЫ
товарищу КИРИЧЕНКО А.И.

Решением Совета Министров СССР от 9 мая 1954 года предусмотрена реконструкция Киевского Мотоциклетного завода на резкое увеличение выпуска мотоциклов до 100 тысяч в 1957 году против 6 тыс. 1954 года и 300 тыс. штук детских велосипедов против 144 тысяч.

Предусмотренный рост программы требует полного использования занимаемой заводом площади в 45 гектар для строительства промышленных объектов.

В то же время, в соответствии с генеральным планом развития города, предусмотрено разделение этой площади на 3 части, с отводом улиц и прокладкой троллейбусной и трамвайной линий. По заключению проектной организации – Харьковского отделения «Гипросельхозмаша» – такое расчленение территории не позволит разместить производственные корпуса завода мощностью на 100 тысяч мотоциклов и 300 тысяч велосипедов в год.

В виду сокращенного срока реконструкции и расширения производства мотоциклов правительством разрешено строить промышленные корпуса этого завода из металлоконструкций и по имеющимся готовым проектам. Наращивание производственных мощностей за счет многоэтажности исключается из-за отсутствия готовых проектов многоэтажных зданий из металлоконструкций, а изготовление новой технической документации займет много времени и значительно отодвинет срок окончания строительства.

Киевский Обком КП Украины просит Вас рассмотреть вопрос о возможности сохранения ныне занимаемой единой территории Мотоциклетного завода – площадью в 45 гектар.

СЕКРЕТАРЬ КИЕВСКОГО ОБКОМА КП УКРАИНЫ
(Г. ГРИШКО) (подпись)

ЦДАГОУ, ф. 1, оп. 24, спр. 3646, арк. 32–33.
Оригинал. Машинопись.

№ 118

**Письмо главного инженера проекта Гипросельхозмаша
Р. Гольберга в ЦК КПУ «По вопросу территории Киевского
мотоциклетного завода»**

7 сентября 1954 г.

Заведующему отдела машиностроения
ЦК КП Украины
тов. Савельеву И.С.

По вопросу территории Киевского мотоциклетного завода, в связи с расширением производства мотоциклов до 100 тыс. штук в год и организацией на заводе выпуска детских велосипедов до 300 тыс. шт. в год

Согласно ориентировочным соображения (до того момента пока не будет закончена разработка технологического процесса и не будет уточненных площадей) существующие производственные площади для обеспечения новой программы могут возрасти в 3–3,5 раза, при чем заготовительные цехи, такие как кузнечный и литейный цехи в существующих зданиях остаться не смогут.

Литейный цех цветного литья будет иметь выпуск до 6500 тонн литья в год, литейный цех серого чугуна – 3500 т и ковкого – 700 т. Кузнечный цех потребует площадей ориент. 4000–4500 кв. м.

Также сильно возрастут площади для складского хозяйства и, в частности, для склада леса, что можно расположить, лишь обеспечив необходимые пожарные разрывы.

Исходя из указанного, Гипросельхозмаш полагает, что участок территории завода ок. 6 га, отчуждаемый согласно решению Горисполкома еще 1946 г. для жилстроительства, должен остаться за заводом без разрезки Новой улицы для использования под нужды завода.

На совещании у т. Добровольского (гл. арх. города) 27 сентября заводу навстречу не пошли и сохранили предыдущее решение, т.е. прорезается Новая улица и часть территории от завода отходит, правда, с возможностью использовать ее под административно-гражданские здания (но не под жилстроительство).

Кроме того, высказано предположение, что санинспекция УССР не разрешит проектировать новый цветно-литейный цех на территории завода, т.к. нельзя обеспечить санитарной нормы в размере 1000 м до жилобъектов.

В настоящее время еще нет расчетов о потребных площадях и не разработана схема генплана завода, но когда это будет сделано (XII.1953 г.–I.1954 г.), возможно появится необходимость просить у города дополнительную площадку в районе железной дороги для размещения там деревотарного хозяйства, а может быть и литейных цехов с их складами.

Главный инженер проекта Гипросельхозмаша
(Гольберг Р.М.) (подпись)

ЦДАГОУ, ф. 1, оп. 24, спр. 3646, арк. 34–36.
Оригинал. Рукопись.

№ 119

Письмо начальника управления по делам архитектуры г. Киева А. Добровольского в ЦК КПУ о расширении территории Киевского мотоциклетного завода

4 октября 1954 г.

ЦК КПУ
ЗАВ.ОТДЕЛОМ МАШИНОСТРОЕНИЯ
тов. САВЕЛЬЕВУ И.С.

Копия: Киевскому Мотоциклетному заводу

Управление по делам архитектуры г. Киева, рассмотрев вопрос возможного расширения территории завода, пришло к следующему выводу. Требу-

емое расширение может быть произведено за счет прилегающих участков, с полным учетом выданных красных линий улиц, выданных заводу в 1951 г. в соответствии с утвержденным генеральным планом реконструкции гор. Киева.

Жилые дома и админздания следует размещать в квартале, прилегающем к ул. Мельника, этажностью в 5–6 этажей. Производственные здания могут быть размещены на основной промплощадке завода с ориентацией основных фасадов на ул. Овручскую.

Предполагаемое заводом частичное закрытие ул. 4-го трамвайного маршрута и ул. Лагерной не может быть осуществлено в связи с недопустимым нарушением схемы городского транспорта. Размещение цеха цветного литья может рассматриваться только после согласования с санитарной инспекцией города.

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ ПО ДЕЛАМ АРХИТЕКТУРЫ г. КИЕВА
(А. ДОБРОВОЛЬСКИЙ) (подпись)

ЦДАГОУ, ф. 1, оп. 24, спр. 3646, арк. 37.
Оригинал. Машинопись.

№ 120

Докладная записка зам. зав. отделом машиностроения ЦК КПУ И. Павлова и зам. зав. отделом строительства и городского хозяйства ЦК КПУ Бибикова секретарю ЦК КПУ А. Кириченко «По письму секретаря Киевского обкома КП Украины тов. Гришко Г.Е.» о сохранении территории Киевского мотоциклетного завода

7 октября 1954 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК КП УКРАИНЫ
товарищу КИРИЧЕНКО А.И.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА
по письму секретаря Киевского обкома КП Украины тов. Гришко Г.Е.

В ЦК КП Украины поступило письмо секретаря Киевского обкома партии тов. Гришко, в котором он просит сохранить за Киевским мотоциклетным заводом ныне занимаемую территорию, площадью 45 гектар, ввиду реконструкции завода по решению Совета Министров СССР от 9 мая 1954 года на выпуск 100 тыс. мотоциклов и 300 тыс. детских велосипедов в год.

Вопрос о промышленной площадке Киевского мотоциклетного завода Министерства автомобильного, тракторного и сельскохозяйственного машиностроения СССР рассмотрен в Управлении по делам архитектуры гор. Ки-

ева в присутствии директора завода т. Скребец и представителя Харьковского отделения «Гипросельхозмаша», главного инженера проекта реконструкции завода т. Гольберга.

По заключению Управления архитектуры, просьба Киевского обкома партии о сохранении за мотоциклетным заводом единой площадки и отмене, намеченной по генеральному плану развития гор. Киева, прокладки двух улиц по территории мотозавода, не может быть удовлетворена. Открытие ранее действовавшей ул. Лагерной и продолжение улицы 4-го трамвайного маршрута, параллельно улице Дорогожицкой, обуславливается освоением района Сырца и развитием транспортных линий в этом направлении города.

За Киевским мотоциклетным заводом сохраняется право использовать участок, образуемый при прорезке улицы трамвайного маршрута № 4, под административно-гражданское строительство. Намечаемое проектной организацией размещение на существующей промплощадке завода цеха цветного литья на 6 тыс. тонн в год и чугунного литья на 4,2 тыс. тонн в год может быть разрешено после согласования с санитарной инспекцией города.

Отдел машиностроения и отдел строительства и городского хозяйства ЦК КП Украины считают, что основные цехи реконструируемого Киевского мотоциклетного завода могут быть размещены на основной промплощадке завода, размером 26 гектар.

Просим Ваших указаний по данному вопросу.

Зам. зав. отделом машиностроения ЦК КП Украины
(ПАВЛОВ) (подпись)

Зам. зав. отделом строительства и городского хозяйства ЦК КП Украины
(БИБИКОВ) (подпись)

ЦДАГОУ, ф. 1, оп. 24, спр. 3646, арк. 30–31.
Оригинал. Машинопись.

№ 121

**Письмо председателя Постройкома УНР–464 треста
«Стальмонтаж–2» Б. Азарова секретарю ЦК КПУ
А. Кириченко о прокладке дороги с Лукьяновки на Сырец**

13 октября 1954 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК КПУ

Уважаемый товарищ КИРИЧЕНКО!

По инициативе товарища Н.С. Хрущева в 1947 году в Киеве создан городок строителей – поселок Сырец. В настоящее время на Сырце прожива-

ет более 3 тысяч человек строителей, рабочих Киевгаза, завода Укркабель, Мотозавода и индивидуальных застройщиков.

К сожалению, после отъезда из г. Киева товарища Н.С. Хрущева, внимание городских организаций к нуждам жителей Сырца сильно ослабло. Так, на поселке нет школы, детсада, яслей, аптеки, больницы, зимнего кино, недостаточна торговая сеть. Но главным бичом жителей Сырца является транспорт. Рабочие-строители неоднократно писали в Горсовет о необходимости постройки троллейбусной или трамвайной линии, которые связали бы Сырец с городом. Постройка такой дороги не только крайне необходима, но и легко осуществима. Так, для того, чтобы маршрут № 4 троллейбуса соединил Лукьяновку с Сырцом необходим небольшой путепровод через «Бабий Яр» и менее 1 километра трассы.

На территории поселка уже построена асфальтированная дорога, по ней курсирует автобус (маршрут № 4), но работа автобуса из-за крайней безответственности работников Горавтоуправления ни в какой степени не обеспечивает потребностей жителей Сырца. Из 4 машин, находящихся на линии согласно графика, в действительности утром (с 6 до 9) и вечером (после 16-00), как правило, курсируют только 2-3 машины. Поскольку утром в город едут кроме рабочих и служащих еще большое количество детей в школу и детсад, попасть в автобус невозможно, дети опаздывают в школу, взрослые – на работу. Неоднократно писались жалобы на отвратительную работу автотранспорта на маршруте Лукьяновка-Сырец, на издевательское отношение к потребностям жителей Сырца работников автоуправления, однако – результатов это не дало. Положение усугубляется приближением зимы.

Необходимо наконец-то включить в план 1955 года строительство троллейбусной линии Лукьяновка-Сырец.

Необходимо безотлагательно обеспечить бесперебойную работу автобусов на этом маршруте, для чего нужно выделить вместо 4-х – шесть автобусов (по крайней мере в утренние и вечерние часы) и организовать диспетчерский пункт на Лукьяновке, что обеспечит выполнение графика движения автобусов и избавит жителей Сырца от мытарств, которые легко избежать.

Я обращаюсь к Вам, как к депутату Верховного Совета СССР, как к секретарю ЦК КПУ с убедительной просьбой принять надлежащие меры для прекращения безобразий в работе городского транспорта на маршруте Лукьяновка-Сырец, для улучшения быта большого коллектива советских людей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПОСТРОЙКОМА УНР-464
ТРЕСТА «СТАЛЬМОНТАЖ-2»
(АЗАРОВ Б.М.) (подпись)

**Справка и.о. начальника трамвайно-троллейбусного
управления М. Ольшанского «По вопросу о продлении
троллейбусной линии маршрута № 4 на Сырец»**

[октябрь 1954 г.]

**СПРАВКА
ПО ВОПРОСУ О ПРОДЛЕНИИ ТРОЛЛЕЙБУСНОЙ ЛИНИИ
МАРШРУТА № 4 на Сырец**

Район Сырца, где расположен большой жилой массив индивидуальной застройки, жилой поселок «Киевгаза», Малая Юго-Западная ж/д, обслуживается в настоящее время автобусным транспортом между конечной петлей троллейбусного маршрута № 4 и Сырцом.

Вопрос замены автобусного транспорта на троллейбусный по этой трассе поднимался Трамвайно-Троллейбусным Управлением в 1952 году. Так как первым этапом в новом строительстве является создание проектно-сметной документации, то в ежегодных проектах плана проектно-изыскательских работ для объектов строительства будущих лет включалось и продление троллейбусного маршрута № 4 на Сырец, с решением вопросов благоустройства и реконструкции дороги, сооружения троллейбусной сети, а также тяговой п/ст.¹ для ее электроснабжения.

До настоящего времени лимиты на эти работы Госпланом УССР не выделялись. В проект плана проектных работ на 1955 г. эта троллейбусная линия также включена, однако, из-за ограниченности общих лимитов, очевидно не будет финансироваться.

Проектом пятилетнего плана развития трамвайно-троллейбусного хозяйства на 1956–1960 годы предусмотрено строительство троллейбусной линии по трассе продления маршрута № 4 на Сырец.

и.о. Начальника Трамвайно-Троллейбусного Управления
М. ОЛЬШАНСКИЙ (подпись)

ЦДАГОУ, ф. 1, оп. 30, спр. 3818, арк. 183.
Оригинал. Машинопись.

¹ п/ст. – подстанция.

Решение Киевского горисполкома «О замыве третього отрога Бабьего Яра»

16 ноября 1954 г.

Р І Ш Е Н Н Я № 1904

**ВИКОНАВЧОГО КОМІТЕТУ КИЇВСЬКОЇ МІСЬКОЇ РАДИ
ДЕПУТАТІВ ТРУДЯЩИХ**

Про замив третього приярка Бабього Яру

Враховуючи великі технічні утруднення по демонтажу 500 мм газопроводу укладеного на приярку (отрог) № 3 Бабього Яру і неможливість відключення від газопостачання склотарного заводу на період демонтажних робіт, Виконавчий комітет міської Ради депутатів трудящих на часткову зміну рішень міськвиконкому № 204 від 24/Х-1950 року та № 2546 від 2/ХІІ-52 р.

П О С Т А Н О В Л Я Є:

1. Дозволити заводоуправлінню Петрівських цегельних заводів (т. Падієнко) у відповідності з покладеними на його обов'язками, зробити намив ділянки приярка № 3 де проходить газопровід високого тиску протяжністю 425 п.м. при умові технічної погодженості з Управлінням газового господарства м. Києва.

2. Зобов'язати заводоуправління Петрівських цегельних заводів, в ІІІ-му кварталі 1955 року забезпечити роботи по укладці нової траси газопроводу (взамін намитої ділянки) трубами і фінансуваням.

3. Зобов'язати управління газового господарства м. Київa (т. Бадаєва):
а) в ІІІ-му кварталі 1955 року забезпечити виконання робіт по укладці траси газопровода (в замін намитої ділянки) по договору з Петрівськими цегельними заводами;

б) забезпечити постійний технічний нагляд за ділянкою газопроводу, що намирається і знаходиться в тимчасовій експлуатації до дня його консервації.

Голова виконкому Київської міської Ради депутатів трудящих
О. ДАВИДОВ

Секретар виконкому Київської міської Ради депутатів трудящих
Б. ЕРМОЛОВИЧ

**Письмо зам. управделами Совета Министров УССР
С. Габузя в ЦК КПУ «По вопросу строительства
автомобильной дороги по западному полукольцу г. Киева»**

29 декабря 1954 г.

ЦК КП УКРАЇНИ
Особий сектор

В питанні будівництва автомобільного шляху по західному
півкільцю м. Києва

Управління Справами Ради Міністрів УРСР повідомляє, що листом від 24.VIII-1954 року № 34-335 Рада Міністрів УРСР звернулася до Ради Міністрів Союзу РСР з проханням зобов'язати Міністерство автомобільного транспорту і шосейних шляхів СРСР забезпечити в 1954 році складання проектної документації на будівництво автомобільного шляху по західному півкільцю м. Києва і провести в 1955 році будівництво першої черги цього шляху протяжністю 13 км.

За повідомленням Укрпостпредства в плані робіт по міністерству автомобільного транспорту і шосейних шляхів СРСР на 1955 рік передбачається забезпечення складання проектно-технічної документації на будівництво автомобільного шляху по зазначеному півкільцю.

Заст. керуючого справами Ради Міністрів УРСР
С. Габузь (подпись)

ЦДАГОУ, ф. 1, оп. 30, спр. 3818, арк. 152.
Оригинал. Машинопись.

**Решение Киевского горисполкома «О замыве верховьев
Бабьего Яра вскрышными породами Петровских кирпичных
заводов № 1 и № 2»**

12 апреля 1955 г.

Р І Ш Е Н Н Я № 419

Виконавчого комітету Київської міської Ради депутатів трудящих

«Про замив верхів'я Бабьего¹ Яру вскрышними породами
Петрівських цегельних заводів № 1 та 2»

В зв'язку з необхідністю термінового влаштування продовження вул. Мельника та вул. Окружної через верхів'я Бабього¹ Яру у відповідності з генеральним планом м. Києва, – виконавчий комітет Київської міської Ради депутатів трудящих

П О С Т А Н О В Л Я Є:

1. Зобов'язати заводоуправління Петрівських цегельних заводів № 1 та 2 перевести замив верхів'я Бабього Яру від вул. Лагерної до продовження вул. Дорогожицької до відміток поверхні землі навколо верхів'я та в межах згідно проекту Управління в справах архітектури м. Києва.

2. Зобов'язати Київське відділення тресту «Союзгідромеханізація» до 1 травня 1955 року прокласти до верхів'я Бабього Яру пульпопровід та побудувати водовідводні споруди.

3. Нагляд за виконанням цього рішення покласти на Спецінспекцію по впорядкуванню міста (Нач. тов. Онищенко) та на Управління в справах архітектури м. Києва (тов. Козлов).

Голова Виконкому Київської міської Ради депутатів трудящих

О. Давидов

Секретар Виконкому Київської міської Ради депутатів трудящих

Б. Єрмолович

Подання: Управління в справах архітектури м. Києва

Б. Приймак

Погоджено:

Міськдержсанінспекція

Н. Соловйова

Юрчастина Міськради

В. Оноп'єнко

Хворостовский

Анищенко

ДАК, ф. Р-1446, оп. 1, спр. 3, арк. 72.
Копія. Машинопись.

¹ Так в тексті

Письмо начальника специнспекции Подольского района г. Киева Глуценко Начальнику Киевского отделения Гидромеханизации Ципенюку об аварийном состоянии канавы Бабьего Яра

11 февраля 1957 г.

Начальнику Гидромеханизации Киевского отделения Гидромеханизации
тов. ЦИПЕНЮК

Копия: Директору заводууправления Петровских кирпичных заводов
тов. БРАЦЫЛО

Вследствие недостаточного надзора Вашими работниками на гидропульпе по вскрышиванию грунта, канава Бабьего Яра всегда находится в аварийном состоянии, особенно в зимнее время. Канава заливается, и вода вместе с песком выходит из берегов и затопливает прилегающие территории предприятий и организаций.

С получением сего в целях предотвращения убытков Вам надлежит принять следующие меры:

1. На территории производственной площадки оборудовать бассейн и воду выпускать только чистую планомерно небольшими дозами.

2. За состоянием канавы систематически вести надзор и в случае закупорки принимать немедленные меры к прочистке, особенно выход канавы за железнодорожной насыпью.

3. Всю канаву, начиная от выпуска и до поймы за ЖД насыпью, регулярно очищать от ила.

4. В случае затопления какой-либо прилегающей территории с нанесением материального ущерба, ответственность за последствия возлагается по вине гидромеханизации на Вас.

Начальник Специнспекции Подольского района г. Киева
(Глуценко)

Копия с копии верна:

Зав. протокольной частью АСИА УССР
(Т. Ясиненко) (подпись)

Из справки для Постоянно действующей комиссии благоустройства при Киевском горисполкоме о ходе работ по реконструкции инженерных сетей и улиц г. Киева

6 декабря 1957 г.

**ПОСТОЯННО ДЕЙСТВУЮЩЕЙ КОМИССИИ БЛАГОУСТРОЙСТВА
ПРИ КИЕВСКОМ ГОРИСПОЛКОМЕ**

С П Р А В К А

Решение сессии от 25 июля 1957 г., обязывающее Главкиевстрой (т. Лысенко) принять меры к безусловному выполнению в 1957 г. работ по строительству Ново-Константиновской улицы, реконструкции ул. Горького, 752 Новой (селение Ширма) и строительство канализационных коллекторов Подольского, Караваевского и по ул. Песчаной выполняется крайне неудовлетворительно.

[...]

Строительство канализационных коллекторов Подольского, Караваевского и по ул. Песчаной.

На 1957 год было запланировано работ на сумму 3600 т. р. В октябре месяце Управлением Водоканализации план был скорректирован на 2500 т. р. (сумма по Подольскому коллектору сюда не входит) выполнено работ на сумму 977 т. р.

[...]

Подольский коллектор

Целый ряд работ выполнен.

План суммарно за 1957 год выполнен. Однако ряд работ могут оказаться бросовыми, в частности – выполнены земляные работы в «Бабьем Яру» и «Репеховом¹ Яру» из-за того, что не одеты в лес и не одернованы не исключена возможность, что всю произведенную расчистку засосет вновь.

[...]

ВЫВОДЫ

Трест «Гидродорстрой» мощная специализировавшая дорожно-строительная организация, располагающая, большим количеством дорожно-стро-

ительного оборудования, механизмов, квалифицированных кадров, систематически используется «Главкиевстроем» на ряде мелких объектов, планировочных работах, строительных площадках и т.д. (достаточно сказать, что ежемесячно «Гидродорстрой» имеет от 80 до 120 субподрядных объектов).

Вследствие этого «Гидродорстрой» не имеет возможности сконцентрировать механизмы и рабочую силу на ряде дорожных работ нужных городу.

Как следствие, всего этого трест «Гидродорстрой» не выполняет установленный в начале года план городского дорожного строительства, а в конце года городские организации уменьшают первоначальный план дорожного строительства и перебрасывают средства на другие объекты.

[...]

(ЩЕРБАКОВ) (подпись)

ДАК, ф. Р-1, оп. 5, спр. 677, арк. 216-219.
Оригинал. Машинопись.

¹ Так в тексте.

№ 128

Распоряжение председателя Киевского горисполкома А. Давыдова об обеспечении строительства дороги к новому кладбищу через Бабий Яр

11 декабря 1958 г.

РАСПОРЯЖЕНИЕ № 703

С целью обеспечения возможности в дальнейшем производить строительство дороги к новому кладбищу, что пересекает овраг Бабий Яр, в месте где в настоящее время кирпичные заводы № 1 и № 2 производят замыв территории низовьев Бабьего Яра;

ОБЯЗАТЬ

1. Управление благоустройства т. Малюта:

а) продолжать строительство дороги до нового кладбища и отсыпать насыпь в границах оврага за счет привозного грунта, а уложенную железобетонную трубу для отвода поверхностных вод в верховья оврага оставить на отметке 158,00;

б) не позднее 25 декабря 1958 года выдать плановое задание институту «Киевпроект» на составление технической документации для решения комплексного вопроса отвода поверхностных вод с верховьев оврага Бабий Яр в связи с необходимостью ее замыва до отметки 165-166,00.

2. Управление промстройматериалов (т. Дудник):

а) замыв в низовьях балки Бабьего Яра до пересечения с дорогой, что строится до нового кладбища, провести на отметку 158,00 и в будущем замыв временно приостановить, имея в виду, что до конца этого года замыв на этом участке дойдет лишь до отметки 153,00;

б) не позднее 1.II.59 года через соответствующие организации составить проект замыва верховья оврага Бабий Яр и начиная с апреля 1959 года начать работы по замыву этих верховьев на отм. 165–166,0.

3. Институту «Киевпроект» (тов. Шило) до 15 января 1959 года по заказу Управления благоустройства составить техническую документацию по отводу поверхностных вод после замыва оврага Бабий Яр, в том числе ее верховья¹, с учетом мероприятий по обеспечению устойчивости насыпи дороги, что сейчас строится до нового кладбища.

Контроль за исполнением этого распоряжения возложить на Госспецинспекцию (тов. Анищенко).

Председатель Исполнительного Комитета
Киевского городского совета депутатов трудящихся
(А. Давыдов)

ДАК, ф. Р-1446, оп. 1, спр. 3, арк. 73.

Копия. Машинопись.

¹ Так в тексте.

№ 129

**Из справки начальника Управления благоустройства
г. Киева М. Малюты для Орготдела Горисполкома
о выполненных работах по внешнему благоустройству
г. Киева в 1957–1958 гг.**

23 декабря 1958 г.

В ОРГОТДЕЛ ГОРИСПОЛКОМА

Управление благоустройства направляет при этом данные о выполненных работах по внешнему благоустройству города в 1957–1958 гг. и сообщает:

1. По капитальному строительству выполнено за 2 года работ на 48,6 млн. рублей, в т.ч. по дорожному хозяйству на 26,7 млн. рублей.

По капитальным ремонтам сооружений благоустройства за это же время выполнено работ на 34,8 млн. рублей, в т.ч. по дорожному хозяйству на 29,4 млн. рублей.

[...]

Выполнены работы по реконструкции Ново-Константиновской улицы от Заводской до Еленовской, Верхнего и Нижнего Вала, ул. Горького до Ново-Тверской, ул. Набережно-Крещатикской от Пассажирской пристани до Ильинской, Воздухофлотское шоссе от ул. Артема до Брест-Литовского шоссе, Брест-Литовское шоссе между Гаванским и Ковельским мостами, ул. Гарматная, ул. Январского Восстания, Лагерная, Кагатная, Жилианская до Паньковской, Отрадная, Круглоуниверситетская, ул. Героев Триполья, Волошская, Хоревая, Ново-Тверская, Рыбальская, улица Ильича, 4-я Дачная и многие другие.

Начато строительство дорог крупной Ново-Окружной магистрали. Работы начаты в Железнодорожном районе. Строится дорога к новому кладбищу в районе Гостомельского шоссе и со стороны Лукьяновских кладбищ, ул. Энергетиков, Железнодорожное шоссе.

[...]

За последние два года резко улучшилось уличное освещение города. Количество светоточек возросло с 23 129 светоточек до 31 231 св/точки или на 35%. Рост произошел, главным образом на окраинах ранее не освещенных.

[...]

Значительно расширено уличное освещение на Чоколовке, в поселке Корчеватом, Коники, на Сырце, в Пуша-Водице и др. пунктах.

[...]

В большинстве случаев уличное освещение проводилось одновременно с устройством в этих поселках и бытового освещения.

Общая длина сети уличного освещения за два года увеличилась с 789 километров до 990 километров или на 20%.

[...]

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ БЛАГОУСТРОЙСТВА
(МАЛЮТА)

ДАК, ф. Р-1, оп. 5, стр. 677, арк. 32-34.
Копия. Машинопись.

**Из справки начальника Управления зеленой зоны г. Киева
А. Лаптева «О наличии и развитии зеленых насаждений
города»**

[1959 г.]

СПРАВКА

о наличии и развитии зеленых насаждений гор. Киева

Территория гор. Киева, по данным на 1 ноября 1959 года, составляет 76 650 гектаров, из них зеленые насаждения в пределах городской черты занимают 44 410 гектаров или 58% площади.

Общая площадь зеленых насаждений гор. Киева состоит из следующих зеленых объектов:

1. Парков 16	на площади	590,39 га
2. Парков культуры и отдыха 7	на площади	730,40 га
3. Скверов – 132	–"	66,39 га
4. Бульваров – 10	–"	10,15 га
5. Цветников и газонов – 89	–"	39,07 га
6. Рощ – 1	–"	53,00 га
7. Насаждений на склонах и неудобных площадях	–"	360,56 га
8. Насаждений на территории кладбищ	–"	208,50 га
9. Ботсад Академии Наук	–"	157,00 га
10. Ботсад им. Фомина	–"	22,50 га
11. Зоопарк	–"	40,00 га
12. Склоны Днепра (с парковой аллеи)	–"	220,00 га
13. Стадионы	–"	64,00 га
14. Плодовых садов совхозов и др. организ.	–"	720,00 га
15. Коллективных садов рабочих и служащих	–"	500,00 га
16. Внутриведомственных и внутриквартальных зеленых насаждений на площади	–"	1602,50 га
и в т.ч. декоративных	–"	539,00 га
17. Лесов и лесопарковых насаждений	–"	39026,00 га
18. Личных насаждений		520 километров

Из всего вышеуказанного количества – насаждений общественного пользования (парков, скверов и др. объектов) 1787 гектаров, что составляет на одного жителя гор. Киева 16 м² зеленых насаждений.

По сравнению с дореволюционным периодом площадь зеленых насаждений общего пользования увеличилась в 7 раз, так как общая площадь зеленых насаждений гор. Киева до 1917 года составляла:

1. Парков всего 8	на площади	116,5 га
2. Скверов 17	на площади	6,6 га
3. Бульваров 2	"-	3,6 га
4. Ботсад им Фомина	"-	22,5 га
5. Зоопарк	"-	23,0 га
6. Рощи и мелиоративные насаждения	"-	317,6 га

Для сравнения необходимо отметить, что площадь зеленых насаждений общего пользования на одного жителя в других городах СССР гораздо меньше и составляет: Москва – площадь зеленых насаждений 4292 га или на одного жителя 6,2 м²; Ленинград – 3110 га, или на 1 жителя 11,1 м²; Куйбышев – 2 м²; Горький – 4,8 м²; Ростов-на-Дону – 6,6 м²; Магнитогорск – 3 м²; Воронеж – 6,9 м²; Свердловск – 3 м².

В некоторых зарубежных городах площадь зеленых насаждений на 1 жителя составляет: Париж – 1 м², Лондон – 5,3 м², Нью-Йорк – 8 м², Вена – 1,2 м², Гамбург – 3,4 м².

В проектных нормах площадь зеленых насаждений общего пользования для крупных городов СССР принята не менее 15 кв. м. на одного жителя.

Для гор. Киева и др. крупных городов Украинской ССР проектная норма зеленых насаждений общего пользования принята не менее 20 кв. метров на одного жителя.

Перспективным планом озеленения г. Киева на ближайшую семилетку – 1959–1965 годы предусматривается увеличение площадей зеленых насаждений за счет организации новых парков, скверов, бульваров, уличных насаждений и пр.

[...]

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ ЗЕЛЕННОЙ ЗОНЫ гор. Киева
А. ЛАПТЕВ (подпись)

ДАК, ф. Р-1, оп. 5, спр. 711, арк. 42–43, 45.
Оригинал. Машинопись.

**Из протокола заседания Комиссии зеленого строительства
при Киевском горисполкоме**

20 апреля 1960 г.

ПРОТОКОЛ № 9
заседания комиссии зеленого строительства
при Горисполкоме депутатов трудящихся

[...]

Слушали:

Тов. Лаптев в своем выступлении сообщил комиссии зеленого строительства о том, что семилетним планом намечается произвести посадку зеленых насаждений внутри города и лесопарковый пояс за чертой города.

Управление зеленой зоны за семилетие должны засадить зеленым насаждением 381 га. Внутри города намечается проводить работы в следующих парках и скверах.

[...]

Парк им. Фрунзе в Подольском районе площадью 8 га работы начаты и средства для благоустройства выделены.

[...]

В Сырецком парке культуры и отдыха также намечается провести много работ. Там расположена Сырецкая роща площадью 204 га это редкое насаждение. Здесь можно восстановить до 8-ми водоемов и создать благоустроенный парк. Но до сих пор на этой территории расположены два хозяйства: свиноферма и кролеферма, которые никак не удается выселить с этой рощи.

[...]

Выступил т. Киричек – автор проекта.

[...]

Предусмотрено объединить парки детской железной дороги, Сырецкой рощи, освоить Бабий Яр до Кирилловской рощи.

[...]

Справки второго секретаря ЦК КПУ И. Казанца для Президиума ЦК КПУ о проведенной работе по ликвидации последствий Куреневской катастрофы

14 марта 1961 г.

ПРЕЗИДИУМУ ЦК КП УКРАИНЫ

СПРАВКА № 1

о проведенной работе по ликвидации последствий затопления в районе улицы Фрунзе, Подольского района гор. Киева

13-го марта 1961 года в 8 часов 30 минут утра в результате прорыва ограждающей дамбы, сооруженной для производства замыва Бабьего Яра, водой и разжиженным грунтом была затоплена часть территории, прилегающей к улице им. Фрунзе в районе трамвайного парка. К 10 часам утра поступление воды прекратилось. Вследствие затопления разрушено 68 жилых и 13 административно-производственных зданий. Приведены в негодность 298 жилых квартир, в том числе 163 в частных домовладениях, в которых проживало 353 семьи с общим количеством 1228 человек.

Выведены из строя энергоснабжение, газоснабжение и частично нарушена канализация прилегающего района.

В связи с этим вынуждены были отключить газ из 544 жилых домов (5792 квартир). Отключено также 82 коммунально-бытовых предприятия и 39 котельных установок.

По состоянию на 10 часов вечера 13 марта из района затопления было эвакуировано 800 чел. и 117 пострадавших. Извлечено 25 трупов, в числе которых 4 мужчины, 19 женщин и двое детей. 15 трупов не опознаны. По опросу пострадавших предполагается, что под завалами домов находится еще часть трупов. Из 15 неопознанных некоторые извлечены из сгоревшего автобуса, который ехал из Дымера. Через Дымерский Райисполком устанавливается личность этих людей.

Для ликвидации последствий затопления привлечены воинские части Киевского гарнизона, части войск МВД, пожарные команды, милиция, строительные организации, общественность города и необходимая техника.

К 10 часам вечера 13 марта население, дома которого подверглись затоплению, было размещено в зданиях трех школ и клуба четвертой обувной фабрики. Организовано питание этих людей, медицинское обслуживание и оказана помощь в одежде.

Ко всем домам и сооружениям района затопления устроены подходы. Организовано наружное освещение района, для чего установлено 80 прожекторов, что обеспечило ведение работ в ночное время.

Для размещения населения, лишившегося квартир, горсоветом выделено 7 жилых домов на 400 квартир, общей площадью 12 тыс. кв. метров.

Проводились работы по спуску воды из пониженных мест, очистке тер-

ритории от ила и предметов разрушений. Принимаются меры по обеспечению населения жидким газом. 15 марта будет восстановлена газификация прилегающего района.

Сведения о материальном ущербе от затопления финансовыми органами города будут представлены к исходу дня 15 марта 1961 года.

И. КАЗАНЕЦ (подпись)

На первой странице штамп:

«Особий сектор ЦК КП України
ТАЄМНА ЧАСТИНА
Вх. № 742/44 2 арк.
14.ІІІ.1961 р.
ПІДЛЯГАЄ ПОВЕРНЕННЮ»

На отдельном листе виза:

«К документу № 742/44

Розіслати членам і кандидатам в члени Президії ЦК КП України
Вказівка т. Підгорного М.В.

14.ІІІ (подпись)»

ЦДАГОУ, ф. 1, оп. 24, спр. 5358, арк. 21–23.
Оригинал. Машинопись.

14 марта 1961 г.

ПРЕЗИДИУМУ ЦК КП УКРАИНЫ

СПРАВКА № 2

о проведенной работе по ликвидации последствий затопления в районе
улицы им. Фрунзе, Подольского района гор. Киева.

По состоянию к 11 часам дня 14 марта 1961 года работы по ликвидации последствий затопления части территории, прилегающей к улице им. Фрунзе в районе трамвайного парка продолжались.

Очищено 120 погонных метров улицы им. Фрунзе, ведется расчистка трамвайных путей, детально обследуются дома, подвергшиеся затоплению, выносятся имущество.

В течение ночи и утром извлечено из разрушенных зданий еще два трупа. Таким образом, всего извлечено на месте затопления 27 трупов.

За последнее время из места происшествия доставлено в больницы города 5 чел., а всего находится в больницах города 122 чел., пострадавших, в том числе 30 чел. находится в тяжелом состоянии, с большими травмами. Среди пострадавших 38 мужчин, 77 женщин и 7 детей.

Организовано опознавание трупов в моргах. Все же до сего времени 15 трупов не опознаны.

По опросам родственников и местного населения не обнаружено 18 человек. Кроме того неизвестно, где находятся 21 чел. рабочих трамвайного парка, 4 человека завода Торгового машиностроения и 5 чел. родственников рабочих этого завода, которые находились в районе затопления.

В районе Сырца крупные газовые котельные установки будут обеспечены газом к 6 часам вечера 14 марта 1961 года.

Случаев инфекционных и других серьезных заболеваний среди населения района нет, однако, учитывая, что канализационный коллектор на Сырце вышел из строя, приняты меры по оповещению населения о необходимости употреблять воду только после кипячения.

Приступила к работе экспертная комиссия по установлению причин затопления под руководством Президента Академии Строительства и Архитектуры тов. Бакумы. Этой же комиссии поручено представить предложения о принятии необходимых мер, предотвращающих подобное затопление.

Создана также комиссия по изучению вопроса о дальнейшем ведении работ на участке затопления.

И. КАЗАНЕЦ (подпись)

На первой странице штамп:

«Особий сектор ЦК КП України
ТАЄМНА ЧАСТИНА
Вх. № 751/44 2 арк.
14.III.1961 р.
ПІДЛЯГАЄ ПОВЕРНЕННЮ»

На отдельном листе виза:

«К документу № 751/44

Ознайомити членів і кандидатів в члени Президії ЦК КП України
Вказівка т. Підгорного М.В.

14.III (подпись)»

На обороте последней страницы штамп:

«Знято копій 11 екз.
Розіслано членам, кандидатам в члені Президії ЦК
секретарям ЦК КП України
751/44 1961-15/III.»

15 марта 1961 г.

ПРЕЗИДИУМУ ЦК КП УКРАИНЫ

СПРАВКА № 3

о проведенной работе по ликвидации последствий в районе
улицы им. Фрунзе, Подольского района гор. Киева.

Днем 14 марта и в ночь на 15 марта 1961 года работы по ликвидации последствий затопления части территории, прилегающей к улице им. Фрунзе в районе трамвайного парка продолжались. Велась расчистка улицы и трамвайных путей по улице им. Фрунзе, полностью обследовано 36 домов, подвергшихся затоплению, восстанавливалась газификация ранее отключенных от газоснабжения жилых домов и коммунальных предприятий, проводилось расселение по квартирам людей, лишившихся крова в результате затопления. Полностью восстановлена первая дамба.

В течение дня 14-го марта извлечено еще 5 трупов. Одна женщина, извлеченная из затопленного здания, умерла в больнице. Таким образом всего имеется трупов людей, погибших в результате затопления 33 чел., в том числе 7 мужчин, 23 женщин и 3 детей. Не опознано 15 трупов. Продолжают поступать заявления в отделения милиции города о пропавших людях. По состоянию на 9 часов вечера в органы милиции заявлено на 15 чел., судьба которых неизвестна.

По заявлениям пострадавших, руководителей предприятия трамвайного парка, завода торгового машиностроения и по данным органов милиции число неизвестно пропавших составляет не менее 100 человек.

14 марта в больницы города были доставлены 4 чел. пострадавших. Всего пострадало в результате затопления 139 чел. Из этого количества сейчас находится в больницах 116 чел., 22 чел. выздоровело, а один умер.

На протяжении дня расселено по квартирам 219 семей из 361.

Проведена значительная работа по обеспечению домов газом, где он был выключен в результате затопления. Вновь получили газ 554 дома (5792 квартиры).

Обеспечиваются газом котельные установки на Сырце.

Случаев инфекционных и других серьезных заболеваний нет.

И. КАЗАНЕЦ (подпись)

На первой странице штамп:

«Особий сектор ЦК КП України
ТАЄМНА ЧАСТИНА
Вх. № 755/44 2 арк.
15.ІІІ.1961 р.
ПІДЛЯГАЄ ПОВЕРНЕННЮ»

На отдельном листе виза:

«К документу № 755/44

Розіслати членам і кандидатам в члени Президії ЦК КП України
Вказівка т. Підгорного М.В.

15.III (подпись)»

ЦДАГОУ, ф. 1, оп. 24, спр. 5358, арк. 24–26.
Оригинал. Машинопись.

16 марта 1961 г.

ПРЕЗИДІЇ ЦК КП УКРАЇНИ

ДОВІДКА № 4

про хід робіт по ліквідації наслідків затоплення в районі
вулиці імені Фрунзе Подільського району м. Києва

На протязі дня і ночі 15 березня 1961 року силами громадськості, будівельників і військових частин продовжувались роботи по ліквідації наслідків затоплення і руйнування в районі вулиці імені Фрунзе Подільського району. Повністю обстежено 19 будинків, проводились роботи по розчистці вулиць, розселялись по квартирах сім'ї, які залишились без житла.

На 9 годин вечора знайдено ще 14 трупів людей, в тому числі 12 чол. в трамваї, який був покритий намулом. Таким чином, за три дні в морги лікарень доставлено 53 трупи. Проводяться похорони загиблих.

За період ліквідації наслідків затоплення було відправлено в лікарні 139 чол. потерпілих, з яких 32 чол. вже видужало і виписані із лікарень, а один, як повідомлялось 14 березня, помер. Залишилось на лікуванні 106 чол.

Протягом двох днів, 14 і 15 березня, 272 сім'ї перевезено в нові квартири. Не одержали ще ордерів на квартири 47 сімей, а також була не визначена житлова площа для 60 чол., в числі яких 21 одиночки та 39 сім'ї по два чоловіка. Вирішено надати їм житло в одному з будинків по Бульвару Дружби народів.

Організовано обход квартир переселених сімей працівниками торгівельних організацій і представниками партійних органів, які вивчають і беруть на облік, які меблі та інше домашнє майно бажать придбати потерпілі, щоб забезпечити їх через торгівельну сітку.

Відновлено постачання всього населення газом, водою і електроенергією.

І. КАЗАНЕЦЬ (подпись)

На первой странице штамп:

«Особий сектор ЦК КП України
ТАЄМНА ЧАСТИНА
Вх. № 767/44 2 арк.
16.ІІІ.1961 р.
ПІДЛЯГАЄ ПОВЕРНЕННЮ»

На отдельном листе виза:

«К документу № 767/44

Ознайомити членів і кандидатів в члени Президії ЦК КП України
Вказівка т. Підгорного М.В.

16.ІІІ (подпись)»

ЦДАГОУ, ф. 1, оп. 24, спр. 5358, арк. 29–31.
Оригинал. Машинопись.

17 марта 1961 г.

ПРЕЗИДІЇ ЦК КП УКРАЇНИ

ДОВІДКА № 5

про хід робіт по ліквідації наслідків затоплення в районі
вулиці імені Фрунзе Подільського району, м. Києва

На протязі дня 16 березня і в ніч на 17 березня 1961 року продовжувались роботи по ліквідації наслідків затоплення і руйнувань в районі вулиці імені Фрунзе Подільського району. Проводилась розчистка вулиць, розбиралась зруйновані будинки, огорожувалась територія затоплення, розселялось по квартирах населення, яке залишилось без житла.

16 березня знайдено 11 трупів, а за весь період ліквідації аварії вилучено 63 трупи, померло в лікарнях 2 чол., а всього 65 чоловік. Як заявляє населення в затоплених і зруйнованих будинках ще знаходиться 21 труп. Крім того невідомо де знаходиться 34 чол. трамвайного парку імені Красіна та 2 робітники заводу «Укрпромконструктор», які під час затоплення були в цьому районі. Таким чином загальна кількість померлих, людей які перебувають в зруйнованих будинках, і осіб, участь яких невідома, складає приблизно 123 чол. З числа загиблих поховано 46 чол.

Перебуває в лікарнях міста 103 чол., серед яких в тяжкому стані знаходиться 29. Один з потерпілих 16 березня помер.

За станом на 16 березня перевезено в нові квартири 317 сімей. Не розселено ще 57 сімей, в тому числі 10 одиноких.

І. КАЗАНЕЦЬ (подпись)

На документе штамп:

«Особий сектор ЦК КП України
ТАЄМНА ЧАСТИНА
Вх. № 777/44 1 арк.
17.III.1961 р.
ПІДЛЯГАЄ ПОВЕРНЕННЮ»

На отдельном листе виза:

«К документу № 777/44

Ознайомити членів і кандидатів в члени Президії ЦК КП України
Вказівка т. Підгорного М.В.

17.III (подпись)»

ЦДАГОУ, ф. 1, оп. 24, спр. 5358, арк. 32–33.
Оригінал. Машинопись.

17 марта 1961 г.

ПРЕЗИДІЇ ЦК КП УКРАЇНИ

ДОВІДКА № 6

про хід робіт по ліквідації наслідків затоплення в районі
вулиці імені Фрунзе Подільського району, м. Києва

17 березня 1961 року силами громадськості, будівельників, військово-службовців військ МВС та військових частин Київського гарнізону продовжувались роботи по ліквідації наслідків затоплення і руйнувань в районі вулиці імені Фрунзе Подільського району. Проводилась розчистка вулиць і території трамвайного парку імені Красіна та заводу «Укрпромконструктор», відбудовувалась трамвайна лінія, розібрано 10 будинків, які внаслідок затоплення і пошкодження непридатні для житла, огорожувалась територія затоплення.

Вилучено чотири трупи загиблих. Таким чином, за станом на 17 годин 17 березня кількість загиблих становить 69 чоловік. Вже поховано 57 чоловік.

На лікуванні в лікарнях міста перебуває 102 потерпілих, в тому числі 21 чол. знаходиться в тяжкому стані.

Продовжувалось розселення в нові квартири сімей, які залишились без житла. Потерпілим видається перша грошова допомога з розрахунку по 100 крб. на сім'ю, а на ті сім'ї, де є загиблі ще по 200 карбованців. Грошову допомогу вже одержали понад 100 сімей. 5 чоловікам призначена державна пенсія.

Працівники торговельних організацій разом з представниками партійних органів відвідали 221 квартиру потерпілих і вияснили, яке необхідне домашнє майно і предмети вони хотіли б придбати. Розпочато за-

везення і продаж населенню необхідного майна і предметів широкого споживання.

І. КАЗАНЕЦЬ (подпись)

На документе штамп:

«Особий сектор ЦК КП України
ТАЄМНА ЧАСТИНА
Вх. № 791/44 1 арк.
18.ІІІ.1961 р.
ПІДЛЯГАЄ ПОВЕРНЕННЮ»

На документе виза:

«Доложено
18.ІІІ (подпись)»

ЦДАГОУ, ф. 1, оп. 24, спр. 5358, арк. 36.
Оригінал. Машинопис.

19 марта 1961 г.

ПРЕЗИДІЇ ЦК КП УКРАЇНИ

ДОВІДКА № 7

про хід робіт по ліквідації наслідків затоплення в районі
вулиці імені Фрунзе Подільського району м. Києва

На протязі 18 і 19 березня 1961 року продовжувались роботи по ліквідації наслідків затоплення і руйнувань в районі вулиці імені Фрунзе Подільського району. Проводилась розчистка вулиць і території затоплення, розбирались зруйновані житлові та адміністративно-господарські будинки, огорожувалась територія затоплення, розчищено вулицю імені Фрунзе та відбудовано трамвайну колію, завершено розселення по квартирах сімей, які внаслідок аварії залишились без житла. 18 і 19 березня знайдено ще 44 трупи загиблих. Таким чином, за період з 13 березня знайдено 113 трупів, від тяжких поранень померло в лікарнях 2 чол., а всього 115 чоловік.

Як заявляє населення та адміністрація трамвайного парку імені Красіна і заводу «Укрпромконструктор» на території затоплення і в зруйнованих будинках знаходиться ще приблизно 8 загиблих.

В лікарнях міста залишилось 97 потерпілих, в числі яких 26 знаходиться в тяжкому стані. За період з дня аварії в лікарні було доставлено 143 потерпілих, з числа яких 44 вже видужали і виписані.

Продовжується видача грошової допомоги потерпілим сім'ям. За станом на 19 березня першу грошову допомогу одержали 246 сімей. Видаються також гроші за застраховане майно. Призначається державна пенсія. Організовано продажу населенню необхідного майна і предметів широкого споживання.

І. КАЗАНЕЦЬ (подпись)

На документе штамп:

«Особий сектор ЦК КП України
ТАЄМНА ЧАСТИНА
Вх. № 799/44 1 арк.
20.III.1961 р.
ПІДЛЯГАЄ ПОВЕРНЕННЮ»

На отдельном листе виза:

«К документу № 799/44

Ознайомити членів і кандидатів в члени Президії ЦК КП України
Вказівка т. Підгорного М.В.

20.III (подпись)»

ЦДАГОУ, ф. 1, оп. 24, спр. 5358, арк. 38–39.
Оригинал. Машинопись.

20 марта 1961 г.

ПРЕЗИДІЇ ЦК КП УКРАЇНИ

ДОВІДКА № 8

про хід робіт по ліквідації наслідків затоплення в районі
вулиці імені Фрунзе Подільського району м. Києва

На протязі дня 20 березня 1961 року продовжувались роботи по ліквідації наслідків затоплення і руйнувань в районі вулиці імені Фрунзе Подільського району. Проводилась розчистка території затоплення, розбирались зруйновані житлові та адміністративно-господарські будинки, огороджувалась територія затоплення. Розпочався рух трамваїв по вулиці імені Фрунзе.

20 березня знайдено 4 трупи. Від тяжких поранень в лікарні помер один чоловік. Таким чином за період з дня аварії, 13 березня, знайдено 117 трупів і 3 чол. померло в лікарнях, а всього 120 чол. З цієї кількості загиблих поховано 92 трупи.

На лікуванні в лікарнях міста перебуває 95 чол., з яких 25 знаходиться в тяжкому стані.

Продовжується виплата грошової допомоги сім'ям потерпілих. Вже одержали першу грошову допомогу 327 сімей в сумі 32 220 карбованців. Призначена державна пенсія 21 чол. Торговельними організаціями міста завозиться і продається потерпілим необхідне домашнє майно.

І. КАЗАНЕЦЬ (подпись)

На документе штамп:

«Особий сектор ЦК КП України
ТАЄМНА ЧАСТИНА
Вх. № 831/44 1 арк.
21.ІІІ.1961 р.
ПІДЛЯГАЄ ПОВЕРНЕННЮ»

На документе виза:

«Разослано членам и кандидатам в члены Президиума ЦК»
20.ІІІ (подпись)»

ЦДАГОУ, ф. 1, оп. 24, спр. 5358, арк. 40.
Оригинал. Машинопись.

21 марта 1961 г.

ПРЕЗИДІЇ ЦК КП УКРАЇНИ

ДОВІДКА № 9

про хід робіт по ліквідації наслідків затоплення в районі
вулиці імені Фрунзе Подільського району м. Києва

На протязі 21 березня 1961 року продовжувались роботи по ліквідації наслідків затоплення і руйнувань в районі вулиці імені Фрунзе Подільського району. Проводилась розчистка території затоплення, розбирались зруйновані будинки, огороджувалась територія.

21 березня знайдено 4 трупи. Від тяжких поранень в лікарні помер один чоловік. Таким чином за період з дня аварії знайдено 121 труп і 4 чол. померло в лікарнях, а всього 125 чол. З цієї кількості загиблих поховано 119 трупів. Як повідомляє населення і адміністрація трамвайного парку, заводів «Укрпромконструктор» і Торгового машинобудування, та за даними органів міліції на території затоплення знаходиться ще 19 чол.

На лікуванні в лікарнях міста перебуває 87 чол., з яких 20 знаходяться в тяжкому стані. За період з 13 березня видужали і виписані з лікарень 52 потерпілих.

Продовжується виплата грошової допомоги сім'ям потерпілих. 390 сімей одержали першу грошову допомогу в загальній сумі 38 900 карбованців. Призначена державна пенсія 27 чол. Торговельними організаціями міста завозиться для продажу потерпілим на місце їх проживання необхідне домашнє майно.

І. КАЗАНЕЦЬ (подпись)

На первой странице штамп:

«Особий сектор ЦК КП України
ТАЄМНА ЧАСТИНА
Вх. № 824/44 2 арк.
22.III.1961 р.
ПІДЛЯГАЄ ПОВЕРНЕННЮ»

На первой странице виза:

«Разослано членам и кандидатам в члены Президиума ЦК КП Украины
22.III (подпись)»

ЦДАГОУ, ф. 1, оп. 24, спр. 5358, арк. 41–42.
Оригинал. Машинопись.

25 марта 1961 г.

ПРЕЗИДІЇ ЦК КП УКРАЇНИ

ДОВІДКА № 10

про хід робіт по ліквідації наслідків затоплення в районі
вулиці імені Фрунзе Подільського району м. Києва

На протязі останніх чотирьох днів 22, 23, 24 і 25 березня 1961 року продовжувались роботи по ліквідації наслідків затоплення і руйнувань в районі вулиці імені Фрунзе Подільського району. Огороджена територія затоплення, розбирались зруйновані житлові будинки, а також розбирались зруйновані адміністративно-господарські будинки трамвайного парку і заводу «Укрпромконструктор», розчищалась територія затоплення, відбудовувалась тролейбусна лінія, приводились в порядок тротуари.

За ці чотири дні знайдено 12 трупів загиблих людей. Таким чином, за весь період з дня ліквідації аварії знайдено 133 трупи і померло в лікарнях від тяжких поранень 4 чол., а всього загиблих 137 чоловік. З цієї кількості 132 трупи вже поховано. В числі загиблих 45 чоловік, 86 жінок і 6 дітей.

Як заявляє населення, адміністрація трамвайного парку та за даними органів міліції на території затоплення знаходиться ще 8 загиблих, в тому числі три працівники трамвайного парку, двоє проживали на території, яка була затоплена, і три чоловіки, що проживали і працювали в інших районах, але в час аварії перебували на місці затоплення.

За період з 13 березня в лікарні міста було направлено 142 потерпілих, в тому числі чоловіків 41, жінок 88, дітей 13.

За станом на 25 березня в лікарнях міста залишився 71 потерпілий, 17 з яких знаходиться в тяжкому стані. За весь час з дня аварії видужали і виписані з лікарень 67 чоловік.

Всім 396 сім'ям, які потерпіли від затоплення і руйнувань, видано першу грошову допомогу в загальній сумі 48 800 крб., в тому числі 103 сім'ї, в яких є загиблі, одержали 14 400 крб. Фінансові органи приступили до ви-

плати потерпілим сім'ям грошей на придбання необхідного домашнього майна, одягу, взуття та інших предметів широкого споживання.

Органами Держстраху виплачується населенню відповідна компенсація за застраховані будівлі, майно та життя громадян. Всім 35 чол., яким належить одержувати пенсію, органами соціального забезпечення призначена державна пенсія.

І. КАЗАНЕЦЬ (подпись)

На первой странице штамп:

«Особий сектор ЦК КП України
ТАЄМНА ЧАСТИНА
Вх. № 886/44 2 арк.
27.III.1961 р.
ПІДЛЯГАЄ ПОВЕРНЕННЮ»

На первой странице виза:

«Доложено т. Подгорному Н.В.
27.III (подпись)»

На отдельном листе виза:

«К документу № 886/44

Разослать членам и кандидатам в члены Президиума ЦК КП Украины
Указание т. Подгорного Н.В.

27.III (подпись)»

ЦДАГОУ, ф. 1, оп. 24, спр. 5358, арк. 52–54.
Оригинал. Машинопись.

№ 133

Из «Геологической характеристики ситуации аварийного участка в районе Бабьего Яра»

[март 1961 г.]

ГЕОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА аварийного участка в районе Бабьего Яра

Настоящая характеристика составлена по заданию правительственной комиссии.

Участок, на котором 13 марта 1961 г. произошла катастрофическая подвижка земляных масс, приурочен к верховью и средней части Бабьего Яра,

имевшему глубину 35–40 м. Овраг прорезает водосодержащие породы, вследствие чего нижняя часть склонов и дно частично заболочены.

Постоянный водоток, протекающий по дну имеет в обычное время дебит 8–10 л/сек. Вместе с широко развитой системой отвершков Бабий Яр представляет собой большую водосборную площадь и поэтому во время дождей расход водостока резко возрастает.

Во избежание роста оврага, находящегося в зоне города и получения полезной для застройки площади было решено ликвидировать овраг путем намыва грунта, транспортируемого сюда по трубам в виде пульпы из карьеров Сырецкого кирпичного завода, где гидромониторами производится вскрыша мергельной глины, идущей для изготовления кирпича. Намыв ведется на картах, образуемых искусственно отсыпанными земляными валами высотой 1–1,5 м.

Отвод воды после осаждения пульпы осуществлялся специальными водоприемными колодцами. После намыва отдельного участка на всю высоту вала, высота последнего наращивалась путем дополнительной подсыпки и намыв продолжался в такой последовательности до намеченной высоты.

Намыв осуществлялся террасами, вследствие чего намытый откос имеет ступенчатую форму.

За период истекший с начала работ площадь намыва составила около 1,0 км², причем мощность намытой толщи по тальвегу достигала местами более 25 м.

Ко времени аварии вся намывная площадь представляла собой три основных террасы с абс. отметками поверхности 147,0 м, 156,0 м, 157,0 м, шириной от 100 до 200 м. Террасы возвышаются одна над другой от 5 до 10 м, причем максимальную высоту (10 м) имеет самая верхняя, с наиболее обширной площадью. На верхней террасе намыв производился до момента аварии.

[...]

Намывные грунты обладают хорошо выраженными тиксотропными свойствами и приходят в жидкое состояние даже при небольших внешних динамических воздействиях. Ввиду наличия глинистых и суглинистых прослоек, являющихся водупором, осушение и водоотдача намытой толщи происходит весьма медленно. Ко времени аварии вся верхняя терраса, где происходил намыв, была полностью покрыта водой и, следовательно, намытые грунты были обводнены на всю толщу.

Можно считать, что вследствие продолжительных, затяжных дождей с октября по декабрь 1960 г. и в период непосредственно предшествовавший аварии, содержание влаги в грунтах, слагающих нижние намывные террасы, а также и в грунтах коренных склонов оврага значительно возросло, что привело в свою очередь к уменьшению сил трения и сцепления.

На основании вышеизложенного можно полагать, что основными причинами возникновения подвижек земляных масс являются:

1. Наличие большого количества воды (отфильтрованной из пульпы и дождевой) в пределах верхней намывной террасы, приведшее к размыву бровки террасы.

2. Увеличенная влажность намывного грунта, обладающего резко выра-

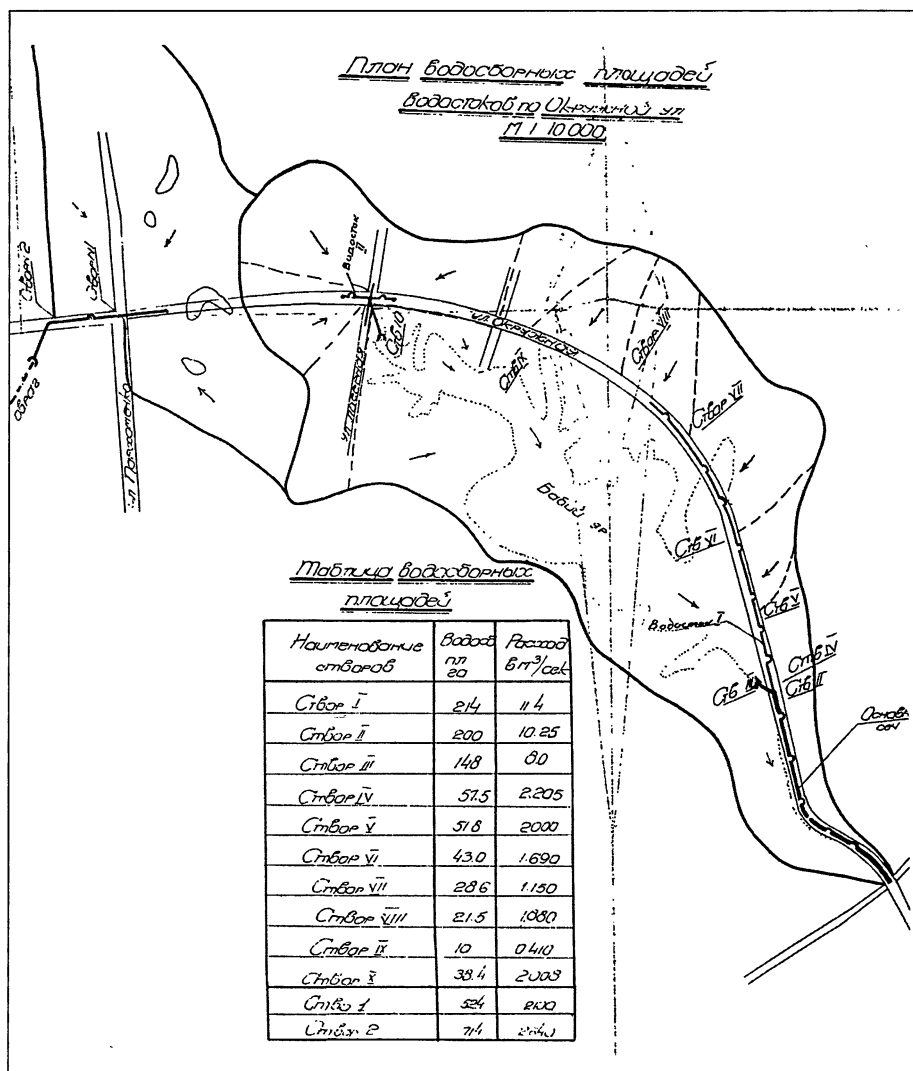

Рис. 18. План водосборных площадей водосток по Окружной ул. 1961 г.

женными тиксотропными свойствами, т.е. способного переходить в жидкое состояние даже при небольших вибрациях.

3. Значительная крутизна откоса, несоответствующая углу естественного откоса намытой толщи после происшедшего дополнительного увлажнения грунта и уменьшения сил его внутреннего трения и сцепления.

4. Не исключена возможность, что обвал грунта на правом коренном склоне у искусственного озера в пределах верхней террасы, создав волну, увеличил размыв откоса с перепадом высотой 10 м между террасами.

Необходимо отметить, что во время прохождения разжиженной массы по правому коренному склону оврага в его средней части также произошел ряд обвалов на протяжении около 100 метров.

Инженер-геолог
(Власенко А.И.) (подпись)

ДАК, ф. Р-1446, оп. 1, спр. 19, арк. 9.
Оригинал. Машинопись.

№ 134

Из стенограммы заседания Государственной экспертной комиссии по выявлению причин аварии в районе Бабьего Яра

16 марта 1961 г.

СТЕНОГРАММА

заседания Государственной экспертной комиссии по выявлению причин аварии в районе Бабьего Яра

Выступление тов. Филахтова А.Л.:

Мы сегодня собрались для обмена мнениями по уточнению обстоятельств и выявления причин аварии. Осмотр на месте, ознакомление с проектом позволяет представить себе такую картину. Это началось утром 13 марта. Сначала люди заметили как течет вода через верх дамбы № 1. Около 8 час. 30 мин. очевидцы видели, что вода уже не текла через дамбу № 1, по что она усиленно вытекает из трубы в основании дамбы. Затем дамба № 1 как бы была взорвана у ее подошвы, т.е. прорвана огромным давлением воды и разжиженного грунта, и вся эта масса хлынула вниз по оврагу. Такова общая картина начала этой катастрофы.

Тов. Бакума П.Ф.: Откуда граждане могли наблюдать?

Тов. Филахтов А.Л.: Там, на правом берегу оврага, есть дорога, по которой проходят люди. В это время там были люди, в том числе первый секретарь Подольского райкома КПУ тов. Маршал. Нам передали с его слов, что вода текла сначала через дамбу и из труб, а затем мгновенно прорвало

дамбу и в результате прорыва произошло разрушение или выпор отвала. Большую роль для возникновения аварии именно в этот день сыграл перелив воды через сооружение. Перетекая через гребень нижней дамбы, вода снесла слой грунта низового откоса, этим уменьшила сечение дамбы № 1, которое было и без того недостаточно мощным. Но тут не нужно переоценивать роль перелившейся воды в аварии. Конечно, каким бы ни был откос, если он из мелких грунтов, то начинающийся перелив воды с огромной скоростью, сносит определенный слой. При любом откосе размыв произошел бы, но воды было только 20 тыс. м. куб. и такого размыва, который разрушил бы дамбу № 1 до основания не было. Это видно потому, что на левом берегу дамба № 1 размыта в двух местах, но катастрофического выноса земляных масс там не было.

Дамба № 1 несколько ослаблена размывом, но более важно, что она насыщалась водой, которая ее взвешивала, ослабляя устойчивость. Вода заполнила поры грунта в метровом верхнем слое, который в результате испарения после намыва был в сухом состоянии. Ниже этого слоя была лужидкая текучая масса, обладающая свойствами жидкости. Верхняя вода пришла, насытила верхний сухой слой, над ним дополнительно скопился слой воды. Гидростатическое давление, увеличенное за счет примесей частичек взвешенного грунта, превзошло сопротивление дамбы и ее прорвало.

Создается впечатление, что если бы не было этого притока воды сверху, возможно, катастрофа не наступила бы именно 13 марта 1961 года. Однако, катастрофа могла случиться и позднее, так как устойчивость дамбы не была с нужным запасом.

Намыв шел так. По трубе 300 мм поступает пульпа. Отвод сбросной технологической воды идет по трубе диаметром 450 мм. Эта труба если даже и работала хорошо, то едва ли могла успешно и всегда отвести воды, которые подаются насосом, и родники. Проектировщики также недостаточно подумали о том, что за время работ позже мог быть катастрофический ливень, который бы привел к еще более тяжелым последствиям, так как ливневые расходы гораздо больше технологических. Водоотводные трубы были в одну нитку сечением 450 мм, согласованно ли это с проектными организациями? Все говорит о недостаточном глубоком понимании проектировщиками и строителями того, к каким последствиям могли привести недочеты в работе.

Обмен мнениями показал, что гидротехники АСИА УССР и Академии наук УССР совершенно отчетливо представляют себе как нужно было решать эти задачи. Основное заключается в том, что гранулометрический состав намывных грунтов и технология осуществления намыва создали условия, когда эта намывная масса в течение десяти лет должна была находиться в жидком состоянии. Опасность усугублялась тем, что со стороны правого берега овраг подпитывался грунтовыми водами. Как раз с этой стороны и произошло разрушение. Этому еще способствовало то, что намыв производился со стороны левого берега и поэтому более крупные частицы грунта осаждались со стороны левого берега, а мелкие частицы откладывались со стороны правого берега, т.е. в том месте, где наблюдается авария отвалов. В полосе отвалов, которую вынесло при прорыве дамбы, были именно такие пылевато-глинистые частицы, которые в состоянии насыщения водой представляют собой чистейший коллоид, видимо, в состоянии золя.

Наше мнение сводится к тому, что не нужно было строить легкомысленных дамб, а надо было строить капитальную плотину, рассчитанную на удержание напора жидкой грунтовой массы, которая десятилетиями должна была там находиться. Никакие другие сооружения не могли гарантировать безопасность города. Я не говорю о материалах для плотины, тут мнения расходятся. Но материалы должны [быть] такими, чтобы через них, не размывая тело плотины, переливался поверхностный слой воды в случае катастрофических ливней.

Одновременно нужно было подумать о том, как ускорить консолидацию грунта тем более, что обычный дренаж, который может отводить только гравитационные воды, в данном случае не решил бы задачу, так как в намытом разжиженном грунте вода была капиллярной и пленочной, т.е. недоступной для дренирования.

По проекту гидроотвалов складывается впечатление, что он не соответствует требованиям, которые должны предъявляться к проектам сооружений, устойчивость которых гарантирует жизнь и здоровье людей.

Бакума П.Ф.: Вы имеете в виду нижнюю дамбу?

Филахтов А.Л.: Все заключается в нижней дамбе, так как она служила основным подпорным сооружением, удерживавшим давление разжиженных грунтовых масс.

Бакума П.Ф.: Это дамба, которая способна дренировать?

Филахтов А.Л.: Да, это дамба должна была дренировать, но процесс обезвоживания намытых масс протекал бы очень медленно, многие годы. Плотина должна была обладать достаточной устойчивостью с повышенными коэффициентами запаса. Как я отметил, необходимо было принять меры для консолидации намытого грунта. Тов. Филоненко правильно подчеркнул, что был плохо организован поверхностный отвод технологической воды. Это еще более замедляло консолидацию грунта. Существующий проект гидроотвалов должен был насторожить строителей. Но известно, что у строителей другие условия работы, не такие как у проектировщиков, они иногда не имеют времени и знаний глубоко анализировать принятые проектные решения. Этот анализ должны были сделать проектировщики. Проект утверждался без гидротехнической экспертизы, что является большим упущением для такого важного сооружения.

Проект по нашему мнению не соответствовал своему назначению. Производственники либо не набрались мужества, либо не имели знаний, но они не опротестовали этот проект, который нельзя было осуществлять в таком виде. Они стали его выполнять и оказались не на должной высоте. Этим они внесли свою «долю» небрежности и безответственности в это дело. Вопрос заключался в том, что не было обращено должное внимание воде. Отвод воды был организован неправильно через дамбочку № 4, гребень которой был по краям у примыкания к берегам оврага ниже, куда и пошла вода.

Была принята такая схема намыва: 8 часов намывали, 8 часов отстаивали, а 8 часов откачивали сбросную воду. Говорят, что перед аварией намыв беспрерывно шел две смены. Воды накопилось на карте вдвое больше, чем обычно: горизонт поднялся и она начала искать себе ход и нашла его в примыканиях гребня дамбы № 4, в примыканиях к берегам.

Как нам стало известно, будто 9 марта сейсмическая станция зафикси-

рвала два толчка, бальность которых не выяснена. Могло ли это иметь значение для тиксотропности грунта – нужно выяснить. Это нужно учесть, так как этот фактор стихийного характера может иметь моральное значение для пострадавшего населения. Если нарушается тиксотропность грунта, гель превращается в золь, а потом через некоторое время опять становится гелем; возможно, четыре дня достаточно для того, чтобы золь превратилась в гель.

Вода по отвалам прошла справа и слева. Поток воды, прошедший у левого примыкания, разрыл себе траншею почти с вертикальными стенками. Там имел место самый нормальный разрыв, хорошо уплотненного песчаного грунта. Глубина размыва там велика. Есть подозрения, что там вообще была аварийная канава, через которую проходила довольно часто вода, ибо размыв здесь большой, воды прошло здесь много. И все-таки на левом берегу эти огромные размывы не привели к катастрофе, так как здесь были песчаные грунты. Много воды ушло также с правой стороны. Но здесь вода оказалась причиной катастрофических разрушений, так как здесь намыты были пылеватые и глинистые частицы. Если бы строители эту воду не пустили вправо, можно с уверенностью на 100% сказать, что катастрофы 13 марта не случилось бы.

Бакума П.Ф.: Если бы это не произошло 13, то могло бы произойти 14 или позже в результате ливня?

Филахтов А.Л.: Безусловно. Это было неизбежно. События просто ускорились. Они все равно когда-нибудь наступили бы.

Разрушение произошло в результате прорыва нижней дамбы, ослабленной предварительно размывом, в результате того, что возрос напор около этой дамбы.

[А. Филахтов] (подпись)

Выступление тов. Шепеленко:

В 1950 году перед производственниками стал вопрос увеличения вскрывных работ на Петровских заводах. Нужно было снимать 150 т. м³ грунта ежегодно и транспортировать на гидроотвал. Укрпромпроектом был составлен такой проект с подачей грунта в пойму Днепра, но в то время не было труб и других технических условий. К тому времени гидротехники были знакомы с площадным намывом больших масс. По предложению производственников главный инженер треста Гидромеханизации тов. Аникеев был вызван в Киев и с работниками, производственниками решили рассмотреть и принять несколько вариантов вскрывных работ с отвалами в Бабьем Яру. После этого были составлены основные положения на стадии проектного задания. В основных положениях рассмотрены схемы Укрпромпроекта и вариант с гидроотвалами в Бабьем Яру; в Бабьем Яру было три отрога:

1 – до 100 тыс. м³

2 – до 500 тыс. м³

3 – до 4 млн. м³

Основные положения рассматривались Петровским заводоуправлением, Управлением Гидромеханизации, утверждены и согласованы с МПСМ

УССР и киевскими организациями, согласованы с инженерным отделом Горсовета – начальником которого тогда был тов. Козлов, заместителем министра Промстройматериалов – тов. Иотенко. На основе этих положений был составлен технический проект, в нем участвовали крупные гидротехники тов. Аникеев, позже выпустивший книгу по карьеру нерудных материалов, тов. Акимова, консультировал этот проект тов. Никонов; тов. Шкудин – примкнул позже к этому делу, когда он был главным инженером проектной конторы на стадии рабочих чертежей занимался механической частью водосброса. В техническом проекте окончательно были разработаны чертежи, обоснования, все проектные решения. Поскольку этот вопрос очень серьезный, здесь участвовал специально приглашенный инженер-гидротехник тов. Соловьев, который делал гидрогеологические расчеты и гидротехнические исследования.

Тов. Дранников: Кто автор проекта?

[Тов. Шепеленко:] Тов. Акимова Г.Т., в то время главный инженер проекта. Я участвовал групповым горным инженером.

Перейдем к существу технического вопроса. Вы с этой схемой знакомы. Вот это первый чертеж генерального плана по Бабьему Яру. Вот карьерное хозяйство и замыв второго и третьего яра. Тут есть генеральный план сооружений по второму и третьему отрогу (объясняет карту).

На этом карьере впервые в Советском Союзе рождена схема работы с большой концентрацией грунта. Никто в Советском Союзе не работал на таких густых консистенциях. На Сырце мало воды. Для работы установили земленасос 8–НЗ на 800 м³/час с режимом работы на 400 м³. Насосная станция была на расход 300 м³ плюс 100 м³ грунта, итого 400 м³/час по пульпе с удельным расходом воды не свыше 3 м³. Консистенции здесь 1:3, а они работали в час 150 куб. м грунта на 300 м³ воды. Тут была высокая концентрация грунта в жидкости.

Переходим к намыву. Намыв основан на том, что дамба первичного обвалования устраивается на заполнение емкости, созданной в течение первых пяти дней работы гидровскрышной установки. После этого она здесь не нужна, вступает в работу намывная дамба с верховым экраном для данного грунта с уклоном 1,5%. Намыв грунта производится по системе намыва от дамбы с постепенным выходом на заданные отметки, наружный откос был принят 1:3 с бермами через 6 метров. Такой принцип был заложен в втором овраге. Колодец кирпичный должен был быть диаметром 2000 мм.

Тов. Слипченко: Это осуществлено было?

[Тов. Шепеленко:] Нет [...]. Водосбросные колодцы на период намыва были деревянные с центральной водосбросной трубой, которая выводится наверх и остается навечно. Такая система была назначена в третьем отроге. Такая водосбросная система была рассчитана на период намыва гидроотвалов. Если говорить об осуществлении, то сюда были завезены железобетонные трубы диаметром 600 мм, но они по своему изготовлению были непригодны. Тов. Шкудин дал заключение об их непригодности. У нас есть проект заключения. Исходя из наличных труб окончательно было решено уложить на первой карте четыре трубы с диаметром 350 мм и два двухсекционные колодца. Я возвращаюсь ко второму отрогу. Второй отрог намывал инженер Казанцев, тогда он был главным инженером. Когда намывался вто-

рой отрог, осваивалась проектная система намыва для третьего отрога. Поскольку я стал главным инженером проекта многих гидровскрышных объектов на Украине, в частности, всех киевских объектов, мы с т. Казанцевым бывали, наблюдали за тем, как производится намыв. К концу 1954 г. т. Казанцев, я и т. Иванченко обследовали и осмотрели намытый второй отрог. Тогда проектировщики, основываясь на том, что здесь есть площадный намыв, разработали такую схему намыва (объясняет схему).

Кирпичные колодцы были заменены на деревянные с металлическими стояками. Вот двухсекционный колодец с двойными стояками и две водоотводящие трубы. Вот генеральный план на 1954 и последующие годы. Здесь два двухсекционных колодца и по две трубы на первом участке. Они осуществлены. Если взять по профилю, то мы имеем систему водосбросного колодца с центральными трубами. Исходя из того, что в основании здесь лежат мелкозернистые пески, решено было применить металлические трубы с толщиной стенки 14 мм, усиленные на стыках лепестковыми муфтами. Такая система применяется по многим объектам Советского Союза. В процессе осуществления проекта возникла необходимость после технического проекта составить рабочие чертежи. В этих рабочих чертежах в связи с условиями на замыв отрогов до верхней бровки была разработана потеррасная система намыва, первая терраса до отм. 145, потом вторая и третья высотой по 10 метров, длиной террас до 250 м до отметок соответственно 155, 165 и 170 м. Последняя терраса проектировалась высотой 5 м. Предусматривались на всех террасах противопаводковые дамбочки метровой высоты, шириной пониже 9 м для аккумуляции ливневых вод. Они предусмотрены на всех рабочих чертежах. После того как был замыт второй отрог приступили к замыву третьего отрога. После того, как был назначен гл. инженером Киевского отделения Гидромеханизации т. Иванченко, тов. Казанцев стал начальником Петровского участка. Позже, в 1959 г., возникла необходимость срочного замыва верховья отрога № 3, поскольку нужна была дорога на кладбище от улицы Фрунзе.

В 1958 г. был замыт Бабий Яр до отметки 153 и Горсоветом ставилась задача замыть отвершки до отметки 166, а затем домыть третью карту до отметки 165 после устройства постоянной водосбросной системы под дорогой к кладбищу.

Я должен сказать, что учитывая недостаточность воды в реке Сырец для гидровскрышных работ, проектом предусматривалось использование оборотной воды с Бабьего Яра с возвратом в Сырец.

При этом проектом предусмотрена установка насосной станции с забором воды из водобойного колодца сначала второго отрога, ниже низового откоса. Таким образом возврат осветленной воды имеет место в основных положениях (в проектном задании) и техническом проекте во всех случаях с водозабором воды с водобойного колодца. Мне было известно в 1958 году, что существует плавучая насосная станция и производственники осуществляли возврат воды из гидроотвалов в р. Сырец.

Мне задавался вопрос в отношении авторского надзора. Авторский надзор мною осуществлялся в порядке техпомощи потому что намыв в Бабьем Яру был для меня как бы опытом намыва для распространения его на аналогичных работах.

Тов. Пышкин: Проводился ли Вами расчет устойчивости всего сооружения?

Тов. Шепеленко: Нет такой расчет не производился.

Тов. Дранников: Проводились ли какие-нибудь инженерно-геологические исследования по части размыва в овраге, в связи с пропиткой подземными водами, так как это связано с безопасностью ниже расположенных жилых районов.

[Тов. Шепеленко:] В процессе намыва было выявлено на высоких отвалах Молдавии, что при намыве создается плотный грунт из песчаных и пылеватых частиц.

Тов. Силин: Сейчас речь идет о коэффициенте водоотдачи.

Тов. Шепеленко: При площадном намыве наблюдалась во втором отроге отчетливая структура грунта, потому что в его составе были полтавские и харьковские пески до 60%.

Вопрос: Какое было поверхностное наблюдение?

Тов. Шепеленко: В течение двух лет наблюдалось обнажение откоса. Он не сползал, а стоял как слоенный пирог.

Тов. Слипченко: При какой высоте?

Тов. Шепеленко: При высоте около 28 метров. В течение двух лет была отчетливо видна структура намывных грунтов. Постоянства вскрышных грунтов в забоях не было, но средний состав их оставался практически одинаковым на участках разработки. При эксплуатационной разработке могли быть какие-то коррективы. Хочу сказать в отношении фильтрации, поскольку грунт имеет такую структуру, то коэффициент фильтрации очень не значительный и ясно, что водоотдача низка. Здесь придавалось большое значение испарению с поверхности и откосов. Райер занимался вопросами ускоренного намыва дамб по высоте.

т. Слипченко П.С.: Если говорить о Ройере, то это касается только песка.

т. Шепеленко: Грунты в откосах – разнозернистые, подвергаются влиянию осушения и поверхностному испарению.

Вы спрашиваете насчет основания. При проектировании выезжали туда гидротехники, которые проводили обследования шурфования. Они обнаружили там обводненные мелкозернистые пески.

т. Пышкин: В отвалах не делали шурфов?

т. Шепеленко: Мы не делали. Мы пришли к выводу, что через пять минут, когда за первичную дамбу обвалования на мелкозернистые пески выходит пульпа, там начинается образовываться новое ложе из уплотненного намывного грунта. Шурфование было по створу в районе нижней дамбы обвалования.

т. Бакума: Никаких гидрогеологических исследований не делали?

т. Шепеленко: Нет. Когда второй отрог замыли, то видели, что никакого просачивания воды нет, а появилась вода из толщи грунта коренного берега. Намывной откос был устойчивым. Ливневые воды до 20 тыс. куб. м можно аккумулировать на террасах, но с условием постоянного сброса вод через водосбросную систему в ручей Бабьего Яра. На террасах имелась возможность аккумулировать и больше воды, и в рабочих чертежах было сначала принята одна труба диаметром 450 мм на террасу. После обсуждения на совещании работников завода и Управления Гидромеханизации водо-

сбросная система была принята в проекте по расчету из двух ниток 450 мм, а на первой карте – 4 нитки диаметром 350 мм.

Вопрос: Почему такое расхождение в расходах?

т. Шепеленко: Максимальный расход 2,6 м³/сек при 0,1% обеспеченности.

т. Дранников: Были ли расчеты по ливневым водам или все пошло на талые воды?

т. Шепеленко: В проекте учитывалось временное аккумулятивное ливневых вод, а расчет выполнен на пропуск талых вод.

т. Бакума: Наверху один колодец по проекту?

т. Шепеленко: По проекту два колодца везде.

т. Филахтов: Как отводился расход, какие трубы, сколько труб, какой диаметр, при каких скоростях? 2,6 куба – это большой расход.

т. Шепеленко: Нужно посмотреть расчет (зачитывает расчеты на стр. 37).

т. Филахтов: Если эти цифры насчет стока правильны, они близки для ливневых паводков – 30 кубов. Если дождь будет, то $30 \times 600 = 18$ тыс. кубов воды, а Вы говорите о 3 тыс. кубов.

т. Шепеленко: В проекте подсчитано 19 тыс. 620 кубов.

т. Бакума: Вы с какого года главный инженер проекта?

т. Дидковский: Почему не осуществлялся авторский надзор?

т. Шепеленко: Я гл. инженер проекта примерно с 1951 г. У нас авторский надзор официально не осуществляется, но проводится авторский надзор в порядке инженерного наблюдения и техпомощи.

т. Бакума: У Вас первичная дамбочка, которую рассчитали на несколько дней, Вы делали без учета дренажа и, естественно, это затруднило удаление воды, поступающей при обезвоживании всей верхней намывки.

т. Шепеленко: По чертежам видно, что вначале ставится водосбросной колодец, потом временный колодец однометровой величины и как только появляется прудок, вода уходит через этот колодец.

т. Силин: Предполагали ли Вы перелив хотя бы через одну дамбу и отдавали ли себе отчет в том, что это сооружение огромной важности, что оно грозит гибелью людям? Чтобы Вы делали, если бы это произошло?

т. Пышкин: У вас водосброс 450 мм длина 300 м. Как вы предполагали обезопасить себя от перелива?

т. Шепеленко: При принятой проектом расчетной обеспеченности перелива не должно быть, но одновременно нужно проводить наблюдения за работой сооружения. В проекте, как видите, на трубах предусмотрены защитные решетки.

т. Филахтов: Как объяснить противоречие, которое вы продемонстрировали? С одной стороны в проекте ссылаясь на Джастина, вы говорите, что перелив может привести к разрушению сооружения. С другой стороны – вы в качестве расчета принимаете расчет обеспеченности 1%. Это означает, что перелив если не произойдет через год, то может произойти через сто лет. Для того, чтобы исключить перелив, вы должны были рассчитывать на максимум, учитывая, что это связано с жизнью людей.

т. Силин: Вы проектировали метровую дамбочку. Вы можете представить, что в течение 20 лет дамбочка может быть разрушена по любым причинам? Вы допускали такую мысль?

т. Бакума: Понимая то, что сооружение находится в центре жилого массива.

т. Шепеленко: В расчетах принят расход воды обеспеченности 1% с проверкой на 0,1%. Кроме того считаю, что гидроустановка на карьере и на гидроотвалах не должна находиться без наблюдения.

В 1958 году должен был быть составлен проект поверхностной ливневой канализации постоянного типа для Бабьего Яра Киевпроектом. А на время паводка проектом предусмотрена водосбросная система.

Тов. Побегайло: Почему этот вопрос у вас не был решен?

Тов. Пышкин: Кто поднимал вопрос о необходимости дополнительной системы водоотвода?

Тов. Шепеленко: Было решение Киевского горисполкома срочно запроектировать замыв отвершков, а Киевпроекту – составить проект поверхностного водосброса. Поскольку эта система не имеет отношение к вскрышным работам, Петровский завод не мог в этом участвовать.

Тов. Бакума: Какие вопросы будут к проектировщикам?

Тов. Дидковский: Вы, вероятно, в порядке авторского надзора видели, что откос дамбы не выдержан. Были ли какие-то указания строителям, как вести работы?

Тов. Бакума: Насыпных дамб по ярусам не было.

Тов. Шепеленко: Я уже говорил, что проектная контора и институт авторского надзора не осуществлял, но наряду с этим производственный трест вел эту работу в порядке технадзора. Работники треста, очевидно, вели записи и наблюдения. В 1951 году проводилась съемка намывного откоса в отроге № 2. Было обнаружено более крутое заложение откоса против проектного.

Тов. Филахтов: При проектировании проектная организация должна была определить высоту, профиль, механические и физические константы объемного веса и трения.

А в проекте, была только часть насыпи, которая явилась плотиной и от которой вы начинали возводить. В отношении этой несущей части были ли у вас проектные указания, как нужно ее делать? И каким техническим условиям должны были они отвечать?

Тов. Дранников: Хотя откосы были выполнены с отступлением от проекта (1 к 1 вместо 1 к 3) это является нарушением, но существенной роли в аварии не сыграли.

Тов. Дидковский: А как обстоит дело на других объектах с аналогичными условиями с намытыми грунтами?

Тов. Шепеленко: Китаевский Яр на Сталинском кирпичном заводе, замыв при аналогичных условиях.

Тов. Дидковский: Какие предположения были при проектировании относительно грунта?

Тов. Шепеленко: Исходили из предположений, что при паводке вскрытые грунты Петровского карьера уплотняются песчаными частицами, создается своя структура. По намывным дамбам во втором отроге ездили тракторами, все было в порядке.

При катастрофическом положении в Подольске под Москвой на гидроотвалах был подведен трубопровод к дамбе. Намыв грунта осуществлялся

грунтом дамбы, с тех пор прошло 5 лет, а дамба стоит, отвалы стабилизировались.

Тов. Силин: Как Вы проектировали в Пирогово при таких же условиях?

Тов. Шепеленко: На Пироговском карьере условия также находились в одинаковых условиях с Бабьем Яром, по аналогичной схеме укладывались грунты и в балку Амвросиевского карьера.

Тов. Силин: Учитывая особую важность сооружения в Бабьем Яру, Вы не предусмотрели специальных указаний для производителей работ. Необходимо было следить, брать пробы грунта.

Тов. Шепеленко: Основные технические условия по намыву гидротвалов приложены в исполнительной записке к техническому проекту № 21–1950 г.

Тов. Силин: То, что необходимо вести контроль за намывом, есть у Вас где-нибудь?

Тов. Шепеленко: Нет.

Тов. Бакума: По всем известным мне сооружениям главная роль в них принадлежит плотине, которая определяет устойчивость всего сооружения.

В данном случае нельзя было обосновываться только на экспериментальных материалах и документах. Вы непосредственное задание на проектирование от кого имели?

Тов. Шепеленко: От Петровских заводов.

Тов. Бакума: Задание обуславливало дальнейшее использование намытых отвалов, или предусматривало только складирование отвальных пород без определения перспективного назначения по использованию намытых отвалов? В проектном задании Вы учли это и как к этому отнеслись?

Тов. Шепеленко: Это в задании на проектировании не обуславливалось.

Тов. Бакума: Значит, складировать и все? А Вы не задавались вопросом, а как дальше будет использоваться территория?

Тов. Шепеленко: Не задавался.

Тов. Бакума: Экспертиза проекта была?

Тов. Шепеленко: Мне об этом неизвестно.

[К. Шепеленко] (подпись)

Выступление тов. Дранникова:

Я хотел бы остановиться на общей устойчивости этого сооружения. Основная ошибка этого проекта заключается в том, что этот проект не рассматривает общую устойчивость намытых земляных масс. Есть непреложные факты. Как мог произойти вынос шестисот тысяч метров кубических грунта на такое большое расстояние? Может быть, эта масса была разжижена той водой, которая находилась на верхней карте? – Нет. От чего это произошло? Это связано с тем, что намывался мелкий песок (56%), лессовидный суглинок (13,3%), глина (16,8%), наглинок (тяжелый суглинок) (11,3%), песчаник (2,6%), то есть грунт, отличающийся высоким содержанием глинистых и илистых частиц, весьма вязкая масса, которая очень пло-

хо уплотняется, плохо отдает воду и поэтому неустойчива по своему состоянию, и может характеризоваться очень низким значением угла внутреннего трения. Ожидать однородности состава грунтов не приходится.

Я не могу согласиться с выстулением тов. Филахтова, оно изложено хорошо, но в нем есть некоторые нелогичности, которые заключаются в том, что земляные гидротехнические сооружения якобы разрушаются только от перелива воды через гребень. Вы сказали, что если бы этого не было, то такой аварии не было бы. В этом вы не правы.

Потом Вы говорите, что нужно было строить настоящую плотину. Зачем ее строить? Строить нужно для того, чтобы удержать массу, которая находится выше плотины, а не только для предохранения от размыва. Мы имеем не дамбу, а корку, которая могла в любое время прорваться под напором жидких масс. Сооружение находилось на пределе равновесия, а действие воды сверху — это только дополнительный фактор, который кажется самым важным и тяжелым. Все существо вопроса заключается в том, что над жилой частью города создали на высоких отметках водохранилище грязи и тем создали условие для прорыва. Не создали условия, чтобы дамба фильтровала, что способствовало бы осушению и большей ее устойчивости.

Возникает вопрос, почему прорыв произошел у правого примыкания дамбы? Произошел прорыв там, где грунт был наиболее разжиженный, где было слабое место. Возможно, дамба была неравномерно уплотнена. Левый склон был пологим, а правый более крутой. Вынос произошел там, где мощность намытых грунтов была максимальной. С правой стороны был крупный оползень, который был замыт, но сам оползень не играл какой-либо роли. В нижней части, где расположена основная дамба мы имеем вынос. У меня нет сомнений в том, что если бы не было избытка жидкости, то не произошло бы аварии. Неужели жизнь людей должна была зависеть от метрового слоя валика, который должен был держать воду? Это можно было делать в полевых условиях, где нет жилья, где обслуживающий персонал мог в любой момент уйти. Понятно, было нарушение и при производстве работ.

Я не считаю перелив воды основным фактором, так как при переливе могло быть вынесено 10–20 тыс. куб. м грунта, а не 600 тыс. куб. м. Некоторые товарищи считают, что если жидкая масса, то она обязательно тиксоотропна, но не всякая масса обладает таким состоянием.

Предложения: нужно разделить по неотложности меры на первоочередные и на последующие. Неотложной мерой сегодняшнего дня является организация пропуска ливневых вод, минуя отвальные массы, а также организовать службу наблюдения. В последующем надо запроектировать и срочно осуществить плотину и укрепить существующую дамбу. Дабы это сооружение могло держать не только воду, но и землю.

Надо отметить, что строительство зданий или дорог в районе Бабьего Яра в настоящее время, как и много лет спустя, невозможно и нецелесообразно.

Рекомендовать для предотвращения возможных аварий прекратить разработку грунтов различными горными предприятиями, как например по ул. Юрковской, Сырецкой, в Мыльном переулке и создать комиссию, которая бы наметила сроки вывода этих предприятий за черту города.

Надо обратить внимание городских организаций на необходимость бо-

лее строгого порядка утверждения проектов и выдачи разрешений на производство работ. Должен быть контроль за ходом выполнения работ.

Проект замыва Бабьего Яра по существу не был утвержден и не подвергался экспертизе.

Тов. Бакума: Проект был рекомендован к утверждению Укрпромстройматериалами.

Тов. Дранников: За подписью тов. Иотенко написано рекомендовать. Есть постановление Горисполкома за подписью Мокиенко для утверждения этого проекта. Последующее постановление – не утверждать. Как можно утверждать проект, не посоветовавшись по этому вопросу?

Тов. Силин: Какие дефекты проекта?

Тов. Дранников: То, что отсутствует плотина и целый ряд сооружений, которые обеспечили бы устойчивость земляных масс.

А. Дранников (подпись)

Выступление тов. Слипченко П.С.:

Я хочу кратко изложить свою точку зрения по рассматриваемому вопросу. Хочется сказать о самом сооружении. Когда речь идет о создании намывных сооружений, прежде всего надлежит решить вопрос об устойчивости этих сооружений. Подобные сооружения мы видим в Запорожье, Днепрпетровске. Там построены крупные земляные плотины для хвостохранилищ промышленных предприятий. Проектная организация в данном случае решила провести эксперимент, в огромных масштабах, при фактической высоте сооружения, достигающей 50 м, ниже которого размещается населенная часть города Киева.

Первое, с чего нужно начать – это дать оценку проектному решению, которое даже на первый взгляд нельзя признать удовлетворительным не только потому, что произошла авария. Фактически ведь сооружение не проектировалось и только создавались отвалы намываемого грунта. В проекте совершенно не решался вопрос относительно подъема и насыщения водой всей толщи грунтов, которые укладывались в течение многих лет. Выход подземных ключей наблюдался у подошвы правого склона в районе первого участка (уступа). Ведь в течение нескольких лет происходило постепенное повышение уровней воды и насыщение толщин грунтов водой, пока, наконец, они не вышли на поверхность выше первой террасы. Это привело к ухудшению устойчивости отвалов и в конце концов привело к аварии.

Рассмотрение этого вопроса вчера в комиссии не подтвердило гипотезы о том, что причиной разрушения является размыв.

Анализ конструкций и показания очевидцев свидетельствуют о том, что хотя перелив воды через гребень дамбы и был (одновременно работали и трубы) однако в течение некоторого времени – 30–40 мин. перелив воды прекратился, а затем произошло разрушение.

Нам нужно отметить главную причину катастрофы. Здесь статическая устойчивость была видимо на пределе.

Что касается организации производства работ по намыву, считаю, что она была неправильной, что и привело к переливу воды через гребень, на-

сыщению водой низовой последней дамбы и естественно к ухудшению статической устойчивости ее и, так сказать, как бы спровоцировало разрушение сооружения. Таким образом, я нахожу, что главный вопрос – это неправильное проектное решение, а вопросы неправильной организации производства работ ускорили неизбежное разрушение сооружения – если его вообще можно назвать сооружением.

Я думаю, что Киевский Горисполком не должен был разрешать строительство такого сооружения, висящего над городом, без достаточной гарантии в части его устойчивости.

Например, при строительстве Симферопольского водохранилища заседал целый ряд комиссий, рассматривающих устойчивость этого сооружения, прежде чем возводить плотину и большое водохранилище, располагаемое выше города.

Основное заключается в неправильном проектном решении: не проявили должной ответственности строители. Утверждающие инстанции поступили, мягко выражаясь, беспечно, не проследили за тем, чтобы сооружение, возводимое на высоких отметках в городе, отвечало бы требованиям обеспечения безопасности населения.

И последнее, о чем я считал бы необходимым сказать – это подземные толчки, которые ощущались в городе перед аварией. Это также могло ухудшить условия устойчивости и тиксотропности разжиженных грунтов и возможно где-то по контакту, скажем, между трубами и основанием могли образоваться трещины.

Таким образом, мне совершенно отчетливо представляется, что здесь мы имеем дело с прорывом плотины, в результате сдвига или выпора грунта из основания. Этому способствовало также то обстоятельство, что на низовой откос попала вода, которая привела к его насыщению, но не это явилось главной причиной и нельзя сказать, что если бы этого не было, то сооружение стояло бы и в дальнейшем.

Я хотел бы добавить, что по показаниям очевидцев разрушение произошло мгновенно, что является характерным для выноса и последующего выпора грунта из основания сооружения.

Отвалы должны быть укреплены фильтрующей пригрузкой или ниже их должна быть построена плотина вероятно из суглинистых грунтов, которая могла бы принять нагрузку от гидроотвалов. Пока не нужно срочно обеспечить отвод поверхностных вод. Откачать воду из пруда-отстойника 3-го участка и прекратить намыв.

Продолжить устройство отвалов можно будет только тогда, когда будет построено устойчивое подпорное сооружение, которое могло бы принять всю нагрузку отвалов, а пока нужно немедленно осуществить мероприятия, которые должны улучшить устойчивость гидроотвалов с тем, чтобы не произошло повторное обрушение и вынос разжиженных грунтов, объем которых составляет несколько миллионов кубических метров.

(Слипченко П. С.) (подпись)

[...]

Выступление тов. Литвинова И.М.:

Нельзя считать, что авария явилась следствием одной, единственной причины. Эта авария является следствием комплекса недостатков, имеющих в проекте и усугубленных недостатками в производстве работ.

Толчком же к катастрофе явился прорыв воды, который произошел в верхней ограждающей дамбочке (в 2-х местах – справа и слева).

Эти прорывы послужили каплей воды, переполнившей чашу комплекса недостатков проектного и производственного характера.

О причинах аварии я подробно высказал свое мнение вчера и, как будто бы, оно не расходится с сегодняшними выступлениями, поэтому повторяться не буду.

О характеристиках грунтов гидроотвала, их водонасыщенности, значительной тиксотропности (т.е. способности бурно переходить из относительно плотного состояния в жидкое, текучее), а также о недостатках проекта и недостатках при производстве работ, я также подробно высказался вчера и об этом здесь тоже подробно и правильно говорили, поэтому по этим вопросам я не буду повторяться, а хочу остановиться только на мероприятиях, которые мы должны рекомендовать для ликвидации аварии. Эти мероприятия следует разбить на две стадии: 1) Первоочередные аварийные и 2) Последующие – капитальные.

Прежде всего, нужно осуществить первоочередные мероприятия, которые с инженерной точки зрения на сегодняшний день являются крайне необходимыми для предотвращения повторения случившегося, а именно:

1) упорядочить поверхностный сток как вокруг, так и внутри территории гидроотвала;

2) упорядочить профили всех ограждающих дамбочек с доведением их откосов и высот до проектных размеров, так как фактические откосы отдельных ступеней этих дамб имеют уклоны 1:1 или 1:5, вместо проектных 1:2,5–1:3. Одновременно нужно повысить гребни этих дамб, чтобы они превышали максимально возможный уровень воды в местах разделения не менее чем на 1 м;

3) необходимо сположить все крутые откосы, обрывы и крутые склоны;

4) необходимо отселить жильцов, которые продолжают проживать на аварийном левом берегу Бабьего Яра, а их дома снести, после чего аварийно крутой откос – сположить;

5) в течение одного-двух месяцев нужно сделать защитную земляную дамбу в Бабьем Яру с дренажным основанием, где можно сейчас безопасно работать. Я категорически против намеченной посылки 40 бульдозеров для строительства дамбы на месте, где прорвалась нижняя опорная дамба, так как здесь грунтовая масса находится в неуравновешенном состоянии, а в разжиженной зоне грунта опасно работать и опасно убирать слабый грунт в основании. В то же время на слабом основании делать дамбу нельзя. Поэтому ее нужно сделать примерно на расстоянии 400–600 м ниже существующей опорной части;

6) немедленно прекратить дальнейшие работы по намыву.

Ко второй стадии мероприятий относятся следующие:

1) детальные исследовательские работы гидрогеологических условий как на участке, где расположен этот гидрокарьер, так и в близокружающих участках;

2) проектирование и строительство одной или двух дамб для постоянной эксплуатации (с использованием намеченной временной дамбы), после чего разрешить продолжать намыв Бабьего Яра.

Почему я настаиваю сделать 1–2 дамбы в середине Бабьего Яра?

Если сейчас вылилось 600–700 тыс. м. куб. массы, то надо не забывать, что осталось еще более 3 млн. м. куб. и если пойдут весной большие ливни, то оставшаяся масса снова может вызвать аварию. Эту первоочередную дамбу следует сделать с пологими откосами, нижними дренажами и водоспусками и неразмываемыми поверхностными переливами.

[И. Литвинов] (подпись)

[...]

Выступление тов. Побегайло И.М.:

В работе комиссии я замечаю обвинения городу, дескать Москва – проектировщики – не знали, что населенный пункт ниже оврага, и недоучла этот факт, но они все-таки знали, что там есть магистраль и жилые дома, так как первоначальный проект этого института был составлен с отвалами ниже жилых домов и проектировщики не могли не видеть, что там есть городская магистраль и застройка.

Обвинения городу в том, что он был беспечен и согласился на складирование пульпы в овраге, но проектировщики сами не учли, что этот грунт будет храниться в жидком состоянии.

Никакая проектная организация не ставила в известность город, что будет происходить складирование жидкого грунта с хранением его в таком состоянии в течение многих лет. Проектная организация не отдавала отчет, что будет складироваться жидкий грунт на многие годы.

Горисполком проекта не утверждал, если в решении его допущена фраза о рассмотрении и утверждении проекта, то это в части отвода территории для производства работ. В части возможности складирования отвалов вскрышных пород город не возражал, но полного комплексного проекта по ведению работ никогда не получал, а следовательно не мог утверждать. Согласовывались лишь границы намыва, отметки намыва, трассы пульпопроводов, кабельных линий и др.

Так как автор проекта считал, что грунт будет сухим после окончания намыва первой террасы, то какие были основания сомневаться в этом решении. Намытых территорий в городе много и никогда не было оснований считать опасным способ производства работ гидронамывом в пределах городской территории.

[И. Побегайло] (подпись)

[...]

Справка начальника Управления благоустройства Киевского горисполкома М. Малюты для Государственной экспертной комиссии по расследованию причин аварии в Бабьем Яру о дорожно-строительных работах в районе Бабьего Яра

17 марта 1961 г.

ЭКСПЕРТНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ КОМИССИИ ПО
РАССЛЕДОВАНИЮ АВАРИИ В «БАБЬЕМ ЯРУ»

С П Р А В К А

1. Управление Благоустройства Исполкома Киевского Горсовета производит дорожно-строительные работы в районе Бабьего Яра по строительству Ново-Кладбищенской дороги (продолжение улицы Дорогожицкой), а также строительство Ново-Окружной Магистральной. Работы производятся в соответствии с утвержденной технической документацией и утвержденными планами капитальных работ.

2. Составлением и утверждением технической документации, а также производством и приемкой работ по намыву Бабьего Яра занимались другие организации (Кирпичные заводы и трест Гидростроймеханизация).

3. Исполком Киевского Горсовета решением № 2404 от 24/X-1950 года отклонил составленный проект производства работ по намыву Бабьего Яра и предложил, вновь составленный проект намыва согласовать с Управлением по делам Архитектуры г. Киева. О наличии измененного и согласованного проекта для производства работ по намыву Управлению Благоустройства неизвестно. Кроме того, в п. 5 решения № 2404 от 24/X-1950 года имеется указание о надзоре и приемке работ по гидронамыву Управлением Благоустройства, которое противоречит предыдущим пунктам решения, так как Управление Благоустройства не является ни заказчиком, ни подрядчиком по данному вопросу и не выполняет функции административного надзора. В последующем Решении Исполкома Киевского Горсовета эта противоречивость была устранена и в работах по гидровскрыше на территории кирпичных заводов № 1 и № 2 и по намыву территории Бабьего Яра Управление Благоустройства участия не принимало; это соответствует Решению Исполкома Киевского Горсовета № 419 от 12/IV-1955 года.

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ БЛАГОУСТРОЙСТВА
(М. МАЛЮТА) (подпись)

Из заключения экспертной комиссии по вопросу о причинах выноса разжиженного грунта из отвалов в Бабьем Яру

20 марта 1961 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

экспертной комиссии по вопросу о причинах выноса разжиженного грунта из отвалов в Бабьем Яру

В соответствии с указанием Правительственной Комиссии для заключения о причинах аварии отвалов создана экспертная комиссия в составе:

БАКУМА П.Ф.	– президент Академии строительства и архитектуры УССР (председатель), действительный член Академии
СЛИПЧЕНКО П.С.	– директор института организации и механизации строительного производства, действительный член АСиА УССР, доктор технических наук
ЛИТВИНОВ И.М.	– академик-секретарь, действительный член АСиА УССР
ДРАННИКОВ А.М.	– доктор геолого-минералогических наук, профессор Киевского инженерно-строительного института
ПЫШКИН Б.А.	– зав. отделом гидротехнических сооружений института гидрологии и гидротехники, член-корреспондент АН УССР, доктор технических наук, профессор
ДИДКОВСКИЙ М.М.	– директор института гидрологии и гидротехники АН УССР, кандидат технических наук, доцент
АРИСТОВСКИЙ В.В.	– зав. лабораторией фильтрации и механики грунтов института гидрологии и гидротехники АН УССР, доктор технических наук, профессор
КУЗНЕЦ Я.М.	– директор Укргипрпроводхоза Госводхоза при Совете Министров УССР
СИЛИН Н.А.	– зав. отделом гидромеханизации института гидрологии и гидротехники АН УССР, кандидат технических наук, доцент
ФИЛАХТОВ А.Л.	– руководитель сектора строительства ГЭС и гидроузлов НИИОМСП АСиА УССР, кандидат технических наук, доцент
ДЕГТЯРЕВ А.П.	– главный инженер треста Укрэксквация Министерства строительства УССР

[...]

IV. Причины аварии

На основании рассмотрения проектных решений, характеристик вскрышных пород в карьерах и состава грунтов в отвалах, а также анали-

за форм разрушения и опроса свидетелей, комиссия пришла к следующему выводу:

1. Основной причиной аварии явилось то, что удерживающая часть гидроотвалов (дамбы) не обладала необходимой устойчивостью при наличии в отвалах водонасыщенных грунтов со значительным содержанием пылеватых и глинистых частиц (характеристики грунтов вскрыши и гидроотвалов см. приложение № 8 и № 9).

2. Толчком, ухудшившим устойчивость дамбы № 1, находившейся на пределе равновесия, явился перелив воды (с карты № 4) через гребень дамбы № 1, вызвавший поверхностный размыв гребня и откосов дамбы, а также насыщение ее тела.

3. Одной из причин аварии явилось отсутствие в проекте требований к возведению столь ответственных сооружений, а также отсутствие контроля за возведением этих сооружений.

Таким образом, авария сооружения явилась, в основном, следствием дефектов проектных решений, своевременно не выявленных из-за нарушения установленного порядка проведения экспертизы и утверждения проекта, а также следствием дефектов в производстве строительных работ.

V. Мероприятия по обеспечению устойчивости гидроотвалов

В целях предотвращения в дальнейшем аварии гидроотвалов необходимо:

1. Немедленно прекратить намыв отвалов и откачать воду из пруда-отстойника участка № 4.

2. Обеспечить надлежащий отвод поверхностных вод, поступающих с бассейна Бабьего Яра, а также с поверхности отвалов.

3. Выполнить аварийные мероприятия по отводу поверхностных вод в соответствии с рекомендациями комиссии (приложение № 6).

4. Повысить устойчивость удерживающих сооружений и, в особенности, дамбы № 1 путем устройства пригрузок из фильтрующих материалов и строительства в случае необходимости земляной плотины ниже дамбы № 1.

Для решения этих вопросов провести надлежащие изыскания и исследование в объеме, необходимом для разработки проектных решений.

5. Организовать службу эксплуатации гидроотвалов и наблюдений за их состоянием.

Одновременно комиссия считает необходимым проверить состояние уже построенных аналогичных сооружений и не допускать строительства подобных сооружений в дальнейшем, располагаемых на отметках выше заселенных территорий без обеспечения полной гарантии их устойчивости.

Председатель комиссии:

П.Ф. Бакума (подпись)

Члены комиссии:

П.С. Слипченко (подпись)

В.В. Аристовский (подпись)

И.М. Литвинов (подпись)

Я.М. Кузнец (подпись)

А.М. Дранников (подпись)

Н.А. Силин (подпись)

Б.А. Пышкин (подпись)

А.Л. Филахтов (подпись)

М.М. Дидковский (подпись)

А.П. Дегтярев (подпись)

Приложения:

№ 1 – Список лиц, привлеченных для работы в комиссии.

№ 2 – Альбом фотографий, документирующих аварию.

№ 3 – Объяснительная записка Проектгидромеханизации Министерства строительства РСФСР.

№ 4 – Объяснительная записка СМУ–610 треста «Укргидростроймеханизация» Министерства строительства УССР.

№ 5 – Список, адреса и свидетельства очевидцев аварии.

№ 6 – Рекомендуемые мероприятия первой очереди по организации водопровода верхней замытой части Бабьего Яра.

№ 7 – Планы, разрезы и профили по отвалам.

№ 8 – Данные контрольных инженерно-геологических и гидротехнических исследований по аварии.

№ 9 – Характеристики вскрышных пород глиняного карьера Петровского кирпичного завода № 1 (по данным технического проекта).

Примечание:

1. Приложения №№ 2, 7 и 8 даются в виде отдельных альбомов.

2. Общее количество текстового материала с приложениями №№ 1, 3, 4, 5, 6 и 9 «34» листов.

3. Количество листов в приложении № 2 «___» листов; в приложении № 7 «___» листов и в приложении № 8 «___» листов.

Приложение № 1

СПИСОК ЛИЦ

привлеченных к работе экспертной комиссии по вопросу о причинах выноса разжиженного грунта из отвалов в Бабьем Яру.

1. Филоненко К.И. – руководитель отдела «НИИВТИ» АСиА УССР
2. Пищик И.Ф. – главн. инженер треста «Главспецстрой»
3. Иванченко Д.К. – главн. инженер СМУ № 610
4. Радьковский Е.Н. – прораб СМУ № 610
5. Скляренко А.Н. – нач. Киевского Управления промышленности стройматериалов
6. Рыбчинский Б.Л. – гл. инженер городского управления
7. Иконников И.П. – гл. инженер городского управления
8. Бондаренко А.П. – гл. инженер Петровского кирпичного завода
9. Фелендлер И.С. – зам. начальника, главный инженер Управления благоустройства г. Киева
10. Побегайло И.М. – нач. инженерного отдела управления городского архитектора г. Киева
11. Онищенко М.Е. – нач. специнспекции по благоустройству г. Киева
12. Мягкенький Н.М. – зам. начальника специнспекции по благоустройству г. Киева
13. Василевский В.Е. – нач. изыскательской партии Киевпроекта
14. Шершень Г.Н. – гл. инженер управления гидромеханизации г. Днепропетровска

15. Петренко Г.М. – доцент Киевского инженерно-строительного института
 16. Ашаренков Ф.Т. – зам. министра строительства УССР
 17. Кононов И.В. – ст. научный сотрудник НИИОМСП АСИА УССР
 18. Кузнецов О.Н. – главный специалист НИИОМСП АСИА УССР
 19. Ромасько Е.С. – гл. инженер треста «Укрстроймеханизация» Министерства строительства УССР
 20. Пестряков М.В. – гл. инженер 3-й инженерной мастерской Киевпроекта
 21. Чеботков Б.Г. – гл. специалист НИИОМСП АСИА УССР
 22. Литвинов О.О. – зам. директора НИИОМСП АСИА УССР
 23. Титов А.М. – начальник технического управления Министерства строительства УССР
 24. Шепеленко К.Г. – главн. специалист отдела горных и земляных работ института Проектгидромеханизация, г. Москва
 25. Бобровский М.С. – нач. технического отдела того же института
 26. Бергман М.Е. – главн. инженер проекта того же института
 27. Лемин В.М. – руководитель группы того же института
 28. Аникеев И.Н. – пенсионер (до 1952 г. – главный инженер конторы «Стройгидромеханизация», г. Москвы)
 29. Горховский С.М. – руководитель гидротехнической группы Киевпроекта
 30. Осипчук Л.Н. – главн. инженер НИИОМСП АСИА УССР

[...]

Приложение № 5

СПИСОК

очевидцев разрушения дамбы № 1 в отроге № 3 Бабьего Яра 13/III-61 г.

<u>Фамилия, имя и отчество</u>	<u>Домашний адрес</u>
Маршал Павел Корнеевич	ул. Музейная, переул. 8 ¹ , кв. 8
Якушенко Григорий Николаевич	Лютневый пер., д. 7, кв. 1
Яковлев Павел Семенович	ул. Петропавловская 27
Исаков Илья Васильевич	Лютневый пер. д. 2
Клименко Устим Григорьевич	Лютневый пер. д. 18

ПОКАЗАНИЕ ОЧЕВИДЦА МАРШАЛ П.К.

Тов. МАРШАЛ П.К. сообщил, что он прибыл в район протекания воды через улицу Фрунзе в 8 час. 30 минут. Он увидел, что из устья Бабьего Яра поступает значительное количество воды, приток которой со временем значительно увеличивался. Поток грязной воды, по его словам, носил характер горной реки. Вода залила проезжую часть ул. Фрунзе и приостановила всякое движение по ней. В месте протекания воды через ул. Фрунзе, скопилось значительное количество троллейбусов, трамваев и автомашин. В период между 9.00 и 9.05–9.10 час. приток воды временно уменьшился и вода на проезжей части начала немного спадать.

Тов. Маршал находился на ул. Фрунзе до 9 час. 05 мин.—9 час. 10 мин., после чего он отправился по Советской улице² в верховье Бабьего Яра.

Остановившись на верхней части склона Бабьего Яра в непосредственной близости от дамбы № 1 отрога № 3, т. Маршал П.К. увидел, что по откосам дамбы № 1 отрога № 3 текут потоки воды. Ему показалось, что вода вытекает из-под основания дамбы № 1. В 9 час. 17 мин.—9 час. 20 мин. т. Маршал увидел как дамба № 1 почти мгновенно «сломалась пополам» и жидкая земляная масса устремилась вниз по оврагу.

ПОКАЗАНИЕ ОЧЕВИДЦА ЯКУШЕНКО Григория Николаевича

13 марта 61 г. утром в 7.00 увидел, как начала течь вода у левого склона оврага через нижнюю дамбу (у правого склона оврага). Видел, как вода начала «рвать уступы» дамбы. Раньше дамба была в хорошем состоянии, мы ходили по ней через овраг.

Посмотрев некоторое время на переливающуюся воду через дамбу, я пошел пить чай. Когда я уходил, потоки воды сделали несколько пробоин по откосам дамбы. Протекание воды по откосам продолжалось около часа.

Когда я сидел в комнате я услышал шум, схожий с взрывом. Когда я выскочил на улицу, то увидел картину, которую можно наблюдать и сейчас.

ПОКАЗАНИЯ ОЧЕВИДЦА ЯКОВЛЕВА Павла Семеновича

Утром 13.03.61 г. часов в 8, выйдя из дому, увидел, что через дамбу течет вода. Протекание воды через дамбу сопровождалось сильным шумом, мне даже показалось, что где-то идут танки. Когда я посмотрел на дамбу внимательно, то увидел, что вода переливается через дамбу в нескольких местах. Одна струя была больше всех. Ничего угрожающего для дамб я не заметил. Через несколько минут я ушел в магазин.

ПОКАЗАНИЯ ОЧЕВИДЦА ИСАКОВА Ильи Васильевича

Утром 13.03.61 г. услышав шум воды, вышел на склон оврага. Было 8 утра. Через откосы нижней дамбы с левой стороны (смотрел с нижнего бьефа) текла вода. Вода текла также через две трубы \varnothing 400–500 мм, которые выходили из под основания дамбы. Из труб вода шла «пульсируя» (не с одинаковым напором). Столбы воды, вытекающие из труб, то поднимались на 1 метр, то спадали. Через эти трубы вода не шла примерно около года до этого.

Перед разрушением откосы дамбы были целы, лишь слегка в нескольких местах размыты водой.

Разрыв дамбы произошел мгновенно и увлек за собой часть глиняного склона оврага. Вал ушедший вниз по оврагу достигал высоты 5–6 метров. В момент разрушения дамбы я почувствовал подземный толчок.

Я раньше замечал, проходя через дамбу, что земля у левого склона (если смотреть из моего дома), т.е. у правого склона сильно увлажнена, похожа на трясину. После прохождения основного вала, часа 2 шло много воды с верхних карт намыва.

ПОКАЗАНИЯ ОЧЕВИДЦА КЛИМЕНКО Устима Григорьевича

13.03.61 года утром часов в 6.30–7, выйдя из дома, услышал шум текущей воды. Я подумал, что спустили воду с верхних прудов. Когда я вышел на улицу, то увидел следующую картину: у левого склона (если смотреть из моего дома) оврага через последнюю дамбу текла вода. (Примечание: у правого склона оврага). Откосы, по которым текла вода, были целы. Однако вода текла все сильнее и сильнее и через некоторое время (10–20 минут) стала размывать откосы и террасы (бермы) дамбы. В одном месте откос был размыв наиболее сильно. Мне казалось, что размыв достигает ширины 5–10 метров, глубину трудно было определить. Поток в этом месте все усиливался и уже уносил метровые глыбы грунта с откосов. Через 30–40 минут, после того как начала течь вода через верх дамбы, произошло мгновенное разрушение дамбы и разжиженная масса из земли и воды валом высотой 5–10 м пошла вниз по Бабыему Яру. Разрушение сопровождалось сильным шумом.

СПИСОК

очевидцев, находившихся в момент аварии дамбы № 1 в отроге № 3
Бабыего Яра 13/III–61 г. на улице Фрунзе

<u>Фамилия, имя и отчество</u>	<u>Домашний адрес</u>
Смирнов Александр Иванович	Андреевский спуск 22а, кв. 3
Жаронкин Леонид Николаевич	ул. Вышгородская, 52/68, кв. 30
Евтюхин Василий Федорович	ул. Вышгородская, 4, кв. 19
Аксеновский Александр Васильевич	ул. Радомысская, 32, кв. 24

ПОКАЗАНИЯ ОЧЕВИДЦА СМИРНОВА А.И.

Тов. Смирнов сообщил следующее:

В 6.00 ему позвонил диспетчер трамвайного парка им. Красина т. Доронина и сообщила, что поступающая из Бабыего Яра вода заливает территорию парка.

Сообщив по телефону о случившемся в милицию и пожарную команду, т. Смирнов в 7 ч. 30 мин. прибыл в трамвайное депо.

Рабочие трамвайного депо пытались подручными средствами прекратить поступление воды на территорию трамвайного парка.

Авария застала т. Смирнова на улице возле стадиона «Спартак». По его словам приток жидкой грязи продолжался до 30 минут.

ПОКАЗАНИЯ ОЧЕВИДЦА ПОЛКОВНИКА МИЛИЦИИ ЕВТЮХИНА Василия Федоровича

В 8 ч. 45 мин.–8 ч. 50 мин. подъехал с Куреневки к устью Бабыего Яра и не смог проехать по улице, затопленной водой с илом до уровня бордюра. Для прекращения движения поставил постового. В 9 ч. 10 мин.–9 ч.

15 мин. вода поднялась почти до будки регулировщика, расположенной у спуска на ул. Фрунзе, затем начала спадать.

В 9.30–9.35 внезапно обрушился вал жидкой земляной массы высотой до 4 м. Это наблюдал, находясь у будки регулировщика.

ПОКАЗАНИЯ ОЧЕВИДЦА МАЙОРА МИЛИЦИИ
ЖАРОНКИНА Леонида Николаевича

Находился около будки регулировщика на новой дороге в 9.10–9.20. Вода, залившая улицу, прибывала. На улице стоял автобус и МАЗ. Затем, примерно в 9.30 час., со страшным шумом, ломая осветительные столбы и канализационные трубы, прошел вал земляной массы. Продолжительность аварии 5–6 минут.

ПОКАЗАНИЯ ОЧЕВИДЦА подполковника милиции
АКСЕНОВСКОГО Александра Васильевича

9 час. 20 мин. находился на ул. Фрунзе, 109. По улице шла вода и проехать было невозможно. Принял меры, чтобы рассредоточить людей.

В 9 час. 30 мин.–9 час. 40 мин. с огромной скоростью прошел вал земляной массы высотой в 5–6 м. При этом были сбиты столбы электросети, загорелись провода и взорвался бак автобуса; вал в течение 4–5 минут залил всю прилегающую территорию.

Показания очевидцев собирали:

зам. директора НИИОМСП АСиА УССР

Литвинов О.О. (подпись)

гл. специалист НИИОМСП АСиА УССР

Кузнецов О.Н. (подпись)

гл. специалист НИИОМСП АСиА УССР

Чеботков Б.Г. (подпись)

[...]

ЦДАГОУ, ф. 1, оп. 24, спр. 5359, арк. 6, 14–18, 28–34.

Оригинал. Машинопись.

¹ Так в тексте. Очевидно, имеется в виду Музейный пер., д. 8.

² Так в тексте. Очевидно, имеется в виду Сырецкая ул.

Проект сообщения Правительственной комиссии об окончании расследования причин аварии намытых земляных масс в Бабьем Яру и мероприятиях по ликвидации последствий затопления и разрушения в районе Куреневки г. Киева

[март 1961 г.]

Проект

СООБЩЕНИЕ

Правительственной комиссии об окончании расследования причин аварии намытых земляных масс в Бабьем Яру и мероприятиях по ликвидации последствий затопления и разрушений в районе Куреневки г. Киева

13 марта 1961 года в 8 ч. 30 мин. с верхней части Бабьего Яра произошло внезапное сползание значительной массы разжиженного грунта гидронамыва, затопившей площадь до 25 гектаров на окраине г. Киева в районе Куреневки.

Работы по замыву Бабьего Яра грунтами от вскрыши карьеров Петровских кирпичных заводов были начаты в 1950 году с целью ликвидации оврага и благоустройства этой территории, прилегающей к Сырецкому жилому массиву.

Согласно выводов привлеченных специалистов Академии наук УССР, Академии строительства и архитектуры УССР и проектных организаций, авария произошла в результате ошибок, допущенных в проекте и нарушения технологии производства работ, производимых специализированным управлением № 610 Министерства строительства УССР, что привело к большому насыщению водой нижних слоев намыва и сосредоточению значительного количества воды в верховьях оврага.

Под воздействием сильного ветра, скорость которого в день аварии достигла 20 метров в секунду, вода, скопившаяся в верховьях оврага, размывала перемычку и откосы намыва, проникла в разжиженный грунт нижних слоев. Это вызвало их сползание в нижнюю часть Бабьего Яра, а по ней — на прилегающую территорию района Куреневки.

В результате аварии разрушены или серьезно повреждены 22 частных одноэтажных деревянных дома, 5 двухэтажных и 12 одноэтажных деревянных домов государственного жилого фонда и два одноэтажных общежития барачного типа. Общая площадь всех этих строений составляет 4774 кв. метра.

Подверглись разрушению производственные постройки трамвайного депо им. Красина, экспериментального завода «Укрпромконструктор» и стройдвора Управления капитальных ремонтов горисполкома. Площадь разрушенных и поврежденных цехов составляет 5900 кв. метров. Трамвайное депо подлежит полному, а завод «Укрпромконструктор» частичному восстановлению.

Приложение № 2

АЛЬБОМ ФОТОСНИМКОВ

по аварии гидроотвала в отроге № 3
Бабьего Яра в г.Киеве 13 марта 1961 года

Фото 73. Обложка альбома фотодокументов
по Курневской катастрофе 13 марта 1961 г.

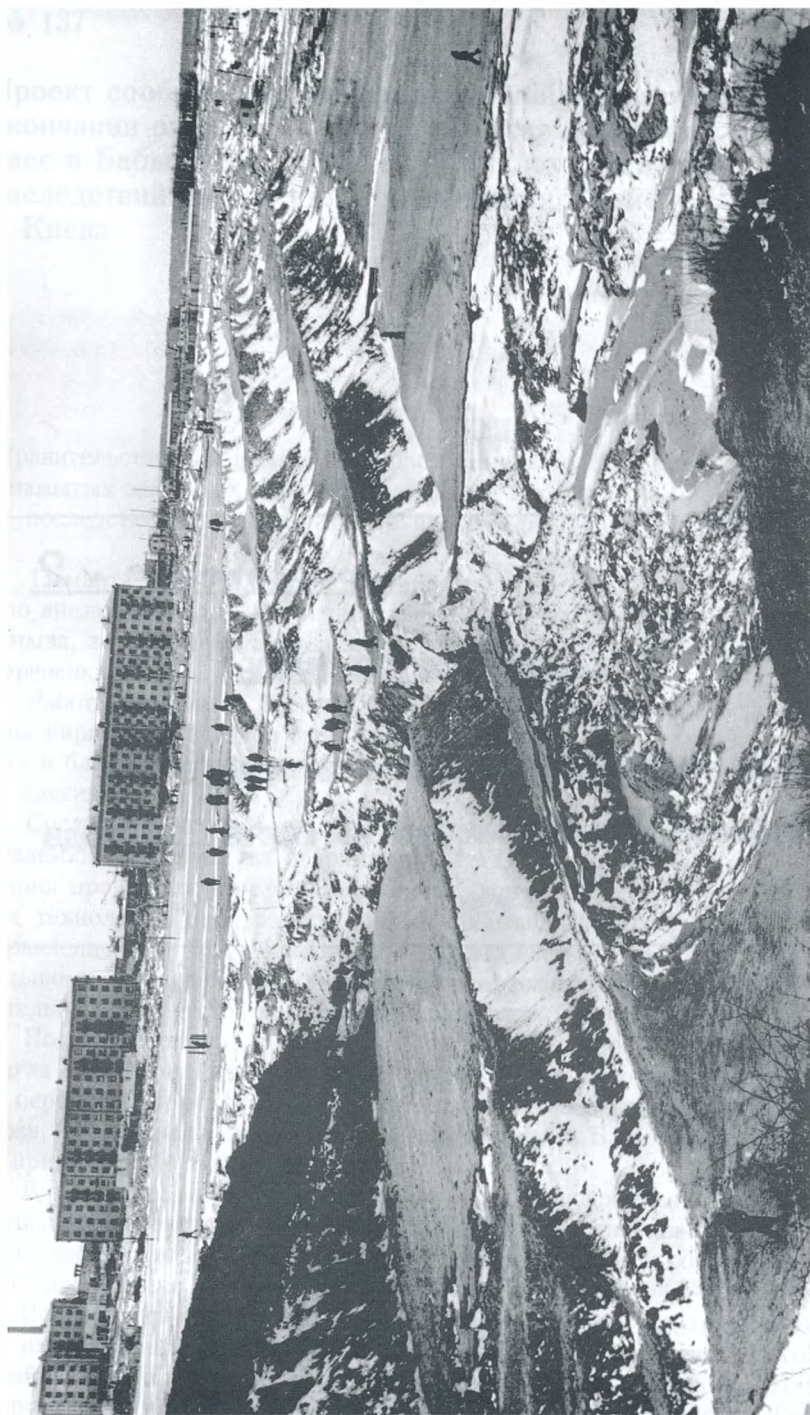

Фото 74. Общий вид гидротвала. Слева видна промоина в дамбе № 3. На переднем плане — верхняя часть области выноса грунта со второго участка гидротвала. Март 1961 г.

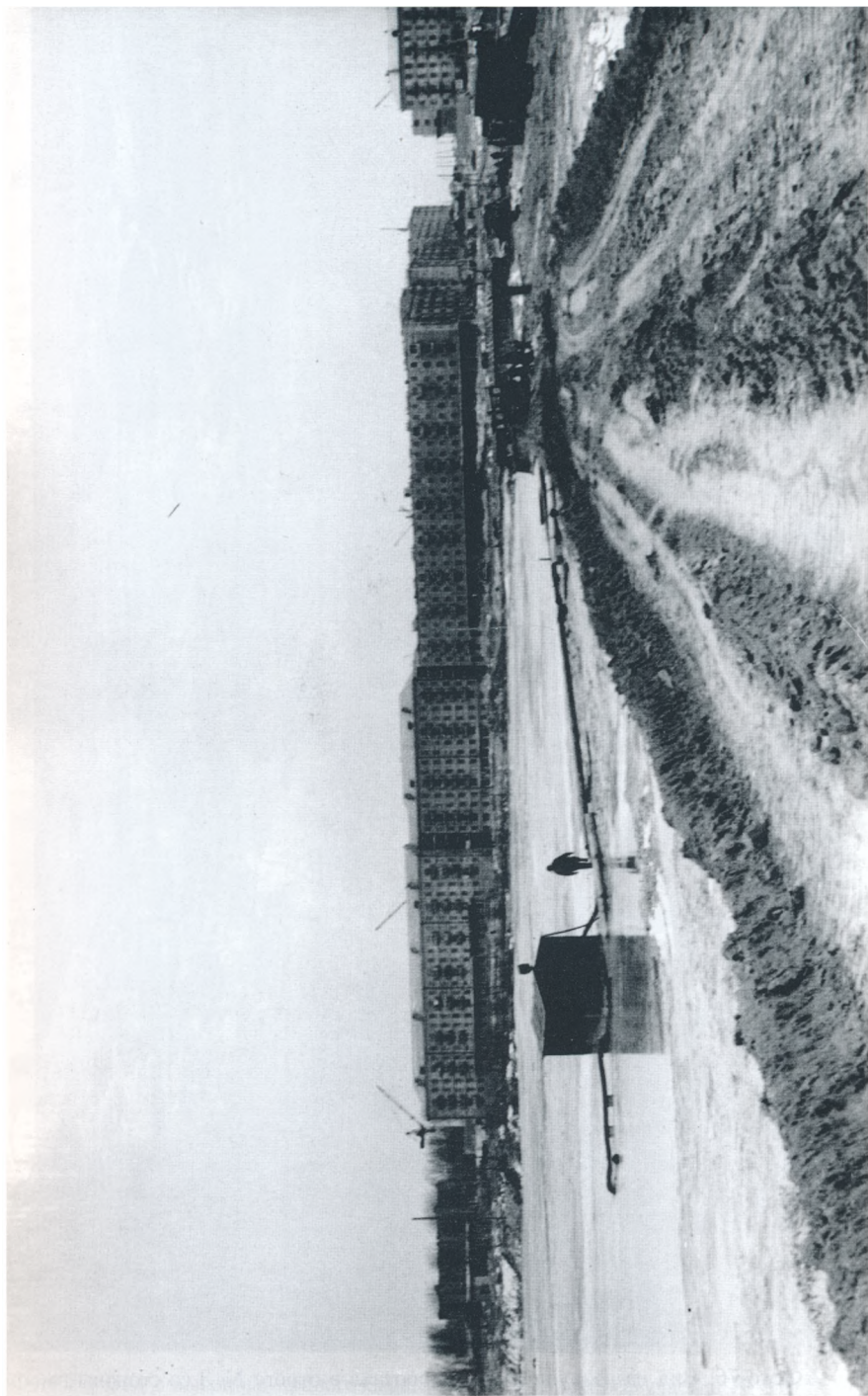

Фото 75. Карта намыва № 4 на участке № 3, где производился намыв. Слева видна насосная станция для перекачки осветленной воды. Март 1961 г.

Фото 76. Вид на разрушенный гидроотвал в отроге № 3 со стороны города. Справа видна уцелевшая часть дамбы № 1, слева обрушенная часть правого берега. На переднем плане остатки грунтовой массы, вытекшей за пределы гидроотвала. Март 1961 г.

Фото 77. Вид с высокого правого берега на область выноса участка № 1. Сверху и в середине слева видны остатки уцелевшего участка № 1, а в середине между ними — самая глубокая часть области выноса. Март 1961 г.

Фото 78. Закол (трещина) уцелевшей части участка № 1 со стороны правого берега. Март 1961 г.

Фото 79. Вид со стороны города на уцелевшую часть дамбы № 1. Слева видна область выноса, справа размыв и обрушение средней части дамбы. Март 1961 г.

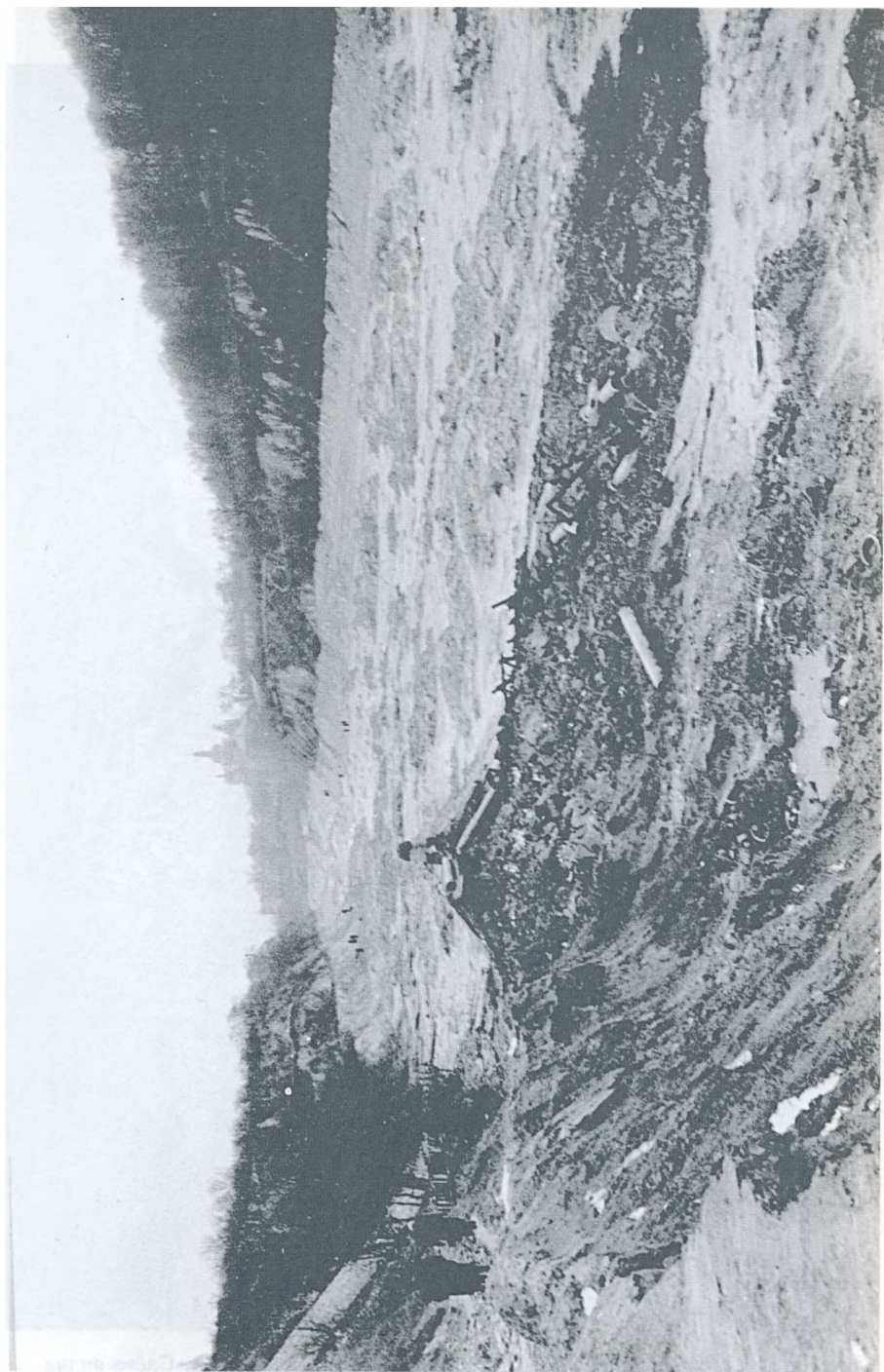

Фото 80. Участок Бабьего Яра ниже гидроотвалов. На дне и на откосах оврага видны следы грязевого потока. Март 1961 г.

Фото 81. Участок Бабьего Яра при выходе в город. Вид в сторону города. На дне и на откосах оврага видны следы грязевого потока. Март 1961 г.

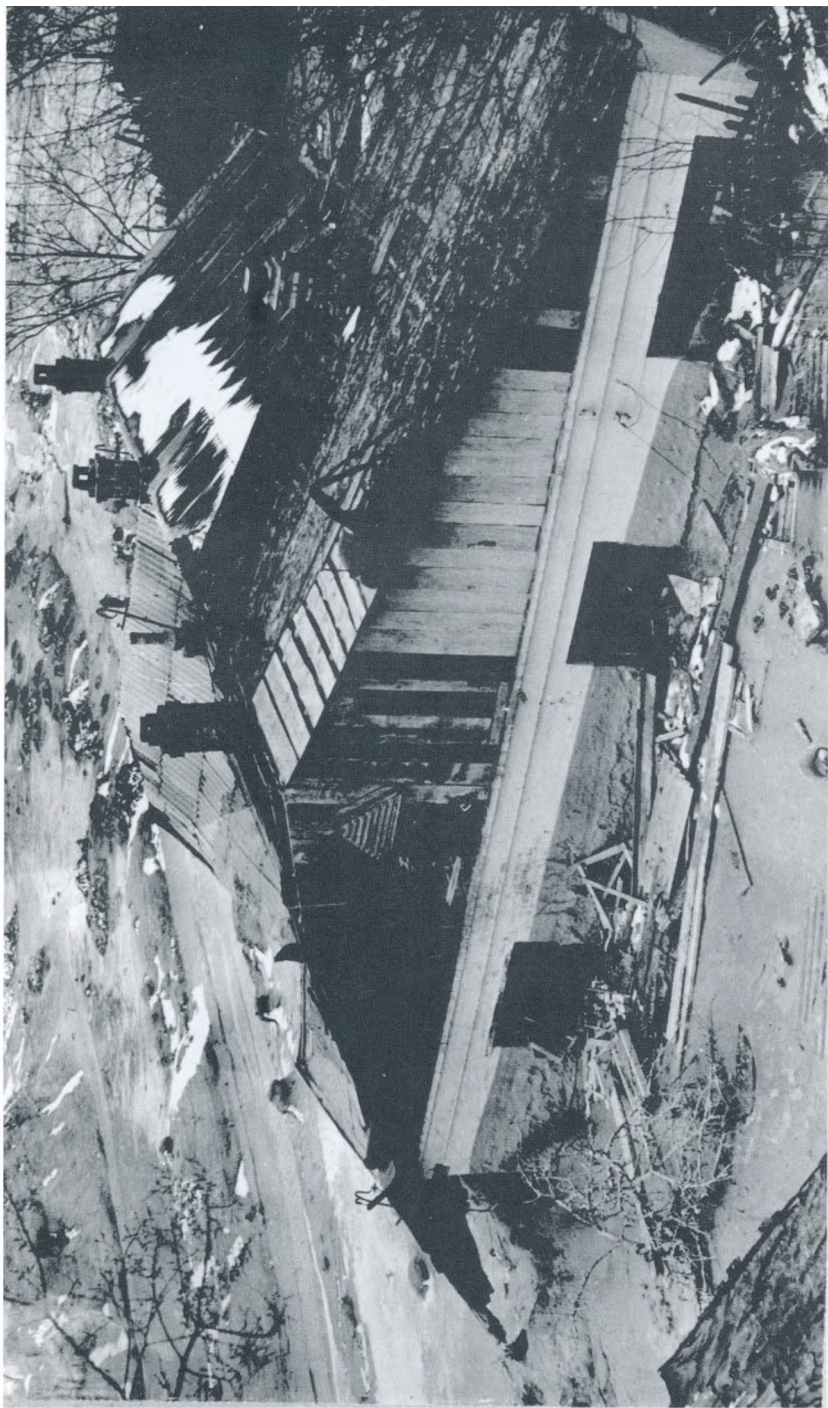

Фото 82. Участок Бабьего Яра при выходе в город. Справа виден дом, подтопленный грязевой массой. Март 1961 г.

Фото 83. Улица Фрунзе со стороны города, залитая разжиженной массой грунта. Вид направо. Март 1961 г.

Фото 84. Улица Фрунзе со стороны города, залитая разжиженной массой грунта. Вид направо. Март 1961 г.

Фото 85. Улица Фрунзе со стороны Пуши, залитая разжиженной массой грунта. Вид налево. Март 1961 г.

Фото 86. Улица Фрунзе со стороны Пуши, залитая разжиженной массой грунта. Вид налево. Март 1961 г.

Фото 87. Улица Фрунзе со стороны Пуши, залитая разжиженной массой грунта. Вид налево. Март 1961 г.

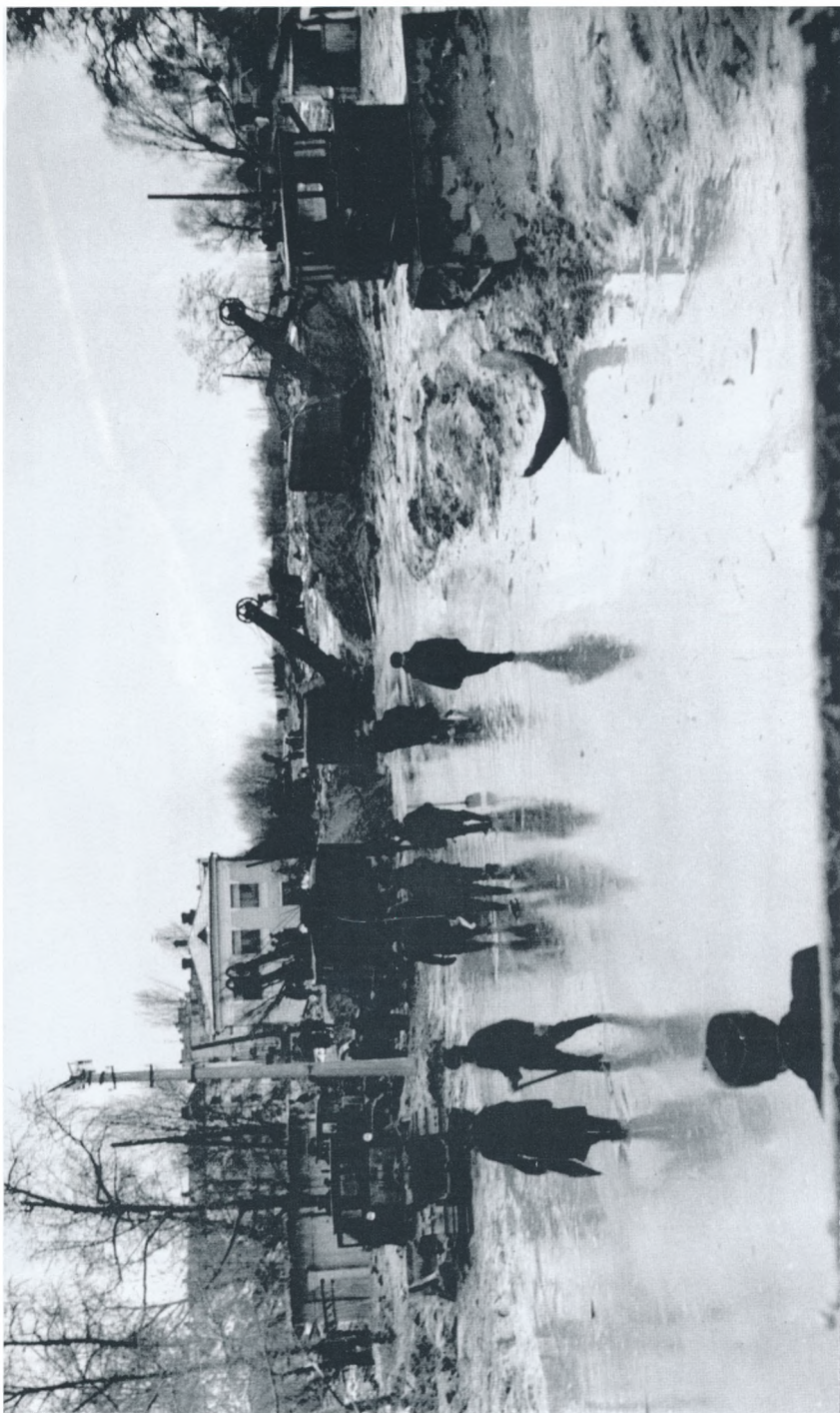

Фото 88. Общий вид очистного забоя по улице Фрунзе со стороны города.
Март 1961 г.

Были также повреждены и временно выведены из строя сети и сооружения энерго- и газоснабжения, водопровода и канализации.

При аварии выведены из строя 7 трамвайных вагонов, из которых 5 находились в трамвайном депо, один троллейбус, один автобус и 2 пожарных автомашины, прибывшие для откачки воды из затопленных подвалов.

Общий материальный ущерб от затопления и разрушений составляет 3,7 млн. рублей.

В районе аварии погибло 145 человек. Из 143 пострадавших и доставленных в больницы города, на 28 марта с.г. выздоровели 77 человек. Остальные находятся на излечении.

После аварии были немедленно организованы спасательные работы, в которых принимали участие воинские части Киевского гарнизона, пожарные команды, городская милиция, строительные организации и трудящиеся города.

Всем пострадавшим оказана медицинская помощь и выдано единовременное денежное пособие. Семьям, потерявшим домашнее имущество, выданы денежные средства на его приобретение. Выплачивается стоимость застрахованного имущества и построек. К 22 марта с.г. всем потерявшим жилье предоставлена жилая площадь в новых домах. Всего предоставлено 406 квартир жилой площадью около 12 тысяч квадратных метров.

Полностью восстановлены и функционируют все поврежденные коммунальные сети. Улица Фрунзе расчищена, по ней с 20 марта открыто движение городского транспорта. В ближайшее время будет закончена расчистка и вывозка земляных масс с территории, подвергшейся затоплению.

По поручению ЦК КП Украины и Совета Министров УССР большой группой ученых и инженеров разрабатываются и в кратчайший срок будут осуществлены мероприятия, направленные на недопущение в будущем каких-либо оползневых явлений в Бабьем Яру. Уже проведены первоочередные работы по водоотводу и закреплению намытых земляных масс в Бабьем Яру, которые обеспечивают необходимую устойчивость гидронамыва.

Поручено также в ближайшее время разработать проекты и осуществить восстановление поврежденных зданий и сооружений и полной ликвидации всех последствий затопления.

Лица, виновные в происшедшей аварии, привлекаются к ответственности.

**Докладная записка министра финансов УССР
А. Барановского в ЦК Компартии Украины о выполнении
финансовыми органами постановления Совета Министров
УССР «О ликвидации последствий сползания грунта и
проникновение вод из Сырецкого Яра»**

30 марта 1961 г.

ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ КП УКРАЇНИ
тов. ІВАЩЕНКО О.І.

На виконання постанови Ради Міністрів УРСР від 16.III-1961 року № 327 «Про ліквідацію наслідків сповзання ґрунту і проникнення вод з Сырецького яру» фінансовими органами, за попередніми даними, в частині надання матеріально-грошової допомоги потерпілим, проведено таку роботу:

- на харчування 350–400 чоловік протягом 4-х днів витрачено 2660 крб. 20 коп.;
- на придбання одягу для 180 чоловік витрачено 7007 крб. 31 коп.;
- одноразово допомогу надано 422 родинам на суму 54 180 крб.

Крім того проведено обслідування 329 родин для надання допомоги на придбання речей хатнього вжитку. За даними обслідування додаткова допомога на цю мету складатиме 154 тис. крб., з яких за станом на 30 березня 1961 року видано 94 750 крб. – 160 родинам.

Органами державного страхування відшкодовано втрати по страхуванню будівель 59 господарствам на суму 54 141 крб., з взятих на облік 74 господарств.

Окремі домовласники не одержали належного їм страхового відшкодування, в зв'язку з тим, що не оформили права спадщини.

На сплату за добровільне страхування домашнього майна надійшло 35 заяв на суму 26 800 крб., проведено розрахунок та сплачено страхове відшкодування 29 громадянам на суму 19 398 крб.

По особистому страхуванню надійшли заяви від 7 громадян на суму 2300 крб., сплачено 6 чоловікам – 2100 карбованців.

Робота по сплаті додаткових допомог на придбання майна і по державному страхуванню продовжується.

А. БАРАНОВСЬКИЙ (подпись)

Письмо членов партбюро организации п/я-34 в Президиум ЦК КПУ по вопросу обеспечения работников предприятия почтовый ящик № 34 жилой площадью

30 марта 1961 г.

В ПРЕЗИДИУМ ЦК КП УКРАИНЫ**Копия: ПЕРВОМУ СЕКРЕТАРЮ ПОДОЛЬСКОГО РК КП УКРАИНЫ
тов. МАРШАЛУ П.К.**

Наше предприятие п/я-34 создано на основании специального Постановления ЦК КПУ и Совета Министров УССР в июне мес. 1959 года. Продукция этого предприятия имеет чрезвычайно важное значение, так как таких предприятий пока на Украине нет. Поэтому, казалось бы, ему должно быть уделено большое внимание, в первую очередь, со стороны Киевского Совнархоза, Горсовета, а также и вышестоящих партийных органов.

К сожалению, до настоящего времени этого внимательного отношения не чувствуется, многие вопросы, от которых зависит жизнь и перспектива предприятия, решаются наспех, непродуманно.

В настоящем письме мы решили обратить внимание Президиума ЦК КПУ только на один из вопросов, до сих пор решаемых неоперативно, это вопрос о жилье для рабочих, ИТР и служащих.

В силу отсутствия нужных специалистов в Киеве, пришлось пригласить пока небольшую группу молодых инженеров со стороны. Единственно, чем можно было бы привлечь нужных нам специалистов, это обещанием предоставить им жилье. Однако даже и та, небольшая группа пригласенных молодых специалистов, работающая на предприятии, пока находится в очень тяжелом положении. Часть из этих инженеров живет без прописки, по частным комнатам, преследуется милицией и т.д. Короче говоря, из-за этих условий настроение молодых специалистов становится «чемоданным».

Как же решался до сих пор вопрос о жилье для нашего предприятия?

В начале 1960 г. ему Киевским совнархозом было отпущено 700,0 тыс. руб. на закладку жилого дома. Дирекции в то время было не до этого, так как все внимание было обращено на строительство производственных помещений. Поэтому эти деньги были с ведома дирекции переданы более сильному заводу, каковым оказался завод № 335 (Директор тов. ЮРКО) с тем, чтобы он на эту сумму выделил нашему предприятию следуемую ему жилплощадь. Однако никакого документа со стороны руководства совнархоза не было составлено, а Дирекция нашего предприятия за этим не проследила. В результате чего завод № 335 дом построил, однако тов. ЮРКО вместо выделения следуемой жилплощади, занялся крючкотворством, торговлей.

Доказательством и иллюстрацией этого служит прилагаемое при сем письмо тов. ЮРКО. Руководство совнархоза в этом вопросе заняло почему-то позицию невмешательства. Не знаем как посмотрит на это письмо Президиум ЦК КПУ, но на наш взгляд, оно не может не получить осуждения.

В результате, за весь 1960 год предприятие с грехом пополам получило только две квартиры для главного инженера и главного технолога, приглашенных с одного из предприятий гор. Москвы.

В течение нескольких месяцев мы хлопотали перед Горсоветом о предоставлении нам площадки для строительства жилых домов по улице Фрунзе №№ 124–130. После долгих хлопот удалось добиться выделения площадки от Горсовета, но тут встал на дыбы начальник ОКС'а Совнархоза тов. БОНДАРЬ, который почему-то упорно хотел заставить строить наши дома не около предприятия, а на Ветряных Горах. Наконец, уже в начале 1961 года это препятствие было устранено, тов. БОНДАРЬ дал согласие на постройку дома, вычеркнув правда из проекта помещение детского сада на первом этаже.

Но для того, чтобы произвести привязку участка, Горпроект потребовал 5 месяцев, т.е. раньше мая–июня месяца строительство жилого дома начать было нельзя. Всю эту работу нужно было сделать в 1960 году, но затратив многие миллионы рублей на строительство производственного корпуса, у наших хозяйственников не нашлось 20 тысяч рублей на привязку площадки, да и выделили нам ее, как уже было сказано раньше, практически только в декабре 1960 года.

В начале февраля мес. 1961 г. на предприятии был Зам. Председателя совнархоза тов. СТЕПАНЧЕНКО. В беседе с руководством нашего предприятия тов. СТЕПАНЧЕНКО заявил, что Киевский Горсовет выделяет в наше распоряжение в 1961 г. 2000 м² жилплощади, помимо дома, который будет строить для нас СМУ–31.

9 февраля нас посетил Первый Секретарь Подольского РК КПУ тов. МАРШАЛ. Он основательно посмотрел что у нас есть и чего нет и тоже подтвердил, что Горсовет выделяет нам большое количество жилья. Мы, пользуясь случаем, пожаловались ему и на отношение к нам тов. ЮРКО, показав прилагаемое при сем письмо. 10 февраля утром тов. МАРШАЛ позвонил Директору предприятия тов. БАРАНОВСКОМУ и сказал, что тов. ЮРКО выделит нам всю жилплощадь под выданные ему, в свое время, 700,0 тыс. рублей.

Поверив начальству, некоторые из нас, бывая на собраниях рабочих в цехах, информировали их о том, что перспектива с жильем у нас на 1961 год хорошая, но...

Прошло несколько дней, на предприятие прибыли Пред. совнархоза тов. ЛИСНЯК П.Я., Секретарь Горкома тов. ШАВЛОВСКИЙ Н.С., а после их посещения мы узнаем, что в списках Горсовета на выделение жилья на 1961 год наше предприятие вычеркнуто.

Кто явился инициатором этого решения, для нас остается неизвестным, но мы в лице рабочих, оказались болтунами, а самое главное то, что в 1961 году предприятие снова не получает ни одного метра жилья. Правда, тов. ЛИСНЯК тоже обещал, что он заставит тов. ЮРКО выполнить свои обязательства перед нами, но дальше обещаний дело не сдвинулось. До сих пор, по некоторым данным, тов. ЮРКО выделяет только одну квартиру для главного энергетика нашего предприятия тов. СТЕПАНОВА, уже 7 месяцев обитающего на койке в общежитии завода «Арсенал», хотя ему 58 лет и он имеет 35-летний инженерный стаж.

Дом мы еще не приступили строить, а после катастрофы, теперь вообще этот вопрос, очевидно, отодвинется до лета 1961 года. Следовательно, в этом году дом построен не будет и третий год наше предприятие, в отношении жилья, практически остается в положении пасынка.

Кроме того имеются сведения, что решение Горсовета об отведении нам площадки под застройку жилых домов по ул. Фрунзе № 124–130, будет отменено и наша строительная площадка передается УКС Горсовета для застройки ее 8-ми этажными домами в виде целого массива. В этом случае все наши длительные «хождения по мукам» окажутся напрасными и мы снова остаемся «у разбитого корыта».

Совнархоз требует с нас выполнения плана по основной продукции, хотя он должен знать, что прежде чем потребовать, нужно обеспечить выполнение этих требований всеми необходимыми материалами, оснасткой, квалифицированными кадрами и т.д.

Одновременно докладываем Президиуму ЦК КПУ, что в настоящее время первые образцы основных изделий нашего предприятия уже нами выдаются.

Коллектив предприятия принимает все меры к освоению нового, еще более сложного и важного вида изделий.

Все, что зависит от коллектива, мы делаем и будем делать несмотря ни на какие трудности, а их у нас очень много и созданы они, зачастую, не по нашей вине. У нас имеется крепкий молодой коллектив, 50% которого составляют коммунисты и комсомольцы. Мы справимся с сообразительностями, взятыми нами в честь XXII съезда КПСС и на весь 1961 год, но просим ЦК КПУ повернуть к нам лицом и всех тех, кто должен о нас беспокоиться.

В первую очередь наша просьба касается выделения нам нужного количества жилья, так как помимо «чемоданного» настроения у инженеров, приглашенных нами из других городов, делаются из-за отсутствия жилья попытки уйти с предприятия и других высококвалифицированных рабочих.

В силу очень тяжелого финансового положения мы не в состоянии платить прогрессивку. Таким образом, нам нечем привлечь к себе нужных людей, а агитация без материальной основы не всегда помогает. Все это и заставило нас обратиться за помощью в Президиум ЦК КПУ.

ПАРТИЙНОЕ БЮРО ОРГАНИЗАЦИИ п/я–34:

секретарь партбюро
КУЗНЕЦОВ П.К. (подпись)
директор предприятия
БАРАНОВСКИЙ Б.И.
председатель Завкома
ДЕРКАЧ П.Н. (подпись)

КРИТСКИЙ И.Г. (подпись)
ЛИСУН П.Ф. (подпись)
ЛЯШЕНКО А.А. (подпись)
СОРОКИН В.В. (подпись)
СМЕТАНИН Л.А. (подпись)
секретарь Комитета Комсомола
РАВСКАЯ Н.С. (подпись)

Настоящее письмо обсуждалось и принято на заседании Партбюро 30 марта 1961 г., протокол № 10.

Письма членов Технической экспертной комиссии о необходимости принятия срочных мер во избежание дальнейших прорывов разжиженных масс грунта в сторону ул. Фрунзе

6 апреля 1961 г.

В ПРОКУРАТУРУ УКРАИНСКОЙ ССР

Техническая экспертная комиссия в результате осмотра на месте аварии, происшедшей в отрогах Бабьего Яра 13 марта 1961 года, установила, что отвалы в отроге № 3 сильно ослаблены, в результате разрушения и смыва упорных призм, удерживающих отвалы.

Во избежание дальнейших прорывов разжиженных масс грунта в сторону улицы Фрунзе, комиссия считает необходимым принять неотложные и самые срочные меры, а именно:

1. Смонтировать плавучий землесосный снаряд в верховье прудка дамбы № 3 и откачать весь оставшийся разжиженный грунт;
2. Немедленно организовать службу наблюдения и оповещения для принятия необходимых мер по предотвращению возможных аварий и защиты улицы Фрунзе с находящимися на ней объектами и населением;
3. Принять меры по отводу поверхностных вод.

ЭКСПЕРТЫ:

Доктор геолого-минералогических наук, профессор, заведующий кафедрой Харьковского инженерно-строительного института
(САЙДАКОВСКИЙ) (подпись)

Кандидат технических наук, руководитель Сектора организации, механизации и экономики строительства Академии строительства и архитектуры УССР
(СЕМЕШКО) (подпись)

Доктор технических наук, профессор, старший научный сотрудник института Гидрологии и гидротехники АН УССР
(БЕЛЯШЕВСКИЙ) (подпись)

Главный инженер проекта Киевской ГЭС
(ДОЦЕНКО) (подпись)

Профессор, руководитель лаборатории «Гидромеханизация» ВНИИ механизации сельского хозяйства Министерства сельского хозяйства СССР
(ХОЛИН) (подпись)

Сотрудник Московской конторы «Гидромеханизация» Министерства строительства электростанций СССР
(ВЛАДИМИРЦЕВ) (подпись)

7 апреля 1961 г.

ЦК КП УКРАИНЫ
Тов. КАЗАНЕЦ И.П.

Сообщаю Вам, что по делу об аварии, имевшей место 13 марта 1961 года в Подольском районе гор. Киева проводится техническая экспертиза высококвалифицированными специалистами в области гидромеханизации и гидротехники.

При осмотре экспертами гидроотвалов в отрогах Бабьего Яра 6 апреля 1961 года эксперты пришли к категорическому заключению о том, что в настоящее время положение с намывными грунтами в отрогах Бабьего Яра продолжает оставаться угрожающим и при выпадении атмосферных осадков не исключается повторное сползание разжиженных грунтовых масс из отрогов Бабьего Яра в район ул. Фрунзе.

По этому поводу эксперты обратились с письмом на мое имя, в котором сообщают о вышеизложенном и предлагают ряд неотложных практических мер, направленных на предотвращение повторной аварии.

Для сведения сообщая, что аналогичное письмо мною направлено Председателю Киевского горисполкома депутатов трудящихся тов. Давыдову.

Письмо экспертов прилагаю.

ПРОКУРОР УКРАИНСКОЙ ССР
Государственный советник юстиции 1 класса
Д. ПАНАСЮК (подпись)

На отдельном листе визы:

«Т. Подгорный Н.В. поручил т. Давыдову принять меры

8.IV (подпись)»

«т. Бурка
Собрать экспертов вместе»

ЦДАГОУ, ф. 1, оп. 24, спр. 5358, арк. 3-4.
Оригинал. Машинопись.

20 апреля 1961 г.

СТРОИТЕЛЬНЫЙ ОТДЕЛ ЦК КП УКРАИНЫ
Тов. БУРКА М.И.

В письме в адрес Прокурора Украинской ССР техническая экспертиза одним из мероприятий по предупреждению повторения аварии в Бабьем Яру рекомендовала смонтировать плавучий землесосный снаряд в верховье прудка дамбы № 3 и откачать весь оставшийся разжиженный грунт.

При этом экспертиза имела в виду с помощью землесоса откачать из прудка третьей террасы только тот разжиженный грунт, который без дополнительной подачи воды для его разжижения мог быть откачан землесосом.

ЭКСПЕРТЫ:

Н. ХОЛИН (подпись)
А. СЕМЕШКО (подпись)
С. САЙДАКОВСКИЙ (подпись)
В. ВЛАДИМИРЦЕВ (подпись)
Н. БЕЛЯШЕВСКИЙ (подпись)
Т. ДОЦЕНКО (подпись)

ЦДАГОУ, ф. 1, оп. 24, спр. 5358, арк. 6.
Оригинал. Машинопись.

№ 141

Из «Инструкции по службе выявления и заблаговременного оповещения угрожающего положения на гидроотвалах Бабьего Яра в гор. Киеве»

15 апреля 1961 г.

УТВЕРЖДАЮ:

Председатель исполкома Киевского городского Совета депутатов трудящихся
А. Давыдов (подпись)

УТВЕРЖДАЮ:

Председатель Госстроя УССР
С. Андрианов (подпись)

ИНСТРУКЦИЯ

по службе выявления и заблаговременного оповещения угрожающего положения на гидроотвалах Бабьего яра в гор. Киеве

§ 1. Хотя гидроотвалы Бабьего яра в настоящем их виде, т.е. после проведения ряда предупредительных мер, непосредственной угрозы населению Подольского района г. Киева не представляют, но, учитывая, что при чрезвычайных условиях – в случае выпадения катастрофических ливней или землетрясений, деформации отвалов не исключены, – устанавливается по-

Схема
организации службы наблюдений
и оповещений в районе Бабьего Яра
г. Киев

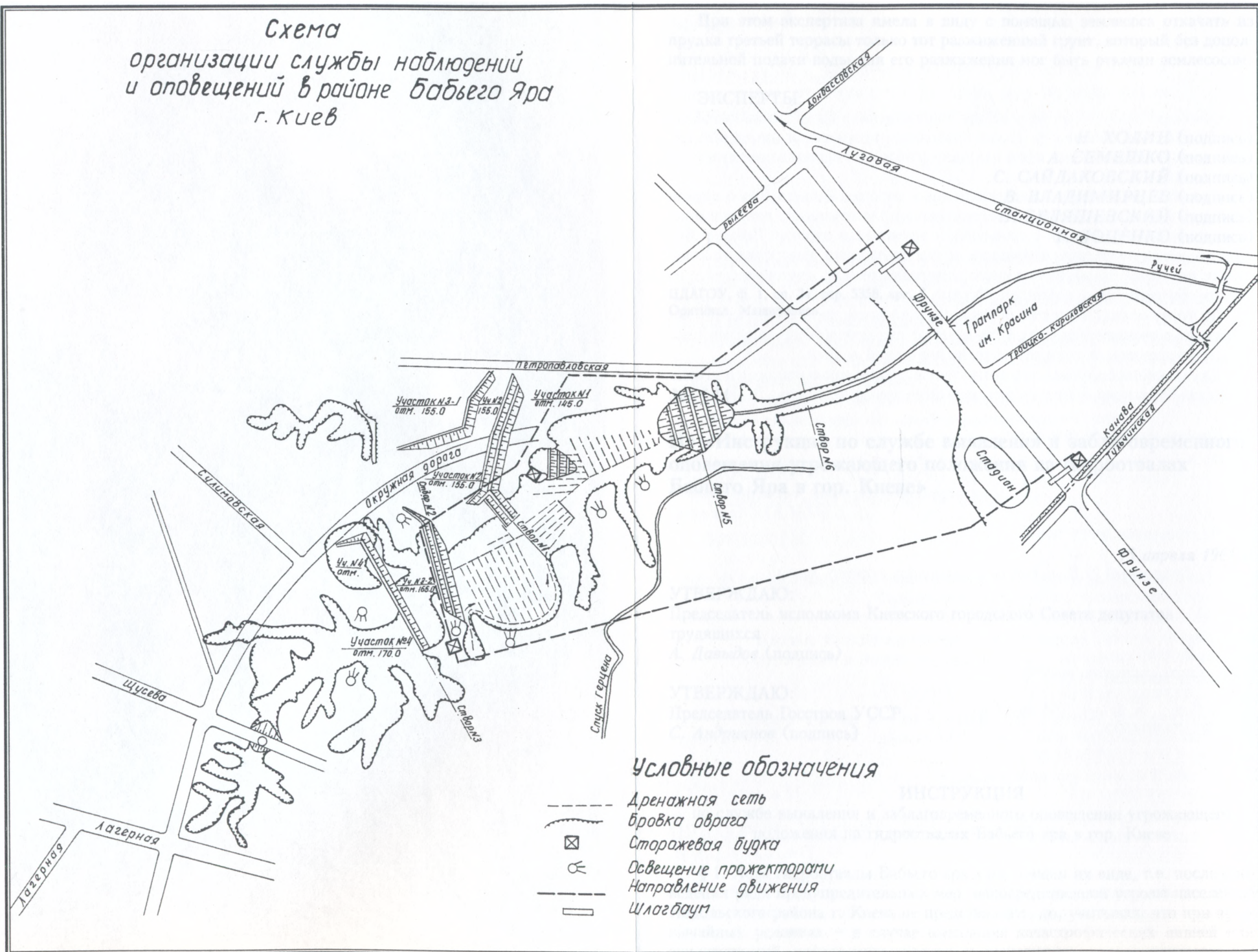

Рис. 17. Схема организации службы наблюдений и оповещений в районе Бабьего Яра. 1961 г.

стоянная Служба наблюдения за отвалами и оповещения об опасности, угрожаемой району.

§ 2. Настоящая Служба наблюдения и оповещения организуется немедленно после утверждения настоящей Инструкции председателем исполкома Киевского городского Совета депутатов трудящихся и председателем Госстроя УССР и функционирует непрерывно до момента отмены ее этими инстанциями после окончания строительства всех защитных сооружений в Бабьем яру.

§ 3. Указанная служба включает в себя четыре непрерывно действующих поста, представляющих собой будки, оборудованные телефонами.

[...]

ДАК, ф. Р-1446, оп. 1, спр. 2, арк. 1.

Оригинал. Машинопись.

№ 142

Из справки «По вопросу проектирования водоотвода в районе Бабьего Яра»

[1961 г.]

СПРАВКА

по вопросу проектирования водоотвода в районе Бабьего Яра

Защитные мероприятия по предотвращению возможности повторного выхода намывного грунта (пульпы) с Бабьего Яра сводятся к двум основным видам работ.

I. Устройство защитной дамбы в тальвеге оврага ниже намыва с целью образования необходимой емкости достаточной для аккумуляции объема пульпы, которая при некоторых особых условиях могла бы повторно пройти в текучее состояние на выше расположенных картах намыва и остановиться в верхнем бьефе дамбы.

II. Устройство водоотводных сооружений для перехвата и отвода поверхностных вод с водосбора оврага и непосредственно с оврага и его замытой части.

При условии осуществления удовлетворительного водоотвода будет происходить постепенное осушение гидроотвалов, а вместе с этим и увеличение их устойчивости.

Защитная дамба по сути необходима как временное сооружение, так как после осушения откосов гидроотвалов и образования естественного упора, дамба как защитное сооружение теряет свою необходимость.

Водоотводные же сооружения должны являться постоянными сооружениями, т.к. только при условии их нормальной работы можно обеспечить непрерывное осушение намывной пульпы.

Правильный водоотвод необходим также для возможности благоустройства и дальнейшего использования как замкнутой территории, так и оврага от намыва до защитной дамбы.

По решению ЦК и Совета Министров УССР от 20.III.-с.г. за № 362 институту Киевпроект было поручено запроектировать водоотвод с территории, тяготеющей к Бабьему Яру.

Устройство защитной дамбы и водоотвод непосредственно с замкнутой территории был поручено институту Укргипроводхоз.

Водосборная площадь оврага в створе нижней части намыва 140 га. Характерной особенностью водосбора Бабьего Яра является то положение, что водосбор верховья оврага выше ул. Лагерной и водосбор его левой стороны занимает 65% всего водосбора. С правой стороны водораздел почти полностью проходит по контуру оврага и его отвершков.

Для обеспечения водоотвода первой очереди непосредственно после аварии был осуществлен временный водоотвод служащий для сброса воды с нижней (III-й карты) намыва в обход тальвега с выпуском в карьер кирпичного завода, который расположен в долине р. Сырец.

Трасса аварийной канавы и ее общие положения были апробированы правительственной комиссией выделенной для наблюдения за защитными мероприятиями по Бабьему Яру.

Протяженность аварийной канавы 0,5 км.

Наличие аварийной канавы дало возможно почти полностью отводить поверхностную воду с нижней обвалованной III-й карты намыва, а также обеспечить перехват части поверхностного стока поступающего с прилегающего водосбора на откос гидронамыва.

[...]

**Докладная записка зам. председателя Киевского совнархоза
Н. Михайлова в строительный отдел ЦК КПУ по письму
членов партбюро организации п/я-34 по вопросу
обеспечения жилой площадью**

18 апреля 1961 г.

Заведующему строительным отделом ЦК КП Украины
тов. Бурка М.И.

По письму работников организации п/я 34 по вопросу обеспечения жилой площади, сообщаю следующее:

в соответствии с постановлением Киевского совнархоза организации п/я 34 предусмотрено выделение жилой площади на 1961 год в количестве 2000 кв. метров, в том числе 300 м² во II квартале и 1700 м² в III-IV квартале с.г.

Жилая площадь будет выделена в Сырецком массиве, строительство которого ведет стройтрест № 1 управления строительства Киевского совнархоза, и по ул. Фрунзе, 116.

В 1960 г. организации п/я 34 были выделены ассигнования в сумме 70 тысяч рублей за счет выделенных средств организации п/я 50.

В связи с тем, что организация п/я 34 в течение 5-ти месяцев 1960 года не оформила земельный участок под строительство, управление электротехнической и приборостроительной промышленности вынуждено было отозвать эти средства.

Организации п/я 34 дано соответствующее разъяснение.

Заместитель председателя совнархоза
Н. Михайлов (подпись)

На документе виза:

«Авторам листа наслідки розгляду повідомлено по телефону 19 квітня
ц.р.

20/IV-61 (подпись)»

ЦДАГОУ, ф. 1, оп. 31, спр. 1855, арк. 7.
Оригинал. Машинопись.

Письмо председателя Киевского горисполкома А. Давыдова председателю Комиссии Госстроя УССР по наблюдению за работами в Бабьем Яру П. Слипченко о выборе отметки пересечения Окружной магистрали с защитной дамбой

4 октября 1961 г.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИССИИ ГОССТРОЯ УССР
ПО НАБЛЮДЕНИЮ ЗА РАБОТАМИ В Б.ЯРУ**

Доктору технических наук
тов. СЛИПЧЕНКО П.С.

В связи с необходимостью продолжить строительство Окружной магистрали в районе Бабьего Яра прошу рассмотреть вопрос выбора отметки пересечения магистрали с заканчивающейся строительством защитной дамбы.

По данным института «Киевпроект» объемы насыпи магистрали в пределах оврага в зависимости от отметки пересечения дороги с дамбой следующие:

при отметке 130,00	—	220,0 т. кбм
- " - 138,00	—	810,0 т. кбм

Учитывая крайнюю желательность по возможности уменьшить высоту насыпи дороги: для уменьшения объема земляных работ, а в связи с этим и стоимости строительства и ускорения возможности устройства капитально-го покрытия проезда, а также принимая во внимание, что под насыпью будет находиться водосточный коллектор, эксплуатация которого при большой глубине заложения затруднена, прошу рассмотреть вопрос снижения отметки дамбы у ее левого края в месте пересечения с магистралью до отметки 130,00.

Если снижение высоты дамбы до указанной выше отметки в настоящее время Вы считаете неприемлемым, то прошу рассмотреть вопрос рациональности временного устройства насыпи магистрали у защитной дамбы до отметки 128,00–130,00.

В дальнейшем в 1962 г. после осуществления водоотвода с намытой территории и проверки состояния откоса намыва возможно будет достаточно обосновано решить вопрос необходимости повышения дороги до отметки 132,00–133,00 или, наоборот, возможности снижения левого края дамбы до отметки 128,00–130,00.

Председатель исполкома Киевского городского
Совета депутатов трудящихся
А. Давыдов (подпись)

Письмо главного инженера «Киевпроекта» Ю. Матвиевского зам. председателя Киевского горисполкома А. Бардашу о снижении отметки защитной дамбы для уменьшения объема насыпи Окружной магистрали

3 декабря 1961 г.

ЗАМЕСТИТЕЛЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КИЕВСКОГО ГОРИСПОЛКОМА
Тов. БАРДАШУ А.Ф.

КОПИЯ: ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИССИИ ГОССТРОЯ УССР
ПО НАБЛЮДЕНИЮ ЗА МЕРОПРИЯТИЯМИ ПО БАБЬЕМУ ЯРУ
Доктору технических наук тов. СЛИПЧЕНКО П.С.

В связи с необходимостью строительства Окружной магистрали по тальвегу Б.Яр, отметки которой зависят от отметки верха защитной дамбы представители института Киевпроект на ряде совещаний в комиссии Госстроя и в Киевском Горисполкоме ходатайствовали о снижении отметки защитной дамбы для уменьшения объема насыпи Окружной магистрали.

При условии поднятия магистрали до верха дамбы с отметкой 138,00 объем насыпи магистрали по тальвегу яра 810,0 т. м³, при отметке же в пересечении 130,00 объем насыпи магистрали 225,0 т. м³.

Помимо уменьшения объема насыпи магистрали с транспортировкой грунта на расстоянии 3–4 км, уменьшение высоты магистрали крайне желательно по условию будущей эксплуатации строящегося водосточного коллектора, который будет находится под насыпью высотой до 20,0 м.

Согласно расчетов произведенных в Киевпроекте отметка защитной дамбы 132,00 вполне обеспечивает объем аккумуляции пульпы в случае повторного обвала намыва, вероятность которого в настоящее время почти полностью исключена.

Комиссия Госстроя приняла решение временно закончить верх дамбы на отметке 134,50 и при принятии данной отметки как постоянной насыпи магистрали потребовалось бы в объеме около 450,0 т. м³ вместо 810,0 т. м³ при отметке 138,00.

По полученным сведениям дано новое указание о дополнительном повышении дамбы до отметки 138,00, в чем нет в настоящее время необходимости по условию защитных мероприятий, и что крайне затруднит строительство Окружной магистрали, сооружение которой будет выполняться в 1962 г.

Учитывая указанное просим пересмотреть вопрос повышения отметки верха дамбы на очередном совещании комиссии Госстроя с привлечением представителей Управления благоустройства г. Киева и института «Киевпроект».

ГЛАВНЫЙ ИНЖЕНЕР ИНСТИТУТА «КИЕВПРОЕКТ»
(Ю. МАТВИЕВСКИЙ) (подпись)

Из отчета, направленного в ЦК КПУ, «О деятельности бригады пенсионеров, общественно-технических контролеров по борьбе за высокое качество строительно-монтажных и отделочных работ при инспекции Государственного Архитектурно-строительного контроля в г. Киеве УССР»

5 января 1962 г.¹

ОТЧЕТ

О деятельности бригады пенсионеров, общественно-технических контролеров по борьбе за высокое качество строительно-монтажных и отделочных работ при инспекции Государственного Архитектурно-строительного контроля в г. Киеве УССР

За 19 месяцев

Нашего существования в нашей бригаде обернулось 67 чел. Опытных, достаточно грамотных, отлично знающих производство и свое дело инженеров-строителей, которые по мере своих сил и возможностей честно работали в бригаде на благо нашей Родины. Из них

Железнодорожников	49 чел.
Отставников	3 чел.
Гражданских	15 чел.

Членов КПСС – 26 чел. [неразб.]

С 1918 и по 1919 включительно	6 человек
С 1920 и по 1925 включительно	6 человек
С 1926 и по 1930 г. включительно	4 человека
С 1940 и по 1947 г. включительно	10 человек

С каким трудом мы создавались и организовывались и как легко мы расстались.

В феврале 1960 г. у меня созрела мысль чем бы общественно-полезным заняться и не ржаветь. По дружески я обратился за советом к достойному уважения главному архитектору Дорпроекта Юго-Западной ж.д. тов. ГВОЗДЕЦКОМУ Михаилу Пантелеймоновичу.

Одобрил мою затею Михаил Пантелеймонович и не долго думая написал мне небольшой список квартирных адресов, а у кого есть номер и номера телефонов инженеров-строителей ушедших на пенсию из: Управления

Юго-Западной ж.д., Дорпроекта, Дорстроя, «Киевгипротранса», «Югозап-транстроя», «Мосторемтонеля» и кажется три-четыре человека гражданских.

Многих железнодорожников я знал в лицо. Все они отлично знали меня по работе в отделе Капитального строительства ЮЗ ж.д. Многим я разослал открытки, но на открытки никто не отозвался. После чего, вооружившись своим ясеневым посохом я пошел сам. У всех 67 товарищей я побывал на квартире, хотя и не званным, но все же желанным гостем.

И представьте себе, каждый пенсионер при виде меня в своей квартире делал весьма удивленный, а вместе с тем добродушный и улыбающийся взгляд. Но везде и всюду один и тот же вопрос, как все равно сговорились: «Откуда, да какими судьбами Вас (или тебя) привело к нам? Рады! Даже очень, тебя видеть. Садись, да рассказывай с чем пожаловал к нам?»

В каждой квартире, как нарочно, разбросанных по всему городу и на высоких этажах я беседовал о своей затее не только с пенсионерами, но и с их семьями. Я присутствовал, как бы на их семейном совете. Буквально во всех квартирах, а в особенности пенсионерами одабривалась моя затея. И пенсионер охотно давал свое согласие на общественный и бесплатный труд на благо нашей Родины. А главное пенсионер был рад тому, что его не только не забыли, а даже обращаются к его знанию и опыту за помощью.

Только лишь товарищи: ЖАРИКОВ, НАЗИМОК, ГАЛУЗИНСКИЙ, ЯКОВЕНКО, КРЕМЕНЕЦКИЙ, ШУТЬКО и СОКОЛЬВЯК – встретили мое предложение не дружелюбно и под разными предлогами, даже надуманными предлогами отказались от участия. Жаль только, что я напрасно поднимался на их высокие этажи и разыскивал их улицы.

Но свет оказался не без добрых людей, хотя честно говоря, с такой затеей я боялся оскандалиться и на полпути расписаться в своей немощи. Потому что лазать по высоким этажам надо было не с моим здоровьем, да и не в мои годы. Я часами поднимался на 5, 6, 7 и даже 11 этаж, а войдя в квартиру я не мог выговорить слова. Но все же таки одолел и такие трудности. На то мы и большевики, чтобы преодолеть все трудности.

НАЧАЛЬНИК ОКС'а тов. БЕШЕНКОВ
НАЧАЛЬНИК ГАСК тов. ШУЛЬКЕВИЧ

Чуть позже я побеседовал с начальником отдела капитального строительства Юго-Западной ж.д. тов. БЕШЕНКОВЫМ, которые не только одобрил мою затею, а даже обещал свою помощь, которой я так и не воспользовался.

А еще чуть позже, встретив меня начальник инспекции Государственного Архитектурно-Строительного Контроля в г. Киеве тов. ШУЛЬКЕВИЧ – предложил организовать из пенсионеров точно такую же бригаду и обещал выдать каждому удостоверение на право беспрепятственного контроля строек, заводов и предприятий стройматериалов в г. Киеве.

Не имея согласия пенсионеров, с которыми я уже успел переговорить

Тов. ШУЛЬКЕВИЧ о своей затее не сказал ни слова, но обещал попытаться счастья. Поскольку с пенсионерами я говорил в масштабе Юго-Зап. Ж.д., после этого я снова обошел этих товарищей и каждому рассказал о предложении тов. ШУЛЬКЕВИЧА. Почти все товарищи знали тов. ШУЛЬКЕВИЧА и его деловые качества и охотно дали свое согласие, а я еще больше и старательней стал обходить квартиры пенсионеров по имеющимся адресам.

Надо отдать справедливость, что тов. ШУЛЬКЕВИЧ достаточно много проявил своей заботы и внимания по организации нашей бригады, даже неоднократно предлагал мне машину, от которой я упорно отказывался, поскольку машина-то на этажи возить меня не будет, а в наземном транспорте я не нуждался.

Не успели мы, как следует организовать, поговорить, уяснить свою роль, права и обязанности, как многие из нас, а в том числе и я сам, а в особенности товарищи: ВОНЖ В.И., ВАХТЯНИН И.В., ДРОЗДОВ А.Т., ФИНАГИН В.П., ШУМИЛОВ А.И., МЕЛЬКО А.И., КОЧЕТКОВ Н.В., ЧУМАК Г.Ф., КОЗЛОВ Ф.Г., ЯТЧЕНКО Н.Н., КОРОЛЕВ, АГАШКОВ А.В. и многие другие уже побежали на стройки, как общественные контролеры, конечно они шли туда, где их и они друг друга знают. Шли на стройки преимущественно МПС и МТС, а попутно, ради интереса, заходили и на стройки «Главкиевстроя».

Около двух месяцев мы работали контрабандой не имея никаких документов, и к началу общего совещания бригады, которое проводилось тов. ШУЛЬКЕВИЧЕМ мы уже имели некоторое представление о качестве и об организации строительно-монтажных работ и по «Главкиевстрою».

Вся вторая половина 1960 г. была плодотворной в нашей деятельности.

В начале нашей деятельности мы изо дня в день охотно и добросовестно лазали по стройплощадкам г. Киева. Первое время по стройплощадкам МПС и МТС, а уже после совещания бригады и по стройплощадкам «Главкиевстроя». Пока что по указанию секретаря Киевского Горкома тов. ШАВЛОВСКОГО Н.С. мы только советовали, подсказывали, говорили, уговаривали, просили и упрасивали, хотя сами изучали причины возникновения такого обилия браков в строительстве и можно ли их избежать.

Наряду с этим мы достаточно много уделяли внимания изучению технической документации, которая как правило поступает не комплексно с наличием брака и с большим опозданием, изучению и проверки наличия производственно-технической документации: планы, графики директивные, календарные графики с потребными ресурсами, акты на скрытие работы и многое другое, которое, как правило, везде отсутствовали, а где предьявлялись, как правило, просроченные по времени и не соответствовали объемам и видам работ. Работа наша тогда спорилась, и дело заметно продвигалось

вперед. Да и на стройках нас принимали, если не с дорогой душой, то во всяком случае не выталкивали в шею. Хотя и такие случаи были.

Так было до тех пор, пока мы занимались советами и уговорами.

Пока мы не оставляли никакого следа и не давали никакой оценки строительству и деятельности строителей, все молчали и ни чуть не проявляли к нам интереса по принципу: «Мели Емеля – твоя неделя». Но когда мы убедились, что подобный метод нашей безкорыстной помощи строительству и строителям не достигает цели и никого не удовлетворяет: мы говорим, мы советуем, мы просим, мы упрашиваем, мы переворачиваем горы проектов и томы технических условий, куда сами строители и незаглядывают. Мы просто напроосто уговариваем, «а кот Васька слушает да ест и делает свое». Никто ни о каком улучшении качества строительного-монтажных и отделочных работ не думает и непомышляет.

Получалось мы просто в ступе воду толкли.

Такая очевидная бесплодность нашего честного и безкорыстного труда нас до нельзя унижала и обижала, а прорабы, да и не только одни прорабы над нами гиммерически смеялись, поскольку наши советы и указания упорно не выполнялись, а мы оказались в неловком положении.

После этого наш обследовательский материал принял полуофициальный характер, стал острее, настойчивей и требовательней, и о неисправимых бракоделах и нарушителях Т.У. мы стали шуметь везде и всюду и даже перед прокурором г. Киева.

От бесплодных уговоров и консультаций мы перешли к технически-хозяйственному обследованию строек.

Когда мы стали более придирчивей обследовать и невзирая на лица, по достоинству оценивать не только отдельных бракоделов, которых у нас хоть отбавляй, но и руководителей Строительных Управлений и трестов и даже партийно-профсоюзных организаций, где изобилуют браки и безхозяйственность на стройплощадках.

Строителям, а в особенности их руководителям наша помощь пришлась не по вкусу. Они готовы были сделать все возможное и от них зависящее, чтобы нас возможно скорей не существовало, или наша деятельность не выходила бы дальше забора стройплощадки.

Да и не только одни строителя хотят, чтобы мы были покорней и молчаливей.

Этого также хотят все хозяйственные и строительные руководители. Этого также хотят отдельные профсоюзные и партийные деятели. Этого также хотят и руководители контролирующих, финансирующих и застраи-

вающих организаций. Потому что в погоне за перевыполнением плана строительства, а в особенности по жилью, хотя и по школам не лучше.

Руководители исключительно всех степеней, рангов и ведомств готовые любыми махинациями и даже под силой оружия сдать и принять любое здание не только с незначительными недоделками, а даже только одни стены и даже оформлять прием и сдачу только одних фундаментов, лишь бы был адрес, жилая и полезная площадь. А что на этой площади жить в течение года невозможно – это никого не трогает. Акт есть и комиссия приняла «Моя хата с краю, я ничего не знаю».

Кто сдает. Кто принимает трудно понять, а добросовестный человек так и не разберется.

Это, как правило, в конце первого полугодия или в конце года, или перед каким-либо праздником, или же в честь какого-то события в кабинете начальника инспекции Государственного Архитектурно-Строительного Контроля в г. Киев у т. ШУЛЬКЕВИЧА М.М. в эти дни всегда многолюдно. И до того много людей, до того много людей, что все эти люди в кабинете не помещаются. Но как откроешь эту таинственную дверь, так на Вас и пахнет горячим человеческим, провонявшим потом, и Вы невольно скривите свою физиономию от этой вони.

От сдающей стороны: здесь вы видите управляющих и главных инженеров строительных трестов и Стройуправлений, председателей стройкомов, а часто-густо и представителей обкома Союза строителей, а для пущей важности эти люди прихватывают с собой одного-двух бригадиров бригад коммунистического труда. Здесь обязательно присутствуют начальник участка и прораб сдающегося объекта. А в такие события здесь присутствует заместитель начальника «Главкиевстроя» со своими адъютантами производственного отдела.

Вот эта вся армия дельцов стремится во что бы то ни стало сдать бракованный объект с оценкой не иначе как на отлично.

Как бы от нейтральной стороны: здесь видите начальника, а чаще всего главного инженера управления Капитального строительства и обязательно с начальником технического отдела и еще 2–3-мя работниками. Уковская четверка. И почти всегда здесь присутствует заместитель начальника Главной инспекции Госархстройконтроля УССР тов. КАМИНСКИЙ.

Как бы от принимающей стороны: здесь вы видите представителей застройщиков во главе с начальниками или директорами предприятий, секретарями партийных коллективов, председателями профсоюзных комитетов и как резерв главного командования обязательно 2–3 делегата от будущих жильцов. Эти люди, готовые только принять без всяких формальностей. Лишь бы была крыша и стены. Нам там не жить, а кто-то и как-то перемучается.

Только действительно от принимающей стороны, от людей, составляющих государственную комиссию сам тов. ШУЛЬКЕВИЧ, да 4–5 инспекторов, обслуживающих районы г. Киева. Это слишком мало. В кабинете тов. Шулькевича не только нет места, где бы присесть, а даже нет места где бы можно было встать, хотя бы одной ногой, как в переполненном троллейбусе.

А на лестничной площадке у самой двери кабинета сгрудилась толпа людей, как все равно беспорядочная очередь за тулькой. Такое же положение и в 8-й комнате, где занимаются инспектора, обслуживающие районы г. Киева. В кабинете у двери и в 8-й комнате сплошной галдеж и угрозы: Горсоветом, Облпрофсоветом, Горкомом, и Обкомом КПУ, Госстроем и Советом Министров УССР и даже в ЦК вытянуть собираются. В общем, кто во что горазд.

А в это время почти непрерывно в кабинете т. Шулькевича раздаются телефонные звонки: один одного строже, один одного внушительней, один одного повелительней и один одного требовательней. Как какой-то вертуоз-фокусник т. Шулькевич одновременно говорит по телефону и не только разговаривает, а даже спорит с набившимися в кабинет посетителями, а с зайливыми даже ругается.

Благодаря штурмовщины и неплайфовости, строители не выполнили к намеченному сроку взятых на себя обязательств. Поэтому они заранее и предусмотрительно подготовили и мобилизовали людей и организации для осады инспекции Госархстройконтроля, чтобы силой авторитетов и народа заставить отказаться от выполнения технических условий. Вот почему Горсовет звонит, Союзы звонят, Горком и Обком КПУ звонят, Госстрой звонит, а иногда из Совета Министров звонят. Причем все напоминают, верней запугивают: «Вы там как-то примите, иначе скандал, тогда перед ЦК будете объясняться». К сожалению, иногда звонят и из ЦК. Куда тов. ШУЛЬКЕВИЧУ жаловаться на вымогателей?

Нас как общественных контролеров не только оттирают и избегают, а даже безнаказано выталкивают в шею.

Как бы кто не уверял, а все же объективнее, правдивее и справедливее общественного контролера-пенсионера нет и быть не может. Потому что он ни от кого и ни от чего не зависит, да и на сделку со своей совестью не пойдет. Его знания, богатый жизненный и производственный опыт дают ему все преимущества независимости и самостоятельности. Однако эту категорию, любящую порядок и честность – людей надо уметь привлечь и заинтересовать почетностью и необходимостью общественной деятельности. Административные и меры другого воздействия здесь не помогут, а вот доброе и ласковое слово сделают все.

Если общественному контролю много уделено внимания в работе XXII-го съезда КПСС и получило широкое отражение этого вопроса в резолюции съезда, как например: результирующая часть гласит: совершенст-

водить партийный, государственный и общественный контроль, превратить его в подлинный всенародный контроль за деятельностью всех Государственных и общественных организаций и должностных лиц. Это Вам не слова, а программно-уставное требование ко всем без исключения людям страны.

Этого только не поняли, а возможно не хотят понять: Начальник СМУ Киевского Облпотребсоюза ТИТАРЕНКО, Начальник Управления Капитального строительства Киевского Горсовета ПРУСАКОВ, да некоторые другие дельцы, а выражаясь точно – политические слепцы.

А факты довольно упрямая вещь.

Ведь был же такой случай, когда со строящегося жилого дома на углу улиц ВОРОШИЛОВА и ЗОЛОТОВОРОТСКОЙ, который строит СМУ Киевского Облпотребсоюза, где начальник ТИТАРЕНКО.

Так вот, 22-го февраля 1961 года меня выгнали из этой стройки в шею. Взяли сзади за плечи и вывели и не дали осмотреть строительство. Назвавшемуся главному инженеру я попытался предъявить свое право на контроль строительства, но этот грубиян даже не захотел смотреть, сказал: «всякой дряни я не читаю, – уходите!»

Об этом случае я доложил тов. ШУЛЬКЕВИЧУ – промолчал. Доложил т. ДИБРИВНОМУ и ВАСИЛЮКУ из Киевского Облпрофсовета – усмехнулись, как будто так и надо. Ходили в Госконтроль, ходили, писали в ЦК КПУ, а ТИТАРЕНКИ безнаказанно живут себе и здравствуют и до сих пор. Потому что все еще раз все только шумят за общественный контроль, но а хотят этого объективного контроля, как рвотного порошка, или как мозоль на пятке.

А 14-го декабря 1961 года получилось еще красивей: Начальник Инспекции Госархстройконтроля г. Киева т. ШУЛЬКЕВИЧ, видимо предварительно не согласовав вопроса, 13-го декабря 1961 года, по своей душевной простоте мне сказал: «Завтра у меня в кабинете в 15 часов состоится совместное совещание работников инспекции и работников УКС'а, где будет весь технадзор. Приходи к 3-м часам, а сколько сумеешь собрать, приведи своих пенсионеров».

В 14 час. 30 минут 14 декабря 1961 г. я, тов. ВОНЖ В.И. и тов. ВАПЧЕНКО А.И. у кабинета тов. ШУЛЬКЕВИЧА, но дверь на замке. Только через 35 минут нашего бесплодного ожидания из 5-й комнаты нам подсказали: «Совещание начнется не в 15 часов, а в 16 час. и не в кабинете т. Шулькевича, а в кабинете начальника УКС'а ПРУСАКОВА на 6-м этаже здания Горсовета.

Я и т. ВОНЖ вошли в кабинет главного инженера УКС'а тов. НИКИФОРОВА и объявили цель своего визита. Через минут 25–30 сюда же во-

шел т. Прусаков. Поздоровался с нами, сказал: «Я вас знаю. Вы там т. Шулькевичу помогаете?» Я ответил: «Больше всего Вам, а верней всего Советской власти». Сюда же вошел и тов. ШУЛЬКЕВИЧ и громко сказал: «Вы можете раздеться здесь», и быстро вышел. Не торопясь за ним вышел и Прусаков. А когда вместе со всеми мы попытались войти в кабинет, чтобы занять место, то секретарь перед нашим носом закрыла дверь. Заслонила эту дверь задом и нам двоим объявила: «Вас, как посторонних не велено пускать!» Я обратился к НИКИФОРОВУ, последний посмотрел на секретаршу и промычал, а мы как оплеванные на глазах у всех вынуждены были поскорее уйти. Потому что ПРУСАКОВ дал указание не допускать нас на совещание этих покровителей-бракоделов. Хотя мы около двух часов ухлопали на ожидание этого совещания, да так и не удалось нам послушать бракоделов, но лучше плевка и пощечины не придумаешь.

Вот почему мы на каждом шагу слышим иронические упреки в наш адрес.

«Что Вы наши почтенные старички здесь у нас забыли? И охота же Вам в такую погоду лазить здесь по этим сквознякам?! Неужели же Вам еще не надоело ходить по этой грязи и подыматься на эти этажи и чердаки? Отдыхали бы себе дома, а еще лучше рыбу ловили, это самый лучший отдых. Вы свое отработали и этот отдых вполне заслужили. Поберегли бы себя. Вы еще нам нужны!»

Да! Сказано с болью и сожалением в душе. Но сколько в этом сказанном глумления, иронии, высокомерия и даже пошленьких ужимов? Это надо было видеть и слышать эту интонацию и кривляние. Тогда понятно было бы и без слов, хотя мы и не утерjali чувство обиды.

Но на сделку с своей совестью мы пойти не могли

Ни на какие наши уговоры, просьбы, советы и консультации не помогают. Качество строительно-монтажных и отделочных работ с каждым днем становится все хуже и хуже, да просто нетерпимым. Планирование почти отсутствует. Директивные графики не отвечают действительности. Календарные графики с потребными ресурсами в своем подавляющем большинстве отсутствуют. А там, где они есть, намного устарели и не увязаны ни по срокам, ни по объемам, а по потребным ресурсам. Координационных графиков совсем не существует.

Работы генподрядчика и многочисленных субподрядчиков никто не координирует и не планирует, а главное никто никогда никому не сдает и не принимает этих работ по актам поэтому мы имеем: один делает, другой ломает, третий переделывает, четвертый снова ломает и переделывает, а пятый всем мешает и создает сутолоку на объекте. Потому что на стройплощадках нет общего координационного и согласованного со всеми «Субподрядчиками». Графики все предоставлены самотеку.

Применяемый лесоматериал просто сырой не подвергаясь сушению. Столярные изделия не шлифованы и плохо остроганы, местами даже не окорены. Усохли, покоробились и плохо подогнаны. Строительный кирпич изобелует трещинами. Нет ни одной ровной грани. Кирпич какой-то криворотый, косоротый. Вместо чистого речного песка во все растворы и даже в бетон применяют ил с избытком корней и других вредных, понижающих прочность примесей.

Да за что бы Вы не хватили – все не так, да не эдак. О катастрофе положения в строительстве – мы кричим везде и всюду. Мы обращаем внимание каждого и всякого вплоть до прокурора г. Киева, который так же нам не внемлет, и даже встал на пути укрывательства бракоделов и нарушителей технических условий.

А вот если бы мы были молчаливыми, сговорчивыми, покорными и послушными, да по прежнему занимались бы разговорами, уговорами, рассказами, да бесплодными консультациями, да если бы мы еще хвалили все и вся, что и недостойно похвалы, – тогда мы были бы желанными гостями везде и повсюду. Но на сделку с своей совестью мы пойти не могли и предпочли остаться более объективными, правдивыми и справедливыми, а вещи всегда называют своими именами. За это история нас не осудит, а наоборот.

Причины возникновения браков и дефектов в строительстве

Если идея проекта проста, ясна и понятна, а рабочие чертежи четкие и хорошо изданы с другими специальностями, да прораб человек опытный и знающий – тогда работать легко.

Потому что проект разработан добросовестно и выдан комплексно, а это добрая гарантия от переделок.

А когда проект так накручен, так запутан, где одним чертежом отменяется другой и третий, да еще выдан на стройку не комплексно. Где избыточное примечание, противоречащее одному другому. Где проект разработан недобросовестно, не увязан с другими специальностями, где автор проекта схалтурил, когда варганил этот брак-проект.

Тогда работать по этому брак-проекту невозможно, а переделок хотя и обавляй. А если еще и прораб с ленцой или мало опытный, тогда и качество работ будет крайне низким. А безответственный автор проекта спрятался за спины прораба и начальника участка. К сожалению в своем большинстве наши проекты таковы, да еще некомплексно спущены в производство, а авторы проектов безответственны и без контрольны. Таков проект речного вокзала. Автор тов. ГОПКАЛО, гостиницы «Москва», автор тов. КОСЕНКО. Нового-автовокзала автор тов. _____ И многие другие. А ведь это индивидуальные проекты?

Преимущественно для жилого строительства теперь высылают на стройки, хотя и законные, но все же варварские брак-проекты.

Высота потолков занижена. Ванные совмещены с уборными, а кухни с душевыми. Накручены узкие и ламаные коридоры и точно такая же миниатюрные лестничные клетки и площадки. В дом не внести и не вынести. Народная мудрость теперь говорит «Отправляясь в последний путь наши покойники не задумываясь спускаются с любого этажа через окно или балкон, или выносятся на простынях и одеялах в полусогнутом состоянии и не обижаются такими проводами».

Что же применяя эти брак-проекты мы сэкономили? Да буквально ничего, если не считать экономий. Справедливое проклятие строителей за низкое качество строительно-монтажных и отделочных работ. Болезненное возмущение и неудовольство живущих в этих домах людей на Советскую власть. Но такая экономия нам не нужна. Видимо только авторы проектов, предложившие «ротозеям» брак-проекты нажили себе настоящий капитал. Да видимо и эксперты утвердившие брак-проекты в обиде не остались. И в такой экономии мы не нуждаемся.

Причины полностью зависящие от строителей и их покровителей.

ШТУРМОВЩИНА

На какую бы Вы стройку системы «Главкиевстроя» не заглянули Вы всегда увидите или одного сторожа спокойно отдыхающего в жарко натопленной сторожке, а летом где-то в холодке. Или же на стройке идет аврал-штурм, где все бегают, все суетятся, торопятся и один другому мешают. Как правило десять дней только лишь раскачиваются. Десять дней только лишь организуются, а десять дней штурмуют, где один что-то делает, другой как-то мешает, третий что-то ломает. Четвертый только суется, пятый за всеми переделывает, шестой работу ищет, вообщим один работает, десять стоят, но ни кто не знает куда они идут и куда заворачивают.

Не только рабочих, а даже отдельных организаций нагонят на объект столько много, что они друг другу только мешают и ни один не знает, где его начало, а где его конец. Вот тут-то варварски и нарушаются не только технические условия, а даже логичная логика. Здесь все подчинено самотеку или «куда кривая выведет». Так было на гостинице «Москва» и «Колос» на новом Аэровокзале, так было в любом жилом доме, которые мы обследовали. Так было на всех общеобразовательных школах и школах-интернатах, где мы побывали, тем более перед сдачей объекта в эксплуатацию.

[...]

Координация производства работ
между исполнителями

Весь брак и злостное невыполнение технических условий начинается с того, что во всей системе «Главкиевстроя» нет дисциплины и требователь-

ности к себе и к своим подчиненным. Честно говоря, даже партийно-профсоюзного влияния на стройплощадках не чувствуется. Зато самотек и штурмовщина очень даже чувствуется. Так что ни одного объекта без штурма не сдано. Лес не сушат. Столярку не шлифуют и плохо строгают. Железобетонным панелям и другим конструкциям не дают выстояться.

По непросохшей штукатурке красят. Поверхности под масляную окраску не подготавливают. Подполья не очищают, кирпич брак и т.д.

В общем, везде и всюду стараются схалтурить. Все от мала до велика, сдающий и принимающий стараются выполнить план и показатели, совершенно пренебрегая качеством строительно-монтажных и отделочных работ. Грань между принимающим и сдающим совершенно стерлась. А ко всему этому совершенно отсутствует календарное планирование и координация между отдельными и многочисленными исполнителями работ. Вот это и есть беда всех бед.

К сожалению, работы многочисленных «Субподрядчиков» никто никогда не координирует. Никто никогда не контролирует. Никто никогда не проверяет. Никто никогда работы «Субподрядчику» по актам не сдает и от «Субподрядчика» не принимает. Поэтому любой «Субподрядчик» начинает и прекращает свои работы, тогда когда ему захочется, сообразуясь исключительно с своими узковедомственными интересами, но не с интересами стройки и страны.

Потому что общего календарного графика, расписанного не по дням, а даже по часам, координирующего работы «Генподрядчика» с работами всех многочисленных «Субподрядчиков», согласованного с последними, за 19 месяцев нашей деятельности, мы нигде этого не видели, и несмотря на то, что очень, даже и очень хотели видеть, его нет!

Вот почему долго, дорого и дрянно.

Вот почему мы имеем изобилие недоделок и переделок. Вот почему изобилие браков и дефектов. Вот почему один делает, другой ломает, третий переделывает, четвертый разоряет. Пятый всем мешает. «Генподрядчик» ожидает «Киевотделстрой». Последний ожидает «Киевэлектромонтаж». Последний ожидает «Киевспецстрой». Последний ожидает «Киевподземстрой». А уже последний ожидает «Киевгидрострой». Все сидят и ожидают один-другого и только в самом конце месяца, или года, когда нужно подтянуть план – штурмуют каждый свое и только свое. А вот почему нам строят долго, баснословно дорого, дрянно и даже нетерпимо плохо. И когда же наступит конец бракам, бракоделам и их покрывателям?

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ

На сорок пятом году Великой Октябрьской Социалистической революции, как-то странно утверждают об отсутствии соцсоревнования на строй-

площадках «Главкиевстроя» г. Киева. Тем больнее, если при строительстве коммунизма – соцсоревнование является главной движущей силой. Но факт остается фактом и тысячные коллективы строителей остаются вне соцсоревнования. Да о каком соцсоревновании может идти речь там, где никто не знает по каким вопросам соревноваться и с кем соревноваться. Не всякому и очки то можно втереть, даже и умеючи.

Куда бы Вы не пришли, Вы всегда видите: коллективы строителей стройплощадок и не организованы, и не мобилизованы на окончание объекта к сроку. Календарного графика с необходимыми ресурсами, расписанного не по дням, а по часам нет. Сроков окончания строительства не знают. Что будут делать завтра и послезавтра не знают. Потребных ресурсов не подсчитывали. Досок показателей не наделали. Призывы не написали. Лозунги не нарисовали, в общем, ничего нет.

Где бы и кого бы Вы не спросили, но участковый соцдоговор всегда находится на проверке, где-то далеко. А об индивидуальных соцдоговорах Вам рабочие и даже бригадиры отвечают незнанием и неосведомленностью. Честно говоря, – мы даже не заметили на строительных площадках ни распорядительного руководства со стороны «Главкиевстроя», трестов и СМУ и ни благотворного профсоюзно-партийного влияния на повышение качества строительного-монтажных и отделочных работ и на руководство соцсоревнованием.

А того, чего нет никогда не увидишь и не заметишь.

НЕ ВСЕ ЖЕ СТРОИТЕЛИ г. КИЕВА БРАКОДЕЛЫ

Представьте себе, что строителям треста «Югозаптрансстрой» (начальник треста т. БАЙДА А.И., главный инженер т. ИВАНЦОВ М.Г.) придется отдать должный почет и уважение.

Они строят и руководят куда лучше и конкретнее чем руководители Главкиевстроя. В этом у нас сомнения нет и не было. Да и порядок и дисциплина на стройплощадках, если не образцовые, то во всяком случае не родня Главкиевстроевцам. Не наблюдается и суетливости, хотя иногда тоже штурмуют.

К сожалению, далеко с необеспечивающей материально-технической базой, разбросавшись своими стройплощадками по всему Юго-Западу страны – они без шумихи, без крика, без рекламы и без суетливости строят хорошо и добротнo, а качество строительного-монтажных работ и отделочных работ вполне отвечает техническим условиям, а большего никто и не требует.

Исполнительно-техническая документация, если и не в ажуре, то очень близка к ажуре, а за 19 месяцев нашей деятельности, как контролеров, мы достаточно хорошо изучили все организационно-технические вопросы строек.

Вторым претендентом на высокое качество строительно-монтажных и отделочных работ являются руководители и строители Управления строительства Днепропетровского пароходства (начальник строительства т. МАКАРОВ П.И., главный инженер т. ЛАЗЕБНИК М.Я.).

И точно также разбросавшись своими стройплощадками по всему Днепру и его притокам — они строят хорошо и добротнo и ни к чему не придершя, если бы даже и хотел придраться.

Материально-техническая база слабенкая и не обеспечивает полной потребности ни материалами, ни механизмами. Однако на стройплощадках порядок, да и потерь не видно, тогда как Главкиевстроевские потери что-то страшное.

Да ведь только 13 декабря 1961 года начальник инспекции Горархстройконтроля т. ШУЛЬКЕВИЧ, как гром и молния обрушился своим письмом на «Дорстройтрест» Юго-Зап. Ж.д. (начальник треста т. ОГАРКОВ В.И., главный инженер т. СОПЕЛКИН Г.Е.) за некачественно выполненные работы на жилом доме № 55. А по Воздухофлотскому шоссе, где даже стропильная система покоится не на врубках и не гвоздях, а как будто бы на.., но и при данных обстоятельствах «Дорстройтрест» Юго-Западной ж.д. строит куда лучше и добротнее, чем «Главкиевстрой», имеющий все возможности строить хорошо, дешево, быстро, прочно и красиво.

Дорстройтрест не только не имеет своей материально-технической базы, он даже не имеет фондов на стройматериалы и оборудование, так как финансируется за счет местных доходов. Где что выдерет, то и его. И вот этот то Дорстройтрест, разбросавшись своими микроскопическими стройплощадками по всей Юго-Западной ж.д. строит уже и не совсем плохо.

А вот обещать да обманывать Дорстройтрестовцы научились не хуже Главкиевстройцев. Да и сам т. ОГАРКОВ обещал мне заняться этим домом еще в июле месяце 1961 года. Да так и не занялся до сих пор, не прислушался к выступлению в газете «Рабочее слово» — плохо.

ТАК ДАЛЬШЕ НЕТЕРПИМО

Если приведенные в сравнении с Главкиевстроем строительные организации г. Киева в которых мы побывали и которых мы хорошо изучили, то надо еще учесть, что все эти строительные организации разбросавшись своими стройплощадками на многие сотни километров нашего бездорожья, а зачастую отсутствуют не только электроэнергия, а даже питьевая и производственная вода, а часто-густо нет глины и песка и много другого и даже телефона.

Тогда позвольте, дорогие товарищи, «Главкиевстрой» имеет просто сказочные необходимые условия, чтобы строить: хорошо, дешево, быстро, прочно и красиво, и не нарушая технических условий.

Электроэнергии у него хоть отбавляй в любой точке. Дороги и подъездные пути, такие могут быть только в сказке, в любую погоду, лучших и не надо. А главное под боком до 30 заводов, комбинатов и предприятий строительных материалов, оснащенных по последнему слову техники, обеспечивающих только «Главкиевстрой», а телефонов на каждом столе по 5 штук стоит. Следовательно что же недостает «Главкиевстрою» чтобы работать лучше. Видимо, только хорошего да безжалостного кнута сверху и донизу, а остальное все имеется.

В нашей деятельности мы первое время тяготели к облпрофсовету.

В нашей работе нам требовалось внимание и защита там, где нас обижают или не признают. И на первых порах нашей деятельности требовалось нас и численно и законно укрепить и узаконить, как общественно-технический контроль. Если тов. Шулькевич и уделял нам внимание и оказывал какую-то защиту, распинаясь у своего телефона, то в пределах его прав и возможностей он не в состоянии нам помочь. Поэтому мы с первых же дней стали тяготеть к профсоюзу, но и последний не особо обрадовался нам и нашей инициативе, что мы есть, что нас нет еще лучше.

Но так было до расследования нами жалобы трех коммунистов БАРКОВСКИХ, в которой я разобрался по всем косточкам и стал добиваться справедливого ее решения. Я даже выступал свидетелем в Народном суде, после чего тов. Дибривный и тов. Василиук высказали мне свое недовольство и возмущение, обвиняя меня в том, что я не имел права выступать от имени Облпрофсовета. Хотя я выступал просто, как свидетель, изучавший этот вопрос и не больше. Тов. Дибривный и т. Василиук видимо привыкли отписываться от жалобщиков тогда как я привык доводить дело до конца, к преступникам и нарушителям быть не примиримым.

Такую преступницу, как Волошук, использовавшую свое служебное положение в корыстных целях, и такого дворушника как министра здравоохранения УССР тов. Шупик надо было бы давным-давно в бараний рог согнуть, чтобы они ценили и уважали оказанное им доверие. Кроме жалобы Барковских в своем заключении я поднял вопрос о преступности управляющего домами и гр. Фоминой, проживающей ул. Саксаганского № 102.

Но тов. Дибривного и тов. Василиука не заинтересовали эти вопросы. Им лишь бы красиво похоронить дело Волошучки и не задеть министра здравоохранения тов. Шупик, которых и без того взял под свою опеку Киевский областной Суд и прокурор г. Киева. Я, конечно, не таков по складу своего характера и по простоте своей русской души добивался, добиваюсь и буду добиваться справедливого решения этого вопроса. Ни для того я штурмовал Зимний дворец, чтобы отступить перед преступниками и подхалимами.

От нас все отмахиваются и нас все забывают

Чтобы увеличить нашу маневренность и сократить наши личные расходы, не связанные с прожиточным минимумом мы поставили вопрос о про-

ездных билетах на городской транспорт. Тов. Шулькевич сразу отказался и не советовал с этим обращаться к тов. Давыдову. Заведующий соцбытотделом Киевского Облпрофсовета тов. Дибривный обещал этот вопрос решить с 1-го января 1961 г., тов. Василюк повторил это обещание на общем собрании бригады. Однако, мы до сих пор ездим по объектам за свой собственный счет. Хотя Облпрофсовет имеет все возможности, да только тов. Василюк сказал: «Откуда я знаю, куда Ваши пенсионеры будут ездить. Пусть приходят сюда и отчитываются». Пенсионеры только поблагодарили за «одолжение».

22 февраля 1961 г. меня вытолкали со стройки в шею. Взяли за плечи сади и вытолкали. Я пожаловался тов. Шулькевичу, он промолчал. Пожаловался тов. Дибривному и т. Василюку — только лишь широко улыбнулись. Да им так нужен этот объективный и знающий общественный контроль, как мозоль на пятке. Им шумиха нужна о контроле, но не сам контроль.

Пенсионеру тов. Финагину В.П. — это один из активных наших товарищей — потребовалась помощь профсоюза о покупке холодильника, так как человек три года стоит в очереди и все время остается самым задним, не продвигаясь вперед, а даже каждый год отводит на 5–10 человек назад. И тут не помогли.

На каждом своем совещании мы просили, чтобы нам уделяли какое бы то было внимание, а главное не забывали бы о нашем существовании, то ли на бесплатную экскурсию, а в особенности за границу, то ли в дом отдыха отдохнуть, то ли билет на стадион, в цирк, кино, или на выставку и завод. Да мало ли чем человека можно отметить? Но увы! Нам только рекомендуют требовать этого по старому месту работы, где нас давным-давно списали и забыли, чтобы больше не вспомнить.

А еще становится обидней и больней, когда созывается городское или же областное совещание строителей, но куда нас не только забывают пригласить, а даже боятся нашего присутствия. А если куда-либо я нахально напрашусь, то мне никогда не дадут слова, потому что боятся услышать горькую правду. А то выступят, похвалят один другого и делу конец. А если бы общественный контроль был бы молчалив и покорней, да еще хвалили бы то, что и недостойно похвалы, тогда ему была бы зеленая улица.

А что умышленно нас забывают и стараются не вспомнить, достаточно одного факта: на Юго-Западной я проработал последних 16 лет. Меня с почетом проводили на пенсию, но чтобы не отставать от производства, от жизни коллектива и страны — я остался на всех учетах в Управлении дороги. Регулярно плачу членские взносы. Без опоздания. Хожу на все собрания и совещания и даже выполняю кое-какую общественную работу. Многим это даже нравится.

И представьте себе, даже при этих условиях везде и всюду забывают. К новому 1962 г. местком распределял по 0,5 кг на ребенка мандарин. А вот

наших то внуков забыл. Это местком, у которого мы каждый день на глазах. А вот строители. Да еще бракоделы, или их покровители, готовые нас никогда не вспомнить.

Мы так нужны, так нужны, что с нами никто из руководителей встречаться и разговаривать не хочет.

Браки в строительстве растут с головокружительной быстротой и точно с такой же быстротой снижается долговечность строящихся зданий и сооружений. И без того слабые технические условия не выполняются на каждом шагу. Безхозяйственность на стройплощадках, что-то жуткое. Директивные и календарные графики не отвечают действительному положению вещей ни по времени, ни по готовности конструктивных элементов, а в своем подавляющем большинстве их вообще нет. Исполнительно-техническая документация отсутствует, а бывает и липу подсунут. Календарные графики, координирующие работы многочисленных «субподрядчиков», согласованных с последними, мы не увидели ни на одной стройплощадке. Вместо ритмичного и планомерного потока строительства на каждом объекте процветает подобная практика штурмовщины и авралов, нарушающих порядок и последовательность работ.

Из практики нашей работы мы убедились, что ни Госархстройконтроль — т. Шулькевич, а в особенности ни ЦКС — Прусаков не в состоянии оказать благотворного влияния на строителей ни по одному из вышеизложенных вопросов. И вместо решительной борьбы с браками и бракоделами, волей неволей они сами встали на путь не только бракоделов, а даже покровителей злостных бракоделов. Вот почему у нас возникла необходимость с кем-то поговорить, посоветоваться и даже получить поддержку в нашей деятельности.

Тогда на наше общее собрание бригады мы пригласили заведующего строительным отделом Киевского Горкома КПУ т. БАРДАШ и заведующего социально-бытовым отделом Киевского Облпрофсовета тов. ДИБРИВНОГО. Оба обещали быть обязательно. Оба просили напомнить накануне. Оба за два-три дня сами устанавливали и уточняли день и час начала нашего совещания. Но и оба же оказались аллилуйщиками, и не пришли так же, как и обещали. А наши старики снова поговорили между собой и недовольными разошлись.

За девять месяцев нашей общественной деятельности мы уже накопили богатый опыт нашей работы и детально обследовали многие строительные площадки г. Киева, а примерно: дом связи и ресторан над ст. метро «Крещатик», гостиницу «Москва» и гостиницу «Колос», более трехсот жилых домов и других зданий, более двадцати школ-интернатов и общеобразовательных школ вместе взятых, и до тридцати заводов и предприятий строительных материалов. У нас уже твердо сформировалось убеждение, что надо стучать, кричать везде и всюду, и добиваться улучшения качества строительства. Потому что все подчинено только лишь выполнению плана и эко-

номических показателей совершенно пренебрегая качеством строительства и долговечностью строящихся зданий и сооружений.

Всесторонне изучая вопросы непосредственно на строительных площадках и на заводах строительных материалов — мы пришли к твердому убеждению, что «Главкиевстрой» при ныне существующей его материально-технической базе, он вполне в состоянии не снижая темпов строительства выполнять и даже перевыполнять Государственный план строительного-монтажных и отделочных работ, не нарушая технических условий и обеспечить будущему поколению теоретическо-техническую долговечность построенных ныне зданий и сооружений на долгие века.

Существующий ныне у строителей «Главкиевстрой» лозунг: «На наш век дедушка хватит» или «Нас с Вами переживет» — должен немедленно отойти в область преданий, как лозунг, позорящий нашу эпоху. На смену антигосударственной шутки должен занять место другой лозунг: «Мы строим быстро, хорошо, красиво и на долгие века». Это будет отвечать и духу и нашей эпохе.

Не оправдались наши и последние надежды.

Мы исчерпали все возможности. И своим письмом от 13 апреля 1961 г. обратились к секретарю ЦК КПУ тов. ПОДГОРНОМУ А.С.² и к председателю Совета Министров УССР тов. ЩЕРБИЦКОМУ В.В. В своем письме мы только и просили, чтобы они приняли нас для беседы по затронутым в нашем письме вопросам. К сожалению, дальше заведующего строительным отделом ЦК КПУ тов. БУРКА и т. КАРАКОЗОВА из Совета Министров мы продвинутся так и не смогли, так как за 8 месяцев побеседовать с нами ни у кого время не нашлось.

Позже какие-то злые языки мне говорили, что с нами поручено побеседовать начальник Госстроя УССР тов. АНДРИАНОВУ С.М.: «он даже и сам хочет с Вами побеседовать и обязательно побеседует, но он очень занят и минутки свободной не имеет». Да так до сих пор с нами никто и не побеседовал. Бюрократического время не нашлось. Да и кому мы нужны такие требовательные и не стоворчивые, не покорные?

И при всех неблагоприятных условиях бригадой все же проделано.

№№ п/п	Наименование зданий и сооружений, заводов и предприятий строительных материалов	В каком году выполнялось		ВСЕГО
		1960 г.	1961 г.	
1.	Обследование строящихся жилых домов в разных ведомств	348	124	472
2.	То же общежитий	5	4	9
3.	То же школ-интернатов	4	6	10

4.	То же общеобразов. школ	8	3	11
5.	То же Больниц	4	2	6
6.	То же Детских садов	6	3	9
7.	То же Детских яслей	3	1	4
8.	То же Административных зданий	4	1	5
9.	То же Надстроек	2	1	3
10.	То же Поликлиник		1	1
11.	Развитие грузового двора ст. Киев-Петровка компл.		1	1
12.	Устройство ЭЦ станции Пост-Волынский комплекс	1	1	2
13.	Обследовано строительство Жилгородка на ст. Жуляны	1	1	1
14.	То же жилгородка на ст. Коростень	1	1	1
15.	То же окончание паровозн. депо		1	1
16.	То же медгородка Октябрьского р-на		1	1
17.	То же скорая помощь на ул. Ленина		1	1
18.	То же Гостиница	1	3	3
19.	Обследовано строительство ресторана на ст. Метро «Крещатик»		1	1
20.	Ремонт и эксплуатация путепровода Караваевы Дачи	1	1	1
21.	Строительство речных вокзалов		1	1
22.	То же речных причалов и набережных		1	1
23.	То же дом связи Киевского Метрополитена	1	1	1
24.	То же кинотеатр		2	2
25.	Строительство и эксплуатация домов престарел.	1	2	2
26.	Стр-во дома, школы, развитие путей на ст. Тетерев		1	1
Итого		391	166	557

Обследовано заводов и предприятий строительных материалов

27.	Домостроительных комбинатов – ДЕК ³	4	–	4
28.	Деревообделочных комбинатов – ДОК	3	1	4
29.	Деревообделочных заводов – ДОЗ	5	2	7
30.	Заводов железобетонных конструкций	5		5
31.	Комбинатов строительной индустрии	4		4
32.	Кирпичных заводов	8	2	10
33.	Заводов прокатных перегородков	1	–	1
34.	Заводов и предприятий МПС, МТС и др. ведомств	6	3	9
35.	Шиферных заводов	1	1	1
Итого:		37	9	45
Всего объектов:		428	175	603

Жалобы

36. Детально расследовано жалоб, по 2 1 3
которым приняты меры

Больших хлопот мне наделали жалобы и по времени, и по беготне, и по сложности вопросов. Жалоба т. ВОНЖА В.И. на технически неграмотную эксплуатацию путепровода 4 км Караваявы Дачи. Хотя решалась эта жалоба долго с большим упорством, но решалась хорошо и технически грамотно. Жалоба тов. КОЗЛОВА Ф.И. на технически и санитарно-необоснованное строительство дворовой туалетной решалась санитарно и технически грамотно. Хотя самодуры и сопротивлялись этому.

А вот жалоба трех коммунистов БАРКОВСКИХ по вопросу 12-ти метровой комнаты не решалась и до сих пор, не смотря на очевидную истину в пользу Барковских, потому что работники Киевского Облпрофсовета, поручившие мне расследование этой жалобы теперь и сами не рады, поскольку они не в обиду будь им сказано привыкли только шуметь, но не делать, а у нас наоборот — сделать и никакой шумихи. Хотя тов. ДИБРИВНЫЙ в моем присутствии и предупредил тов. Василюка, чтобы в дальнейшем не поручать мне подобных дел. Ну и что же, я не обижусь. «Кума с воза, кобыле легче», да и совесть моя чиста.

Бригадир общественно-технических Контролеров Государственного
Архитектурно-строительного Контроля г. Киева
(БЕЛЯЕВ) (подпись)

Первый заместитель бригадира
(РЫЖОВ) (подпись)

Второй заместитель бригадира
(ШЕВЧЕНКО) (подпись)

На первой странице 2 штампа:

«ОСОБИЙ СЕКТОР ЦК КП(б)У
ЗАГАЛЬНА ЧАСТИНА
22.02.1962
Вхід. № 2192/286
ПІДЛЯГАЄ ПОВЕРНЕННЮ»

«ЦК КП України
Відділ будівництва і міського господарства
Вхідний № 276
24.ІІ.1962 р.»

ЦДАГОУ, ф. 1, оп. 31, спр. 2075, арк. 64–82.
Оригинал. Машинопись.

¹ В конце документа стоит ошибочная дата 5 января 1961 г. Правильная датировка восстановлена по контексту и штампам входящих.

² Так в тексте. Нужно Подгорному Н.В.

³ Так в тексте. Нужно ДСК.

Из докладной записки министра связи УССР Г. Сенченко и председателя Комитета по радиовещанию и телевидению УССР Н. Скачко в ЦК КПУ и Совет Министров УССР «О строительстве в г. Киеве радиотелевизионного комплекса и полное покрытие республики телевидением»

3 февраля 1962 г.

ЦК КП УКРАЇНИ

РАДІ МІНІСТРІВ УРСР

ДОПОВІДНА ЗАПИСКА

про спорудження в м. Києві радіотелевізійного комплексу і повне покриття республіки телебаченням

У 1960 році ЦК КП України, відповідно до рішення ЦК КПРС, прийняв постанови: «Про поліпшення радіомовлення на Україні» (29.III.1960 р. П-4/13-3), «Про дальший розвиток телебачення в Українській РСР» (П-4/16-3 від 22.III.1960 р.).

Вказуючи на необхідність дальшого розвитку в республіці техніки радіомовлення і телебачення, постанови ЦК КП України передбачали:

а) виділення республіканському радіокомітету додаткового приміщення площею 900-1000 кв. метрів;

б) проведення в 1960-1962 роках реконструкції будинку республіканського радіокомітету в Києві;

в) будівництво протягом 1960-1962 року першої черги фабрики «Телефільм».

У 1960 році Рада Міністрів УРСР винесла постанову про будівництво в м. Києві першої черги телецентру, розрахованого на дві чорно-білі і одну кольорову програми телебачення (1430/75 31.VIII.1960 р.), а також будівництво до 1965 року ряду телеретрансляторів і радіорелейних ліній для повного охоплення території республіки телебаченням.

На жаль, вищевказані постанови ЦК КП України і Ради Міністрів республіки не виконуються, план розвитку технічних засобів радіомовлення і телебачення в республіці зривається.

Додаткові приміщення радіокомітету до цього часу не виділені. Ця обставина затримує проведення реконструкції Радіобудинку.

Головкиївбуд погано веде будівництво «Телефільму». В 1961 році він освоїв лише 59 процентів асигнувань.

Площадка для будівництва в Києві трипрограмного телецентру Київським виконкомом міської Ради не виділена і проектування не розпочате.

Держплан республіки не виділяє Міністерству зв'язку УРСР додатково

до семирічного плану необхідні капіталовкладення на будівництво телеретрансляторів, радіорелейних ліній і трипрограмного телецентру в м. Києві.

В республіканському будинку радіомовлення і телебачення умови підготовки і проведення програм радіомовлення і телебачення залишаються надзвичайно тяжкими і обмеженими.

Затримка з виділенням приміщень радіокомітету не дає змоги визначити напрям реконструкції радіобудинку. Всяке зволікання з виділенням приміщень радіокомітетові не тільки зберігає нетерпимі умови підготовки та проведення радіо- і телепрограм, а й ставить під загрозу своєчасне використання нового угорського устаткування, поставки якого чекаються з січня 1963 року.

Рішення XXII з'їзду Комуністичної партії, що затвердили перспективний план розвитку народного господарства визначили майбутнє радіомовлення і телебачення в нашій країні та республіці.

[...]

обсяг радіомовлення в місті Києві до 1980 року збільшиться в два рази, порівняно з 1962 роком, а обсяг телебачення в три з половиною.

Кількість співробітників, що працюють в органах Радіокомітету до 1980 року в Києві становитиме 1600 чоловік, а коли врахувати і служби Міністерства зв'язку УРСР близько 2000 чоловік.

Слід також мати на увазі, що Київський телецентр буде перетворений на республіканський і пункт обміну міжнародних програм.

Такий ріст радіомовлення і телебачення вимагає створення в Києві необхідних умов: наявність сучасних технічних оснащених радіомовних і телевізійних студій; редакційних приміщень; апаратних звукозапису, монтажу і відтворення; репетиційних та інших виробничих площ.

За попередніми підрахунками, споруди для створення програм для радіомовлення і телебачення повинні мати обсяг близько 300.000–360.000 куб. метрів.

Одержати такі умови навіть при повній реконструкції існуючого радіобудинку і спорудженні в зоні Хрещатика додаткових студій не уявляється можливим.

Республіканський Будинок радіомовлення, телебачення і звукозапису розташований у чотириповерховому будинку об'ємом 54.000 куб. метрів.

I-й і II-й поверхи відведені під радіомовлення, а III-й і IV-й для телебачення. Будинок цегляний з залізобетонними монолітними перекриттями. Шуми, навіть невеликі стуки в будь-якому місці приміщення — чутно в студіях. Ця обставина позбавляє можливості одночасного використання студій телебачення і радіомовлення.

Студії мають підвищений рівень шумів, що не дає змоги використовувати їх для фондових і грамофонних записів.

Студій мало, як для потреб радіомовлення, так і телебачення. Студії малі за об'ємом. Так, концертна студія має об'єм 690 куб. метрів, а за мінімальними сучасними нормами він має становити 6000–8000 куб. метрів! Для запису, наприклад, твору у виконанні капели «Думка» і симфонічного оркестру потрібна студія об'ємом 10.000–12.000 куб. метрів.

У Радіобудинку дуже мало апаратних для запису і монтажу звуку. Зовсім відсутні репетиційні кімнати. Існуючі апаратні мають застаріле устаткування і ускладнюють організацію радіомовлення.

У студіях, як радіомовлення так і телебачення не забезпечена подача повітря. Установа кондиціонування малої потужності споруджена з трофейного устаткування, дуже застаріла і вимагає повної заміни.

У Радіобудинку дуже мало приміщень для редакційного складу. В кімнатах площею 30 квадратних метрів працює 15–16 чоловік. У таких редакціях, як «Останні вісті», мовлення на зарубіжні країни — багато редакторів взагалі робочого місця не мають. Немає кімнат для ансамблю пісні, симфонічного оркестру, нотної бібліотеки тощо.

Таке ж становище і в Київській студії телебачення.

Якщо під радіо і телекомплекс віддати прилягаючі до радіокомітету будівлі, — клуб архітекторів, гуртожиток підприємств Міністерства зв'язку УРСР і корпус Міністерства сільського господарства УРСР (див. додаток № 1), збудувати велику студію і додаткові служби — можна одержати максимально 185.000 куб. м, або $\frac{2}{3}$ потреб рівня 1980 року.

При цьому затрати становитимуть близько 9 мільйонів карбованців. (Без компенсації вартості приміщень, що відбираються).

Виходячи з викладеного, немає смислу робити в цьому районі капітальні затрати. Слід провести, як і намічено, часткову реконструкцію радіобудинку, виділити додаткові площі радіокомітетові (900–1000 кв. метрів) і розв'язувати питання про спорудження в м. Києві спеціального радіо- і телевізійного комплексу (додаток № 2).

Правильність такого висновку впливає також з досвіду, нагромадженого в нашій країні і за рубежом.

Нові радіобудинки споруджуються в Москві, Талліні, Кишиневі, Тбілісі, Баку. В Російській Федерації споруджується 50 радіобудинків. Такі рішення прийняті в Чехословаччині, Угорщині, Болгарії.

Досягнення вітчизняної і зарубіжної техніки в галузі телебачення дають цілковиту змогу споруджувати телевізійні щогли і будівлі передавачів окремо від студій, редакційних та інших приміщень, необхідних для створення програм телебачення.

Досвід роботи органів радіомовлення і телебачення в нашій країні і за рубежом свідчить про можливість комплексної споруди програмних служб радіомовлення і телебачення. При цьому можуть бути спільними для радіомовлення і телебачення: джерела союзної та міжнародної інформації, телетайпні, фонотека фондових записів, бібліотека, — нотна і літературна, редакція довідок, художні колективи — ансамблі, хори, оркестри, артистичні групи, відкритий радіо- і телетеатр, великі концертні студії тощо.

У новому комплексі радіомовлення і телебачення, виходячи з вищевказаних об'ємів, має бути близько 25 студій радіомовлення для одночасного ведення не менше восьми програм, близько 10 студій для організації 3-х телевізійних програм, достатня кількість апаратних записів і монтажу звуку, кінооглядових, монтажних, репетиційних і кімнат для розміщення 2000 чоловік — редакторського, режисерського, технічного і адміністративного персоналу.

Нове будівництво можна нести чергами, залежно від наявності капіталовкладень.

Ми вважаємо можливим провести протягом 1962–1963 років проектування радіокомплексу і в 1964 році розпочати його спорудження.

Виходячи з вищевикладеного Міністерство зв'язку УРСР і Комітет по радіомовленню і телебаченню при Раді Міністрів УРСР просять ЦК КП України і Раду Міністрів УРСР розв'язати такі питання:

I. Щорічно, починаючи з 1962 р. передбачати Міністерству зв'язку УРСР виділення капіталовкладень, необхідних для виконання робіт, перелічених у Постанові РМ № 1430–75 від 31 серпня 1960 р.

II. Закріпити за Міністерством зв'язку для спорудження радіостанцій земельну ділянку в районі вулиці Мельника.

III. Дозволити Комітету по радіомовленню і телебаченню при Раді Міністрів УРСР розпочати будівництво протягом цієї семирічки нового радіо-телевізійного комплексу. Виділити для цього площадку в районі станції метро «Дарниця».

Прийняти в порушених питаннях спеціальну Постанову Ради Міністрів УРСР, проект якої докладається.

МІНІСТР ЗВ'ЯЗКУ УКРАЇНСЬКОЇ РСР
Г. СІНЧЕНКО (подпись)
ГОЛОВА КОМІТЕТУ ПО РАДІОМОВЛЕННЮ І ТЕЛЕБАЧЕННЮ
ПРИ РАДІ МІНІСТРІВ УРСР
М. СКАЧКО (подпись)

ЦДАГОУ, ф. 1, оп. 31, спр. 1946, арк. 26–34.
Оригінал. Машинопись.

№ 148

Проект постановлення Совета Министров УССР о строительстве радиотелевизионного комплекса и полном покрытии республики телевидением

[3 февраля 1962 г.]

Проект

РАДА МІНІСТРІВ УКРАЇНСЬКОЇ РСР

ПОСТАНОВА № _____

1. Визнати необхідним спорудження в м. Києві радіотелевізійного комплексу.

2. Зобов'язати виконком Київської міської Ради відвести для будівництва радіотелевізійного комплексу ділянку землі площею 10 га в

Дарницькому районі навпроти зупинки метро, а для радіостанції і щогли телецентру на території військового кладовища в кінці вулиці Мельника.

3. Зобов'язати Комітет по радіомовленню і телебаченню при Раді Міністрів УРСР протягом шести місяців подати на затвердження Ради Міністрів УРСР планове завдання на виготовлення проекту радіомовного комплексу.

4. Зобов'язати Держплан УРСР і Комітет по радіомовленню і телебаченню при Раді Міністрів УРСР протягом шести місяців розробити пропозиції і внести їх у Раду Міністрів УРСР щодо строків проектування та будівництва, а також про порядок фінансування спорудження радіотелевізійного комплексу.

5. Зобов'язати Держплан УРСР починаючи з 1962 року щорічно передбачати виділення Міністерству зв'язку УРСР капітальних вкладень для виконання робіт, передбачених у постанові Ради Міністрів УРСР за № 1430/75 від 31.VIII.60 р.

ЦДАГОУ, ф. 1, оп. 31, спр. 1946, арк. 35.
Оригінал. Машинопись.

№ 149

Решение Киевского горисполкома «О ликвидации Копыловского и Староеврейского – Караимского кладбищ»

26 июня 1962 г.

РІШЕННЯ № 988

ВИКОНАВЧОГО КОМІТЕТУ КИЇВСЬКОЇ МІСЬКОЇ РАДИ ДЕПУТАТІВ ТРУДЯЩИХ

«Про ліквідацію Копиловського та старо-еврейського – Караїмського кладовищ»

Враховуючи, що Копиловське кладовище, яке розташоване по вул. Захарівській № 1, ще в 1927 році закрите для дальших захоронень, а старо-еврейське – Караїмське, розташоване по вул. Мельника № 82–86, закрите у 1937 році і зараз перетворилось в зарослі диких чагарників і дерев, а більшість надмогильних споруд зруйновано ще під час німецької окупації, Виконком Київської міської Ради депутатів трудящих, на підставі інструкції Держплану Української СРС від 28 липня 1958 року «Про порядок захоронення і утримання кладовищ в населених пунктах Української РСР»

ПОСТАНОВЛЯЄ:

1. Копиловське кладовище розташоване по вул. Захарівській № 1 та старо-єврейське — Караїмське кладовище розташоване по вул. Мельника № 82–86, на протязі 1962 року ліквідувати.

2. Території бувшого Копиловського кладовища площею 1,5 га та староєврейського — Караїмського площею 26,9 га передати Управлінню зеленої зони для утворення на них скверу та парку відпочинку.

3. Начальнику Контори поховального обслуговування (т. Шевалгін):

а) Оголосити через газету «Вечірній Київ» про ліквідацію зазначених кладовищ з повідомленням громадян, які бажають забрати надмогильні споруди, встановлені на могилах їх родичів, захоронених на цих кладовищах.

б) Перезахоронення останків 55 трупів, захоронених на староєврейському — Караїмському кладовищі в 1948–1949 роках, по бажанню близьких родичів перевести за рахунок коштів Контори поховального обслуговування.

в) Надмогильні споруди, які залишаться безгосподарними (пам'ятники, плити, огради) після 1 січня 1963 року зняти та оприходувати.

г) Для оцінки надмогильних споруд, що підлягають зняттю утворити комісію в складі:

1. Техкерівника Контори поховального обслуговування тов. Гринберга Є.Л. (Голова).

2. Головного інженера Комбінату майстерень і квітництва тов. Аристархова В.Н.

3. Наглядача старо-єврейського — Караїмського кладовища тов. Мильцевої Н.А.

Голова виконавчого комітету
Київської Міської Ради Депутатів трудящих
О. Давидов (подпись)

Секретар виконавчого комітету
Київської Міської Ради Депутатів трудящих
Б. Єрмолович (подпись)

ДАК, ф. Р-1, оп. 8, спр. 149, арк. 99–100.
Оригінал. Машинопись.

Справка зав. сектором отдела пропаганды и агитации ЦК КПУ А. Яровенко о докладной записке Г. Сенченко и Н. Скачко «О строительстве в г. Киеве радиотелевизионного комплекса и полном покрытии республики телевидением»

26 сентября 1962 г.

ДОВІДКА

про доповідну записку тт. Сінченка Г.З і Скачка М.А.

Міністр зв'язку УРСР т. Сінченко Г.З. і голова Державного комітету Ради Міністрів УРСР по радіомовленню і телебаченню т. Скачко М.А. у доповідній записці до ЦК КП України вносять пропозиції про спорудження в м. Києві радіотелевізійного комплексу і повне покриття республіки телебаченням.

Це питання 29 травня та 25 вересня 1962 року обговорювалось на Президії ЦК КП України і прийнято рішення «Про спорудження в м. Києві радіотелевізійного комплексу і прискорення телефікації України».

Дане рішення надіслано Міністерству зв'язку УРСР і республіканському радіокомітету.

Зав. сектором відділу пропаганди і агітації ЦК КП України
Яровенко (подпись)

Решение Киевского горисполкома «О проектировании парка культуры и отдыха на территории ликвидированных Староеврейского и Караимского кладбищ»

15 октября 1963 г.

РІШЕННЯ № 1603

**ВИКОНАВЧОГО КОМІТЕТУ КИЇВСЬКОЇ МІСЬКОЇ РАДИ
ДЕПУТАТІВ ТРУДЯЩИХ**

**Про проектування парку культури і відпочинку на території ліквідованого
Староєврейського і Караїмського кладовища**

Для будівництва парку культури і відпочинку на території, яку займало Староєврейське кладовище, виконавчий комітет міської Ради депутатів трудящих

ПОСТАНОВЛЯЄ:

1. Відвести Управлінню зеленої зони територію бувшого Старо-єврейського, Караїмського кладовищ, Баб'яого та Реп'яхового ярів під будівництво парку культури та відпочинку.

2. Зобов'язати інститут «Київпроект» (тов. Шило) виготовити проектно-кошторисну документацію на будівництво парку культури і відпочинку на відведеній території.

3. Управлінню зеленої зони (тов. Лаптів) до 25/Х-63 р. видати Київпроекту затверджене Міськвиконкомом планове завдання на проектування парку культури і відпочинку трудящих та разом з Міськпланом (тов. Петренко) передбачити необхідні кошти на проектування цього парку.

4. Зобов'язати проектно-кошторисну контору Міськжитлоуправління (тов. Ніколаєв) терміново виготовити кошторис на ліквідацію Старо-Єврейського кладовища, погодивши обсяг робіт з конторою поховального обслуговування.

5. Зобов'язати контору поховального обслуговування (тов. Шевалгін) виконати роботи по розробці та перевезенню безгосподарчих споруд для їх реєстрації.

6. Для оцінки і обліку безгосподарчих надмогильних споруд на Старо-Єврейському і Караїмському кладовищах створити комісію з представників: Шевченківського райвиконкому, райфінвідділу і контори поховального обслуговування.

Членів комісії висвободити від основної роботи з оплатою при необхідності за рахунок контори поховального обслуговування.

7. Міськфінвідділу (тов. Баратов) передбачити в 1964 році фінансування робіт по ліквідації Старо-єврейського та Караїмського кладовищ.

8. Просити Міністерство комунального господарства УРСР (тов. Селіванов) виділити необхідні ліміти з праці для впорядкування зазначеного кладовища.

9. Безгосподарчі надмогильні споруди, що підлягають реставрації, передати комбінату виробничих майстерень для реставрації та реалізації населенню з внесенням оціночної вартості та вартості витрат по зняттю та перевозки, в прибуток держави по мірі їх реалізації.

10. Дозволити комбінату виробничих майстерень організувати на вільній території військового кладовища тимчасовий цех по реєстрації та реалізації пам'ятників.

11. Дозволити конторі поховального обслуговування м. Києва (тов. Шевалгін) провести порубку кущів, диких самостійних дерев, що заважають зняттю та вивозці надмогильних споруд.

12. Зобов'язати начальника Управління підприємств комунального обслуговування (тов. Ворожцов) подати кошторис витрат на зняття та перевозку надмогильних споруд.

13. Головкиївавтотрансу (тов. Байдуков) виділити на період ліквідації кладовищ шість вантажних автомобілів та два автокрана.

14. Просити Раду Міністрів УРСР дозволити в 1963 році проектування парку відпочинку на місцях Старо-єврейського і Караїмського кладовищ, Баб'яого та Реп'яхового ярів.

15. Контроль за виконанням цього рішення покласти на секретаря виконкому міськради тов. Ермоловича Б.Ф.

Заст. голови виконавчого комітету
Київської міської Ради депутатів трудящих
Г. Аркадьєв (подпись)

В.о. секретаря виконавчого комітету
Київської міської Ради депутатів трудящих
Г. Баратов (подпись¹)

ДАК, ф. Р-1, оп. 8, спр. 233, арк. 489-490.
Оригінал. Машинопис.

¹ Протокол підписан секретарем Горисполкома Б. Ермоловичем.

Из справки о ходе строительства и ввода в эксплуатацию инженерных сетей на жилмассивах г. Киева

[1963 г.]

С П Р А В К А

о ходе строительства и вводе в эксплуатацию инженерных сетей на жилмассивах в г. Киеве

Работы по строительству в вводу в эксплуатацию инженерных сетей на жилмассивах в г. Киеве проводится явно неудовлетворительно и значительно отстают от темпов жилищного строительства.

Ни на одном жилом массиве в г. Киеве, за исключением 8-го квартала в Дарнице, инженерные сети не выполняются до начала строительства, а как правило, водопровод и канализация выполняются уже после окончания строительства домов. Имеются неоднократные случаи, когда готовые дома стоят месяцами и не сдаются в эксплуатацию из-за отсутствия водопровода, канализации, газа.

[...]

Отставание со строительством инженерных сетей превратилось в систему и очень отрицательно влияет на ход строительства на массивах, на качество домов, сдаваемых в эксплуатацию, на сроки строительства.

План строительства канализационных коллекторов за прошлый год выполнен всего на 79%. Не лучше положение и в этом году.

[...]

По массиву Лагерная 22–24, по состоянию на 1.VI.63 г. по уличным сетям из 122 т. р. освоено всего 20 т. р., по внутриквартальным из 100 т. р. – 4,3 т. р.

[...]

Дорожные работы и благоустройство

Объединение в трестах «Киевподземдорстрой» как работ по прокладке сетей, а также дорожных работ по благоустройству, проведенное Главкиевгорстроем, несомненно даст свои положительные результаты, но сейчас состояние дорожных работ на жилых массивах и магистральных дорогах вызывает серьезную тревогу. Вместо повышения качества работ – на подавляющем большинстве объектов работы ведутся с грубым нарушением технических условий и правил производства работ.

Водопоглощающий слой на глинистых грунтах не укладывается, на подготовку кладут щебень одной фракции, вместо положенных 3, грязный, не испытанных свойств и качеств, основание под тротуары не укатывается, а уплотняется вместе с асфальтом, отсыпки не укатываются, а рабочие кладут фанерные листы и «утапывают» по ним. Бордюры устанавливаются неровно, на плохом основании. Засыпаемые пазухи не уплотняются. Температура асфальтовой массы не контролируется.

К чему все это приводит видно на всех объектах, как сданных в 1 квартале этого года, так и на сдаваемых сейчас.

Наглядной иллюстрацией низкого качества выполнения дорожных работ могут служить ул. Отрадная, ул. Грекова, Ново-Окружная; внутриквартальные проезды на Воскресенской Слободке, Нивках, Отрадном, проспекте 40-летия Октября.

Нескончаемые разрытия после асфальтирования происходят и сейчас, хотя по существующей теперь структуре это должно быть исключено.

[...]

ДАК, ф. Р-1, оп. 8, спр. 261, арк. 57, 60.
Оригинал. Машинопись.

№ 153

Из справки о ходе подготовки строительных организаций Главкиевгорстроя к зимним условиям работы

[1963 г.]

СПРАВКА

о ходе подготовки строительных организаций Главкиевгорстроя к зимним условиям работы

В соответствии с решением сессии Киевского Городского Совета депутатов трудящихся от 27 августа 1963 г. Главкиевгорстроем разработаны мероприятия по подготовке к работе в зимних условиях.

Вопрос о ходе выполнения этих мероприятий слушался на совещании у начальника Главка тов. ГУСЕВА В.А. 2/IX.

По Главкиевгорстрою издан приказ № 356 от 20/VIII-63 г. «Об обеспечении работы строительных организаций в осенне-зимний период 1963-1964 г. и подготовке к работе в зимних условиях производственных предприятий».

Главкиевгорстроем введено 5,100 км тепловых сетей в 1963 г. на жилмассивах Ветряные горы, Сырец и Лагерная, в т.ч. задействовано из ранее проложенных 4500 м.

Заканчивается строительство котельных на ж/массивах Лагерная-Гонты, Нивки (II очередь), Фрунзе, 122-130.

Из списка жильцов, подлежащих отселению из сносимого дома по ул. Мельникова 88 в связи со строительством спортивного корпуса ДСО «Авангард»

14 июля 1964 г.

УТВЕРЖДАЮ:

ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ИСПОЛКОМА ШЕВЧЕНКОВСКОГО РАЙСОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ
А. ПАХОМОВ (подпись)

СПИСОК

ЖИЛЬЦОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ ПО ул. МЕЛЬНИКОВА № 88 (Старо-еврейское кладбище) ШЕВЧЕНКОВСКОГО р-на, г. КИЕВА

№ п/п	№ квартиры	Занимаемая площадь	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Родствен. отношение	Место работы и занимаемая должность	С какого времени проживает в гор. Киеве	С какого времени прописан
[...]								
9.	14-а	29 кв. мет. 2 комнат.	ЛУЦЕНКО Леонид Сергеевич	1920	глава семьи	Комбинат памятников рабочих	1930	1947
10.	"-	"-	ЛУЦЕНКО Мария Александровна	1927	жена	издвенка	1936	1948
11.	"-	"-	ЛУЦЕНКО Владимир Леонидович	1948	сын	учащийся	1948	1948
12.	"-	"-	ЛУЦЕНКО Сергей Леонидович	1953	сын	учащийся	1953	1953
13.	14	13,7 кв. мет. 1 комн.	ЛУЦЕНКО Мария Сергеевна	1911	глава семьи	пенсонерка по болезни	1930	1944

[...]

НАЧАЛЬНИК КОНТОРЫ ПОХОРОННОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ г. КИЕВА
ШЕВАЛГИН (подпись)

НАЧАЛЬНИК ШЕВЧЕНКОВСКОГО РАЙЖИЛУПРАВЛЕНИЯ
(Н. Самойлов) (подпись)

Построены и введены в эксплуатацию котельные на Нивках (I очередь), на Сырце, на х. Отрадном, пр. 40 лет Октября, Ветряные горы, Вышгородская.

Трестом «Киевэлектромонтаж» выполнены работы по прокладке кабеля на строительстве теппровода у завода «Большевик».

Выполнено 1,3 км дороги по Ново-Окружной и изготовлен железобетон для полного ее окончания.

[...]

ДАК, Р-1, оп. 8, спр. 261, арк. 101.
Оригинал. Машинопись.

№ 155

Решение Киевского горисполкома «О выделении земельного участка Центральному совету ДСО «Авангард» для строительства спортивного корпуса»

28 июля 1964 г.

РІШЕННЯ № 1017 ВИКОНАВЧОГО КОМІТЕТУ КИЇВСЬКОЇ МІСЬКОЇ РАДИ ДЕПУТАТІВ ТРУДЯЩИХ

Про відвод земельної ділянки Центральній Раді Добровільного спортивного товариства «Авангард» під будівництво спортивного корпусу

В зв'язку з наданням дозволу Центральній Раді ДСТ «Авангард» на проектування спортивного корпусу (постанова секретаріату ВЦРПС від 25/І-1964 р.) виконавчий комітет Київської міської Ради депутатів трудящих, –

постановляє:

1. Відвести Центральній Раді добровільного спортивного товариства «Авангард» земельну ділянку площею, біля 0,6 га для будівництва спортивного корпусу з двома залами та плавальним басейном по вул. Мельникова, 88 в Шевченківському районі.

Земельну ділянку відвести за рахунок частини районного парку.

2. Zobov'язати забудовника:

а) виконати умови архітектурно-планіровочного завдання Управління в справах будівництва і архітектури міськвиконкому;

б) дозвіл на будівельні роботи одержати в інспекції Держархбудконтролю та Спецінспекції по благоустрою м. Києва.

3. Зобов'язати виконком Шевченківської райради депутатів трудящих відселити 16 осіб, що мешкають в одноповерховому малоцінному жилому приміщенні по вул. Мельникова, 88.

4. Питання зносу й пересадки зелених насаджень, що попадають під забудову, вирішити додатково після складання генерального плану забудови ділянки.

5. Рішення міськвиконкому № 1603 від 5.Х-63 р. «Про відвод земділянки Управлінню зеленої зони під будівництво районного парку» – частково змінити.

6. Списки мешканців б-ку № 88 по вул. Мельникова, що підлягають відселенню в кількості 16 осіб – затвердити.

Голова виконавчого комітету
Київської Міської Ради депутатів трудящих
М. Бурка (подпись)

Секретар виконавчого комітету
Київської Міської Ради Депутатів трудящих
Б. Єрмолович (подпись)

ДАК, ф. Р-1, оп. 8, спр. 338, арк. 309.
Оригінал. Машинопись.

№ 156

Акт осмотру земельного участка по ул. Мельникова 88, отведенного для строительства спорткорпуса ДСО «Авангард»

11 августа 1964 г.

АКТ

1964 г. 11 августа осмотрен в натуре земельный участок по ул. Мельникова № 88, Шевченковского района, отведенный по решению Киевского Горисполкома за № 10-17 от 28.07.64 г. Центральному Совету добровольного спортивного товарищества «Авангард» под строительство спортивного корпуса.

Участок бывш. территория еврейского кладбища. Наиболее поздние захоронения обнаружены по датам на памятнике в 1937 году.

Участок исключительно сильно заросший кустарником и великовозрастными декоративными деревьями, имеется также несколько фруктовых деревьев.

На участке существует кирпичный жилой дом старой постройки, с достроенной половиной дома недавней застройки.

По фасаду участка имеется кирпичная ограда.

Рельеф участка имеет понижение в северном направлении.

Начальник ПТБ Управления по делам строительства и архитектуры
Н. Здоренко

ДАК, ф. Р-6, оп. 3, спр. 3837, арк. 10.
Копия. Машинопись.

№ 157

Из архитектурно-планировочного задания на строительство спорткорпуса ДСО «Авангард»

17 августа 1964 г.

УТВЕРЖАЮ:

Начальник Управления по делам строительства и архитектуры
Киевского Горисполкома
Б. ПРИЙМАК

АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНОЕ ЗАДАНИЕ

на составление проекта застройки земельного участка, отведенного решением Киевского Горисполкома № 1017 от 28/VII-1964 г. центральному Совету Добровольного спортивного товарищества «Авангард» по ул. Мельника, № 88, Шевченковского района под строительство спортивного корпуса

1. Отведенный участок – территория бывш. Еврейского кладбища.
2. На земельном участке допускается строительство спортивного корпуса с 2 залами и плавательным бассейном, с учетом, что в перспективе спортивное сооружение, строящееся в парке, будет комплексом спортивного ядра парка.
3. В строительстве здания применить сборные конструкции, укрупненные стройдетали, эффективные материалы, с применением современных отделочных материалов.
4. Разработать генеральный план застройки территории в увязке с проектом парка.
5. Предусмотреть строительство типовой ограды из сборного железобетона.

6. Представить на согласование архитектурно-строительного Управления по ценам строительства и архитектуры Киевского Горисполкома:

а) генеральный план застройки участка, с проектами благоустройства и инженерного оборудования территории;

б) проект привязки типового спортивного корпуса с 2-мя залами и плавательным бассейном;

в) заказной проект планировки прилегающей территории парка;

г) архитектурную развертку со стороны ул. Мельника;

д) проект ограды.

[...]

ДАК, ф. Р-6, оп. 3, спр. 3837, арк. 9.

Копия. Машинопись.

№ 158

Пояснительная записка к проекту привязки спорткорпуса ДСО «Авангард»

[1964 г.]

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА к проекту привязки спортивного корпуса ДСО «Авангард» на ул. Мельника № 88

Участок под строительство спортивного корпуса отведен в соответствии с решением Исполкома Киевского Горсовета № 1017 от 28.VII.1964 года на территории бывшего кладбища, в настоящее время реконструируемого под районный парк Шевченковского района, и войдет как составная часть спортивного сектора будущего парка.

В настоящее время участок сильно зарос кустарниками и малоценными породами декоративных деревьев. Имеется несколько великовозрастных декоративных деревьев.

На территории существует 1-этажный кирпичный жилой дом, подлежащий отселению и сносу.

Рельеф участка относительно спокойный с понижением в северном направлении.

К привязке принят типовый проект спортивного корпуса с двумя залами и бассейном тип 2С-09-8 (шифр 99-56/61), разработанный «Союзспортпроектом» в 1961 г.

Задние 3-х этажное. В 1-ом этаже расположена вестибюльная группа, раздевальные и технологическая группа бассейна.

На 2-м этаже помещаются бассейн с душевыми, залом подготовительных занятий и 2 зала размером 42×18 м. При необходимости оба зала могут быть объединены и эксплуатироваться совместно.

На 3-м этаже расположены балконы с местами для зрителей, буфет и подсобные помещения для эксплуатации здания.

Генплан участка предусматривает устройство подходов и подъезда к зданию, расчистку территории от излишней растительности с сохранением ценных пород деревьев. Для обслуживания спортивного корпуса предусмотрено устройство хозяйственного двора, где размещается котельная, которая будет обслуживать проектируемое здание и необходимую часть объектов будущего районного парка. Кроме того на территории хоздвора размещается ТП¹ и мусоросборник.

В соответствии с плановым заданием заказчика возле главного здания спорткорпуса размещается теннисный корт и на перспективу намечено размещение площадок для спортивных игр и летний открытый плавательный бассейн.

Кроме того, также на перспективу, предусмотрено размещение на территории строительства открытого искусственного катка с легко демонтирующимся тентом, по типу разрабатываемого в настоящее время у Дворца Спорта.

В связи с тем, что фасады здания в типовом проекте решены в облицовочном кирпиче, производство которого в г. Киеве не налажено, фасады здания проектом предусмотрено облицевать керамической плиткой, с введением в отдельных местах цветной глазурованной плитки. Внутренняя отделка помещения принята по типовому проекту.

На территории предусмотрено устройство поливочного водопровода.

Здание оборудовано канализацией, горячим и холодным водоснабжением, центральным отоплением (от своей котельной), газификацией, энергообеспечением, телефонизацией и радиофикацией.

Территория спортивного комплекса ограждена со стороны парка 1 рядной зеленой изгородью, со стороны улицы – 3-х рядной зеленой изгородью из ценных пород стриженного кустарника.

Показатели по объекту:

1. Площадь участка	2,25 га
2. Площадь застройки здания	1843,35 м ²
3. Кубатура здания	20893,33 м ³
4. Кубатура котельной	1500,0 м ³
5. Общая стоимость стр-ва комплекса	450,789 т. р.
6. Стоимость 1 м ³ здания	19,46 руб.

Архитектор
Лобода (подпись)

ДАК, ф. Р-6, оп. 3, спр. 3837, арк. 21-22.
Оригинал. Машинопись.

¹ ТП – трансформаторная подстанция.

**Письмо секретаря Киевского промышленного обкома КПУ
В. Дрозденко первому секретарю ЦК КПУ П. Шелесту об
обнаружении во время земляных работ на ул. Грекова
в г. Киеве останков жертв фашистских оккупантов**

7 октября 1964 г.

ПЕРВОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК КП УКРАИНЫ
товарищу ШЕЛЕСТУ П.Е.

Киевский промышленный обком КП Украины докладывает, что во время земляных работ на ул. Грекова 18-а–22-а рабочими треста Киевгорстрой № 1 были обнаружены останки советских людей, зверски замученных фашистскими оккупантами в период Великой Отечественной войны.

Предварительной проверкой установлено, что в данном месте была расстреляна и замучена большая группа советских военнопленных, содержащихся в период оккупации в лагере военнопленных на Сырце.

Шевченковским райкомом КП Украины и райисполкомом была создана комиссия, которая захоронила останки советских людей в пяти братских могилах на Лукьяновском кладбище.

2 октября этого года на месте обнаружения останков советских людей детьми был обнаружен кусок оргстекла размером 9 на 13 сантиметров со следующей надписью на русском языке, нанесенной каким-то острым предметом:

«Нас в подпольн. группе было 47 чел. Командир Афанасев Иван Фед. нас арестовали всех на 1 ночь предатель (указывается фамилия). Осталось 2 судьба их не извес это Морозюк Влдимер Василе безстрашный подрывник имя его хоть и согню лет пройдет – должно быть увековечено как героя и солдата русского. Надворский Виталий Франсович герой связист».

и далее:

«Мы коммунисты верим в дело Ленина, Сталина верим в победу над врагом. Нас расстрели подходить и наш черед. Командир сыну Жора мсти врагам. Я комисар майор Кудряшов Андрей Плато 1943 г. Нас ведут рас-тел идут гады прощай родина».

По указанию обкома КП Украины создана комиссия при Киевском городском Совете депутатов трудящихся по дополнительному расследованию злодеяний фашистской охраны Сырецкого лагеря, выявлению возможных мест погребения расстрелянных советских людей, а так же проводятся вы-

яснения обстоятельств деятельности подпольной группы и мероприятия по увековечиванию их памяти.

Секретарь Киевского Промышленного обкома КП Украины
В. ДРОЗДЕНКО (подпись)

На отдельном листе виза:

«г. Скаби А.Д.
г. Шелест П.Ю. просить прослідкувать за роботою утвореної комісії і доповіді може треба буде вжити додаткових заходів.
8/Х (подпись)»

На отдельном листе виза:

«г. Шевелю Г.Г.
Вказівка тов. Скаби А.Д.
13/Х (подпись)»

На отдельном листе виза:

«тов. Сокуренок, тов. Орел
Прошу вяснити що робиться комісією, які нові дані тощо і доповіді мені.
20/Х [Г. Шевель] (подпись)»

ЦДАГОУ, ф. 1, оп. 24, спр. 5893, арк. 85–89.
Оригинал. Машинопись.

**Справка зав. сектором идеологического отдела ЦК КПУ
Сокуренко о письме В. Дрозденко по поводу обнаруженных
на ул. Грекова останков жертв фашистских оккупантов**

[6 ноября 1964 г.]

Д О В І Д К А

про лист тов. Дрозденка В.І.

Секретар Київського промислового обкому партії тов. Дрозденко В.І. в листі на ім'я першого секретаря ЦК КП України тов. Шелеста П.Ю. повідомив, що під час земляних робіт в м. Києві на вул. Грекова 18-а-22-а виявлені останки радянських військовополонених, розстріляних німецько-фашистськими загарбниками в роки Великої Вітчизняної війни, а також матеріали про діяльність підпільної комуністичної групи.

Зараз при Київській міській Раді депутатів трудящих працює комісія на чолі з заст. Голови міськради тов. Скирда Т.І. по додатковому розслідуванню злочинів фашистів у Сирецькому таборі військовополонених, а також проводиться детальне вивчення обставин діяльності підпільної групи.

Про результати розслідування та про заходи по увічненню пам'яті загиблих підпільників Київський обком партії доповість ЦК КП України після закінчення роботи комісії.

Зав. сектором ідеологічного відділу ЦК КП України
(Сокуренко) (подпись)

На документе виза:

«До справи.

Тов. Скабі доповідалось.

6/ХІ 64 р. [Г. Шевель] (подпись)»

ЦДАГОУ, ф. 1, оп. 24, спр. 5893, арк. 84.

Оригінал. Машинопись.

**Из письма управляющего трестом «Киевгорстрой № 1»
А. Бардаша председателю Киевского облсовета ДСО
«Авангард» с замечаниями к проектному заданию на
строительство спорткорпуса**

7 сентября 1965 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КИЕВСКОГО ОБЛСОВЕТА ДСО «АВАНГАРД»
тов. КУЗЬМЕНКО П.С.

Копия: НАЧАЛЬНИКУ ПЛАНОВОГО ОТДЕЛА ГЛАВКИЕВСТРОЯ
тов. БЕРГЕЛЬСОНУ Н.Б.

Трест «Киевгорстрой» № 1 при этом сообщает свои замечания к проектному заданию на строительство спортивного корпуса ДСО «Авангард» на участке по ул. Мельника, 88:

1. Строительство спортивного комплекса предусматривается на территории бывшего еврейского кладбища. Осмотром территории на месте установлено, что имеется большая плотность захоронений. Судя по памятникам, последние захоронения произведены в 1939 году.

По консультации с бюро похоронного обслуживания гор. Киева и санэпидстанцией, к началу строительства должны быть убраны все надгробные памятники и произведено перезахоронение трупов. Эти работы должны производиться специальной организацией по отдельным калькуляциям.

2. Сметно-финансовым расчетом совершенно не предусмотрены затраты на расчистку территории от зеленых насаждений (вырубка деревьев и корчевка пней).

[...]

6. Уточнить стоимость теннисного корта.

7. Предусмотреть разборку существующего кирпичного забора.

[...]

На основании вышеизложенного, трест «Киевгорстрой» № 1 сможет согласовать проектное задание и принять в план строительства данный объект на 1966 год после очистки площадки заказчиком от могильных памятников и человеческих останков, в соответствии с п. 1 данных замечаний.

УПРАВЛЯЮЩИЙ ТРЕСТОМ «КИЕВГОРСТРОЙ» № 1
А. БАРДАШ

Акт обследования насаждений, подлежащих снятию и пересадке в связи со строительством и благоустройством земельных площадей на территории г. Киева

15 июня 1971 г.

«УТВЕРЖДАЮ»

Начальник Конторы зеленого х-ва Шевченковского района

Э. ФРЕГЕР (подпись)

16.VI.1971 г.

А К Т 54

обследования насаждений подлежащих снятию и пересадке в связи со строительством и благоустройством земельных площадей на территории гор. Киева

Мною, представителем Конторы зеленого хозяйства Шевченковского района тов. ГУТНИК А. Д. в присутствии архитектора Шевченковского района тов. ХМЕЛЕВОЙ Н. В. и представителя застройщика т. Сагарда Н. Н. на основании письма Киевской Дирекции стр-ва радиочастот и радиорелейных линий от 14/XI-71 г. за № ДС-595 проверены зеленые насаждения по ул. Дорогожицкой (Военное кладбище), Шевченковского района. В результате проверки установлено наличие нижеследующих зеленых насаждений, которые произрастают на Военном кладбище, ул. Дорогожицкая, угол Оранжерейной и улицы Мельникова у Телецентра.

№ п/п	Порода	Возраст	% годности	К-во	Краткая характеристика
1.	Вишня	20 лет	45	7	Деревья старые декоративные, промышлен. ценности не имеют
2.	Береза	20 лет	100	3	Деревья в хорошем состоянии, по возрасту пересадке не подлежат
3.	Клен серебристый	20 "	90	5	"-
4.	Тополь канадский	35 "	80	6	"-

ЗАКЛЮЧЕНИЕ специалиста Конторы зеленого хозяйства:

Деревья породы вишня в количестве 7 шт. старые, никакой ценности не имеют. Подлежат снятию. 14 шт. деревьев в хорошем состоянии. Учитывая

важність строящегося об'єкта, Контора зеленого господарства вважає допустимим зняття 21 дерева.

Древесину от знятих дерев'єв передати к-ре зеленого господарства Шевченківського району, Бехтеревський пер. № 15-а (оранжерея).

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ КОНТОРЫ ЗЕЛЕНОГО ХОЗЯЙСТВА
ШЕВЧЕНКОВСКОГО РАЙОНА
(ГУТНИК) (подпись)

Присутствовали:

1. АРХИТЕКТОР ШЕВЧЕНКОВСКОГО РАЙОНА
(ХМЕЛЕВА) (подпись)

2. ЗАСТРОЙЩИК
[Н. Сагарда] (подпись)

ГАК, ф. Р-1, оп. 8, спр. 995, арк. 324-325.
Оригинал. Машинопись.

№ 163

Решение Киевского горсовета «О сносе зеленых насаждений, попадающих в район застройки комплекса Киевского телецентра»

30 июня 1971 г.

РІШЕННЯ № 1060

Про знесення зелених насаджень, що попадають на п'ятно забудови комплексу споруд радіостанції Київського телецентру по вул. Дорогожицькій № 10 у Шевченківському районі та на прилеглих до нього вулицях Дорогожицькій, Мельникова і на кладовищах в зоні геодезичного спостереження при будівництві

Виконавчий комітет Київської міської Ради депутатів трудящих постановляє:

1. У зв'язку з будівництвом комплексу споруд радіостанції Київського телецентру по вул. Дорогожицькій, 10, вул. Мельникова та в зоні військово-

вого кладовища дозволити дирекції будівництва радіоцентрів та радіорелейних ліній Міністерства зв'язку УРСР знести 21 дерево згідно з актом контори зеленого господарства Шевченківського району № 54 від 15.XI.1971 року.

2. Вирубану деревину від знесених дерев передати конторі зеленого господарства Шевченківського району.

Голова виконавчого комітету
Київської міської Ради депутатів трудящих
В. ГУСЄВ (подпись)

Секретар виконавчого комітету
Київської міської Ради депутатів трудящих
В. ЗЕРНЕЦЬКИЙ (подпись)

ГАК, ф. Р-1, оп. 8, спр. 995, арк. 322.
Оригинал. Машинопись.

УКАЗАТЕЛИ

Список использованных архивных фондов

- ДА СБУ** – Державний архів Служби безпеки України
- ДАК** – Державний архів м. Києва
- ф. Р-1 – Перелік рішень виконкому по відділах міськради
 - ф. Р-3 – Інспектура охорони здоров'я Київської міської ради робочих, селянських і червоноармійських депутатів в 1931 р. З 1934 р. Київський міськздраввідділ
 - ф. Р-6 – Виконком Київської міської ради депутатів трудящих. Управління у справах будівництва й архітектури
 - ф. Р-330 – Техніко-експертна й архітектурна рада при Київській міській раді робочих і червоноармійських депутатів, 1936–1939 рр.
 - ф. Р-1446 – Київська спеціальна комісія з нагляду за станом земельних мас у районі Сирецького Яру при Держбуді УРСР
- ДАКО** – Державний архів Київської області
- ф. 1 – Київське губернське правління
 - ф. 1542 – Колекція мап і документів
 - ф. Р-2354 – Київський штадткомісаріат
 - ф. Р-2356 – Київська міська управа
 - ф. Р-2412 – Музей-архів перехідної доби
 - ф. Р-4322 – Колекція документів про історичні та революційні пам'ятки в Україні
 - ф. П-1 – Київський міський комітет Комуністичної партії України
 - ф. П-4 – Матеріали партійно-комсомольського та партизанського руху Київської області під час тимчасової німецько-фашистської окупації

- ф. П-5 – Київський обласний комітет Комуністичної партії України
- Державний історико-меморіальний Лук'янівський заповідник**
- МІК** – Музей історії м. Києва
- НБУВ** – Національна бібліотека України імені В. Вернадського
- СК – Сектор картографічних видань
- ЦДАВОУ** – Центральний державний архів вищих органів влади та управління України
- ф. 3676 – Штаб імперського керівника (рейхслейтера) Розенберга для окупованих східних територій
- ф. 4620 – Колекція документів з історії Великої Вітчизняної війни
- ЦДНДБ – Центральна державна науково-дослідницька бібліотека
- ЦДАГОУ** – Центральний державний архів громадських об'єднань України
- ф. 1 – Центральний комітет Комуністичної партії України
- ф. 166 – Комісія з історії Великої Вітчизняної війни при Академії наук УРСР
- ЦДКФФАУ** – Центральний державний кінофотофоноархів України імені Г.С. Пшеничного
- USHMM** – United States Holocaust Memorial Museum
- Photo Archives

Список рисунков

- № 1 Зона массовых расстрелов и захоронений гражданских лиц и военнопленных в Бабьем Яру г. Киева, произведенных в период временной оккупации немецкими фашистами г. Киева (к акту Комиссии Госстроя УССР от 5.IV.1969 г.) # МІК. 56–57
- № 2 Историко-містобудівний опорний план території Бабиного Яру з прилеглими територіями для уточнення місць масового розстрілу населення, встановлення меж охоронних зон. Схема. Л. 1. – 1:2000. – К.: АТ «Київпроект», [1999]. 56–57
- № 3 Еврейский общинно-культурный центр «Наследие». Ситуационный план. – 1:5000 # [Фильваров Г.] Еврейский общинно-культурный центр «Наследие» в городе Киеве. – К.: Институт урбанистики, 2001. – С. 6. 57
- № 4 Місто Київ. Схематичний план і Склад. Арх.–План. Управою Київської Міськради. – 1:25 000. – Харків, 1935 # МІК. 72–73
- № 5 План гор. Киева # БСЭ. – М., 1936. – Т. 32. – Стб. 255–256. 72–73
- № 6 Mil.–Geo.–Plan von Kiew. – 1:25 000. – [Б.м.:] Generalstab des Heeres. Abteilung für Kriegskarten und Vermessungswesen, 1941 # ЦДАВОУ, ф. 4620, оп. 3, спр. 243а, арк. 145. 72–73
- № 7 Схема размещения лыжной базы в Бабьем Яру. Проект. Выкопировка из генплана. – 1:2100. – [К.], [1940] # ДАК, ф. Р–330, оп. 1, спр. 1857, арк. 2. 80–81
- № 8 Строения больницы им. Павлова # Топографический план г. Киева і Сост. Горкоммунотделом в 1924 г. – 1:2 100, 2 версты в 1 см. – К., 1924 # МІК. 80–81
- № 9 Спортивный корпус ДСО «Авангард». Эскизный проект планировки окружающей территории. – 1:2000. – К.: ДІП «Київпроект», 1965 # ДАК, ф. Р–6, оп. 3, спр. 3837, арк. 110. 80–81
- № 10 [Левитас И.] Проект мемориального комплекса «Бабий Яр» # Еврейские вести. – 2003. – № 15/16. 77
- № 11 Схематический план местности. Приложение к протоколу воспроизведения обстановки и обстоятельств событий от 4 августа 1980 г. Свидетель Г. Баташева # ДА СБУ, ф. 1, оп. 8, спр. 1, т. 1, арк. 249. 112–113

№ 12 Схематический план местности. Приложение к протоколу воспроизведения обстановки и обстоятельств событий от 4 августа 1980 г. Свидетель А. Евгеньев # ДА СБУ, ф. 1, оп. 8, спр. 1, т. 1, арк. 254.	112–113
№ 13 Схематический план местности. Приложение к протоколу воспроизведения обстановки и обстоятельств событий от 6 августа 1980 г. Свидетель З. Трубаков # ДА СБУ, ф. 1, оп. 8, спр. 1, т. 1, арк. 259.	144–145
№ 14 Схематический план местности (урочище Бабий Яр с прилегающими улицами по состоянию на 1941 г.) # ДА СБУ, ф. 7, оп. 8, спр. 1, т. 1, арк. 31.	144–145
№ 15 Схема размещения мемориала жертвам Бабьего Яра. Авторы А. Рыбачук, В. Мельниченко. 1965 г. # <i>Рыбачук А., Мельниченко В.</i> Коли руйнується світ. – К., 1991. – С. 36.	158
№ 16 Реконструкция систем водоснабжения и гидротранспорта на карьерах Петровских кирпичных заводов № 1 и № 2. Ситуационный план. 1957 г. # ДАК, ф. Р–1446, оп. 1, спр. 17, арк. 1.	496–497
№ 17 Схема организации службы наблюдений и оповещений в районе Бабьего Яра, г. Киев. 1961 г. # ДАК, ф. Р–1446, оп. 1, спр. 11, арк. 2.	496–497
№ 18 План водосборных площадей водостоков по Окружной ул. 1961 г. # ДАК, ф. Р–1446, оп. 1, спр. 9, арк. 10.	463

Список фотографий

Цветная вклейка 168–169

№ 1 Трупы на б-ре Т. Шевченко. Справа бывшая Промакадемия, дом № 74 (ныне пр-т Победы, 8) // Немецкая фото пленка. – 1941. – [Окт.] – Кадр 3 // МІК.

№ 2 Трупы на б-ре Т. Шевченко. Вдали слева бывший Галицкий рынок (Евбаз) // Немецкая фото пленка. – 1941. – [Окт.] – Кадр 4 // МІК.

№ 3 Трупы на б-ре Т. Шевченко. Вдали слева бывший Галицкий рынок (Евбаз). Начало октября 1941 г. // Немецкая фото пленка. – 1941. – [Окт.] – Кадр 5 // МІК.

№ 4 Бабий Яр. Эсэсовцы роются в вещах расстрелянных евреев // Немецкая фото пленка. – 1941. – [Окт.] – Кадр 6 // МІК.

№ 5 Бабий Яр. Эсэсовцы роются в вещах расстрелянных евреев // Немецкая фото пленка. – 1941. – [Окт.] – Кадр 7 // МІК.

№ 6 Бабий Яр. Военнопленные кавалеристы, танкисты, летчики – среди вещей расстрелянных евреев // Немецкая фото пленка. – 1941. – [Окт.] – Кадр 8 // МІК.

№ 7 Бабий Яр. Вещи расстрелянных евреев // Немецкая фото пленка. – 1941. – [Окт.] – Кадр 9 // МІК.

№ 8 Бабий Яр. Вещи расстрелянных евреев // Немецкая фото пленка. – 1941. – [Окт.] – Кадр 10 // МІК.

№ 9 Бабий Яр. Вещи расстрелянных евреев // Немецкая фото пленка. – 1941. – [Окт.] – Кадр 11 // МІК.

№ 10 Бабий Яр. Вещи расстрелянных евреев // Немецкая фото пленка. – 1941. – [Окт.] – Кадр 12 // МІК.

№ 11 Бабий Яр. Вещи расстрелянных евреев // Немецкая фото пленка. – 1941. – [Окт.] – Кадр 13 // МІК.

№ 12 Бабий Яр. Вещи расстрелянных евреев // Немецкая фото пленка. – 1941. – [Окт.] – Кадр 14 // МІК.

№ 13 Бабий Яр. Вещи расстрелянных евреев // Немецкая фото пленка. – 1941. – [Окт.] – Кадр 15 // МІК.

№ 14 Военнопленные засыпают землей участок Бабьего Яра, где лежат расстрелянные евреи. В охране эсэсовцы // Немецкая фото пленка. – 1941. – [Окт.] – Кадр 16 // МІК.

№ 15 Военнопленные засыпают землей участок Бабьего Яра, где лежат расстрелянные евреи. В охране эсэсовцы // Немецкая фото пленка. – 1941. – [Окт.] – Кадр 17 // МІК.

№ 16 Военнопленные засыпают землей участок Бабьего Яра, где лежат расстрелянные евреи. В охране эсэсовцы // Немецкая фото пленка. – 1941. – [Окт.] – Кадр 18 // МІК.

№ 17 Женщины и дети у ограды стадиона «Зенит» (ныне «Старт») на ул. Лагериной (ныне ул. Маршала Рыбалко). Порядок поддерживают украинские полиция из бывших военнопленных // Немецкая фото пленка. – 1941. – [Окт.] – Кадр 19 // МІК.

№ 18 Женщины и дети у ограды стадиона «Зенит» (ныне «Старт») на ул. Лагериной (ныне ул. Маршала Рыбалко). Порядок поддерживают украинские полиция из бывших военнопленных // Немецкая фото пленка. – 1941. – [Окт.] – Кадр 20 // МІК.

№ 19 Трупы на Лукьяновке // Немецкая фото пленка. – 1941. – [Окт.] – Кадр 21 // МІК.

№ 20 Трупы на Лукьяновке // Немецкая фото пленка. – 1941. – [Окт.] – Кадр 22 // МІК.

№ 21 Немецкий регулировщик на углу б-ра Т. Шевченко (ныне пр-т Победы) и ш. Героев Стратосферы (ныне ул. В. Черновола). Справа советская зенитная пушка // Немецкая фото пленка. – 1941. – [Окт.] – Кадр 23 // МІК.

№ 22 Советские военнопленные у трамвая № 7 на б-ре Т. Шевченко // Немецкая фото пленка. – 1941. – [Окт.] – Кадр 24 // МІК.

№ 23 Успенский собор Киево-Печерской лавры // Немецкая фото пленка. – 1941. – [Окт.] – Кадр 25 // МІК.

№ 24 Успенский собор Киево-Печерской лавры // Немецкая фото пленка. – 1941. – [Окт.] – Кадр 26 // МІК.

№ 25 Остатки баррикад на углу улиц Жилианской и Коминтерна. В глубине железнодорожный вокзал // Немецкая фото пленка. – 1941. – [Окт.] – Кадр 27 // МІК.

№ 26 Остатки баррикад на углу улиц Жилианской и Коминтерна. В глубине железнодорожный вокзал // Немецкая фото пленка. – 1941. – [Окт.] – Кадр 28 // МІК.

№ 27 Андреевский спуск и Андреевская церковь // Немецкая фото пленка. – 1941. – [Окт.] – Кадр 30 // МІК.

№ 28 Здание ЦК КП(б)У (ныне МИД Украины) на Михайловской пл. // Немецкая фото пленка. – 1941. – [Окт.] – Кадр 31 // МІК.

№ 29 Взорванный мост им. Е. Бош через Днепр (ныне на этом месте построен метромост) // Немецкая фото пленка. – 1941. – [Окт.] – Кадр 32 // МІК.

№ 30 Здание бывшей конторы Еврейского кладбища по ул. Мельникова 44. На заднем плане телецентр. 2004 г. // МІК.

№ 31 Здания бывших гаражей танкового хозяйства на развилке улиц Мельникова и Дорогожицкой. На заднем плане телебашня. 2004 г. // МІК.

№ 32 Здания бывших гаражей танкового хозяйства. На заднем плане жи-

лые дома на развилке улиц Мельникова и Дорогожицкой на территории бывшего танкового хозяйства. 2004 г. // МІК.

Первая черно-белая вклейка 320–321

№ 33 План нового еврейского кладбища в г. Киеве. Арх. В. Николаев. 1892 г. // ДАКО, ф. 1, оп. 228, спр. 232, арк. 16зв.

№ 34 Проект каменного дома смотрителя на новом еврейском кладбище в г. Киеве. Арх. В. Николаев. 1892 г. // ДАКО, ф. 1, оп. 228, спр. 232, арк. 13зв., 14зв.

№ 35 Проект каменной ограды и ворот на новом еврейском кладбище в г. Киеве. Арх. В. Николаев. 1892 г. // ДАКО, ф. 1, оп. 228, спр. 232, арк. 12.

№ 36 Развилка улиц Мельникова и Дегтяревской // Генеральный план реконструкції м. Киева. – К.: Київ. міська Рада. Арх.-план. управл., 1936 // ЦДАГОУ, ф. 1, оп. 23, спр. 2641, арк. 10.

№ 37 Немецкий приказ о сборе евреев г. Киева, вывешенный 28 сентября 1941 г. // ЦДАВОУ, ф. 4620, оп. 3, спр. 243а, арк. 141–142.

№ 38 Немецкие солдаты роются в вещах евреев, расстрелянных в Бабьем Яру. Ул. Кагатная (ныне Семьи Хохловых). 29 сентября 1941 г. // ЦДКФФАУ, од. зб. 0–11410.

№ 39 Немецкие солдаты роются в вещах расстрелянных евреев. Бабий Яр. 29 сентября 1941 г. // ЦДКФФАУ, од. зб. 0–11411.

№ 40 Ул. Дорогожицкая (современная ул. Мельникова). Справа ворота Еврейского кладбища, справа вдали двухэтажное здание бывшей конторы кладбища (современное здание по ул. Мельникова 44). Ноябрь 1943 г. // МІК.

№ 41 Корреспонденты советских и американских газет в Бабьем Яру. Ноябрь 1943 г. // The National Geographic Magazine. – 1944. – # 5.

№ 42 Члены Государственной Чрезвычайной комиссии в Бабьем Яру. 1943–1944 гг. // МІК.

№ 43 Раскопки могил в Бабьем Яру. 1943 г. // ЦДКФФАУ, од. зб. 2–46031.

№ 44 Раскопки могил в Бабьем Яру. 1943 г. // ЦДКФФАУ, од. зб. 2–46032.

№ 45 Сопроводительное письмо Председателя Киевской областной комиссии содействия З. Сердюка председателю Государственной Чрезвычайной комиссии Н. Шверлику с приложением фотодокументов о злодеяниях немецких оккупантов в г. Киеве. Ноябрь 1943 г. // ДАКО, ф. П–5, оп. 2, спр. 21, арк. 56.

№ 46 Из описи фотодокументов о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов в г. Киеве // ДАКО, ф. П–5, оп. 2, спр. 21, арк. 57, 60.

№ 47 Из описи фотодокументов о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов в г. Киеве // ДАКО, ф. П–5, оп. 2, спр. 21, арк. 61.

№ 48 Общий вид места расстрела в Бабьем Яру. 1943 г. // ЦДКФФАУ, од. зб. 0–4243.

№ 49 Общий вид места расстрела в Бабьем Яру. 1943 г. // ЦДКФФАУ, од. зб. 0–4244.

- № 50 Общий вид места расстрела в Бабьем Яру. 1943 г. // ЦДКФФАУ, од. зб. 0-4245.
- № 51 Общий вид места расстрела в Бабьем Яру. 1943 г. // ЦДКФФАУ, од. зб. 0-4247.
- № 52 Общий вид места расстрела в Бабьем Яру. 1943 г. // ЦДКФФАУ, од. зб. 0-4249.
- № 53 Вид места расстрела в Бабьем Яру. 1943 г. // ЦДКФФАУ, од. зб. 0-4250.
- № 54 Место расстрела в Бабьем Яру коммунистов и членов подполья. 1943 г. // ЦДКФФАУ, од. зб. 0-4256.
- № 55 Остатки обуви и одежды мирных жителей, расстрелянных в Бабьем Яру. 1943 г. // ЦДКФФАУ, од. зб. 0-4255.
- № 56 Площадка в Бабьем Яру, где сжигались трупы. 1943 г. // ЦДКФФАУ, од. зб. 2-147044.
- № 57 Площадка в Бабьем Яру, где сжигались трупы. 1943 г. // ЦДКФФАУ, од. зб. 0-4251.
- № 58 Остатки печей в Бабьем Яру. 1943 г. // ЦДКФФАУ, од. зб. 0-4253.
- № 59 Остатки печей и землянка в Бабьем Яру, где укрывались заключенные, сжигавшие трупы. 1943 г. // ЦДКФФАУ, од. зб. 0-4254.
- № 60 Колючая проволока вокруг Сырецкого концлагеря. 1943 г. // МІК, Фо-3470.
- № 61 Землянки Сырецкого концлагеря. 1943 г. // ЦДКФФАУ, од. зб. 0-4196.
- № 62 Сырецкий концлагерь. Блок № 2. 1943 г. // ЦДКФФАУ, од. зб. 2-40510.
- № 63 Сырецкий концлагерь. Трупы, вырытые из ям. 1943 г. // ЦДКФФАУ, од. зб. 0-4232.
- № 64 Сырецкий концлагерь. Трупы, вырытые из ям. 1943 г. // ЦДКФФАУ, од. зб. 0-4239.
- № 65 Сырецкий концлагерь. Трупы, вырытые из ям. 1943 г. // ЦДКФФАУ, од. зб. 0-4240.
- № 66 Сырецкий концлагерь. Трупы, вырытые из мусорной ямы. 1943 г. // ЦДКФФАУ, од. зб. 0-4213.
- № 67 Трупы, вырытые на территории Сырецкого концлагеря. 1943 г. // ЦДКФФАУ, од. зб. 0-4219.
- № 68 Стена в Бабьем Яру. [1946 г.] // ЦДКФФАУ, од. зб. 0-943.
- № 69 М. Матвеев, спасшийся из Бабьего Яра 29 сентября 1943 г. 1944 г. // МІК.
- № 70 Лариса Садовская, мать которой И. Цейтлин (Садовская) погибла в Бабьем Яру, на месте расстрела. 29 сентября 1950 г. Фото М. Садовского, отца Ларисы // МІК.
- № 71 Слева направо: Я. Стеюк, З. Трубаков, Я. Капер, Д. Будник, Ф. Завертанный, спасшиеся из Бабьего Яра в 1943 г. 29 сентября 1978 г. // МІК.
- № 72 К. Каспарьян, бывший узник Сырецкого концлагеря. 1980-е гг. // МІК.

№ 73 Альбом фотодокументов по аварии гидроотвала в отроге № 3 Бабьего Яра в г. Киеве 13 марта 1961 года // Заключение экспертной комиссии по вопросу о причинах выноса разжиженного грунта из отвалов в Бабьем Яру. 20 марта 1961 г. Приложение № 2 // ЦДАГОУ, ф. 1, оп. 24, спр. 5364.

№ 74 Общий вид гидроотвала. Слева видна промоина в дамбе № 3. На переднем плане – верхняя часть области выноса грунта со второго участка гидроотвала // Альбом фотодокументов по аварии гидроотвала в отроге № 3 Бабьего Яра в г. Киеве 13 марта 1961 года. Рис. 1 // ЦДАГОУ, ф. 1, оп. 24, спр. 5364, арк. 2.

№ 75 Карта намыва № 4 на участке № 3, где производился намыв. Слева видна насосная станция для перекачки осветленной воды // Альбом фотодокументов по аварии гидроотвала в отроге № 3 Бабьего Яра в г. Киеве 13 марта 1961 года. Рис. 2 // ЦДАГОУ, ф. 1, оп. 24, спр. 5364, арк. 2зв.

№ 76 Вид на разрушенный гидроотвал в отроге № 3 со стороны города. Справа видна уцелевшая часть дамбы № 1, слева обрушенная часть правого берега. На переднем плане остатки грунтовой массы, вытекшей за пределы гидроотвала // Альбом фотодокументов по аварии гидроотвала в отроге № 3 Бабьего Яра в г. Киеве 13 марта 1961 года. Рис. 9 // ЦДАГОУ, ф. 1, оп. 24, спр. 5364, арк. 6.

№ 77 Вид с высокого правого берега на область выноса участка № 1. Сверху и в середине слева видны остатки уцелевшего участка № 1, а в середине между ними – самая глубокая часть области выноса // Альбом фотодокументов по аварии гидроотвала в отроге № 3 Бабьего Яра в г. Киеве 13 марта 1961 года. Рис. 12 // ЦДАГОУ, ф. 1, оп. 24, спр. 5364, арк. 7зв.

№ 78 Закол (трещина) уцелевшей части участка № 1 со стороны правого берега // Альбом фотодокументов по аварии гидроотвала в отроге № 3 Бабьего Яра в г. Киеве 13 марта 1961 года. Рис. 13 // ЦДАГОУ, ф. 1, оп. 24, спр. 5364, арк. 8.

№ 79 Вид со стороны города на уцелевшую часть дамбы № 1. Слева видна область выноса, справа размыв и обрушение средней части дамбы // Альбом фотодокументов по аварии гидроотвала в отроге № 3 Бабьего Яра в г. Киеве 13 марта 1961 года. Рис. 15 // ЦДАГОУ, ф. 1, оп. 24, спр. 5364, арк. 9.

№ 80 Участок Бабьего Яра ниже гидроотвалов. На дне и на откосах оврага видны следы грязевого потока // Альбом фотодокументов по аварии гидроотвала в отроге № 3 Бабьего Яра в г. Киеве 13 марта 1961 года. Рис. 18 // ЦДАГОУ, ф. 1, оп. 24, спр. 5364, арк. 10зв.

№ 81 Участок Бабьего Яра при выходе в город. Вид в сторону города. На дне и на откосах оврага видны следы грязевого потока // Альбом фотодокументов по аварии гидроотвала в отроге № 3 Бабьего Яра в г. Киеве 13 марта 1961 года. Рис. 21 // ЦДАГОУ, ф. 1, оп. 24, спр. 5364, арк. 12.

№ 82 Участок Бабьего Яра при выходе в город. Справа виден дом, подтопленный грязевой массой // Альбом фотодокументов по аварии гидроотвала в отроге № 3 Бабьего Яра в г. Киеве 13 марта 1961 года. Рис. 22 // ЦДАГОУ, ф. 1, оп. 24, спр. 5364, арк. 12зв.

№ 83 Улица Фрунзе со стороны города, залитая разжиженной массой грунта. Вид направо // Альбом фотодокументов по аварии гидроотвала в отроге № 3 Бабьего Яра в г. Киеве 13 марта 1961 года. Рис. 25 // ЦДАГОУ, ф. 1, оп. 24, спр. 5364, арк. 14.

№ 84 Улица Фрунзе со стороны города, залитая разжиженной массой грунта. Вид направо // Альбом фотодокументов по аварии гидроотвала в отроге № 3 Бабьего Яра в г. Киеве 13 марта 1961 года. Рис. 26 // ЦДАГОУ, ф. 1, оп. 24, спр. 5364, арк. 14зв.

№ 85 Улица Фрунзе со стороны Пущи, залитая разжиженной массой грунта. Вид налево // Альбом фотодокументов по аварии гидроотвала в отроге № 3 Бабьего Яра в г. Киеве 13 марта 1961 года. Рис. 27 // ЦДАГОУ, ф. 1, оп. 24, спр. 5364, арк. 15.

№ 86 Улица Фрунзе со стороны Пущи, залитая разжиженной массой грунта. Вид налево // Альбом фотодокументов по аварии гидроотвала в отроге № 3 Бабьего Яра в г. Киеве 13 марта 1961 года. Рис. 28 // ЦДАГОУ, ф. 1, оп. 24, спр. 5364, арк. 15зв.

№ 87 Улица Фрунзе со стороны Пущи, залитая разжиженной массой грунта. Вид налево // Альбом фотодокументов по аварии гидроотвала в отроге № 3 Бабьего Яра в г. Киеве 13 марта 1961 года. Рис. 29 // ЦДАГОУ, ф. 1, оп. 24, спр. 5364, арк. 16.

№ 88 Общий вид очистного забоя по улице Фрунзе со стороны города // Альбом фотодокументов по аварии гидроотвала в отроге № 3 Бабьего Яра в г. Киеве 13 марта 1961 года. Рис. 29 // ЦДАГОУ, ф. 1, оп. 31, спр. 5364, арк. 17.

Список приложений

№ 1 План окрестностей города Киева / Гравиров. на камне при Гл. Штабе Действующей Армии. – 1:16 800, 200 саж. в дюйме. – Б. м., [1842], МDCXLII // СК НБУВ, А 597.

№ 2 План окрестностей города Киева / Снят топографами... Киев. Воен. Округа. – 1:16 800, 200 саж, в дюйме. – [К.], 1865 // СК НБУВ, 16391.

№ 3 План города Киева с окрестностями / Снят топографами... Киев. Воен. Округа 1871–1873. – 1:33 600, 400 саж. в дюйме. – [К.], Б.г. // СК НБУВ, 16383.

№ 4 План г. Киева с предместьями / Сост. по сведениям гор. чертежной и доп. съемкой 1879 г. В. Бошно. – 1:16 800, 200 саж. в дюйме. – К.: Литогр. С.В. Кульженко, 1880 // СК НБУВ, А 488.

№ 5 План города Киева с окрестностями / Снят топографами... Киев. Воен. Округа 1871–1873. – Испр. по рекогносцировкам 1879–1909 гг. – 1:33 600, 400 саж. в дюйме. – [К.], [Б. г.] // СК НБУВ, 16367.

№ 6 План г. Киева с его предместьями, составленный по новейшим данным. – 2-е изд. – 1:25 200, 300 саж. в дюйме. – К.: Изд-во С.М. Богуславского, 1912 // СК НБУВ, А 632.

№ 7 План города Киева и предместий / Сост. в 1914 г. по последним сведениям Киевскими городскими землемерами. Б. м-ба. – [Б.м. и г.] // МІК.

№ 8 Київ з передмістями / По с'йомкам 1897 р.; Номенклатуру уложив Т. Калган. – 1:21 000, 250 саж. в дюймі. – К.: Карт. Відділ Голов. Геодез. Управи, 1918 // СК НБУВ, 16393.

№ 9 Київ: Схематичний плян. – 1:20 000. – К.: Пролетарська Правда, 1930 // СК НБУВ, А 688.

№ 10 План існуючого розташування міста // Генеральний план реконструкції м. Києва. – К.: Київ. міська Рада. Арх.-план. управл., 1936 // ЦДАГОУ, ф. 1, оп. 23, спр. 2641, арк. 8.

№ 11 П'ятирічний план реконструкції м. Києва. 1936–1940 р. // Генеральний план реконструкції м. Києва. – К.: Київ. міська Рада. Арх.-план. управл., 1936 // ЦДАГОУ, ф. 1, оп. 23, спр. 2641, арк. 45.

№ 12 Генеральний план м. Києва: Проект // Генеральний план реконструкції м. Києва. – К.: Київ. міська Рада. Арх.-план. управл., 1936 // ЦДАГОУ, ф. 1, оп. 23, спр. 2641, арк. 20.

№ 13 Генеральний план зелених насаджень // Генеральний план реконструкції м. Києва. – К.: Київ. міська Рада. Арх.-план. управл., 1936 // ЦДАГОУ, ф. 1, оп. 23, спр. 2641, арк. 29.

№ 14 Генеральний план інженерної підготовки території // Генеральний план реконструкції м. Києва. – К.: Київ. міська Рада. Арх.-план. управл., 1936 // ЦДАГОУ, ф. 1, оп. 23, спр. 2641, арк. 33.

№ 15 Проект планування Петрівсько-Куренівського р-ну // Генеральний план реконструкції м. Києва. – К.: Київ. міська Рада. Арх.-план. управл., 1936 // ЦДАГОУ, ф. 1, оп. 23, спр. 2641, арк. 38 зв.

№ 16 План г. Києва // Сост. ГУГК при СНК СССР по 1:25 000 съемке 1932 г. – 1:25 000. – [Б.м.]: Военно-Топографическое Управление Генштаба КА, 1943 // МІК.

№ 17 Фрагмент немецкой схемы г. Києва. – Б. м-ба. – Б.м., [1941.] // МІК.

№ 18 Фрагмент немецкой схемы г. Києва. – Б. м-ба. – Б.м., [1942–1943.] // МІК.

№ 19 План м. Києва: Схема ливнестоков и дренажей – стр-во 1946–1950 гг. – 1:25 000 // Схемы к плану восстановления и развития городского хозяйства гор. Києва на 1948–1950 гг. // ЦДАГОУ, ф. 1, оп. 30, спр. 780, арк. 1.

№ 20 План м. Києва: Схема строительства улиц и проездов в 1946–1950 гг. – 1:25 000 // Схемы к плану восстановления и развития городского хозяйства гор. Києва на 1948–1950 гг. // ЦДАГОУ, ф. 1, оп. 30, спр. 780, арк. 2.

№ 21 План Києва / Склад. Карт. відділом Держ. Треста Київгеозйомка; Під загал. ред. О.В. Власова; Відп. ред. О.І. Марчук. – 1:10 000. – К., 1947 // СК НБУВ, А 554.

№ 22 Схема размещения строительства, 1951–1960 гг., г. Киев. – 1:25 000 // Основные положения десятилетнего плана городского строительства г. Києва на 1951–1960 гг. Приложение // ЦДАГОУ, ф. 1, оп. 30, спр. 2660, арк. 73.

№ 23 Київ: Картосхема з трасами міського транспорту / Авт.-упоряд.: Жебуньов В.М. та ін.; Ред. Поволоцький А.І. – Б. м-бу. – К.: Політвидав України, 1965 // СК НБУВ, В 1533.

№ 24 Київ: Картосхема з трасами міського транспорту / Авт.-упоряд.: Анненков В.П. та ін.; Ред. Ставнійчук П.П. – Б. м-бу. – К.: Політвидав України, 1973 // СК НБУВ, В 1584.

№ 25 Макет рельефу м. Києва // Генеральний план реконструкції м. Києва. – К.: Київ. міська Рада. Арх.-план. управл., 1936 // ЦДАГОУ, ф. 1, оп. 23, спр. 2641, арк. 9.

№ 26 Аерофотосъемка г. Києва // Генеральний план реконструкції м. Києва. – К.: Київ. міська Рада. Арх.-план. управл., 1936 // ЦДАГОУ, ф. 1, оп. 23, спр. 2641, арк. 11.

№ 27 Немецкая аерофотосъемка г. Києва. – 1943. – 26 сен. // USHMM, Photo Archives, ## 28309, 28363.

№ 28 Бабий Яр, 26 сентября, 10.00. Вид сверху. Трехмерная реконструкция на основе топографического плана 1953 г.

№ 29 Военнопленные засыпают землей дно Бабьего Яра. В охране эсэсовцы // Немецкая фотоленка. – 1941. – [Окт.] – Кадр 18 // МІК.

№ 30 Бабий Яр, 3 октября, 11.00. Трехмерная реконструкция на основе топографического плана 1953 г.

На вкладке

№ 31 Топографический план г. Киева / Сост. Горкомунотделом в 1924 г. – 1:2 100, 2 версты в 1 см. – К., 1924 // МІК.

№ 32 Бабий Яр и Сырецкий концлагерь. Маршруты движения и места расстрелов. 1941–1943 гг. Схема.

№ 33 Топографический план г. Киева / Сост. в 1953 г. по материалам съемки 1923 г. и съемки 1947 г. – 1:2 000. – К., 1953 // МІК.

№ 34 Г. Киев. План-схема / Сост. Киевской военно-картографической фабрикой. – 1:100 000. – К., 2000.

Топонимический указатель

- Автострада – см. Дружбы народов б-р
Алма-Ата, г. 234
Андреевская ул. 235
Андреевский спуск, 486, фото 27
Артема ул. (Львовская ул.) 43, 58, 71, 103, 118, 169, 172, 190–192, 194, 251, 255, 275, 278, 366, 383, 399, 403, 408, 447
- Бабий Яр, пос. 31, 257
Бабий Яр ул. – см. Ольжича О. ул.
Бабий Яр, руч. 66
Багговутовская ул. (9-го – Января ул.) 68, 69, 143, 186, 191, 213, 215, 273, 274
Багришова гора, ист. местн. 409, 420
Баку, г. 523
Батыева гора, ист. местн. 69, 70, 409, 410
Бедного Д. ул. – см. Ольжича О. ул.
Безыменная ул. – см. Зоологическая ул.
Белая Церковь, г. 282, 286–288, 300, 309, 391
Березанский р-н 267
Березань, ст. 243
- Берковецкое кладб. 200
Берлин, г. 171, 182, 184, 286, 288
Бессарабия, ист. регион 226, 238
Бессарабка (*Бессарабская пл.*) 80, 256
Бехтеревский пер. 543
Блюхера В. ул. 294
Большая Васильковская ул. 195, 408, 410, 430
Большая Дорогожицкая ул. – см. Мельникова ул.
Большая Житомирская ул. (Горвица ул.) 71, 194, 300, 309, 383
Боровое, пос. 391, 392
Бородянка, пос. 251, 365
Бородянский р-н 269, 275, 364
Борисполь, г. 98, 117, 222, 235, 291, 365
Бориспольская ул. 306
Боричев ток, ул. 258
Борщаговка, ист. местн. 295, 431
Борщаговская ул. 195, 408, 410, 430
Борщи, с. 235
Братское кладб. – см. Воинское кладб.
Бреслау, г. 384
Брест, г. 174

Курсивом в скобках приведены современные названия улиц и населенных пунктов, не встречающиеся в тексте или не вошедшие в указатель.

Звездочкой отмечены улицы, сегодня не существующие или современное название которых установить не удалось.

Курсивом приведены номера страниц, на которых данный топоним встречается лишь в подстрочных примечаниях.

- Брест-Литовский пр-т – см. Победы пр-т
Брест-Литовское ш. – см. Победы пр-т
Бровары, г. 208
Брусилов, м. 248, 329
Брусиловский р-н 241
Бубнова А. ул. 322
Бурецкий, хут., 364
Бухарест, г. 226
Буча, с. 390
Быковня, с. 79, 81, 209
- Варовичи, с. 366
Васильков, г. 272
Васильковский р-н 386
Вашингтон, г. 32
Великие Луки, г. 238
Великопольчанский р-н 258
Вена, г. 449
Верхнеюрковская ул. (*Шмидта О. ул.*) 429
Верхний Вал ул. 447
Верховища В. ул. 324
Ветряные Горы, ист. местн. 492, 531, 533
Винница, г. 129, 133
Винница, ст. 181
Винницкая обл. 184
Виноградная ул. 356
Висбаден, г. 165
Владивосток, г. 256
Владимирская ул. (*Короленко ул.*) 42, 88, 92, 134, 139, 175, 223, 226, 238, 245, 268, 282, 284, 285, 287, 299, 302, 344, 346, 352, 358, 365, 366, 387, 388, 390, 391, 393
Владимирский р-н (*Соломенский р-н*) 48, 160, 259
Внешняя окружная магистраль (*Кольцевая дорога*) 431, 432
Военное кладб. – см. Воинское кладб.
Воздвиженская ул. 332
Воздухофлотское ш. (*Воздухофлотский пр-т*, Героев Стратосферы ш.) 166, 190, 192, 195, 403, 408, 430, 447, 514
Вознесенский спуск, ул. 273
- Воинское кладб. (Военное кладб., Братское кладб.) 23, 27, 44, 46, 61, 67, 72–74, 78–80, 104–107, 109, 110, 112, 114, 147, 148, 157, 162, 163, 202, 307, 308, 315, 321, 323, 394, 525, 529, 542, 543
Вокзальная пл. 405
Волошская ул. 447
Воровского ул. 277
Воронеж, г. 449
Ворошилова ул. (*Ярослав Вал ул.*) 332, 508
Ворошиловград, г. 398
Воскресенская Слободка, ист. местн. 531
Вышгородская ул. 431, 486, 533
Вышня Дубешня, с. 244
- Галицкая пл. – см. Победы пл.
Гамбург, г. 165, 449
Гарматная ул. 447
Георгиевская ул. 429
Героев Перекопа, пл. (*Софиевская пл.*) 383
Героев Стратосферы ш. – см. Воздухофлотское ш., Черновола В. ул.
Героев Триполья ул. (*Спасская ул.*) 295, 447
Герцена ул. (Герцена спуск, Осиевская ул., Малодорогожицкая ул.) 68–70, 74, 81, 213–215, 273
Герцена спуск – см. Герцена ул.
Гессен, земля 165
Глеваха, с. 386, 388
Глубочицкая ул. – см. Глубочица ул.
Глубочица ул. (Глубочицкая ул.) 43, 115, 215, 244
Голосеево, ист. местн. 87, 88, 409
Голосеевский лес 88, 162
Гонты И. ул. 531
Горвица ул. – см. Большая Житомирская ул.
Горностайполь с. 118
Горький г. 449
Горького ул. (Пролетарская ул.) 291, 328, 334, 340, 376, 392, 444, 447
Гостомельское ш. 88, 190, 191, 410, 447

- Гребенка, г. (Гребенки, ст.) 238, 286, 287
 Гребенки, ст. – см. Гребенка, г.
 Грекова акад. ул. (Новая ул.) 78, 138, 163, 173, 186, 193, 204, 531, 538, 540
 Гриммен, г. 192
 Грунтовая дорога – см. Телиги О. ул.
- Дармштадт, г. 165
 Дарница (Слободка), ист. местн. 203, 280, 334, 365, 409, 530
 Дарница Новая, местн. 409
 Дарница Старая, местн. 409
 Дарницкий р-н 209, 525
 Дачная 4-я ул. (*Выборгская ул.*) 243, 244, 447
 Дачный [2-й] пер. (*Индустриальная ул.*) 195, 430
 Дашава, пос. 408
 Дегтяревская ул. (Пархоменко ул., Лукьяновское ш., Дегтяревская ул., Старожитомирская дор.) 40–42, 61, 68, 70, 71, 73, 83, 89, 97, 103–107, 110, 124, 125, 163, 173, 174, 190, 191, 193, 221, 231, 232, 241, 271, 277, 278, 289, 294, 298, 307, 308, 316, 385, 408, фото 36
 Дегтяры, ист. местн. 409
 Демеевка (Сталипка), ист. местн. 336, 408, 410
 Дегтяревская ул. – см. Дегтяревская ул.
 Дмитриевская ул. (Дмитровская ул.) 166, 328
 Дмитровская ул. – см. Дмитриевская ул.
 Днепр р. 32, 67, 79, 88, 125, 170, 172, 187, 193, 195, 300, 309, 405, 409, 410, 413, 428, 448, 468, фото 29
 Днепровская наб. 409
 Днепропетровск, г. 183, 433, 476, 483
 Довженко ул. 174
 Довнар-Запольского ул. 124, 125, 163
 Доктеривская ул. – см. Дегтяревская ул.
 Донбасс, ист. регион 181
- Дорогожицкая ул. (Лагерная ул.) 22, 31, 33, 38, 40–43, 46, 53, 56, 62, 64–68, 73–75, 78, 79, 83, 86, 89, 98, 104, 106–108, 110–112, 114, 115, 124, 126–128, 133, 141, 142, 145, 146, 157, 162, 163, 169, 172–174, 186, 190, 195, 198, 199, 202–204, 211, 231, 232, 275, 305–308, 315–318, 321, 323–327, 402, 403, 417, 430, 436, 437, 442, 447, 498, 542, 543, фото 31, 32
 Дорогожицкая ул. – см. Мельникова ул.
 Дружбы народов, б-р (Дружбы народов, пр-т, автострада) 194, 408, 409, 455
 Дружбы народов, пр-т – см. Дружбы народов, б-р
 Дымер, пос. 118, 451
- Евбаз – см. Победы пл.
 Еврейский базар – см. Победы пл.
 Еврейское (Лукьяновск.) кладб. (Староеврейское кладб.) 23, 27, 32, 36, 37, 40, 41, 43–45, 50, 53, 54, 56, 63, 64, 67, 70–73, 75, 78, 79, 89, 103, 104, 106, 109, 110, 115, 145, 147, 154, 155, 162, 201, 202, 204, 212, 214, 216, 224, 249, 252, 257, 260, 278, 279, 315, 326, 360, 367, 391, 447, 525, 526, 528, 529, 532, 534, 535, 541, фото 30, 33–35, 40
 Еленовская ул. 447
- Жашков, г. 253
 Железнодорожный р-н (*Соломенский р-н, Зализничный р-н*) 160, 193, 195, 259, 430, 447
 Железнодорожное ш. 447
 Жиланская ул. 170, 240, 255, 342, 447, фото 25, 26
 Житомир, г. 118, 133, 332, 365, 366
 Житомирская обл. 292, 295
 Жмеришка, ст. 344, 354, 357
 Жовнировка, с. 238
 Жуляны, ст. 110, 431, 519

- Заводская ул. (Заводской пер.) 403, 447
 Заводской пер. – см. Заводская ул.
 Зализнычный р-н – см. Железнодорожный р-н
 Запорожье, г. 476
 Захаровская ул. 525, 526
 Зверипец, ист. местн. 192, 408, 409
 Золотоворотская ул. 88, 508
 Зоологическая ул. (Безыменная ул.) 70, 71
- Иванково, м. 238
 Идрица, ст. 238
 Изяславль, г. 238
 Ильинская ул. 447
 Ильича ул. 447
 Институтская ул. 223, 235, 296, 300, 309, 312, 361
 Ирпень, р. 174, 385, 387
- Кагановичи, с. – см. Хабно, с.
 Кагановичский р-н (*Голосеевский р-н*, Ярославский р-н) 195, 259, 430
 Кагановичский р-н (Киевской обл.) 362
 Кагатная ул. – см. Семьи Хохловых ул.
 Кадетская роща, ист. местн. 408
 Калинишинская обл. 238, 250
 Калиновка, м. 184
 Калуга, г. 293
 Каменец-Подольский, г. 133, 226
 Караваевская ул. – см. Толстого ул.
 Караваевские дачи, ист. местн. – см. Караваевы дачи, ист. местн.
 Караваевы дачи (Караваевские дачи), ист. местн. 193, 391, 420, 519, 520
 Караимское кладб. 39, 50, 63, 201, 202, 525, 526, 528, 529
 Керосиная ул. – см. Шолуденко ул.
 Киев, ст. 179, 285, 358
 Киево-Святошинский р-н 390
 Киев-Петровка, ст. 519
 Киевская обл. 174, 208, 222, 241, 248, 256, 275, 283, 292, 293, 300, 309, 319, 329, 342, 348, 362, 364, 365, 386, 389, 391
 Кинь-грусть, ист. местн. 431
 Кирилловская роща (Шевченковская роща) 67, 81, 168, 203, 219, 234, 253, 254, 450
 Кирилловская ул. – см. Фрунзе ул.
 Кирилловский яр, уроч. (*Бабий Яр, уроч.*) 76, 294
 Кирилловское правосл. кладб. 43, 45, 67, 109, 162, 204, 234
 Китаевский яр, уроч. 473
 Кишипев, г. 523
 Клишцы, г. 238
 Кловская магистраль* 408, 410
 Ковель, г. 174
 Коминтерна ул. 170, фото 25, 26
 Коминтерна ул. (г. Васильков) 272
 Коники, пос. 447
 Константиновская ул. 67
 Копча-Заспа, ист. местн. 410, 431
 Копыловское кладб. 525, 526
 Королева ул. 315
 Короленко ул. – см. Владимирская ул.
 Коростень, ст. 519
 Коротченко Д. ул. – см. Телиги О. ул.
 Корчеватое, ист. местн. 420, 447
 Костопаловка, ист. местн. 159
 Красная пл. (*Контрактная пл.*) 235, 405
 Красноармейская ул. 192, 234, 334, 405, 408
 Кременчуг, г. 133
 Крещатик ул. 97, 131, 192, 305, 352, 359, 405, 407, 408, 419, 522
 Крещатицкий пер. (*Шевченко Т. пер.*, Крещатский пер.) 355–357
 Крещатский пер. – см. Крещатицкий пер.
 Круглоуниверситетская ул. 255, 364, 447
 Крюкивщина, с. 110
 Кузьминская ул. 173, 193
 Куйбышев, г. 397, 449
 Куреневка, ист. местн. 37, 53, 59, 65, 66, 69, 75, 76, 78, 143–145, 161, 187, 195, 196, 201, 224, 228, 279, 361, 393, 410, 415, 430, 486, 488

- Куреневский Яр, уроч. (*Бабий Яр, уроч.*) 76
 Курская обл. 174, 283
- Лагерная ул. – см. Дорогожицкая ул., Шамрыло Т. ул.
 Лагерная ул. – см. Рыбалко Маршала ул.
 Ландсберг, г. 182
 Лейпциг, г. 184
 Ленина, б-р (*Чоколовский б-р*) 194, 195, 430
 Ленина ул. – см. Хмельницкого Б. ул.
 Ленина ул. (г. Калуга) 293
 Ленинград, г. (*Санкт-Петербург, г.*) 245, 250, 449
 Ленинградская ул. 195, 344, 430
 Линды, с. 242
 Липки, ист. местн. 161, 405
 Лондон, г. 449
 Лубны, г. 165
 Лукьяновка, ист. местн. 37, 39, 41, 42, 69–71, 81, 100, 111, 120, 132, 187, 188, 192, 194–196, 204, 219, 220, 224, 251, 260, 275, 282, 295, 305, 318, 319, 408, 415, 430, 437, 438, фото 19, 20, 33
 Лукьяновка, ст. 61, 397, 398
 Лукьяновская пл. 68, 124, 162, 172, 312, 405
 Лукьяновская ул. 40, 42, 238, 257, 333
 Лукьяновское правосл. кладб. (Русское кладб.) 32, 39–41, 45, 46, 52, 58, 63, 65, 67, 69, 71, 81, 83, 89, 95, 96, 104–106, 110, 112, 114, 121–123, 127, 131, 148, 154, 162, 163, 173, 193, 203, 208–211, 216, 217, 232, 271, 290, 307, 315, 321, 323, 326, 383, 394, 447, 538
 Лукьяновское ш. – см. Дегтяревская ул.
 Лыбидь, р. 410
 Лысенко В. ул. (Театральная ул.) 179
 Львов, г. 172, 432, 433
 Львовская ул. – см. Артема ул.
 Любар, г. 295
 Люксембург Р. ул. (*Липская ул.*) 385
 Лютеранская ул. 255
 Лютневый пер. 484
 Магнитогорск 449
- Магометанское кладб. (Татарское кладб.) 50, 79, 123, 154
 Макаров, г. (Макарово, с.) 293, 389
 Макарово, с. – см. Макаров, г.
 Макаровская ул. (Мстиславская ул.) 68, 69, 190, 255, 364
 Макаровская ул. – см. Пугачева ул.
 Макаровский р-н 269, 390
 Малая Житомирская ул. (Маложитомирская ул.) 255, 338, 364
 Малодорогожицкая ул. – см. Герцена ул.
 Маложитомирская ул. – см. Малая Житомирская ул.
 Малооловецкое, с. 258
 Малоподвальная ул. 356
 Мариинская ул. – см. Саксаганского ул.
 Межигорская ул. 226, 228
 Мекленбург, земля 192
 Мельника ул. – см. Мельникова, ул.
 Мельникова ул. (Дорогожицкая ул., Мельника ул., Большая Дорогожицкая ул.) 22, 23, 27, 33, 37–43, 46, 48, 52–55, 60–65, 67–76, 78, 79, 82, 89, 95, 97, 98, 103–112, 115, 122, 123, 126, 127, 138, 139, 142, 145, 146, 149, 162, 163, 172, 174, 190–192, 194, 195, 199, 201–204, 213, 214, 221, 232–235, 241, 248, 262, 264, 270, 271, 278, 285, 289, 296, 297, 300, 305, 307, 310, 312, 315–318, 321–323, 325–327, 352, 383, 387, 388, 402, 403, 408, 430, 436, 437, 442, 480, 524–526, 532–536, 541–543, фото 30–32, 36, 40
 Мечникова ул. (Собачья тропа) 246, 282, 410
 Минск, г. 174
 Михайловская пл. 170, фото 28
 Мокрая ул. 344
 Мокрый Яр, уроч. 69
 Молотовский р-н – см. Шевченковский р-н
 Монастырищенский р-н 242
 Москва, г. 449, 473, 479, 484, 492, 523
 Мотоциклетная ул. – см. Дорогожицкая ул.

- Мстиславская ул. – см. Макаровская ул.
- Музейная ул. – см. Музейный пер.
- Музейный пер. (Музейная ул.) 484
- Мыльный пер. 475
- Мышеловка, с. 235, 331, 334, 347, 384, 420
- Мюнхен, г. 227, 229
- Набережная ул. (*Набережно-Корчеватская ул.*) 215, 403, 410
- Набережное ш. 194
- Набережно-Крещатикская ул. 447
- Нагаева бух. 210
- Нагорная ул. 192, 408
- Небрат, с. 364, 365
- Незалежности майдан (Советская пл.) 71, 193
- Некрасовская ул. 118, 148, 231
- Нехаевский р-н 364
- Нивки, ист. местн. (Нивки, х.) 409, 531, 533
- Нивки, х. – см. Нивки, ист. местн.
- Нижний Вал ул. 447
- Николаевская ул. (*Архитектора Городецкого ул.*) 247
- Никольско-Ботаническая ул. 179
- Новая ул.* 435
- Новая ул. – см. Грекова акад. ул
- Новая 497-я ул. (*Очаковская ул.*) 195, 430
- Новая 752-я ул. (*Гвардейская ул.*) 444
- Новая 881-я ул. – см. Щусева ул.
- Новобеличи, ист. местн. 431
- Новокопстантиновская ул. 174, 190, 195, 402, 403, 410, 430, 444, 447
- Новокладбищенская дор.* 480
- Новолевашовская ул. (*Дарвина ул.*) 334
- Новоовручская ул. – см. Якира ул.
- Новопрорезная ул.* 216
- Новотверская ул. (*Лумумбы П. ул.*) 447
- Новошепеличи, с. 238
- Новый пер.* 255
- Нюрнберг, г. 182
- Нью-Йорк, г. 60, 449
- Обуховский р-н 342
- Овручская ул. (Овруцкая ул.) 68, 103, 191, 215, 307, 436
- Одесса, г. 340, 432, 433
- Ольжича О. ул. (Бедного Д. ул., Бабий Яр ул.) 37, 39, 52, 55, 56, 60, 73, 76, 78–80, 94, 97, 173, 174, 180, 230, 231, 262, 264, 265, 295, 298, 305, 317, 324, 332, 343
- Окружная магистраль – см. Телиги О. ул.
- Окружная ул. – см. Телиги О. ул.
- Октябрьский, к/х 230
- Октябрьский р-н 190, 195, 429, 430, 519
- Октября 40-летия, пр-г. 531, 533
- Орашжерейная ул. 56, 65, 74, 79, 105, 107, 108, 131, 142, 157, 193, 199, 202, 210, 211, 542
- Орел, г. 256
- Осиевская ул. – см. Герцена ул.
- Осипенко, ул. (*Стретенская ул.*) 429
- Осокорки, ист. мест. 190
- Остер, г. 118
- Отделепская ул.* 247, 255
- Отрадная ул. 190, 233, 447, 531
- Отрадный, ист. местн. (Отрадный хут.) 408, 531, 533
- Отрадный хут. – см. Отрадный, ист. местн.
- Паньковская ул. 447
- Париж, г. 449
- Парижской Коммуны ул. (*Михайловская ул.*) 71
- Пархоменко ул. – см. Дегтяревская ул.
- Переяслав, г. 365
- Песчаная ул.* 200, 444
- Петровский р-н – см. Подольский р-н
- Петровско-Куреневский р-н* прил. 15
- Петропавловская ул. 193, 484
- Печерск, ист. местн. 161, 251, 282, 332, 394, 405, 408
- Печерская пл. 405
- Печерская магистраль (*Леси Украинки б-р*) 408–410
- Пирогово, с. 474

- Пирятин, г. 243, 245, 251
 Пирятин, ст. – см. Пирятин, г.
 Плисков, с. 119
 Победы пл. (Галицкая пл., Еврейский базар) 45, 109, 166, 169, 366, 395, 405, фото 2, 3
 Победы пос. 295
 Победы пр-т (Брест-Литовский пр-т, Брест-Литовское ш., Шевченко Т. б-р) 45, 73, 83, 95, 109, 166, 169, 170, 189, 190, 192–195, 358, 396, 402, 403, 408, 430, 447, фото 1–3, 21
 Погребнице, пос. 119
 Подол, ист. местн. 42, 161, 189, 190, 193, 194, 210, 281, 336, 393, 402
 Подольск, г. 473
 Подольский р-н (Петровский р-н) 190, 195, 199, 256, 298, 399, 411, 415, 416, 430, 443, 450–452, 454–461, 495, 496
 Полевая ул.* 170, 228
 Полесье, ист. регион 362
 Полтава, г. 142, 183, 284
 Полтавская обл. 174, 179, 183, 235, 238, 283, 286, 347
 Полтавская ул. 169, 191
 Полтавщина, ист. регион 183, 395
 Пост-Волынский, ст. 410, 519
 Почайна р. 66
 Почтовая пл. 405
 Приорка, ист. местн. 195, 383, 430
 Притиско-Никольская ул. 258
 Пролетарская ул. – см. Горького ул.
 Просека 4-я, ул. (*Палладина акад. пр-т*) 431
 Проселочная дорога – см. Телиги О. ул.
 Проскуров, г. (*Хмельницкий, г.*) 133, 226, 238
 Пруссия Восточная, земля 174
 Пугачева ул. (Макаровская ул.) 46, 64, 68, 70, 82, 103, 106, 107, 112, 122, 124, 143, 191, 213–216, 307, 315, 321, 323
 Пушкинская ул. 333
 Пуца-Водица, ист. местн. 71, 191, 254, 296, 312, 401, 420, 447, фото 85–87
 Радомысельская ул. 486
 Ракитно, ст. – см. Ракитное, пос.
 Ракитно, с. – см. Ракитное, пос.
 Ракитное, пос. (Ракитно, с., Ракитно, ст.) 245, 247, 256
 Регенсбург, г. 115, 125
 Рейтарская ул. 267
 Репина ул. (*Тереженковская ул.*) 349
 Репьяхов Яр, уроч. (Репьяховский Яр, уроч.) 55, 66, 67, 74–76, 187, 200, 429, 444, 528, 529
 Репьяхов Яр, руч. 66,
 Репьяховский Яр, уроч. – см. Репьяхов Яр, уроч.
 Ржищев, м. 222
 Рига, г. 286, 288
 Рижская ул. 68, 163, 172, 173, 193
 Ровно, г. 119, 120, 133, 174, 185, 286, 387
 Ростов-на-Дону 449
 Русановский зал. 190
 Рыбалко Маршала, ул. (Лагерная ул.) 169, фото 17, 18
 Рыбальская ул. 447
 Рыбинск, г. 338
 Саксаганского ул. (Пятакова Л. ул., Мариинско-Благовещенская ул., Мариинская ул.) 40, 41, 45, 109, 159, 256, 282, 308, 403, 515
 Свердловск, г. 398, 449
 Святошин, ист. местн. 391, 409, 420, 431
 Селецкая ул. – см. Сырецкая ул.
 Сенная пл. (*Львовская пл.*) 71, 405
 Симферополь, г. 238
 Симферопольское водохр. 477
 Сквиря, г. 119
 Смоленская обл. 242
 Смородинка, ист. местн. 216
 Смородинский спуск 429
 Собачья трона – см. Мечникова ул.
 Советская пл. – см. Незалежности майдан
 Советская ул. – см. Сырецкая ул.
 Совская ул. 194, 195, 408, 430

- Совские пруды 194, 430
Совских прудов, ул. – см. Совская ул.
Соломенка, ист. местн. 161, 247, 255, 344, 409
Соломенка Большая, ул.* 329, 364
Соломенская пл. 405
Соломенский р-н. 386
Соломенское кладб. 159
Сорочаи, ст. 350
Софиевский р-н – см. Шевченковский р-н
Ставище, с. 241
Стадница, д. 184
Сталинка, ист. местн. – см. Демеевка, ист. местн.
Сталинград, г. (*Волгоград, г.*) 139, 182, 233
Сталинградская обл. (*Волгоградская обл.*) 255, 364
Старая Поляна ул. 68
Староеврейское кладб. – см. Еврейское (Лукьяновское) кладб.
Старожитомирская дор. – см. Дегтяревская ул.
Старокиевская возв. 405
Старый город, ист. местн. 161
Стеценко ул. 174
Стрелецкая ул. 429
Сырец, ист. местн. 10, 59, 69, 78, 82, 125, 146, 148, 154, 168, 172, 187, 190, 193, 194, 203, 204, 216, 229, 262, 265, 266, 269, 274, 291, 293, 302, 328, 334, 348, 364, 365, 370, 390, 409, 429, 437–439, 447, 453, 454, 469, 531, 533, 538
Сырец, пос. 27, 144, 173, 262, 263, 265, 271, 272, 276, 298, 369, 429, 437
Сырец р. 68, 172, 470, 498
Сырец, уроч. 190
Сырец 2-й, пос. (Сырец 2-й, ул.) 145, 299
Сырец 2-й, ул. – см. Сырец 2-й, пос.
Сырецкая ул. (Советская ул., Селецкая ул.) 174, 190, 236, 393, 402, 475, 485, 487
Сырецкая роца 450
Сырецкий яр, уроч. (*Бабий Яр, уроч.*) 490
Таллиши, г. 523
Тарасовка, с. 326
Тарасовская ул. 69, 250
Тараща, г. 256
Таращанский р-н 247
Татарская ул. 333, 429
Татарское кладб. – см. Магометанское кладб.
Тбилиси, г. 523
Театральная ул. – см. Лысенко В. ул.
Телиги Олены ул. (Коротченко Д. ул., Новоокружная ул., Окружная ул., Окружная магистраль, проселочная дорога, грунтовая дорога) 31, 37, 39, 52, 55, 56, 63, 64, 74–76, 78, 83, 86, 97, 98, 104, 110–112, 125, 127, 142, 146, 148, 163, 172, 174, 193, 201, 204, 307, 318, 324, 326, 410, 428, 430, 442, 447, 480, 500, 501, 531, 533, рис. 18
Теличка, ист. местн. 420
Тетерев, пос. 251
Тетерев, ст. 519
Тетиев, г. 319
Тираспольская ул. 96, 145, 146, 172, 241, 242, 364, 369
Толстого Л. ул. (Караваяевская ул.) 255, 293
4-го Трамвайного маршрута ул.* 436, 437
Тропиница ул. 103, 306, 307
Тростянец, пос. 174
Труханов о. 405, 409, 410
Туполева ул. 326
Тургеневская ул. 103, 254, 255, 277, 278, 364
Украинка, с. 342
Умань, г. 140, 253, 378
Уманская ул. 302
Урицкого ул. 248, 250
Усовка, с. 267
Фастов, г. 256, 350
Фонтанка (*Фонтанки наб.*, г. Санкт-Петербург) 245

- Фроловская ул. 256
Фрунзе им. ул. – Фрунзе ул.
Фрунзе ул. (Фрунзе им. ул.) 66, 73, 143, 145, 190, 192, 195, 196, 250, 364, 403, 408, 410, 430, 451, 452, 454–461, 470, 484–487, 489, 492–495, 499, 531, фото 83–88
Фундуклеевская ул. – см. Хмельницкого Б. ул.
- Хабно, с. (Полесское пос., Кагановичи, с.) 366, 367
Харьков, г. 70, 133, 138, 139, 233, 240
Харьковская обл. 322
Хмельницкого Б. ул. (Ленина ул., Фундуклеевская ул.) 179, 333, 343, 394, 519
Хоревая ул. 447
Хотов, пос. 431
Хотин, г. 226
Хохловых Семья ул. (Кагатная ул.) 61, 64, 71, 98, 104–107, 109, 111, 112, 114, 115, 124, 127, 162, 163, 189, 191, 308, 315, 316, 321, 326, 447, фото 38
Христиновка, г. 377
- Червоных казаков, пр-т 174
Черкасы, г. 238
Черновола Вячеслава ул. (Героев Стратосферы ш.) фото 21
Черновцы, г. 226
Чкалова ул. 335
Чоколовка, ист. местн. 71, 420, 447
Чугуев, г. 322
- Шамрыло Тимофея ул. (Лагерная ул.) 402, 403, 447, 530, 531
Шевченко Тараса, б-р (Шевченко им. ул.) 166, 170, 192, 194, 268, 270, 405, 408, фото 22
Шевченко Тараса, б-р – см. Победы пр-т
- Шевченко им. ул. – см. Шевченко Т., б-р
Шевченковская роща – см. Кирилловская роща
Шевченковский р-н (Молотовский р-н, Софиевский р-н, Лукьяновский р-н) 48, 66, 71, 172, 188–191, 195, 202, 203, 349, 397, 429, 430, 532–536, 542–544
Шелковичная ул. 185
Шепетовка, г. (Шепетовка, ст.) 350, 383
Шепетовка, ст. – см. Шепетовка, г.
Шибинская Рудня, с. 275
Ширма, с., местн. 444
Шолуденко ул. (Керосинная ул.) 45, 87, 92, 98–100, 109, 125, 168, 169, 172, 222, 235, 274, 295, 300, 309, 312, 365, 392
Шулявка, ист. местн. (Шулявский р-н) 124, 280, 291
Шулявский р-н – см. Шулявка, ист. местн.
- Щусева ул. (Новая 881-я ул.) 38, 48, 55, 56, 72, 73, 78, 79, 98, 141, 163, 174, 193
- Энергетиков ул. 447
- Юрковская ул. 475
- Яготин, г. 235
Якира ул. 70, 71, 103, 307
Январского восстания ул. 447
1-го Января ул. – см. Багговутовская ул.
9-го Января ул. – см. Багговутовская ул.
Ярославская ул. 237, 393
Ярославский р-н – см. Кагановичский р-н

Именной указатель

- Авдеенко – см. Авдеенко А.
Авдеенко А. 40, 41, 58, 90, 110, 114, 118, 124, 148, 162
Агашков А.В. 504
Адаменко 339
Адамец Г. 34, 82, 156, 161, 183, 184
Адамчук Бронислава 228
Азаров Б. – см. Азаров Б.М.
Азаров Б.М. 194, 437, 438
Айзенштейны 115
Акимова – см. Акимова Г.Т.
Акимова Г.Т. 469
Аксеновский Александр Васильевич 486, 487
Алексеев 328
Алексеенко М. 74
Амонс А. – см. Амонс А.И.
Амонс А.И. 207, 209
Анатолий – см. Евгеньев Анатолий Михайлович
Ангрик Андрей 165
Андрианов С. – см. Андрианов С.М.
Андрианов С.М. 496, 518
Ашикеев – см. Аникеев И.Н.
Аникеев И.Н. 468, 469, 484
Анисимов А. 201
Апищенко – см. Онищенко М.Е.
Аптон – см. Прокупек Аптон
Арад И. 34
Аристархов В.Н. 526
Аристовский В.В. 481, 482
Аркадьев – см. Аркадьев Г.
Аркадьев Г. 417, 427, 529
Афанасьев Иван Федорович 538
Ашаренков Ф.Т. 484
Багазий – см. Багазий В.
Багазий В. 26, 132, 133, 258–261
Бадаева 440
Бажанов – см. Бажанов Г.
Бажанов Г. 143, 362, 363
Баженов – см. Бажанов Г.
Байда А.И. 513
Байдюков 529
Бакланов В. – см. Бакланов Василий Григорьевич
Бакланов Василий Григорьевич 364
Бакума – см. Бакума П.Ф.
Бакума П.Ф. 453, 465, 467, 468, 471–474, 476, 481, 482
Бандера – см. Бандера С.
Бандера С. 128, 129, 132
Барановский – см. Барановский А.
Барановский А. 197, 418, 427, 431–433, 490, 492
Барановский Б.И. 493
Баратов – см. Баратов Г.
Баратов Г. 529
Бардаш – см. Бардаш А.Ф.

- Бардаш А. – см. Бардаш А.Ф.
 Бардаш А.Ф. 201, 501, 517, 541
 Барковские 515, 520
 Барсов Николай 259
 Бартек Ольга 344
 Баташева – см. Баташева Г.Я.
 Баташева Г.Я. 28, 34, 43, 44, 46, 89, 103, 106–108, 321, рис. 11
 Баташова – см. Баташева Г.Я.
 Баташова Г. – см. Баташева Г.Я.
 Батый 67
 Бауман 185
 Белая О. 35, 87
 Белозовская Д. 28, 44, 88
 Белокреницкая Наталья Дмитриевна 34, 141, 153, 159, 182, 267
 Белокреницкая Н. – см. Белокреницкая Наталья Дмитриевна
 Беляев 520
 Беляшевский – см. Беляшевский Н.
 Беляшевский Н. 494, 496
 Бергельсон Н.Б. 541
 Бергман М. Е. 484
 Берлянд – см. Берлянт Семен Борисович
 Берлянд Семен – см. Берлянт Семен Борисович
 Берлянт С. – см. Берлянт Семен Борисович
 Берлянт – см. Берлянт Семен Борисович
 Берлянт Александр 234
 Берлянт Надежда Дмитриевна 235
 Берлянт С. – см. Берлянт Семен Борисович
 Берлянт Семен Борисович 34, 144, 185, 234, 235, 293, 304, 334, 364
 Берлянт Эсфирь Борисовна 234
 Бернштейн Яков Моисеевич 59
 Бессер 115, 116, 125
 Бестужев – см. Бестужев Сергей
 Бестужев Сергей 181, 336, 362
 Бешенков 503
 Бибииков 436, 437
 Бимус Ольга 269
 Блобель – см. Блобель П.
 Блобель П. 34, 87, 94, 96, 155, 182, 183
 Бобровский М.С. 484
 Бондаренко 348
 Бондаренко – см. Бондаренко Т.П.
 Бондаренко Вера 333
 Бондаренко А.П. 483
 Бондаренко Т.П. 212, 213
 Бондарь – см. Бондарь И.И.
 Бондарь И.И. 412, 415, 492
 Бортник Б. – см. Бортник Борис Викторович
 Бортник Борис Викторович 139, 162, 233
 Боярский 175, 237, 340, 361, 363
 Брацкой 199, 443
 Бродский – см. Бродский Исаак Моисеевич
 Бродский И. – см. Бродский Исаак Моисеевич
 Бродский Исаак Моисеевич 174, 177, 180, 185, 243, 245, 337, 363
 Брюшнерт 140
 Брянцев – см. Брянцев Константин
 Брянцев Константин 303, 347
 Будник – см. Будник Давид Иосифович
 Будник Д. – см. Будник Давид Иосифович
 Будник Д.И. – см. Будник Давид Иосифович
 Будник Давид – см. Будник Давид Иосифович
 Будник Давид Иосифович 28, 34, 45, 52, 99, 136, 137, 141, 142, 144, 152, 155, 156, 173, 175, 177, 180, 182, 183, 185, 236, 293, 296, 300, 304, 309, 334, 361–364, фото 71
 Будяк Юрий Яковлевич 399
 Бурка – см. Бурка М.И.
 Бурка М. – см. Бурка М.И.
 Бурка М.И. 495, 499, 518, 534
 Быстров – см. Быстров Владимир Васильевич
 Быстров В. – см. Быстров Владимир Васильевич
 Быстров Владимир – см. Быстров Владимир Васильевич
 Быстров Владимир Васильевич 138, 173, 238, 244, 346, 364
 Вагнер 165

- Вапченко А.И. 508
 Василевский В.Е. 483
 Василюк 508, 515, 516, 520
 Вахтяниш И.В. 504
 Ведель Артемий 67
 Великий – см. Великий Иосиф Антонович
 Великий Иосиф Антонович 335, 337, 338, 347
 Вердецкая – см. Народницкая
 Вернер К. 113, 114
 Веселова Ирина 349
 Вилкес – см. Вилкис Фима Абрамович
 Вилкис – см. Вилкис Фима Абрамович
 Вилкис Е. – см. Вилкис Фима Абрамович
 Вилкис Ефим – см. Вилкис Фима Абрамович
 Вилкис Ф. – см. Вилкис Фима Абрамович
 Вилкис Филипп – см. Вилкис Фима Абрамович
 Вилкис Фима Абрамович 144, 154, 177, 185, 296, 300, 328, 329, 334, 340, 360, 363, 364, 367
 Виш Э. 28, 29, 34, 46, 89
 Виноградова М. 56, 63, 78, 82
 Винтер 184
 Витрик О. 203
 Вишняков 175, 181
 Вишняков Александр 204
 Вишняков Г. – см. Вишняков Гаврила Александрович
 Вишняков Гаврила Александрович 210, 211
 Владимир Ольгердович 172
 Владимирцев – см. Владимирцев В.
 Владимирцев В. 494, 496
 Власенко А.И. 199, 465
 Власов – см. Власов А.В.
 Власов А. – см. Власов А.В.
 Власов А.В. 47, 50, 191, 192, 400, 404–407
 Власюк Феофан 364
 Войтюк Галина 349, 350
 Волошко Лида – см. Волошина Лидия
 Волошина Лидия 178, 342, 354
 Волошук 515
 Вонж – см. Вонж В.И.
 Вонж В.И. 504, 508, 520
 Ворожцов 529
 Всеволод Ольгович 67
 Вячкис Жора 335
 Габузь С. 441
 Гавриленко Г. – см. Гавриленко Георгий Иванович
 Гавриленко Георгий Иванович 185, 344
 Гавриленко Нина Семеновна 344
 Гавришева А. 43
 Гайкен Эбергард 164
 Гайнц – см. Гайнц Фриц
 Гайнц Фриц 282, 288
 Галицкий Роман 172
 Галузинский 503
 Галушко Николай 235
 Гвоздецкий Михаил Пантелеймонович 502
 Гейнц – см. Гайнц Фриц
 Гелевер – см. Геливер Анна Ивановна
 Геливер Анна Ивановна 248, 330, 362
 Георгиенко В. 30
 Геринг 184
 Гешвед Федор 67
 Гиллер Б. 204
 Гиммлер Г. 182
 Гитлер 171, 184
 Глаголев Александр 81, 210
 Глаголев Алексей 81
 Глаголева-Пальян М. 81
 Глуховский 418
 Глушченко 199, 443
 Голован 221
 Головненко Тамара 344, 357
 Гологорский 215
 Гололобов Григорий 336
 Гольберг – см. Гольберг Р.М.
 Гольберг Р. – см. Гольберг Р.М.
 Гольберг Р.М. 434, 435, 437
 Гончаренко 352
 Гопкало – см. Гопкало В.

- Гопкало В. 203, 510
 Горбачева Н. – см. Горбачева Надежда Трофимовна
 Горбачева Н.Т. – см. Горбачева Надежда Трофимовна
 Горбачева Надежда Трофимовна 27, 34, 86, 96, 98, 120, 133, 145, 242, 299
 Горев 349, 350
 Горобец 346
 Горохов С. 192
 Горуненко 276
 Горховский С.М. 484
 Гречина В. 203
 Григорович-Барский И. 67
 Григурно Л. – см. Заворотная Людмила Игнатъевна
 Григурно Людмила Игнатъевна – см. Заворотная Людмила Игнатъевна
 Гринберг Е.Л. 526
 Гриценко 131
 Гриценко А. – см. Гриценко Александр
 Гриценко Александр 181, 339
 Гришко – см. Гришко Г.Е.
 Гришко Г. – см. Гришко Г.Е.
 Гришко Г.Е. 433, 434, 436
 Гурий П.Е. 412, 415
 Гусаров И. 28
 Гусев В. – см. Гусев В.А.
 Гусев В.А. 531, 544
 Гутник – см. Гутник А.Д.
 Гутник А.Д. 542, 543
 Гюльц 185
- Давидов В. – см. Давыдов Владимир Юрьевич
 Давыдов – см. Давыдов А.
 Давыдов – см. Давыдов Владимир Юрьевич
 Давыдов А. 189, 194, 197, 198, 401–403, 417, 421, 424, 427, 428, 430, 431, 440, 442, 445, 446, 495, 496, 500, 516, 526
 Давыдов В. – см. Давыдов Владимир Юрьевич
 Давыдов Владимир – см. Давыдов Владимир Юрьевич
- Давыдов Владимир Юрьевич 28, 34, 52, 82, 140–142, 144–146, 148, 150, 151, 155, 156, 173–175, 177, 179, 180, 185, 236, 237, 255, 291, 297, 299, 304, 338, 361–365, 369, 370, 373, 374
 Давыдов Юрий 338
 Дамиловский 81
 Даниленко 221
 Дацких – см. Дацких Ф.В.
 Дацких Ф. – см. Дацких Ф.В.
 Дацких Ф.В. 195, 196, 411–415
 Дворецкий 256
 Дегтярев А.П. 481, 482
 Дегтярев М. 68
 Деркач П.Н. 493
 Десятник 360
 Дешко 179, 339
 Джастин 472
 Джумик О. – см. Джумик Ольга Владимировна
 Джумик О.В. – см. Джумик Ольга Владимировна
 Джумик Ольга Владимировна 349, 350
 Дзюба Михаил 395
 Дибривный 508, 515–517, 520
 Дидковский – см. Дидковский М.М.
 Дидковский М.М. 472, 473, 481, 482
 Дина – см. Проничева Дина Мионовна
 Дмитренко 360
 Добровольский – см. Добровольский А.
 Добровольский А. 417, 436, 437
 Добролежа Василий – см. Добролежа Василий Семенович
 Добролежа Василий Семенович 387
 Добролежа Николай – см. Добролежа Николай Семенович
 Добролежа Николай Семенович 386, 387
 Довженко А. 33
 Долинер – см. Долинер Иосиф Яковлевич
 Долинер Анатолий Иосифович 248
 Долинер Георгий Иосифович 248

- Долинер И. – см. Долинер Иосиф Яковлевич
 Долинер Иосиф Яковлевич 146, 155, 156, 173, 175, 177, 180, 185, 248, 255, 329, 361–364
 Долинер Л. – см. Долинер Иосиф Яковлевич
 Долинер Леся – см. Долинер Иосиф Яковлевич
 Доценко – см. Доценко Т.
 Доценко Т. 494, 496
 Драган М. – см. Драган Мирослав
 Драган Мирослав 60, 61, 79
 Дранников – см. Дранников А.М.
 Дранников А. – см. Дранников А.М.
 Дранников А.М. 469, 471–473, 476, 481, 482
 Дробязко Л. 33, 41, 42
 Дрозденко В. – см. Дрозденко В.И.
 Дрозденко В.И. 193, 538–540
 Дроздов А.Т. 504
 Дубина К. 24, 58
 Дубинин Давид – см. Будник Давид
 Дубиневич Александра 332, 333, 343
 Дудник 388
 Дудник 200, 446
 Дышко – см. Дешко
 Дятель Д. – см. Дятель Данило
 Дятель Данило 60, 61, 79
- Евгеньев – см. Евгеньев Анатолий Михайлович
 Евгеньев А. – см. Евгеньев Анатолий Михайлович
 Евгеньев А.М. – см. Евгеньев Анатолий Михайлович
 Евгеньев Анатолий Михайлович 38, 83, 88, 97, 98, 111, 112, 120, 133, 295, 305, 317, 318, рис. 12
 Евгеньева И. 37–39
 Евстафьева Т. 11, 28, 65, 90, 135, 141, 142, 392
 Евтюхин Василий Федорович 486
 Егер 129
 Едлинский Михаил 210
 Еккельн 116, 117
- Елизавета – см. Логинова Елизавета Васильевна
 Еловцан 351
 Еремеева Л. 343
 Ермакова А. – см. Ермакова Александра Васильевна
 Ермакова Александра Васильевна 342
 Ермолович Б. – см. Ермолович Б.Ф.
 Ермолович Б.Ф. 428, 440, 442, 526, 529, 534
 Ершов – см. Ершов Федор
 Ершов Федор 148, 251, 293, 296, 301, 304, 320, 363
- Жариков 503
 Жаронкин Леонид Николаевич 486, 487
 Жук 328
- Забарко Б. 28, 29, 44, 45, 88
 Завертанный – см. Завертанный Федор
 Завертанный Ф. – см. Завертанный Федор
 Завертанный Федор 147, 148, 183, 185, фото 71
 Заворотная – см. Заворотная Людмила Игнатъевна
 Заворотная Л. – см. Заворотная Людмила Игнатъевна
 Заворотная Л.И. – см. Заворотная Людмила Игнатъевна
 Заворотная Людмила Игнатъевна 29, 34, 37–39, 80, 82, 83, 86, 88, 120, 128, 134, 264, 294, 317
 Задирайло В. 74
 Зайцева Вера 344, 357
 Зайцева Леся 344, 357
 Здоренко Н. 535
 Зернецкая З. 28, 118
 Зернецкий В. 544
 Зильбершмидт – см. Бажанов Г.
 Зильбершмидт Г. – см. Бажанов Г.
 Зубченко Ф. – см. Зубченко Федор Захарович

- Зубченко Федор Захарович 173, 174, 384
 Зыпли 127, 134
 Зюков А. 178
- Иванов 179
 Иванов Антон Дмитриевич 247
 Иванов Аркадий 336, 361–363
 Иванова – см. Иванова Ольга
 Иванова Ольга 332, 343, 349
 Иванцов М.Г. 513
 Иванченко – см. Иванченко Д.К.
 Иванченко Д.К. 470, 483
 Иванченко Л. 203
 Иванченков В. 203
 Иващенко О.И. 490
 Игнащенко А. 203
 Икольников И.П. 483
 Ильченко З. 397, 399
 Иовенко – см. Иовенко Григорий
 Иовенко Г. – см. Иовенко Григорий
 Иовенко Г.А. – см. Иовенко Григорий
 Иовенко Григорий 185, 293, 304, 389
 Иотенко – см. Иотенко Н.И.
 Иотенко Н. – см. Иотенко Н.И.
 Иотенко Н.И. 195, 412, 415, 469, 476
 Исаков Илья Васильевич 484, 485
- Кадомский – см. Кадомский Лена
 Кадомский Л. – см. Кадомский Лена
 Кадомский Лена 143, 145, 159, 185, 251, 254, 255, 362, 363
 Казаков 81
 Казанец И. – см. Казанец И.П.
 Казанец И.П. 451–456, 458–460, 462, 495
 Казанцев 469, 470
 Кайченко Ольга 333
 Калашников 255
 Калльсен К. 25, 83
 Кальницкий М. 29, 30, 45, 53–55, 65, 78, 80, 82, 105, 109, 110
 Каминский 506
- Каневский 214
 Капер – см. Капер Яков Абрамович
 Капер Я. – см. Капер Яков Абрамович
 Капер Яков – см. Капер Яков Абрамович
 Капер Яков Абрамович 28, 45, 52, 82, 100, 136, 137, 140, 141, 143–145, 147, 150, 151, 154–157, 160, 175, 185, 255, 293, 295, 300, 301, 304, 311, 362–364, фото 71
 Каракозов 518
 Карко Нина Фоминична 274
 Карлова – см. Карлова К.
 Карлова К. 332
 Кармазин 81
 Каспарьян К. – см. Каспарьян Кирилл Петрович
 Каспарьян Кирилл 396
 Каспарьян Кирилл Петрович 28, 142, 183, 237, 392, 396, фото 72
 Кац Ц. – см. Михайловский В.
 Кацур 393
 Кегель Г. 86
 Кейше 282, 287
 Кипшис М. 34
 Кириченко – см. Кириченко А.И.
 Кириченко А. – см. Кириченко А.И.
 Кириченко А.И. 194, 430, 431, 433, 436, 437
 Клепка П. – см. Савицкая Полина Васильевна
 Клепка П.В. – см. Савицкая Полина Васильевна
 Клепка Пелагея Васильевна – см. Савицкая Полина Васильевна
 Клименко – см. Клименко А.
 Клименко А. 186, 303, 352
 Клименко Устим Григорьевич 484, 486
 Кныш Василий Тимофеевич 257
 Кныш Е. – см. Кныш Елена Ефимовна
 Кныш Елена Ефимовна 256
 Кныш Людмила 257
 Коваль М. 23, 34, 35, 37, 58, 60, 88, 89, 146, 150, 151
 Козлишский 231

- Козлов – см. Козлов М.С.
Козлов И. 417
Козлов М. – см. Козлов М.С.
Козлов М.С. 196, 411, 412, 442
Козлов Ф.Г. 504
Козлов Ф.И. 520
Козловская Н. 364
Колбасов – см. Колбасов Василий
Колбасов Василий 336, 345, 346
Коломиец В. 203
Комаров – см. Комаров Павел
Комаров Павел 394, 395
Кондрат – см. Конрад Виктор
Конопов И.В. 484
Конрад – см. Конрад Виктор
Конрад Виктор 177, 336, 340, 346, 347
Конокова Александра – см. Кошохова Александра
Кошохова Александра 178, 354
Копытько Т. – см. Копытько Тамара Ивановна
Копытько Тамара Ивановна 355, 356
Корец – см. Корец Александр
Корец Александр 340, 341, 347
Корниец 403
Королев 504
Король В. 87, 90
Коротченко Д. – см. Коротченко Д.С.
Коротченко Д.С. 197, 402, 403, 418
Корч 336
Косенко 510
Косик В. 35
Котляр – см. Котляр В.
Котляр В. 144, 185, 363, 364
Кох Г. 86
Кох Э. 132
Кочетков Н.В. 504
Кочменко 386
Крамаренко Ю. 178
Красовский Василий 67
Крашенников А. 192
Кременецкий 503
Криволапов Семен 336
Критский И.Г. 493
Кричевский 143
Кройцер 115, 116, 125
Круглов А. 35, 63, 90, 117
Круль Ф. 281, 286
Кручинский Сергей Михайлович 392, 393
Куг 287
Кудим Лида 268, 342
Кудина – см. Кудим Лида
Кудрицкий А. 72
Кудряшов Андрей Платонович 538
Кузнец Я.М. 481, 482
Кузнецов А. 42, 43, 53, 82, 187
Кузнецов О.Н. 484, 487
Кузнецов П.К. 493
Кузьменко – см. Кузьменко И.
Кузьменко Вера 269, 343
Кузьменко И. 186, 352
Кузьменко П.С. 541
Кукля – см. Кукля Владислав Францевич
Кукля В. – см. Кукля Владислав Францевич
Кукля В.Ф. – см. Кукля Владислав Францевич
Кукля Владимир – см. Кукля Владислав Францевич
Кукля Владислав Францевич 143, 145, 155, 173, 175, 177, 180, 184, 185, 245, 250, 293, 304, 360, 361, 363, 368, 369
Кукля Таля 245
Курачова 217
Курипко – см. Курипко Степан
Курипко Степан 177, 336, 346, 347
Кухар А. – см. Кухар А.А.
Кухар А.А. 174, 385
Кухаренко Р. – см. Кухаренко Р.И.
Кухаренко Р.И. 204, 210
Кучеренко В.П. 399
Кучинский И.О. 399
Кущин В.К. 399
Лагода Владимир 336
Лазебник М.Я. 514
Лаптев – см. Лаптев А.
Лаптев А. 448–450, 528
Левитас И. 37, 39, 44–46, 55, 58, 59, 62–65, 75, 76, 78, 86, 90, рис. 10

- Левитас Ф. 36, 37, 86, 89
 Левич И. 204
 Левич Я. 204
 Леякова П. – см. Леякова П.И.
 Леякова П.И. 374, 375
 Лемин В.М. 484
 Леонид – см. Хараш Леонид
 Ливарный 362
 Лиза – см. Логинова Елизавета Васильевна
 Лисняк – см. Лисняк П.Я.
 Лисняк П.Я. 492
 Лисун П.Ф. 493
 Литвинов И. – см. Литвинов И.М.
 Литвинов И.М. 478, 479, 481, 482
 Литвинов О.О. 484, 487
 Литошенко Евгения – см. Литошенко Евгения Ефимовна
 Литошенко Евгения Ефимовна 88, 258
 Лобко Мария Севостьяновна 245
 Лобода 537
 Логина Лиза – см. Логинова Елизавета Васильевна
 Логинова – см. Логинова Елизавета Васильевна
 Логинова Е. – см. Логинова Елизавета Васильевна
 Логинова Е.В. – см. Логинова Елизавета Васильевна
 Логинова Елизавета – см. Логинова Елизавета Васильевна
 Логинова Елизавета Васильевна 176, 178, 181, 332, 333, 342, 343, 349, 350, 353, 356–359
 Лукиенко Ф. 416
 Лукомский 400
 Луценко 276
 Луценко – см. Луценко Анна
 Луценко – см. Луценко Сергей Иванович
 Луценко Анатолий 162
 Луценко Анна 162, 234
 Луценко Владимир Леонидович 532
 Луценко Ефросинья 162
 Луценко Леонид Сергеевич 532
 Луценко Люда 162
 Луценко М. – см. Луценко Мария Сергеевна
 Луценко М.С. – см. Луценко Мария Сергеевна
 Луценко Марина Ефимовна 162
 Луценко Мария – см. Луценко Мария Сергеевна
 Луценко Мария Александровна 532
 Луценко Мария Сергеевна 27, 95, 98, 110, 112, 120, 133, 139, 162, 232, 270, 297, 315, 326, 532
 Луценко С. – см. Луценко Сергей Иванович
 Луценко Сергей Иванович 40–42, 90, 95, 112, 114, 123, 124, 125, 162
 Луценко Сергей Леонидович 532
 Лысенко М. 203
 Лысенко Н.П. 412, 414, 415
 Люба – см. Шагин Люба
 Людмила – см. Кныш Людмила
 Ляшенко А.А. 493
 Майстренко – см. Майстренко Г.И.
 Майстренко Г.И. 211–213
 Майстренко Р. 28, 30, 45, 46, 108, 109
 Макаров П.И. 514
 Малаков Д. – см. Малаков Д.В.
 Малаков Д.В. 11, 33, 43, 54, 64, 126
 Малиновский 282
 Малюта – см. Малюта М.
 Малюта М. 200, 417, 428, 445–447, 480
 Мартыненко Б. 34, 89
 Маршал – см. Маршал Павел Корнеевич
 Маршал П.К. – см. Маршал Павел Корнеевич
 Маршал Павел Корнеевич 465, 484, 485, 491, 492
 Матвеев – см. Матвеев Михаил Федорович
 Матвеев М. – см. Матвеев Михаил Федорович
 Матвеев Михаил Федорович 28, 185, 390, 391, фото 69
 Матвеев С. 130
 Матвиевский Ю. 201, 501
 Матнер – см. Маттнер
 Маттнер 25, 83
 Мацуй П. 189, 401–403

- Медведев В. 204
 Меерсон 218
 Мейер 129, 135
 Мелигром Тамара 350
 Мелько А.И. 504
 Мельник 133
 Мельник – см. Мельник С.
 Мельник С. 416, 417, 427
 Мельников Л. – см. Мельников Л.Г.
 Мельников Л.Г. 197, 418
 Мельников Ю. 71, 72
 Мельниченко В. 31, 32, 157, рис. 15
 Мельничук Ю. 204
 Меркель – см. Мэркль Ёган
 Митягин И. – см. Митягин И.И.
 Митягин И.И. 382, 383
 Михайлов Н. 499
 Михайловский В. 28
 Михасева Т. 88
 Мишура Иван Григорьевич 234
 Моисеенко С. – см. Моисеенко Се-
 мен Леонтиевич
 Моисеенко Семен Леонтиевич 272
 Мокиенко 400, 476
 Молотов В. 39
 Молоченко Алексей 118
 Мороз – см. Морозов Иван Никитович
 Мороз Иван – см. Морозов Иван
 Никитович
 Морозов – см. Морозов Иван Ники-
 тович
 Морозов И. – см. Морозов Иван
 Никитович
 Морозов И.Н. – см. Морозов Иван
 Никитович
 Морозов Иван – см. Морозов Иван
 Никитович
 Морозов Иван Никитович 177, 179,
 237, 303, 328–331, 334, 335, 338–341,
 345, 348, 363, 364, 394
 Морозюк Владимир Васильевич 538
 Моторный И. 181
 Мстиславская – см. Проничева Дина
 Мироновна
 Мстиславская Анна Ефимовна 289
 Мстиславская Ида Мироновна 289
 Мстиславский Мирон Александро-
 вич 289
 Мэркль – см. Мэркль Ёган
 Мэркль Ёган 227, 229, 293
 Мягкенький Н.М. 483
 Надворский Виталий Францович 538
 Назаренко М. 28
 Назимок 503
 Наконечная А. 162
 Наконечная Дора – см. Наконечная
 Дора Степановна
 Наконечная Дора Степановна 162,
 234, 276
 Наконечные 275
 Народницкая 122, 131
 Народницкая Ф. – см. Штемберг Ф.
 Наталья Васильевна – см. Ткаченко
 Наталья Васильевна
 Нахманович В. 11–13
 Недопако А. – см. Недопака А.Г.
 Недопака А.Г. 81, 220
 Некрасов В. 188, 203
 Нестеров П. 172
 Никитюк 81
 Никифоров 508, 509
 Никишев 235, 335
 Никишов – см. Никишев
 Николаев 528
 Николаев – см. Николаенко Влади-
 мир
 Николаев В. 67
 Николаенко Владимир 336
 Никонов 469
 Нильцева Н.А. 526
 Новиков 418
 Новишская – см. Новинская Нюся
 Новишская Нюся 333
 Обозников 347
 Огарков – см. Огарков В.И.
 Огарков В.И. 514
 Оглоблин А. 88
 Озеров Л. 88
 Олейник 253
 Олендер – см. Олендер П.
 Олендер П. 40, 41, 58, 90, 110, 114,
 118, 124, 148, 162

- Ольшанский М. 439
 Омельченко – см. Омельченко Неонила
 Омельченко Н.А. – см. Омельченко Неонила
 Омельченко Неонила 362, 366, 367, 369
 Онацкий – см. Онацкий К.А.
 Онацкий К.А. 211, 212
 Онищенко М.Е. 442, 446, 483
 Онопиенко В. 442
 Орел 539
 Осадчая Л. 28
 Осипчук Л.Н. 484
 Осмер А.А. 192, 406
 Островский – см. Островский Леонид Кивович
 Островский Л. – см. Островский Леонид Кивович
 Островский Леонид – см. Островский Леонид Кивович
 Островский Леонид Кивович 35, 87, 98, 99, 124, 134, 137, 144, 154, 155, 159, 222, 236, 255, 296, 300, 304, 334, 359, 361, 363, 364
 Островский Леонид Константинович – см. Островский Леонид Кивович
 Острожский Константин 67
- Павлов – см. Павлов И.
 Павлов И. 436, 437
 Павловский 336
 Пальти М. – см. Пальти Маня
 Пальти Маня 106, 322
 Панасик – см. Панасик Н.
 Панасик Н. 185
 Панасюк Д. 495
 Парфенов – см. Парфенов И.И.
 Парфенов И.И. 211–213
 Пасичный Д. 110
 Паскевич Ю. 30, 53, 55, 204
 Пахомов А. 532
 Пацьора Василий Афанасьевич 387
 Пацьора Н. – см. Пацьора Н.А.
 Пацьора Н.А. – см. Пацьора Николай Андреевич
- Пацьора Николай Андреевич 138, 153, 173, 177, 179, 183, 185, 283, 284, 386, 389
 Пестряков М.В. 484
 Петрашевич Ю. 28, 46, 89
 Петренко 528
 Петренко – см. Петренко Наталья Федосеевна
 Петренко Г.М. 484
 Петренко Н. – см. Петренко Наталья Федосеевна
 Петренко Наталья – см. Петренко Наталья Федосеевна
 Петренко Наталья Федотовна – см. Петренко Наталья Федосеевна
 Петренко Наталья Федосеевна 34, 96–98, 120, 145, 146, 241, 299, 364, 369
 Петровский Жорж 363
 Петрушевич Ю. – см. Петрашевич Ю.
 Пивоцкий Я. 178
 Пиковский Б.И. 413–415
 Пиль И. 25, 32, 74, 83, 146, 157
 Пинкерт И. 28
 Пирогов 418
 Письменный Виталий 366
 Пищик И.Ф. 483
 Побегайло – см. Побегайло И.М.
 Побегайло И. – см. Побегайло И.М.
 Побегайло И.М. 473, 479, 483
 Подгорный А.С. – см. Подгорный Н.В.
 Подгорный Н.В. 452, 453, 455–457, 459, 462, 495, 518, 520
 Подлесный 303, 347
 Подлисный – см. Подлесный
 Покотило В. – см. Покотило Василий Федорович
 Покотило Василий Федорович 26, 91, 132, 140, 160, 258, 261
 Полевой Борис 187
 Полищук Ш. 28, 101
 Поляченко 221
 Попеля 248
 Потапенко Мария 238
 Прахов М. 29, 161
 Приймак Б. – см. Приймак Б.И.
 Приймак Б.И. 192, 406, 407, 442, 535

- Приймак В.И. – см. Приймак Б.И.
 Приходько В. 417
 Прокопа Антон – см. Прокупек Антон
 Прокупек А. – см. Прокупек Антон
 Прокупек Антон 136, 175, 176, 303,
 335–337, 344, 346, 354, 356, 359,
 378, 382
 Пропичев – см. Проничев Виктор
 Александрович
 Проничев Виктор Александрович
 277, 288
 Проничев Владимир 277, 288
 Проничева – см. Проничева Дина
 Мироновна
 Проничева Д. – см. Проничева Дина
 Мироновна
 Проничева Д.М. – см. Проничева
 Дина Мироновна
 Проничева Дина Мироновна 23, 28,
 34, 35, 37, 43, 44, 52–55, 58, 89, 103,
 108, 115, 123–125, 146, 277, 288, 293
 Проничева Екатерина Антоновна
 277, 288
 Проничева Лидия 277, 288
 Проценко Л. 131, 211
 Прусаков 508, 509, 517
 Прух Павлик 256
 Пузенко – см. Пузенко Жорж
 Пузенко Жорж 338, 366
 Путятин 352
 Пышкин – см. Пышкин Б.А.
 Пышкин Б.А. 471–473, 481, 482
- Рабцевич П. 28
 Равинский М.О. – см. Ровин-
 ский М.С.
 Равская Н.С. 493
 Радомский – см. Радомский Пауль фон
 Радомский П. фон – см. Радомский
 Пауль фон
 Радомский Пауль – см. Радомский
 Пауль фон
 Радомский фон – см. Радомский Па-
 уль фон
 Радомский Пауль фон 136–138,
 149, 173, 176, 177, 179, 180, 186,
 224, 237, 240, 263, 267, 269, 293,
- 297, 301–303, 336, 337, 339, 341,
 345, 346, 349, 352–354, 356, 357,
 359, 362, 366, 370–372, 374, 394
 Радьковский Е.Н. 483
 Райер – см. Ройер
 Раппопорт 304
 Регитчниг – см. Регитчниг В.
 Регитчниг В. 174, 180, 181
 Рей – см. Рейн Иван
 Рейн – см. Рейн Иван
 Рейн И. – см. Рейн Иван
 Рейн Иван 136, 137, 173, 301, 302,
 336, 339
 Рид – см. Ридер Фриц
 Ридер – см. Ридер Фриц
 Ридер Фриц 136, 173, 224, 293, 301, 302
 Ровинский М.С. 412, 415
 Рогулина П. – см. Рогулина Пелагея
 Лукинична
 Рогулина Пелагея Лукинична 350
 Розенбауэр 115, 116, 125
 Розенберг А. 86
 Розенблат 88
 Ройер 471
 Романенко – см. Романченко Иван
 Романченко И. – см. Романченко Иван
 Романченко Иван 87
 Ромасько Е.С. 484
 Рослякова 351
 Рошупкин – см. Рошупкин Н.С.
 Рошупкин Н.С. 214, 216
 Румящев Н. 179–181
 Рыбальченко 217
 Рыбачук А. 31, 157, рис. 15
 Рыбчинский Б.Л. 483
 Рыжов 520
 Рэвер 227, 229
- Сабиров М. 29, 115, 123
 Савельев И.С. 434, 435
 Савицкая П. – см. Савицкая Полина
 Васильевна
 Савицкая П.В. – см. Савицкая По-
 лина Васильевна
 Савицкая Полина Васильевна 37,
 38, 83, 110, 120, 126, 128, 180, 265,
 295, 324

- Савицкий 244
Сагарда Н. – см. Сагарда Н.Н.
Сагарда Н.Н. 542, 543
Садовская И. – см. Цейтлин И.
Садовская Лариса фото 70
Садовский М. фото 70
Сайдаковский – см. Сайдаковский С.
Сайдаковский С. 494, 496
Сальберг – см. Сальберг Георгий
Сальберг Георгий 181, 347
Самойлов Н. 532
Свидерский 228
Свиридовский М. – см. Свиридовский Михаил Николаевич
Свиридовский М.Н. – см. Свиридовский Михаил Николаевич
Свиридовский Михаил Николаевич 351
Свирская Валя 333
Святослав Всеволодович 67
Селиванов 529
Семенов 348
Семешко – см. Семешко А.
Семешко А. 494, 496
Сенченко Г. – см. Сенченко Г.З.
Сенченко Г.З. 521, 524, 527
Сенченко Ольга 343
Сердюк З. 178, фото 45
Сивоглаз Анатолий 336
Силин – Силин Н.А.
Силин Н.А. 471, 472, 474, 476, 481, 482
Симоненко 214
Скаба – см. Скаба А.Д.
Скаба А.Д. 539, 540
Скачко Н. – см. Скачко Н.А.
Скачко Н. А. 521, 524, 527
Скирда Т.И. 540
Скляренко А. Н. 483
Скоропостижный Н. 178
Слакс – см. Слакс Ян Карлович
Слакс Ян Карлович 181, 395
Слесаренко А. 181
Слипченко – см. Слипченко П.С.
Слипченко П. – см. Слипченко П.С.
Слипченко П.С. 201, 469, 471, 476, 477, 481, 482, 500, 501
Сметанин Л.А. 493
Смирнов Н. 181
Смирнов – см. Смирнов Александр Иванович
Смирнов А. И. – см. Смирнов Александр Иванович
Смирнов Александр Иванович 486
Снежкова 399
Соколов Н. – см. Соколов Николай Борисович
Соколов Н. Б. – см. Соколов Николай Борисович
Соколов Николай Борисович 125, 168, 170, 273
Соколовская Люба 332
Сокольвяк 503
Сокуренько 539, 540
Соловьева Н. 442
Сопелкин Г.Е. 514
Сорока – см. Сорока Сергей
Сорока Сергей 345, 347, 364
Сорокин В.В. 493
Соя – см. Соя С.
Соя С. 175, 181
Спектор Ш. 34
Ставнисная В.И. – см. Ставнисная Валентина
Ставнисная Валентина 269, 343
Сталин 134, 243, 407
Стасюк О. – см. Стасюк Олег Иванович
Стасюк Олег Иванович 280
Стаховский 344
Степанов 492
Степаненко П. 39
Степанченко 492
Стеюк – см. Стеюк Яков Андреевич
Стеюк Я. – см. Стеюк Яков Андреевич
Стеюк Я.А. – см. Стеюк Яков Андреевич
Стеюк Яков Андреевич 34, 82, 146, 149, 151, 152, 155, 160, 183, 185, 226, 228, 293, 296, 304, 319, фото 71
Стокос – см. Стокос Иван
Стокос Иван 336, 337
Сторожинская Мария 332
Стоянов В. 382
Страхов Р. 51
Стрельцов А. 43

- Сулацкий М. 176
 Сухенко В. 203
- Талалаевский — см. Ливарный
 Талалаевский Иван 362
 Тащюра М. 129, 130
 Тарнавская Ирина Антоновна 338
 Таужнянский — см. Таужнянский
 Сергей Сергеевич
 Таужнянский С. — см. Таужнянский
 Сергей Сергеевич
 Таужнянский Сергей Сергеевич
 103, 104, 306
 Телига Олена 62
 Тимченко Ирина 343
 Титаренко 508
 Титов А.М. 484
 Ткаченко Василий 111, 112, 305, 318
 Ткаченко — см. Ткаченко Наталья
 Васильевна
 Ткаченко Н. — см. Ткаченко Наталья
 Васильевна
 Ткаченко Н.В. — см. Ткаченко Ната-
 лья Васильевна
 Ткаченко Наталья — см. Ткаченко
 Наталья Васильевна
 Ткаченко Наталья Васильевна 34,
 37–39, 110, 111, 121, 128, 133, 138, 178,
 180, 262, 295, 298, 316, 333, 343, 354
 Томас 92
 Топайда — см. Тонхайде Э.
 Топайде — см. Тонхайде Э.
 Тонхайде Э. 92, 155, 227, 229, 293,
 297, 301, 313, 314, 320
 Тронько — см. Тронько П.
 Тронько П. 250
 Трубаков — см. Трубаков Захар Аб-
 рамович
 Трубаков З. — см. Трубаков Захар
 Абрамович
 Трубаков З.А. — см. Трубаков Захар
 Абрамович
 Трубаков Захар — см. Трубаков За-
 хар Абрамович
 Трубаков Захар Абрамович 28–31,
 45, 82, 83, 92, 106, 136, 138, 139, 143,
 145, 146, 148–152, 154–157, 159–161,
 173–175, 177, 180, 185, 248, 255, 293,
 302, 314, 330, 331, 361–363, 368,
 рис. 13, фото 71
 Трубаков Зяма Абрамович — см. Тру-
 баков Захар Абрамович
 Трубакова Н. 362
 Трусевич — см. Трусевич Н.
 Трусевич Н. 186, 303, 352
 Тур Т. — см. Тур Татьяна
 Тур Татьяна 24, 61, 62, 65, 79, 80,
 147, 156, 157
 Тютчев — см. Тютчев Федор
 Тютчев Федор 352, 394, 395
- Угляренко 347
 Утвенко Е. — см. Утвенко Елена
 Александровна
 Утвенко Елена Александровна 358
- Фалинская 280
 Фелендлер И.С. 483
 Фельдман 362
 Фесенюк 428
 Фиалко С. — см. Фиалко С.Я.
 Фиалко С.Я. 375, 376
 Филахтов А. — см. Филахтов А.Л.
 Филахтов А.Л. 465, 467, 468, 472,
 473, 475, 481, 482
 Филиппов 348
 Филоненко — см. Филоненко К.И.
 Филоненко К.И. 467, 483
 Фильваров Г. 56, рис. 3
 Финагин В.П. 504, 516
 Фогт 152, 227, 229, 293
 Фомина 515
 Фохт — см. Фогт
 Фрегер Э. 542
 Фурс А. 51
- Ханиш 184, 293, 301
 Хараш — см. Хараш Леонид
 Хараш Л. — см. Хараш Леонид
 Хараш Леонид 144–146, 185, 299,
 364, 369
 Харош — см. Хараш Леонид

- Хаустов П. 70
 Хвойка В. 66
 Хворостовский 442
 Хвоя Остап – см. Хвоя Остап Васильевич
 Хвоя Остап Васильевич 387, 388
 Хефер 34, 113, 114
 Хёле – см. Хёле Иоганнес
 Хёле И. – см. Хёле Иоганнес
 Хёле Иоганнес 165–168, 170
 Хмарук Сергей 345
 Хмелева – см. Хмелева Н.Г.
 Хмелева Н.В. 542, 543
 Холин – см. Холин Н.
 Холин Н. 494, 496
 Хорошунова И. 29, 121, 154
 Хоружая Т. 41, 42
 Хрущев Н. – см. Хрущев Никита Сергеевич
 Хрущев Н.С. – см. Хрущев Никита Сергеевич
 Хрущев Никита Сергеевич 189, 192, 364, 401, 402, 437, 438
 Худиша – см. Кудиша
 Хэфнер 96
- Цейтлин И. фото 70
 Циммерман – см. Циммерман А.Б.
 Циммерман А.Б. 216
 Ципешок 199, 443
 Циприс Б.М. 413–415
 Цоколь Вера 349, 350
 Цукерман 282
- Чеботков Б.Г. 484, 487
 Черняков Петр Александрович 326
 Чернякова Ефросиния Леонтьевна 326
 Чернякова И. – см. Чернякова Ирина Петровна
 Чернякова Ирина Петровна 83, 127, 275, 326
 Чернякова Я. – см. Чернякова Ирина Петровна
 Чернякова Ярина Петровна – см. Чернякова Ирина Петровна
- Чиркин В.П. 55
 Чумак Г.Ф. 504
- Шавловский Н.С. 492, 504
 Шаманская 244
 Шамин Люба 280, 290, 291
 Шапович 399
 Шариков Евгений 335
 Шварцман Р. 28, 95, 109, 110
 Шверник Н. фото 45
 Шевалгин 526, 528, 529, 532
 Шсвель – см. Шевель Г.Г.
 Шевель Г.Г. 539, 540
 Шевцов В. 178
 Шевцов 218
 Шевченко 336, 363
 Шевченко 520
 Шевченко В. 52
 Шевченко Мария 332
 Шерр П. 91, 139
 Шелест П. – см. Шелест П.Е.
 Шелест П.Е. 193, 538–540
 Шелест Федора 258
 Шеп Петька 253
 Шепелевский Н. 178, 185
 Шепеленко – см. Шепеленко К.Г.
 Шепеленко К. – см. Шепеленко К.Г.
 Шепеленко К.Г. 468, 469, 471–474, 484
 Шершень Г.Н. 483
 Шило 201, 446, 528
 Шимаповский М. 36, 89
 Шкудин 469
 Шкудин – см. Шкудин
 Шлаен А. 24, 27, 37, 43–45, 53, 58–60, 63, 64, 86, 89, 90, 109, 110, 161, 185, 204
 Шпейдер 88
 Штейн Р. 28, 29, 89, 104–106, 120
 Штейн Яков Абрамович – см. Стеюк Яков Андреевич
 Штейны 105
 Штемберг Ф. 28, 30, 122, 131
 Шулькевич – см. Шулькевич М.М.
 Шулькевич М.М. 503, 504, 506–509, 514–517
 Шульмейстер Ю. 59

- Шульц 165
Шульц Ганс Георг 165
Шумахер 92, 140
Шумилов А.И. 504
Шутько 503
- Щекотько – см. Щекотько Иван
Щекотько Иван 181, 394, 395
Щербаков 445
Щербина 248
Щербицкий В.В. 518
Щупик 515
- Эбелинг В. 184, 185
Эбергард 87, 131
Экель – см. Экель Яков Петрович
Экель Я. – см. Экель Яков Петрович
Экель Яков Петрович 103, 104, 107,
147, 322, 323
Эльгарт И. 43
Эренбург И. 40
Эрлинггер – см. Эрлинггер Э.
Эрлинггер Э. 91, 92, 128, 135, 139,
140, 352
- Юрко 491, 492
- Яковенко 503
Яковлев Павел Семенович 484, 485
Якушенко Григорий Николаевич
484, 485
Янович И. – см. Янович Иван Сте-
панович
Янович Иван Степанович 31, 60, 94,
120, 153, 161, 230
Янсен 96
Яременко И.Д. 211–213
Яременко – см. Яременко И.Д.
Яремский 276
Яровенко – см. Яровенко А.
Яровенко А. 527
Ярославский – см. Ярославский Бо-
рис
Ярославский Борис 363, 394
Ясиненко Т. 412, 416, 443
Ясинский О. 29, 99, 122, 123
Яско 248
Ясногородский Сеня 160, 229
Ятченко Н.Н. 504

Перечень документов

Сырец, Лукьяновка и Бабий Яр в первой половине XX в.

№ 1 Справка «Места захоронений репрессированных граждан в г. Киеве», составленная полковником юстиции А. Амонсом. 5 августа 2004 г.	207
№ 2 Письмо Г. Вишнякова в Управление охраны памятников г. Киева с просьбой увековечить память священнослужителей, расстрелянных НКВД в 1937 г. возле Лукьяновского кладбища. 7 июня 2002 г.	210
№ 3 Акт о работах, которые необходимо провести на Лукьяновском русском кладбище. 21 декабря 1938 г.	211
№ 4 Акт о работах, которые необходимо произвести на Лукьяновском еврейском кладбище. 4 января 1939 г.	212
№ 5 Пояснительная записка к плану замощения Макаровской улицы. [1938 г.]	213
№ 6 Ведомость дальности возки материалов к смете по замощению Макаровской улицы. [1938 г.]	215
№ 7 Акт дальности перевозок грунта на свалку по улице Макаровской. 30 декабря 1938 г.	216
№ 8 Пояснительная записка к проекту выпуска из магистрали Смородинка – Большевик из камеры № 24 у Лукьяновского кладбища. 30 декабря 1939 г.	216
№ 9 Решение Киевского горисполкома о строительстве лыжной базы и трамплина на территории Бабьего Яра. 20 ноября 1940 г.	218
№ 10 Из пояснительной записки к проекту лыжной базы с трамплином в Бабьем Яру. [декабрь 1940 г.]	218
№ 11 Геологическая характеристика ул. Дегтяревской. [1940 г.]	221

Расстрелы и захоронения в районе Бабьего Яра во время немецкой оккупации

№ 12	Протокол допроса в НКГБ в качестве свидетеля участника сожжения трупов в Бабьем Яру Л. Островского. 12 ноября 1943 г.	222
№ 13	Из протокола допроса в НКГБ в качестве свидетеля участника сожжения трупов в Бабьем Яру Я. Стеюка. 12 ноября 1943 г.	226
№ 14	Из протокола допроса в НКВД в качестве свидетеля участника сожжения трупов в Бабьем Яру Я. Стеюка. 15 ноября 1943 г.	228
№ 15	Из протокола допроса в НКВД в качестве свидетеля очевидца расстрелов в Бабьем Яру И. Яновича. 5 ноября 1943 г.	230
№ 16	Из протокола допроса в НКВД в качестве свидетеля очевидца расстрелов в Бабьем Яру М. Луценко. 15 ноября 1943 г.	232
№ 17	Из протокола допроса в НКВД в качестве свидетеля очевидца расстрелов в Бабьем Яру Б. Бортника. 15 ноября 1943 г.	233
№ 18	Из протокола допроса в НКГБ в качестве свидетеля участника сожжения трупов в Бабьем Яру С. Берлянта. 16 ноября 1943 г.	234
№ 19	Из протокола допроса в НКГБ в качестве свидетеля бывшего заключенного Сырецкого концлагеря К. Каспарьяна. 19 ноября 1943 г.	237
№ 20	Из протокола допроса в НКВД в качестве обвиняемого бывшего заключенного Сырецкого концлагеря В. Быстрова. 22 ноября 1943 г.	238
№ 21	Из протокола допроса в НКГБ в качестве свидетеля очевидца расстрелов в Бабьем Яру Н. Петренко. 28 ноября 1943 г.	241
№ 22	Из протокола допроса в НКГБ в качестве свидетеля очевидца расстрелов в Бабьем Яру Н. Горбачевой. 28 ноября 1943 г.	242
№ 23	Заявление в киевскую Чрезвычайную Государственную комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников бывшего заключенного Сырецкого концлагеря, участника сожжения трупов в Бабьем Яру И. Бродского. [ноябрь-декабрь 1943 г.]	243
№ 24	Из протокола допроса в НКВД в качестве свидетеля участника сожжения трупов в Бабьем Яру В. Кукли. 4 февраля 1944 г.	245
№ 25	Из протокола допроса в НКВД в качестве свидетеля участника сожжения трупов в Бабьем Яру И. Долинера. 4 февраля 1944 г.	248
№ 26	Из стенограммы беседы секретаря Киевского обкома ЛКСМУ П. Троцько с участником сожжения трупов в Бабьем Яру В. Куклей. 1 марта 1944 г.	250
№ 27	Из протокола допроса в НКВД в качестве свидетеля спасшейся от расстрела в Бабьем Яру Е. Кныш. 2 марта 1944 г.	256
№ 28	Из протокола допроса в «СМЕРШе» в качестве обвиняемого бывшего полицейского украинской полиции В. Покотило. 11 марта 1945 г.	258
№ 29	Из протокола допроса в НКВД в качестве свидетеля очевидца расстрелов в Бабьем Яру Н. Ткаченко. 9 ноября 1945 г.	262
№ 30	Из протокола допроса в НКВД в качестве свидетеля очевидца расстрелов в Бабьем Яру Л. Григурно (Заворотной). 9 ноября 1945 г. ...	264
№ 31	Из протокола допроса в НКВД в качестве свидетеля очевидца расстрелов в Бабьем Яру П. Савицкой. 10 ноября 1945 г.	265

№ 32	Протокол допроса в НКВД в качестве свидетеля бывшей заключенной Сырецкого концлагеря Н. Белокришицкой. 26 декабря 1945 г. ...	267
№ 33	Из протокола допроса в НКВД в качестве свидетеля очевидца расстрелов в Бабьем Яру М. Луценко. 27 декабря 1945 г.	270
№ 34	Из протокола допроса в НКВД в качестве свидетеля бывшего заключенного Сырецкого концлагеря С. Моисеенко. 28 декабря 1945 г.	272
№ 35	Протокол допроса в НКВД в качестве свидетеля участника за-сыпки трупов в Бабьем Яру Н. Соколова. 30 декабря 1945 г.	273
№ 36	Из протокола допроса в НКВД в качестве свидетеля очевидца расстрелов в Бабьем Яру И. Черняковой. декабрь 1945 г.	275
№ 37	Из протокола допроса на Киевском процессе в качестве свидетеля спасшейся от расстрелов Д. Проничевой. 12 января 1946 г.	277
№ 38	Из протокола допроса в МГБ в качестве обвиняемого бывшего полицейского украинской полиции О. Стасюка. 1 июля 1946 г.	280
№ 39	Из протокола допроса в МГБ в качестве обвиняемого бывшего служащего СД Ф. Круля. 29 июня 1950 г.	281
№ 40	Из протокола допроса в МГБ в качестве обвиняемого бывшего полицейского украинской полиции Н. Пацьоры. 26 сентября 1950 г.	283
№ 41	Из протокола допроса в МГБ в качестве обвиняемого бывшего полицейского украинской полиции Н. Пацьоры. 6 октября 1950 г.	284
№ 42	Из протокола допроса в МГБ в качестве обвиняемого бывшего служащего СД Ф. Круля. 18 октября 1950 г.	286
№ 43	Из протокола допроса в Прокуратуре в качестве свидетеля спасшейся от расстрела в Бабьем Яру Д. Проничевой. 9 февраля 1967 г.	288
№ 44	Из протокола допроса в Прокуратуре в качестве свидетеля участника сожжения трупов в Бабьем Яру В. Давыдова. 9 февраля 1967 г.	291
№ 45	Из протокола допроса в Прокуратуре в качестве свидетеля очевидца расстрелов в Бабьем Яру Л. Заворотной 11 февраля 1967 г.	294
№ 46	Из протокола допроса в Прокуратуре в качестве свидетеля участника сожжения трупов в Бабьем Яру Я. Капера. 13 февраля 1967 г. ...	295
№ 47	Из протокола допроса в Прокуратуре в качестве свидетеля очевидца расстрелов в Бабьем Яру М. Луценко. 13 февраля 1967 г.	297
№ 48	Из протокола допроса в Прокуратуре в качестве свидетеля очевидца расстрелов в Бабьем Яру Н. Ткаченко. 13 февраля 1967 г.	298
№ 49	Из протокола допроса в Прокуратуре в качестве свидетеля очевидца расстрелов в Бабьем Яру Н. Горбачевой. 13 февраля 1967 г.	299
№ 50	Из протокола допроса в Прокуратуре в качестве свидетеля участника сожжения трупов в Бабьем Яру Д. Будника. 14 февраля 1967 г.	300
№ 51	Из протокола допроса в Прокуратуре в качестве свидетеля участника сожжения трупов в Бабьем Яру З. Трубакова. 14 февраля 1967 г. ..	302
№ 52	Из протокола допроса в Прокуратуре в качестве свидетеля очевидца расстрелов в Бабьем Яру А. Евгеньева. 14 февраля 1967 г.	305
№ 53	Из протокола допроса в КГБ в качестве свидетеля спасшегося от расстрела в Бабьем Яру С. Таужнянского. 20 мая 1980 г.	306
№ 54	Из протокола допроса в КГБ в качестве свидетеля участника сожжения трупов в Бабьем Яру Д. Будника. 22 мая 1980 г.	309
№ 55	Из протокола допроса в КГБ в качестве свидетеля участника сожжения трупов в Бабьем Яру Я. Капера. 23 мая 1980 г.	311

№ 56 Из протокола допроса в КГБ в качестве свидетеля участника сожжения трупов в Бабьем Яру З. Трубакова. 28 мая 1980 г.	314
№ 57 Из протокола допроса в КГБ в качестве свидетеля очевидца расстрелов в Бабьем Яру М. Луценко. 2 июня 1980 г.	315
№ 58 Из протокола допроса в КГБ в качестве свидетеля очевидца расстрелов в Бабьем Яру Н. Ткаченко. 3 июня 1980 г.	316
№ 59 Из протокола допроса в КГБ в качестве свидетеля очевидца расстрелов в Бабьем Яру Л. Заворотной. 5 июня 1980 г.	317
№ 60 Из протокола допроса в КГБ в качестве свидетеля очевидца расстрелов в Бабьем Яру А. Евгеньева. 9 июня 1980 г.	318
№ 61 Из протокола допроса в КГБ в качестве свидетеля участника сожжения трупов в Бабьем Яру Я. Стеюка. 11 июня 1980 г.	319
№ 62 Из протокола допроса в КГБ в качестве свидетеля спасшейся от расстрелов в Бабьем Яру Г. Баташевой. 15 июля 1980 г.	321
№ 63 Из протокола допроса в КГБ в качестве свидетеля спасшегося от расстрела в Бабьем Яру Я. Экеля. 28 июля 1980 г.	322
№ 64 Из протокола допроса в КГБ в качестве свидетеля очевидца расстрелов в Бабьем Яру П. Клепко (Савицкой). 31 июля 1980 г.	324
№ 65 Из протокола допроса в КГБ в качестве свидетеля очевидца расстрелов в Бабьем Яру И. Черняковой. 23 сентября 1980 г.	326

Сырецкий концентрационный лагерь

№ 66 Заявление в НКВД бывшего заключенного Сырецкого концлагеря Ф. Вилкиса. 12 ноября 1943 г.	328
№ 67 Из протокола допроса в НКГБ в качестве свидетеля бывшего заключенного Сырецкого концлагеря И. Долинера. 18 ноября 1943 г.	329
№ 68 Из протокола допроса в НКГБ в качестве свидетеля бывшей заключенной Сырецкого концлагеря К. Карловой. 20 ноября 1943 г.	332
№ 69 Из протокола допроса в НКГБ в качестве свидетеля бывшего заключенного Сырецкого концлагеря С. Берляпта. 22 ноября 1943 г.	334
№ 70 Из протокола допроса в НКГБ в качестве обвиняемого бывшего заключенного Сырецкого концлагеря, сотника И. Морозова. 22 ноября 1943 г.	335
№ 71 Из протокола допроса в НКГБ в качестве свидетеля бывшего заключенного Сырецкого концлагеря В. Давыдова. 27 ноября 1943 г.	338
№ 72 Из протокола допроса в НКГБ в качестве свидетеля бывшего заключенного Сырецкого концлагеря Ф. Вилкиса. 28 ноября 1943 г.	340
№ 73 Из протокола допроса в НКГБ в качестве свидетеля бывшей заключенной Сырецкого концлагеря А. Ермаковой. 28 ноября 1943 г.	342
№ 74 Из протокола допроса в НКГБ в качестве обвиняемой бывшей заключенной Сырецкого лагеря Е. Логиновой. 29 ноября 1943 г.	343
№ 75 Из протокола допроса в НКГБ в качестве свидетеля бывшего заключенного Сырецкого концлагеря Г. Гавриленко. 2 декабря 1943 г.	344
№ 76 Из протокола допроса в НКГБ в качестве обвиняемого бывшего заключенного Сырецкого лагеря, сотника И. Морозова. 5 декабря 1943 г.	345

№ 77 Акт о приведении в исполнение приговора о казни бывшего заключенного Сырецкого концлагеря, сотника И. Морозова. 17 декабря 1943 г.	348
№ 78 Из отчета о подпольной работе, представленного в Киевский горком ЛКСМУ О. Джумик. 29 декабря 1943 г.	349
№ 79 Из протокола допроса в НКГБ в качестве свидетеля бывшей заключенной Сырецкого концлагеря П. Рогулиной. 13 января 1944 г.	350
№ 80 Из стенограммы беседы в Комиссии по составлению хроники Великой Отечественной войны с бывшим заключенным Сырецкого концлагеря, тренером футбольной команды "Старт" М. Свиридовским. 3 марта 1944 г.	351
№ 81 Из протокола допроса в НКГБ в качестве обвиняемой бывшей заключенной Сырецкого концлагеря, бригадира Е. Логиновой. 6 апреля 1944 г.	353
№ 82 Официальный бланк и фрагмент протокола допроса в НКГБ в качестве свидетеля бывшей заключенной Сырецкого концлагеря Т. Копытько. 22 апреля 1947 г.	355
№ 83 Из протокола допроса в НКГБ в качестве свидетеля бывшей заключенной Сырецкого концлагеря Е. Утвенко. 24 апреля 1944 г.	358
№ 84 Конспект рассказа бывшего заключенного Сырецкого концлагеря Л. Островского (Из материалов Комиссии по составлению хроники Великой Отечественной войны). [1944 г.]	359
№ 85 Записка бывших заключенных Сырецкого концлагеря Д. Будника, В. Давыдова, З. Трубакова, И. Долинера, В. Кукли «В Сырецком концлагере». 20 мая 1945 г.	361
№ 86 Из протокола допроса в "СМЕРШе" в качестве свидетеля бывшего заключенного Сырецкого концлагеря В. Бакланова. 16 декабря 1945 г.	364
№ 87 Воспоминания бывшего заключенного Сырецкого концлагеря В. Давыдова, помещенные на выставке «Комсомол и молодежь Советской Украины в Отечественной войне» в Историческом музее г. Киева. [1945 г.]	365
№ 88 Статья бывшего заключенного Сырецкого концлагеря В. Давыдова "Лагерь смерти". 17 января 1946 г.	370
№ 89 Отзыв бывшей заключенной Сырецкого концлагеря П. Леляковой на статью В. Давыдова «Лагерь смерти» (Из материалов Комиссии по составлению хроники Великой Отечественной войны). [1946 г.]	374
№ 90 Из документального рассказа «В паузах фашистів» бывшего узника Сырецкого концлагеря С. Фиалко. [1946 г.]	375
№ 91 Отрывок из документального рассказа «Катівні гестапо» бывшего узника Сырецкого концлагеря И. Митягина. [1946]	382
№ 92 Из протокола допроса в МГБ в качестве обвиняемого бывшего охранника Сырецкого концлагеря Ф. Зубченко. 22 декабря 1947 г.	384
№ 93 Из протокола допроса в МГБ в качестве обвиняемого бывшего полицейского украинской полиции А. Кухара. 17 июля 1950 г.	385
№ 94 Из протокола допроса в МГБ в качестве обвиняемого бывшего полицейского украинской полиции Н. Пацьоры. 25 сентября 1950 г.	386

№ 95 Из протокола допроса в МГБ в качестве обвиняемого бывшего полицейского украинской полиции Н. Пацьоры. 28 октября 1950 г.	389
№ 96 Из протокола допроса в КГБ в качестве свидетеля бывшего заключенного Сырецкого лагеря Г. Йовенко. 2 июля 1955 г.	389
№ 97 Воспоминания бывшего заключенного Сырецкого концлагеря М. Матвеева. 12 октября 2000 г.	390
№ 98 Воспоминания бывшего заключенного Сырецкого концлагеря К. Каспаряна. 3 сентября 2003 г.	392

Бабий Яр во второй половине XX в.

№ 99 Справка секретаря Молотовского райкома КП(б)У З. Ильченко «По панесенному ущербу немецкими оккупантами народному хозяйству Молотовского района». [1944 г.]	397
№ 100 Решение Киевского горисполкома о временном отводе карьероуправлению Горкомхоза земельного участка для разработки песчаных карьеров возле Бабьего Яра. 6 сентября 1944 г.	399
№ 101 Из Пояснительной записки к Плану восстановления и развития городского хозяйства города Киева на 1948–1950 гг. [1947 г.]	400
№ 102 Из Докладной записки председателя Киевского горисполкома А. Давыдова и секретаря Киевского горкома КП(б)У П. Мацуя секретарю ЦК КП(б)У Н. Хрущеву «О дорожном строительстве в гор. Киеве на 1949–1950 гг.». 29 сентября 1948 г.	401
№ 103 Письмо секретаря Киевского горкома КП(б)У П. Мацуя и председателя Киевского горисполкома А. Давыдова секретарю ЦК КП(б)У Н. Хрущеву и Председателю Совета Министров Д. Коротченко о выделении средств на прокладку ливнеотоков по вновь сооружаемым и реконструируемым улицам. 8 августа 1949 г.	402
№ 104 Справка главного архитектора г. Киева А. Власова «О проектных материалах генерального плана города Киева, подготовленных для рассмотрения и утверждения Советом Министров СССР». [1946 г.]	404
№ 105 Из Справки главного архитектора г. Киева А. Власова для Совета Министров УССР «О генеральном плане реконструкции г. Киева». [1950 г.]	406
№ 106 Из «Основных положений десятилетнего плана городского строительства г. Киева на 1951–1960 гг.». [1950 г.]	407
№ 107 Переписка зам. начальника Киевского отделения ВК «Стройгидромеханизация» Ф. Дацких и начальника отдела планировки и застройки г. Киева М. Козлова по вопросу складирования пульпы в Бабьем Яру. 8 марта 1950 г.	411
№ 108 Из Протокола технического совещания при заместителе министра промстройматериалов УССР Н. Йотенко по обсуждению проекта вскрышных работ на глиняных карьерах Петровских кирпичных заводов № 1 и № 2. 11 марта 1950 г.	412
№ 109 Решение Киевского горисполкома «По вопросу разрешения Петровскому заводууправлению кирпичных заводов № 1 и № 2 МПСМ УССР транспортировать вскрышные породы в отроги Бабьего Яра в Подольском районе». 28 марта 1950 г.	415

№ 110 Решение Киевского горисполкома «О рассмотрении проекта гидровскрышных работ по Петровскому кирпичному заводу № 1 в Подольском районе». 24 октября 1950 г.	416
№ 111 Из Записки председателя Госплана УССР А. Барановского секретарю ЦК КП(б)У Л. Мельникову и председателю Совета Министров УССР Д. Коротченко «О недостатках в работе исполкома Киевского Горсовета». 23 октября 1951 г.	418
№ 112 Решение Киевского горисполкома «О замыве вскрышными породами Петровских кирпичных заводов № 1 и № 2 отрога № 3 Бабьего Яра». 2 декабря 1952 г.	427
№ 113 Из Плана посадки деревьев и кустов осенью 1953 г. по г. Киеву. [1953 г.]	428
№ 114 Из Письма председателя Киевского горисполкома А. Давыдова секретарю ЦК КПУ А. Кириченко о строительстве кольцевых дорог в г. Киеве. [12 июля 1954 г.]	430
№ 115 Письмо председателя Госплана УССР А. Барановского в ЦК КПУ о строительстве кольцевых магистралей в г. Киеве. 30 июля 1954 г.	431
№ 116 Проект письма в Совет Министров СССР о строительстве вокруг г. Киева транспортного полукольца, подготовленный председателем Госплана УССР А. Барановским. 31 июля 1954 г.	433
№ 117 Письмо секретаря Киевского обкому КПУ Г. Гришко секретарю ЦК КПУ А. Кириченко о сохранении территории Киевского мотоциклетного завода. 11 августа 1954 г.	433
№ 118 Письмо главного инженера проекта Гипросельхозмаша Р. Гольберга в ЦК КПУ «По вопросу территории Киевского мотоциклетного завода». 7 сентября 1954 г.	434
№ 119 Письмо начальника управления по делам архитектуры г. Киева А. Добровольского в ЦК КПУ о расширении территории Киевского мотоциклетного завода. 4 октября 1954 г.	435
№ 120 Докладная записка зам. зав. отделом машиностроения ЦК КПУ И. Павлова и зам. зав. отделом строительства и городского хозяйства ЦК КПУ Бибикина секретарю ЦК КПУ А. Кириченко «По письму секретаря Киевского обкома КП Украины тов. Гришко Г.Е.» о сохранении территории Киевского мотоциклетного завода. 7 октября 1954 г.	436
№ 121 Письмо председателя Постройкома УНР-464 треста «Стальмонтаж-2» Б. Азарова секретарю ЦК КПУ А. Кириченко о прокладке дороги с Лукьяновки на Сырец. 13 октября 1954 г.	437
№ 122 Справка и.о. начальника трамвайно-троллейбусного управления М. Ольшанского «По вопросу о продлении троллейбусной линии маршрута № 4 на Сырец». [октябрь 1954 г.]	439
№ 123 Решение Киевского горисполкома «О замыве третьего отрога Бабьего Яра». 16 ноября 1954 г.	440
№ 124 Письмо зам. управделами Совета Министров УССР С. Габузы в ЦК КПУ «По вопросу строительства автомобильной дороги по западному полукольцу г. Киева». 29 декабря 1954 г.	441
№ 125 Решение Киевского горисполкома «О замыве верховьев Бабье-	

го Яра вскрышными породами Петровских кирпичных заводов № 1 и № 2». <i>12 апреля 1955 г.</i>	442
№ 126 Письмо начальника специнспекции Подольского района г. Киева Глущенко Начальнику Киевского отделения Гидромеханизации Ципенюку об аварийном состоянии канавы Бабьего Яра. <i>11 февраля 1957 г.</i>	443
№ 127 Из Справки для Постоянно действующей комиссии благоустройства при Киевском горисполкоме о ходе работ по реконструкции инженерных сетей и улиц г. Киева. <i>6 декабря 1957 г.</i>	444
№ 128 Распоряжение председателя Киевского горисполкома А. Давыдова об обеспечении строительства дороги к новому кладбищу через Бабий Яр. <i>11 декабря 1958 г.</i>	445
№ 129 Из Справки начальника Управления благоустройства г. Киева М. Малюты для Орготдела Горисполкома о выполненных работах по внешнему благоустройству г. Киева в 1957–1958 гг. <i>23 декабря 1958 г.</i>	446
№ 130 Из Справки начальника Управления зеленой зоны г. Киева А. Лаптева «О наличии и развитии зеленых насаждений города». <i>[1959 г.]</i>	448
№ 131 Из Протокола заседания Комиссии зеленого строительства при Киевском горисполкоме. <i>20 апреля 1960 г.</i>	450
№ 132 Справки второго секретаря ЦК КПУ И. Казанца для Президиума ЦК КПУ о проведенной работе по ликвидации последствий Куреневской катастрофы. <i>14–25 марта 1961 г.</i>	451
№ 133 Из «Геологической характеристики аварийного участка в районе Бабьего Яра». <i>[март 1961 г.]</i>	462
№ 134 Из стенограммы заседания Государственной экспертной комиссии по выявлению причин аварии в районе Бабьего Яра. <i>16 марта 1961 г.</i>	465
№ 135 Справка начальника Управления благоустройства Киевского горисполкома М. Малюты для Государственной экспертной комиссии по расследованию причин аварии в Бабьем Яру о дорожно-строительных работах в районе Бабьего Яра. <i>17 марта 1961 г.</i>	480
№ 136 Из заключения экспертной комиссии по вопросу о причинах выноса разжиженного грунта из отвалов в Бабьем Яру. <i>20 марта 1961 г.</i>	481
№ 137 Проект сообщения Правительственной комиссии об окончании расследования причин аварии намытых земляных масс в Бабьем Яру и мероприятиях по ликвидации последствий затопления и разрушения в районе Куреневки г. Киева. <i>[март 1961 г.]</i>	488
№ 138 Докладная записка министра финансов УССР А. Барановского в ЦК Компартии Украины о выполнении финансовыми органами постановления Совета Министров УССР «О ликвидации последствий сползания грунта и проникновение вод из Сырецкого Яра». <i>30 марта 1961 г.</i>	490
№ 139 Письмо членов партбюро организации пля-34 в Президиум ЦК КПУ по вопросу обеспечения работников предприятия почтовый ящик № 34 жилой площадью. <i>30 марта 1961 г.</i>	491
№ 140 Письма членов Технической экспертной комиссии о необходимости принятия срочных мер во избежание дальнейших прорывов разжиженных масс грунта в сторону ул. Фрунзе. <i>6–20 апреля 1961 г.</i>	494

№ 141 Из «Инструкции по службе выявления и заблаговременного оповещения угрожающего положения на гидроотвалах Бабьего Яра в гор. Киеве». 15 апреля 1961 г.	496
№ 142 Из справки «По вопросу проектирования водоотвода в районе Бабьего Яра». [1961 г.]	497
№ 143 Докладная записка зам. председателя Киевского совнархоза Н. Михайлова в строительный отел ЦК КПУ по письму членов партбюро организации п/я-34 по вопросу обеспечения жилой площадью. 18 апреля 1961 г.	499
№ 144 Письмо председателя Киевского горисполкома А. Давыдова председателю Комиссии Госстроя УССР по наблюдению за работами в Бабьем Яру П. Слипченко о выборе отметки пересечения Окружной магистрали с защитной дамбой. 4 октября 1961 г.	500
№ 145 Письмо главного инженера «Киевпроекта» Ю. Матвиевского зам. председателя Киевского горисполкома А. Бардашу о снижении отметки защитной дамбы для уменьшения объема насыпи Окружной магистрали. 3 декабря 1961 г.	501
№ 146 Из отчета, направленного в ЦК КПУ, «О деятельности бригады пенсионеров, общественно-технических контролеров по борьбе за высокое качество строительно-монтажных и отделочных работ при инспекции Государственного Архитектурно-строительного контроля в г. Киеве УССР». 5 января 1962 г.	502
№ 147 Из Докладной записки министра связи УССР Г. Сенченко и председателя Комитета по радиовещанию и телевидению УССР Н. Скачко в ЦК КПУ и Совет Министров УССР «О строительстве в г. Киеве радиотелевизионного комплекса и полном покрытии республики телевидением». 3 февраля 1962 г.	521
№ 148 Проект постановления Совета Министров УССР о строительстве радиотелевизионного комплекса и полном покрытии республики телевидением. [3 февраля 1962 г.]	524
№ 149 Решение Киевского горисполкома «О ликвидации Копыловского и Староеврейского – Караимского кладбищ». 26 июня 1962 г.	525
№ 150 Справка зав. сектором отдела пропаганды и агитации ЦК КПУ А. Яровенко о докладной записке Г. Сенченко и Н. Скачко «О строительстве в г. Киеве радиотелевизионного комплекса и полном покрытии республики телевидением». 26 сентября 1962 г.	527
№ 151 Решение Киевского горисполкома «О проектировании парка культуры и отдыха на территории ликвидированных Староеврейского и Караимского кладбищ». 15 октября 1963 г.	528
№ 152 Из справки о ходе строительства и ввода в эксплуатацию инженерных сетей на жилмассивах г. Киева. [1963 г.]	530
№ 153 Из справки о ходе подготовки строительных организаций Главкиевгорстроя к зимним условиям работы. [1963 г.]	531
№ 154 Из списка жильцов, подлежащих отселению из спусимого дома по ул. Мельникова 88 в связи со строительством спортивного корпуса ДСО «Авангард». 14 июля 1964 г.	532

№ 155	Решение Киевского горисполкома «О выделении земельного участка Центральному совету ДСО «Авангард» для строительства спортивного корпуса». 28 июля 1964 г.	533
№ 156	Акт осмотра земельного участка по ул. Мельникова 88, отведенного для строительства спорткорпуса ДСО «Авангард». 11 августа 1964 г.	534
№ 157	Из архитектурно-планировочного задания на строительство спорткорпуса ДСО «Авангард». 17 августа 1964 г.	535
№ 158	Пояснительная записка к проекту привязки спорткорпуса ДСО «Авангард». [1964 г.]	536
№ 159	Письмо секретаря Киевского промышленного обкома КПУ В. Дрозденко первому секретарю ЦК КПУ П. Шелесту об обнаружении во время земляных работ на ул. Грекова в г. Киеве останков жертв фашистских оккупантов. 7 октября 1964 г.	538
№ 160	Справка зав. сектором идеологического отдела ЦК КПУ Сокурченко о письме В. Дрозденко по поводу обнаруженных на ул. Грекова останков жертв фашистских оккупантов. [6 ноября 1964 г.]	540
№ 161	Из Письма управляющего трестом «Киевгорстрой № 1» А. Бардаша председателю Киевского облсовета ДСО «Авангард» с замечаниями к проектному заданию на строительство спорткорпуса. 7 сентября 1965 г.	541
№ 162	Акт обследования насаждений, подлежащих снятию и пересадке в связи со строительством и благоустройством земельных площадей на территории г. Киева. 15 июня 1971 г.	542
№ 163	Решение Киевского горсовета «О сносе зеленых насаждений, попадающих в район застройки комплекса Киевского телецентра». 30 июня 1971 г.	543

От составителей

Эта работа не могла бы увидеть свет без помощи большого количества людей. Часть из них вошла в состав редсовета и редколлегии настоящего издания, часть взяла на себя огромную техническую работу.

Здесь мы хотели бы выразить свою благодарность тем, чьи имена читатель не увидит на страницах этой книги, а также тем, кто совершенно бескорыстно пришел к нам на помощь.

В первую очередь, мы хотим выразить благодарность Татьяне Хорунжей. Без ее энергии и инициативы настоящий проект не был бы реализован.

Мы благодарны Л. Дробязко, опыт и настойчивость которого очень многое дали нам на подготовительной стадии нашей работы.

Мы благодарны за многочисленные ценные замечания членам редакционной коллегии С. Коту, Д. Малакову, Т. Пархоменко, А. Подольскому и особенно нашему научному редактору Ж. Ковбе.

Мы благодарим Р. Страхова и А. Фурса из дизайн-студии «FursDesign» за их высокий профессионализм и кропотливую работу по созданию трехмерной компьютерной модели Бабьего Яра и Н. Непыйводу за огромную помощь в подготовке топонимического и именного указателей.

Мы хотим выразить свою признательность Е. Безуглому и В. Данилюку из топографо-геодезического департамента Главного управления градостроительства и архитектуры г. Киева, предоставившим в наше распоряжение топографические планы г. Киева 1924 и 1953 гг. Также мы благодарны М. Кальницкому и Г. Лапицкому, указавшим нам на важные архивные документы.

Мы благодарны всем тем, кто максимально облегчил нашу работу в архивах, активно помогал в поиске и ксерокопировании документов: Н. Назаренко из Государственного архива Службы безопасности Украины, Ж. Серьге и Н. Фесуну из Государственного архива г. Киева, Р. Кугню и Т. Щур из Государственного архива Киевской области, Л. Батрак и В. Сергиенко из Центрального государственного архива общественных объединений Украины.

Мы крайне признательны В. Ковнацкому и С. Педоренко из института «Киевпроект», а также А. Фурсу, потратившим много времени и сил на сканирование и первичную обработку карт и фотографий.

Наконец, мы хотим выразить благодарность своим родным и близким, которые поддерживали нас на протяжении всей работы над этой книгой и сделали возможным осуществление настоящего проекта.

*Татьяна Евстафьева
Виталий Нахманович*

Научное издание

Общественный комитет по увековечению памяти жертв Бабьего Яра
Государственный комитет по делам национальностей и миграции
Государственный комитет архивов Украины
Служба безопасности Украины
Национальная библиотека Украины имени В. Вернадского
Музей истории г. Киева
Украинский центр изучения истории Холокоста

Бабий Яр: человек, власть, история

Документы и материалы
В 5 книгах

Книга 1 Историческая топография Хронология событий

Составители

*Татьяна Евстафьева
Виталий Нахманович*

Редакционный совет

Дмитрий Табачник (председатель) и др.

Научный редактор
Жанна Ковба

Сканирование и подготовка фото-
и картографического материала
*Марка Зельдина, Виктора Ковнацкого,
Юрия Мордвинова, Николая Деркача, Андрея Фурса*

Компьютерный набор
*Ксении Кошелевой, Натальи Синельниковой,
Инны Король, Ольги Петрик*

Макет и компьютерная верстка
Владимира Стрельникова

Корректор
Лариса Бузиашвили

Подписано в печать 25.08.2004. Формат 70×100 ¹/₁₆.
Гарнитура Петербург. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 49,25.
Тираж 1000 экз. Зак. № 462.

Издательство «Внешторгиздат Украины»
01054, Киев, ул. Воровского, 22.

Отпечатано в полиграфическом центре
ГХИПП «Внешторгиздат Украины»
01054, Киев, ул. Воровского, 22.

Б125

Бабий Яр: человек, власть, история: Документы и материалы: В 5 кн. / Общественный комитет по увековечению памяти жертв Бабьего Яра и др. — К.: Внешторгиздат, 2004.
ISBN 966-8274-04-0

Кн. 1: Историческая топография. Хронология событий / сост. Т. Евстафьева, В. Нахманович; редсовет: Д. Табачник (председатель) и др.; вступ. статьи С. Глузман, Ж. Ковба, В. Нахманович. — 2004. — 597 с.: ил.: карты. — Указатели с. 547-593.
ISBN 966-8274-05-9 1000 экз.

Бабий Яр: человек, власть, история.

Кн. 1. Историческая топография. Хронология событий.

В первой книге многотомного издания «Бабий Яр: человек, власть, история» на основе анализа и синтеза документальных источников, впервые вводимых в научный оборот, публикуются статьи, посвященные проблемам локализации мест расстрелов и захоронений во время немецкой оккупации 1941–1943 гг., а также истории застройки и заселения этой территории.

Впервые публикуется корпус текстовых, картографических и фотодокументов, сгруппированных по хронологии и тематике.

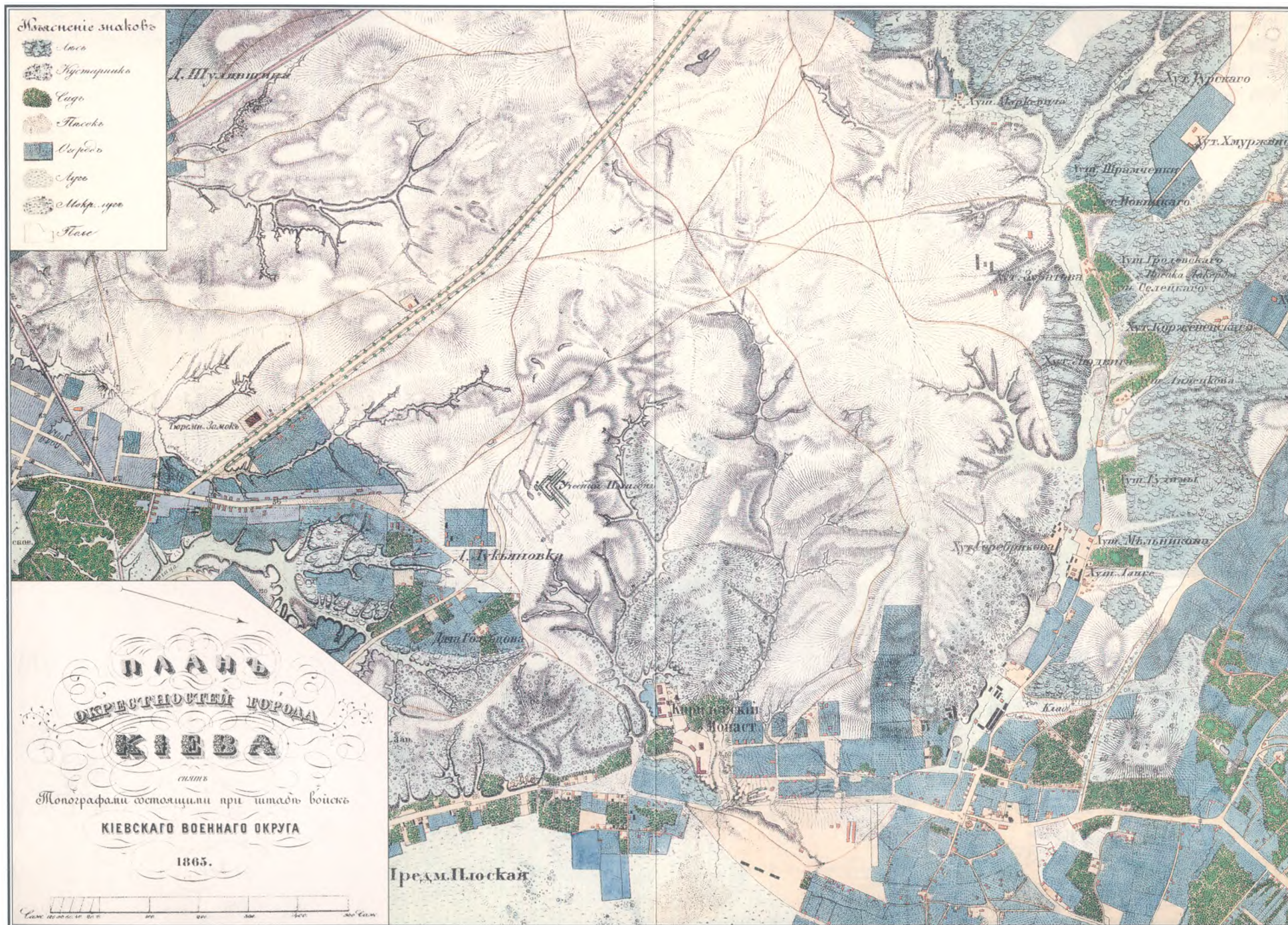
Издание снабжено научно-справочным аппаратом.

Для историков, политологов, краеведов, преподавателей и студентов вузов, всех, кто интересуется историей Второй мировой войны, Холокоста, Украины и города Киева.

ББК ТЗ (4Укр-2К) 6228

**Ошибки, обнаруженные на страницах научного издания
«Бабий Яр: человек, власть, история», кн. 1**

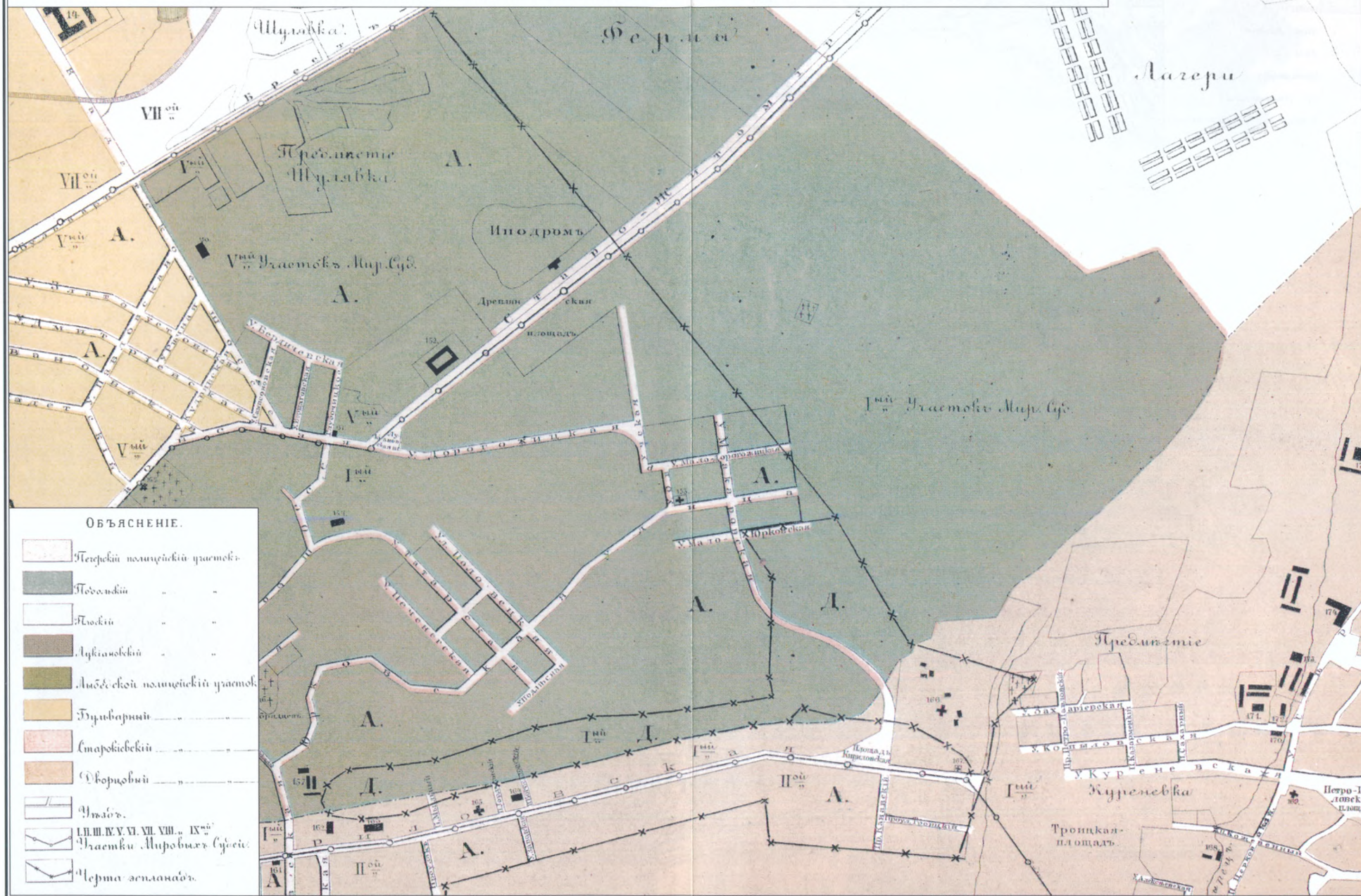
Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
29	прим. 29	Лазаренко М.	Назаренко М.
43	4-я снизу	Г. Баташова	Г. Баташева
46	11-я сверху	Ю. Петрушевичем	Ю. Петрашевичем
49	прим. 49	Mil.-Geo.-Plan von Kiew. – 1:25 000. – Generalstab des Heeres. Abteilung fur Kriegskarten und Vermessungswesen. – [Б.м.], 1941	Mil.-Geo.-Plan von Kiew. – 1:25 000. –.[Б.м.:] Generalstab des Heeres. Abteilung fur Kriegskarten und Vermessungswesen, 1941
81	21-я сверху	А. Недонако	А. Недопака
83	7-я сверху	Матнера	Матгнера
107	5-я снизу	Г. Баташова	Г. Баташева
168	17-я снизу	линий электропередачи	линии электропередачи
169	2-я сверху	ул. маршала Рыбалко	ул. Маршала Рыбалко
180	прим. 58	гаупштурмфюрер СС	гаупштурмфюрер СС
185	15-я сверху	С. Берляндт	С. Берлянт
192	6-я сверху	В.И. Приймак	Б.И. Приймак
	прим. 28	А. Крашенников	А. Крашенинников
198	6-я снизу	разрешено заливать	разрешено замывать
199	3-я снизу	Ципенюка	Ципенюку
305	2-я сверху	в КГБ	в Прокуратуре
	15-я снизу	Со своими двоюродным братом	Со своим двоюродным братом
351	2-я сверху	Стенограмма беседы	Из стенограммы беседы
385	8-я сверху	допроса в МГБ бывшего полицей- ского	допроса в МГБ в качестве обвиняемо- го бывшего полицейского
389	13-я снизу	Протокол допроса	Из протокола допроса
462	9-я снизу	характеристики ситуация	характеристики
390	9-я снизу	Воспоминания заключенного	Воспоминания бывшего заключенного
521	6-я сверху	полное покрытие республики	полном покрытии республики

План окрестностей г. Киева. 1865 г.

ПЛАНЪ Г. КІЕВА СЪ ПРЕДМѢСТІЯМИ.

Составленъ по свѣдѣніямъ городской чертенной и дополненъ съемной 1879 года землемѣромъ В. БОШНО.

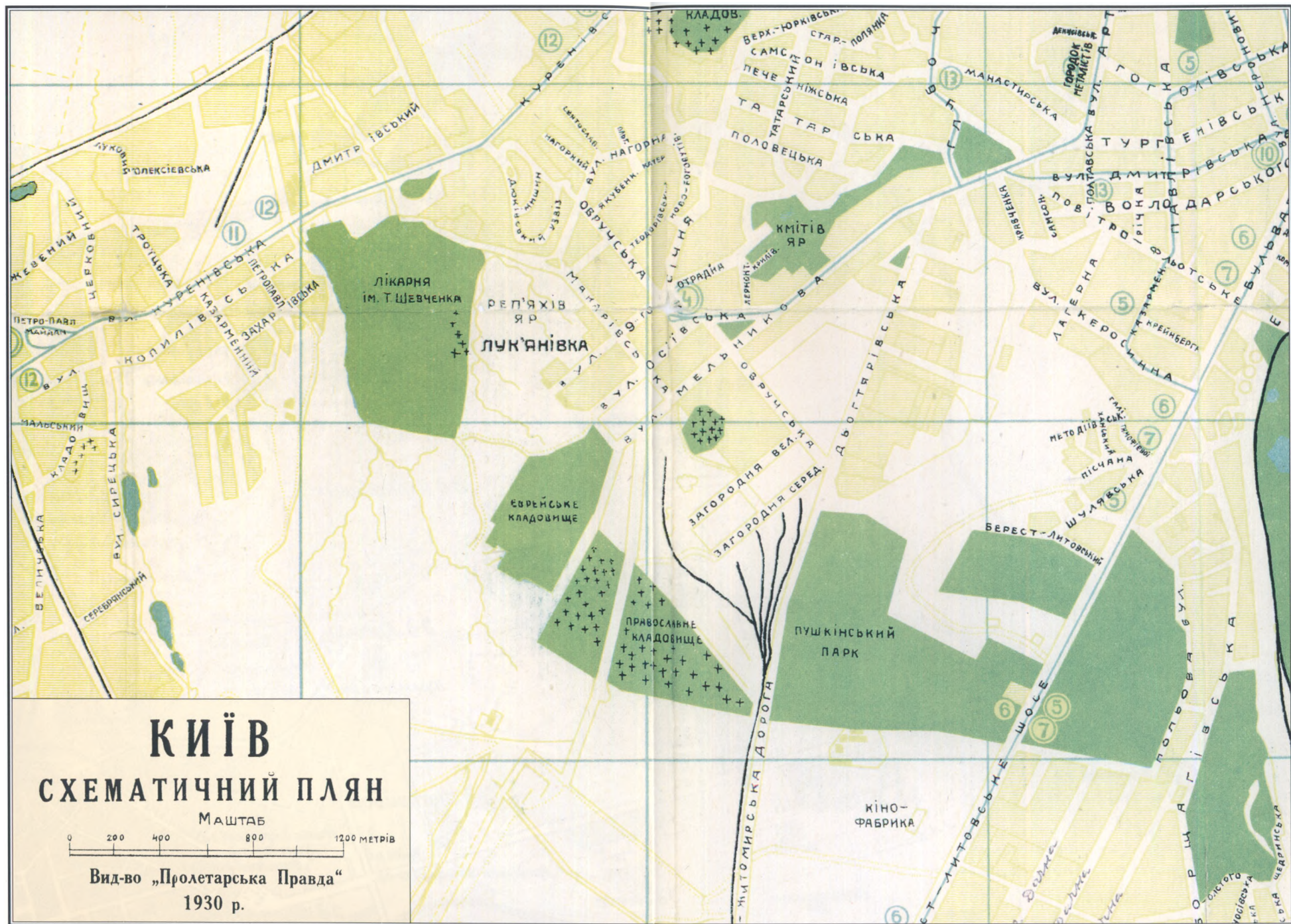
План г. Киева с предместьями. 1879 г.

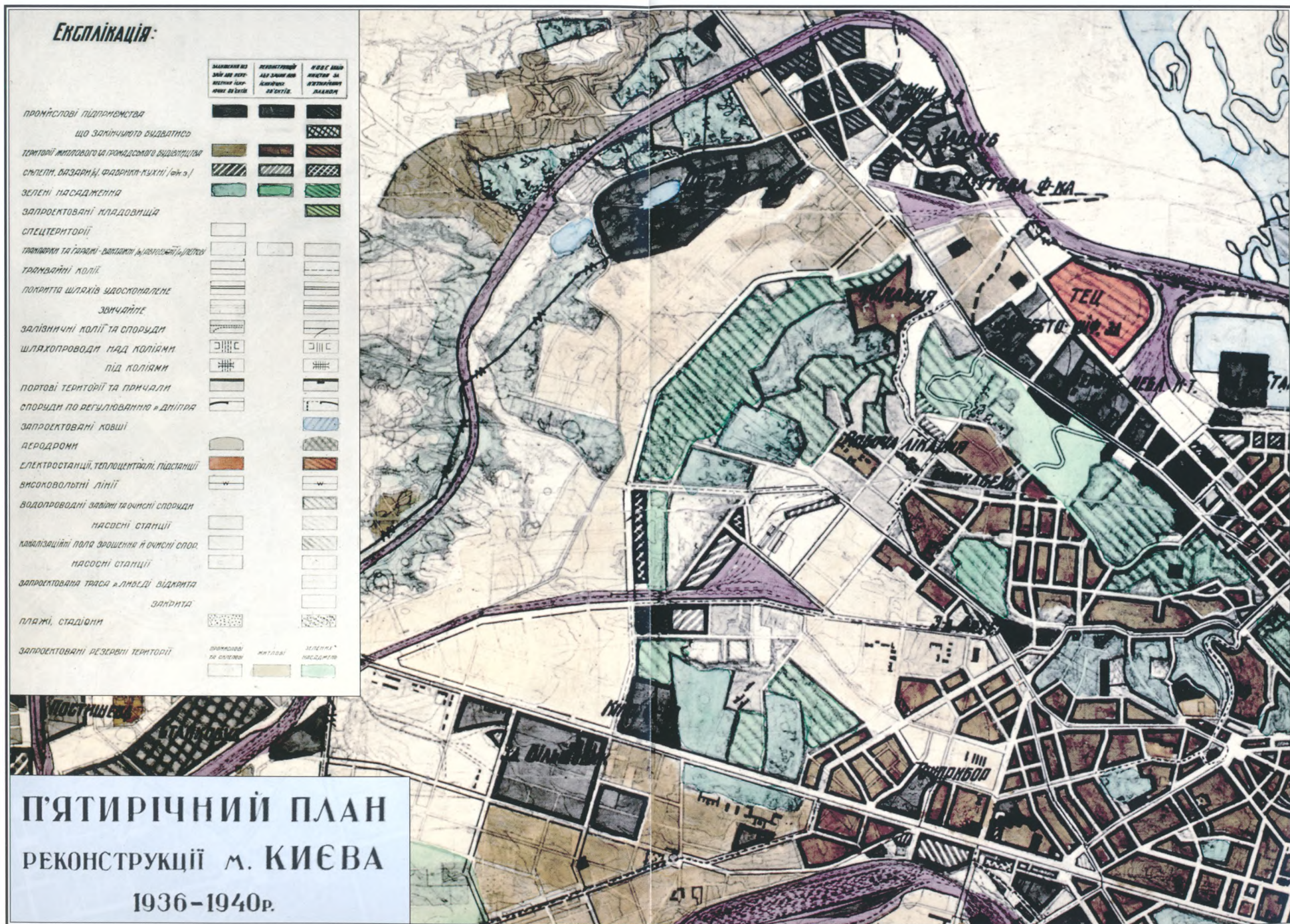
План г. Киева с окрестностями. 1909 г.

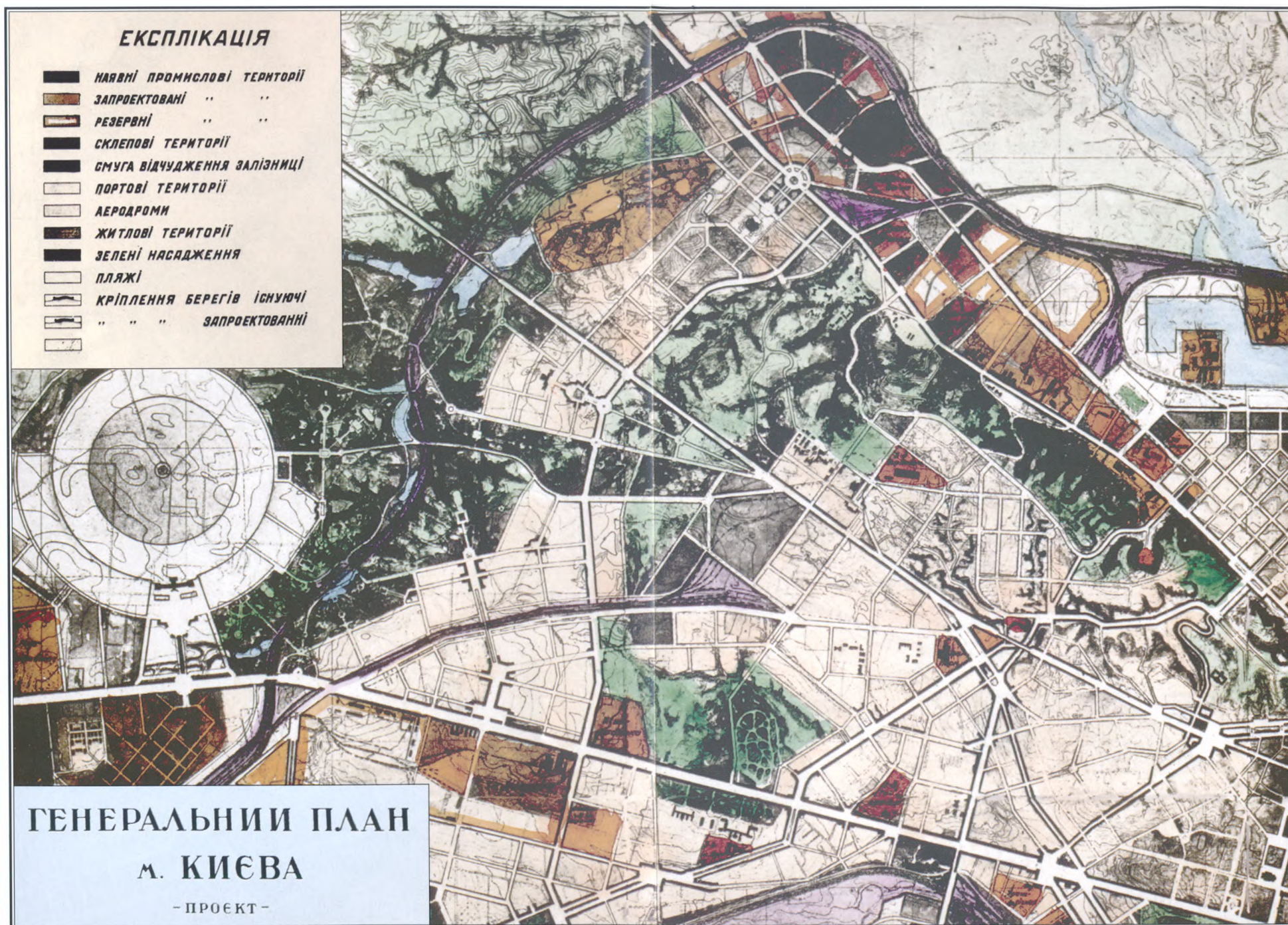
План г. Киева с предместьями. 1912 г.

Схематический план г. Киева. 1930 г.

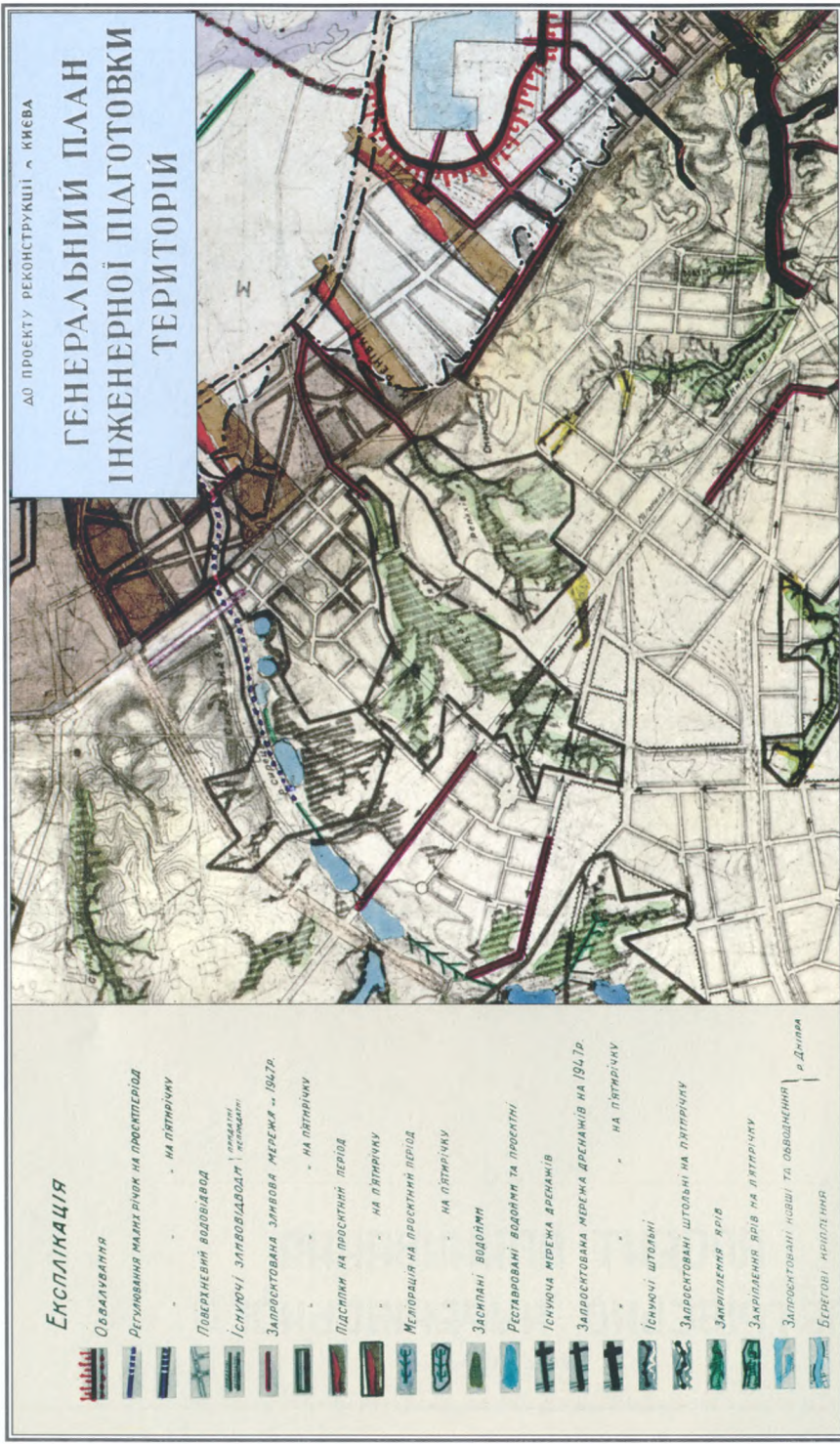
Пятилетний план реконструкции г. Киева. 1936-1940 гг.

Проект Генерального плану реконструкції г. Києва. 1936 г.

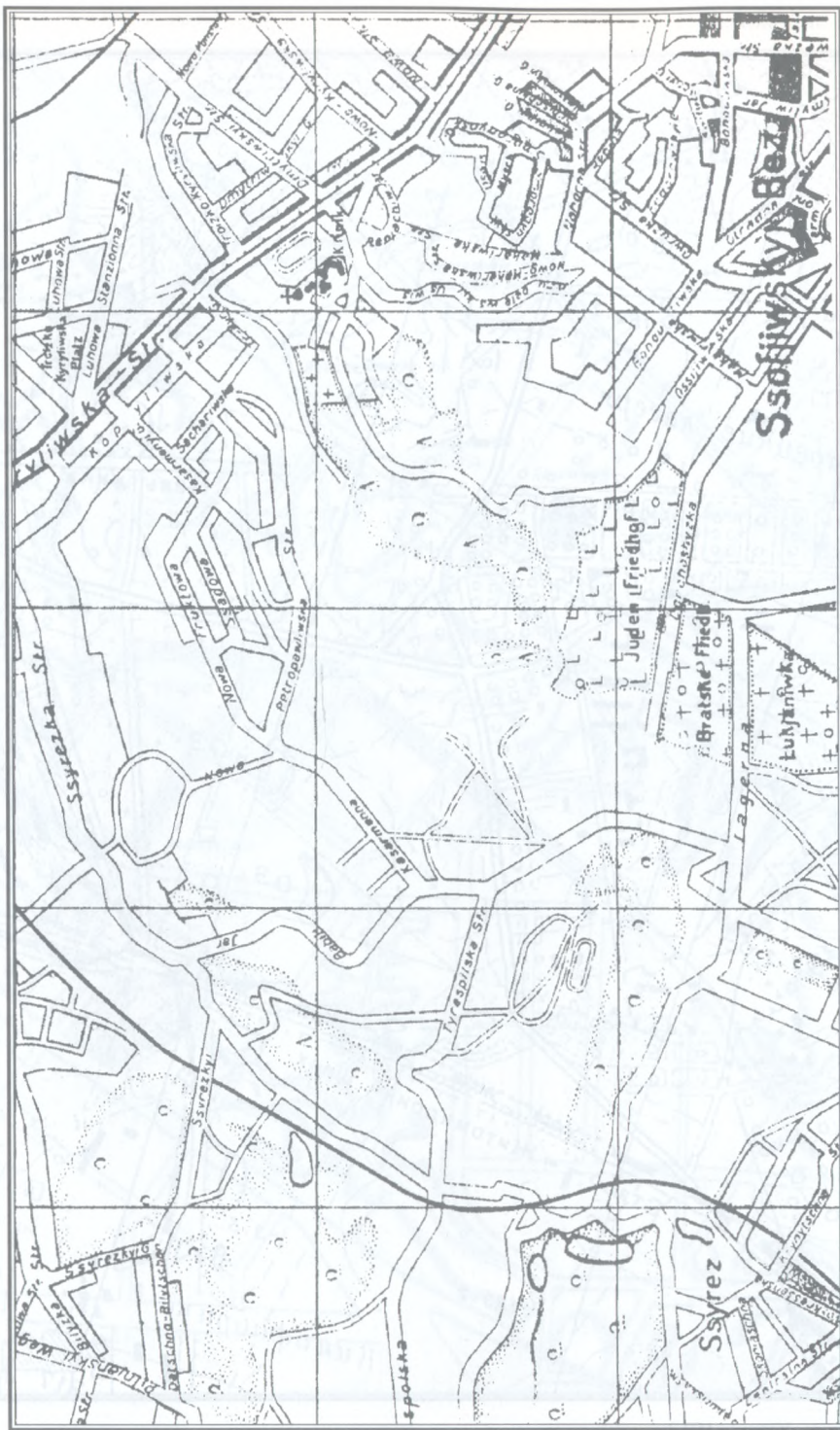
Генеральний план зелених насаджень. 1936 г.

Генеральный план инженерной подготовки территории. 1936 г.

Фрагмент немецкой схемы г. Киева. [1941 г.]

Фрагмент немецкой схемы г. Киева. [1942–1943 гг.]

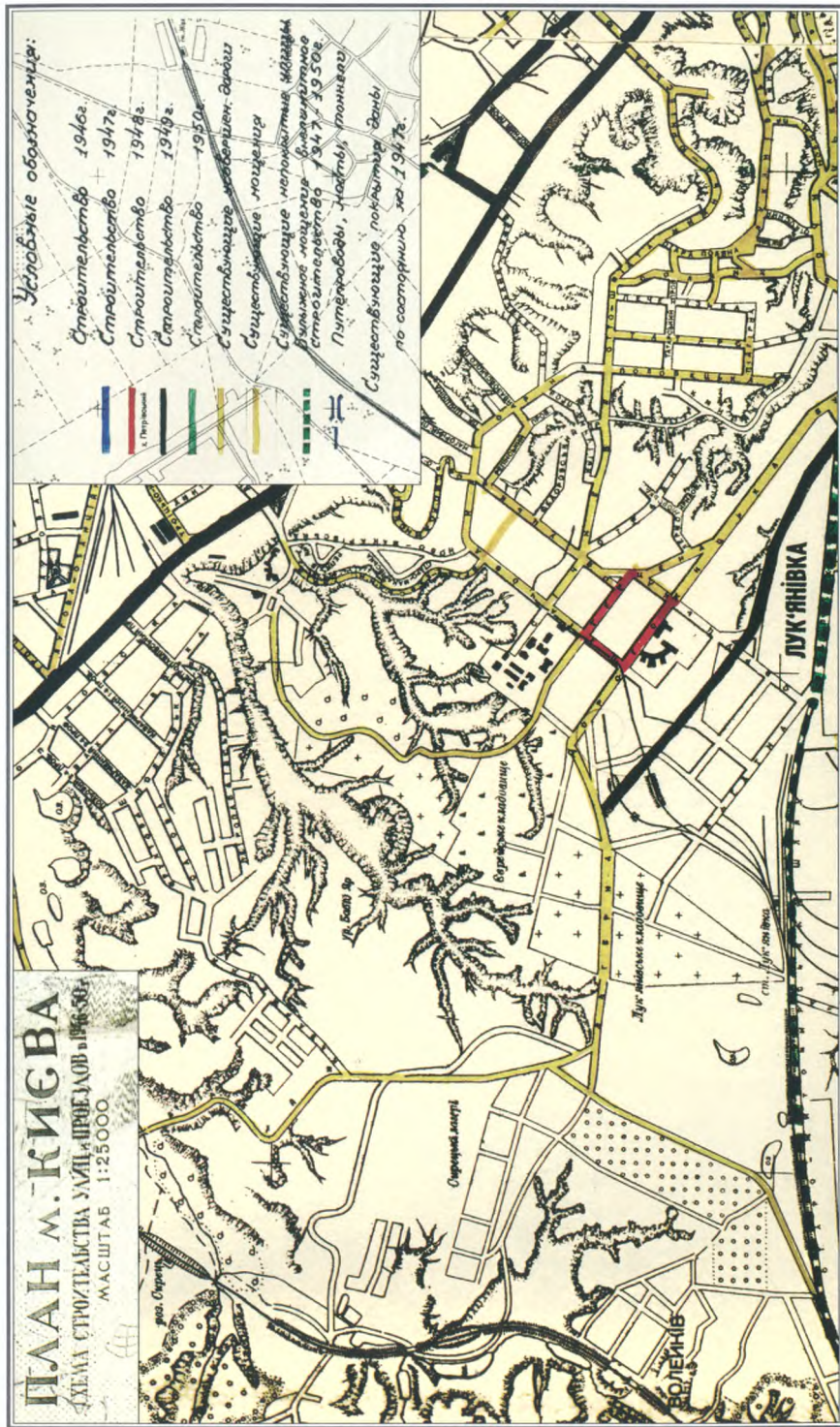
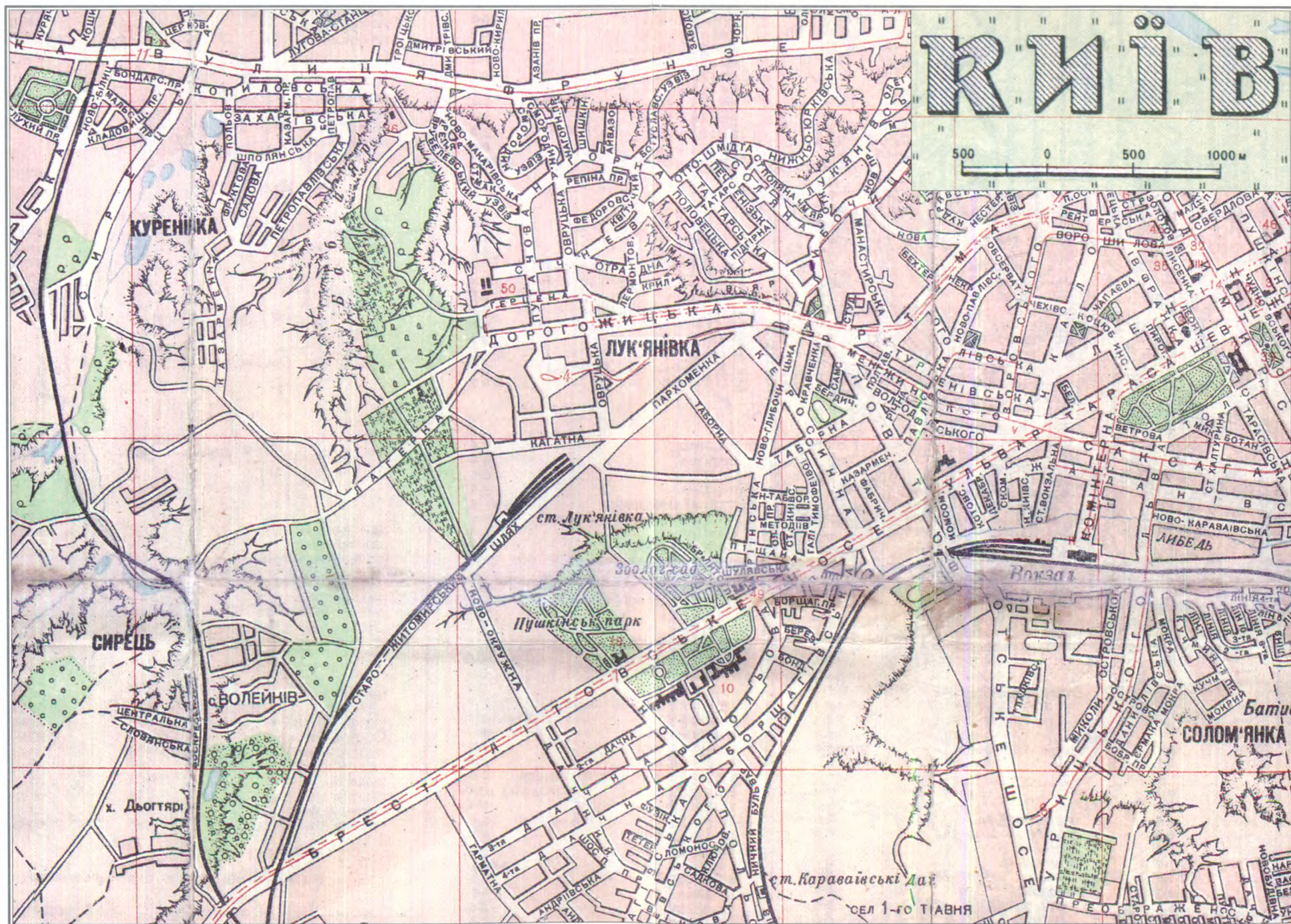

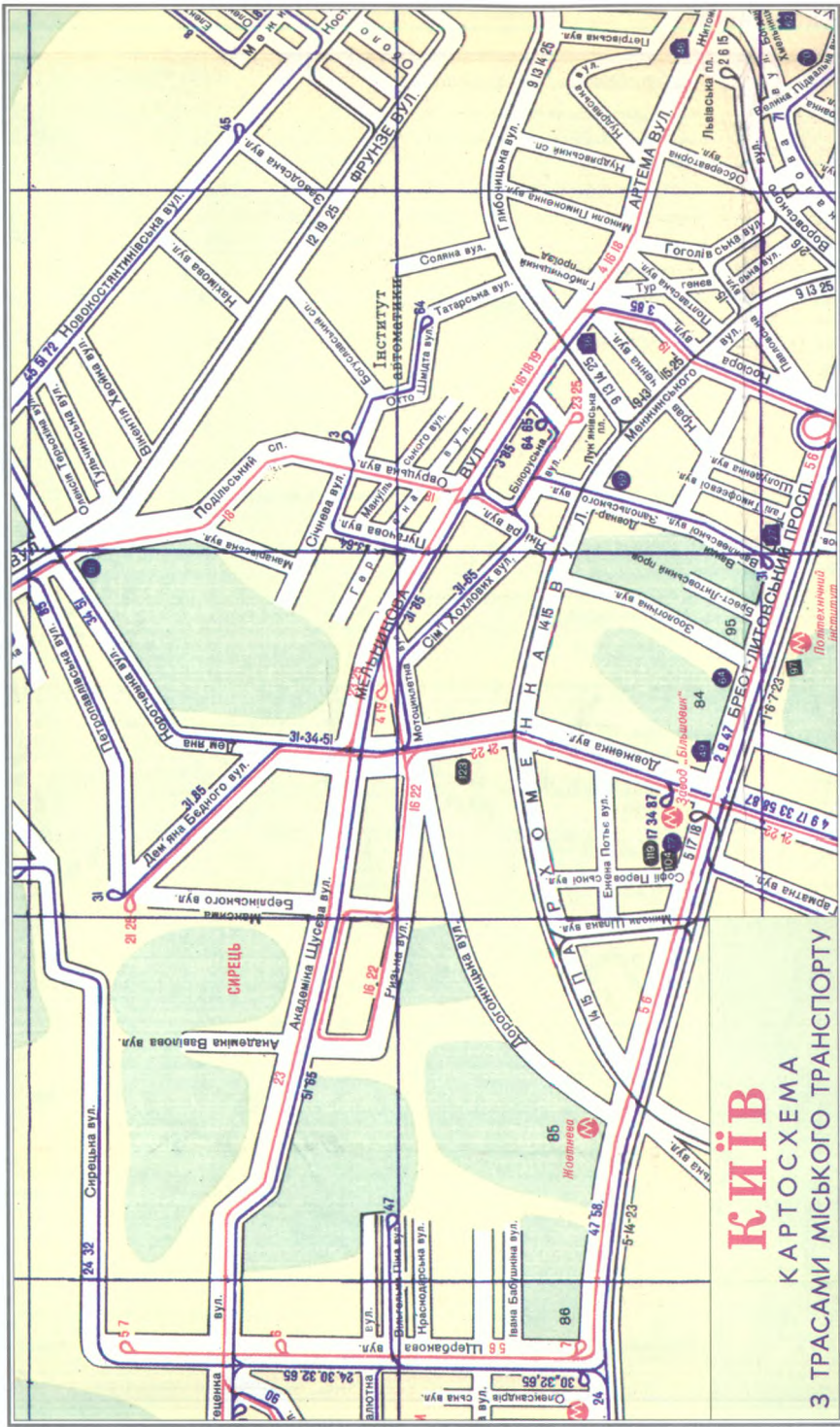
Схема строительства улиц и проездов в г. Киеве. 1946–1950 гг.

План г. Києва. 1947 г.

Схема размещения строительства в г. Киеве. 1951-1960 гг.

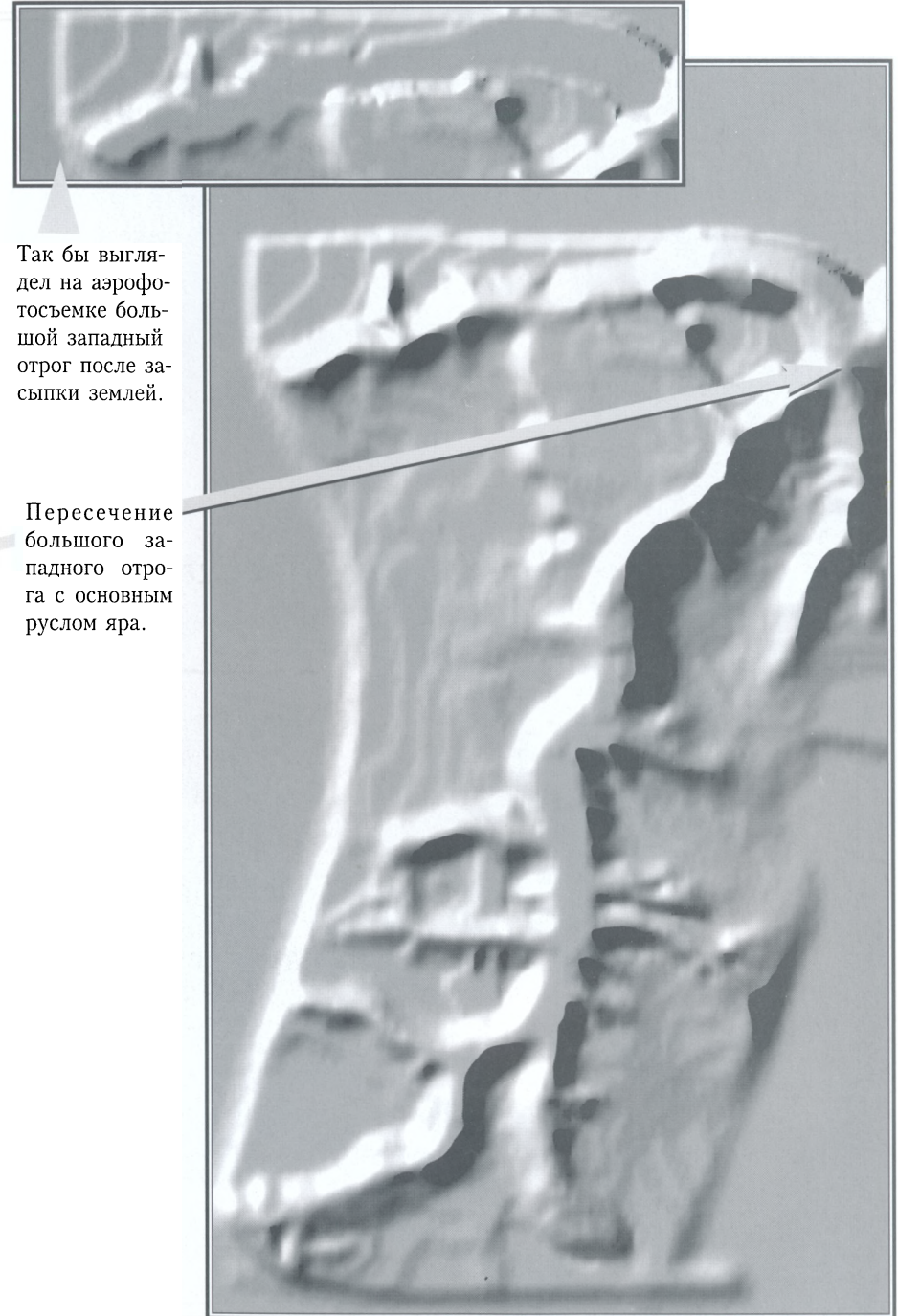
Макет рельефа г. Киева. 1936 г.

Аэрофотосъемка г. Киева. 1936 г.

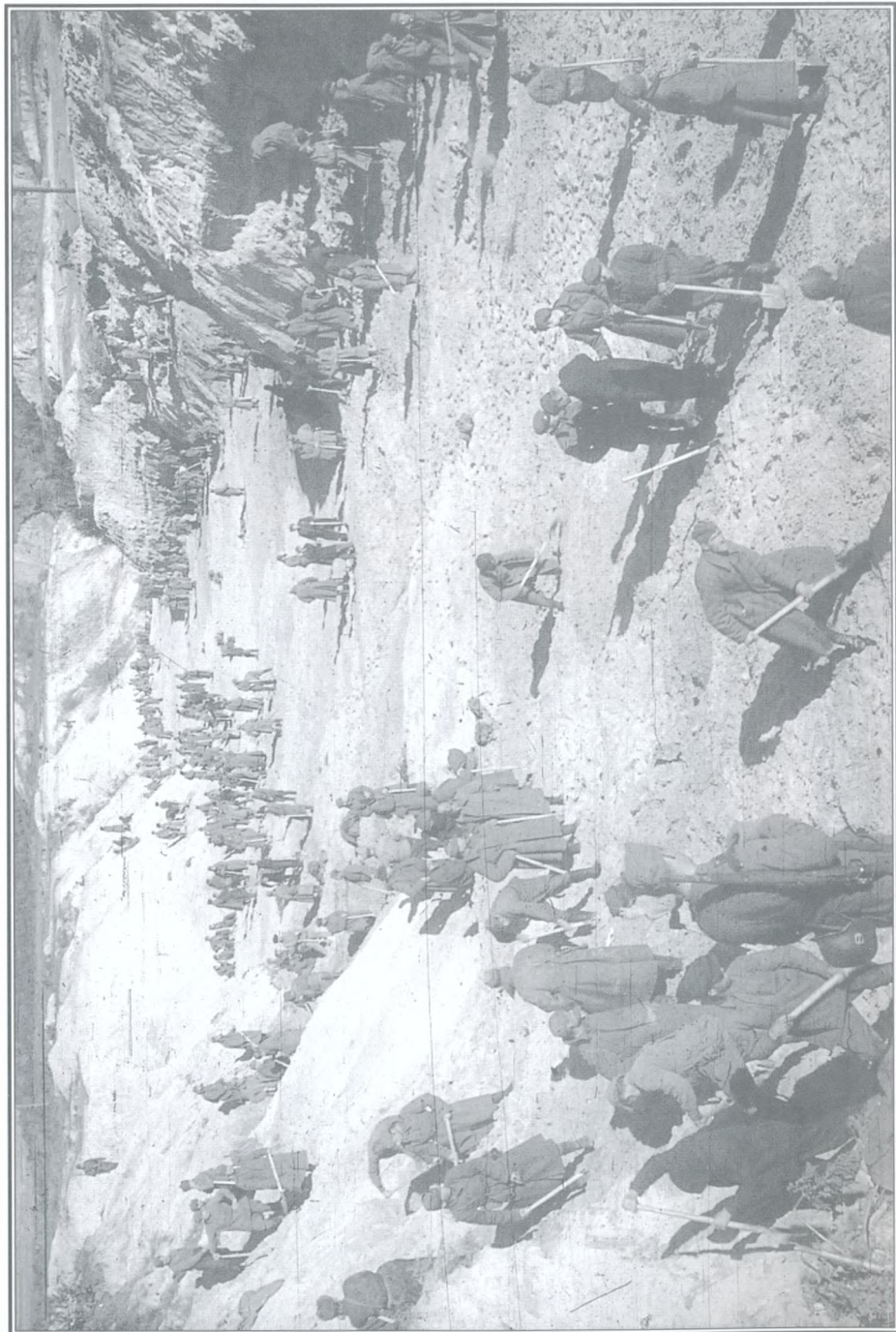
Бабий Яр. Аэрофотосъемка люфтваффе. 26 сентября 1943 г.

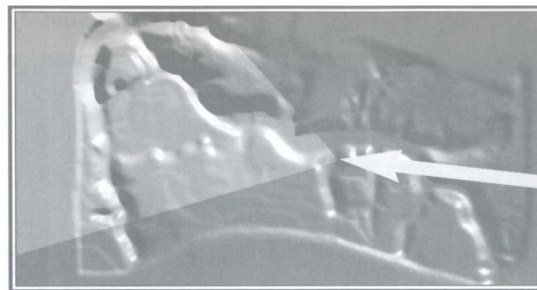
Так бы выглядел на аэрофотосъемке большой западный отрог после засыпки земель.

Пересечение большого западного отрога с основным руслом яра.

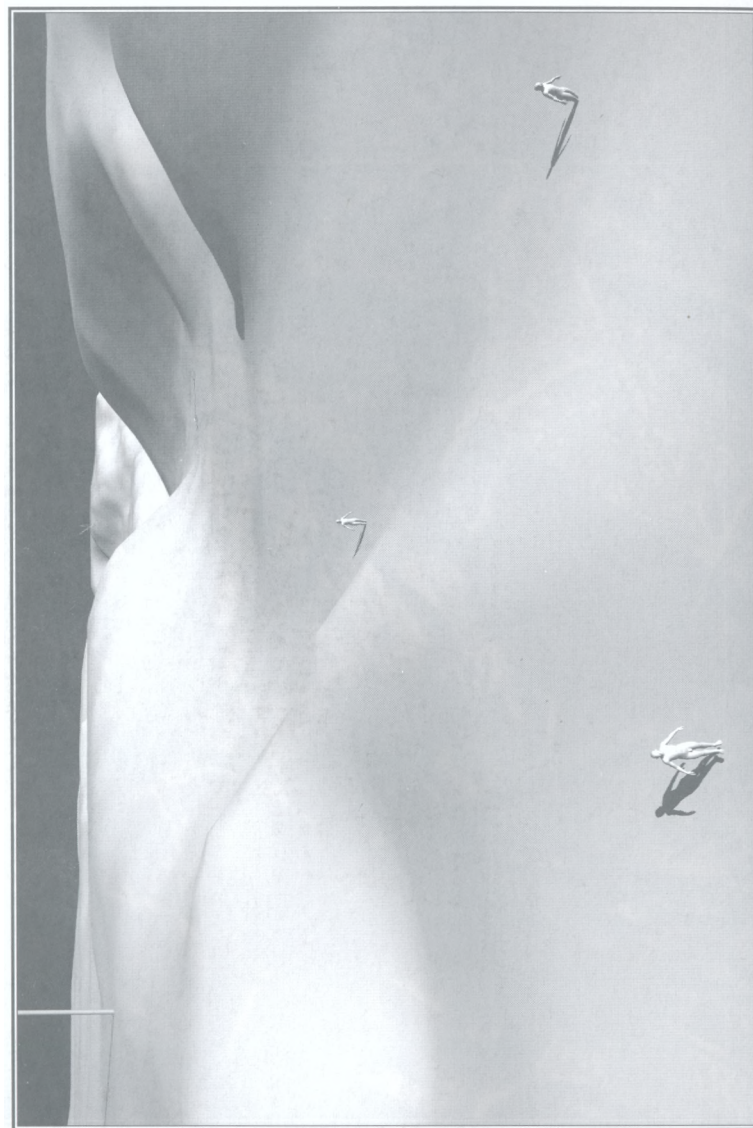
Бабий Яр (26 сентября, 10.00). Реконструкция.

Участок Бабьего Яра (начало октября 1941 г.). Немецкая фотография.

Точка съемки и угол обзора.

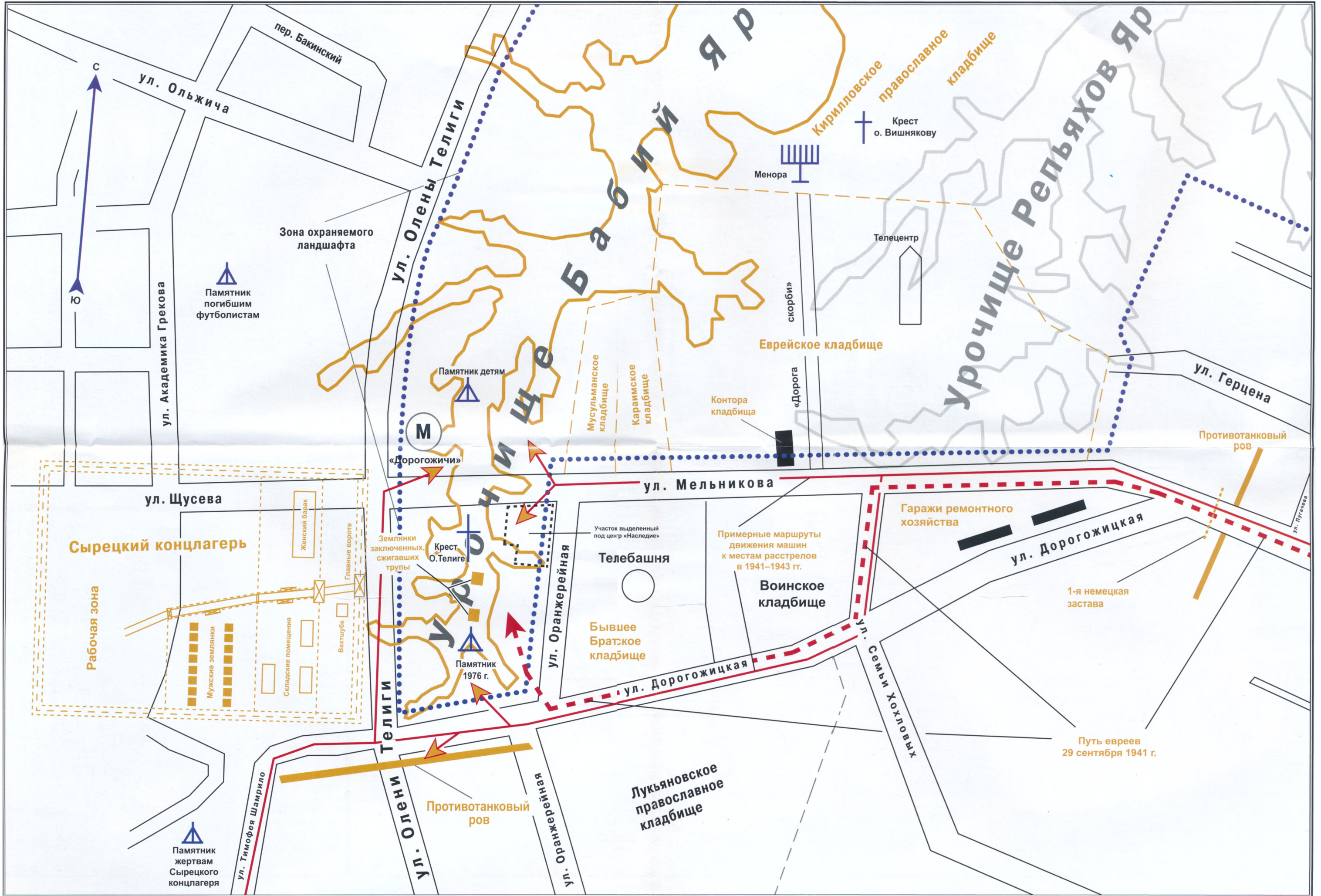
Участок Бабьего Яра (3 октября, 11.00). Реконструкция.

У С Л О В Н Ы Е О Б О З Н А Ч Е Н И Я

Исторические памятники, монументы Мемориальные комплексы и памятники в честь событий и героев Великой Отечественной войны 1941 - 1945 гг. Братские могилы Соборы Церкви Театры Кинотеатры Крупнейшие библиотеки Музеи Высшие учебные заведения Медицинские учреждения Спортивные комплексы Стадионы	Концертные залы, дворцы и дома культуры, филармония Рестораны Гостиницы Универмаги Универсамы Рынки Фуникулер Станции метро Автовокзалы Железнодорожные вокзалы Остановочные пункты пригородных электричек Остановочные пункты теплоходов внутригородских речных путей Пляжи	Проезды в населенных пунктах: магистральные главные прочие Квартальная застройка: городская (54 - номера угловых домов) в поселках городского типа и селах Гаражи Стоянки Леса, парки Сады. Кладбища Границы: города Киева административных районов города ПОДОЛ Исторически сложившиеся названия частей города

План-схема г. Киева. 2000 г.

Бабий Яр и Сырецкий концлагерь. 1941–1943 гг.

Топографический план г. Киева. 1924 г.

